

Друмаги
Оманоуовых

Дневники великого князя
Константина Николаевича

1858—1864

Друмаги
ома
омановых

Дневники великого князя
Константина Николаевича
1858–1864

Ответственный редактор

С. В. Мироненко

Научный руководитель

Л. Г. Захарова

Автор предисловия:

Е. А. Чиркова

РОССПЭН
Москва
2019

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5
Д54

Ответственный редактор С. В. Мироненко

Научный руководитель Л. Г. Захарова

Автор предисловия Е. А. Чиркова

Подготовка текста к изданию И. Н. Засыпкина, Е. А. Чиркова

Авторы комментариев Е. А. Чиркова, О. В. Эдельман

Идея проекта «Бумаги Дома Романовых» — А. К. Сорокин

Д54 **Дневники великого князя Константина Николаевича. 1858–1864** / отв. ред. С. В. Мироненко. — М. : Политическая энциклопедия, 2019. — 726 с. : ил. — (Бумаги Дома Романовых).

ISBN 978-5-8243-2280-4

В данном томе публикуется архив великого князя Константина Николаевича — переписка, дневники, записные книжки, служебные документы. При их изучении поражает широта интересов и объем служебных обязанностей великого князя: крестьянская реформа и судостроение, мореплавание и финансы, народное просвещение и религия, внешняя политика и государственное управление...

Тексты дневников публикуются по подлинникам, хранящимся в Государственном архиве РФ.

УДК 94(100)"654"
ББК 63.3(0)5

ISBN 978-5-8243-2280-4

© Государственный архив Российской Федерации, 2019
© Чиркова Е. А., предисловие, комментарии, 2019
© Эдельман О. В., комментарии, 2019
© Политическая энциклопедия, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Но есть созвездия иные,
От них иные и лучи,
Как солнце пламенно-живые,
Они сияют нам в ночи.

Их добрый, радующий души
Свет путеводный, свет благой
Везде – и в море и на суше –
Везде мы видим пред собой.

И. Ф. Тютчев

Эти строки Ф. И. Тютчев посвятил великому князю Константину Николаевичу. И в самом деле, на небосклоне российской политики эпохи великих реформ это была звезда первой величины. Даже его недруги, – а их у молодого реформатора было немало («...у деда был тяжелый и резкий характер, и потому многие его не любили», – писал его внук, князь Гавриил Константинович), – не могли не отдать должное его уму, образованности, широте взглядов и интересов, энергии и трудоспособности. Как самого умного в императорской семье аттестовал великого князя один из его многочисленных недоброжелателей, государственный секретарь А. А. Половцов. Генерал-адмирал, руководитель Морского ведомства, председатель Главного комитета по крестьянскому делу, с 19 февраля 1861 г. – Главного комитета по устройству сельского состояния, председатель Комитета финансов, наместник в Царстве Польском, председатель Особого присутствия по воинской повинности, член Комитета министров, председатель Государственного совета – это далеко не полный перечень ответственных постов и служебных обязанностей великого князя. По сути, за исключением императоров, Константин Николаевич – единственный из членов Дома Романовых за все 300 лет и четыре года их правления, кто по праву вошел в историю. Бесспорно, это был выдающийся деятель эпохи великих реформ, зачастую вдохновлявший своего старшего брата – императора Александра II Освободителя.

Со сменой царствования и резким изменением политического курса после вступления на престол 1 марта 1881 г. Александра III звезда Константина Николаевича закатилась. К сожалению, в 53 года он оказался не у дел. Для энергичного, полного сил человека, каким был

великий князь, в течение 30 лет всецело поглощенный делами государственной важности, вдруг оказаться не востребуемым – было равносильно смерти. В сущности, это и был смертный приговор, исполнение которого растянулось на 10 лет. Однако опалу он встретил с достоинством и горьким смирением, чему свидетельство – строки его последнего письма к императору Александру III, которое Константин Николаевич написал своему венценосному племяннику уже будучи в отставке, 24 августа 1881 г.: «...благодарю Бога и государей отца и брата за то, что я удостоился быть призванным к служению в делах, близких сердцу монархов. Я сделал, что мог по силам и разумению, чтобы оправдать доверие моих государей... Да благословит Бог Ваше Императорское Величество во всех путях Ваших, да хранит Он Вас в милости, могуществе и славе... Вашего Императорского Величества верноподданнейший генерал-адмирал Константин».

Архив великого князя Константина Николаевича – переписка, дневники, записные книжки, служебные документы – хранился в его резиденциях в Крыму, Стрельне, Павловске и Мраморном дворце в Санкт-Петербурге. Сразу после смерти великого князя в январе 1892 г. библиотекарем Павловского дворца была составлена опись некоторых его дневников и памятных книжек, находившихся там. Служебные бумаги Константина Николаевича, оставшиеся в библиотеке Мраморного дворца, были описаны дважды; первый раз еще при жизни великого князя в марте 1885 г. Эти документы разместились в 24 картонках, систематизированные по темам: крестьянская реформа, морское ведомство, финансы, церковное управление и т. д. Вторично они были учтены в 1916 г., вероятно, в ходе инвентаризации Мраморного дворца, проведенной после смерти великого князя Константина Константиновича, во владении которого, по завещанию Константина Николаевича, находился дворец. Тогда же была составлена отдельная опись и на 60 дневников великого князя за 1836–1889 гг. (из библиотеки Белого зала дворца), включая и те дневники, которые были учтены в 1892 г. как хранившиеся в Павловске. 24 картонки со служебными бумагами, документы жены Константина Николаевича великой княгини Александры Иосифовны и часть переписки великого князя составили две описи фонда «Мраморный дворец», поступившего в 1922 г. во второе отделение Государственного архива РСФСР, где была проведена его первичная обработка.

Дневники Константина Николаевича в эти описи включены не были. Они составили другой самостоятельный архивный комплекс – личный фонд великого князя Константина Николаевича, в двух описях которого были учтены также учебные материалы, почетные дипломы,

грамоты, часть переписки, рисунки и фотографии. Этот фонд также поступил на государственное хранение в 1920-е гг.

После целого ряда архивных реорганизаций и преобразований в 1920–1930-е гг. оба комплекса в мае 1941 г. были переданы уже из Архива феодално-крепостнической эпохи во вновь образованный (на базе Архива Революции и Внешней политики) – Центральный Государственный исторический архив СССР в Москве (ЦГИАМ СССР)*.

До 1953 г. эти комплексы документов хранились в архиве как два самостоятельных фонда: фонд Мраморного дворца (Ф. 722) и личный фонд великого князя (Ф. 661). В 1953 г. – фонд Мраморного дворца и личный фонд великого князя были объединены под общим названием – фонд Мраморного дворца, под № 722. Фонд прошел научно-техническую обработку: была составлена одна опись, в которой все материалы были заново систематизированы**. К тому времени обнаружились и утраты. Так, дневник за 1862 г., опубликованный в журнале «Красный архив» в 1925 г., бесследно исчез. Его поиски в 1953 г. и в последующие годы не дали результатов. Предположительно, что дневник, выданный в редакцию журнала во временное пользование для публикации, не был возвращен в архив. Но случаются и неожиданные, оттого еще более приятные открытия. Так, совсем недавно был обнаружен фрагмент дневника Константина Николаевича за 1846 г., который он вел во время 13-месячного плавания, побывав в трех частях света. До этого дневник хранился в Коллекции документов личного происхождения и значился в описи как «Дневник неустановленного лица». Найденный фрагмент содержит описание пребывания великого князя и его спутников в Испании, Португалии и Англии. Некоторая бессистемность в сохранившихся дневниках за ранние годы – конец 1830-х – 1840-е гг. – объясняется, возможно, особенностями формирования дневниковых тетрадей по годам: отдельные тетрадные блоки, по 24 листа, сначала заполнялись, а по истечении года отдавались в переплет. Поскольку великий князь вел весьма подвижную жизнь, особенно в юности и в молодые годы, то, вероятно, не всегда отдельные фрагменты поденных записей доходили до переплета. Этим, думается, можно объяснить и значительные пробелы в дневниковых записях.

После очередной серии архивных слияний и переименований, произошедших в последующие десятилетия, наследие Константина Николаевича в числе остальных 50 императорских и великокняжеских

---

* Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Дело фонда № 722. Л. 35.

** Там же. Л. 26, 27.

фондов хранится теперь в составе Отдела хранения документов по истории России XIX – начала XX в. Государственного архива РФ.

Несмотря на сохранившееся «дворцовое» название фонда Мраморного дворца, это собрание представляет собой личный фонд, хотя и образованный стараниями архивистов как архивная коллекция. Как правило, такие фонды включают в себя биографические документы и материалы служебной или профессиональной деятельности. Фонд Мраморного дворца не является исключением. Примерно треть документов – служебные бумаги Константина Николаевича: доклады, рапорты, сметы, журналы заседаний, записки и т. п.

При их изучении поражает широта интересов и объем служебных обязанностей великого князя: крестьянская реформа и судостроение, мореплавание и финансы, народное просвещение и религия, внешняя политика и государственное управление... Например, даже по такому частному вопросу, как принятие нового устава торгово-промышленной Российско-американской компании, он написал пространное заключение, в котором подверг резкой критике ее полувековую деятельность.

В этом же фонде хранится замечательный документ – собственноручная записка великого князя об устройстве депутатской палаты при Государственном совете из выбранных представителей дворянских и земских собраний. По сути, это было то же самое, что предлагал М. Т. Лорис-Меликов в своем проекте «конституции», который Александр II собирался подписать в день своей гибели – 1 марта 1881 г. Только записка Константина Николаевича была составлена на 14 лет раньше, в 1867 г.

Проблемы государственной важности обсуждались великим князем и в личной переписке с братом-императором (она насчитывает более 1000 листов), обдумывались на страницах дневника: «Наше положение страшное. Дай Бог, чтоб, наконец, глаза раскрылись и чтоб перестали действовать обыкновенной нашей манерой – полумерами, а приняли наконец пусть болезненные, но решительные меры». (Запись от 27 июня 1859 г.)

Как это было принято в императорской семье, дневник Константин Николаевич вел всю жизнь. Первую запись он сделал в 1836 г. девятилетним мальчиком, первый раз вышедшим в море. Последний раз великий князь открыл дневник спустя 53 года, 6 июля 1889 г. На следующий день с ним случился удар, от которого он так и не оправился.

Ведение дневника – это была составная часть воспитания, целью которой было приучить ребенка ежедневно подводить итог прожитому дню, отдавая отчет в том, что было в нем хорошего и плохого.

Воспитатели строго следили за ведением дневников своими подопечными. Постепенно поденные записи становились привычкой и потребностью. Любопытно, что нередко записи вносились задним числом, иногда спустя три-четыре недели после описываемых событий. Пометы такого рода часто встречаются в дневниках Константина Николаевича. Обычно это объяснялось загруженностью служебными делами. А например, в 1847 г. во время своего путешествия по Англии великий князь жалуется, что ему приходится об одном и том же писать как минимум три раза: в письме к отцу-императору, в письме к невесте принцессе Саксен-Альтенбургской Александре и, наконец, в дневнике; реже – в письмах к матери императрице Александре Федоровне и другим родственникам. Но не бывает худа без добра: при такой письменной нагрузке шлифовался стиль, обогащался язык, развивались литературные способности. «Папа прелестно писал», – вспоминал великий князь Константин Константинович, сам не чуждый литературному ремеслу. Действительно, дневники и письма Константина Николаевича интересны по содержанию, по эмоциональному восприятию происходивших событий и окружавших его людей; написанные живо, хорошим языком, они легко с увлечением читаются. Недаром еще при жизни великого князя некоторые фрагменты его писем с разрешения автора были использованы, например, князем М. С. Волконским при составлении биографии графа Н. Н. Муравьева-Амурского.

Талантливые люди талантливы во всем. Константин Николаевич был одаренным художником, способным шахматистом, неплохим музыкантом. Он не успокаивался на достигнутом, постоянно стремясь расширить круг своих знаний и умений: осваивал новые музыкальные инструменты, слушал лекции по экономике и финансам и т. д.

Внук Константина Николаевича князь Гавриил Константинович с горечью писал, что в 1932 г. русская эмиграция пышно отметила 100-летие со дня рождения великого князя Михаила Николаевича. В 1927 г. про столетний юбилей Константина Николаевича не вспомнил никто. «Надеюсь, что Россия его вспомнит».

Надежды князя Гавриила оправдались. Перед вами, дорогой читатель, дневники великого князя Константина Николаевича, написанные в эпоху, когда и Россия, и он, ее верный сын Константин, были на взлете, когда все еще только начиналось. Впереди были звездные годы.

Тексты дневников публикуются по подлинникам, хранящимся в Государственном архиве РФ (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 91 – дневники за 1858–1859 гг. Д. 92 – дневник за 1860 г. Д. 1153 – дневник за 1861 г. Д. 1154 – дневник за 1863 г. Д. 1155 – дневник за 1864 г.), без каких-либо

сокращений в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических и некоторых языковых особенностей оригинала. Оставлена без изменений транскрипция имен собственных и географических названий, разночтения в их написании оговариваются в указателях. Текст дневника за 1862 г. публикуется по: Красный архив. 1925. № 3 (10). С. 218–245.

Е. А. Чиркова

1858 год

Октябрь

8 октября

День отправления. Грустное раздирающее прощание с детьми, особенно с маленьким Костей, которому 8 недель и который так ужасно мил. Жинка много плакала, но молодец. Прежде заезжали с ней в крепость к могилам Папа и Адини. Потом в Зимний Дворец, осмотрели комнаты для детей, в старых комнатах Папа наверху. Потом помолились в его маленькой комнате внизу, где он скончался. На «Александрии» в Кронштадт. Саша нас провожает. На пристани прощание с моряками и финляндцами. «Гремящий» и «Олаф» ждут на восточном рейде. Саша нас перевез сам на «Гремящий» и там окончательное прощание. Он в высшей степени мил. На пароходе прощание с кронштадтскими моряками. Снялись около 4 часов. Очень свежий W и большая зыбь. Пароход сильно клюет, и ходу только 4 узла. Жинка долго держалась молодцом, и ее только вечером укачало. Все остальные больны. Никола тоже молодец. В 11 часов увидели Сескар, который отлично горел¹.

9 октября

С утра ветер начал постепенно стихать, и погода вышла хотя холодная, но чудесная, с солнцем. Но тепла не было больше 5°. Мы шли от 9 до 10 узлов. Утром около 8 часов прошли по N сторону Гогланда, в 5 были у Наргена, а около полуночи прошли меридиан Дагерорта и вступили в Балтийское море. Жена оставалась в постели до 4 часов, тогда встала и была молодцом. После обеда сидел с ней вдвоем на диване подле штурвала. Тут и взгрустнулось при воспоминании о детях, особенно о Костюшке. Но потом она развеселилась. Имели тут длинный разговор с Гауровицем про путешествие вообще и про его смысл². Я много хожу, много курю, много читаю, а именно «Notre Dame de Paris»³.

10 октября

Такая ясная, хорошая погода при высоком барометре. Ветр W весьма умеренный. Утром чуть-чуть покачивало, и жинку, не понимаю, от чего укачивало, хотя не рвало. Весь день проходили мимо бесконечного Готланда, часов в 9 прошли Гоборг.

11 октября

Погода еще удивительнее. Штиль, солнце и просто тепло, так что я ходил в расстегнутом сюртуке, и музыка играла наверху. Около полудня проходили Борнгольм во всей его красоте. Вечером сделалось пасмурно и несколько туманно по горизонту, так что Даргерорт долго не открывался. Но мы его прошли прекрасно, курс был отлично верен, ходу 11 $\frac{1}{2}$ узлов.

12 октября

Ночью должны были дать малый ход и ворочать и вперед и назад, чтобы не подойти ночью к Килью. В седьмом часу дали, наконец, полный ход, пошли прямо в Кильскую бухту, приняли лоцмана и пристали к городской набережной в 9 часов утра. На рейде стоят «Громобой» и «Рюрик», которые благополучно пришли в среду и в четверг. Все у них хорошо, но «Громобой» под парами не будет ходок. В 11 часов отправились с женою слушать обедню на «Громобое». Церковь только что перед тем освятили. Фрегат очень понравился жене. Ее каюты ее восхищают, также и моя рубка. Да, оно в самом деле прелесть как хорошо. В 3 часа у нас обедали Истомин и командиры. После обеда переоделись все во фраки, очень хохотали и отправились по железной дороге в Гамбург, куда приехали в 8 часов вечера. Тотчас отправились пешком: жинка, Гауровиц и я в погреб Вилькенса ужинать. Было ужасно весело. Потом походили пешком по Jungfernstieg, что ужасно забавляло жинку.

13 октября

Утром после моего кофе отправился пешком таскаться по улицам. Встретил Лихачева и ходили вместе. Купил одну книгу о Японии. После завтрака опять пешком с Лихачевым в гавань. Наняли ялик и проехали между судами. Особенно хорошего ничего нет. Были на одном, который отвозит немецких переселенцев в Южную Америку. Ужасная теснота, воздух и смрад. Потом были на огромном трансатлантическом винтовом пароходе «Teutonia», 338 фут длины. Принадлежал обществу Бразильской линии, которое обанкротилось, и продан за $\frac{1}{3}$ цены обществу Нью-Йоркской линии.

После обеда с Гауровицем и Кудрявским отправились посмотреть известные улицы. Ужасное зрелище и ужасное впечатление. Потом немного походили пешком с жинкой. Очень устал.

14 октября

Утром курил и читал. Потом принимал старика генерала Пальмшерна. Потом немного походили пешком с жинкой и с Николой и

купили два платья и одну мантилью. В 11 часов отправились в экипажах через один остров и два перевоза на левый берег Эльбы в Гарбург. Там встреча ганноверцев. Оттуда по железной дороге в Ганновер. По дороге два почетных караула в Люнебурге и в Целле. По дороге разговоры с Персиани и Катакази про скверные статьи, которые появились в последнее время в ганноверской газете⁴. В Ганновере опять почетный караул и встреча самого короля. После поцелуев и обниманий отправились в Гернгаузен. Там страшный холод в комнатах. Обедали и вечер провели все вместе. Так устал, что на вечере заснул на кресле.

15 октября

Ужаснейший холод в комнатах, и я жестоко забну. Утро сидел дома и читал. Приходил ко мне Персиани и показывал депешу Платена, в которой он отказывается от всякой ответственности от здешней газеты. Читал статью о Виллафранке, нахожу, что она глупа, не стоит сердиться. С жинкой ездили в город с визитом к принцессе Луизе Гессенской Декен. Обед семейный с детьми. Потом тотчас в театр. Давали «Tannhäuser»⁵. По-моему, кроме двух-трех штук, ужасная дичь и шум, так что не могу назвать музыкой.

16 октября

Один день как другой. Большую часть времени сижу дома и читаю, завтракаю вверху у королевы. У меня был граф Платен министр иностранных дел и извинялся о здешней газете. С женою делали визиты М-ме Дескен и графине Groote. Погода ужасная, холодно и дождь. Обед семейный, потом театр. Премиленькая пьеса «Die Grille»⁶. Молодая актриса Зебах. Удивительный талант.

17 октября

Ходил два раза пешком по Гернгаузенской аллее. Король показывал нам комнаты курфюрстши Софии, матери Георга I Английского, в которых он теперь живет и работает. В 2 часа был у меня наш прежний саксонский посланник Зеебах, и мы с ним долго толковали про наши железные дороги и про затруднения между Чевкиным и французами. Он в декабре месяце будет сам в Петербурге, чтоб постараться усмирить страсти и уладить затруднения⁷. Вечером после семейного обеда опять в театр, где давали несколько смешных пьес и мы хохотали до упаду. Особенно смешил Леман.

18 октября

Ночью мороз и в комнатах еще холоднее. Переехали в город в маленький дворец короля. Я не переехал, а сделал всю дорогу пешком с Николой. В городе комнаты маленькие, но очень хорошие, теплые

и на солнце. Обед, как всегда, семейный. Вечером театра нет ради субботы, зато собрание у короля. Актриса Зебах декламировала с удивительным талантом. Потом была музыка. Некто Станлкнеснт играл на виолончели с удивительным талантом.

19 октября

Был с жинкой, с королевской семьей в дворцовой протестантской церкви. Это богослужение делает на меня всегда ужасное впечатление, и я всегда после этого вдвойне благодарен Господу Богу, что родился в Православной Церкви. После службы несколько человек приобщались. Это впечатление было еще ужаснее. Какое право имеют здешние пасторы подавать святые таинства, они, которые не получили наследство Духа Святого через рукоположение. Разве одного экзамена для этого довольно. По-моему, ни один протестант никогда не вкусил Тела и Крови Господней, а просто хлеб и вино. Это ужасно!

После завтрака ездили с женою кататься в Гернгаузенском саду. Вечером в театре «Гугеноты»⁸. Ниeman хороша, остальные очень плохи.

20 октября

Ходил утром пешком с Гауровицем по маленьким городским улицам. Заходили в книжный магазин и купил «Фауста». С жинкой ездили в коляске и сами правили подаренной ей парочкой Mausegalven*. За обедом ужасно хохотали над русским языком камердинера Кастена. В театре – «Фауст»⁹. Вижу его в первый раз. Зебах удивительно хороша.

21 октября

Утром приехал Головнин с премилым письмом от Саши¹⁰ и известиями от детей. Во весь день не было ничего особенного. Вечером приехал отец Санни с Терезой и Елисаветой¹¹. Встретили их на железной дороге. Большая радость. Потом ужин у тестя.

22 октября

Все утро провел в здешнем маленьком кадетском корпусе. Сперва учение, потом здание, потом классы, потом гимнастика и фехтование, потом обед. Вечером в театре «Ficarro's Nochnzeit»¹². Потом приехал Петр Ольденбургский, муж Елисаветы. Получил известие по телеграфу, что «Штандарт» пришел в Киль, а «Светлану» видели в Категате, и я решился завтра ехать в Гамбург.

---

* Лошади светло-мышастой масти (нем.).

23 октября

Утром осматривал здешний Цейхгауз, то есть Арсенал, казарму Гвардейских егерей и маленькую модельную камеру. Потом ходили пешком со всеми четырьмя сестрами. В ½ 5 по железной дороге в Гамбург. Там прямо к Вилькенсу в погреб ужинать.

24 октября

Утром в 7 часов по железной дороге в Киль. Там сперва позавтракали, потом на «Штандарт». Прелесть, но не совсем кончен. Покуда его осматривали, пришел «Светлана». Чудный фрегат. Осматривал его в самых больших подробностях. Потом воротились в Гамбург к обеду. Взял Лисянского с собою. Он хочет со «Светланой» зимовать в Киле. Написал Саше письмо со «Штандартом»¹³.

25 октября

В 11 часов уехали из Гамбурга, в ½ 6 воротились в Ганновер. Вечером – маленький концерт у короля, который был довольно хорош, но продолжался слишком долго. Devrient декламировал пресмешную штуку про Дрезденское сражение.

26 октября

В церковь не ходил, а у меня сидел князь Львов и отдавал мне отчет про 2-летнюю его работу во Франции. Он собрал огромную массу материалов по комиссариатской части и по морской записи. Потом был у меня барон Гактсгаузен. Много с ним говорил про крестьянский вопрос. Потом с жинкой делал визит Персиани. Вечером в театре опера Маршнера «Der Tempeler und die Juden»¹⁴. Прескучная и препустая. После этого взял ванную. Начал читать с большим интересом книгу «Das Leben des Meeres»¹⁵.

27 октября

Холод, мороз, метель, снег, – одним словом, такая гадость, что и собаки на воздух не выпустишь. Продолжал работу с кн. Львовым. После завтрака был Пешуров. Долго с ним разговаривал про все наши заказы в Англии и про новости в английском флоте. Весь день сидел дома и читал «Das Leben des Meeres». В театре «Robert und Bertram»¹⁶. Видели 2 акта и смеялись. Потом бал у короля. Сперва его водил под руку и говорили с народом. Вообще скучно, но жинка ужасно мила.

28 октября

Очень холодно, мороз и все в снегу. Делал только с женой прощальный визит принцессе Луизе Гессенской Декен, а то оставался все

дома и читал «Das Leben des Meeres». Писал письмо матушке¹⁷. В театре «Lohengrin»¹⁸. Лучше, чем «Tannhauser».

29 октября

Все утро – прощание. Отец жены очень стар и хвор. Бог знает, увидим ли его еще когда-нибудь. Жинка очень плакала. В 11 часов отправились с экстренным поездом в Альтенбург, куда приехали около ½ 7-го. Мориц нас встретил в Лейпциге. В Альтенбурге очень дружественная встреча. Тотчас обед со всем двором. После во дворе ein Fackelzug* всего полка и музыка. Очень устал.

30 октября

Утром визиты во дворце. После завтрака бургомистр подал нам диплом на здешнее почетное гражданство. Потом принимал князя Волконского и здешнего министра Лариш. С ним длинный разговор, особенно про новое министерство в Пруссии¹⁹. Потом с жинкой на гробницу ее матери. Большой обед со всем двором. Вечером между собой. Мориц рассказывал про свое большое путешествие по Востоку.

31 октября

Был у меня дрезденский ученый Тишендорф, который по поручению нашего правительства отправляется на Восток для собирания старинных греческих рукописей и особенно евангелий. Интересный разговор об этом. Обед семейный. Вечером собрание со всем двором. Я с герцогом играю в карты.

Ноябрь

1 ноября

Утром в 9 часов отправились с герцогом на охоту, а воротились в 4 часа. 5° морозу. Охота очень неудачная. Я ранил одну лисицу и пропуделил одного зайца, а больше ничего не видел. Но все-таки было очень приятно ради чудного воздуха и прелестного леса. Но у меня жестоко разболелась голова. Вечер между нами. Была только die Præstin графиня Цедлиц, которая читала чудную поэму своего сочинения о Святой Елисавете Тюрингской. Чудная вещь. Она вообще очень образованна и умна, и мы чрезвычайно приятно проболтали до 11 часов.

---

* Факельное шествие (нем.).

2 ноября

8° морозу, даже у нас редкость в эту пору. Были в дворцовой церкви. Старик Сакс проповедовал очень хорошо. Прогулка до Енненверс и через Радигз назад. Обед семейный, вечером собрание, и я с Эрнстом играл в карты.

3 ноября

Мориц нас водил кругом замка по стенам. Ездили в деревню Косма, к богатому мужику Нейнке. Показывал нам все свое хозяйство и дом. Удивительное богатство и зажиточность. К обеду приехал Дессауский наследный принц Фридрих со своей хорошенькой женой Антуанеттой, которая двоюродная сестра жинке. Вечер провели вместе.

4 ноября

Сделали большую прогулку по окрестностям, но так холодно и мороз, что должны были закрыть карету. Обед семейный. Вечером собрание. Я играл в карты с Эрнстом.

5 ноября

В 11 часов по железной дороге со всей здешней семьей – в Лейпциг. Там простились и сами поехали дальше в Веймар. Приехали в ½ 4-го. Никого нет на станции. Карл встретил на дороге, остальные во дворце. Вскоре после приехал Стефан Австрийский. После обеда Карл сидел у меня, и мы много толковали. Ужинали у Марии Павловны.

6 ноября

Утром были и много толковали у Марии Павловны. Потом большая прогулка. Карл с жинкой в санях, а София, Стефан и я сзади в карете. Большой обед, потом в театре опера Глюка «Alceste». Получил известие, что «Светлана» спустилась в Копенгаген, а «Ретвизан» пришел в Виллафранка.

7 ноября

Ездил с королем по мастерским. Нет ничего особенного. Вечером концерт у Марии Павловны. У жинки «Отелло»²⁰.

8 ноября

Мороз 10°. Ездил в санях с Карлом, но холодно и озяб, потому что нет зимнего партикулярного платья. Каждый день длинные разговоры с Марией Павловной и с Карлом. Они для нас удивительно милы. В театре трагедия Гёте «Клавиго». По-моему, ужасная гадость. В ночь уехал эрцгерцог Стефан. Утром было молебство по случаю рождения Костюшки.

9 ноября

Мороз 12° . Пора на юг, холодно, гадко. Я весь день сидел дома и читал японские бумаги Путятина, которые получил вчера вечером²¹. Утром обедаю. Здешние певчие чересчур кричат. Обед маленький у тетушки. Вечером сидели все вместе у жинки.

10 ноября

Мороз 16° – просто ужась. Несмотря на то, ходил с Карлом пешком. Доходили почти до Бельведера и ужасно вспотел. Вечером в театре «Лукерья Борзая»²². Довольно плохо. Решились ради «Отелло» жинки остаться еще завтрашний день здесь.

11 ноября

Утром опять -18° , но днем от солнца теплее, и вечером осталось только -5° . Опять ходил пешком с Карлом.

12 ноября

Только -2° . В 11 часов по чугунке в дорогу. Завтрак в Guntershausen. Все холоднее и холоднее, так что когда в $\frac{1}{2}$ 9-го приехали во Франкфурт, было -15° . Утомительный день. Остановились в «Hotel de Russie». Нашел Стеценку с бумагами.

13 ноября

В 10 часов в дорогу по чугунке в Дармштадт. Семья встретила на станции. Прямо во дворец и завтрак. У жинки ужасно разболелись зубы. Послали за зубным врачом и во время нашего завтрака вынули дурную пломбу, от которой происходила вся боль. Потом курили, смотрели рисунки, скучали и уставали. Потом на одну минуту визит к принцу Карлу и оттуда на чугунку и по эстре в Штутгарт. Приехали в 7 часов. Карл встретил, прямо к Оли. Большая радость. На минуту к королеве. Потом сидели одни у Оли и толковали.

14 ноября

Нашел здесь в Штутгарте Путятина, воротившегося из Японии и Китая, и потому весь день с ним сидел и толковал, и соображал. С жинкой делали визиты здешней семье. Обед у Оли с королевой. Вечером вечернее собрание у королевы.

15 ноября

Опять весь день работал с Путятиным и писал письма в Питер²³. Г. Севастьянов показывал снимки икон и рукописей с Афона. Вечером бал у Титова, жинка ужасно мила.

16 ноября

Слушали обедню в прелестной Церкви у Оли. Потом с ней ездили гулять около Канштата и заходили к Вильгельму, где видели знаменитое собрание голых картин короля. Большой обед в вицмундирах и лентах у королевы. Вечером сидели одни у Оли с Матвеем Виельгорским, который из Парижа возвращается в Питер. Я смотрел новые и старые альбомы Оли и вспоминали нашу детскую старину и былые времена.

17 ноября

В 9 $\frac{1}{2}$ по эктре в Карлсруе. Вся семья встретила на станции. Во дворец. Учтиво, но *très rapide**, короткий визит тетке жены маркграфине Елисавете, а после завтрака во дворце, матери гроссгерцога. Она нас любит за нашу любовь к Ольге Мишиной. В 2 часа дальше по чугунке и в 7 на ночлег в Базель. У меня страшно голова разболелась.

18 ноября

В 11 часов по чугунке в Ольстен, оттуда жинка, Никола, я и Гауровиц одни в Цюрих. Чудные швейцарские виды по дороге и на Одере. В Цюрихе пешком визит к старушке Вольф, старой гувернантке жинки. В 9 часов по чугунке на ночлег в Берн.

19 ноября

В $\frac{3}{4}$ 9-го на колесах в Ивердон. Дурно везли, и мы опоздали к 5-часовому поезду. Чудные виды Невшательского озера. Много ходил пешком. Из Ивердона в 8 часов по эктре в Женеву. Там нашли сардинского генерала Актис, который к нам назначен.

20 ноября

Все утро остались в Женеве. Визит к старушке Анне Федоровне и ее к нам. Также визит у нас 15-летнего двоюродного брата жены Альберта, который учится в Лозанне. Ему хочется поступить к нам в моряки. С ним пообедали в 2 часа. В 3 по чугунке в Савойю. Чудные места. Маленький кусок чрез Францию. Встреча сардинцев. Чудные виды. *La vallée du Rhone, le lac du Bourge***. В *St Jean de Maurienne* ужин, и потом на колесах в *Lanclebourg* и на *Mont Cenis*.

21 ноября

Проснулся с рассветом на верхушке *Mont Cenis*. Чудные виды при спуске. Благополучно приехали в Сузу, где отдохнули, переоделись и

---

* Очень чопорно (*фр.*).

** Долина Роны, озеро Бурж (*фр.*).

позавтракали. В $\frac{3}{4}$ 12-го по чугунке в Турин. Кариньян встретил на станции, король с дочерьми внизу на подъезде дворца. Люблю короля. После официального приема я отправился с визитами ко всем и сперва к королю. Прикинулся незнающим ничего про известное дело, но он сам мне высказался, рассказал про посылку принца Наполеона в Варшаву, про их надежды и предположения и что, вероятно, начнется в апреле или мае²⁴. Обед с семьей короля, потом в театр Carignan. Великолепный прием.

22 ноября

Принимал много народа. Главный длинный разговор с графом Кавуром. Заставил его высказаться, рассказав про разговор с королем. Много разговаривал про вероятную роль Англии и Неметчины. Показывал жене весь дворец, и сделали с принцессами большую прогулку по городу. Большой обед с дипломатами, вечером большой бал. Жинка чудо как хороша и делает большой эффект.

23 ноября

Прощание с королем. В $\frac{1}{2}$ 10-го по чугунке в Геную. Наша эскадра в гавани: «Ретвизан», «Полкан» и «Баян». Тотчас съездил на них и назначил каюты. Большой обед у нас со здешними властями, после тотчас на корабль. Съемка с якоря продолжалась почти до 11 часов ночи. Очень свежий N с дождем, но в море потише и качки нет никакой. Пошли по 8 узлов с половиной.

24 ноября

Утро очень хорошее, и вид берегов прекрасный. В 10 часов встали на якорь в Виллафранке. Тотчас пошел дождь. Приехали власти и Георг Мекленбургский. Отказался от приема. В 12 на берег и прямо в Villa de Orestis к имениннице Кате. У нее конец молебна и завтрак. Потом визит к королю Виртембергскому и длинный разговор. Обедали одни, вечер у Кати.

25 ноября.

Утром король Виртембургский нам отдал визит. Ездил с женою гулять в Виллафранку и там пешком к пристани. Народ меня узнавал и спрашивал про Мама²⁵. За обедом здешние власти. Вечером депеша от Саши. J'approuve complètement projet de voyage*.

---

* Я полностью одобряю план путешествия (фр.).

26 ноября

Утром ходил пешком один на Рава Сарен. Чудная погода, просто жарко на солнце. За завтраком сидел у меня поэт Майков, который сидит на «Баяне» и в восхищении от него. Он читал чудные отрывки из его новой поэмы «Сны». Я ему рассказывал «das Märchen von den sieben Katern»*. Ездил с женой в St André. Хотели дойти до пещеры, но было слишком грязно и скользко. Обед с Вяземским. Вечером в опере «La Favorite»²⁶. Весьма посредственно. Я теперь читаю мемуары императрицы Екатерины, которые издал Герцен²⁷.

27 ноября

Утром приехал фельдгегерь из Петербурга с письмами и огромной массой бумаг. Ездил со Штакельбергом в Виллафранку осматривать здание, уступленное нам Сардинским правительством и которое наделало столько шума в газетах. Оно будет очень хорошо для нашей цели. Можно будет устроить 1) лазарет, 2) кузницу, 3) мелкие мастерские, 4) склад разных запасов угля. Весь вечер до 11 часов писал длинное письмо Саше со всеми подробностями разговоров с королем и Кавуром²⁸. Это меня ужасно утомило.

28 ноября

Утром написал еще письмо Мама²⁹. Отправили все эти письма с Хитровым, нашим чиновником, который изучал за границей двойную бухгалтерию³⁰. Вozил жинку за Вар во Францию, мимо Канн в Villeneuve. Не знали, что замок обитаем. Нас встретил le fils de la maison Mre de Panisse-Passis**. Водил кругом террас, показывал все хорошие виды и рассказывал истории замка, был очень мил и любезен. Вечером было собрание у Кати. Играли в «secrétaire» и очень смеялись. Сегодня приехал Winterhalter.

29 ноября.

Винтергалтер начал портрет жены и с первых ударов кисти схватил сходство. Но долго возились с выбором места и освещения. От этого выехали гулять очень поздно и успели быть только на vieux snateau и sur la chemin du lazaret***, но виды при заходящем солнце были чудные. Вечером было большое музыкальное собрание у Кати. La Baronne Vicier бывшая Cruveill, пела превосходно, Mre Cesobles играл на скрипке прескверно. Воротившись домой, нашли телеграфическую

---

* Сказка о семи котах (нем.).

** Сын хозяина дома г-н де Панисс-Пасси (фр.).

*** На старом замке и на дороге в лазарет (фр.).

депешу с ужасным известием о тяжелой болезни матушки³¹. Ужасно, тяжелое предчувствие у жены и у меня. Жинка вся в слезах.

30 ноября

Чуднейшая погода. На солнце просто жарко. Весь день открытые окна. Ездили к обедне на «Ретвизан». Было там множество русских. Принимали их после богослужения. Мой разговор с Безобразовым, где я ему высказал мое мнение об нем. Воротившись домой, Винтергалтер продолжал писать жену. В это время я первый раз увидел на горизонте дым и по одному рангоуту стал догадываться, что это «Рюрик». Так и вышло. В сумерки потерял его из виду перед Виллафранкой. Вечером Баженов приезжал ко мне с рапортом и рассказывал свое бурное и неприятное плавание. Жинка брала ванную.

Декабрь

1 декабря

Утром ездил в Виллафранку навестить «Рюрик». Он имел ужасно бурный переход, и его порядком порастрепало, но серьезных повреждений у него нет. Воротился на моем катере в Ниццу в 27 минут. Винтергалтер весь день писал портрет жинки, который выходит удивительно похож. Обедали и сидели вечером дома одни.

2 декабря

Утром была закладка нашей здешней православной церкви³². Вся церемония прекрасно удалась. В это время пришел «Громобой». Истомин ко мне приехал после большого завтрака, который был у нас по случаю закладки. Переход «Громобоя» тоже был весьма бурный, но он хорошо все выдержал, без повреждений. Винтергалтер начал писать мой портрет.

3 декабря

Утром ездил в Виллафранку навестить «Громобой». Удивительно как он хорош. Потом с Истоминным осматривали наше здание и с ним и со здешним инженером решили необходимые работы. Воротился в Ниццу на катере. Винтергалтер продолжал мой портрет. Кажется, он будет тоже хорош. Обедали у Кати, а вечером оставались одни дома.

4 декабря

Винтергалтер писал утром жинку, после завтрака меня. Обедали вдвоем с жинкой. Вечером простились очень грустно, и я отправился в Виллафранку на «Громобой». Снялись с якоря и пошли все вместе.

Чудная ночь. Я в первый раз поместился в моей рубке, но винт очень сильно стучит, и я боюсь, что жинка не вытерпит.

5 декабря

Чудное утро. В 11 часов вошли на Тулонский рейд. Там стояли «La Bretagne» (Romain Dufossé), «L'Algésiras» (Jurien de la Gravière), «L'Eylan», «Le Napoléon», «Le Redoutable» и фрегаты «L'Isly» и «L'Impétueuse». Мы встали как продолжение линий. Тотчас ко мне приехало все начальство. В 1 час я поехал на берег с визитом к префекту Jaquinot и к вдове бедного Dubourdien, которая очень постарела и переменялась. В 3 часа на «Bretagne» к адмиралу. Там представление всех капитанов и осматривал весь корабль. Оттуда на пароход нашего Черноморского общества «Колхиду». В 6 часов большой морской обед. На ночь пересел на «Рюрик».

6 декабря

Снялись с якоря с рассветом, в 7 часов утра, и пошли в Марсель вдоль берега, и пришли в ½ 12-го. Это ужасно скорый переход. Там встали в старой купеческой гавани. Тотчас визиты всего начальства. Потом молебен ради Николина дня. Потом осматривал огромные работы новой гавани и фабрику бетонных кусков. В 6 часов обед со здешними властями. В ½ 10-го вечера отправились по железной дороге в Париж.

7 декабря

Ехали весь день по чугунке, пили кофе в Lyon, завтракали в Dijon. В ½ 6-го приехали в Fontainebleau и Bellefontaine, дачу Трубецкого, тестя Орленка. Тут Орленок и сам граф Киселев. Лучшие вести от матушки.

8 декабря

Утром остались в Bellefontaine. Граф Киселев читал мне свои депеши об Сомриэне³³. В ½ 1-го по чугунке в Париж и прямо в Тюильри. Наполеон встретил в сенях и поцеловал. Довольно длинный разговор. Потом наверх к императрице. Так же мила, как всегда. Разговор про биарritzский гуляльный костюм и про желание жинки заказать его. Императрица вызвалась показаться мне в нем на другой день. Потом опять вниз к императору, и он мне показывал своего сына. Прелестный ребенок. Потом в Palais Royal к принцу Жерому. Ужасно постарел и опустился. Потом к принцу Наполеону. Потом к принцессе Матильде, но не застал ее дома. Потом домой, переоделся и с визитами к русским дамам. Бутеру не застал дома, Бутурлина ужасно переменялась. У Лазаревых Таня неприятно кашляет. В 7 часов обед в Тюильри. Сижу,

как всегда, подле императрицы. Ужасно мила и разговорчива. После обеда в соседней комнате длинный разговор с императором. Потом «Гугеноты», а оттуда к Орленку. Познакомился с его милой женой.

9 декабря

Все утро принимал разные визиты. В 12 часов приезжал император. Длинный и интересный разговор с ним. Его план об Англии. Как к этому должна вести итальянщина ради ослабления Австрии. В 2 часа к императрице. Она меня встретила в биарицком костюме, который к ней очень пристал, и вызвалась сама заказать платье для жинки. Потом с ней сидел и толковал. Потом к кн. Трубецкой, теще Орленка. Потом с Головинным пошел *flaner dans les rues** и сделал разные покупки. Большой обед у Киселева. Все знакомый народ и разговор очень легок. Потом в театр *les Bouffes Parisiens*³⁴. Давали «*Ouïné aux enfers*»³⁵. Вздор. Потом сидел у Орленка.

10 декабря

Все утро писал письмо Саше³⁶ и принимал визиты. Это продолжалось до 4 часов. В 5 в Тюильри проститься. Наполеон с императрицей принимали меня внизу и очень милы. Он мне подарил сигарочницу. Воротился пешком и сделал разные покупки. Домашний обед у Киселева, а потом на чугунку.

11 декабря

Ехали всю ночь и поддня. Тяжело. Пили кофе в Лионе, завтракали в Авиньоне, приехали в Марсель в ½ 4-го. Прямо на «Рюрик». В 5 снялись с якоря, в ½ 12-го пришли в Тулон.

12 декабря

Смотрел в Мурильоне постройку двух фрегатов, которые должны быть окованы. В чертежной показывали его чертеж и модель. Потом смотрел постройки в Castigneau. Много подвинулись вперед. В 6 большой обед у префекта. Все мило.

13 декабря

Снялись с якоря после полуночи. В море довольно сильная зыбь, так что идем только 5 узлов, но потом зыбь улеглась, и мы пошли до 7 узлов. Пришли в Виллафранку в 5 часов, когда начинало уже смеркаться. Жинка меня там ждала и приезжала туда еще утром по приходе «Рюрика», воображая, что я на нем пришел. Воротились домой к обеду и вечер сидели дома.

---

* Шататься по улицам (*фр.*).

14 декабря

К обедне ездили на «Громобой». Жинке очень трудно подниматься на трап. Писал длинное письмо Мише³⁷. Обедали у Кати и Жоржа. Вечер дома. Читаю ELLEN MIDLETON.

15 декабря

Очень сильный ветер и низкий барометр. На берегу NW, а в море SW и валит огромное волнение и чудный прибой. Приехал из Турина принц Кариньян. Разговор с ним. Известия о Венгрии. Je lette un peu d'eau froide sur la fougue de Savour*. Потом отдал ему визит. Был у меня тоже чучело принц Монако. Вozил жинку на Рауво Сарео смотреть чудный прибой. Писал письма. Саше о разговоре с Кариньяном³⁸. Мама и Елене Павловне³⁹. Вечером большой концерт для бедных. Главное пела весьма хорошо la Baronne Vicier (Cruvell). Отправил «Баян» с Головинным в Неаполь и в Палермо передовым.

16 декабря

Делал визит королю Виртембергскому. Потом рассматривал с Истоминым и здешним инженером окончательные проекты и сметы о Виллафранке. Внутренние переделки будут стоить 3 т., а морские (пристань и мол) 40 т. франков. Ездил кататься с жинкой, но неприятный сильный мистраль. Поэтому поехали на Villa Vermont и очень сожалели, что не в ней жили. У нас большой обед для Кариньяна. В числе гостей граф Salmour. Очень умен и приятен. Вечером в театре «Il Trovatore»^{40**} идет недурно, но нахожу его очень скучным.

17 декабря

С утра начали все перевозить на фрегат. Оттого дома ничего не осталось, нечего делать и скучно. Ездили прощаться с королем Виртембергским, потом у Кати завтракали, простились и с Жоржем отправились в Виллафранку. Там на катере переправились на противный берег и показывали жинке Sr Jean и Beaulieu. Чудная прогулка пешком. У Gros seul снова на катер и воротились на «Громобой». Скоро пришел сардинский пароход «Il Mozambano», и с него Кариньян приехал к нам обедать. Часов в 9 снялись с якоря и пошли в Геную. Чудная ночь. Кариньян на «Мозамбано» нас провожает.

18 декабря

У мыса delle Melle встретили сильную трамонтану⁴¹, но без зыби. Ход спадает иногда до 4 ½ узлов. Трисея⁴² только редко можем

---

* Я несколько остудил пыл Кавура (*фр.*).

** «Трубадур» (*итал.*).

прикидывать. Наконец, в 5 часов, только что солнце село, встали фертоинг⁴³ в Генуэзской гавани рядом с американским фрегатом «Wavash». Тотчас приехал Кариньян со свитой. Хотели, чтобы мы переехали во дворец. Мы отказались и задержали их у нас обедать. Вечером Григорович читал первую главу описания путешествия для Сборника⁴⁴.

19 декабря

Очень холодно. 6° и свежий N. Утром был у меня с визитом американский адмирал La Valette. В 11 часов отвез жинку на берег, а сам отправился смотреть сардинский винтовой фрегат «Виктор-Эммануил». Он одних размеров с «Громобоем», только 3 фута длиннее (216), но зато имеет машину Пенна в 500 сил и ходит по 11 узлов. Прекрасный фрегат, отлично выстроен и устроен внутри. Оттуда на американский фрегат «Wavash». Он, кажется, сколько помню, 260 фут длины, но имеет машину только в 400 сил и оттого больше 8 узлов не ходит. Имеет 9-дюймовую артиллерию Дальгрена. Он тоже прекрасный фрегат, но особенно нового ничего нет. «Генерал-Адмирал» будет ему не чета. Оттуда на берег в королевский дворец. Там большой завтрак с сардинскими господами. Оттуда в загородное Адмиралтейство La Fosse. Там на стапеле два фрегата, которые я уже в тот раз видел «Il Duca di Genova» и «La Regina Maria Adelaide». Последний будет спущен весною. Они превосходно строятся из чудного материала и будут иметь машины в 600 сил. В 4 часа назад на «Громобой» и начали сниматься с якоря. В 5 снялись, благополучно вышли из гавани и пошли вдоль берега. Чудная ночь.

20 декабря

Идем, все держась вдоль итальянского берега, чтобы по возможности укрыться от волнения, от очень сильного NO, который иногда близок к шторму, но с чудесной, ясной погодой. Прошли между Эльбой и материком, проливом Рюмвико. Жинка утром держалась, но потом ее укачало, и она ужасно страдала, но все-таки она молодец.

21 декабря

Утром были в виду Рамагола, взяли его отошедшим пунктом и пошли прямо на Устику. Была обедница вместо полной обедни, потому что качка слишком велика. Жинку перевел ко мне в рубку, в мою спальню, потому что там винт менее слышен и качка легче. Погода чудная. Ветер попутный, но мы не держим более 9 узлов хода, чтоб не выходить из винта. Машина делает до 56 оборотов и работает прекрасно. Ночь звездная, отличная, но впереди мгла и ничего не видеть.

Потому в ½ 12-го мы привели и пошли по параллели, и тут пошло очень порядочно качать. Жинка осталась ночевать у меня в рубке, потому я не раздевался, а спал просто на диване.

22 декабря

В 3 часа утра спустились и взяли курс прямо на Палермо. Я встал в 6 часов и в сумерках первый увидал Monte Pellegrino, Capo di Gallo и Monte Zaffarano. Все знакомые места. Радость их помаленьку узнавать. Жаль, что погода серая и впечатление не то, что я бы желал. Когда начали приближаться к городу, жинка вышла наверх и села на мостике. Несмотря на порядочную зыбь, ее нисколько не укачивало. Выхал лоцман и поставил нас в гавани тотчас фертоинг подле «Баяна». Но очень тесно, так что мы прямо против маяка. Тотчас приехали все власти и наш консул Чевкин. На фрегате позавтракали и в 12 часов съехали на берег. Повез жинку кругом рыбацкой гавани, по Марине до Колонетты, потом по кассаро до Дворцовой площади, потом по Masqueda в Оливуццу. Там новые пристройки. Жинка поместилась в них, а я в своих старых комнатках. Отправился тотчас в сад, по всем любимым местам. Он удивительно улучшился. Поводил по нему жинку. Она очень довольна. Очень устал и спал до обеда. Обед со всеми вместе. Скоро потом легли спать.

23 декабря

Утро хорошо, но потом посерело и часто дождь. Ходил утром пешком с Головинным. Показывал ему La Lisa и гротту Denissini, где рандеву всех прачек. В 12 принимал вице-короля Il Duca di Castelsicalla. После завтрака с жинкой в коляске до Porta Nuova. Оттуда пешком по кассаро до Quattro Santoni. Заходили в собор и в церковь Екатерины. Потом с Головинным в коляске до Quattro Santoni и пешком до Марины. Порядком устал. За обедом жена Чевкина, очень умна и приятна, и старик Terra di falso, который глух и глуп. Вечером маленькое собрание. Но мы очень устали и скоро разошлись.

24 декабря

Погода серая и холодная и непрерывный дождь. Ездили к обедне на «Громобой». Пел с певчими. Люблю службу сочельника и Христославления. Делал визит вице-королю и не застал его дома. С жинкой по мраморным лавкам и пешком по Марине. Обед с нашими. Вечером елка. Мало подарков, но мило. Никола очень доволен.

25 декабря

Холодно, хотя ясно и солнце. Были за обедней с молебном на «Громобое». Все глядело весьма празднично. После завтрака отправились

гулять всей компанией. Сперва к дому Велмонте, что под Пеллегриньо. Но в это время солнце закрылось облаками, и чудный вид потерял свою главную прелесть, то есть освещение. Оттуда в морскую пещеру, что около Ринелли. Но море не было довольно спокойно, и эффект был далеко не тот, которого я ожидал. Оттуда кругом рыбацкого порта на Марину, и там пошли пешком, но за нами следила огромная толпа. Обед был большой, с вице-королем, командирами и старшими лейтенантами. Вечером сидели одни.

26 декабря

Утром погода чудная, солнце и тепло. Начал с Головниным работу трехгодичного отчета⁴⁵. В 11 часов ходил с нашим молодым обществом и показывал им Denissini. Григорович особенно в восхищении. После завтрака поехали с жинкой скрываться в Цизу и лазили на крышу смотреть чудный вид. В это время солнце начало скрываться и покрываться тучами. Оттуда в королевский дворец. Осмотрели чудную дворцовую церковь, норманнские комнаты и Сиракузского бронзового барана. Ходили на террасы на Порто Nuova смотреть вид. Потом поехали в коляске кругом городских стен. В это время пошел проливной дождь, и сделалось скверно.

27 декабря

Чудная погода, солнце и тепло. После утренней работы с Головниным отправился с Бойе пешком на гавань и сели на моле за нашими судами. Нас скоро узнали и выслали катер. Очень смеялись. Переехали к Порто Felice и воротились пешком по Cassaro. Эта прогулка взяла у меня 2 часа. После завтрака с жинкой и всем обществом через сад Фавориты в Mondello. Там пешком до башни, что на скале. Чудо, чудо. Вечером играл на виолончели.

28 декабря

Барометр очень низок, и с утра дождь. Поехали с жинкой к обедне на «Громобой». На банках ходит сильный бурун, но еще ветра нет. За обедней вдруг стало свежить, так что пришлось спустить брам-стенги. Задние швартовы вытягиваются в струнку и повалили комель у люка. С трудом воротились на берег. Тогда заревел шторм. В 2 часа ездил на гавань. Судам плохо стоять. На «Громобое» уже одна цепь лопнула, 2 пала⁴⁶ на берегу свалились. Волнение на моле начало разрушать стенку. Я весь остаток дня в большом беспокойстве.

29 декабря

Шторм продолжается с той же силой, но суда наши покуда еще на местах. В 2 часа дождь немного улегся, и я отправился снова на

гавань. Все у нас благополучно, хотя ночь была ужасная. Еще несколько швартовов лопнуло и палов выворотило, а у одного берегового якоря оторвало веретено. В гавани сорвало одно австрийское судно и стало разбивать в бурунах на банке. Команду спасли с «Ретвизана» на катере, на котором выезжал Фесун. Во время шторма вошел в гавань великолепно неаполитанский военный корвет. Стенку на моле еще больше разрушило. Оттуда поехал на Марину. Там прибой ходит через всю набережную и во многих местах ее испортил. После обеда с жинкой занимались музыкой. Я играл на виолончели, а она аккомпанировала на фортепьянах. Играли «Lieder ohne Worte»* Мендельсона¹⁷ и для первого раза шло недурно.

30 декабря

Слава Богу, ночью шторм прекратился и это страшное время прошло. Сегодня тихо, и чудная теплая погода с солнцем. Утром был у меня Истомин с донесением об этих двух днях. Все обошлось благополучно. Ездил снова на гавань, в La Sala и на Марину до Колонетты. По местам ужасные разрушения, особенно в La Sala. После завтрака ездили с жинкой в Santa Maria di Jesa. Любовались этим чудным видом. Я его срисовал в альбом, также фонтан, что во дворе. Покуда рисовал, разные смешные разговоры с монахами. Вечером снова играл с жинкой на виолончели и уже шло гораздо лучше.

31 декабря

День рождения здешнего короля, потому наши суда расцвелись флагами и салютовали. Погода чудная, теплая и солнце. Вozил жену в La Varda через Восса di Galeo. Чудные виды с удивительным освещением и цветом неба. Потом ездили немного в jardin Anglais**. Обедали одни ради бала. Вечером прескучнейший и преглупейший бал у вице-короля. К полуночи воротились домой и встретили Новый год с жинкой вдвоем в моей комнате.

---

* «Песню без слов» (нем.).

** Английский сад (фр.).

1859 год

Январь

1 января

Новый год на чужбине. Обедня и поздравления на «Громобое». Потом с жинкой ходили на «Ретвизан» и на «Баян» и поздравляли команды. Погода серая, и по временам дождь. Гуляли вдвоем с жинкой и с Николой. Ездили в La Rinella и дальше под Пеллегрино до деревни Santissima Vergine.

2 января

Серая погода, по временам дождь и очень крепкий N, который развел порядочное волнение. Приехал фельдгегерь. Доброе письмо от Саши в ответ на мое парижское письмо и бездна бумаг⁴⁸. Он тоже привез и Биарицский костюм для жинки с письмом к ней от императрицы Евгении⁴⁹. Жинка оделась в этот костюм и в нем ужасно мила. Вozил ее на Марину смотреть волнение и на мол и террасу маяка.

3 января

Ветер стих, ясно, солнце, но очень холодно. Все утро сидел и работал бумаги, привезенные фельдгегерем. Ездили всем обществом в La Basaria и там в сумасшедшую виллу Palasonia. По дороге чудные виды на залив.

4 января

Погода опять серая и холодная, хотя барометр высок. У жинки «Отелло», и потому я ездил один к обедне на «Громобой», а у нее была дома обедница. Потом ездил с жинкой кататься к подножию Пеллегрино. Вечером играл на виолончели. Сегодня день рождения герцога Калабрского, и потому наши суда расцвелись флагами и в 12 часов салютовали. После обедни я ездил на английскую канонерскую лодку «Viculant». Интересно было его устройство и расположение артиллерии, потому что наши два клипера, которые мы теперь строим в Финляндии, будут в этом роде.

5 января

Сочельник и была обедня с водосвятием на «Громобое». После этого ездил с Гауровицем в гошпиталь навестить раненого с «Ретвизана». Рана идет хорошо, но сил мало. Потом с жинкой катался по Марине, Флоре и Jardin Anclais. Вечером играл на виолончели.

6 января

Чудная погода. Крещение. Чудесно удалась обедня на «Громобое» с водосвятием наверху на шканцах, с освещением знамен 4-го и 7-го экипажей, флага и всего фрегата. После завтрака сделали большую прогулку в Монtréal, где осматривали чудный собор. Виды были удивительные. После обеда делали елку всему нашему обществу, которая очень хорошо удалась. Вечером в лунном свете ездили гулять по Марине и по гавани.

7 января

Удивительная погода. Первый настоящий теплый день и мертвый штиль. В 10 часов отправились с жинкой на «Баян» проститься, потому что я приказал ему сегодня идти в Грецию. Я хотел, чтоб он шел под парусами, но ради мертвого штиля приказал ему разводить пары. Покуда он топил, мы на катере отправились в пещеру Ринеллы и пристали внутри самой пещеры. Было удивительно хорошо. Когда воротились, пары на «Баяне» были уже готовы. Мы вошли на террасу маяка и оттуда смотрели, как он пошел и салютовал. Удивительно хорошо. В 2 часа ездили в монастырь Матер Гратиа.

8 января

Погода опять теплая и хорошая, и мы отправились на Пеллегрино. Жинка не в духе, потому что Гауровиц ей сказал про мой амурский план⁵⁰. Ее несли на креслах, а мы на ослах. От креста я пошел пешком. После пещеры отправились к колоссальной статуе Розалии, что на скале над морем. Восхитительный вид. Назад вниз жинка шла почти все время пешком и оттого очень устала. Вся экспедиция прекрасно удалась.

9 января

Погода серая. Катался один с жинкой по марине, гавани и Ринелла. За обедом был Prince Carini с женою.

10 января

Погода утром хороша, а потом сделалась серая. Все эти дни много работал с Головинным учреждение Морского министерства и портов⁵¹. Ездил с жинкой в Mondello и срисовал его, а оттуда с Николой и Горковенкой воротились пешком кругом Пеллегрино с морской стороны. Это около 9 верст, продолжалось 1 ³/₄.

11 января

Погода порядочная и довольно тепло. Ездили к обедне на «Громобой». После обедни увидели дым на горизонте и догадались скоро, что

это «Рюрик», и потому остались его дожидаться. Он пришел в щегольском виде. Баженов рассказывал про свои переходы с Екатер[иной] Мих[айловной] и про перевозку Сардинских войск в Виллафранку. Воротились домой около 3 часов и потому гулять не ездили. Вечером играл с Чичериной на виолончели.

12 января

Днем писал письмо к Саше⁵². Прогулки не помню. Обедал один с жинкой. Вечером маленький бал у вице-короля.

13 января

Ездили в Solanto. Чудный вид. У меня жестоко болела голова.

14 января

Отправили фельдъегеря в Питер. Долгие рассуждения с жинкой о посылке письма императрице Евгении в Питер. Вместо прогулки был на артиллерийском учении на «Громобое». Вечером играл на виолончели.

15 января

Утром в 9 часов отправился с Лихачевым на наши суда, надеясь застать парусное учение. Вместо того у них мыли койки, и учения не было. В это время входил в гавань австрийский военный пароход и встал на якорь прямо перед носом у «Громобоя». Я на баке все время стоял и смотрел и в трубу узнал, когда они садились в катер, эрцгерцога Вильгельма, его сестру Марию и ее мужа Рейнера. Пароход зовут «Elisabeth». Он отшвартовался между «Громобоем» и «Рюриком». Особенной прогулки не было. Покуда мы катались, принцы у нас расписались. У нас был огромный обед с вице-королем и разными здешними дамами и господами.

16 января

Утром ходил с Головинным пешком на гавань и воротились через Porta Felice. В час ездил с жинкой с визитом к австрийским принцам. Оттуда в женский монастырь Св. Екатерины, где в монахинях дочь Ратана. Ее мать и братья с нами ходили. Осматривали в подробностях. Очень богато и чисто, но не монастырски. За обедом были у нас австрийцы. Все было очень мило, и мы говорили и толковали, будто ни в чем не бывало⁵³.

17 января

Хорошенько не помню, что происходило. Помню только, что австрийцы приезжали к нам прощаться. Мы им показывали наш сад,

потом отвезли их на гавань и на их пароход, где с ними и простились. Потом я возил жинку на «Рюрик», на котором она еще никогда не бывала.

18 января

Обедня на «Громобое». Прогулки и остального дня не помню. Получил телеграф о приходе «Медведя» в Мессину и приказал ему идти сюда.

19 января

Утром в 9 часов ездил на «Громобой». Он начинает окончательно чиститься и краситься и приводить рангоут в порядок. На «Рюрике» видел учение спуска ботов. Оно не так удобно, как на «Владимире». Воротился пешком. С жинкой ездил в Mare Dolce et Fontana Favara и Camro Santo.

20 января

Утром работал отчет с Головниным и Лихачевым. В 11 часов дали знать, что «Медведь» виден. Я тотчас отправился на маяк и смотрел, как он входил. Он в щегольском виде, только жалуется на котлы. Вечером большой дворянский бал в Casino. Ужасная скука.

21 января

Утром работал опять с Головниным и Лихачевым. В 2 часа отправились в женский монастырь Cancelliere, где в 1846 году мы видели пострижение. Там сестра San-Cataldo. Она нас водила. Монастырь гораздо беднее, чем Екатерининский, но монахини превеселые и ужасные болтуны. Много смеялись avec les novices*. Получил вчера известие, что корабль «Синоп» пришел в Мессину, и я решил его там навестить. После обеда в ½ 9-го жинка меня проводила до мола, мы сели на «Рюрик» и отправились. Чудная, тихая, ясная, теплая ночь.

22 января

Всю ночь было издали видно извержение Этны, что очень редкое явление. Утро чудное. 12° тепла. В ½ 11 пришли в Мессину и встали на якорь подле «Синопа». Он очень красив. После завтрака отправился на корабль и осматривал его во всех подробностях. Он составит прекрасное приращение нашего флота. Хотел потом съехать на берег, но отказался, потому что погода испортилась и пошел дождик. В ½ 4-го дождь прекратился, и мы съехали на берег, прокатившись сперва по гавани. На берегу меня не узнавали. К нам пристали тотчас

---

* С послушницами (*фр.*).

два человека с разными похабными предложениями. Мы потолкались по нескольким улицам и были в соборе. К обеду воротились на пароход. После обеда, часов в 7, снялись с якоря. «Синоп» расцветился очень красиво фальшфейерами. Мертвый штиль. За маяком встретили в море довольно большую зыбь.

23 января

Ночью зыбь была очень большая, так что баковых часовых должны были снять. Ветр был свежий SW, но без волнения, потому что мы недалеко от берега. Утром пасмурно, и скоро пошел сильный дождь. В 11 часов благополучно пришли в Палермо. Я тотчас съехал. Радость увидеть жинку. В остальной день ничего особенного не было.

24 января

Приехал Путятин. Я с ним немного говорил, потому что надо сперва прочесть его бумаги. Особенной прогулки не делали. Обыкновенно ездим теперь по Марине через малую гавань на молу. Сегодня идет порядочная зыбь с моря, поэтому мы поехали посмотреть морскую пещеру в Ринелле. Прибой в ней внутри великолепный. Вечером играл на виолончели.

25 января

Утром занимался с Путятиным. К обеду ездили на «Громобой». Потом возил жинку на «Медведь». После завтрака ездили с Путятиным в MONTREAL. Осматривали снова собор, двор, чудную картину PIETRO NOVELLI (IL MONREALESA), а потом лазили на крышу собора, откуда удивительнейший вид на всю долину. Вечером ездили в первый раз в театр. «IL BARBIERE»^{54*}. Голоса хороши, но нет согласия ENSEMBLE** и оркестр скверный. Уехали раньше конца, потому что жинка очень устала.

26 января

Утром пришел «Баян» из Греции. Течь на нем очень сильна. При салюте выкинуло человека за борт, и он через полчаса умер. Утром занимался с Путятиным и рассматривал чертежи трехпущечной океанской канонерской лодки, которую он хочет строить в Англии. Большой спор с жинкой из-за Головнина⁵⁵. Слезы, расстройство нерв и жестокая головная боль. Прогулка обыкновенная. На моле слышим музыку на «Рюрике». У него маленький пикник и пляска. Мы поехали

---

* «Цирюльник» (итал.).

** В ансамбле (фр.).

на «Громобой» и оттуда в трубы смотрели на пляску. Было очень весело. К обеду жинка не могла прийти от головной боли и легла в постель.

27, 28, 29, 30, 31 января

Опоздал писать журнал и потому забыл, что происходило в каждый отдельный день. Погода была переменная: то хорошо и тепло, то холодно и дождь. Особенно больших прогулок не делали, только один раз ездили в Багарию в Villa Butera, где монастырь с восковыми фигурами монахов. В субботу были в Santa Maria di Jesù и ужасно хохотали с монахами и новичками. Обыкновенно ездил с женою по Марине и на молу. В четверг был большой обед с разными здешними дамами и господами. На этой неделе узнали мы про речь Наполеона при открытии камер. Мне кажется, что война делается с каждым днем вероятнее⁵⁶.

Февраль

1 февраля

Была обедня на «Громобое». Потом на «Ретвизане» бал, который наши офицеры задали здешнему обществу. Ночью пришел «Палкан» и остановился на большом рейде. На нем пришел и Таубе и привез брошюру «Napoléon III et L'Italie»⁵⁷. Удивительно логически и умно написана. Он говорит, что во французских портах приказано все вооружить и что везде ожидают начало войны в марте. В ½ 3 с жинкой на «Ретвизане». Устройство прелестное. Пляска очень живая и веселая. Мы оставались до ½ 8-го. Нас провожали фальшфейерами.

2 февраля

Сегодня нашему Николе минуло 9 лет. Была обедня на «Громобое». Там же позавтракали и отправились на террасу маяка смотреть съемку с якоря «Палкана» и «Медведя». Они снялись под парусами не слишком щеголевато. Идут по моему приказанию в Мессину, потому что здесь вдруг взбеленились, что у нас слишком много судов. После сделали прогулку до Santissima Vergine и по Марине. За обедом были гардемарины, товарищи Николы. Вечером для него делали маленький фейерверк. Решился идти в четверг в Мальту.

3 февраля

Тепло, но серо, и с полудня полил сильный дождь, так что нельзя ездить гулять. Утром до дождя ходил пешком на гавань и назад. Только и разговоры и мысли про вероятную Итальянскую войну. Ночью стал дуть SO свежо.

4 февраля

Дует свежо О и NO. Волнение очень порядочное, и прибой по Марине. Сегодня день рождения Веры. Ей минуло 5 лет. Ужасно как время летит. К обеду на «Громобой» ездил один без жинки, потому что слишком свежо. Ездили с жинкой смотреть прибой в гроте Ринеллы. Сегодня суда наши должны были выходить на рейд, но не могли ради слишком свежего О.

5 февраля

Погода чудная, тихо, тепло. Утром ходил пешком до гавани. С жинкой поехали на террасу маяка и смотрели, как «Ретвизан» под парусами вышел на большой рейд. За ним «Громобой» пошел на рейд под парами. За обедом был у нас вице-король. Вечером играли в карты.

6 февраля

Утром на почтовом пароходе приехал Мансуров⁵³. После завтрака отправился с жинкой и с Николой на «Громобой». Чудная теплая погода и маленький хорошенький NW. Поднявши шляпки, тотчас снялись с якоря. Жинка сидела все время на мостике, и ей очень понравилось. Пошли по 7 и 8 узлов под брамселями. «Ретвизан» отстает. К ночи стихло, и идем по 5 узлов. Чрезвычайно приятно быть опять под парусами.

7 февраля

Ветр помаленьку с утра стихает, так что мы в 10 часов у Фаро развели пары и вошли в Мессину. Встали на якорь снаружи гавани. Внутри ее стоят «Палкан» и «Медведь». Салюты и встреча начальства. После завтрака в город. Показывал жинке собор и монастырь Санто Грегорио. Вошли в *ragloir** и говорили с монахинями. В это время показался «Ретвизан». Потом поехали по берегу пролива по направлению к Фаро, до круглой церкви, которая *soi disant*** есть грот сирен. В это время проходил мимо нас «Ретвизан» очень близко. У жинки ужасно голова разболелась, и она с нами не могла обедать. Барометр очень низок. Вечером очень засвежел N, почти шторм, мы вытравили 75 сажень канату и должны были будить команду и спустить брамстеньги.

8 февраля

Очень холодно и порядочно свежий ветер с порывами и непрерывным дождем. После полудня немного разгулялось, и мы катались по

---

* Приемная (*фр.*).

** Так сказать (*фр.*).

городу. Карнавал и есть маски на улице, но глупо и не живо. Вечером опять порывы с дождем.

9 февраля.

1° тепла и непрерывно снег. После полудня катались на берегу, но холодно скверно. Вечером были в театре. «Весталка» Меркаданти⁵⁹, вздор и глупый балет, но хорошенькая танцовщица Derossi.

10 февраля

Поездка в Таормину, неудачная, потому что холодно, часто дождь, и Этна закрыта облаками. Однако осматривать театр после 13 лет очень интересно. Благополучно воротились в 10 часов несмотря на темноту.

11 февраля.

Ночью в 4 часа снялись с якоря и пошли. Я не выходил. Погода хорошая. Этна видна превосходно, но холодно. Ветер NW довольно свежий. Мы идем по 8 ½ и 9 узлов. Попутное течение гонит еще вперед. В 1 час встали на якорь в Сиракузах. В 2 съехали на берег. Осматривали в городе: 1) собор в храме Минервы. 2) Музеум, где чудная статуя Венеры. 3) Так называемый источник Аретузы. За городом смотрели: 1) Амфитеатр. 2) Нимфеум. 3) Основание храма Юпитера. 4) Цирк. 5) Большие каменоломни Латомии, где так называемое Ухо Дионисия. Оно теперь от больших дождей затоплено водою на 7 фут. 6) Малые каменоломни, принадлежащие Casale-Borsia, где внутри разведен преживописный сад. 7) Старинные христианские подземелья, где гробница Мартиана епископа. Обедали дома на фрегате.

12 февраля

В 3 часа ночи снялись с якоря под парами и вышли в море. Я оставался наверху до 5 часов. Глупость «Палкана», который вместо того, чтобы быть в кильватере у корабля, все лепился около нас. Ветер свежий, попутный. Идем под всеми парусами и парами 10 и 10 ½ узлов. В 2 часа пришли в Мальту и стали на якорь. Ясная чудная погода, только холодно. Жинка бедная очень страдала и не могла видеть входа. Салюты как должно. Приехали с визитом вице-адмирал Fanshaw, командир эскадры и генерал Реннегатнер, начальник гарнизона, а от губернатора адъютант. Длинные разговоры с ним о том, кто сделает первый визит. Мы настояли на своем. В штатском с жинкой на берег. Сперва к нашему консулу Taslaferro, а потом прогулка. Показывал ей миленький здешний город и лучшие виды. Обед дома с командирами.

13 февраля

Утром ездил на 3-дечный корабль «Цесаревич». Чрезвычайно красив, но слабо выстроен, и почти все крепление у него тронулось. В 12 часов губернатор Sir Caspart Le Marchant у меня с визитом. В 1 час я официально на берег под флагом. Общий салют. Два почетных караула: у пристани и у дома губернатора. Визит ему, генералу Реннефатнер и адмиралу Fanshaw. Потом в штатском большая прогулка пешком по городу. Вечером обед у губернатора и большой бал. Жинка ужасно мила и делает огромный эффект.

14 февраля

Утром Fanshaw представлял мне своих капитанов, а Реннефатнер своих главных офицеров. Я им показывал фрегат, артиллерию и оружие. После завтрака ходил по Адмиралтейству. Особенного ничего. Док строят новый, старый выпучивается. В мастерских ничего особенно нового. Прекрасный сахарный завод. Оттуда — в прекрасную морскую гошпиталь. Вечером обед и бал у старика Реннефатнер. Жинка опять прелесть мила. Бал довольно веселый. Плясали Scotch reel*.

15 февраля

После обедни у нас на «Громобое» завтрак у губернатора. Потом осматривали дворец, чудный собор Иоанна Крестителя и делали прогулку вовнутрь острова до сада Santo Antonio. Вечером обед у нашего консула.

16 февраля

Осматривал в подробностях английские корабли «Marlborough» и «Conqueror», и «Troopsnipr Urgent». Обед вечером у Fanshaw.

17 февраля

Все время стояла погода теплая, прелестная, а сегодня вдруг холодно, крепкий Но и ужасный дождь. После полудня дождь прекратился, и я ездил в гавань осматривать корвет «Ariel» и канонерку «Boxer». Они очень интересны для сравнения с нашими. Потом был на «Медведе», который гораздо лучше «Ариеля». Потом ездил с женою немного гулять по берегу. Вечером был у нас обед со всеми здешними властями.

18 февраля

Грустный день кончины Папа⁶⁰. Была панихида. Дует также свежо, как вчера, но хорошая погода. В 2 часа ездил на берег и со стариком Реннефатнер осматривал крепость St. Elmo, казармы, стрелковый

---

* Шотландский быстрый танец (англ.).

батальон, их штуцера и 2 офицерские казармы. У консула дожидался жинки до $\frac{3}{4}$ 6-го и пошел один домой. Обедали одни.

19 февраля

В $\frac{1}{2}$ 9-го утром снялись с якоря. Не очень свежо, но в море еще большая зыбь. Жинка сперва была наверху, но скоро должна была сойти вниз. Пробовали уложить ее в койку, но вышло еще хуже. Тогда перевели ее ко мне в рубку, и там ей легче. До Cap Passaro шли с парусами до $8 \frac{1}{2}$ узлов. Там ветер в лоб и пошли гораздо тише.

20 февраля

Шли весь день Мессинским проливом против довольно сильного противного ветра и зыби очень тихо. Гадость от дыма, который всюду проникает. Вечером прошли Мессину и вышли в море. Там тише, и мы пошли скорее.

21 февраля

Ветр опять в лоб, опять дым по палубе. К полудню зыбь большая и ход $2 \frac{1}{2}$ узла. Надежда быть в Палермо несколько раз являлась и пропадала. Вечером при заходе солнца увидели берега, но приняли Zaffarano за Gallo. Решились ночью держаться в море, когда стемнело и отошли на N, увидели Палермский вертящийся маяк и пошли на него. Я все наверху. Очень интересный вход. В полночь бросили якорь на рейде подле самого маяка.

22 февраля

Чудное утро. Фельдъегерь Вильде с письмами из дому. Втянулись в гавань и обедали на фрегате. В гавани английский пароход «Scurce», капитан принц Ноненлоэ Lancenburg нам представлялся. К завтраку воротились в Оливуццу. Ездил с жинкой кататься, надеясь видеть карнавал, но не было ничего. Обед с командирами и Римским-Корсаковым, которого я выписал из Питера, чтобы дать ему посмотреть «Le Suffren» и «The Excellent». Начал читать бумаги, привезенные фельдъегерем. Очень их много.

23 февраля

Великий Пост. Утренняя в 10 часов на «Громобое», вечерняя в 8 часов у нас. Весь день сидел и читал петербургские бумаги, так что даже гулять не ездил. Тяжело.

24 февраля

Утренняя на фрегате. Опять сидел весь день дома и работал. Сперва кончал бумаги, потом писал длинное письмо к Саше⁶¹. Ужасно

утомился. Во время вечерни у нас мне сделалось дурно. Почти обморок. Жинка очень испугалась.

25 февраля

К утрени не ездил, а все писал письма. Одно Саше с просьбою о поездке в Иерусалим, которое повезет Мансуров⁶². Еще письмо к Мама и к Марии⁶³. Отправил и фельдгегеря и Мансурова. На фрегате преждеосвященная обедня, вечерня у нас.

26 февраля

Службы идут по 2 раза в день. Вечером крепкий NO с проливным дождем. Длинные разговоры с Мирбахом и Горковенкой. Мирбах соглашается попробовать испытать себя вторым воспитателем. Дай Бог, чтоб пошло.

27 февраля

Все три службы на фрегате, а вечером исповедь у нас. В Питере сегодня первая исповедь нашей сладкой Оли. Да благословит ее Бог.

28 февраля

Чудная погода. В 9 часов утра обедня на фрегате. Приобщились Святых Тайн со всеми офицерами, гардемаринами и половиною команды. Они заменяли нашу семью, которая сегодня же приобщалась в Питере. В 4 часа ездили на «Громобой» ко всенощной. Обедали и вечер провели одни с жинкой.

Март

1 марта

Чудная погода. Обедню слушали на «Палкане», потому что на «Громобое» приобщалась вторая половина команды. Особенной прогулки не было. Обедали у нас все командиры, вице-король Капельчикала с семейством и директор полиции Манискалька со своей хорошенькой женой. Вечером играли в карты и ужасно смеялись. Наши невинные игры в карты суть: фоханы, дурачки и любопытный.

2 марта

Погода чудная. Утром один ходил пешком. В 1 час поездка в монастырь Santo Martino. Брали с собой молодую Капельчикалу. Чудная поездка. Монастырь великолепный. Дворец. Вечером опять играли в карты.

3 марта

Погода серая, но теплая. В воздухе готовится сирокко. Пришел «Ретвизан» из Мессины под парусами и встал на большом рейде. Ездил с Головинным, Лихачевым и Бойе на Пеллегринно. До пещеры на ослах, а потом пешком по ужасной дороге на самую верхушку горы, где молнией разрушенный телеграф. Там неописано чудный вид. До самого низу пешком. Вечером телеграф от Саши об отправке судна в Цивитавеккию в распоряжение прусского короля. Вследствие сего решился послать «Рюрик», который действительно ночью и ушел.

4 марта

Погода чудная. Ездили на W – через деревню Sferro-Cavallo до острова Iosola delle femine. Удивительные виды.

5 марта

Ездили большим обществом через Sferro-Cavallo в Carini. Там старинный замок князей Carini. Почти разваливается. Чудное местоположение и вид на море и долину. Там завтракали. Пошел проливной дождь, ждали, ждали и все-таки в дождь воротились. Обедали всем гуляльным обществом в гуляльных костюмах. Получили из Неаполя телеграфическое известие о приезде курьера. Приказали прислать его сюда и решились оставаться здесь до воскресенья.

6 марта

Ходил утром пешком на обсерваторию, что во дворце. Прекрасный меридиональный круг, инструмент знаменитого Piazzzi, инструмент для измерения землетрясений. Теперешний астроном Расона умный человек. Сверху чудный вид. Эскадра наша на рейде. Был у нас большой прощальный обед со здешними властями.

7 марта

Приехал утром фельдъегерь. Милое и очень интересное письмо от Саши с политическими новостями. Наш союз. Все пахнет войною⁶⁴. Приехал тоже Лисянский. Много бумаг. Ездил с жинкой прощаться с видами по дороге в Байду. Удивительно хорошо. Потом по Марине любоваться нашей эскадрой на рейде. Обед и вечер обыкновенные. Читаю много бумаг.

8 марта

Слушал обедню на фрегате, а жинка дома. Потом ездил на «Ретвизан» и «Баян» раздавать медали за спасение во время шторма 28 и 29 декабря. Жинка приехала часам к 2. Снялись под парами, потому

что тихий противный ветер. «Громобой» очень плохой ходок. К тому же уголь скверный.

9 марта

Чудная погода. С утра виден Капри. Идем очень тихо. Чудный вид Неаполитанского залива. В 4 часа встали на якорь в военной гавани. Приехал Аквила. Бедный потерял 13-летнюю дочь, ужасно грустен и много про нее говорил. Обедали на фрегате, а в 8 часов переехали на берег во дворец Спатамоне, где нам дана квартира.

10 марта

Весь день посвящен визитам. Ужасно утомительно. 1) Сиракузский, 2) Аквила с женой, 3) Троспани (Тромани) с женой, 4) Каролина с мужем Монтемолин и его братом Фердинандом, 5) горбатый Дон Себастьян. Показывал жинке комнаты Мама и террасу с чудным видом. Ходил пешком по Villa Reale. Вечером после большого обеда Григорович читал вторую главу своих записок. Очень хорошо.

11 марта

Писал письмо Саше. Ходил пешком до купеческой гавани. Там разговор со швейцарским часовым. С жинкой в Museo Borbonico. От коллекции de chef-d'oeuvre* голова кругом ходит. Ужасно утомительно. Потом катался с жинкой под Позилиппо и назад по Strada Nuova. Чудный вид, но было немного поздно и темно. Обед и вечер одни.

12 марта

Поездка в Казерту со всей свитой и посланниками в полной форме. Глупая встреча, глупый прием, еще глупейший разговор. Королева почти совсем не говорит. Герцогиня Калабрская очень мила собой, но еще менее говорит. Свиты совсем не принимали. Смотрели дворец и сад.

13 марта

Утром был на нашем пароходе «Таврида» Черноморского общества. Потом жинка отправилась в музей, а мы, мужчины, на Везувий. Любовались лавой, которая течет множеством мелких ручьев. Ходили только до обсерватории, которая великолепна. Прелестный инструмент для наблюдения землетрясений. Возвращались с факелами. Обедали в 10 часов вечера.

14 марта

Принимал генерала Филанджери. Начинаясь с ним преинтересный разговор, когда приехали из Казерты королевские принцы, то есть

---

* Шедевров (*фр.*).

герцог Калабрский с молодой женой, графы Трани и Казерта. Они несколько разговорчивее, чем были при матери. Потом жинка принимала бездну дам, очень устала, и вечером сделалась у нее лихорадка. Я один ездил ко всенощной на фрегат к выносу Креста.

15 марта

Получили от Саши по телеграфу разрешение на иерусалимскую поездку. Большая радость. Жинка больна, весь день в постели. У нее сильные геморроидальные припадки с лихорадкой. Ужасно страдает. Ездил с Николой в виллу San Romano, где несколько птиц, зверей и рыб и разные затеи в саду. Потом ездили в зверинец, где большая коллекция львов, львиц, тигров etc. М. Charles к ним входил в клетки и потом собрал большое общество разнородных зверей в одной клетке и с ними играл. Бедная жинка ужасно страдает.

16 марта

Бедная жинка ужасно страдает. Боли становятся все хуже и хуже. Боялся воспаления желудка. Гауровиц призвал на помощь здешнего доктора Циммермана. Вечером решились поставить 10 пиявок на желудок и припарки. Это ее немного облегчило. Я утром ходил в порт. «Баян» уже в доке. Начали выкачивать воду. В 4 часа ходил пешком по Villa Reale. Вечером по улицам.

17 марта

Жинке лучше, но боли иногда возвращаются. Вечером поставили 8 пиявок на крестец. Был на «Баяне». Готовятся вынимать винт с рамой.

18 марта

Жинке гораздо лучше, но она ужасно слаба. Доктор Циммерман приходит два раза в день и очень нам полюбился. Я сегодня ездил с визитами к здешней семье, чтоб благодарить, что спрашивали про здоровье жинки.

19 марта

Жинке хорошо, но она очень слаба и ее держат в постели. Вчера приехал король Прусский, а сегодня я к нему ездил. Он в жалком положении, хотя ему лучше⁶⁵. Погода стоит холодная с ужасным ветром.

20 марта

Все эти дни ходил по утрам на «Баян». Мы решили снять всю медную обшивку и выконопатить его, снять медную коробку со штевня и осмотреть шпунт. Ездил немного по городу с Головинным. Смотрели скульптурную мастерскую Анджелини, где мне понравились особенно

Ева, Вакханка и Мадонна. Церковь Севера, где *les statues voilées** и церковь Януария. Погода ужасная. Холод и ветер. У меня весь день сильно голова болела. Жинке все лучше, но еще в постели.

21 марта

Жинка в первый раз встала и оставалась весь день на кушетке. Она еще очень слаба. Я все не могу отделаться от головной боли, несмотря на частые и долгие прогулки пешком. По вечерам сидим с доктором Циммерманом и очень приятно разговариваем.

22 марта

Все еще холодно. Слушал обедню на «Громобое». Ходил делать визит к Аквила. С ним длинный разговор про магнетизм и про мир духов, которым он много занимался. Весь день обыкновенный.

23 марта

Голова моя все хуже да хуже, иногда чувство лихорадки. Жинке разрешено принимать визиты. Перебывала вся здешняя семья, начиная с Аквила. Продолжение разговора о духах. *Le Dieu DÉMON***. Перед обедом прогулка пешком по *Villa Reale*. Стало мне от этого еще гораздо хуже. Видно, что во мне сидит какая-то болезнь, которая еще не выходит наружу.

24 марта

Мне еще гораздо хуже. Выходить запрещено. Играл с жинкой «Травиату»⁶⁶ в 4 руки. Не мог долго выдержать. Перебивался весь день. Наконец вечером мочи нет. Голова трещит жестоко. Сделали мне горячую ванну с холодными примочками на голову и уложили в постель.

25 марта

Конногвардейский праздник, а я весь день в постели и жестоко потею. Это меня спасло от *fièvre cérébrale****. Но голова еще жестоко болит, и вечером мне поставили 6 пиявок на затылок.

26 марта

Ночь беспокойная от кровотечения из раночек. Весь день тоже в постели. В полузабытии. Много днем сплю.

---

* Статуи, покрытые покрывалами (*фр.*).

** Бог Демон (*фр.*).

*** Воспаление мозга (*фр.*).

27 марта

Ночью почти не спал. Гауровиц ночью стал мне делать холодные примочки на голову. К утру немного уснул. Потом в первый раз встал. Уморительно слаб. Весь день то сижу в креслах, то лежу на постели в большой зале.

28 марта

Ночь спокойная. Весь день в зале, как вчера. Лучше. Но еще очень слаб, и голова тяжела. Давали мне касторового масла. Действовало три раза. Здешний король очень плох⁶⁷.

29 марта

День как вчера. Все еще слаб и голова тяжела. Весь день в зале.

30 марта

Лучше. Силы немного возвращаются. Пил кофе и мог курить. Мог даже сам читать. Читаю «La Grece par About»⁶⁸.

31 марта

Выпустили меня в первый раз прокатиться в закрытой карете. Но эта попытка не удалась. У меня снова голова разболелась, и вечером сделался озноб и лихорадка.

Апрель

1 апреля

Выспался хорошо и лихорадка прошла, но сделался сам собою понос. От этого голова стала гораздо легче. Король так плох, что каждую минуту ждут его смерти. Вся семья в Казерте.

2 апреля

Один день как другой. Силы возвращаются, но очень тихо. Вчера приехал фельдгегерь из Питера. Я все сижу и читаю бумаги. У нас из морского бюджета отрезали 1.300.000. Это колоссальное свинство, для которого, разумеется, воспользовались моим отсутствием⁶⁹. Ездил с жинкой в Саро ди Монте.

3 апреля

Утром выехал гулять с Гауровицем. Смотрели миленькую виллу Аквилы на Позилиппо. Потом жинка ездила на Везувий, а я с доктором в la Chartreuse de S. Martino, что наверху подле St. Elmo, и откуда чудный вид на город и окрестности.

4 апреля

Ездил с жинкой опять на виллу Аквилы на Позилиппо, а потом по мастерским скульпторов. Закажем маленькую Мадонну, чтоб поставить на колонну, и Эсмеральду. Потом в Villa Reale снимали наши фотографии. Силы возвращаются. Вечером мог с жинкой играть в 4 руки на фортепьянах. Королю гораздо лучше, так что есть даже род надежды.

5 апреля

К обеду еще не позволено ездить. Жинка ездила одна без меня. В 2 часа ездили в Казерту. На железной дороге виделись и простились со всей семьей. В Казерте видели только Калабрского с его молодой женой. Я ему подарил для короля целую коллекцию фотографий Рюмина. Эта поездка меня очень утомила, и я сильно устал.

6 апреля

Утром ездили прощаться с Пруссим королем, который сегодня вечером отправляется на «Рюрике» в Рим. Он сегодня особенно путался в словах и туго понимал и был от того в отчаянии. Грустное положение. В 12 часов ездили осматривать Помпею. Подробно осматривали вновь открытые бани (термы) и 2 или 3 дома. Интересно, но ужасно утомительно. При нас откапывали три дома, но ничего интересного не нашли. Между прочим, 5 скелетов. Хорошего было только 3 бронзовых сосуда⁷⁰. Вечером приезжали еще Аквилы с нами прощаться. Кошкин получил депешу от Горчакова, что государю неудобно, чтоб я в Пасху был в Греции. Вследствие этого мы несколько изменили план путешествия. На ночь после общего прощания перебрались на «Громобой».

7 апреля

Чудная теплая погода и штиль. В 9 часов снялись и пошли в Капельамаре. В 12 часов съехали на берег и отправились в Сорренто по чудной дороге. Там осматривали дом Аквилы и останавливались отдохнуть в гостинице Тассо. Неприятно душный воздух, пыль и ветер сирокко. От млы нет никакого вида. Воротились в 5 часов на фрегат, но не снялись, потому что барометр очень низок, и скоро заревел с берега сирокко.

8 апреля

Тихо и тепло. В 7 часов утра снялись с якоря. Прошли между Капри и мысом Кампанелла. Встретили в море довольно сильную зыбь. Жинку тотчас укачало. Весь день тихо, но барометр ужасно низок. Что-нибудь да будет.

9 апреля

Барометр ужасно низок. С 7 часов утра начало свежеть и сделался почти шторм. Это явно сирокко, хотя у нас он дует от S и SSW. Мы в 20 милях от Мессины, и оттого волнения нет. Сперва боролись против ветра. Но он так силен, что потеряли ход, фрегат перестал слушаться руля. Тогда мы начали лавировать под парами и триселями и к 6 часам были у пролива, а в 8 благополучно бросили якорь в Мессинской гавани. Полагаем остаться здесь на Пасху.

10 апреля

Чудная погода, так что мы поставили тент. Ради Страстной пятницы была три раза служба, царские часы, вечерня с выносом Плащаницы и утренья, причем обносили Плащаницу по всей верхней палубе. Вечером с жинкой играли в 4 руки Реquiем Моцарта. Головнин дал мне книгу путешествия к Святым местам католического священника Mr. MISLIN⁷¹. Весьма интересно.

11 апреля

Страстная суббота. Была чудная обедня с «Воскресни Боже», который и так люблю. Сегодня 12 [лет] нашей официальной помолвке. Никола красил яйца. Ездил на пароход «Херсонес» нашего Пароходного Общества, который поднят в Севастополе из воды. Погода не хороша, кругом гроза, часто дождик.

12 апреля

Пасха. В полночь наша чудная Пасхальная служба, с возможным торжеством. За обедней мне сделалось дурно и я просидел ее в каюте. Потом разговливание. Днем мы расцвелились флагами и салютовали. Поздравления и христосования. Написал маленькое письмо Саше⁷². Вечером после обеда снялись с якоря и пошли под парами в Афины. Чудная погода с маленьким северным ветерком.

13 апреля

Чудная погода. Славный северный ветер. Идем под парами и всеми парусами по 8 и 9 узлов. Жинка весь день наверху. К вечеру стало немного свежеть, и ее один раз вырвало. Шибко подвигаемся вперед.

14 апреля

Ночью шли по 10 узлов. С рассветом увидели берега Греции. Весь день шли шибко вдоль южных оконечностей Мореи. В 5 часов были в красивом проливе Церело. В 6 часов прошли мыс Анжело и вошли в Архипелаг. Чудо, чудо как открылись. О, берега Мореи. Эпизод с голубем, который прилетел с берега, которого словили, показали жинке

и который снова воротился на берег. Есть ли это предзнаменование? Чтоб не быть слишком рано в Пирее, в 7 часов подняли винт и пошли под парусами с легким S ветром, но скоро стихло и в полночь снова опустили винт.

15 апреля

С утра сделался ветер N, и мы идем только 5 и 6 узлов. Красивые интересные берега. В 3 часа благополучно встали на якорь в Пирее. Там тесно, много судов военных иностранных. Пошли салюты, наши ответы. Приезды официальных лиц и поздравления. Французский адмирал Clavaud, мой старый знакомый из Тулона. В 5 часов приехали король и королева под штандартом⁷³, и потому опять общие салюты. Долго с ними болтали в каюте. Наконец с ними вместе на берег. Опять салюты. На берегу ужасная крикотня. Нас повезли дорогой не прямой, а окольной, и не в город, а кругом Акрополиса. Чудное впечатление, которое он производит в первый раз. Во дворец. Показывали свои и наши комнаты. Наконец обед. Ужасно устал и не мог заснуть до 4 часов.

16 апреля

Жаркий день. Утром королева показывала нам свой сад⁷⁴. На время жары сидели дома. Вчера приехал Мансуров с письмами и бумагами. Долго я с ним сидел и толковал. Наше иерусалимское дело в Петербурге пошло превосходно⁷⁵. Саша хочет, чтобы мы воротились к 25 июня. В 12 часов ходили к молебну в нашу чудную здешнюю церковь. В 5 часов с королем и королевой в Акрополис. Колоссальное впечатление⁷⁶. Я его смотрю в подробностях и очень долго, и оттого успели осмотреть только Пропилеи и Парфенон. Потом катались в ужасной пыли по улицам города и мимо нескольких руин. Вечером большой обед со всем здешним министерством. Ужасно устал, так что после обеда сделалось почти дурно. Не могу спать по ночам.

17 апреля

День рождения Саши. Большая обедня в нашей церкви. Там собралось все министерство и дипломатический корпус. После завтрака у меня огромное представление и поздравление. Сперва дипломаты, потом министерство и все здешние власти, наконец, Синод, которому я много говорил и, кажется, хорошо. Весь остальной день оставался дома, много работал и отдыхал. Вечером огромный бал. Я ушел в ½ 12-го и опять не мог заснуть. Сегодня телеграф об ультиматуме Австрии и приходе французов в Турин⁷⁷.

18 апреля

Телеграф о благополучном рождении у Миши сына Николая⁷⁸. Огромная радость. Утро дома и много работаю. В 2 часа прогулка в Елевсис. Древности, местность, народ, костюмы мужчин и женщин, завтрак, пляски. Чудная погода, все очень удачно. Воротились на винтовой шхунке. Видели место Саламинского сражения. Чудный вход в Пирей в сумерки при салютации. Обед в саду на мозаичном полу.

19 апреля

Обедня в нашей посольской церкви и молебен об рождении Николая Михайловича. Прогулка мимо музыки на ферму королевы. Там она располагает сад по семи холмам в память первой экспедиции греков, то есть похода аргонавтов. Соединяющаяся с этим мысль о Константинополе. Прогулка по этим холмам. Обед в саду у фермы.

20 апреля

Осматривали университет и его устраивающуюся библиотеку⁷⁹. Старую Митрополию (Св. Ирины), где иконостас, подаренный Батюшкой, вновь строящуюся Митрополию, Храм Тезея и древности, которые в нем сложены, вид с горы Нимфео, где Обсерватория, гору Пникс, где кафедры народных витий, монумент Лизикрата, который называют фонарем Диогена, и Храм Юпитера Адрианова. Обед на мозаике в саду. После вечером освещение Акрополиса разноцветными бенгальскими огнями. Невыразимо чудное зрелище.

21 апреля

Поездка в Марафон. Поле сражения и курган над греческими телами. Обед на воздухе в самом Марафоне и народные пляски. Возвратились домой поздно ночью.

22 апреля

Свободный для меня день. Сперва писал письмо Саше⁸⁰. Потом кончили осматривать в подробностях Акрополис со всеми его древностями и Ареопаг. Вечером большой обед у Озерова и собрание.

23 апреля

Именины жинки и Мама. Были в посольской церкви. Потом поездка на Пентеликон. Остановились у греческого монастыря в прелестной долине. Дамы там остались. Мы верхом на вершину по ужасной дороге. Я ехал в алжирском бурнусе. Греческие каменоломни. Чудные виды, только немного туманно. Обед в долине у монастыря. Воротились ночью.

24 апреля

Все утро писал письма. В 5 часов в Пирей. В 6 снялись с якоря. Король и королева проводили нас в море. В 7 часов прощание чувствительное с ними и свитою. Много слез.

25 апреля

Ночью ветер был попутный, с утра сделался противный, но после полудня опять попутный бакштаг правым галсом. Тогда «Ретвизан» начал сильно отставать, так что в 5 часов мы поворотили назад к нему, он сказал сигналом, что у него разгораются подшипники. Чудная ночь с молодой луной. Ночью прошли Кандию.

26 апреля

Всю ночь шли превосходно, ветер свеженький попутный. Потому в 8 часов подняли винты и пошли под парусами сперва 8 узлов, но скоро начало стихать, так что шли только по 4 узла. В 12 часов хотел развести пары, но «Ретвизан» объявил, что он исправляет подшипники. Это продолжалось до 5 часов, наконец, это мне надоело, я приказал «Палкану» держаться на моем траверсе, а «Ретвизану» показал рандеву Яффа, и мы побежали под парами и парусами по 8 и по 9 узлов. Чудная теплая южная ночь с луной. Ужасно много читаю разных путешествий про Иерусалим.

27 апреля

Чуднейшая погода, совершенный пассат NW, и мы весь день бежим по 9 и по 10 узлов. Маленькая боковая качка, но жена молодцом, встала и ее не укачивало.

28 апреля

С утра ждем увидеть берег, но он как заколдованный и показался только в 11 часов. В ½ 2-го бросили якорь перед Яффой. Наехали арабы, Мансуров и все наши. Мы в 3 часа на берег. Зыбь очень порядочная, но мы благополучно въехали в гавань. На берегу встреча патриаршего наместника Мелетия. Прямо в Церковь. Толпа и богомольцы. В наши комнаты. Архиерей Кирилл. Весь день на террасе. Свезли наших гребцов и палканцев. Поздний обед и прием консулов. Ночлег.

29 апреля

Встали в 4 часа, а отправились только в 7. Неприятности и трудности отправки. Дорога хорошая до Рамлы. Там отдых и завтрак. В 4 часа дал [команду] на ночлег в Сарис в горах. Встреча с Абугошем. Трудная дорога в темноту. Жинка молодец⁸¹. Неприятности с офицерами. Ночлег в палатках.

30 апреля

Отправились в седьмом часу. Остановка у Абугоша. Ужасная дорога и трудный спуск. Остановка в Теревинфовой долине. Там нашли Тишендорфа. Недалеко оттуда встреча Патриарха и Паши. Потом постепенные встречи. Первый вид Иерусалима, чувства, слезы. Переодевание в палатках. Встреча и прием в большой палатке. Наконец триумфальный въезд в город, толпа, пыль. Пешком от Яффских ворот, прямо через греческий монастырь в Храм. Наконец на Голгофе, и на гробе Господнем. Чувства, слезы, молитвы. Патриарх ввел в наши прекрасные комнаты. Отдыхаем. Вечером одни опять в Храм; обошли все святыни⁸².

Май

1 мая

Утром получил через нарочно присланную греческую военную шхуну телеграфическую депешу, чтобы возвращаться в Россию через Константинополь⁸³. Составил программу нашего пребывания здесь. Визит патриарха у меня и мой к нему. Отдал ему именем Саши крест. Во время жары оставались дома. Отправились в 4 часа. Крестный путь. Арка. Се человек. Претор Пилата. С террасы вид на Омарову мечеть, город и окрестности. Католическая церковь de la flagellation*. Византийская церковь Иоакима и Анны, подаренная султаном Наполеону. Под нею место, где стоял дом родителей Богородицы. Купель Овчая или Вифезда. Овчие ворота. Спуск в Иосафатову долину, на поток Кедрский. Место, где Стефан был побит камнями. Гефсимания. Вертеп Богородицы. Гробницы Иоакима, Анны и Иосифа Обручника. Гробница Богородицы. Чудное впечатление, молитва и слезы. Молебен Богородицы. Алтари разных исповеданий. Католическая пещера de l'assomption**. Скала, где спали три ученика. Наше место моления о чаше. Сад Гефсиманский и 8 древних маслин. На гору Элеон. Ужасный ветер. Место Вознесения и остатки Храма кругом. Чудный обширный вид сверху и даже Мертвое море. Трудное возвращение по ужасной мостовой и темным улицам. Обед и спать.

2 мая

Утром ездил смотреть купленные нами места у самых городских стен⁸⁴. Очень хорошо выбраны. Потом объехал городские стены до

---

* Бичевания (*фр.*).

** Агонии (*фр.*).

Сионских ворот. В 10 часов русская Архиерейская обедня на Голгофе. Потрясающее впечатление, слезы и молитвы.

В 4 часа с жинкой сперва в Англиканскую Церковь, потом в армянщину. Соборный их храм Иакова, патриархия и угощение. Патриарх подарил часть животворящего древа. Церковь на месте дома Первосвященника Анны и масличное дерево. За городом церковь на месте дома Каиафы. Потом в мечеть, где внизу так называемый гроб Давида, наверху место тайной вечери.

3 мая

В 9 часов Патриаршая обедня в приделе Ангела у гроба Господня. Мы сперва на паперти, потом в самом гробе. Ужасное пение мне мешает молиться, так что далеко не то впечатление, что вчера на Голгофе. Патриарх подарил нам частицы честного древа, для меня, жены, Николы и Костюшки. В 4 часа в замок Давидов, с башни вид, потом в Яффские ворота, кругом стен северных, в Иосафатову долину и долинами кругом всего города. Разные вещи по дороге. Мост, через который вели Спасителя, гробницы Авессалома, Иакова и Захарии. Деревня Силоам. Источники Силоама, Марии и Неемии. Оттуда чудный вид, самая плодородная часть долины. Долинами домой. У жинки сильный геморроидальный припадок. Сегодня разговоры с Кириллом⁸⁵.

4 мая

Поездка в монастырь Св. Саввы. Очень удачно, но там жестоко жарко. Замечательное положение монастыря. Находки Тишендорфа.

5 мая

Утром осматривал место, купленное для нашего консульства. Прекрасно выбрано, подле самого храма⁸⁶. При этом проходили сквозь монастыри Коптский в Абиссинский, которые ужасно бедны. Весь день ничего, только был большой официальный завтрак у Дорогобужинова, а в три часа имел длинный разговор с пашою и дал ему Станислава. В 5 часов осматривали Омарову Мечеть со всеми принадлежностями, Эль-Акса, подземелья и золотые ворота⁸⁷. Ужасная давка, особенно при входе. Потом трубка и кофе у паши.

6 мая

Чудная поездка в Вифлеем. Прелестные виды по дороге. Там все христиане. Патриаршая обедня. У меня обмороки. Потом завтрак и отдых. Разговор с патриархом. Моя поездка в Вифсагур. Остатки храма Явления Ангела, желал бы возобновить его. Молебн в вертепе

Рождества. Рождественские детские чувства. Возвратный путь в чудный вечер.

7 мая

День явления Креста Константину. Сим знамение победиши. Большая патриаршая обедня в храме Воскресения с панихидою. Ужасно тягостное впечатление от страшного пения. Потом разговор с французским консулом Barrère об *neutralisation de la sourole** и с английским епископом Говат. В 5 часов ездил в Вифанию. Прелестные виды на долины, на Мертвое море и на город. В Вифании место дома Лазаря и его так называемая гробница. Вечером у нас большой обед для патриарха нашего и армянского.

8 мая

Ночью в ½ 1 маленькая русская обедня на самом Гробе Господнем. Прелестно. Потом патриарх нас позвал в алтарь и сам при нас отрезал и дал нам частицы мощей: 1) Царя Константина, 2) Царицы Александры (для жинки и для Мама), 3) Василия Великого, 4) Марии Магдалины. Потом обошли снова все Святыни огромного Храма. Спали до 9 часов. Утром Патриарх сам принес и подарил мне Превосходную Модель Кувуклии и камни от Гроба Господня и от Голгофы и бездну образов, крестов и четок. Делаем распоряжения насчет завтрашнего отправления. Вечером ездили в Крестный монастырь, где школа, учрежденная патриархом для греков и арабов. Оно должно быть против латинской пропаганды, но вряд ли соответствует своей цели⁸⁸. В 7 часов у нас большой обед с консулами и пашою, которого дожидались целый час. Тоже был и английский епископ Говат. Был приглашен и Валерга, но изволил отказаться ради постного дня, мило! Много говорил с прусским консулом Розен, который очень интересен.

9 мая

Утром в 8 часов поехали на Элеонскую гору полюбоваться чудным видом Иерусалима. Поклонились Вознесению Господню, сошли с горы пешком и имели русскую архиерейскую обедню в вертепе Гефсиманском гроба Богоматери. Приятное впечатление на прощание. Пили кофе тут же под деревом в тени. Возвращаться в город ужасно жарко. В 3 часа ходили прощаться с Патриархом, потом в Храм. Там напутственный молебен русский, и, наконец, прощание с Гробом Господним и Голгофой. Ужасно плакали, оторваться не могли. Пустились

---

* Нейтрализации купола (*фр.*).

в дорогу. Парадные проводы. Патриарх старик до Теревинфовой долины. Чудный вечер, легко идти. Ночлег у Абугоша.

10 мая

Поднялись в 3 часа, а пошли в 5. Облачно и прохладный ветерок. Благополучно прошли горы и сделали привал у источника Иаковля, где поели шашлыку. Пришли в Рамлу в 1 час. Решились идти дальше и пошли в 4 часа, а в Яффу пришли в 7. Я ушел вперед и ждал жинку перед городом у кофейного дома.

11 мая

Утром зыбь такая, что невозможно жинку доставить на фрегат. Оттого весь день сидели в Яффе на жаре на монастырской террасе и скучали от нечего делать. Обедали в 4 часа с Мелетием и Кириллом. Тогда стихло и в 6 часов после литии в монастырской церкви отправились на фрегат и благополучно доставили туда жинку, несмотря на довольно большую зыбь. В 8 часов снялись с якоря и отправились в Бейрут. «Палкан» я оставил в Яффе для Патриарха.

12 мая

Отличный переход в Бейрут, где встали на якорь во втором часу. Красивое расположение города. В ½ 5-го прием на фрегате турецких властей и консулов. Потом на берег. Там шествие по узким улицам в греческую церковь со страшной толпой и страшной давкой⁸⁹. Просто ужас. Оттуда точно так же к нашему консулу Мухину, у которого обед, а в 10 часов в темноту возвращение на фрегат.

13 мая

Погода отличная, но с моря пошла довольно сильная зыбь, не по ветру, так что качка на якорь вышла ужасно неприятная. Жинке очень тяжело, и мы решились вечером, когда несколько стихло, перевести ее на берег. С парадного трапа садиться решительно невозможно. Мы импровизировали трап на левой стороне из пушечного порта и благополучно, хотя не без труда, посадили жинку в катер и привезли на берег⁹⁰. Там мы отправились в дом к Мухину на ночлег. Днем на фрегате я писал письмо к Саше и отправил его с Мансуровым через Смирну и Константинополь⁹¹.

14 мая

Весь день сидели на берегу в доме у Мухина. От нечего делать мне очень скучно, и я крепко устал. Читал газеты, пришедшие сегодня по 14-ое число. Еще ничего решительного не случилось. Принимал разное здешнее духовенство. В ½ 6-го воротились на фрегат опять через

трап из пушечного порта и тотчас начали подымать гребные суда. В 7 часов снялись. «Ретвизан» остался здесь, чтобы допринять уголь. Я ему дал randevу Хиос. Сами мы хотим идти в Родос.

15 мая

Тихий противный ветер и порядочная зыбь, оттого у нас хода только 5 и 6 узлов, и то только по лагу, потому что по пеленгам оказалось, что всего ходу 3 $\frac{1}{2}$, стало быть, есть противное течение узла в 2. Весь день шли вдоль южного берега Кипра. Жинку тошнит, и она только под вечер встала и сидела на палубе у рубки. Очень неприятно от дыма, который стелется вдоль всей палубы.

16 мая

Погода чудесная, но ветер переменный, то попутный, то в лоб, и мы идем то по 9 узлов, то по 5.

17 мая

Ветр в лоб, и мы идем только по 5 узлов. Во время обедницы увидели «Баян» под парусами. Подозвали его к себе и получили с него фельдъегеря. Саша пишет про политическую кашу, желает нашего скорого возвращения через Константинополь, говорит, что я теперь дома необходим. Эскадре же приказание тотчас возвращаться, не заходя в английские порты⁹². В $\frac{1}{2}$ 4-го встали на якорь в Родосе, который я вижу после 14 лет. Вozил жинку на берег, показывал ей гавань, рыцарский арсенал и улицу, грессмейстерский дом, место церкви, которая взорвана, и базар⁹³. Вечером снялись.

18 мая

Ветр опять в лоб, и мы идем весьма нешибко, но погода прелестная. После полдня подошли к Патмосу с южной стороны, но лоцман наш тут не был 11 лет, а без него этот вход слишком труден. Поэтому пошли восточным проходом. Я сам ввел фрегат, соображаясь с картою, и мы встали на якорь внутри узкого и живописного залива у местечка Scala. Отправился на берег купаться. Прелесть. В 5 часов с жинкой на берег. Радужная милая встреча греков. Водил жинку в пещеру Апокалипсиса, потом в монастырь на верху горы в городе. Прелестная старинная церковь. Из окон монастыря увидели мимо идущий «Палкан» с Патриархом в Смирну. Веселое возвращение на мулах. Жинка особенно в духе⁹⁴.

19 мая

Снялись в 4 часа утра, действуя в узкости одним винтом, без завозов. Прелестный переход до Самоса. Свеженький имбат⁹⁵. Прелестные

берега острова. После полудня встали на якорь в порту Вафи. Ездил на берег купаться. После обеда с жинкой на берег. Были в двух церквах в верхнем и нижнем городе. Чай в одном саду. Веселая прогулка на мулах по верхнему городу по ужаснейшей дороге, но с прелестными видами и вниз по вновь строившейся и теперь оставленной дороге⁹⁶. Воротились на фрегат, когда уже смеркалось. С нами пил чай здешний губернатор Аристарки. От него известие про большую будто бы победу французов с сардинцами над австрийцами. Не знаем, правда ли⁹⁷.

20 мая

Снялись в ½ 5-го утра и пошли в Хиос. После полудня вошли в залив и пошли сперва к Чесме. Остановились, не бросая якоря, и я на якорь* объехал всю бухту, чтоб сказать, что был на месте этого ужасного боя⁹⁸. Оттуда пошли к Хиосу и встали на якорь против города. Там уже стоит «Баян». После обеда съехали с жинкой на берег и сделали на мулах прелестную прогулку к так называемой школе Гомера. Воротились в совершенную темноту, с фонарями. Было очень живописное шествие⁹⁹. Узнали из газет подтверждение сражения у Монтебелло и смену Буола. Говорят, завтра будет пароход «Керчь» с более свежими известиями.

21 мая

Мои именины и чудная погода. Была обедня, молебн, салют, и мы расцветились флагами. В 3 часа на берег и отправились внутрь острова в древний монастырь. Жинка сделала часть пути, но нашла, что слишком жарко и дорога дурна, и воротилась. Я один поехал далее по ужасным дорогам, но по чудным долинам и ущельям. В монастыре церковь, построенная Константином Мономахом, в которой еще сохранилась древняя муссия**. В 8 часов воротились на фрегат и обедали. Пришел пароход «Керчь», но никаких известий не привез.

22 мая

Снялись в 4 утра и пошли в Смирну. Чудный переход, сперва штиль, потом попутный имбат. Пришли в 2 часа. Там «Палкан» и французский фрегат «Ромоне» с адм[иралом] Clavaud. Тотчас приемы, паша, духовенство etc. etc. Тоже иерусалимский патриарх Кирилл. Большая радость с ним увидеться. После обеда съехали с жинкой на берег и

---

* Описка. Вероятно, на катере.

** Сусальная позолота (*древнеевр.*).

дошли пешком до la pointe*. Но скоро нас узнали, собралась толпа, и было несносно.

23 мая

Утром увидели идущий с моря «Ретвизан». Скоро после полудня он встал на якорь, и мы решились сниматься сегодня же вечером, передавши свиту на компанейский пароход «Владимир». В 11 часов принимал здешних консулов. В 3 часа с жинкой ездили на берег в митрополию. Страшнейшая давка народа, так что несколько раз было просто опасно. Осматривали тоже новую церковь Св. Георгия. Там давка еще хуже. С трудом воротились на пристань. За обедом у нас французский адм[ирал] Clavaud. В 6 часов снялись с якоря и пошли к Дарданеллам. При захождении солнца прошли батарею. Чудный вечер и ночь. Читал жинке «Громобой» Жуковского¹⁰⁰.

24 мая

Утром, когда встал, мы уже проходили Митилин. Скоро сделался попутный ветер, который постепенно все свежел. Мы выставили всю парусину и пошли 9 узлов и более. В Тенедосе нашли «Баяна», которому приказал идти в Смирну и готовиться к возвращению в Россию. После завтрака вскоре вошли в Дарданеллы. Показывал жене гробницы Ахиллеса и Патрокла. Шли отлично против довольно сильного противного течения. Останавливались на минуту в Дарданеллах, чтоб принять консула и прописать карантинное свидетельство. В 5 часов мы уже проходили Галлиполи. Ночью в Мраморном море совсем стихло, барометр очень низок и впереди совсем темно.

25 мая

С 6 часов утра сделался очень свежий N с дождем, и мы подвигаемся очень тихо. В 12 часов начали подходить к Константинополю. От дождя и тумана вида никакого нет. Ужасно жалко. У Сарай-Бурну очень сильное течение. Встали на якорь, немного не доходя Топхане, где нас дожидается султан. Приехали ко мне Фуад и Мегмет-Али Паша. Скоро потом, несмотря на дождь, съехали на берег с жинкой. Султан нас дожидается внизу лестницы в новом киоске. Глупая аудиенция, сидя на разных краях комнаты¹⁰¹. Весь день оставались на фрегате ради дурной погоды. Получили фельдъегеря с письмами. Нас сильно торопят домой.

---

* Мыс (фр.).

26 мая

В 4 часа снялись с якоря и перешли по Босфору в Эмергьян. Чудная погода и виды, но холодно. В 9 часов прогулка пешком по берегу до Еникьей. Там в кофейне встреча с двумя черногорцами. Воротились на каике. В 11 часов с жинкой во дворец Эмергьян, для нас приготовленный. Объявлено, что султан у нас будет. Ужасно долго его дожидались. Наконец приехал. На фрегате люди по реям и салют. Я его встретил у пристани, жинка наверху. Довольно оживленный разговор с султаном. Проводы, как прием. В 5 с жинкой в каике прогулка в Терапию, где выходили в сад султанского киоска, и в Буюк-Дере, где выходили в наш дом. Сильный дождь очень мешает. Вечером обед с некоторыми турками.

27 мая

Огромные приемы все утро разных турок и всего дипломатического корпуса. После того с жинкой в каике в город. Опять дождь. Осматривали Св. Софию и Сераль. И то и другое возобновлено и отлично. Воротились в каиках.

28 мая

Утром опять прием. Жинка принимала дипломатических дам. Потом Фуад-Паша принес мне бриллиантовый Меджидийе¹⁰², а жинке великолепный браслет с изумрудами и надписью^{103*}. Тогда я отправился к султану в Долма Бачча благодарить его. Он опять меня встретил внизу лестницы. Пустой с ним разговор. В политику не вдается. Верхом в наш русский дворец в Пере. Долго ждал жинку. С ней через мост в базар. Много смотрели, ничего не купили, а приказали привезти к нам на выбор. Видели еще две мечети Османийе и Султан-Валиде. Воротились в каике, обедали одни.

29 мая

Утром дождь, сидели дома и выбирали из базарных вещей подарки домой. Писал письмо Саше¹⁰⁴. В 3 ездили в Гьёк-Су. Смотрели прелестный киоск султана. На прогулке мало народа. Немного поднимались на каике по речке. Потом домой. Обедали одни. Вечером султан прислал свою музыку.

30 мая

Утром чудная погода, первый хороший теплый день. Ездили с жинкой на каике в город, под оба моста, мимо Терсане в Фенер, оттуда в патриархию. После службы в церкви к патриарху. У него в комнате

---

* Далее в тексте несколько арабских букв.

только султанская тугра. Вообще этот патриарх мне очень не нравится. От него к нашему старому приятелю патриарху Иерусалимскому. В его церкви нас встречает патриарх Антиохийский. Потом у него на квартире и в женской школе. Очень мило. Когда ехали назад на каике в Эмергьян, солнце ужасно парило, и собирались грозовые тучи. Жинка простужена и ужасно кашляет. Покуда она одевалась, сильный дождь. Поехали в кайках к обеду [к] султану. В это время дождя не было. Султан встретил на лестнице внизу. После приема дипломатов он повел жинку к обеду в Гарем с Николой¹⁰⁵, а мы обедали в большой зале, которая великолепна. Подле меня сидели Мегмет-Али-Паша и Bullwer. Во время и после обеда страшная гроза. Один удар очень близко¹⁰⁶. Долго собирались назад. Воротились в каике без дождя. Жинка интересно рассказывала про Гарем.

31 мая

Почти что весь день дождь. Обедня и длинная служба с коленопреклонением ради Троицы на «Громобое». Много греков и славян тут было. Перед обедом катались с жинкой в каике и смотрели киоск в Хункьяр-Искелеси, который очень не хорош. Вечером у нас большой обед.

Июнь

1 июня

В ½ 1-го в киоске Гьёк-Су завтрак с Султаном. Это огромное происшествие, потому что он еще никогда ни с кем не ел. Был довольно разговорчив. Весь день списывал ноты для жинки. Вечером в султанский театр. Чудное здание. Мы с ним одни в ложе. Он много разговаривал и смеялся. Наверху за решетками Гарем. После театра жинка с дамами прощалась¹⁰⁷. Еще в театре сидели брат султана Абдуль-Азиз и султанские сыновья. Султан много говорил про женитьбу¹⁰⁸.

2 июня

В 12 на «Пруте» в Бешик-Таш прощаться с султаном. Он особенно любезен. Представлял нам своего брата¹⁰⁹. Volte-face* Фуад-Паши. Признание Кузы. Что он говорил про намерение вести политику. Воротившись, прощались с «Громобоем». Жинка много плакала. На компанейский огромный пароход «Владимир». Прощание со всеми. Султан прислал табак и пару удивительных янтарей. После обеда отправились. Простились с Босфором и вышли в Черное море.

---

* Резкая перемена мнения (*фр.*).

3 июня

Шли весь день Черным морем. Погода чудесная, море тихо и спокойно. Вечером увидали маяк Фидониса и взяли курс на Кинбурн.

4 июня

Утром, подходя к Кинбурну, встретили Бутакова, вышедшего к нам навстречу на «Тамани». Благополучно прошли лиманом и Бугом и в Спаске съехали на берег. Там Строганов и Безак и бездна народу. Поехали с жинкой в собор. Обедали на «Владимире» на мели. Ходили по бульвару. Огромная толпа.

5 июня

Утром работал с Бутаковым, а весь день таскался и смотрел. Адмиралтейство, мастерские, «Абин», «Турок», «Тигр», «Воин», «Пицунда», «Туапсе», гошпиталь, с жинкой гардемариновую роту и Штурманское училище. После обеда походили немного в Спаске.

6 июня

Простившись со всеми николаевцами, в 10 утра отправились в путь с жинкой в моем дормезе с тем, чтоб ехать днем и ночью. Никола поедет завтра с тем, чтоб ночевать каждую ночь. Обедали в Бобринце. Пили чай в Елисаветграде. Там долгая остановка от неисправности экипажей свиты. У меня жестоко разболелся геморрой.

7 июня

Утром кофе в Кременчуге, обед в Полтаве, вечерний чай в Феодоровке.

8 июня

Утром кофе в Харькове, обед в Белгороде, вечерний чай в Обояни.

9 июня

Утром кофе в Кромах, обед в Черни, вечерний чай в Сергиевске.

10 июня

Утром кофе в Серпухове. Тут городничим наш бедный безногий Повалишин. В 5 часов приехали благополучно в матушку Белокаменную. Сперва прямо к Иверской, потом к Св. Алексею в Чудове. Странная встреча Строганова. После обеда во весь вечер читал газеты. Подробности про Ронте Масента и взятие Милана¹¹⁰.

11 июня

Утром дома. В 12 часов по соборам. Удивительное впечатление наших Московских святынь, к которым всегда прикладываюсь с такой верою и любовью, особенно теперь после Иерусалима. По Красному

крыльцу поднялись во дворец. Весь его обошел, и терема, и церкви, и новые залы. Прелесть. У жинки сильный геморроидальный припадок. Она легла до вечера, приняв касторового масла. Я сделал визит Строганову и был в магазине у Волкова. Обедали у нас некоторые здешние. К 6 часам на железную дорогу, простившись сперва с Св. Алексием и с Иверской. В 6 отправились по чугунке. В Твери пили чай и ужинали.

12 июня

К 8 часам были уже в Колпине. Пили кофе и оделись. Тут были мои морские старшие. Отправились в Царское. Свидание с Сашей и Мариєю. Посидели и потолковали с час времени. Потом в Петергоф. Свидание с дорогой Матушкой и с нашими милыми детьми. Оля и Вера выбежали навстречу с ужасной радостью. Выросли и помилели. Костюха спал. У него еще видна ветряная оспа, у Оли уже совсем прошло. Посидели и потолковали и позавтракали. Воротились с детьми в нашу милую Стрельну. После обеда с жинкой походили по ...*. Потом жинка поехала в Красное Село к Ольге, у которой тоже ветр[яная] оспа. Я остался дома, работал и говорил много с Грейгом. Путешествие, слава Богу, благополучно окончилось. Какое блаженство быть опять дома.

13 июня

Первый день в тишине опять дома. Но меня прямо начали мучить. С утра работал с Краббе, принимал Новосельского и Шанца. Метлин многие дела ведет вовсе не в моем духе, и мне многое придется переменить. Сегодня же приказал Шанцу на эскадре поднять флаг. Потом принимал Орлова. Он стареется, теряет память и путается. Ходил пешком на мою гавань. После прошлогоднего разрушения ее капитально исправляют. Обедали с нашим маленьким двором. Вечер провели в Александрии одни у Матушки. Главное, расспрашивали жинку про гарем.

14 июня

Весь день почти дождь. Утром говорим много с Воеводским про мои предположения по кораблестроительной части. К обеду ездил в Царское. После обедни длинный разговор с Сашей про все путешествие и про теперешнюю политику. Известие про огромное сражение на правом берегу Минчио. Потом прогулка в коляске с Сашей и Мариєю. Обедал с ними же. Все меня расспрашивают про путешествие. Вечером воротился и ездил на вечер к Матушке.

---

* Два слова нрзб.

15 июня

Ездил в Царское к Саше к докладу, который был от Метлина. Там узнал по телеграфу некоторые подробности об огромной победе под Саврана^{III}. Там же застал Николу, который по чугунке благополучно приехал из Москвы. С ним и с Алексеем воротился в Стрельну. Радость детей при свидании с ним, особенно Оли. Обедать ездили к Матушке. Вечер она провела у нас. У меня длинный кавалерийский разговор с Низи.

16 июня

В 10 часов с жинкой на «Стрельне» в город. Там ездили с ней в Исакиевский и в Казанский соборы. В Мраморном принимал всех моряков. Саша после кадетского учения у нас переодевался, и мы все вместе поехали в крепость к панихиде о Лине и Марии Павловне^{II}. Потом на «Александрии» с Сашей в Стрельну. Обедали у Матушки. Были с визитом у Ольги Мишиной. У нее следы оспы еще не совсем прошли. Вечером долго сидел с Терентьевым, Струговым и Горловым, и мы долго рассуждали об нарезных орудиях и решили, что будем делать совместные опыты над чугунной и медной 30-ю нарезными пушками. Весь вечер сидел дома и работал.

17 июня

С утра в Петергоф для проводов Матушки. Молебен в маленькой церкви, потом на гавань на «Александрию» и на «Олаф». Там долго ждали ради путаницы придворной кухни, которую отвезли на «Гремящий». Наконец прощание очень грустное с Матушкой. С ней отправились и все дети Мери. «Гремящий» ее провожает. Потом отвезли Алексея и маленького Сережу для отправления в Гапсаль на «Камчатку». Оттуда Саша с жинкой домой, а я на «Стрельне» в Кронштадт прямо на большой рейд. Там 5 винтовых кораблей: «Выборг», «Гангут», «Орел», «Константин» и «Вола» под флагом Шанца и Беренса. Я осматривал новый финляндский корвет «Калевала» весьма порядочный и «Орел» (Керн). Недавно из гавани, большого порядка еще нет. Очень жарко и сильно устал. Обед, как всегда, с моряками, также и чай. Ходил немного пешком на музыку в саду. По телеграфу известие о приходе «Генерал-Адмирала» в Шербург в 11 дней. Великолепный результат.

18 июня

Все утро работал с Краббе. После завтрака на рейд. Осмотрел остальные корабли. В самом большом порядке «Гангут» (Дюгамель) и «Вола» (Тобизен). Хуже всех «Константин» (Бессарабский). Страшная жара. Только что воротился, очень сильная гроза. Ударил в мачту

лоц-судна «Нептун» в гавани и зажгла ее, но тотчас погасили. Также ударила на косе в деревянный дом и убила наповал чиновника Галухина, его племянника морского кадетика и служанку. Вечер как всегда; много работал и пил чай с моряками. Немного катался в коляске по улицам.

19 июня

Утром осматривал Амурский отряд: корвет «Посадник» (Бирюлев) и клипера «Наездник» (Селиванов) и «Разбойник» (Ратьков). Разрешил некоторые необходимые работы. После полудня сильная гроза, и оттого поздно выехал. Смотрел новую такелажную. Очень хороша. В шлюпочной вся работа прекрасна. Моя новая гичка по чертежу Мианулиса Греческого – прелесть. Потом пароходный завод. Мало времени и только часть осмотрел. Работы идут хорошо, а строительная часть вовсе не идет от скряжничества Метлина. Вечером работал с Воеводским и Чернявским. Решил с ними постройку двух кораблей в 1000 и двух фрегатов в 800 сил.

20 июня

Опять страшная жара, хуже, чем в Иерусалиме. Утро работал с Краббе, потом осматривал «Илью Муромца», который готовится в Средиземное море. Порядочно, но не был доволен крыйт-камерой и приказал переделать. Командир его Аболешев, говорят, вял и плох. Придется, может быть, назначить Сталя. Еще смотрел новый «Храбрый». Там столярная работа Старчикова, по-моему, ужасная гадость и безвкусице. После завтрака ездил на «Прохор» и делал примерное артиллерийское учение. Это дело в руках у Корсакова прекрасно идет. Видел там новое приспособление к шлюпочной артиллерии Пестича, то есть железные станки. По-видимому, хорошо. Посмотрим, что покажет опыт. Потом смотрел новую винтовую железную шхуну для описи «Секстан», которая сегодня утром пришла из Англии. Это преполезная штука. Потом смотрел корвет «Вол» Чихачева, который готовится на станцию в Константинополь. Очень порядочно. Жарко, устал, воротился и лег. К обеду приехала моя душка жинка. Обедал с ней и с адмиралами в новом клубе. После этого сели на «Стрельну» и пошли на большой рейд и проводили за брант-вахту «Штандарт», который пошел на окончательный пробный рейс в Ревель. Он великолепно красив, делал 21 оборот (может их делать 25) и шел 10 ½ узлов. Воротились в Стрельну в 9 часов и видели еще душек детей, лежащих спать. Оля и Вера ужасно мне обрадовались. Весь вечер до ½ 12-го сидел с Назимовым и Дмитриевым и рассматривал чертежи охтенского

фрегата «Ослябя». Надеюсь, что будет хорош. Крепко устал от целого дня.

21 июня

Утро работал как всегда. Обедня была в нашей милой приходской церкви. Обедать ездили к Саше в Царское Село, но ничего нового про политику не узнал. Вечером, воротившись, играл с детьми и катался в самоправке с жинкой.

22 июня

Утром ездил в Царское Село с докладом к государю. Особенного разговора не было. Воротившись, заезжал к Орленку, который сегодня ночью приехал с женою. Потом кончал доклад и работал с Головниным. Длинные разговоры с жинкой об Головнине и вообще нынешних обстоятельствах, и опять слезы. Обедать ездили с детьми в Знаменское к Низи, очень мило у них устраивается. Вечером ездил опять в Царское на вечер к Саше, где был une séance Юмом¹³. Особенного ничего не случилось, только столы удивительно гуляли. Ночью сухим путем поехал в Питер.

23 июня

Погода испортилась, холодно. Все утро много работал и принимал много народу, между прочим, Федора Петровича и по случаю смерти Рейнеке говорил с ним про место генерал-гидрографа¹⁴. После завтрака ездил в Главное Адмиралтейство. Смотрел там 1) Мастерскую Пименова, где он работает, монумент Лазареву. 2) Одну винтовую канонерскую лодку. Их уже много готовых. 3) Механическую новую швальню. 4) Морскую типографию в ее новом помещении и 5) Инструментальную мастерскую, перенесенную из Колпина и 6) Чертежную. После обеда был у меня Чевкин. Много с ним говорил. Потом работал со строительным Федоровым. Работы кронштадтские в ужасном застое.

24 июня

Погода поправилась, тепло, но сильный ветер. Два раза таскался по Адмиралтействам, от 9 до 12 и от 2 до 3. Смотрел постройку корабля «Император Николай»; корвета в 220 фут и 360 сил «Богатырь» и на Галерном островке фрегата в 270 фут и 800 сил «Дмитрий Донской». Постройка весьма хороша, прекрасный курляндский дуб, хорошие кницы по французской системе и работа тщательнее обыкновенной, хотя еще не то, что должно быть. Смотрел их чертежи и давал по ним разные приказания. Начал приходить хороший иностранный лес; видел одну партию итальянского дуба Великанова и другую – тиковых

брусев. Это доброе начало. Смотрел перестройку разных старых магазинов в мастерские. Надеюсь, что чрез это Новое Адмиралтейство выйдет хорошая компактная штука. Видел чугунный лесной сарай Гриссель. Это выходит великолепия. Но надо увеличить их число. На Галерном островке видел еще плавучий док. К обеду приехала жинка. Весь вечер до ½ 10 сидел с Федоровым и Соколовым и решили постройку в Пароходном заводе, которые так ужасно затянулись.

25 июня

Бывший чудный день рождения Папа. Впрочем, в этот раз провели его достойным образом через открытие монумента Папа¹⁵. Утром были сперва на панихиде в крепости. Потом с Сашей объезжали войска. Потом пошел большой поезд императрицы и наших жен. В Исаакиевский собор, на южной площадке молебн и вечная память Папа. Тогда на караул, ура, и общий салют всей артиллерии и наших 37 канонерских винтовых лодок. Потом обошли около монумента и, наконец, церемониальный марш. Я проходил в голове Финляндского полка с саблей в руках, даром что был в морском генерал-адъютантском и в шляпе. Все было прекрасно и благополучно и несколько минут было чрезвычайно émouvants*. Потом с жинкой сухим путем домой в Стрельну. Там радость детей. Вечером очень много работал один, а потом катались с жинкой в самоправке.

26 июня

День рождения моей милой жинки, ей минуло 29 лет. С самого утра поздравления. К обедне были Саша и вся семья. Потом на террасе большой завтрак. Потом провожали Никсу на гавань, который сегодня же возвращается в Гапсаль. Известие из Италии о перемирии¹⁶. Обедали на террасе со всеми нашими детьми. Вечером катался с жинкой в самоправке, но холодно.

27 июня

Весь день работал, почти не выходя из комнаты. Сперва с Зеленым и Воеводским. Потом принимал Штруве Астраханского, Милютина – товарища Ланского и самого Ланского. Это продолжалось до ½ 4-го. Ужасно устал. Получил от министра финансов Высочайшее повеление о рассмотрении работы Особой комиссии о банковом кризисе в Комитете финансов. После обеда долго об этом толковал с Рейтерном. Наше положение страшное¹⁷. Дай Бог, чтоб, наконец, глаза раскрылись и чтоб перестали действовать обыкновенной нашей манерой,

---

* Трогательных (*фр.*).

полумерами, mais qu'on tranche enfin dans le vif*. Вечером катался с жинкой в самоправке.

28 июня

Обедня дома у нас. Потом приходил Орленок. Довольно долго болтали. Обед в Большом дворце в Петергофе с прусской депутацией. Вечером катались с детьми.

29 июня

Саша с вечера поехал в Красное Село, я утром туда же отправился для доклада. Но там продолжался еще маневр, вследствие тревоги, которую Саша задал невзначай. Поэтому мне пришлось довольно долго ждать. Докладывал во время одевания Саши. Особенно ничего тут не было. В 1 час был большой обед для нижних чинов, имеющих шифр Папа, а в 5 для таковых же офицеров и для всей свиты, со здоровьями и с «ура». Потом воротился в Стрельну. Пришел в Кронштадт «Синоп», а «Генерал-Адмирал» вышел из Шербурга.

30 июня

Весь день почти безвыходно работал и с докладчиками, и один. Принимал Гагемейстера, чтоб поговорить о банковом деле. Гауровиц говорил сегодня с Сашей про мое здоровье, и они решили мою поездку на морское купанье на остров Вайт на «Генерал-Адмирале». Жинка об этом сильно грустит и сетует на Головнина и Грейга. Бурные разговоры по сему случаю, особенно вечером. Принимали Лудольфа, присланного сюда ради смерти короля Неаполитанского. Он, Монтебелло и Реджина с их женами у нас обедали на террасе.

Июль

1 июля

День рождения нашей дорогой Матушки. Ей минуло 61 год. Дай Бог ей здоровья и много лет жизни. Утром опять бурный разговор с жинкой все про тот же предмет. К обедне ездил в Петергоф. Тут известие про мир и про главные его условия. Что за молодец Наполеон и в каких отличных дураках он поставил немцев¹⁸.

Воротившись домой, имел разговор с Мейендорфом про банковое дело. Он совершенно разделяет мнение Комиссии. К обеду ездили к Саше на Ферму со всеми детьми. После обеда тотчас в Кронштадт.

---

* А приняли бы, наконец, энергичные меры (*фр.*).

Обошел на большом рейде всю эскадру и видел красавца «Синоп». Но было слишком свежо, чтобы съехать. Брал с собою Хитрова адъютанта Сибирского Муравьева. Он приехал с ратификацией Тяньцзиньского договора и очень интересно рассказывал про все переговоры в Пекине¹¹⁹.

После обедни в Большом дворце премилый задушевный откровенный разговор с Сашей про предстоящее купанье и про Санни, ее несчастные предубеждения и как мне себя вести с нею. Прелесть как был мил.

2 июля

Дурная погода, холодно и сильный W. Был ужасно для меня тяжелый день. Утро все работал один. До завтрака осматривал в подробностях работы по перестройке старых доков и приказал приготовить их к 1 августа для ввода «Синопа» и «Цесаревича». Потом в самых больших подробностях смотрел постройку «Олега» и его чертежи и на месте решил разные вопросы. После завтрака работал с Аркасом, и мы решили способ разружения канонерской винтовой эскадры. Потом осматривал весь Пароходный завод со всеми новыми работами. Потом заезжал на Пушечный двор, где ставятся чугунные стелюги для орудий. Воротился домой к обеду после 5 часов. Весь вечер сидел с Рейтерном до 9 часов и изучал банковую записку для Комитета финансов¹²⁰.

3 июля

Утром после домашней работы в портовую кузницу, где устроена в мое отсутствие маленькая механическая мастерская. Очень мило. В образцовую камеру и чертежную. После завтрака в военную гавань. С Оболенским смотрел новые угольные сараи и решил места для выгрузки и загрузки угля. Для первой особую пристань, для второй первый бастион. Оттуда отправился на новый «Смелый», который отделяется, и на «Илья Муромец», который под кранами. Там я увидел на рейде фрегат под парами, смотрю в трубу: глядь, это – «Генерал-Адмирал». Огромная радость. Тотчас, несмотря на сильный W и на большое волнение, отправился на него на катере. Встретили Шестакова на рейде. Гребли $\frac{3}{4}$ часа. «Генерал-Адмирал» – неописанное чудо-юдо. Осмотрел батареи, каюты, кубрик и машину. Воротились в 6 часов, пообедали, а в 7 опять на гавань. «Генерал-Адмирал» уже на малом рейде. Начали его втягивать в гавань и в полночь поставили под кран. Я до конца тут оставался. Это была преинтересная операция. Любовались фрегатом под всеми положениями и тут были особенно поражены его огромностью.

4 июля

В 10 из Кронштадта отправился на «Стрельне» в Петербург. На дороге работал с Воеводским. В 12 в Комитет финансов. Заседание продолжалось до 5. Рассматривали банковую записку и ужасно спорили, особенно дичь пороли Анненков и Гурьев. Дельно спорил Чевкин. Я довольно много говорил. Сущность проекта прошла¹²¹. К обеду воротился в Стрельну и еще вечером толковал с Рейтерном.

5 июля

Обедня, как всегда, в нашей Стрельнинской приходской церкви. После обедни говорил долго с Ростовцевым про крестьянский вопрос, который, Слава Богу, кажется, хорошо идет. Обедали на Ферме у Саши. Вечером сидел с Милютиным и долго говорил и про вчерашний комитет, и про крестьянство.

6 июля

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Решили Средиземное плавание. Заказ яхты в Або для Алексея. По Америке Шестакову дан «Владимир» на шею, и Саша обещал его взять во флигель-адъютанты¹²². Оттуда на «Стрельне» прямо в город и в это время кончал доклад и завтракал. На минуту заезжал в Адмиралтейство посмотреть прелестный чугунный сарай для лесов, который почти совсем готов. Потом Финансовый комитет опять до 5 часов. Весьма бурный, но сущность прошла. Потом в Кронштадт и вечером подробно осматривал «Генерал-Адмирал».

7 июля

Утром осматривал «Штандарт» и «Наездник». После завтрака работал с Воеводским, а потом ходил на «Стрельне» на большой рейд, где осматривал «Светлану» (на которой решил расположение кают для моего перехода в Англию) и «Синоп». Возвращаясь, заходил снова на «Генерал-Адмирал». Он моется, чистится и принимает артиллерию. Обед и чай, как всегда, с моряками. Шестаков за чаем преинтересно рассказывал про Америку.

8 июля

Утром обходил арсенал, где у нас уже около 8000 штуцеров, артиллерийские и мачтовые мастерские и Мортонев элинг¹²³. Потом поехал к купеческим воротам дожидаться прихода Саши. Выехал ему навстречу и принял его на мой катер. Он осматривал «Штандарт» и, кажется, находит, что помещение тесно. Я этого не нахожу. Потом осматривал «Генерал-Адмирал», был доволен и объявил Шестакову

флигель-адъютантство. Потом на Пароходный завод. Показывал ему все мастерские, новые машины и краны. Тоже в Новое Адмиралтейство, где показывал ему новые мастерские: такелажную и столярную и строящуюся парусную.

Потом с Петербургской пристани он отправился домой, а я домой завтракать. После я водил Шестакова на строящийся «Олег» и в модельную, где кончается чудная модель «Аскольда». Обед и чай, как всегда, с моряками. Вечером сидел с Рейтерном и Гагемейстером, и мы читали журнал Финансового комитета по бывшим двум банковым заседаниям, который должен быть решен завтра. Сегодня благополучно пришел трехдечный «Цесаревич».

9 июля

Утром после моей обыкновенной работы осматривал портовые шкиперские магазины. Все это мало-помалу приходит в порядок. Потом на «Стрельни» и город. На дороге завтракал и работал с Воеводским и Чернявским. В городе в Финансовом комитете после небольших споров решили журнал и подписали его. Воротился к обеду в Стрельну. Вечером Саша и братья с их женами пили у нас чай.

10 июля

Утром ездил в Красное Село смотреть артиллерийскую полигонную стрельбу всех возможных родов. Было чрезвычайно интересно, но я ужасно устал и, воротившись, спал до 5 часов. Вечером работал с П. Воеводским.

11 июля

Именины Оли, и были за обедней. Оттуда в Петергоф с жинкой и детьми на смотр флота. Было очень удачно. «Генерал-Адмирал» делал колоссальный эффект, также «Синоп» и «Цесаревич». После салюта Саша ездил на «Синоп» и на «Константин». Обедали дома с детьми. Вечером ездил с жинкой на ганноверской парочке с визитом к Мише, и сидели у них вечер очень мило.

12 июля

Страшно работал весь день не выходя, и до обедни, и потом до обеда, так что даже не мог сходить поцеловать Костюшку. Обедали на Ферме у Саши. Вечером у меня в первый раз собирался Иерусалимский комитет¹²⁴.

13 июля

Отпросился у Саши ради огромной массы работы, которая на меня навалила, отложить мой доклад до завтрашнего дня; тем более что он

в Красном Селе на артиллерийской стрельбе. Оттого у меня выдался первый свободный день в Стрельне и потому я вполне жуировал. Все утро чрезвычайно прилежно работал с Головниным и один. В 12 была панихида по бедной Елисавете Михайловне Бутурлиной. Потом с жинкой завтракал у детей. Потом опять работал. Потом был за французским уроком у детей. В $\frac{1}{2}$ 4-го ездил верхом с визитом в знаменское к Низиной. Обедали с детьми и Ольгой Мишиной. К концу приехал Миша из Красного. После обеда показывал детям ученых медведей, которых купали в пруду, и марионеток. Вечером опять работал, а потом ездил с жинкой в самоправке на музыку и пешком в райский садик. Чрезвычайно приятный день.

14 июля

Ездил с докладом к Саше. Решили постройку двух новых фрегатов в 800 сил и двух в 1000 по образцу «Генерал-Адмирала». Воротившись, работал с Воеводским и принимал американца Вебб, строителя «Генерал-Адмирала», который от меня домогался новых заказов, но я ему их не дал. Обедали одни с жинкой на террасе. Чудная погода. Вечером ездили с жинкой и детьми на ганновверской парочке в Петергоф. У самой Фермы встретили Сашу и Марию в коляске, и жена и дети с ними простились. Были потом на нашей музыке, и с жинкой долго ходили по террасе.

15 июля

Грустный день отъезда. Грустное прощание с жинкой и детьми, которые все в слезах. В Петергофе застал конец обедни и молитвы о дороге. Завтракал у Миши. Мне подали ром вместо хереса. На гавани долго ждал Сашу и Марию. Отвезли их на «Штандарт», а братья меня на «Стрельну». Шел за «Штандартом» до большого рейда. Там сел на «Светлану». Прощание со всеми моряками. Снялись и пошли. Сперва мертвый штиль, потом стал свежеть SW и делается темно и пасмурно. Теперь $\frac{1}{2}$ 11-го и виден Саммерс и Сескар, который отлично горит.

16 июля

Ночью прошли Гогланд по S сторону. С утра ветер свежий SW с дождем и слякотью, одним словом, лейб-гвардии гогландская погода. К полудню прояснило и сделалось прекрасно, но очень свежо, так что мы идем около 7 узлов. Вечером встретили бриг «Филоктет». В 8 часов вечера проходили траверс Оденсгольма. Начал работать отчет для государя за три года, который уже работал в Палермо, теперь же оканчиваю начисто.

17 июля

После полуночи прошли меридиан Дагерорда. С утра ветер W стал очень свежеть и к полудню стал очень крепок и развел весьма сильную зыбь, так что «Светлана» знатно клевала. Ход уменьшился до $4\frac{1}{2}$ узлов, поэтому мы спустились на $1\frac{1}{2}$ румба и поставили триселя. Но тогда ход сделался 6 узлов и фрегат начал просто зарываться, что нас заставило приказать машине работать средним ходом, отчего стало спокойнее. До этого несколько ударов было весьма сильных и видно было как фрегату тяжело. Весь сервиз, накрытый на столе для обеда, слетел и разбился. Головнина и Грейга укачало. Я держался хорошо, много ходил, читал и курил. С 4 часов начало стихать, а в 6 мы легли опять старым курсом на Гоборг.

18 июля

Утром проходили Гоборг, часов в 5 Эланд. Погода прекрасная, но ветер все W и довольно сильный, идя против него, хотя без малейшей зыби. Идем весь день прекрасно от 7 узлов до 9, когда ветер несколько отходил и можно было ставить триселя. Работал трехгодовой отчет. Вечером играл с Гауровицем в шахматы и выиграл партию.

19 июля

Ночью проходили Борнгольм, утром вошли в Къэге бухту. Погода чудесная, ясная, тепло, тихий южный ветер. В 9 часов приняли лоцмана у Драгэ и побежали по 10 узлов Зундом. На копенгагенском рейде приняли другого лоцмана, который после салюта крепости повел нас кругом Трекронера на внутренний малый рейд, где мы стали фертоинг. Тотчас приехали Лобанов и наш посланник. Узнали, что король уехал в Швецию для свидания с молодым королем и что принц Фердинанд зовет меня к обеду и что у него будет вся здешняя семья. Это заставило меня решиться сделать теперь же все визиты. На фрегате отелушали обедницу, отзавтракали и тотчас отправились в полной форме на берег с визитами. Сперва к принцу Фердинанду и его жене в городе, потом к вдовствующей королеве в Зоргенфрей, потом к Кристиану в Бернсдорф. Тут его милая жена и прелестные дети и младший брат Иван, который прусский гвардейский драгун. Потом в Шарлотенлунд к ландграфине Гессенской. При ней ее младшая дочь Августа. Все принимали как старого знакомого, весьма радушно. Воротились в город в отель «Феникс», в котором мы наняли несколько комнат. Тут отдыхал и писал письмо жинке¹²⁵. В 6 часов большой обед у принца Фердинанда со всею семьею, со многими дипломатами и министрами. Весьма долго и скучно. Должен был со всеми любезничать. Хотели

вечером идти в Тиволи, но погода совершенно испортилась, делался непрекращающийся дождь. Сидел дома, курил и читал.

20 июля

Сегодня 10 лет кануну Дебреценского сражения¹²⁶, когда я узнал, что жинка беременна Николой, и когда получил от нее кольцо с крестом, которое всегда ношу. Как время течет! Утром читал отчет и писал жинке¹²⁷. В 11 ходил немного пешком по городу один. Воротившись, принимал нашего посланника Унгерн-Штернберга и моего старого знакомого адмирала Стен Билле. После завтрака принц Фердинанд мне делал визит. Потом поехали посмотреть Скандинавский музей. Он переведен в новое здание сзади дворца, расположен шире и лучше прежнего и много разбогател. Там же смотрели новый этнографический музей, который будет весьма замечателен. Оттуда в Торвальдсенский музей. Там все его произведения частью в мраморах, частью в гипсе. Есть великолепные вещи. Покуда там были, узнали, что король воротился и, не заезжая в город, прямо к себе на дачу в Скотсбург. Старик гофмаршал Левецов, который нас провожал, прямо туда поехал. Я ему ясно высказал, что желал бы видеть короля здесь в городе, чтоб не сходить с его стервой графиней Даннер. Хотели еще осмотреть Розенборг, но было слишком поздно. В ¼ 5-го отправились в Розенборг обедать к вдовствующей королеве. Было очень мило. Вся семья и все датчане, особенно моряки, меня принимали как старого знакомого и приятеля. Возвращаясь после обеда в город, встретили Левецова. Объявил, что король устал и болен и в городе быть не может, а приглашает меня завтра завтракать к себе на дачу. Каково канальство, это явный сует-аренс*, чтоб свести меня с этой стервой и заставить меня ее под руку вести к столу и сидеть подле нее. Я ответа не дал, а послал Левецова к посланнику с ним обделать дело.

Вечером отправились в Тиволи и в новое гулянье в том же роде Альгамбра. Очень мило. Тут ко мне приехал Унгерн-Штернберг, и я с ним воротился домой. После долгих рассуждений и взвешиваний решились сказатьсь больными и к королю не ехать. Посланник говорит, что все это поймут и будут очень довольны этому шелчку.

21 июля

Десять лет Дебреценскому сражению! Утром еще длинные разговоры с посланником об истории с королем. Написал об этом шифрованную депешу Саше, а королю премилое lettre d'excuse**. Все утро

---

* Западня (фр.).

** Письмо с извинениями (фр.).

писал длинное письмо Саше¹²⁸ и кончил письмо к жинке. После завтрака на «Светлану», и в 2 часа снялись с якоря. Рассадил большую часть гардемарин по салингам, потому что изволили обедать во время авральной работы. Ветер противный и довольно свежий. Только по временам и то на короткое время могли ставить триселя. В 5 часов проходили Кронборг и салютовали ему. Теперь идем Категатом. Начинается порядочное волнение, но погода хорошая, и барометр стоит довольно высоко.

22 июля

За ночь благополучно прошли Категат. Часов в 11 прошли Скаген и вошли в Скагеррак. Погода чудесная ясная, теплая, но все противный ветерок с маленькой зыбью. Мы идем почти все время по 8 узлов, вечером 9. Утром был молебн ради Мариина дня. Работал отчет и читал сочинения Григоровича.

23 июля

Утром погода серая с частым дождем, скучно, потому что все приходится сидеть в каюте. Только к вечеру снова прояснило. Ветр все в лоб, только к вечеру стал переходить к W, так что мы поставили триселя и с тем вместе начал свежеть. Весь день шли серединою Немецкого моря. Суточное плавание около 200 миль. Шли по 8 узлов.

24 июля

Погода прелестная, но ветер все в лоб. Была обсервация. Место оказалось миль на 8 позади счисления. После полудня ветер довольно ровненький и свеженький и ходу только 7 узлов, а когда потише, бывало 8 ½ и 9. Вечером прошло над нами два шквала с дождем. Подходим к Галопперу, но раньше полуночи его не увидим.

25 июля

Около полуночи с трудом отыскиали Галоппер, потому что нас снесло мили на 2 к О. Выходил в это время наверх и оставался до 3 часов, покуда увидел North Foreland. Тогда лег, но мало и дурно спал. Встал снова в 6 часов. Тогда проходили Довер. Чудная погода, почти штиль, и мы идем по 10 узлов. Прелестное плавание весь день Английским каналом. Встречали много судов и несколько великолепных американцев. В 5 часов около плавающего маяка острова Вайта приняли лоцмана и пошли на рейд. На Спитгедке стоят «Громобой», «Ретвизан» и «Палкан» и английская эскадра из 5 кораблей и 5 фрегатов, между прочим длинный огромный «Mersey», который, однако, далеко не так красив, как «Генерал-Адмирал». Мы прошли мимо этой эскадры, потом завернули налево и встали на якорь на Мотнер-Банк против Ryde.

Тотчас почти приехал Истомин с командирами. Расспрашивал их про их последнее плавание. Потом приехал и Бруннов. С ним на берег. На моле встретила большая толпа. Весьма учтивы, кланялись и даже крикнули «ура». Поместились очень мило в Pier Hotel. Поужинали. Потом довольно долго ходил по улицам.

26 июля

Облачно, но тепло. Ездил к обедне на «Громобой». Радость его увидеть, офицеров и команду. Поклонился им от жинки. Гребли туда полчаса по ветру и течению, а назад час. Дома застал Хансокс с множеством вещей. Страшно дорого. Купил только один браслет для жинки. После завтрака ездил с Гауровицем и Грейгом выбирать места для купания. Прелестные места по дороге. Посетили Sandown и Shanklin. Прелесть, особенно долина в последнем. Решились купаться в Sandown. За обедом был Бруннов и моряки¹²⁹. Вечером много ходил по улицам.

27 июля

В 8 часов ездили в первый раз купаться в Sandown. Прелесть. Домой шли много пешком и заходили на пристань (Pier) и любовались множеством прелестных яхт. В 12 был общий салют на эскадре ради сегодняшнего праздника. После завтрака много работал с Путятиним. Показывал мне добытые им чертежи Армстронговской пушки. Писал потом письмо Саше и просил его дать 30.000 для заказа такой пушки в Америке¹³⁰. Перед обедом приезжал принц Альберт. Много рассказывал про Итальянскую войну и про Армстронгову пушку. Вечером покупал разные безделушки в магазинах.

28 июля

Скверная погода, крепкий NO и почти непрерывный дождь. Поэтому не ездили в Sandown, а купались здесь, но было нехорошо, потому что вода мала. Утром писал письмо жинке¹³¹, а после завтрака толковал с Путятиним о преобразовании морского воспитания. Он крепко стоял за свои идеи, но я их нахожу решительно невозможными¹³². В 2 часа ездил в Осборн с визитом к королеве. Она была весьма мила и любезна. Ходил тоже и к ее матери, герцогине Кент. Воротившись, немного ходил по пристани. После обеда погода так дурна, что я мог гулять очень немного.

29 июля

Такой же ветер, как вчера, но без дождя. Купались в Sandown, был такой сильный прибой, что надо было держаться за карету, чтоб не быть унесену. После завтрака Рюмин показывал фотографии нашего

путешествия. Некоторые удались великолепно. Потом ходил много по городу и знакомился с разными улицами. В 7 часов поехал к обеду в Осборн. Все были очень милы, но особенного ничего не было. Вернулся домой только в полночь и крепко устал.

30 июля

Наконец опять тепло и прелестно, зато и купание в Sandown было восхитительно. Гауровиц и Грейг купались после меня в том же домике и, покуда они меня в коляске нагнали, я успел сделать с Бойе огромный конец пешком. После завтрака отправились на пристань ждать Мери, и это продолжалось почти 2 часа. В это время Гауровиц кокетничал с прехорошенькой девочкой в желтом платье. Это было пресмешно. Мери пришла на военной паровой яхте «Fire Queen». С ней и с Марусей *un revoir très tender**. Привел их завтракать ко мне, потом после небольшой прогулки отвез их домой, т. е. в дом, что нанимает Бруннов, тне Castle. Она отправилась обедать в Осборн, а мы после нашего обеда отправились в здешний маленький театр и ужасно хохотали.

31 июля

Отличная погода и тепло. Купался в 9 часов здесь. Потом пошел к Мери, застал ее у себя в саду за чаем. В 10 повозил ее кататься до Sandown. Завтракала у меня, потом проводил ее на «Fire Queen» до Портсмута. Оттуда на «Громобой». Задал всему отряду горячее учение и был очень доволен. Воротились было на буксире «Светланского» парового баркаса, но он нас жестоко обдавал то грязным паром, то дымом, и мы пошли на гребле. Остальной день обыкновенный. Приехал Лисянский. Утром приехал Беклемишев курьером от Попова из Шанхая с письмом о небольшом столкновении с голландским судном и о большом деле, которое оттого произошло³³. Получил два милых письма от жинки³⁴.

Август

1 августа

Великолепная погода, жарко. После чудесного купанья в Sandown воротился верхом, на лошадях, нарочно присланных для нас от английской королевы. После завтрака работал – учреждение Министерства³⁵, а потом отправился на Pier и оставался до 6 часов. Смотрел

---

* Очень нежная встреча (*фр.*).

на отправление в море истоминской эскадры. Тут ходила около меня бездна хорошеньких дам. Было превесело. У Гауровица продолжался роман, что было пресмешно. Вечером после обеда ходил еще 2 раза гулять до 11 часов, так что я почти все время бываю на воздухе.

2 августа

Утром туман и дождь, так что мы купались здесь, что далеко не так приятно, как Sandown. Но в это время прояснило, показалось солнце, и сделалось опять тепло и приятно, хотя довольно ветрено. Вместо того чтобы быть за обедней на «Светлане», ходили в английскую церковь, потому что никогда еще не слышал здешней службы. Эктиния у них прекрасная. Проповедь пастор читал, а не говорил, отчего она много потеряла, хотя была весьма недурна. После завтрака писал письмо жинке и Матушке, предлагал ей зимовать на острове Вайте¹³⁶. Потом, как всегда, ходил гулять на Рьер и оставался там часа два. Роман Гауровица продолжался. Я любовался моим катером, который катался под парусами. Кончилось тем, что, Гауровиц, Лисянский и я, мы сами в него сели и сделали несколько галсов. Он удивительный ходок. После обеда, как всегда, ходил с Гауровицем гулять по набережной и по пристани. В это время какой-то человек на набережной на открытом воздухе проповедовал про страшный суд и покаяние. Мы долго стояли и слушали, и надо отдать ему справедливость, что он проповедовал великолепно, и вся обстановка была поэтическая.

3 августа

Погода прекрасная, но очень свежий NW. Купаться в Sandown было прелестно, потому что ходил весьма значительный бурун. Во весь остальной день особенного ничего не происходило. Гулять по пристани было неприятно от весьма сильного ветра. Ходил с Гауровицем по магазинам и купил еще несколько безделушек. Вечером после обеда ходить было лучше. Гауровица роман продолжался, но, кажется, скоро конец, потому что она говорит, что уезжают послезавтра. Sir Charles Napier был у меня.

4 августа

Погода отличная. Купание было хорошо, но без прибоя. После купания, вместо того чтоб воротиться домой, мы сделали большую поездку по острову. Сперва в Shanklin, где походили по ущелью, и я купил четыре каменных браслета для жинки; потом в Ventnor. При перевале через гору хорошие виды. Самое же красивое место это Bonnenhurst, с удивительной растительностью. Ventnor тоже мило. Там плотно позавтракали и поехали мимо маяка St. Catnarin в Blackgang-shine.

Сходили на берег, но трудный подъем наверх. Воротились к 7 часам через Newport. Внутренность острова тоже хороша, но особенного ничего нет. После обеда гулял с Гауровицем только один раз. Устал.

5 августа

Погода хорошая и тепло, хотя серо, и солнца нет. После купания в Sandown воротился верхом. После завтрака отправились на общем пароходе в Портсмут. Сперва к старику Admiral Bowles. С ним в Адмиралтейство. Оттого ничего нельзя было порядочно видеть, что старик сам все время с нами таскался. Только обошли Адмиралтейство и ничего порядочно не видали. Везде большая деятельность, и строят много кораблей. Воротились к обеду усталыми. Получил милые письма от Саши³⁷, жинки, Николы и Веры.

6 августа

Очень жаркий день, даром что солнца нет. В Sandown во время купания мертвый штиль. Воротился верхом, но на дороге лопнула штрипка, и в городе я пошел пешком. После завтрака один фотографщик из Лондона снимал мою фотографию, чтобы по ней сделать литографию. Потом писал письмо жинке³⁸. До обеда весь день сидел дома. После обеда ходил, как всегда, с Гауровицем пешком, по набережной и по пристани. Удивительно тепло. Теперь начну читать Историю Англии Macaulay³⁹.

7 августа

Удивительная погода, солнце и тепло. Купание в Sandown великолепное. Воротился верхом в 35 минут, почти все время рысью. После завтрака ездил на обыкновенном пароходе в Портсмутское Адмиралтейство. Осматривал пароходный завод и всю механическую часть. Есть весьма замечательные вещи. Но было жарко, и я крепко устал. Огромный фрегат «Mersey» испытывал свой ход, как мы шли на пароходе. Очень шибко идет, но гонит огромный бурун. Вечером после обеда ходил, как всегда, гулять с Гауровицем. В это время пришел «Баян» и встал подле «Светланы». Но мы не видели, потому что было слишком темно.

8 августа

Опять прелесть погода, жарко и солнце, и купаться в Sandown прелесть. Слишком было жарко, чтоб ездить верхом. После завтрака работал с Путятиным – будущее образование Морского корпуса. Потом возил его на «Баян» и «Светлану». «Баяном» я не доволен. Ужасно грязен. Писал письмо жинке⁴⁰. Много читаю историю Англии, писанную Macaulay.

9 августа

Не так жарко, как вчера, потому что довольно ветрено. Ездил к обеду на «Светлану». После завтрака работал и читал Masaulay. В 5 ездил купаться в Sandown. Ради Воскресения домики не в деле, и потому мы просто раздевались на берегу и купались так себе. Возвращаясь, вдруг увидел «Генерал-Адмирала» на рейде. Большая радость. Во время обеда пришел Шестаков. Славный его переход, от понедельника, стало в 6 дней. Привез премилое длинное письмо от жинки¹⁴¹.

10 августа

Опять совершенный штиль, жарко, прелесть и купание в Sandown великолепно с чудесным буруном. После завтрака ездил на «Генерал-Адмирал» и любовался им. Удивительное чудо-юдо. На «Светлане» смотрел работы фотографщика, который снимает портреты наших судов. Писал письмо Саше и жинке¹⁴². Получил от нее две телеграфические депеши ради сегодняшнего дня рождения нашего прелестного Костюшки, которому сегодня минуло один год.

11 августа

Как вчера, совершенный штиль и жарко, купание в Sandown хорошо. После завтрака ездил на «Генерал-Адмирал». Застал там адмиралов Bowles и Grey. При их съезде салютовали. Решил добавочные боковые каюты. Оттуда на «Баян». Делал ему парусное учение. Порядочно. Вечером Королева на «Fairly» возвращалась из Портсмута. Наши суда освещались флагами и салютовали. Получил два милых письма от жинки¹⁴³. Вечерняя прогулка с Гауровицем, как всегда.

12 августа

Опять так же жарко, несмотря на свеженький SO. Купание в Sandown хорошо. После завтрака на «Генерал-Адмирал», где снимали фотографические портреты сперва с меня одного, потом целыми группами. Кажется, что хорошо удалось. За обедом был Гедеонов молодой и рассказывал про покупку в Риме вновь открытой статуи Венеры. Вечером были в театре и порядочно хохотали.

13 августа

Утром опять чудесно и жарко, как все эти дни. Купались в Sandown. Потом писал жинке. Потом ходил гулять пешком, но тогда пошел дождь, и скоро сделалась гроза. Вечером ездили в Осборн обедать к королеве. Это было в то же время и прощальный визит, потому что в понедельник она едет в Balmoral. За обедом были Lord Palmerston и Sir Charles Wood. Были очень милы и любезны. Возвращались среди жестоких молний.

14 августа

Тепло и тихо, но серо, и по временам дождь. Купались в Райде налево подле дома. В 10 $\frac{1}{2}$ на пароходе в Портсмут и на чугунке в Лондон. Приехали в $\frac{1}{2}$ 2-го. В колясках оттуда в SYDONHAM в CRISTAL PALACE. Оставались там весь день, до $\frac{1}{2}$ 8-го. Удивительная огромность и великолепие. Осматривали все в подробностях и архитектурное отделение, и выставки, и слушали прекрасную музыку. Оттуда в Лондон в YORK HOTEL на ALBEVABLE STREET. После обеда в НАУМАРКЕТ театре. Очень смеялись и миленький шотландский балет.

15 августа

Утром приехал курьер с письмами. Разрешение от Саши на заказ Армстронговской пушки в Америке через Путятину¹⁴⁴. В 10 часов через CITY к LONDON BRIDGE и на пароходе по страшно воняющей Темзе в DEWTFORD на «GREAT EASTERN». Осматривали во всех подробностях и завтракали в великолепном салоне. На берегу осматривал его рулевой телеграф. Потом на заводе HUMPHREYS смотрел машину в 600 сил для «Императора Николая». Потом через всю южную часть города и BLACKFRIAR'S BRIDGE в BRITISH MUSEUM. Оставались часа два и ужасно устали. Замечательная ротонда для читателей в библиотеке. Воротившись домой, читал привезенные курьером бумаги во время сильной грозы. В 6 ходил пешком по PICADILLY и REGENT'S STREET. В 8 обед у Бруннова. Подле меня сидел SYDNEY HERBERT. Очень приятно разговаривал. Вечером в PRINCEY THEATRE давали «MIDSUMMER NIGHT DREAM»¹⁴⁵. Прелестно.

16 августа

После кофе по чугунке в Портсмут, там завтракали и на пароходе в Райд. Купаться нельзя было ради отлива. После обеда, как всегда, вечерняя прогулка с Гауровицем. Купил пару ньюфондландских собак. Назвал их RYDE и PIER.

17 августа

Довольно свежий SW, и на купание в SANDOWN порядочное волнение. Писал письма жинке и Саше¹⁴⁶. В 4 ходил пешком по берегу до местечка SEAVIEN. Вечером дождь и нельзя было гулять. Сидели у меня внизу и курили.

18 августа

Очень свежий W, и порядочно холодно. Купание в SANDOWN было приятно, но довольно страшно от сильного буруна. На возвратном пути разговор с двумя девушками Кате и MARY JAMES. В течение дня два

раза ходил пешком, но было неприятно от сильного ветра. Получил три милые письма от жинки¹⁴⁷.

19 августа

Ветрено и холодно. Утром только 10°. Купались в Райде, и было очень неприятно и холодно. В ½ 11 на пароходе в Портсмут и по чугунке в Лондон. Прямо в York Hotel завтракать. В это время приехали Коля и Евгений. Коля очень вырос и возмужал и стал милый. Во дворец Парламента. Великолепие, достойное своего назначения. Westminster Hall и Westminster Abbey. Монументы. Особенно прелестна капелла Генриха VII. В Zoological Gardens. Осматривали в подробностях. Чудное заведение и преинтересные звери. Обедали дома. Вечером в Adelphi theatre. «The babes in the wood»¹⁴⁸. Ужасный вздор, почти что не смешно.

20 августа

Утром читал «Times» и писал письмо жинке¹⁴⁹. В ½ 11 на завод Mandsley. Сам старик Field нас всюду водил. Видел машину в 800 сил для «Олега» и две в 250 для черноморских корветов. Чудесный завод и чудесные машины. В 1 по железной дороге из City в Black-wall. Сперва завтракали «white wate» в Brunswick hotel. Потом на большую верфь, где строится окованный фрегат для английского флота. Рассматривали в подробности его модель и чертежи и начинающееся строение. Бог знает, что теперь выйдет из морского искусства! Оттуда на завод Грисселя. Потом два раза был у Мери, но не заставлял ее дома и ходил пешком. После обеда в Strand театре. Глупая пьеса. Уехали до конца. Опять к Мери, застал ее в постели и долго сидел у нее и разговаривал.

21 августа

Все утро в Английском банке. Осматривали его в самых больших подробностях. Огромное колоссальное заведение. Потом на минуту в выставке индийских вещей, потом таскался по магазинам для разных закупок до 7 часов и порядочно много закупил для жинки. Вечером обедал у Бруннова вместе с Мери.

22 августа

Нашей душе Оле сегодня 8 лет. Да благословит ее Бог. Утром после кофе ездил прощаться с Мери. Потом выбирал шотландский бархат для жинки и брелоки от «Storr and Mortimer». В 11 часов по чугунке в Портсмут, где завтракали в George Hotel. На пароходе в Ryde. В 5 купались в Sandown прелестно. После обеда гуляли, как всегда, с Гауровицем.

23 августа

Слушал обедню на «Светлане», потом ездил немного на «Генерал-Адмирал». Писал письма Мама, Оли и принцу Карлу Прусскому¹⁵⁰. В 5 ездили в Sandown и купались ради воскресенья не в машинах, а просто на берегу. За обедом был Ахматов. Вечером гулял, как всегда, с Гауровицем.

24 августа

Купание в Sandown великолепное. Был отлив и порядочный прибой, и чудно было плыть по волнению. На возвратном пути долго шли с нашими новыми красавицами, которых мы называем the Wrexham girls, то есть Miss Amely, Kate, Mary и Alice James. Особенно Amely удивительная красавица. Остальной день совершенно обыкновенный.

25 августа

Очень крепкий SW. Купание в Sandown было прелестно, но порядочно страшно, еще ни разу не бывало такого сильного буруна. Когда шли назад пешком, нас настиг сильный мелкий дождь, который гнало ветром, так что Wrexham girls выходить не могли, но на прощание махали нам платками из дома. Воротившись в Райд, получил от Библейского общества прекрасно переплетенный экземпляр Русского Евангелия, напечатанного в Лондоне, с премилым письмом. Весь день сидел дома читал Масаулау и писал письмо жинке¹⁵¹. В ½ 6-го переехали на «Генерал-Адмирал». С нами пойдет Путятин. Обедало нас много народа. Весь вечер грузили разные наши лондонские покупки.

26 августа

Встал в 4 часа. В 5 начали сниматься с якоря. Команда очень молодая и не учена, оттого продолжалось очень долго, так что пошли только в 7 часов. Написал письмо жинке и отправил с лоцманом¹⁵². Если Бог даст, все пойдет хорошо, мы могли бы быть дома раньше этого письма. Ветер свежий W. «Генерал-Адмирал» бежит великолепно 11 и 12 узлов. Раз по пеленгам прошли в 1 час 14 миль. В 9 вечера прошли Галоппер.

27 августа

Погода хорошая, хотя облачная. Весь день ветер попутный, и мы идем под парусами и в 4 котла, бежим все время почти 11 ½ узлов, иногда 12 и 13. Идем все серединою Немецкого моря.

28 августа

Утром уже были у берегов Ютландии. В 2 часа прошли Скаген, но в это время SO крепко засвежел, стало пасмурно и пошел дождь.

Вечером очень скверно, барометр сильно упал. Триндалена долго не видать. Несколько раз останавливали ход и бросали лаг. Около 10 часов ненадолго прояснело, увидели плавучий маяк и пошли далее.

29 августа

Ночью благополучно прошли Категат. В 8 утра прошли Кронборг и салютовали ему. Зунд прошли очень скоро, несмотря на очень свежий противный ветер. Поворотивши к Борнгольму, тот же ветер вышел попутный. Мы поставили все паруса и побежали 12, 13 и довольно долго даже 14 узлов. Великолепно!! За обедом прошли Борнгольм. В 10 часов открылся вертящийся маяк у входа в Карлскрону. Вечером играл в шахматы с Грейгом.

30 августа

Именины Саши, рождение Оли (37 лет) и 11 лет нашей свадьбы. Была обедня и молебн. Шли весь день великолепно. Утром в 8 часов проходили Гоборг, а вечером в $\frac{1}{2}$ 10-го уже увидели Дагерорт. Несколько раз под одними парами, без парусов шли по 12 узлов. Меньше 10 $\frac{1}{2}$ не шли. Погода хорошая, только к вечеру нахмурилась.

31 августа

Утром в 8 проходили Нарген. Ветр противный и часто наносит туман. Но потом прочистилось, и стала погода хорошая, хотя холодно. Пройдя Гогланд в 4 часа, один из подшипников в машине сильно разгорячился. Долго возились, покуда снова пустили машину в ход и потеряли чрез то много времени. Вечером прошли Сескар, который прекрасно горит. Теперь двенадцатый час, и мы скоро должны увидеть Толбухин.

Сентябрь

1 сентября

Ночью во втором часу встали на якорь на большом рейде. Я все время стоял наверху и видел в первый раз кронштадтские створные огни. Встали как раз в корабельной линии. Тогда лег спать и встал в обыкновенное время. Утром собрался разный морской начальственный люд. Говорил с ними во время кофе. Потом на «Стрельне» в Стрельну. Никола меня встретил на пристани, с милой жинкой увиделись под верандой. Счастье и благодарность Богу. Чудный первый день свидания. Тотчас подарил жинке все мои английские покупки. В 12 часов молебен в нашей приходской церкви. Была тут Ольга Федоровна. После завтрака с жинкой в Царское к Саше. От него узнал

про взятие Шамиля¹⁵³. Недолго с ними виделись, потому что они поехали кататься. Воротились в Царское. Что было в карете во время возвратного пути. Обедали вдвоем с жинкой, вечером ездили с детьми к музыке. Счастье быть опять, наконец, дома.

2 сентября

Встал в 9 часов с головной болью. Все утро работал с Краббе награды к 8^{му} сентября¹⁵⁴. В ½ 1-го с жинкой в Петергоф к Ольге Ф[едоровне], которая переезжает в Царское Село. Посидели, поговорили и позавтракали. Потом в Ораниенбаум к Кате. Снова позавтракали, и показывал им альбом Кольмана. Обедали дома с детьми и нашим маленьким двором. Вечером гулять с жинкой не ездил, а оставался дома и работал один. Потом показывал жинке фотографии, привезенные из Англии, и фотографии Рюмина, и еще играли в solitaire*.

3 сентября

Все утро с 9 часов и до ½ 2-го работал с Краббе – награды к 8^{му} числу. В ½ 3-го ездил верхом с жинкой на музыке, но было очень холодно. Жинка ездит нынче на Бокрине и удивительно мила верхом. Остальной день ничего особенного не было.

4 сентября

Очень холодно. Во весь день температура не поднималась выше 6°. Все утро занимался с разными личностями и работал один. Имел длинный разговор с Горковенкой, который просится вон, но я убеждал его куда еще остаться. Сделал довольно большую прогулку с жинкой. Вечером более 3^х часов работал с Краббе – награды к 8^{му} числу и крепко устал.

5 сентября

Ездил в Царское Село и докладывал Саше все представления к 8^{му} числу. Прошло благополучно, он с весьма малыми исключениями на все согласился. Отдал ему также отчет за 1856, 1857 и 1858 годы, который работал в Палермо и в Райде. Потом имел разговор с Гриммом о совместном учении Николе с Алексеем. Воротившись в Стрельну, кончил доклад и сделал большую прогулку пешком. Остальной день обыкновенный.

6 сентября

Очень холодно, утром только 2°, во весь день выше 6° не было, вечером пошел такой густой снег, что долго оставался на земле. Обедню

---

* Солитер – настольная игра (фр.).

слушали в нашей маленькой приходской церкви. К обеду ездил к Саше в Царское Село один, потому что жинка не совсем хорошо себя чувствует. Оба брата воротились, Миша с объезда артиллерии, и Низи из своего минского поместья. Александр Гессенский тоже здесь. Приехал в один день со мною. Он получил «География» 3^{ей} ст[епени], о чем я весьма сожалею.

7 сентября

Утром ездил в Царское Село с докладом к Саше. Особенного ничего не было, но, между прочим, доклад Аудиториата о дуэли на «Палкане». Потом подарил Никсе подарок из Англии. Потом ходил к Гримму и долго с ним толковал. Он мне читал тоже некоторые из его записок. Заходил на минуту к Мише и Ольге. По железной дороге в 2 часа в город. Тут на дороге передал доклад Головнину и долго говорил с Ростовцевым про крестьянское дело¹⁵⁵.

С чугунок с Лихачевым в новое Адмиралтейство, где смотрел почти оконченные чугунные лесные сараи и вновь доставляемые леса, тиковые курляндские, польские и итальянские. Дома окончил доклад и потом с визитом в полной форме к Елене Павловне, которая дня 3 или 4 тому назад воротилась из-за границы. Обедал один с жинкой, а вечером ездили одни в театр *Il Barbiere*¹⁵⁶, очень недурна. В театре были Александр Гессенский и Жорж Мекленбургский.

8 сентября

Утром до обедни немного работал, хотя много мешали, приходя с поздравлениями и благодарениями за награды. В это время долго говорил с Мартыновым, адъютантом Муравьева, который приехал из Пекина с подробностями о поражении англичан на устье Пейхо¹⁵⁷ и с известиями о тугих переговорах Игнатьева и вообще о его трудном положении¹⁵⁸.

В 11 ездил к домашней обедне в Зимний. Потом на площади Преображенский развод. Потом завтрак у Марии. В 2 часа выход и присяга Никсы в церкви и под атаманским знаменем в Георгиевской зале. Никса был очень мил. После он принимал всевозможные поздравления. Я ему представлял моряков. После обеда жинка мне дала подарки, маленькие солнечные часы, футляр для очков с гербами Павловска и Стрельны и мраморную статую. Вечером ездили по иллюминации, но было неприятно от ужасной толпы и крикотни.

9 сентября

Минуло мне 32 года. С утра много представлений и поздравлений. Перед обедней флот и Финляндский полк. Выходил к ним с жинкой.

За обедней была почти что вся семья. Кормили их завтраком. Потом принимал киргизские депутации и, между прочим, знаменитого разбойника Иссет Кутебарова. В 4 часа большой парадный обед в Зимнем Дворце, дамы в русских платьях, мужчины в Андреевских цепях. Жинка не была, потому что у нее «Отелло» и она крепко устала. После обеда заходил в новые комнаты Никсы. Вечером в 10 часов большой бал в дворянском собрании. Жинка неимоверно мила. Танцевал только две французские с княгиней Голицыной, урожденной Суворовой (Любонька) и с племянницей Кушелевой Спера Сарачага. Много говорил с дипломатами. В первом часу прекрасный ужин со здоровьями. Воротились очень усталыми и легли в ½ 2-го.

10 сентября

Все утро меня мучили. Принимал бездну народа и много работал. В ½ 4-го по чугунке в Царское обедать у Саши. Был настоящий *dinner d'imvécibles**. Александр Гессенский особенно смешил, и сам Саша был очень в духе. С ним простились, потому что он завтра рано утром отправляется в свою обыкновенную осеннюю поездку по России. В 8 воротились в нашу милую Стрельну.

11 сентября

Весь день градусов 6 и 7 и изморось, но мы все-таки немного катались с жинкой, а перед полуднем я ходил пешком и заходил в оранжереи, чтобы посмотреть маленькую *Wellingtonia sicantea*¹⁵⁹, которую купил в Англии. Сегодня Варанд вступил в секретарскую должность, и я в первый раз утром с ним работал. В 1 час работал с А. Воеводским. Много толковали про новые кораблестроительные работы и про леса. Обедал у нас бейрутский Мухин. Вечером смотрел, как купали Костюшку. Он удивительно как мил. Вечер обыкновенный.

12 сентября

Прекрасный ясный осенний день. Утром работал с Краббе. В полдень был у меня Милютин, и мы с ним сидели и толковали более двух часов, главное о крестьянском деле и о теперешнем направлении дворянства и его духе оппозиции¹⁶⁰. Немного катался с жинкой, на музыке в новом *basket carriage***, а потом ходил пешком один до пустыни. Обедали одни. Вечером ездили пить чай в Лигово к графине Кушелевой.

---

* Обед дураков (*фр.*).

** Коляска с плетеным верхом, корзина (*англ.*).

13 сентября

Скверная погода, сильный SW и почти весь день дождь. У меня, не знаю от чего, сделался жестокий насморк, который меня ужасно мучает. Обедня была в нашей маленькой приходской церкви. После сидел с Рейтерном и разбирали наши капиталы по случаю банковых изменений. В 3 поехали в Знаменское, застали их за обедом. Подарил Низиной английские каменные брошки и мантилью. В петергофской пристани сели на «Стрельну» и пошли в Кронштадт. Ужасная погода. Поместились с жинкой в наших новых комнатах в новом доме собрания. Вечером там морской бал. Премило, и жинка очень забавлялась и была прелесть как мила.

14 сентября

Насморк продолжается и сильно мучает. После обыкновенной утренней работы ходил в Адмиралтейство и осматривал в подробностях «Олег». Кажется, будет хорош. Еще никогда ничто у нас с таким тщанием не строилось. Ему придется зимовать в доке. После завтрака смотрел «Синоп» и «Цесаревич» и решил разные на них работы на зиму, чтоб их скрепить. В это время жинка ездила в Ораниенбаум. Обедали и вечер провели с моряками весьма мило и приятно.

15 сентября

Хороший теплый осенний день, хоть без солнца. После утренней работы с Краббе возил жинку на катере по гаваням. Водил ее на «Генерал-Адмирал» и на «Громобой», где она блаженствовала в воспоминаниях. Показывал ей паровой завод. Она никогда ничего подобного еще не видала, и оно ее очень забавляло. После завтрака она поехала по здешним школам, а я снова в Адмиралтейство. Сперва осматривал масляный магазин и решил, как его увеличить, потом вновь строящиеся адмиралтейские сараи, а потом все время был на паровом заводе, который все мало-помалу растет и обстраивается. Главное, смотрел прекрасные станки и машины, привезенные «Генерал-Адмиралом» из Америки. Есть между ними прелестные штуки. Вообще, дело хорошо идет вперед. Обедали и вечер провели очень мило с моряками. Жинке очень нравится в Кронштадте, а мне подавно.

16 сентября

Утром ходил по новому Адмиралтейству. Смотрел новую парусную, в которой ставят чугунные столбы и крышу, два последних шлюпочных сарая, которые обращаются в мастерские, и новое отхожее место, лучше которого я ничего в свете не видал. В 11 часов водил жинку в паровой завод смотреть большую отливку в 10 тонн. Это была

наковальня для парового молота. Потом водил ее и по другим мастерским и показывал ей новые хорошенькие и остроумные машины. После завтрака ходил по магазинам в доковом адмиралтействе и назначил дополнительные места для хранения железа и машинных частей. В ½ 4-го пошли на «Стрельне» в Стрельну в проливной дождь. Радость детей при свидании. Ужасно их смешил во время нашего обеда. После дали подарки Вере. Вечер провели между нами. Жинка все играет solitaire, а я раскладываю пасьянс, которому меня научил Истомин.

17 сентября

Именины Веры. Братья с женами приезжали к обедне. После был большой завтрак. Был у меня род комитета по китайским делам. Горчаков, Сухозанет, Путятин и Ковалевский. Решили de passer outre* и занимать на основании Танцынского и Айгунского трактатов Уссури и Приморский край до Кореи, несмотря на китайцев¹⁶¹. Остальной день обыкновенный. «Светлана» пришла в Геную.

18 сентября

Было совершенно свободное утро. Один только Розенбергер приходил с докладом, и оттого я мог много один работать. Ездили обедать в Царское к Марии. Во весь день ничего особого не было.

19 сентября

Чудесный теплый осенний день. Все утро работал, не выходя из комнаты до 2 часов, сперва с Роде смету строительного департамента, потом с Краббе, а потом с Мишей Голицыным, которого расспрашивал про Астрахань. Потом ходил пешком и катался с жинкой. Обедала и вечер сидела с нами Ольга Ник[олаевна] Скобелева. Играл в шахматы с Варандом.

20 сентября

Были на освящении большой новой церкви в Сергиевской пустыни. Очень хороша. Служил митрополит, продолжалось 3 часа и было порядочно утомительно. Во весь остальной день ничего особенного не было. Ходил пешком с собаками Pier и Ryde. Вечером были Ольга Ник[олаевна] Скобелева и Манвеловы. Я играл в шахматы с Варандом и сделал ему мат.

21 сентября

Ездил в город в Государственный Совет ради открытия его. За ним непосредственно следовал Кавказский комитет¹⁶². Никаких интересных

---

* Продолжать, идти дальше (*фр.*).

дел не было. После заезжал в Адмиралтейство, в инструментальную мастерскую, где заказал барометр по образцу «Генерал-Адмиральского». К обеду воротились в Стрельну. Вечером долго сидели у детей, а потом было домашнее собрание, и я с Варандом играл в шахматы.

22 сентября

Утром работал с Роде и с Краббе. Потом ходил немного пешком. Очень холодно, только 3°. В 12 часов были у меня Отто Штрuve и английский астроном Piazzzi Смутне, который показывал мне инструмент своей выдумки для того, чтобы в море, независимо от горизонта, брать абсолютные высоты непосредственно. Постоянство инструмента, независимое от качки, основано на центробежной силе и вполне достигает свою цель. Неимоверно интересно. Попросил тотчас сделать для меня такой инструмент с разными усовершенствованиями. Потом ходил гулять с Николой и английскими собаками. Обедали у нас Низи с женою и Николашею. Вечер обыкновенный.

23 сентября

Чудный ясный тихий, но холодный осенний день. Два раза ходил пешком сперва один, потом с женкой, а перед обедом ездил с жинкой верхом. Приезжал Головин, с которым много толковал. Получил сметы на будущий год, которые придется рассматривать. Обед и вечер, как всегда, с нашим кружком.

24 сентября

Опять чудная ясная осенняя погода. Два раза ходил пешком. Получил наши сметы на 1860 год и начал их рассматривать. Это для меня всегда весьма утомительная и трудная, но необходимая работа, которую стараюсь делать по возможности совестливо. Все требование доходит до 20 миллионов. Буду стараться сократить по возможности. Сегодня у брата Николая *déjeuner dansant**. Отправились туда с жинкой в 2 часа. Я там оставался до пяти часов. Было очень мило и оживленно. Отправились через Петергоф в Кронштадт прямо к обеду. Вечером имел длинный разговор с Шестаковым про заграничные плавания и про личный состав флота. У него весьма зрелые мысли, и я очень люблю с ним толковать. Вечер обыкновенный с моряками.

25 сентября

Утром работал сметы. Перед завтраком был на пушечном дворе, где уже сделано много новых чугунных стелюг. В военной гавани, в новых

---

* Завтрак с танцами (*фр.*).

чугунных шлюпочных сараях. Сделал разные распоряжения насчет их внутреннего устройства. В корабельных магазинах, которые заново устроены, и в новых угольных сараях. После завтрака опять работал сметы и рассматривал разные чертежи Грисселя. Потом с ним вместе на Мортонов эллинг, где кончается постройка дома для машины подъемной, и собирается тележка. Обед и вечер, как всегда, с моряками. После обеда кончил смету комиссариатскую.

26 сентября

Утром работал с Краббе, потом с целою комиссиею рассматривал разные проекты об устройстве и усовершенствовании артиллерийских мастерских и выбрал тот проект, который не чересчур дорог, и мне больше всех понравился. Потом был на новом пароходе «Смелый», который все лето отделялся, и Бог знает, когда будет готов. После завтрака работал с Краббе и Оболенским. Осматривал строительные работы на пароходном заводе. К обеду в Стрельну. Вечер обыкновенный.

27 сентября

Продолжал рассмотрение сметы и кончил кораблестроительную, сокративши ее на с лишком 200 т[ысяч]. Обедня в нашей малой приходской церкви. После того у нас *déjeuner dansant*, который продолжался до 9 часов, обедали же в $\frac{1}{2}$ 6^{то}. Оба брата и Никса были. Было очень оживленно, особенно вечером. Низи дирижировал и *mettait en train**. Было чрезвычайно мило.

28 сентября

В 9 часов отправился в город с жинкой, Олей и Верой и в $\frac{1}{2}$ 12^{то} принимали в Мраморном дворце Шамяля с его сыном Кази-Магома¹⁶³. Замечательная наружность. После короткого разговора водили его по залам. Его заметно интересовал мой музей и Турецкая комната с надписями. Тут я ему подарил мой Коран и скамейку для чтения, и он был очень доволен. Ездил в Сибирский комитет. Было замечательное канальское откупное дело Бернадаки, где он хотел себе достать Амурскую область, да чтоб казна ему подарила 4 миллиона. Настаивал, чтоб ему наотрез отказали¹⁶⁴. Ездил в новое Адмиралтейство смотреть чугунные лесные сараи, где уже начали укладывать тик. К обеду воротились в Стрельну и увидели, что у Кости наконец прорезался первый зубок. Большая радость. Он был особенно весел в ванной. Вечером ездили к брату в Знаменское. Тут был и Миша с женой. Играли в карты

---

* Пускал в ход (*фр.*).

и ужасно хохотали. Когда мы три брата вместе (трапски дуделья, то есть тройка удалая), то просто мочи нет, что мы за дураки.

29 сентября

Все утро много работал с Краббе, Метлиным, Чичериным и Оболенским. Это продолжалось до 3 часов. Тогда поехали в Царское, обедать к Марии. Тут были и братья с их женами. Саше Низиной было очень дурно, ее крепко тошнило, и мы ее повезли назад в нашей карете, а Низи и я мы сидели на запятках. Вечер обыкновенный.

30 сентября

Утром работал один и кончил совершенно сметы. В 3 ходил пешком с жинкой. Потом поехали в Знаменское к Низи. Застал его в крейте, стряпающего обед. Задержали нас к обеду и кормили своими произведениями. Было очень весело и мило. Вечером у нас были Волков и Альбединский.

Октябрь

1 октября

Ездил в город на освящение нашей адмиралтейской церкви во имя Св. Спиридона, которая в нынешнее лето заново отделана. Самое освящение было уже кончено, но я выстоял всю обедню. Потом сидел в Мраморном, завтракал и читал. Ездил к Елене Павловне и не застал ее дома. В Стрельну воротился к обеду. Вечером был у нас Низи с женою, с адъютантами и Фрейлинами. Я с ним играл в карты.

2 октября

Спокойный тихий приятный день. Докладов не было, и потому я частью один работал, частью читал для своего удовольствия. Два раза ходил пешком с большими собаками. Обедали с детьми в Знаменском у Низи. Вечер обыкновенный. Я все с Варандом играю в шахматы.

3 октября

Утром работал с Краббе. Потом ходил пешком с собаками на прощание с садом. Завтракал с жинкой и читал ей из «Revue des deux mondes»: L'eau qui dort^{65*}. В 3 часа в одной карете с детьми переехали в город и с ними вместе обедали. Вечером играл на фортепьяно с княгиней и был в бане.

---

* «Спящая вода» (фр.).

4 октября

Были у обедни в нашей милой здешней церкви, которую я так люблю. Все утро принимал разные народы. Солнцев приносил рисунки большого креста, в который я хочу уложить части мощей, полученных в Иерусалиме и в Константинополе. Катался с жинкой. Заезжали сперва в крепость поклониться могиле Папа и Адини. Потом по Невскому. Погода мягкая приятная, но скоро пошел дождь. Делали визит Елене Павловне и Кате. Обедали одни. Вечером ездил в Русский театр смотреть «Бригадира» Фонвизина. В это время была у нас во дворце свадьба «Громобойского» доктора Иващенко.

5 октября

Утром в 9 была у меня комиссия, рассматривавшая мой отчет государю за три года, то есть Литке, Мелихов и Врангель. Их замечания самые пустые и незначащие. Ездил на «Дмитрии Донском» на Галерной островок и на плавучий док, коего две части уже спущены на воду. Обедать ездил к Марии в Царское ради дня рождения ее маленькой Марии, но без жинки, которая весь день себя чувствовала очень нехорошо. Воротился вечером.

6 октября

Встал в 7 часов, работал один, а в 9 часов отправился по Московской железной дороге на Колпину. Таскался по заводу, в котором не был с 1854 года, до трех часов и осматривал его во всех подробностях с Швабе. Есть в нем прекрасные вещи, но многое еще надо сделать, чтоб привести его в окончательный вид. В 12 завтракали на квартире у Швабе с его женой, которой не видел с Англии с 1847 года. Тут же были и ее два брата Рудановских, один финляндский офицер, другой лейтенант, который штурманским кадетом был со мною на «Беллоне» в 1836 году¹⁶⁶. В 3 по чугунке назад в город, застал у себя визит Елены Павловны. Очень устал. Спал до обеда. Вечер с нашими.

7 октября

Утром работал с Краббе. После завтрака ездил на Охту, где строятся два фрегата, «Ослябя» в 230 фут и 360 сил и «Александр Невский» в 270 фут и 800 сил, из очень хорошего леса и, кажется, весьма тщательно и прочно. Долго ходил и рассматривал их во всех подробностях. Обедали у нас Низи с женою, кн. Орлов, Рибопьер, Литке и госпожа Мейндорф. Вечер с нашими.

8 октября

Хотя докладов у меня не было, но все утро было весьма рабочее и деловое. Сперва сидел два часа и толковал с Шестаковым про его

записку о личном составе флота. Потом с Рейтерном про страшное теперешнее положение наших финансов и потом с Чевкиным про то же. Дело это такой важности, что я решительно не знаю, как мы из него выйдем. Потом был в Новом Адмиралтействе на «Николае» и на «Богатыре». Вечером приводили нам голландскую собачку, которая играла в домино и в вист. Удивительная тварь.

9 октября

Утром продолжал и кончил с Шестаковым разбор его записки. Потом работал с Головинным. Гулял с жинкой. За обедом была Ольга Мишина, Шестаков с женой, Шувалов и Стюрлер.

10 октября

Утром работал с Краббе. В 12 часов были соединенные Департаменты законов и экономии для рассмотрения нашего нового учреждения Министерства и портов. Продолжалось до 4 часов, жестоко спорили, переливая из пустого в порожнее. Просто досада разбирала. За обедом был Гримм. Говорили про Николу.

11 октября

До обедни читал записку, которая будет завтра слушаться в Комитете финансов о передаче в просроченных имениях долга на крестьян¹⁶⁷. После обедни долго говорил с Рейтерном про наши финансы. Ездил обедать к Марии в Царское Село без жинки, которая себя сегодня очень нехорошо чувствует.

12 октября

Утром работал один. Был в Совете. Там довольно много спорили. После тотчас был Комитет финансов, в котором решили дело, что я читал вчера. Вечером ездил в Русский театр смотреть пьесу Кукольника «Актер Яковлев». Прекрасно играна. Особенно хороши Максимов, Самойлов и Снеткова З.

13 октября

Сегодня Мише минуло 27 лет. О, время! Утром работал с Краббе. Ездили обедать в Царское Село к Мише. Вечером оставались с нашими. Жинка моя гладкая, кажется, беременна, и оттого все это время очень нехорошо себя чувствует.

14 октября

Утром работал один. Потом с Оболенским и Заржецким решил окончательно постройку железных угольных сараев в Кронштадте. В 12 часов было опять заседание соединенных Департаментов для

рассмотрения проекта нашего устройства. Дело шло лучше и глаже, чем в субботу. Остались только одни штаты, но которые, как видно, встретят сильную оппозицию. Их отложили до вторника. Вечером был с жинкой в театре смотреть «Норму»¹⁶⁸. Пела Lagresca весьма хорошо. Мария тоже там была.

15 октября

Утром был у меня сардинец Марснеси, присланный от Миши, который предлагает завести у нас производство литья обезугленного чугуна для пушек и железных броней. Дал ему рандеву на завтра в Кронштадте. В ½ 11⁰⁰ отправился на «Стрельне» в Кронштадт. Там узнал про мертвого ребенка, которого нашли в дамской каюте на почтовом «Владимире». Начали следствие, которое может быть очень интересно. До обеда осматривал «Синоп» и «Цесаревич». Решил дополнительное крепление. Смотрел «Олег». Очень хорошо идет. Обед и вечер с моряками, как всегда.

16 октября

Ужасная погода, дождь и темнота. После утренней домашней работы был на Муртоновом эллинге, где уже тележка собрана и устанавливается механизм. Заходил в мачтовую, где будет на зиму огромная работа 14 мачт новых и переделка на старых. Потом на «Громобой» в Николаевском доке. У него стерт передний наружный подшипник, который оказался без бакаутовых прокладок, и конечный вал без наращивания медью. Как тут быть? Приказал потребовать из Питера нашего нового старшего английского механика Ламветт или Ламветн, чтоб с ним посоветоваться. Потом переходил по всем мастерским Нового Адмиралтейства. Приказал теперь же докончить их и начать перевод мастеров. После завтрака все время на паровом заводе. Идет хорошо вперед. Почти все прекрасные новые американские станки поставлены. Строительные работы на них тоже хорошо идут вперед. Обед с моряками. После прочел записку Лихачева по исследованию о медленности работ на «Смелом». Начал с ним про это толковать. Вечер с моряками.

17 октября

Утром до завтрака выходить не мог, потому что все работал, сперва с Лихачевым разбирал его записку о «Смелом» и много толковал, потом с Ламветт долгий разговор о передке заднего вала на «Громобое» и оттого большой с ним разговор о винтах и машинах. Потом работа с Краббе. После завтрака рассматривал чертежи новых артиллерийских мастерских и переделок в доме Миниха и продолжал работу с Краббе.

Потом на катере проехался по гаваням и осматривал новые шлюпочные сараи, из которых один уже занят и готовы спуски. С малого рейда на «Стрельне» в Рамбов и сухим путем домой. За обедом был Гримм. Вечером в опере *L. Barbieri*¹⁶⁹.

18 октября

Сегодня ночью Саша благополучно вернулся из своего путешествия. Потому утром отправился в Царское Село в полной форме и застал Сашу за работой с военным министром. Была обедня. К обеду приехала жинка, которая себя очень нехорошо чувствовала. Вечером был очень милый spectacle de société «*Feu le capitaine Octave et les dames de coeur volant*»*.

19 октября

Ужасная осенняя темная дождливая погода. Имел мой доклад у Саши, который вышел довольно большой ради его долгого отсутствия. Саша был со мною в высшей степени мил и рассказывал мне про теперешнее запутанное состояние политики, и про его разговоры с принцем прусским в Бреславле и с эрцгерцогом Альбрехтом в Варшаве, как Австрия нам начинает снова куры строить, и как Саша отвечал, что ему нужны факты, а не фразы¹⁷⁰. Потом я ему рассказывал про рассмотрение проекта нашего нового образования в Государственном Совете и про ту оппозицию, которую встречают наши штаты и должность генерал-адмирала. Объяснял ему сущность всего дела и, кажется, что он понял. Вообще Саша был в высшей степени мил и доверчив и оставил во мне очень приятное впечатление. Воротились в Питер по экстре. Кончал там доклад. Потом никуда не выезжали, потому что бедной жинке очень нехорошо. Начал учить свою роль (Клейстера) в «Булочной»¹⁷¹, которую собираемся играть в Гатчине.

20 октября

Сегодня ужасная темная осенняя погода. Утром работал с Краббе. В 1 час приехал к концу Комитета министров, после которого должно было быть собрание Департаментов Совета для обсуждения нашего проекта. Но никого из членов еще не было, и я пошел по залам в Зимний посмотреть великолепную статую Венеры, купленную в Риме, про которую рассказывал Гедеонов в Райде. Она действительно великолепна и решительно превосходит все доселе известные Венеры. Потом ходил по Эрмитажу. В ½ 3⁰⁰ началось заседание. В этот раз

---

* Любительский спектакль «Покойный капитан Октав и дамы с легкими сердцами».

рассматривали собственно штаты. Была большая возня и большая оппозиция *de mauvais vouloir**. Я говорил очень сильно и произнес настоящую речь. Пошли на голоса. Со мною 8, против меня 4. Продолжалось почти до 5 часов. Очень устал. Но можно считать здесь дело выигранным¹⁷². Посмотрим, что будет в общем собрании. Вечером была у нас репетиция «Булочной», и для первого раза шла, право, не слишком дурно. Нас учит Каратыгин, как и в 1845 году.

21 октября

Был парад на Царицыном лугу, чрезвычайно удачный, и погода была недурная, темная осенняя, но без ветра и не холодная. С парада Саша приехал к нам в Мраморный, переоделся и отзавтракал. Потом с братьями и фортепианистом Леви выбирали музыку для куплетов для «Булочной». Катался с жинкой. У нее страшно голова болит. Вечером слышал два первые акта «Сомнамбулы»¹⁷³ в итальянской опере. Недурно. Уччу свою роль.

22 октября

Утром работал один, потом с Головинным, а с Лихачевым исполнительные бумаги и разные приказания по его записке о медленностях в достройке «Смелого». В 2 ездил с визитом к Елене Павловне. Она мне долго рассказывала про интриги ретроградской оппозиции, про подписанные адреса, про записку Орлова против меня и Ланского и про трудное положение, в которое это ставит Сашу¹⁷⁴. После обеда с жинкой по чугунке в Гатчину. Она очень страдает головой и могла прийти на вечер**. Первое собрание в Арсенале. Довольно весело. Было несколько шарад.

23 октября

В 11 часов делали первую настоящую репетицию «Булочной» с Каратыгиным и с суфлером. После завтрака полевали. Саша взял меня с собою в коляску и рассказывал мне про письма и про адреса, которые он непрерывно получает от ретроградской партии по крестьянскому вопросу, в которых уже начинают являться довольно ясные намеки на конституцию. Это производит на него очень неприятное впечатление, но, слава Богу, нисколько не колеблет его твердости. Он приказал это рассмотреть в понедельник в Главном комитете¹⁷⁵. На охоте взяли несколько зайцев, лисиц и одного волка, но они все были сажены, и местность была очень болотиста и нехороша. Моя лошадь

---

* Злонамеренная (*фр.*).

** Так в оригинале.

раз провалилась задними ногами, и я слетел, но не ушибся. Обед был в Арсенале, весьма веселый, напоминал былые времена. Хотели после обеда сделать репетицию, но у Низи сделался понос, и было отложено. Вечером, как всегда, опять собрание в Арсенале, было несколько шарад, между прочим *Tournoi** и Гриша. Очень смешно. Я играл в карты.

24 октября

Все утро работал с Краббе. В 1 час была панихида по Grand Маман¹⁷⁶. После завтрака была репетиция «Булочной», и мы отчасти были в костюмах. Идет порядочно. Обед и вечер как всегда, в Арсенале. Были живые картины «Бахчисарайский фонтан». Фредро читал пьесу, которую предлагает играть Мёсёне^{**}. Очень умно и смешно.

25 октября

Была обедня в здешней миленькой дворцовой церкви. После должен был быть развод нашего стрелкового батальона (мы три брата все время здесь ходим в его мундирах), но был отказан, потому что пошел дождь. После завтрака была репетиция «Булочной» наверху в нашей зале и шла очень хорошо. Обед был большой в Арсенале в мундирах, а вечером был спектакль в большом театре. Давали «*La savonnette impériale*»^{177***}, и плясала Rosati. Потом был бал в Арсенале. Я не плясал, а играл в карты. Продолжалось до ½ 2¹⁰, и я воротился очень уставши, тем более что завтра надо рано вставать, чтоб ехать в город.

26 октября

По первому поезду отправился в город. Застал конец Государственного Совета. За ним следовал немедленно Крестьянский комитет для обсуждения, как поступить с Безобразовым ради его записки¹⁷⁸. Сперва ее прочли. Она невероятно дерзка. Там соединены самая наглая ложь и клевета, и кончается тем, что предлагает собрать земскую думу, чтоб, разумеется, государя связать по рукам и по ногам и дать всему делу самый ретроградный ход. Я предложил поступить так, чтоб не дать ему удовольствие сделаться мучеником своей гадкой партии, и если нельзя его прямо и откровенно предать суду, то подвергнуть его только тем наказаниям, которые закон позволяет наложить административным порядком, чтоб не делать ничего экстраординарного, чтоб не могли нас попрекнуть произволом. Так и решили уволить его

---

* Турнир, состязание (*фр.*).

** Меценат (*фр.*).

*** «Мыло империи» (*фр.*).

от службы, запретить жительство в столицах, передать его полицейскому приemptру и запретить подавать или публиковать впредь подобные записки. Обедал в Мраморном. Воротился в Гатчину вечером. Саша очень доволен нашим решением.

27 октября

Имел вместо вчерашнего дня доклад у Саши. Передал ему записку о преобразовании наших учебных заведений и предварительно рассказал ему ее сущность, с которою он согласен¹⁷⁹. Потом была охота. Я на ней не был, потому что до ½ 4¹⁰ работал с Краббе, а потом сделал большую прогулку пешком. После обеда делали на театре полную репетицию в костюмах, и шло прекрасно. Вечером в Арсенале премилая французская пьеса «Une distraction»^{180*}. Потом плясали под фортепьяно, и я играл в карты.

28 октября

Утром еще репетиция наверху в нашей зале. Потом репетиция на большом театре пьесы Фредро «Mécène». Репетировали танцы и пение. После завтрака полевали около Пудостьской мельницы. Было довольно удачно. Вечером было представление нашей «Булочной». Оно составило совершенный сюрприз для Саши, который решительно ничего не ожидал. Представление было весьма удачное. Рожу мою раскрасил Гагарин, и меня сперва не узнали. Ужасно все смеялись, особенно когда я подал руку Шувалову.

29 октября

В первый раз немного морозит и идет маленький снег. Утром было у меня совещание с Сухозанетом и Горчаковым о каспийских делах, где экспедиция Дандевилья нам сделала много вреда в сношениях наших с туркменами¹⁸¹. После долго разговаривал с Горчаковым о теперешнем положении политики и о сношениях с Австрией, о которых я очень сожалею. После завтрака была большая репетиция du «Mécène». Идет еще очень плохо. Вечером был спектакль в большом театре «Странный заклад»¹⁸², где Снеткова З-я была очень мила и «Ma niece et mon vurs»^{183**} ужасно глупо и смешно. Потом в Арсенале играли aux petits jeux^{184***}, а я в шахматы со стариком Люце и выиграл партию. Зичи сделал премилый рисунок нашей вчерашней «Булочной».

---

* Развлечение, рассеянность (фр.).

** Моя племянница и мой vurs (фр.), слова «vurs» не существует, в тексте комедии имела место игра слов.

*** Настольные игры (фр.).

30 октября

Маленький мороз, но чудесная погода. Была охота загоном в лесу около Гундиуса. Я как-то необыкновенно хорошо стрелял и убил 7 зайцев и одну сову налету. Вечером в Арсенале маленькая французская пьеса «*La Ligne droite**». Играли Фредро, Голицын и несносная Долгорукая.

31 октября

Работал с Краббе. Была репетиция du «*Mésène*» с музыкою в залах. Весь день сидел дома. Имел длинный разговор с Горчаковым об устройстве Министерства. Страшные интриги против него. Вечером живые картины Ундины, устроенные Долгоруковой. Мы ужасно сердились. Играл в шахматы с Мейендорфом и выиграл партию.

Ноябрь

1 ноября

После обеда Саша поехал на охоту, а у нас была еще репетиция «*Месены*», которая шла так дурно, что решились сделать завтра еще одну. Вечером был спектакль в большом театре. Итальянцы пели два акта из «*Сомнамбулы*» и каватину из «*Italiana in Algieri*»^{183**} и потом было несколько балетных отрывков. Розати была прелестна.

2 ноября

Утром имел крошечный и пустой доклад у государя. Потом была последняя репетиция, которая шла весьма недурно. После завтрака мы три брата ездили в наш стрелковый батальон и ходили по казармам, которые из рук вон скверны. Были также и в их офицерской артели, которая премило устроена. Обед как всегда. Вечером было, наконец, полное представление «*Месены*», которое очень хорошо удалось и произвело большой смех. Я представлял un médium M^e Номе^{***} в моем обыкновенном фраке и рыжем парике, и в первую минуту меня никто не узнал. В «*Месене*» жинка являлась Музой в живой картине Парнаса и была невероятно хороша. Потом плясали в Арсенале до 2 часов утра.

---

* Прямая линия (*фр.*).

** «Итальянка в Алжире» (*итал.*).

*** Меднум мистер Хоум (*фр.*), или «мистер Дом», если рассматривать фамилию как говорящую.

3 ноября

Вот и конец гатчинскому пребыванию 1859 года, которое будет в счет самых приятных и сумасшедших. Отправился в город один в 1/2 10^{то}. Очень холодно -8° без снега. Дома застал целый лазарет. Все дети кашляют. Бедная Вера даже очень сильно, так что почти коклюш. Один Костюха покуда держится. Был в Комитете министров, куда прислан мой отчет с благодарственной надписью государя. Ходил пешком и заходил в инструментальную мастерскую. Жинка приехала в 4. Вечером ей читал и был в бане.

4 ноября

Утро было очень занятое. Краббе, Головнин, Лихачев, Аркас. С Лесовским, Тиролем и Шаумбургом рассматривал и решил чертежи внутреннего расположения «Олега». По Неве пошел сильный лед. Приказал всем судам прекратить кампанию. Барометр так высок, как никогда не видал его 30, 80. Вечером был у меня Балтийский комитет. Решили упразднение Выборгской городской стены. Потом ездил немного с жинкой в «Отелло»¹⁸⁴. Тамверлис и La Grua чрезвычайно хороши. Бедная Вера сильно кашляет.

5 ноября

Утром работал сперва один, потом с Головниным рассматривал и переделывал проект учреждения Министерства перед тем, что он будет окончательно рассматриваться в Совете. В 12 часов был у Саши в Зимнем. Совет министров и Крестьянский комитет. В первом решили en principe* отделение цензуры от Министерства просвещения и образование из него самостоятельного учреждения. Это вещь очень хороша сама по себе, и которая может в будущем получить еще лучшее развитие, но сожалею, что Саша хочет назначить на это место Корфа, и боюсь, что через это назначение все это кончится большим фиаско¹⁸⁵. В Крестьянском комитете читали адреса депутатов, которые глупы и неблагонамеренны. Им только сделают строгое замечание, чтоб не придавать им слишком большой важности. Ростовцев говорил как благородный человек. Вечером был в балете один, потому что жинка сегодня опять слаба. Она оборотилась к новому гомеопату Солье. Вера немного менее кашляет, но зато Никола больше. Костюху перевели вверх, чтоб он был дальше от заразы.

6 ноября

Имел совершенно свободное утро и оттого мог прочесть много залежавшихся у меня бумаг. Ездил в Царское Село на гусарский

---

* В принципе (*фр.*).

праздник, т. е. церковный парад и обед. Саша назначил Манзе флигель-адъютантом. Были налицо 6 полковых командиров: Хомутов, Плаутин, Энгельгард, Будберг, Винцингероде и Яшвилъ. Вечером был на бале в Морском корпусе. Ужасная толпа. 2700 человек.

7 ноября

Утром работал с Краббе. В 1 час опять соединенные Департаменты для нашего министерского проекта. Опять бесконечные пустые злостные споры. Главные спорщики против генерал-адмиральства Гагарин и Литке, против штатов – Мейендорф и Анненков. Меня это ужасно бесит, и я ужасно сержусь внутренне, оно мне действует на нервы. Вечером ездил в цирк в эзерциргауз подле Зимнего. Недурно.

8 ноября

Весь день валит огромный снег, но тепло. Был церковный парад Московским и Литовским весьма хороший. Потом invasion de famille* у Елены Пав[ловны]. Обедали в Царском у Саши. Вечером там же большой бал, по-моему, прескушнейший. Я играл в карты. Ночевал в Царском же.

9 ноября

Имел утром доклад у Саши. Ничего замечательного, кроме утверждения подробного положения о сокращении сроков службы матросов. Воротившись, был в Крестьянском комитете для слушания проекта высочайшего повеления по адресам. По-моему, слабо, но должен был уступить большинству. Делал потом большую прогулку пешком по всей набережной. Тает, и лед на Неве почти сошел. Воротившись, нашел у себя Черноглазова из Государственного Совета с проектом журнала соединенных Департаментов о нашем учреждении Министерства портов и подписал его. Вечером ездили в первое представление «Гугенотов»¹⁸⁶. Я не доволен. Нет ensemble**. Tamberlik Ravul и La Grua Valentine холодны. Хоры дурны. Очень и очень хороша одна только Nantier-Didier пажом.

10 ноября

Очень было занятое утро. Сперва Краббе, потом Роде, Памфилов и Заржецкий с которыми рассматривал подробный проект Балтийского порта. Будет стоить 23 миллиона. По-моему, не стоит этой жертвы. Приказал заняться Виндавой. Потом был Тишендорф. Рассматривал с ним его синайскую великолепную рукопись и говорил о

---

* Семейное нашествие (фр.).

** Ансамбля (фр.).

плане издания. Потом с Юшковым смотрел планы внутреннего расположения «Дмитрия Донского». Ходил немного пешком с жинкой и сделал одну огромную прогулку пешком. Вечером во французском театре «Les canotiers de la Seine»^{187*}. Вздор.

11 ноября

Утром работал сперва один, потом с Рейтерном, разбирал отчет министра финансов, который приказано рассмотреть в финансовом Комитете. Потом с Лихачевым, Грейгом и Мирбахом диспутировали об учреждении нового звания корабельных гардемарин. Потом ездил в калинкинскую больницу. Осматривал оба его отделения в подробностях и также казарму, в которой стоит первый рабочий экипаж, и был вообще очень доволен. Вечером был один в Русском театре. Глупейшая мелодрама «Идиот»¹⁸⁸. Гадость и вздор.

12 ноября

Работал с Метлиным и Краббе. Ездил осматривать казармы наши у Поцелуевского моста и Гвардейского экипажа и воротился оттуда пешком. Вечером ездил с жинкой в «Корсар»¹⁸⁹. Чудная mise en scène**. Розати прелестна, но ужасно раздета.

13 ноября

Утро рабочее, как всегда. Ходил пешком и катался с жинкой. В 7 часов по чугунке через Колпину в Тосну, а оттуда с Сашей в Лисино. Ужинали всей компанией и играли в карты.

14 ноября

Мы все три брата ночевали в одной комнате. С 10 до 3 ½ были на охоте, которая была весьма удачная и веселая, с разными смешными incidents***. Убили 10 кабанов, 12 северных оленей и нескольких коз. Я убил одного кабана отлично и докончил его потом своим кинжалом, но вообще дурно стрелял. После обеда в Лисине воротились по чугунке. Жинка была в театре, и я туда к ней отправился. «Trovatore»^{190****}, которого не люблю. Сегодня Вера не совсем здорова. У нее довольно сильный жар.

15 ноября

Мороз, но все снега нет. Нева стала очень странна. Перед нами уже ходят без мостков, а у Зимнего еще перевоз, и Исаакиевский мост

---

* Гребцы на Сене (фр.).

** Постановка (фр.).

*** Происшествия (фр.).

**** «Трубадур» (итал.).

наведен по воде, а не по льду. Дети все кашляют, кроме Костюхи. Вере легче, зато у Оли уже настоящий коклюш. Обедали в Царском у Саши, мы три брата с нашими женами. Мы трое были в зимних уланках. Вечером был там же французский театр. «Ma snareau gris ou les obstacles»*, «Faute de s'entendre»** и «Le beaufrere»^{191***}, все три приятные, а последняя пресмешная. Ночевали в Царском.

16 ноября

Имел доклад у Саши. Он решил увеличение окладов жалованья наравне с сухопутными и учреждение для офицеров бессрочного отпуска с сохранением содержания. Это две великие и благотворительные меры. Воротились в 1 час в город, и заезжал к Елене Павловне, которая опять ужасно страдает болями в лице. Кончивши доклад, ходил пешком по большой набережной. Вечером оставался один с моей милой жинкой. Играли на фортепьянах.

17 ноября

Утром работал с Краббе. В это время получил телеграф от Саши, который требует присылки вчерашнего доклада о бессрочном отпуске. Так как этот доклад был словесный, а не письменный, я приказал тотчас приступить к его составлению. Боюсь, не Сухозанет ли мне тут что-нибудь напакостил. Ходил пешком в новое Адмиралтейство. Там все новые мастерские уже готовы, кроме кузницы. Приказал приступить к уборке польского дуба. Воротился тоже пешком. Вечером с жинкой во французском театре. «Les faux bons hommes»^{192****} и «Faute de s'entendre». Очень мило. Наконец пошел снег.

18 ноября

С Головинным и Краббе составлял доклад о бессрочном отпуске, потом с Головинным и Рейтерном разбирал разные современные весьма невкусные финансовые вопросы. В 2 часа с жинкой в первый раз в саях в публичную библиотеку для осмотра рукописей, привезенных Тишендорфом. Вечером разговор с д[октором] Солье про мои судороги в желудке. Прописал мне средства.

19 ноября

Саша приезжал в город, пил у нас чай, и мы с ним ходили по мосткам в крепость на панихиду по Александру Павловичу. Потом был в

---

* «Моя Серая шляпа, или препятствия» (фр.).

** «Ошибка от непонимания» (фр.).

*** «Свояк» (фр.).

**** «Притворные добряки» (фр.).

Зимнем у Саши Совет Министров. Корф читал проект указа и циркуляра об учреждении Главного Управления книгопечатания. Недурно, но посмотрим, как оно выйдет в исполнении. Орлов перед Советом на наши сметы, прежде даже чем приступили к их рассмотрению*, удивительно как честно и благородно. Вообще он все последнее время канальски против меня интригует и старается меня ссорить с Сашей. Но надеюсь, что это ему не удастся. Вечером было у нас маленькое собрание и М^е Volnys нам читала миленькую французскую пьесу «Les projets de ma tante»^{193**}.

20 ноября

Так был занят, что совсем не выходил на воздух. Сперва работал один, потом Терентьев, Оболенский, Головнин, Роде, Чернявский, Тизенгаузен. С ними решил углубить бар Невы подводными минами для проводки в будущем году «Николая». После полудня принимал с жинкой разных дипломатов. Потом до 4 часов с Чернявским и Иващенкою рассматривал разные чертежи новых «Генерал-Адмиралов», которые мы здесь будем строить, и корвета для Финляндии. Остальной день дома. Вечером приходил Головнин и сказывал про интриги Буткова и Орлова в Совете против нашего проекта учреждения и показывал доклад Орлова Саше с его резолюциями о переименовании управляющего в товарищи, который Орлов пустил, не сказавши мне ни слова. Вот благородный поступок! Tout cela me sniprote novkrivement*** и меня делает ужасно нервозным. Что-то из всего этого будет?! Одна надежда на Бога! Костюха начал тоже кашлять. Поручили его Солье. Вере лучше.

21 ноября

Храмовый праздник нашей дворцовой церкви, но я был так занят все утро с Краббе, что не мог быть за обедней. В 1 час был церковный парад Семеновского полка ради их праздника, весьма удачный. Потом катался с жинкой во время сильного снега. У нас обедали Разумовская, Сумароков, Краббе и молодой Гедеонов, который приобрел нашу Венеру в Риме, и Grimm. С ним после обеда курил и толковал. Вечером играл на фортепьяно с княгиней Максutowой. Вечер сидел с жинкой в ее надворном кабинете.

---

* Так в оригинале.

** «Проекты моей тетушки» (фр.).

*** Все это меня ужасно раздражает (фр.).

22 ноября

Утром работа и обедня как всегда. К обеду с жинкой в Царское Село. Успели до обеда немного прокатиться. В это время у Орловских ворот встретили Сашу верхом, а вслед затем Александру Сергеевну Долгорукову, также верхом, совершенно одну. Заключение из этого не трудно. Больно¹⁹⁴. Вечером театр «Холостяк» Тургенева¹⁹⁵. Мартынов удивительно хорош. «Jeanne Martigny». Новая миленькая актриса Deveria.

23 ноября

Утром имел доклад у Саши. Особенного ничего не было. Показывал ему проекты Балтийского порта. В полдень по чутунке домой. Сделали визит Елене Павловне. Кончивши доклад, проходилса немного пешком. Вечером играл на виолончели с кн. Максutowой. Шло недурно. Узнал сегодня через Лихачева про постыдный поступок нашего аудиториата в отношении Штофрегена по суду на «Цесаревиче».

24 ноября

Утром долго толковал и спорил с нашим аудитором Голицыным про дело Штофрегена¹⁹⁶, которое меня ужасно бесит. Хочу просить государя о пересмотре всего дела, дабы избежать его пагубного влияния на дисциплину. Потом с А. Воеводским и Краббе долго соображали расписание инженеров по новым кораблестроительным работам. В 12 ездил поздравлять Катю с именинами. Ради их страха коклюша одевался в Зимнем. Вечером в Михайловском дворце маленькая миленькая опера «Les savots de la marquise»^{197*}. Потом бал. Легли спать только в $\frac{1}{2}$ 4^{то}.

25 ноября

Вчера умер от старости почтенный Дмитрий Васильевич Васильчиков. Работал утром с Краббе. В 12 в Комитете министров, где рассматривали поступок Хрущева, написавшего письмо государю по делу Малкова¹⁹⁸. Отстаивал его сколько мог. На него ужасно злы. Вечером в опере «ITALIANA IN ALGERI»¹⁹⁹. Прекрасно.

26 ноября

Георгиевский праздник, 12 лет моей присяги и 7 лет моему генерал-адъютантству. Как время бежит. Ради праздника выход георгиевских кавалеров с военной церемониею, но обедни не было, а только молебн в Георгиевском зале. Потом с Сашей ходили к столу солдат внизу в сенях большой лестницы. В $\frac{1}{2}$ 5^{то} большой обед для всех георгиевских

---

* «Деревянные башмаки маркизы» (фр.).

кавалеров. Наши жены тут были, моя неизменно мила. Потом открытие Михайловского театра, который вышел очень мил²⁰⁰. Давали «Le roman d'un jeune homme pauvre»^{201*}. Прекрасно.

27 ноября

Были на выносе тела Васильчикова. Много играл на виолончели с княгиней. Вечером М^р Volnys у нас читала «Les péchés de Grand Маман»** и «Le verseau»^{202***}. Очень мило.

28 ноября

Вчера Никола заболел лихорадкой с рвотою гастрического свойства, а сегодня Вера тем же самым. Оба они весь день оставались в постели, и у Веры сильный жар. После утренней работы с Краббе, Головинным и Оболенским отправился с Аркасом на Галерную гавань осмотреть вновь устроенные сараи, в которых уложено все имущество паровых канонерских лодок. Оно прекрасно устроено, в большом порядке, так что через 2 недели все 40 лодок могут быть вполне вооружены. Воротился очень уставши, спал до обеда, и во время сна со мной сделался обморок. Вечером у нас было первое музыкальное собрание. Играли баронесса Ренненкамф на фортепьяно, Шуберт на виолончели. Был тоже Бальф со своей красавицей дочерью, которая премило пела. Было очень приятно.

29 ноября

Ездил с жинкой на похороны бедной нашей Елизаветы Михайловны Бутурлиной в Невской лавре. Была очень трогательная церемония, и мы оба много плакали. Я сам нес гроб, мы оставались до последней минуты, пока гроб опустили в могилу. Никола весь день был нехорош, особенно под вечер, когда у него зачались очень сильные боли в желудке, мешавшие ему дышать. Ему тогда поставили горчичник. Мы обратились к доктору Солье, который уже так очевидно помог жинке. По всему этому я в Царское не ездил, а оставался дома.

30 ноября

Николе немного лучше, хоть лихорадка еще не прекращалась. Вера опять в постели с лихорадкой и головной болью. У Оли стрельба в ушах и к вечеру тоже лихорадка. Это совершенный лазарет. Ездил в Царское с докладом к Саше. Он разрешил пересмотр в генерал-аудитории дела Штофрегена. Говорил с ним про наше учреждение,

---

* «Роман бедного молодого человека» (фр.).

** «Бабушкины грехи» (фр.).

*** «Колыбель» (фр.).

которое в будущий понедельник будет в Совете. Главное толковали про положение управляющего Министерством и про его название²⁰³. Видно, как интриги успели уже подействовать на Сашу. Приказал в среду быть к нему с Орловым и Бутковым, чтоб это решить. Потом начал говорить про дело Малкова. Не захотел слышать правды. Жалко и больно.

Декабрь

1 декабря

Бедный наш Никола нехорош, лихорадка не прекращается, силы слабеют и доктора, кажется, начинают бояться тифуса, хотя не смеют еще этого открыто сказать. Мы в большом беспокойстве. Одна надежда на Бога! Да совершится воля его! Утром после работы Краббе был у меня Бутков, и мы долго говорили, по случаю нашего проекта, про положение управляющего. В 3 часа ездил об том же толковать с Орловым. Он ужасно стареется и опускается, помнит хорошо былые времена, а про современное почти невозможно с ним говорить. Вечер провел с жинкой один. Во время болезни бедного нашего Николы, право, сердце не лежит ни к какой забаве, а к тому же еще все интриги по нашему образованию, которые даже начинают обходить Сашу. Тяжело.

2 декабря

Страшный был день ради бедного Николы. Меня разбудили в 7 утра, потому что хуже стало, лихорадка увеличилась и кашель. Сделали консультацию, позвавши Здеккауера. Он его стетоскопировал, нашли, что левое легкое уже болеет и может обратиться в воспаление. Пришлось нам, родителям, выбрать, как его лечить, аллопатически или гомеопатически. Страшное положение и ответственность. Решились на аллопатию и на Здеккауера. Дали ему каломель. Одна надежда на Бога! В этом положении пришлось продолжать обыкновенные работы! С какими чувствами! Длинные разговоры с Бутковым про наше учреждение, с Мейендорфом про наш бюджет и продажу государственных имуществ. Немного катались с женой. Очень морозно и туманно. Вечером долго сидел у Николы, пока он спал, и слезы у меня так и текли сами собою. В 9 пришли доктора и объявили, что в его положении есть улучшение и что левое легкое сравнительно с утром очистилось. Дай Бог! Но страшно еще предаваться надеждам. Сам Никола говорит, что чувствует себя легче!

3 декабря

Слава Богу, Николе кажется решительно лучше. Воспаление легкого дальше не пошло, и жар и лихорадка уменьшились, особенно к вечеру после 5 часов хорошего сна. Зато у Оли лихорадка, и она весь день в постели. У меня тоже голова болела. День обыкновенный.

4 декабря

Слава Богу, можно решительно считать, что Никола начинает выздоравливать. Но доктора говорят, что надо его особенно беречь, чтобы не вышло рецидива, тем более что отпотение легкого его не разошлось. В 12 часов принимал Катенина и долго с ним говорил про аральские и каспийские дела. В 1 час смотрел в Адмиралтействе нашу гимнастическую команду, которая очень хорошо идет, а потом Истомину показывал лесные сараи в новом Адмиралтействе и новые мастерские, которые уже окончены. Вечер оставались у детей, потом был в бане.

5 декабря

Никола спал сегодня ночью 14 часов сряду, просыпаясь раза два или три на самое короткое время, и это был первый день совсем без лихорадки. Сегодня Саша с семьею перебрались в город. Мы с ним виделись на панихиде в крепости. Погода сегодня мягкая, чудесная, только -3° . Сделали с жинкой две огромные прогулки в санях, перед обедом и вечером. Вечером подарил Николе игрушечную скрипку, которая его очень забавляет.

6 декабря

Именины нашего милого Никола, которому, слава Богу, гораздо лучше, так что он несколько раз вставал с постели и даже сидел за обедом у своих сестер. Сегодня с Кавказа пришло известие о сдаче Мугаммед-Эмина и всего племени абадзехов. Это рендант сдаче Шамиля, и колоссальный результат. Честь и слава Барятинскому. Саша его пожаловал в фельдмаршалы. Сегодня 25 лет, что Саша записан в Преображенский полк, и потому после обедни был церковный парад полку в экзерциргаузе, на который выезжали Мария и Ольга, а потом в Зимнем большой обед для всех прежних и теперешних Преображенских офицеров. Сегодня Миша нам объявил, что его жена беременна с октября месяца. Большая радость. Я подарил Никсе морской барометр по образцу «Генерал-Адмиральского», превосходно сделанный в нашей новой инструментальной мастерской в Адмиралтействе и там усовершенствованный. Оно действительно вышло премило.

7 декабря

Имел доклад у государя очень благополучный, где он, между прочим, окончательно решил по учреждению положение мое и управляющего. Потом был разговор при Марии про наши иерусалимские дела и, между прочим, про историю Кирилла с госпиталем, откуда было видно, что Саша ничуть не изменил и совершенно разделяет мой взгляд на вещи²⁰⁴. Оттуда прямо прошел в Совет. Там было дело по Черноморскому подряду Красносельского, которое тянется с 1843 года, решено Сенатом в 1854, и теперь по представлению Комиссии прошений поступило в Совет, а гражданский Департамент полагал его подвергнуть новому рассмотрению сначала²⁰⁵. Я против этого ужасно протестовал и остановил это дело. Во весь остальной день ничего не было. Был у Никсы, чтоб повесить мой барометр. Николе хорошо.

8 декабря

День обыкновенный. Имел длинный разговор с Сухозанетом про наше учреждение, из которого увидел, что он за отсталый и пустой человек. За обедом были у нас Нессельроде, Мейендорф и Гримм. Было очень приятно.

9 декабря

Весь день провели на охоте в Лисине у Лярского. В 9 часов отправились по чутунке в Павловск и в санях через Феодоровское направо в Лисино. Я ехал с Сашей. В числе гостей был и французский посол Монтебелло. Дорога ужасно тяжела. После завтрака на маленьких санках в лес. В облаве было три лося. Мы стояли 3 часа, и лося не выходили и не показывались. Это было порядочно скучно, но воздух был чудный, и было очень приятно. Воротившись в Лисино, пообедали и ужасно хохотали. Особенно Огарев смешил. Воротились домой в 9 часов. Жинка в это время была в «Гугенотах».

10 декабря

Утром занимался с Метлиным разбором личностей по случаю предстоящего преобразования Министерства. В 1 час был у Саши Совет министров²⁰⁶. Рассматривали вопрос о продаже государственных имуществ. Муравьев отказывался сообщать сведения о том в Департамент экономии за неимением их. Заставили его сообщить те, которые есть. Потом у Саши же Амурский комитет. Решили Анивы не занимать, а Усури и побережье – да²⁰⁷. Вечером с жинкой на музыке у Сумарокова. Очень мило.

11 декабря

Имел утром длинное совещание с Сухозанетом, Герштенцвейгом и Краббе о средствах к уменьшению огромного сверхкомплекта

офицеров у нас. Кажется, что придем к соглашению. Потом имел Иерусалимский комитет, который продолжался 2 часа, так что очень устал. За обедом были Монтебелло с женой, Д'Оссуна, Горчаков, Адлерберг²⁰⁸ и Борх. Вечером оставались одни, и потом катались в санях с жинкой.

12 декабря

Финляндский и Волынский праздник. Утром с Николаем принимали поздравления офицеров. В 1 час был церковный парад обоим полкам, которым я командовал. Саша был обоими очень доволен. Погода потом стала так дурна, что мы с жинкой не гуляли. За обедом были у нас оба полковые командиры и дивизионные. Вечером были во французском театре и очень смеялись. Корф отказался от цензурного места, потому что Саша не согласился на покупку дома за 200 т. Это просто de L'amour propre froissé*. Как мило!

13 декабря

Обедню слушали дома, потом были на выносе тела старушки Мятлевой, последней Фрейлины императрицы Екатерины, которая три дня тому назад тихо и спокойно уснула. Обедали всей семьей у Саши. Вечер провели дома одни, а в 10 катались в санях. Я теперь по вечерам все читаю жинке мой журнал о нашей помолвке в 1846 и 1847 годах²⁰⁹, и это превесело.

14 декабря

Вставши утром, усердно молился о предстоящем дне. Имел доклад у Саши, между прочим, дело Штофрегена, так глупо испорченное аудиторiatом. Саша утвердил распоряжения Штофрегена. Перед тем, чтоб идти в Совет, заходил в комнату Папы и помолился у его кровати. Это мне дало силы. Наконец, заседание Совета. На учреждение и на порты замечаний не было. По штатам предложили вопрос, с кем быть с 5^ю или 8^ю. Я тогда объявил, что принимаю мнение 5, и казалось, что тем все и кончено, вместо того, тогда вошел Сухозанет и начал спорить. Это продолжалось 1 ½ часа, никак не могли заставить его сказать, в чем заключается его мнение. Наконец, я же сам помог ему формулировать. Оказалось, что он находит, что право, данное мне 5^ю членами распределять оклады жалования, он считает слишком великим и полагает его сократить. Тогда пошли на голоса. Со мною весь Совет, с Сухозанетом он один. Это выходит победа большая, чем я даже сам мог предполагать. Я тут же закрыл глаза и усердно

---

* От задетого самолюбия (*фр.*).

благодарил Бога и просил, чтоб не дал мне возгордиться. После еще был Сибирский комитет. Воротился домой очень уставши, особенно нравственно, и спал до обеда. Вечером Саша и Мария у нас были, чтоб слушать чтение М^в Volnys. Саша в это время играл в карты. Было очень мило.

15 декабря

Утром работал как всегда. В 1 час был у Жоржа Мекленбургского, где была конференция на счет маскарада, который Елена Павловна хочет устроить у себя 28-го числа. Потом в английском магазине купил разные вещи на елку для жинки. Вечером было музыкальное собрание у Гримма. Квинтеты Бетховена и Гуммеля. Очень хорошо.

16 декабря

Была у меня конференция из Краббе, А. Воеводского, Гувениуса и Лесовского, и мы решили будущую организацию рабочих экипажей. Потом Черноглазов читал проект советского журнала по нашему делу, который очень хорошо составлен. За обедом были у нас Зуцо и Рибейро с женами. Вечером были в «Отелло».

17 декабря

Утром уговаривал Толстого оставаться у нас в Министерстве, которое он хотел оставить, взбеленившись на Метлина. Потом с Краббе составлял наш резервный список. В 1 час был у Саши Совет министров. Я тут отстоял и спас Безобразова, которого хотели заесть за его действительно глупейшую статью в «Русском вестнике» «Аристократия и дворянство»²¹⁰. Затем тотчас следовал крестьянский Комитет, где читали адреса дворянства рязанского и тверского, где просят на съездах, несмотря на запрещение, толковать про крестьянский вопрос. Повторили запрещение и Унковского, тверского предводителя, отрешили²¹¹. Вечером был немного в балете «Жовита»²¹², а потом скучал на вечере у Елены Павловны.

18 декабря

Утром занимался с Глазенапом, который приехал из Архангельска и которым я весьма доволен. Принес мне проект преобразования тамошнего рабочего экипажа на вольный труд²¹³ и разные строительные проекты, все весьма дельные. В ½ 2¹⁰ собрался у меня Департамент экономии для рассмотрения нашей сметы. Согласился уменьшить ее на 2.032.00, но уж это выйдет в обрез. Это продолжалось до ½ 4¹⁰. Вечером был с жинкой в опере «Gazza-Ladra»^{214*}. Хорошо идет, но

---

* «Сорока-воровка» (итал.).

скучно. После этого должен был еще ехать на бал к Анненкову, где только проплясал одну французскую с его дочерью. Было скучно, и оставался только один час.

19 декабря

Утро рабочее, как всегда. В 2 часа возил жинку на закладку «Александра Невского» на Охте, что ее очень забавляло. Была для нее приготовлена особая медаль, которую она сама вложила. На возвратном пути пошел ужасный снег. Сделали визит Мише. Вечером с жинкой были в опере «Don Juan»²¹⁵, которая шла прекрасно.

20 декабря

После обедни принимал нового австрийского посланника графа Туна. Был в манеже развод от гренадерского полка. Я с морскими кадетами не парадировал, потому что у них корь. Потом был, как всегда, invasion de famille* у Елены Павловны. Потом был с жинкой в зале Дворянского собрания в концерте миленькой Штарк, которая прелестно играла. Обед был, как всегда, семейный у Саши. Вечер провели одни дома.

21 декабря

Был ужасно тяжелый день. Выехал из дому в 10 часов и воротился в ½ 5¹⁰. Сперва был у Саши за докладом Сухозанета, потом при нем же, для избежания нареканий, докладывал Саше соображения об уменьшении нашего сверхкомплекта офицеров, и он согласился на предложенные меры. Потом докладывал Саше мой обыкновенный доклад и отправился в Совет. Там особенного ничего не было, только под конец подписали прекрасно составленный журнал по нашему делу. Потом Крестьянский комитет. Читали письмо ярославского предводителя в том же отвратительном смысле, как тверская и рязанская истории²¹⁶. Потом Комитет финансов. Рассматривали предварительную записку о государственной росписи, по которой заявлен дефицит в 24 миллиона²¹⁷. Страшная история, и не знаю покуда, как мы из нее выйдем. Потом страшная сцена с Муравьевым из-за продажи государственных имуществ. Он лгал с неимоверною наглостью, так что у меня сердце билось, что я думал, что свалюсь. Ужасный человек! Бедный Саша, ему верящий! Весь день был в ужасном нервном состоянии. Вечером ездил в концерт нового Русского музыкального общества²¹⁸. Недурно.

---

* Семейное вторжение (*фр.*).

22 декабря

Утром с Краббе составлял резервный список. Ездил к Саше рассказать ему вчерашнюю историю с Муравьевым. Оказалось, что Саша действительно ему отдал это приказание после Совета министров при его докладе наедине. Сожалею! Говорил вообще с Сашей про Государственную роспись и про дефицит. Он в совершенных иллюзиях и не дает себе настоящего отчета про наше ужасное положение. У нас обедали братья. Много с ними говорил про крестьянское дело. Вечером были в «Дон Жуане», который прекрасно идет.

23 декабря

Утром с Краббе занимался личным составом. В полдень с А. Воеводским и Беренсом разбирал предположения об устройстве здешних портовых магазинов. Потом с жинкой толкались по разным магазинам. Вот уже несколько дней совершенная оттепель как весной, и дороги ужасные. Оставались вечером дома одни. Я ходил к детям в парике и с фальшивым носом, что их очень забавляло, и они ужасно хохотали. Играл с жинкой «Дон Жуана» в 4 руки.

24 декабря

Утром опять занимался с Краббе составлением резервного списка. В 1 час была у нас чудная сочельничная обедня, которую я так люблю, с ее чудным пением. Я все время думал про Вифлеем, про вертеп Рождества! После ездил, как всегда, на Сенную. Оттепель и дороги страшнейшие. Вечером была у Саши елка для нас и для детей. Было очень мило и весело. Я, между прочим, получил огромный канделябр для стрельнинской террасы, вазу из топаза сибирского и яшмовую чернильницу круглую.

25 декабря

Обыкновенный праздничный день с выходом, военной церемонией в залах, визитами и усталю, как всегда. Вечером с жинкой делали друг другу и детям елку. Было чрезвычайно мило и весело, и даже Костюшка забавлялся своими подарками.

26 декабря

В три часа ночи ездил на пожар. Горел деревянный дом у Тучкова моста, но ничего особенного не было. В ½ 2¹⁰ был у Саши Совет министров. Объявили о несостоявшихся выборах в Тверской губернии²¹⁹. Решились заместить эти места чиновниками только в случае крайности. Потом Крестьянский комитет. Заявили вообще о теперешнем направлении дворянства в разных губерниях, которое почти везде оппозиционное. Обед был семейный у Саши. Вечером ходил к нашим

детям в разных костюмах, и очень их забавлял. Играл с жинкой «Дон Жуана» в 4 руки.

27 декабря

Сегодня утром приехал Бяратинский. Я тотчас отправился в Зимний ему явиться и нашел его у императрицы. Сердечно я его люблю и уважаю. Обедню слушали дома. В 1 час был семеновский развод. Тут Саша приказал сделать на караул и прокричать «ура!» для Бяратинского и при этом его обнял. Это была прекрасная минута. Обед был у Елены Павловны ради ее завтрашнего праздника. Вечером был детский бал у Низы. Я немного там оставался и потом отправился в балет «Jovita», довольно скучный и неинтересный. Туда приезжал и Саша, и я с ним немного ходил на сцену.

28 декабря

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. С сегодняшнего дня началось увольнение ненужных стариков и перечисление в резервный список²²⁰. Ездили к концу обедни к Елене Павловне ради дня ее рождения. Она нас, как всегда, кормила прекрасным завтраком. После этого я себя почувствовал нехорошо, лег и спал 2 часа, принявши Nux. Вечером ездил с жинкой в «Barbriere»^{221*}. Саша, Мария и Никса тоже приехали, и я с Никсой все время сидел в окне. Ужасно люблю эту чудную оперу.

29 декабря

Утром было большое представление у Бяратинского. Я ему представлял флот. Он очень мило со всеми говорил. В течение дня ничего особенного не было. Вечером был бал с маскарадом у Елены Павловны. Все очень хорошо удалось и было премило и превесело. Жинка представляла зиму и была невероятно хороша, но ужасно боялась масок. Я был в розовом домино, и меня никто не узнавал. Но я слишком мало знаю общество и le dessous des cartes**, чтоб быть в состоянии хорошо интриговать. Больше всего приставал к молодой Данзас, которая решительно не знала, кто я. Муравьеву (Гос. имущ.) отпустил я злую шутку: попросил, чтоб он меня записал в свои племянники. После ужина мы воротились, это было в 2 часа, а бал еще продолжался до 4.

30 декабря

Лисянский, наконец, воротился из Франции. Наше дело с Арманом, кажется, приближается к концу. Он мне привез весьма интересные

---

* «Цирюльник» (фр.).

** Обратную сторону (рубашку) карт (фр.).

бумаги от Путятина. В 1 час ездил в модельную мастерскую посмотреть модель бюста Папа для корабля «Николай». Мне очень нравится. Хочу его показать Саше, чтоб он утвердил. В 2 часа был у нас, как всегда, митрополит, чтоб Христа славить. Вечером должны были ехать на охоту на лосей в Лисино, но я не мог, потому что у меня сделался геморроидальный припадок и сильно слабило. Вместо того ездили в оперу «L'Italiana in Algieri»^{222*}. Мария и Саша тоже были, но он скоро уехал на охоту.

31 декабря

Утро было сравнительно свободное, так что я мог сам по себе читать и играть на фортепьянах. Обедал с нами А. Гримм, с ним мы приятно сидели и разговаривали. Вечером играл с княгиней внизу «Дон Жуана». Дал Лихачеву «Владимира» 3^й степени, который для него выпросил. Дети долго у нас оставались и резвились. В 10 часов ездили к Саше и Марии поздравить их с Новым годом. Застали их за чаем с Долгорукою и Тютчевой. Много тут говорили про маскарад у Елены Павловны.

Прощай, добрый 1859 год, приведший нас в Иерусалим. Что-то принесет нам 1860 год? Да будет воля Твоя.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 91.

---

* «Итальянка в Алжире» (итал.).

КОММЕНТАРИИ

- 1 Маяк на острове Сескар в Финском заливе.
- 2 О роли лейб-медика И. С. Гауровица в решении великого князя Константина Николаевича отправиться в путешествие см. в предисловии к настоящему изданию.
- 3 Роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери».
- 4 Очевидно, речь идет о статьях, в которых выражалось недовольство тем, что Сардинское правительство предоставило России в итальянском городке Виллафранка несколько зданий и участок земли, где предполагалось устроить базу для русского флота, вошедшего в Средиземное море. В назревавшем конфликте между Сардинией и Францией, с одной стороны, и Австрией, с другой – Сардинское королевство было заинтересовано в активной поддержке России и ее антиавстрийской позиции. О работах по устройству базы К. Н. писал из Палермо 12 (24) января 1859 г. Н. Ф. Метлину (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 187. Л. 137–138.; РГАВМФ. Ф. 410 (Канцелярия Морского министерства). Оп. 2. Д. 1472 «Об уступке Сардинским правительством Морскому ведомству местности и зданий в Виллафранкской бухте»).
- 5 Опера Рихарда Вагнера «Тангейзер».
- 6 Пьеса Шарлотты Бирх-Пфейфер «Решетка».
- 7 28 января 1857 г. Главному обществу Российских железных дорог, членами которого были преимущественно иностранные банкиры, была выдана концессия на строительство четырех железнодорожных линий, соединяющих центр с балтийскими и черноморским портами. Непосредственное руководство строительством принадлежало французским инженерам. У главноуправляющего путями сообщения генерала К. В. Чевкина, вследствие его недоверчивости, часто возникали недоразумения с Обществом железных дорог и иностранными инженерами. Великого князя об этих разногласиях информировали французский инженер К. Колиньон и саксонский посланник в Париже А. Зеебах. Поэтому К. Н. «старался разъяснять недоумения, побуждать Чевкина к справедливым уступкам, а Колиньона уверять в том, что Чевкин желает добра их предприятию». В письме к Чевкину от 10 (22) декабря 1858 г. К. Н. писал: «Вся Европа смотрит на Вас и с окончанием железных дорог наших поставит Россию и в военном и в промышленном отношении еще на высшую степень политического значения»; и далее сообщал, что барон Зеебах едет в Россию по «делу железных дорог» и ему нужно «оказать содействие и вручить ценный подарок». Зеебах в свою очередь должен был убедить Чевкина не противодействовать, а сотрудничать с французским Обществом железных дорог. Кроме того, поездка А. Зеебаха имела целью «объяснить французским инженерам неосновательность многих их домогательств и требований» (*Головин А. В. Материалы для жизнеописания...* С. 135, 294, 179. См. также: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 863. Л. 20–21).
- 8 Опера Джакомо Мейербера «Гугеноты».
- 9 Речь идет об одной из многочисленных постановок в Германии трагедии И.-В. Гёте.

- 10 Речь идет о письме Александра II из Гатчины от 13 (25) октября 1858 г. (Переписка Императора Александра II с Великим князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича. 1857–1861. М., 1994. С. 69–70, далее – Переписка Императора Александра II...). Накануне отъезда великого князя Александр II нередко упрекал брата в том, что, осуществляя реформаторские замыслы, тот «был слишком пылок» и «говорил лишнее перед людьми, перед которыми не следовало бы говорить». (Головнин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 162). Как отмечал А. В. Головнин, в тот период Константин Николаевич особенно трепетно и чутко относился к письмам царственного брата, так как «был обижен тем, что государь так скоро и легко согласился на это путешествие» и мучился сомнениями, будто «государь переменялся к нему». Письма Александра II рассеяли эти сомнения (Там же. С. 158).
- 11 Имеются в виду отец великой княгини Александры Иосифовны герцог Иосиф Саксен-Альтенбургский и ее сестры принцессы Терезы и Елизаветы-Паулины-Александрины, в замужестве герцогини Ольденбургской.
- 12 Вероятно, опера В.-А. Моцарта «Женитьба Фигаро».
- 13 В письме от 24 октября (5 ноября) 1858 г. Константин Николаевич подробно рассказывал о своем посещении Килия и состоянии российских кораблей (Переписка императоров Александра II и Наполеона III / публ. Л. А. Пуховой // Исторический Архив. 2007. № 6. С. 70–71).
- 14 Опера Генриха Маршнера «Храмовник и еврейка».
- 15 Георг Гартвиг «Море и его жизнь».
- 16 Балет на музыку композиторов И. Ф. Шмидта и Цезаря Пуни «Роберт и Бертрам или два вора».
- 17 В упомянутом письме к матери К. Н. рассказывал о пребывании в Ганновере: «Нас всегда хорошо принимали в Ганновере, но никогда мы не встречали столь сердечного и дружественного приема, как в этот раз. Трудно представить, насколько король добр и дружески к нам расположен. Как говорится по-русски, он из кожи лезет, чтобы сделать нам приятное. Но этот образ жизни со временем становится немного утомительным, и моя дорогая жинка несколько раз по вечерам была немного бледной и уставшей. К приятностям пребывания следует добавить, что 4 сестры воссоединились, и это еще более подчеркнуло невообразимую красоту моей восхитительной жинки. Временами на нее нападает грусть при мыслях о наших дорогих детках, но нас утешает то, что они пребывают под Вашим крылышком, дорогая Маминька, и то, что наш Никола с нами» (ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 172–173 об., оригинал по-французски).
- 18 Опера Рихарда Вагнера «Лоэнгрин».
- 19 7 октября 1858 г. наследный принц прусский Вильгельм был назначен регентом, и на смену министерства О.-Т. фон Мантейфеля пришло новое, которое возглавил принц Карл-Антон Гогенцоллерн-Зигмарингенский. В письме к Александру II из Штутгарта от 15 (27) ноября Константин Николаевич сообщал: «Главный предмет разговоров и ожиданий во всей Немеччине теперь составляет перемена министерства в Пруссии. Первое впечатление вообще было удивление, второе беспокойство и неизвестность насчет будущего. ... Вообще начинают теперь предполагать, что политика этого министерства

- будет чисто конституционная, стало быть, довольно либеральная, но не знают, будет ли министерство довольно сильно и самостоятельно» (Переписка императоров Александра II... С. 71). Александр II в письме к великому князю от 16 (28) ноября 1858 г. выражал опасения, что «перемена министерства может иметь весьма неблагоприятные последствия при слабом характере пр<инца>-регента, несмотря на всю его благонамеренность» (Там же. С. 74).
- 20 Так К. Н. обозначал дни, когда великой княгине Александре Иосифовне не здоровилось.
- 21 7 (19) августа 1858 г. Е. В. Путятин заключил в Эдо русско-японский договор о торговле и мореплавании, который обеспечивал благоприятные условия для русской торговли в Японии (см. предисловие к наст. изд.).
- 22 Имеется в виду опера Гаэтано Доницетти «Лукреция Борджиа».
- 23 Длинное и содержательное письмо Константина Николаевича Александру II от 15 (27 ноября) 1858 г. посвящено вопросам европейской и дальневосточной политики. Великий князь сообщал о предложениях Е. В. Путятина «ныне же, не теряя времени, окончательно определить наши границы с Китаем от Уссури до моря, с тем, чтоб обеспечить наше владение всем Татарским морским побережьем с новыми гаванями Владимира, Ольги и другими, и кончить все это до приезда в Пекин английских и французских послов, которые нам могут много мешать». Кроме того, он сообщал о приезде из Парижа А. В. Головинина с известиями от П. Д. Киселева и просил у Александра II разрешения посетить Францию. (Переписка императоров Александра II... С. 72).
- 24 Речь шла о секретной миссии двоюродного брата Наполеона III принца Наполеона (сына Жерома Бонапарта), известного своей антиавстрийской позицией, в Варшаву, где он в сентябре 1858 г. встретился с Александром II. Александр II обещал свой дружеский нейтралитет в предстоящей войне, выразил готовность помочь Франции дипломатическим путем в подготовке разгрома Австрии (См.: История дипломатии. М., 1959. Т. 1. С. 696; «Европа переживает беспокойные времена». Переписка императоров Александра II и Наполеона III / публ. Л. А. Пуховой // Исторический архив. 2007. № 6. С. 161–162). Следуя полученным от императора указаниям, К. Н. в беседе с сардинским королем выслушал «с удивленным лицом, как будто бы совершенную новость» рассказ о содержании переговоров Александра II с принцем Наполеоном. Осторожность великого князя была одобрена Александром II в письме к К. Н. от 20 декабря 1858 / 1 января 1859 г. (Переписка императоров Александра II... С. 76, 84).
- 25 В 1857 г. вдовствующая императрица Александра Федоровна посещала Италию.
- 26 Опера Гаэтано Доницетти «Фаворитка».
- 27 Записки Екатерины II / пер. с фр. (с предисловием П. И. Бартенева). Изд. Искандера. LONDON, 1859. Впервые опубликованы в конце 1858 г. на французском языке А. И. Герценом по рукописи, доставленной П. И. Бартевым.
- 28 В письме к Александру II от 27 ноября (9 декабря) 1858 г. К. Н. подробно описал поездку в Турин и переговоры с Виктором-Эммануилом. Относительно готовящейся войны с Австрией Виктор-Эммануил заметил, «что он очень рад слышать, что мы за Австрию не вступимся». Следуя указаниям, полученным от императора Александра II, К. Н. уклонился от обещания сосредоточить

русские войска на австрийской границе в случае начала австро-французской войны. Характеризуя самого Виктора-Эммануила, К. Н. отметил глубокий такт, проявленный королем, когда речь зашла о его отце, Карле-Альберте: «Как, сохраняя сыновнюю обязанность любви и уважения к своему Отцу и Государю, он умел указывать на его ошибки и недостатки. Это ему делает самую большую честь». В беседе с Кавуром Константин Николаевич подчеркнул, «что мы Австрии поддерживать не будем, но не более», так как в условиях начавшихся реформ России необходим покой. «Надо отдать, однако, справедливость Кавуру, – отмечал К. Н., – что он один из самых умных и замечательных государственных людей, которых я встречал, но он ужасно хитер, и ему нельзя вполне доверять. Мне все кажется, что у него несколько кошачья натура и наружность (Переписка императоров Александра II... С. 76, 77).

- 29 В письме к матери, вдовствующей императрице Александре Федоровне, К. Н. описывал пребывание в Ницце: «Мы расположились в отеле “Виктория”, совсем неплохо, в трех отличных, хотя и маленьких комнатах с чудесным видом на синее Средиземное [море] прямо перед нашими окнами, на которое я не могу наглядеться и насладиться. Напротив, моя добрая жинка находит, что такой вид постоянно утомителен, а шум моря действует ей на нервы, особенно ночью. Должен сказать, что вообще-то большинство людей не выносят шума волн, вещь для меня совершенно непонятная, и жинка, к несчастью, принадлежит к их числу. Я начал заставлять ее совершать прогулки, чтобы познакомиться со всеми чудесными видами. Первый находится на горе за Виллафранко, где есть каменная скамья, откуда открывается чудесный вид на залив, такой голубой-голубой и с кораблями. Когда возвращались пешком по маленьким ужасным улицам Виллафранко, народ окружил нас толпами, меня узнали и начали расспрашивать о Вас, дорогая Маминька. Это нас очень тронуло, и я думаю, что Вам это будет приятно. В другой раз мы были в St. Andre, смотрели грот. Самую первую пешеходную прогулку я совершил в Ровво Сапен, эти утесы под древними замками, которые я так любил и куда так часто ходил, если Вы помните. В общем, я наслаждаюсь Ниццей, возможностью снова увидеть все уголки, которые на каждом шагу напоминают о моей дорогой Маминьке!» (ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 176–177 об., оригинал по-французски).
- 30 Чиновник Комиссариатского департамента Морского министерства В. Н. Хитров (Хитрово) был командирован за границу изучать новый способ бухгалтерского учета, т. н. «двойную бухгалтерию». В 1860 г. в «Морском сборнике» (№ 1, 2 и 3) он опубликовал статью «Бухгалтерия в применении к государственным оборотам» (См.: Памяти Василия Николаевича Хитрово, помощника председателя, члена Совета и секретаря Императорского православного Палестинского общества. СПб., 1903; РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1648 «О поручении старшему чиновнику Комиссариатского департамента Хитрово составить для журнала Морской “Сборник” статью об изучении им за границей системы бухгалтерии»).
- 31 О здоровье матери Александры Федоровны Александр II сообщал Константину Николаевичу в письме от 20 декабря 1858 / 1 января 1859 г. Он писал, что может успокоить брата, «Сильный катар, нас столь испугавший, благодаря Бога, почти прошел, остался один кашель и большая еще слабость,

- натуральное последствие двухнедельной лихорадки» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 681. Л. 99).
- 32 Речь идет о православной церкви в Ницце.
- 33 В ноябре 1858 г. П. Д. Киселев находился по приглашению императора Наполеона III в осенней резиденции французского двора в Компьене. Здесь он беседовал с министром иностранных дел Франции графом Ф.-А. Валуевским о судоходстве по Дунаю и о спорных статьях конвенции 7 (19 августа) о Дунайских княжествах. О пребывании в Компьене П. Д. Киселев сообщил А. М. Горчакову в депешах от 14 (26) ноября, 20 ноября (2 декабря) 1858 г. (АВПРИ. Ф. «Канцелярия», 1958 г. Д. 118. Л. 254–256, 274–280, 282–288).
- 34 Театр «Буфф паризьен» был открыт Ж. Оффенбахом 1855 г. в пассаже Шуазеля в Париже, специализировался на постановках оперетт.
- 35 Оперетта-буф Жака Оффенбаха «Орфей в аду».
- 36 О содержании беседы с Наполеоном III К. Н. подробно информировал Александра II в письме от 10 (22) декабря 1858 г. из Парижа, подчеркивая, что французский император, не довольствуясь нейтральной позицией России в грядущем конфликте с Австрией, настаивал на ее участии в военных действиях и «высказал даже мысль, что не будет ли полезна у нас война для того, чтобы дать другое направление народным страстям, будто бы возбужденным у нас крестьянским вопросом. Мне не трудно было его в этом разуверить». Чтобы сломить влияние Англии, Наполеон III предлагал «ей противопоставить континент единый и нераздельный», состоящий «1) из сильной России, 2) из сильной Франции по краям материка и 3) из полусильной Пруссии со слабой Немеччиной посредине, которую мы вдвоем с Францией всегда можем заставить быть с нами заодно». Французский император отметил, что в ослаблении Австрии заинтересованы и Франция, и Россия, ибо «первая распространится на юге Италии, а Россия возвратит себе историческое достоинство Галицию или старое Галичское княжество» (Переписка императоров Александра II... С. 82). Император Наполеон III писал Александру II 22 декабря 1858 г.: «Я был очень рад снова видеть великого князя Константина. Король Пьемонта высказал ему некоторые свои тайные мысли, но я ему не говорил ничего позитивного и между тем это не помешало мне открыть мое сердце князю, которого я искренне люблю и уважаю» (Исторический архив. 2007. № 6. С. 162).
- 37 Указанное письмо к вел. князю Михаилу Николаевичу не сохранилось в его личном фонде (Ф. 649) в ГА РФ.
- 38 В письме к Александру II от 15 (27) декабря 1858 г. из Ниццы К. Н. отметил, что информация принца Кариньянского об острой обстановке и антиавстрийских настроениях в Венгрии стала поводом к длинной беседе об итальянских делах. «Так как он, Кариньян, человек весьма положительный, вовсе не энтузиаст и не подвержен той горячке, как Кавур, то я старался доказать ему, как горячка и торопливость в этом деле опасны и как они могут все испортить» (Переписка императоров Александра II... С. 83).
- 39 Упомянутое письмо к вел. княгине Елене Павловне не сохранилось в ее личном фонде (Ф. 647) в ГА РФ. В письме к матери, императрице Александре Федоровне, К. Н. выражал беспокойство из-за перенесенной ею болезни: «Дорогая душенька Маминька! Я очень надеюсь, что когда Вы получите это письмо, Вы уже встанете с кровати, и все образуется и Вы будете здоровы.

Очень нехорошо с Вашей стороны, милая Матушка, так нас заставлять волноваться о Вашем здоровье! Мы теперь от всего сердца благодарны Господу за утешительные новости, которые позволяют надеяться на полное исцеление. Можете себе представить, какие ужасные дни мы пережили во время Вашей болезни, на таком удалении от Вас и с телеграммой, содержащей несколько коротких и сухих фраз! Это было страшно! Что нас немного утешало, это то участие, которое приняли в этом не только русские, но все, все жители Ниццы и добрый король Сардинии, который немедленно потребовал, чтобы его держали в курсе новостей. Слава Богу, слава Богу, что уже больше недели как новости стали лучше!» Также К. Н. сообщал о предстоящем переезде из Ниццы в Палермо: «Вообразите, милая Матушка, что жинка не выносит климата Ниццы, который слишком раздражает ее нервы, действует столь ужасно, что одновременно вызывает у нее страшные головные боли. Итак, послезавтра 17/29 мы покидаем Ниццу ради нашего идеального Палермо, которое, я надеюсь, ее больше устроит» (ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 180–181 об., оригинал по-французски).

- 40 Опера Джузеппе Верди «Трубадур».
- 41 Трамонтана – холодный северный и северо-восточный ветер в Италии и северной Испании.
- 42 Трисель – косой четырехугольный парус.
- 43 Фертоинг – способ стоянки корабля на двух якорях.
- 44 Писатель Д. В. Григорович в 1858 г. получил от А. В. Головнина предложение принять участие в кругосветном путешествии на корабле «Ретвизан» и составить его описание для «Морского сборника». Но затем перед «Ретвизаном» была поставлена иная задача, «вместо того чтобы идти вокруг света, ему назначено присоединиться к эскадре Средиземного моря и сопровождать великого князя Константина Николаевича. Вместо Явы, Китая, Японии приходилось видеть Испанию, Италию, Грецию и т. д. Что ж, и это было недурно! Я отправился. Путевые мои записки от Петербурга до Генуи... собраны потом в отдельный том. Я начал было писать дальше о нашем пребывании в Афинах, Иерусалиме, Палермо и т. д., но остановился по разным обстоятельствам» (*Григорович Д. В.* Литературные воспоминания. М., 1987. С. 142, 144). Путевые заметки Д. В. Григоровича «Корабль “Ретвизан”» были опубликованы в «Морском сборнике» (1859. № 5. 9, 12; 1860. № 2–4; 1861. № 10; 1862. № 5), в 1873 г. вышли отдельным изданием.
- 45 Отчет о деятельности Морского ведомства за 1856–1858 гг., в котором великий князь описал «старания морского управления создать новый винтовой флот вместо прежнего парусного, указывает на достигнутые результаты и сделанные ошибки и говорит о мерах, принятых для доставления морским офицерам и командам большей морской практики и о разных административных улучшениях по морской части». Отчет был одобрен Александром II, напечатан и разослан начальствующим лицам Морского ведомства, «дабы они знали виды и намерения своего главного начальника и сообразовали с ними свои действия» (*Головнин А. В.* Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб., 2006. С. 180–181).
- 46 Пал – тумба на берегу или молу, за которую крепятся швартовы кораблей.
- 47 «Песни без слов» Феликса Мендельсона Бартольди.

- 48 Речь идет о письме Александра II от 20 декабря 1858 (1 января 1859) г., в котором он одобрительно отозвался о беседах К. Н. с Виктором-Эммануилом и Наполеоном III, высказал озабоченность планами Наполеона, чреватými войной («надеюсь, что мой ответ на последние его предложения относительно трактата сделает его осторожным, доказав им, что если я не буду помогать австрийцам, то от нейтралитета до прямого участия в войне еще далеко. ... План и желания его я хорошо понимаю, но привести их в действие без общей войны невозможно, и потому, дай Бог, чтоб он их отложил до более удобного времени») сообщил, что К. Н. произвел хорошее впечатление в Париже. Александр II в этом письме рассказал также о заседании Амурского комитета, обсуждавшего разграничение владений России с Китаем и Японией и планы относительно (Переписка императоров Александра II... С. 83–85).
- 49 О «биарицком гуляльном костюме» см. дневниковые записи от 8 и 9 декабря 1858 г. К. Н. в письме к императору Александру II от 10 (22) декабря 1858 г. отмечал проявления «дружественности и доброго знакомства» со стороны Наполеона III и любезность императрицы Евгении (Переписка императоров Александра II... С. 79–80).
- 50 Речь идет о задуманной К. Н. и не состоявшейся поездке в Амурский край в 1860 г. В письме к Н. Н. Муравьеву-Амурскому от 25 февраля (9 марта) 1859 г. он писал, что «душевно желал бы обнять Вас на берегах Амура в 1860 году». См.: *Барсуков И. П.* Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. М., 1891. Кн. 1. С. 552, 554. О взаимоотношениях Н. Н. Муравьева-Амурского с великим князем и «константиновцами» см.: *Малыханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 176–178, 219–221.
- 51 Зимой 1856–1857 гг. К. Н. при помощи А. В. Головинина составил «Проект общего образования управления Морским ведомством». Он предполагал уменьшение централизации, упрощение административной структуры, расширение полномочий директоров департаментов и командиров портов, упрощение делопроизводства, сокращение штатов и увеличение жалованья чиновникам. Проект был подвергнут широкому обсуждению и в 1858 г. переработан с учетом высказанных замечаний. Осенью 1859 г. в Государственный совет был представлен уже третий его вариант (Подробнее см.: *Шевырев А. П.* Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы. М., 1990. С. 60–65, 70–73; ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 192. Л. 21 об., 29–32 об.; Д. 174. Л. 108–115 об.).
- 52 Речь идет о письме Константина Николаевича к Александру II от 12 (24) января 1859 г. из Палермо (См.: (Переписка императоров Александра II... С. 85–88). К. Н. писал: «Здесь у нас пошел образ жизни весьма приятный и тихий, как было и в Венеции, и я принялся за мои большие работы, Учреждение министерства, Портовый регламент и Устав Учебных заведений, так что время не теряется. Суда наши после некоторых неважных исправлений принялись теперь серьезно и фундаментально за учения, которые положат основу настоящей морской службе, так что я надеюсь, что мы ни перед какими иностранцами лицом в грязь не ударим» (Там же. С. 86).
- 53 Отношения между Россией и Австрией были натянутыми после Крымской войны. В назревавшем австро-франко-итальянском конфликте Россия

- собиралась занять позицию доброжелательного к противникам Австрии нейтралитета. Характерно, что К. Н. просил А. М. Горчакова прислать ему в Италию выписки из дипломатической переписки о заключенной в 1780 г. конвенции о морском нейтралитете (ГА РФ. Ф. 722. Д. 863. Л. 58).
- 54 На сюжет комедии Бомарше «Севильский цирюльник» существовало несколько опер. Вероятно, великий князь слушал самую известную из них, написанную Джоаккино Россини.
- 55 О недоброжелательном отношении великой княгини Александры Иосифовны к А. В. Головнину см.: *Барсуков И. П.* Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1903. Кн. 17. С. 143; *Валуев П. А.* Дневник министра внутренних дел. М., 1961. Т. 1. С. 156; *Шестаков И. А.* Указ. соч. С. 199. В письме к Б. П. Мансурову от 13 (25) мая 1859 г. из Беirutа Головнин, отводя обвинения, будто он вмешивается «в чужие дела», уверял, что в течение всего заграничного путешествия великого князя «старался ездить отдельно и быть как можно меньше с Их Высочествами». Головнин утверждал, что «это делается, чтоб избежать неудовольствий со стороны Вел<икой> Княгини, а что занятия с Вел<иким> Князем, разумеется, теряют от этого» (ГА РФ. Ф. 990. Д. 227. Л. 21 об.).
- 56 1 января 1859 г. на новогоднем приеме дипломатического корпуса в Тюильрийском дворце Наполеон III сказал австрийскому посланнику: «Сожалею, что наши отношения с вашим правительством стали менее дружественными, чем прежде». Австрия отреагировала на эти слова, отправив несколько армейских корпусов в Ломбардо-Венецианское королевство.
- 57 Брошюра «Наполеон III и Италия» была издана в январе 1859 г. в Париже с ведома Наполеона III. В ней излагалось содержание тайного соглашения между Наполеоном III и Кавуром в Пломбьере 20–21 июля 1858 г. о совместных действиях, направленных на изгнание австрийцев из Италии, и территориальных претензиях каждой из сторон.
- 58 Б. П. Мансуров ездил в Палестину по поручению К. Н. для устройства богоугодных заведений и странноприимных домов для русских паломников.
- 59 Опера Джузеппе Меркаданте «Весталка».
- 60 Император Николай I умер 18 февраля 1855 г.
- 61 В письме к Александру II из Палермо от 24 февраля (8 марта) 1859 г. великий князь излагал подробности поездки на Мальту, замечал, что «Неаполитанское королевство представляет жалкое зрелище. Все классы народа беднеют, промышленность падает, правосудия никакого, везде один произвол! Какая разница против Сардинии, которая вся дышит жизнью и деятельностью, тогда как здесь общая апатия и мертвенность» (Переписка императоров Александра II... С. 91). Подробно описав состояние кораблей Средиземноморской эскадры, К. Н. упомянул о несчастном случае, в результате которого погибло три человека. В ответном письме от 17 (29) марта 1859 г. Александр II, отозвавшись, что «кораблестроение у нас еще в детстве, и что вообще нам еще многому должно учиться», относительно несчастного случая указал, что подобные случаи ему «крайне неприятны и, по-моему, неизвинительны. Прошу за них примерно взыскать, ибо при должном порядке они не должны случаться» (Там же. С. 99).
- 62 В письме к Александру II от 25 февраля (9 марта) великий князь высоко оценил деятельность Б. П. Мансурова в Иерусалиме, в результате которой «многие

здания наняты на довольно долгие сроки, многие места куплены, другие приисканы и так далее» (Переписка императоров Александра II... С. 96) и просил разрешения посетить Иерусалим, чтобы выполнить давнее «задушевное желание поклониться Гробу Господню», уверяя, что никаких политических неудобств от этой поездки не предвидится. «С упованием буду ждать твоего решения. Но какое бы оно ни было, Ты вперед, разумеется, знаешь, дорогой Саша, что я ему безропотно покорюсь, как Твой верный слуга» (Там же. С. 97).

- 63 Указанное письмо К. Н. к императрице Марии Александровне в ее личном фонде (Ф. 641) в ГА РФ не отложилось. В письме к матери, императрице Александре Федоровне, К. Н. радовался ее выздоровлению после болезни («Видеть, что Вы настолько окрепли, что смогли сами написать письмо – большая для нас радость»), рассказывал, в каком состоянии находится русская церковь в Оливиице, которая «готова уже давно, но службу там не начинали, потому что забыли прислать антиминс, то есть реликвию, которая должна находиться на престоле в алтаре и без которой нельзя проводить богослужение. Только на прошлой неделе, когда мы были на Мальте, антиминс привезли и на следующей неделе мы собираемся освятить церковь», а также обсуждал предложение матери о том, на чьем попечении будут дети Константина Николаевича и Александры Иосифовны на время их путешествия и отъезда Александры Федоровны на воды в Эмс: «Мы глубоко тронуты, дорогая Матушка, Вашим предложением касательно наших детей. Для нас будет очень грустно, что они не будут больше находиться под Вашим попечением, но Ваше предложение относительно коттеджа и Низиной – просто чудесно. Мы уже знаем из ее писем и писем княгини Максудовой, как она добра к нашим дорогим деткам, как она ими интересуется и как она любит Бэби и, конечно, мы ей признательны от всего сердца. Разумеется, дети не могут быть доверены множеству рук и мы будем совершенно спокойны, зная, что они доверены ей». В том же письме К. Н. рассказывал матери о своем путешествии на Мальту: «Наше путешествие на Мальту было чудесным. Моя жинка вела себя как настоящий молодец как на море, так и на Мальте. В море она проявила мужество и силу воли, чем все мы были поражены, и перенесла безропотно морскую болезнь. Но морской воздух принес ей большую пользу, и нервное возбуждение, которое вызывает у нее средиземноморский климат, прошло совершенно. На Мальте она очаровала всех своей красотой, грацией и тактом. Самые сухие и самые чопорные из англичан были у ее ног, на это было смешно смотреть, и со всех сторон на меня сыпались признания самые горячие и самые темпераментные» (ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 187–190, оригинал по-французски).

- 64 В письме от 21 февраля (3 марта) 1859 г. Александр II сообщал брату, что Россия вступила в союз с Францией, «подтвержденный письменным актом». Особое беспокойство вызывала у императора позиция германских государств, которая, по его мнению, могла привести к общеевропейской войне. Александр II ответил отказом на предложение Пруссии и Австрии заключить тройственный союз против Франции и выступил с ответным предложением созвать общеевропейский конгресс для обсуждения итальянских дел, рассматривая его «как последнюю попытку для сохранения мира» (Переписка императоров Александра II... С. 90). В ответном письме из Неаполя от

- 11 (23) марта 1859 г. Константин Николаевич выражал надежду, что союз с Францией «поведет к пользе и славе нашей дорогой Матушки России» и что франко-австрийская война России не коснется: «Если Германия с Пруссией во главе поймут свое настоящее положение и не будут вмешиваться в дело, которое вовсе до них не относится, и если Англия не перепутает всего своей всегдашней двойственностью, я убежден, что тогда все пойдет хорошо и что мы останемся в покое» (Там же. С. 97). Письма братьев содержали также обмен мнениями по крестьянскому вопросу. Император сообщил о создании Редакционных комиссий под председательством Я. И. Ростовцева, о котором Константин Николаевич отозвался в ответном письме: «Мне кажется, что он находится на истинной и правой дороге, которая нас приведет к благополучному разрешению этого жизненного для России вопроса. Мне все кажется, что он иначе разрешиться не может, как выкупом поземельной собственности при помощи и гарантии правительства» (Там же. С. 98).
- 65 Фридрих-Вильгельм IV (1795–1861), король Пруссии с 1840 г., после потрясений, пережитых в 1848 г., страдал психическим расстройством. Положение вконец ухудшилось после нескольких приступов болезни осенью 1857 г. В течение года брат короля Вильгельм фактически осуществлял управление страной, а с 7 октября 1858 г. официально стал принцем-регентом.
- 66 Музыка из оперы Дж. Верди.
- 67 Король обеих Сицилий Фердинанд II Карл умер 22 мая 1859 г.
- 68 Книга французского писателя Э. Абу «La Grèce contemporaine» («Греция современная») СПб., 1854. Путешествуя за границей, К. Н. имел обыкновение знакомиться с литературой, посвященной тем странам, которые он намеревался посетить. А. В. Головин сетовал, что путешествие в Грецию состоялось слишком скоропалительно, так что «ни великий князь, ни сопровождавшие его лица не имели времени надлежащим образом подготовиться к оному, прочесть необходимые книги, сделать выписки, составить программу занятий и проч.» (Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 175).
- 69 После Крымской войны финансовое положение России было крайне тяжелым, понадобились меры по экстренному сокращению расходов. Александр II пошел на то, чтобы урезать бюджет армии и даже гвардии и просил К. Н. «как брата и друга» помочь сократить морской бюджет на 5 млн руб. Постоянно беспокоясь из-за растущего отставания русского флота от флотов Англии и Франции и понимая необходимость новых ассигнований, К. Н., который сам входил в Комитет финансов, согласился пересмотреть бюджет и отложить осуществление планов по развитию флота до более благоприятных обстоятельств. Великий князь отказался от 8 тыс. руб., которые получал как управляющий Морским министерством, распорядился отменить на 1857 г. вооружение и плавание парусных судов, посылку эскадры в Средиземное море, рассрочить платежи по разным заказам, сократить штаты за счет увольнения части нижних чинов (См.: Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 109–110; РГИА. Ф. 563. Оп. 14. Д. 152. Л. 493–497; Погребинский А. Финансовые реформы начала 60-х годов XIX века в России // Вопросы истории. 1951. № 10. С. 76). На 1858 г. великий князь представил весьма умеренную денежную смету в 15 млн руб. (См.: Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 132). Накануне отъезда за границу он представил в

Государственный совет сметы Морского ведомства на 1859 год, запрашивая 18,5 млн руб., подчеркивая необходимость развития русского броненосного флота и указав, что финансовые притязания урезаны им «до последних пределов возможности» (См.: *Воронин В. Е.* Великий князь Константин Николаевич: становление государственной деятельности. М., 2002. С. 140).

- 70 Константин Николаевич был не первым представителем своей семьи, посетившим Помпеи. В 1839 г. там побывал во время заграничного путешествия его старший брат, цесаревич Александр Николаевич. О своих впечатлениях он сообщал отцу, императору Николаю I, в письме от 12 (24) января 1839 г.: «Мы обошли там все части города, доселе открытые, и при нас даже продолжали работу и вырыли несколько мраморных вещей. Дома все почти на один лад... живопись на стенах и мозаики полов в некоторых местах удивительно хорошо сохранились, но что странно, это теснота внутреннего расположения комнат, где едва помещалась кровать – точно каюты. Мы даже завтракали в древних публичных банях, одно строение со сводом и которое, следовательно, сохранилось крытое. Вообще с особенным чувством ходили по этим древним улицам, по той же мостовой, где за несколько тысяч лет римляне ходили и где все так живо осталось, что все думаешь встретить живую фигуру в тоге» (Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839. М., 2008. С. 266–267).
- 71 Книга аббата монастыря Св. Марии Дегской в Венгрии Якоба Мислина (Jakov MISLIN) «Святая Земля. Паломничество в Иерусалим» (Die Heiligen Strätten. Pilgerreise nach Jerusalem) вышла в 1852 г. в Регенсбурге, на рубеже 1850–1860 гг. выдержала ряд изданий на немецком и испанском языках.
- 72 См.: Переписка императоров Александра II... С. 103–104.
- 73 О короле Оттоне I (принце Баварском) и королеве Амалии, урожденной принцессе Ольденбургской, занимавших греческий престол с 1832 г., К. Н. писал Александру II из Афин в письме от 22 апреля (4 мая) 1859 г.: «Они совершенно вошли в национальную роль, совершенно убеждены в необходимости православного наследника и вполне разделяют в этом отношении народное убеждение. Все затруднения происходят от упрямства Баварского дома, с которым они поэтому почти в явном разрыве, так что более года не имеют даже Баварского посланника (Переписка императоров Александра II... С. 105). Головин, напротив, считал, что «греческий двор, несмотря на национальный театральный костюм короля и нескольких приближенных, напоминал собой небольшие германские дворы с их этикетом, сухим формализмом, вечными мундирами, претензиями на воинственность и старыми обычаями, которые несколько странны в XIX в.» (*Головин А. В.* Материалы для жизнеописания... С. 174). Великая княгиня Александра Иосифовна, связанная родством с королевой Амалией, писала своим немецким родным, что между ними и греческой семьей быстро установились дружеские отношения. «Мы скоро сблизились с Амалией, как бы знакомые с детства; при таком взаимном сочувствии, мы, в продолжение десяти дней, расставались только идя в постель. Здесь никогда не видали, чтоб Королева в продолжение десяти дней оставалась без верховой езды; а теперь она не хотела и слышать о ней, и для того только, чтоб не потерять ни одной минуты от наших бесед. Оттон очень любезен, их обоих

- очень здесь ценят, и это нас радует» (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. 1859 г. М., 2009. С. 26).
- 74 Сад произвел сильное впечатление на великую княгиню Александру Иосифовну, отметившую, что «ничто не может сравниться» с его красотой, главную прелесть сада составляли обвившиеся по деревьям розы (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 28).
- 75 В результате доклада Б. П. Мансурова о палестинских делах Александр II 23 марта 1859 г. повелел учредить в Петербурге особый комитет, названный позднее Палестинским, в составе обер-прокурора Св. синода А. П. Толстого, директора Комиссариатского департамента Морского министерства Д. А. Оболенского, директора Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевского, члена Совета министра финансов Г. П. Небольсина, директора-распорядителя РОПИТ Н. А. Новосельского для обсуждения и реализации мер по улучшению положения православных паломников. Из сумм Государственного казначейства было отпущено 500 тыс. руб. на устройство русских богоугодных заведений в Палестине, строительство зданий для консульства и Духовной миссии. Почти одновременно императору был представлен отчет епископа Кирилла Св. синоду и его же письмо к А. М. Горчакову с жалобами на позицию, занятую консульством и РОПИТ. Александр II сделал отметку на полях: «Буду ждать, что брат мне напишет» (*Титов Ф. И.* Преосвященный Кирилл Наумов, бывший настоятель Русской духовной миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с православным Востоком. Киев, 1902. С. 410). В письме великому князю Константину Николаевичу от 31 марта (2 апреля) 1859 г. Александр II одобрил деятельность Б. П. Мансурова и позволил представить его к награде на усмотрение великого князя, а также выразил надежду, что с учреждением комитета «столкновения разных властей будут отстранены». В том же письме Александр II просил брата «стараться успокоить и усовестить, сколько возможно, излишнюю пылкость нашего арх<иерея> Кирилла», приписывая причину конфликтов с консульством и Б. П. Мансуровым «строптивости» характера епископа (Переписка императоров Александра II... С. 100).
- 76 О впечатлениях от осмотра Афин и Акрополя великой княгини Александры Иосифовны см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 28–29.
- 77 23 апреля (по старому стилю 11 апреля) 1859 г. Австрия направила Сардинии ультиматум с требованием безотлагательно приступить к разоружению под угрозой немедленного открытия военных действий. По истечении трехдневного срока Сардиния ответила отказом. Война стала неизбежной. Франция заявила о поддержке союзника.
- 78 Великий князь Николай Михайлович родился 14 апреля 1859 г.
- 79 Осматривая Афинский университет, К. Н. обратил особое внимание на его библиотеку, и заметив, что русских книг в ней недостаточно, написал «разным лицам и учреждениям в Россию, предлагая доставить на наших военных судах книги, которые будут пожертвованы Афинскому университету. Вследствие сего в течение года собралось в Морском министерстве довольно значительное количество книг, которые и были отправлены в Афины» (*Головин А. В.* Записки для немногих. С. 195).

- 80 К. Н. начал письмо к Александру II, которое закончил 24 апреля (6 мая). В нем великий князь, описывая свои впечатления от Греции, замечал: «Что более всего здесь поражает, это процесс возрождения этого молодого и энергичного народа». Особенно отметил К. Н. усиление общего национального чувства и стремления к просвещению (Переписка императоров Александра II... С. 105). О том же писал К. Н. 21 апреля (3 мая) 1859 г. князю А. П. Барятинскому: «Сильная привязанность греков к вере и к своему отечеству и сохранение ими национальности, после стольких лет рабства и страданий, заслуживают глубокого уважения. Замечательно также стремление народа учиться, отношение числа учащихся к общему числу населения и множество школ, основанных здесь общинами и частными лицами» (*Зиссерман А. Л.* Фельдмаршал князь А. И. Барятинский. 1815–1879. М., 1890. Т. 2. С. 176).
- 81 О прибытии в Яффу, пути в Рамлу, посещении Абутоша см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. 1859 г. М., 2009. С. 30–33.
- 82 О пребывании в Иерусалиме см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 33–35.
- 83 Великий князь должен был выбрать путь через Константинополь по причине начавшейся сардино-франко-австрийской войны.
- 84 Речь идет о так называемом Старом подворье, о котором В. И. Дорогобужин-нов писал русскому поверенному в делах в Константинополе князю А. Б. Лобанову-Ростовскому в донесении от 27 января (8 февраля) 1859 г.: «Место это, – конечно, лучшее место под городом. Отстоит оно от Яфских ворот на двести только шагов, лежит на одинаковой высоте с Иерусалимом... возвышенно и потому здорово... наконец, господствует над целой окрестностью, что кроме бесподобного вида на город, Элеонскую гору и Заиорданье – дает нам возможность расположить постройки наши на месте, бросающемся в глаза каждому, сюда прибывающему и вполне соответствует как достоинству имени Русского, так и требованиям положения нашего здесь как делателей позднейших» (Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 1, 2. С. 223–224).
- 85 Подводя итоги своих переговоров с епископом Кириллом в письме к Александру II от 13 (25) мая из Бейрута, К. Н. отмечал: «В отношении к нашему преосвященному Кириллу я тоже исполнил Твое поручение и надеюсь, что если мы и не достигли с его стороны сочувствия и поддержки консульству, то, по крайней мере, избегнем явного противодействия» (Переписка императоров Александра II... С. 112). Сам же Кирилл в письмах к архиепископу Макарию (Булгакову) рассказывал о провале интриг, которые вели против него В. И. Дорогобужин-нов и Б. П. Мансуров, а также восторженно описывал «особенные знаки внимания», полученные им от августейших паломников (Епископ Кирилл Мелитопольский в его письмах к митрополиту Макарию Булгакову (1857–1865 // Русская старина. 1890. № 1. С. 133–134). По ходатайству великого князя епископ Кирилл получил бриллиантовую панагию и орден св. Анны 1-й степени. Великим князем было одобрено разграничение сферы деятельности консула и руководителя духовной миссии. Если в обязанности консула входило политическое, гражданское и дипломатическое представительство, управление приобретенными землями и домами, руководство

- постройками на основании инструкций Палестинского комитета и великого князя, то митрополит Кирилл должен был заниматься исключительно делами Русской духовной миссии и пастырским наблюдением за духовной и нравственной жизнью паломников, сообщая консулу свои замечания и предложения по данному предмету. См.: *Типов Ф. И.* Указ. соч. С. 415.
- 86 Упомянутая территория представляла собой небольшой участок в черте города недалеко от храма Гроба Господня и являлась первым по времени русским приобретением недвижимости в Иерусалиме (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 81; *Ямлинцев Б. Ф.* Указ. соч. С. 93–94).
- 87 Великий князь Константин Николаевич был первым христианином, которому была предоставлена возможность посетить мусульманские святыни Иерусалима. Александра Иосифовна писала родным: «В Иерусалиме мы были также в Храме Соломона, где теперь Омарова мечеть. ... Сюда никогда не входят христиане; но для нас сделали исключение; толпа этим воспользовалась, и напор был так силен, что многие были при этом ранены. Один из адъютантов моего мужа получил удар в грудь и почувствовал порядочную боль» (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 38).
- 88 Впечатления о монастыре К. Н. описывал в письме к А. И. Барятинскому от 8 (20) мая 1859 г. Отмечая, что в нем имеется множество грузинских рукописей, он предлагал Барятинскому послать в Иерусалим кого-либо из грузинских ученых для работы с этими рукописями. В том же письме К. Н. описывал двойственное впечатление от паломничества в Иерусалим: «независимо от духовного потрясения», его удручило зрелище «постоянных распрей между представителями разных исповеданий, ... интриг, сплетен, которые глубоко огорчают и которых невозможно прекратить». По мнению великого князя, «поклонническое странствование в Иерусалим может быть полезно своим религиозным влиянием, но... продолжительное пребывание в Иерусалиме едва ли приносит духовную пользу» (*Зиссерман А. Л.* Указ. соч. С. 176).
- 89 Александра Иосифовна описала родным эту сцену: «При выходе нашем на берег нас ожидал паша с войсками. Тут началось затруднительное шествие в греческую церковь. Престарелый архиепископ, встретивши нас с крестом, пошел впереди нас, поддерживаемый двумя арабами! Невозможно было, однако, тронуться с места, потому что узкие бейрутские улицы были запружены тысячами народу, и мы едва пробирались, несмотря на турецкое войско, которое тщетно старалось дать нам место. Закутанные в покрывала женщины, расположившиеся на крышах, в окнах и на деревьях, осыпали нас розовыми листьями и обливали нас розовою или алоэсною водою. Когда они хотят кого почтить, то кричат диким, своеобразным образом. Общая картина была бы очень живописна и оригинальна, если бы не было такой ужасной давки. Наконец добрались мы до церкви, весь народ ринулся туда, и из желания получить место, доходило до драки в самой церкви. ... Архиепископа чуть не задавили, и он шатался в этой толпе, поддерживаемый арабами» (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 39–40).
- 90 Об этом см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 41–43.

- 91 В письме к Александру II от 13 (25) мая 1859 г. великий князь кратко описывал путешествие в Иерусалим, «оставившее неизгладимое впечатление и память на всю жизнь». О Кирилле, патриархе Иерусалимском, К. Н. писал, что тот «из кожи лез, чтобы нам угодить. Я принял от него просьбу насчет имений Святого Горба в Дунайских княжествах, которые хотят у них отнять, чрез это здешняя церковь будет поставлена в безвыходное положение, не будет в состоянии поддерживать своего достоинства и главное, не будет в состоянии бороться против сильной и богатой латинской пропаганды. Наше дело устройства русского поклонничества пойдет, надеюсь, на лад. Купленные земли прекрасно выбраны, утверждены за нами фирманами, и, надеюсь, что иерусалимский паша нам будет помогать. Станиславская лента, которую я вручил ему Твоим именем, тоже этому поможет» (Переписка императоров Александра II... С. 110, 112).
- 92 В письме от 22 апреля (4 мая) 1859 г. Александр II назвал неудобной в текущих политических условиях намеченную поездку К. Н. во Францию и предложил ему вернуться в Россию через Константинополь, «Гауровиц писал мне, что он желал бы для тебя несколько недель отдыха и лечения где-нибудь на германских водах, но при теперешних обстоятельствах присутствие твое здесь *необходимо*. Равно и для Санни лучше быть дома, чем таскаться по Германии, куда, вероятно, и Матушка навряд поедет, ибо при теперешнем напрядении умов в Германии надобно ожидать или всеобщей войны, или внутренних смут». Император сообщал брату, что его усилия «локализовать» франко-австрийской войну поддержала только Пруссия, «но прочие германские державы с ума сошли и только и бредят идти самим атаковать Францию. Не знаю, удастся ли нам их урезонить, иначе война делается всеобщей» (Переписка императоров Александра II... С. 107, 110).
- 93 «Вчера, вскоре после прибытия, мы отправились на берег и осмотрели древние улицы Иоаннитов. Видны все дома, в которых они жили, украшенные древними гербами. ...Потом мы осмотрели базар и возвратились на фрегат», – писала Александра Иосифовна (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 43–44).
- 94 Рассказ Александры Иосифовны о посещении Патмоса см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 44–45.
- 95 Имбат – легкий дневной морской бриз на берегах Греции. Название употребляется в Смирне, греческие варианты – эмватис, батис.
- 96 О посещении Самоса см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 46–47.
- 97 Сражение у Монтебелло, в ходе которого австрийцы потерпели поражение от франко-сардинской армии, состоялось 20 мая (8 мая по русскому календарю) 1859 г.
- 98 Чесменское сражение между русским и турецким флотом 5–7 июля 1770 г. в Эгейском море у западного побережья Турции во время Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. В результате победы в этом сражении русский флот установил свое господство в Архипелаге, получил возможность блокировать Дарданеллы и вести активные боевые действия.
- 99 О посещении Хиоса см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 47–48.

- 100 Баллада В. А. Жуковского «Двенадцать спящих дев»; ч. 1 – «Громобой» (1810 г.).
- 101 Великая княгиня Александра Иосифовна в письмах родным особенно подчеркивала исключительный характер почестей, оказанных им турецким султаном. «Под проливным дождем оставила я фрегат, чтобы отправиться в киоск (беседка) султана, куда он нарочно приехал, чтоб самому встретить нас со всею всевозможною почестью внизу лестницы, почет до сих пор никогда не слыханный. Прием был во всех отношениях исключительный. Мы живем в Императорском дворце на берегу Босфора, дворец этот называется Эмерихион, который был великолепно для нас приготовлен. На следующий день султан был у нас, что он также никогда не делает. Он уже слишком с нами любезен» (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 51).
- 102 Орден, учрежденный в 1852 г. султаном Абдул-Меджидом.
- 103 Как писала Александра Иосифовна, Константин Николаевич получил «турецкий орден, осыпанный бриллиантами», а ей был преподнесен «дорогой браслет из больших бриллиантов с великолепным изумрудом посередине, на котором вырезано турецкое слово: “Ядигиар”, т. е. Souvenir» («Воспоминание». – *фр.*).
- 104 В письме к Александру II от 29 мая (10 июня) 1859 г. великий князь рассказал брату об оказанном ему султаном приеме, на который было израсходовано более 2 млн руб. серебром. Почести, оказанные великокняжеской чете, «выходят совершенно из общего порядка и обычаев. И делается это *лишь* султаном, *вопреки* желанию его министров, чтоб публично доказать, как высоко он ценит Русского Государя и как рад показать это, принимая его брата» (Переписка императоров Александра II... С. 113). О блестящем приеме со стороны султана К. Н. сообщал также А. И. Барятинскому в письме от 31 мая (12 июня) 1859 г. (*Зиссерман А. Л.* Указ. соч. С. 177). См. также: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 296–297.
- 105 Александра Иосифовна, ее сын и придворные дамы стали первыми европейцами, допущенными в гарем турецкого султана, что свидетельствовало об исключительном уровне оказанных им почестей. Прием и ужин там она подробно описала, см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 53–58.
- 106 По словам великой княгини, этот удар сильно напугал обедавших с ней турецких дам. Молния попала в небольшой русский пароход «Прут», привезший на обед во дворе русских морских офицеров (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 57–58).
- 107 Обед с султаном и посещение театра см.: Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 58–60.
- 108 Эту часть разговора с султаном изложила великая княгиня: «Султан уверял, что, по его мнению, турецкий обычай иметь такое множество жен – грустный обычай», что великий князь счастлив, имея одну красивую и добрую жену, «мы же, турки, имеем много жен, но все они уродливы» (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 60).
- 109 Речь идет о наследнике престола Абдул-Азизе. «Тут представил он нам своего брата, который будет ему наследовать. Его тоже никто еще не видал.

- Он послал за ним, так как мы спрашивали об нем в театре». Представляя Абдул-Азиза, султан сказал, что привязан к нему так же, как привязаны друг к другу великий князь Константин и его брат император (Великая княгиня Александра Иосифовна. Письма с Востока к моим родным. С. 60).
- по 4 июня (нового стиля) 1859 г. – сражение при Мадженте; 8 июня – въезд Наполеона III и короля Виктора-Эммануила в Милан.
- III В сражении при Сольферино 24 июня (по европейскому календарю) у местечка Кавриано австрийские войска были разбиты французами.
- III2 Мария Павловна умерла 11 (23) июня 1859 г.
- III3 А. Ф. Тютчева в дневнике сообщает о сеансе «Юма-столовращателя», состоявшемся 10 июля 1858 г., на котором присутствовали 12 лиц, в том числе император Александр II, императрица Мария Александровна, великий князь Константин Николаевич. «Юм и его духи имели такой огромный успех, что сеанс был повторен на другой день у великого князя Константина в Стрельне; кроме того, состоялось еще много сеансов, которыми страстно увлекся государь» (Тютчева А. Ф. Указ. соч. С. 397). Если увлечение Александра II с годами постепенно прошло, то К. Н. на всю жизнь сохранил интерес к спиритизму и различного рода таинственным явлениям. А. В. Головин в письме к Д. А. Милютину от 9 августа 1883 г. пересказал беседу с К. Н., который «рассказывал спиритические явления, бывшие при нем, и допускает существование неведомой, неисследованной силы». Признавая возможность шарлатанства и обмана при подобных опытах, К. Н. «утверждает, что при явлениях, которым он был свидетелем, этого не было, а что вообще обман вредит серьезной стороне дела. Он говорит, что сын его, Константин Константинович, есть слабый медиум и одобряет, что Его Высочество не развивает своей таинственной силы» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 61. Ед. хр. 39. Л. 34 об.).
- III4 Занимаясь преобразованием морского ведомства, К. Н. намеревался назначить Ф. П. Литке на особую привилегированную должность «главнозаведывающего гидрографическим департаментом» с особым званием генерал-гидрографа, который руководил бы всей научной деятельностью в морском ведомстве, подчиняясь только генерал-адмиралу. А. В. Головин убеждал великого князя отказаться от учреждения поста «нового министра над частью министерства» (См.: Воронин В. Е. Указ. соч. С. 159).
- III5 В 1859 г. 25 июня в Петербурге был открыт памятник императору Николаю I (скульптор П. К. Клодт, архитектор А. А. Монферран). Давая Константину Николаевичу указания накануне его поездки в Иерусалим, император Александр II настаивал в письме от 31 марта (12 апреля) 1859 г., чтобы брат непременно вернулся к открытию памятника (Переписка императоров Александра II... С. 101). Присутствовавший на церемонии открытия П. А. Валуев отметил в дневнике, что «ни на одном лице не заметил скорбного воспоминания», за одним только исключением: «Меня тронуло растроганное, исполненное почтенного чувства сыновней любви, лицо государя» (Дневник П. А. Валуева. 1847–1860 // Русская старина. 1891. № 9. С. 556–557). Об истории создания памятника см.: Вискозков Л. В. Третий конный монумент Петербурга (Памятник императору Николаю I на Исаакиевской площади) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 1997. Вып. 4.

- 116 Перемирие в Виллафранке между Францией и Австрией состоялось 8 июля 1859 г. (по новому стилю).
- 117 Россия вышла из Крымской войны с расстроеной кредитно-финансовой системой: бюджетный дефицит, инфляция, отсутствие кредита на иностранных рынках. Казенная система кредита нуждалась в срочном преобразовании. Казенные кредитные учреждения (Государственный заемный и Государственный коммерческий банки, Петербургская и Московская сберегательные кассы, губернские приказы общественного призрения) неограниченно принимали вклады и выплачивали по ним 4 % годовых. Выгодные условия для вкладчиков обеспечивали государству монополию в области кредита. Почти все накопления денежных капиталов сосредоточивались в казенных банках. Средства кредитных учреждений были оторваны от сферы промышленности и торговли. Изучая западный опыт, либеральные экономисты (И. К. Бабет, В. П. Безобразов, Н. Х. Бунге, Ю. А. Гагемейстер, Е. И. Ламанский и др.) во второй половине 50-х гг. выступили в печати с пропагандой преимуществ частного кредита. После Крымской войны правительство стало поощрять частное предпринимательство. В 1857–1859 гг. было создано 75 акционерных компаний. Чтобы привлечь капитал к покупке акций внутри страны, было объявлено о понижении процентов по вкладам в государственных кредитных учреждениях с 4 до 3 %. Однако эта мера привела к массовому изъятию в конце 1858 – начале 1859 г. вкладов из банков, что поставило их на грань банкротства. В июне 1859 г. министр финансов А. М. Княжевич подал императору записку, в которой отмечалось полное расстройство существующей кредитной системы. На 1 июля 1859 г. банки имели в наличии только 23 млн руб., в то время как вкладчики могли потребовать свои вклады на сумму 365 млн руб. Для разработки мер по выходу из кризиса А. М. Княжевич создал «мозговой центр» в лице Н. Х. Бунге, Ю. А. Гагемейстера, Е. И. Ламанского, Н. А. Милютина и М. Х. Рейтерна, которые составили ядро Комиссии по преобразованию государственных кредитных учреждений и Финансовой комиссии в структуре Редакционных комиссий. С названными деятелями К. Н. находился в тесном контакте, а М. Х. Рейтерн в течение трех лет по поручению Морского министерства изучал финансовое дело за границей. Подробнее см.: *Степанов В. А.* Н. Х. Бунге: Судьба реформатора. М., 1998. С. 82–85; *Хок С.* Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857–1861 // Великие реформы в России. 1856–1874. Сборник / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992. С. 90–104.
- 118 Речь идет о предварительных условиях мирного договора, определенных во время личной встречи императоров Наполеона III и Франца-Иосифа, состоявшейся три дня спустя после заключения перемирия в Виллафранке. Александр II оценил условия мира гораздо более сдержанно, чем брат. В письме к князю А. И. Барятинскому от 28 июля 1859 г. он писал: «Это, конечно, большая удача для всех, но, к сожалению, я не надеюсь на продолжительность мира. Прimitивная программа Наполеона вовсе не решила итальянский вопрос. Внезапное сближение Наполеона с Австрией заставляет опасаться неладного на Востоке, а этот вопрос для нас очень важен» (Вопросы истории. 2006. № 12. С. 133).

- 119 Есаул Хитров в октябре 1858 г. был послан Н. Н. Муравьевым-Амурским курьером в Пекин к П. Н. Перовскому, который вел там переговоры с китайским правительством об обмене ратификациями Тяньцзиньского договора и по пограничным вопросам. В конце апреля 1859 г. Хитров вернулся в Кяхту и был отправлен с донесением в Петербург. Обстановку, в которой шли переговоры, Муравьев-Амурский описал в письме к А. М. Горчакову от 21 февраля 1859 г.: «Китайское правительство, по обыкновению, медлит ходом дел в бесполезной переписке и церемониях; духовные лица нашей миссии трусят, по свойственной им привычке, и г. Перовский лишен всех способов иметь какие-либо сведения о происходящем в Китае, так как миссия наша решительно ничего не знает о том, что нужно было бы знать... Впрочем, я доволен уже и тем, что курьеры наши, хотя и с затруднениями, но ездят взад и вперед» (См.: *Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 2. С. 245).
- 120 Речь идет о докладе, который Банковская комиссия представила 17 июня 1859 г. и в котором намечались основы кредитной реформы. Предлагалось подчинить Министерству финансов Заемный и Коммерческий банки, а также сохранные казны и приказы общественного призрения; снизить процент по вкладам с 3 по 2 % и провести их консолидацию с помощью выпуска 5 % кредитных билетов с 37-летним сроком погашения; ликвидировать все старые банки, кроме Коммерческого, и передать ему все вклады; преобразовать Коммерческий банк в акционерный по западному образцу с целью развития операций коммерческого кредита и передать ему разменный фонд Экспедиции государственных кредитных билетов для свободного размена бумажных денег на монету; приступить к устройству частных земских банков для обеспечения помещиков ипотечным кредитом. См.: *Степанов В. Л.* Указ. соч. С. 85–86.
- 121 По мнению Н. А. Милютин, сохранившемуся в пересказе современников, проект банковской реформы прошел только «благодаря красноречию вел. князя. Милютин был в восторге от такта и живости, с которыми вел. князь отвечал на возражения противников проекта: Гурьева, Чевкина и министра финансов. Мейендорф и Ланской поддерживали Милютин и его товарищей. Орлов был невозмутим, и благодаря поддержке вел. князя проект был подписан всеми членами» (*Трубецкая О. Н.* Князь В. А. Черкасский и его участие в разрешении крестьянского вопроса. Материалы для биографии. М., 1904. Т. 1. Кн. 2. С. 60). А. В. Головнин писал, что К. Н. «настоял на необходимости изменить всю нашу банковскую систему, приступить к ликвидации банков и для сего предложить частным вкладчикам обменять свои банковские 3 % билеты, по которым они имели право на всегдашнее востребование капитала, на 5 % облигации с погашением в 37 лет, или оставить капиталы свои в банках, на 2 %, сохраняя права всегдашнего востребования их, или же в течение определенного срока вынуть их» (*Головнин А. В.* Материалы для жизнеописания... С. 179–180). К концу 1860 г. 43 % всех вкладов в государственные банки были обменены на долгосрочные облигации. Предпринятые меры предшествовали становлению в России Государственного банка. См. также: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 155–156.
- 122 В 1856 г. капитан I ранга И. А. Шестаков был командирован в США для заключения контракта и наблюдения за постройкой большого 70-пушечного

- винтового фрегата «Генерал-Адмирал». Его рассказ об этом см.: *Шестаков И. А.* Указ. соч. С. 211–320.
- 123 Элинг – наклонный помост, ступень, помещение для строительства и ремонта судов.
- 124 Великий князь Константин Николаевич 22 июня 1859 г. был назначен председателем Иерусалимского (Палестинского) комитета (1859–1864 гг.) и занимал этот пост до своего назначения наместником в Царство Польское. Высочайшим повелением от 22 мая 1862 г. председателем Палестинского комитета был назначен управляющий Министерством народного просвещения А. В. Головин. Главной задачей комитета было приобретение земельных участков в Иерусалиме и других местах Палестины и застройка их подворами для паломников. В Иерусалиме планировалось построить храм Святой Живоначальной Троицы, дом для помещения Русской духовной миссии, два странноприимных дома для паломников, госпиталь и некоторые другие сооружения. См. подробнее: *Лисовой Н. Н.* Русское присутствие в Святой Земле: учреждения, люди, наследие // *Отечественная история.* 2003. № 3. С. 84–87.
- 125 Письмо К. Н. жене от 19 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 63–65.
- 126 Речь идет о решающем сражении между русскими войсками и мятежным венгерским ополчением. С конца мая 1849 г. К. Н. участвовал в боевых действиях русской армии на территории Венгрии. Он находился в распоряжении главнокомандующего фельдмаршала И. Ф. Паскевича, князя Варшавского, а опека над царевичем была возложена на генерал-майора императорской свиты Н. Ф. Плаутина. Первое боевое крещение К. Н. получил 3 июля при Вайцене, во время генерального сражения при Дебрецене 21 июля 1849 г. К. Н. находился при главнокомандующем и исполнил несколько его поручений. И. Ф. Паскевич представил его к ордену Св. Георгия IV степени, который был вручен великому князю 3 августа 1849 г. Как свидетельствуют письма К. Н., венгерский поход оказал на него серьезное влияние, развеял романтические иллюзии о героизме и молодецкой удали, заставил увидеть и понять жестокую, бесчеловечную сущность войны. См.: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 51–55; *Головин А. В.* Материалы для жизнеописания... С. 55–58.
- 127 Письмо К. Н. жене от 20 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 65 об. – 66.
- 128 В письме из Копенгагена от 21 июля (2 августа) 1859 года К. Н. рассказал брату о пребывании в Дании, закончив письмо следующим образом: «Самая большая награда для меня доброе слово от Тебя, самая большая гордость быть Твоим первым и самым верным подданным». В ответном письме от 29 июля (10 августа) 1859 г. Александр II писал, что эти слова его глубоко тронули, «Да сохранит Бог нашу взаимную дружбу и обоюдную уверенность и да поддержит Он твои моральные и физические силы». Император также одобрил решение К. Н. уклониться от визита к датскому королю, однако позднее, в письме от 8 (20) августа, просил брата на обратном пути через Копенгаген непременно посетить короля, «ибо иначе мы рискуем с ним совсем перессориться. Из депеши, нами полученной после твоего проезда,

- видно, что серьезно обиделся» (Переписка императоров Александра II... С. 115, 116, 118).
- 129 В воспоминаниях И. А. Шестакова говорится, что К. Н. пригласил к себе на обед нескольких русских, которые находились в Англии и «совершенствовались по разным отраслям» морского управления, и представил каждого из них русскому послу в Англии Ф. И. Бруннову, который в каждом случае «повторял одно только: “не имел чести с Вами видеться, я предполагаю, что Вы изволили только что прибыть”, – и оказывалось, что представляемый жил уже годы под покровительством посла. Это было мучительное и вполне Брунновым заслуженное наказание» (*Шестаков И. А. Указ. соч. С. 325*).
- 130 В письме от 27 июля (18 августа) великий князь сообщал Александру II, что Е. В. Путятину, командированному в Европу для сбора сведений о новых технических достижениях в морском деле, удалось приобрести секрет одного из важнейших артиллерийских изобретений – «армстронговой пушки». Выделенные по указанию императора 30 тыс. руб. червонцами на приобретение этого секрета Путятин предполагает употребить для заказа пушки: «У нас железное производство не имеет еще достаточного развития, чтобы по одному чертежу произвести такую замысловатую штуку, как эту пушку. Посему Путятин и просит разрешения употребить вышеобещанную сумму на заказ этой пушки за границей» (Переписка императоров Александра II... С. 115–116).
- 131 Письмо К. Н. жене от 28 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 67–70.
- 132 В марте 1859 г. К. Н. поручил Е. В. Путятину составить проект положения о морских учебных заведениях. Путятин предлагал ввести строгие вступительные экзамены, проверять пригодность воспитанников к морской службе, посылая их в море не менее чем на три года, и лишь после этого направлять в Морское училище (аналог Морской академии) для слушания курса высших морских наук, а затем на морскую практику. Путятин полагал, что программы курсов в Морском корпусе перегружены различными предметами, в то же время вопросы теоретического и особенно практического морского образования представлены недостаточно. В январе 1859 г. К. Н. распорядился составить программу экзаменов для поступающих (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 194. Л. 1–2; Д. 192. Л. 109 об.; Д. 174. Л. 120–121; РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1700, 1701, 1702; *Шевырев А. И. Указ. соч. С. 98–100*).
- 133 В письме капитана 1 ранга А. А. Попова речь шла о необходимости назначать в главные порты Китая и европейских колоний консулов из подданных России, которые бы стояли на страже интересов заходящих в порты русских кораблей. Поводом к этому предложению послужило столкновение 13 апреля между корветом «Гридень» и голландским купеческим судном на Сингапурском рейде, в результате которого голландское судно получило повреждения. Голландцы предъявили необоснованные и непомерные, с точки зрения А. А. Попова, финансовые требования для покрытия причиненного ущерба. Впоследствии в Морском министерстве рассматривался вопрос о назначении на консульские должности лиц, находившихся на действительной службе, а не из числа «местных негодянов», как это имело место прежде (РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1748. Л. 21–38, 64 об.).

- 134 Письма великой княгини Александры Иосифовны от 20, 21, 23, 24, 25 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 699. Л. 24–37 об.
- 135 Речь идет о разработке проекта реорганизации Морского министерства. Было значительно сокращено число служащих, а оставшимся увеличены оклады; для повышения пенсии уволенным по сокращению штатов служащим министерства была создана пенсионная эмеритальная касса. Из компетенции министерства были изъяты некоторые несвойственные ему функции: Департамент корабельных лесов был передан в Министерство государственных имуществ, строительство и управление приморскими крепостями – сухопутному инженерному ведомству и т. д. Была ревизована и усовершенствована система финансовой отчетности; расширены полномочия директоров департаментов, которые получили право назначать по своему усмотрению, а не по утвержденным штатам, жалование чиновникам. Структура центрального управления значительно упрощалась за счет ликвидации Морского генерал-аудиториата, департаментов артиллерийского, медицинского, гидрографического и промежуточных инстанций между директорами департаментов и Адмиралтейств-советом (См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 192. Л. 29–32; Д. 117. Л. 18 об.; *Шевырев А. П.* Указ. соч. С. 70–73).
- 136 Письмо К. Н. жене от 2 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 75–76. Письмо К. Н. матери Александре Федоровне см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 203–204 об.
- 137 Речь идет о письме Александра II от 29 июля (10 августа) из Красного Села (Переписка императоров Александра II... С. 116). Письмо великой княгини Александры Иосифовны от 28, 29 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 699. Л. 38–43 об.
- 138 Письмо К. Н. жене от 6 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 77–80.
- 139 Томас-Бабингтон лорд Маколей. История Англии от восшествия на престол Иакова II. Т. 1. Лондон, 1848–1849; Т. 3–4. Лондон, 1855; Т. 5. Лондон, 1861.
- 140 Письмо К. Н. жене от 8 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 81–82.
- 141 Письмо великой княгини Александры Иосифовны от 29, 31 июля 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 699. Л. 40–45 об.
- 142 В письме к Александру II К. Н. сообщал о посещении Адмиралтейства в Портсмуте: «Особенно усиленно у них строение линейных кораблей, несмотря на то что англичане сами признают, что при теперешних успехах кораблестроения и особенно артиллерии – их время прошло». К. Н. отметил, что с русскими гостями англичане «были весьма и весьма учтивы, но больше ничего. Ясно видно, что сочувствия или симпатии к России нет никакой» (Переписка императоров Александра II... С. 119).
- 143 Письма великой княгини Александры Иосифовны от 3, 4 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 699. Л. 46–51 об.
- 144 В письме от 8 (20) августа 1859 г. Александр II давал разрешение на заказ Армстронговой пушки, а также сообщал брату новости с Кавказа «о совершенном покорении Ичкерии, Дагестана и Аварии, и почти без кровопролития, кроме на геройской переправе генерала Врангеля через Аварское

- Койсу» и бегстве Шамиля в Гуниб (Переписка императоров Александра II... С. 118).
- 145 Комедия В. Шекспира «Сон в летнюю ночь».
- 146 В письме Александру II К. Н. восторженно отозвался о победах на Кавказе: «Честь и слава нашему молодцу Барятинскому. Дай Бог ему и вперед подобных успехов. Он себе составит тогда громкое имя в истории России, заключив со славою нашу вековую Кавказскую борьбу, которая стоила России столько крови и столько денег» (Переписка императоров Александра II... С. 119–120).
- 147 Письма великой княгини Александры Иосифовны от 6, 7, 8 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 699. Л. 53–59 об.
- 148 Комедия Генри Джеймса Байрона «Простак».
- 149 Письмо К. Н. жене от 20 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 87–92 об.
- 150 Письмо К. Н. матери от 23 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 205–206.
- 151 Письмо К. Н. жене от 26 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 95–96.
- 152 Письмо К. Н. жене от 26 августа 1859 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1029. Л. 95–96.
- 153 25 августа 1859 г. Шамиль сдался в плен. В письме к А. И. Барятинскому от 11 сентября 1859 г. Александр II признавался, что «не мог надеяться на такой блистательный результат» (Вопросы истории. 2006. № 12. С. 134). Подробнее см.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 379–400.
- 154 8 сентября 1859 г. – день рождения и совершеннолетие наследника цесаревича Николая Александровича.
- 155 8 сентября 1859 г. Редакционные комиссии под председательством Я. И. Ростовцева закончили первый период своей деятельности, составив вчерне проект крестьянской реформы, по выражению Ростовцева, «оболванили» будущее законодательство. В связи с совершеннолетием цесаревича 8 сентября предполагалось особым указом огласить об этих первых итогах законодательных работ по крестьянской реформе, но намерение это не осуществилось.
- 156 Опера Дж. Россини «Севильский цирюльник».
- 157 В июне 1859 г. в устье реки Пейхо (Байхэ) китайцы остановили английскую эскадру и два французских судна, которые сопровождали уполномоченных Англии и Франции для обмена ратификациями Тяньцзиньских трактатов. Попытки союзников прорваться 25 июня оказались безуспешными. Известие о неудачной атаке фортов Пейхо было получено в Европе в сентябре. Эти события послужили прологом к войне в Китае в 1860 г. Русские предвидели возможность столкновения европейцев и китайцев в устье Пейхо. Об этом 6 апреля 1859 г. Н. Н. Муравьев-Амурский писал Е. П. Ковалевскому (См.: *Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 2. С. 252).
- 158 В 1858–1859 гг. в отношениях между Россией и Китаем по-прежнему главным оставался пограничный вопрос, исполнение пограничных пунктов Айгуньского договора и ратификация Тяньцзиньского договора. Айгуньский амбань старался заставить русских пойти на уступки в отношении границы

- по Уссури. Генерал-майор Н. П. Игнатьев был назначен уполномоченным в Китай для ведения переговоров по пограничным вопросам, а также для доставления помощи Китаю оружием и посылкой военных инструкторов. О миссии Н. П. Игнатьева Александр II сообщал К. Н. в письме от 21 февраля (3 марта) 1859 г., отмечая, что «последние известия из Пекина не совсем удовлетворительны. Со времени подписания Путятинского трактата китайцы стали к нам недоверчивее, а между тем внутренние смуты усиливаются, так что должно опасаться совершенного распада теперешней Китайской империи. Муравьев, впрочем, давно этого ожидал и знает, как в этом случае ему действовать» (Переписка императоров Александра II... С. 90–91). Инструкция Министерства иностранных дел предписывала Н. П. Игнатьеву требовать от цинского правительства исполнения русско-китайских договоров, не защищать интересы Цинов «вооруженной рукой» и в случае их падения взаимодействовать с новым правительством. 1 июня Игнатьев прибыл в Пекин, где встретил холодный прием. Отказавшись принять оружие и военных инструкторов, китайцы уклонялись от переговоров о разграничении территории Приамурья. Особенно неуступчивой стала позиция Пекина после инцидента в устье реки Пейхо. А. М. Горчаков в официальной депеше от 5 сентября предлагал сосредоточиться в переговорах на вопросах разграничения территорий, оставив на втором плане проблемы торговли. Практически лишенный возможности встречаться с представителями пекинского кабинета, Игнатьев считал необходимым принятие решительных мер, вплоть до переноса места переговоров на Амур, подкрепляя их демонстрацией военной силы и движением войск на границах См.: *Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 1. С. 568–569; История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997. С. 140–141; *Хевролина В. М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. М., 2004. С. 71–74.
- 159 WELLINGTONIA sisantea – разновидность секвойи.
- 160 В августе–октябре 1859 г. в Петербурге находились депутаты губернских дворянских комитетов первого призыва (от 21 губернии), вызванные для обсуждения трудов Редакционных комиссий. Составители проектов (Н. А. Милютин и его сторонники) считали, что наступил самый острый политический момент в подготовке крестьянской реформы. Депутаты не присутствовали все одновременно на заседаниях Редакционных комиссий, а в соответствии с инструкцией должны были «каждый в одиночку» давать свои письменные и устные отзывы на подготовленные вопросы. Это вызвало протест и недовольство всех дворянских депутатов – либералов, консерваторов и реакционеров (См.: *Захарова Л. Г.* Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856–1861. М., 1984. С. 179–198).
- 161 В ноябре 1859 г. Н. П. Игнатьев и Н. Н. Муравьев-Амурский получили инструкцию, утвержденную царем, в которой указывалось, что если китайцы никак не соглашаются на проведение границ в соответствии с Тяньцзиньским договором, то надо приступить к фактическому занятию этих границ – правого берега Уссури и портов Маньчжурии. Китайское правительство отказывалось выслать на место разграничения своих представителей и вступать в переговоры по этому предмету с П. Н. Игнатьевым. В случае военного столкновения между китайцами, с одной стороны, и англичанами и

- французами – с другой, русским предписывалось придерживаться строгого нейтралитета. В Министерстве иностранных дел предусматривали возможность выполнения Н. П. Игнатьевым, подобно Е. В. Путятину, посреднической функции между китайцами и союзниками (См.: *Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 1. С. 529–548, 568–569; *Хевролина В. М.* Указ. соч. С. 74–75).
- 162 Об этом заседании К. Н. сообщил в письме к А. И. Барятинскому от 22 сентября 1859 г.: «Вчера был у нас обычный Кавказский комитет, весьма сухой и неинтересный, потому что, кроме обыкновенных текущих дел, там почти что ничего не бывает» (*Зиссерман А. Л.* Указ. соч. С. 305).
- 163 О приеме Шамиля в Петербурге см.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 405–406.
- 164 В конце 1857 г. был утвержден устав Амурской компании, составленный для торговли в Приамурском крае Бернардаки и Рукавишниковым. В январе 1859 г. Н. Н. Муравьев-Амурский отправил министру финансов письмо о том, что «Амур не может подлежать откупу», а также «в подкрепление» написал управляющему Сибирским комитетом В. П. Буткову. «Бернардаки затеял столько непригодных дел по всем своим ведомствам, т. е. 1-е, по откупу, 2-е, золотопромышленности, 3-е – Амурской компании, что я вынужден дать ему этот урок и, разумеется, ни к какой награде представить его не могу». См.: *Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 1. С. 505, 550; *Головин А. В.* Материалы для жизнеописания... С. 133.
- 165 Возможно, речь идет о журнальной публикации в «Revue des deux mondes» романа Луи Эжена Амедея Ашара «Спящая вода» (Amédée Acharde «L'eau qui dort»), изданного отдельной книгой в Париже в 1860 г. Амеде Ашар был популярным в ту эпоху, плодовитым журналистом, романистом и драматургом, одним из основоположников жанра «романа плаща и шпаги». Как журналист в 1859 г., находясь на театре военных действий франко-итало-австрийской войны, освещал их для «Journal des débats».
- 166 Речь идет о начале практического освоения морского дела, к которому К. Н. приступил в восьмилетнем возрасте, когда он 4 июля 1836 г. вышел в море на фрегате «Беллона» под флагом контр-адмирала Ф. П. Литке, своего воспитателя, в сопровождении отряда судов Балтийского флота. Посетив Ревель и Свеаборг, эскадра вернулась в Кронштадт 20 июля, и в тот же день Николай I пожаловал сыну якорь на погоны. Именно с 4 июля великий князь начал писать ежедневный журнал, первая запись в котором посвящена экспедиции: «Папа послал меня в море. Мама меня благословила и папа тоже. Мои братцы проводили меня до “Беллоны”, а в 6 часов мы снялись с якоря. Тогда же весь флот, состоящий из 26 кораблей, снялся с якоря при совершенно противном ветре» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 74. Л. 2).
- 167 В журнале Комитета финансов за 12 октября 1859 г. зафиксировано обсуждение следующих вопросов: о 5 % банковых билетах, о государственных непрерывно доходных билетах, о приостановлении ссуд из Заемного банка, сохранении приказов общественного призрения под населенные имения. Никакие другие вопросы в журнале не отражены (РГИА. Ф. 563. Оп. 1. Д. 9. Л. 33–39).
- 168 Опера Винченцо Беллини «Норма».
- 169 Вероятно, опера Дж. Россини «Севильский цирюльник».

- 170 Александр II находился в Варшаве с 5 по 10 октября, где встречался с эрцгерцогом Альбрехтом Австрийским, великим герцогом Саксен-Веймарским, принцами Вильгельмом Нидерландским и Августом Вюртембергским. Во время встречи наметилось охлаждение в отношениях России и Франции и постепенное сближение с Пруссией. В Бреславле с 10 по 13 октября император встречался с Вильгельмом, принцем-регентом Прусским (См.: *Татищев С. С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. Т. 1. М., 1996. С. 281–285).
- 171 Речь идет о водевиле П. А. Каратыгина «Булочная, или Петербургский немец» (1843), где одним из заглавных персонажей был булочный мастер Иван Иванович Клейстер.
- 172 Проект преобразования Морского министерства и портового управления был представлен в Государственный совет в начале сентября 1859 г. Основная мысль проекта заключалась в отказе от излишней централизации и предоставлении большей самостоятельности директорам департаментов и главным командирам портов. В проекте предполагалось увеличение окладов чиновникам за счет сокращения целого ряда должностей, при этом достигалась финансовая экономия в размере более 100 тыс. руб. По вопросу о штатах проект встретил серьезные возражения в Государственном совете. На заседаниях департаментов законов и экономии Государственного совета кн. П. П. Гагарин, бар. П. К. Мейендорф, Н. Н. Анненков, А. М. Княжевич, Л. Г. Сеньянин высказали опасения, что реформа может привести к увеличению числа служащих с повышенными окладами, а повышение окладов в Морском ведомстве даст повод претендовать на это и другим министерствам. Им возражали великий князь Константин Николаевич, адмиралы В. И. Мелихов, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель, Н. Ф. Метлин, а также гр. Д. Н. Блудов, бар. М. А. Корф и Н. И. Бахтин, указывавшие, что положение предполагается издать пока только на пять лет в виде опыта, а пример Морского министерства должен побудить другие ведомства к принятию подобных мер (См.: *Шевырев А. П.* Указ. соч. С. 72–73; *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 158–159). А. В. Головин писал Б. П. Мансурову 27 октября 1859 г., что «многие члены восставали против штатов и находили, что мы назначили слишком большое жалованье и слишком малое число чиновников. Общий отзыв членов, не исключая врагов, что Вел<икий> Князь вел себя превосходно во всех заседаниях, не горячился, умно и ловко защищал свое представление» (ГА РФ. Ф. 990. Д. 227. Л. 1 об.).
- 173 Опера Винченцо Беллини «Сомнамбула».
- 174 Речь идет об дворянских адресах на имя Александра II: «адресе 5-ти», «адресе 18-ти» и др. Александр II их читал и выразил свое крайнее порицание всем в заметках на полях (Подробно об этом см.: *Захарова Л. Г.* Указ. соч. С. 198–200).
- 175 Главный комитет по крестьянскому делу создан 21 февраля 1858 г. на основе действовавшего прежде Секретного комитета (3 января 1857 – 21 февраля 1858). К. Н. являлся членом, а с октября 1860 г. – председателем Главного комитета. Заседание Главного комитета с обсуждением адресов и писем состоялось 26 октября.
- 176 Бабушка великого князя – императрица Мария Федоровна.

- 177 Комедия-водевиль Огюста Анисе-Буржуа (в соавторстве с Ф. Дюмануаром) «Мыло империи» (1835).
- 178 На заседании Главного комитета в этот день обсуждалась записка М. А. Безобразова «О собранных депутатах от губернских комитетов». М. А. Безобразов выражал оппозицию правительственному курсу на отмену крепостного права и выдвигал конституционно-олигархические требования (См.: *Захарова Л. Г.* Указ. соч. С. 183, 184, 186, 199, 240). В своей записке М. А. Безобразов, оспаривая правомочность Министерства внутренних дел и Редакционных комиссий разрабатывать реформы, призывал «обуздать Министерство внутренних дел и Редакционные комиссии в их самовольных действиях» и «собрать выборных дворянства от губерний и к ним присоединить депутатов от комитетов». В октябре 1859 г. записка М. А. Безобразова была передана Александру II, который оценил ее как попытку учредить «олигархическое правление», а относительно позиции автора отметил на полях: «непомерная наглость», «надобно начать с того, чтобы его самого обуздать». Решением Главного комитета М. А. Безобразов был уволен со службы и выслан из столицы под надзор полиции. На этом же заседании рассматривались три адреса депутатов губернских комитетов: «адрес 5-ти», инициированный А. М. Унковским, «адрес 18-ти» и адрес Д. Н. Шидловского. Было принято решение о различных дисциплинарных мерах. См.: *Захарова Л. Г.* Указ. соч. С. 198–200; *Христофоров И. А.* «Аристократическая оппозиция Великим реформам. Конец 1850 – середина 1870-х гг. М., 2002. С. 104–105; Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу. Пг., 1915. Т. 1. С. 470–473.
- 179 Речь идет о подготовленной К. Н. записке «О главных основаниях предполагаемого преобразования морских учебных заведений». Александр II в целом одобрил ее, после чего К. Н. направил ее Е. В. Путятину, прося «на основании изложенных главных начал заняться составлением подробного положения и штатов, как для морских учебных заведений, так и для новой гимназии» (РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1700. Л. 40–55; Д. 1701. Л. 2).
- 180 Возможно, одноактная комедия П.-Ж. Барбье (1859).
- 181 Экспедиция обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса полковника Дандевилья была направлена в апреле–сентябре 1859 г. с целью рекогносцировки юго-восточного берега Каспийского моря и выбора места для строительства торговой фактории и военных укреплений. В инструкции экспедиции рекомендовалось поддерживать дружеские отношения с туркменскими племенами. Однако имели место вооруженные столкновения, спровоцированные, как доносил Дандевиль, нападениями туркмен. К. Н., Н. О. Сухозанет и А. М. Горчаков обсуждали это дело по распоряжению Александра II, было подготовлено постановление по туркменским делам, которое император утвердил 2 ноября 1859 г. Было решено отложить строительство фактории и усилить русскую станцию Ашур-аде в связи с возможным нападением туркмен (АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив, 1–9. Оп. 8. Д. 12. Л. 53. См. также: РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1719. «О действиях экспедиции под начальством полковника Дандевилья»).
- 182 Комедия Н. И. Куликова «Странный заклад».
- 183 Опера Джоаккино Россини «Итальянка в Алжире».

- 184 Опера Джоаккино Россини «Отелло, или Венецианский мавр».
- 185 Александр II неоднократно заявлял о неблагоприятном направлении печати и необходимости преобразовать цензуру. В конце 1858 г. был учрежден особый Комитет по делам книгопечатания, подчинявшийся непосредственно царю, о котором Александр II писал в письме Константину Николаевичу от 20 декабря 1858 г. (1 января 1859 г.): «По литературной части, которая пагубным своим направлением сделала нам уже столько вреда, учредил я на днях особый высший комитет, наподобие Прусского bureau de presse, и вместе с тем в самом непродолжительном времени выйдет новый цензурный устав, и надеюсь, что одно другому будет помогать и даст вообще лучшее направление» (Переписка императоров Александра II... С. 84–85). 5 ноября 1859 г. Совет министров принял решение создать учреждение «для исключительного заведования цензурой в империи», выведя из Министерства народного просвещения Главное управление цензуры и объединив с ним Комитет по делам книгопечатания. Главой нового управления был назначен барон М. А. Корф. Как писал в своем дневнике цензор А. В. Никитенко, «Корф сделал большую ошибку, разгласив между литераторами, что он будет следовать либеральной системе». Это управление просуществовало всего шесть недель и было окрещено А. И. Герценом «мертворожденной цензурой Корфа». См.: *Лемке М. К.* Эпоха цензурных реформ 1859–1865 гг. М., 1904. С. 14–27; *Герасимова Ю. И.* Из истории русской печати в период революционной ситуации конца 1850 – начала 1860 г. М., 1974. С. 64–65, 81; *Никитенко А. В.* Дневник. М., 1955. Т. 2. С. 103, 104.
- 186 Опера Джакомо Мейербера «Гугеноты».
- 187 Водевиль Анри Тьери и Адольфа Дюпети «Гребцы на Сене» (1858).
- 188 Возможно, драма Л.-М. Фонтана и Д. Ш. Дюпети «Идиот, или Гейльбергское подземелье», перевод с французского.
- 189 Балет Адольфа Адана «Корсар».
- 190 Опера Дж. Верди «Трубадур».
- 191 Одноактная комедия-водевиль Алексиса Декомберуса, Эдуарда Луи Александра Брисбарра «Серая шляпа, или Препятствия» (1847); одноактная комедия М.-С. Дюверье «Ошибка от непонимания» (1838); возможно, комическая опера М. Легроса «Своjak, или рекомендательные письма» (1833).
- 192 Комедия Теодора Баррьера и Эрнста Капендю «Притворные добряки» (1856).
- 193 Одноактная комедия Анри Николя «Проекты моей тетушки» (1859).
- 194 Речь идет о фрейлине императрицы Марии Александровны Александре Сергеевне Долгоруковой (1836–1883), в замужестве Альбединской. О ней и ее отношениях с Александром II см.: *Феокистов Е. М.* За кулисами политики и литературы. Воспоминания. 1848–1896. М., 1991. С. 280–282; *Тютчева А. Ф.* Указ. соч. С. 40–42.
- 195 Пьеса И. С. Тургенева «Холостяк» (1849).
- 196 Сведений о деле Штоффрегена не обнаружено.
- 197 Опера Жюль Барбье «Деревянные башмаки маркизы» (1854).
- 198 Сенатор Дмитрий Петрович Хрушов, являясь дворянским старшиной Петербургской городской думы, поддерживал поданную на высочайшее имя жалобу купца 3-й гильдии Егора Малкова, арестованного по распоряжению

- Петербургского военного генерал-губернатора за «противозаконные действия при раздаче в декабре 1857 г. извозничьих билетов». В Комитете министров рассматривался в связи с этим вопрос о правомерности подачи жалоб и всеподданнейших ходатайств о пересмотре действий высших должностных лиц, так как это могло дать повод «думать о шаткости и колеблемости действий правительства». Поступок Хрущева был осужден, а Малкову было объявлено, что если он осмелится возобновить жалобу, то будет выслан из столицы (РГИА. Ф. 1263. «Комитет министров». Оп. 1. Д. 2778. Ст. 1044. Л. 392–392 об.)
- 199 Опера Дж. Россини «Итальянка в Алжире».
- 200 Михайловский театр в 1859 г. открылся после капитальной перестройки здания под руководством архитектора А. К. Кавоса.
- 201 Комедия Октава Фейе «Роман бедного молодого человека» (в 1859 г. в Париже вышла 4-е издание).
- 202 Водевиль Оноре «Бабушкины грешки» (1858), К. Н. передал название не совсем точно, правильно: «Les petites péchés de la Grand Maman» «Колыбель» – возможно, комедия Эмиля Брие.
- 203 К. Н. предлагал придать управляющему Морским министерством права морского министра, а генерал-адмиралу – главного начальника всего Морского ведомства, т. е. флота и береговых учреждений. Адмирал Ф. П. Литке и другие члены Государственного совета заявляли, что между государем и министром не должно быть посредника, поэтому генерал-адмирал должен быть приравнен к министру, а управляющий министерством иметь права товарища министра. К. Н. чрезвычайно болезненно воспринимал споры по этому поводу. После того как обсуждение проекта перешло из Соединенных департаментов Совета в Общее собрание, царю был подан доклад с изложением сути разногласий, по которому состоялось высочайшее повеление не в пользу К. Н.: генерал-адмирал должен управлять министерством на правах министра, а управляющий – товарища министра. В декабре 1859 г. Александр II утвердил мнение Государственного совета. А 27 января 1860 г. подписал указ Сенату о введении в действие проекта преобразования Морского министерства (по представлению К. Н.) в виде опыта сроком на 5 лет (*Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 159–160; *Головнин А. В.* Материалы для жизнеописания... С. 181–182; ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 936. Л. 200 об. – 207, 313–313 об.; Д. 192. Л. 21 об., 29–32 об.).
- 204 Госпиталь в Иерусалиме был устроен на пожертвования императрицы Марии Александровны и, в отличие от других богоугодных заведений, первоначально находился под контролем руководителя Русской духовной миссии епископа Кирилла. Епископ Кирилл в письме председателю Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевскому от 16 августа 1859 г. жаловался, что консул В. И. Дорогобужин, следуя инструкциям, полученным от великого князя, взял на себя заведование госпиталем, «преспокойно вошел в госпиталь, описал вещи, приказал служащим обращаться к нему, и делу – конец» (*Титов Ф. И.* Указ. соч. С. 417). Конфликт между консулом и епископом разгорелся с новой силой. В письме от 7 (18) декабря 1859 г. А. В. Головнин сообщал Б. П. Мансурову о решении императора по этому вопросу. Император «выразил Вел<иному> Князю свое убеждение,

- что *все* заведения в Иерусалиме должны быть в заведовании Консула, а не Епископа, что занятия Консула и Епископа должны быть весьма ясно разграничены и что Вел<икий> Князь напрасно приказал предать госпиталь епископу в отмену совершенно правильного распоряжения, сделанного в Иерусалиме» (ГА РФ. Ф. 990. Д. 228. Л. 17). Согласно решению Иерусалимского (Палестинского) комитета, принятому на заседании 11 декабря 1859 г. и утвержденному императором, все странноприимные заведения в Палестине должны быть подчинены русскому консулу. См.: *Дмитриевский А. А.* Императорское православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907. М.: СПб., 2008. С. 113–114.
- 205 Имеется в виду дело помещика Черкасского и Чигиринского уездов майора Игнатия Красносельского, не исполнившему поставку продовольствия и овса для Черноморского флота по подряду 1844 г. В Морском министерстве полагали, что действия подрядчика подлежат рассмотрению уголовным порядком (РГИА. Ф. 1151. «Департамент гражданских и духовных дел». Оп. 5. 1859. Д. 48. Л. 1–145).
- 206 Совет министров официально начал действовать с 12 ноября 1861 г., но неофициально собирался с 19 декабря 1857 г. под председательством императора. Совет был предназначен для координации деятельности отдельных ведомств и министерств, являлся высшим совещательным органом для рассмотрения дел, до того решавшихся по личным докладам министров императору. В отличие от Комитета министров, в ведении которого остались текущие административные дела, Совет министров рассматривал мероприятия общего государственного значения. См.: *Чернуха В. Г.* Совет министров в 1857–1861 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973. Вып. V. С. 120–137; Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 1. С. 80–82; Власть и реформы. От самодержавной к Советской России. М., 2006. С. 274.
- 207 Трудности переговоров с японским правительством о праве на владение островом Сахалин были описаны в инструкции контр-адмиралу Петру Васильевичу Казакевичу, направленному для переговоров в Японию (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 518. Л. 1–4; РГАВМФ. Ф. 224. «Канцелярия Генерал-адмирала». Оп. 1. Д. 321. Л. 1).
- 208 На обеде у К. Н. мог присутствовать В. Ф. Адлерберг или его сын А. В. Адлерберг.
- 209 Дневник великого князя, посвященный помолвке (с середины 1846 по октябрь 1847 г.) см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 86.
- 210 Речь идет о серии статей В. П. Безобразова в «Русском вестнике» за 1859 г. «Аристократия и интересы дворянства. Мысли и замечания по поводу крестьянского вопроса». В них обсуждалась проблема судеб дворянства в связи с предстоящей отменой крепостного права. В. П. Безобразов считал, что сословная замкнутость неизбежно приводит к господству бюрократии и всевластию государства. По его мнению, дворянству предстояло сохранить доминирующее положение в обществе, но не в качестве сословия, обладающего монополией на власть, а в качестве класса, обладающего превосходством в образовании.

- 211 Предводитель дворянства Тверской губернии А. М. Унковский был автором либерального проекта отмены крепостного права, входил в число дворянских депутатов, приглашенных к работе в Редакционных комиссиях. Инициатор составления «адреса 5-ти» на имя Александра II с критикой проектов, составленных Редакционными комиссиями. За подачу этого адреса был отстранен от должности предводителя и сослан в Вятку.
- 212 Балет Т. Лабара «Жовита, или Охотники на буйволов» в постановке балетмейстера Ж. Мазилье.
- 213 Контр-адмирал Б. А. Глазенап 21 октября 1857 г. был назначен главным командиром Архангельского порта и архангельским военным губернатором. В «Морском сборнике» за 1858–1860 гг. были помещены его статьи: «О преобразовании рабочих сил Архангельского порта» и «Краткий очерк Архангельского порта и его деятельность в 1859 г.».
- 214 Опера Дж. Россини «Сорока-воровка, или Опасность судить по наружности».
- 215 Опера В.-А. Моцарта «Дон Жуан, или Наказанный развратник».
- 216 В конце 1859 – начале 1860 г. в ряде губерний, в том числе и в Ярославской, проходили очередные дворянские выборы. Дворянство использовало их для критики правительственной политики в крестьянском вопросе. Видимо, имеется в виду этот эпизод; однако в опубликованных «Журналах Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу» материалов этого заседания нет.
- 217 В связи с тяжелым финансовым положением России Комитет финансов решил не производить новых займов, а сократить расходы по всем министерствам и ведомствам, уменьшить пенсии чиновникам (РГИА. Ф. 565. «Департамент государственного казначейства Министерства финансов». Оп. 14. Д. 152.)
- 218 Русское Музыкальное общество (1859–1917), с 1869 г. Императорское. Организовано в Петербурге по инициативе А. Г. Рубинштейна. См.: *Финдейзен Н.* Очерк деятельности С.-Петербургского отделения Русского музыкального общества (1859–1909). СПб., 1909.
- 219 Должность тверского предводителя дворянства освободилась после отстранения А. М. Унковского (см. выше примеч. к дневнику за 17 декабря), однако дворянство губернии отказалось избирать нового предводителя, в результате он был назначен от правительства. В архивном фонде Совета министров имеется ведомость с перечнем бумаг, приложенных к докладу министра внутренних дел на заседании Совета министров 26 декабря 1859 г.; среди них есть документы о несостоявшихся выборах в Тверской губернии (РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 4. Л. 127).
- 220 «Ненужными стариками» великий князь называет офицеров, которые, по выражению А. В. Головнина, «ни по образованности своей, ни по знаниям не были способны к нынешней морской службе и только препятствовали производству и повышению людей более молодых». Увольнение таких офицеров в отставку было признано невозможным из-за незначительных размеров пенсии, которую им пришлось бы получать, поэтому было решено учредить особый резервный список, в который зачислить всех «лишних офицеров» (около 800), сохранив им жалованье по новым увеличенным

окладам, «предоставить им жить где угодно и носить мундир и эполеты, но без права на производство и награды, и, наконец, время состояния по резервному флоту считать за действительную службу для получения пенсий» (Головнин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 183–184).

221 Очевидно, опера Дж. Россини «Севильский цирюльник».

222 Опера Дж. Россини «Итальянка в Алжире».

1860 год

Январь

1 января

Вот начинается и новый год, и новый десяток! Что-то он нам принесет? Это все в Божьей воле, а Он все устроит по Своей премудрости к лучшему, хотя мы это и не всегда понимаем! А начинается этот год не в розовых красках! У нас неразрешенный еще крестьянский вопрос, который возбуждает столько страстей, и незавидное финансовое положение, из которого не знаю, как мы выйдем. В Европе неразрешенный итальянский вопрос, который еще усложняется тем, что конгресс отложен на неопределенное время, и письмом Наполеона к Папе, в котором он ему советует отказаться от Романьи¹. Из всего этого может выйти в течение этого года страшная кутерьма.

Утром в 9 часов ходили со всеми детьми поздравлять Сашу. Потом успел до обедни сделать все визиты. Обедня была в большой церкви с выходом и с приемом после того дипломатов в золотой комнате. Обед был семейный у Саши вместе с детьми. Вечером с жинкой были в *Barbieri**, которого так любим. Вообще, был тяжелый день.

2 января

День рождения Алексея, и потому был в Зимнем за обедней. В 2 часа был у Саши Совет министров. Решили по тверскому делу строго держаться буквы закона при замещении вакансий по несостоявшимся дворянским выборам². Потом читали записку Витебского губернатора о состоянии его губернии, пропитанную желчью и предубеждением против католиков и поляков³. Решили не обращать на это внимание и продолжать систему терпимости.

Нынче 50 лет учреждению Государственного Совета, и потому был у Саши большой обед для всех членов Совета. После этого во время разговоров мне почти сделалось дурно и я должен был выйти в другую комнату. Вечером были со всеми детьми в опере, бенефис *Moncini*. Давали «Фрейшюца»⁴ весьма порядочно. *Max-Moncini* недурен. *Caspar-Marini* очень нехорош. *Asatine La Grua* великолепно превосходна. *Ancher Bernardi* чрезвычайно мила. Дети очень забавлялись.

---

* «Цирюльник» (*итал.*).

3 января

Утром должен был еще работать с Краббе и Воеводским в дополнение к вчерашнему дню. Обедню слушали дома. Был развод от Литовского полка, после которого мы все три брата ездили с визитом к герцогине Монтебелло, французской посольше, чтобы ее поздравить с Новым годом. Вечером был огромный бал в Зимнем в Николаевской зале (большая аванзала). Это представляло великолепное зрелище, но мне всегда бывает ужасно скучно в подобных случаях. Жинка была неизменно хороша.

4 января

Имел доклад у Саши. Опять в приказе много уволено с производством и перечислено в резерв. Новые фрегаты, которые будем строить, названы «Чесьма», «Наварин», «Севастополь» и «Петропавловск». Саша утвердил делать на «Николае» статуйку Папа. С сегодняшнего дня Никола стал ездить к урокам к Алексею. Гримм у нас обедал, и мы очень приятно провели время. Вечером были в «Дон Жуане», где мы с жинкой так блаженствовали. Потом ходил в баню.

5 января

После работы с Краббе, с Головинным и Рейтерном разбирал ведомости нашим капиталам, которые передаются в Государственное казначейство. Мне пришлось в них сделать большие перемены. Потом была обедня с водосвятием ради Сочельника. Немного катались с жинкой, но было очень неприятно, потому что 8° морозу с сильным ветром. Вечером был у нас Гримм и баронесса Ренненкампф. Она играла на фортепианах, а я на виолончели, и было очень приятно.

6 января

Утром, к моему великому удовольствию, 8° морозу, и большой парад потому отложен. Вместо того был обыкновенный выход в большую церковь с войсками и кадетами в залах, но без дам, и обыкновенный ход на Иордань, где было весьма сносно, потому что не было ветра. После кадетского комнатного парада в ½ 3-го отправился в Кронштадт в парных санях с Лисянским прямо морем. В моем милом Кронштадте обед и вечер с моряками, как всегда.

7 января

15° мороза с ветром. Утром после моей обыкновенной работы имел длинный разговор с нашим новым механиком Ламбертом про нашу машинную часть, в которой есть еще весьма много неладного. Весь день и прежде и после завтрака таскался на пароходном заводе,

который помаленьку идет вперед. Вечером имел длинный разговор с Лихачевым, которого собираюсь послать на Амур, про китайские дела⁵. Обед и вечер, как всегда, с моряками, где бывают премилые, интересные и откровенные разговоры.

8 января

18° морозу с ветром, отчего я очень стеснен здешними осмотрами. До полудни ходил по мастерским нового Адмиралтейства. После завтрака имел длинную конференцию с Лесовским и Соколовым, развешивали суммы паровозного завода для его деятельности нынешнего года и вообще говорили о его будущей организации. Потом был в Штурманском училище. Обед и вечер как всегда.

9 января

21° мороза с ветром. Утром работал с Краббе, как вдруг получаю записку от Горчакова, что в 12 часов сегодня Амурский комитет у Саши для очень важного обсуждения последних бумаг Игнатьева и Муравьева. Тотчас все бросил, и второпях отправились в этот ужасный мороз, и я поспел, к счастью, к самому началу комитета. Я тут сделал свое предложение вследствие третьеводнешнего разговора с Лихачевым, что Горчакову, кажется, очень не понравилось, и он поэтому всячески мешал, но Саша тотчас поддержал мою мысль, и вследствие того решено: Игнатьеву выехать из Пекина, но не в Россию, а на нашу эскадру с тем, чтобы наблюдать за французами и англичанами и повторить роль Путятина⁶. Для того чтобы ему было на что сесть, приказать нашему крейсеру в Хакодаде к нему явиться и послать о том приказание с нарочным через Суэц. Отдать в его распоряжение Сибирскую флотилию, усилив ее «Светланой» из Средиземного моря. Переговоры о границе, в случае вероятного их неуспеха в Пекине, передать Сибирскому начальству на границу. Одним словом, моя мысль принята целиком. Горчаков покорился и уверяет, что не сердится. Но так ли это? Посылку через Суэц даю Лихачеву, которого к себе призывал и сообразил с ним все исполнительные меры. На «Светлану» хочу назначить Тироля с «Олега». Весь день затем оставался дома, а вечером с жинкой были в опере «Травиата»⁷ на первом дебюте молодой Бальф, которая очень мила, но ее голос слаб для нашей огромной сцены. Музыка ужасно напоминала нашу бедную Бозио⁸.

10 января

Обедню слушали дома. После был у меня Ковалевский с проектом журнала вчерашнего Комитета. С Краббе и Лихачевым говорили много про всю эту историю и про личный состав экспедиции. Ради

жестокого мороза оставались дома. Вечером был недолго один в балете «Tancy Pezsski» и «Le marché des innocents»^{9*}. Потом бал у Саши. Я не плясал, и мне было очень скучно. Жинка была прелестно мила.

11 января

Имел обыкновенный мой доклад у Саши. В приказах продолжают увольнения и зачисления по резерву. В Государственный Совет не ходил, потому что там слушалось Лифляндское крестьянское положение, которое противно моей совести и моему убеждению, а между тем уже по пунктам покрыто высочайшими повелениями¹⁰. В ½ 2-го смотрел в манеже наше новое ротное учение (гимнастической команды), которое хочу показать государю. Оно шло удивительно хорошо. Вечером был в Русском театре. Давали «Венецианского жида»¹¹. Самойлов был удивительно хорош в роли Шейлока. Потом поспел к жинке в оперу к самому концу «Отелло»¹².

12 января

Утром с Краббе и Лихачевым приготовили исполнительные бумаги по китайской экспедиции. В 11 часов читал их Саше, который их опробовал, также показывал их Горчакову. Весь день не выезжали ради дурной погоды. Вечером были на музыкальном собрании у Сумарокова. Миленькая Штарк прелестно играла Септуор** Гуммеля.

13 января

Утром работал с Арк. Воеводским. Главное – толковали про организацию паровозного завода и вообще про хозяйство, потом с Головинным и Рейтерном финансовые дела. Главное – разбор наших капиталов, которые пойдут в возврат казначейству. Потом с жинкой делали визит Жоржу Мекленбургскому, у которого вода в колене, отчего он очень страдает. Вечером был в собрании Географического общества, где Ханыков очень хорошо рассказывал про свое огромное хорасанское путешествие¹³. Но оно было слишком коротко. Затем застал еще конец «Фрейшюца», где была жинка.

14 января

Утро было свободное, и я много работал один. В ½ 1-го был Совет министров у Саши. Рассматривали при Катенине дело о распространении между уральскими раскольниками фальшивого указа¹⁴. Решили не гнать за веру, а взыскивать по законам за гражданские и уголовные

---

* «Рынок невинных» (*фр.*), имеется в виду название известного парижского рынка.

** Септуор (*устар.*) – септет.

преступления. Потом проект Толстого об учреждении Греко-русского общества¹⁵. Много спорили и кончили, к сожалению, отказом. Потом учреждение нового Главного управления цензуры¹⁶. В Питер назначен Медем, а в Москву Щербинин. Потом о полицейском надзоре за студентами¹⁷. Решили им дать более простую форму, и вне университета ходить в партикулярном платье. Устал и до обеда спал. Вечером милый бал у Миши, но, признаюсь, мне было очень скучно. Легли только в 3 часа.

15 января

Утром, наконец, получил депешу о приходе «Вола» в Неаполь. Послал за Лихачевым и окончательно с ним решил весь личный состав китайской экспедиции. Работал с Рейтерном, Толстым и Чернявским на счет передачи капиталов и отделил нужные деньги для заказа новой машины на «Пересвет». В ½ 2-го ездил с Шестаковым в новое Адмиралтейство и осмотрел его целиком с мастерскими, «Николаем» и «Богатырем». В Георгиевской зале был большой обед для Барятинского. Вечером были в «Травиате», на втором дебюте миленькой Бальф.

16 января

Утром работал с Краббе и Лихачевым и кончил последние инструкции по китайской экспедиции. В 12 часов был в Комитете у Саши по туркмено-каспийско-персидским делам. Решились Красноводского залива не занимать и вообще покуда скромничать¹⁸. В 2 часа был у меня Дризен и привез мне шифр, чтобы толковать секретно с Лихачевым. Мы с ним долго толковали про шифры, и он мне показывал и наш и разные разобранные иностранные, что меня чрезвычайно интересовало. Обедал у нас Grimm, что мы очень любим. Вечером были в Профете¹⁹. Весьма посредственно.

17 января

Слушали обедню дома. Потом было трогательное прощание с Лихачевым, который завтра отправляется с Розенбергом и Мусиным-Пушкиным в китайскую экспедицию. Благословил образом Римского-Корсакова, который завтра женится на Бауер. Был довольно неудачный развод Волынский и invasion de famille* у Елены Павловны. Обедали по домам. Вечером – бал в Аничкином у Низи, очень милый и оживленный, но мне было, разумеется, скучно, как всегда. Перед тем видел «Ревизора» в Русском театре.

---

* «Семейное вторжение» (*фр.*).

18 января

Имел обыкновенный доклад у Саши, на котором ничего особенного не было. Потом Государственный Совет, в котором в первый раз заседал Барятинский. Мирно и тихо прошел наш исправленный проект Учреждения Министерства и портов²⁰. В 3 часа с жинкой в дорожных саних отправились в Кронштадт. Погода и дорога чудесные, и было весьма приятно ехать. Там остановились в доме собрания, обедали с моряками, вечер провели с морскими дамами.

19 января

Утром работал один и с Краббе. До завтрака осматривал «Олега», который очень хорошо идет вперед. После завтрака проехался по гаваням. Осмотрел на «Генерал-Адмирале» предположение об устройстве гардемаринской каюты и чугунные шлюпочные сараи, которые из-под крыши заносит снегом, что придется исправлять. Потом «Синоп» и «Цесаревич», где идет вперед дополнительное крепление и где подводные части механизма уже вставлены. Обед с моряками, а вечером бал в собрании, на котором было до 500 человек и премного хороших. Главные красавицы Ромова, Шихманова, Зорина, Вульферт и Чиж (Агафоника). Было премило, продолжалось до часа.

20 января

Утром встал в 9 часов с сильной головной болью. После обыкновенной работы имел длинный разговор с Ламбертом о механизмах «Осляби», «Богатыря» и «Пересвета». Потом с Бутаковым о том, что я его беру из Черного моря сюда, что он вовсе не так принял, как я полагал. До завтрака осмотрел «Палкан», который совсем сгнил, «Громобой» и «Штандарт», на котором идут переделки кают. После завтрака таскался по пароводному заводу. Тогда у меня голова так разболелась, что я не мог выйти к обеду, но спал как убитый от 5 часов до 9. Вечер провели с моряками и дамами.

21 января

В ½ 10-го с жинкой в саних отправились в Питер, но было неприятно от ветра в лицо. Должен был быть Кавказский комитет у государя, но был отложен ради нездоровья Барятинского. Вместо того до ½ 3-го работал с Головинным, Рейтерном и Чернявским. Вечером был у Елены Павловны тѣâtre de société* для Патриотического общества²¹. Давали премилую пьесу Маркевича «Весна два раза не бывает», которая

---

* Любительский театр (*фр.*).

была превосходно играна. После этого был раут, на котором, однако, не оставались долго, потому что у меня голова опять затрещала.

22 января

Были у меня Берх и Катенин и толковали про морские дела Финляндии и Аральского моря. В 1 час с Сашей ездил в манеж смотреть наше новое ротное учение. Оно ему очень понравилось, но он приказал его еще сравнить с драгунским. Потом с жинкой ездили приглашать Мишу и Низи с их женами на наш бал в воскресенье. Вечером ездил один в Русскую оперу, где на бенефис Петрова давали «Жизнь за царя»²², весьма и весьма недурно. Я жуировал музыкой. Потом катались в санях с жинкой.

23 января

Очень долго работал утром с Краббе и А. Воеводским. С ним толковали про последние торги на новые постройки «Наварина» и «Петропавловска», которые придется не утвердить, потому что на них состоялись слишком низкие цены. Ездил снимать с себя фотографии к Александровскому. Потом делал визит бедному Барятинскому, который лежит в постели в сильной подагре. От него узнал известие про покорность натухайцев²³. Обедал у нас Grimm. Вечером во Французском театре был прощальный бенефис Louise Mayer. Было очень трогательно. Надавали ей много букетов, подарков, а под конец сюрпризом явилась вся французская труппа с нею прощаться на сцене. Было очень трогательно. Все были в слезах, а ей сделалось дурно.

24 января

Обедня дома. Перед ней успел работать с Рейтерном и Бутаковым. Был развод от Московского полка. Вечером, наконец, был наш бал, который чрезвычайно хорошо удался. Несмотря на 350 человек, не было давки, не было жарко. Ужин был великолепен. Продолжалось почти до 1/2 4-го.

25 января

Весь день сильно голова болела. Тяжелый день. Сперва доклад у Саши, потом Совет, Крестьянский комитет и Финансовый комитет. Воротился после 5 часов ужасно утомленный. Вечером ездил смотреть «Короля Лира»²⁴. Самойлов великолепен.

26 января

Утром работа с Краббе и разные приемы. В 2 часа ездил на Галерный остров смотреть «Дмитрий Донской», который строится порядочно, но все еще не довольно тщательно. Вечером ездил один на бенефис

Розати, новый балет «Распутте»²⁵, но видел только часть акта, потому что в 9 часов отправились на железную дорогу и в Лисино, где были в ½ 12-го. Играли в карты и ужинали до ½ 3-го.

27 января

Встали в ½ 8-го, а в 9 поехали за 9 верст на медведя. Охота продолжалась недолго. Паскевич его застрелил. После завтрака поехали на лосей за 23 версты, а я остался дома и спал до обеда, потому что был слишком уставши. В 6 обедали, в 7 отправились, в 9 были дома и должны были отправиться к Нарышкину на бал с жинкой. Сперва играл в карты, а потом много вальсировал. Ужинали. Воротились домой в ½ 4-го. Крепко устал.

28 января

В 10 часов были на панихиде в крепости по Михаилу Павловичу. Работал один. В 1 час Кавказский комитет в присутствии Саши внизу ради Бяратинского, который еще от подагры не может ходить. Рассматривали дело об учреждении Общества восстановления православия на Кавказе. Все были против и сильно нападали. Даже Саша объявил себя против ордена. Я один отстаивал проект Бяратинского и отстоял его, переменивши только, что вместо ордена будет знак, показывающий принадлежность обществу²⁶. Вечером тѣâtre de société в пользу Патриотического общества в доме Голицына. Давали «Горе от ума» в высшем совершенстве. Особенно Маркевич в Чадском и Ушаков в Фамусове неимоверно хороши. Великолепный дом.

29 января

Было очень рабочее утро. Краббе, Бутаков, Головин и Юшков с чертежами внутреннего расположения «Дмитрия Донского». Потом с жинкой катались в санях, но было неприятно, потому что шел сильный снег с ветром. Заезжали к Низи, который все эти дни вместе с женою был нездоров. У него застали отца Парфения, что из бывших раскольников. Он нам рассказывал всю свою жизнь и историю своего обращения, где действительно виден перст Божий. Вечером принимали целую коллекцию второстепенных дипломатов, а потом были на бале у Авроры Карамзиной, где была ужасная толпа.

30 января

Весь день голова болела. Все утро работал с Краббе и Бутаковым. От 1 часу до 4 был Комитет финансов. Сперва о передаче капиталов в Министерство финансов²⁷. Чевкин и Муравьев ужасно спорили, но все-таки сущность прошла. Потом записка о теперешнем дефиците, которую решились от лица Комитета доложить государю. Воротился

домой пешком. Сегодня получили из Альтенбурга известие о смерти Роткирха, мужа Лизхен Пирер, отчего бедная жинка очень грустна. Обедал у нас Grimm. Вечером был один на первом представлении «PARDON DE PLOERMEL»^{28*}. Шло очень хорошо, и в музыке есть прекрасные вещи.

31 января

Обедня дома. Потом с жинкой принимал нового временного прусского посланника Перпонше. Развод с церемонией Преображенский. С жинкой были с визитом у Елены Павловны. Вечером был в балете «La Raquette» и видел 1 ½ акта. После того был бал в новой прелестной эрмитажной зале, которая действительно великолепна. Но мне было, как всегда, ужасно скучно, и я жестоко устал.

Февраль

1 февраля

Имел мой очередной доклад у Саши. В приказе сегодня новые назначения Истомина и Глазенапа. Очень холодно и ветрено. Мело, с жинкой гуляли, но я ее возил в Эрмитаж посмотреть новую великолепную статую Венеры. Чем больше ее видишь, тем более она нравится. Мы очень устали от вчерашнего дня и потому в театр не ездили. Зато я с княгиней дешифровал увертюру и первый акт du «PARDON DE PLOERMEL». Вечером ходил в баню.

2 февраля

Сегодня нашему Николе минуло 10 лет. Вот как время бежит! За обедней был один Миша. Остальные приезжали поздравить после. После обедни долго с Роде и Заржецким разбирал проект новых доков в Кронштадте, и остановились на том, чтоб устроить их в устье канала, дав ему косой боковой выход. Потом ездил прощаться с Барятинским, который завтра уезжает²⁹. Обедали с детьми. Вечером был с жинкой в балете «La Raquette».

3 февраля

Было очень приятное рабочее утро. Бутаков, Римский-Корсаков – новый начальник штаба, Истомин и Глазенап – новые главные командиры. С Рейтерном читал проекты журналов по Финансовому комитету, и снова разбирали дело о капиталах. Решился в следующем

---

* «Плоермельское прощение» (фр.).

собрании его снова поднять и перерешить. Гулял пешком с жинкой и дочерьми, но было ветрено и очень неприятно. Вечером был большой бал у французского посла. Ужасная скука. Легли только в 4 часа утра, ужасно. Вытерпеть не могу этот образ жизни.

4 февраля

День рождения Веры. Ей минуло 6 лет. Обедня дома. С А. Воеводским рассматривал представление в Совет о торгах на новые постройки фрегатов. Обедали со всеми детьми. Вечером небольшой, но очень милый и оживленный бал у Миши. Легли около 3 часов. Ужасно.

5 февраля

Все эти дни бедному Ростовцеву становилось все хуже да хуже, и теперь никакой надежды нет. Много работал утром. Вечером у Низи полудетский бал под названием *leçon de danse**. Было очень оживленно. Меня заставили много плясать. После ужина оттуда на бал к Митруле Лобанову. Недолго оставался и воротился в 1 час.

6 февраля

Утром в 7 часов бедный Ростовцев скончался. Вечная ему память, благородной душе. Это первая жертва крестьянского вопроса. Кто-то его заменит? В 1 час Комитет финансов, продолжался до ½ 5-го. Ужасно спорили опять по капиталам. Этот вопрос только вполнине выигран, и я недоволен. Обедал у нас Гримм. Долго с ним потом сидели и толковали. Вечер провели после долгого времени с жинкой дома. Писали письма к Мама, потом болтали.

7 февраля

Обедня дома. Перед тем был у меня Кауфман и показывал мне чертежи заграждений, которые делаются в Кронштадте. Очень хорошо. Потом ездил к Саше. Он очень грустен о смерти Ростовцева. Долго с ним об этом говорил. Он хочет дать военно-учебные заведения Мише. Это очень хорошо, а крестьянское дело Панину, что я очень боюсь. Дай Бог, чтоб он в этом не ошибся³⁰. В 2 часа были на панихиде у Ростовцева. Потом у Елены Павловны. Обед семейный. Вечер во Французском театре в бенефисе M^{le} Volnys «L'aventuriere»** довольно интересно, «La ligne droite»*** – знакомая пьеса, «Un voyage de plaisir à Londres»³¹**** – ужасный вздор. У жинки сильно горло болит.

---

* Урок танца (*фр.*).

** «Авантюристка» (*фр.*).

*** «Прямая линия» (*фр.*).

**** «Увеселительное путешествие в Лондон» (*фр.*).

8 февраля

У жинки весь день сильно горло болело, так что она из комнаты не выходила, а под вечер разболелись груди, вероятно, это первое движение молока. Был мой очередной доклад у Саши. Разрешил постройку двух новых доков в устье канала Петра Великого с открытием бокового выхода. Также разрешил привести Черноморский флот в три сводных экипажа. После этого Ивашинцев ему показывал отчетные карты по описным каспийским работам. В 2 часа была панихида у Ростовцева. Вечером был недолго во Французском театре, смотрел прекрасную пьесу «Le Gendre de Me Poirrier»^{32*}.

9 февраля

Сегодня были похороны бедного Ростовцева. В 9 часов был вынос тела из его квартиры. Потом работал как всегда с Краббе, а в 12 поехали в Невскую Лавру, где было отпевание и самое погребение. Его положили в правой крайней угловой церкви. Мы сами несли гроб через двор. Он был очень тяжел, и мы крепко устали. Бедный Саша в большом горе и крепко плакал. Воротился очень усталый и долго спал перед обедом. Жинка весь день оставалась в постели ради боли в горле, хотя ей лучше. Вечером читал ей статью Тургенева из «Современника» под названием «Фауст»³³.

10 февраля

Хотя жинке лучше, но она весь день оставалась дома, чтоб беречься. Утром с Метлиным и Краббе рассматривали личный состав Министерства. В 12 смотрел планшеты описных работ прошлого года. В 1 час председательствовал в Адмиралтейств-Совете. Решили дело о строении новых фрегатов. Оттуда поехал в большой театр, где застал конец балета «la Raquetette». Вечером бал в Зимнем, но я остался у жинки.

11 февраля

В 12 часов был у Саши Совет министров. Читали глупейший адрес Владимирского дворянства³⁴. После этого Саша призвал к себе в кабинет Орлова, Ланского, Панина и меня и объявил, что он Панину поручает продолжение работы Ростовцева. Дай Бог, чтоб он не ошибся. Потом был с Сашей во Французском театре. Остальной день просто дома. Жинке лучше.

---

* «Зять господина Пуарье» (*фр.*).

12 февраля

Я назначил Метлину ко мне приходить с докладом по средам и по пятницам, и сегодня я в первый раз с ним работал. Потом с Краббе, Глазенапом, Шестаковым и Лисянским мы разбирали проект об учреждении нового звания гардемарин. В ½ 1-го делал в Михайловском манеже репетицию парада Гвардейского экипажа. Было отлично. Оттуда ездил немного в балет «*Raquerette*». Вечером огромный бал у Елены Павловны. Я, разумеется, не плясал, а скучал. В 12 часов явились маски. Ко мне пристала одна, в белом домино и несла удивительную дичь, я ужасно хохотал. После ужина мы тотчас уехали. Жинка почти в совершенном гриппе, а я страшно кашляю.

13 февраля

Поздно очень встал. Кашель меня все мучает. Утром работал с Головинным и Краббе. В ½ 1-го ездил с жинкой в «*Pardon de Ploermel*»*. В ½ 2-го к *Aurore* Карамзиной на *déjeuner dansant*** . Был там spectacle de société. Сперва *Le piano de Vertne*^{35***}. Играли Пушкина, племянница хозяйки, Демидов, сын хозяйки и молодая Котен, которая чудо как мила. Потом *La Grua* и *Tamverlie* пели дуэт первого акта «*Лукерья Борзой*»³⁶; потом была детская премилая Арлекинада. После этого я тотчас уехал. Обедал у нас Гримм. Мы с ним просидели до 10 часов, разговаривая преинтересно. Под конец сыграли с ним в 4 руки вторую симфонию Бетховена. Потом с жинкой вдвоем просидели до 11 часов, очень приятно толкуя.

14 февраля

Сегодня была у нас в церкви прелестная церемония. Крест, который я заказал для Святых мощей, полученных нами в Иерусалиме и Царьграде, готов, и я пригласил для освящения его трех митрополитов: Григория Петербургского, Исидора Киевского и Иосифа Виленского. Когда они собрались, наш священник Куколевский понес мощи из моей комнаты в церковь. Я с Николой вслед за ними вошел в алтарь, и тут митрополит Григорий вложил мощи в приготовленные для них места в кресте, заливая их мастикою. После этого все три митрополита вместе служили обедню, а потом молебен, после чего мы прикладывались к мощам. Это было чрезвычайно торжественно, и я был ужасно счастлив, что сподобился такого благополучия иметь в

---

* «Плоермельское прощение» (*фр.*).

** Завтрак с танцами (*фр.*).

*** «Пианино Берты» (*фр.*).

своей церкви такую святыню. Затем мы угощали митрополитов завтраком. От этого я не мог быть на разводе. В 2 часа был в Эрмитажном павильоне *déjeuner dansant**. Никола оставался там все время. Мы привозили ненадолго и Олю и Веру, но у Веры сильно голова разболелась, так что скоро мы должны были их отправить домой. Бал был весьма веселый, но, разумеется, не для меня и не для жинки, которая очень страдала. В 6 часов обедали, а в ½ 10-го был огромный бал у государя в праздничной форме с дипломатами, с которыми я много говорил. Кончилось в полночь.

15 февраля

Слава Богу, опять Великий пост. Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного не было. Потом утренняя у нас, а затем два с половиной часа толковал с Паниным и был более доволен, чем воображал. Имею надежду, что дело не испорчено и может быть доведено к хорошему концу. Весь день никуда не выходил. После обеда мерил детей. Они очень тихо растут, не более вершка в год. Вечером чудная служба с канонем Андрея Критского.

16 февраля

Сперва работал с Краббе, потом слушал утреню. Сегодня 50 лет существования Гвардейского экипажа. Поэтому был ему парад в манеже. Я им командовал. Никса командовал первым взводом, а Алексей и Никола стояли за ним в замке. После молебна освятили пожалованные Андреевские ленты с надписями, и Саша сам их навязал на знамя. Парад был прекрасный. После этого Саша объявил, что он надеется, что экипаж себе когда-нибудь добудет на море Георгиевский флаг, так как уже он добыл себе Георгиевское знамя на сухом пути. В 3 часа я с Никсой, Алексеем и Николой ездил в казармы экипажа, где для нижних чинов был приготовлен обед, и мы пили его здоровье. В ½ 5-го был у меня обед для всех офицеров теперешних и бывших Гвардейского экипажа. Саша тут был и очень мило со всеми моряками говорил. *Les doyens*** с самого основания экипажа Колзаков, Лермонтов и барабанный староста Безин. Экипажу даны разные милости, сокращен на 2 года срок службы матросов; Аркас по манифесту произведен в к[о]н[т]р-адмиралы. Вечером была служба как всегда. Потом пили чай с жинкой, в это время пришел доктор Solier, и я ему показывал в подробностях все достопримечательности моей комнаты.

---

* Завтрак с танцами (*фр.*).

** Старейшины (*фр.*).

17 февраля

Была утренья, преждеосвященная обедня и вечерня как всегда. Жинка все еще сильно кашляет, и ее весь день оставили в постели. Вот третий день, что погода отвратительная, мороз градусов 8 и 10 и жестокий ветер. Я пробовал немного выехать в сани, но слишком скверно. Весь день дома и много работал и читал.

18 февраля

5 лет кончине Папа. Были все на панихиде в крепости в 2 часа. Жинка весь день в постели с сильным кашлем. Я тоже сильно кашляю. От того должны были отказаться от говенья. Все утро так был занят с Краббе и Головниным, что не мог быть на утрени. В ½ 1-го был у Саши Крестьянский комитет. Доносили о продолжении разного вздора между дворянами в Твери. Решили Уньковского и Европеуса выслать в дальние губернии. Весь остальной день оставался дома.

19 февраля

Утром было совещание с Краббе, Головниным, Бутковым и Суковкиным о способе введения у нас нового учреждения. Оттого не мог быть на утрени. Но ходил к обедне. Потом занимался с Чернявским и Ламбертом, и решили расположение новой машины на «Пересвете». Весь день дома.

20 февраля

Был за обедней в Зимнем, во время которой приобщились Саша и Мария с детьми и Миша с женой и своим милым ребенком. Потом работал с Краббе. В 1 час председательствовал в Адмиралтейств-Совете. Было несколько довольно интересных дел³⁷. Обедал у нас Grimm. Потом мы долго с ним говорили, а вечером он играл на фортепьянах у детей. Было очень мило.

21 февраля

Обедню слушал дома и весь день оставался дома, потому что у меня кашель еще хотя и редок, но очень силен. Много играл с жинкой на фортепьянах. Обедать ездил к Саше один, потому что жинка ради своего кашля еще не смеет выезжать. Вечером много играл с детьми.

22 февраля

Имел мой обыкновенный очередной доклад у Саши. В приказе объявлены все новые назначения на основании нашего учреждения и все увольнения. Тотчас потом в Совет. Там долгие прения об уменьшении пробы в рубле. Отстояли, чтоб этого не делать, но решили ввести новую разменную монету 72-й пробы и с уменьшением 15 % стоимости.

Вечером у нас небольшое собрание. Гримм читал описание своего путешествия в Швейцарии, а потом я играл в 4 руки с баронессой Ренненкампф, которую берем учительницей музыки к детям.

23 февраля

Утро было очень рабочее. Краббе, Голицын, Рейтерн, Головнин, Иващенко, Машин, Шестаков. С ним долго говорил про интересные бумаги Попова из Сан-Франциско и про значение нашего океанского флота. В первый раз после масленицы выезжал с жинкой в карете, даром, что мы оба еще продолжаем кашлять. Вечером часа полтора играли в 8 рук на двух фортепьянах, с жинкой, Гриммом и баронессой Ренненкампф.

24 февраля

Работал утром с Метлиным и при нем с директорами разных департаментов. В 1 час был Комитет финансов, который продолжался до ½ 6-го. Ужасно утомительно. Толковали об эмеритальной кассе Военного министерства. Потом две банковые записки, которые после долгого спора решены против министра финансов. Наконец, записка о положении 3 % займа Thomson & Bonnard с предложением, как его продолжить. Об этом было только предварительное рассуждение. Но оно тоже, вероятно, решится против Княжевича, потому что желательно передать заем в более надежные руки. Воротился ужасно утомленный. Вечером был у детей первый музыкальный урок Ренненкампфши. Потом я долго с ней играл в 4 руки.

25 февраля

Путятин приехал из Англии со сведениями про новую пушку Витворта, которая еще превосходит армстронговскую. В 1 час был у Саши Совет министров. Толковали только про цензуру. По-моему, мы все переливаем из пустого в порожнее. Вечером было собрание у Елены Павловны с музыкою и petits jeux*. Жинка оставалась дома ради кашля, и мне было скучно.

26 февраля

Минуло Саше 15 лет. Ездил к обедне в Зимний дворец. В 2 часа были на репетиции, а в 8 в концерте Симфонического общества в Павловском корпусе. Чудо! Давали вторую симфонию Бетховена и весь Sommer-nachtstraum** Мендельсона³⁸. Оба раза был там с жинкой, и мы

---

* Настольными играми (*фр.*).

** «Сон в летнюю ночь» (*нем.*).

удивительно жуировали. Никса тоже там был. Он начинает входить во вкус хорошей музыки.

27 февраля

Утром у меня конференция с Краббе, Гауровицем, Розенбергом и Оболенским об упразднении Калининского гошпиталя и об моей идее замены его казарменными лазаретами. После работы Краббе с Воеводским, Ламбертом и Чернявским толковали о заказе машины на «Пересвет». Решились заказать ее в Англии. Потом Финансовый комитет. Толковали опять про эмеритальную кассу военного ведомства и про заем Thomson & Bonnard. Продолжалось до ½ 5-го, так что не успели приняться за государственную роспись, которая была приготовлена. Обедал у нас Grimm. Вечером сыграл с жинкой в 4 руки весь Sommernaschtstraum и для первого раза очень недурно. Сегодня Низи отправился к Матушке в Ниццу.

28 февраля

С Пуятиним много говорил про новую артиллерию. Обедня дома. Развод Павловского полка. В первый раз выехал в санях. Погода ужасная. Вьюга. Invasion* у Елены Павловны. Обед семейный у Саши. Вечер оставались спокойно дома.

29 февраля

Был ужасно тяжелый день. Выехал в 10 часов, а воротился в 6. Сперва доклад у Саши. Утверждено введение нового звания гардемарин как aspirants de marine** во Франции. После того тотчас Государственный Совет. Ничего особенного. Затем тотчас Крестьянский комитет. Тут была просьба Курляндского дворянства, чтобы не продавать земель казенных крестьянам. Это отвергнуто как несообразность и скверность. Доказывает только, каково немецкое стремление. Потом Финансовый комитет. Кончили тут государственную роспись, которая вышла с 15 м[иллионов] дефицита, который пришлось покрыть выпуском билетов Государственного казначейства. Бог знает, куда мы этак идем! Воротился ужасно усталый и утомленный. Вечером играл сперва на фортепьянах с Ренненкампфшей, а потом сидели вдвоем с жинкой и толковали. Получил рапорты от Ратькова из Porto Grande, а от Селиванова и Бирюлева из Rio Janeiro. Вчера был рапорт от Уньковского с мыса Доброй Надежды.

---

* Вторжение (фр.).

** Курсант, кандидат к производству в морские офицеры (фр.).

Март

1 марта

Встал утром в 6 часов, а в 8 отправился по льду в Кронштадт. –6° и ветер, но боковой. В 10 приехал и до завтрака таскался по пароходному заводу. Там много сделано. В котельной мастерской шибко растут новые котлы для «Гремящего». В кузнице совершенно установлены два паровые молота, один в 1 ½, другой в 5 тонн. Центральная машина совершенно установлена, и недели через две или три может быть пущена в ход. После завтрака рассматривали чертеж пушки Витворта. Поручил Ламберту постараться ее пустить в ковку у нас на заводе. Потом работал с Краббе. До обеда успел еще осмотреть «Олег», на котором уже палубы настланы, новый сарай, для железа выстроенный Лесовским из цистерн, и портовую кузницу. Вечером во время собрания читали рапорты Ратькова, Селиванова и Бирилева и очень интересно про них толковали и спорили.

2 марта

Утром после работы с Краббе таскался по новым мастерским нового Адмиралтейства – такелажным, шлюпочным и другим. На пильном дворе начинается составление запаса пиленых досок. После завтрака с Краббе, Шестаковым и Корсаковым разбирал дополнительный резервный список. Потом Ламберт мне показывал на чертеже, поговоривши с нашим кузнечным мастером, как он полагает производить ковку нашей пушки. Затем был в Арсенале, в артиллерийских и мачтовых мастерских. Вечером читали рапорт Попова.

3 марта

Погода скверная, ветер. До завтрака смотрел гимнастическую команду, потом в казармах бывшего учебного экипажа расположение 3 экипажа Бессарабского, которым был очень недоволен, и писарскую школу, которой был очень доволен. После завтрака заезжал ненадолго в пароходный завод, где в кузнице видел первые приготовления для отковки пушки. Потом был в госпитале, который Комаровский держит в прекрасном порядке. Вечером читали интересное письмо Попова ко мне и чрезвычайно интересно диспутировали об наших океанских судах и о том, какие суда нам должно строить вперед.

4 марта

Погода еще сквернее вчерашней. Метель. Утром осматривал казармы команды Прохорова и их домашние артиллерийские занятия и казармы 1-го Кронштадтского линейного батальона, которые

прекрасны. К обеду благополучно воротился домой в Питер. Вечер играл на фортепьянах с жинкой и с Ренненкампфшей.

5 марта

Утром видел Струкова и поручил ему с учеными артиллеристами решить форму, число и крутизну нарезок для новой пушки, которую мы будем ковать в Кронштадте. Потом работал с Путятиным, Метлиным и Краббе. Катался с женой и делал визит Низине. Обедал у нас Grimm. После обеда приехал Оболенский и рассказал про дуэль брата нашего Набокова с конноартиллеристом Корфом, который, кажется, смертельно ранен. Вечером была всенощная с выносом креста.

6 марта

Утром перед обедней Рейтерн мне толковал наши новые счетные предположения. Эта своего рода специальность, в которой я толка не знаю, но кажется, что оно действительно будет проще, лучше и, главное, правдивее. Обедня дома с поклонением кресту. Павловский развод. Invasion у Елены Павловны. Заезжал к Мише, который очень страдает от воспаления в ухе. Потом нашел у себя Набокова, который рассказывал мне подробности истории дуэли. Обед семейный у Саши. Вечером дома. Писал письмо к Мама³⁹ и играл с жинкой в 4 руки Пасторальную симфонию⁴⁰.

7 марта

Утром толковал со Струковым и Лисянским про фабрикацию у нас пушки Витворта и послал их в сухопутный арсенал, чтоб узнать, могут ли они пройти в ней грани. Имел очередной мой доклад у Саши. Он разрешил отменить предполагавшуюся постройку 4 фрегатов и заменить ее клиперами. Вследствие этого призывал к себе А. Воеводского и Чернявского и толковал с ними, как это исполнить. Надеюсь, что вместо каждого фрегата можем получить 3 клипера, что составит всего 12. После этого Струков и Лисянский воротились из Арсенала и объявили, что там берутся пройти грани. Таким образом, дело витвортовской пушки улажено. Я ужасно рад. Немного катался с жинкой. Обедали с детьми. Вечером было у нас собрание, и Grimm читал описание его свидания в Париже с княгиней Ливен. Потом играли в 8 рук септет Бетховена.

8 марта

Утром работал с Краббе и Головинным. Потом Яневич-Яневский мне докладывал дело саратовского жидовского убийства, которое я ему поручил разобрать, потому что оно будет скоро слушаться в Государственном Совете⁴¹. Потом ездил на Охту. На «Ослабе» идут

большие переделки, потому что мы решились на него поставить котлы с «Пересвета» и передвинуть машину за грот-мачту. На «Александре Невском» весь набор уже на месте. Обедали с детьми. Мы решились это теперь делать постоянно, чтобы их к себе приблизить. Вечером играли в 8 рук с Комаровской и Бибиковой.

9 марта

Утром работал с Метлиным. С Лисянским и Ламбертом толковали про пушку Витворта и ее сверловку. Потом с Николой был в мастерских Пименова, Вилевальда и Клота. Сей последний работает статую Папа для [щека] «Николая». Она выходит весьма порядочна, но я сделал еще несколько замечаний. Потом были недолго в новом Адмиралтействе. Вечером был недолго в филармоническом концерте и слышал симфонию Героиду⁴², потом с жинкой у Сумарокова. Играли секстет Онелова и септет Бетховена. Неимоверная прелесть.

10 марта

В 10 часов поехал в Кронштадт к завтраку, после чего говорил с Владиславлевым про дело об отраве Орлицкой⁴³, по которому он производит следствие. Все дело теперь ясно. Потом был на пароходном заводе и видел первую ковку орудия Витворта, то есть, как на стержень навивают треугольную полосу. Очень хорошо. Потом разбивали паровым молотом пробные кольца. То, которое ковано с витой полосой, выдержало неимоверную пробу. Кажется, можно быть спокойну. Воротился в Питер в ½ 8-го. Дорога очень трудна.

11 марта

Ездил утром к Саше и Мише показать им вчерашние пробные кольца. Был у меня Татаринов. Передал ему для передачи Анненкову работу Рейтерна по счетной части. В 1 час был на панихиде в крепости по дедушке. В 2 часа на репетиции концерта в Павловском корпусе. Давали 5-ю симфонию Бетховена, Антигонову увертюру и хор Оберона⁴⁴. В 4 отправился в Кронштадт. Дорога очень тяжела, и мы ехали 2 ½ часа. Обед и вечер с моряками, как всегда.

12 марта

Утром работал с П. Воеводским. В 11 часов приехал Саша. Он осматривал Штурманское училище, «Олег» в доке и пароходный завод. Там отливали поршень для «Рюрика». В кузнице показывали навивание треугольной полосы для пушки и пробовали кольца, которые выдержали ужасную пробу. Ходил по всем мастерским завода. Потом был на офицерской состязательной стрельбе. Пестич взял первый приз.

Воротились через Петергоф по чугунке к обеду. Сегодня первая весенняя оттепель.

13 марта

Обедня дома. Развод от Стрелкового первого батальона. Семейный обед у Саши. Вечером с жинкой в концерте в большом театре. Седьмая симфония Бетховена, *Sommernachtsraum* и несколько мелких пьес.

14 марта

Имел мой очередной доклад у Саши. Утверждено положение о вознаграждении корабельных инженеров 2 % со стоимости постройки, и Петербургский речной яхт-клуб. Ожидаю от него большую пользу. Потом Артиллерийский комитет у меня с Мишей и Сухозанетом. Толковали о новых орудиях и о необходимости приступить нам самим к опытному производству. Вечером у нас собрание с чтением Гримма. Телеграмма о приходе «Аскольда» в Плимут.

15 марта

Сегодня отпевали в католической церкви члена Совета Льва Поттоцкого. Мы с Сашей там были. Сегодня первый весенний день, 5° тепла. У нас обедала Низина с сыном Николашей. Вечером был в цирке. Ничего особенного нет. У нас идут неприятности с княгиней Максutowой. Надеюсь, что это просто *faute de s'entendre** и скоро пройдет.

16 марта

Утром работал с Метлиным и Роде. В ½ 2-го был в чертежной в Техническом комитете, и мы толковали про новые клипера. Оттуда ездил на «Николай» и в подробностях его рассматривал. За обедом у нас была Ольга Мишина. Вечером была у нас длинная экспликация с княгиней Максutowой. Кажется, что все пойдет на лад.

17 марта

Возил сегодня Никсу в новое Адмиралтейство и на Галерный островок, где ему показывал новые мастерские, лесные сараи и строение «Императора Николая», «Богатыря», «Дмитрия Донского» и плавучего дока. Оно, кажется, его очень интересовало. Потом немного ходил пешком по большой набережной ради хорошей весенней погоды. +5°. Обедали в первый раз с детьми в Турецкой комнате. Они были особенно милы и веселы. Вечером собрание у Елены Павловны с музыкой. Между прочим, играл Дрейшок, невероятно хорошо. Но по-настоящему собрание было скучно.

---

* Недостаток взаимопонимания (*фр.*).

18 марта

В библиотеке Гидрографического департамента смотрел планшеты описи Каспийского моря, Невской губы со всеми устьями и рукавами Невы и Ладожского озера. Это превосходные и совестливые работы. Потом был в чертежной Технического комитета и видел вчерне проект новых клиперов. Надеюсь, что они дадут 12 узлов. Заезжал к Горчакову, который помаленьку поправляется после тяжелой болезни. Ходил с жинкой пешком по набережной. +3°. Вечером скучный инвалидный концерт.

19 марта

Прощался с Путятиным, который возвращается в Англию. Было у меня очень рабочее утро с Краббе и Головниным. Катался с жинкой. +1°. За обедом был Гримм. Вечером была музыка у Сабурова. Трио Бетховена А-мол. Играли Дрейшок, Шуберт и Viutemps. Это было такое совершенство, что я просто таял. Ничего подобного себе вообразить невозможно. Потом делал фокусы какой-то француз Филипп, одетый волшебником. Ужасный дурак, совершенно старая баба, но делал удивительные штуки.

20 марта

Обедня дома. Развод Финляндский. Я проходил на фланге. Прекрасно удался. Потом заезжал с Сашей к старику генералу князю Шаховскому, который совсем умирает, но еще узнал Сашу. Invasion de famille у Елены Павловны. Семейный обед. Вечером в концерте в большом театре. Восьмая симфония Бетховена. Увертюра «Тангейзера», хоры из «Жизни за царя» и «Лоэнгрина»⁴⁵.

21 марта

Кажется, наступила настоящая весна – +5° солнце и прелестная погода. По Неве запрещено ездить. Был обыкновенный доклад у Саши. Утверждено уничтожение у нас на флоте дивизий и бригад. Саша смотрел образцы новой гардемаринской формы, которая вышла очень красива. Вечером Гримм читал про Россини, очень мило.

22 марта

В 8 утра отправился в Кронштадт. От постоянной оттепели дорога очень испортилась. Много воды, так что иногда просто страшно. Приехавши, отправился прямо на пароходный завод. Котлы «Гремящего» шибко подвигаются вперед. В кузнице видел сварку второй пушки, а в токарной сверление первой. Обошел все мастерские завода, везде большая деятельность. Центральная машина совсем подходит к концу.

После завтрака работал с Краббе, потом в гавани. Там так много воды, что просто страшно. Был на «Генерал-Адмирале», где переделывается гардемари́нская каюта; на «Баяне», где перестилается палуба; в железных шлюпочных сараях, где видел Далгреневскую систему шлюпочной артиллерии; на «Штандарте», где переделывается царская рубка; на «Громобое», в доке, где придется переменить некоторые кнехты, которые растрескались. Так устал, что после обеда до вечера лежал на постели.

23 марта

От вчерашней усталости так спал, что встал только в 9. Оттого утром успел только быть в вольной столярной, где работают на «Громобой», «Смелый» и «Штандарт», и в артиллерийских мастерских, где начинают готовить ореховые черноморские кряжи для артиллерии «Олега», да еще в новом артиллерийском сарае, который прекрасно удался. После завтрака долго толковал с Шестаковым про предстоящий «Генерал-Адмиралу» заграничный поход. Потом был в доках на «Синопе», «Цесаревиче» и особенно долго на «Олеге». Надеюсь, что они все могут быть выведены около 15-го мая. Еще был в старой парусной блоковой, масляном магазине и шлюпочной мастерской. Погода сделалась ужасная, метель. Обед и вечер, как всегда, с моряками.

24 марта

Утром -7° . В 9 отправился назад в Питер. Дорога несколько лучше от мороза. Едва успел позавтракать, должен был отправиться в егерскую церковь на похороны старика кн. Шаховского. Катался с жинкой и заезжал к Низиной и к Мише, который все сильно страдает ухом и головою. Вечером была всенощная ради Благовещения. Потом жинка брала ванную. Пили чай с кн. Максutowой и много толковали про детей.

25 марта

Обедню слушали дома. Был прекрасный конногвардейский церковный парад. Никола стоял на левом фланге кантонистов, как я во времена оны. Обходили казармы и конюшни как всегда. Потом был маленький парадный завтрак со здоровьями у кн. Голицына, полкового командира. У Саши обедали все наличные конногвардейские генералы, то есть Орлов, Пален, Вельо, Мейендорф, Эссен, Ланской, Ламберт, Голицын и я. Вечером было большое собрание у Елены Павловны. Фокусник Филипп делал хорошие штуки. Была и музыка. Играл скрипач Венявский, который на счет Папа воспитан в Парижском консерваторе.

26 марта

Было очень рабочее утро. Гуляли ради прекрасной погоды с детьми. За обедом был Гримм. Вечером всенощная с раздачею верб.

27 марта

Обедня дома. Развод Саперный, вдобавок Гвардейского экипажа. Саша был особенно доволен сим последним. Катались с детьми ради хорошей погоды +6°. Нева уже получает очень серый цвет. Обед семейный у Саши. Мише все нехорошо. Боли в голове от болезни уха все не уменьшаются. На будущей Страстной неделе собираемся говеть.

28 марта. Страстная неделя

Начали говеть и ходим, как всегда, три раза в день в церковь. Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Сегодня Горковенко назначен вице-директором Гидрографического департамента с оставлением в звании моего адъютанта. Весь день ничего особенного не было.

29 марта

Ходим в церковь 3 раза в день, да, кроме того, был очень рабочий день, так что оно довольно утомительно. Были Метлин, Краббе и Ар. Воеводский, с которым все соображаем постройку новых клиперов. Миша все болеет ухом, оттого он сильно страдает головою. Доктора, кажется, опасаются, что болезнь может броситься на мозг, и тогда может быть плохо. Не дай Бог.

30 марта

Опять три службы как всегда. После обедни ездили к Саше и Марии, чтоб проститься. После прогулки заезжали к Мише. Кажется, будто ему несколько лучше и менее опасности для мозга, но ночью он страшно страдал. Вечером исповедовались, сперва Никола и Оля, потом жинка и я. Дети были чрезвычайно милы и казались вполне проникнутыми святостью того, что делали, поскольку это доступно их возрасту. Моя исповедь была весьма приятная!

31 марта

Удостоились счастья приобщиться Святым Христовым тайнам. Я был неимоверно счастлив! Это было для меня причащением благодарения за все огромное благословение Божье. Дай Бог, мне сохранить и исполнить мои добрые намерения! Приобщались Саша, Мария, их дети: Алексей, Мария и Сергей, я, жинка, Никола, Оля, Вера, Костюха, Саша Низина и ее Николаша. Наши дети были чрезвычайно милы, даже Костюха, который у меня на руках был удивительно спокоен. После завтрака я, как всегда, сходил на богомолье в Александровскую

Лавру, туда и назад пешком и крепко устал. Вечером слушали чудное чтение 12 Страстных Евангелий в нашей милой церкви. Здоровье Миши, кажется, действительно идет к лучшему. Я неизменно счастлив после причастия.

Апрель

1 апреля

Утром часа два работал с А. Воеводским. Толковали про новые клипера и вообще про кораблестроение. С ним весьма приятно работать. Погода очень неприятная, только $+2^{\circ}$, и очень сильный и холодный НО. Видели, наконец, после долгого времени Мишу. Он очень похудел, но, кажется, что дело пошло к лучшему; однако, вероятно, над ухом будет нарыв, который придется вскрыть. Были два раза в церкви на выносе плащаницы и на утрени.

2 апреля

Утром работал с Краббе, окончательные распоряжения по личному составу при введении нового устройства в портах. Обедня дома с чудным пением «Воскресни, Боже», которое я так люблю. Потом до 4 часов с детьми красили яйца. Разумеется, ужасная возня, крики и хохот. Во время прогулки с жинкой ($+2^{\circ}$, и очень холодный НО) заезжали к Мише. Застали его за столом. Слава Богу, идет все к лучшему. Вечером старался заснуть перед заутреней, но никак не мог. В $\frac{1}{2}$ 12 с жинкой отправились в Зимний.

3 апреля. Пасха

На заутреню выходили только Саша, Саша Низина, Кати, дети Саши, я и Никола. Жинка и Мария были в комнатке сзади певчих. Сашу чмокали 1014 человек. Воротились домой около 4 часов. У меня еще большая чмокация. Легли только в 5. Когда встал, приехал с «Аскольда» мой Ухтомский с вывихнутой ногой и весь в ревматизмах. День пренеприятный и утомительный, как всегда, с непрерывными визитами. Всенощная была в маленькой церкви в Зимнем, куда ездили с жинкой. Крепко устали.

4 апреля

Имел обыкновенный доклад у Саши. Утвержден приказ о переменах в личном составе в портах. Обедню слушали дома. Потом долго работал с Мансуровым и архитектором Эпингером по Иерусалиму. Смотрел все планы тамошних построек. На прогулке заезжали к Мише, которому лучше да лучше. Погода неприятная: $+3^{\circ}$ с сильным

и холодным NW. На Неве снимают мостки и делаются большие полыньи. Обед и вечер дома.

5 апреля

Утром работал с Метлиным, Краббе, Головниным и Рейтерном. Сегодня Мише взрезали нарыв очень благополучно. Нева делается очень плоха. Обедала у нас Низина с Николашей. Вечером были с жинкой в концерте Дрейшока. Кроме его самого, все остальное было довольно плохо.

6 апреля

Работал с Краббе представления к 17 числу. В 1 час был Комитет финансов. Рассуждали о размере вознаграждения из Государственного казначейства Опекунским советам и приказам и разбирали общественные и сословные капиталы⁴⁶. Вечером у нас была музыка. Гостей было человек около 50. Дрейшок играл ... концерт Бетховена и ... Вебера, Венявский концерт Мендельсона, а потом оба вместе а-мольную сонату Бетховена. Нет слов, чтоб описать, какая это была прелесть и как оно хорошо удалось. Я жуировал удивительно. Сегодня Нева разошлась. Вечером начали было церемонию открытия, но она не удалась, потому что у крепости еще оставался лед.

7 апреля

Утром была церемония открытия навигации, которая прекрасно удалась ради прекрасной погоды и совершенного штиля. Четыре часа сряду работал с Краббе представления к 17 числу. Ужасная скука. Видели Мишу, которому все лучше, особенно после операции. В 5 часов была довольно сильная гроза со шквалом. Были с жинкой во французском театре. «Osear» и «La corde sensible»^{47*}. Очень мило.

8 апреля

Опять утром работал с Краббе награды к 17 числу и именно производство. В 2 ездил в новое Адмиралтейство. Видел в резной начало работы бюста Папа для корабля. Пароходы и яхты начинают вооружаться, чтоб быть перед дворцом 17 числа. На «Николае» работа кипит, чтобы спустить его через месяц. Вечером были в концерте в пользу Мауерера. Большею частью давали его сочинения.

9 апреля

Было очень рабочее утро с Краббе, Головниным и Рейтерном. В 2 часа ездили с детьми фотографироваться к Laurent для жинки.

---

* «Чувствительная струна» (*фр.*).

После обеда с ней катался. Вечером играли на фортепьянах в 8 рук с княгиней Максutowой и Бибиковой.

10 апреля

Сегодня день рождения Владимира (ему 13 лет), потому ездил к обеду в Зимний. Потом был первый развод на Дворцовой площади, и погода весьма приятная. Заезжал к Мише. Он очень слаб после этих двух лихорадочных дней. Под нарывом у него затвердение и полагают, что его придется вскрыть. Обедали со всеми детьми у Саши. Вечером были во французском театре на бенефисе Вертон. Давали «Le Duc Jov»^{48*}, премило.

11 апреля

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Он утвердил все награды к 17 числу. Воротившись, работал с Головинным и Воеводским. Вечером музыка у Елены Павловны, но было порядочно скучно.

12 апреля

Весь день дождь. Крестил нового ребенка у Мирбаха нашего и познакомился со всей его семьей. Вечером была у нас репетиция нашего завтрашнего концерта. Прелесть. Были только свои и Никса.

13 апреля

Утром работал один, с Метлиным, Роде и Терентьевым. В ½ 2-го ездил к Елене Павловне по ее требованию. Она толковала про предстоящее ей путешествие, старалась узнать от меня, поеду ли я за границу, говорила про крестьянский вопрос, про углубление входа в Рамбовскую гавань etc. etc., так что я решительно не знаю, зачем она меня к себе звала. Потом ездил на Галерный островок, смотрел плавучие доки, которые готовят к спуску и «Дмитрий Донской». Оттуда в новое Адмиралтейство вдоль гавани, где вооружаются яхты, пароходы и лодки. Заезжал на «Волну» и на «Никсу». Вечером у нас было музыкальное собрание. С-мол концерт Бетховена. Аллегро его же концерта для скрипки и концерт Мендельсона тоже для скрипки. Дрейшок и Венявский удивительны. Было прелестно.

14 апреля

Утром у меня был Ухтомский, который все еще очень страдает своей вывихнутой ногой, и рассказывал про плавание «Аскольда». В 2 часа был на Дворцовой площади Преображенский развод, во время которого нас крепко вымочило дождем. Никса командовал первым

---

* «Герцог Простопфиля» (*фр.*).

взводом и вступил во внутренний караул, куда мы ему сделали визит. Ездил к Мише, которому, Слава Богу, лучше. Его сыну сегодня минуло один год. Он удивительный красавчик. Потом был с детьми у Laurent и давали séance его жене для раскрашивания наших фотографий, которые очень хорошо удались. Вечером был в театре в пользу Литературного общества⁴⁹. Давали «Ревизора» и играли почти все литераторы довольно плохо. Мне было ужасно скучно.

15 апреля

Утром работал с разными директорами Департаментов. В 1 час был у меня Иерусалимский комитет⁵⁰, который продолжался до ½ 5-го. Очень тяжело. Вечером был у Елены Павловны бал, перед которым была детская арлекинада. Было довольно скучно.

16 апреля

Утром работал с Краббе. День обыкновенный. Вечером ездили с жинкой поздравлять Сашу. Дети его на празднике играли разную музыку. Потом были на прощальном концерте Дрейшока, где играл и Венявский.

17 апреля

42 года Саше. Утром в 9 ездил его поздравлять. До обедни успел поработать. Обедня в малой церкви, но со множеством народа. В свите много производств в генерал-майоры и потому много поздравлений. В 1 час на площади перед дворцом церковный парад обоим Стрелковым батальонам. Так устали, что не ездили гулять. Обед семейный у Саши со всеми детьми. Вечером катались с жинкой, но очень холодно и ветрено, и по Неве лед идет, так что яхты не могли занять своих мест, а стоят вплотную у набережной. Заезжали с визитом к Мише, которому гораздо лучше.

18 апреля

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Приносил ему журнал Иерусалимского комитета с чертежами наших предполагаемых построек, которые, кажется, ему понравились. Сегодня был большой военный парад. Так как по Неве идет страшно густой лед и оттого порядочно холодно, войска были в зимних панталонах. Никола был в первый раз с Волынским полком. Парад очень хорошо удался, и Саша был чрезвычайно доволен. Я крепко устал. Вечером катались с жинкой.

19 апреля

Во вчерашнем приказе было увольнение Метлина в отпуск за границу для лечения и назначение Краббе временно на его должность.

Я уверен, что таким образом дела пойдут гораздо лучше. В ½ 1-го ездил в Комитет министров, где слушалось дело наше о вознаграждении шкипера Паумена за его судно, потопленное кораблем «Константином». Голоса разделились. Я и три других полагали дать ему вознаграждение в 14 т., а 10 человек – только в 4 т. В ½ 2-го Саша на Семеновском плацу показывал князю Горчакову учение одного Семеновского батальона в двухшеренжном строю по новому уставу. Кажется, очень просто и хорошо. Некоторые вещи позаимствованы из нашего Морского устава. Тотчас после Саша со своей семьей переехали в Царское Село, а я с Николой отправился к Деньеру, и мы сняли наши фотографии в большом виде, которые, кажется, очень хорошо удались. Вечером оставались дома, и я разбирал и укладывал письма прошлого года.

20 апреля

Утром толковал с Аркасом и Новосельским про дела Черноморского пароходного общества ради путаницы в правлении; с Анненковым про введение у нас нового порядка контроля и отчетности⁵¹. Еще работал с Роде, Головинным и Рейтерном. С жинкой делал визит Кате, а в 3 часа со всеми детьми по чугунке перебрались в Павловск. Там очень хорошо; сделаны новые печки, и в комнатах сухо и тепло. Дети особенно очень довольны бегать в саду. После обеда покатались с жинкой по саду и по городу. Нигде еще нет ни малейшей зелени. Вечер сидели со своими. Я играл в шахматы с Бибиковым и выиграл партию.

21 апреля

Погода холодная, ветреная, и около полудни пошел дождь, совершенная осень. Утром ездил верхом в Царское Село и назад с визитом к Саше. Просидел у него за работой Сухозанета. Саша утвердил наш Иерусалимский комитет и предположения и планы построек. В 2 часа с жинкой тоже ездили в Царское. В 4 часа Саша был у нас и обошел все наши комнаты. Обедали со всем нашим двором и детьми. Вечером играли в 8 рук. Работал в первый раз с Краббе как с управляющим.

22 апреля

Холодно и ветрено, несмотря на солнце. Ходил в первый раз пешком по Красной долине. Еще очень сыро и мокро по дорожкам. Работал утром с Новосельским по отчету пароходного общества. Долго сидел у меня Тишендорф и толковал про издание Синайской рукописи. Говорил очень серьезно и строго с нашим Толстым, который обиделся наградой Голицына (аудитора) и хотел было выходить вон. Обедали у нас Саша и Мария со всеми детьми. После подарили жинке два

прелестные жемчуга. Я ей подарил фотографию, сделанную Laurent, где я, Никола, Оля и Вера сделаны в одной общей группе. Она была очень довольна. Вечером играли в 8 рук.

23 апреля

Именины Мама, жинки и Саши Низиной. Утром было у нас много поздравлений, особенно от моряков. Погода ужасная. Утром жестокая снежная метель, потом разгулялось, но очень холодно. К обеду ездили в Царское. Обедали с двором и со всеми детьми. Вечером приезжал Саша, но в то время, когда жинка каталась. Вечер провели с нашими в воспоминаниях про прошлогоднее путешествие.

24 апреля

Ночью было 2° мороза, но днем солнце понагрело воздух, и было до +8°. Обедню слушали дома. Долго работал с Воеводским инструкцию нашему главному механику Ламберту. Был у меня Ковалевский Азиатского департамента и с ним долго толковал про теперешние славянские дела⁵². Из этого может загореться ужасная катавасия. В 7 часов ездил в город на свадьбу Эммы, старшей дочери Гауровица, с Арнетом, доктором Елены Павловны. Католическая свадьба была в Мальтийской церкви, а протестантская у Гауровица на дому. Пастор Фроман удивительно хорошо говорил. Потом заезжал к Мише, которому, Слава Богу, гораздо лучше. Воротился в Павловск по экстре после 11 часов.

25 апреля

Очень ветрено и холодно. Ездил с докладом к Саше в Царское. Ничего особенного не было. У Марии флюс, у жинки правый глаз несколько воспален, а я сильно кашляю, и у меня горло болит. Вечером был у меня Шанц с чертежом нового клипера. Вечер провели с нашими.

26 апреля

Погода холодная, и несколько раз шел сильный град и даже дождь. Утром работал с Краббе, П. Воеводским и Роде. Потом был у меня Милютин и разъяснял мне проект о новой уездной полиции⁵³. В 3 часа, как всегда, ходил пешком. Дошел до фермы, где пил молоко. Там меня застали Оля и Вера, и я с ними воротился в карете. Вечером играли в 8 рук.

27 апреля

Погода начинает поправляться, но остался еще очень свежий ветер. Было у меня первое свободное утро с тех пор, что мы в Павловском, потому много мог работать один. В 11 часов был у меня Чернявский с

чертежами клиперов. Для выбора наилучшего чертежа хочу составить при себе особый комитет. Жинка в первый раз выезжала с тех пор, что у нее глаз болел, и то в закрытой карете. Ездили в Царское к Марии, но не могли ее видеть, потому что она ужасно страдает зубами. Кажется, что у нее делается нарыв. Вечером играли в 8 рук.

28 апреля

Первый прекрасный теплый весенний день и свободный для меня, так что мог утром сделать огромную прогулку верхом. Работал после того с Головинным. Потом с жинкой немного ходили пешком и катались в английском экипаже с ганноверскими лошадками. За обедом у нас был Тишендорф. Вечером играли в восемь рук.

29 апреля

Всю ночь и утро лило как из ведра, а потом разгулялось, но остался очень сильный и неприятный ветер. Сегодня маленькому Сергею минуло 3 года, потому ездил к обедне в Царское в нашем стрелковом мундире. Потом был развод, после которого Никса (кирасиром) и Саша (гусаром) подъезжали на ординарцы очень порядочно, особенно Саша. Остальной день оставались дома, а вечером играли в восемь рук.

30 апреля

Утром чудесная теплая весенняя погода, и я сделал огромную прогулку верхом. Потом к вечеру испортилась. В 2 с жинкой ездили в Царское, сами правя ганноверскими лошадками, к Марии, у которой ночью была сильная лихорадка. Вечером играли в 8 рук.

Май

1 мая

Погода серая и довольно холодная. Обедню слушали дома, а потом ездил в Царское на развод Кирасирского полка, на котором Никса вступал в караул со штандартом и очень хорошо проделал эту немудреную проделку. Обедали с жинкой в Царском Селе, после чего сделали с нею большую прогулку в ганноверском экипаже по миленьким улицам Павловска. Вечер провели одни.

2 мая

Имел обыкновенный доклад у Саши. После отправился по чугунке в город. На станции переоделся в полную форму и ездил прощаться к Елене Павловне, которая на этой неделе едет за границу. Дома в Мраморном работал с Рейтерном и Суковкиным по делу шкипера

Паулсона, по которому он составил очень дурной журнал, и я заставил его переделать⁵⁴. Ездил потом к Мише, у которого рана зажила, но его еще держат дома. Был в Адмиралтействе на «Николае», которого готовят к спуску. На «Стрельне» в Кронштадт. Ужасно холодно. Снег. Обед, вечер с моряками.

3 мая

Встал утром с сильной головной болью. Вероятно, простудился вчера на пароходе. Утро все работал с Краббе, Ар. Воеводским, Лесовским и Соколовым. Но в 12 часов так разболелась, что я должен был лечь в постель, где сперва зяб, потом потел и спал до 7 часов. Вечер провел с Краббе и Шестаковым и лег спать только около полуночи.

4 мая

Встал без головной боли, совершенно здоровый, но из предосторожности меня утром на воздух не выпускали. Зато очень много работал один, с Краббе и с Роде. Потом была у меня большая конференция для выбора чертежа для новых клиперов. Часа три судили, рядили и спорили. Наконец, выбрали для двух клиперов, которые будет строить Кудрявцев в 300 сил, чертеж Чернявского, не Шанца. В ½ 5-го вышел на воздух и осмотрел квартиры, приготовленные в учебном экипаже для новых гардемарин, и в доках «Олег», который недели через две будет готов к выводу. Вечером ходил с Краббе немного погулять пешком на гавань мимо вооружающихся кораблей. Вечер, как всегда, с моряками.

5 мая

Слава Богу, совершенно здоров. Все утро таскался по пароходному заводу. Центральная машина в полном ходу. Все хорошо идет, только ужасный расход меди на флоте. После завтрака работал сперва с Головинным и Рейтерном, потом отправился на катере по гаваням. Сперва осмотрел «Штандарт» и новый «Смелый». Потом в военной гавани место, приготовленное для купцов, потому что среднюю будут углублять. Затем пошел пешком по стенке и заходил на «Генерал-Адмирал», «Ретвизан» и «Константин». После обеда немного ходил пешком, а вечер с моряками, как всегда. Сегодня Гауровиц уехал за границу.

6 мая

Опять холодно и дождь. Утром в новом Адмиралтействе в шлюпочных и такелажных. Это превосходно. После завтрака в новом доке, где «Артельщик» и «Гремящий», один для окраски, другой для конопатки подводной части. Потом в мачтовых сараях, в артиллерийских

мастерских и магазинах, на канатном заводе и в старой парусной. Обед и вечер с моряками, как всегда.

7 мая

Солнце, но довольно холодный N. Утром писал письмо Лихачеву в Китай и вручил его Ивану Бутакову, который сегодня туда отправляется, дабы вступить в командование «Светланой», чтобы Чихачев мог возвратиться в Россию. Ходил на «Олег» в док. Решил вывести сперва «Синоп» и «Цесаревич», потом ввести «Генерал-Адмирал», а вывести его вместе с «Олегом». В 11 часов на «Стрельне» в Питер. Мимоходом видел криво затопленную часть дока, на которую делали вчера первый неудачный опыт. Отправился в заседание соединенных Департамента экономии и Финансового комитета. Рассматривали проект учреждения Государственного банка⁵⁵. Сидели до 5 часов без больших споров. Сущность дела прошла. Осталось еще просмотреть главы об управлении. В 5 по экстре в Павловск. Жинка меня встретила на станции. Большая радость свидания. Вечером почти два часа катались на ганноверских лошадках. Слышали много соловьев. Вечер провели одни с Мирбахом.

8 мая

Обедня дома. После принимал и долго говорил с Муравьевым-Амурским, который воротился из Парижа. Обедали в Царском у Саши. Вечером было открытие вокзала с оркестром Штрауса. Была такая толпа, что было неприятно, и мы очень недолго оставались и потом сделали большую прогулку на ганноверских лошадках. Вечер провели с нашими.

9 мая

Имел в Царском обыкновенный мой доклад. Ничего особенного не было. Оттуда по чугунке в город. Там соединенный Комитет финансов и Департамента экономии. Кончили благополучно проект Государственного банка без всяких существенных перемен, хотя спорили порядком. Потом заезжал к Мише, который совсем поправился. Воротился к обеду. Вечером в вокзале на музыке.

10 мая

Утром работал с Краббе и Пл. Воеводским, и сделал большую прогулку пешком. Потом смотрели постройки в наших новых комнатах вверху и долго был в библиотеке. Сегодня ночью пришел «Аскольд». Большая радость. Уньковский приехал перед обедом. Мы его оставили с нами обедать, и я долго с ним толковал.

11 мая

Сегодня хотя ясный солнечный день, но ужасно холодно. Утром был у меня Горковенко и просился назад. Он меня тронул своею привязанностью и грустью, но я ему доказал невозможность его просьбы. Был Головнин на прощанье. В ½ 1-го был в Царском у Саши Сибирский комитет. Решились Сибири не разделять, но дать Муравьеву помощника⁵⁶. Остальной день ничего особенного.

12 мая

Вознесение и храмовый праздник в Феодоровском посаде. Я туда ездил к обедне с Николой. Ужасная погода весь день, дождь и холодно, совершенная осень. Не выходили из дома. Я много рылся в здешней библиотеке между старыми романами, но ничего хорошего не нашел. Весь день у нас гостил Сумароков, с нами обедал, а вечером играл с нами на фортепьянах в 8 рук.

13 мая

Тепло, но барометр ужасно низок – 29,33, и непрерывный дождь сильными шквалами и 2 раза гроза. Был в городе в Крестьянском комитете. Рассуждали, как рассматривать новое положение о земской полиции. После хотел ехать в Кронштадт на «Аскольд», но должен был отказаться из-за скверной погоды. Пообедавши в Мраморном, воротился.

14 мая

По первому поезду отправился в город, чтобы оттуда ехать в Кронштадт, чтоб видеть «Аскольд» и вывод «Синопа» и «Цесаревича» из дока. Но дул такой сильный W, что я спросил по телеграфу в Кронштадт, и мне отвечали, что сообщения с рейдом очень затруднительно и что из-за ветра кораблей выводить нельзя. Тогда я от своей поездки отказался. Вместо того был в Адмиралтействе и осматривал «Николай», который окончательно готовится к спуску к среде. Кажется, что он будет очень хорош. Потом работал в Мраморном с Краббе и Воеводским, а к обеду воротился.

15 мая

Тепло и хорошо. Обедня дома. Обед в Царском у Саши. В это время приехали из-за границы Ольденбургские. После обеда мы все вместе к ним отправились с визитом. Вечером ездили на сельский праздник в Федоровское. Бросали народу орехи и гостинцы, что было очень забавно. Утром с Уньковским и Краббе работал награды по «Аскольду».

16 мая

Имел очередной доклад у Саши. Он разрешил все награды по «Аскольду», которые выходят из всех размеров и примеров. Это награды для всех нас, для всего флота. По чугунке в город, в Совет. Там благополучно прошел проект Государственного банка. Потом Сибирский комитет. В 3 часа на «Стрельне» в Кронштадт. По дороге работал с Ламбертом. На катере под моим флагом на большой рейд. Салют. На «Аскольде»; обошел команду и фрегат. Потом взшел на мостик, собрал команду на шканцы и стал объявлять награды. Когда прочел, что Уньковскому дан «Владимир» 3-й степени, и что он произведен в контр-адмиралы, тогда приказал поднять его флаг, и в это время мы кричали «Ура!». Была чудная минута, у всех были слезы. Когда дочитал все и милости для команды, опять огромное «Ура!». Это все удивительно хорошо удалось. Потом обед и вечер с моряками, как всегда. Разумеется, единственный разговор про поход «Аскольда». Тут же сидели мои два новые адъютанта Костя Литке и Миша Лазарев. Было очень мило и приятно.

17 мая

Утром все работал. Успел потом только на усть-каналы, где вытягивались «Синоп» и «Цесаревич». В 11 на «Стрельне» в город. Тут на пароходе увиделся с Лизхен Роткирх, которая с дочерью сегодня утром пришла из Штетина. По дороге работал с Воеводским, а прежде в городе с Рейтерном. В 1 час в Крестьянский Комитет. Рассуждали о преобразовании земской полиции. Много спорили. По вопросу о том, что соединять ли земскую с городской для образования одной общей уездной, и о том, чтоб исправнику быть от правительства или по выборам, весь комитет был против этого, а Ланской и я за это⁵⁷, и по убеждению, и pour etre conséquent* с тем, что уже решено и утверждено между нами. В 5 часов по экстре в Павловск. Весь день была погода чудная жаркая, а в это время шквал с грозой, но вечером опять прелестно, и воздух и запах чудный. Зелень вдруг быстро распустилась. Мы с жинкой вечером долго катались на ганноверских лошадках.

18 мая

Погода чудная. Утром принимал нашего нового генерал-аудитора Глебова и долго с ним говорил про нашу морскую судебную часть⁵⁸. В 3/4 11-го с Сашей по чугунке в город. Я со станции прямо в Адмиралтейство и осмотрел все приготовления к спуску «Николая». В это

---

* Чтобы быть последовательным (*фр.*).

именно время на нем кончился молебен, и подняли флаг. Потом дома позавтракал. В это время ко мне явился Костя Литке уже в адъютантской форме. В 1 час с Сашей на спуск. Обойдя элинг и почетный караул от Морского корпуса, на катере на «Александрию». Тогда начался спуск и совершился великолепно. Зрелище было поразительно. Корабль сошел чудо как хорошо. Объехавши его на катере, воротились в Адмиралтейство. Тут я еще Саше показывал наши железные лесные сараи. Он воротился в коляске, а я на катере с Костей Литке. Дома с Ланским и Милутиным работали наше вчерашнее мнение для журнала. В 3 часа Финансовый Комитет по займу. Неблаговидные одновременные переговоры с *Barings & Nore* и *Rothschild*. Решили Ротшильда отстранить и иметь дело с одним *Barings & Nore*. Но тут голоса разделились. Чевкин, Муравьев, Брок и Анненков за продолжение займа в старой 3 % форме, мы за превращение его же в новую 4 ½ % форму, то есть Нессельроде, Мейендорф, Княжевич и я. В ½ 7-го я воротился домой ужасно усталый. Вечером опять гроза и дождь. Во время Комитета я крепко поспорил с Чевкиным, который, кажется, обиделся, но у меня совесть чиста.

19 мая

В 11 часов по чугунке в город. В Мраморном с Рейтерном работал журнал вчерашнего Финансового Комитета. В 1 час соединенное присутствие Департаментов Гражданского и Законов и Крестьянского Комитета. Продолжалось до ½ 6-го. Рассматривали учреждение следственных судей, которых переименовали в судебных следователей⁵⁹. Ужасно спорили и переливали из пустого в порожнее, но дело прошло. Воротился в Павловск ужасно усталый. Вечером Саша и Мария пили у нас чай в Розовом павильоне. Чудная погода.

20 мая

Именины Алексея. Ездили в Царское к обедне. Потом ездил верхом в Славянку, но там меня застал дождь и порядочно вымочил. У нас обедала Кати. Вечером к нам приехали Саша и Мария и сделали с нами порядочную прогулку и пили у нас чай. Жинка мне подарила фортепьяно для Кронштадта. Пришло известие, что Гарибальди взял Палермо⁶⁰, и Саша приказал «Гунгуту» идти в Неаполь.

21 мая

Мои и Костюхины именины. Как всегда, бездна поздравлений. За обедней был Саша в уланском мундире и я тоже. Потом у нас на дворе Уланский развод образцового полка и завтрак. Жинка очень устала и до обеда спала. Я сделал огромную прогулку верхом в Славянку.

Вечером были в Розовом павильоне, где играла музыка Штрауса. Потом долго с жинкой катались на ганноверских лошадках. Суда на прудах были иллюминированы. Была прелестная ночь, хотя несколько холодная.

22 мая

Праздник Троицы. Обедню слушали дома. Потом с Сашей по чугунке в город к празднику Измайловскому, и в собор слушали вечерню. На дороге Саша мне сказал, что он в деле о земской полиции решил с большинством. Очень об этом сожалею, дай Бог, чтоб он в этом не раскаялся, это первый шаг назад, это первый признак слабости и d'inconséquence*. В деле же Финансовом он решил согласно с нами, то есть за 4 ½ % заем. Обедая у Саши один, потому что жинка очень устала и у нее сильно разболелся геморрой. Вечером с жинкой катались на ганноверских лошадках. Тут нас застал проливной дождь, и мы заехали на Ферму, где Саша с Марией и большим обществом пили чай. Потом катались одни до 11 часов.

23 мая

Имел мой очередной доклад у Саши. Ничего особенного не было. Но перед тем должен был долго ждать, потому что Саша работал с Адлербергом. В это время я говорил с Марией про Николу и Алексея, про предстоящую им поездку в Либаву, и про то, что мы хотим Николу оставить теперь в Царском, когда сами переедем в Стрельну. Потом по чугунке в город. Там опять собрание Комитета и Департаментов для полицейского разбора. Ужасная белиберда. Спорили и переливали из пустого в порожнее. Я уверен, что из этого выйдет вздор и что к несчастью... В ½ 5-го на «Стрельне» в Кронштадт. Ради Духова дня там большой праздник и движение на улицах. Заезжал на минуту в Адмиралтейство посмотреть «Генерал-Адмирала» в доке. Обед и вечер как всегда, с моряками. Много говорил особенно с Уньковским про путешествие «Аскольда». У меня в комнатах уже поставлены новые фортепьяно, которые мне подарила жинка, и я их обновил.

24 мая

Ужасно холодно и все утро дождь. После полудня разъяснилось, но осталось очень холодно. Утром долго таскался на пароходный завод. После завтрака в доках на «Генерал-Адмирале» и на «Олеге», потом прогулялся по гаваням и был на «Барне», который при мне погружал свой второй котел. Обед и вечер с моряками.

---

* Непоследовательности (*фр.*).

25 мая

Утром таскался в новом Адмиралтействе по такелажным и шлюпочным. Возвращаясь, заезжал посмотреть водокачальную машину из бассейна от старых доков. Осматривали, отчего вода так тихо выбегает из доков. После завтрака ездил и ходил по гаваням. Был на «Синопе», который уже принял 3 котла и готовился спустить четвертый, и на «Цесаревиче», который при мне спускал третий. Потом на катере объезжал малый и восточный рейды и осмотрел яхту «Опыт», «Смелый», «Новый» (который очень глубоко сел) и «Калевалу». За обедом был Карцов, и мы с ним решили все относящиеся до предполагаемой перевозки десанта для маневров. Вечером ходил в док и видел, как на «Генерал-Адмирале» содран фальшкиль на 170 фут. Это случилось у нас в прошлом году в Зунде. От жинки получил депешу, что она ужасно страдает геморроем уже четвертый день, и потому в 9 часов пошел на «Стрельне» в город и по экстре в Павловск. Было страшно холодно.

26 мая

Надеялся иметь тихое спокойное утро в Павловске, а вместо того получил извещение, что в 12 часов будут соединенные Департаменты с Комитетом для проекта полиции. Это меня заставило со вторым поездом ехать в город. После собрания успел к обеду вернуться. Вечером с жинкой долго катался на ганноверских лошадках.

27 мая

Чудесный теплый день. Утро работал один, а потом с Рейтерном по нашим счетным и контрольным проектам. В 1 час Саша смотрел здесь конный образцовый полк и был чрезвычайно доволен. После этого завтракал у нас. Перед обедом и вечером долго катались с жинкой.

28 мая

В 9 ч. по экстре в Питер. Оттуда на «Стрельне» в Петергоф. На дороге работал с П. Воеводским, а там с Краббе. В 12 приехал Саша, и мы отправились в Кронштадт. На дороге познакомился с французом и австрийцем, которые присланы сюда военными агентами. Съехали на «Аскольд». Саша его осмотрел довольно вскользь, и делал тревогу, которая была превосходна. Потом в гавань к рундукам. В старые доки, где посмотрели «Генерал-Адъютанта», через деловой двор, где смотрели масляный магазин, на пароходный завод, который тоже осмотрели вскользь. Потом Саша назад в Петергоф, а я в город и повез с собой француза и австрийца, и все время с ними толковал. К обеду домой в Павловск. Вечером сделали с жинкой огромную прогулку на ганноверских лошадках. Чудная погода вечером.

29 мая

Обедню слушали дома. После завтрака ездили в Царское Село проститься с Сашей и Марией. Обедали дома со всеми нашими в 4 часа, а в 5 поехали со всеми детьми в Стрельну. Никола остается это время в Царском и будет к нам приезжать по субботам для воскресений. Шел дождь, так что приезд был довольно грустный. Смотрел во дворце вновь устроенный в подвале электрический телеграф и новые комнаты наверху вместо старой церкви. Вечером сидели с нашими.

30 мая

Весьма свежий S и оттого очень тепло. Ездил утром с докладом к Саше. Ничего особенного не было. Потом по чугунке в город прямо в Государственный Совет, после которого слушали и подписали журнал по делу о земской полиции, и потом Кавказский комитет. Тут главное дело было предварительный проект Барятинского о переселении черногорцев на Кавказ⁶¹. В 3 часа на «Стрельне» назад в Стрельну. Обедали с детьми на террасе. Вечером ездили в Знаменское к Низи и у него пили чай. По дороге встретили Мишу. Весь вечер провели на террасе. Чудесная теплая погода.

31 мая

Утром работал с П. Воеводским, потом в первый раз здесь ходил пешком и был в райском садике. Очень мило. В 1 час на «Стрельне» в город в Финансовый Комитет. Там три дела. О соединении сберегательных касс, об ужасном требовании сумм в Военном Министерстве и о новых привилегиях банковской компании Навек, которой отказали. Воротился к обеду. Вечером ездили к Мише и пили у него чай. Жинку ужасно мучает путаница о приезде или не приезде Ольденбургских нынче летом.

Июнь

1 июня

В 7 часов жинка меня разбудила и сказала, что у нее начались боли. Встал, тотчас начали все готовить. Утро работал сперва один, потом с Толстым и несколько раз входил к жинке. Боли становились регулярны и сильны. В 10 часов меня позвали окончательно. Дело шло к развязке. Все обошлось очень хорошо и скоро, хотя с огромными страданиями. Наконец, ровно в ½ 11-го раздался голос новорожденного ребенка. Эта минута невыразимая! Невольно мысли обращаются в благодарности к создателю, и слезы выступают на глаза. Михайлова

(новая бабка, которая заменила почтенную покойницу Чайковскую) объявила, что это сын, и мы его назвали Дмитрием по Святителю Ростовскому. К одиннадцати часам вышло и место, и ребенка вымыли. Он славный большой мальчишка с премиленьким ротиком. Тотчас пошло писание телеграфов во все стороны, и поздравления от всех наших. К полудню приехали Низи с женою. Скоро получил ответный телеграф от Саши. Он назначил его шефом Мингрельского гренадерского полка и записал его в Гвардейский экипаж и Конную гвардию. Доктор Шмид приехал полтора часа после рождения ребенка. Священник тоже был в городе, так что молитву читали только в 5 часов. Тогда я пообедал, а в 6 часов был с детьми за молебном в Церкви. В 7 часов приехали Саша, Мария, Миша, Ольга, а потом и Ольденбургский. Поцеловавши жинку и Митю, они вышли на террасу и там ели фрукты. Теперь жинка спокойна, а почти весь день ее мучили *les arrières douleurs**. Дай Бог, чтоб она имела хорошую ночь. Я неимоверно счастлив и благодарен Господу Богу за его благословение.

2 июня

Всю ночь и весь день жинка страдала сильно *des arrières douleurs*, и ревматизмом в плече, но вообще ее состояние довольно удовлетворительно. Днем приезжали с визитами Низина, Ольга и Кати с Жоржем. Я несколько раз ходил пешком, а вечером катался в первый раз в американском кабриолете, который привез Шестаков. Утром приезжали меня поздравить кронштадтские моряки.

3 июня

Жинка опять провела дурную ночь ради *les arrières douleurs* и ревматизма в плече. От 2 до 7 она не могла заснуть, но зато спала от 7 до 11, и весь остальной день провела хорошо без особенных болей. Я все утро до 2 часов был очень занят. Сперва один, потом Роде, Краббе, Аркас и Бутаков, который приезжал ко мне с рапортом о поднятии флага. Я с ним долго говорил про предстоящее практическое плавание эскадры. После того я написал длинное письмо Мама о родах жены⁶². В 4 ч. купался в первый раз в море, было 17°. День летний очень жаркий. 19° в тени. Вечером катался в американском кабриолете и заезжал в Знаменское к Низи, который мне показывал свои парижские неблагоприятные фотографии. Дмитрий здоров. У него делается преуморительный курносый нос.

---

* Послеродовые боли (*фр.*).

4 июня

Сегодня у жинки начало набираться молоко в груди, но, слава Богу, покуда без больших страданий и гораздо спокойнее, чем с Костюхой. Лихорадки во весь день не было, но по ночам она все еще нехорошо спит. Все утро писал письма и отправил их с Горковенкою за границу. В 1 час ходил в Кронштадт для вывода «Олега». Сперва нас на нем томили молебном на страшной жаре. Да к тому же они молебен сочинили тройной, то есть Св[ятому] Николаю, Св[ятому] Михаилу и водосвятный. Было очень тяжело. Потом начали вывод. Сперва он долго кормой не сходил с блоков, а потом завяз во вторых воротах, какие-то железные петли этих старых ворот его задержали. Я приказал его оттащить опять в бассейн и обрубить петли зубилами и воротами. Обедал вдвоем с Гриммом, а потом долго говорил с ним и Мирбахом. Ради субботы Никола к нам приехал из Царского. Вечером катался в американском кабриолете с Николой, Олей и Верой, что их, кажется, очень забавляло. Погода весь день была прелестная.

5 июня

Жинка опять провела дурную ночь, но день был прекрасный, без малейшей лихорадки. После обедни принимал конных гвардейских офицеров ради назначения Дмитрия. Вечером ходил пешком, и меня застала гроза и порядочно помочила. В 4 часа купался. Погода чудная.

6 июня

Жинка провела, слава Богу, первую хорошую ночь, и груди облегчились.

Ездил с докладом к Саше в Царское. Ничего особого не было. Жара большая, 23° в тени. Воротившись, немного спал у жинки, уставши от жары. Перед обедом купался. 17°. Вечером начал читать жинке «Das Haus vor Frederike Bremer»⁶³. Ходил пешком с Мишей Лазаревым, который в первый раз у меня дежурил.

7 июня

Утром работал с П. Воеводским и один. Видел Норова, который мне рассказывал смерть своей жинки. В 12 был у меня GRISSELL с моделью и чертежами Хрустального дворца для выставок у нас. Жинка спала хорошо, но днем у нее довольно сильно голова болела. Погода чудная жаркая. 22° в тени, 17 1/2° в воде.

8 июня

Жинка провела очень хорошо и ночь, и весь день. Опять такая же чудная жаркая погода, как все эти дни. С утра и до 3 ч. беспрерывно

работал с Роде, Заржецким, Краббе, Зеленым, Струговым и Ар. Воеводским. После обеда приезжал Миша с женою. Вечером читал жинке роман «Das Haus vor Frederire Bremer».

9 июня

Здоровье жинки идет совершенно хорошо. Много работал один. После полудни приезжали с визитом Ольденбургские, но в это время жинка спала. Вечером от семи до $\frac{3}{4}$ 10-го сидел с Краббе, Ар. Воеводским и Грейгом, и мы рассматривали кораблестроительную смету и разные хозяйственные вопросы. Сегодня не так тепло, 18° довольно сильный WNW, но в воде 16°.

10 июня

Опять теплый прекрасный день. Жинка хорошо спала и могла бы сегодня встать, но Шмид ее упросил остаться в постели до завтра. Утром работал кораблестроительную смету. За завтраком приходил со мной проститься Ухтомский, по случаю своего отъезда за границу для лечения своей больной ноги, и мне объявил о своей помолвке с сестрою Грейга. В 1 час ходил в Кронштадт. Там смотрел «Аскольд», который разбирает свою машину, чтобы выйти в док, и «Цесаревич», который уже погрузил и цилиндры, и котлы. Был в доках, куда вводят корабли для разборки на заводе, и в шлюпочной. Вечером читал жинке «Das Haus».

11 июня

Свежий W и не так жарко, как эти дни, но все-таки хорошо. Работал с П. Воеводским и принимал Головина, который отправляется в комиссии для осмотра наших американских колоний, и толковал ему, в каком смысле это должно быть сделано. Потом кончил кораблестроительную смету. Сегодня жинка в первый раз встала, или лучше сказать, мы ее переложили на кушетку и перевезли ее в другую комнату. Все обошлось, слава Богу, благополучно, хотя пульс порядочно у нее ускорился. В 4 ч. приехал Никола, и я с ним купался. Он очень порядочно плавает. Вечером я с ним, с Олей и Верой катался в американском кабриолете. Потом читал жинке «Das Haus».

12 июня

За обедней был здесь с детьми. В $\frac{1}{2}$ 5-го купался с Николой. В 12 ч. был у меня шведский посланник и благодарил за решение о деле шкипера Паумона. В 1 ч. был Исаак Перейра и долго говорил про дела железной дороги. Обедал с Гриммом. Вечером приезжал Миша с Ольгой.

13 июня

Ездил с докладом к Саше в Красное Село. К полудню воротился очень усталый и спал на кушетке у жинки. После обеда должен был опять ехать в Красное на учение финляндцев и павловских, которое было действительно превосходно. Потом воротился.

14 июня

Погода испортилась, весь день дождь, и барометр сильно падает. Был очень рабочий день. П. Воеводский, Рейтерн с объяснением о теперешнем вопросе о железных дорогах. Вечером Краббе, Оболенский и Грейг по сметам и другим вопросам. На воздух не выходили. Жинка и Дмитрий здоровы.

15 июня

Чрезвычайно крепкий W и вода очень высока, так что я боялся за мою пристань, но она хорошо выстояла волнение. К вечеру стихло, и погода хороша. Работал весь день один. К обеду приехал Никола, потому что завтра он с Никсой и Алексеем идет в Либаву. Вечером с детьми катался на музыке. Перед тем к нам с визитом приезжали Ольденбургские со всей семьей. Получил от Истомина рапорт о неудачном спуске «Пересвета» и послал в Архангельск Костю Литке.

16 июня

В ½ II на «Стрельне» в город. Там с Сашей в крепость на панихиду по Адини и Лине. В 4 ч. у Саши в Зимнем Совете Министров до ¼ 5-го. Рассуждали по вопросу о железных дорогах⁶⁴. Было ужасно бурно. Я тоже говорил, и говорил сильно. Чевкин отбивался очень сильно, но, наконец, Саша с нами согласился и решил, чтоб вступить с кампаниею в переговоры и о продаже Московской дороги. После этого он мне сказал, что после этого решения Чевкин объявил, что остаться не может⁶⁵. Воротился по чугунке очень усталый и с головной болью. В 8 ч. приехал Саша, и тут с нашей пристани были проводы Никсы, Алексея и Николы на «Штандарт» для отправления в Либаву. Никола очень плакал, и Оля тоже. Вечером читал жинке «Das Haus».

17 июня

Утром работал с Краббе и Ар. Воеводским. Очень сильный W. Вечером узнали по телеграфу, что «Штандарт» ради крепкого ветра зашел в Ревель. Во весь день ничего особенного не было. Здоровье жинки и Дмитрия идет, слава Богу, очень хорошо.

18 июня

Ходил в Кронштадт. Там ездил по гаваням не на катере, а на моей новой гичке с новыми гребцами. «Аскольд» вынул совершенно всю

машину и мачты. «Олег», «Синоп» и «Цесаревич» поставили все мачты. Первый принял уже свои котлы, а те и машины. Был и на «Генерал-Адмирале», которому остается только выкраситься. Под конец застал нас сильный дождь. Вечером читал жинке «Das Haus».

19 июня

Дурная погода, холодно и весь день дождь, так что я совсем на воздух не ходил. Был с детьми за обедней. Во весь день ничего особенного не было.

20 июня

Ездил утром с докладом к Саше в Царское. Особенного ничего не было. Оттуда с ним вместе по чугунке в город и в Невскую Лавру на похороны старика митрополита Григория. Служба продолжалась 2 часа. Оттуда домой в Мраморный. Там работал сперва с Рейтерном, а потом с Краббе, Заржецким и Чернявским, толковал о способах к исправлению «Пересвета» в Архангельске. Потом был в мастерской Пименова и видел его прекрасную модель для статуйки «Ослаби». Воротился к обеду.

21 июня

Утром работал с П. Воеводским, а потом разбирал один артиллерийскую смету. В ½ 1-го отправился в Кронштадт. Смотрел там строительные работы, стенки около нового и старого Адмиралтейства, новую парусную и артиллерийские сараи. В доках видел старые корабли, введенные для разборки, и «Ретвизан», у которого, оказывается, весьма значительный перелом. Потом в гавани в подробностях осматривал «Абрек», который вчера ночью привезен из Финляндии. Удивительно, как он хорошо строен. К обеду воротился и вечером читал жинке «Das Haus».

22 июня

Было очень рабочее утро. Рейтерн, Краббе, Зеленый и Глебов. Продолжалось до 2 часов. Потом пошел дождь, и я весь день сидел дома. Жинка в первый раз встала на ноги, и это обошлось благополучно. Вечером разбирал огромную коллекцию фотографий Рюмина, которую он мне на днях прислал. Есть некоторые, которые превосходно удались. Кончил читать жинке «Das Haus».

23 июня

Утром работал артиллерийскую смету, потом с Краббе, Заржецким и Кудиновым, который приносил прекрасный проект казармы для женатых. Поручил Корсикову заведовать плавучим доком, потому что

до сих пор там идет ужасная путаница. В 2 ч. ходил в Кронштадт и смотрел, как идет постановка машин на «Олег» и «Синоп». Вечером Лизхен Роткир начала читать жинке «Die Fürstin von der Siebenten werst»* Гримма⁶⁶.

24 июня

Была у меня конференция начальников хозяйственных Департаментов с Рейтерном. Рассуждали о новой форме смет, которая должна быть сосредоточена в несколько главных статей. Мы их сочинили ровно 20. Остальной день ничего особенного.

25 июня

Ходил на «Стрельне» в город и в крепости на панихиде по Папа со всей семьей. Перед тем в Зимнем Саша принимал вновь выпущенных офицеров из всех кадетских корпусов. Из крепости на Елагин и там на пароходы. Страшный дождь. Саша с семьей перебрался в Петергоф. Вечером отдал жинке мои подарки ради завтрашних ее 30 лет. Была очень довольна.

26 июня

Сегодня моей милой жинке минуло 30 лет. Были крестины нашего Дмитрия в большой церкви в Петергофе. Обошлось благополучно, хотя когда его несли в церковь, его чуть не обронили с подушки. После вся семья собралась к нам в Стрельну, с поздравлениями к жинке и дали ей подарки. Оба мы очень устали. Обедали в первый раз опять с детьми после рождения Дмитрия. Сегодня ночью воротился «Медведь» из Средиземного моря и привез с собой мою верейку, которую я заказывал в Портсмуте. Вечером она пришла в Стрельну, и я на ней немного покатался. Сегодня было открытие Стрельнинского вокзала, и собралось очень много народа.

27 июня

Имел мой доклад у Саши на Ферме. Подарил ему и Марии рюминские фотографии нашего путешествия. Дома принимал Scott Rusjel строителя «Great Eastern» с предложением о постройке кованых судов и американца Burrows с жалобами по старому делу «Варшавского»⁶⁷. Остальной день дома и ничего особого не было.

28 июня

Отправился на «Рюрике» в Финляндию. Думал выехать в 10 ч. из Стрельны. Вместо того пришлось все утро работать в Краббе, Оболенским, Чернявским и Ламбертом, так что отправился только после

---

* Княгиня с седьмой версты (нем.)

полудня. Жинка была очень грустна при прощании. Шел в Кронштадт на «Ильмене», потому что ночью услал «Стрельну» в шхеры меня дожидаться в Гангуте. На «Рюрике» снялись около 2 ч. Довольно свежий W, и идем только 8 узлов. Вечером играл в 4 руки с К. Литке, и шло порядочно.

29 июня

Утром между Кошкаром и Наргином встретили нашу практическую эскадру под флагом Бутакова на «Громобое». Он несколько времени за нами держался. Около 2 часов вошли в шхеры в Гангут мимо взорванных батарей. Тут нас дождался «Стрельна» и пошел за нами. Шхерами шли очень хорошо, хотя в узких местах должны были несколько раз останавливать машину. Продолжали идти и ночью, потому что достаточно было светло, и около полуночи встали на якорь не доходя Або у Бекхольма. Тотчас приехал Берг с начальствами, и мы пили чай, толковали и решили завтрашние осмотры.

30 июня

Утром на «Стрельне» отправились в Абовскую реку Аура и остановились у набережной около моста. В городе осмотрел до завтрака русскую церковь, почетный караул, протестантский собор, выстроенный в XIV веке, где познакомился с архиепископом и матерью моего Бойе, правительственный дом и навигаторскую школу на горе, откуда прекрасный вид на город и окрестности. После завтрака осматривал городскую верфь, где по чертежу знаменитой «Америки» строится яхта «Забава» для Алексея, превосходно. Тут же осматривал небольшие мастерские и чертежную. Потом машинный завод Кова, который весь невзрачный и бедный, но, говорят, хорошо работает, потом рабочий тюремный дом для женщин и потом загородные бараки для летнего сбора здешнего батальона Инделта. Воротившись, поотдохнули, а потом осмотрел казармы здешнего линейного батальона и был в загородном общественном саду около источника, в котором крестил народ Апостол Финляндии Святой Гейнрих. Потом воротился на «Стрельне» на «Рюрик», пообедали и пошли шхерами на север. Чудная тихая светлая ночь.

Июль

1 июля

Утром занимался с Бергом, который мне толковал про нынешнее состояние Финляндии и про свою деятельность в этом краю. Около 10 часов встали на якорь у острова Рефеэ. Ради праздника Матушки

слушали обедницу и молебен в полной форме, расцвелились флагами и салютовали 31 выстрел. После завтрака отправились на берег, где я присутствовал при спуске клипера «Всадник», который также хорошо выстроен, как и «Абрек». Спуск удался очень хорошо. После этого был приготовлен завтрак, но мы только ограничились шампанским и питьем разных здорвий. После отправились далее на север в Каскэ. В 10 часов пришли туда, в этот прекрасный глубокий порт. Берг послал за купцом Турин, который самый большой кораблехозяин в этом порте. С ним немного покатались на катере по рейду и походили пешком по единственной улице этого городка, заходили к нему в дом, и он нас потчевал константским вином. Воротившись на «Рюрик», пили чай, сидели и разговаривали до ½ 2-го ночи. Берг был особенно в ударе и много рассказывал и весьма интересно. Снялись в 2 часа.

2 июля

Должны были отказаться от поездки в Улеоборг, потому что шхерами фарватер мелок для «Рюрика», а море вовсе не исследовано, ему не существует карт и бывают частые туманы. Потому часа в 2 ночи снялись, пошли назад. Весь день шли хорошо при прекрасной погоде и совершенном штиле. В шхерах были некоторые весьма интересные места. Около 11 часов ночи встали на якорь у Бекгольмена при Або.

3 июля

После полуночи сели на «Стрельну» и около 2 пошли ужасно быстро, так что в ½ 3-го пополудни были в Гельсингфорссе. Это составило кругом более 12 узлов. Некоторые места в шхерах весьма интересны, особенно Барэ-зунд. На Гельсингфорсском рейде нашли эскадру Бутакова в большом порядке; «Вола», «Выборг», «Константин», «Орел», «Громобой» и «Камчатка». Принявши Бутакова и командиров, отправились с Бергом на «Стрельне» на [Сандхамн]. Осмотрели там возобновленную угловую батарею, которая очень сильна. Потом на телеграфе на Кунчехольм, откуда очень ясный вид на всю крепость. На Скансланде видели три образцовых каземата вновь строящихся батарей, на Густавсверте – береговые сильные батареи. В 6 ч. пришел «Рюрик», и мы на нем отобедали. Очень устал от всего дня.

4 июля

Утром ездил в Свеаборг смотреть остатки морского имущества, там находящегося, по большей части артиллерийского, которое частью продадим, частью оставим здесь, а частью перевезем в Кронштадт. Был тоже в тамошней церкви. Оттуда завез Берга на «Выборг»,

показать ему нашу морскую систему перемены станков. Потом на Скатуден, где наше маленькое, но достаточное и миленькое адмиралтейство. После завтрака делал гонку яичек, вельботов, катеров и баркасов со всей эскадры. В первой половине пришел первым вельбот Керна с «Орла», во второй – мой катер. Потом отправился в город, сперва во дворец, где смотрел планы вновь предположенного православного собора на Скатуден и железной дороги в [Таваитус]. Затем был в русской церкви, на чугунке, по которой воротились пешком в город, в сумасшедшем доме за городом, в новых казармах для женатых, в строящемся театре, в строящемся Дворянском собрании, в строящейся прелестной католической церкви. Обедал на «Рюрике» с здешними властями и всеми командирами, потом делал гонку юнг вплавь. Вечером ходил немного гулять на танцы. Было несколько дам довольно хорошеньких.

5 июля

Утром смотрел отряд винтовых канонерских лодок Шелле, которые в большом порядке. В 11 ч. поехал в Свеаборг, взшел на верхнюю стену Густавсвера, и, приказав эскадре сняться с якоря, смотрел на проход всех судов и лодок. Потом сел на «Рюрик» и отправился в Ревель. На дороге перегнали флот и видели несколько его эволюций, которых хорошенько понять не могли. В 6 ч. пришли в Ревель и встали на якорь в гавани. Тотчас на катере отправились к берегу и выкупались, что было прелестно. Обедали наверху на палубе, а вечером отправились пешком в Екатеринталь, погулять на музыке. Тут встретили старика Маркуса. Пешком воротились поздно через форштадт. Сидели и пили чай до 2 часов и толковали с Костей Литке про «Петропавловск», «Завойку» и «Изыльметьева».

6 июля

Утром долго толковали с Бутаковым про сигналы и винтовые эволюции и много спорили. Потом 3 часа таскался по здешнему Адмиралтейству и объяснял всему начальству, в какой вид и какое значение оно должно быть приведено. Ужасно устал. Местность Адмиралтейства прекрасная, и из него можно будет сделать очень хорошую штуку. После завтрака ездил делать смотр «Медведю». Снялся с ним с якоря, но было слишком тихо, так что мы едва могли сделать один поворот. Тогда пошел на «Прохор», сделал ему тревогу и смотрел его стрельбу с «Ижоры», которая была весьма хороша. Потом выкупались на катере и, пообедавши на верхней палубе, походили опять по Екатеринталю.

7 июля

В 8 часов снялись с якоря со всею эскадрой под парами. Бутакова я взял с собой на «Рюрик». Пройдя новую мель, начал делать эволюции по его проекту и его сигналам. Основанная идея его чертежей хороша, но применение еще недостаточно проверено с практикой. Было очень утомительно от жары и совершенного штиля. Ночью прошли Гогланд.

8 июля

Весь день до 3 часов ворочал эскадру разными эволюциями, а тогда приказал прекратить пары и вступить под паруса, что особенно хорошо сделал «Вола». Сам пошел назад в Кронштадт. На дороге встретили «Баяна». Мертвый штиль и жара. На большом рейде увидели «Калевалу» и «Генерал-Адмирала». Встали на якорь на восточном рейде в полночь.

9 июля

Вскоре пришел «Стрельна», и на нем я к 2 ч. ночи пришел в Стрельну. Спал у себя, потому что узнал, что жинка страдает бессонницей и только что заснула. Потому я не хотел ее будить. Свиделись утром, к нашей большой радости. Дети все здоровы, а жинка ужасно мила. Все утро работал с Краббе. Потом ездил к Саше, который много со мной разговаривал, особенно про путешествие в Финляндию и про Берга. Рассказывал про ужасные происшествия в Сирии и приказал «Гангут» и «Муромца» послать в Бейрут⁶⁸. В ½ 5-го жинка брала молитву и носила Дмитрия в церковь. Вечером катались на ганноверских.

10 июля

Все эти дни стоят огромные жары. Я это ужасно люблю, но вечеру сегодня было несколько ливней и далеких гроз. В воде около 20° и купаться прелестно. Жинка в первый раз была за обедней. Вечером ездили поздравить Ольгу Мишину с завтрашними именинами, и там в большом дворце застали Сашу и Марию за чаем.

11 июля

Именины нашей красавицы Оли. Утром получил письма от Лихачева о занятии им Новгородской гавани и приходе к Бейтану на «Японце» и «Джигите», и от Игнатьева, что он с ним вступил в сношения. Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Долго с ним говорил про сирийские дела и как он хочет постараться воспользоваться, чтоб это было un antecedent для славянских дел. В это время телеграф из Кронштадта о приходе Ольденбургских на «Смелом». Я на «Стрельне»

их встретил на восточном рейде, приказал «Александрии» пристать и привез их в Петергоф. Саша их встретил в большом дворце. После завтрака и представлений привез их в Стрельну. Жинка очень ёмче* при свидании.

12 июля

После завтрака на «Стрельне» в город. Там смотрел у Клодта фигуру для «Богатыря». В Мраморном меня стетоскопировал Стекауер, потому что жинка беспокоится о моей груди. Нашел все, слава Богу, хорошо. Потом на плавучие доки, куда уже введен «Николай», и их начали откачивать. В Адмиралтействе осматривал «Богатырь» и лесные сараи. К обеду домой. Получил депешу, что мое приказание до «Гангута» не дошло, потому что он вышел 9 числа из Неаполя. Поэтому вечером ездил в Красное Село, поговорить об этом с Сашей. Он, по моей просьбе, позволил «Гангуту» воротиться сюда, а вместо того послать в Средиземное море, кроме «Генерал-Адмирал» и «Олега», еще и «Громобой». Потом долго со мной говорил про политику и был чрезвычайно мил. Должен был остаться на бале, который происходил в красносельском театре и был очень хорош, но мне, разумеется, было очень скучно. Было много хороших. Знаменитая Потоцкая выходит, по-моему, славные бубны за горами. Воротился в Стрельну только в полночь, очень усталый.

13 июля

Чрезвычайно жаркий день. После утренней работы ходил в Кронштадт на «Генерал-Адмирал» посмотреть его перед походом. Прелестное судно. Потом на «Громобой», которому объявил средиземный поход. Потом в гавань на «Олег». Работы идут хорошо, машина устанавливается, но я еще приказал усилить работы. Еще смотрел «Абрека» в доке. Надо будет сделать большие усилия, чтоб он поспел в кругосветное плавание. Оттуда воротился страшно уставши от неимоверной жары и весь вечер сидел дома.

14 июля

Такая же сильная жара. В 10 ч. с Ольденбургским в Петергоф. Так как было еще время, то выкупались в Монплезире. В 11 ч. с Сашей на «Александрии» в Кронштадт на «Генерал-Адмирал». Он во всем своем великолепии. На нем снялись с якоря и за наружной брандвахтой с него съехали. Дай Бог ему счастливого плавания. Потом проехали сквозь гавани, и бегло обошли завод. Затем посетили «Медведя» и

---

* Взволнована, растрогана (*фр.*).

очень забавлялись его живым медведем. Оттуда с Ольденбургским на «Стрельне» в Стрельну. Там на гавани выкупались и, возвращаясь домой, сделали визит Чичериным. Вечером Саша с Марией и детьми были у нас, и он тут объявил Ольденбургскому, что назначает его шефом Тарутинского полка. Я его тотчас одел в мундир, который заранее для него приготовили. Покатались немного по саду.

15 июля

В 10 ч. отправились на собственную дачу на освящение тамошней миленькой церкви, после чего был завтрак. Это продолжалось до часа. Тогда я отправился в Кронштадт. Опять очень жарко. Там сперва посетил «Олаф», который вчера воротился, куда мы были на «Генерал-Адмирале». Его так загрузили вещами и зверями, что обратили в совершенный транспорт. Потом смотрел постройку третьего чугунного шлюпочного сарая. Затем на «Громобой», который уже готовится в поход. На нем уже был Понафидин. Замечательно, как Горчаков, который сперва так противился нашим экспедициям, теперь сам все просит судов и находит, что их мало. Хочу на «Громобое» усилить артиллерию и потому долго таскался на пушечном дворе и толковал с Мещеряковым. Потом долго таскался на пароходном заводе и в шлюпочных. Воротился в Стрельну в ½ 8-го и выкупался. Вечер оставался дома.

16 июля

Только что проснулись, получили по телеграфу известие, что у Миши родилась дочка Анастасия. Большая радость. В 10 ч. ездили с жинкой к нему его поздравить. Видел Настю, которая редкой красоты ребенок. Воротившись, работал с Глебовым и Грейгом. В 3 ч. крестил сына Ханджоглы. Обедали со всеми Ольденбургскими господами. Вечером были на маленьком бале в здешнем новом вокзале, который был очень мил.

17 июля

Обедню слушал дома, а в 12 ч. поехали все вместе в Петергоф, где в большой церкви был молебен по случаю рождения Анастасии. В это время погода была хороша, но перед обедом испортилась, и весь остаток дня шел дождь и вечером была гроза. Вечером был бал на даче у Ольденбургских. Он было приготовил и балет на открытом воздухе, который, однако, ради дурной погоды не состоялся. На бале мы оставались недолго, потому что жинка очень устала.

18 июля

Встал в ½ 6-го, а в ½ 8-го отправился в Красное Село, куда Саша перебрался еще ночью. Там в 8 ч. было учение первой дивизии с

драгунской бригадой против второй с уланской. Оно удалось очень хорошо, и погода была весьма приятная, хотя серая и без солнца. После этого имел мой очередной доклад у Саши, за которым его предварили, что Петр Ольденбургский хочет с ним поговорить про голштинские дела⁶⁹ и доказать ему, в каком мы доселе были тумане, и вкратце рассказал ему, в чем именно, и кажется, что это сделало впечатление. Потом воротился в Стрельну порядочно усталый и до обеда лежал. Вечером был у меня Чернявский, и я утвердил чертеж клиперов новых в 250 фут и фрегат «Севастополь» в 300 ф. Потом было собрание с новоприезжающими гостями.

19 июля

Все утро дождь и сильный SW, но потом перешло к NW и прояснило. В 11 ездил на Ферму, потому что хотел поговорить с Марией про походик Алексея и Никола, но там узнал, что она со вчерашнего вечера в Красном. Вместо того поехал к Мише и с ним позавтракал на балконе. В 1/2 2-го на «Стрельне» в город. На галерный островок. Осматривал там «Дмитрий Донской», который весьма порядочно строится, особенно обшивка, и начало работ для клиперов, то есть приготовления стапелей и лесов и новый плац. Долго тут говорил с Иващенко и Кудрявцевым. Потом на «Вестовом» на Охту. Очень миленькая прогулка по Неве. Там осматривал «Ослябя» и его гребные суда. Очень порядочно строится. Он уже совсем готовится к спуску. Его только останавливает глупая перемычка для спусковых фундаментов, которая лезет в воду. Воротился в Стрельну после 7 ч. и за обедом и после обеда работал с Краббе, Воеводским, Корсаковым и Ламбертом.

20 июля

Утром ездил в Красное Село, где было общее кавалерийское корпусное учение, которое великолепно хорошо удалось. Воротившись в Стрельну, много работал один. Вечером был у меня Таубе, которому объявил, что у него на «Ретвизане» пойдут для первого своего похода Никола и Алексей и я с ними.

21 июля

Утром работал с Терентьевым и Глебовым. С ним у нас теперь есть некоторые весьма важные вопросы по судебной части. В 1 ч. ходил в Кронштадт. Осматривал «Громобой», которого порт так снабжает, что он на этой неделе будет окончательно готов к Средиземному походу. Тоже на «Олеге», которого машина быстро подвигается вперед, и минутой на «Ретвизане». В это время нас застала сильная гроза с дождем и шквалом. Барометр ужасно низко 29–31. Воротился к обеду.

Вечером ездили немного покататься в Петергоф, потом на Ферму поздравить с наступающими именинами. Застали кадетский фейерверк.

22 июля

Ради Мариина дня ездили утром с поздравлениями на Ферму. Обедня была в малой церкви в Александрии в сюртуках. После завтрак на Ферме. После этого читал Саше при Горчакове записку Лихачева про остров Тсу-Сима. Решили исполнение поручить Лихачеву самому не дипломатическим путем, а не Игнатьеву⁷⁰. День весь оставался дома. Вечером маленький праздник у Ольденбургских на их ферме. Премиленький балет на открытом воздухе на сцене, устроенной из цветов, а потом пляска в комнатах.

23 июля

Весь день с Ольденбургским в городе. Показывал ему крепость, дедушку русского флота, весь Зимний, весь Эрмитаж, Исаакиевский и Казанский соборы, Конногвардейскую церковь, Аничков, Летний сад и острова, где сделали визит старику Нессельроду. Воротились в Стрельну порядочно усталыми в 10 часов.

24 июля

В 10 ч. отправился в Кронштадт на проводы «Громобоя». К обедне опоздал, но при мне служили напутственный молебен и окропили фрегат. Потом снялись с якоря прямо из бастиона, в котором стояли. Я на нем прямо до брандвахты и там с ним простился. Ужасно было мне грустно и жинке тоже. У нее «Отелло», и она весь день пролежала в постели. Обедал у Саши на Ферме, а после видел Ольгу Мишину в постели в первый раз после ее родов. Вечером жинка встала и каталась.

25 июля

Имел мой очередной доклад у Саши в Красном Селе. Читал Саше, между прочим, замечательный доклад Глебова о необходимости перемены закона и распространении власти командира корабля в отдельном плавании. Также с ним разговор про мое здоровье. Таковые же длинные разговоры по возвращении с Гауровицем и с жинкой и планы для будущего. Вечером катался с Гауровицем и К. Литке на портемутской верейке, которую называл «Чара», но было чересчур тихо.

26 июля

Было очень рабочее утро с Пл. Воеводским, Краббе и Ар. Воеводским. Кроме того, написал длинное письмо Лихачеву и официальную бумагу о занятии острова Тсу-Сима. Потом ездил в Кронштадт и осматривал «Олег», «Ретвизан», «Цесаревич», «Синоп», «Абрек» в доке

(его машина привезена вчера) и пароходный завод. Воротился очень уставши. Гауровиц имел длинный разговор с Сашей про мое здоровье. В Англию на купанья не пойду, но заявлена мысль о Средиземном море и о берегах Сирии.

27 июля

Встал в 5 ч. В 7 ч. отправился в Гатчину. Там два часа ждал прихода поезда с Матушкой. Он пришел в 11 ч. Радость свидания. В Петербурге на станции ожидал Саша с братьями. В Петергофе трогательная парадная встреча. Маленький молебен в церкви. Обед семейный в Коттедже. Матушки силы довольно удовлетворительны, но она очень похудела. Вечером возил Петра Ольденбургского в Сергиевскую пустынь.

28 июля

Страшнейшим образом весь день голова болела, так что думал, что, пожалуй, совсем заболею. К вечеру стало немного лучше. Утром работал с Глебовым. После полудни были у Матушки и у Ольги Мишиной. Во весь день ничего особенного.

29 июля

Утром продолжала еще голова болеть, но потом прошло. Мы 4 брата были в городе в крепости на панихиде Адини. Как-то ее кончина мне особенно ясно пришла на память, и я много и отрадно плакал. Оттуда ездили на похороны бедного Анрепа. К обеду воротился. Матушка мне прислала прелестный ящик для сигар. Забыл сказать, что вчера Ольденбургцы поехали в Москву.

30 июля

Утром работал с П. Воеводским. Потом долго говорил с бароном Остен-Сакеном про голштинские дела, но, кажется, что он очень упрям. В 12 ездили с Елисаветой к Матушке, а оттуда в Кронштадт. Там жинка повезла Елисавету показывать ей город, а я отправился в порт. Осматривал новую парусную, которая окончательно отделяется, стенку около нового Адмиралтейства, в шлюпочной мой и государев новые катера, прошел по зашабашенным мастерским завода, на мартенов эллинг, где подъемный механизм подходит к концу, и, наконец, на артиллерийской пристани смотрел Армстронга кованую и чугунную нарезную пушку, высланные Шварцем из Америки.

31 июля

Обедню слушали дома, а потом с жинкой, Елисаветой и всем обществом пошли на «Стрельне» на Елагин остров, где была первая гонка Невского яхт-клуба, весьма милая и удачная и с бездною зрителей.

Погода была прелестная, только под конец пошел летний теплый дождик. Было прекрасно.

Август

1 августа

Утром Петр Ольденбургский приехал из Москвы. К 10 ч. поехал в Петергоф и в большом дворце имел мой очередной доклад у Саши. Потом была обыкновенная водосвятная церемония с кадетами и резервным эскадром; за обедней же мы не были. Мама стояла на балконе. После этого она принимала все здешнее общество, и был большой завтрак. Потом очень долго сидели с Мама у Миши и толковали про всякую всячину, и после этого Мама меня с собою повезла домой. Перед обедом жинка с Елисаветой отправились в Павловск, а я, выкупавшись и пообедавши, отправился в Кронштадт на «Рюрике». На дороге работал с Краббе, а на «Рюрике» с Новосильским рассматривал чертежи доков и долго говорил с Лесовским.

2 августа

В полночь пошли. Утром погода начала хмуриться и ожидая SW, мы через Аспо вошли в шхеры и в них продолжали путь к Свеаборгу. После полудни погода разгулялась. Около 7 часов встали на якорь на Свеаборгском рейде, где застали «Ретвизан». Берг приезжал. Около 8 ч. обедали и, как всегда, долго сидели вместе.

3 августа

Утром во время кофе сидел у нас Берг и, по обыкновению, много говорил. В 11 ч. пришел «Онега», таща на буксире «Никсу», на которой сидели Алексей и Никола. Радостное свидание. Вozил их на морские купания, и мы славно выкупались и завтракали в салоне. Тогда я детей отпустил гулять, а сам поехал прямо на «Ретвизан». Скоро пришли сказать, что идет герцог Фландрский. Мое удивление. У него шведский пароход сломался. Я ему предложил «Грозящего». В 3 часа снялись с якоря и пошли в Ревель. Ветер позволял нам держать только триселя, и «Ретвизан» шел более 9 ½ узлов при 47 оборотах. После обеда от 6–8 я детей поставил на первую вахту. Разные впечатления, производимые на Николу и Алексея. Около 9 ч. встали на якорь на Ревельском рейде, где застали всю эскадру Бутакова. Кругом везде гроза, но до нас не дошла.

4 августа

Утром Посьет возил детей на «Прохор» и показывал им стрельбу, а потом с час времени катались шлюпки эскадры при довольно

свежем SW. Около 3 ч. мы стали сниматься с якоря со всей эскадрой. Я и «Прохора» взял с собой, так что у нас 6 кораблей и 2 корвета «Баян» и «Калевала», которые [репетичными]. Наветренную колонны составляем мы на «Ретвизане». «Вола» и «Константин», а подветренную «Орел» (Бутаков), «Выборг» и «Прохор». Снялись мы под парусами в... Пройдя Ковшхар, построились в 2 колонны и под малыми парусами продолжали почти на форdevину идти к Гогланду. Ночью прекрасно были видны Эггольм и Калбодегрудн вместе. Дети стояли на вахте от 6 до 8 вечером.

5 августа

Рано утром обошли северную оконечность Гогланда. Дети стояли на вахте от 9 до 11 утром. Все время делали эволюции, порядочно, но далеко не так, как во времена она с парусного эскадрона. После полудни мы выстроились в линию ... на правый галс, потом по пушке вдруг привели и пошли гнать к ветру. «Константин», «Орел» сильно отстали, «Выборг» менее, а «Ретвизан», «Вола» и «Прохор» держались весьма ровно. «Вола» имел маленькое преимущество. После обеда я оставил эскадру держаться под малыми парусами, а мы пошли в Гогланд и стали на якорь у большой северной рыбацкой деревни, что лежит у бухты, и где мы и во времена оны всегда останавливались. Тут я отпустил детей гулять на берег к нижнему маяку. К 8 ч. я сам съехал на остров. Тут мы на поляне пили чай, причем играла музыка, и мы еще зажгли большой костер. Когда возвращались на корабль, наши суда бросали ракеты и жгли фальшфейеры.

6 августа

Ради праздника оставались утро на якорю, и притом был совершенный штиль. Имели обедню, после чего поздравлял команду, потому что сегодня их экипажный праздник. После завтрака дети снова ездили на Гогланд. Около 2 часов стал подыматься ветер от 30, и нам невозможно было сняться под парусами, потому что слишком близко за кормой была скала. Я приказал «Рюрику» нас потащить. Но это вовсе не удалось. Он сперва приткнулся сам к мели, потом с большим трудом припрягся нам к левому борту, но когда мы пошли, он совсем не мог дать кораблю хода, а только ворочал нас вправо, так что если бы Таубе не отдал якорь, нас бы просто выкинуло на берег. Между тем ветер крепчал, так что эскадра, которая крейсеровала в виду, взяла второй риф. Тогда мы решились сами спустить винт и идти под парами, что мы успели сделать только в седьмом часу, когда уже было довольно свежо. Проходя мимо эскадры, когда уже смеркалось, я отдал Можайского, Бутакова, отпустил эскадру продолжать крейсерство, а

сам продолжал путь к О. Тут нас перегнал «Штандарт», который вез «Никеу» из Риги домой.

7 августа

В 7 ч. утра встали на якорь в Бьерко-зунде у Койвист-Кирки. Утро было серое и дождливое, а после полудни погода разгулялась при очень свежем W. После обедни и завтрака съехал с детьми на берег, где мы сделали довольно большую прогулку, причем дети ходили босиком, что их очень забавляло. Нашли много грибов, которые, однако, в варке оказались негодными. Вечером дети катались на шлюпке под парусами, а я много читал Сборник.

8 августа

Снялись под парами в 7 ч. утра и пошли прямо в Кронштадт при совершенном штиле, где и бросили якорь вскоре после полудни. После завтрака на «Стрельне» в Петергоф. Там на пристани нас встретила жинка, которая в это время ехала в Ораниенбаум. Я отвез сперва Алексея на Ферму, где была большая радость при свидании, а потом с Николой отправился в Стрельну, где сестры ему также чрезвычайно обрадовались. Вечером ездили в Знаменку, где собралась вся семья, и пили чай, что было очень мило.

9 августа

Ездили все в Красное Село на последний его акт, то есть на большой парад, который, как всегда, был очень хорош и очень скушен. Погода была сырая, но теплая. Для нас дело обошлось хорошо, но войска были насквозь промочены перед и тотчас после парада. Тут был и бельгийский принц. Вся эта процедура продолжалась очень недолго, так что в ½ 4-го мы уже были в Стрельне и остальной день оставались дома. Никола проходил с волынскими очень хорошо.

10 августа

Нашему ангелу Костюхе минуло сегодня 2 года, и его в первый раз одели в русскую рубашку, в которой он был ужасно мил, и здешняя артиллерия подарила ему артиллерийскую фуражку. Утром работал с П. Воеводским, после обедни приезжала Матушка и довольно долго у нас оставалась. После работал с Заржецким и с Ар. Воеводским до ½ 5-го и крепко устал. Остальной день ничего.

11 августа

Проработавши один все утро, отправился в 12 ч. в «Александрию» на путевой молебен в «Александрии». Позавтракавши на Ферме, отправились по чутунке. В Стрельне Саша заезжал к нам проститься с

Ольденбургскими. В Питере пересели на Московскую чугунку и пошли в Тверь. Обедали на Вишерской станции. После очень долго играли в вагоне в карты, в ералаш и пульку, и я страшно проигрался. В ½ 1-го пришли благополучно в Тверь. Во дворце внизу ждало все начальство 7-ой легкой дивизии, и тут командир моего полка Иванчин-Писарев мне представился и дал рапорт. Мы с Мишей поселились в одной комнате, в зале в конце дворца против собора, и тотчас легли спать.

12 августа

Утром представлялись нам разные здешние начальства, и после я имел мой доклад у Саши вместо пропущенного понедельника. В 12 ч. отправились в собор, где после краткого молебна прикладывались к мощам Святого Михаила Тверского. Затем Саша смотрел здешний внутренний гарнизонный батальон (в новых голубых воротниках), а мы с Мишей поехали прямо на учебное место, где поздоровались с нашими полками и встали на фланг. Скоро приехал Саша. Парад был весьма удачный. Мы проезжали в голове наших полков. До обеда я еще успел осмотреть с Глазенапом ... лучший пароход его компании «Самолет», который замечателен тем, что он всего сидит в воде 14 дюймов. Обед был со всем здешним военным начальством. Потом Саша нам читал письмо Александра Павловича, которое Мама нашла в своих старых бумагах, и ответ на него князя А. Н. Голицына. Оба замечательны своим странным мистицизмом. Вечером играли в карты у Саши и ужинали. Я несколько отыгрался.

13 августа

Утром занимались с Мишей и были у Саши за докладом военного министра. Потом делали визит губернаторше графине Барановой (Васильчикова). В 12 ч. было учение дивизии вообще чрезвычайно удачное. Особенно хороши были гусары. Драгуны были слабы, суетливы и нетверды в пешем строю, но в конном и они были хороши. Кончилось церемониальным маршем рысью, в котором и мы с Мишей проходили перед полками. Тут Саша объявил Безобразову генерал-адъютантство, что произвело общую радость. Перед обедом я с Глазенапом осматривал их маленькое Адмиралтейство и весьма остроумно устроенный бассейн для зимовки 20 пароходов. Обед был с архиереем и гражданским начальством. После я простился с Сашей и отправился по чугунке обратно в Питер в ¾ 6-го. До чая я почти все спал. Пили чай и ужинали на Бологовской станции, а потом с Костей Литке играл в пикет. После полуночи улегся спать и спал весьма порядочно, несмотря на тряску, хотя несколько раз просыпался. Было на дворе очень холодно, всего 7°.

14 августа

Пил кофе утром на Любаньской станции, а в 8 ч. приехали благополучно в Питер. Там вымылся и переоделся и по экстре в ½ 11-го был опять в Стрельне у милой жинки и детей, которые все здоровы. Обедню слушали у себя, а потом с Ольденбургскими поехали в Петергоф к нашим Ольденбургским, потому что сегодня Петру Егоровичу минуло 48 лет. У них был большой *déjeuner d'adieu**, после чего Ольденбургских отвезли на Петергофскую станцию. Там жинка среди больших и горьких слез простилась с ними и с Лизхен Роткирх. Я их отвез на «Александрии» в Кронштадт на «Смелый», где с ними окончательно простился и воротился в Стрельну в 6 ч. Вечером немного с жинкой играл на фортепьяно.

15 августа

Все утро работал один, и немного ходил пешком. Обедали у Марии, которая завтра переезжает в Царское. Тут обедала и Мама. Потом заезжали немного к Ольге Мишиной и отправились вместе с жинкой в Кронштадт, где поселились в клубе, и вечер провели с моряками.

16 августа

Утром работал один и с П. Воеводским. В 9 ч. пришли на Любском пароходе Коля и Евгений, и с жинкой отправились в Петергоф. До завтрака был только на «Олеге», который подвигается вперед, но не скоро. Ужасно много дела, чтобы приготовить такого рода судно. После завтрака в арсенале смотрел армстронговскую пушку Шварца из Америки, новый артиллерийский магазин, новое Адмиралтейство, где стена уже почти совсем окончена, парусину и шлюпочные. Обедали и провели вечер с моряками.

17 августа

В одиннадцатом часу приехал граф фландрский. Я его встретил на пристани. До завтрака показывал ему мастерские в новом Адмиралтействе, весь пароходный завод, пушечный двор, арсенал и модельную мастерскую. Завтракал он у нас в клубе с женою. После провез его по старому Адмиралтейству, по некоторым улицам, в гавани, на Меньшиковскую батарею, на «Олег», в военную гавань, к железным шлюпочным сараям, в госпиталь и назад на пароход. Потом сам осматривал «Абрек», на котором очень шибко идет установка машины, но по корпусу много дела. Обед и вечер с моряками. С жинкой много играл на фортепьяно.

---

* Плотный завтрак, близкий к обеду (*фр.*).

18 августа

Корсаков дал знать, что он с доками и с «Николаем» тронулся вниз по реке, но ради засвежавшего ветра встал на якорь у Гутуева. Утром работал с Краббе. До завтрака осматривал стенку около старого Адмиралтейства и новую дорогу с мостом, удлинение северного дока для «Севастополя», адмиралтейскую кузницу и механическую. После завтрака долго толковал с Ламбертом. Решили на «Рюрик» поставить новые котлы на [колпины], а на «Донском» и «Невском» увеличить их шестью топками. Потом ходил по магазинам в порту. Обедали с жинкой один у Матушки и ходили туда на «Стрельне». На возвратном пути заезжали к графине Барановой, которой сегодня минуло 71 год, и к Ольге Мишиной. Воротился в Кронштадт, когда уже было темно, с чудным лунным светом. Вечер с моряками.

19 августа

Утром погода очень дурная, дождь и потому я сегодня дома и работал сперва один, потом с Глебовым и Набоковым. После завтрака ездил с Набоковым показывать ему старую парусную, которую намерен со временем обратить в центральную швальню. Оттуда ездил в садовый дом к Новосильскому, у жены которого жинка была в это время с визитом. Потом долго таскался в пароходном заводе. Обед и вечер, как всегда, с моряками. Док из-за ветра и маловодья не трогался с места.

20 августа

Утром меня разбудили депешей от Корсакова, что он ночью благополучно перешел через бар, скоро с телеграфа дали знать, что он идет. Я тотчас взбежал на бельведер и увидел эту огромную махину, подвигающуюся на буксире у «Грозящего». В 9 ч. приехал П. Воеводский с докладом и со страшным известием от Попова о взрыве «Пластуна»⁷¹. Ужасное впечатление! Радость о «Николае», грусть о «Пластуне» вместе. Перед завтраком ездил в военную гавань посмотреть новый чугунный угольный сарай. В это время увидели, что доки с «Николаем» встали на якорь на восточном рейде. Тотчас туда отправился и осмотрел эту огромную махину. Все у них благополучно. После завтрака с жинкой на панихиде по «Пластуну». Потом на «Олег», который хорошо подвигается вперед, и сегодня выстрелил брам-стенги, и на «Абрек», где машина невероятно скоро собирается. Эскадра пришла с моря на большой рейд. После обеда с моряками на «Стрельне» пошли домой через Петергоф, где заезжали к Мише и к Мама.

21 августа

Обедня дома. День весь обыкновенный. Обедали с детьми у Мама, а воротившись, дали подарки Оле. Вечером Никола делал ей маленькую иллюминацию и пускал ракеты, а потом мы сидели с нашими.

22 августа

Сегодня нашей Оле минуло 9 лет, но я не мог быть за обедней, потому что Саша приехал вчера из Москвы, и я к нему ездил в Царское с докладом. Весь остальной день ничего особого не было. Обедали с детьми, а вечером играли в 8 рук, причем в первый раз был Литке.

23 августа

Ночью пришла в Кронштадт эскадра Попова, а утром он уже был у меня. Я его нарочно принял очень хорошо и старался relever son moral* после несчастья «Пластуна», чтоб он не упал духом. Отрабатывая с П. Воеводским, отправился в Кронштадт на большой рейд и посетил «Рынду» (Андреев) и «Новик» (Федоровский), которые оба в прекрасном виде и корпусами так хороши, что могут снова идти в океан. «Николай» выведен из дока и при мне вошел в гавань. Оттуда с Краббе отправился на Лисий Нос на охоту. Сперва осмотрел нашу гимнастическую команду, которая там стоит в бараках, и прелестную церковь. Охота была неудачная, хотя мы видели много серых куропаток, но я как-то особенно дурно стрелял. Воротился в Стрельну к 7 ч. Вечером сидели с жинкой и княгиней Максutowой и толковали про воспитание детей.

24 августа

Был совершенно спокойный чрезвычайно приятный день. Много работал один, много сидел у жинки, много были с детьми. Перед обедом были у Низиной и Мишиной, катавшиеся на ганноверских лошадаках, а вечер провели у Миши с Мама и братьями, потому что он завтра идет за границу.

25 августа

Сегодня Миша с женою и сыном на «Смелом» отправились за границу. Мы с жинкой были на проводах в Коттедже в церкви, на гавани и проводили до «Смелого», на которого я один их перевез на катере, а жинка отправилась назад в Стрельну. После окончательного прощания я пошел в Кронштадт. Там после завтрака работал с Краббе, а потом долго был на «Олеге», на «Абреке» и на пароходном заводе.

---

* Поднять его настроение (*фр.*).

В это время ветер очень скрепчал от SW, и я боюсь, что Мише будет дурной переход. Вечером играли в 8 рук.

26 августа

Ради годовщины коронации ездил с жинкой в Царское к молебну. Потом был там гусарский развод, за которым Никса и Саша подъезжали на ординарцах. Обедали тоже там, а после воротились в Стрельну и играли в 8 рук.

27 августа

Сегодня должен был быть смотр флота, но ради очень сильного SW и сильно падавшего барометра Саша его отложил до среды. Поэтому оставался дома и очень приятно провел время, работая и сидя у жены. В 2 ч. с жинкой ходили пешком к А. Ф. Орлову. Он не совсем здоров и очень опустился. Обедали у Матушки. Вечером играли в 8 рук.

28 августа

Работал утром с Ар. Воеводским по делу Рафаловича и Нобеля⁷² и так долго заработался, что не мог уехать к обедне, которую слушала жинка с детьми без меня. Потом укладывался, а в 2 ч. отправился в Павловск в четырехместной карете, в которой сидели жинка, я, Никола, Оля, Вера и Костюха, а Дмитрий ехал отдельно. Заезжали в Царское, но Саши не было дома, а Мария спала. Прибывши в Павловск, заходили сперва в церковь. Мы заняли новые наши осенние комнаты наверху, которые очень мило вновь устроены, а все дети во флигеле подле нас. Вечером играли в 8 рук.

29 августа

Имел очередной доклад у Саши. Особенного ничего не было. Долго дома толковал с Поповым. В 4 ч. приезжал Саша и смотрел наши новые комнаты. Обедали всей семьей у него. Пришло известие, что Гарибальди в Неаполе⁷³. Вечером играли в 8 рук.

30 августа

В ½ 11-го по чугунке отправились все вместе в город и там в Лавру, где после обыкновенной церемонии и отзавтракавши у митрополита, воротились также по чугунке. Жинка же так устала, что осталась в городе отдыхать до вечера. Обед был семейный у Мама. Сегодня Низи с женою и сыном отправились к себе в Борисов. Он и Миша сегодня произведены в полные генералы.

31 августа

В ½ 11-го с Сашей по чугунке в город. Он в Зимний, а я в Адмиралтейство и осматривал «Богатырь», который готовят к спуску, но

я недоволен его постройкой. В 12 на «Александрии» в Кронштадт. Очень свежо и по временам сильные шквалы с ужасным дождем. Я несколько раз просил отложить смотр. Перед Кронштадтом такой дождь, что встали на якорь, чтоб выждать. Когда прояснило, пошли, но опять полил дождь. Прошли по корабельной линии, потом по корветской. Встали на якорь и подняли штандарт. Тут нас сильно валило с боку на бок. Во время салюта прояснило, но еще засвежело, так что съезжать нельзя было, и мы пошли назад. За неимением катера под рукою Новосильский и Бутаков с нами шли до Петербурга. На пароходе отобедали и тут Саша объявил Бутакову, что дает ему Станислава I. По эсктре на чугунке домой. Я заехал к Матушке в Царское, где обедала жинка. Вечером в Павловске играли в 8 рук.

Сентябрь

1 сентября

Утром работал один и начал окончательно разбирать сметы. Смета Комиссариатского Департамента неряшливо составлена. В ½ 2-го был у Саши Совет Министров. Тут в первый раз сидел П. Е. Ольденбургский. Разбирали дело по жалобе откупщиков Литовских губерний на Общества трезвости и на действия католического духовенства. Они пошли так далеко, что даже требовали смены епископа⁷⁴. Слава Богу, дело отстояли и решили передать откуп временно в казенное управление, а между тем посмотреть, нельзя ли там ввести Донскую систему. Тут присутствовал и литовский генерал-губернатор Назимов, который очень хорошо говорил и отстаивал трезвость. Потом я по эсктре в город, и моим поездом воспользовались многие из министров, и на «Стрельне» в Кронштадт. Было довольно свежо и под конец пошел дождь. Пришли в ½ 6-го, так что было уже слишком поздно, чтобы что-нибудь осматривать, а прямо сели обедать. Вечер же провели, как всегда, с моряками, тут сидел и Попов, и мы очень интересно толковали.

2 сентября

Всю ночь и все утро дул жестокий SW с дождем, и вода поднялась более 2ф. выше ординара. Утро работал один и с Краббе и принимал Путилова, которого денежные дела очень плохи и молодого измайловского офицера Волкова, который по охоте просится во флот. Потом осматривал «Олег», «Абрек» и «Николай». На первых идет машинное дело очень хорошо, но по корпусу осталось еще очень много, и надо сильно работать, чтобы они успели идти осенью. После завтрака

измайловский офицер Тилен, ходивший с Поповым, показывал свои фотографии, из которых некоторые очень хорошо удались. После был на новом плацу, где началась разбивка «Олега», в новой парусной, которую обещают кончить к 1 октября, в новом Адмиралтействе, и на паровом заводе. Обед и вечер с моряками, как всегда.

3 сентября

После утренней работы таскался по доковому Адмиралтейству и решал на месте, как должно вести стенку, чтобы окончательно его запереть со стороны штурманского корпуса и обсерватории. При этом заходил в обсерваторию, в портовую кузницу и механическую. После завтрака был снова на «Олеге», который сегодня уже погрузил 19 пушек, и в новом Адмиралтействе, в новых мастерских, где решал на месте их внутреннее расположение. В ½ 4-го на «Стрельне» назад в город. По дороге все говорил с Невельским, который вместе с нами шел. В городе дошел пешком до Садовой, потом по эстрее в Павловск. За обедом и после долго толковал с жинкой. Вечер провели с нашими.

4 сентября

Обедня дома, после долго ходил пешком и катался с жинкой. Обедали у Матушки, а вечером слушали в вокзале музыку, в новой ложе, устроенной на наружной галерее, что вышло очень не хорошо, потому что она приходится как раз сзади музыки.

5 сентября

Был очередной доклад у Саши. Потом три часа сидел с Краббе, Набоковым и Грейгом и передал им рассмотренные мною сметы Комиссариатского Департамента с моими весьма многими замечаниями, потому что они в этот раз далеко не были так тщательно составлены, как обыкновенно. Вечер провели в Царском у Матушки.

6 сентября

Утром работал с П. Воеводским и принимал американца Гаусна, который очищает Севастопольский рейд. В 11 по чугунке в город на спуск корвета «Богатырь» в новом Адмиралтействе, который совершился весьма благополучно перегиб 1° ¼. После этого в Мраморном распустил Нордмана («Гангут» пришел вчера) за его неприличный уход из Неаполя. Брал там баню и работал с Рейтерном. К обеду воротился в Павловск. Вечером играли в 8 рук с Сумароковым.

7 сентября

Утром работал сметы один. В 11 принимал с жинкой новых митрополитов Петербургского и Киевского. После работал с Рейтерном.

После завтрака катались с жинкой на ганноверских лошадках, была чудная теплая погода +15°. Обедали в Царском у Матушки одни. Вечером играли в 8 рук.

8 сентября

Утром сперва работал один, потом принимал Дюгамель-Гангутского и Пещурова, который приехал из Англии. К обеду ради рождения Никсы ездил в Царское, после чего там был развод и завтрак. Когда воротился, привили оспу Дмитрию и он ничего не чувствовал. Гуляли и обедали с детьми. Вечером жинка мне дала в подарок разные охотничьи принадлежности, а потом была на музыке в вокзале, который был в первый раз и снаружи и внутри освещен газом. Вечер был чудный теплый, и мы все время сидели на воздухе.

9 сентября

Мне 33 года. Утром работал сметы и кончил кораблестроительную. Перед обедней ездил к Матушке, которая меня благословила. У нее видел Мери, которая сегодня воротилась из-за границы. За обедней у нас было много народу и много поздравлений, а потом большой завтрак. Потом А. Воеводскому передал его сметы с моими замечаниями. Обедали у Матушки и ездили туда на ганноверских в новом экипаже, который она мне подарила. Вечером было у нас для детей представление ученых птичек, а потом играли в 8 рук.

10 сентября

Утром работал с П. Воеводским, Краббе и Заржецким, а в 10 ч. ходил пешком, потому что все это время стоит погода чудная. В 2 ч. ездил в Царское на репетицию каруселя, который затевают. Делали ее сперва пешей по-конному, а потом верхом, и оно шло отвратительно скверно. Моя дама Лида Чернышева-Кругликова. Воротился верхом, сделавши огромную прогулку. Вечером были на бале в вокзале, который давала Мария Павловна Сумарокова в пользу здешних бедных. Было очень мило и много красавиц весьма замечательных.

11 сентября

Обедню слушали дома. После долго говорил с Головинным, который сегодня воротился из поездки в свое имение и в Черное море⁷⁵. Потом говорили с княгиней Дадиан про дело об ее опекунстве. Потом катался с жинкой в новом экипаже на ганноверских. Обедали в Царском у Мама. Вечером слушали музыку в вокзале.

12 сентября

Чудный теплый день +15° в тени. Имел мой доклад у Саши. Назначение Арсеньева адъютантом ко мне, увольнение Метлина. Письмо

Путятина о заказе в Англии трех окованных фрегатов. Передал Саше письмо Зебаха ко мне о наших железных дорогах. Воротившись домой, видел Гауена и работал с Рейтерном. В 2 часа в Царском опять репетиция карусели, которая шла уже гораздо лучше. Остальной день дома. Вечером длинные разговоры с княгиней и с Мирбахом. Потом в вокзале слушали музыку на воздухе, чудная теплая ночь.

13 сентября

Утром работал с Воеводским, а потом принимал Отто Штруве, который воротился из Испании с наблюдений солнечных затмений. В 11 ч. по чугунке в город и на «Стрельне» в Кронштадт прямо на большой рейд, где осматривал воротившийся из Средиземного моря «Гангут» и делал ему парусное учение, которое было весьма порядочно. Воротившись в гавань, долго таскался на «Олег» и на «Абрек». Они оба пробовали уже свои машины на швартовых, что очень хорошо удалось. «Олег» сегодня примерял свои паруса, но они слишком полны и велики. Потом ездил в новое Адмиралтейство и толковал, как я полагаю каменный лесной сарай обратить в большую портовую кузницу, и это, мне кажется, всем очень понравилось. Обед и вечер с моряками, как всегда.

14 сентября

Ради праздника Воздвижение Креста шабаш и работ в порту нет. Утром ходил в доковое Адмиралтейство и показывал на месте, как строить у ворот караульную и советническую. В доках смотрел «Александрию» и «Калевалу». Воротившись домой, застал Гомфрейса, которого благодарил за машину «Абрека». После завтрака работал с Головниным и Краббе. В 2 ч. ездил с Гомфрейсом на «Рынду», и толковали с ним о машинах. Он берется в то же пространство поместить машину низкого давления своей системы в 200 сил, и что она даст до 10 узлов хода. Потом ездил за город смотреть учебную батарею, которая выстроена в виде фрегатской батареи и очень хорошо удалась. Смотрел тоже новые артиллерийские магазины и мастерскую, которые хорошо подвигаются. После обеда опять работал с Головниным и Краббе по случаю его черноморской поездки. Вечер, как всегда, с моряками.

15 сентября

Все это время погоды стоят удивительно теплые летние, особенно сегодня в тени +18°. Утром работал опять с Головниным и Краббе. Потом все время таскался по пароходному заводу. После завтрака с Краббе, Грейгом и здешним начальством разбирал сметы по строительной части. Много лишних работ я исключил, зато внес много

новых полезных, особенно для окончания устройства наших Адмиралтейств. Это продолжалось до 3 ч. Тогда поехал на моей новой барже на «Олег» и на Форт «Павел», где смотрел устройство артиллерии, сделанное Пестичем для состязания с крепостною артиллериею. Сделано очень успешно и толково. Обед и вечер с моряками, как всегда.

16 сентября

Утром был в военной гавани и смотрел шлюпочные и угольные сараи и старые корабли, приготовленные под плавучие угольные магазины. В 11 ч. была у меня конференция с Гомфрейсом, Ламбертом и Поповым о машинах для корветов. Решили, что если после осмотра «Рынды» и «Новика» в доке они окажутся способными к дальнейшей службе, то поставить на них машины Гомфрейса низкого давления в 180 сил, что по расчету должно им дать до 10 узлов хода. После завтрака ездил на первую настоящую пробу «Абрека», который для того был на большом рейде. Мы выходили за Толбухин и воротились. Проба удалась великолепно. Машина дала более 90 оборотов и давала ходу более 11 узлов. По створам мы сделали в 31 минуту 6 миль. Но тряска особенно на корме очень сильна. К 7 часам воротился в Павловск. Только успел пообедать, и пришлось ехать в Царское, где у Матушки был *reunion de société**. Довольно мило.

17 сентября

Именины Веры. Обедню слушали дома. Принимал Мишу Голицына, которого намерен сделать директором Инспекторского Департамента. Потом ездили с детьми к Матушке, где она дала Вере подарки. Обедали со всем нашим двором. Вечером ходил немного гулять пешком, а потом слушали музыку внутри вокзала, потому что на дворе не довольно тепло.

18 сентября

За обедней не были, а ездили с жинкой по 11-часовому поезду в город к Елене Павловне поздравить ее с возвращением. У нее завтракали, а в 2 ч. были дома. Обедали у Матушки. После обеда Саша мне говорил, что в случае нездоровья Орлова он хочет мне дать председательство в Крестьянском комитете⁷⁶. Вечером было у нас собрание. Были Новосильский и Памфилов с их женами.

19 сентября

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. В приказе назначения Краббе, Грейга и Голицына. В 2 ч. была в Царском репетиция каруселя

---

* Любительский спектакль (*фр.*).

с разными новыми фигурами. Шло довольно хорошо. Остальной день дома.

20 сентября

Утром было -3° , а днем только $+7^{\circ}$, несмотря на солнце. Весь день чувствовал себя простуженным, насморк и голова болела. Краббе, Грейг и Голицын являлись в новых должностях. Были довольно долго у Матушки в Царском, остальной день дома с детьми. Вечером играли в 8 рук с Сумароковой.

21 сентября

Покуда я утром одевался, приехал от Саши фельдъегерь и объявил, что в 6 ч. утра родился у него сын. В 10 ч. ездили с жинкой в Царское его поздравлять. Тут узнали, что его назвали Павлом. Видели минутку и Марию. Все совершилось чрезвычайно скоро и благополучно. В 2 ч. опять ездили туда к молебну. Остальной день оставались дома.

22 сентября

Утром занимался с Глебовым. Потом была у нас долгое время Мери. Ездили в Царское и отдали ей визит. Остальной день дома с детьми. Вечером играли в 8 рук с Сумароковым.

23 сентября

Барометр 29, 19 и сильнейший SW. Ночью и утром меня слабило. День был свободный. Работал только, и то недолго, с Головинным и Рейтерном. Ездили днем к Мама и довольно долго у нее сидели. Вечером принимал Шварца и очень долго с ним говорил про новые артиллерийские орудия, из которых он три привез теперь из Англии. Потом играли в 8 рук с Сумароковым.

24 сентября

Был очень занятой день. Сперва П. Воеводский, причем в первый раз присутствовал Голицын. Потом Краббе, Грейг и Ар. Воеводский. Потом был Панин, и я с ним в первый раз говорил про крестьянское дело теперь перед окончательным внесением его в Главный Комитет. После всего этого у меня сильно голова разболелась. Остальной день оставался дома. За обедом был у нас Grimm. Вечером играли в 8 рук.

25 сентября

Обедня дома. Потом принимал Безака, который едет в Оренбург. Обедали у Мама. Вечер дома, играли в 8 рук.

26 сентября

Ужасная погода, первый снег, но без мороза и слякоть. Обыкновенный доклад у Саши. Много говорили про Крестьянский Комитет.

Разрешил мне [видеться] с Милютиным, Черкасским и Самариным⁷⁷. Говорил про это жинке, которая в отчаянии и много труда стоило ее успокоить. Остальной день дома. Вечером слушали Штрауса в вокзале.

27 сентября

Утром прошло в работе и докладах. Между прочим, был Баранцев, с которым говорил про артиллерию и литую сталь Обухова. В 3 ч. была в Царском репетиция каруселя, ради дурной погоды в манеже. Остальной день дома. Вечером в вокзале на музыке.

28 сентября

Утром работал один, а потом толковал с Паниным про крестьянское дело. В 2 ч. ездили к Матушке, Марии и Никсе. После обеда по чугунке в город. У меня в Мраморном была свадьба моего Ухтомского с младшей сестрой Грейга. Я был у жениха посаженным отцом и благословил его. Потом ездил встречать молодых в дом Грейга. Остался ночевать в городе.

29 сентября

Все утро ко мне приходили разные люди. Между прочим, начальник Златоустовского завода Обухов, с которым я долго говорил про стальную артиллерию. В 10 ч. был у меня Бутков с высочайшим повелением о назначении меня председательствующим в Крестьянском Комитете, и я довольно долго с ним толковал. Можно предвидеть, что в первых заседаниях будет белиберда. В 1 ч. ездил к бедному князю Орлову, которого состояние ужасно жалкое. Он совершенно теряет память. Оттуда ездил на выставку в Академию художеств. Есть там некоторые весьма хорошие вещи. Потом в новое Адмиралтейство, где смотрел наше большое лесное богатство, и в то же время бедность помещения для него, несмотря на 3 новые чугунные сарая. К обеду по чугунке в Павловск. Вечером на музыке в вокзале.

30 сентября

Все утро сидел с Краббе и Голицыным и разбирал представления к наградам. В 2 ч. ездил в полной форме к Саше прощаться, но видел его только одну минуту. Обедал с жинкой у него же, после чего окончательно с ним простились. В ½ 7-го он отправился в Вильну и Варшаву на свидание с принцем регентом прусским и императором австрийским⁷⁸. Вечером слушали музыку в вокзале.

Октябрь

1 октября

Утром работал с Голицыным, П. Воеводским и Головниным, но более всего один и читал работы редакционных комиссий⁷⁹. В 2 ездили к Матушке, которая эти дни очень кашляет и очень ослабла. Но она хотела спать и не могла нас видеть. Поэтому после обеда снова у ней были и довольно долго у нее сидели. Она очень слаба. Вечером играли в 8 рук.

2 октября

Обедню слушали дома, а потом ездили к Матушке. Она хорошо спала и мало кашляла, но слабость ее чрезвычайная. Остальной день оставались дома. Вечером мы только что садились играть в 8 рук, как увидели сильное зарево. Узнавши, что пожар в матросской слободке, я тотчас поехал туда. Горел деревянный дом на дворе. Все окружающие строения отстояли и скоро всякую опасность прекратили, а дом сгорел дотла. Воротившись, продолжали играть в 8 рук. Я сегодня много читал проекты крестьянского положения.

3 октября

По первой чутунке в город, чтобы успеть вовремя в Государственный Совет, где было весьма интересное заседание об уничтожении откупов. Были довольно горячие споры, особенно о вольной продаже, но сущность прошла⁸⁰. В 3 часа, не дождавшись конца, я ушел, чтоб успеть засветло в Кронштадт. Погода ужасная, холод, дождь, слякоть и свежий NO, так что переход был очень неприятный. Там обед и вечер с моряками, как всегда.

4 октября

Весь день погода неприятная и бусит. После работы утром с Головниным смотрел сперва на Артиллерийской пристани 6-дю[ймовую] пушку нарезную, одна из тех, что привез Шварц. Потом был на «Олеге» и «Абреке». Они весьма много порядочно подвигаются вперед, но еще много у них осталось работы, а между тем на будущей неделе им непременно надобно идти. После завтрака был сперва в Николаевском доке, где смотрел «Баяна», который стоя на мели в Ревеле сорвал себе почти весь киль. Потом все время таскался на пароходном заводе. Обед и вечер, как всегда, с моряками.

5 октября

Утром был на «Аскольде», на котором во многих местах вырублена обшивка, чтобы осмотреть набор. Он в лучшем состоянии, чем я

воображал, и в большей части здоров, хотя есть места, которые заражены гнилью. В 10 ч. на «Стрельне» в город, где в Совете для окончательного решения винного дела. Оно прошло хорошо и можно считать, кажется, откупа окончательно убитыми. Кончилось в 2 ч., и я поехал к Орлову, к которому сегодня утром приехал его сын Орленок. Большая радость свидания. Я долго у него сидел, как во времена оны, и курил и толковал. Потом сошли вниз к отцу, который сегодня особенно был в духе и шутил. К обеду домой. Вечером ездили к Матушке и довольно долго у нее оставались. Хотя она еще ужасно слаба, но, кажется, все-таки несколько менее, чем последние дни. Кашель меньше, но желудок не в порядке, что очень беспокоит докторов.

6 октября

Утром работал с Краббе и Головинным. В 2 ч. ездили к Мама. Кажется будто ей немного лучше. Остальной день дома. Вечером играли в 8 рук.

7 октября

У меня вскочил чирей сзади на шее, который мне ужасно мешает и не дает носить галстуки. Утром работал один, потом принимал Панина и Буткова, и мы решили порядок первого заседания Крестьянского Комитета, которое будет 10-го числа. После обеда ездили в Царское к Матушке, силы которой ежедневно слабеют, так что мы в ужасном беспокойстве и надо быть готовым на все. Вечером играли в 8 рук.

8 октября

Ездил по чугунке в город на Охту на спуск «Осляби», который очень хорошо удался. Статуя, которую Пименов для него делал, удалась превосходно. Потом сидел в Мраморном и читал дело «Пластуна». Воротился к обеду, заехавши к Мама, у которой нет особенной перемены. Вечером играли в 8 рук.

9 октября

Обедню слушали дома. Немного катался с жинкой. Обедали в Царском. Матушка спала хорошо и не слабее. Вечером играли в 8 рук.

10 октября

По первой чугунке в город, в Мраморный. Работал один и с Глебовым. Потом толковал с Чевкиным про крестьянское дело. Затем поехал в крепость и усердно помолился у могил Папа и Адини, а оттуда, собравшись силами, в Крестьянский Комитет, в котором в первый раз председательствовал. Сперва прочли высочайшее повеление, потом я сказал несколько слов, затем прочли предсмертную записку

Ростовцева и приступили к прениям. Решили тотчас и безвозвратно, что должно стремиться к тому, чтоб крестьяне сделались собственниками. Тут Гагарин стал предлагать мысль о решении вопроса единственно путем полюбовных сделок, без всяких ограничений, а Блудов о принудительном обязательном выкупе. Были прения довольно горячие, и скоро доказали всю невозможность и несостоятельность этих мыслей, и они окончательно отвергнуты. Потом решили начать с проекта местных учреждений. Кончилось в $\frac{1}{2}$ 4-го. Тогда я в Мраморный призвал Буткова и Жуковского. С первым я прочел и утвердил его донесение государю и требовал, чтобы он всякий раз его представлял мне, а не Комитету, а Жуковского просил приготовиться читать ответы из печатных объяснительных записок. Потом написал длинное письмо обо всем этом Саше⁸¹ и, пообедавши, в 6 ч. по чугунке домой. Только что вышли из города, паровоз повредился. Пришлось пешком послать в город за другим, воротиться на станцию и переменить машину, так что мы пошли только в $\frac{1}{2}$ 8-го. Остановился в Царском и заехал к Матушке. У нее была очень дурная ночь, но день недурен, и она была довольно весела.

11 октября

Утром работал с Голицыным и Головинным. В 1 ч. простился с Павловским и поехал с детьми к Матушке. Она провела хорошую ночь и ей лучше, чем последние дни. Тут мы с ней простились и по чугунке отправились в город и поселились в моем милом Мраморном дворце, который я так люблю. В спальней жинки мы переставили кровать и перерасположили всю мебель в комнате, и оно вышло очень хорошо. Я остальной день работал, и устанавливал вещи в моей комнате, а вечером играл с жинкой в 4 руки.

12 октября

Утром ездил со Струговым на Волково поле на пробу новой артиллерийской железной нарезной пушки в 6 $\frac{1}{4}$ д[юйма] с электрическим казенником, которую выслал Путятин. Ее настоящий заряд в 15 фут. Мы сделали два выстрела 10 фут, а при третьем, в 12 фут казну оторвало и отбросило назад сажень на 50, пронеся ее сквозь дом, в котором чуть не убило доктора Ивина. Мы все стояли чуть за блиндажом и остались целы, а в стороне стояли наши экипажи и 2 матроса. Туда полетел один осколок, перешиб ногу одной из моих лошадей и размозил голову одному матросу. Ужасно было смотреть и сделало страшное впечатление. Оттуда поехал на «Стрельну» и в Кронштадт. По дороге туда и там после завтрака работал с Краббе и Поповым награды по его отряду. Таскался потом на «Олег», «Абрек» и «Калевала».

У них теперь работы хорошо пошли вперед, и на будущей неделе они будут в состоянии идти в поход.

13 октября

Утром был минутку в новой артиллерийской мастерской, которая подводится под крышу, на Мартеновом эллинге, где делалась первая проба тележки под парами, и в новой парусной, которая к первому ноября будет готова и будет великолепно хороша. Потом на «Стрельне» в город в Финансовый Комитет. Ничего особенно интересного не было. Толковали про авансы военному Министерству и про нормальные сметы. Потом делал визит Елене Павловне, обедал с детьми один. Жинка в Царском у Матушки, которая провела хорошую ночь и утром ей было лучше. Вдруг вечером известие, что у нее были сильные спазмы и что ей гораздо хуже. Я по 9-часовой чугунке в Царское. Там нашел всех в ужасном беспокойстве, потому что Матушка так слабеет. Впрочем, вечером она была спокойнее.

14 октября

Ночь провела Матушка порядочно. С утра суды и пересуды, как ее причастить, как ей это предложить, кому и когда. Я старался со спокойствием, не прячась, но с твердостью все устроить. В 10-м часу слушали обедню, которую служил Бажанов. После переговоры продолжались, и мне пришлось Бажанова уговаривать и убеждать, исполнить по нашему желанию. Господь Бог благословил наши старания. Жинка вошла к Мама и сказала ей про крест с Афонской горы и просила, чтоб она позволила, чтоб Бажанов ей его принес. Она согласилась. Бажанов вошел, благословил ее и при этом предложил ей приобщиться. Матушка согласилась с такою готовностью с такой радостью, что мы все были в слезах. Бажанов пошел тотчас в церковь приготовить запасные дары. Низи и я помогали. Матушка сперва исповедовалась, потом приобщилась. Мы все стояли в комнате на коленях и заливались слезами. Она была так счастлива и спокойна. Мы все ее поздравили. Слава господу Богу, что это все-таки свершилось. Тогда я по экстре в город в Крестьянский Комитет, который продолжался до 6 часов. Разбирали проект о местных учреждениях (мировые посредники и съезды). Сущность прошла, только решили на первые три года назначить их не по выборам, а от правительства. Много было споров, но ничего неприличного не происходило⁸². Воротился ужасно уставши. В 9 ч. в Царское. Матушка день провела недурно, хотя слабость та же.

15 октября

Ночь провела Мама недурно, но очень слаба. В 11 ч. я в город. Дома работал с разными лицами. В 2 ч. опять Крестьянский Комитет. Рассуждали о губернском присутствии и о способе введения и публикаций. Обошлось без особенных споров. Вечером сидел 2 ч. с Милютиным и толковал про это дело. В это время от жинки известие, что Матушка очень слаба и что меня просят приехать, что я и сделал по экстре в 11 ч.

16 октября

Ночь была нехороша, и во весь день Мама была особенно беспокойна и никого не хотела видеть. В 11 ч. мы все слушали обедню в здешней церкви, той же, которая была поставлена в 1844 году во время болезни Адини. После этого я долго работал с Краббе самую скучнейшую работу, представления к наградам. В 3 ч. немного с жинкой катался. В ½ 5-го обедали вся семья вместе. Потом еще немного поработал с Краббе. Затем я только что закурил сигарку и зачал работать один, как вдруг скорей-скорей меня позвали к Мама. Я думал, что она уже кончается, и побежал как шальной. У нее был сильный припадок, она кричала и все думали, что она кончается. Но вскоре она стала немного спокойнее и всех нас позвала, чтобы поцеловать у нее руку. При этом она несколько раз спрашивала, скоро ли придет Саша. Затем мы весь вечер так оставались. Иногда Мама томила и стонала, иногда становилась спокойнее. Это был ужасный вечер. Мы ждали Сашу. Около 9 ч. он приехал. Не описываю свидания. Мама от радости стала как бы спокойнее, нас всех и детей позвала и позволила руку поцеловать. Весь вечер до 10 ч. мы там оставались. Тогда Мама казалось стала спокойнее и уснула, а мы разошлись, но ложились спать как есть одетые, чтобы быть готовыми на все. Господи Боже наш, дай нам силы и да будет воля твоя. Ах, если б Матушка могла отойти тихо без особых страданий. Жинка в ужасном горе. Вижу все ее доброе сердце.

17 октября

Ночь была сравнительно покойная, но пульс поднялся до 160 и стал очень слаб. К утру стал пульс немного лучше, но слабость страшная и во весь день становилась все хуже и хуже. Голос тоже так слаб, что ее очень трудно понимать. Мы почти весь день провели у нее в комнатах, то в уборной, то в спальней. Иногда подходили к самой кровати. Иногда она немного старалась разговаривать, особенно с Сашей. Мы из Питера вытребовали Олю, Веру и Костю и вечером я их ввел в спальню, и они у Мама поцеловали руку. В 4 ч. без выхода,

домашним образом крестили Павла Александровича. Была ужасно грустная церемония. Перед тем имел очередной маленький доклад у Саши. Обедали семьею. Вечером пульс сохранился, как был, не хуже, но слабость страшная. Что-то будет ночью.

18 октября

Ночь была беспокойная. Мама много металась и стонала. Утром около 10 ч. Саша предложил ей причаститься, на что она тотчас с удовольствием согласилась. Мы все тут были, окружая кровать на коленях и заливаясь слезами. Мама была в полной памяти, следя про себя за всеми молитвами, которые говорил Бажанов, и крестясь. Она сама закрыла грудь платком, сложила руки на кресте, приняла причастие и поцеловала потир. Потом мы все ей целовали руку. Но ее голос так слаб, что ее едва можно понимать. Это все была ужасная, но в своем роде утешительная или успокоительная сцена. В 11 ч. был в большом дворце выход в церковь в полной форме, где приобщили Павла Александровича. В 3 ч. я с жинкой катался в Павловск. Воротившись, нашли Матушку в большом беспокойстве, потому что она с ужасным нетерпением ждала приезда Оли и Миши. Наконец, в 5 ч. они приехали. Их тотчас ввели в спальню. Матушка ужасно обрадовалась. Мы все стояли кругом кровати. Саша нас всех назвал, тогда Матушка перекрестилась и сказала очень внятно: «*Quelle joie, tous réunis*»* и благословила нас обеими руками. Пообедали все вместе. Вечером около 8 ч. она вдруг захотела непременно перейти из постели на кушетку. Мы 4 брата ее перенесли. Тут она с полчаса лежала, а вся семья кругом нее. Она несколько с нами говорила, но ужасно слабым и непонятным голосом. Потом мы опять ее перенесли на кровать, и при этом убедились, как она страшно исхудала. Вечер сидели между собою, толкуя с Олей и Мишей, а потом постепенно разошлись по домам. Карель говорит, что еще пульс не так дурен и что это еще может продолжаться.

19 октября

Ночь была очень беспокойная. Матушка много металась и стонала. Утром же она была совершенно спокойна, и хотя не спала, но совершенно тихо лежала и, кажется, без всяких страданий. В 11 ч. я отправился в большой дворец в Крестьянский Комитет. Начали рассматривать общее положение. Шло довольно хорошо. Но когда коснулись того, что здания усадьбы объявляются собственностью крестьян, тут

---

* «Какая радость, все собрались» (*фр.*).

завязался самый горячий спор, который продолжался весьма долго. Личности начали тут ясно обрисовываться. Защищали только Гагарин, Чевкин, Ланской и я. Все остальные были против. Наконец, соединились на том, чтоб сказать, вместо собственности – неотъемлемое владение. Только что дошли до этого результата, входит фельдгегерь и говорит, что меня требуют в тот дворец. Я в страшном отчаянии вскочил и побежал, ни с кем не простившись. Приезжаю и вижу, что все у постели Матушки на коленях и в слезах. Я подошел и на коленях поцеловал ее руку. Она меня еще узнала. Тогда Бажанов начал читать молитвы. После этого все с ней простились, ее дамы, кавалеры и вся прислуга. Это была раздирательная сцена. Думали, что она тотчас будет отходить, а вместо того она опять успокоилась и пульс стал ровнее. При этом прощании я к ней поднес Костюху. Она обеими руками взяла его голову и поцеловала. Мы еще долго ждали в комнатах подле, а потом пошли обедать. После обеда все дети собрались у меня в комнате и много болтали. Вечером мы опять собрались у Матушки. Она лежала совершенно спокойно и не стонала. Мы сидели кругом. Была совершенная тишина. Матушка лежала так спокойно, дыхание ее было так тихо, что Саша думал опять, что она отходит. Мы опять в слезах на коленях окружили ее кровать. Однако ничего не было. Напротив, через несколько времени Матушка попросила нас выйти и оставить ее в совершенном покое. Теперь скоро 11 ч. Она совершенно тиха и спокойна, но пульс все слабеет, и мы очень боимся этой ночи, так что никто не ложится спать.

20 октября

Совершилось страшное событие. Нет уже более у нас ни отца, ни матери. Мы кругом осиротели. Нашу дорогую бесценную Матушку Господь Бог отозвал к себе. Чистая душа ее соединилась с Папа и Адии. Да будет святая воля господа. Мы только что легли, как около 1 ч. по полуночи вошла к нам Элиза Ферзен и сказала, что Мама раз шесть кличет все Санни, Санни. Мы тотчас второпях вскочили и пошли в спальню задним проходом. Жинка подошла к Мама и назвалась. Матушка дала ей руку поцеловать, тотчас узнавши ее по голосу, потом взялась за сердце и долго что-то говорила, но ничего нельзя было понять. Тогда мы воротились домой, и снова легли не раздеваясь, и заснули. В 5 ч. утра нас вдруг разбудили и сказали идти к Мама, потому что она очень слабеет. У нее пульс все становился чаще и слабее, и дыхание тоже. Мы опять окружили кровать на коленях и в слезах. Но жизнь в этом бедном теле все держалась. По временам Матушка стонала и иногда вскрикивала. Это было ужасно томительное ожидание.

Наконец, стало рассветать, стало светло, а Матушка все более и более гасла и потухала. Наконец, Бажанов начал читать отходную. Дыхание становилось все тише и тише, и в 8 ½ часов она вздохнула в последний раз. Что тут происходило в каждом из нас, невозможно описать и не нужно, потому что, разумеется, это воспоминание у нас никогда не изгладится из памяти сердца. Не стало нашей дорогой Матушки! Ужасная действительность нас всех вдруг объяла и выразилась одними рыданиями. Что после было трудно и сказать. В памяти остались только слезы и рыдания. Я переоделся и выпил кофе, а в 11 ч. была первая панихида! Ужасная панихида, но вместе утешительная от чудной молитвы. Потом Бажанов начал чтение Евангелия: «Да не смущает сердце ваше», которое он читал после кончины Адини и Папа и которое я так страстно люблю. При этом опять слезы и рыдания. Потом пошел пустой страшный день своим обыкновенным порядком с прогулкой и семейным обедом, а вечером опять панихида, опять слезы. Потом были с жинкой немного у Мери, у Оли и у Елены Павловны, и опять покатались. Жинка грустна, что мне утешительно на нее смотреть. Невозможно дочери любить своей родной матери более, чем она любила Матушку.

21 октября

Ходил к Мама утром сам по себе, потому что на панихиде быть не мог, ибо в 11 ч. по чугунке отправился в город в Крестьянский Комитет, который продолжался почти до 6 ч. Продолжали рассматривать общее положение, опять много спорили и переливали из пустого в порожнее. Стало ясно, что, вероятно, будет первое разногласие при учреждении волостной и при определении положения помещиков к сельским обществам. Воротился по 6 ч. поезду, очень утомленный и обедал дома один. В 8 ч. была панихида, а потом немного посидел у Оли.

22 октября

Утром был у Саши, и он мне читал завещание Матушки, написанное ее рукою на нескольких отдельных бумажках, и которое столь трогательно. Мы оба были в слезах. От него отправился в город опять в Крестьянский Комитет. Продолжали рассмотрение общего положения, когда дошли до волостей, началось сильное прение между Муравьевым и Паниным. Я боялся, что без разногласия не обойдется, но, к счастью, дело прошло и волости отстояли. Из Комитета прямо на чугунку к 6 ч. поезду. Воротившись, успел только на скорую руку пообедать и должен был одеться в полную форму. В ½ 8-го пошла эта ужасная церемония. Переложили Мама из постели в гроб и перенесли

в церковь. Это была ужасная церемония. В церкви митрополит отслужил панихиду. Когда кончилось, воротились в спальню Мама, которая опять была устроена по-старому, и долго плакали около ее постели стоя на коленях.

23 октября

Утром была обедня вместе с панихидой в здешней временной церкви, где выставлена Мама. Вечером опять панихида. Я нахожу, что эти часто повторяющиеся службы совершенно притупляют чувства. Обедал у Саши, а жинка дома ради сильной усталости.

24 октября

Имел мой очередной доклад у Саши. Он утвердил награды и производства на нынешний год, которые приказал объявить 17-го числа. Тут вошло производство М. Голицына и Грейга. В ½ 12-го по чугунке в город в Крестьянский Комитет. Опять ужасно много спорили и немного пошли вперед. Было, к несчастью, первое разногласие и по самому пустому вопросу, именно о круге действия волостного суда в 100 или в 50 рублей, и вследствие того о необходимости по идее Панина разрешить и уездные суды действовать в крестьянских делах по местным обычаям, что я сильно оспаривал. Он остался один при своем мнении, а весь Комитет против него. Опять продолжалось почти до 6 ч. Воротившись в Царское, едва успел пообедать, пришлось снова идти к панихиде. Вечером в 11 ч. приехали по Варшавской дороге прусские принцы Карл, Альберт с сыном (Аббат Аббатович) и Вильгельм Мекленбургский (Шнапе), который командует полком Папа. Мы все братья ездили их встречать в прусских мундирах.

25 октября

Весь день мог оставаться дома. Была, как всегда, два раза панихида. Ездил кататься с жинкой и ходил с ней почти час пешком. Обедали с молодыми принцами.

26 октября

В 12 ч. опять по чугунке в город, опять в Крестьянский Комитет, который опять продолжался почти до 6 ч. Продолжали общее положение и прошли больше обыкновенного. Главный результат, что прошла глава об отношениях помещиков к крестьянам без всяких существенных изменений. Вечером опять панихида. Сегодня приехал Чихачев курьером из Китая от Лихачева. Я сегодня ужасно устал.

27 октября

Все утро читал и готовился к делу о дворовых. В ¾ 12-го ездил в Саше. Он особенно мил со мной, благодарил меня за то, как я

председательствую и веду себя в Комитете, что он этого ожидал от меня и не ошибся, и вообще о том, какую он ко мне имеет доверенность. Вышла премилая и откровенная сцена, мы были оба в слезах, целовались и обещались всегда идти рука в руку, заодно и не позволять, чтобы нас разрознивали. Тогда отправился в город опять в Комитет, который опять продолжался до ½ 6-го. Но, по крайней мере, кончили благополучно без разногласия общее положение и начали положение о дворовых. Можно предвидеть, что тут будут большие споры, а может быть, и разногласия. Воротившись, пообедал в Царском, а вечером опять панихида.

28 октября

Сегодня перевезли Матушку в Чесму. При выносе из Царского Села я мог после долгого времени опять в первый раз плакать. Мы все время ехали верхом, погода была прелестная и вовсе не холодно, несмотря на 2° мороза. Из Чесмы после панихиды отправились прямо в город. Там я почувствовал ужасную усталость, и вечер мы одни оставались дома.

29 октября

В 10 ч. отправились в Чесму. Там после литии положили Мама на большую колесницу. Мы сначала ехали верхом, а от Обводного канала пошли пешком в одних мундирах. Оттуда же начались и войска. Было порядочно холодно. Шли мы до крепости два с половиною часа. Там была полная панихида. Воротились мы порядочно усталые, а вечером в 8 ч. опять панихида в крепости. В это время флер, которым был обернут один из канделябров, загорелся от упавшей свечки. Оно было очень опасно, потому что огонь мог бы очень легко распространиться.

30 октября

Утром много толковал с Милютиным про крестьянское дело. Обедню слушали дома. Было две панихиды в крепости, в 1 ч. и в 8 ч. Это очень утомительно. У нас обедали прусские принцы, а после долго сидели и курили. Вечер же с ними провели у Мери.

31 октября

Утром толковал с Милютиным и кн. Черкасским (в первый раз) про дворовых и про надел. Очень интересно. От ½ 2-го до 6 ч. Крестьянский Комитет. Кончили дворовых. Одно разногласие про обязательный срок для службы обученных на счет помещика, другое про штраф с помещиков за дурное обращение. Долгорукий возобновил

спор про вотчинную власть. Вечером панихида. Опять чуть-чуть не вышел пожар.

Ноябрь

1 ноября

Утром работал один и с разными личностями. В 1 ч. утром и в 8 ч. вечером панихида в крепости. После утренней панихиды толковал с Васильчиковым-киевским про крестьянское дело собственно в его крае и в отношении помещиков поляков. Катался немного с женою по крепостному парку. Обедали в Зимнем у Оли. Много читаю и готовлюсь сам к крестьянскому делу. Завтра начинается самое страшное, именно вопрос о наделе.

2 ноября

Все утро готовился к крестьянскому делу. В 10 ч. говорил с Чичериным и Ротастом про то, как устроить нам это дело у нас в Павловском имении. От 1 ч. до ½ 7-го Крестьянский Комитет. Сперва благополучно, без разногласия устроили волостные отношения помещиков, приняв для этого новую редакцию. Потом начали страшный вопрос про надел. Тут повели Долгорукий и Муравьев страшную белиберду и кончили тем, что предложили назначение одного нормального надела. Как мы ни старались доказать им неисполнимость на практике этой идеи, они заупрямились и не отступили от нее. На этом прошло все заседание на длинных, нескончаемых спорах. Это на меня произвело ужасно грустное впечатление, потому что не вижу, как мы из этого выйдем. Я страшно утомился и почти что не мог обедать от усталости. Вечером был в 8 ч. на панихиде. Потом сидел у нас Миша и пил чай, и мы очень приятно толковали.

3 ноября

Утром занимался один и с разными личностями. От 1 ч. почти до ½ 7-го опять Крестьянский Комитет. Толковали про надел и вообще, про главные основания этого дела. Ясно видно три новые системы. 1) Долгорукова и Муравьева система нормальных наделов. 2) Гагарина, на переходное время status quo, а затем добровольные соглашения. 3) Панина такая белиберда, которую никто не понимает. Просили их изложить их системы на письме, а затем продолжали по параграфам и прошли довольно далеко. Не знаю, что из этого выйдет, потому что времени так мало. Вечером опять панихида. Пришлось ехать кругом,

потому что лед пошел и мосты сняты. Вечером у нас пил чай Вильгельм (Шнапс).

4 ноября

Наш Костюха перебивался дня два с лихорадкой и жаром. Сегодня утром открылось окончательно, что у него корь, но как кажется еще, слава Богу, не в сильной степени. Должны были поэтому, оставив Дмитрия с ним вместе, прекратить всякое сообщение с Олей и Верой, а Николу совершенно отдать к Алексею. Утро все готовился к крестьянскому делу. От 1 ч. до ½ 6-го опять Крестьянский Комитет. Продолжали чтения по параграфам, но недалеко ушли, потому что целых два часа спорили об определении усадеб. Все мы согласились с напечатанной редакцией, кроме канальи Муравьева, который хочет их умалить. Потом долго спорили о дровяном довольствии и остановились на главе об отводе надела. Вечером был опять на панихиде в крепости. Сегодня Мария переехала в город. Забыл сказать, что во вторник приехали Кати и Жорж из-за границы, а Ольга Мишина должна приехать сегодня ночью.

5 ноября

Утром слушали обедню в Зимнем, а потом отправились церемониально в крепость, жены наши в парадных траурных каретах, а мы верхом, почти все время рысью и галопом, несмотря на очень скользкую дорогу. В крепости была эта ужасная, но прекрасная погребальная церемония. У меня после долгого времени опять свободно текли слезы, и оттого я мог так хорошо молиться. Минута прощания была ужасна. Наши жены уехали, тогда пошло прощание всех других, наконец, гроб закрыли, понесли и опустили в могилу. Это было ужасно и невозможно описать, что тут чувствовалось.

Остальной день оставались дома, а вечер у нас провели Оли и Карл, Шнапс и Элиза Ферзен, и мы, разумеется, все время говорили про Мама.

6 ноября

Обедня дома. Потом ездили в крепость, думая, что там все конечно. Действительно могила закрыта и мраморный стол уже поставлен, но во всей церкви еще работали и разбирались. Обедали, как всегда, с детьми, а вечером были у нас иностранные принцы. Сперва пили чай и курили, а потом играли на моих двух органах.

7 ноября

Все утро готовился к крестьянскому делу и долго говорил с Милутиным и кн. Черкасским, особенно про повинности. Потом имел мой

очередной доклад, в котором Саша согласился на назначение ко мне в адъютанты Чихачева. Говорил тоже с Сашей про крестьянщину, но не довольно долго и не довольно подробно, потому что он торопил в манеж, где себя объявил шефом кавалергардского полка. От ½ 2-го до ½ 7-го Крестьянский Комитет. Сегодня, хотя много спорили по обыкновению, но прошли около 60 параграфов местного положения, потому что я не допускал споров пустых и задерживающих дело. Вечер оставался дома один и немного катался с жинкой. Тепло и весь лед сошел. Сегодня Костюхе лучше, и он несколько веселее.

8 ноября

Ради именин Миши ездили к обедне в Зимний Дворец, после чего ходил с визитами к прусским принцам, которые сегодня уезжают. Остальной день прошел в длинных чрезвычайно утомительных, но важных и интересных разговорах по крестьянскому делу, днем с Зеленым (имущество) и Чевкиным, а вечером с Самариным и Паниным. Эти два последние разговора были особенно интересны, и Панин далеко не был так упрям, как про него молва идет. Но от этих разговоров я очень утомился. За обедом у нас был принц Бернгард Сольмс.

9 ноября

Ради двадцатого дня по кончине Мама, был большой выход к панихиде в крепости. После этого смотрел в Зимнем выставку картин Боголюбова, которые выказывают в нем большой талант. Синопское сражение совершенный [chef d'oeuvre]*. От ½ 3-го до ½ 7-го опять Крестьянский Комитет, который шел недурно, и мы подвинулись вперед параграфов на 30. Долго очень спорили об общинном и подворном пользовании и о круговой поруке. Вечер провели у Оли очень приятно.

10 ноября

Утром много занимался крестьянским делом и готовился к вопросу о повинности. В 11 ч. был у меня Путятин, который приехал вчера из Англии и показывал мне чертежи окованного фрегата, который мы собираемся там строить, и я долго с ним об этом толковал. Потом был опять Крестьянский Комитет от 1 ч. до 7. Ужасно много спорили про право выхода из общества, про время срочно обязанного периода и о том, что после будет. Воротился ужасно утомленный. Вечером немного катался с жинкой.

---

* Шедевр (*фр.*).

11 ноября

Все утро чувствовал усталость от вчерашнего дня и был в нервическом раздражении от ожидания сегодняшнего Комитета, потому что предстояло толковать о наделе. Являлся ко мне Чевкин уже в адъютантском мундире. Комитет продолжался от 1 ч. до ½ 7-го. Спорили много и горячо, но сущность дела прошла. Единственная большая перемена, которую мы сделали, это отмена вычисления средних оброков, а прямо назначение наивысших размеров по местностям от нас в 12, 10, 9 и 8 рб. Я не ожидал такого благополучного результата и был так счастлив, что почти усталости не чувствовал. Вечером немного катался с жинкой.

12 ноября

Все утро готовился к главе о барщине. Работал с Голицыным и Рейтерном. В 11 ч. были у меня Бутков, Милютин, Жуковский, Семенов и Соловьев и эти два читали мне разбор таблиц, представленных Муравьевым, которые должны были, по его мнению, доказать невозможность применения на деле работ комиссий и которые все опровергнуты и доказали только его недобросовестность и канальство⁸³. От 1 ч. до ½ 7-го опять Крестьянский Комитет. При чтении мемории возобновился спор о применении градации к оброкам. Была большая почти единогласная оппозиция. Мне пришлось очень долго и очень убедительно говорить и, слава Богу, мне удалось оппозицию переубедить, и все со мною согласилось. Потом пошли дальше и разбирали барщину. Она вся прошла, хотя Панин объявил, что у него по этому особое мнение. Очень много спорили и разделились на голоса при переходе с барщины на оброк. Большинство за проект, а Панин и Гагарин хотят продлить ее на 9 лет и упразднить по частям⁸⁴. Вечером была у нас Маруся, и мы с ней катались. Пошел большой снег.

13 ноября

Обедню дома. Потом ездил с жинкой в крепость. В первый раз в санях, но куда еще очень плохо. После обеда в Царском и вечер провели у Саши и Марии, у которых было собрание, что нам было очень дико в первый раз после кончины Матушки.

14 ноября

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного. По экстре в город и прямо в Комитет опять до ½ 7-го. Долго спорили про долю повинности на усадьбы и про обеспечение исправного отбывания повинностей. Вечером у меня был Ник. Орлов, а потом катались с жинкой в санях.

15 ноября

Ради вторника Комитета не было, но у меня все-таки был весьма рабочий день. Между прочим, виделся с Петей Шуваловым, который назначен директором Департамента Общих дел, и с Милутиным и с ними долго говорил про крестьянство. Ходил немного пешком с жинкой. Вечер провели у Елены Павловны.

16 ноября

Встал в 6 ч. и все утро читал проект и объяснительные записки о приведении положения в исполнение. Около 9 ч. имел время походить пешком. От 1 ч. до $\frac{1}{2}$ 7-го опять Комитет. Много спорили, а сделали немного. Решили способы о взыскании недоимок и разные отложенные вопросы, как то о снабжении дровами. Вечером у нас была Маруся, и мы с ней катались в санях, но было ветрено и неприятно.

17 ноября

Все утро изучал проекты о мелкопоместных и о выкупе. В 11 ч. был у меня Шувалов, предводитель дворянства, и я с ним долго толковал про крестьянское дело, заставляя его высказываться. Он мне развивал теорию нормальных наделов, но несколько меня не убедил. От 1 ч. до $\frac{3}{4}$ 7-го опять Крестьянский Комитет. Речь шла о введении в исполнение. Спорили более чем когда-либо и из-за совершенных пустяков, переливая из пустого в порожнее. На отмену подводной повинности не согласились, но решились ее по возможности облегчить. Вечером работал с Краббе. Потом с жинкой катались в санях, но сильный ветер и —10° неприятно.

18 ноября

Утром изучал дело о мелкопоместных и выкупной проект. От 1 ч. до 6 ч. опять Крестьянский Комитет. Кончили благополучно дело о приведении в исполнение, хотя много спорили. Весь вечер просидел у нас молодой Альберт Прусский, который на этих днях ездил в Москву.

19 ноября

Утром работал с Голицыным и изучал выкупной проект. От 1 ч. до $\frac{3}{4}$ 7-го опять Крестьянский Комитет. Сперва просили и исправили проект о мелкопоместных и дополнили определение, что такое мелкопоместные еще поземельными условиями. Потом приступили к рассмотрению цифр, завязался ужасный спор, который ни к чему не привел. Только видно было, что Панин и Гагарин идут все-таки своим путем. Решили отложить это до окончания выкупного проекта.

20 ноября

Утром толковал с Тотлебенем про выселение татар из Крыма и про странные действия по этому [Министерства] государственных имуществ⁸⁵. Обедня дома. После этого Тилен приносил мне сделанные им фотографии во время кругосветного плавания Попова. Потом с Чичериным, Ротастом и Сарычевым толковал про будущее устройство наших павловских и ... крестьян. Катался с жинкой в саних. Вечером много читал и работал.

21 ноября

Ездил по экстре с докладом к Саше в Царское. Он окончательно разрешил заказ окованного фрегата в Англии через Путятину. Долго с ним говорил про крестьянское дело и про канальство Муравьева. От ½ 2-го до ½ 7-го опять Крестьянский Комитет в соединении с Финансовым для выкупного проекта. Сперва отнекивали необходимость его и доказывали, что его не должно теперь публиковать. Я тогда пугнул тем, что надо будет составить об этом особый журнал для государя. Тогда согласились начать рассматривать проект, и мы прошли параграфов 20. Особенно надоедал Анненков и порол ужасную дичь. Вечером у нас сидел Альберт Прусский молодой.

22 ноября

Утром занимался один и работал с Голицыным и Головинным. Потом толковал с Чевкиным про Крестьянский Комитет, который идет плохо и тихо, и где оппозиция растет все сильнее и сильнее. Толковали также с Корсаковым-сибирским про Казакевича и амурские дела. Затем ездил на Галерный островок посмотреть строение новых клиперов, но недолго мог там оставаться ради сильного ветра и метели. Вечером для «Аббата» Прусского призывали к себе придворных певчих и заставили их петь лучшие сочинения Бортнянского. Это была прелесть.

23 ноября

Утром готовился к выкупу. Потом был Путятин, и я с ним решил последние подробности по заказу окованного фрегата. От ½ 1-го до ½ 7-го Комитеты. Сперва Финансовый разбирали и разрешили предложения Штиглица о выпуске для подкрепления банка и для окончания консолидации вкладов – 4 % облигаций с ... процентами и погашением. После долгого спора разрешили это дело. Затем соединенные Комитеты по выкупу. Дело шло лучше, чем последний раз, и мы прошли около 50 параграфов. Сущность прошла, хотя видно, что

большая оппозиция останется при противном мнении⁸⁶. Вечер провел дома с жинкой.

24 ноября

Утром занимался один. От 1 до ½ 7-го опять Комитеты. Сперва в одном Крестьянском решили статьи о рекрутстве и о подводах, и о способе печатания и рассылки. От 3 ч. соединенные Комитеты. Прошли только 7 параграфов, потому что ужасно спорили о способе зачета банкового долга и вообще о системе выкупа. Просто досадно. Вечер дома с жинкой.

25 ноября

Утром была у меня конференция с Чичериным, Ротастом, Сарычевым, Черкасским и Самариным о моих павловских имениях, как для них написать уставные грамоты. От 1 ч. до 7 ч. соединенные Комитеты по выкупу. Прочли все проекты и тогда пошли общие о нем рассуждения, где Муравьев явился с своим канальским предложением о своих миллионах. Решились для рассмотрения этого назначить une sous commission. Вечером до полуночи толковал с Чевкиным, особенно про долгоруковский проект, и мы решились не поддаваться на бесполезные уступки.

26 ноября

Утром толковал с Милутиным и Самариным, об упрощении системы градации и об отмене минимума в наделе. От 1 ч. до 6 опять Комитет. Кончили две главы из выкупного проекта об обеспечении взыскания выкупных платежей и о правах крестьян собственников. Вечером часа два сидел и спорил с Долгоруким о его системе уменьшения наделов и доказывал ему всю опасность ее, но тщетно. Его ослепление слишком велико.

27 ноября

Обедню дома. Усердно молился, так что даже имел слезы. Утром долго работал с Краббе. После обедни принимали Д'Оссуну, которого сделали послом и голландского посланного. Потом водили Альберта Прусского по нашему дворцу. Он завтра возвращается восвояси. Катался с жинкой в карете, потому что морозно и ветрено. В 9 по чугунке я один в Царское. Застал у Саши собрание и играл с ними в карты. Ночевал в Царском и очень зяб.

28 ноября

Имел мой очередной доклад у Саши. Ничего особенного. Много говорили про крестьянство. До сих пор он тверд в своих убеждениях,

но что будет при оппозиции в Совете⁸⁷. В 11 ч. в город и прямо в крепость, на панихиду. В 2 ч. в Зимнем выход в большую церковь и опять панихида. От 3 ч. до 6 опять Комитет. Прошли 19 параграфов введения. Вечер провел дома с жинкой.

29 ноября

Утром работал с Голицыным и Милутиным. В 1 ч. ездил к живописцу [Tanneur]. У него нет ничего особенного и он прескушнейший болтун. Ездил потом в Зимний посмотреть бриллианты и вещи Мама, которые готовятся в делёж. Все это делается в добром согласии. Остальной день дома с жинкой.

30 ноября

Утром призывал виолончелиста Шуберта и толковал с ним про уроки, которые я хочу брать. От 1 ч. до 6 опять Крестьянский Комитет. Сперва толковали про учреждение, до публикации на местах, Губернского Присутствия⁸⁸. Потом повели речь о наделах. Муравьев был отвратителен, как всегда. Панин еще кобенится, но уже делает уступки. Так он согласился на необходимость назначить здесь цифры наделов не только по полосам, но и по местностям, но только еще настаивает на том, что цифры комиссий слишком велики. Я предложил уничтожить минимумы и упростить градацию. Вечер сидел дома с жинкой и катался в санях. У меня весь день сильно голова болела. Эти дни происходил в Царском экзамен Николы и удался очень хорошо, лучше Алексея.

Декабрь

1 декабря

Имел утром первый урок с Шубертом на виолончели. Вижу, что многое забыл. Особенно правая рука нехорошо идет. Приезжал ко мне Новосильский с Соколовым и Эйлером, и мы толковали про новое устройство артиллерийских мастерских. От 1 ч. до ½ 6-го опять Комитет. Просмотрели все местное положение Литовское⁸⁹, без больших споров, кроме, конечно, Муравьева, который всегда одинаково гадок. Вечер дома с жинкой и катался в санях.

2 декабря

Утром на виолончели с Шубертом. Потом с Милутиным говорил про малороссийское положение и про необходимость начать уже теперь писать проект Манифеста. От 1 ч. до ½ 6-го опять Комитет. Сперва долго спорили о циркуляре, которым предполагается теперь

же устроить губернские присутствия. Однако я настоял на моем мнении⁹⁰. Потом разбирали малороссийское положение. Оно прошло очень гладко, кажется, потому что никто его хорошенько не знал. Вечер дома с жинкой. Играл с ней немного на виолончели.

3 декабря

Утром играл с Шубертом. Потом работал с Голицыным, а потом толковал с Самариным про украинское положение, и он мне объяснял его связь с инвентарным. От 1 ч. до ½ 6-го опять Комитет. Разбирали положение украинское, ставропольское и сибирское. Все это прошло очень благополучно. Вечером с жинкой. У нас сидела Элиза Верзен, и мы много толковали про Мама.

4 декабря

Обедня дома. Потом принимал Балабина и говорил с ним про австрийские славянские дела. Вечером в 9 ч. отправился в Царское в 17° мороза. Там собрание у Марии. Мы играли в карты, а Долгорукая читала вслух «Бахчисарайский фонтан» и «Полтаву» Пушкина. Потом, когда все разошлись домой, разговор с Сашей и Марией, во-первых, про будущность новой генерации великих князей и что все их значение должно единственно зависеть от службы. Это оттого, что Саша хотел в награду за экзамен и Алексея и Николу произвести в подпоручики, но, кажется, что вследствие этого разговора он от этого отказался. Потом разговорились про славянские дела, про то, что там готовятся к весне и про последствия для Венгрии и Польши⁹¹. Я ужасно сильно говорил за них, не знаю, откуда у меня явился кураж, и доказывал, что для нашего собственного спасения нам надо за них стоять и им сочувствовать и помогать. Хотя Саша не разделял моего мнения, но он терпеливо слушал и не сердился.

5 декабря

Утром очередной доклад у Саши. Приказал остановить окованный фрегат ради дурных финансов. Много говорили про крестьянство. В 11 ч. по чугунке домой. В ½ 2-го панихида в крепости по Папа и Мама. Потом толковал с Рейтерном про выкупной проект, про канальские предложения Муравьева и про слабость Чевкина. Вечер провели у Оли очень приятно и много толковали и про крестьянство и вообще про теперешние трудные времена.

6 декабря

Ради Николина дня с братьями в 10 ч. утра по чугунке в Царское к обедне. 17° мороза. После обедни завтрак у Саши, потом курили у Никсы, а в ½ 2-го по экстре домой. Остальной день с жинкой дома.

Вечером дети Саши переехали в город, и я с жинкой, Олей и Верой ездили в Зимний навестить Николу, что ему доставило большое удовольствие.

7 декабря

Утром толковал с Семеновым. Он мне объяснял печатанные замечания Панина и цифры наделов, которые большею частью основаны на недоразумениях. От $\frac{1}{2}$ 2-го до $\frac{1}{2}$ 6-го Комитет. Сперва соединенный с Финансовым о выкупе. Предложена была идея Муравьева о производстве его наличными деньгами, но ее отвергли, слава Богу, и решили вместо выкупных облигаций выпускать 5 % банковые билеты, и употребить деньги побочными путями на то же дело, приплатив их цену при продаже. Потом занимались разными налогами. Вечер дома. Сегодня Саша переехал в город.

8 декабря

Утром толковал с Краббе и Козакевичем, который вчера приехал с Амура. От 1 ч. до $\frac{1}{2}$ 6-го опять Крестьянский Комитет. Разбирали правила об отчуждении имений и об отдаче их в аренды, и потом Донское положение⁹². Вечером от 9 ч. до полуночи толковали про наделы, повинности и разные идеи Панина и очень много подвинулись к взаимному соглашению, так что этот разговор произвел на меня весьма приятное соглашение. Дай Бог, чтоб оно так сохранилось до самого конца.

9 декабря

Сегодня нет Комитета, оттого свободный день, притом чудная погода. Поэтому я утром ходил пешком и заходил в Зимний к Саше и Марии и в залы, где вещи Мама окончательно готовятся к де-лежу. В 2 ч. и вечером катались с жинкой в санях. Остальной день дома. Много сидел с жинкой и много читал, проект журнала нашего Комитета и письма от Лихачева из Шанхая от начала октября.

10 декабря

Утром толковал с Самариним и Семеновым о средствах к исполнению мысли Панина о немедленном облегчении крестьянской повинности и о затруднении способов отрезки. Трудно, но надеюсь, что не невозможно. От 1 до 6 опять Комитет. Разбирали положение о горнозаводских⁹³. Было довольно спорно и скучно. Вечером долго сидел с Милутиным и Бутковым и толковал про циркуляр министра внутренних дел о губернских присутствиях⁹⁴, про идеи Панина и про манифест.

11 декабря

Обедня дома. Потом в Зимний – для дележа вещей Мама. Низи все разделил на пять равных долей, и мы бросали жребий. Мне досталось именно то, что я желал, то есть та доля, где были нефритовые вазы. В статуях мне досталась большая мраморная мадонна, которую желала жинка. Картины частью просто брали на выбор, частью бросали жребий. Вообще это происходило очень мило и согласно. Остальной день дома. Сегодня Костюху в первый раз купали после кори.

12 декабря

Имел обыкновенный коротенький доклад у Саши, после которого довольно долго толковали про крестьянство, про интриги, которые теперь идут в городе, и про странное поведение Долгорукова. Рассказывал Саше мои последние переговоры с Паниным. В 1 ч. ради полковых праздников церковный парад финляндским и волынским. Я командовал парадом, а Никола был ассистентом под волынским знаменем. Саша был очень доволен. Потом invasion de famille* у Елены Павловны. Остальной день дома, а вечером толковал с Чевкиным про мои переговоры с Паниным.

13 декабря

Утром толковал с Милютиным, Самариным и Семеновым про панинские наделы и его новые статьи. Составили вместе контра редакцию. Обедали у Саши. Вечером сидел с Паниным. Сперва говорили про наделы, но вскользь, потому что его таблицы еще не готовы, а потом дал ему мою редакцию его статей, и он, кажется, вообще ее принимает, кроме облегчения барщины, где, несмотря на все доводы, он стоит все еще на скидке третьего дня.

14 декабря

Утром имел длинный и весьма неприятный разговор с кн. Горчаковым про крестьянский вопрос. Он его не понимает, не знает, что по нему сделано, а ругает это на чем свет стоит, и я ни в чем не мог его переубедить. От 1 ч. до 5 ч. опять Комитет. Толковали про под-заводских, для чего был приглашен Арапетов. Чевкин говорил очень хорошо и многое объяснил. Вечером был у меня Семенов, и мы с ним окончательно проходили панинские наделы. Сегодня Костюху возвратили в его старые комнаты, и Никола в первый раз у нас обедал.

---

* Семейное вторжение (*фр.*).

15 декабря

Комитета не было, оттого выдался свободный день. Вещи наследства Мама, выпавшие на мою долю, начали привозить к нам в Мраморный. Во время прогулки заезжали в Зимний в брильянтовую комнату смотреть готовящийся дележ. Низи нам рассказывал про странное поведение во всем этом деле Оли и Мери. Вечер провели у Миши. Туда приезжал и Низи, и мы очень приятно болтали.

16 декабря

Утром окончательно с Семеновым пересматривал наделы Панина. День был свободный. С жинкой были в Зимнем для окончательного выбора последних картин Мама, изображающих большею частью Палермо и Венецию. Оттуда заезжали к Орлову, который все слабеет, но, однако, сегодня был особенно в духе и много шутил. У нас обедали Оли, и после много занималась детьми. Сегодня Никола окончательно к нам переехал по случаю совершенного прекращения кори. Вечером от 9 часов до ½ 1-го полуночи сидел с Паниным и Чевкиным, и мы окончательно просматривали наделы. Делали уступки с обеих сторон, мы, слава Богу, дошли до полного соглашения, точно также и по редакции, которую я предложил взамен дополнительных статей Панина.

17 декабря

Утром с Милютиным и Самариным окончательно исправили дополнительные статьи Панина. От 2 до ½ 6-го Комитет. Предъявили наше согласие с Паниным. С нами согласились Чевкин, Блудов, Ланской и отчасти Адлерберг. Долго старались переубедить Муравьева и Долгорукова, но это только повело к весьма неприятному спору, который ни к чему не привел. Княжевич с ними согласился, Гагарин остался сам по себе. Вечер провел дома с жинкой.

18 декабря

Обедня дома. После принимал Мофетта и толковал с ним про Волжское пароходство, и Левашева, который только что воротился из Англии и привез с собою разные сведения про нарезную артиллерию. Обедали у Саши, а вечер провели дома. Сегодня приехал от Игнатьева из Пекина курьером артиллерист Балюзек с окончательным пограничным трактатом⁹⁵.

19 декабря

Имел мой очередной доклад у Саши. Много говорили про крестьянство и про трудности, которые будут в Совете. Потом принимал

сербского сенатора Мариновича, но недолго мог с ним поговорить, потому что скоро приехал Горчаков, с которым я долго говорил про славянские вопросы. Вечером собрал к себе братьев, Нику, Колю и Ольденбургского и начал им разъяснять крестьянский вопрос, чтоб приготовить их к Совету и чтоб вся семья могла быть заодно.

20 декабря

Утром ездил к Марии, чтоб потолковать с ней о том, что мы на днях узнали про дурные привычки детей от Николы и про то, что они этим занимаются, когда бывают у нее наедине, и что Сашка их этому учит. Она поняла всю важность этого и стала об этом очень серьезно толковать с Посыетом, к тому же присоединился и Саша. В 12 ч. были у меня Блудов, Панин и Бутков. Я им говорил, что Саша хочет нас собрать у него в четверг, чтоб поговорить о дальнейшем ходе крестьянского дела и о направлении его в Совет. В 2 ч. панихида в крепости. Вечером опять были у меня братья, Никса и Коля и Ольденбургский. Я продолжал им толковать крестьянское дело и именно о наделе и повинности, и, кажется, что они дело поняли.

21 декабря

Утром работал с Головиным, а в 12 ч. с Жуковским. Он мне показывал замечания Панина на последнюю редакцию положения, которые в некоторых случаях меняют весь их основной смысл. В это время приехал Милютин показать только что полученный Ланским протест предводителя Шувалова против высочайшего повеления о составлении временных губернских по крестьянским делам комиссий. Это дело чрезвычайно серьезное, потому что это первая попытка официальной оппозиции. Просил его сказать Ланскому, чтоб он это представил государю с тем, чтоб задать Шувалову порядочную нахлобучку, а сам послал тотчас за Петей Шуваловым и объяснил ему весь смысл поступка его любезнейшего двоюродного брата. Он обещался мне постараться на него действовать и объяснил мне всю тенденцию де сетто сотерие*. Дай Бог только, чтоб мы этого не испугались и не стали бы слабеть в нашем действии. Ездили к Елене Павловне и долго говорили про крестьянство. У меня все более и более развивается мысль об *coup d'état***, то есть чтоб государь не пускал дела в Совет, от себя его объявил и предписал к исполнению. Вечером много играл на виолончели внизу у детей с княгиней Максutowой, а потом у нас сидела Ферзенша.

---

* Сословного заговора (*итал.*).

** Государственный переворот (*фр.*).

22 декабря

Утром был у меня Петя Шувалов с объяснением того Шувалова, который уверяет, что он вовсе не намерен был делать оппозиции. В 12 ч. у Саши собрались Блудов, Панин, Чевкин, Бутков и я, и мы толковали про порядок рассмотрения крестьянского дела в Совете и про председательство в нем государя. Потом Совет министров, про церковные распри между болгарами и греками⁹⁶. Я предложил, чтоб наш Синод написал согласительное письмо к патриарху. Потом вообще про славянские дела и положение Сербии⁹⁷. Все выказали большое сочувствие к славянам и решили допустить у нас сербский заем в 1 [миллион]. Вечер дома.

23 декабря

Был опять Крестьянский Комитет собственно для рассмотрения журнала и окончательной редакции статей. И тут нашли возможность спорить и делать разные разногласия. Особенно был гадок, как все всегда, Муравьев, но, впрочем, и Гагарин был таков же. Остальной день оставался дома.

24 декабря

Утром работал с Голицыным. Потом с Краббе, Воеводским, Чернявским и Дмитриевым, толковал, из каких лесов нам строить огромный фрегат «Петропавловск», который мы здесь начнем строить. Мы в него употребим чудные леса, как-то: тик, итальянский дуб и красное дерево. В ½ 1-го была сочельническая обедня с тем чудным пением, которое мы так любим, и я невольно все вспоминал про Вифлеем. После этого ездили, как всегда, с женою по Садовой на Сенную, ради воспоминания детства. Заезжали с визитом к Элизе Ферзен и видели ее милых детей. Вечером была елка у Саши для детей и для нас. Ни колу сегодня сильно слабило, и он весь вечер лежал и спал и потому не мог там быть. Я получил фортепьяно Плейеля и картину Таннёра. Воротились около 9 ч. очень уставшими.

25 декабря

Обыкновенный праздничный день с выходом военною церемониею, визитами и усталостью. Была одна новость, что во время церемонии, когда честь отдавали дворцовым гренадерам, впереди их проходили все ветераны 1812 года. Вечером мы делали елку для наших детей. Они очень забавлялись, даже Костюха. Жинка подарила мне свою фотографию Laurent, а я ей турецкий диван для нее в мой кабинет, портрет Папа и Мама и бронзовые часы с нашими гербами. Было очень мило.

26 декабря

Имел очередной доклад у Саши. Утвердил положение об Аральской флотилии⁹⁸. От 1 ч. до 7 Крестьянский Комитет. Страшно спорили о волостном правлении и об отношениях помещиков к сельским обществам. Муравьев просто отвратителен.

27 декабря

Утром работал с Голицыным, Краббе и Головниным. Так как Комитета не было, остальное время оставался дома и занимался сам по себе. Обедали всею семьею у Елены Павловны и с Мишей и Марусей ужасно смеялись. Вечером от 9 до ½ 1-го сидел с Паниным, Чевкиным и Бутковым, и мы разбирали окончательную редакцию Великороссийского местного положения, чтобы не подвергнуться опасности разногласия между нами в самом Комитете, и все это прошло весьма благополучно. В это время жинка сидела с Таней Лазаревой, семейство которых воротилось в Россию после двухлетнего пребывания за границей.

28 декабря

Ради рождения Елены Павловны ездил к ней к обедне, после чего всею семьею там завтракали. Остальной весь день оставался дома. Вечер у нас провела Ольга Ф., потому что Миша с Сашей поехали на охоту.

29 декабря

Был у меня Мейендорф с замечаниями по смете, или лучше сказать с просьбой об уменьшении статей на кораблестроение и заграничные плавания. Полагаю, что отвечать на то и на другое будет не трудно. От ½ 2 до ½ 6-го опять Крестьянский Комитет. Прошли последнюю редакцию общего положения, с порядочными спорами. Вечер провели с кн. Макусовой и толковали про воспитание детей наших.

30 декабря

Утро с Головниным, Краббе и Рейтерном. От 1 ч. до ½ 6-го опять Крестьянский Комитет в соединении с Финансовым, для последней редакции выкупного проекта. И тут нашли возможность спорить и делать разногласия. Вечером играл на виолончели с кн. Макусовой, а потом сидели с Мирбахом и толковали про воспитание Николы.

31 декабря

Утром работал с Голицыным, Головниным, Рейтерном и Краббе. В 2 ч. был у нас митрополит с монахами, чтоб Христа славить по старинному обычаю. От 3 ч. до ½ 6-го опять Крестьянский Комитет.

Вначале был большой спор от того, что меньшинство обиделись, что в журнале их мнение разобраны и раскритикованы. А как же иначе? Окончили о способе приведения в исполнение и разные другие мелочи. В 10 ч. были у Саши, где по случаю наступающего года собралась почти вся семья. Заезжали также к Мише, у которого жена больна. Воротившись домой, обошли всех спящих детей и благословили их. Заходили также к княгине Максutowой, у которой застали Горковенку. Новый год встретили с жинкой, стоя на коленях перед моими образами в молитве. Кончившийся 1860 год был все-таки добрый год. Хотя мы лишились нашей дорогой Матушки, но ее кончина была так тиха, так свята, среди всей семьи, тогда как она могла бы очень легко скончаться на чужбине, что и в этом нельзя не видеть особого благословения божья. Зато в этот 1860 год господь Бог не только сохранил нам всю нашу собственную семью, но и даровал нам пятого ребенка, нашего ангела Дмитрия. А эту осень, во время крестьянской работы я особенно ощущал на себе благодать божью и в силах телесных, и в силах душевных, и сердце и дух мой наполнены благодарностью и смирением перед сей дивной благодатью. За сим и на наступающий 1861 год, молитва моя, Да будет Воля Твоя, и да сподоблюсь исполнить в точности надпись, которую я выбрал для герба Стрельны: «Прямо и Верно». Аминь.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 92.

◆

КОММЕНТАРИИ

◆

- 1 10 ноября 1859 г. в Цюрихе уполномоченные Франции, Сардинии и Австрии заключили три договора, имевшие целью обеспечить исполнение вилла-франкских предварительных условий. В этих конвенциях прямо не говорилось о возвращении итальянским государям их прежних владений, но определено оговаривались их права. Наполеон III предложил провести специальный конгресс для решения этой проблемы, но итальянцы и слышать не хотели об этих государях, а Австрия ставила свое участие в конгрессе в зависимость от предварительного восстановления их в правах. Позиция России определялась дружественными отношениями с Францией. Александр II поддержал идею международного конгресса по итальянским делам, а также передачу Сардинией Франции Савойи и Ниццы, заявив, что этот акт «представляет собою свободную сделку между двумя независимыми государями, не опасную для европейского равновесия». Поддержка России была важна для Франции, так как английское правительство относилось настороженно к ее территориальному расширению. В итоге Наполеон III сам сделал невозможным созыв конгресса, приказав в декабре 1859 г. распространить анонимную брошюру «Папа и конгресс», в которой предлагал папе отказаться от большей части своих владений. 31 декабря он обратился к папе Пию IX с письмом, советуя ему уступить хотя бы Романью, на что 8 января 1860 г. папа ответил энцикликой (История XIX в. / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М., 1938. Т. 5. С. 277–278; Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 138).
- 2 В материалах Совета министров за 3 января 1860 г. имеются сведения об утверждении императором записки министра внутренних дел С. С. Ланского «Об уклонении тверского дворянства от избрания в 8-ми уездах лиц в должности установленные от выборов» (РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 5. Л. 4).
- 3 Положение в Витебской губернии и роль гражданского губернатора П. Н. Клушина описано в донесении шефу жандармов В. А. Долгорукову командированного в губернию жандармского полковника Лосева от 21 августа 1861 г.: «Губернатор Клушин, при замечательной честности и благонамеренности, действует самостоятельно для пользы вверенной ему губернии, не подчиняясь ничьему здесь влиянию. Его можно только обвинить в некоторой строгости ... Что если в настоящее время не так сильно в Витебской губернии брожение польских умов, как в других губерниях, то этим положительно губерния обязана Клушину, которого сильно боятся здешние поляки-дворяне». Далее Лосев утверждал, что перевод Клушина в другую губернию станет «торжеством здешних поляков, не сочувствующих видам правительства, породит в умах их более смелые мысли, к обузданию которых новый начальник губернии, – не ознакомленный еще с духом туземцев, – едва ли найдет возможность» (ГА РФ. Ф. 109. I экспедиция. 1861 г. Д. 303. Ч. 6. Л. 15–16).
- 4 Опера Карла-Марии фон Вебера «Вольный стрелок» («Фрейшютц», «Der Freischütz»).

- 5 В конце апреля 1860 г. И. Ф. Лихачев основал на берегу Новгородской гавани в заливе Посыета военный пост и водрузил русский флаг. О плавании эскадры под командованием контр-адмирала Лихачева в 1860–1862 гг. в Китайском море см.: РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2384, 2385, 2386; Барсуков И. П. Указ. соч. Кн. 2. С. 294.
- 6 О миссии Путятина Ф. Ф. Мартенс пишет: «В 1857 году граф Путятин отправился через Кяхту в Пекин, в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра России, для заключения нового торгового трактата с Китаем. Граф скоро убедился, что он скорее достигнет цели своего путешествия, спустившись по реке Амуру. Он сел на корабль в Николаевске, подошел к Тяньцзину и своим достойным и твердым образом действий принудил пекинское правительство принять его предложения в то время, когда лорд Эльджин и барон Гро предписывали свою волю силой. Граф Путятин ловко воспользовался этими обстоятельствами, чтобы дать понять китайцам великую разницу, существующую между образом действий России и двух западных европейских держав». В результате Е. В. Путятину удалось заключить 1 июня 1858 г. выгодный для России Тяньцзинский договор о дружбе и торговле (Мартенс Ф. Ф. Россия и Китай. Историко-политическое исследование. СПб., 1881. С. 37–38). Н. П. Игнатьев воспользовался столкновением между Китаем, с одной стороны, и Великобританией и Францией – с другой, чтобы взять на себя роль посредника между воюющими государствами. См.: Хевролина В. М. Указ. соч. С. 80–91.
- 7 Опера Дж. Верди «Травиата».
- 8 Итальянская оперная певица А.-К.-В. Бозио в 1856–1859 гг. пела в Петербурге, с успехом исполняла партии в «Риголетто» (Джильда), «Пуританах», «Дон Паскуале», «Трубадуре». С оглушительным фурором исполнила партию Травиаты в только что написанной опере. Умерла, простудившись в поезде из Москвы в Петербург в апреле 1859 г.
- 9 Комический балет М. Петипа на музыку Ц. Пуни «Рынок невинных» (впервые поставлен в Петербурге в апреле 1859 г. под названием «Парижский рынок», с 1861 г. в Париже под названием «Le Marché des innocents»).
- 10 Очевидно, речь идет о рассмотрении нового положения о крестьянах Лифляндской губернии. Дело находилось в Департаменте законов Государственного совета. См.: Опись дел архива Государственного совета. СПб., 1910. Т. 5. С. 203. (Департамент законов. 1859 г. Д. 76. начато 20.10.1859. Высочайше утверждено 13.11.1860 г.); ПСЗ. 2. Собр. Т. 35. Отд. 2. № 36312.
- 11 Пьеса В. Шекспира «Венецианский купец».
- 12 Опера Джоаккино Россини «Отелло, или Венецианский мавр».
- 13 Н. В. Ханыков в 1857 г. подал Константину Николаевичу записку о снаряжении экспедиции в Хорасан. Экспедиция под руководством Ханыкова продолжалась в 1858 г. и первой половине 1859 г. В письме к А. И. Барятинскому от 10 декабря 1857 г. К. Н. просил наместника оказать экспедиции Н. В. Ханыкова «самое горячее содействие» и выражал убеждение, что эта экспедиция «принесет самые важные последствия, приготовив нам пути к дальнейшим действиям на Востоке, и потомство не будет вправе сказать, что мы сидели сложа руки в то время, как несчастная Индия борется, чтобы свергнуть ненавистное иго Англичан» (Зиссерман А. Л. Указ. соч. С. 109). В 1860 г. Ханыков

- был командирован в Париж для обработки собранных им материалов. Его статьи о Хорасанской экспедиции были опубликованы в ряде зарубежных изданий. Донесения и письма Ханыкова о результатах Хорасанской экспедиции см.: РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1705.
- 14 В 1859–1860 гг. следственные комиссии в Екатеринбурге и Томске расследовали дела о появлении на уральских горных заводах секты «Лесное братство» и распространении в Мариинском округе Томской губернии подложного указа о непреследовании лиц, отошедших от православия (ГА РФ. Ф. 109. I экзп. 1859 г. Д. 21. Ч. 1; Д. 21. Ч. 2).
- 15 В Совете министров 14 января 1860 г. рассматривалась записка обер-прокурора Синода А. П. Толстого об учреждении Греко-русского общества.
- 16 В 1860 г. было реорганизовано Главное управление цензуры, возглавил его министр народного просвещения Е. П. Ковалевский. В этом учреждении сосредоточивался надзор за печатью и цензурными комитетами. В 1863 г. цензура была передана в Министерство внутренних дел. См.: *Жирков Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв.* М., 2001. С. 117–118.
- 17 Рассматривалась записка о надзоре за студентами университетов с журналом Совестьного комитета попечителей учебных округов по этому вопросу (РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 5. Л. 5).
- 18 В 50–60-е гг. XIX в. продолжалось постепенное продвижение русских на восточном берегу Каспийского моря, причем возникала постоянная опасность столкновения с Англией. Лишь в 1869 г. отряд Кавказских войск под начальством полковника Н. Г. Столетова высадился в Муравьевской бухте в Красноводском заливе и основал Красноводск.
- 19 Опера Дж. Мейербера «Пророк» (в России шла также под названиями «Осада Гента» и «Иоанн Лейденский»).
- 20 А. И. Бярятинский стал членом Государственного совета 1 января 1860 г. Утвержденный 18 января Государственным советом документ состоял из двух частей – «Общее образование управления Морским ведомством» и «Общее образование управления портами». Во главе флота и Министерства стоял генерал-адмирал, наделенный правами министра. Хозяйственной частью морского ведомства заведовал на правах товарища министра управляющий министерством. Высшим судебным учреждением морского ведомства оставался генерал-аудиториат, а высшим хозяйственным и законосовещательным органом являлся Адмиралтейств-совет. Благодаря предоставленной портовым управлениям значительной власти и самостоятельности общая структура морского управления радикально изменилась. Вся исполнительная деятельность по строительству и ремонту судов, материальному обеспечению флота, денежному довольствию и медицинскому обслуживанию морских чинов, строительству береговых сооружений передавалась на места, в портовые учреждения. Центральное управление сохраняло за собой функции определения общего направления развития флота, координации хозяйственных работ в масштабе всего ведомства, решения технических и специальных научных вопросов, снабжения портов денежными капиталами и некоторыми материалами, контроля за деятельностью портовых управлений, а также учета личного состава. 27 января 1860 г. последовал высочайший указ о введении в действие новых положений сроком на пять лет при сохранении старых штатов, но с

предоставлением морским властям права производить в них изменения. На полях журнала Государственного совета напротив слов: «Морское министерство, усиливая власть местных начальников, сокращая делопроизводство, уменьшая личный состав членов и обращая сберегаемые от этого уменьшения денежные способы на увеличение окладов остающимся членам, прежде всех других министерств приступило к тому, к чему приступят все другие министерства в приличных для них размерах», – император написал: «И что я поставлю в пример всем гг. министрам и главноуправляющим достигнуть того же и по вверенным им управлениям». В том же 1860 г. Морское министерство для распространения своего опыта выпустило брошюру, в которой излагалась история подготовки реформы. См.: Преобразование административных учреждений морского ведомства в 1860 году. СПб., 1860. С. 60; *Шевырев А. П.* Указ. соч. С. 74–78; *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 161.

- 21 «Общество патриотических дам» было образовано в Петербурге в 1812 г. для облегчения участи вдов, сирот, беспризорных лиц. Первый его устав был утвержден в 1817 г., второй – в 1833 г. Общество состояло в ведомстве учреждений императрицы Марии и носило название «Императорского женского Патриотического Общества». В 1860 г. председателем общества была графиня К. П. Клейнмихель, членами – императрица, великие княгини, в том числе Александра Иосифовна, заведовавшая Михайловской частной школой, многие дамы высшего петербургского света. См.: Пятидесятилетие СПб.-го Женского Патриотического Общества, 12 ноября 1862 г.». СПб., 1862; *Селезнев И. Я.* Хроника ведомств учреждений императрицы Марии. СПб., 1878.
- 22 Опера М. И. Глинки.
- 23 Речь идет о завоевании земель между Анапой, Веренниковой станицей и течением Анагума, принадлежавших натухайцам. Их центр – Меркеме, учрежденный Магомед-Эмином, находился на реке Псиф. О начале экспедиции против натухайцев имеется переписка в фонде К. Н. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 186). На заседании Кавказского комитета 21 марта 1860 г. по представлению князя А. И. Барятинского было решено учредить Натухайский округ «по примеру округов, существующих для управления покорными туземцами, на левом крыле Кавказской линии». Это решение было утверждено Александром II 31 марта 1860 г. 7345 представителей этого народа – по одному старшему члену от каждого семейства – принесли присягу на верность подданству русскому императору. См.: РГИА. Ф. 1268. Оп. 26. Д. 23. Л. 215–217.
- 24 Трагедия В. Шекспира.
- 25 Балет Э.-М.-Э. Дельдеве в постановке М. Петипа «Пахита».
- 26 Проблема восстановления христианства на Кавказе являлась, по мнению А. И. Барятинского, одной из ключевых в процессе умиротворения региона. В 1857 г. Барятинский написал записку по этому вопросу, которую представил императору Д. А. Милютин. В ней князь предлагал систему мер для вытеснения ислама с помощью активных миссионерских действий христианских проповедников. Способствовать правительству в этом деле должна была общественная организация наподобие рыцарских средневековых братств, которую предполагалось назвать Братством Воздвижения Св. Креста. Верховным покровителем общества должен был стать член императорского дома, председателем – наместник, а вице-председателем – экарх Грузии. В состав

- организации должны войти представители разных сословий, согласные вносить ежегодно установленную сумму, предполагалось три степени ордена в зависимости от размера вклада. Идею создания братства поддержала императрица Мария Александровна (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 143, 144). Император Александр II выразил свое отношение к проекту А. И. Барятинского в письме от 22 ноября 1857 г.: «Я с большим вниманием прочел записку, переданную Милютиным, по поводу христианского миссионерства, и не премину занялся этим важным вопросом. Что касается организации братства наподобие рыцарского ордена, мне кажется, что это не в наших обычаях. Я думаю, что мы сможем достигнуть тех же результатов, привлекая внимание общества к этому вопросу, который оно совершенно игнорирует, и поощряя усердие нашего духовенства» (Вопросы истории. 2006. № 11. С. 138). Осенью 1858 г. А. И. Барятинский прислал в Петербург проекты устава и воззвания к участию в обществе. Для дальнейших обсуждений была сформирована комиссия, в которую вошли экзарх Грузии Исидор, митрополит Московский Филарет, митрополит С.-Петербургский и Новгородский Григорий, главноуправляющий II Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии Д. Н. Блудов, обер-прокурор Синода А. П. Толстой. 9 июня 1860 г. устав и знак общества под покровительством императрицы Марии Александровны получили высочайшее утверждение. Наибольшим достижением общества являлась его деятельность по распространению грамотности и поощрению местных языков, успехи же в миссионерской деятельности были незначительными. См.: *Муханов В. М.* Покоритель Кавказа князь А. И. Барятинский. М., 2007. С. 171–175.
- 27 Возможно, речь идет о том, что ссудные казны и сберегательные кассы, учрежденные при приказах общественного призрения, передавались в ведение Министерства финансов. Указ об этом был утвержден царем 9 и 10 июня 1860 г. (ПСЗ. Собр. 2. 1860 г. Т. 35. Отд. I. № 35895).
- 28 Комическая опера Дж. Мейербера «Плоермельское прощение» («Динора»).
- 29 А. И. Барятинский приехал в Петербург во второй половине декабря 1859 г. Как отмечал в воспоминаниях Д. А. Милютин, множество вопросов по управлению Кавказом «в бытность князя Барятинского в Петербурге обсуждались и решались в разных министерствах, комитетах, совещаниях. Личное присутствие фельдмаршала, несомненно, содействовало ходу этих дел» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 426–429).
- 30 Александр II назначил председателем Редакционных комиссий именно Я. И. Ростовцева, так как полностью ему доверял. Как считал Д. А. Милютин, «преждевременную смерть его можно считать событием прискорбным для крестьянского дела» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1856–1860. С. 443). До последнего дня Я. И. Ростовцев работал над особой запиской для императора, с изложением главного содержания трудов Редакционных комиссий. В качестве преемника Ростовцева на посту председателя Редакционных комиссий обсуждалась и кандидатура великого князя Константина Николаевича, однако было сочтено слишком рискованным ставить члена царствующего дома под удар критики «целого сословия», недовольного реформой. Александр II решил, что великий князь К. Н. возглавит Главный комитет на завершающем этапе обсуждения дела и просил его позаботиться о том, чтобы

- законопроект Редакционных комиссий прошел там без всяких отступлений от предсмертной записки Ростовцева (*Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 168–169).
- 31 Комедия в стихах Э. Ожье «Авантюристка»; одноактная комедия Марка Мони «Прямая линия» (1854); возможно, фоли-водевиль Клервиля и Жюля Кордье «Неделя в Лондоне. Приятное и роскошное путешествие» (1849).
  - 32 Комедия Эмиля Ожье и Жюля Сандо «Зять господина Пуарье».
  - 33 Тургенев И. С. «Фауст». Рассказ в девяти письмах. – Современник. 1856. Кн. 10. Октябрь, отдел I – Словесность. С. 91–130. В этой же книге вслед за рассказом Тургенева была помещена трагедия Гете «Фауст» (С. 131–280).
  - 34 В делах Совета министров упоминается о назначении заседания на 11 февраля для обсуждения записки МВД по всеподданнейшему прошению Владимирского дворянства о преобразовании судебной и административной части управления (РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 5. Л. 13а).
  - 35 Одноактная комедия с пением Т. Баррье и Ж. Лорана «Пианино Берты».
  - 36 Имеется в виду опера Г. Доницетти «Лукреция Борджиа».
  - 37 Журналы Адмиралтейств-совета с 7 января по 30 июня 1860 г. см.: РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1799.
  - 38 Музыка Ф. Мендельсона-Бартольди к комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь».
  - 39 Письмо к А. Ф. от 6 марта 1860 г. – Ф. 672. Оп. 1. Д.
  - 40 Шестая Пасторальная симфония Л. Бетховена.
  - 41 Очевидно, речь идет о деле по обвинению евреев Янкеля Юшкевича, Михаила Шлиффермана и выкреста из евреев Федора Юрлова в убийстве в г. Саратове двух христианских мальчиков. См.: Опись дел архива Государственного совета. СПб., 1910. Т. 5. С. 215 (Департамент гражданских и духовных дел (по отделению уголовных дел и герольдии). 1860 г. № 49. Начато 9 января, Высочайше утверждено 12 июля).
  - 42 Имеется в виду Третья Героическая симфония Л. Бетховена.
  - 43 28 февраля покончила жизнь самоубийством жена дивизионного доктора 2-й флотской дивизии А. М. Орлицкая, проживавшая с мужем в Кронштадте. Предполагали, что она получила яд от флотского лекаря. К. Н. приказал начать следствие по этому делу (ГА РФ. Ф. 109. 4 эксп. 1860 г. Д. 116. Л. 1–10).
  - 44 Имеется в виду увертюра к опере Томмазо Траэтта «Антигона» и хор из оперы «Оберон» немецкого композитора К. М. фон Вебера.
  - 45 Увертюра из оперы Р. Вагнера «Тангейзер», хоры из опер М. И. Глинки «Жизнь за царя» и Р. Вагнера «Лоэнгрин».
  - 46 См.: Министерство финансов. 1802–1902. Ч. I. СПб., 1902. С. 437.
  - 47 Одноактный водевиль Клервиля и Ламбера-Тибу «Чувствительная струна»; вторая пьеса не идентифицирована.
  - 48 Пьеса Леона Лайя «Герцог Простопыля» (1859).
  - 49 Вероятно, «Общество любителей российской словесности», основанное при Московском университете в 1811 г., активно действовавшее до конца 1820-х гг. и практически прекратившее существование к 1844 г. Общество было вновь открыто в 1858 г. под председательством А. С. Хомякова, с 1859 г. начались публичные заседания. Целью общества было содействие развитию русской словесности, оно вело издательскую деятельность, организовывало публичные лекции и литературно-музыкальные вечера.

- 50 На заседании Иерусалимского комитета были одобрены произведенные Б. П. Мансуровым расходы по строительству богоугодных заведений в Палестине, а также дальнейшие планы в этом направлении. Все проекты и сметы были представлены великим князем на высочайшее рассмотрение, о чем свидетельствует собственноручная надпись К. Н.: «Государь император соизволил одобрить сии проекты в общем их виде. 21 апреля 1860». На журнале этого заседания Александр II 21 апреля 1860 г. оставил резолюцию: «Исполнить» и утвердил предложения, содержащиеся в записке председателя технического строительного комитета и начальника Морского строительного управления инженер-генерала А. К. Роде. После этого архитектор М. И. Эппингер и консул в Иерусалиме В. И. Дорогобужин (которого в середине 1860 г. сменил К. А. Соколов) получили подробные инструкции и право производить расходы в пределах одобренных смет. См.: *Мансуров Б. П.* Отчет Палестинского комитета. 1858–1864. СПб., 1866. С. 8–9.
- 51 В 1860 г. в Морском ведомстве вводились новые правила для денежного счетоводства, утвержденные 30 мая, с предоставлением отчета по вновь утвержденным правилам Государственному контролю. 7 ноября 1860 г. при Морском министерстве учреждалась Временная контрольная экспедиция для ревизии отчетности о денежных и материальных капиталах, а 19 ноября при Департаменте морских отчетов Государственного казначейства учреждалась Временная контрольная комиссия для подробной ревизии денежных оборотов Морского ведомства по подлинным документам, направляемым в Государственный контроль при ежемесячных отчетных ведомостях (ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. Отд. 1. № 35839; Там же. Отд. 2. № 36291, 36328).
- 52 Можно предположить, что одним из обсуждавшихся вопросов было положение христиан в Османской империи. В 1859 г. Россия потребовала производства расследования по этому вопросу, так как провозглашенное 18 февраля 1856 г. равенство всех турецких подданных независимо от вероисповедания и национальности фактически не выполнялось, а свелось лишь к некоторым изменениям в административной сфере. В 1860 г. великим визирем было начато расследование о положении христиан, которое, однако, также не привело к каким-либо радикальным изменениям. См.: История XIX века / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. Т. 5. С. 231.
- 53 Вопрос о реорганизации полицейских уездных органов был тесно связан с предстоящей отменой крепостного права, так как вотчинная полиция помещиков практически теряла свое значение. Проект «главных начал» для устройства уездного управления полиции разрабатывался в МВД. В 1859 г. было подготовлено Положение об устройстве полиции, которое обсуждалось высшими сановниками империи (ГА РФ. Ф. 115. 4 эксп. 1860 г. Д. 166). «Временные правила» об устройстве полиции были приняты 25 декабря 1862 г. Создаваемые в результате этой реформы уездные и городские полицейские управления, возглавляемые исправниками, усиливали централизацию городской и уездной полиции и, соответственно, власть исправника в уезде (ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. № 39087).
- 54 Рассматривался вопрос о возмещении убытков, понесенных шведским подданным Паулсеном в результате гибели его судна «Вирджиния» (РГИА. Ф. 1263. 1860 г. Алфавит № 49 к делам Комитета министров).

- 55 В 1859 г. была создана Комиссия для разработки Устава государственного банка (РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 108, 115). Новый устав Государственного банка был утвержден царем 31 мая 1860 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. Отд. 1. № 35847). Описание дел архива Государственного совета. СПб. 1910 г. Т. 5 (Департамент экономии. 1860. № 195 «Об учреждении нового устава Государственного банка»). См.: Хож С. Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857–1861 // Великие реформы в России. 1856–1874. Сборник / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. М., 1992.
- 56 В 1860 г. Н. Н. Муравьев-Амурский приехал в Петербург с проектом изменения административного устройства Восточной Сибири и выделения Приморской области в отдельное генерал-губернаторство, а также с просьбой освободить его от должности генерал-губернатора всей Восточной Сибири и оставить в звании генерал-адъютанта в Сибири до окончательного распределения дел между Главными начальниками Приморской области, Восточной и Западной Сибири, а также для наблюдения за развитием событий в Китае во время войны с правом в случае необходимости двинуть войска в Маньчжурию и Монголию. 16 февраля Н. Н. Муравьев-Амурский представил свой проект во время аудиенции у царя, а 22 февраля записку с планом разделения управления Сибирью. 11 мая Сибирский комитет признал этот шаг нецелесообразным. Муравьеву-Амурскому был назначен помощником М. С. Корсаков, через год сменивший его в должности генерал-губернатора (*Барсуков И. П.* Указ. соч. Кн. 1. С. 578–590).
- 57 Заседание, о котором пишет К. Н., отражено в Журнале Главного комитета. 17 мая 1860 г. обсуждался вопрос об уездной полиции, подготовленный комиссией при МВД. Проект предполагал отделение следственной части от полицейской, соединение земской полиции с городской. Во главе такой объединенной полицейской службы уезда должен был стоять уездный исправник, назначаемый по линии МВД, а не по выбору от дворянства, как это было раньше. При обсуждении голоса разделились: два члена Комитета – К. Н. и министр внутренних дел С. С. Ланской – поддержали проект и высказались за его скорейшее принятие и реализацию с осени 1860 г. ввиду предстоящей крестьянской реформы. Прочие 9 членов – А. Ф. Орлов, Д. Н. Блудов, П. П. Гагарин, В. Н. Панин, А. М. Княжевич, В. Ф. Адлерберг, В. А. Долго-руков, К. В. Чевкин и М. Н. Муравьев, не оспаривая в принципе суть проекта, объявили его принятие несвоевременным. По их мнению, достаточно было ограничиться «некоторыми улучшениями и изменениями в образовании уездной полиции», отложив объединение земской и городской полиции, как и решение вопроса об уездных исправниках, выборы которых дворянством не отменять, но дать губернатору право утверждения результатов выборов. Александр II принял мнение большинства членов Главного комитета, которое подписал 21 мая 1861 г. (Журналы Секретного и Главного комитета по крестьянскому делу (далее – ЖСГК). Пг., 1915. Т. 1. С. 492–501).
- 58 С 1855 г. при аудиторiatском департаменте Морского министерства существовала комиссия, пересматривавшая правила морского судопроизводства с целью его ускорения. В июле 1857 г. комиссия была заменена особым комитетом, приступившим к выработке новых начал морского судостроительства и судопроизводства. В 1858 г. К. Н. командировал во Францию П. Н. Глебова для

ознакомления с иностранным опытом по данному вопросу, а в июне 1859 г. повелел ему присылать ежемесячные отчеты, наиболее интересные из которых публиковались в «Морском сборнике». По возвращении в Россию весной 1860 г. П. Н. Глебов, назначенный генерал-аудитором флота, представил великому князю проект устава морского судостроительства, в котором за образец были приняты основы французской судебной системы (независимость судов, несменяемость судей, публичное и устное судопроизводство, окончательный и неизменный приговор, обеспечение защиты обвиняемого и надзор кассационной инстанции за порядком судопроизводства). Приговор следовало выносить по большинству голосов судей, а наказание определять в точном соответствии с законом. Обжаловать разрешалось не существо приговоров, а нарушение порядка их вынесения. В конце 1860 г. проект П. Н. Глебова был напечатан и разослан для обсуждения, поступившие замечания составили два тома. Деятельность Морского министерства оказала серьезное влияние на подготовку судебной реформы в России. См.: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 163–165.

- 59 Указ об отделении следственных дел от полиции и учреждении при уездных судах судебных следователей был утвержден Александром II 8 июня 1860 г. Полиция освобождалась от производства следствий, подлежащих рассмотрению в судебных органах. Наряду с этим утверждался Наказ полиции о производстве предоставляемых ей дознаний по происшествиям. Устанавливался порядок деятельности, права и обязанности судебных следователей (ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. Отд. 1. № 35890, 35891, 35892).
- 60 3 апреля 1860 г. на Сицилии вспыхнуло восстание, одной из причин которого была недальновидная политика нового короля Франческо II. Гарибальди сформировал в Генуе корпус для экспедиции на остров. В начале мая он высадился на острове, а 27 мая вступил в Палермо.
- 61 Речь идет о проекте переселения черногорцев, сербов и других славян, живших под властью Турции, в Россию, на восточный берег Черного моря. Этот вопрос обсуждался на заседании Кавказского комитета 30 мая и 6 июня 1860 г., журналы утверждены Александром II 9 июля. «Славянский вопрос» впервые был поднят в 1838 г. в связи с изъявленным жителями Черногории желанием навсегда переселиться в Россию. Николай I высказал им свое сочувствие, однако по соображениям дороговизны решил воздержаться от этого предприятия. В 1851 г. наместник Кавказа генерал-фельдмаршал князь М. С. Воронцов возобновил ходатайство о переселении черногорцев, но в связи с расходами и опасением осложнений в отношениях с Портой правительство не дало согласия, однако «заметило, что можно без огласки перевозить по несколько семей черногорцев». Наконец, «в последнее время, – как отмечалось в Журнале Кавказского комитета, – до 100 черногорских семейств, а также жители Боснии и Герцеговины изъявили желание принять русское подданство, если им будут отведены земли для поселения». В связи с этим был высочайше учрежден особый комитет для выработки правил переселения в Новороссийский край черногорцев и других славян с пояснением, что «правила сии составлены не с целью формального вызова и вообще побуждения их к переселению, а единственно для того, чтобы дать, по возможности, пристанище в России тем из единоверцев наших, кои бы нуждались в такой

- помощи со стороны русского правительства». Князь А. И. Барятинский доказывал, что вопрос о переселении славян, проживающих в Турции, «имеет большую важность для Кавказа», что поселять их надо на восточном берегу Черного моря «сплошными массами» (в Гагринской теснине, в горах между Мингрелией и Абхазией и т. д.), это «доставило бы нам важные выгоды в политическом и стратегическом отношениях». Кавказский комитет в принципе разделял мнение Барятинского, но вынужден был принять во внимание мнение министра иностранных дел, «что именно в настоящую минуту едва ли удобно по ходу политических действий делать какое-либо распоряжение, более или менее гласное, о приглашении как черногорцев, так и вообще христианских подданных Оттоманской Порты в Закавказский край». К. Н., напротив, заявлял в заседании, что Морское министерство готово содействовать перевозке переселенцев. Никакого окончательного решения принято не было (РГИА. Ф. 1268. Оп. 26. Д. 23. Л. 277–290. Журналы Кавказского комитета. 30 мая – 6 июня 1860 г.). См. также: *Муханов В. М.* Указ. соч. С. 213.
- 62 Письмо К. Н. матери императрице Александре Федоровне от 3 июня 1860 г. см.: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 452. Л. 225–226 об.
- 63 Роман шведской писательницы Фредерики Бремер «Родной дом».
- 64 В начале 1860-х гг. в связи с крайней дороговизной железнодорожного строительства Главное общество Российских железных дорог обратилось к правительству с ходатайством о предоставлении ему новых льгот. Акционерные общества, на которые рассчитывало правительство, не могли быть созданы из-за недостатка капитала. На заседании Совета министров, о котором идет речь, рассматривался вопрос о железнодорожном строительстве, среди прочего обсуждалась просьба Общества об уступке ему Николаевской железной дороги. Обсуждение выявило серьезные разногласия. Было решено, «не разрешая в настоящее время этого вопроса окончательно», начать переговоры с Обществом об условиях, необходимых для завершения строительства начатых четырех железнодорожных линий. Большинство участников совещания, включая К. Н., считало возможной уступку Николаевской железной дороги. Александр II утвердил мнение большинства 22 июня 1860 г. Через год Совет министров вернулся к этому вопросу, и большинство (12 членов против 7) высказывалось против предоставления Обществу льгот и освобождения его от обязательств по строительству Феодосийской и Либавской линий. К. Н. остался при прежнем мнении. 16 июня 1861 г. Александр II подписал мнение большинства. Вопрос о судьбе Николаевской железной дороги был решен спустя несколько лет. См.: *Головатев А. А.* История железнодорожного дела в России. СПб., 1881; *Георгиевский П. И.* Исторический опыт развития путей сообщения в XIX веке. СПб., 1892; *Спаский П. Х.* Исторический очерк развития путей сообщения в России. СПб., 1910; *Соловьева А. М.* Железнодорожный транспорт в России во второй половине XIX в. М., 1975.
- 65 К. В. Чевкин как главноуправляющий путями сообщения должен был стать сторонником усиления влияния государства в железнодорожном строительстве.
- 66 Роман А.-Т. Гримма из жизни петербургского высшего общества «Княгиня седьмой версты» («Die Fürstin der siebenten Werst». СПб., 1858).

- 67 В 1831 г. американец Барроуз (Burrows) предоставил русскому правительству денежную ссуду в размере 11768 фунтов стерлингов для ремонта купленного Россией корвета «Консингтон» (переименованного в «Князя Варшавского») и доставки его в Россию. Нарушение порядка выплаты ссуды (оплата векселей не была сделана своевременно) дало основание Барроузу выдвигать в течение ряда лет претензии к России. В 60-е гг. он претендовал уже на право беспроцентно вводить в Россию корабль с товарами. В Морском министерстве полагали, что дальнейшие притязания американского купца могли компрометировать русское правительство. Сам Барроуз обосновывал свои притязания тем, что в 1831 г. он оказал помощь России, когда все общественное мнение Америки было настроено против России. Летом 1860 г. он прибыл в Россию и подал вновь записку о своих правах на денежное вознаграждение, а также напечатанную им книгу «Russia and America» (РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2 Д. 1834).
- 68 С мая по июль 1860 г. в Сирии происходили столкновения между христианами и мусульманами. Друзы в Ливане и Антиливане избивали маронитов. 9–11 июля в Дамаске произошла резня христиан. В связи с этим французское правительство, осуществлявшее протекторат над маронитами, готовилось отправить в Бейрут экспедиционный корпус и потребовало от Порты наказать виновных. Россия тоже не осталась безучастной. В воспоминаниях адмирала И. А. Шестакова говорится: «В России сочувствие единоверцам выразилось со всею силою попорванного чувства веры и, когда я по возвращении из Ботнического залива, представлялся государю в петергофском дворце, его величество объявил мне, что необходимо плыть как можно скорее в Бейрут. В это время был собран весь двор для встречи прибывшего владетельного принца Ольденбургского, но несмотря на не входившее в программу представление мое, государь тотчас позвал меня, чтобы высказать свою волю и намерение лично меня напутствовать» (*Шестаков И. А. Указ. соч. С. 330*). Турецкому правительству пришлось принять меры. Несколько виновников бойни были казнены. В 1861 г. в Бейруте собралась международная комиссия, а 9 июня в Константинополе была подписана конвенция, по которой управление Горной областью поручалось губернатору из христиан, подотчетному непосредственно султану и обеспечивающему охрану порядка с помощью местной полиции без участия турецких войск. См.: История XIX века под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. Т. 5. С. 231–232.
- 69 В это время усиливались противоречия между Данией и Пруссией за влияние в Шлезвиг-Гольштейне, которые в конце концов привели к датско-прусской войне.
- 70 В апреле 1860 г. Н. Н. Муравьев-Амурский написал Н. П. Игнатьеву, что «весной и летом эскадра контр-адмирала П. В. Казакевича будет крейсировать в заливе Петра Великого, от границы Кореи до гавани Ольги, так что если бы иностранным военным судам вздумалось рекогносцировать эти воды, они найдут их фактически в нашем владении» (*Барсуков И. П. Указ. соч. Кн. 2. С. 288*). В это же время (1860–1861 гг.) И. Ф. Лихачев командовал отрядом клиперов, плававших в Китайском и Японском морях. В 1860 г. русские моряки описали бухту Ташапура и ее разветвления у острова Цусима, а в 1861 г. отряд русских офицеров с судна «Посадник» поселился на острове. Россия

- рассчитывала получить часть острова в свое владение. Но в результате противодействия Англии и Японии русским пришлось оставить остров.
- 71 18 августа 1860 г. паровой клипер «Пластун» при возвращении с Дальнего Востока затонул в Балтийском море на подходе к Кронштадту в результате взрыва порохового погреба. Погибли 72 члена экипажа, 35 удалось спасти. Капитан 1 ранга А. А. Попов являлся начальником отряда, в который входил «Пластун». За несколько дней до катастрофы Попов требовал от капитана «Пластуна» навести порядок с хранением боеприпасов, находившихся в пороховом погребе; взрыв случился во время работ по переноске боеприпасов.
- 72 Очевидно, речь идет об одесском банкире Леоне Рафаловиче, который представил в 1857 г. К. Н. записку о финансовом положении России (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 477) и об одном из представителей дома Нобелей. Эммануил Нобель владел в Петербурге механическим заводом, в 1870-е гг. выполнял заказы для полевой артиллерии; Альфред Нобель – инженер, Людвиг – нефтепромышленник.
- 73 8 августа 1860 г. Гарибальди переправился через Мессинский пролив и стал продвигаться к Неаполю. Неаполитанский король Франческо II 6 сентября (нового стиля) отступил к Гаэте. На следующий день Гарибальди торжественно вступил в Неаполь, учредил временное правительство и объявил о своем намерении идти дальше на север.
- 74 1 сентября на заседании Совета министров слушалось дело об упадке акцизных сборов в Ковенской губернии с приглашением на это заседание генерал-губернатора генерал-адъютанта В. И. Назимова (РГИА. Ф. 1275. Оп. 1. Д. 5. Л. 38).
- 75 Летом 1860 г. А. В. Головин посетил родовое имение Гулынки, где в течение двух с половиной месяцев работал над отчетом по морскому ведомству за 1859 г., затем совершил поездку по Рязанской, Воронежской, Харьковской, Полтавской, Курской и Калужской губерниям, беседовал с крестьянами и помещиками, собирая их замечания на проект Редакционных комиссий. После чего он отправился в Крым, чтобы выяснить, как вводится в Николаеве новое портовое учреждение, побывал также в Одессе и Севастополе. В течение поездки Головин каждую неделю писал великому князю, сообщая ему собранные сведения по крестьянскому делу. «Главный результат этих сведений был тот, что необходимо торопиться с окончанием начатого дела и что невозможно откладывать оное еще на несколько лет, что нынешние отношения помещиков и крестьян слишком натянуты и продолжаться не могут; что помещики всего более теряют от всякой отсрочки, ибо не могут сделать в своих имениях никаких распоряжений» (*Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 194–195*).
- Из Гулынок Головин писал Б. П. Мансурову: «Положение помещиков и крестьян в здешней местности очень натянуто и требует скорейшей развязки, которую тем удобнее сделать, что теперь еще все покойно, но нельзя ручаться за будущее. Я убежден, что из крестьян старики могли бы еще дожить век крепостными собственно вследствие долговременной привычки и потому, что помещики теперь лучше прежнего обходятся с ними, но для молодых это совершенно невозможно» (ГА РФ. Ф. 990. Оп. 1. Ед. хр. 228).

Л. 14 об.). Своему лицейскому другу В. А. Цеэ Головин сообщал: «Поездка <...> привела меня к убеждению, что Редакционные Комиссии, несмотря на желание многих членов действовать беспристрастно, увлеклись в исключительную пользу одной стороны, т. е. дворянства и постановили во вред и крестьянам и помещикам: 1. слишком *малые* наделы, 2. слишком *большие* оброки и 3. слишком большое вмешательство помещиков в дела свободных сельских обществ. Эти три ошибки произведут *немедленный* вред крестьянам, а *со временем* но еще больший вред помещикам. Поездка по России произвела на меня невыразимо грустное впечатление при виде, как дворянское сословие, коего девизом должно быть *благородство*, действует и говорит в противоположном направлении, следуя близорукими карьерными видами, заботясь только о своей материальной выгоде и не произнося слова в пользу и защиту безгласного сословия 22 м<иллионов>, которое и беднее и необразованнее его» (ОР РНБ. Ф. 833 (В. А. Цеэ). Ед. хр. 395. Л. 161–161 об.).

Итогом этой поездки стала записка, составленная Головиным для великого князя. На богатом фактическом материале автор доказывал, что «действительная сила России заключается не в армии, не во флоте, не в искусной дипломатии и не в великолепных зданиях северной столицы, но в богатстве, довольстве, хорошем управлении и надежном спокойствии преимущественно коренных русских губерний» (Головин А. В. Общие заметки о поездке по некоторым губерниям в 1860 г. // Записки научного общества марксистов. 1927. № 1. С. 140.)

- 76 А. Ф. Орлов был уволен со всех своих должностей 8 января 1861 г. и умер 5 мая того же года.
- 77 Когда Александр II объявил великому князю о своем решении назначить его председателем Главного комитета, тот выразил желание «основательно ознакомиться» с трудами Редакционных комиссий и встретиться с главными деятелями Редакционных комиссий – Н. А. Милютиним, кн. В. А. Черкасским и Ю. Ф. Самариним. «Великий князь не решился на это без особого разрешения государя» (Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 195, 196).
- 78 20–26 октября (по новому стилю) 1860 г. в Варшаве состоялась встреча Александра II, австрийского императора Франца-Иосифа и Прусского принца-регента.
- 79 К осени 1860 г. Редакционные комиссии подготовили проекты «Положений» о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. 10 октября 1860 г. проекты были переданы в Главный комитет, где они обсуждались и дополнялись до 14 января 1861 г., а затем обсуждались в общем собрании Государственного совета с 28 января по 8 февраля.
- 80 4 июля Александр II утвердил Положение о питейном сборе, в котором указывалось, что действовавшие до сих пор способы взимания в казну питейного сбора имеют ряд недостатков, один из которых – существование «откупной системы, сопряженной с крайним для народа отягощением и стеснением частной промышленности». Было решено ввести с 1863 г. однообразную для всей страны акцизную систему взимания питейного сбора, с устранением откупов. Главные основания новой системы рассматривались в Государственном совете (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. 2. 37197).

- 81 К. Н. писал Александру II из Петербурга в Варшаву 10 октября 1860 г.: «Преклоняясь пред Твоею волею как моего Государя и Брата, я вступил в исполнение должности председательствующего», особенно подчеркивая: «Ты знаешь, что я этой должности не искал и не желал, а принял ее по Твоему желанию». Сообщая о чтении предсмертной записки Я. И. Ростовцева, К. Н. замечал, что она «так ясно и так толково и умно разъясняет все главные вопросы этого дела». Подробное изложение хода прений завершалось выводом: «Я очень рад, что мы достигли этого результата в самом первом заседании, это нас избавит от бездны пустых и бесполезных споров при самом рассмотрении проектов» (Переписка императоров Александра II... С. 122–123). По отзыву П. А. Валуева о том же заседании, «неблагорасположение к трудам Редакционных комиссий выразилось весьма ясно в речах Панина, Гагарина и Муравьева» (Дневник П. А. Валуева. 1847–1860 // Русская старина. 1891. № 11. С. 104).
- 82 Вновь создаваемый институт мировых посредников был важной частью крестьянской реформы. Либеральная бюрократия ставила целью заложить в нем основу новой администрации. Дворянский по своему составу, с установленным имущественным земельным цензом, он вместе с тем был независим от дворянской корпорации, от дворянских собраний, несменяем (только по суду и с утверждением Сената), а потому независим и от администрации. Деятельность мировых посредников была гласной. Мировые посредники на деле осуществляли реализацию «Положений 19 февраля», заключение уставных грамот, решали споры между помещиками и крестьянами. Противники предпринимали отчаянные усилия подчинить институт мировых посредников контролю дворянства, но К. Н. удалось в целом отстоять в Главном комитете проект Редакционных комиссий. Предусматривалось прибегнуть к выборам спустя три года после введения Положения об отмене крепостного права, но это никогда не осуществилось. См. подробнее: *Захарова Л. Г.* Указ. соч. С. 204–210.
- 83 Заседание 12 ноября было посвящено вопросу о крестьянских повинностях. В. А. Черкасский передал К. Н. записку «О возвышении нынешних оброков» и вместе с Н. А. Милютиным объяснил ему суть дела. М. Н. Муравьев представил в комитет расчеты сумм оброков, произведенные по его поручению директором двух департаментов Министерства государственных имуществ П. А. Валуевым. Сущность предложений М. Н. Муравьева заключалась в максимальном сохранении дворянской земельной собственности и выделении крестьянам минимальных наделов по усмотрению дворянства каждой губернии, т. е. «нормальных наделов». Члены Редакционных комиссий П. П. Семенов и Я. А. Соловьев представили К. Н. ответные записки, в которых оспаривалась точка зрения Министерства государственных имуществ. См.: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 175–176.
- 84 Обсуждение вопроса об оброке выявило разногласия между М. Н. Муравьевым, В. А. Долгоруковым, А. М. Княжевичем с одной стороны, и великим князем Константином, Д. Н. Блудовым, В. Ф. Адлербергом, С. С. Ланским, В. Н. Паниным, К. В. Чевкиным – с другой. Первые называли срок 14 лет и предлагали заранее не определять способ оценки повинностей; вторые, в соответствии с проектом Редакционных комиссий, называли срок 20 лет и

- настаивали на определении новой величины оброка, исходя из средней цены хлеба. В вопросе о переводе освобождаемых крестьян с барщины на оброк, В. Н. Панин отстаивал 9-летнюю барщину, М. Н. Муравьев, В. А. Долгоруков, А. М. Княжевич – трехлетнюю, а К. Н. и прочие члены комитета – двухлетнюю, как в проекте. На заседании К. Н. добился единодушного одобрения предложенных Редакционными комиссиями норм оброка, согласившись лишь не определять его среднюю норму. См.: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 175–176.
- 85 В 1860 г. возникли слухи о переселении татарского населения Крыма в сибирские губернии и на Амур, вследствие чего начался массовый выезд татар в Турцию. 17 июля 1860 г. жандармский штаб-офицер доносил в III Отделение: «Многие деревни уже совершенно опустели, у некоторых владельцев, кроме незначительного числа домашней прислуги из русских, не осталось решительно никого. Травы на полях остались большею частью нескошенными, часть посевов продавалась на корне, а местами даже брошена... Положительно можно сказать, что большинство выселяется против своего желания, многие даже со слезами; но они увлечены родственниками или лицами, имеющими на них влияние». 3 октября 1860 г. Министерство государственных имуществ направило Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору графу А. Г. Строганову записку о необходимости принять меры к тому, чтобы выселение татар осуществлялось постепенно, по мере заселения Крыма другим населением, которое могло бы перенять опыт татар в деле ведения хозяйства, в частности знание виноградарства и садоводства, привычки к горной местности. Принятые меры к ограничению переселения оказали обратное воздействие и лишь усилили отток татар в Турцию. А. Г. Строганов считал, что какие-либо административные меры были бы не согласны «с достоинством правительства», и полагал, что помещики, заинтересованные в том, чтобы татары оставались в Крыму, должны сами оказывать на них «нравственное» воздействие». Посещавшему летом 1860 г. Таврическую губернию Э. И. Тотлебену было поручено выяснить, подвергаются ли татары притеснению со стороны местных властей (ГА РФ. Ф. 109. I экзп. 1860 г. Д. 94). В сентябре 1860 г. товарищ министра государственных имуществ представил К. Н. записку, в которой были изложены различные предложения по заселению Крыма, в связи с отъездом татар, немецкими и греческими колонистами, людьми свободных сословий, по переселению государственных крестьян (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 484).
- 86 21, 23, 24, 25 ноября и 7, 30 декабря 1860 г. Главный комитет под председательством К. Н. вместе с Комитетом финансов обсуждал проект Редакционных комиссий о выкупе и приобретении в собственность крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, усадебной оседлости и полевых угодий. Главным советником великого князя был М. Х. Рейтерн. Возникали разногласия о степени содействия правительства выкупной операции, часть членов предлагали внести поправку о законодательном ограничении участия правительства возможностями Государственного казначейства. Были споры и о выпуске облигаций, организации кредита. В целом выкупной проект Редакционных комиссий был принят большинством голосов (ЖСГК. Т. 1. С. 504–513).
- 87 Во время обсуждения крестьянского дела в Главном комитете император Александр II не выражал своей позиции по данному вопросу. «Государь не

- высказывался, – писал А. В. Головин, – и никакие уловки не могли вывести его из системы молчания. По-видимому, он иногда склонялся на одну сторону, иногда на другую, но допускал полную свободу прений и не выражал неудовольствия, читая самые противоположные мнения». Эти обстоятельства, по мнению Головина, «парализовали могущество канцелярии и крестьянское дело велось в Комитете действительно членами, а не секретарями» (*Головин А. В. Материалы для жизнеописания... С. 197*).
- 88 30 ноября 1860 г. Главный комитет обсуждал проект учреждения Губернских по крестьянским делам присутствий, которые должны были проводить в жизнь крестьянскую реформу. Присутствие должно было состоять из председателя – начальника губернии; членов: губернского предводителя дворянства, управляющего палатой государственных имуществ, губернского прокурора, двух членов из местных дворян-помещиков по выбору самого дворянства (ЖСГК. Т. 1. С. 514–519).
- 89 Местные положения содержатся в Положении 19 февраля 1861 г. «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. 1. № 36650, 36652, 36657–36675. Отдельное издание: СПб., 1861; или М., 1916).
- 90 Поскольку деятельность губернских по крестьянским делам присутствий должна была сыграть ключевую роль в проведении реформы, на заседании Главного комитета обсуждали необходимость ускорить их создание и поручить министру внутренних дел срочно принять нужные для этого меры и разослать соответствующие циркуляры начальникам губерний. Решение утверждено Александром II 4 декабря 1860 г. (ЖСГК. Т. 1. С. 514–519).
- 91 Возможно, речь идет о заявлении австрийского императора 20 октября 1860 г. о готовности разделить законодательную власть с собранием представителей, избранных его подданными. На основании императорского патента 20 октября 1860 г. произошли изменения в устройстве земель, входивших в состав Венгрии. Остальным землям были обещаны особые сеймы. 26 февраля 1861 г. австрийским государственным деятелем А. Шмерлингом были подготовлены конституция для всей империи и отдельные статуты для земель империи. Наряду с общим имперским рейхстагом, образовывалась еще одна Дума для обсуждения вопросов, связанных со славянскими землями, входившими в состав империи. См.: История XIX века под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М., 1938. Т. 6. С. 30–34.
- 92 В числе 17 законодательных актов, из которых состояли «Положения 19 февраля 1861 г.», были «Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости в Земле Войска Донского» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. 1. № 36675).
- 93 В Главном комитете обсуждали условия отмены крепостного права, касающиеся горнозаводских рабочих. Эти условия описаны в двух документах, содержащихся в «Положениях 19 февраля»: в дополнительных правилах о приписанных к частным горным заводам людям ведомства Министерства финансов и в дополнительных правилах о крестьянах и рабочих, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах» (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. 1. № 36667, 36668).
- 94 Очевидно, имеется в виду циркуляр Министерства внутренних дел № 161 от 7 декабря 1860 г. начальникам губерний об учреждении в губерниях особых

- временных комиссий под председательством начальников губерний, которым передавались дела Губернского дворянского по устройству крестьян комитета. Комиссии должны были рассматривать вопросы, связанные с устройством быта помещичьих крестьян (РГИА. Библиотека. № 80369).
- 95 Речь идет о подписанном 2 (14) ноября 1860 г. Пекинском договоре, на основании которого Россия получала Уссурийский край, Китай признавал за Россией право на владение Амуром, подтверждались все пункты Айгунского трактата и Тяньцзиньского договора. При разделе остававшихся ранее неразграниченными территорий по реке Уссури правый берег признавался принадлежащим России, а левый – Китаю. Стороны получили право обмениваться консульскими представителями, российские консульства учреждались в Кашгаре и Угре. В Кашгаре допускалось открытие русской торговли и устройство факторий. 20 декабря 1860 г. текст Пекинского договора был утвержден Александром II, 26 декабря обнародован в России. См.: История внешней политики России. Вторая половина XIX века. С. 143–144; *Хевролина В. М.* Указ. соч. С. 92–95.
- 96 Речь идет о борьбе болгар за независимость Болгарской православной церкви от Константинопольского патриархата, являвшейся частью борьбы за национальное возрождение и политическую независимость. В 1857 г. несколько болгарских иерархов заявили, что они желают получить свое особое церковное управление с отдельной болгарской патриархией и с назначением в епархии архиереев из болгар. В 1860 г. церковный вопрос обострился. Болгарский епископ Иларион был провозглашен «болгарским священноначальником», т. е. главой Болгарской церкви. Порта не поддерживала эту борьбу, так как полагала, что независимая Болгарская церковь может быть использована Россией в ее политических интересах. С другой стороны, она поддерживала сторонников унии с Римской католической церковью, которая была объявлена 18 декабря 1860 г. несколькими болгарскими церковнослужителями, но не нашла поддержки в массе болгарского народа. Борьба с греческой патриархией продолжалась и дальше. См.: *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской. М., 1871; *Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам. СПб., 1889; *Бурмов-Стоянов.* Греко-болгарская распря в 60-х годах // Вестник Европы. 1888. № 8–9.
- 97 7 мая 1860 г. сербский князь Милош Обренович, избранный Скупщиной 23 декабря 1858 г., потребовал ратификации Портой принятых Скупщиной законов о престолонаследии, представлявших собой шаг к сербской независимости. Открытый вызов Порте был сделан после смерти Милоша 26 сентября, когда, согласно закону 1859 г., принятому Скупщиной, но не утвержденному султаном, престол унаследовал его сын Михаил. Михаил поставил перед собой задачу восстановить Сербское королевство и освободить из-под власти султана еще подчиненных ему сербов.
- 98 Положение об Аральской флотилии было утверждено 26 декабря 1860 г. и объявлено в приказе генерал-адмирала 31 декабря 1860 г. Аральская флотилия подчинялась Морскому министерству в отношении личного состава и состава судов, а по хозяйственной части зависела от Военного министерства по Отдельному Оренбургскому корпусу (ПСЗ. Собр. 2. Т. 35. Отд. II. № 36454).

1861 год

Январь

1 января

Вот начался этот таинственный 1861-й год. Что он нам принесет? С какими чувствами взглянем мы на него 31-го декабря? Крестьянский вопрос и вопрос славянский должны в нем разрешиться? Не довольно ли этого одного, чтобы назвать его таинственным и даже роковым. Может быть, это самая важная эпоха в тысячелетнее существование России. Но я спокоен, потому что верую и исповедую, что ничто не совершится иначе как по воле Божьей, а мы знаем, яко благ Господь. Этого мне довольно. На Бога надейся, а сам не плошай. *Fais ce que devras, advienne que pourra**. Прямо и верно. Да будет воля твоя. Вот моя вера, вот моя религия, и затем я спокоен и уповаю на господа Бога! Аминь.

День был такой же несносный, как всегда. Визиты, выход, с дипломатическим корпусом, скука и устал. Зато вечером от ½ 7-го до 11 жинка сидела у меня на своем новом диване, и мы провели вечер очень приятно.

2 января

Имел мой очередной доклад у Саши, но ничего особенного не было. Ездили в Зимний к обедне ради 11 лет Алексея. Он с сегодняшнего дня стал носить куртку. Сегодня приехал из Китая Игнатьев. Я с ним сидел часа 2, и он очень интересно рассказывал¹. Вечером с Бутковым и Милутиным разбирал проект Манифеста. Потом у нас сидел Гримм, который тоже получил окончательное увольнение.

3 января

Жинка сегодня не совсем здорова и из предосторожности весь день оставалась в постели и только вечером встала и оставалась у меня в комнате. Комитета не было, и я весь день оставался дома и очень приятно занимался.

4 января

Утром занимался как обыкновенно. От 2 до ½ 5-го был Комитет Финансов. Рассматривали сперва предложение Княжевича об обложении

---

* Делай что должно, и будь что будет (*фр.*).

паспортов пошлиною. Все, кроме Мейендорфа, были против. Еще несколько мелких дел. Вечером дома. 20° морозу.

5 января

Утром и вечером 24° мороза, а во весь день не было менее 21°. Сочельническую службу с водосвятием слушали дома. От 2 ч. до ½ 4-го был у Саши Совет министров. Толковали о надзоре за воскресными школами². Вечер дома с жинкой.

6 января

Утром было 26° мороза. Работал с Глебовым. В 11 ч. был в Зимнем выход с войсками в залах, но без дам и потом водосвятие на Неве. В это время было 20°, и потому мы выходили в пальто, так что было весьма сносно, и у меня даже уши не зябли. Потом была, как всегда, маленькая кадетская проделка в залах. Остальной день дома, а вечером ходил в баню.

7 января

Утром было 6°, а вечером 14°. Вот климат. От 1 ч. до ½ 7-го опять Крестьянский Комитет, надеюсь, что последний. Все рассматривали окончательную редакцию. Муравьев с Чевкиным ужасно долго спорили о подзаводских и всем надоел. Под конец он объявил, что при подписании журнала он подаст еще отдельное мнение. Но этого мы не допустили. Из этого вышла пренеприятная сцена.

8 января

Обедня дома. Потом с Милютиным рассматривал проект Манифеста по податной корректуре, кажется, что будет недурно. Обедали у Саши, а вечером с жинкой дома.

9 января

Имел очередной доклад у Саши, а потом у него же был собран Амурский комитет по китайским делам. Перед тем я с Горчаковым у Саши долго толковали про дела в Гаэте, откуда французский флот окончательно ушел³. Решили, чтобы «Олег» перешел из Тулона в Вилла-Франку и состоял там в распоряжении князя Волконского. В Комитет были приглашены Игнатьев и Казакевич. Толковали о разных пунктах исполнения нового игнатьевского трактата. Оно было чрезвычайно интересно. Воротившись домой, от 2 ч. до 5 сидел с Паниным, Чевкиным и Бутковым и проходили окончательную редакцию журнала о повинностях и наделе и толковали также предварительно о Манифесте. Вечером с жинкой принимали разных дипломатов.

10 января

Утром работал с Краббе и Казакевичем по исполнению разных пунктов вчерашнего Комитета. Кроме того, работал с Голицыным и с Роде. Во время прогулки заезжали с визитом к Елене Павловне. Вечер у нас провели Миша со своей женой.

11 января

Было очень рабочее утро. Сперва с Голицыным и Краббе составляли программу плавания на 1861 и 1863 годы. Потом с Воеводским и Жан-дром толковал про устройство у нас лесной части и Кронштадтского паровозного завода. Потом с Казакевичем и Сибирским-Романовым про устройство телеграфа от Николаевска через Хабаровку во Владивосток. Этот Романов оказался тем инженером кадетиком, которому я носил ружье в 1843 году в лагерь. Вечером принимали дипломатов.

12 января

Был свободный день без докладов и без Комитетов. Поэтому, поработав все утро один, отправился в 1 ч. в Главное Адмиралтейство, прошел по Департаментам и рассматривал прекрасные новые станки в инструментальной мастерской. Перед тем заезжал к князю Горчакову поговорить о предполагающейся посылке в Гаэту, и он при мне написал дополнительный телеграф Волконскому в Рим. Остальной день дома с жинкой.

13 января

Опять свободный день без докладов и без Комитета. Утром занимался один, а потом осматривал нашу морскую типографию, которая очень хорошо идет в руках у Льховского. Вечером получил глупое и гадкое циркулярное письмо Мери к Мише и ко мне о бриллиантах Мама, и, посоветовавшись с Мишей, отвечал ей весьма жестким письмом. Стыдно и совестно иметь такую сестру. Вечером у нас были Никса, Коля, Маруся, Миша и его Ольга, и мы очень приятно провели время.

14 января

Утром опять письмо от Мери, но совсем в другом духе, где она идет на попятный двор. Я ей отвечал в том же духе и Миша также. Утром работал с Голицыным. Около 2 ч. ездил к Саше ради предстоящего подписания крестьянского журнала. По этому случаю была премилая с ним сцена, где он меня от души благодарил за все время и вообще говорил про это дело. Он твердо стоит в своих убеждениях, и можно, кажется, рассчитывать, что не пойдет назад. Он мне сказал, что в

случае нездоровья Блудова, он мне поручает по этому делу председательствовать в Совете. Как это мне ни неприятно, я должен был это принять, но с тем, чтобы оно не служило примером для будущего. Идя в Комитет, в Эрмитаже встретил Оли и рассказал ей всю историю с Мери. Она также на это смотрит, как мы. От 2 ч. до ½ 6-го Крестьянский Комитет. Перекрестившись, подписали журнал. Но и тут при чтении исправленного журнала Муравьев несколько раз начинал спор, так что придется несколько листов перепечатать. Потом слушали несколько мелких дел. Обедал у нас Grimm. Вечером с Мишей ездили вдвоем к Мери, желая помириться. Но она была очень *embarrassée**, и все время удерживала в своей комнате детей, и объяснения не было.

15 января

Обедня дома, потом говорил с Балабиным, который теперь возвращается в Вену, но кажется, переназначается в Мадрид, о чем я весьма сожалею ради славянских дел. Потом в Зимнем был лежак бриллиантов Мама. Мери не приезжала и оттого все происходило очень тихо и мирно. Обедали у Саши, и семья была как-то особенно в духе. Вечер дома с жинкой.

16 января

Имел мой очередной доклад у Саши, потом сидели довольно долго и толковали с жинкой у Марии. Ходили затем смотреть доставшиеся нам вчера бриллианты Мама. Обедали с Оли и Низи у Миши и очень были в духе. Вечер от ½ 9-го до ½ 12-го просидел с Паниным, Чевкиным и Бутковым, и мы рассматривали проект Манифеста, в котором сделали некоторые перемены. Надеюсь, что он выйдет недурен. Потом вообще говорили про будущность нашего дела и про то, как оно пойдет в Совете.

17 января

Утром был на похоронах адмирала Платора. Очень было холодно, 18°. Вообще все это время стоят ужасные холода, все около 20° и ни разу почти не было менее 15°. Остальной день ничего особенного не происходило. Вечером жинка раздавала подарки разным бедным детям.

18 января

День был свободный. Утром перечел с величайшим интересом предсмертную записку Ростовцева о крестьянском вопросе, которую

---

* Стеснена, смущена (*фр.*).

Саша приказал напечатать для Совета. Работал потом с Краббе. Много рылся в моей библиотеке. Делали с жинкой визит Кате. Обедали у нас Краббе, Грейг, Казакевич и Воеводский-Астраханский. Я с ними долго потом сидел курил и болтал. Вечером получил окончательно опечатанный наш крестьянский журнал и самые положения.

19 января

Утро было рабочее. Стругоф и Терентьев по нарезным орудиям, Краббе и Казакевич по Амурским делам и Романов по тамошнему телеграфу. Вечером сидели с фрейлинами Мама.

20 января

Утром работал с Краббе и Воеводским-Астраханским – будущий состав Каспийской флотилии, и с Роде – проект новых доков в Кронштадте. В ½ 2-го была панихида в крепости по Матушке. Обедали у Низи и ужасно шалили и смеялись. Вечером собрались у Саши для дележа альбомов Мама. Мне достались самые мои любимые. 1) Маленький белый с нашими детскими портретами. 2) Голубой с видами Шарлотенгофа и рисунками восстания в серале. 3) Архитектурный. 4) Туттi frutti Ниццы 1857-го года, и, кроме того, журналы Адини и, между прочим, ее причастный журнал, который я так страстно люблю⁴. Я этому особенно счастлив.

21 января

Утром работал с Голицыным. Во весь день ничего особенного не было. Вечером было у нас для Оли первое музыкальное собрание. Играли один трио Моцарта и два Гайдна. Кроме того, Венявский играл один несколько отдельных пьес. Было очень мило.

22 января

Наконец, в первый раз после двух месяцев прекратились эти страшные морозы. Сегодня только 4° и очень приятно. Был первый развод в эту зиму Московского полка и весьма хороший, затем инвазия у Елены Павловны. Обедали у Саши и очень забавлялись электричеством. Вечером много играл на виолончели с жинкой.

23 января

Имел мой очередной доклад у Саши. Утверждена будущая Амурская флотилия. От 1 ч. до ½ 6-го Крестьянский Комитет. Дело шло о Манифесте. Ужасно спорили. Муравьев с Долгоруковым и Гагариным были отвратительны, как всегда. Начали – не кончили. За обедом был Grimm, а вечером пили чай с кн. Максutowой и Мирбахом и толковали про воспитание детей.

24 января

Утром принимал разные доклады. В 12 ч. принимал Александра Бобринского, который сюда назначен губернатором, и много толковал ему и объяснял крестьянское дело. День обыкновенный. Вечер у нас провела Ольга, а потом мы с ней катались в тройке.

25 января

Утром работал с Краббе, Воеводским и Ламбертом. Остальной день ничего не было особенного. Вечером играли в 8 рук.

26 января

Должен был отказать утром Шуберту, с которым до сих пор играл на ... каждый день, потому что принялся снова за чтение нашего окончательного крестьянского журнала. В 1 ч. у Саши Совет министров. Сперва благодарил членов Главного Комитета, а меня как председательствовавшего, особенно нежно поцеловал. Потом объявил свою волю, чтоб оно было кончено в Совете непременно в первый половине февраля. Потом Бутков читал проект об обращении Главного Комитета в постоянное учреждение с подчинением ему, по этой части как работ по государственным крестьянам, так по удельным и всем другим⁵. Муравьев вздумал было протестовать, но его заставили замолчать. Это учреждение ему, разумеется, чрезвычайно неприятно. Потом читали инструкцию, рассылаемым по губерниям генерал- и флигель-адъютантам, в которых сделали небольшие изменения. Рассматривали также дислокацию войск, которая хороша. У нас обедали Оли с мужем, Низи и Миша с женами. После обеда долго толковал с братьями про крестьянское дело и объяснял им разные места, которые их останавливали. Вечером с жинкой катались в санях. Чудная теплая погода.

27 января

Утром работал с Краббе и Воеводским и решил покупку в Англии одного железного винтового транспорта для флота, и заказ одного речного и двух буксирных пароходов. От 1 ч. до 5 Финансовый Комитет для государственной росписи. 21 т[ысяча] дефицита, это ужасно, но его покрыли прибылями банка и деньгами на крестьянское дело, не прибегая к займам. При этом мне пришлось выдержать самые ожесточенные нападения на наш флот и его расходы. Но я отстоял, чтобы моей сметы не трогали. За обедом были у нас князь Горчаков и Сумароков, и мы очень приятно болтали.

28 января

Утром были в крепости на панихиде ради дня рождения Михаила Павловича. Ради предстоявшего нам сегодня дела, я был как-то

особенно молитвенно расположен, и слезы легко шли и облегчали молитву. Воротившись домой, еще поработал с Голицыным. В ½ 12-го в Зимний. Все три брата в генерал-адъютантских мундирах собрались у Саши, особенно нежно с ним обнялись и потом отправились в Совет. Вскоре пришел и Саша. Он начал заседание прекрасной речью, во время которой опять благодарил наш Комитет и меня поцеловал. Рассказал весь ход этого дела, и сказал, что требует от Совета⁶. Потом пошли рассуждения по первым 20 пунктам. Продолжалось до ¾ 6-го, и было иногда очень горячо. Но оппозиция не была так сильна, как я предполагал. Мы даже во всех вопросах имели большинство, и даже в самом главном вопросе, теперь ли и здесь ли назначить наделы и повинности или отослать в губернии, где я ожидал, что мы останемся в колоссальном меньшинстве, мы имели 17 голосов. Мне пришлось говорить два раза, причем я был гораздо покойнее, чем ожидал. Вообще результат этого важнейшего первого заседания был гораздо лучше, чем можно было воображать. Воротился очень утомленный и нравственно и физически. Вечером катались с жинкой в санях, но дороги ужасно дурны от 3-дневной оттепели.

29 января

Удивительное чувство спокойствия, что вчерашний день прошел так благополучно. Гора с плеч долой. Тоже чувство имеет и Саша. Но надо будет быть теперь очень осторожным, чтоб дело не было испорчено переменою деталей. За обедней дома очень хорошо и приятно молился. Был Семеновский развод весьма хороший, потом инвазия у Елены Павловны и семейный обед у Саши. Сегодня ночью Мери родила дочь Елену. Мы к ней не ездили, только вечером заезжали узнать про здоровье, но не выходили из саней. Миша будет себя вести так же. Низи же, к сожалению, был.

30 января

Обыкновенный доклад у Саши. В это время с ним и с Мариєю разговор о причинах, почему Миша и я с нашими женами мы не были у Мери вчера. Я очень категорически рассказал волю Мама и повинился только в том, что ее раньше не говорил им. Потом прямо в Совет. Покуда там слушали другие дела и кончил доклад, позавтракал, покурил и потолковал с Чевкиным и со Строгановым. Он начинает смотреть на дело весьма здраво, и надеюсь, что будет вполне на нашей стороне. В Совете слушали сперва тарифное дело, которое отложили до осени. Потом началось дело крестьянское, во-первых, чтением журнала прошлого заседания, который весьма хорошо составлен. Потом пошли рассуждения. Блюдов решительно не умеет председательствовать, так

что был общий шум, беспорядок, гвалт, частные разговоры, совершенный толкучий рынок. Дело прошло благополучно. Права личные и по имуществу и повинности государственные и мирские. Вечер провели у нас Миша с женою. Толковали про дело Мери.

31 января

После долгого времени мог, наконец, утром снова поиграть с Шубертом на виолончели. Работал с Голицыным, Краббе, Головинным, принимал бельгийца Sadoine, представителя общества «Кокериль». От 1 ч. до 2 толковал с Чевкиным про вчерашнее и будущие заседания, и про уступки, которые необходимо будет сделать по вотчинной полиции, и про заводских крестьян, о которых еще у нас в Комитете нет никакого представления. В ½ 3-го был у Саши и рассказывал ему про вчерашнее грустное бестолковое заседание. Ездил затем во дворец Мери в комнаты Маруси узнать про здоровье Мери. У нее лихорадка, и доктора несколько беспокоятся. Затем был у старика Орлова, который все слабеет и худеет, и долго толковал с Орленком. У жинки «Отелло», и она до вечера оставалась в постели. В 6 толковал с Милутиным, а в 7 с Бутковым, все про вотчинную полицию. Вечером была у нас музыка. Мария была. Соната Гуммеля, трио Бетховена и квартет Мендельсона. Прелесть. Вечером поздно Бутков прислал мне записку, что государь утвердил наше мнение.

Февраль

1 февраля

Утро было рабочее и прошло как всегда. От 12 ч. до 6 был в Государственном Совете. Порядка было несколько более, чем последний раз, но Блудов много портит тем, что сам слишком много говорит и беспрестанно входит в диспуты. Оппозиция все более и более обрисовывается и делается ожесточеннее. Все хотят под разными предлогами расширить власть помещика, и не замечают, что через это его противопоставляют крестьянам и подвергают его самой большой опасности. Прошли образование и управление сельских обществ и волостей. Тут эта тенденция под личиною вотчинной полиции все более и более проявлялась. Начали потом и мировых посредников. Тут пошли ожесточенные и продолжительные споры. Хотели выбор их вполне представить дворянству. Но это мы отстояли. Зато они ввернули, что дворянство выбирает кандидатов. Тут все были против нас. На нашей стороне оказалось только 14 голосов. Воротился утомленный нравственно и телесно. Вечером дали Николе подарки.

2 февраля

Сегодня нашему Николе минуло 11 лет, и он начал ходить в куртке. За обедней у нас были братья с их женами. После завтрака долго толковал с Мишей про избрание мировых посредников, потому что, кажется, что по этому вопросу он перешел на противную сторону. От ½ 2-го до 4 был опять Совет, по местным учреждениям. Шло гораздо складнее, чем те разы. Анненков так скучен, что он всем надоед. Панин прекрасно говорил. Потом ходил к Саше и рассказывал ему про вчерашний и сегодняшний советы. Вечером дома. У Николы были гости.

3 февраля

От 12 до 6 Государственный Совет. Прошли из Великороссийского Положения все отделения о наделе. При цифрах надела было долгое рассуждение и объяснение, которое привело к тому, что мы нашу систему вполне отстояли, давши срок по будущий вторник к представлению всяких замечаний частных на местные цифры. Только 6 членов с этим не согласились, не делая, однако, со своей стороны никакого заключения. В этом числе Долгорукий, с которым я долго по этому говорил, Муравьев и Анненков. Вечером в Зимнем было музыкальное собрание в морганатических комнатах. Пели итальянцы, и декламировала знаменитая Ристори. Жинка и я, мы оба находили, что это слишком рано после кончины Мама и что для траура было слишком много гостей. Перед вечером я рассказывал Саше весь сегодняшний Совет. Воротились только в 2 часа, очень устали.

4 февраля

Сегодня нашей Вере минуло 7 лет. Мы к обедне не ходили, но слушали в 11 ч. молебен. От 12 до ½ 4-го опять Совет. Проходили отделение о повинностях. Мы тут три раза остались в колоссальном меньшинстве. 1) По вопросу о невозвышении существующих оброков. 2) О сроке переобработки. И 3) О сроке для перехода с барщины на оброк, где и в Комитете Панин был против нас. Остальной день дома, а вечером в бане.

5 февраля

Слушали обедню дома. Потом с Поповым, Чернявским и Иващенко рассматривали новый проект внутреннего расположения новых клиперов «Алмаз» и «Жемчуг». От 1 до ½ 4-го сидел с Блудовым, Паниным и Чевкиным и Бутковым, и мы составляли новый проект редакции о вотчинной полиции, который мы предложим Совету как наш крайний ультиматум. Еще говорили много вообще по крестьянскому делу.

Семейного обеда у Саши не было, потому что Мария не совсем здорова. Остальной день дома. Вечером играли в 8 рук и на виолончели.

6 февраля

Утром имел мой обыкновенный доклад у Саши. Он утвердил предложение Глазенапа об устройстве инвалидного селения с Лесках, и о заказе в Англии через Путятину окованной батареи вместо фрегата. От 12 до $\frac{1}{2}$ 5-го ч. в Совете. Сперва читали и подписали журналы об Общем положении и о местных учреждениях. Потом рассматривали проект украинский, оппозиция хотела доказать, что инвентари не обязательны, а мы их отстаивали. Было очень бурно и беспорядочно, и мы, разумеется, опять остались в меньшинстве. Остальной день дома. У нас обедал Гримм.

7 февраля

От 12 до $\frac{1}{2}$ 6-го Совет. Сперва Малороссийское положение. Сперва был длинный скучный спор с Долгоруким и Муравьевым про добровольные соглашения, на которых они, кажется, помешались. Положение прошло хорошо, но Кочубей вернул предложение, чтоб увеличить повинность и уменьшить наделы. Большинство по обыкновению на его стороне. Потом общий спор про великороссийские наделы. Анненков предложил принять $\frac{2}{3}$ наделов редакционных комиссий, от которых произойдут отрезки у 70 % крестьян. Несмотря на явную невозможность этого результата, с ним соединилось большинство, а на нашей стороне только 17 голосов. Потом еще прошли мои новые статьи про вотчинную полицию, которые прошли очень хорошо. Разногласие только в том, что оппозиция требовала, чтоб старост утверждали мировые посредники. Тут, однако, большинство с нами. Из Совета мы, три брата, заходили к Саше и застали его за обедом и рассказывали ему, что сегодня происходило. Саша нам сказал, что он прочел журналы Общего положения и местных учреждений, и везде согласился с нами, но сделал, как сам выразился, *une commission**, согласившись, чтоб в уездных съездах председательство принадлежало уездному предводителю. Это очень хорошо. Остальной день дома, а вечером играл в 4 руки с жинкой.

8 февраля

Утром работал, как всегда. От 12 до 4 Совет. Рассматривали литовское положение, которое прошло хорошо сравнительно. Дело о фермах только решились отправить в губернские присутствия. Разногласие

---

* Посредничество, уступка (*фр.*).

только по оценочным комиссиям, и по Инфляндским уездам. Потом читали и подписали журнал о Великороссийском положении. Остальной день дома. Вечером играли в 8 рук октет Мендельсона, а потом с Фрейлинами и с Чичериной катались в сани.

9 февраля

Утром перечитывал весь журнал о выкупе. В $\frac{1}{2}$ 1-го ездил к Саше и говорил ему про опасность 9-летней барщины. Он сказал, что соберет нас у себя в субботу, чтоб прочесть Манифест, который воротился от Филарета. От 1 ч. до $\frac{1}{2}$ 5-го опять Совет. Проходили выкупное положение, которое прошло сравнительно покойнее, чем остальные, хотя все-таки было много споров и несколько разногласий, где мы по обыкновению в меньшинстве. Под конец заседания объявили резолюции государя по Великороссийскому положению. Он везде утвердил наше мнение, как в неувеличении существующих повинностей, в 20-летней переоброчке, так главное в вопросе о сроке барщины, который оппозиция хотела продлить до 9 лет. Слава Богу, честь ему и слава, что он показал твердость и не испугался большинства ослепленной оппозиции. Остальной день дома.

10 февраля

Утром были на выносе тела безногого Сухозанета. Было очень холодно [ветрено]. В $\frac{1}{2}$ 1-го был у Саши и говорил ему о необходимости исполнение крестьянского дела поручить вполне надежным лицам. От 1 до $\frac{1}{2}$ 5-го опять Совет. Прошли дворовых, мелкопоместных и разные местные, как то Бессарабские и т. д. Вечером играли в 8 рук, а потом немного в карты.

11 февраля

Утром в 11 ч. Саша у себя собрал Крестьянский Комитет. Сперва толковали о времени и способе публикации положения и Манифеста. Решились везде распустить слух, говорить и толковать, что будет в течение Великого поста, а между тем в Петербурге и Москве объявить, что в церквях в последнее воскресенье масленицы. При этом определили и разные подробности. Но все это происходило не без споров. Потом прочли проект Манифеста, составленный Филаретом Московским. Он вообще чрезвычайно понравился, и в нем сделали самые незначительные перемены. Это продолжалось до $\frac{1}{2}$ 2-го. Пошли прямо в Совет, который продолжался почти до 6 ч. Сперва прочли и подписали журналы по положениям украинскому и малороссийскому, которые превосходно написаны. Потом прошли главу о приведении в исполнение. Много спорили, но разногласие было только одно, по сроку для

составления уставных грамот. Еще толковали об отчуждении, арендовании и разделе имений. Тут много спорил каналья Муравьев, но мы дело отстояли. Ужасно утомился и вечером никуда не годился.

12 февраля

Обедня дома. Развод Гренадерского полка весьма хороший и инвазия у Елены Павловны. Обед семейный у Саши. Вечером у нас был Сумароков, а потом катались в санях с жинкой. Тает и идет мокрый снег.

13 февраля

Саша уехал в военные поселения на свой Уланский полковой праздник, поэтому моего доклада не было. Все утро работал один и говорил с Муравьевым-Амурским, который на днях приехал. В 12 ч. опять Совет. Сперва прочли разные журналы. Потом поспорили про цифры наделов по некоторым уездам. В иных местах мы сделали некоторые незначительные уступки, но большую часть отстояли. Потом остались в Крестьянском Комитете до 6 ч. по горнозаводским крестьянам. Это выходит дело очень трудное. Много рассуждали и спорили, но не много сделали и решили собраться завтра. Воротился ужасно утомленный, так что вечером у детей на диване заснул.

14 февраля

Вчера утром скончалась наша почтенная Анна Алексеевна Окулова. Оли в большом горе. Утром в 10 ч. Ездил с жинкой в Зимний на вынос ее тела и на панихиду. От 12 ч. до 16 опять Крестьянский Комитет. Разбирали горнозаводских и кончили их, хотя не без труда, и не без споров, но, слава Богу, единогласно. Это, кажется, было последнее заседание Комитета в старом его составе. Вечером играл в 8 рук.

15 февраля

Утром имел мой доклад у Саши вместо понедельника. В 11 ч. были в Конюшенной церкви на отпевании Анны Алексеевны Окуловой. Воротившись, с Штейнбоком Удельного Деп[артамента] и Чичериным, разбирал мое Стрельнинское имение, чтоб посмотреть, как можно к нему приложить новое положение, и оно выходит очень хорошо и легко. В 2 ч. ходили с жинкой к нашему священнику Куколевскому, который умирает тою же болезнью, как М. П. Лазарев. Ужасно на него смотреть. Потом ездили с визитом к Мери в первый раз после ее родов. Вечером много играл на виолончели с княгиней.

16 февраля

Утром работал с Краббе, А. Воеводским и Рейтерном. В ½ 2-го с Чихачевым ездил в Новое Адмиралтейство, которое после долгого

времени осматривал в подробностях. Началось строение фрегата «Петропавловск» из великолепного итальянского дуба. Железные 3 лесные сарая готовы, и в них леса уложены. Строение клипера «Изумруд» хорошо подвигается вперед. Обедали у нас Адлерберг, Чевкин, Долго-рукий, Ланской и Панин, и было очень приятно и весело. Пришло известие про первые беспокойства и кровопролития в Варшаве⁷. Вечер дома.

17 февраля

В 12 ч. был у Саши, который мне читал депеши о варшавском беспокойстве. Кажется, что они там немного голову потеряли⁸. Потом в Совет, который кончили к 3 ч. Прошли фабричных и заводских, и гораздо благополучнее, чем можно было ожидать. В ½ 5-го умер наш почтенный священник Куколевский после ужасных страданий. Вечером мы были у него на панихиде.

18 февраля

В 11 был Совет очень коротенький, только для подписания последних журналов и этим, стало быть, рассмотрение крестьянского дела кончено, и Саше только останется завтра его подписать, тогда корабль будет спущен, а затем будет воля божья. Из Совета я ходил к Саше, чтоб ему про это сказать, и он еще раз меня благодарил за все время. В 2 ч. были на панихиде в крепости. Потом с визитом у Елены Павловны. Вечер провели всей семьей у Оли. Саша приносил планы старого Зимнего дворца, как он был до пожара. Это ужасно напоминало старину.

19 февраля

Собрались к обедне в Зимний, после чего был молебен с чудными молитвами по случаю дня восшествия на престол. После завтрака все разошлись, а я остался, чтоб посмотреть, как Саша подпишет Манифест, и попросил его, чтоб он к этому позвал и Никсу. Тут была еще Мария. Сперва он его громко прочел, и, перекрестившись, подписал, а я его засыпал песком. Потом в течение дня он подписал и все положения, и перо, которое он при этом употреблял, подарил на память Никсе. С сегодняшнего дня, стало быть, начинается новая история, новая эпоха России⁹. Дай Бог, чтобы это было к вящему ея величию. Катались с жинкой в коляске на колесах. На санях уже нет возможности ездить. На сегодняшний день пророчествовали революцию и разный вздор, а город был так тих и спокоен, как всегда. Обед был семейный у Саши, а вечер провели дома.

20 февраля

Имел обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного. Потом в Совете чайное дело, которое возвратили в Департамент¹⁰. Был в первый раз Муравьев-Амурский. Остальной день дома.

21 февраля

Утром работал с Голицыным и с Головинным. В ½ 3-го ездил в Комитет министров, чтоб прослушать весьма интересный отчет кн. Васильчикова о его управлении Украиной. Вечер у нас провел Никса, и мы с ним очень приятно толковали.

22 февраля

Сегодня день рождения Карла Виртембергского, и я ездил в 10 ч. в полной форме его поздравлять. В 12 ч. у Саши был Амурский комитет по китайским делам, но особенного ничего не было. В ½ 3-го отправился, к моему великому удовольствию, в первый раз после 5 месяцев. Дорога была очень неприятная ради страшного ветра. В Кронштадте обед и вечер, как всегда, с моряками, и я ужасно жуировал. До вечера играл на виолончели.

23 февраля

Все утро протаскался на пароходном заводе, в котором большая деятельность и очень много работы по всем мастерским. После завтрака была у меня большая конференция по переменам программ плаванья и по предположению по вооружению лодок вместо 4 кораблей, и о приготовлении «Кастора» и «Баяна» для морского корпуса. Это продолжалось до 4 ч., так что до обеда успел побывать только в артиллерийских мастерских, где устанавливается новый нарезательный и токарный станок и несколько мелких. Обед и вечер, как всегда, с моряками среди весьма жарких и интересных разговоров.

24 февраля

Утром работал с А. Воеводским и Краббе. Решил заказ судов для Сибирской флотилии в Гамбурге и транспорта там же для отвоза этого груза на Амур с тем, чтоб, возвращаясь, он нам доставил тик. Потом рассматривал с Лесовским и Ламбертом опись машин для механической блоковой мастерской, доставленную от «Maudsley and Tilds», и решил заказать ее на 8-т. с тем, чтоб поставить ее в нижнем этаже нашей старой пильной. Потом таскался по новым мастерским Нового Адмиралтейства. Они совершенно готовы, и мастерства с завтрашнего дня начнут перебираться. Парусная великолепно хороша. После заезжал на Николаевский док, где «Аскольд» разбирается и готовится к

тимбировке. После завтрака работал с Краббе и с Ламбертом, назначил на плане докового адмиралтейства места для кранов. Потом ездил к докам и заходил на «Николай», «Ослябу» и «Рынду». Остальной день как всегда. Вечером приехал из Архангельска Истомин.

25 февраля

Утром работал с Голицыным. Потом принимал Беренса, Корсакова и Попова с проектом нового положения о столовых. При этом был долгий и горячий спор о штабах флагманов. Это так долго продолжалось, что после этого успел только посетить вновь открытый унтер-офицерский клуб и в доках строящийся фрегат «Севастополь», на котором поставлен уже почти весь прямой набор и корвет «Богатырь», который уже устанавливает свою машину. После завтрака отправился назад в Питер. Дорога ужасная, с такими ухабами, что мы сломали дышло у саней, а под городом ужасно много воды.

Вечер оставался дома.

26 февраля

Ради дня рождения Сашки были за обедней в Зимнем. Потом развод Гвардейского экипажа очень удачный. Я парадировал на фланге. Потом инвазия у Елены Павловны. Обед дома. Вечером музыкальное собрание у Марии. Пели итальянцы весьма плохо, и был дурной выбор музыки.

27 февраля

Был обыкновенный доклад у Саши. Он мне читал письмо, которое он написал Горчакову ради всех варшавских происшествий. Кажется, что они там все голову потеряли. Потом Совет. Рассматривалось предложение Гагарина о переводе банкового долга на крестьян¹. Оно принято с такими *amendments**, что обратилось в *Létné morkte*** и хорошо. Воротившись, у меня так голова разболелась, как никогда отроду, я думал, что с ума сойду. Горчичники ничего не помогли. Я лег, но от боли долго не мог заснуть. Но, заснувши, проспал до 7 часов, и тогда эта боль прошла, но голова во весь вечер оставалась тяжела.

28 февраля

Сегодня должен был ехать с Сашей на охоту, но ради вчерашней головной боли доктор не позволил. Зато имел очень рабочее утро. Особенно долго занимался с Головниным. Вечер у нас провели Никса и Маруся. Я с ней много играл в 4 руки.

---

* Поправками (*фр.*).

** Мертвая Лета (*фр.*), мифологическая река забвения.

Март

1 марта

С самого понедельника у меня голова как-то особенно тяжела и неприятна. У жинки «Отелло», и она до вечера оставалась в постели. Все утро много работал с Головниным и Грейгом, потом толковал с Ланским. Вечер провел с жинкой. Мы много играли на виолончели и на фортепьяно.

2 марта

Сегодня было первое собрание нашего нового Комитета, в котором остались все старые планы, только вместо Гагарина Бахтин. Был нам предъявлен проект указа Адлербергу по удельному ведомству о введении там Крестьянского Положения. Мы его принять не могли, потому что там было слишком много подробностей, которые так налегке решить невозможно. Решились собраться в субботу, и приготовить к тому времени другой указ в более широких выражениях, который бы ничего не предreshал, и в то же время учредить *une sous commission** для подробной разработки этого дела. Затем собрался Государственный Совет, и мы стоя прослушали Манифест, который, кажется, произвел очень хорошее впечатление. Потом сильно спорили против. Решились дожидаться предъявления нам бюджета в той форме, в которой он мог бы быть опубликован, и тогда решить это дело. Вечером собрание у Елены Павловны. Я там был один, без жинки, и мне было очень скучно. Музыка была довольно плохая. Хорошо было только «Крейцеровска соната»** Бетховена, которую прелестно играли Рубинштейн и Венявский.

3 марта

Было очень рабочее утро. С Головниным занимался проектом преобразования Морского корпуса. Долго толковал с Корсаковым, который в числе флигель-адъютантов едет в Курскую губернию по крестьянскому делу, и с Балозеком, который едет посланником в Пекин. Это продолжалось до ½ 3-го, и я очень устал. Вечер провели всей семьей у Мери, чтоб обновить ее новую желтую гостиную.

4 марта

Опять голова была очень тяжелая. Утро рабочее. В 1 ч. Комитет до 5. Написали указ в широких выражениях о применении новых

---

* Подкомиссию (*фр.*).

** Так в оригинале.

положений к крестьянам казенным и удельным, и решили о казенных заводских и о посессионных. Но это еще пойдет в Совет. Вечером было музыкальное собрание у Саши. Мария нездорова и не выходила, а жинка должна была делать les no... Пели итальянцы весьма порядочно.

5 марта

Великий день объявления освобождения крестьян. Утром нашел у себя на столе отпечатанное Положение с Манифестом, который давал тут же читать некоторым. На всех это производит равно чудное впечатление. Тогда же получил и благодарственный рескрипт о[т] государя мне и всему Комитету. Перед обедней ездил его благодарить, и он был опять, как всегда, особенно мил со мною. Обедню слушал в Зимнем. Потом развод Финляндский, весьма хороший. Я ходил на фланг. После ординарцев Саша среди манежа собрал около себя всех офицеров и сказал им, что сегодня объявил вольность, что не забывает, что само дворянство отказалось от личного крепостного права, и их как дворян за то благодарит, и крепко на них надеется как на дворян и как на офицеров его верной и славной гвардии, с которой соединены лучшие воспоминания его жизни. На это ответом было такое громкое единодушное «ура!», что сердце дрогнуло и слезы показались. Это «ура!» выпроводило Сашу на самую улицу, где его подхватил народ. Это было чудо. Инвазия у Елены Павловны, обед у Саши, вечер дома. Да благословит Бог новое существование России, начинающееся с сегодняшнего дня.

6 марта

Вот опять Великий Пост. Пост – это доброе тихое мирное время, время покаяния и молитвы. Имел мой доклад у Саши и утреню слушал в Зимнем. Дома начал разбирать уставные грамоты, подготовленные по моим имениям, но пришлось в проекте сделать большие изменения.

7 марта

Сегодня рескрипт государев ко мне напечатан уже в русских газетах. Утром работал с Голицыным и Краббе. В 11 утра, а в 1 Совет. Решили дело о казенных заводах. Потом наш Комитет. Толковали о посессионных фабриках. Это выходит вопрос чрезвычайно трудный. Вечерня у нас. Мы говеем, но ради всех этих занятий чрезвычайно трудно мысли собрать к говенью.

8 марта

Были в церкви 3 раза на службе. Во время преждеосвященной и этого чудного пения у меня молитва шла как-то особенно легко, и

слезы тому помогали, которые вообще у меня очень тут. Впрочем, во весь день ничего особенного не было.

9 марта

Две службы в церкви, как всегда. В 1 ч. был Комитет Финансов. Сперва о публикации государственной росписи. Нашли, что она так несовершенна, что в этом виде ее публиковать невозможно. Потом о предложении Штиглица принимать в банк иностранное и наше частное золото в залог, с правом обратного востребования. Ужасно долго спорили и разделились. Чевкин, Анненков, Брок, Муравьев и Меншиков против, Нессельроде, Мейендорф, Княжевич и я – за. Вечером ездили проститься к Мери. Она была очень с нами мила. Потом был в бане.

10 марта

Утренняя и обедня у нас. Ездили прощаться к Саше и Марии, и были в крепости. В 5 ч. Никола, Оля и Вера (в первый раз) исповедовались. Мы их перед этим благословляли. Вечернюю службу слушали в Зимнем, и там же исповедовались в маленькой церкви. Моя исповедь была очень приятная. Потом в постели долго читал «Подражание Христу»¹².

11 марта

В 9 ч. обедня в Зимнем, и всею семьею мы приступили в Святому Причастию. Мы тут были с нашими пятью детьми, которые были удивительно милы. Для меня было это Причастие чудное. Сердце мое исполнено такою беспредельною благодарностью к Создателю за его бесконечную благодать ко мне недостойному и за все благословения, которыми он меня благословляет, что это было Причастием благодарности, если я смею так выразиться. Слезы у меня легко лились и облегчали молитву, и я был невыразимо счастлив. Да поможет мне Господь Бог, сохранит мои добрые чувства и исполнит мои добрые намерения, и да поможет мне совершенно предаться в его волю, которая всегда блага, какова бы она ни была на вид. Когда воротился домой, ко мне приходил Сумароков и рассказывал свой разговор с государем и промышлял о моей посылке в Варшаву¹³. Это меня ужасает. Да мимо идет от меня чаша сия. В 2 ч. в крепости на панихиде о Павле Петровиче. В 3 ходил пешком как всегда в Лавру и назад поклониться мощам Александра Невского. Очень утомился, и страшно опять голова разболелась. Вечером у всенощной, а потом дома и много читал. Я так счастлив сегодняшним Причастием!

12 марта

Обедня дома. Развод Егерский, инвазия у Елены Павловны. Она меня задержала, чтобы потолковать про польские дела. Обед у Саши. Вечер дома.

13 марта

Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного. От 1 ч. до ½ 5-го Совет министров у Саши по польским делам. После долгих споров решились на некоторые реформы, которых зародыш большею частью находится в грамоте 1832 года, которая, к стыду и сраму, никогда не была приведена в исполнение⁴. Вечером у нас был Никса.

14 марта

После долгого времени, наконец, снова утром играть с Шубертом на виолончели. Был Государственный Совет. Дело о кирпичах Трувелера⁵ и чайное дело. И то и другое кончилось разногласием. Остальной день не было ничего особенного. Вечером играли в 8 рук.

15 марта

Утром работал с Краббе и Глебовым, потом с Оболенским и Набоковым толковал про составление запасов угля. Был в Академии посмотреть готовящуюся выставку картин, находящихся в частных руках в Петербурге. Есть чудные вещи. Воротился пешком.

16 марта

Ничего особенного. Весь день был тихий спокойный, и я жуировал в моей семье. Вечером были на вечер у Елены Павловны. Levassov там пел свои глупые песенки. Он ужасно trivial* и только изредка бывает удивительно смешон.

17 марта

День такой же тихий и спокойный. Обедали у Саши вместе со всем прежним главным Крестьянским Комитетом, а вечером были на первом концерте в певческом корпусе. Давали 8-ую симфонию Бетховена и увертюру Фрейшюца.

18 марта

Опять день тихий и спокойный. Работал с Чернявским. Он мне показывал предварительные проекты плавучих батарей с наклонным бортом. Я ему задал составление проекта канонерской лодки на одну пушку позади непроницаемого траверза. С жинкой ходил пешком по

---

* Тривиален, пошел (*фр.*).

доскам в Летнем саду. Вечером у нас была Оли с мужем, Мери с Марусей и Миша с женой и ее братом. Немного играли в 8 рук.

19 марта

Сегодня дома. Развод Преображенского полка, инвазия у Елены Павловны. Обед у Саши. Вечером у него же собрание. Пел опять Levassov и был действительно чрезвычайно смешон. В промежутках играл Венявский, между прочим, «Крейцеровскую сонату», и пели Lacrua и Calzolari, между прочим «Mira la blanca luna»*, такая прелесть, что выразить нельзя.

20 марта

Обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного. В Совет не ездил, а в Сибирский Комитет, где толковали про колонизацию Амура и Усури. Остальной день обыкновенный.

21 марта

Ездил с жинкой и с детьми на выставку в Академию. Действительно, там есть чрезвычайно замечательные картины. Вечером у нас было довольно большое собрание с частью семьи и музыка. Играли квинтет Моцарта с восхитительным адажио, двойной квартет Spohr, и, наконец, октет Мендельсона. Это была такая восхитительная прелесть, что сказать нельзя.

22 марта

Был Финансовый Комитет в присутствии финляндского министра финансов. Толковали об облегчении, которое можно допустить Финляндии для облегчения капиталам в торговых сделках. Сперва много спорили, и я крепко отстаивал бедную Финляндию, и, наконец, со мною согласились. Вечером ездил в Географическое общество. Было рассуждение про русские колонизации вообще, и особенно про Амур. Очень интересно. Под конец и я говорил. Продолжалось до 11 часов.

23 марта

Был Сибирский Комитет. Решили правила для заселения Амура и Усури и русскими и иностранцами, особенно славянами из Америки. Вечером были у Елены Павловны. Венявский с Рубинштейном играли две прелестные сонаты Бетховена. Молодежь играла детскую симфонию Гайдна, и, кроме того, М... в М^в Lacrange читали премиленькую французскую пьесу «Сниен ет снат»^{16**}. Она М^в Lacrange удивительно как мила.

---

* «Погляди на белую луну» (исп.).

** «Собака и кошка» (фр.).

24 марта

Утром Шуберт ко мне привел Альберта Пиккеля и Вейхмана, и я с ними в первый раз в моей жизни играл квартет. Это было удивительное удовольствие. Мы играли Гайдна quintet quartet, и жинка говорит, что оно очень хорошо шло. Днем много работал, между прочим, с Краббе и Поповым много толковали про амурскую экспедицию. Обедали всей семьей у Низи в Аничковом. У него был нарыв на щеке, который были принуждены ему разрезать с хлороформом, и он до сих пор еще обвязан. Вечером ходили к Благовещенской всенощной. Служил новый наш священник, которого мы к себе берем из Института Трудолюбия.

25 марта

Обедню слушали у себя. В 1 ч. был ради полкового праздника, конногвардейский церковный парад, чрезвычайно хороший и удачный. Никса командовал батальоном, Сашка – первым взводом, а Никола был ассистентом под штандартами и был очень мил. Потом, как всегда, ходили по конюшням и казармам, и были за завтраком у полкового командира, где пили разные здоровья. Саша произвел юнкера Львова (сына Алексея Федоровича) в офицеры, а полкового адъютанта князя Кропоткина назначил флигель-адъютантом. Вечером были у себя у всенощной при выносе креста, а остальной вечер, яко последний, провели у Оли. Все это время у нас была надежда, что устроится помолвка Маруси и Вильгельма Баденского. Сегодня это окончательно расстроилось, и вероятно, к ее счастью, потому что, кажется, что у него мало сердца.

26 марта

Обедню слушали в Зимнем, так как это последняя вместе с Оли. В ½ 4-го проводили ее по чугунке в Гатчино, где на станции пообедали и с ней простились. Было очень грустно снова расставаться. Воротились в 7 ч. и вечер провел один с жинкой.

27 марта

Имел очередной доклад у Саши. Утверждено новое положение о морских столовых. Потом после Совета ездил в Кавказский Комитет. Толковали про дело княгини Дадыан, про ее опекунство над сыном, про их мингрельские имения и про вознаграждение за убытки во время войны. Я ее отстаивал всеми силами, потому что считаю, что это есть дело совести и чести. Обедали у Саши с конногвардейскими генералами. Вечером были у нас Миша с женой и ее братом, и мы очень приятно провели время.

28 марта

У жинки «Отелло», и она до вечера пролежала в постели. У меня было очень занятое утро. Голицын, Чернявский с чертежом канонерской лодки по моей идее, Головнин, Роде и Глебов. Потом ездил с Николой фотографироваться к Левицкому. Вечер у нас провела Маруся, и было очень приятно.

29 марта

Много работал с Краббе и Поповым об океанском походе, и с Шанцом толковал про шхерный поход лодок. Ездил потом к Саше, и он мне показывал депеши о последнем варшавском уличном бое¹⁷. Куда все это приведет. Остальной день дома.

30 марта

Жинка сегодня тоже до вечера пролежала в постели. День прошел совершенно обыкновенно, ничего особенного. Ездил прощаться с Вильгельмом Баденским.

31 марта

Был занятой день. Приезжал ко мне В. А. Долгорукий говорить про политико-экономический комитет Географического Общества, который собирается рассуждать про экономические вопросы крестьянского дела. Не знаю, чем это их ... а я это отстаивал. Удивительный они народ – всего на свете пугаться. Ничего путного они этой системой не достигнут. Вечером были в концерте в певческом корпусе. Давали Пасторальную симфонию¹⁸ превосходно и разные другие разнощицы.

Апрель

1 апреля

Утром ездил к Саше объяснять ему дело политико-экономического комитета Географического Общества¹⁹. Видно было, что его так успели сильно против него предубедить, так что мне это стоило большого труда, но правда дала мне сильные аргументы, я отстаивал, как мог, и, кажется, начал его переубеждать. Но он еще потребовал объяснения из устава. Поэтому и с ним вместе прочитал устав и отметил нужные статьи. С этим поехал в Зимний в 2 ч. и застал Сашу в ту минуту, как он собирался ехать гулять. Тут я ему все это показал, окончательно разъяснил и добыл разрешение этого дела не останавливать. Слава Богу! Вечером ездил в это собрание. Продолжали толковать и спорить про колонизацию. Егор Мейендорф сильно нападал на Амур. Потом толковали про введение единообразной системы денег, мер и весов.

Купфер, который для этого был послан в Англию, очень интересно рассказывал все это дело. Один член против этого сильно протестовал, но не нашел сочувствия, потом Мичель, секретарь Английского Общества, очень чистым русским языком сказал тоже несколько слов. У жинки в это время были Маруся, Лизина Черткова и ее сестра Лила. Мы просидели очень весело до 12 ч.

2 апреля

Обедню слушали дома. Развод должен был быть на дворцовой площади, но это не могло состояться, потому что было 6° морозу с страшнейшим ветром. Обедали всей семьей у Саши. Вечером имел долгий разговор с Мирбахом про Николу. Он решительно выбивается из сил и непременно требует помощника.

3 апреля

Имел обыкновенный доклад у Саши. Ничего особенного. Потом с Краббе рассматривал представления к Пасхе. Остальной день обыкновенный. Обедала у нас Ольга Мишина, потому что Миша на несколько дней уехал в Москву. Вечером виолончель с жинкой.

4 апреля

Рассматривал с Чернявским чертежи железной канонерской лодки с окованным траверсом, составленные по моей идее. Очень мне бы хотелось построить ее и испытать в это лето. Ездил с жинкой и Николой фотографироваться к Левицкому. Весь остальной день дома. Вечером много играли на виолончели и на фортепьяно.

5 апреля

Чувствовал себя простуженным и поэтому весь день сидел дома и много читал. Погода ужасная – 5° морозу и страшный ветер. Вечером делали много музыки.

6 апреля

Простудное чувство и насморк продолжают, и потому не выходил из дому. Погода как вчера. Много читал и играл Реквием на органе. Вечером жинка без меня отправилась на собрание к Елене Павловне, а я играл на виолончели с княгиней. Принимал Веймарна, который мне рассказывал про некоторые смуты в имениях Витебской губернии. Он очень умно действовал.

7 апреля

Была у нас от 11 ч. до ½ 2-го репетиция предполагаемого у нас концерта. Начали увертюрами Кориолана и Ифигении (IN AULIS)²⁰

конченная* Моцартом. Потом Реквием. Я сам с моим виолончелем** сидел в оркестре и играл, и жуировал несказанно. Оркестр шел хорошо, но пение было очень плохо. От 2 ч. до 5 Главный комитет. Толковали про разные мелкие дела, как-то: разъяснения Инфляндских вопросов, способ утверждения Мр. посредников, а потом я предъявил мои павловские вопросы об утверждении Уст. Грамот общим порядком и об отказе Адлерберга. Много и горячо спорили, и большинство членов, кажется, на моей стороне. Отложили до другого раза. Вечером концерт Мауерера у певчих. Давали 7-ю симфонию Бетховена и разные другие штуки. Оркестр как-то особенно хорошо играл. Воротившись с жинкой, проиграли в 4 руки весь реквием, под впечатлением сегодняшней пробы. Брали настоящие скорости и жуировали невыразимо.

8 апреля

Не выезжал ради насморка. Имели с кн. Максutowой очень неприятный разговор ради нашего намерения, чтобы Оля ехала с женою в Киссинген. Она перед жинкой непростительным образом забылась, так что жинка была вся в слезах и очень нервозна весь день. Вечером ездил в политико-экономический комитет Географического Общества, где толковали про крестьянское дело, но мог оставаться недолго²¹. Уехал в Зимний, именно когда диспуты начинали делаться весьма интересными. У Марии был музыкальный вечерок. Играли Рубинштейн, Шуберт и Венявский большой трио в ... Бетховена, часть одной сонаты Мендельсона и разную мелочь. Было довольно хорошо.

9 апреля

Обедня дома. Развода не было ради отвратительнейшей погоды и снега. Ездил с визитом к Низи, который всю неделю был болен. Обедали у Саши, а вечером там же фокусник для детей. Было очень мило.

10 апреля

Владимиру минуло 14 лет и потому был за обедней в Зимнем. Имел мой обыкновенный доклад у Саши. Показывал ему проект моей канонерской лодки с железным траверсом. Прошел пасхальный приказ с производством Гейдена, Глазенепа, Истомина, Посьета, Шестакова, Попова, Лисянского и Лихачева и всеми другими. Саша очень легко на все это согласился, также и на ордена, и я ужасно доволен. В 2 часа была у нас большая репетиция. Реквием с полными хорами. За малыми исключениями шло очень хорошо. Я опять играл на

---

* Так в оригинале.

** Так в оригинале.

виолончели в оркестре, что мне доставляет невыразимое удовольствие. Вечер дома. Много толковал с жинкой про большую неприятную сцену с кн. Макусовой, и написали об этом вдвоем письмо к Марии Павловне Сумароковой.

11 апреля

Сегодня был день нашего реквиема. Сперва утром была полная репетиция, где я снова играл в оркестре, а вечером само представление, где я превратился в слушателя. Сперва давали вторую симфонию Бетховена, превосходно, а потом самый рекем. Оно было восхитительно выше всякого описания и произвело на всех поразительное впечатление. Жалко, что кончилось.

12 апреля

Было совершенно свободное утро: ни гимнастики, ни Шуберта, ни докладов. Потому я мог сам много работать и читать. В 1 ч. были в певческом корпусе на экзамене инструментального класса, было довольно интересно. Погода ужасная, холод и снег, и лед все еще стоит на Неве. Вечером был у Никсы или лучше сказать у Рихтера, на так называемом шустер-клубе. Делали довольно плохую музыку, но было не скучно.

13 апреля

Был у Саши Совет министров. Толковали про неудовлетворительное состояние университетов и про дурной дух в студентах. При этом вообще распространились про дух и тенденцию теперешнего времени. Я всегда ужасно боюсь, когда затрагивают этикие вопросы, потому что тут открывается широкое поле для ретроградной партии. На этот раз обошлось, однако, благополучно, а для рассмотрения проекта преобразования университетов составлена комиссия из Ковалевского, Панина, Долгорукова и Строганова²². Сегодня начала расхотиться Нева. Вечер провели у Елены Павловны. Собрание было маленькое, играли в *secretaire**. Была и музыка, квинтет Шумана, весьма оригинальный. Легли спать только в 2 ч.

14 апреля

Было очень рабочее утро. В 2 ч. Комитет Финансов. Толковали про чеканку мелкой серебряной нашей монеты во Франции. Нева чиста ото льда, и была церемония коменданта с участием судов

---

* Секретарь (*фр.*), настольная игра.

речного яхт-клуба. Вечером в концерте у певчих. Давали Героиду, Sommer-nachtstraum и увертюру Euryante²³. Прелесть.

15 апреля

Было очень рабочее утро с Голицыным и Краббе. Потом ездил в Главное Адмиралтейство смотреть оригинальные планшеты описным и промерных работ прошлого года. Особенно замечательны и хороши работы Ладожского озера и Каспийского моря. Потом долго в чертежной рассматривал разные чертежи. Вечером были у Вербной всенощной у себя в церкви с детьми и с Костей, который был чрезвычайно мил.

16 апреля

Ради Вербного воскресения были за обедней в Зимнем. Погоды стоят ужасные. Сегодня несколько раз шел страшный снег и холодно, и еще не было ни одного теплого весеннего дня. Обедали тоже в Зимнем. Вечером у нас были Никса, Коля и Маруся, и было очень весело.

17 апреля

Утром в 9 ч. ездили в полной форме поздравлять Сашу с его 43 годами. Потом имел мой обыкновенный доклад. Он утвердил окончательно праздничный приказ и все награды. Потом там же в Зимнем была преждеосвященная обедня, которая продолжалась очень долго, потому что с ней вместе соединили [часы]. Воротились очень уставшими, и весь остальной день оставались дома. Вечернюю службу слушали дома. Жинка собирается говеть, а мне времени нет.

18 апреля

Три раза в день службы и, кроме того, очень рабочее утро. Тяжело. Вечером был в бане. Погода стоит все очень холодная и ветреная, а по ночам морозит.

19 апреля

Докладов не было и потому мог много работать и читать сам по себе. От 2 до ½ 5-го был Главный Комитет по разным текущим делам и вопросам из губерний. Вечером слушали службу в Зимнем, после чего жинка там же исповедовалась. Я же не говею, потому что по теперешним занятиям перед Пасхою мысли вовсе не для говенья настроены.

20 апреля

Утром в 9 ч. были за обедней в Зимнем. Причащались жинка, Мария со всеми детьми и Саша Низина. В 2 были на панихиде в крепости, потому что сегодня 6 месяцев кончины Матушки. Ужасно, как

скоро время идет. Переезжали в крепость на катере. Все еще ветрено и холодно. +7°. Вечером слушали 12 Евангелий в нашей церкви. Наш новый священник читает очень хорошо, но тихо.

21 апреля

Обе службы с плащаницею слушали у себя дома, потому что вчера у меня на левом глазу вскочил ячмень, который сегодня обратился в воспаление всего глаза. Вечером Саша мне прислал медаль золотую по крестьянскому делу, написавши на конверте, «вот тебе медаль, с повторением еще раз искреннего моего спасибо».

22 апреля

Ради глаза моего весь день держали меня дома, едва упросил докторов, чтобы выпустили меня, по крайней мере, на ночь к заутрене. Обедню с плащаницей слушали дома. Потом долго толковал с Веймарном про инфляндские крестьянские дела. Саша ко мне заезжал, но он был очень уставший и заспанный. Вечером пробовал засыпать, но никак не мог. Жинка отправилась в 10 одеваться в Зимний, а я оделся дома, с новой золотой медалью и в ½ 12-го отправился в Зимний.

23 апреля

Пасха и именины жинки. Заутреню полуночную и обедню слушали, как всегда, в Зимнем. Жинка, у которой «Отелло», тотчас после заутрени отправилась домой. Христосовавшихся с Сашей было менее обыкновенного, около 800 человек, и потому оно продолжалось не так долго. Я христосования не имел, потому что глаз от жары поразболелся. Спал до 10 ч. Весь день сидел дома, так что даже ко всенощной меня во дворец не пускали, а слушал ее дома с детьми. Кроме семьи, никого не принимал. Имел только длинный разговор с Валуховым, который сегодня назначен министром внутренних дел²⁴.

24 апреля

Глаз мой гораздо лучше, но все-таки весь день должен был сидеть дома. Только утром ездил в Зимний с докладом к Саше и оставался там у обедни. Вечером у нас сидели Маруся и Никса. Сперва я с Марусей играл на виолончели, а потом с Никсой до полуночи очень приятно толковали про него самого.

25 апреля

Утром принимал разные праздничные и благодарственные представления, работал с Голицыным и играл немного на виолончели с Костей Литке. В 1 ч. и до 4 Главный Комитет по разным текущим делам. Читали рапорт Апраксина про грустные казанские происшествия и

глупый протест тамошнего дворянства против губернатора²⁵. Вечером с жинкой в первый раз выезжал в коляске после воспаления глаза. По года делается несколько теплее +9°.

26 апреля

Все утро просидел с Глазенапом, толкуя про Черноморские дела. Он очень толково ведет тамошнее управление и привез много дельных проектов. Вечером у Мери был большой концерт. Гостей человек 300 и весь дипломатический корпус. Увертюра Оберона²⁶, странно как, я ее никогда не слышал. Концерт Мендельсона для скрипки – великолепно. Концерт Стюк Вебера, Рубинштейн, не слишком хорошо, и весь ... Оркестр превосходный, хоры – менее.

27 апреля

Опять утро сидел с Глазенапом и Краббе. Катался с жинкой в коляске, но было очень ветрено, и оттого у меня заболел и другой глаз. Вечером много играл на виолончели с княгиней Макутовой.

28 апреля

В первый раз +12° тепла, но очень ветрено, и я выезжал только вечером. Утром много работал, потом читал и играл на виолончели. Вечер у нас провели Никса и Маруся.

29 апреля

Сегодня Сергею (Александровичу) минуло 4 года, и я был в Зимнем за обедней в стрелковом мундире. Потом ездил прощаться к Ольденбургским, которые едут за границу. В 2 ч. был с жинкой на выставке цветов и растений, которая сегодня открыта в старом экзерциргаузе. Это зрелище весьма красивое. Наш Стрельнинский Рук очень отличается своими растениями. Два раза катались, утром и вечером, потому что в первый раз тихо и приятно, хотя не более 7° тепла. Вечером с жинкой играл на виолончели.

30 апреля

Только +6° и почти весь день дождь. Обедню слушали дома. Потом принимал Зебаха, который приехал сюда по делам железных дорог, и долго с ним толковал. Обедали у Саши в Царском Селе, куда он переехал вчера. После этого ездили, несмотря на дождь, в Павловск. Там во многих еще местах лежит снег, но во дворце очень хорошо, сухо и тепло, и на будущей неделе надеемся переехать. Воротились по экстре в 8 ч.

Май

1 мая

Первый раз день действительно весенний, хотя более 9° не было. В ½ 1-го ездили с Юшковым на завод Берда смотреть машину в 800 с. для «Дмитрия Донского», которая уже собирается и, кажется, весьма удовлетворительной работы. Потом на островке смотрел постройку самого фрегата и обоих клиперов («Алмаз» и «Жемчуг»). Клипера идут хорошо, а фрегат тихо, но работа хороша. Потом в Новом Адм[иралтействе] смотрел приготовления для «Петропавловска» из итальянского дуба, который при отделке оказался совершенно сырым, хотя глядел сухим. Надеюсь, что он успеет просохнуть во время двухлетней постройки. Вечером у нас были опять Маруся, Никса и Коля, и мы, как всегда, очень приятно занимались музыкой и болтали.

2 мая

Утром работал с Голицыным и Краббе. В 11 ч. ездил в Зимний с обыкновенным маленьким докладом. От 1 ч. до 4 был майский парад на Царицыном лугу, весьма удачный, как всегда. Погода, которая была утром серая и дождливая, разгулялась, так что было очень приятно, а по временам, когда являлось солнце, было почти жарко. Я был в морском генерал-адъютантском мундире и с саблей в руке проходил на церемониальном марше с Финляндским полком и Гвардейским экипажем. Сидел я на Хане и очень понравился душе жинке. Никола проходил с Волынским полком на левом фланге первого взвода. Только что парад кончился, погода снова нахмурилась и пошел дождь. Вечером мы хотели с жинкой идти на «Стрельне» в Кронштадт, но в это время шел по Неве такой густой лед, что должны были отказаться. Вместо того покатались в коляске, а вечер просидели вдвоем дома и играли в 4 руки.

3 мая

Встал утром в ½ 5-го, работал один. В ½ 7-го отправился с Чихачевым в каретке в Рамбов и на «Невке» в Кронштадт. Погода очень холодная и свежий NW. До завтрака успел осмотреть новые артиллерийские мастерские, в которых уже установлено и работают несколько механизмов, и главное, огромный великолепный нарезательный станок, который уже испробован и делает превосходные и правильные нарезки. Кузница этих мастерских, с механическим дутьем и паровым молотом в 1 ½ тонны, тоже пущена в ход. Еще посетил пароходный завод. Там все мастерские в полном ходу и прекрасно работают. Между прочим, они выковали плиту для брони в 20 фут, тогда как

английские имеют только 14 фут. Это чудная работа. После завтрака был на мартоновом элинге и видел его в первый раз в работе: именно спускали пароход «Кокериль». Работает хорошо, но тихо. Оттуда в Новое Адмиралтейство. Все мастерские уже переведены в новое помещение и в полном ходу. Парусная своим великолепием превосходит всякое изображение. Шлюпочная по-старому превосходно работает. Очень устал и перед обедом немного лежал. Обед и вечер, как всегда, с моряками.

4 мая

Холодно, и утром шел густой снег. Все утро работал дома, сперва один, потом с Глазенапом и с Корсаковым. После завтрака погода немного разгулялась, но у меня голова разболелась. Смотрел в подробностях в доке «Николай», «Ослябя», «Богатырь» и «Рында». Все это идет вперед весьма порядочно, и недели через три может быть выведено на воду.

Обед и вечер, как всегда, с моряками.

5 мая

Утром осматривал в гавани «Кастор» и «Баян», которые готовятся для похода морских кадетов, и «Смелый», на котором жинка пойдет за границу. После завтрака, пока мы курили, Бутаков рассказывал нам по чертежам свою новую теорию винтовых эволюций. Есть тут верные мысли и взгляды, но применение их, по-моему, сложны и не практичны. Потом Мещеряков читал свою записку о неудовлетворительном состоянии нашей артиллерии и наших артиллеристов. Потому много было весьма интересных споров и разговоров. Потом ездил в доковое адмиралтейство. Смотрел строение «Севастополя», часть магазинов и портовую кузницу с механической мастерской, которые, хотя весьма невзрачны, но прекрасно работают. Еще осматривал новые комнаты для наблюдения хронометров. После обеда отправился на «Стрельне» домой; я хотел для сокращения пути идти в Петергоф. Но в это время стало так свежо NO, что там было бы невозможно пристать. Решились идти в Питер. В это время сделалась такая снежная выюга, что ничего впереди не было видно. Много судов стояло на якоре по фарватеру. Это нам помогло отыскать маяк. Тогда пошли по бакенам, которые еле-еле были видны. Выюга становилась все хуже, так что почти ничего не было видно, и около черного поворотного бакена мы врезались в мель. Пробовали все, что возможно, чтоб сняться, ничего не помогало. Маленький ... притащили к себе. Выпуск воды из носового котла тоже ничего не помог. Тогда в ½ 11-го я решился Костю Литке отправить на вельботе в город, с письмом, чтоб успокоить жинку

и чтоб потребовать пароход на помощь. Мы же оставались в каюте, пили чай, курили и разговаривали.

6 мая

Этаким образом мы просидели до 4 ч. В это время пришел из Питера пароход «Рассыльный», и на нем мы отправились в город. На дороге встретили такой густой лед, что не могли пристать у Английской набережной, а вышли у Морского корпуса. Лег спать дома около 5 ч. и спал почти что до 11 ч. Утром был у меня Жуковский и докладывал дела по Главному Комитету. Кроме того, работал с Воеводским и Краббе. От 1 ч. до ½ 6-го Главный Комитет. Было первое разногласие по вопросу, допускать ли мировых посредников к исполнению их обязанностей до утверждения Сената. Ввиду важности теперешних обстоятельств я был в пользу этой мысли и большинство со мною. Против были Панин, Чевкин, Блудов и Ланской. Еще докладывали гадкое дело Мальцова, который заковал 8 крестьян. Решили производство следствия поручить горному генералу Бутеньеву, который, говорят, честный человек. Еще было несколько мелких дел. Вечером в 9 ч. мы переехали по чугунке в Павловск, куда дети перебрались еще днем. Весь день шел такой густой лед по Неве, что ее совершенно затерло. Тепла +2°.

7 мая

Погода холодная, больше 5° не было, но дворец очень хорошо тепел и сух, кроме верхних зал, где очень холодно. Утром принимал Путятин, которого сюда вызывал по желанию Саши, который хочет ему предложить Министерство просвещения, но Путятин от этого руками и ногами²⁷. Обедню слушали дома, а обедали в Царском у Саши. Вечером играли в 8 рук.

8 мая

Все утро ужасная метель, и все побелело. Только 3°. Ездил с обыкновенным моим докладом к Саше. Около 3 ч. и он и Мария были у нас и долго любовались нашим Дмитрием, который с каждым днем делается милее и милее. Вечером прояснило, и мы с жинкой немного катались, хотя очень холодно. Вечером играли в 8 рук.

9 мая

Первый весенний день, хотя более 10° не было. Ездил с жинкой в кабриолете в Царское и посетили комнаты Мама. Ужасно грустно. Много рылся в библиотеке в Павловске. Вечером у нас играл Штраус с своим оркестром. Саша и Мария были с царкосельским обществом.

Было очень мило. Я с Сашей играл в карты. Сегодня в 9 ч. утра скончался наш почтенный Алексей Федорович Орлов.

10 мая

В 11 ч. по чутунке в город прямо к Алексею Федоровичу поклониться его телу. Виделся и с княгиней. Странная холодная ее натура и странные ее разговоры. В Мраморном до 2 ч. много приемов и работы. Приказал Краббе по соглашению с Горчаковым сделать телеграф Шестакову, чтоб он со всей эскадрой к 5 июня был в Бейруте²⁸. От 2 до 5 Главный Комитет. Рассматривалось мое павловское дело²⁹. Много и спорили и толковали. Кроме Адлерберга и Муравьева, все остальные со мною, даже Долгорукий. Надеюсь, что оно пройдет по моему. Заходил к Мише. Воротился в Павловск по 6-часовому поезду очень усталый. Вечер с жинкой и играл на виолончели.

11 мая

Хорошая погода, но далеко не жарко. Утром долго говорил с Абазой, который едет для переговоров за границу, про дела железных дорог и дал ему несколько практических мыслей, которые он принял. От ½ 1-го до ½ 5-го был в Царском у Саши Совет Министров. Толковали про университеты, и после долгих споров пришли к соглашению. Далеко не все мысли Панина и Строганова принять³⁰. Потом разрешили Аксакову издавать журнал «День» в славянском направлении. Горчаков сильно это поддерживал, спасибо ему за то. Оно, однако, прошло не без споров. Потом читали казанскую речь Цапова, его записку и письмо к государю. Валуев его спас тем, что взял его к себе³¹. Очень устал. Остальной день дома.

12 мая

В ½ 10-го по экстре в город в дом Алексея Федоровича, где после литии был вынос тела. Мы провожали до бульвара. Тут наши коляски куда-то пропали, так что мы до Зимнего воротились верхом, а в Мраморный пешком. Принимал Путятин, который почти принужден принять Министерство. Он едет в Москву, чтоб окончательно посоветоваться с Филаретом. В ½ 1-го в конногвардейскую церковь, где было отпевание и где его похоронили направо в углу. Я плакал. Воротившись в Мраморный, работал с Краббе. Воротился в Павловск к обеду. Сегодня первый теплый день, и я вечером катался с жинкой до 9 часов.

13 мая

Чудная теплая погода. Почки на деревьях начинают распускаться. Утро было очень занятое. От 12 до ½ 4-го у Саши в Царском – Совет

Министров. Платонов воротился из Варшавы с выработанными там проектами нового Государственного Совета, и выборных советов городских, губернских и уездных³². Эти проекты сегодня рассматривались. Они очень хорошо составлены, и мы в них сделали весьма немного перемен. Воротившись домой, я еще успел до обеда с полчаса поездить верхом. За обедом у нас были Гримм, Тишендорф и знаменитый знаток картин Ваген. Было очень весело и интересно. Потом водили его по всему дворцу, и он открыл у нас много весьма замечательных картин. Вечер у нас провел Никса.

14 мая

Чудная теплая погода, 17° в тени. Обедня дома. У Дмитрия выступила сыпь на теле, так что оно очень похоже на корь. После обедни был у меня Жуковский с проектом журнала Главного Комитета по моему павловскому делу, который очень хорошо составлен. В 2 ч. приехал к нам Миша с Ольгой, а вскоре после Низи и Никса. Мы все вместе отправились кататься в четырехместной коляске, очень забавлялись. Обедали в Царском. После воротились в Павловск с Мишей, Ольгой и Марусей. В это время пошел сильный дождь, и осталось только 9°. Но в 8 ч. снова прояснило, и мы все вместе отправились на открытые вокзала, но не въезжали в сад, а оставались снаружи ради траура. Никса и Коля подле нас ездили верхом. Потом все вместе пили чай и разошлись в 10 ч. Было очень весело.

15 мая

Имел мой доклад у Саши во время поездки по чугунке в город. В Зимнем у Саши был Совет Министров. Кончили чтение польских проектов. Получено известие о сильной и опасной болезни кн. Горчакова. Саша посылает на его место Сухозанета³³. Воротившись в 4 ч. Чудная погода, и мы в первый раз обедали на балконе жены. Вечером катались у вокзала. У Дмитрия решительно корь, но до сих пор, слава Богу, не сильная.

16 мая

Было очень рабочее утро. Воеводский, Глазенап, Головнин, Рейтерн и Глебов. В 2 ездил с жинкой в Царское, чтобы проститься с Сашей и Мариєю перед их поездкой в Москву. Воротившись, покатался верхом. Погода очень теплая и приятная, хотя серая. Обедали у жинки на балконе. Вечером Саша и Мария приезжали прощаться с жинкой, которую не увидят до ее поездки за границу. Были на музыке у вокзала, но скоро пошел дождь, мы воротились и провели вечер с нашими.

17 мая

Утром в 8 ч. ездил с жинкой в Царское проститься с Сашей и Мари-ею перед их поездкой в Москву. Они при нас отправлялись. Воротившись, ходил один пешком и нарвал *Primula-veris** для жинки. Работал потом с Роде. В 12 играл на виолончели сонаты, а на фортепьяно играл учитель Николы Kündinger, что было чрезвычайно приятно и шло весьма недурно. Катались с жинкой и обедали на ее балконе. В 7 по чугунке в город и на «Стрельне» в Кронштадт. Вечер с моряками.

18 мая

Утром после работы был в артиллерийской мастерской, в которую доставлен и новый сверлильный станок, который начнут теперь устанавливать. В новых артиллерийских сараях, в которые уже вещи начинают укладывать. На работах новых доков у Тизенгаузена, где уже начали вбивать шпунтовые сваи. После завтрака работал с Крabbе. Был потом на «Штандарте», где распределялись каюты для семейства княгини Дадиан и Гримма. На больших плавучих доках, на которых подняты 6 винтовых лодок для приготовления их к походу. На «Цесаревиче», который уже имел в гавани первую пробу машины. И на только пришедшем купленном в Англии винтовом транспортере Витомарт, который мы перекрестили в красную горку. Он привез механизмы для «Рынды» и «Новика» и винтовой баркас для «Астрабада». Обед и вечер с моряками. Вечером Мещеряков читал свою записку о состоянии нашей артиллерии и артиллеристов, которая написана умно и дельно, но очень колко и довольно односторонне.

19 мая

До завтрака таскался все время на пароходном заводе. Толковал там с Соколовым и Пульманом про литье медных орудий, за которое они берутся. После завтрака окончили чтение артиллерийской записки Мещерякова и записки Шанца о новом способе мытья белья, и долго про это разговаривали и рассуждали. Потом был на «Синопе». После обеда с моряками отправился на «Стрельне» в город. Воротившись в Мраморный пешком. На Исаакиевской площади на меня напали собаки, так что я должен был вынуть кортик. Ходил потом в баню и ночевал в Мраморном дворце один.

20 мая

Утром работал с Воеводским и виделся с разными личностями, как-то: Нессельроде, Тимашев, Шувалов, Жуковский и новые директора

---

* Первоцвет весенний (лат.).

Пароходного Общества. От 2 до 6 Главный Комитет. Были разные текущие дела. Оно шло дружно, хотя спорили и рассуждали. Обедал с жинкой у Елены Павловны. Воротились в Павловск в 10 ч.

21 мая

Мои и Костюхины именины. К обедне приезжало много народу с поздравлениями, и мы их кормили завтраком. К обеду приезжали Никса и Коля, и мы с ними вечером катались у вокзала.

Погода ясная, но холодная.

22 мая

Первый совершенно спокойный день с тех пор, что в Павловске. Утром был у Николы за уроком ботаники и начала алгебры. Много рылся в библиотеке. К обеду приехала к нам гостить Маруся. В первый раз обедали в галерее Гонзага. Вечером Варв[ара] Пав[ловна] Барыкова много рассказывала [про] здешнюю старину.

23 мая

Утром работал с Воеводским и Роде. Весь день много рылся в библиотеке. В 2 ч. Ездили с Марусей завтракать на Ферму, а потом долго катались. Погода чудесная. Вечером с Марусей и Никсой были на музыке, потом проводили его домой. Вечер провели между собой и рассказывали разные истории про привидения. Дамы были в таком страхе, что мы должны были их провожать по залам. Много хохотали.

24 мая

Ездил в Колпину и три часа ходил по заводу и осматривал все работы. Новая мастерская для протягивания медных котельных труб в полном ходу. Новая кузница скоро будет готова, так что и работа там скоро начнется. В новой сборочной работают прекрасные новые станки. Машина для «Севастополя» весьма порядочно подвигается вперед. Вечер провели с Марусей и фрейлинами и ужасно хохотали. В полночь ходили немного пешком по саду, потому что погода чудная. Получил от Саши журнал по нашему Павловскому делу. Он согласился с нами.

25 мая

В первый раз жаркий день, так что я был весь день в белых брюках и полотнянике и утром работал в Гонзаговой галерее. Тишендорф приезжал с нами прощаться и читал нам премило им написанное описание нашего Иерусалимского путешествия. Завтракали в старом шале, а потом долго катались и жуировали чудной погодой, воздухом и запахами. К обеду приезжала Мери и оставалась до вечера. Мы ее провожали назад до Царского. Она нам оставляет Марусю до воскресенья. Вечером с Марусей играл на виолончели.

26 мая

Погода опять чудная, теплая, так что я все утро работал в галерее Гонзага. В 11 ч. в город. В Мраморном работал с разными личностями. От ½ 2-го до 3 ч. Финансовый Комитет. Вопрос о заграничном займе. Предложение отдать на комиссию окончание 3 % займа «Томсона и Боннара» Ротшильду. Это откинули и по моему настоянию, которое очень сильно поддерживал Чевкин, решили этот несчастный заем считать окончательно конченным, а для реализации 4 ½ % Гоопа и Беринга дать срок по первое января. В ½ 4-го назад в Павловск. Обедали у нас все дети Саши, и было очень весело. В 8 ч. Ездил верхом с Марусей. Она ездила на Хане и весьма недурно. Погода и воздух здесь в Павловске – невыразимое чудо, а в городе пыль и духота, просто отвратительно.

27 мая

Такая же чудная теплая погода. Утром на галерее Гонзага работал с Воеводским. В 11 ч. в город. От 1 ч. до ½ 6-го в Главный Комитет. Кроме нескольких текущих дел, рассуждали о применении к майоратам общих крестьянских правил. Много по этому спорили, и Панин по одному вопросу от нас отделился. Воротился в 7 ч. В Павловск. Вечером были на музыке, потом пили чай в галерее.

28 мая

Погода такая же прелестная. Утром Рейтерн мне читал журналы последнего Финансового Комитета, Абаза предложения Главного Общества железных дорог. Они гораздо скромнее и практичнее, чем те, которые привозил Оболенский. После обедни с Марусей в 4-местной карете отправились в Сергиевку. На дороге остановились в Михайловском. Миша живет еще покуда в кавалерском доме, потому что его дворец не будет готов ранее июля, но они ужасно счастливы быть в первый раз у себя дома. Оттуда в Знаменское. Хозяева дома не были, что тем страннее, что они знали, что это был прощальный визит жинки. Оттуда в Сергиевку, где обедали у Мери. Потом в Рамбов к Кати, которую застали за обедом. Возвращаясь в Павловск, заезжали в Стрельну, где играла музыка и гуляло много народу. Порядочно утомились.

29 мая

Погода еще лучше, просто жаркая. В 11 ч. сделали огромную прогулку пешком. Работал с Набоковым и толковал с Камовским и Аркасом. С жинкой катался три раза: днем, вечером и ночью.

30 мая

Такая же прелестная жаркая погода. Утром работал с Воеводским и Рейтерном. Сегодня кончился карантин Дмитрия, и его снова соединили с остальными детьми, что в них произвело огромную радость. Сделал огромную прогулку пешком. Обедал у нас Посьет, и мы много говорили про Николу и Мирбаха. Вечером на музыке был с нами Никса. Ночью сделали еще большую прогулку.

31 мая

День еще более жаркий, чем все это время, потому что ветра нет. Оттого я не был в состоянии так долго ходить пешком. После полудни приезжал Александровский со всем своим фотографическим аппаратом, и с весьма хорошо сделанными картонными лошадьми, чтобы снимать конные портреты. Жинка пробовала, но оно не удавалось, потому что у нее слишком голова кружилась, и она оттого не могла спокойно сидеть. Потом снимался я в полной гусарской форме и ментике, и в конногвардейском сюртуке, и оно очень хорошо удалось. Вечером ездили в Царское, где на большом озере было общее лодочное катание со всеми детьми Саши. Я все время катался на пироге с коромыслом, которую так любил в детстве, а жинка сперва на каяке, который я тоже с детства помню, но никогда не видел на воде, а потом у нас на пироге. Чай пили на большом острове. Все это весьма хорошо удалось и было превесело.

Июнь

1 июня

Сегодня Вознесение и в то же время 1 год нашему милому Дмитрию. К обеду ездили в Феодоровский Пасад со всеми детьми и там приобщили Костю и Дмитрия, которые были так милы. Немного следили за крестным ходом и заходили в каменный дом одного мужика. После завтрака жинка снова фотографировалась у Александровского на картонной лошади, и в этот раз оно очень хорошо удалось. Потом были в новом доме у Горковенки и посадили у него несколько деревьев в саду. Потом с Николой, Алексеем, Посьетом и Мирбахом катались на пруде Константиновского дворца на гондоле и других шлюпках. Обедали у нас все дети Саши и очень веселились. Вечером с Никсой на музыке у вокзала.

2 июня

Ужасный день прощания с жинкой и отъезд ее. К счастью, я не видел ее прощанья с Костей и Дмитрием, а только с одной Верой и

этого было достаточно, чтоб разорвать мне сердце. В 11 ч. по чугунке в город. Никса со своими братьями нас провожали до Царского. В городе заезжали в Казанский и в крепость. В 1 ч. отвалили на «Стрельне». На дороге завтракали. К «Смелому» пристали борт о борт. Там Жорж Мекленбургский. Наконец, настала страшная минута прощания, которую старались сократить, сколько могли. Ужасно, у меня просто сердце раздиралось. В Кронштадте в гавани. Вышел на стенку у Меншиковской батареи, и тут при проходе «Смелого» в последний раз издали простился с моим Ангелом жинкой и с Олей. В это время «Николай» ставил грот-мачту, а «Ослябя», «Богатырь» и «Новик» их уже поставили. Прямо на «Стрельну», и в город. На дороге обедали. С набережной на выставку промышленную. Ходил 2 ½ часа и едва осмотрел одну четвертую. Весьма интересно, и много превосходных вещей. Перед ночью ходил пешком. Спал в Мраморном.

3 июня

Выстригся по-летнему под гребенку. Утро очень рабочее. Успел написать первое письмо жинке³⁴. От 2 до ½ 6-го Главный Комитет. Весьма интересно. Кроме текущих дел, важный и трудный вопрос – допускать ли жалобы на губернские присутствия? Решили не допускать, но за ними наблюдать. В 7 ч. домой в Павловск. Обедал с Гриммом и простился, потому что он возвращается за границу. Вечером читал, работал и гулял. Грустно одному без жинки.

4 июня

Погода ветреная, боюсь, что бедную жинку очень покачивает и гораздо холоднее, так что я не мог работать на воздухе. Обедня дома. После с Бибиковым, Ротастом и Жуковским рассматривал павловские уставные грамоты, и в мелочах исправил их по его замечаниям. Потом в 2 часа отправился в Стрельну в моем бруме с Верой и Костей. Николу завезли в Царское и там его оставили. В Стрельне ужасно пусто и грустно без жинки. Там узнал, что вчера Кати родила дочь Марию. Поэтому после обеда ездил в Рамбов. Там длинный разговор с Еленой Пав[ловной] про крестьянство, Шувалова и разные разности. От Жоржа узнал подробности про невероятно скорые роды. Воротился только в 11 часов.

5 июня

Утром писал длинное письмо к жинке. В 10 ч. по чугунке с Мишей в город в Совет. Там два огромных спорных дела, одно про заготовление селитры. После долгих споров прошло единогласно, другое, про акциз в 4 руб. или в 6 руб. для востока и в 3 руб. для запада. Я был за

два акциза и остался в меньшинстве. Воротился к обеду в Стрельну. У меня обедал Бутаков, который ко мне явился по случаю подъема флага на «Грозящем». Вечером ездил с визитами к Низи, у которого видел его коллекцию фотографий, и к Мише, у которого просидел в приятных разговорах до 11 ч. Погода ужасная. Только +6°, и сильнейший NW.

6 июня

Также холодно, как вчера, но тихо. Никуда не ездил. Несколько раз ходил пешком, много работал и читал. Получил депешу о благополучном прибытии жинки в Киль. Ожидал ее с страшным нетерпением, был ужасно доволен, когда получил. Вечером в первый раз с Нейлисовым играл на фортепьяно и на виолончели. Шло очень хорошо.

7 июня

В 10 ч. по чугунке в город. От 1 ч. до 6 Финансовый Комитет для вопроса о железных дорогах. Ужасно спорное заседание. Чевкин согласился на весьма небольшую часть их требований, и то только с тем условием, чтоб они отказались вовсе от южных дорог. Весь Комитет пошел за ним. На нашей стороне остались только Нессельроде, Мейендорф и я. Разумеется, очень утомился. Воротился в Стрельну только в 7 часов. Вечером играл опять с Нейлисовым на виолончели и на фортепьяно.

8 июня

Погода дурная. Хотел ехать в Кронштадт, но не ездил, потому что спина очень болит. Много работал, читал и ходил, а вечером играл с Нейлисовым. Очень грустно одному без жинки.

9 июня

От 11 ч. до 3 работал с Краббе и с Воеводским. В ½ 5-го обедал у Миши на даче. Вечером с Рейтерном журнал Комитета о железных дорогах. Потом играл с Нейлисовым.

10 июня

Ужаснейшая погода, холодно, дождь и сильнейший N. В 9 ч. отправился в Царское. Приехал туда 10 минут после его возвращения из Москвы. Немного поговорили и нас отпустили, пригласивши на завтра к обеду. Успел отправиться в город по чугунке в 11 ч. На дороге и потом в Мраморном работал с Воеводским. В 3 ч. ходил пешком по Летнему, Фонтанке и Невскому. Обедал один. В 7 ч. на выставку. Таскался 2 ч. и успел всю окончить. Много интересного. В 11 ч. снова ходил по Невскому.

11 июня

Троица. Обедню слушал один в Мраморном. В 1 ч. в Измайловский полк на церковный парад. Очень хорош. Ради все еще продолжающейся боли в спине не мог сесть на лошадь и тяжело было стоять на коленях. Потом были в полковом лазарете и в казармах. В 3 ч. по экстрe в Царское. Там семейный обед. В 8 в кабриолете с Никсой и Колей в Павловск. Грустно его видеть без жинки. Заходил к Сумароковой, но не застал ее дома. С Никсой все время очень мило и приятно разговаривал. Вечер у Саши. Карты.

12 июня

Ночевал в Царском, и утром доклад у Саши, довольно длинный. Потом его кончил и писал письмо жинке, так что уехал в 2 часа. Вечером воротился «Смелый» из Киля, и Гауровиц привез мне первые письма от милой жинки. Большая радость. В 9 ч. в Ринелле пил чай с обоими братьями, Мери и довольно большим обществом.

13 июня

Утром работал сперва с П. Воеводским, потом с Н. Н. Анненковым по делу Метлина и Сиверса. В 1 ч. на «Стрельне» в Кронштадт. Холодно и ветрено. Там осматривал завод, шлюпочную, строение стенки около Нового Адмиралтейства, артиллерийские мастерские, «Новик» на мортоновом эллинге, «Ослябя» и новую яхту Алексея «Забаву», выстроенную в Або по Америке. Вечер сидел дома и читал. Каждый день теперь получаю милые письма от жинки.

14 июня

Утром написал очень длинное письмо жинке, был особенно хорошо к тому расположен. Потом работал сперва с Рейтерном, читал окончательный журнал по делу о железных дорогах, затем с Жуковским, Домантовичем, Ротастом и Бибиковым, окончательно просматривали Павловские уставные грамоты. После завтрака в Кронштадт на большой рейд, где осматривал «Синоп» и «Цесаревич». Оба дали прекрасные результаты под парами, особенно «Цесаревич», на котором уголь и кочегары были лучше. Временно шел более 12 узлов. Для недавнего выхода из гавани они оба в порядке, особенно «Синоп». Это лазание меня очень утомило. Воротился в Стрельну обедать в 7 ч. Вечером музыка с Нейлисовым.

15 июня

В 10 ч. по чугунке в город. В Мраморном еще толковал с Рейтерном. От 1 ч. до 4 у Саши в Зимнем Совет Министров о чугунках.

Совершенный фиаско. Мы отстаивали наше мнение сильно как могли. Поддерживали нас только Горчаков и Долгорукий, довольно неловко, и Валуев. Все остальные были против. С самого начала видно было, что Саша им сочувствует, то есть уже сильно был подготовлен Чевкиным и решил с ним. Ну, я поздравляю и Сашу, и Россию. Надолго мы простились с Южной дорогой, а какое влияние это будет иметь на наши финансы и на наш кредит за границей, предвидеть нетрудно. Это на меня имело такое влияние, что выразить не могу³⁵. Я весь остальной день был вне себя, нервозен и почти болен, едва-едва музыка вечером меня немного подняла. Бедная Россия.

16 июня

Утром докладов не было, и потому я мог много один работать и читать. В 1 ч. хотел ехать в Кронштадт, но в это время настала гроза, и пошел жестокий дождь, и я должен был отказаться. В 3 ч. погода прояснилась, и сделалось прелестно жарко. Я сделал большую прогулку пешком. Вечером ко мне заезжала Ольга Фед[оровна] и посидела у меня. Потом занимался музыкой.

17 июня

В 10 ч. по чугунке в город. От 2 до ½ 6-го Главный Комитет. Много спорили, но шло гладко. Воротившись в Стрельну, нашел там Николу, который к нам приехал на субботу и воскресенье. Большая радость детей. Вечером музыка.

18 июня

Погода серая, но с утра 20° тепла. Прелестно. Обедня дома. Ольга была, но без Миши, который в Красном на конногвардейском празднике. В это время страшнейший дождь. После ездил на гавань смотреть несколько ботигов яхт клуба речного, которые ко мне пришли с визитом. Там же купался с Николой. +17°. Он прекрасно плавает. К обеду в Царское. Потом в Павловск, с визитом к старухе Марии Пав[ловне] Сумароковой. Не застал. Походил у вокзала с доктором. Вечером собрание у Марии. Я с Сашей играл в карты и выиграл 30 руб.

19 июня

Утром Саша на дворцовом дворе смотрел резервные эскадроны. Я смотрел из окна, потому что у меня не было ни лошади, ни мундира. Имел мой доклад у Саши. Потом разговор с Марией про крымское путешествие. Оно далеко не решено. Я ей рассказывал мой план быть с жинкой на Вайте. Она его нашла очень натуральным. К обеду в Стрельну. Выкупался. Вечером большая прогулка пешком, потом музыка.

20 июня

Чудная жаркая летняя погода. Два раза купался. Был в Кронштадте. Осматривал только что приведенный из Финляндии «Всадник», на котором ужасные промахи в машине, и «Богатырь».

21 июня

Утром долго толковал с Уньковским, которому предлагают место губернатора, а я ему советовал его не принимать. Он мне долго толковал про свою деятельность в Черниговской губ. по крестьянскому делу. После купания в Кронштадт. В подробностях осматривал «Николай», у которого котлы на местах и фундаменты готовы для приема машины. Потом на берегу осматривал постройки стенок около Адмиралтейства и новые советницкие. Это все очень хорошо идет, потому что вовремя принялись за дело. Воротился в Стрельну к позднему обеду, а вечером, как всегда, музыка с Нейлисовым.

22 июня

Погода продолжает стоять чудная, жаркая. Весь день оставался в Стрельне. Обедал у Низи в Знаменском, и он меня привез домой, а вечером Миша с женой мне сделали визит.

23 июня

В 10 ч. утра с Мишей по чугунке в город в Невскую Лавру на похороны Сенявина. Воротившись с Мишей, купался. Весь день дома. Вечером на прогулке застал купающуюся девицу в ручье за фабрикой, и она нисколько не стеснясь и разговаривая со мною, разделась и купалась. Вечером музыка, как всегда.

24 июня

Та же чудная погода. Все утро дома работал. Купался. В 2 ч. отправился в Сергиевку с визитом к Мери. Она мне толковала предположения о продолжении нашей веранды около пруда. Вечером она ко мне приезжала и на месте продолжала это сообщать. Оно может выйти очень мило. Никола к нам приехал из Царского, и я с ним купался перед обедом. Получил первое письмо от жинки из Кисингена. Она ужасно довольна моими письмами.

25 июня

Обедня дома. С Мишей купался. С ним в город водою. В Зимнем Саша принимал вновь произведенных кадетов. В крепости панихида по Папа. На Елагином на пароход и в Петергоф. Чудная погода. Совершенный штиль и жарко. В Монплезире купался один. К обеду

домой в Стрельну. Вечером музыка, как всегда. Кажется, что крымское путешествие Саши и Марии решено.

26 июня

День рождения моего Ангела жинки. Ей 31 год. Ужасно грустный для меня день в разлуке с ней. Никаких поздравлений принимать не хотел. Утром приезжал ко мне Низи с женой, за обедней был Миша с женой. Два раза купался. Все остальное время дома и много читал. Вечером отвез Николу на яхту «Забаву», на которой он с Алексеем идет в шхеры. Саша и Мари и все дети там были, и пробовали кататься, но было слишком тихо.

27 июня

Утром отправился на «Стрельне» на петергофский рейд на «Забаву» провожать детей в море. Ветер очень тихий. Шли до Кронштадта часа 2. На большом рейде простился. Весь день таскался в Кронштадте на «Ослябя» и на заводе. Воротился только в 7 ч. Вечером музыка, как всегда.

28 июня

Утром работал с Краббе и Воеводским. В 10 в Петергоф на Ферму. Рассказал Марии мои планы на счет осенних морских купаний с жинкой в res Ные. Она нашла это весьма возможным и хорошим. В 11 с Сашей в Кронштадт. На дороге имел мой доклад. В Кронштадте возил Сашу по гаваням и по постройкам в городе. Он был очень доволен. Воротившись, ехавши с ним в коляске рассказал и ему мои планы, и он все это разрешил, если какие-нибудь непредвиденные обстоятельства этому не помешают. Я ужасно этому счастлив. Остальной день обыкновенный.

29 июня

Утром написал длинейшее письмо жинке, рассказал ей все эти планы и сказал, что Саша согласился. К обеду ради Петрова дня в Петергоф. Потом у Саши Амурский Комитет по китайским делам, особенно по случаю успехов китайской революции³⁶. Много спорили с Горчаковым, однако во мнениях сошлись. Остальной – дома, как всегда, вечером музыка.

30 июня

Написал утром длинное письмо жинке опять о путешествии с разными подробностями и расчетами. Работал с Краббе и толковал ему про дела на время моего отсутствия. У меня в голове только и мысли, что про путешествие. Прелестная жаркая погода и мертвый штиль.

Два раза купался. В ½ 3 ездил в Ораниенбаум к Кате и отвез ей веер, крестинный подарок. Остальной день дома, а вечером опять музыка.

Июль

1 июля

Грустный день рождения Матушки, в первый раз без нее. Ездили в город в крепость на панихиду, после которой была закладка богадельни Мама. Вечером ездил в Петергоф, куда было привезено по завещанию Мама до 100 девиц из разных институтов. Они пили чай на играх и играли. Было очень мило. Потом в Кронштадт на «Рюрике» на ночлег. В полночь пойдем в шхеры.

2 июля

Ночью была страшнейшая гроза, которая меня разбудила, и такая мгла, что вместо полночи снялись только в ½ 4-го. «Рюрик» с новыми котлами очень хорошо ходит, так что в 10 ч. мы уже были у Трапезунда, где стоит «Кастор» и временно «Баян». Обедню слушал на «Касторе». Потом купались на островке. Потом на «Рюрике» читал, писал письмо жинке и играл на виолончели. Ездил тоже немного на «Баян», но кадетов, кроме вахты, не было. На катере гребли сами кадеты и весьма порядочно. Перед обедом опять купались. Вечером на катере видел раздачу коек и игру в рыбку. Корсаков славно их ведет, и я уверен, что из этого будет большая польза.

3 июля

Утром после кофе отправился на «Кастор», смотреть занятия кадет. Одни перебирали вооружения фрегата, другие баркас вооружали тендерами. На острове смотрел, как младшее отделение обдeldывало такелаж бизань мачты. Вместе с ними выкупался. В 3 ч. ездил опять на «Кастор» к обеду кадет, потом на «Баян», где их заставил поставить и убрать паруса. Вечером опять на «Кастор» к чаю, игре в рыбку и койкам. В руках Корсакова это дело идет премило, и будет чрезвычайно полезно.

4 июля

Ночью получил телеграф от жинки и ответ на письмо о путешествии. Говорит, что киссингенский доктор Вельш предпочитает морские купания в сентябре и октябре в Англии в океане. Какая страшная дичь! Днем писал об этом жинке и толковал, почему это дичь. В 4 ч. снялись с якоря и пошли к W. Заходил в Рогенгальм, где не был с 1839 года, что[б] погикать детей. Они ушли вчера вечером. В Пслингах

увидели их на горизонте идущих в Борго. В ½ 8-го пришли в Гельсингфорс. «Рюрик» отлично шел все время. На рейде застал 4 корабля и 19 лодок. Это для меня чрезвычайно приятный сюрприз. Обедал с адмиралами. На берег не съезжал.

5 июля

Утром погода была еще очень жаркая, но после полудни сделался SW, гораздо холоднее и несколько раз дождь. В полдень выкупались, и было очень приятно. Утром писал длинное письмо жинке. Часа в 3 или в 4 пришли дети (Николай и Алексей на яхтах). Они на «Забаве» забрели в N гавань. Я туда к ним отправился и с ними на яхте пришел в городскую гавань. Был у меня большой обед всех командиров, а вечером посидел на «Забаве» у детей.

6 июля

Утром осматривал в подробностях «Вола» и «Ретвизан». Они в превосходном порядке, особенно «Вола». Потом с детьми на «Стерляди» отправился на купальни. Было превосходно купаться, хотя воздух и холоднее. После завтрака был у Шанца на «Камчатке» и у Бутакова на «Грозящем». Тоже был на одной из мелких лодок. Они начинают приходить в порядок. После обеда гулял немного на водах. Вечером посидел немного у детей, а потом делал музыку.

7 июля

Утром осматривал «Синоп» и делал распоряжения для гребной гонки. После завтрака была эта гонка. 1) Большие вельботы и гички. 2) Катера. 3) Малые вельботы (со всех лодок). 4) Баркасы. Было всего около 90 судов. Все это потом под парусами вернулось домой. Это было чрезвычайно живописное зрелище. В 5 ч. пришел из Кронштадта «Храбрый» и привез мне 4 письма от жинки и бумаги. Весь вечер их и работал.

8 июля

Утром писал длинное письмо жинке. Купался с детьми, и Алексей в первый раз начал плавать. После завтрака делал десантное учение. Сперва на «Стерляди» остановился между кораблями, пропустил шлюпки мимо себя и каждую осматривал и расспрашивал. Некоторые были весьма хорошо снаряжены, и офицеры знали свое дело, другие же ничего не знали и были плохо и недостаточно снаряжены. Это продолжалось часа 2 и было самая полезная часть учения. Потом сделали высадку на Каф-гольме. Ну это было чересчур хорошо, без всякой сноровки. Вечер как всегда.

9 июля

Опять чудная погода. Обедню слушали на «Цесаревиче». В это время туда перевезли все мои вещи. Потом с детьми купались на берегу. После завтрака на корабле простился с детьми и начали сниматься под парами. Проход у Густафсверта на трехдечном корабле очень интересен. Дети нас провожали в море за Грохару. Там прекратили пары и вступили под паруса, но ветер очень тих. Чуть-чуть не сошлись с «Волей», которая у нас под носом стала приводить. Должны были поворотить, что корабль прекрасно сделал несмотря на то, что имел только 1 ½ узла. Приказал «Воле» прочесть статью устава о контргалсах. Вечером от тихого ветра ворочало корабли.

10 июля

Опять чудная погода, жаркая, но до полудня совершенный штиль. Предоставил командирам учить свои команды по усмотрению. У нас на «Цесаревиче» учили перемене марселей не торопясь, а некоторые отделения у орудий. В полдень команды купались. Потом сделался маленький ветерок, который позволил сделать несколько построений и поворотов. Вечер и ночь чудные, легли по направлению к Родшхеру.

11 июля

В 4 ч. утра от Стеншхера легли опять к W. Почти совершенный штиль. В 6 ч. подошел «Гремящий» с курьером. Кроме очередных бумаг, получил 4 письма от жинки, которые прочел в постели. В 8 ч. начали разводить пары. В 10 ч. завинтили и пошли в Ревель. «Ретвизан» тотчас отстал. «Вола» держался прекрасно при 50 оборотах более 10 узлов, а «Цесаревич» и «Синоп» невероятные, при 52 оборотах более 11 узлов, так что даже «Рюрик», несмотря на 11 узлов, отстал. Мне кажется, что при равных обстоятельствах «Синоп» имеет маленькое преимущество. В ½ 11-го имели обедню и молебен ради Ольгина дня. В 4 ч. пришли в Ревель и пересел на «Рюрик». Очень устал и до 6 спал. Тогда выкупались. После обеда в сумерки гуляли по Екатеринталю и слушали весьма недурную музыку.

12 июля

Ужасно жарко, и совершенный штиль, так что даже я нахожу, что чересчур. Все утро писал длинное письмо к жинке и отправил его на «Гремящем». В 12 купались, и потом в 6 чудесно. В 5 осматривал здешнее маленькое, но миленькое Адмиралтейство. Решился остаться здесь до завтра, чтоб выждать Суворова, который здесь должен быть. Вечером гуляли в Екатеринтале. Удивительный вечер и ночь.

13 июля

Также жарко. Поэтому сидел на «Рюрике», читал и играл в шахматы. В 12 купались. В 2 ч. приехал Суворов. С ним толковал про некоторые здешние дела. В это время сделалась сильная гроза с дождем. После 3 ч. снялись с якоря и пошли чудесно. «Рюрик» действительно стал отлично ходить, все около 11 узлов. Видели новый верхний Гогландский маяк, который сегодня в первый раз жгли для опыта. Он горит великолепно.

14 июля

Пришли в Кронштадт в 8 часов, так что шли кругом более 11 узлов. Пил кофе на малом рейде, разговаривая с кронштадтскими властями. Потом отправился в гавань и осматривал установку машин на «Ослябе», «Новике», «Богатыре» и «Николае». Кроме первого, они везде идут очень хорошо. Воротившись в Стрельну, купался. 20°. У моста ждала меня огромная толпа крестьян, просящихся на Амур. Я их успокоил и отговорил. Радость детей при свидании. Нашел дома 4 письма от жинки. Обедал у Саши. Потом долгий душевный разговор с Никсой про его отношения с отцом. Мне кажется, что я исполнил мой долг перед ним и перед Сашей. Вечер дома.

15 июля

Именины Владимира. Слушал обедню в Александрии. Певчие пели новое «Верую» Бахметьева. Прелестное сочинение. Весь остальной день дома. Купался, а вечером музыка, как всегда. Утром у меня было много разных народов.

16 июля

Обедня дома. Миша был с женой и детьми, потому что его Анастасии минуло год. С ним купался. Потом на «Стрельне» на Елагин остров на гонку речного яхт-клуба. Было очень мило и хорошо удалось. Я сам раздавал призы. От нас чудная гичка кронштадтской работы. Кроме того, я подарил клубу мою огромную озерную финскую лодку, которую они с удовольствием приняли. Воротившись, купался и остальной день обыкновенный, а вечером музыка.

17 июля

Ездил с докладом к Саше в Красное. Ничего особенного. Потом длинный разговор с Долгоруким. Остальной день обыкновенный дома в Стрельне. После обеда один жид играл весьма хорошо на деревянной гармонике. Вечером работал с Жуковским по крестьянским делам.

18 июля

Утром работал, в 1 ч. в Кронштадт. Смотрел пришедшую из Англии лодку «Тюлень», и на берегу новые постройки. В это время везде кругом жестокая гроза. Молния ударила «Стрельне» на пристани в мачту и убила лошадь в моих дрожках.

19 июля

В 10 ч. по чугунке в город. Там увидел пожарный сигнал на каланчах и отправился посмотреть пожар в Коломне. Ничего особенного, горел надворный сарай без опасности для соседей. В Мраморном работал с разными личностями. От 1 ч. до ½ 6-го Главный Комитет по множеству текущих дел. Прошло очень благополучно, хотя по некоторым предметам крепко спорили. Воротившись в Стрельну нашел Попова и Ламберта с донесением о лопнувшем холодильнике на «Всаднике». Очень неприятно. Придется его заменить кем-нибудь другим. Вечером музыка.

20 июля

В ½ 10-го на «Стрельне» в город. Остановился у Галерного островка и в подробностях там осмотрел постройку «Дмитрия Донского» и «Алмаза». Идет хорошо, но немного медленно. В Мраморном завтракал и работал с Грейгом, Набоковым и Терентьевым. Потом в старом Адмиралтействе смотрел в мастерской Пименова модели носовых фигур «Донского» и «Невского». В Новом Адмиралтействе смотрел постройку «Изумруда» и «Петропавловска», лесные сараи и новые леса. Вечер дома.

21 июля

Утром работал с Заржецким и Глебовым. В 12 водою в город, там на «Рассыльном» на Охту. Осматривал в подробностях постройку «Яхонта» и «Александра Невского». Хорошо, но тихо. Идя назад, очень свежо и меня совсем окатило. На пристани нашел Николу, Большая радость встречи. Вечером в Петергоф. Там ради кануна именин Марии разные сюрпризы на берегу моря у маленькой фермы. Пение детей, одетых немецкими мужичками. Вера en vaout *. Потом пение и живые картины (слишком далеко) и серенады на воде. Вечер хороший, хотя несколько холодно. Только что кончилось, в ½ 11-го страшнейший ливень.

---

* Блестяще, в лучшем виде (*фр.*).

22 июля

Именины всех Марий. В Петергофе, как всегда, обедня, развод, поздравления и завтрак. Заезжал к Барятинскому, которого привезли сюда на несколько дней совершенным калекою. Жалко видеть. Воротившись в 3, работал с Воеводским до 5, ужасно устал, спал почти до 7, обедал и весь вечер провел один, работал и читал. Начал разбирать сметы.

23 июля

Несмотря на воскресенье, ужасно занятой день. Кроме обедни, не выходил из комнаты от 8 до 3. Между прочим долго толковал с американцем Wynans про его идею о морских судах военных в форме сигарки. Как оно ни дико, но есть тут идеи недурные. Посмотрим, что скажет опыт. Обед семейный у Саши. Долго с Марией говорил про путешествие жинки к французским или английским купаниям. Вечер провел дома один.

24 июля

Весь день проливной дождик. Был с докладом у Саши. Потом по чугунке в город. Там с доктором читал письмо Вельша, и мы решились согласиться на путешествие в Англию, о чем я жинке тотчас телеграфировал. От 2 до 6 Главный Комитет. Сперва дело удельное, которое Адлерберг хотел провести мимо Комитета. Мы с ним не во всем могли согласиться. Вообще много спорили, но не неприятно. Я отстоял, чтоб мировых не сменяли, иначе как предавая их вместе с тем суду. Обедал только в ½ 8-го, и вечер один.

25 июля

Сегодня начались маневры, но я от них отделался. Утром работал с Голицыным, который воротился из отпуска из Черниговской губ. и долго с ним говорил про тамошние крестьянские дела. В 1 ч. в Кронштадт на прощальный визит. Осматривал вновь пришедший из Англии буксирный пароход «Ижора», все вновь готовящиеся суда и строящийся фрегат «Севастополь». Все это идет весьма порядочно. Оттуда в Рамбов с прощальным визитом к Кати, и берегом домой. Вечером музыка.

26 июля

Был ужасно рабочий день. От ½ 8-го до ¼ 5-го не выходил из комнаты. Сперва после письма жинки с Боссе и Потуловым рассматривал планы новой веранды и купальни, которые мы хотим устроить в Стрельне. Потом работал с Краббе, Воеводским и Грейгом, главное – сметы,

которые ужасно растут и которые я не знаю, как уменьшить. Вечером должен был ехать в Петергоф ради кануна праздника Марии. Повторение почти тех же сюрпризов с прибавкою фейерверка и ужина в Монплезире, от которого не мог отделаться. Воротился в Стрельну только в 2 часа.

27 июля

Марии минуло 37 лет, а Низи 30. Обедня была в Александрии в малой церкви. С утра шел ужасный дождь, потом погода поправилась. После семейного завтрака простился со всей семьей. Заезжал к Барятинскому и довольно долго с ним болтал. Дома обедал в 4 ч. и потом простился с детьми в спальней жены. Никола и Вера много плакали. Очень грустно прощаться с этими ангелами. В 5 по чугунке в город, прямо на станцию Московской дороги. Там много моряков на прощанье. В 6 отправились. Началось путешествие. Со мною только Гауровиц и Литке. Пили чай на Маловишерской станции.

28 июля

Пили чай на Клинской станции. В ½ 9-го в Москве. На станции писал письмо жинке. В ½ 10-го в дорогу. Заезжал прикладываться к Иверской иконе, которую так люблю. На первой станции Гауровицу сделалось дурно. Я думал, что это удар и что он умирает и ужасно испугался. К счастью, это был только обморок. Обед в Серпухове, чай в Туле.

29 июля

Утренний чай в Мценске, обед в Фатске, вечерний чай в Курске.

30 июля

Утренний чай в Журавлевской, обед в Вальках. Оттуда дорога стала очень дурна, и нас повезли почти пешком. На одном ухабе лопнула рессора. В Дудниковской, куда пили чай, наложили несколько листов и стянули скобами. К Полтаве дорога еще хуже.

31 июля

Утренний чай в Буниковской. В Кременчуге дурак ямщик нас промчал сквозь город, где меня ждали офицеры Каргопольского полка. За Днепром, дорога степью чудная. В Александрии пили вторично чай. Обедали в Елисаветграде, с разным генералитетом и Чаликовым, командиром моего Волынского полка. Далее дорога опять отвратительная, и нас везут прескверно.

Август

1 августа

Пили кофе на последней станции. Чудный вид Николаева и Буга из степи. Колесо разгорячилось и запищало. Пошли пешком. Встретили полицеймейстера. В его дрожках въехали в город. Никто не узнавал. Встреча во дворе. Глазенап, старик [Кумано], почетный караул. Тотчас в теплую ванную отмыться от пыли и грязи. Кофе, и с Глазенапом составили маршрут на все время. Прием начальств. В церковь к молебну. Икона Касперовской Божией Матери. Визит мадам Глазенап. В штурманское училище. Все в море и в отпусках, дома только 16 человек. В Спасск. Осмотрели шхуну «Псезуане», пароход «Тигр» и транспорт (корвет) «Воин». Обед с адмиралами. Вечером на бульвар. Ужасная толпа. Говорил только с Шмит (Краевская). Устал.

2 августа

Утром отправился в 8 ч. Осматривал верхнее Адмиралтейство, магазины, мастерские, модельную, внизу шлюпочную и парусную, и «Владимир», поднятый из воды и приведенный сюда для возобновления. Он сильно внутри обгорел, но его можно будет возобновить. В 4 ч. опять в Адмиралтейство. Осматривал нижние мастерские. Обедал с начальниками административных частей. Вечером гулянье в Спасском, освещенном разноцветными фонарями.

3 августа

Серый день и почти непрерывный дождь. Утром осматривал госпитали и казармы, а потом Северное Адмиралтейство, канатный завод и вновь устраиваемую пильную. Обед с командирами судов, а вечер дома, потому что очень устал.

4 августа

Писал письмо жинке и послал его с Сутковым в Питер. Осматривал вновь строящиеся инвалидные домики, дачу главного командира в Лесках. Прелесть. На «Тигре» в 12 ч. отправились в Севастополь. В Буге и лимане сильный противный ветер. В море хорошо.

5 августа

Около 9 ч. стал открываться берег. Все время был наверху и смотрел и узнавал знакомые места. Около 12 вошли в Севастополь. Страшно грустное впечатление. После завтрака съехал на берег. Прямо на могилу адмиралов, где отслужил панихиду³⁷. Потом на 5-ый бастион. Город – совершенная Помпея. Верхом объехали линию укреплений. Осматривали 6-й и 5-й редуты Шварца, 4-й баст. и минную войну,

Язоновский редут, батарею Шталя на пересыпке, 3-й баст., батар. Будищева и Малахов Курган. Ужасно грустно, но и ужасно интересно, совершенная эпопея, которая еще ждет своего Гомера. Путеводителем был инженер Портнов, который все время состоял при Тотлебене. Воротились через Ушакову балку в катере домой. Сильно устал и рано лег спать.

6 августа

Ради Преображения слушали обедню в новом Херсонесском монастыре молодого отца Евгения. Показывал вероятное место крещения Владимира, где предполагается построить собор, и угощал нас у себя. Отдохнувши после завтрака, в Лазарево Адмиралтейство, где мортонів эллинг и мастерские пароводного общества. Наше маленькое Адмиралт. около разоренных доков, грустно. Казармы в бывших провиантских магазинах. На северную госпиталь в Михайловской батарее, ужасная. Большое кладбище, где похоронен Горчаков, и прелестная кладбищенская церковь в виде пирамиды. Через Голландию домой. Вечером у меня сидела Манухина. Долго болтали и вспоминали старину.

7 августа

В 8 ч. в дорогу. Сперва в Георгиевский монастырь. Чудный вид испорчен новым домом в 2 этажа. Мимо Балаклавы в Байдар. Поля сражений и чудные виды. В воротах на перевале чудное зрелище моря. Там завтракали. Далее по южному берегу по прелестной почтовой дороге. Иногда дождь. Доехали до чудной Ореанды³⁸. Вошли от ворот пешком, мимо ротонды. Чудо прелесть. Осмотревши дом, купался в море. Потом обед и курили на террасе и гуляли при лунном свете.

8 августа

Утром писал письмо жинке. Потом купались. В полдень через наш прелестный парк в Ливадию завтракать. Мило, но сравниться не может с Ореандой. Оттуда в коляске через Ялту, Массандру, Магарач, Ай-Даниль в Юрзуф. В доме отдыхали и пили чудесное вино. Оттуда нижними дорогами верхом назад. Немного останавливались в Никитском саду. В Массандре сели в экипажи и домой уже при лунном свете. Обедали и вечер сидели на террасе. Прелесть.

9 августа

Утром меня разбудили с известием о приезде курьера. Лежа в постели, начал читать письма жинки, и какие письма, я просто таял. Все утро разбирал привезенные бумаги. Потом купались. Маленький прибой. Я ложился на берег так, что прибой ходил через меня. После

завтрака осматривал дворец со всеми его прелестными хозяйственными устройствами. Потом верхом таскались по саду, лазили на скалу, где крест, и осматривали все экономические условия и устройства. Можно из этого устроить прекрасное доходное имение. Вечером еще раз купались. Потом обедали и сидели и курили на террасе, как всегда.

10 августа

День рождения нашего милого Костюхи, ему 3 года. Утром купался два раза в 8 ч. и в 12. Прибой очень силен, так что надо быть очень осторожным, чтоб не унесло. Принимал старика генерала Гелфрейха, который живет на покое здесь на южном берегу в Магараче. Много писал жинке, так что собралось 5 листов, и отправил курьера. В 3 ч. отправились в экипажах по почтовой дороге до станции Мисхор. Там сели верхом и через имение Мисхор по берегу моря в Алупку. Осматривали дворец и купались. Алупка хороша, но в подметки не годится Ореанде. Воротились в экипажах, когда уже стемнело и всходила луна.

11 августа

Купались три раза в день. Был очень свежий SO и волнение огромное, так что было просто страшно. Купание состояло в том, что мы лежали на берегу, так чтоб край разливающегося буруна нас обливал, и то надо было быть очень осторожным. С Глазенапом и Ешлиманом рассматривали денежную сторону Ореанды. Уже теперь возможны экономии, и со временем, когда разовьем виноделие, и подавно. В 3 часа объездили верхом всю Ореанду и парк, и часть Ливадии, и Ореанду Дибича и горную часть, где отыскивали прелестнейшие равнины. После этого визита я еще более полюбил эту чудную Ореанду.

12 августа

Совершенно стихло, осталась только порядочная рябь с правильным буруном, и купаться было прелесть. В 9 ч. с грустью простились с Ореандой и отправились в возвратный путь. У Форосских ворот позавтракали. Приехали в Севастополь около 5 ч., выкупались, перебрались на «Тигр», снялись и пошли в путь. В море порядочный NW, который к полуночи начал стихать.

13 августа

Совершенный штиль. Нас снесло к W течением на вид Одесского маяка. В 2 прошли Кинбурн. В ½ 7-го именно к концу обеда пристали в Николаеве к новой пристани у Поповой балки. Тут Тотлебен. Делеша от Саша, что вместо 15-го он будет только 17-го, и чтоб вместо Варшавы я бы готовился ехать за границу по Дунаю. Ужасное отчаяние. Стало быть, свидание с жинкой еще позже. И какая причина?

Не Польша ли и не боязнь Ламберта о моем проезде? Нашел курьера с бумагами и тремя прелестными письмами от жинки.

14 августа

Получил утром 4 письма от жинки. Писал ей длиннейшее письмо и отправил со вчерашним курьером. Осматривал присутственные места. Требуется большого ремонта и исправления. Гидрографическая часть с чертежной, граверной, инструментальной и типографией очень интересные. Маячная часть идет очень хорошо. Зарудный и Ильин весьма дельные люди. С ними вечером смотрел прибор для измерения силы огней. За обедом был Тотлебен. Ужасно интересные разговоры про Севастополь.

15 августа

Плохая погода. Весь день сидел дома. Читал бумаги, книги и играл на фортепьяно. Вечером с Тотлебеном рассматривал чертежи Николаева, Херсона и Керчи. Ужасно интересно. Убедились, что Керчь защищать без флотилии невозможно. Хотим об этом говорить государю.

16 августа

Холодно и свежий N. Утром писал длинное письмо жинке. Осматривал обсерваторию, флотское женское училище, протестантскую церковь и ездил по городу. Вечером с Тотлебеном смотрел планы Севастополя. Страшно интересно.

17 августа

Утром с Глазенапом и Карповым рассматривал здешнюю кораблестроительную смету, стараясь ее сколько возможно уменьшить, что нам весьма плохо удалось. После завтрака приехал курьер с тремя письмами от жинки. Ездил в Спасск на эскадру. Осматривал «Вепрь», на котором Дюгамель поднял флаг. Весьма посредственно. Материальная часть артиллерии ужасно плоха. Решился послать в Петербург Карпова для сметы, а Гаврилова для артиллерии. Потом в Попову балку. Там на строящийся форт «Константин», где с Тотлебеном в подробностях осматривал весьма интересную постройку. После обеда ожидали Сашу. Он приехал скоро после 9 ч. Был весьма мил со мною. С ним пили чай. Тотлебен все рассказывал про Севастополь. Саша очень любит Николаев и воспоминания 1855 года.

18 августа

Делал с Сашей обыкновенную утреннюю прогулку. Все вспоминали 1855 год. Потом он принимал доклады, а я писал последнее письмо жинке. В 11 ч. Тотлебен был у Саши с планами Николаева и Херсона,

которые он утвердил, и с последними планами Севастополя. В 12 ч. Саша принимал разные личности. В соборе – встречный молебен, на площади перед казармами – смотр Подольскому полку и 13 стрелковому батальону, которые очень хорошо удались³⁹. Потом проехали сквозь Адмиралтейство и выходили только чтоб осмотреть почтенный «Владимир». Дома переоделись и позавтракали. Потом осмотрели инвалидные домики, которые Саше очень понравились, и Константиновский форт, но весьма поверхностно. За обедом разные начальства и наши георгиевские кавалеры, с которыми Саша был очень мил. Потом он заставил Карпова в подробностях рассказать штурм на Кургане. Затем он поехал навстречу Марии и приехал с ней в ½ 8-го. Вечером было собрание. Оба очень мило расспрашивали про жинку.

19 августа

Встали рано. В ½ 9-го отправились на Попову балку и около 10 отвалили на «Тигр». Бугом и Лиманом – погода чудная, теплая. В море порядочный SW и море, дам начало укачивать. После обеда вдруг ветер перешел в N, стал свежеть, и стало порядочно покачивать. Многих укачало. К Одессе подошли в сумерки в ½ 8-го. Стоял турецкий корвет, салютовал. Переезд на берег на шлюпках ради волнения был довольно затруднительный, особенно с дамами и детьми. На пристани долго ждали в толпе колясок. Саша остановился в доме Воронцова, а я в доме Волохова, бывшем Марьи Антоновны Нарышкиной. Вечером собрание у Марии.

20 августа

Не тепло, сильный ветер и невыразимая знаменитая одесская пыль. К обеду в институт, потом в собор. Толпа, давка и ура. За городом смотр Вольнского полка и стрелкового батальона. Потом с Сашей визит княгине Воронцовой, которая временно на даче с Канкриными (Башмакова и Симонич). Большой обед с здешними властями и Мехмет Джемил бей, присланный от султана, чтоб комплиментировать Сашу. Это мой старый знакомый из Парижа. Вечером пробовал гулять по бульвару и улицам, и мои хитрости, чтоб меня не узнавали. Собрание у Марии. В ночь Саша отправился в Бендеры.

21 августа

Утром работал с Глазенапом, принимал начальства пароходного общества. После завтрака осматривал их ремонтное заведение, которое должно было быть в Севастополе, и проехался по обеим гаваням. Маленький обед у Марии. Весь день скучал от нечего делать. Вечером

опять немного ходил пешком по улицам и по Palais royal. Саша воротился в 8 ч. Собрание.

22 августа

День рождения нашей милой Оли. Ей 10 лет. В ½ 12-го на пароходе общества «Язон» переехали на «Тигр» и пошли в море. Чудная погода и прелестный переход. Особенно чудная ночь.

23 августа

Шли очень хорошо, так чтоб не слишком рано прийти, все утро шли малым ходом и кружили. К 9 ч. стали входить на рейд. Я с Сашей и Марией был на рубке и все им толковал. Прошлись по рейду, где 4 корвета, до киленбалки. В ½ 10-го на берег в Херсонский монастырь на закладку храма на месте крещения Владимира. Хорошо, но очень жарко и скучная речь епископа Алексея. Воротились к полудню, остановились у могилы адмиралов. Позавтракали на пароходе. Тут фельдъегерь с последними письмами от жинки. После завтрака верхом по укреплениям. 5-ый бастион, редут Шварца, 4-ый бастион и Малахов курган. Тут смотр одного батальона. Тотлебен сам рассказывал и объяснял. Ужасно интересно. Саша очень ему*. Воротились через Ушакову балку и на катер. Обед. Потом на Северную, на большое кладбище. Панихида на могиле Горчакова. Смотр еще одного батальона. Тут прощание с Сашей и Марией. Они в Бахчисарай, а я на Тамань, и тотчас пошли в море. Чудный теплый вечер.

24 августа

Ночью сделался свежий SW. Я проснулся около 4 ч. от сильной качки. Невозможно было лежать. Встал. Качка стала немилосердная до 11 ч. Редко видывал подобную. Меня не укачало, хотя было неприятно, но я мог курить. В 1 ч. вошли в Практическую гавань. После завтрака спал до 5, чтоб захватить ночь. Примерял сделанное здесь для дороги китайское платье. Обедали еще на Тамани, а вечером перебрались на пароход общества «Таврида» [княгини Шмит].

25 августа

Снялись в 5 ч. утра. Скоро ветер стал свежеть от NW. Покуда были защищены берегом, то ничего. Но когда удалились в море и стали приближаться к острову Фидониси, стало жестоко валять и ветер ревел с ужасной силой. Но качка все-таки спокойнее, чем на Тамани. От Фидониси привели к Дунайским устьям, тут стало качать еще хуже,

---

* Взволнован, растроган (*фр.*).

и черпать баком. Около $\frac{1}{2}$ 2-го вошли в Сулинское устье между двух новых мол, и там, разумеется, мгновенно стало спокойно. Выехал наш комиссар Офенберг, и мы взяли его с собой до Галаца. Плавание Сулинским рукавом очень монотонно, но местами весьма интересно в весьма крутых поворотах и от встречи с судами, с которыми было иногда весьма трудно расходиться. В $\frac{1}{2}$ 8-го благополучно бросили якорь в Тульче, когда было почти уже совершенно темно, и тогда пообедали.

26 августа

Снялись в 9 ч. после кофе. Исакча с воспоминанием перехода 1828 года и прорыва 1853. Рени и устье Прута. В 1 ч. пришли в Галац. Толпа и приготовлена встреча. Отказались, принял только префекта Кантакузина, который принадлежит нашей партии и глядит порядочным человеком. На берег не сходил, старался спать, не мог и скучал. В 6 ч. на австрийский пароход «Szecsenyi», и пошли. Огромные стада летящих аистов. Остановились в Браилове, но как на пароход навалило много любопытных, то отошли, и проводил ночь на якорю. Между пассажирами покуда ничего интересного. Два венгерца в национальном платье и дамская русская семья. Гирс с нами.

27 августа

Отправились около 2 утра. Погода чудная, но дорога довольно монотонная. Кроме немногих мест, где болгарский берег горист. Остановились в Черноводах, где новая чугушка в Кюстенджи, и проходили мимо Силистрии. Много читал, курил и ходил, но по-настоящему скучно, и меня нетерпение ужасно разбирает. Пароход молодецки управляется. Вечером поздно пришли в Журжу и остановились там часа на два, чтоб взять уголь и переждать самое темное время.

28 августа

День такой же, как и вчера. Дунай по-настоящему очень скучен, по временам только Булгарский вечер несколько подымается, и тогда бывают довольно красивые места, так сегодня утром Никополис, но по-настоящему оно очень монотонно. После обеда, когда уже стемнело, остановились ненадолго у Видина и у Калафата, и затем продолжали путь, надеясь быть около 5 утра завтра у Турна-Северина. Удивительно, как пароход управляется ночью!

29 августа

Пришли в Турно-Северин только около 6 утра. Пошли еще с час дальше, почти до валашской границы. Там за малою водою пароход должен был остановиться, и мы берегом отправились в Оршово. Тут видели железные ворота, почти без воды, все камни над водою. Но

красота выходит славны бубны за горами. На самой почти австрийской границе осматривали капеллу, выстроенную на месте, где была найдена корона Св. Стефана, которая тут была зарыта Кошутом. В Оршове – на пароход, австрийцы учтиво пропустили вещи и паспорта без осмотра. На этом пароход «Voreus» прошли живописное место, называемое Казань. Скалы, остатки Траяновой дороги и его надпись. Потом на другом маленьком пароход в 4 колеса пошли через пороги. Чрезвычайно интересно и живописные берега все время. 4 порога. Юц, Гребень, Тарталия и Ислаш. Вода клоочет как в котле. В 5 пришли к местечку Али-Бек, где опять ожидал большой пароход «София». Эти маленькие пароходы были нам даны отдельно, пассажиры шли сзади на таких же, но тише, и задержал таможенный осмотр в Оршове. Так что они пришли в 8 ч. в совершенную темноту, и дальше идти стало невозможно. Пришлось здесь на месте переночевать.

30 августа

В ½ 5-го утра пошли. Я встал в 5 ч. Ночью просыпался от крика несчастного сумасшедшего, которого на пароход везут в Вену. В 7 ½ остановились в Базиаше. Перекладка на чугунку долго продолжалась. После 8 ч. пошли в путь. Свежий горячий СО, жарко и пыльно. В полдень прошли Темешвар. В 2 ч. обедали в Сегедине. Тут стоит рота моего полка. Вечером останавливались в Сегледе. Народ особенно на меня смотрит. В 9 ч. ужинали в Песте, а потом дальше.

31 августа

Утром в 5 ч. пришли в GÄNSERNDORF перед Веной, пили кофе и ждали поезда до ½ 9-го. Скучали и смотрели на отходы других поездов. Встреча с Вимпфеном. В 12 ч. обедали в Брюнне, приказал кланяться эрцгерцогу Карлу Фердинанду. Потом дорога очень гористая и частые тоннели. В 8 ч. в Праге ужин от Кламма, но его самого не видели от путаницы. После полуночи в Воденвасн. Тут перемена вагонов ради австрийской границы.

Сентябрь

1 сентября

Ночью сквозь Дрезден. В 7 ч. в Лейпциге. Там пили кофе. Переговоры об экстре и о лошадях в Апольде. Пошли в 9 по экстре, пришли в Апольду в ½ 11-го. До 11 ждали лошадей. В 12 ч. в Жене. Завтрак в трактире, где внизу масса студентов. Очень весело. Нетерпение свидания растет. Не доезжая до Калы, встретили Чичерина и Кётне. Сели в их

экипаж. В ½ 3-го приехали в Нуммельнау. Никто не ожидал. Встреча на лестнице, крики и обнимания. До обеда отдыхал с жинкой в постели. Счастье. Веселый обед. Прогулка в Орламюнде. Вечер семейный. Счастье и радость свидания.

2 сентября

Погода холодная и часто дождь. В 1 ч. ездили в возобновленный замок Frönlischwiederkunft. Очень мило. В 2 ч. там обедали. Потом забавлялись с детьми и немного ходили пешком. В 7 воротились. В 8 ч. приехала Tante Marie-George*.

3 сентября

По-моему, ужасный образ жизни. Ничего делать нельзя, нельзя заниматься. День прошел сам не знаю как. Большой обед, потом с жинкой немного катались. Вечером живые картины детей.

4 сентября

День рождения Эрнста. Утром поздравление и подарки. Съехалось много народу, гостей, и Рудольштатские. С ними со всеми большой обед, а потом серсе** и разговоры. Потом плясали. Я сперва курил у себя, а потом смотрел на пляску. Вечер семейный.

5 сентября

Погода все отвратительная. Весь день провели в Frönlischwiederkunft и очень смеялись за обедом. Начал с жинкой читать письма Грименштейн о ее приезде в Россию невестой. Потом марионеточный театр. Очень хохотали, играли с деревенскими детьми. Вечером простился с Марией, которая возвращается в Ганновер завтра.

6 сентября

Все та же холодная, ветреная и дождливая погода. День проходит тем же бестолковым порядком, как всегда. Между завтраком и обедом ездили по дороге к замку Leuchtenburg, но на самый верх не ходили ради свежего холодного ветра. Страна и виды прелестные. Прочел в газетах страшную весть о гибели «Светланы»⁴⁰. Дай Бог, чтобы было неправда. Спросил по телеграфу, что знает Краббе.

7 сентября

Все та же дурная погода. День такой же, как всегда. Ездили гулять мимо Орламюнде. Вечером после семейного собрания простился со всеми дамами и господами.

---

* Тетя Мария-Георга (фр.).

** Кружок (фр.).

8 сентября

Утром после грустного прощания отправились в путь в ½ 10-го. Старик отец и Тереза провожали до Жены. Там вторичное прощание, бедная жинка много плакала. В Апольда сели на чугунку и в Eisenach. Там встретила София Веймарская на станции и повезла во дворец, где увиделись с детьми. Старшая дочь очень мила. Обедали только вторым. Потом болтал с ее сыном. Рассказывал мне все свое путешествие. Вечер провели тоже вторым. У меня страшно голова разболелась.

9 сентября

Мне минуло 34 года. О, время, время! Утро провели дома, а в 11 ч. на Вартбург. Восхитительно. Осматривал все в величайших подробностях. Мне все толковал здешний комендант, который очень интересен. Завтракали там, и снова продолжали осмотр до ½ 3-го. Тогда на чугунку. Тяжелый путь и утомительно, особенно вечером. Прибыли в Франкфурт в ½ 11-го. Там нас встретил Петр Ольденбургский. Долго еще делали распоряжения на завтрашний путь и поздно легли.

10 сентября

Утром приехал нас навестить Фриц Гессенский. Имел длинный разговор с доктором Вельшем о здоровье жены. В 8 по чугунке в костел. Там на пароходе вниз по Рейну. С нами в дороге Петр Ольденбургский и Стефан Австрийский, который в удивительном духе и все время нас смешил. К сожалению, погода отвратительная, холодно, ветрено, и беспрестанно дождь, так что Рейна как бы не бывало. В ½ 3-го в Кобленц. На пристани никого, но тотчас приехал король⁴¹, и встреча с ним на улице. Повез во дворец. Там большое собрание принцев. Король, королева, Фриц-Вильгельм, его жена Виктория, Карл Веймарский, Гейнрих Гогландский с женой, принц Валлийский и Эдуард Веймарский, что в английской службе. Оставались там более часа, болтали, смотрели дворец и великолепный альбом. К 4 ч. на чугунку и в Кельн. Погода еще хуже. На дороге все толковал с Петром Ольденбургским про голштинские дела. В Кельне просидели до ½ 11. Обедали. Жинка очень утомилась. Несмотря на то, мы принуждены продолжать путь. В минуту отправления оказалось, что машина испортилась, пришлось долго ждать другой и оттого отправились только в ¾ 12.

11 сентября

От позднего отправления опоздали на бельгийский курьерский поезд, и вместо 5 ч. пришли в Брюссель только в 8. От этого весь маршрут перебил. Ночь спали порядочно. До 11 ч. ждали у Орленка, переоделись, вымылись, позавтракали. Я с Орленком много болтал.

В 11 по чугунке дальше. В 4 в Лиль. Там обедали. Я всех ужасно смешил, корчивши англичанина. В 7 ч. дальше и в ½ 11 пришли в Кале. Погода ужасная. Поместились на ночь довольно тесно, но недурно в hotel «Desfin».

12 сентября

Утром таскался один пешком по городу и по гавани. Разговор с двумя солдатами про Сольферино и с двумя viousier*, на ломаном английском языке. Очень весело. В 11 на особо нанятом пароходе «Prince Frederic William» в путь. Очень свежо, и большое волнение. Качает порядком и поддает значительно. Олю и жинку крепко укачало, и Гауровиц и я мы все за ними ухаживали. Переход продолжался 2 ¼ ч. В гавани нас дожидался Брунов. На берег в «Lord Warden hotel». Решились сегодня отдохнуть. После завтрака до обеда спали. Потом пробовал гулять, но погода слишком скверна. Обедали по-английски, в 7 ч., и скоро потом легли спать.

13 сентября

В 9 по чугунке в путь. Погода ужасная. По временам солнце, но все больше дождь. В Hastings оставались час, и успели покататься по этому прелестному городку, но именно в самую скверную погоду. В Brighton опоздали и потому не могли там позавтракать, и ели сухари и хлеб с маслом в дороге. В Портсмут пришли в 4 ч. С полчаса ждали в «George hotel», пока вещи перевозили на пароход. В это время с жинкой немного таскался пешком по улице, что ее очень забавляло. Около 5 отправились на пароход, в эту минуту, к счастью, без дождя. На пирсе нас дожидалось много народу, и были очень учтивы. Отправились в нанятый для нас дом Vinster. Очень и очень мило, но далеко от города. Пообедали и легли спать порядочно уставшими.

14 сентября

Прелестное осеннее утро с солнцем и довольно тепло, воздух чудный. В 11 ч. ходил пешком один в город по милой пешеходной дороге. Там осматривал все мои любимые места, Union street и Pier. Меня много узнавали и были очень учтивы. После завтрака к жене приезжала старуха княгиня Чернышева с Бярятинской, а я принимал американца Шандора, изобретателя нового газа из нефти, и долго с ним толковал⁴². В 3 ч. возил жинку в город. Ходили с ней пешком по Union street, заходя в разные магазины, потом по Pier и по набережной. Потом катались до ворот, где снова увиделся с Fanny Sanders. Жинка

---

* Человек, одетый в блузу, рабочий (*фр.*).

очень восхищается Райдом и подлинно – прелесть. Вечером снова был Шандор. Я с ним долго толковал, и он показывал и производство самого газа. Мне кажется, что это изобретение имеет большую будущность. Утром, бывши один в городе, заходил в музыкальный магазин и за 10 шиллингов нанял виолончель на три недели.

15 сентября

В первый раз ездили купаться в Cowes. Было только 12° в воде, но, несмотря на то очень приятно, и жинка была очень довольна. В 3 ч. опять были в Райде и на Рьер.

16 сентября

Ужасная погода, свежий SO и проливной дождь. Несмотря на то, ездили утром в Cowes купаться, и было очень приятно. Воротившись, застал курьера с бумагами. Гулять не могли, но с жинкой ездил с визитом к княгине Чернышевой. Сперва нас ошибкой привезли к Барятинской. Вечером читал с жинкой письма Грименштейн из России 1847 года.

17 сентября

Погода прелестная. Ради именин Веры был у нас лондонский священник Попов и служил обедницу и молебен, и завтракал у нас. Я с ним долго толковал про здешние церковные обстоятельства. Ходил с жинкой гулять по пешеходной дороге в Райде, а потом катались до ... Вечером играл на виолончели.

18 сентября

Погода опять прелестная. Утром купались в Cowes и было чрезвычайно приятно, хотя в воде были не полные 12°. После завтрака долго ходил пешком с жинкой по миленьким улицам Райда, по набережной и по пирсу. Много сидели на скамейках. Вечером играл на виолончели, и читали письма Грименштейн.

19 сентября

Опять такая же прелестная погода. Купались в Cowes. Прелестно. 12°. Жинке начинает купание очень нравиться. Ходили долго по Пире. Остальной день обыкновенный.

20 сентября

Та же прелестная погода продолжается. Только что мы воротились из Cowes, к нам пришел с визитом принц Георг Кэмбриджский. Мы его накормили завтраком. Он был очень разговорчив и любезен. Когда он уехал, мы, то есть я с нашими господами, отправились на Рьер. Так

как пароход уже ушел, мы взяли верейку и под парусами и в 2 весла переехали на тот берег в $\frac{3}{4}$ часа и пристали в Southsee Pier. Подле него, на Southsea-commons принц смотрел здешний гарнизон. Сперва церемониальный марш, потом учение с пальбой. Ужасно много жгли пороху. Мы смотрели в толпе. Сперва это нас забавляло, а потом надоело. Воротились на пароходе к обеду.

21 сентября

Именины нашего милого Митюхи. Утром густой туман, а потом погода опять прелестная. Купанье тоже чудное. Приехали Муравьев-Амурский и Головнин. Они у нас завтракали и обедали. Много толковал с Головниным. После завтрака сделал с жинкой огромную прогулку пешком по всему Райду, по пирсу, и даже воротились пешком.

22 сентября

Погода и купанье так же прелестны. Сильный ветер и порядочные волны, чрезвычайно приятно. С жинкой много ходил. Вечером обедали у княгини Чернышевой, с обеими Барятинскими и их детьми и оставались там до 10 часов.

23 сентября

Особенно теплая погода и дольше обыкновенного оставался в воде и плавал. Ходя с жинкой пешком по Райду, встретили Колю. Большая радость. Взяли его с собой и долго были на пирсе, наверху на павильоне, а внизу играла музыка. Воротились пешком до поддороги. Коля с Ребиндером у нас обедали и просидели вечером. Очень приятно с ним толковали. Все эти дни я много работал с Головниным. Сегодня явилась мысль об Одессе. Это жинке очень нравится.

24 сентября

Настоящая английская туманная, но теплая и весьма приятная погода. Ради воскресенья купаться не могли. Написали телеграф Марии, прося не прекращать купание, а оставаться здесь весь октябрь и воротиться в ноябре. Много ходил, сперва с жинкой, а потом один до города и назад. Вечером у нас обедали Чернышева и Барятинские с детьми.

25 сентября.

Все утро был густой туман, который после полудня опустился, и сделалась чудная теплая погода. Долго с жинкой гуляли и сидели на Пире. Вечером играл на виолончели.

26 сентября

Опять прелестная погода и чудесное купанье. Мы теперь дольше остаемся в воде и много плаваем. Много гуляли на Пире. В одном ювелирном магазине купили разные безделушки из здешних камней, похожих на бриллианты. Утром был дантист Эванс и осматривал и поправлял наши зубы.

27 сентября

Ездили купаться в первый раз вместо Cowes в наш старый Sandown. Было прелестно, маленький прибой и вода гораздо теплее. Это очень понравилось жинке. Идти назад пешком было тоже прелестно, при чудной погоде и теплом солнце в спину. После завтрака принимали sir Augustus Clifford с женою и дочерью. Потом с жинкой долго ходили пешком и сидели на Пире. Было очень приятно, только под конец поднялся довольно сильный ветер. На возвратном пути сделали пешком визит Чернышевой. Вечером у жинки разболелась голова.

28 сентября

Опять купались в Sandown. Волны были сильнее вчерашнего. Жинке вышло нехорошо, и после завтрака она должна была прилечь. Smandor установил в саду свою машину, работающую газом, и показывал мне ее. Весьма замечательно и имеет будущность. Потом жинка каталась с Олей, а я сделал огромную прогулку пешком в Райд и назад. На дороге получил телеграфическую депешу от Саши о благополучном его возвращении с Кавказа⁴³ и о разрешении нам оставаться до ноября. Показывал эту депешу жинке на перепутье. Большая радость. В Райде купил для жинки пальто. Вечером виолончель.

29 сентября

Дует жестокий SW, и потому, боясь слишком сильного прибоя в Sandown, ездили купаться в Cowes. Было 13 ½ в воде и очень приятно. Днем часто шел дождь. Поэтому с жинкой более катались и менее ходили пешком. Вечером простились с Головинным.

30 сентября

SW продолжается, поэтому снова купались в Cowes. У жинки «Отелло», и она не купалась. В ½ 2-го ездили завтракать к sir Augustus Clifford. У него много гостей, все здешние русские, несколько капитанов и портесмутский главный командир адмирал Bruce. Рассматривали прекрасный дом и сад. Воротились слишком поздно, чтобы можно было еще гулять, и вечер провели по-обыкновенному. Виолончель, а потом читали письма Грименштейн.

Октябрь

1 октября

Ходил утром пешком в город в католическую церковь слушать обедню. Служба шла очень чинно и хорошо, музыка была весьма недурна, и потом очень хорошая проповедь о Богородице. Все вместе оставило во мне весьма приятное впечатление. После завтрака был у меня лучший строитель яхт из Cowes, Rotsey с чертежами, моделями и рисунками лучших своих яхт. Мне ужасно хочется выстроить у него одну для себя. Цена 25 ф. за тон. В 3 ч. ездили всей компанией в Shanklin и ходили пешком по Chine. Очень мило, но жинка устала.

2 октября

Удивительнейшая погода, штиль и почти жарко. Ездили купаться в Cowes. Удивительно хорошо! В воде 13 ½°. В это время жинка и Оля сидели на террасе яхт-клубного дома. Я ездил с молодым Rotsey осматривать яхту «Zoraide» с прекрасным внутренним расположением, и его верфь, где удлиняют яхту «Vikings». За завтраком и за обедом был у нас старик Ланской. После завтрака писал письмо Оли. С жинкой на Pier. Потом ходил пешком один.

3 октября

Погода невероятно чудная и теплая. Купался в Cowes. 13 ¼°. Долго плавал. После с жинкой осматривали Осборнский дворец. Он жинке не чересчур понравился, а парк вовсе не понравился. Потом с жинкой гулял по улицам и по Пиру, а воротился один пешком. Вечером виолончель и ходили по нашему саду при лунном свете. Сегодня приезжал ко мне Шварц, и я с ним говорил про наши заказы.

4 октября

С утра сильный туман и во весь день – погода холодная и неприятная. Купались в Sandown, а потом поехали через Shanklin и ... в Ventnor. Ради погоды эта прелестная прогулка не хорошо удалась. В Ventnor ходили пешком и таскались по магазинам и купили много безделушек. Там же завтракали. Воротились домой к обеду через внутренность острова. Подъезжая домой, я вдруг на рейде издали увидел и узнал «Новика». К обеду приехал сам Попов со своим ... офицером Мухановым. Большая радость, и я все с ним говорил и расспрашивал.

5 октября

Погода солнечная, но холодная. Несмотря на то, купались в Cowes, и было очень приятно. Жинка в первый раз купалась после «Отелло». После завтрака я с Поповым ездил на «Новик». Он еще довольно

грязен после похода. Новая машина Гомфрейса даст ему весьма порядочный ход. Потом ходил пешком в Райд. Нашел жинку на Пире. Воротились пешком. Вчера воротившись из Вентнора узнали по телеграфу о рождении Михаила Михайловича. Большая радость.

6 октября

Очень свежий OSO, так что даже в Cowes во время купания было порядочное волнение, но было приятно. После завтрака с Поповым и некоторыми офицерами с «Новика» отправился на адмиралтейской яхте «Firequeen» на Warrior. Два часа ходил по этому огромному чудовищу. Особенно в подробностях осматривал машину и армстронговскую артиллерию. Досадно и жалко смотреть, как мы у себя от всего этого отстали. В первый раз тоже узнал, как они употребляют бомбы с расплавленным чугуном. Вечером виолончель.

7 октября

Погода ясная солнечная, но холодная и ветреная. Купались в Cowes, и после осматривали великолепный, но безвкусный дом некоего Ward, с прекрасным садом и прекрасным видом. Потом ездили в Newport. Там завтракали, таскались по улицам и по магазинам, и осматривали прекрасную St Thomas Church с прелестным монументом принцессы Елисаветы, дочери Карла I, и развалины Carisbrook Castle. Вся прогулка очень хорошо удалась, и жинка была очень в духе. К обеду воротились домой. У меня вечером разболелась голова.

8 октября

Ходил опять пешком в город в католическую церковь слушать обедню. Погода чудная тихая, теплая. После завтрака ездили в Sea-View, и оттуда воротились в город пешком по береговой дороге. Сперва очень смеялись и забавлялись, но потом, где дорога стала узка, у жинки сделался ужасный vertige*. Она едва могла подвигаться вперед, и нам было не до хохота. Потом жинка воротилась в экипаже, а я пешком.

9 октября

Написал длинное письмо Саше⁴⁴. Погода сырая и ветреная, а после полудни пошел дождь. Купались в Cowes. После завтрака ездили в город фотографироваться, но ради темной погоды оно не очень хорошо удалось. Затем пошли пешком и сделали визит Клиффордам. Вечером виолончель.

---

* Головокружение (фр.).

10 октября

Утром погода была туда-сюда, так что мы ездили купаться в Sandown, что было весьма приятно ради сильного прибоа. Весь остальной день шел почти непрерывный дождь с сильным ветром. Только перед обедом мы успели с жинкой с полчаса походить без дождя. Я теперь читаю «Jane Eyre»* и путешествие в Иерусалим de L'Abbe Pierre⁴⁵.

11 октября

Купались в Sandown с весьма порядочным волнением. В это время погода была весьма недурна, но потом во весь день было серо. Мы, однако, с жинкой сделали большую прогулку по улицам, набережной и по новому, еще неоконченному, Пиру.

12 октября

Купались в Sandown с весьма сильным прибоем, что было чрезвычайно приятно. После завтрака ездил на «Firequeen» в Портсмут. Сперва визит адмиралу Bruce, потом с адмиралом Grey обошел порт. Смотрел первую литейную с гидравлическим прессом, который приводит в движение подъемные машины и шпили на большом расстоянии. На эллингах смотрел корабль «Royal Alfred», который обращается в окованный фрегат. Grey говорил, что з-дечные корабли они совсем разрушают**, постройку деревянных кораблей совсем остановили и будут строить только окованные фрегаты, а из дерева только корветы и мелочь. К обеду воротился домой.

13 октября

Хорошая тихая и довольно теплая погода. Купались в Sandown, где был едва заметный прибой. После завтрака ездили фотографироваться в «Victoria Arcade». Вышло довольно удачно. Потом ходили пешком и довольно долго оставались на Пире. Чичерин ездил в Лондон, чтоб приготовить наше пребывание там.

14 октября

Холодно и свежий N. Несмотря на то купались в Sandown, и было очень приятно в сильном буруне. Остальной день совершенно обыкновенный.

15 октября

Ясная солнечная, но холодная погода. Ездил с жинкой и Олей в католическую церковь, сидели на хорах, откуда очень было хорошо

---

* «Джейн Эйр» (англ.).

** Так в оригинале.

слушать обедню, но вовсе не слышать проповеди. Оттуда ездили еще раз фотографироваться. Приехал Головнин. После завтрака гулял с жинкой пешком.

16 октября

Очень холодно, так что должны были отказаться от купания. Утром приехал фельдъегерь из Питера. Грустны известия об университетских историях и о том, до какой степени все у нас голову потеряли и как у страха глаза велики⁴⁶. Морские известия хороши. Краббе очень хорошо ведет наши дела. Весь день читал бумаги. Перед обедом сделали с жинкой огромную прогулку пешком. Вечером простился с Головниным.

17 октября

Также холодно и свежий N. Купаться решительно невозможно. Во всех каминах держим большой огонь. С жинкой ходили довольно долго пешком и сделали визит Клиффордам. Остальной день обыкновенный.

18 октября

Холод продолжается. Получил письмо от Оли, которая нам дает randevu во Франкфурте. После завтрака приезжал фотографик* и снимал наши портреты в саду, также и наших собак. Ходил довольно много пешком с жинкой, и заходили в разные магазины.

19 октября

Также холодно, но ветер тише, и поэтому после завтрака я возил жинку на «Новик», что, кажется, ее забавляло. Остальной день обыкновенный.

20 октября

Страшная годовщина кончины нашей бесценной Матушки. У нас была в комнате панихида. Весь день провели одни без наших, и очень немного гуляли. Погода холодная и очень ветреная.

21 октября

Очень холодно, только 4° и жестокий NW. Мы сперва хотели отправиться в Лондон через Брайтон и остановиться там часа 3, чтоб погулять, но ради этой ужасной погоды должны были отказаться и решиться ехать прямо в Лондон. В 11 отправились с Пира. Ветер страшный, почти шторм и накачало весьма порядочно. По чутунке

---

* Так в оригинале.

зябли. Приехали в Лондон в 3 ч. Он в тумане, как всегда. На станции встретил Брунов и проводил до дома Claridge hotel, бывший Maivart, где я жил в 1847 году. Там с ним говорили о поездке в Виндзор, куда отправимся в четверг. Потом с жинкой ходил пешком по New Bond street и заходили в магазин Hancox, где есть прелестные вещи, но ничего не купили. Потом один ходил по Regents street, но без всяких встреч, потому что еще слишком рано, и к тому еще ... Обед и вечер обыкновенные.

22 октября

Утром слушали обедню в здешней посольской церкви. Потом отправились в Sidenham в Cristal Palace. Отзавтракавши там, обошли все это чудное здание. Самое интересное там – это архитектурное отделение и огромный орган, который мы очень долго слушали. Купили премиленький бюст женщины в покрывале. Воротившись, пообедали. Затем я ходил пешком по Regents street. Большая разница против 1847 года. Ни одна женщина меня не атаковала. Потом ездили в музей восковых фигур Mre Tussaud. Очень интересно, особенно комната наполеоновских воспоминаний и комната преступников. Но, по-моему, самое интересное – это эшафот с гильотиной, резак, которым были отсечены головы Людовика XVI и Марии Антуанеты, и копии с их голов, сделанные с натуры Mre Tussaud тогда же по поручению революции. Это делает очень глубокое впечатление.

23 октября

Утром возил жинку в Westminster Abbey и в Дом Парламентов. И то и другое для меня – старые знакомые, показывал ей в подробностях. Оно ее очень интересовало, но она очень устала. После завтрака имел длинный разговор с Бруновым о современной политике. Потом с жинкой ездили к нему с визитом и сделали в коляске прогулку по всем паркам. Вечером ездил в Adelphi Theatre смотреть знаменитую пьесу «Colleen Bawn»^{47*} весьма порядочно. Воротившись пешком по Regents street без всяких приключений.

24 октября

Утром были в British Museum^{**}. Жинку возили в креслах. Осматривали ... египетские и греческие древности, библиотеку, читальную ротонду и музей естественных наук. За завтраком был у нас sir

---

* Красотка, хорошенькая девушка (*ирл.*).

** Британский музей (*англ.*).

RODERICK MURCHISSON. Потом ездили кататься с жинкой, были в магазинах HANT & ROSKIL и EMMANUEL, прошлись пешком по Regents street, где несколько девок меня атаковали.

25 октября

Ездили в Tower of London, через весь city. По дороге останавливались осмотреть St Paul's и Guildhall. В Tower осматривали исторический оружейный музей, королевские короны и историческую тюрьму с надписями. После завтрака таскались по магазинам. Вечером обедал у нас Брунов. Потом ходил по Regents street.

26 октября

Чтобы не слишком утомиться перед Виндзором, ничего не осматривали, а утром ходили пешком по Regents street, заходя в некоторые магазины и делая закупки, а после завтрака ездили по Hyde Park. В 5 ч. по чугунке в Виндзор. Встреча во дворце. Повели в наши комнаты, и долго там сидели. Сперва ... потом пошло хорошо. В 8 ч. обед с разговорами и представлениями, как всегда, а потом музыка. Королева просила жинку называть ее кузиною. Дети очень милы с Олей и с жинкой.

27 октября

В 9 ч. общий breakfast*, потом ходили по дворцу и показывали залы. В 11 ч. на охоту. Очень приятная, потому что сами шли в линии и стреляли. Я стрелял довольно плохо и промочил себе ноги. После завтрака ходили по дворам и в St George's Chapel и потом с королевой немного по саду. Вечером обыкновенный обед с последствиями. Герцогине Веллингтон сделалось дурно. Жинка очень нравится, и королева и дети с ней особенно милы и дружны, совершенно по-домашнему.

28 октября

Утро как вчерашнее. После общего кофе продолжали осматривать замок, а в 11 охота. Я стрелял хуже вчерашнего, но под конец убил несколько фазанов. В 2 ч. завтрак, а потом простились и отправились по чугунке в Лондон. Там перед обедом ходил по Regents street. Вечером приехала к нам, чтоб видеть жинку, старая ее альтенбургская приятельница Mrs Strubenssey.

29 октября

Утром страшнейший шторм с дождем, громом и молнией. Слушали обедню в посольской церкви. После завтрака прояснило, и мы ездили

---

* Завтрак (англ.).

в Zoological Garden*. Очень интересно, но было поздно и скоро стемнело. Обедали одни с Mr STRUBENSEY. Вечером ходил по REGENTS STREET.

30 октября

Погода хорошая, но холодная. Утром были опять в British Museum, в отделении рукописей и гравюр. Первые особенно интересуют жинку. После завтрака в магазинах экипажей и артифициальных статуй купили разные разности. Обедали у нас Новицкие.

31 октября

Ужасный лондонский туман, так что все утро пришлось сидеть со свечами. Утром ездил с жинкой и Чичериным и покончили покупку экипажей и статуй. После завтрака был в Минералогическом музее, по которому меня водил sir Roderick Murchisson. Вечером обед у Брунова с главными здешними личностями, а потом собрание всех здешних дипломатов. Обошлось очень хорошо.

Ноябрь

1 ноября

Такой же туман и весь день дождь. Поэтому все утро оставались дома. В 2 ч. по чугунке в Вигхтон, там визит герцогине Кембриджской. Очень милый прием. Оставались у них до 5 ч., болтали, смеялись, пили чай. Воротившись в город, узнали, что начинается шторм, который завтра будет во всей силе, и потому решились не отправляться завтра в море, как сперва было решено.

2 ноября

Очень холодный день, хотя солнце. Утром отправились в Cristal Palace и оставались там до сумерек. Накупили разных безделиц и слушали прекрасную музыку. В 6 воротились. Обедали у нас Брунов с женою, вечером были и другие русские и один альтенбуржец Барониус играл весьма порядочно на фортепиано.

3 ноября

Прекрасный холодный тихий день. В 10 ч. по чугунке в Gagesend, где сели на «Osborn». Я сделал визит «Богатырю», который мне чрезвычайно нравится. В 1 ч. снялись с якоря, и пошли рекою. После 4 ч. встали на якорь у устья у плавучего маяка Princess [Snauc]. Тут

---

* Зоологический сад (англ.).

самая незначительная зыбь, и жинку уже укачало, так что она не могла обедать.

4 ноября

В полночь пошли. Прекрасная лунная ночь, но старая зыбь покачивает. И утро чудное. В 12 ч. прошли бар, и в 1 ч. на якорь Helwetsluis. После завтрака на королевской яхте «Лев» в Роттердам. Там дядя Фриц О. По чугунке в Утрехт, в экипажах в Soest... Встреча Анны Павловны и поздний обед в холодных комнатах.

5 ноября

Мороз. Утро провели дома. Я читаю ужасно интересный английский роман «The woman in white»^{48*}. В полдень приехал король, и мы с ним завтракали у тети. Потом с ним ходил пешком. Вечером большой обед со свитами, после чего король уехал. До полуночи сидели с женой одни у Анны Павловны. Она нам толковала про здешние трудные ее обстоятельства.

6 ноября

Утром длинный разговор с доктором Эвваром. В 12 тетя нас проводила до Утрехта, там простились. По чугунке до границы нас провожали Мансуров и Казенброд, морской флигель-адъютант короля. На границе неприятности с прусской таможеней. Вечером пришли в Кельн. Застал там Орлова, и после обеда толковал с ним про грустные петербургские обстоятельства.

7 ноября

Утром осматривал большой собор, в котором постройки сильно подвигаются. В 12 по чугунке через Кобленц в Майнц. Дурно везли и опоздали на франкфуртский поезд, долго ждали на станции и приехали часом позже во Франкфурт. Оли уже там со вчерашнего дня. Она у нас сидела за обедом, и мы много болтали.

8 ноября

Весь день с Оли болтали, катались и ходили по магазинам. Перед обедом я ходил один и купил фотографии для Низи.

9 ноября

Такой же день, как вчера, только после полудни приезжали с визитом дармштадтская семья и принц Адальберт Баварский. Я их встречал на чугунке и провожал назад туда же. Вечер просидели и протолковали с Оли и потом простились.

---

* «Женщина в белом» (англ.).

10 ноября

Отправились по чугунке в $\frac{3}{4}$ 7-го. Сперва морозило и везде по полям иней, но потом стало теплее и пошел дождь. В Касселе позавтракали, в 4 приехали в Ганновер. Несмотря на просьбы, на чугунке почетный караул и парадная встреча. Нас поместили в маленький дворец Эрнст-Август. Там нас дожидалась Мария с дочерьми. Скоро приехал и король с сыном, который уже носит офицерский мундир. С ними пообедали и просидели и протолковали весь вечер.

11 ноября

Утро просидел дома, читая газеты. Потом принимал Г. Годафруа, который строит суда для нашей Сибирской флотилии. После завтрака ездил в ленте к королю в Гернгаузен. На дороге у моей коляски сломалась ось. Меня довезла гувернантка детей Стюарт. Делал еще визиты старухе Луизе Гессенской (Декен). Г^ж Гроте и Декен и Персиани. Обед семейный у нас, а потом концерт в концертном зале. Прекрасно.

12 ноября

В церковь не ходил, потому что не люблю протестантской службы. Оставался дома и читал. В 4 ч. большой обед у короля с здешними *notabilités** в Гернгаузен. Утомительные здешние *sercles***. Потом в театр. «Гугеноты». Шло довольно плохо. Во время 4-го акта вдруг жене сделалось нехорошо, побледнела как полотно. Мы тотчас повезли ее домой. Мария и я мы вдвоем ее раздели и уложили в постель. У нее в театре показалась кровь. Страх ... Послали тотчас за Кауфманом. Он предписал совершенный покой.

13 ноября

Ночь хороша и день недурен. Крови было немного ночью, потом совсем прекратилась. Кауфман говорит, что плод не выкинут. Предписал полный покой. Мария весь день почти у нее просидела. Обед семейный у нас. Вечером немного в театре «Robert und Bertram»^{†9***}, смешно, а потом музыкальный вечер у короля в Гернгаузене. Недурно, но слишком долго.

14 ноября

Кровь не показывалась и состояние недурно, но слабость большая. Весь день сидел дома, то у жинки, то у себя и читал газеты и книгу

---

* Знатью (*фр.*).

** Кружки (*фр.*).

*** «Роберт и Бертрам» (*нем.*).

MOLINARI о России⁵⁰. Перед обедом немного ходил. Вечером в театре «Die Schleich- händler»* и «Das Versprechen hinter dem Herd»^{51**}. Очень смеялись над Леманом.

15 ноября

Состояние то же, что вчера и слабость та же. Хотела перейти на кушетку, но слабость не допустила. Погода ужасная, ветер и дождь, и я не выходил на воздух. Вечером тоже оставался дома. По желанию Саши каждый день телеграфирую ему о состоянии бедной жинки.

16 ноября

Положение жинки все то же. Крови нет, но слабость ужасная. День, как все прежние. Сижу то у жинки и читаю ей «The woman in white», то дома занимаюсь сам по себе. Вечером в театр. 1) «Ein kleines Irthum»***, что давали в Ораниенбауме in theatre de société****. 2) «Ein Toiletten Geschichtchen»*****, где Леман очень смешон. 3) «Das Stelldichein»*****, что есть дурное подражание прелестной французской оперетки «Le rendezvous bourgeois»^{52*****}, что во времена оны давали в Царском Селе en theatre de société*****.

17 ноября

Положение жинки то же, и день такой же. У короля в Гернгаузене был большой военный обед в праздничной форме. Потом в театре «Donna Diana»⁵³, где наша бывшая петербургская актриса Barendorf очень хороша.

18 ноября

Жинка пробовала в первый раз перейти на кушетку, но была ужасно слаба. Весь день обыкновенный. Вечером музыка здесь. Октет Мендельсона и квинтет Моцарта. Прелесть.

19 ноября

День такой же. Жинка снова была на кушетке, но ужасно слаба и страшно страдает спиною. Вечером в театре новая опера

---

* «Контрабандистка» (нем.).

** «Обещание за печкой» (нем.).

*** «Маленький Иртур» (нем.).

**** Любительский театр (англ. в смеси с фр.).

***** «История за туалетом» (нем.).

***** «Свидание» (нем.).

***** «Городское свидание» (фр.).

***** Любительский театр (фр.).

Гунода* «Фауст»⁵⁴. Есть весьма порядочные места, *mise en scène*** прекрасная и пели весьма порядочно.

20 ноября

Приехал фельдгегерь из Питера с премилым письмом от Саши и многими интересными бумагами. Узнал приятную историю нашего отчета в Совете Министров⁵⁵. Ужасно меня тянет домой. Вечером в театре «Смерть Валленштейна»⁵⁶. Devrient и Seewach превосходны.

21 ноября

День рождения здешней маленькой Мери, ей 12 лет. Поэтому был в полной форме в церкви с королевской семьей. Проповедь была прекрасная, а служба, что они называют новой литургиею. Днем много читал жинке «The woman in white». Она все ужасно слаба, хотя пробовала сегодня немного ходить по комнате. Вечером со всеми детьми в театре. ... Леман очень смешил.

22 ноября

День как всегда. У жинки силы возвращаются, но очень тихо. Ей читаю «The woman in white», а сам читаю новый московский журнал Аксакова «День», в котором нахожу совершенный отголосок моих внутренних мыслей⁵⁷. В театре вечером «Фауст». Он мне еще более понравился, чем в первый раз. Есть прелестные места в музыке.

23 ноября

Писал письма домой и отправил фельдгегеря ночью⁵⁸. День как всегда. Вечером в театре «Don Carlos» Шиллера. Прекрасные характеры и прекрасные чувства и тирады, но самая пьеса, то есть интрига, ужасно глупа.

24 ноября

Жинка прекрасно спала и чувствовала себя лучше и сильнее, так что в первый раз попробовали выехать на воздух, в Гернгаузен, и эта прогулка очень хорошо удалась. Вечером в театре в немецком переводе «Much ado about nothing»^{59***}. Прелесть, умно, смешно ... и превосходно играно.

---

* Так в оригинале, великий князь передает фамилию композитора Gounod по принятым в то время правилам транскрипции.

** Постановка (*фр.*).

*** «Много шума из ничего» (*англ.*).

25 ноября

Такой день. В первый раз жинка ездила обедать в Гернгаузен, но, разумеется, не за общим столом, а отдельно. Вечером концерт в театральном концертном зале. Очень хорошо. Весь день снег.

26 ноября

Обыкновенный день. Катался с жинкой в коляске. Вечером в театр не ездил, а оставался у жинки и читал ей «The woman in white».

27 ноября

Такой же день. За обедом высказал, что надеюсь, что и Венеция будет скоро принадлежать Италии. Это всех очень рассердило, потому что они все ужасные австрийцы. Вечером в театре в немецком переводе «The taming of the shrew»^{60*}. Потом в Гернгаузен в первый раз с жинкой. Clara Schumann (Wiek) прелестно играла на фортепьяно.

28 ноября

В 2 ч. приехали из Ольденбурга старик тесть, Тереза и Петр Ольденбургский. Я их встретил на чугунке и проводил в дом. Они у нас обедали. Вечером в театре разные мелкие смешные пьесы.

29 ноября

Утром должен был решить, что отправляюсь один домой в субботу и телеграфировал об этом в Питер. Жинка, бедная, оттого в ужасном отчаянии и жестоко плакала. От того весь день был хуже, чем когда-либо. Тяжело. С Петром Ольд[енбургским] имел несколько серьезных разговоров. Вечером в театр не ездил, а читал жинке «The woman in white».

30 ноября

После хорошей ночи и день недурной. Все у нее оставался и читал ей. Вечером в театре «Гамлет», которого никогда не видел и не читал. Оттого в первый раз довольно трудно его понять. Сегодня из Госслара приезжал знаменитый лекарь Ламре, который лечит травами.

Декабрь

1 декабря

Хороший день. Все время у жинки и много ей читал, то же и вечером и в театр не ездил.

---

* «Укрощение строптивой» (англ.).

2 декабря

Сегодня вечером должен был ехать, но у жинки с утра сильные боли, а за обедом показалась кровь и вечером пошла довольно сильно. Это меня заставило опять отложить отъезд.

3 декабря

Ночью шло довольно много крови. Кауфман ночевал во дворце, и в 5 ч. мы должны были его будить, потому что кровь усилилась. Но до этого и после жинка хорошо спала. Днем кровь не возобновлялась, и день был недурной, хотя слабость большая. Утром пришло известие о кончине принца Альберта Английского. Это ужасно для королевы и всей ее семьи. Король хотел было тотчас ехать в Англию, но его уговорили этого не делать.

4 декабря

Ночь недурна и днем позволили жинке встать. Но она весь день была очень слаба, и голова страшно болела. Кончили «The woman in white». Я решился сегодня ночью ехать домой, но во весь день этого жинке не говорил, чтоб ее напрасно не тревожить. Сказал ей только поздно вечером, когда семья разъехалась. Было тяжело. Но скоро жинка легла в постель, и тут я с ней простился. Ужасно от нее отрываться в теперешнем ее положении, но долг требует моего присутствия дома. Бог ее будет хранить и ее не оставит.

5 декабря

Отправился в $\frac{1}{2}$ 2-го ночи. Спал довольно хорошо на чугунке. В $\frac{1}{2}$ 8-го пришли в Берлин. В наш посольский дом, кофе, бриться и в прусскую форму. В 11 ч. в ту минуту, как хотел ехать к королю, он сам ко мне приехал. Был очень мил и любезен и долго говорил. Разговор очень грустный, про жинку и про смерть покойного короля и принца Альберта. Потом отправился к королю и королеве, а потом ко всей семье. Никого не застал дома, кроме принцессы Marie-Karl и ее несносной дочери Луизы. Воротившись, сделал визит М^н Будберг. Потом Фриц-Карл ко мне приезжал, и мы долго говорили. В 5 семейный обед у короля. Все чрезвычайно милы и любезны. Вечером сперва у меня Гримм, потом длинный, но милый Аббат-Аббатович. Проболатал с ним весь вечер, и он меня отвез на чугунку. В $\frac{3}{4}$ 11-го отправились в путь.

6 декабря

Спал на полу вагона и недурно. Днем все холодно. В Диршау перекусили. Оттуда все снег. В Кенигсберге совершенная зима. В 7 на нашей границе. Тут встреча с Лихачевым. Переоделся в наше платье. По

экстре в Ковно. Все время болтали с Лихачевым. По Двине лед, и переправа длинная, хотя не очень затруднительная, на отвратительном пароме. В Ковно губернатор наш Кригер и генерал-губернатор Назимов. Пили чай, поужинали и остались ночевать. Я спал на диване.

7 декабря

В 8 ч. в путь по еще неоткрытой чугунке. Очень морозно. Все болтал с Назимовым. Не доезжая 17 верст до Вильны перешли пешком по неоконченному мосту. В Вильне завтракал у Назимова. После курил и много говорил с Назимовым. В 1 ч. далее по чугунке. В 7 к Двине. Остановились в доме у французов и поужинали. Пешком через Двинский мост, который через месяц будет готов. На этом берегу экстренный поезд с хорошим топленным вагоном.

8 декабря

Дурно спал, потому что вагон был то нестерпимо жарок, то холоден. В 7 ч. пили кофе в Луге. В 9 ч. в Гатчино нашел Краббе и Грейга. Длинный с ним разговор. В 10 в Питер. На станции Никола, Алексей и Вера и много моряков. С детьми в карете домой. Там херувим Костя и душка Митя, уже ходящий на своих двоих. В нашу церковь. Усердно молился, со слезами. Оделся и к Саше. Принял меня очень мило и дружески. Длинный с ним разговор про теперешние трудные обстоятельства. Говорил мне про свою мысль о Головнине вместо Путьятина⁶¹ и о временном закрытии университета. Визиты по всей семье. Всех видел, кроме Мери. Елена Пав[ловна] и Кати много говорили про обстоятельства. Обед у Саши. Вечер – один дома.

9 декабря

Встал в ½ 7-го и тотчас принялся за работу. Потом – письмо жинке и много читал. В 9 ч. с Краббе, Головниным и Грейгом толковали о возможности сократить нашу смету при теперешнем трудном положении финансов. Потом длинные разговоры с Валуевым, Паниным и Горчаковым про теперешнее трудное положение. В это время ко мне приезжала бездна народов, но я никого не мог принимать. Валуев приносил мне проект о составлении комитета о духовных делах под моим председательством⁶². Я ничего не сказал, покуда не прочту его бумаг. В 1 ч. – освящение нового дворца Миши. Прелесть, особенно церковь, большая столовая и его кабинет⁶³. В ½ 4-го Рейтерн мне толковал страшное положение финансов⁶⁴. Бог знает, куда мы идем! В 5 ч. обедал с детьми, и они у меня оставались до 6. Удивительно милы. Это мое главное утешение без жинки. Вечером во французском

театре бенефис Déschamps. «Nos intimes»^{65*}. Прекрасная пьеса и неизменно хорошо играна, особенно Mr ARNOUD.

10 декабря

Опять встал в ½ 7-го и работал. В 8 ч. толковал с Лихачевым про Тесу-симские дела⁶⁶. В 10 с Игнатьевым, чтоб настроить его по этому же делу, а потом с Головинным, чтоб поговорить про духовный комитет, который я считаю опасным и невозможным. Обедня – дома, я хорошо молился. В 1 ч. Семеновский развод, и инвазия у Елены Пав. Потом с Жуковским говорил про дела Крестьянского Комитета. Семейный обед у Саши, а потом в балет «Жовита»⁶⁷.

11 декабря

Очередной морской доклад у Саши представлял Краббе, потому что мне еще не было возможности приняться за эти дела. Но после имел с Сашей длинный разговор о предположенном Валуевым духовном комитете. Кажется, что Саша склоняется на мой взгляд, на несвоевременность этого дела. Потом долго и ужасно откровенно говорил о финансах, о Княжевиче и Чевкине. После завтрака ездил в морской корпус в первый раз после 2-х лет, где все у них была зараза. Со старшими Баянскими кадетами говорил и объяснял им, что я от них ожидаю после похода, и как они должны себя вести. Кажется, что они меня поняли. Вообще все дети были очень довольны меня видеть и были очень милы. Я их отпустил за корпус на 2 дня. Был у меня морской обед в садике с разными морскими разговорами. Вечером в Русском Театре «Непорочная жизнь» – прекрасная пьеса и превосходно играна, особенно Снеткова и Самойлов.

12 декабря

Встал также рано утром и много работал. Мой стол начинает мало-помалу очищаться от бумаг. В 9 ч. принимал финляндских офицеров ради праздника. В 11 ч. призывал Валуева и рассказывал ему мой разговор с Сашей о духовном комитете, и, кажется, тоже убедил его в несвоевременности и опасности этой меры. В 1 ч. церковный парад Финляндский и Волынский, которым я командовал. Оба полка очень хороши. Никола был ассистентом. Обед дома, а вечером в балет «Фауст»⁶⁸.

13 декабря

Был так уставши от всех предыдущих дней, что хотя меня будили в 6 ч., но я мог только встать в ½ 9-го. В 12 ч. принимал маркиза

---

* «Наши близкие» (*фр.*).

Виелопольского и много говорил про польские дела. Он очень умен. В 2 ч. Комитет Финансов. Говорили про возможность увеличить доход. Натянули кое-как лишних 6 или 7 миллионов. Вечером в новой опере Верди «Un vallo in maschera»^{69*}. Не слишком понравилось. Познакомился с самим Верди.

14 декабря

Сегодня 50 лет офицерской службе Адлерберга отца, и в 11 ч. государь со всей своей maison militaire** ходил его поздравлять. В 1 ч. у Саши Совет Министров. Сперва об экстраординарных дворянских собраниях, которых решились ничем не стеснять, кроме двухнедельного срока, и отчет Муравьева об имуществе, который весьма пышно написан, но я убежден, что это все пух и ложь⁷⁰. Я потребовал, чтоб дела о военных поселениях были тоже обращены к нам в Комитет. Вечером ездил во французский театр снова смотреть «Nos intimes».

15 декабря

Сравнительно спокойный день, то есть ни Комитетов, ни докладов, и потому я все сидел дома и работал. После был с визитом у Жоржа Мекленбургского, у которого маленькая дочь лежит в судорогах почти без всякой надежды. Обедали у меня Д. Милютин, Валуев и Головнин, и мы интересно говорили. Вечером сперва в русской опере 3 первые акта «Финеллы»⁷¹, а потом у итальянцев последний акт «Травиаты». Там получил телеграф от жинки о ее серьезной речноте***. Lettre de Güntner immense****. Ужасно!

16 декабря

Все утро работал один. В 1 ч. опять Комитет Финансов. Старались уменьшить сметы, что удалось в весьма небольшой степени. Я же в морской смете из 22/м. уступил 3/м. и ограничился только 19/м. Этим я обязан Грейгу. Продолжалось до 5 ч., очень устал. Сегодня скончалась младшая дочь Кати. Вечером был у нее на маленькой протестантской службе. Ужасно грустно. От жинки телеграф, что ее припадок кончился. Весь вечер провел у Миши, и мы преинтересно толковали.

17 декабря

Обедня дома. Утром вместе с Николой за моим столом писали жинке. Развод от Гвардейского экипажа прекрасный, я ходил на

---

* «Бал-маскарад» (итал.).

** Военный дом (фр.).

*** Новая вспышка болезни, рецидив (фр.).

**** Огромное письмо от Гюнтера (фр.).

фланг. Обед семейный у Саши. Вечером собрал у себя Ф. П. Литке, Сумарокова, Грейга, Гауровица, К. Литке и Шуберт, Венявский и Нейманов, играли два трио Бетховена, и я играл сонату на виолончели. Было очень мило и приятно.

18 декабря

Очередной морской доклад докладывал Саше Краббе в моем присутствии, а я потом доложил о сокращении смет на 3/м. От ¼ 2-го до 5 – соединенное присутствие Главного Комитета, с Департаментами Законов и Экономии и с Финансовым Ком. о переложении домов кредитным учреждениям на крестьянские земли. По этому уже часто собирались до меня и кончали постоянным разногласием. Чтoб соединить мнения, я предложил отделить вопрос о барщинных имениях и заниматься одними оброчными. Это приняли, но потом долго спорили по гагаринскому предложению о способах взыскания в случае не-правильности. Это предложение пахло опять крепостной стороной, и я очень сильно против этого говорил, после чего уже никто не мог пристать к этому предложению, даже Меншиков, и Гагарин остался один⁷². После заседания длинный разговор с Долгоруким. Во многом сходились мнением, но и много спорили. Весь вечер оставался дома один и читал журнал Аксакова «День», который мне все более и более нравится.

19 декабря

В первый раз по возвращении мог начать принимать морские доклады. Весь день оставался дома ради ужаснейшей погоды и выюги, барометр, как я его отродясь не видал, 28, 75. Обедали у меня Долгорукий, Горчаков, Краббе и Головнин. Разговоры были очень интересны, но Горчаков уже чересчур говорлив и красноречив*. Впрочем, мы обыкновенно с ним сходимся в мнениях, кроме по морским вопросам, где он отъявленный враг флота. Вечером разбирал письма жинки.

20 декабря

День рабочий, как всегда. Так как карантин Мирбаха вчера кончился, то Никола в первый раз у нас опять спал. В два часа было у Кати немецкое отпевание ее ребенка. Ужасно грустно. Потом Финансовый Комитет. Продолжали сводить государственную роспись. Кажется, что дефицит будет уменьшен до 16 т. и 15 т. Обедали у меня Головнин, Рейтерн, Оболенский, Набоков и Глебов. Очень приятно толковали. Вечером продолжал разбирать старые письма жинки.

---

* Так в оригинале.

21 декабря

Утром работал сперва один, потом с Краббе награды к празднику. Самая несносная работа, какую я знаю. У Саши Совет Министров. Сперва нападения на Политико-Экономический Комитет Географического Общества, который на днях собирался для научного обсуждения вопроса о государственных имуществвах. Муравьев, Панин и Чевкин ужасно нападали и требовали закрытия. Слабые голоса в пользу и в защиту, Блудов, Корф, Княжевич и несколько лучше Валуев⁷³. Главную работу пришлось выдерживать мне. Решили не закрывать, а регламентировать программу и круг действия Комитета. Потом отчеты Блудова и Панина. Не скажу, чтоб были особенно интересны. Много проектов, но результатов почти никаких. Обед семейный у Мери. Вечер опять провел один дома.

22 декабря

16° мороза с ветром! Отвратительно! Все утро с Краббе работал праздничные награды. Утомительная скука. Ездил поздравлять Мишу с именинами Анастасии, но застал дома одну его жену. Обедал с детьми, и вечером смотрел, как купали Костю и Митю, и много с ними играл. Потом была у меня предварительная конференция по японским делам с Игнатьевым, Лихачевым и Поповым. Потом играл долго на фортепьяно и читал «День», который мне все более и более нравится. Потом, т. е. теперь пишу журнал, а затем подпишу приказ об увольнении Путятина и назначении Головнина.

23 декабря

Опять с Краббе работал награды. Потом Головнин был и рассказывал свой разговор с государем. Кажется, он установится на хорошем грунте. В 12 ч. у Саши – Амурский Комитет с приглашением Лихачева и Попова. Сперва вопрос о Тсу-Симе. Тут у меня очень горячий спор с Горчаковым, и государь решил по-моему, т. е. не бросать удачно начатого дела с тем, чтоб воспользоваться им и дать ему развитие, когда обстоятельства позволят. Несколько других мелких японских не спорных дел. Потом я поднял вопрос о представительности в Иесо. Тут опять горячий спор с Горчаковым, но государь, видимо, склонялся на мою сторону и приказал представить соображения, я же предложил Лесовского. Продолжалось до 2 ч., тогда я поехал в Финансовый Комитет. Сперва был приглашен Миша для уменьшения требований по Воен. Учеб. Зав. Он объявил, что без коренных изменений и уменьшений никакие сокращения не возможны, но что это зависит от государя. Потом читали проекты журналов по росписи. Увели. Доходов

около 7/м., уменьшение расходов на столько же (в том числе я уменьшил морскую смету на 3/м. 200/т.), так что дефицит остается в 15/м., которые, кажется, можно будет покрыть остатком от Бариначского 4 ½ % займа. Но что будет на будущий год? Обедал дома с детьми. Вечером играл с детьми, играл на фортепьяно и читал.

24 декабря

У меня с Райда завелись на правом глазу три ячменя, которые не прорывались, вероятно, застужены и затвердели. Кабат с самого моего возвращения сюда возился около них с мазями и примочками. Ничего не помогало, и он сегодня решился прижечь их купоросным кристаллом. От этого отвратительного прижигания я часа три страдал невыразимым образом, просто хоть на стену лезть. В это время я должен был еще с Краббе работать праздничные приказы. Приятно? Обедаю с вечерней после оной ради воскресенья дома. После кончил работу с Краббе. В 2 ч. ездил, как всегда, через Сенную к Мери поздравить с именинами Евгении. Обедал с детьми, а после Всенощной сделал для них елку. Они все были очень довольны, даже Митя, который раскричался от куклы и от петушков. Потом чай, а затем оставался один, играл на фортепьяно и читал. Никола мне подарил глобус собственной работы. Премило.

25 декабря

Утро работал один и читал письмо жинки. В 11 ч. обыкновенный выход в Зимнем с военной церемонией, но без дам, потому что Мария не совсем здорова, а потом завтрак. Воротился домой порядочно уставши. Перед обедом немного катался. В пятом часу дали знать, что у Миши пожар. Тотчас отправился к нему. В библиотеке от дурно проведенной трубы загорелась переборка, но скоро погасили без всяких дурных последствий. Обедал с детьми, и вечером много с ними играл новыми игрушками, подаренными на елку, а потом играл у себя на фортепьяно и читал.

26 декабря

Утром работал и писал длинное письмо жинке. В 10 ч. с Краббе просматривал окончательно праздничные представления. В 11 ч. с Игнатьевым читал проект журнала по японским делам. Горчаков сделал в нем некоторые изменения, с которыми я согласиться не могу. В 1 ч. ездил на минуту к Саше, а потом в Финансовом Комитете до 4 ч. Говорили о способах покрытия дефицита и о необходимости опубликовать

его. Обед у Саши семейный. Вечером во французском театре «Deux filles à marier»^{*} и «Le voyage de M^{le} Perrichon»^{74**}. Порядочно.

27 декабря

Утро работал один и писал жинке. Потом имел длинный разговор с Головинным. Он мне рассказывал про первые свои распоряжения по Министерству и разговоры с литераторами⁷⁵. От ½ 1-го до 4 у Саши – Совет Министров. Читалась записка Валуева о работах по его ведомству. Почти все самые жизненные и важные вопросы затронуты и подняты. Дай Бог, успеха, дай Бог, чтоб мы удержали все эти вопросы в наших руках и остались в голове движения. Потом читалась другая записка Валуева же об отношениях иноверческих исповеданий в России, и главное – о смешанных браках. По этому пошли длинные споры. Решили в теперешнюю минуту вопроса о смешанных браках⁷⁶ не трогать, ради польских дел и чтоб не возбудить неудовольствия в нашем духовенстве, и подавать теперь же разные другие, более мелкие облегчения церквям. В 5 ч. обедал у Елены Павл. с Сашей, Мари, Горчаковым и Суворовым. Горчаков был особенно в духе et sur son ... Вечером в Варвиеве^{***}, которого так люблю.

28 декабря

В ½ 11-го был у Саши с праздничным докладом. Он все разрешил и утвердил, между прочим, назначение Грейга в свиту и Казнакова ко мне адъютантом. Оттуда в драгунском мундире к Елене Павловне к обедне и завтраку. После сидел дома, гулять невозможно, потому что 24° мороза. Обедали у меня Головин и Валуев, и сидели и курили потом до ½ 8-го. Мы очень много и откровенно толковали. Я надеюсь, что на Валуева можно иметь влияние и что дело может идти хорошо⁷⁷. Потом в балет «Фауст».

29 декабря

Продолжается 24° мороза, и потому я весь день на воздух не выходил, а Саша с братьями на охоте в 300 верстах отсюда на Бологовской станции Московской чугунки. Вот уж подлинно, что о вкусах не спорят. В 10 ч. принимал мирового посредника Тверской губернии Кудрявцева. Человек умный, но односторонний и требует также обязательного перехода на оброк и обязательного выкупа. Писал потом очень длинное письмо жинке, до 2 ч. Много был внизу у детей. Митя

---

* «Две девицы на выданье» (*фр.*).

** «Путешествие г-на Перришона» (*фр.*).

*** «Цирюльник», очевидно, имеется в виду опера «Севильский цирюльник».

кашляет и лежит в постели, но без жара и весел. Вера ужасно дурно себя ведет и капризничает, и я должен был ее крепко прибить. За обедом были Краббе, Грейг и Лихачев, и мы очень приятно болтали. Был приглашен и Попов, но приехал, когда все было кончено. Вечером был в опере Эрнани⁷⁸. Грациани и Анджелини очень хороши.

30 декабря

Утром работал с Голицыным, А. Воеводским и Жуковским. От ½ 2-го до 4 Комитет Финансов. Читали журнал о необходимости публиковать государственную роспись⁷⁹. Вечером ездил с Николой в оперу. «Страделла»⁸⁰. Шло превосходно.

31 декабря

Те же 24° мороза продолжают, потому не гулял. Обедня дома. Потом длинный разговор с Мансуровым, которого Головин взял к себе директором Департамента. Затем много играл внизу с детьми. Обед семейный у Саши. Вечером был в балете «Paquetette»*, а от 10 до 11 у Саши, чтобы проститься перед Новым годом. Теперь я хочу встретить Новый 1862 год, писавши письмо моей бедной жинке. С 1847 года мы в первый раз встречаем врозь Новый год. Грустно!

Господи, благодарю тебя за все добро, которое ты нам ниспослал в этом 1861 году. И на будущий 1862 благослови его. Да будет Воля Твоя.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1153.

---

* «Пахита» (итал.).

КОММЕНТАРИИ

- 1 В Китае Н. П. Игнатьеву удалось добиться уважения со стороны китайских властей и признательности союзников. Во время новогоднего приема русского дипломатического корпуса Наполеон III поручил русскому послу во Франции П. Д. Киселеву передать Александру II «признательность за оказанное Игнатьевым содействие успешному окончанию экспедиции в Китай. По возвращении генерала Игнатьева в Петербург он был обласкан Государем, получил звание генерал-адъютанта и, можно сказать, сделался героем дня» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. М., 1999. С. 212).
- 2 Об упомянутом заседании имеется запись в дневнике П. А. Валуева, который 1 января 1861 г. был назначен управляющим делами Комитета министров. На заседании рассматривалась записка военного генерал-губернатора Петербурга П. Н. Игнатьева об опасности неправильного направления воскресных школ. Валуев отмечал, что министр народного просвещения Е. П. Ковалевский «оправдывал школы и защищал действия своего министерства. Кн. Долгоруков желал правильного и постоянного надзора чрез постоянных наблюдателей. Генерал-адъютант Сухозанет предлагал исключить взрослых. Генерал-адъютант Анненков находил, что начальниками и наблюдателями должны быть священники. Министр государственных имуществ говорил не о деле, но о своих школах». «Княжевич, Адлерберг, Прянишников и Блудов молчали. Ланской сказал два или три слова неопределенного значения. Дело кончилось признанием надобности наблюдения и привлечения духовенства к участию в оном, этот тезис поддерживали вел. князь генерал-адмирал и генерал Чевкин, в особенности отчетливо последний» (Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. Т. I. 1861–1864. М., 1961. С. 57; далее – Дневник П. А. Валуева).
- 3 Войска неаполитанского короля Франческо II осенью 1860 г. были вытеснены войсками Пьемонта и Гарибальди из Неаполя. Франческо II сохранял в своих руках лишь крепость Гаэту, перед которой крейсировала поддерживавшая его французская эскадра, не дававшая Сардинскому флоту блокировать крепость с моря. В январе 1861 г., уступая нажиму Англии, Наполеон III увел свои корабли. Это открыло путь к низложению Франческо II и провозглашению 7 марта 1861 г. Виктора-Эммануила королем Италии.
- 4 В настоящее время упомянутые альбомы Александры Федоровны и журналы Александры Николаевны хранятся в фондах ГА РФ.
- 5 19 февраля 1861 г. Главный комитет по крестьянскому делу был преобразован в постоянно действующий Главный комитет об устройстве сельского состояния, осуществлявший наблюдение за проведением крестьянской реформы и обсуждение связанных с ней законопроектов и административных мероприятий (в частности, по борьбе с крестьянскими волнениями). Председатель комитета – великий князь Константин Николаевич. Комитет действовал в тесной связи с Государственным советом, а делопроизводство его велось в Государственной канцелярии. См.: Государственный совет. 1801–1901. СПб., 1901. С. 101; Высшие и центральные государственные учреждения России.

- Т. 1. С. 40. Как отмечал в дневнике П. А. Валуев, на заседании Совета министров М. Н. Муравьев «попытался резервировать свое мнение, указывая на необходимость внимательно рассмотреть проект устройства комитета, прочитанный Бутковым. Государь жестко остановил Муравьева, сказав, что нечего рассматривать и что он так хочет» (Дневник П. А. Валуева. С. 63).
- 6 О речи императора А. В. Головин писал князю А. И. Барятинскому 15 февраля 1861 г.: «Эта речь доказала глубочайшее знание, *которым обладает император по отношению к всему этому делу*, доказала, насколько он имеет об этом ясное представление и обнаружила тот рациональный план, которому он следовал с полной твердостью. ... Надо заметить, что эта речь не была разработана какою-нибудь канцеляриею Совета, не была написана и прочитана; – нет, это была совершенно свободная импровизация, естественное представление мысли, которая долго созревала в голове» (*Зиссерман А. Л.* Указ. соч. С. 369). Д. А. Оболенский отмечал в дневнике от 28 января 1861 г.: «Вообще нельзя не удивляться энергии государя и решимости его идти во что бы то ни стало к цели. Прежде можно было предполагать, что он не отдает себе ясного отчета в предпринятых им преобразованиях, но теперь видно, что он не только вполне усвоил себе все подробности вопроса, но и сознает все возможные последствия реформы». Д. А. Оболенский заметил также, что «в самом семействе, кроме великого князя Константина Николаевича, ежели не явно, то втихомолку осуждают» крестьянскую реформу (Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. СПб., 2005. С. 185, далее – Записки князя Д. А. Оболенского).
- 7 15 (27) февраля 1861 г. в Варшаве состоялась массовая демонстрация в память о повстанцах 1830 г. После молебна разгоряченная толпа вышла на улицы, в демонстрации приняли участие несколько десятков тысяч человек. Манифестанты бросали камни в войска, произошло столкновение, войска дали залп по толпе. Было убито пять человек. Эти события послужили дальнейшей эскалации противостояния. См.: Колокол. 15 марта 1861 г. Л. 94 («Vivat Polonia»); *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 74–76; *Айрапетов О. Р.* Царство Польское в политике империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XV. С. 22–24.
- 8 Речь может идти как о возраставших требованиях вожakov польских демонстрантов, так и о растерянности наместника князя М. Д. Горчакова, пошедшего на уступки, разрешившего организовать похороны жертв столкновения 15 (27) февраля и даже позволившего организаторам взять на себя функции охраны порядка. Похороны 18 февраля вылились в новую крупную демонстрацию. См.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 75–76; *Айрапетов О. Р.* Царство Польское в политике империи в 1863–1864 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. Т. XV. С. 23–24.
- 9 В воспоминаниях Д. А. Милютина о дне 19 февраля 1861 г. говорится, что «в Петербурге ожидали этого дня с различными чувствами: иные – с восторженной радостью, другие – с каким-то страхом, а третьи – с затаенною злобой. Само правительство не чуждо было тревожного ожидания того момента, когда вдруг снимется узда с многих миллионов поработанного народа». 19 февраля К. Н. получил императорский рескрипт, в котором выражалась «живейшая и глубокая признательность за точное, скорое и вполне

- соответствующее высочайшей воле окончание сего государственного дела» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 63–65). Д. А. Оболенский, 18 февраля беседовавший с К. Н. о крестьянском деле, отмечал, что великий князь «так еще переполнен и проникнут крестьянскими делами, которыми он почти три месяца занимался, что не может ни о чем другом говорить, и говорит с одушевлением. Очень удивляется, что ему приписывают и само поднятие крестьянского вопроса, и влияние на государя. Он знает, что его в обществе единодушно ругают, но, кажется, смотрит на это равнодушно» (*Записки Д. А. Оболенского.* С. 187).
- 10 Речь идет о торговле с Китаем и о разрешении ввоза кантонского чая в Россию и Царство Польское. Переписка по этому вопросу находилась в Департаменте экономики Государственного совета (Опись дел архива Государственного совета. СПб., 1910. Т. 5. С. 244. № 215; Там же. С. 300. № 59). В архивном фонде К. Н. имеются материалы по разработке правил торговли чаем и системы ее налогового обложения: записки о подделке китайских сортов чая, о чайных пошлинах и бандеролях (ГА РФ. Ф. 722. Д. 434). 30 марта 1861 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного совета о торговле с Китаем и о дозволении ввоза кантонского чая в империю и Царство Польское (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. Отд. I. № 36785).
- 11 Речь идет о предложении князя П. П. Гагарина, внесенном им в Государственный совет 10 февраля 1861 г. при обсуждении «Положений» 19 февраля. В дальнейшем оно рассматривалось в особой междудоместной комиссии. Суть предложений состояла в том, что крестьянам предоставлялось право принять на себя по добровольному соглашению долг помещика кредитным учреждениям, а помещику – наделить крестьян таким количеством земли, стоимость которой при оценке равнялась бы сумме долга (РГИА. Ф. 180 «Главный комитет по крестьянскому делу». Оп. Т. 15. 1861 г. Д. 67. Л. 205–212).
- 12 Речь идет о сочинении фламандского монаха Фомы Кемпийского (1379–1471) «О подражании Христу». Эту книгу особенно любила сестра К. Н. великая княжна Александра Николаевна (Адини), которая умерла в 1844 г. и о которой К. Н. всю жизнь хранил благоговейную память. К. Н. мог читать Фому Кемпийского в переводе М. М. Сперанского (СПб., 1845, 1848, 1854 или М., 1859). В 1869 г. «О подражании Христу» перевел К. П. Победоносцев.
- 13 Речь идет о возможности направить К. Н. наместником в Варшаву для принятия мер по успокоению начавшихся там выступлений. Александр II надеялся добиться успокоения мирным путем, сделав некоторые уступки.
- 14 Это заседание описано в дневнике П. А. Валуева (Дневник П. А. Валуева. С. 83–87). Речь шла, в частности, об Органическом статуте Королевства Польского 1832 г., введенном в связи с подавлением Польского восстания 1830–1831 гг. вместо конституции 1815 г. В нем закреплялась неразрывная связь Королевства Польского с Россией, отменялся отдельный акт коронации в Варшаве, были ликвидированы сейм и отдельная польская армия. В то же время сохранялся ряд элементов административной автономии (наместничество, Государственный совет и Совет управления при наместнике, правительственные комиссии во главе с директорами), которые, однако, постепенно заменялись распространенными на Королевство Польское административными нормами и порядками России. Положения о шляхетском и городском самоуправлении

- фактически вообще не были введены. Согласно указу Александра II от 14 (28) марта 1861 г., в Царстве Польском создавались Государственный совет под председательством наместника, Правительственная комиссия духовных дел и народного просвещения во главе с поляком-католиком, губернские уездные и городские советы, Главная школа. 16 марта 1861 г. П. А. Валуев записал свою беседу с К. Н. на вечере у великой княгини Елены Павловны. Говоря о заседании Совета министров, Валуев заметил, что «члены Совета не знают Польши и не видят размеров тамошнего вопроса», на что К. Н. ответил, что он «защитник системы благоразумных уступок» и что 30 лет николаевского управления «мы будем не раз помнить» (Дневник П. А. Валуева. С. 89).
- 15 Речь идет о дополнительной плате отставному инженер-майору Трувеллеру за сверхсметный шаблонный кирпич, поставленный им для постройки трех мостов на линии Николаевской железной дороги (Опись дел архива Государственного совета. Т. 5. Департамент гражданских и духовных дел. 1861 г. № 8).
  - 16 Возможно, повесть Амеде Ашара «Собака и кошка» (1852).
  - 17 Речь идет о телеграмме М. Д. Горчакова Александру II от 28 марта 1861 г.: «Вчера снова против Замка собралось скопище. Оно разогнано оружием, и бой несколько раз возобновлялся. Жителей убито более десяти, раненых столько же. Взято упрямых до 45 человек. Наших убито 5 человек» (*Татищев С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 482). Поводом к демонстрации стало закрытие 25 марта 1861 г. Земледельческого общества, созданного с разрешения правительства в 1857 г. для обсуждения вопросов экономики и сельскохозяйственного производства. В указе наместника отмечалось, что «общество, учрежденное собственно в видах поощрения и развития сельского хозяйства в крае, приняло характер резко политический, несовместимый с целью его существования» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 82–84).
  - 18 «Пасторальная симфония» Л. Бетховена.
  - 19 Политико-экономический комитет был образован при отделении статистики Русского Географического общества весной 1859 г. В 1862 г. под давлением Министерства внутренних дел был закрыт.
  - 20 Увертюра Л. Бетховена к трагедии Г. И. Коллина «Кориолан», увертюра к опере Кристофа Виллибальда Глюка «Ифигения в Авлиде».
  - 21 Запись об упомянутом заседании была сделана в дневнике П. А. Валуева: «По случаю назначенного в программе занятий совещания о последствиях разрешения крестьянского вопроса было до 150 человек членов и посетителей» (Дневник П. А. Валуева. С. 96).
  - 22 На заседании в течение двух с половиной часов обсуждался университетский вопрос. Была создана комиссия в составе В. Н. Панина, В. А. Долгорукова, С. Г. Строганова и Е. П. Ковалевского для рассмотрения записки Е. П. Ковалевского, в которой предлагались такие меры, как «отмена мундиров, 17-летний возраст для поступления в университет, строгие приемные экзамены, отмена прав на чин, кроме кандидатов, ... учреждение университета в Вильне для отвращения собственно польских студентов от наших университетов и безусловное требование платы за лекции, от которой ныне половина студентов освобождается». Кроме того, «много толков было о Польше. Из всего

- видно, что взгляды на польский вопрос не изменились» (Дневник П. А. Валуева. С. 97–100).
- 23 9-я (Героическая) симфония Л. Бетховена, музыка Ф. Мендельсона-Бартольди к комедии В. Шекспира «Сон в летнюю ночь», увертюра к опере К.-М. Вебера «Эврианта».
- 24 По свидетельству П. А. Валуева, беседа его с К. Н. продолжалась час, он просил у великого князя «позволения говорить прямо и надеяться на столь же прямое объявление мне суждений и мнений его высочества» (Дневник П. А. Валуева. С. 104). П. А. Валуев занимал должность министра внутренних дел с апреля 1861 г. по март 1868 г. По мнению К. Н., наилучшей кандидатурой на этот пост был бы Н. А. Милютин. Д. А. Милютин объяснял назначение Валуева тем, что Александр II «счел нужным смягчить неудовольствие, которое совершившаяся Великая реформа произвела на помещичье сословие... Для этого самое приведение в исполнение нового закона должно было быть вырвано из рук тех, которые навлекли на себя ненависть помещичьего сословия, и вверено таким личностям, которых нельзя было ни в коем случае заподозрить во враждебности к дворянству» (Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 90–91).
- 25 Речь идет о волнениях крестьян в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии в апреле 1861 г., которые начались после обнародования Манифеста. Граф А. С. Апраксин подавлял волнение крестьян. Рапорт А. С. Апраксина Александру II от 15 апреля 1861 г. № 1 о событиях в селе Бездна опубликован (Красный архив. 1929. Т. 4 (35). С. 180–181 и в сборнике «Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права». Ч. 1. М.; Л., 1949. С. 66–69). О волнениях в Бездне см. также: Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 69.
- 26 Опера К.-М. фон Вебера «Оберон».
- 27 Назначение Е. В. Путятина на пост министра народного просвещения современники связывали с рекомендациями митрополита Московского Филарета и императрицы Марии Александровны, характеризовавших адмирала «как религиознейшего человека». А. В. Никитенко отмечал в дневнике: «Говорят, великий князь Константин сильно противился этому назначению. Он, как начальник флота, хорошо знает Путятина. Но и это не помогло» (Никитенко А. В. Указ. соч. С. 237–238). Как отмечал П. В. Долгоруков, К. Н. после отставки Е. П. Ковалевского пытался добиться назначения на его место А. В. Головнина, но «Головнина не допустили до Министерства просвещения потому, что боялись его ума и энергии и ненавидели в нем ближайшего и главного советника великого князя» (Долгоруков П. В. Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. М., 1992. С. 334–335). По отзыву Д. А. Милютина, Е. В. Путятин «никогда не готовил себя не только в руководители учебного ведомства, но и вообще к какой-либо высшей государственной деятельности» и назначение министром было для него неожиданностью (Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 157, 158).
- 28 И. А. Шестаков вспоминал, что получил повеление из Петербурга, находясь в Греции, и уже 22 мая 1861 г. «стоял в Бейруте со всею эскадрою» (Шестаков И. А. Указ. соч. С. 357).

- 29 Речь идет о порядке освобождения крестьян в имениях, принадлежавших К. Н., подготовка уставных грамот для которых велась с ноября 1860 г. К. Н. лично работал над проектами уставных грамот, ему помогали Ю. Ф. Самарин и В. А. Черкасский. В апреле 1861 г. К. Н. препроводил в Главный комитет по крестьянскому делу записку с перечнем вопросов о формах поземельного устройства крестьян Павловского, Гдовского и Стрельнинского имений. Спорной являлась проблема юридического статуса имений, а именно соотношение прав собственности на них великого князя и компетенции удельного ведомства. В случае признания К. Н. полным собственником, он получал право лично распоряжаться делами поземельного устройства крестьян, в противном случае это право переходило к министру двора. На заседании 10 мая 1861 г. К. Н. был признан полным собственником. Его поддержали С. С. Ланской и Д. Н. Блудов. Освобождение и поземельное устройство крестьян в имениях К. Н. происходило в точном соответствии с законодательством 1861 г. Крестьяне получали личную свободу, сельское и волостное самоуправление; они могли приобретать в собственность за выкуп усадьбную и наделную землю. Кроме того, крестьянам была предоставлена возможность покупать «излишнюю сверх надела землю». «Отрезки» – часть наделной земли, отчуждавшуюся у крестьян на основании закона 1861 г., К. Н. предпочитал обращать в «оброчные статьи» и возвращать их своим крестьянам в наем по добровольным условиям, о чем оставлял соответствующую запись в уставных грамотах (См.: *Воронин В. Е.* Указ. соч. С. 187–188).
- 30 В результате обсуждения университетского вопроса 31 мая 1861 г. были утверждены правила «О некоторых преобразованиях по университетам», состоявшие из 17 пунктов (в том числе запрещение сходов без разрешения начальства, обязательное посещение лекций, меры по ограничению корпоративных прав студентов). См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1855–1864. Т. 3. СПб., 1865. Стб. 635–638.
- 31 Историк, автор работ по церковному расколу, профессор Казанского университета А. П. Щапов организовал панихиду по убитым в с. Бездна крестьянам и произнес на ней революционную речь, за что был арестован. Министр внутренних дел П. А. Валуев взял его на поруки и назначил чиновником министерства по раскольничьим делам. В министерстве Щапов прослужил недолго, сблизился с кругом Н. Г. Чернышевского, сотрудничал с «Современником», установил связи с А. И. Герценом. В 1864 г. был сослан на родину в Иркутскую губернию. «Речь А. П. Щапова после панихиды по убитым в с. Бездна крестьянам», см.: Красный архив. 1923. № 4. С. 407–410.
- 32 В. П. Платонов, И. Г. Тымовский и И. Н. Карницкий представили в марте 1861 г. в Совет министров записку, в которой предлагали для решения польского вопроса ввести в действие Органический статут 1832 г., восстановить Государственный совет с упразднением кодификационной комиссии, призвать в Государственный совет по назначению почетных обывателей и чинов местного управления, образовать губернские и уездные советы, муниципалитеты в городах (См.: Дневник П. А. Валуева. С. 83).
- 33 15 мая 1861 г. в Петербурге было получено известие из Варшавы о болезни наместника князя М. Д. Горчакова. В тот же день Александр II приказал военному министру генералу Н. О. Сухозанету немедленно отправиться в

- Варшаву, чтобы временно принять на себя управление Царством Польским и командование Первой армией на правах главнокомандующего и наместника. Н. О. Сухозанет выехал из Петербурга 17 мая, а 18 мая М. Д. Горчаков скончался.
- 34 Письма К. Н. жене, написанные в течение 1861 г. после ее отъезда, см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1030.
- 35 Речь идет об обсуждении нового Устава и Временных условий при замене Положения и Устава Главного общества Российских железных дорог 26 января 1857 г. (№ 31448), которые были окончательно утверждены царем 30 ноября 1861 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 36. II отд., № 37589, 37590). В конце мая 1861 г. К. Н. получил предложения Главного Общества железных дорог об условиях ожидаемого соглашения и желаемых льготах. К. Н. покровительствовал железнодорожному строительству и отстаивал необходимость использования в ней широкой частной инициативы, в том числе иностранной. Он поддерживал Главное общество Российских железных дорог в его споре с К. В. Чевкиным, который относился к французскому правлению общества с недоверием. Чевкин добивался отмены строительства двух новых линий, Феодосийской (Москва – Феодосия) и Либавской (от Либавы к Курску или Орлу), в дополнение к строившимся линиям Москва – Нижний Новгород (доведенной на тот момент до Владимира) и Петербург – Варшава с веткой до Кенигсберга (была доведена до Динабурга и от Ковно до Вержболова). Во время обсуждения условий общества в Комитете финансов почти все участники обсуждения выступили против позиции К. Н. и поддержали К. В. Чевкина. Общество освободилось от обязательств по строительству Феодосийской и Либавской линий, получало от правительства пособие на строительство Варшавской и Нижегородской линий, но Главный комитет упразднился, правление общества переводилось в Петербург, большинство членов правления назначалось правительством, а главноуправляющему путей сообщения предоставлялось право увольнять служащих в Обществе. 15 июня 1861 г. Совет министров слушал дело о железных дорогах, и Александр II утвердил мнение большинства. Д. А. Милютин отмечал, что отмена постройки двух железнодорожных линий «принята была в публике с некоторым сожалением, несмотря на общее несочувствие к Главному обществу, во главе которого стоял француз Колиншон». В обществе «возбужден был живой интерес к железнодорожному делу, в котором заключался, по общему убеждению, ключ к возрождению экономического благосостояния государства». Поэтому «в то время сильно сетовали на главноуправляющего путей сообщения генерал-адъютанта Чевкина за то, что он тормозил железнодорожное дело своим мелочным педантизмом» (См.: *Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 131–133*).
- 36 Имеется в виду восстание тайпинов (1850–1864 гг.) – крестьянская война в Китае, сопровождавшаяся созданием повстанцами своего государства на довольно значительной территории. В 1860 г. тайпины, воспользовавшись тем, что внимание цинского правительства было направлено на защиту столичной провинции Чжили от вторжения англо-французских войск, нанесли правительственным войскам ряд поражений и заняли южную часть провинции Цзянсу. К концу 1861 г. они заняли также большую часть провинции Чжецзян, но потеряли важную крепость Аньцин.

- 37 Могилы М. П. Лазарева (1788–1851) и погибших при обороне Севастополя адмиралов В. И. Истомина (1809–1855), В. А. Корнилова (1806–1854), П. С. Нахимова (1802–1855) находятся во Владимирском соборе в Севастополе.
- 38 Имение Ореанда было куплена Александром I в 1825 г. у графа А. Г. Кушелева-Безбородко и стало первым царским владением на Южном берегу Крыма. В 1837 г. Николай I подарил Ореанду жене Александре Федоровне. В 1843–1852 гг. в Ореанде был построен дворец по проекту А. И. Штакеншнейдера с обширным английским парком, фруктовыми садами, виноградником. По завещанию Александры Федоровны Ореанда перешла во владение К. Н. В 1860–1870 гг. имение часто посещала великая княгиня Александра Иосифовна с детьми, и хотя сам великий князь бывал там редко, но во время заграничных путешествий инкогнито записывался в отелях как «фон Ореандский, помещик из Крыма». Он поселился в Ореанде в 1881 г., когда оказался в вынужденной отставке после гибели брата – императора Александра II. В том же году дворец сильно пострадал от пожара, восстановление его было признано слишком дорогим, и К. Н. обосновался в «Адмиральском домике». Он продолжал регулярно приезжать туда вплоть до 1889 г. После смерти К. Н. в 1892 г. имение перешло к его сыну Дмитрию Константиновичу, а в 1894 г. было приобретено Александром III для наследника престола. Подробнее см.: *Лозбенъ Н. С., Пальгинова А. П.* Ливадия. Ореанда. Путеводитель. Симферополь, 2007. С. 155–186; *Калинин Н. Н., Земляниченко М. А.* Романовы и Крым. «У всех нас осталась тоска по Крыму...» Симферополь, 2004. С. 11–36; *Лосева А. С.* «Себя как в зеркале я вижу...»: Царские резиденции глазами заказчиков. СПб., 2006.
- 39 В высочайшем приказе по Крымской армии говорилось: «По сердцу моему недостаточно было благодарить вас заочно за те геройские подвиги мужества и самоотвержения, с которыми вы, удивляя даже врагов наших, перенесли тяжкое время почти годовой осады. Здесь, среди вас, желательно было мне изъяснить чувства моего к вам благоволения и искренней привязанности. Свидание с вами доставило мне невыразимое удовольствие, а блестящее состояние, в коем я нашел войска Крымской армии при произведенных мною ныне осмотрах, превзошло мои ожидания. Мне отрадно видеть вас и любоваться вами». См.: Журнал путешествия Александра II в Николаев и Крым в 1855 г. (ГА РФ. Ф. 678. Д. 881. Л. 21). О пребывании Александра II в Николаеве в 1855 г. см. также: *Татищев С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 181–187.
- 40 Винтовой фрегат «Светлана» был построен на верфи в Бордо (Франция), вступил в строй в октябре 1858 г. К. Н. плавал на «Светлане» во время заграничных путешествий 1859 г. (см. дневник К. Н. за 22, 24 октября, 6 ноября 1858, 7, 15, 17, 21 июля, 2, 7–10, 23 августа, 17 сентября 1859 г.) В 1860–1862 гг. фрегат совершал кругосветное путешествие, состоял в списках флота до 1892 г.
- 41 Имеется в виду король Пруссии, так как Кобленц по итогам Венского конгресса входил в состав Прусского королевства.
- 42 В 1860 г. в Департаменте экономики Государственного совета рассматривался вопрос о выдаче привилегии иностранцу Шандору на способ приготовления жидкостей для добывания из них осветительного газа. 2 мая Александр II утвердил эти привилегии. 17 мая 1862 г. ему же были утверждены привилегии на рожок для светил в лампах, освещаемых нефтью, угольным или

- минеральным маслом, скипидаром, фотогеном и камфином (Опись архива Государственного совета. Т. 5. Департамент экономии. 1860 г. № 159; 1862 г. № 339).
- 43 О пребывании Александра II на Кавказе летом 1861 г. см.: *Миллютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 145–152.
- 44 В письме к Александру II от 9 (21) октября 1861 г. К. Н. благодарил за разрешение задержаться до ноября и сообщал о своих занятиях: «На днях пришел сюда Попов на корвете “Новик”. Через неделю или две я ожидаю и остальные суда его отряда. С ним вместе я осматривал английский окованный фрегат “Warrior”. Признаюсь, ужасная досада меня разбирала при осмотре этого гиганта с его непробиваемыми боками, с машиною в 1250 сил, дающую ему около 14 узлов хода, с его Армстронговыми пушками, вспоминая при этом, как мы у себя далеко от всего этого отстали. Этого рода суда в Англии уже 5 спущены, а 10 новых строятся: В портемутское Адмиралтейство я собираюсь на будущей неделе» (Переписка императоров Александра II... С. 125).
- 45 Роман Шарлотты Бронте «Джен Эйр» (т. 1–3, 1846) и сочинение почетного каноника собора и капеллана императорского лицея в Меце аббата Пьера «Константинополь, Иерусалим и Рим» (L'Abbé Pierre. Constantinople, Jérusalem et Rome. Paris, 1860. Т. 1).
- 46 Речь идет о студенческих волнениях, происходивших летом и осенью 1861 г. в университетах Петербурга, Москвы и других университетских городов России. В Петербурге недовольные новыми университетскими правилами студенты с 18 сентября начали устраивать сходки и демонстрации. Произведенные аресты зачинщиков только способствовали усилению беспорядков. К 12 октября число арестованных достигло 280 человек. В сходном с великим князем духе оценивал события Д. А. Миллютин, возлагавший ответственность за происшедшее на министра народного просвещения Е. В. Пугачина, который «своим крутым и резким образом действий, вместо предполагавшегося обуздания студентов и профессоров, успел за короткое время только разогнать и тех, и других и довести Петербургский университет до полного распада» (*Миллютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 195). См. также: *Лемке М. К.* Очерки освободительного движения шестидесятых годов. СПб., 1908; *Левин Ш. М.* Общественное движение в России в 60–70-х годах XIX в. М., 1958; *Ткаченко П. С.* Московское студенчество в общественно-политической жизни России второй половины XIX в. М., 1958; *Эймонтова Р. Г.* Русские университеты на путях реформы: Шестидесятые годы XIX века. М., 1993. С. 46–79.
- 47 Пьеса по роману Джералда Гриффина «Красотка» («The colleen bawn»), в основе которого лежала реальная история убийства протестантом девушки-католички.
- 48 Роман Уилки Коллинза «Женщина в белом», впервые издан в 1860 г.
- 49 В популярной опере Дж. Мейербера по либретто Э. Скриба «Роберт-дьявол» друг главного героя носит имя Бертрам. По-видимому, К. Н. смотрел не оперу, а какую-то пародирующую ее комедию на немецком языке.
- 50 Книга Густава де Молинари «Письма о России» была издана в Брюсселе в 1861 г. на французском языке.

- 51 Пьесы на немецком языке «Контрабандистка» обнаружить не удалось, с 1829 г. вышло несколько одноименных романов и рассказов разных авторов; пьеса Морица-Александра Бауманна «Обещание за печкой» (точное название «Der Versprechen hinter'm Herd») была издана без указания автора в Мюнхене в 1856 г.
- 52 Одноактная комедия «Истории за туалетом», перевод с французского (издана в Гамбурге в 1858); одноактная опера-буффон Фридриха Хоффманна «Городское свидание» (впервые поставлена в парижской «Опера комик» в 1807 г.), какое из нескольких немецких подражаний со сходными названиями смотрел К. Н., неясно; издания пьесы «Маленький Иртум» найти не удалось.
- 53 Комедия Аугустина Морето и Кабанья «Донна Диана», перевод с испанского.
- 54 Опера Шарля-Франсуа Гуно «Фауст» была впервые показана в Париже в марте 1859 г.
- 55 В письме из Царского Села от 17 (29) ноября 1861 г. император Александр II сообщал брату, что «предписал строго держаться предписанного порядка еще в 1857 г. для внесения всех важных дел в Совет Министров и возложил на него обязанность представлять о всем том, что уже сделано, или в ходу или в предположении по всем ведомствам. На этом основании мы заслушали вчера весьма ясно и дельно составленную записку Краббе о ходе преобразований в Морском министерстве, которых результат действительно весьма утешителен, и я вновь поставил его примером для всех прочих» (Переписка императора Александра II... С. 127).
- 56 Трагедия И.-К.-Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна».
- 57 Ежедневная газета «День» издавалась с октября 1861 г. по 1865 г. в Москве И. С. Аксаковым. Газета придерживалась умеренно-либерального славяно-фильского направления, большое внимание уделяла ходу крестьянской реформы.
- 58 В письме к императору Александру II из Ганновера от 23 ноября (5 декабря) 1861 г. К. Н. благодарил за одобрение деятельности Морского ведомства, подчеркивал, что успехи Морского министерства стали возможными «только при тех честных и добросовестных помощниках, которые меня окружают и которые вполне понимают и разделяют мои убеждения». К. Н. также сообщал, что состояние здоровья великой княгини Александры Иосифовны не позволяет вернуться в Россию так быстро, как ему бы хотелось и как настаивал император: «Мое положение ужасное! С одной стороны, чувство долга меня зовет домой, зовет все сильнее и сильнее, с другой стороны, чувство долга заставляет беречь больную жену! Ужасно!» (Переписка императоров Александра II... С. 127–128).
- 59 Комедия В. Шекспира «Много шума из ничего».
- 60 Комедия В. Шекспира «Укрощение строптивой».
- 61 Речь идет о замене министра народного просвещения Е. В. Пютятина на А. В. Головнина. Назначение Головнина управляющим Министерством народного просвещения состоялось 24 декабря 1861 г., и только через год, в декабре 1862 г., он был утвержден в должности министра. Современники не сомневались, что своим назначением он был «обязан покровительству великого князя Константина Николаевича, имевшего полное к нему доверие» (Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 196), хотя сам А. В. Головнин

утверждал, что К. Н. «вовсе не участвовал в назначении его министром. Мысль эта принадлежала самому государю, который действовал самостоятельно» (*Головнин А. В.* Записки для немногих. С. 215). В дневнике П. А. Валуева говорится, что о намерении императора назначить Головнина стало известно 6 декабря, т. е. до возвращения Константина Николаевича в Петербург (Дневник П. А. Валуева. С. 131).

- 62 В докладе от 18 августа «О положении духовенства в Западных губерниях» П. А. Валуев изложил план масштабной церковной реформы. К обсуждению доклада был привлечен митрополит Московский Филарет, в целом одобрявший идеи Валуева. 22 сентября 1861 г. Валуев представил императору более детальный план, суть которого сводилась к тому, чтобы покончить с кастовостью и изолированностью российского православного духовенства, сблизить его с другими сословиями, повысить его материальный и нравственный уровень. Валуев предлагал также включить первоприсутствующих членов Св. синода в состав Государственного совета, чтобы привлечь высших иерархов церкви к участию в политической жизни страны. 24 ноября Александр II распорядился образовать специальный комитет для разработки церковных реформ во главе с К. Н. Однако великий князь не согласился с предложенной программой, и Валуев попросил отложить рассмотрение вопроса. Только после назначения К. Н. в мае 1862 г. наместником Царства Польского Валуев вновь представил свой проект Александру II, и в июне он был утвержден. См.: *Римский С. В.* Российская церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М., 1998. С. 237–243; *Федоров В. А.* Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. М., 2003. С. 212–213.
- 63 Дворец великого князя Михаила Николаевича был построен в Петербурге на Дворцовой набережной по проекту архитектора А. И. Штакеншнейдера, роспись церкви осуществлена академиком Мюнхенской академии художеств Людвигом Тиршем.
- 64 Положение финансов в конце 1861 г. было сложным: бюджетный дефицит составлял 15 млн руб., внешний кредит был поколеблен. 23 января 1861 г. министром финансов, вместо А. М. Княжевича, был назначен М. Х. Рейтерн, который, по свидетельству Д. А. Милютина, «был в это время еще молодой, полный сил; теоретическое его образование и способности давали надежду, что он справится с возложенною на него трудною задачей – привести наши финансы в лучшее устройство» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 300).
- 65 Комедия Виктора Сарду «Наши близкие».
- 66 Командующий русской эскадрой в Тихом океане капитан 1 ранга И. Ф. Лихачев обратился к великому князю К. Н. с прошением о необходимости для России иметь незамерзающий порт в районе о. Цусима. К. Н. разрешил Лихачеву под свою личную ответственность заключить с князем Цусимы частную сделку на аренду участка земли для русской военно-морской станции. 1 марта 1861 г. в бухту Осаки на одном из Цусимских островов прибыл для ремонта корвет «Посадник», командир которого, капитан-лейтенант Н. А. Бирюлев, добился от местных чиновников разрешения на выбор места как для ремонта, так и для сооружения склада для будущей стоянки русских судов и лазарета для

моряков. Недовольные потерей земли крестьяне выступили против русских моряков, их поддержала пограничная стража. В результате конфликта один крестьянин погиб, несколько стражников попали в плен. Японские власти не признали сделку законной, с протестом выступил английский консул. Русский консул И. А. Гошкевич сообщил о происшедшем в Петербург. Было решено удовлетворить требования японской стороны и отозвать русское судно с Цусимы. В сентябре русские оставили Цусиму. Ответственность за инцидент была возложена на И. Ф. Лихачева, который был заменен контр-адмиралом А. А. Поповым. 20 января 1862 г. МИД России в ответ на письмо японского правительства сообщил, что военно-морская станция была заложена Н. А. Бирюлевым по приказу И. Ф. Лихачева без санкции правительства, проводящего политику невмешательства в дела Японии. См.: История внешней политики России. Вторая половина XIX века. С. 160–161; *Хевролина В. М.* Указ. соч. С. 120.

- 67 Балет Т. Лабара «Жовита, или Охотники на буйволов».
- 68 Балет танцовщика и балетмейстера Жюль Перро «Фауст» на музыку Дж. Паницца в редакции Ц. Пуни (1854).
- 69 Опера Дж. Верди «Бал-маскарад» (1859).
- 70 Об этом заседании имеется запись в дневнике П. А. Валуева: «По министерству внутренних дел обсуждался вопрос о сообщении или несообщении чрезвычайному собранию С.-Петербургского дворянства (в январе) вопросов, передаваемых нами по высочайшему повелению на обсуждение губернских очередных собраний. Решили не сообщать. При сем даже постановили ограничить срок съезда, и ген. Чевкин выразил опасение, что собрание будет склонно к тому, чтобы остаться *en permanence*». По поводу доклада М. Н. Муравьева П. А. Валуев заметил: «Читал обзор действий Министерства государственных имуществ; хотя в нем указаны были немаловажные результаты, Государь не сказал М. Н. Муравьеву ни одного любезного слова, а Бутков не без свойственного ему нахальства тотчас заявил желание завладеть бумагой, ясно обнаруживая намерение впоследствии проверить ее содержание» (Дневник П. А. Валуева. С. 133).
- 71 Существовала опера Стефано Павези «Фенелла» (1831), кроме того, под таким названием могла быть поставлена популярная опера Даниеля-Франсуа Обера «Немая из Портичи» (1828), которая также шла под названием «Мазаньелло».
- 72 Об этом заседании П. А. Валуев оставил запись в дневнике: «Почти все члены говорили, в особенности в соединенном присутствии, столь странные речи, что я молчал, желая избежать без прямой к тому необходимости резких опровержений в отношении к Панину, Муравьеву, Бахтину, Анненкову, Блудову и кн. Гагарину. Вел. кн. Константин Николаевич также вышел из границ приличия, сказав кн. Гагарину, что особое мнение, им предвещенное, надлежит изложить в выражениях более приличных или менее неприличных, чем поданная им записка по вопросу о переводе части банковского долга на крестьянские земли» (Дневник П. А. Валуева. С. 134).
- 73 По поводу этого заседания П. А. Валуев писал: «В Совете Государь возбудил вопрос о Политико-экономическом комитете Географического общества. Поводом к тому был доклад Муравьева дня три тому назад о приглашении в Комитет директоров его Министерства для участия в суждениях о

- государственных имущества. (Речь шла о поземельном устройстве государственных крестьян.) Муравьев имел в виду преимущественно сделать неприятность вел. кн. Константину Николаевичу как президенту или покровителю Географического общества. Муравьев, Панин и Чевкин хотели закрыть Комитет. Кн. Горчаков и бар. Корф желали более кротких мер. Я счел обязанным заявить, что я принадлежал к числу учредителей Комитета, и объяснить постепенное расширение круга его занятий. Государь ограничился весьма кратко постановлением правила, что во всех вообще обществах учреждение подобных комитетов должно быть допускаемо не иначе, как сообразно с Уставом Общества по предварительном обсуждении дела в Совете и по представлении на правительственное утверждение программы занятий Комитета» (Дневник П. А. Валуева. С. 134–135, 138, 331).
- 74 Комедия-водевиль Амеде де Боплана «Две девицы на выданье» (1847); комедия Эжена Лабиса «Путешествие г-на Перришона» (1860).
- 75 А. В. Головин считал необходимым при разработке реформ организовывать обсуждение их в печати. Сразу после своего назначения на пост управляющего Министерством народного просвещения он нанес визиты редакторам-издателям крупных петербургских журналов и просил поддержки и советов. Впоследствии он отправлял видных публицистов в командировки по России и за границу для сбора тех или иных сведений по учебной части и подготовки статей. Подробнее см.: *Стафёрова Е. Л.* А. В. Головин и либеральные реформы в просвещении (первая половина 1860 гг.). М., 2007.
- 76 П. А. Валуев писал об итогах этого обсуждения вопроса о смешанных браках и перемене законодательства об иностранных исповеданиях: «Дело в сущности выиграно, ибо насчет “marriages mixtes” разрешение только отсрочено, а в отношении к устранению стеснений при возведении иноверных храмов повелено ныне же дать делу установленный ход» (Дневник П. А. Валуева. С. 134).
- 77 После беседы с К. Н. и Головинным Валуев записал в дневник: «Мое положение становится все более и более затруднительным. Не принадлежа ни к какой партии, меня почти все партии считают полусвоим». После назначения в январе 1862 г. М. Х. Рейтерна министром финансов, Валуев выражал беспокойство усилением позиций «константиновцев» (Дневник П. А. Валуева. С. 137, 141, 143).
- 78 Опера Дж. Верди «Эрнани».
- 79 Вопрос о публикации бюджета был решен на заседании Совета министров 4 января 1862 г. (Дневник П. А. Валуева. С. 138–139). Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи были Высочайше утверждены 22 мая 1862 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 31. Отд. 1. № 38309) 28 мая 1862 г. утверждено мнение о новом порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений (Там же. № 38323). См. также: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 451.
- 80 Опера немецкого композитора Фридриха фон Флотова «Алессандро Страделла» (1844).

1862 год

Апрель

18 апреля

Все утро принимал разных личностей и почти не мог работать. Ездил к Laurent снимать фотографию с себя для жинки. В 1 ч. показывал Саше в Зимнем наши гидрографические работы. Он мне сказал, что желает, чтоб польское дело очиншевания было рассмотрено в нашем комитете¹. Вечером у меня земский комитет до ½ 12-го². Толковали про способы избрания и про ценз. Много спорили. Я хотел, чтоб про сословия не говорили, но это не прошло. Настоял, по крайней мере, чтоб *все* землевладение было представлено. Это прошло.

19 апреля

Утром принимал Платонова и потом – Виелопольского. Говорил им, что дело очиншевания должно быть рассмотрено в главном комитете. Нашел маркиза ужасно *de mauvaise humeur**; говорит, что холодно принят, что Государь против него решил дело народного просвещения и что он хочет уходить³. Я его уговаривал как мог, потом и жинка тоже, но это ни к чему не привело. Это на нас сделало очень глубокое впечатление. Вся будущность польского дела на волоске. Я тотчас отправился к Горчакову и пересказал ему все. Он также проникнулся важностью этой минуты и хотел со своей стороны приложить все старания. Он и маркиз – оба обедали у Государя, маркиз был очень не в духе и *cassant***, но императрица была с ним очень любезна. Авось, это поможет. Вечером у меня в кабинете для жинки Шуберт, Вениавский и Кюндингер играли 2 трио Бетховена. Прелесть, и весь вечерок очень хорошо удался.

20 апреля

Утром принимал Эноха и имел с ним длинный разговор про польские дела и про очиншевание. Он мне очень понравился. В 1 ч. большой майский парад. Когда после проезда Государя я скакал между линиями, чтобы у гвард[ейского] эк[ипажа] встретить императрицу, моя лошадь на скаку меня ударила задней ногой в мою ногу ниже

---

* В дурном настроении (*фр.*).

** Резкий, высокомерный (*фр.*).

икры. Было не очень больно, но я скоро почувствовал, что у меня мокро в сапоге. Поехал шагом домой, чтоб посмотреть, не кровь ли. Едва доехал до дому, почти дурно сделалось. Едва добрался до залы детей. Как сняли сапог, увидели огромное кровотечение из ноги. Со мной сделался совершенный обморок. В это время мне обмывали ногу и старались остановить кровь. Когда я пришел в себя, Битих мне делал перевязку. Скоро мне стало лучше, и я поднялся к себе, но был очень слаб. После парада и вечером почти вся семья у меня перебивалась. Мне недурно, ноге не очень больно, но я очень слаб от большой потери крови.

21 апреля

Ноге лучше, но я весь день должен был сидеть в кресле с вытянутой ногой, а мне переменяли примочки. Утром был у меня Горчаков и рассказывал, что *roux le moment** он остановил письмо и отставку Виелопольского, но что минута чрезвычайно важная. В ½ 2-го была у меня в бильярдной панихида по Мамá, а я слушал в кабинете в креслах. В 3 заходил ко мне Саша и был очень мил. Я ему говорил про неудобство рассматривать дело очиншевания в многочисленном комитете, но он без малейшего затруднения согласился, чтоб у меня был составлен уменьшенный домашний комитет. Я тотчас написал об этом Горчакову и позвал Эноха, чтоб ему это сказать. Он был очень доволен.

23 апреля

Лучше, и хожу с палкой только из предосторожности, но нога легко затекает. Был утром с обыкновенным докладом у Саши. За обедней была почти вся семья и потом у нас завтракала. Завтра будет у Саши маленький совет по польским делам ужасной важности, потому что от решения вопроса личностей будет зависеть вся будущность Польши. Поэтому имел длинные разговоры с Горчаковым и Виелопольским. Я с ним умею справляться, и он меня любит. Все будет зависеть от завтрашнего дня. Вечером у меня маленький финансовый комитет по вопросу о немедленном открытии промена⁴. Решили начать 1 мая по 360, или 5.70. Потом длинный разговор с Валуевым по Польше. Он смотрит на дело так же, как Горчаков и я⁵.

24 апреля

Ничего не узнал про польский совет у Саши. Встретили во время прогулки с жинкой Горчакова с весьма длинным лицом, который

---

* Пока, в данный момент (*фр.*).

объявил, что не имеет ничего сказать, но что ничего не решено, но que c'est très cris*. Ничего доброго от всего этого я не чую⁶. Вечером были у Сумарокова, где Henselt и какая-то довольно миленькая Bauer прелестно играли на фортепианах. Народу было очень мало, и оно было весьма мило и приятно.

25 апреля

Утром простился с Краббе и Гауровицем, которые оба едут лечиться за границу. Принимал Зебаха, который сюда приехал по наследству Нессельрода⁷. В 12 ч. у меня финансовый комитет. Читали и подписали журнал об открытии промена с 1 мая. Тотчас после комитет земский. Подвинулись вперед, но долго спорили о председательстве в собраниях. Валуев хотел предводителей, я сильно против этого протестовал, требуя, чтоб председатель назначался от правительства. Все решительно меня поддерживали. Валуев был очень упрям, но под конец начал колебаться. Отложили до следующего раза. Продолжалось до 4 ч. Перед обедом окончательно простился с княгиней Максutowой. Были большие слезы.

28 апреля

Очень тяжелый день. Утром с 9 часов работал с Голицыным. В 11 ч. по чугунке в город. От 12 до 2 работал с Грейгом. От 2 до ½ 5-го у меня соединенные комитеты по выкупному предложению Валуева. Много спорили. Почти все – не финансовые головы – за его проект. Мы доказывали его невозможность, но это не брало. Тогда я сделал предложение о том, чтоб выкуп сделать в такой форме, которая бы представляла менее финансовой опасности. Поручили Рейтерну с Валуевым приготовить это предложение. Дай бог, чтоб на этом мы могли соединить мнения⁸. Воротился в Павловск в 7 час. ужасно утомленный. Пообедал, а вечером опять работал. Потом у нас сидел Сумароков, и мы все толковали про Польшу.

29 апреля

День рождения Сергея; ему 5 лет. Поэтому к обеду ездил в Царское, после чего там был первый в нынешнем году развод на открытом воздухе. Утром работал с Бутковым и Заблоцким по завтрашнему делу о сметах. После обедни был у нас Миша с женой. Обедали в Царском, а вечером дома.

---

* Что это очень смутно, неопределенно (*фр.*).

30 апреля

Ужасно тяжелый день. Утром обыкновенный мой доклад у Саши. Потом без завтрака в город по чугунке и прямо в Совет, который продолжался до 5 $\frac{1}{4}$. Сперва возобновленное суждение по делу майоратов по отдельному мнению Горчакова. Большинство осталось на нашей стороне. Потом все суждение и споры по местам. Раз прения начали делаться неприличными и обращаться в личности, и я должен был их остановить⁹. Воротился в Павловск в 7 ч. ужасно утомленный.

Май

1 мая

Хоть оставался в Павловске, но день был ужасно тяжелый. С 9 утра до 2 ч. у меня доклады не прекращались, так что я один работать не мог. Перед обедом немного катались с жинкой на гановерских лошадаках. Вечером от 7 почти до 10 работал с Энохом, и он мне объяснял чиншевой проект.

2 мая

В 11 ч. в город. Там у меня с братьями инженерный комитет. Решились теперь ничего капитального, окончательного не строить, а готовить необходимые заводы пушечные и железные. Воротился к обеду. Вечером опять до $\frac{1}{2}$ 10-го с Энохом, а потом у нас молодежь по-домашнему плясала.

3 мая

В 11 ч. в город. Сперва у меня кавказский комитет по постепенному заселению предгорий казаками, а потом крестьянский комитет по текущим делам. Воротился в 7 ч. весьма усталый.

4 мая

Оставался весь день в Павловске и много работал один. Читал большей частью дела Государственного Совета и чиншевое дело.

5 мая

Тоже весь день дома и много читал и работал. За обедом были у нас Сумароков и Виелопольский. После обеда долго с ними говорил про польские дела.

7 мая

Ужасно тяжелый день. После утренней работы обыкновенный доклад у Саши. В 11 ч. по чугунке в город и прямо в Совет, который

продолжался до ½ 4-го. По золотопромышленному процессу Зотова и Рыжкина разногласие, но большинство на моей стороне^ю. Потом отправился с жинкой (она приехала в город по 2-часовой чугунке) с прощальным визитом к Елене Павловне. Обедали в ½ 6-го. В 7 ч. видел отдельно Панина и Виелопольского, чтоб их помирить и чтоб они своей ссорой мне не мешали в комитете. От ½ 8-го до полуночи чиншевой комитет. Сперва я установил смысл, в котором мы должны были понять предстоящие рассуждения. Было предъявлено 9 вопросов, постановленных Платоновым. Из них он сам от одного отказался. Из остальных 8–5 решены единогласно в смысле Совета. Один решен единогласно против Виелопольского (распределение кланов земель). Он не настаивал на своем мнении, но остался при нем *pour être conséquent**. В двух других вопросах – разногласие, но большинство со мной. В вопросе об усадьбах со смешанной повинностью против Панин, Платонов и Чевкин, а в вопросе о составе чиншевых комиссий только последние два. Оба раза я Тымовского добыл на мою сторону, а в самом важном вопросе и Панина^и. Я был ужасно счастлив и доволен этому результату, а лицо Виелопольского сияло, как я его никогда не видал. Ради этого я почти усталости не чувствовал. Ночевали в городе.

8 мая

Утром в городе много работал, между прочим, долго говорил с Энохом и Валуевым по вчерашнему комитету и по предстоящему завтра совету по польским делам. В 1 ч. по чугунке домой в Павловск. Утром, только что встал, сходил в баню. В 4 ч. ездил в Царское, чтобы рассказать Саше про вчерашний комитет, а он уж знал от Платонова. Он мне тут сказал, что назначает Мишу в Варшаву, который *tout avassourdi***. Я тоже порядочно *avassourdi*, и весь остальной день мы только про это и толковали с жинкой. Господь Бог все устроит к лучшему, а наше дело этому безропотно покоряться, как бы оно подчас ни было трудно.

9 мая

Отправился в Царское в комитет с биением сердца. В саду встретил Мишу. Успел перед заседанием с ним поговорить. Он мне рассказывал свое горе и борьбу его совести. Я подумал, что лучше всего быть с ним совершенно откровенным, и высказал ему все и как и почему я готов ехать в Варшаву. Мы друг друга совершенно поняли. В ½ 1-го начался

---

* Чтобы быть последовательным (*фр.*).

** Совершенно ошеломлен (*фр.*).

Совет: Платонов, Валуев с Мейендорфом, Долгоруков, Панин, Милютин, Миша и я. Саша сперва прочел последнее письмо Лидерса о неприятной сцене с Фелинским¹². Горчаков – последнее свое письмо Фелинскому и депешу в Рим. Потом перешли к тому, что теперь сделать в Польше, и вопрос сосредоточился на Виелопольском и на посылке великого князя. При этом Саша объявил, что он предназначает Мишу. Сперва шло хорошо, покуда стал говорить Платонов и повел старую песню о Виелопольском и о том, какое это будет иметь влияние на армию. Это явно поколебало Сашу. Милютин поддержал это, а Долгорукий еще испортил, требуя немедленной посылки великого князя. Таким образом, спор продолжался и начал делаться неприятным, покуда Саша в 3 очень гневно прекратил заседание в отчаянии, что ни к какому заключению прийти не могут¹³. Воротился домой под весьма грустным впечатлением, которое меня не оставляло во весь день. Первый довольно приятный теплый вечер, и Штраус в первый раз играл на воздухе. Мы обедали у Николы на балконе.

10 мая

В п ч. по чугунке в город. Нашел у себя фл[игель]-ад[ъютанта] Данаурова с приказанием Саши быть у него в ½ 1-го. У меня сердце тотчас почуяло, что что-нибудь да будет. Заехал сперва к Мише и высказался ему еще раз по вчерашнему. Он мне сказал, что и Валуев, и Горчаков ему высказали, что желают меня. У Саши застали Долгорукова, который сказал, что вчера вечером высказал Государю, что с Виелопольским возможен только я. В ½ 1-го опять Совет во вчерашнем составе. Саша был гораздо мягче и любезнее. Рекапитулировал три мнения, которые вчера высказались: 1) Долгорукий – о немедленной посылке Виелоп[ольского] и вел. князя, 2) Платонова – о невозможности Виелоп[ольского], 3) всех остальных о предназначении велик[ого] князя теперь с тем, чтоб его послать со снятием военного положения, и о немедленной посылке Виелоп[ольского], если можно уговорить Лидерса его принять. Саша объявил, что присоединяется к этому мнению. Тут Горчаков и Долгоруков начали довольно ясно указывать на меня. Я просил Сашу об этом говорить не здесь, а наедине¹⁴. После этого Саша с Мишей и со мной пошел к себе в кабинет. Тут решилась моя участь. Саша сперва сказал, почему меня не может послать, что я ему здесь слишком нужен. Миша тогда начал отговариваться всеми своими, весьма ясными, резонами и указывал, почему нужен я, а не он. Наконец, собравшись силами, я сказал Саше, что я готов и желаю ехать; надеюсь, что я буду в состоянии иметь влияние на маркиза. Что предлагаю это как жертву, чтоб служить ему, потому что мое

положение здесь таково, что лучшего желать не могу и не хочу, и что если готов ехать, то вовсе не для того, что там будет лучше или лестнее, а потому, что я надеюсь, что действительно могу быть там полезен в теперешнюю трудную минуту. Саша, кажется, нас настоящим образом понял и оценил, согласился и так мило обнял. Все мы были в слезах. Потом также нежно от души обнялись с Мишей. Мы теперь на вечно должны быть с ним друзьями. Сказал тотчас об этом Горчакову и Долгорукову, и они оба ужасно обрадовались. После этого Совет министров по временной инструкции цензорам¹⁵. До ½ 4-го. Воротился с Сашей по экстре. Дома рассказал все это жинке. Вечером с детьми катались в новом шарабане Саши. Славный, теплый вечер.

11 мая

Утро очень теплое, так что я работал с открытым окном, но с полудни пошел дождь, и стало холодно. В 1 ч. отправился в Царское, застал Сашу и Марию вместе и рассказал им в подробности причины моего поступка, и почему я вызвался на варшавское дело, и как я желаю, чтобы они смотрели на это, дабы мы друг друга вполне понимали, и чтобы между нами не было тени сомнения. В 2 ч. по чугунке в город. Ехал с Дм. Милютиным и Валуевым и все время толковал про Варшаву, особенно про жалкий личный состав¹⁶. В ½ 4-го у меня соединенное присутствие для выкупного дела. Был прочитан проект, составленный по моему предложению Валуевым и Рейтерном. Кажется, что не все с ним согласятся. Панин и Анненков желают принудительного перевода на оброк, а Бахтин – первоначальный Валуевский проект. При этом Анненков читал скучнейшую и длиннейшую записку. В 6 по чугунке домой в Павловск. Весь вечер работал. Саша прислал письмо Лидерса, где говорит про предложение Фелинского смотреть самому, без полиции, за порядком в церквях и просит о позволении процессий. Лидерс на обе меры согласился. Дай Бог, чтоб это было началом новой эры.

12 мая

Все утро было очень рабочее. После полудни – Головин; в отчаянии про Варшаву¹⁷. Говорил, что Государь удивляется. Это меня и жинку очень взбудоражило, и вечером ездил объясняться с Сашей. Объяснение очень удовлетворительное. Он меня, кажется, вполне понял. Писал длинное письмо обо всем этом Оле.

13 мая

Ночью было 2° морозу, и весь день очень холодно. После нашей обедни ездил к гусарскому разводу в Царское, посмотреть, как Сашка

вступал в караул. Он очень хорошо сделал всю проделку. Обедали тоже в Царском. Весь вечер дома читал и работал.

14 мая

Утром после очередного доклада у Саши он со мною долго толковал про польские дела, главное, про разделение гражданских дел от военных. В 11 ч. по чугунке в город. Председательствовал в Совете. Ничего особенного не было. Воротился к обеду. Между тем жинка ездила с визитом в Михайловское¹⁸.

15 мая

Утром в 10 ч. была у Саши конференция по Польше. Толковали про временное устройство впредь до моего приезда и как обставить Виелопольского. Как ни вертись, это все будет *un provisoire** и потому опасно. Воротившись, принимал маркиза и Эноха. Оба очень довольны моим назначением, но тоже боятся *provisoire*. С Энохом читал журнал чиншевого заседания. Это продолжалось до 3 ч., и потому мы потом с ними обоими покатались по саду.

16 мая

Утром имел первый урок польского языка с Krziwickim, которого маркиз прочит в директоры духовных дел. В 11 ч. в город. Работал с Платоновым. Он мне оставил массу бумаг для чтения, чтобы ознакомиться с делами. В 2 – председательствовал в Совете кредитных учреждений с депутатами от дворянства и купечества. Читали второй отчет со времени учреждения банка, весьма интересный и удовлетворительный. Заезжал к Горчакову толковать про Польшу. Обедал с Головинным. Вечером у меня комитет по земству. Сидели до ½ 11-го, много спорили, но порядочно двинулись вперед. Ужасно устал и потому немного походил по набережной. Чудная, светлая, тихая ночь.

17 мая

Утром читал бумаги Платонова и работал с Грейгом. В 10 ч. по чугунке в Павловск. В вагоне работал с Мансуровым по иерусалимским делам. С жинкой и дочерьми отправились в Федоровский посад к обеду ради храмового праздника (Вознесение). После завтрака – в Царское. Саша мне читал свое письмо к Лидерсу, и мы еще потолковали про *Warszawu*. Он мне дал всю свою переписку с заместителями, начиная с 1856 года¹⁹. Вечером ездили с детьми на сельский праздник в Федоровское. Было очень мило, и добрые мужички были вне себя от

---

* Временно (*фр.*).

радости, отпрягли лошадей и на себе повезли. За чаем мы им бросали орехи и разные гостинцы, а потом жинка сиротам и бедным раздала мелкие подарки. Заходили в избу к старосте. Все это было очень мило.

18 мая

Встал утром в 6 ч. и весь день читал переписку Саши с наместниками. Таким образом работал до обеда 8 часов, а после еще 3 ч., зато кончил все. Это меня порядочно утомило. Один час имел польский урок. Не легко. Два раза катались с жинкой.

19 мая

Весь день читал опять польские бумаги, главное – телеграфную переписку Саши с наместниками. В 1 ч. ездил к Саше и передал ему журнал нашего чиншевого совещания. Боюсь, чтобы он не был уже приготовлен Платоновым против него. Погода очень холодная. Узнал от Чичерина подозрения, которые падают на Полуэктова (моего библиотекаря), и послал его и Казнакова к Потапову.

20 мая

Чичерин и Казнаков воротились с обыска Полуэктова, где ничего не нашли. Утром работал с Бутковым и толковал с Платоновым про мои отношения с статс-секретариатом²⁰. Оттого опоздал в Царское к обеду, куда ездил ради именин Алексея.

Воротившись, принимал Эноха. Он мне читал составленный им контрпроект инструкции для управляющего гражданской частью Царства Польского. Она вообще мне понравилась, и я в ней сделал небольшие изменения. Обедали у нас Саша со всей семьей. Тут он мне сказал, что записывает меня ради Варшавы в свой кирасирский полк. Вечером жинка дала портреты детей.

21 мая

С утра пошли поздравления, так что работать почти не мог, только успел потолковать с Милютиным и Долгоруковым. К обеду собралось очень много народу, и оно глядело весьма парадно. После большой завтрак и развод стрелков²¹. Погода тепла и хороша, хотя ветрено. Несколько раз катались. Приехала у нас гостить Маруся. Телеграф из Варшавы, что там мое назначение сделало хорошее впечатление.

22 мая

Ездили в город на похороны бедного Апраксина. На дороге имел мой доклад Саше, а на возвратном пути – доклад Тымовского. В городе ужасный пожар в Ямской²². Мери к нам приезжала и оставалась до обеда. Остальной день много работал, а вечером катались, как всегда.

23 мая

Ужасно рабочий день. Встал в 6 ч. и не выходил из комнаты до 3-х. Энох показывал последнюю редакцию указа о моем назначении. С Крживицким толковал про его будущее назначение и про отношение к католической церкви. Он мне очень понравился. Длинный разговор с Горчаковым. Немного катались, учась ездить *four in hands**. В ½ 5-го в город. Там три пожара за раз, и один огромный в Ямской. Обедал с Головниным и Н. Милютиным. В ½ 8-го у меня земский комитет, до 11 кончили. Передал Рейтерну разные польские финансовые записки. Немного ходил пешком по набережной.

24 мая

Утром работал с Грейгом и толковал с Арцимовичем (калужским) и Жуковским, приглашая их в Варшаву. Оба сильно отказывались. В 10 назад в Павловск. В 1 ч. в Царском Совет Министров, неинтересный.

25 мая

Утром опять был Энох с русским проектом указа и с некоторыми бумагами от Виелопольского. Вчера поздно вечером воротился из Варшавы Саша Адлерберг. Он был у меня утром. Говорит про хорошее впечатление, произведенное там, и про желание Лидерса, чтобы я скорее приехал. В 12 к Саше. Он мне читал письмо Лидерса, а потом толковали про время моего отъезда. Хочет указы подписать послезавтра, в Троицу. Воротившись, застал Мейендорфа. Тоже толковали про Варшаву. Приехала Lischen Rotkirsch с обоими детьми. Сегодня тепло. Много вечером катались и в первый раз могли сидеть на галерее Гонзага до 11 часов ночи.

26 мая

По первой чугунке в ½ 9-го в город. Там у меня совещание для последней редакции указа и для сравнения текстов русского и польского²³. Долго спорили и кончили только в ½ 1, а в 1 час собрались у Саши. После небольшой дискуссии решили, что я поеду только в июле, после родов жинки. Потом решили назначение Келлера и Крживицкого. Я должен был кончать бумаги с Виелопольским и Платоновым и оттого опоздал к машине в ½ 4 и должен был оставаться в городе до 6. Работал, а потом немного спал, потому что ужасно утомился. В 6 назад, в Павловск, обедал в 7 и весь вечер оставался дома и читал.

---

* «Четверка в руках» (*англ.*) — управление четверкой лошадей, запряженных в экипаж попарно.

27 мая

Святая Троица. Обедня дома, а потом на эсктре с Сашей в город на Измайловский праздник. На станции в городе Суворов рассказал Саше про Измайловского прапорщика Григорьева, который подговаривал солдат к измене, о чем унтер-офицер тотчас сказал полковому командиру²⁴. Ужасно это грустно, показывая, что за дух в молодежи. Парад очень хорош, только ужасно ветрено. После службы, обхода госпиталя и казармы Саша собрал офицеров в дежурной комнате и прекрасно им говорил об этой истории. Громкое «ура» ему отвечало, и офицеры бросились его целовать. Все были в слезах. После этого Саша на станции подписал все указы обо мне, Виелопольском и другие. И в приказах мое назначение тоже сегодня. Был семейный обед у Саши, вечером же катались, как всегда, и до 11 ч. оставались на галерее. С сегодняшнего, стало быть, начинается мое новое существование. Будущность наша в воле Божией.

28 мая

Утром мой обыкновенный доклад у Саши. Много говорили про Польшу. Воротившись, застал Виелопольского, Эноха и Крживицкого, которые приезжали представиться в полной форме и прощаться, потому что послезавтра они отправляются в Варшаву. Долго говорил с маркизом, прося его вести себя осторожно, чтоб не ухудшить своего положения к моему приезду, и поддерживать достоинство Лидерса. Тоже долго толковал с Крживицким про духовные дела. Это продолжалось до ¼ 5-го, и я ужасно утомился. К нам приехала погостить на один день княгиня Черногорская. Мы с ней обедали и вечером катались. Тут узнали про страшный пожар в городе, на рынках и дома Министерства внутренних дел, которое все выгорело с бумагами и архивами. Это ужасно, и последствия неисчислимы²⁵.

29 мая

Тепло. Весь день до 3 ч. сидел на галерее и много мог работать, но зато и крепко устал. К вечеру погода нахмурилась, и иногда накрапывал дождь, но очень тепло, приятно, и аромат в воздухе чудный.

30 мая

Весь день чувствовал себя очень нездоровым, голова болела, лихорадочное чувство и слабость. Все время оставался дома, тем более что страшный ветер и холодно. Разные слухи ходят про пожары и поджоги²⁶. Народ, говорят, в большом остервенении.

Июнь

1 июня

Нашему милейшему Дмитрию два года. Обедню слушали дома. После приезжала Мария поздравить и оставалась довольно долго. Я в 2 ч. в город. Там сперва работал с Грейгом. Потом у меня соединенное заседание для выкупного проекта Валуева, измененного по моей идее. После небольших торгов и объяснений он принят окончательно. Я очень рад, потому что, таким образом, и волки сыты, и овцы (финансы) целы. Воротился в Павловск в 7 ч., а вечер оставался дома. Мне лучше.

5 июня

Утром предложил Комаровскому мое адъютантство для Варшавы, и он принял с большим удовольствием. Ездил к Саше к польскому докладу Тымовского. Ездил немного: верхом, а вечером катанье на музыке, как всегда.

6 июня

Ездили с жинкой в Михайловское посетить Мишу, но и он, и Ольга были в городе. Позавтракали у Миши в кабинете, поехали в Знаменское. Низи тоже в городе. Застали только одну его жену и потолковали с ней. Воротившись в Михайловское, застали, наконец, там Мишу и Ольгу. Они нам показывали их прелестный новый дом. На возвратном пути у нас лошадь поломала себе ногу в бабке.

7 июня

Совет министров у Саши в Царском от ½ 1-го до ½ 5-го, по разным делам Головнина. Решили запретить на 8 месяцев «Современник» и еще другой журнал. Рассуждали об открытии университета. После долгих споров решились только открыть физико-математический факультет. Решено закрыть воскресные школы. Одним словом, впечатление Совета для меня прегрустное, явно под влиянием страха теперешней минуты, что недостойно правительства²⁷. Вернулся верхом.

8 июня

Утро рабочее в Павловске. В 2 ч. по чугунке в город, и там у меня Главный комитет по госуд[арственным] крестьянам. Толковали о повинностях и очень спорили. Зеленый и Валуев отстаивают систему оценок, а Бахтин, Чевкин и я – против. Жестоко спорили, ничем не кончили²⁸. Будем продолжать в понедельник. Воротился в 7 ч. очень утомленный.

9 июня

Утром был у меня Крыжановский, который приехал из Варшавы для личных объяснений по уничтожению генерал-губернаторства. Очень долго с ним толковали про варшавские дела, потом ездили к Саше и толковали про то же. Самое трудное – это личности, а от них все зависит. Воротился верхом, а вечер дома.

10 июня

Обедня дома. После толковал с Алешей Толстым, который воротился из Парижа, про Киселева и польскую эмиграцию²⁹. Потом призывали Адлерберга и толковали с ним про будущий варшавский двор. Обедали в Царском. Вечером катались на музыке, но сделалось холодно. Краббе воротился вчера из-за границы и сегодня был у меня. Комаровский являлся в адъютантском мундире.

11 июня

Обыкновенный доклад у Саши. В 11 ч. по чугунке в город. Жинка тоже, чтобы осмотреть вещи и бумаги перед отъездом. Я же – прямо в Совет. Там ничего особенного. Потом решили окончательно выкупной журнал, потом до 5 ч. Главный комитет по казенным крестьянам. Много спорили. Мне это дело не нравится.

12 июня

Оставался весь день в Павловске и, кроме своей обыкновенной работы, толковал с Крыжановским про варшавские дела. Обедали в Царском у Саши с Мишей и его женой, которые приезжали прощаться, потому что они отправляются в четверг за границу на три месяца. Весь день почти шел дождь. Вечером слушали музыку в вокзале, в комнате, нарочно для нас приготовленной. Катались с Сабуровым-Лондонским, которого отыскиали в вокзале.

13 июня

Утро как всегда. В 2 ч. в город, где у меня последний комитет по земству. Кончили это дело, слава Богу, единогласно. Вечером голова болела.

15 июня

Такая же ужасная погода и холод, как вчера, хоть барометр начал несколько подыматься. В 2 ч. по чугунке в город. Там у меня совещание с Милутиным, Валуевым, Крыжановским и Платоновым об упразднении варшавского генерал-губернаторства, и о распределении его дел. К 7 ч. воротился домой, где мне сказали, что Саша

меня требует в ½ 8-го. Едва успел второпях пообедать и отправился. У Саши совершенно опрокинутая физиономия, и он мне объявил, что Лидерс ранен³⁰, что он сдал команду армии Мерхилевичу и просит о присылке кого-нибудь. Саша ужасно огорчен и предвидит, что, вероятно, придется меня отправить. В ½ 10-го я опять был в Царском вместе с Милутиным, Крыжановским и Платоновым. Милутин имел депешу от Бебутова несколько подробнее, с описанием раны, и что это случилось в Саксонском саду, когда он пил воды. После недолгого разговора решили, что Крыжановский поедет в воскресенье, а я во вторник. Жинке хочется ехать со мной.

16 июня

Утром приводил в порядок бумаги. В 10 ч. ездил к Саше с последними бумагами по Совету. Гагарин назначается в Совет и в Главный комитет. В 11 ч. в город. Там с Крыжановским и Чевкиным решили подробности моего отправления, так, чтобы быть в Варшаве в среду вечером. С Платоновым написал об этом телеграф Виелопольскому. Потом приказал запечатать все мои столы и шкафы. Ездил в крепость, в Казанский и в Зимний, в комнаты Папá. Воротился к обеду. Вечером Саша и Мария к нам приезжали и были очень милы. Узнал от Саши, что сегодня в Новогеоргиевске расстреляны оба стрелковые, офицеры с одним унтер-офицером³¹. Саша и Мария разделяют желание Санни ехать со мной.

17 июня

Длинный разговор со Шмидтом о поездке жинки. Тяжелый день ради прощаний и последних распоряжений. В последний раз семейный обед в Царском. Грустно.

18 июня

Ездил к докладу к Саше в полной форме, чтобы официально проститься. После доклада он мне читал инструкцию, которую он мне дает для Польши, – умная, откровенная и исполненная любви и доверенности ко мне³². Тут мы оба расплакались и целовались. Дома – все прощание и приготовление к дороге. Мария с детьми к нам приезжала до обеда и оставалась долго, потому что в это время была сильная гроза, а вечером приезжал и Саша.

19 июня

День отъезда. Милое, сердечное, но грустное прощание и проводы. Отправились в 10 ч. Весь день благополучный. Обедали в Острове, легли спать, пройдя Динабург.

20 июня

Первые встречи и «ура» в Гродне и Белостоке. На границе Царства встретили Энох, Крживицкий и сын Виелопольского. Длинные разговоры. В 5 ч. в Варшаве.

Встреча на станции. Огромное «ура» пражских жидов. В городе приветливая встреча и поляков. В Бельведер³³. Потом я с Крыжановским к Лидерсу. Его состояние мне не нравится. Обедал с жинкой один. Вечером длинные разговоры с Виелопольским и Крыжановским. Все плачутся об отсутствии настоящей полиции. От этого мы ходим в потемках. В Бельведере тесно, трудно разместиться.

21 июня

В 10 ч. в Лазенках³⁴; прием сперва военных, потом духовных и гражданских властей. В 12 ч. – в соборы. Сперва православный Св. Троицы, потом католический св. Яна. Прекрасная встреча, речи и L'attitude* народа. Минутку к Лидерсу – и домой. С жинкой в замок. Осмотрели комнаты и залы. Требуют больших переделок. Перед обедом писал Саше. За обедом гости. Потом один в театр, Страделла³⁵. Не слишком дурно. После второго акта хотел отправиться. Только сел в коляску, выходит из толпы человек, я думал, проситель, но он приложил мне ко груди в упор и выстрелил**. Его тотчас схватили. Я бросился назад в театр, не зная, что я – убит или ранен. Оказалось, что пуля пробила пальто, сюртук, галстук, рубашку, ранила меня под ключицей, ушибла кость, но не сломала ее, а тут же остановилась, перепутавшись на шнурке лорнетки с канителью от эполет. Один Бог спас. Я тут же помолился. Какой-то доктор мне сделал первую перевязку. Телеграфировал Саше³⁶. Общее остервенение и ужас. Убийца Ярошинский. Портной-подмастерье³⁷. В 11 ч. в карете с сильным эскортом воротился в Бельведер. Сказал жинке так, что не было испуга. Дома другая перевязка, и лег. Дрожь скоро прошла. Долго приходили разные донесения и ответный телеграф от Саши. Хорошо спал.

22 июня

Весь день принимал поздравления с чудесным спасением. Были Кредитное общество³⁸ с Замойским. Очень сильно с ними говорил, требуя содействия и помощи правительству. Кажется, произвело впечатление хорошее, потому что Виелопольский и Замойский дали друг другу руки³⁹. Потом Государственный Совет, административный и

---

* Позиция, отношение (*фр.*).

** Так в подлиннике (примеч. к публикации в «Красном архиве»).

городской⁴⁰. С ними тоже говорил, и от души, и сердца. Оно не могло не сделать впечатления. Перед приемом имел премилый разговор с Фелинским, который мне весьма нравится. Потом начальство первой армии⁴¹. Все это меня очень утомило, и хоть рана хорошо идет, но я слаб, особенно под вечер. При всем этом непрерывные отдельные разговоры, донесения полиции и чувство отсутствия единства и отсутствия власти. Не легко.

23 июня

Вчера и сегодня телеграммы со всего света, даже от Наполеона. Принимал горожан и депутацию от офицеров и солдат от всех здешних полков. Масса разговоров весь день, отымают все время. Убеждение в отсутствии власти, единства, такта и полиции. Просто ужасно. Рамзай вчера приехал, сегодня едет в Питер. Я с ним написал письмо Саше⁴². Фелинский сказал прекрасную проповедь в соборе, а Виелопольский – в совете. Вечером приехал Гауровиц.

24 июня

Жалобы на полицию за придирчивость увеличиваются. В лагере в Повонске история панихиды по расстрелянным. Пришел священник Ладожского полка мне это сказать. Офицеры арестованы⁴³. Поручил следствие Гечевичу. Вечером длинная военная конференция. Восстановили потерянную связь между полицией и военной властью. По повторяющимся отовсюду слухам об готовящемся движении и резне решили завтра усилить войска на площадке.

25 июня

Утром конференция с маркизом об усилении войск на площадках. Он согласился, потому что сам получает тревожные вести. Жалобы на полицию. Пилсудский невозможен. Хотим назначить Муханова. В 3 ч. панихида. В 6 ч. приехал Янковский с милыми письмами из дому⁴⁴. Долго писал ответ Саше⁴⁵. Сегодня были первые регулярные доклады.

26 июня

День рождения моей сладкой жинки. Ей 32 года. Да сохранит ее Бог. Она ездила к обедне в Лазенки и имела там потом представление. Получил от Саши согласие на замену Пилсудского Мухановым. Вечером город был добровольно иллюминирован. Дай Бог, чтобы это был хороший знак.

27 июня

Весь день сидел дома и работал. Рана идет хорошо, но одеться не могу. Призывали городскую депутацию благодарить ее за иллюминацию.

28 июня

Все одеться не могу и должен сидеть дома. Приехал Раух с преми-
лым письмом от короля прусского. Он с нами обедал. Вечером шиф-
рованный телеграф от Саши; желает прислать сюда 3-ю гвард[ейскую]
пехотную дивизию. Я отвечал, что прошу подождать.

Июль

2 июля

Ночью приехал Ухтомский с письмами и бумагами из дому. Весь
день, после работы, писал длинное письмо Саше⁴⁶ и давал Янковскому
словесные поручения домой. Очень устал.

3 июля

Ужасно рабочий день. Долгий доклад Виелопольского, сперва с
Непокойчицким, потом с Кретковским. Ужасно утомляюсь. Рана моя
тихо заживает, и не могу еще одеваться.

4 июля

Был католический молебен по случаю рождения Вячеслава, и по-
том весь люд явился ко мне с поздравлением. Я сказал несколько слов
по-польски городскому совету. Потом с маркизом и Крыжановским
толковали и решили, чтоб сделать суд над Ярошинским публичным,
и телеграфировал о том Саше. К обеду приехал Притвиц с поздрав-
тельными письмами из Питера⁴⁷.

5 июля

Получил курьера от Миши с объявлением об адской машине из
Генуи⁴⁸. В 12 ч. принимал маркиза с тремя новыми губернаторами:
Островским, Дзевановским и Коветковским и долго с ними говорил.
Надеюсь, что это будет иметь хорошие последствия. Получил от Саши
разрешение на счет публичности суда. Весь день обыкновенный.

6 июля

Был ужасно занятой день. Долго толковали, как устроить публич-
ный суд над Ярошинским, и выбирали для него помещение. Вечером
от Ермолова узнал полное признание Ярошинского, которое носит
совершенную печать вероятности. Через Вржеснёвского тотчас сооб-
щил об этом маркизу. Стараемся отыскать Хмелинского, но мало имею
на это надежды.

12 июля

Весьма занятой день, но ничего особенного. Слух, будто видели
Хмелинского на улице.

13 июля

В первый раз собирал у себя совет управления. Происходило хорошо, но женируются говорить. Это, надеюсь, не надолго.

14 июля

Тяжелый день. Утром – обыкновенная работа. От 12 до ½ 4-го – Рамзай и Крыжановский. Это было прощание с Крыжановским, и потому много толковали, и давал разные ему поручения для Саши. Потом принялся за письмо для Саши⁴⁹. Вышло очень длинное. Писал о Сумарокове. Обедал у меня Крыжановский и в 8 отправился с письмами.

16 июля

Первый польский урок с Krzǳiwickim. Потом первый выезд в город с эскортом. Делал визиты к маркизу, Рамзаю, нашему архиепископу и Фелинскому. С этим длинный весьма хороший разговор. Ужасно жарко. В тени 25°.

17 июля

Еще жарче, чем вчера. 28° в тени. Хрептович приехал. Ради жары весь день не выходил.

24 июля

Приехал из города Гауровиц и Рибопьер с церемониалом. Составили тотчас перевод по-польски с нужными изменениями. День обыкновенный. Длинная работа с маркизом, как всегда.

25 июля

Утром парад остальным частям гарнизона и Екатеринославским драгунам. Лучше всех саперы. Ходил в Лазенки, чтобы решить подробности выхода, а потом делал визит Хрептовичам. Вечером ездил встречать Сашку на чугунку на Прагу. Благополучно довез его домой. Признаюсь, что сердце у меня не было на месте. Он привез мне премилое письмо от Саши⁵⁰ и другое от Крыжановского.

26 июля

Я много работал, а Саша делал визиты. В ¾ 3-го, когда маркиз шел в комиссию финансов, в него сделано два выстрела из револьвера. Славу Богу, остался цел и не ранен. Убийцу схватили. Литограф Лудвиг Риль. Подробности об этом с разных сторон. В 5 ч. с Сашкой к маркизу с поздравительным визитом. Подробности первого допроса. Вечером у Набокова конференция, о подробностях суда над Ярошинским.

27 июля

Весь день слухи про убийства, которые еще будут предстоять.

28 июля

Ужасно занятой день. До ½ 4-го не выходил из комнаты. Длинный разговор с Старжинским. В Лазенках большой обед для Саши, а вечером опять театр в Померанчарне⁵¹ с миленьким балетом. Амнистия почти никакого влияния не произвела⁵². Слухи про убийства продолжают.

29 июля

Утром в ½ 10-го слушали с Сашкой обедню в Лазенках, а потом после прощанья с жинкой отвез его в Прагу на чугунку. Ужасно за него боялся при проезде по улицам и стал спокоен только, когда поезд тронулся. Воротившись, имел длинный интересный разговор с Штиглицом и Кербедзом про проекты новых чугунок и вообще про финансовое дело. Остальной день: писал длинное письмо Саше в три листа⁵³ и очень устал.

30 июля

День обыкновенный. Длинное совещание с Рамзаем на завтрашний день, годовщины соединения с Литвою, в ожидании манифестации⁵⁴.

31 июля

День прошел совершенно спокойно. Кроме снятия траура, никаких манифестаций не было⁵⁵.

Август

2 августа

Процесс Ярошинского от 9 утра до ½ 9-го вечера. Приговорен к расстрелянию. Как первый опыт публичного процесса, весьма порядочный, хотя были некоторые прорухи⁵⁶.

3 августа

День обыкновенный до вечера. После обеда, когда я читал и курил, вбегает испуганный Тенгоборский сказать, что сейчас в Бельведерской аллее было новое покушение на маркиза. Тотчас разослал адъютантов. Оказалось, что Rzonca, товарищ Рылю по литографии, бросился на маркиза с отравленным кинжалом, но тут он был остановлен сыном и другими⁵⁷. Ужасно.

4 августа

Весь день только и разговоры о вчерашнем и соображения о предстоящих мерах. Просил по телеграфу и получил от Саши разрешение подтвердить дело Ярошинского самому, не посылая его в Питер, чтоб не терять время. Надо на красных навести страх. Дай Бог, чтоб этим удалось их остановить. Вечером поздно у меня Тенгоборский с сведениями из Парижа. С жинкой в 3 ч. ездили с визитом к маркизу. Она принимала и его, и жену у себя в карете.

5 августа

За обедней с детьми в Лазенках. Остальной день дома. Ничего особенного. Приказал торопить дело Ржонцы. От Саши телеграф, чтоб их вешать, а не расстреливать.

7 августа

Утром подписал смертный приговор Ярошинского. Это ужасная вещь, и я никому не желаю почувствовать то, что у меня в сердце происходило. Весь день я был ужасно расстроен. Получил с г[енералом] Соболевским письмо от Саши⁵⁸. От 2 до ½ 5-го у меня совет управления. Приезжал из Берлина доктор Либрейх свидетельствовать наши глаза.

8 августа

День обыкновенный, хоть очень занятой. Приехал из-за границы генерал Паулучи, которого я выписал для тайной полиции. Долго с ним об этом толковал. Он просит несколько дней для размышления. Назначил процесс Ржонцы на субботу. Вечером просматривал проект прокламации, которую хочу издать после казней.

9 августа

В 9 ч. утра совершена казнь Ярошинского при большом стечении народа. Все обошлось тихо и спокойно. Мои чувства в это время. Остальной день обыкновенный. Писал письмо Саше о казни⁵⁹.

10 августа

Сегодня нашему милому Костюхе минуло 4 года. Обедню слушали в Лазенках. После дали Костюхе подарки. Принимал члена совета Венглинского. Работал с маркизом и Кретковским. Рассказывал ему нашу систему выкупа. Вечером Муханов рассказывал про нового убийцу, приготовленного для маркиза, который про это объявил Развадовскому. Дай Бог, чтобы через это удалось найти и схватить зачинщиков. Читаю теперь Смита историю войны 1831 года⁶⁰.

11 августа

В 11 часов переехали в Лазенки, начав с воцерковления жинки и Вячеслава. Прелесть, как тут мило, хотя немного тесно. Имел длинный доклад военный, потом весь день писал длинное письмо Саше. Сегодня два процесса, – публичный Ржонцы и домашний Рыля, ради его нездоровья. Оба кончились смертными приговорами, и все обошлось благополучно⁶¹.

12 августа

Обедня дома. День обыкновенный. Катались в первый раз со всеми детьми. Вечером Полторанов приносил мне решенные полевым аудиториатом дела Рыля и Ржонцы, и я подписал обе конфирмации.

13 августа

После долгого времени мог снова заняться с Крживицким польским языком. Катался с жинкой, но неприятно – ветрено и пыльно. Был у нас первый порядочный обед с дамами. Маркиз рассказывал вчерашнюю свою историю с, вероятно, отравленным письмом, после которого вся семья почувствовала дурноту⁶².

14 августа

Утром совершена казнь Рыля и Ржонцы при огромном стечении народа. Все обошлось тихо и спокойно. Маркиз принес мне сделанный им перевод на польский язык моей прокламации, которую я подпишу после полуночи. Приехали Тотлебен и Корф, начальник 3-й гв[ардейской] дивизии. Они оба у нас обедали.

15 августа

Днем явилась моя прокламация и тотчас за ней маленький революционный плакат, приглашавший к *zalognie nawoien-stwo za wonatúra i rñqzenika Ludwika Jaroszyuskiego** с несколькими объяснительными строчками⁶³. Кажется, это произвело хорошее впечатление. Но долго ли оно продолжится с этим легкомысленным народом. Обедали с детьми на террасе. Вечером – первая проба вечера. Дамы очень милы и приятны. Молодая графиня Виелопольская, Калерджи и Келлер. Какая-то уродина Клейст играла преплохо на фортепьяно.

16 августа

Очень рабочий день. С Энохом и Минквицем толковали про ломки и постройки как для украшения города, так для войск. С жинкой

---

* Заупокойное богослужение по герою и мученику Людвигу Ярошинскому (польск.).

ездили в замок. Очень вяло принимаются за работы. За обедом Массон, Дембовский и Крживицкий. Очень шло хорошо.

19 августа

Обедня дома. Подписал судное дело по офицерской панихиде⁶⁴. Длинное свидание с Кроненбергом. Он, кажется, мною доволен⁶⁵. В 4 с жинкой и детьми в Прагу – на чугунку. Недолго ждали. Радостное свидание с Николой, Катей и Жоржем. Город имел очень хорошую физиономию, и кланялись. Вечером музыка на террасе, и я пустил народ. Это было очень мило и напоминало доброе старое время. Вечер провели очень приятно у Кати в белом доме.

20 августа

Рабочий день, как всегда. Разговор с Мирбахом о том, можно ли Николу оставить здесь на зиму, но ничего еще не решили. Гулял с детьми и рассказывал им подробности выстрела на меня... Вечером с Мухановым и Тенгоборским решились воспользоваться предложением Ришара достать бумаги Герцена и переписку о покушениях.

21 августа

Утром работал, а потом писал письмо к Саше⁶⁶. Таким образом, мои занятия продолжались от 9 утра до ½ 6-го непрерывно. Это из рук вон тяжело. Вечером – театр в Померанчарне. Очень мило. Никола, Оля и Вера были тоже там.

24 августа

Работал с Виелопольским. Хорошие известия об уездных советах в Радоме. Наш план – как снять там военное положение и собрать советы в губ[ерниях] Люблинской и Августовской. С жинкой и детьми ездили кататься в город и воротились внизу через Сольцы. Очень жаркая погода. Вечером до двенадцатого часа оставались при полной луне на террасе.

25 августа

Очень жарко. За обедом Венглинский и длинный разговор с ним. Он человек толковый и умный, и с ним удовольствие говорить и спорить. В 8 ч. Андрей Замойский. Какая разница. Он сумасшедший, состоящий из злости и желчи. Не стоит с ним времени терять: только ругается про старину или бредит про Польшу по Днепр. Вечером собрание с музыкой и цветными фонарями на террасе, а потом м-ме Калерджи немного играла на фортепьяно.

26 августа

День коронации, и у нас выход. За завтраком Виелопольский, Рамзай и Фелинский. Получил депешу, что Сержпутовский и сын Рамзая назначены ко мне адъютантами. День обыкновенный. Вечером – театр в Померанчарне «Młinarz i Kominarz»* и балет.

27 августа

День обыкновенный. С маркизом и Рамзаем решили подробности о снятии военного положения в Радоме. Катались с жинкой и детьми по городу. Вечером много народу на террасе в Лазенках. Был в театре миленький балет «Парижский карнавал»⁶⁷.

28 августа

День смерти Михаила Павловича, имели панихиду в Бельведере. Потом у меня совет управления. Объявил о снятии военного положения. Вечером длинный разговор с Мирбахом об устройстве воспитания Николы здесь, в Варшаве.

29 августа

День обыкновенный. Вечером с жинкой в первый раз в городском театре. «Okrneusz w riekle»^{68**}. Очень смешно, и большой entrain***. Сбор помещиков в Варшаве soit disant****, чтоб подать адрес с требованием смены Виелопольского⁶⁹.

30 августа

14 лет нашей свадьбы. Большой выход. Прогулки. Обед домашний. Вечером – театр в Померанчарне. Кажется, что съезд помещиков кончится ничем.

31 августа

Утром получил милое письмо от Саши⁷⁰. Длинная работа с маркизом. Говорил ему про его тяжелый характер с подчиненными. Гулял с жинкой по внутренним улицам. Утром слух, что история адреса не состоялась, а вечером Муханов мне сказал, что он составлен, подписан двумя депутатами с каждого уезда и передан Замойскому, дабы он мне его вручил⁷¹. Это выходит штука весьма серьезная, и мне ужасно хочется, в случае подачи, его арестовать и отправить в Петербург, дабы он там объяснил свой незаконный поступок.

---

* «Мельник и трубочист» (польск.).

** «Орфей в аду» (польск.).

*** Живость, увлечение (фр.).

**** Как будто (фр.).

Сентябрь

1 сентября

Ужасный день. От 9 до 10½ – непрерывные занятия, кроме обеда и послеобеденной сигарки. Утром маркиз ко мне приехал с копией адреса. Долго толковали, что делать. Он хочет немедленную арестацию и высылку за границу. Я хочу арестацию в случае подачи адреса и отправления в Петербург, дабы он отвечал в своем поступке перед своим законным государем. Телеграфировал об том и другом Саше, на его решение. Потом длинная работа с Рамзаем. Соображения о производстве набора и о квартировании в Варшаве. Потом писал письмо Саше⁷². В 5 ч. Сигизмунд Виелопольский у меня с экземпляром адреса, и разговор с ним. Он полагает, что Замойский его не подаст. После обеда продолжал писать. Вечером Муханов тоже говорит, что адрес не будет подан. Тогда надо придумать другое средство и арестовать Замойского за сбор помещиков и за принятие адреса, и за поставление себя как бы представителем интересов Польши, к чему он вовсе не призван.

2 сентября

После обедни долгое рассуждение с маркизом, Рамзаем и Хрептовичем об Замойском. Ночью была депеша от Саши: адреса не принимать, а Замойского прислать немедленно арестованным в Петербург. Маркиз все настаивал на высылке за границу. Я на это не согласился. Рассуждения о том, как произвести арестацию, днем или ночью. К сожалению моему, решились на ночь. Вечером другая длинная конференция о способе исполнения, и решили завтра утром, в 9 ч. Видел всех нужных личностей и дал необходимые приказания. Страшно голова разболелась.

3 сентября

Вот день Замойского. Арестация должна была быть в 9 ч. Вдруг в ½ 10 приезжает Муханов сказать, что она не состоялась, потому что его дома нет. Ужасное впечатление. *Un coup manqué fiasco complet**, стыд, срам, ужасно! Мысль, что он просто еще спал; послал Муханова звать его ко мне. Так и вышло. Это явно перст Божий, который под видом затруднения заставил нас выбрать лучший путь. В двенадцатом часу он приехал. Я его принял при Хрептовиче. Весь наш разговор, начиная с пистолета Ярошинского, до приказа ехать в Петербург

---

* Удар мимо, фиаско (*fpr.*).

и до просьбы повести себя en gentilhomme, pour ne pas me forcer a avoir recours a des moyens que je serais le premier a regretter*.

Я был, слава Богу, спокоен, не горячился, а говорил тихо и прилично. Затем все исполнение вышло очень хорошо и somme il faut**. Он отправился в ½ 4-го. В 2 ч. принимал Венгелинского. Длинный с ним разговор. Сперва он очень каприз***, но я заставил его признать, что не мог иначе поступить, без непростительной слабости, и что de tous les moyens qui etaient a ma disposition j'ai choisi le plus doux****. Слава Богу, что все так обошлось, это явное благословение Божье. Одно опасение о Петербурге⁷³. Потому, кроме письма Саше⁷⁴, еще вечером телеграммы: Горчакову и Долгорукову. Вечером приехал Набоков.

4 сентября

Утро рабочее, как всегда. Говорил Хрептовичу и Тенгоборскому, как составить объяснительную записку всего этого дела и что делать с Замойским в Петербурге. В полдень вдруг у меня Фелинский. Испуг, что он приехал подать отставку. Ничуть не бывало. Просто разговор, где он выказал всю слабость своего характера, где я ему высказал все дело, как оно есть, и что меня заставило действовать так, а не иначе. После работы с маркизом у меня совет управления. Опять высказал всю историю с начала до конца, весь разговор с Замойским и все причины. Кажется, было ясно и понятно. Покуда в городе все спокойно. Ужасно устал. Это были тяжелые дни, один Бог поддержал и благословил.

5 сентября

Утром Хрептович и Тенгоборский представили мне свою работу. Окончательно ее просмотрели и исправили, и только поздно вечером была она готова. Я тоже написал маленькое письмо Саше⁷⁵, и все это отправилось завтра утром.

6 сентября

Ничего особенного. В городе все тихо. Кажется, что история Замойского порядочно напугала, показав, что правительство твердо, сильно и не шутит. С жинкой катались по внутренним улицам. Нам чрезвычайно учтиво кланяются, а жида кричали «ура!».

---

* Как дворянин, чтобы не заставить меня прибегнуть к средствам, о которых я первый буду сожалеть (*фр.*).

** Как следует, прилично (*фр.*).

*** Упрямый, непреклонный (*фр.*).

**** Из всех средств, которые были в моем распоряжении, я избрал самое мягкое (*фр.*).

7 сентября

Ничего особенного. Семья из Царского отправилась в Новгород⁷⁶. Вечером – у нас маленькое собрание, и г-жа Калерджи играла на фортепьяно.

10 сентября

Холодно, вставили двойные рамы и начали топить. Принимал раввина Майсельса⁷⁷. Кажется, что он тоже будет на нашей стороне. День обыкновенный.

13 сентября

Холодно. В Радомской губ. пошли опять духовные и политические манифестации. Очень досадно. Вечером в балете «Dwa złodzieja»*.

17 сентября

Вечером приехали Грейг и артиллерист Шварц с премилым письмом от Саши. Насчет Замойского он согласился на мой взгляд⁷⁸.

18 сентября

Очень тяжелый день. После обыкновенной утренней работы – у меня совет управления. Тут ему объявлено о правилах на предстоящий рекрутский набор с исключением крестьян⁷⁹... С Виелопольским окончательно составил речь на завтра.

19 сентября

По новому стилю 1-е октября – важный день для Польши, ибо сегодня начало прихода гвардии, открытия учебных заведений и Государственного Совета⁸⁰. В 11 ч. с жинкой – на Прагу для приема стрелков. Чудная погода, бездна народа на улицах. Стрелки еще кончали одеваться. Я тут их посетил. Огромное ура. Выстроились развернутым фронтом для встречи. Потом знамя перед первый взвод и по отделениям направо с музыкой в город. Чудное зрелище. После работы с Энохом на открытие Совета. Прочел мою речь по-польски, и, кажется, недурно, впечатление хорошее⁸¹. Потом три присяги: лютеранская, еврейская и католическая. Потом чтение указов и назначение дел на следующее заседание в понедельник. Потом с жинкой и детьми без эскорта на гановерских лошадках в экипаже Саши катались в городе и по аллеям. Это тоже сделало хорошее впечатление. Потом писал длинное письмо Саше⁸². Вечером – собрание с семейством Голицыных. Я ради письма пришел очень поздно. Очень смеялись.

---

* «Два злодея» (польск.).

20 сентября

Чудная теплая погода продолжается. День очень рабочий. Телеграф от Саши, что он вчера принял Замойского, который ему то же толковал, что мне, и приказал ему ехать на три года за границу. Он поедет по чугунке на Кенигсберг. У нас обедали стрелковые офицеры.

21 сентября

Работал с маркизом. Он мне рассказал про проделки уездного совета в Седльцах и про поведение Л. Гурского⁸³. Решились совет этот кассировать. Катались с жинкой и детьми до Волынских казарм. Остальной день обыкновенный. Приехал Лидерс проездом в Одессу. Рана его еще не зажила.

24 сентября

Получил от Горчакова статью по истории Замойского, которую он хочет напечатать завтра в *Journal de St. Petersbourg*. Очень хороша⁸⁴. Энох заболел грудью и не мог у меня быть. От 2 ч. до 5 – заседание Госуд[арственного] Сов[ета]. К моему большому удовольствию, я большую часть понимал. Шло очень прилично. Дело шло о кошерном и о водке⁸⁵. Много спорили и не кончили. Большой обед для всех офицеров Волынских. Вечером фельдъегерь с премилым письмом от Саши⁸⁶ и доклад о следственных комиссиях в Питере⁸⁷. Очень интересно, но очень боюсь ретроградной реакции.

26 сентября

День обыкновенный, рабочий, как всегда. Потом писал длинное письмо Саше с характеристикой наших министров и с предложением о назначении Ленского на место Тымовского, а Багневского в финансы⁸⁸. Вечером у нас маленькое собрание. Пенхержевская пела, и я играл на органе, а м-ме Калерджи на фортепьяно, и говорят, что эффект был очень хороший. Потом еще длинный разговор с Грейгом о том, как ему говорить в Питере. Он едет завтра.

27 сентября

Утро рабочее. В 12 на Прагу с жинкой встречать второй бат[альон]. Литовский. Потом собрание Государ[ственного] Совета. Сперва кончили дело о подати с водки, именно с которого числа, со дня ли публикации, или с 1 янв[аря] 1863 г. Голоса поровну, именно по 16, и только мой дал перевес. Потом рассмотрение отчетов за прошлый год. Это по-настоящему пустая формальность, потому что не было сообщено министрам. Продолжалось до ½ 5-го.

28 сентября

Утром холодно, а днем – погода чудная, теплая. Приехал Тишендорф с готовым изданием Синайской Библии и с самой рукописью. Все это было выставлено внизу в зале, и я пригласил бездну духовных и ученых, чтоб этим любоваться. Действительно, в высшей степени любопытно и интересно. От 2 до ½ 5 у меня совет управления. Самое интересное – история седлецкого совета с выходками Луи Гурского. Решились совет кассировать, уездного начальника уволить, но в то же время снять военное положение в губ. Люблинской и Августовской, за исключением городов: Люблина, Седлец и Сувалок, и созвать советы в губ[ерниях] Плоцкой и Варшавской. Немного ходил потом пешком. В первый раз у нас стоят в карауле волинцы, и я к ним заходил на гауптвахту. Обедали у нас литовские офицеры.

29 сентября

Сегодня встречали первый бат[альон] Австрийского полка⁸⁹. Очень хорош. Потом длинный доклад Рамзая. Погода чудная. Катались с жинкой и детьми на гановерских лошадаках в городе и Лазенках. Вечером – собрание, и Тишендорф объяснял Синайскую рукопись со всем ее значением. Простились с Распоповой, которая нас оставляет.

Октябрь

9 октября

После долгого молчания вдруг явились опять революционные журналы «Рух» и «Стражница»⁹⁰. Это очень досадно. Варшава, однако, совершенно спокойна, но говорят, что революционная пропаганда бросилась на провинцию, а там полиции почти что нет. День обыкновенный. Ходили пешком с жинкой и детьми. Энох выздоровел.

11 октября

Заседание Государственного Совета, в котором предъявили предложения Фелинского и Левинского с нашими ответами. Этого никто вперед не ожидал, и потому прошло хорошо без большой оппозиции, а там, где шли на голоса, – у нас было сильное большинство – 23 против 12.

13 октября

День рождения Миши. Ему 30 лет. День обыкновенный, рабочий. Снимали с меня фотографию в профиль для предполагаемого бюста. Князь Константин Любомирский приезжал ко мне сказать, что графиня Замоиская при смерти, больна. Кажется, желают, чтоб я воротил

Андрея. Сердце мое мне то же говорит, но, кажется, маркиз сильно противится этому⁹¹. Катались по городу с жинкой и детьми. У нас большой артиллерийский обед, и пили здоровье Миши. Вечером опять с Макушиной на фортепьяно и органе.

14 октября

Обедня дома. Детали от Вржесневского об Замойской. Все еще ничего положительного. Может прожить или 8 дней, или 5 месяцев. Поэтому длинный разговор с маркизом о временном возвращении Андрея. Он, кажется, готов на это согласиться. Катались с жинкой и детьми по городу. Воротившись, нашли депешу о кончине тетушки Марии Альтенбургской. Жинка в ужасном горе и много плакала.

15 октября

Утром от Вржесневского узнал, что Замойская внезапно умерла. Послал за маркизом. Толковали о похоронах. Настоящих похорон не будет, потому что со временем ее перенесут в их имение, а теперь оставят в подвальной церкви Святого Креста⁹². Осматривал в подробностях Уяздовский военный госпиталь. Очень хорошо и в порядке. Ездил по городу, чтобы видеть его физиономию; совершенно тихо и спокойно. Вечером письмо от Саши⁹³.

16 октября

Был у меня совет управления. Толковали, между прочим, о замене выборных чиншевых делегаций, в случае роспуска уездных советов, делегациями от правительства⁹⁴. Проездом за границу здесь Кушелева. Она у нас провела вечер. Днем жинка была в городе, в госпитале Св. Духа.

17 октября

Утром были похороны, или, лучше, вынос графини Замойской из ее дома в церковь Св. Креста. Были приняты полицейские предосторожности, и все обошлось совершенно тихо и благополучно, несмотря на большое стечение народа. Поэтому и ради траура жинки я отложил смотр гвардии. Катались по городу. Физиономия его совершенно обыкновенная. В 4 ч. встречали Елену Пав[ловну] на станции чугунки, проводили ее до Бельведера и вечером у нее обедали. Много, разумеется, с ней болтали. Писал письмо Саше⁹⁵.

18 октября

Теперь все стоят чудные погоды. В 10 ч. ходил с Костюхой пешком в Бельведер с визитом к Елене Пав[ловне], и застал ее за панихидой. От 1 до ½ 4-го – Госуд[арственный] Сов[ет]. Продолжалось суждение

по вниоскам* Малаховского, Левинских и Розена. Очень хорошо и прилично. При разногласиях у нас всегда сильное большинство. Обедали у Ел[ены] Пав[ловны] с маркизом, Фелинским, Энохом, Крживицким и Хрептовичем. Было очень приятно, но вечером крепко устали.

19 октября

Утро обыкновенное. После работы заезжал в Бельведер к Елене Пав[ловне]. Она принимала разные здешние личности. Потом отправился в Литовские казармы и осмотрел все, как Мокотовские, так и Иерусалимские. Довольно стары и несколько тесны, но сухи, и воздух хорош. Офицерам говорил про письмо русских офицеров ко мне, которое напечатал «Колокол», и обещался им прислать прочесть через Корфа⁹⁶. Это, кажется, сделало очень хорошее впечатление. Вечером обеды у Елены Пав[ловны] с некоторыми генералами.

23 октября

Очень холодно и ветрено. В ½ 10-го проводили Елену Пав[ловну] на чугунку. Потом обыкновенная работа. Телеграф из Парижа, что Буатель извещает, что отправился в Варшаву какой-то итальянец, кажется, чтоб меня убить.

24 октября

Рабочий день, как всегда. За работой Рамзая Корф рассказывал, как он читал офицерам «Колокол» и какое громкое ура ему на это было ответом. Давал сеанс скульптору Гечело, который делает мой бюст. Недурно. Ездил потом в Вольнские казармы. Несколько тесны, но недурны и со временем могут быть очень хороши. Обедали у нас Рамзай с братом, который в восхищении от джигитовки казаков. Вечером писал длинное письмо Саше и порядочно устал⁹⁷.

25 октября

Было очень интересное собрание Госуд[арственного] Сов[ета], которое продолжалось до 5 часа. Толковали об экзекуциях и секвестрациях. Потом толковал с Островским об делах в Радоме. Кажется, тоже улучшается. Вечером с жинкой много играл на органе и фортепьяно.

26 октября

Так был занят, что вовсе не выходил на воздух. После обыкновенной работы был у меня совет управления. Главное был проект закона о подсудности духовенства⁹⁸. Было очень интересно, и надеюсь, что

---

* Вниоски — предложения, законопроекты, внесенные на обсуждение (польск.).

закон будет хорош. Мы его предварительно посылаем в Питер. Вечером с жинкой играл на органе и фортепьяно.

28 октября

После обедни у меня с Рамзаем, Корфом и Шварцем – конференция, чтобы окончательно определить расписание по тревоге. С сегодняшнего дня сняты все мелкие экстренные караулы на площадях, в бараках и палатках и оставлены только в хороших бараках теплых на Саксонской и на Арсенальной площадях. Вчера вечером зарезан Фелькнер, начальник секретного отделения у Рожнова⁹⁹. Сегодня вечером вдруг разнесся слух, что ночью непременно будет бунт. Я приказал, чтобы ночью ходили сильные патрули. У нас было маленькое собрание, и я с м-ме Калерджи играл на органе и фортепьяно.

29 октября

Ночь прошла совершенно благополучно, и об бунте и помину не было. В 11 ч. показывал жинке джигитовку казаков. Молодцы. Было заседание Госуд[арственного] Сов[ета]. Очень интересное и спорное. Сперва кончили закон об экзекуции и секвестрации. Потом закон о чиншевых учреждениях от правительства в случае роспуска уездных советов. Тут большая оппозиция, и у нас только большинство 4 голосов, а по вопросу о составе учреждений – большинство голосов против нас.

Ноябрь

4 ноября

После обедни принимал офицеров армейских, которые пришли благодарить за прочтение «Колокола». Я с ними говорил, объяснив, что предпочел обратиться прямо к их чувству военной чести, убежденный, что в этом не ошибусь. Они отвечали громким «ура»!¹⁰⁰ Вечером в театре Модниарки*. Потом у нас маленькое собрание.

9 ноября

У меня был административный совет. Главное – инструкция для гражданских властей, как поступать при политических демонстрациях, и дисциплинарный закон для студентов. Этот отдали назад Крживицкому для переделки. Вечером у нас собрание, на котором французский консул и полковник CAULSON, по дороге из Питера в Париж.

---

* «Модницы» (польск.).

17 ноября

Годовщина революции 1830 года, но весь день прошел совершенно спокойно. Утром был маленький шум в одной гимназии, но который прекратили без вмешательства полиции.

18 ноября

Вчера вечером приехал Орленок и утром был у меня. До обедни писал письмо Саше¹⁰¹. После завтрака долго говорил с Крживицким и принимал еврейского проповедника Ястрова. Потом с Мишам¹⁰² сделали большую прогулку. Обедал у нас Орленок. Потом с ним долго болтали. Его идея – отказаться нам теперь вовсе от Польши, что я оспариваю всеми силами¹⁰³. Вечером у нас первый бал. Собрали до 150 человек. Несколько дам, весьма хорошеньких. Для первого раза очень хорошо удалось. Было очень оживленно, и молодежь весьма забавлялась. Даже молодые поляки плясали, несмотря на их пост. Я плясал только одну французскую, а остальное время все говорил и с нашими, и с поляками.

19 ноября

Утром длинная и интересная работа с Энохом. Подписал бумагу в Питер о гминных судах. Мои идеи про устройство гмин и громад все более и более делают успехов¹⁰⁴. Сильно у меня голова болела, потому кататься не ездил, а ходил немного пешком с Олей. После завтрака был Попель и учил мазурке. Вечером в театре Модняккі.

25 ноября

После обедни объявил Литовским офицерам про новую прокламацию в «Колоколе»¹⁰⁵. Погода ужасная. 9° с сильным ветром, гулять неприятно. Утром получил письмо от Киреева про дело в Хелме, которое так удачно раскрыто, как еще ни одно. Главные мошенники в наших руках. Немировский, начальник Люблинской губернии, и священник Маркевич, который освятил убийство¹⁰⁶. Вечером длинный разговор об этом с маркизом. Я ему предложил назначить туда Венглинского. Вечером у нас большое собрание с деканами университета.

28 ноября

18° морозу, без снега, но с ветром и пылью, просто ужас. Ездили в замок; работы подвигаются, обещают кончить к 15 декабря. Киреев приехал из Хелма и рассказывал подробности следствия и состояния края. *Ce n'est pas couleur de rose**. Решили с ним дальнейший ход его,

---

* Это не розового цвета (*фр.*).

чтоб разделить дело убийства от революционной пропаганды. Вечером маленькое собрание, и Контский играл на скрипке недурно. Но, по-моему, куда как Венявский лучше.

29 ноября

Наконец пошел снег, но погода ужасная, и мы совсем из дому не выходили. Сегодня начался публичный суд над 66 заговорщиками¹⁰⁷.

30 ноября

В суде маленький скандал, – аплодировали адвокату. Сказано Корниловичу, чтобы вперед не допускать. Катались на коньках и ходили пешком. Вечером у нас маленькое собрание с музыкой, фортепьяно, орган, скрипка и виолончель, – очень недурно.

Декабрь

3 декабря

Принимал епископов Маршевского и Юшинского и серьезно с ними говорил, потом грека Пиципиос, который должен быть порядочная каналья, и Старжинского гродненского¹⁰⁸. Катались на коньках.

4 декабря

В 11 ч. принимал Маерчака, которого в воскресенье посвятили в епископы *in partibus infidelium** Иерихона, для управления Келецкою епархией¹⁰⁹. От 2 до ½ 5-го у меня совет управления. Самое главное отчет про уездные советы в губерниях Варшавской и Плоцкой. Почти везде были вздоры, особенно в Праснеже** и в Пиотркове. Поэтому мы праснежский совет кассировали и распустили, а снимая военное положение в губерниях, сохранили его в уездах Липновском и Пиотрковском и ради Хелмской истории возобновили его в Красноставском уезде. Остальной день обыкновенный.

5 декабря

День обыкновенный. Гулять не ездили, а катались на коньках. Особенного ничего. Вечером писал письмо Саше, от которого получил письмо вчера¹¹⁰. С духовенством идет плохо, и у нас уже теперь 14 ксендзов арестованы.

---

* В стране неверных (*лат.*).

** Т. е. Прасныш, уездный город Плоцкой губернии.

6 декабря

Получил от Саши телеграмму, что он назначил Мишу заместником на Кавказ. Всем объявил, общая радость. Потом толковал с маркизом про предполагающийся обыск Бернардинского монастыря в Радоме.

8 декабря

Таает, и мокрый снег. Были с жинкой и детьми с визитом у Ржевуской. Спор с жинкой о квартире Набокова в замке, вчера ночью взяли Николая Эпштейн, который должен быть одним из главных членов Центрального Комитета^{III}. Вечером письмо от Киреева. У них открытия хорошо идут.

10 декабря

Имел длинный разговор с Фелинским при Крживицком о теперешнем состоянии духовенства и о средствах его исправить. Решились на общее пастырское письмо и на реформу монастырей. Потом разговор с Лубинским. Очень умен. Остальной день обыкновенный. Катались в санях в башлыках, ради снега.

11 декабря

Ночью на улице Видок взяли всю типографию центрального народного комитета с массой его изданий, устроили там мышеловку и днем взяли эмиссара Шварца, который успел сделать один выстрел, и на нем револьвер, кинжал, где и квитанции комитета^{IV}. Дай Бог, чтобы это привело к дальнейшим хорошим результатам. Имел днем опять скучный спор с Набоковым о квартире, он даже говорил про отставку. Длинный разговор с Виктором Старжинским про Литву и Польшу. Был очень откровенен, и мы остались очень довольны друг другом. На прогулке провозил жинку по улице Видок, мимо дома типографии. Назначил Сержпутовского к следствию.

12 декабря

Финляндский и Вольнский праздник. Церковный парад Вольнский был на плаце брони, а молебен в полковой церкви. Переоделся в замке и осматривал его. Идет к концу, и на будущей неделе можно будет переехать. Обед был у нас для Вольнских офицеров. Весь день возились с горбатым типографщиком и Шварцом и не могли их довести до какого-либо сознания. Неприятные затруднения с Фелинским, чтобы освободить горбуна от революционной присяги (sic!).

13 декабря

Ночью в спальней и моем кабинете промокли потолки, и все время капало, так что в спальней было совершенное наводнение.

Продолжался допрос Шварца уже полковником Талаевским¹³, который, наконец, заставил его сознаться, что он действительно Шварц. Погода ужасная, оттепель и дождь, так что мы очень мало катались, а больше сидели дома.

14 декабря

Ужасная погода, оттепель и страшнейший ветер, особенно под вечер. Днем ничего особенного не было. Призывал Развадовского, чтобы немного пихнуть вперед его следствие. Работал с маркизом, который очень в духе. Вечером у нас маленькое собрание.

16 декабря

Утром Муханов рассказывал мне неприятную историю о полицанте, ударившем своего офицера саблею по голове. Придется его расстрелять, и я его вечером же отдал под полевой военный суд¹⁴. Обедня дома. Мало гуляли ради сильного снега. Вечером у нас собрание.

17 декабря

Утром приехала депутация от Финляндского полка, Ганецкий, Григорьев и Алхазов, и поднесли мне образ в память об выстреле. Прелесть как мило. Они у нас обедали. На гулянии заезжали с визитом к Ржевуской. Вечером призывали пианиста Пешке, и я с ним долго играл на фортепиано и органе, сперва «Стават матер» Percolese¹⁵, а потом разные другие вещи. Это было невыразимое удовольствие.

18 декабря

Маркиз мне принес 11-й номер «Руха», который явился, несмотря на то, что мы главную типографию взяли. Это ужасно досадно. Опять придется охотиться.

20 декабря

За докладом Полторанова подписал смертный приговор полицанта, ударившего своего офицера саблею. В 2 ч. ездил в замок принимать весь польский люд по случаю здешнего Нового года. Кажется, что оно все благополучно обошлось. Потом ездил с визитами поздравительными к Фелинскому (не застал дома), Рамзаю, маркизу и графине Ржевуской. Остальной день дома. Жинка весь день в постели. Лихорадка прошла, но осталась сильная боль в голове и горле и особенно в одном зубе, так что она вечером к десне приставляла пиявку, что ее немного облегчило. Киреев воротился из Замосце. Их дело очень распространяется, и он уверен, что такая же революционная организация существует по всему царству.

21 декабря

Продолжал толковать с Киреевым про дела, открытые в Люблинской губ., и про положение края, которое не больно красиво. Решали, как под ведением Витковского открыть следственные отделения по всей губернии. Рассказывал про это положение и маркизу, который попризадумался. Потом с Старжинским толковал про невкусное положение крестьянского дела в Гродненской губернии¹¹⁶. В 3 ч. катался в коляске с Олей. Чудная погода, 3° тепла. Жинка после полудни встала, но очень слаба, и горло болит. Однако вечером она сходила вниз. Я играл с Пешке сперва на органе с фортепьянами «Die Sieben Worte» von Haude¹¹⁷, потом в 4 руки скрипичный концерт Мендельсона, который мы так любим, когда его играет Венявский.

22 декабря

Жинке лучше, но она не выезжала, несмотря на чудесную погоду. Я катался и ходил пешком с Олей. Во весь день ничего особенного не было. Вечером был Развадовский. Следствия в цитадели идут туго. Потом играл с Пешке на органе септуор Бетховена и в 4 руки октет Мендельсона. Прелесть.

23 декабря

Был у меня маркиз, и мы решились набор сделать в будущую среду, со 2-го на 3-е января¹¹⁸.

26 декабря

Были за обедней ради второго дня праздника. На гуляньи ходили пешком по Бельведерской аллее. Вечером играл с Пешке. Сегодня история кинжальной раны того жида, который раскрыл Гарволинскую историю¹¹⁹. Убийца схвачен, но еще не вполне уверены, действительно ли это он.

27 декабря

Был очень рабочий день. Полиция взяла предполагаемых убийц Фелькнера, но полагает, что это пуг. Ходил с жинкой и детьми по аллеям, а потом с визитом у гр. Ржевуской. Вечером с жинкой играл на органе.

28 декабря

У меня была сегодня военная конференция на счет подробностей предстоящего набора в присутствии маркиза. Набор назначили в ночь с 2 на 3 января. Дай Бог, чтобы благополучно обошлось и без крови. Днем ходили пешком по аллеям с жинкой и детьми. Вечером у нас большое собрание, чтоб обновить комнаты замка.

29 декабря

Получены бумаги из Парижа, взятые там на трех схваченных поляках¹²⁰. Революционная организация выходит еще гораздо серьезнее, чем мы полагали. Все готовится, чтоб во время набора произвести общее восстание. Вечером играл с Пешке.

30 декабря

Писал письмо Саше к Новому году¹²¹. День обыкновенный, обедня и прогулка, как всегда. Вечером в театре новая опера «Флибустьеры»¹²². Ничего особенного. Возили туда Николу и Олю.

31 декабря

На прощание с годом был очень рабочий день. С Корфом утвердил окончательное расписание войск для набора. Катались с жинкой и детьми, как всегда. Вечером были на всенощной. Потом Тенгоборский читал интересные депеши к кн. Горчакову.

Публикуется по: Красный архив. 1925. № 3 (10). С. 218–245.

КОММЕНТАРИИ

- 1 Очиншевание – перевод крестьян Царства Польского с барщины на оброк (чинши), что означало их формальное раскрепощение. Содействие со стороны администрации Российской империи помещикам, желающим заключить с крестьянами сделки об очиншевании, было оговорено в указе от 26 мая 1846 г. (статья 5-я), но за последующее десятилетие было очиншовано менее трети помещичьих деревень. 16 декабря 1858 г. было высочайше утверждено постановление Совета управления Царства Польского о добровольном очиншевании, несколько изменившее порядок заключения чиншевых сделок, но на практике применявшееся мало. При подготовке крестьянской реформы России закономерно встал вопрос о ее распространении на Царство Польское. Александр II надеялся предотвратить рост антиправительственных выступлений в Царстве Польском с помощью реформ, разработанных в союзе с умеренной частью польской аристократии во главе с маркизом А. Велёпольским, который с ноября 1861 г. по май 1862 г. находился в Петербурге и приобрел значительное политическое влияние. Проект крестьянской реформы для польских земель разрабатывался под его началом. Наиболее существенными из предложенных мер были очиншевание, т. е. обложение крестьян законодательно фиксированным оброком (чиншем) без разрыва связей между помещиками и крестьянами, таким образом, за польскими крестьянами предполагалось закрепить личную свободу, но оставить их на положении безземельных арендаторов. Кроме того, были предусмотрены разработка системы местного самоуправления и развитие учреждений народного просвещения в национальном духе. К. Н. активно поддерживал проект очиншевания. Приняв его к рассмотрению в Главном комитете, К. Н. предполагал допустить к решению вопроса не весь комитет, а лишь лояльных председателю лиц. Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание 1863 года: опыт «примирительной политики» русского правительства. М., 2008 (далее – *Воронин В. Е.* Польское восстание...) С. 35–36.
- 2 Подготовка земской реформы была начата Н. А. Милутиным в 1859–1860 гг., но выдвинутый им принцип всесословности был ревизован министром внутренних дел П. А. Валуевым. В феврале и марте 1862 г. П. А. Валуев представил императору предположения об основных началах реформы, которые Александр II поручил рассмотреть совещанию министров под председательством К. Н. Свою работу совещание начало 14 апреля 1862 г. Главные споры происходили вокруг принципов избрания уездных и губернских земских собраний и сословном начале. Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 17–18.
- 3 Предложения А. Велёпольского по преобразованию учебной части Царства Польского рассматривались по распоряжению императора Александра II в особом комитете под председательством П. К. Мейендорфа, в состав которого входили С. Г. Строганов, П. А. Валуев, В. П. Платонов, И. И. Тымовский, В. А. Долгоруков, А. В. Головин и А. Велёпольский. А. В. Головин в

- воспоминаниях отмечал, что «возражал против многих статей проекта в комитете и доложил Государю, что считает этот проект орудием польской пропаганды, враждебной России». А. Велёпольский, по свидетельству Головнина, «был крайне недоволен тем, что все его проекты рассматривались в Петербурге медленно, и, уезжая в Варшаву, выражал опасения, что дарованные льготы придут туда слишком поздно» (*Головнин А. В. Записки для немногих. С. 363*).
- 4 25 апреля 1862 г. был издан указ о размене бумажных денег на звонкую монету. Разменный фонд Государственного банка был определен в 79 млн руб. золотой и серебряной монетой и 12 млн в государственных бумагах. В подкрепление этого фонда 14 апреля был заключен внешний пятипроцентный заем в 15 млн ф. ст. через банкирские дома Ротшильдов в Лондоне и Париже. Разменная операция началась с 1 мая, но оказалась неудачной, и в ноябре 1863 г. размен был прекращен. См.: *Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 452–453*.
- 5 Об упомянутой беседе имеется запись в дневнике П. А. Валуева: «После заседания вел. князь просил меня зайти к нему в кабинет, чтобы переговорить о делах польских. Он за Велопольского и вообще весьма здраво судит о положении Польши. По этим вопросам Государь с ним не совещается, и вел. князь принужден от нас выведывать, что делается или не делается. Он готов быть наместником или вице-королем» (*Дневник П. А. Валуева. С. 161–162*).
- 6 О заседании, на котором присутствовали А. Н. Лидерс, А. М. Горчаков, В. А. Долгоруков, Д. А. Милютин, В. Н. Панин, В. П. Платонов и П. А. Валуев, последний записал в дневнике: «Решение польского вопроса пока отодвигается вдаль, ибо без прямого участия какого-нибудь именитого поляка он решен быть не может, а таких поляков, кроме Велопольского, у нас нет в запасе. Впрочем, я на сей раз заметил, что Государь, прежде круто отвергавший всякое помышление о предоставлении Велопольскому столь значительной роли, ныне, видимо, начинает свykаться и примиряться с подобными мыслями» (*Дневник П. А. Валуева. С. 162*).
- 7 Саксонский посланник Л. Зеебах с 1845 г. был женат на дочери канцлера графа К. В. Нессельроде, умершего 11 марта 1862 г. П. А. Валуев отмечал в дневнике за 26 апреля 1862 г.: «Вчера был у меня Зеебах. Немцы ненасытны. Нессельроде завещал его жене, между прочим, арендное владение именем Нейгут в Курляндии. Эта аренда приносит ежегодно до 10 тыс. руб. остается ею пользоваться еще 21 год. Зеебах уже хлопочет о том, чтобы купить это имение у казны, но подешевле. С тем, чтобы заплатить через 21 год то, чего оно стоит теперь» (*Дневник П. А. Валуева. С. 163*).
- 8 21 апреля 1862 г. П. А. Валуев внес в Главный комитет представление об изменении статьи 67 «Положения о выкупе» 19 февраля 1861 г. Согласно закону, при выкупе всей надельной земли крестьяне, по добровольному соглашению с помещиком, должны были единовременно уплатить ему 20 % выкупной суммы, а затем приступить к внесению выкупных платежей в казну для погашения выкупной ссуды (80 % выкупной суммы), т. е. средств, выделенных помещикам государством для прекращения временнообязанного состояния крестьян. При этом годовой капитализированный оброк должен был составлять 6 %

выкупной суммы, а ежегодные выкупные платежи должны были вноситься крестьянами в течение 49 лет и составлять 6 % от размера выкупной ссуды. П. А. Валуев предлагал опустить в тексте статьи упоминание о том, что установленное в законе правило выкупа крестьянами наделной земли «применяется к тем только имениям, где, по добровольному соглашению помещика с крестьянами, приобретается в собственность полный по уставной грамоте надел». Данный порядок П. А. Валуев предлагал распространить и на выкупные сделки, совершаемые по требованию помещика. В дневниковой записи П. А. Валуева, посвященной заседанию 28 апреля, отмечается, что К. Н. «сильно гнул на свою сторону, но скоро обнаружилось, что большинство будет на моей стороне. Тогда председатель предложил изыскание других путей для достижения целей. Следовательно, необходимость ее достижения признана, и первый шаг выигран. Поручено Рейтерну и мне войти по этому предмету в предварительное соглашение. Опасаюсь только, что при нашей привычке сдаваться на всякие уступки, те члены собрания, которые меня поддерживали, уступят более, чем должно» (Дневник П. А. Валуева. С. 163). 3 мая Главный комитет единогласно согласился с заключением министра внутренних дел об изменении статьи 67 «Положения о выкупе...» 10 мая император Александр II утвердил мнение членов Главного комитета. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 26–27.

- 9 Речь шла о распространении на майораты статьи 123 крестьянского Положения, дававшей право помещику на основе добровольного соглашения с крестьянами предоставить в дар четверть высшего размера надела при условии отказа от остальной находившейся в пользовании крестьян земли, поступавшей в распоряжение помещика. См.: Дневник П. А. Валуева. С. 164, 384.
- 10 Речь шла об иске коллежского асессора Ивана Рышкина, поданном в 1847 г. в Екатеринбургский уездный суд с требованием признать его права на золотые прииски купца Тита Зотова. Дело рассматривалось в различных департаментах Сената, в 1862 г. оно было передано в Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета, а затем обсуждалось в общем собрании. Большинство членов (30) высказалось в пользу И. Рышкина, но Александр II не утвердил мнений ни большинства, ни меньшинства и предложил передать разрешение вопроса третьей инстанции. Подробнее см.: Дневник П. А. Валуева. С. 165, 385.
- 11 В заседании, состоявшемся в Мраморном дворце, участвовали А. Велёпольский, П. А. Валуев, В. Н. Панин, К. В. Чевкин, В. П. Платонов, И. И. Тымовский. Об этом заседании имеется запись в дневнике П. А. Валуева: «Все спорные вопросы разрешены довольно удовлетворительно. Панин был при вел. князе мягче, Тымовский отделился от Платонова, вел. князь судил и говорил как западник. Не худо бы ему бывать почаще таким и по русским делам» (Дневник П. А. Валуева. С. 165; См. также: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 39–40).
- 12 Генерал-адъютант А. Н. Лидерс с конца октября был наместником Царства Польского и главнокомандующим 1-й армией. С. Фелинский, назначенный после смерти в 1861 г. А. Фиалковского архиепископом Варшавским, прибыл

в Варшаву в январе 1862 г. Д. А. Милютин отмечал в своих воспоминаниях: «С апреля возобновились в Варшаве не только запрещенные гимны, но и духовные процессии с целью политических манифестаций. На замечание наместника по этому предмету Фелинский дерзко отозвался, что духовенство исполняет свой долг; что он сам, архиепископ, лично явится во главе процессии, запрещать которые правительство не в праве» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 328).

- 13 На заседании присутствовали великие князья Константин Николаевич и Михаил Николаевич, А. М. Горчаков, В. Н. Панин, В. А. Долгоруков, Д. А. Милютин, П. К. Мейендорф, В. П. Платонов, П. А. Валуев. Об этом заседании П. А. Валуев писал: «Государь вторично предложил вопрос о назначении Велопольского, присовокупляя, что он решился, коль скоро можно будет снять военное положение, назначить наместником вел. кн. Михаила Николаевича. Долгоруков с непривычной решимостью настаивал на немедленном назначении вел. князя и Велопольского. Кн. Горчаков, Мейендорф и я, а за нами ген.-адмирал находили необходимым назначение Велопольского, но допускали возможность не назначать и не отправлять в Варшаву немедленно вел. князя. Милютин и Платонов были против Велопольского. Вел. кн. Михаил сидел, как обреченная жертва, безмолвно или ограничиваясь моносилабическими выражениями смятенной мысли». В результате «соглашения не состоялось. Государь рассердился, встал и сказал отрывисто: “Нечего сказать, утешительный результат. Все рассуждения ни к чему не привели. Оставить все по-прежнему”. Конференция кончилась» (Дневник П. А. Валуева. С. 165–166).
- 14 В своих воспоминаниях Д. А. Милютин следующим образом суммировал впечатления от заседаний Совета министров 9 и 10 мая 1862 г.: «В Совете министров, по обыкновению, не было основательного и глубокого обсуждения вопроса... почти никто из участвовавших в совещании не имел ясного и отчетливого представления о плане Велопольского и сущности его стремлений. Впрочем, вопрос был уже предрешен; всякие возражения против вынужденной государю комбинации были бы напрасной оппозицией, тем более неуместной, что никто не мог противопоставить другую кандидатуру, обещающую более успеха» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 341–342). См. также: Дневник П. А. Валуева. С. 166–167.
- 15 Речь идет о Временных правилах по цензуре, высочайше утвержденных 12 мая 1862 г. (ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. Отд. I. № 38270). Подробнее см.: *Лемке М. К.* Указ. соч. С. 166–179.
- 16 О беседе с К. Н. 11 мая 1862 г. по дороге из Царского Села П. А. Валуев записал в дневнике: «Разговор о Польше и новом поприще деятельности его высочества. Вел. князь доволен этим назначением. Это изумляет всех, начиная с Государя, который вчера говорил Милютину и мне, что он этого не ожидал. Вел. князь утверждает, впрочем, что он приносит жертву, что он здесь имел “великолепное положение” и т. д. Но при всем том видно, что он занят новым делом, что он давно об нем думал, что он надеется на успех, одним словом, что он доволен. Полагаю, что ключ к этому – влияние вел. княгини и что она желала Варшавы еще более вел. князя» (Дневник П. А. Валуева. С. 167).

- 17 А. В. Головнин заявил императору Александру II и великому князю Константину Николаевичу, что считает назначение К. Н. в Польшу «большим несчастьем», поскольку опасался, что великий князь станет «орудием системы Велепольского», которую Головнин считал направленной против России. К тому же он приписывал назначение К. Н. интригам его политических противников, стремившихся удалить великого князя из Петербурга, тогда как сам К. Н. этот интриг не замечал (*Головнин А. В. Записки для немногих. С. 216, 363*).
- 18 Михайловское – имение великого князя Михаила Николаевича близ Петергофа.
- 19 Переписка Александра II с наместниками Царства Польского за 1861 г. впервые была частично опубликована в журнале «Русская старина» (1882 г. Т. XXXVI. С. 553–584), затем в сборнике: Переписка наместников Королевства Польского в 1861 г. Wroclaw, 1964.
- 20 Имеется в виду Стате-секретариат по делам Царства Польского.
- 21 О том, как прошел Константинов день, имеется запись в дневнике П. А. Валуева: «Съезд довольно многочисленный. Вся официальная Польша была налицо. После обедни завтрак. Императрица посадила около себя Велепольского». Свои впечатления от беседы с К. Н. о польских делах Валуев суммировал следующим образом: «Он умен, но исполнен странных противоречий, имеет опыт в делах и порою изумительно незрел, обнимает быстро, понимает тонко и в некоторых вопросах почти детски наивен. В особенности нет у него форм ни в телодвижениях, ни в образах речи. Быть может, что он на польском языке будет говорить лучше, чем на всяком другом, потому что не научится на нем тем не великокняжеским выражениям, которые он употребляет на русском, французском и немецком языках» (*Дневник П. А. Валуева. С. 170*).
- 22 16 мая в Петербурге начались сильные пожары, продолжавшиеся до конца месяца. В конце мая вспыхнули пожары и в других городах: Боровичах, Чернигове, Москве, Одессе и др. См.: *Миллютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 352–355*.
- 23 В совещании участвовали А. М. Горчаков, В. А. Долгоруков, П. А. Валуев, И. И. Тымовский, В. П. Платонов, Ю. Я. Энох, А. Велепольский. См.: *Дневник П. А. Валуева. С. 171–172*.
- 24 Подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка Н. А. Григорьев в апреле 1862 г. был арестован за противоправительственную пропаганду среди нижних воинских чинов, 22 июня предан военному суду. 11 октября 1862 г. за распространение между нижними чинами ложных слухов и «превратных понятий об их обязанностях относительно начальства и правительства» приговорен военным судом к лишению чинов, дворянства и ссылке на поселение в отдаленнейшие места Сибири.
- 25 Пожар, начавшийся на рынке Апраксина двора, был самым большим из столичных пожаров, выгорело большое пространство по обе стороны Фонтанки, сгорели рынки Щукин и Апраксин дворы, вмещавшие до 2000 лавок и ларей. Пожар затронул здание Министерства внутренних дел. На месте пожара были император Александр II, великие князья Михаил Николаевич и Николай

Николаевич. См.: Дневник П. А. Валуева. С. 172–173; *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 352–353. Подробно события описал участвовавший в тушении пожара П. А. Кропоткин, см.: *Кропоткин П. А.* Записки революционера. М., 1988. С. 174–179.

- 26 В городе ходили слухи о поджигателях. Д. А. Милютин, описывая пожар 28 мая, отметил, что «сильное впечатление» на него произвел вид теснившихся зевак, среди которых «я был поражен присутствием большого числа подозрительных личностей, с циничским, диким даже видом и злорадством смотревших на пожар. В остальной же толпе замечалось ожесточение, громко выражались подозрение на поляков и негодование на своих таинственных извергов, до которых не могли добраться. Много заподозренных лиц было в этот вечер арестовано полицией или схвачено самим народом» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 352–353). 1 июня 1862 г. был утвержден особый временный комитет о пожарах под председательством генерал-адъютанта Н. В. Зиновьева. Комитет должен был расследовать причины пожаров в Петербурге, принять чрезвычайные меры по охране безопасности столицы, учесть потери и распределить пожертвования пострадавшим (ПСЗ. Собр. 2. Т. 37. Отд. I. № 38336). Поиски поджигателей ни к чему не привели.
- 27 На заседании Совета министров было принято решение о 8-месячной приостановке издания журналов «Современник» и «Русское слово». В Петербургском университете, закрытом 20 декабря 1861 г. из-за студенческих беспорядков, решено было открыть физико-математический факультет, занятия на котором возобновились осенью 1862 г. (полностью все четыре факультета открылись осенью 1863 г., уже по новому университетскому уставу). А. В. Головин в своих воспоминаниях утверждал, что эти решения противоречили его намерениям как министра народного просвещения и его предложениям, внесенным в Совет министров, но «он считал тогдашнее полицейско-преследовательное направление временным, вызванным пожарами и безумными публикациями революционной пропаганды, и желал провести университетский и гимназический уставы и положение о народных школах, над которыми усердно тогда работал» (*Головин А. В.* Записки для немногих. С. 317; Дневник П. А. Валуева. С. 175). Также на том же заседании Совета министров было решено ограничить чтение публичных лекций и закрыть воскресные школы вследствие обнаруженного в некоторых из них вредного направления. Движение за устройство воскресных школ в России развивалось с конца 1850-х гг., главными его деятелями были учащаяся молодежь и офицеры. Правительство первоначально относилось благосклонно к открытию таких школ, но уже в начале 1861 г. было издано высочайшее повеление о надзоре за воскресными школами и о назначении в них священников, которым был поручен общий надзор за преподаванием.
- 28 Обсуждались предложения министра государственных имуществ А. А. Зеленого о применении главных начал Положения 19 февраля к государственным крестьянам. Н. И. Бахтин считал необходимым признать земли, принадлежащие к селениям государственных крестьян, их общественным имуществом, дав им право располагать землями по своему усмотрению, но без возможности продажи. Это предложение совпадало с позицией К. Н., также выступавшего

- против выкупа. Имеется запись об этом совещании в дневнике П. А. Валуева: «Безрезультатное совещание. Бахтин полусоциалист. Вел. князь пристрастно гнет на одну сторону». (Дневник П. А. Валуева. С. 175, 382). Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 22–24.
- 29 Париж в течение многих лет был центром польской эмиграции. «Hôtel Lamberg» – жилище князя <Адама> Чарторыйского в Париже служило как бы главным штабом партии «белых». С другой стороны, средоточием партии «красных» был «Центральный комитет», имевший также пребывание в Париже» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 49–50).
- 30 Наместник в Варшаве А. Н. Лидере утром 15 июня во время прогулки в Саксонском саду был ранен в шею выстрелом из пистолета, покушавшийся стрелять в него сзади. См.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 345.
- 31 16/28 июня 1862 г. в Новогеоргиевской крепости по приговору военно-полевого суда за участие в революционном военном кружке были расстреляны офицеры 4-го стрелкового батальона поручик И. Арнгольдт, подпоручик Сливицкий 2-й и унтер-офицер Ф. Ростковский. Участники кружка были арестованы в окрестностях Варшавы за пропаганду среди солдат, раздачу им запрещенной литературы, распространение слухов и превратных толкований крестьянской реформы.
- 32 Конфиденциальная инструкция императора Александра II наместнику Царства Польского великому князю Константину от 18 (30) июня 1862 г., см.: Восстание 1863 года. Материалы и документы. Переписка наместников Королевства Польского. 1861–1863 гг. Т. 2. Wrocław, 1973 (далее – Переписка наместников... Т. 2). С. 160–162.
- 33 Бельведер – дворец в Варшаве, построенный для цесаревича Константина Павловича, служил императорской резиденцией.
- 34 Лазенки – камерный дворец в Варшаве, построенный в 1784–1795 гг. королем Станиславом Понятовским. Использовался как резиденция цесаревичем Константином Павловичем и другими членами Дома Романовых во время приездов в Варшаву.
- 35 Опера Фридриха Флотова «Алессандро Страделла» (1844).
- 36 А. В. Головин в письме к Д. А. Милютину от 21 июня 1886 г. вспоминал, как 22 июня утром был вызван к императору: «Я нашел Государя взволнованным, в слезах. Он прочел мне полученные ночью телеграммы и рассказал всю историю назначения Великого Князя в Варшаву, повторив раза два, что назначение состоялось согласно желанию Его Высочества» (ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 62. Ед. хр. 4. Л. 15 об.).
- 37 Покушение осуществил Людвиг Ярошинский. Покушение, организованное Игнатием Хмелинским, должно было состояться еще накануне, в момент приезда наместника, но Ярошинского остановило присутствие великой княгини.
- 38 Кредитное земское общество Царства Польского было основано в 1825 г. для выдачи ссуд под залог сельских недвижимых имений. Членами общества считались все владельцы заложенных в нем имений.
- 39 К. Н. в данном случае переоценил происшедший эпизод. Как отмечали современники, старые политические противники маркиз А. Велепольский и граф

- А. Замойский держались по отношению друг к другу холодно и отчужденно и «сближение рук не довело до рукопожатия». См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 69–70.
- 40 Государственный совет Царства Польского был учрежден по проекту Велепольского высочайшим указом от 14/26 марта 1861 г. вместо общего собрания варшавских департаментов сената. Заседал под председательством наместника. Тем же указом были созданы губернские, городские и уездные советы.
- 41 1-я армия состояла из войск, расположенных в Царстве Польском и граничащих с ним губерниях Виленского и Киевского генерал-губернаторств. Штаб армии находился в Варшаве.
- 42 В письме к Александру II из Варшавы от 23 июня (5 июля) 1862 г. К. Н. описывал состояние своего здоровья после покушения и реакцию польского общества, а также сообщал брату о ходе следствия. «Вообще, – говорилось в письме, – здесь покуда совершенный хаос, и мое положение чрезвычайно трудное». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 173–174.
- 43 24 июня (6 июля) в походной церкви Ладожского пехотного полка в лагере в Повонзках близ Варшавы по просьбе нескольких офицеров была отслужена панихида по расстрелянным в Новогеоргиевске Арнольде и Сливичком. О состоявшейся панихиде К. Н. сообщил священник Виноградов. Заказавшие панихиду офицеры были преданы военному суду.
- 44 Среди полученных К. Н. писем было послание императора Александра II от 23 июня (5 июля) 1862 г., посвященное последствиям покушения на великого князя. Император выражал намерение предать лиц, покушавшихся на великого князя и генерал-адъютанта А. Н. Лидерса не только военному, но и гражданскому суду, состоящему из русских и поляков, и просил брата высказать свое мнение об этом. Кроме того, Александр II подчеркивал необходимость создания «надежной тайной полиции». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 174–176.
- 45 В письме к императору Александру II от 25 июня (7 июля) 1862 г. К. Н. рассказывал об отсутствии «единства и связи между разными частями управления», а также о настоятельной необходимости замены генерал-майора С. И. Пилсудского на посту варшавского обер-полицмейстера бывшим адъютантом наместника А. Н. Лидерса штаб-ротмистром С. С. Мухановым. См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 179–181.
- 46 Адъютант К. Н. капитан-лейтенант князь Э. А. Ухтомский привез письмо Александра II от 29 июня (1 июля) 1862 г., в котором содержалось одобрение действий великого князя. Император был доволен речью, произнесенной А. Велепольским в Государственном совете, за исключением одной фразы, где назначение К. Н. наместником маркиз приписывал себе. Удаление С. Пилсудского вызвало сожаление императора, который тем не менее не находил «приличным его награждать теперь арендою», хотя и выражал готовность помочь ему негласно (См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 185–187). В ответном письме от 2 (14) июля К. Н. сообщал о ходе следствия над покушавшимися на него и об отсутствии чрезвычайных происшествий в течение минувшей недели. Сообщая брату, что партия А. Замойского «решительно дезорганизуется», а партия А. Велепольского, «то есть партия правительства, очевидно растет»,

- К. Н. писал: «Настоящим нашим неприятелем теперь остается чисто революционная партия, партия социального переворота, партия Кошута, Маццини и Мерославского, в которой народность и политика даже играют второстепенную роль и едва служат ей маскою». В письмах братья также обсуждали вопрос о целесообразности отправки в Варшаву 3-й гвардейской пехотной дивизии (См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 193–195).
- 47 В письме от 1 (13) июля 1862 г., привезенном генерал-адъютантом бароном К. К. Притвицем, император Александр II поздравлял брата с рождением сына Вячеслава. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 189.
- 48 «Адская машина» – бомба, название вошло в употребление со времени покушения в 1800 г. на жизнь Наполеона. В Генуе вождем польской революционной партии Мерославским была открыта школа инструкторов для готовившегося восстания – Польская военная школа. Она была основана в Генуе в октябре 1861 г. под покровительством итало-польского комитета и финансировалась итальянским правительством. До марта 1862 г. директором школы был генерал Л. Мерославский, затем – генерал И. Высоцкий. Воспитанников было 211 человек. В марте 1862 г. школа была переведена в Кунео, а в августе, после признания Россией Итальянского королевства, школа закрылась. Как отмечал Д. А. Милютин, «вследствие распоряжения итальянского правительства о закрытии польской военной школы в Генуе, распущенные на все четыре стороны питомцы ее, большей частью горячие юноши, одушевленные самым пылким патриотическим фанатизмом, усилили контингент для пополнения боевых сил готовившегося восстания» (Милютин Д. А. Воспоминания. 1860–1862. С. 396).
- 49 В письме к императору Александру II от 14 (26) июля 1862 г. К. Н. характеризовал обстановку в Варшаве как спокойную, благодарил за присылку гвардии, а также обосновывал свое желание, чтобы генерал-адъютант граф С. П. Сумароков был назначен его заместителем по званию наместника. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 206–208.
- 50 В письме к К. Н. от 22 июля (3 августа) 1862 г. Александр II выражал сомнения относительно пригодности личных качеств С. П. Сумарокова для предлагаемого великим князем назначения и указывал на необходимость ограничить «диктаторские замашки Велепольского». Главным основанием политики наместника «должна быть неразрывная связь Царства с Россиею», поэтому император подчеркивал важность «сохранения в управлении и русского элемента, лишь бы личности, употребляемые на службе, были того достойны, а не срамили имя русское, как то, к несчастью, слишком часто повторялось со времен кн. Паскевича». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 210–213.
- 51 Театр Помаранчарня (Pomaranczarnia) в Лазенковском парке получил свое название от оранжереи, в которой он был сооружен королем Станиславом Понятовским в 1786 г.
- 52 В честь крещения великого князя Вячеслава Константиновича была объявлена амнистия 114 политическим преступникам, сосланным в русские губернии. Подробнее см.: Воронин В. Е. Польское восстание... С. 101–102.

- 53 В письме к Александру II от 29 июля (10 августа) 1862 г. К. Н. рассказал о визите в Варшаву великого князя Александра Александровича, о готовящемся суде над Л. Ярошинским и созыве уездных советов в Радомской губернии. К. Н. выражал убеждение, «что наша система должна состоять в том, чтобы одной рукой карать неумолимо и справедливо, чтобы заставить бояться и уважать власть, а другой миловать, кого миловать можно без слабости, и настойчиво и последовательно развивать данные Тобою учреждения». Относительно необходимости сохранить русский элемент, на которой настаивал император, К. Н. писал: «Будь спокоен, что я русских, которые того достойны, в обиду не дам. Но здесь, как ты сам знаешь, такая масса дряни, что ее вытерпеть нельзя, а она-то, дрянь эта, более всего кричит. Связь Польши с Россией не уменьшится от того, что мы выгоним отсюда дюжину-другую взяточников или неспособных чиновников. Они нам только вредили». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 215–218.
- 54 12 августа 1569 г. закончился Люблинский сейм, решивший соединение Литвы с Польшей в одно государство.
- 55 Манифестаций не происходило, но в тот день женщины сняли траур, который демонстративно носили в знак скорби по независимости Польши, оделись в цветные платья. Костелы были переполнены.
- 56 Несмотря на то что суд над Л. Ярошинским был военным и был составлен из генералов и офицеров, судебное заседание носило открытый характер, в зале присутствовала публика. Это шаг властей носил беспрецедентный характер и диктовался стремлением продемонстрировать польскому обществу справедливость судебного разбирательства и приговора. К числу упомянутых великим князем «прорух» относились излишняя длительность заседания (с 9 часов утра до половины 9-го вечера), неубедительность аргументов обвинителя, контрастировавшее с мастерством защитника, а также слабая юридическая обоснованность приговора. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 103–104.
- 57 Литограф Ян Ржонца бросился на маркиза Велепольского с отравленным стрихнином кинжалом, когда Велепольский ехал с женой в открытом экипаже по Уяздовской аллее, ведущей к Бельведерскому дворцу. Убийца промахнулся, кинжал попал в экипаж.
- 58 В письме от 2 (14) августа 1862 г. Александр II одобрял деятельность К. Н., выражал озабоченность и тревогу «грустными доказательствами терроризма» в Царстве Польском, предоставляя снятие военного положения в отдельных областях на усмотрение брата. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 221–222.
- 59 В письме к Александру II от 9–11 (12–23) августа К. Н. подробно описывал казнь Л. Ярошинского, признавался, что не питал к нему чувства личной мести, сообщал подробности суда над Л. Рылем и Я. Ржонцей, а также объяснял необходимость преобразовать полицию и назначить начальником тайной полиции генерал-майора А. К. Паулуччи. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 227–230.
- 60 Военный историк Ф. И. Смит, состоявший в 1830–1831 гг. при главной квартире русской армии в Польше, редактор известий о действиях русских войск для заграничных газет, составил историю польской войны на немецком языке:

- Feodor I. Smitt (Friedrich von Smitt). Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieger in den Jahren 1830 und 1831. T. I–III. Berlin, 1839; Berlin, 1848.
- 61 11/23 августа происходил публичный суд над Я. Ржонцей (Жоньцей) в здании губернского правления и закрытый (вследствие болезни подсудимого) над Л. Рыллем в комиссии военного суда в цитадели. Оба приговорены к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение 14/26 августа на гласисе Александровской цитадели. Гласный военный суд над государственными преступниками сначала над Ярошинском, затем над Л. Рыллем и Я. Ржонцей, являлся беспрецедентным событием и был для великого князя предметом особой гордости. «Меня удивило то, что у вас не обратили особенного внимания на факт наших первых публичных процессов, – замечал К. Н. в письме к А. В. Головнину от 10 (22) октября 1862. – Я всегда горой стоял за публичность, первый привел ее в действие, и купил право на это моею кровью» (См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 107).
- 62 См.: Воспоминания В. А. Докудовского // Труды Рязанской Архивной Комиссии. 1898. Т. XIII. Вып. 3. С. 356 (Примеч. Н. П. Чулкова для публикации в «Красном архиве»).
- 63 В прокламации К. Н. призывал к тому, чтобы исполнение новых законов и готовящиеся преобразования не были парализованы преступной партией: «Поляки, верьте мне, как я верился вам. Да одушевляет нас единое чувство. Будем трудиться сообща и в мире для счастья Польши, моля Бога, чтобы Он благословил наши усилия, и новая эра благосостояния и довольства откроется для отчизны, которую вы так любите» (*Татищев С. С.* Указ. соч. Т. 1. С. 501). Понимая бессмысленность запрета панихиды «по мученике Ярошинском», К. Н. распорядился напечатать плакат, призывающий на панихиду, в официальном журнале с добавлением нескольких пояснительных строк о том, что христианская вера не запрещает молиться за преступников, но мучеником называется не тот, кто покушается на чужую жизнь, а тот, кто приносит в жертву свою. Прокламация К. Н., по мнению адъютанта К. Н. А. Киреева, «произвела мало впечатления, поляки приняли ее за выражение страха; они думают, что в[еликий] к[нязь] ее написал для того, чтобы будто бы извиниться перед ними за казни». Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 108–110.
- 64 Военному суду за организацию панихиды по казненным в Новогеоргиевске Ярошинском и др. были преданы поручики стрелкового батальона Готский-Данилович, Огородников и Зейн и приговорены к отставке от службы и заключению в крепость вдвое на год, а третий на 9 месяцев.
- 65 К. Н. уделял особое внимание принадлежавшему к умеренной партии варшавскому банкиру Л.-С. Кроненбергу, рассчитывая на его поддержку. По словам А. А. Киреева, Кроненберг после беседы с великим князем был приятно удивлен тем, что «нашел в мыслях в[еликого] к[нязя] систему». См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 111.
- 66 В письме от 21 августа (2 сентября) 1862 г. К. Н. сообщал о положении в Варшаве, о своей беседе с Л.-С. Кроненбергом и высказывал мнение, что «умеренная партия, кажется, усиливается». «Мы показали на деле публичностью суда

- и производством трех казней, что правительство сильно, теперь стараюсь я действовать нравственно, потому что одной материальной силой прочных результатов достигнуть нельзя». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 235–238.
- 67 Возможно, балет Ж. Оффенбаха «Буфф Паризьен» (1857).
- 68 Вероятно, комическая опера Ж. Оффенбаха «Орфей в аду» (1858).
- 69 Речь идет о подготовке адреса Константину Николаевичу от созданного в конце августа 1862 г. по инициативе «партии белых» съезда польских помещиков. См. ниже, примеч. к записи от 31 августа.
- 70 В письме от 28 августа (9 сентября) 1862 г. Александр II рассказывал о своей поездке в Тверь и Москву, и высказывал свое мнение о рекрутском наборе в Польше: освобождение польских крестьян от набора и распространение его только на городское население представлялось ему мерой «неудобоисполнимою и несправедливою, ибо крестьянская реформа в империи гораздо существеннее той, которая происходит в Царстве, между тем мы по необходимости принуждены объявить повсеместный набор. Делать же исключение для сельского населения Царства Польского, как оно может быть и ни желательно в политическом отношении, крайне затруднительно». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 240–241.
- 71 Первоначально адрес замыслился как ответ на его речь перед депутацией землевладельцев 22 июня (4 июля) и как осуждение революционного террора. Однако съезд послужил трибуной для политических дебатов, а инициаторы адреса решили дополнить текст требованиями независимости Польши и присоединения к ней Юго-Западных губерний. Если первоначальный вариант адреса был одобрен маркизом Велепольским, то последующие редакции оказались таковы, что представить их наместнику маркиз отказался. Из 300 прибывших в Варшаву помещиков около 200 подписали 30 августа (11 сентября) адрес на имя графа А. Замойского, в котором заявлялся протест против репрессивной политики властей и содержалось требование полной автономии Польши, конституции и возрождение ее в пределах Речи Посполитой. Подробнее см.: *Ворогин В. Е.* Польское восстание... С. 118–120.
- 72 В письме к Александру II от 1 (13) сентября 1862 г. К. Н. описывал съезд польских помещиков и составления адреса А. Замойскому и объявлял, что в случае подачи адреса А. Замойский будет арестован. Эти события, по мнению К. Н., не мешали всеобщему «успокоению умов», ибо происходили «только в высших слоях общества, не касаясь народа». К. Н. также сообщал, что послал военному министру Д. А. Милютину записку о рекрутском наборе и полагает, что рекрутский набор нельзя производить по закону 1859 г., ибо тогда нельзя будет гарантировать спокойствие края. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 242–244.
- 73 А. Замойский был вызван в Петербург для объяснений. Дело усугублялось тем, что в заграничной печати появились сообщения, будто бы съезд дворянства в Варшаве был устроен Замойским по тайному поручению самого Константина Николаевича. В среде польских радикалов ожидали, что Замойский будет сурово наказан и готовились говорить о нем как об очередном мученике польского дела. Но Замойский, дав в Петербурге письменное разъяснение и

- опровержение сообщений заграничных польских газет, был отпущен с запрещением жить в Царстве Польском, после чего уехал за границу и жил в Париже, играя видную роль в политической эмиграции. См.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 398–399.
- 74 В письме к Александру II от 3 (15) сентября К. Н. излагал свой взгляд на дело А. Замойского. Великий князь писал, что арестовать его можно было бы только в случае официальной подачи адреса, чего не произошло. А. Замойского следовало удалить из Варшавы, но сделать это в такой форме, которая не вызвала бы «выпешки народного негодования». В согласии с маркизом А. Велепольским К. Н. предлагал отправить Замойского за границу, надеясь, что его появление там может внести раздор в среду польской эмиграции. См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 247–248.
- 75 В письме к Александру II от 5 (17) сентября 1862 К. Н. обсуждал детали дела о А. Замойском и настроения в польском обществе: «Верить не хотели, чтоб правительство осмелилось дотронуться до Замойского. Потому чувство удивления преобладает. С другой стороны, все это происходило так чисто, откровенно, учтиво и быстро, что к нам придаться ни в чем не могут». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 250–251. Подробная записка о деле Замойского – см.: Там же. С. 251–255.
- 76 В Новгороде с 8 по 10 сентября 1862 г. происходило торжественное празднование тысячелетия России. 8 сентября там был открыт памятник Тысячелетию России работы скульптора М. О. Микешина.
- 77 Бер Майселе (Мейгельс), раввин главной синагоги в Варшаве, австрийский подданный, симпатизировал партии «белых».
- 78 В письме от 15 (27) сентября 1862 г. Александр II рассказывал о праздновании Тысячелетия России в Новгороде и соглашался с мнением К. Н. о целесообразности высылки А. Замойского: «После зрелого рассуждения я также пришел к убеждению, что из трех зол, т. е. возвращения его в Варшаву, оставления его в Империи и высылки его за границу, последнее менее всего представляет невыгод. Притом опасение за конфискацию его имущества в Царстве будет для него острасткою». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 265–267.
- 79 Высочайшим манифестом от 1 (13) сентября 1862 регламентировалось производство рекрутского набора, в том числе в Царстве Польском. См.: *Айрапетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // *Русский сборник*. Т. XV. Польское восстание 1863 года. С. 40–42.
- 80 Согласно принятому после покушения на Константина Николаевича решению, в Варшаву должны были быть переведены те гвардейские полки, которые по названиям и мундирам напоминали полки польской армии, созданные при великом князе Константине Павловиче и существовавшие до восстания 1830 г., а именно 3-я гвардейская пехотная дивизия, состоявшая из Вольнского и Литовского полков, Царскосельского и Финского стрелковых батальонов; гренадерские полки Кексгольмский императора австрийского Франца и С.-Петербургский короля прусского Фридриха Вильгельма III, а также два кавалерийских полка – лейб-гвардии Уланский его Высочества и Гродненский гусарский. Прибытие этих полков было назначено на 19 сентября (1 октября). Одновременно планировалось открытие ряда высших и средних учебных

заведений, включая Главную школу в Варшаве (впоследствии университет) и Государственного совета.

- 81 В речи, открывающей новую сессию Государственного совета Царства Польского, К. Н. сказал: «Господа, в первый раз обращаясь к вам в этом собрании, прежде всего желаю убедить вас, что печальные события, воспрепятствовавшие мне принять участие в последних ваших заседаниях, не охладили во мне благих намерений, которыми я одушевлен, в видах благоденствия края. Полный веры в покровительство Провидения, я полагаюсь на чувства верноподданности добрых граждан, которые проявляет уже Государственный совет. Выполняя обязанности, возложенные на меня августейшим братом, всемиловитейшим нашим государем, я не перестану заботиться о благоденствии Царства Польского. Правительство, во главе которого стою я, не уклонится от пути законности и никому не позволит безнаказанно с него уклониться» (*Татищев С. С.* Указ. соч. Т. 2. С. 504.).
- 82 В этом письме к Александру II от 19 сентября (1 октября) К. Н. подробно описал события минувшего дня. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 267–269.
- 83 Седлецкий уездный совет во главе со сторонником Замойского Л. Гурским отказался избрать членов в конскрипционную (рекрутскую) комиссию. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 137.
- 84 Статья о Замойском появилась в «Journal de St.-Petersbourg» от 24–25 сентября / 6–7 октября 1862 г.
- 85 Законопроекты об отмене налога с кошерного мяса и повышении налога на водку, производимую на заводах Царства Польского. Соответствующие указы выпущены 16 (28) октября 1862 г.
- 86 В письме к К. Н. от 22 сентября (4 октября) 1862 г. Александр II одобрял как содержание речи К. Н. при открытии Государственного совета, так и то, что она была произнесена по-польски, а также описывал разговор с А. Замойским и вновь подчеркивал твердость своей позиции по вопросу о границах Царства Польского. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 271–272.
- 87 Доклад следственной комиссии, учрежденной по поводу распространения в Петербурге преступных печатных воззваний и случаев возбуждения воинских чинов против правительства.
- 88 Письмо К. Н. от 26 сентября (8 октября) 1862 г. было посвящено работе уездных советов и характеристике личностей директоров главного управления. К. Н. полагал, что в «главном управлении, т. е. между директорами, придется сделать мало-помалу некоторые перемены». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 273–275.
- 89 То есть Кексгольмский гренадерский императора австрийского Франца полк.
- 90 «Стражица» («Маяк») – первая тайная газета в Варшаве, выходившая с 1 августа 1861 г. и издававшаяся кружком бывших ссыльных в Сибири под редакцией Болеслава Денеля и Агатона Гиллера. «Рух» («Движение») – тайная газета, орган Центрального народного комитета, выходившая с 5 июля нового стиля 1862 г.
- 91 Жена князя Андрея Замойского предполагала уехать вслед за ним за границу, но тяжело заболела. Великого князя это поставило в сложное положение:

возвращение Замойского под предлогом болезни жены было политически нежелательно, но и запрещение ему проститься с умирающей произвело бы скверное впечатление. К. Н. был готов разрешить Замойскому приехать на время, но 15 (27) октября Замойская умерла. Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание 1863 года. С. 131–132.

- 92 Вопрос о похоронах Замойской беспокоил К. Н., так как в связи с ними были возможны волнения в Варшаве. Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание 1863 года. С. 131–132.
- 93 В письме от 13 (25) октября 1862 г. Александр II выражал удовлетворение тем, что в Варшаве постепенно водворяется «наружное спокойствие», а также надежду, что революционерам не удастся произвести ничего серьезного в провинции, «если только наблюдение будет бдительное». В случае мятежа император требовал решительных действий: «При первой попытке к открытому восстанию урок должен быть задан не на шутку и военное положение вновь восстановлено немедленно в той местности, где возникнут беспорядки». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 283–284.
- 94 Чиншевые делегации – выборные делегации для очиншевания крестьянских земель, то есть перевода их с барщины на оброк с определением его размера. Многие уездные советы, в обязанность которых входило избрание чиншевых делегаций, были распущены за нелояльность, поэтому в Государственный совет Царства Польского был внесен на рассмотрение проект постановления об учреждении временных чиншевых делегаций в уездах, где не соберутся уездные советы. 11/23 ноября состоялось постановление Совета управления Царства Польского о порядке образования чиншевых делегаций.
- 95 В письме к Александру II от 17 (29) октября 1862 г. К. Н. сообщал, что отложил смотр гвардии из-за траура великой княгини Александры Иосифовны по случаю кончины герцогини Саксен-Альтенбургской Марии, а также из опасения, «дабы прохождение войск по улицам во время похорон покойной графини Замойской не было истолковано как бы демонстрация с нашей стороны». К. Н. рассказал брату подробности кончины графини Замойской и о нереализованном плане вызвать в Варшаву графа А. Замойского, чтобы он мог проститься с умирающей супругой. Отсутствие каких-либо манифестаций в связи с данными событиями наместник считал доказательством улучшения положения в Царстве: «Кажется, что большинство публики жаждет тишины и спокойствия, что беспорядки всем надоели и что в самом обществе начинается противодействие революционной пропаганде». См.: *Переписка наместников...* Т. 2. С. 284–286.
- 96 В «Колоколе» (№ 148 от 22 октября 1862 г.) было напечатано письмо «Е. И. В. Константину Николаевичу от русских офицеров, стоящих в Польше». Подробнее см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 163–164; *Миллютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 403.
- 97 В письме к Александру II от 24 октября (5 ноября) 1862 г. К. Н. рассказывал о приезде великой княгини Елены Павловны и о смотре 3-й гвардейской дивизии. Кроме того, он извещал брата о распространившемся повсеместно слухе, будто в ноябре начнется общее восстание, замечая при этом: «Признаюсь, я этому слуху нисколько не верю, потому что не вижу элементов, из которых серьезное восстание могло бы состояться. В 1830 г. было польское войско,

- теперь же просто безоружная толпа». С удовлетворением сообщая о чтении генерал-адъютантом П. И. Корфом перед офицерами 148-го номера «Колокола» (см. предыдущий комментарий), К. Н. заключал: «Я намерен и впредь так поступать, уверенный, что прямое доверие чувству военной чести более всего и вернее всего будет эту военную честь развивать и поддерживать, и тогда нам нечего бояться никаких Герценов и Бакуниных». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 289–291.
- 98 Законопроект о подсудности духовенства всех исповеданий за совершенные преступления, результатом его обсуждения явился именной указ от 26 декабря 1862 г. (7 января 1863 г.).
- 99 Начальник тайной полиции в Варшаве П. И. Фелькнер был найден в воротах дома, где была его квартира, заколотым кинжалом и с отрезанным ухом. «Убийца оставался больше года неизвестным, и только в исходе 1863 года удалось обнаружить его: это был молодой человек Катковский, поступивший по набору 1863 года в солдаты в Харьковский губернский батальон. Он сознался в том, что совершил убийство по решению тайной революционной власти и что потом еще убил женщину на Праге, которая могла обнаружить совершенное Катковским преступление» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 403).
- 100 См.: *Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 403–404.
- 101 Письмо К. Н. к императору Александру II от 18 (30) ноября 1862 г. посвящено событиям предыдущего дня, а также ходу следствия над задержанным в Гарволине заговорщиком Абихтом. К. Н. выражал уверенность, что готовящееся восстание можно предупредить, активизировав деятельность полиции и стараясь «хорошим, правдивым, законным правлением водворять в крае довольствие и тишину, и уничтожать чрез это в народе сочувствие к революции». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 300–301.
- 102 Имеются в виду великий князь Михаил Николаевич и его жена.
- 103 Подробнее о взглядах Н. А. Орлова на польскую политику см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 181–183.
- 104 Гминные суды – сельские суды в Царстве Польском. Устав о сельских судах был высочайше утвержден в 1860 г. и обнародован 1 марта 1861 г. До принятия Положения о сельской гмине 19 февраля 1864 г. гминными судьями служили местные помещики или их заместители, новым положением юрисдикция и власть помещиков упразднялись. В ноябре 1862 г. К. Н. инициировал проект расширения крестьянского самоуправления в Царстве Польском посредством учреждения гминных судов, вслед за этим он предполагал приступить к устройству сельского самоуправления в гминах (волостях) и громадах (сельских общинах). См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 145.
- 105 В «Колоколе» № 151 от 1 декабря 1862 г. было напечатано «Офицерам русских войск от Комитета русских офицеров в Польше». См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 166–167.
- 106 В Хелме (Холме) обыватель Александр-Андрей Смарчевский донес властям, что его приняли в революционное общество. После этого Смарчевский

- исчез. Оказалось, что 21 ноября (2 декабря) они сам и его домоправительница Констанция Черняк были убиты по поручению Центрального народного комитета. Убийцей был революционный окружной начальник помещик Леон Немировский, в деле были замешаны ксендз Маркевич и ряд других духовных лиц, принимавших присягу от вступающих в революционное общество лиц. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 173–174.
- 107 Военно-полевому суду были преданы 66 человек дворян, мещан и крестьян по обвинению в принадлежности к тайному обществу, готовившему всеобщее восстание в Царстве Польском. Суд происходил при открытых дверях и с защитниками. Как отмечал Д. А. Милютин, «подсудимые большей частью были из низших сословий, люди, действовавшие под руководством других вожakov, остававшихся пока за кулисами» (*Милютин Д. А.* Воспоминания. 1860–1862. С. 404). См. также: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 175–176.
- 108 Об отношениях К. Н. с В. А. Старжинским см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 155–157.
- 109 Матвей Маерчак, апостольский викарий, управляющий Клецкой епархией, был возведен в сан епископа Иерихонского. Обычай назначать епископов на несуществующие кафедры основан на том, что однажды возникшая кафедра юридически не считается, не упраздняется, даже если ее фактически невозможно занять.
- 110 Письмо Александра II от 1 (13) декабря 1862 г., на которое отвечал К. Н., см.: Переписка наместников... Т. 2. С. 313–314. В письме от 5 (17) декабря 1862 г. К. Н. сообщал о росте революционной пропаганды в провинции и выражал серьезную обеспокоенность активностью духовенства (См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 315–317).
- 111 Николай Эпштейн членом Центрального комитета не являлся. См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 320
- 112 В ночь на 11 (23) декабря на улице Видок была захвачена тайная типография, где печаталась газета «Рух» (№ 10), и арестован типографщик Ромуальд Клосович. В тот же день был арестован Бронислав Шварц, один из видных деятелей партии «красных», член Центрального народного комитета, заведовавший районом за Вислой.
- 113 Для расследования по делу о захваченной тайной типографии была назначена комиссия под председательством жандармского полковника Талаевского.
- 114 Городовой унтер-офицер Злобицкий 15 (27) декабря обнаженной саблей ранил в голову пристава штабе-капитана Бродовского из мести за служебное взыскание и «позволил себе дерзкий поступок» против полицмейстера полковника Зенгбуша. Он был расстрелян.
- 115 «Стабат Матер», фа-минорная кантата Дж.-Б. Перголези (1736).
- 116 Беспокойство великого князя было вызвано тем, что при попустительстве гражданских чиновников революционные силы фактически завладели провинциями. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 177–178.
- 117 «Семь слов Спасителя на кресте», пассиона для оркестра Й. Гайдна.

- 118 Рекрутский набор был объявлен на 2–3 января 1863 г., что и послужило сигналом к открытому восстанию. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 179–181; *Айрапетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // *Русский сборник*. Т. XV. Польское восстание 1863 года. С. 41–47.
- 119 Еврей, хозяин корчмы в Гарволине (Седлецкая губерния), заметив оружие у трех молодых людей, остановившихся в его корчме, дал знать об этом бурмистру; обыск обнаружил большой запас оружия в их бричке.
- 120 В ночь с 8 на 9 января нового стиля 1863 г. в Париже были арестованы по требованию русского правительства польские революционеры Милович, Цверцякевич и Годлевский (по другим сведениям Подлевский или Игнатий Хмелинский, организатор покушения на Константина Николаевича). Один из арестованных был вскоре освобожден, а двое других высланы из Парижа.
- 121 В письме к Александру II от 29–30 декабря 1862 г. (10–11 января 1863 г.) К. Н. поздравлял брата с наступающим Новым годом. Главной своей заботой К. Н. называл предстоящий набор, учитывая желание революционных сил воспользоваться им «для произведения решительного взрыва». Если в Варшаве, по мнению великого князя, возможны лишь отдельные случаи сопротивления, то в провинции «дело может быть серьезное». Поэтому «необходимо сосредоточить наши силы, чтоб быть в состоянии действовать с большой энергией. Во всяком случае, нам придется пережить весьма опасный момент, и легко может статься, что польется кровь. Даром проливать мы ее не станем, но если уж нужно, чтоб она полилась, я перед этим не остановлюсь, ты в этом можешь быть уверен». См.: Переписка наместников... Т. 2. С. 334–335.
- 122 Опера И.-Ф. Добжиньского «Монбар, или Флибустьеры» («Monbar czyli Flibustierowie», 1838).

1863 год

Январь

1 января

Пишу я этот журнал в четверг 3-го числа, когда благословением Божиим рекрутство в Варшаве благополучно совершилось, и от того у меня совсем другие чувства, чем были в этот день. Никогда я не встречал Нового года с таким тяжелым чувством, как в этот раз. Всегда в этот день дух бывает настроен особенно торжественно, неизвестная будущность особенно гнетет и томит; чувство упования на Бога, чувство «Да будет воля Твоя» – всегда бывает тогда особенно сильно. Но никогда всего этого я не чувствовал с такой особенной силой, как в этот раз. Оно понятно. Наше положение здесь в Польше нелегко, без глубокого упования на провидение, оно было бы совершенно невозможно. В первый раз я понял значение молитвы «Дух уныния не даждь ми». Но ко всему этому присоединилось еще и ужасно томило ожидание предстоящего рекрутского набора, к которому готовилась революция, чтобы произвести общее восстание, ожидание почти неминуемого кровопролития. Ужасно было тяжело. Оттого я за обедней молился как никогда, и Бог услышал мои грешные молитвы!

У нас был большой выход с огромным стечением в залах. Караулы были внутренние: Литовский в новых мундирах и Гусарский в красных панталонах. После обедни *vaise main** жены. Все было чрезвычайно торжественно. После выхода – маленький разговор с маркизом, где он просил в ночь набора быть у меня в замке. Остальной день прошел обыкновенно. Вечером играл с Пешке.

2 января

Вот настал и день бранки. Ужасно тяжелое чувство от ожидания почти неминуемого кровопролития, если не общего, то от отдельных защит. Сделал и поверил последние распоряжения, даже приказал тела отнюдь не оставлять в руках народа, а убирать в полицию. В городе, кажется, не ожидают, хотя давно слух, что будет на днях. Гуляли как всегда, физиономия города обыкновенная. От тягостного ожидания – внутренняя дрожь, и потерял всякий аппетит. Вечером играл на фортепьяно с жинкой. Она решила всю ночь остаться у

---

* Целование руки (*фр.*).

меня. В 11 часов приехали сперва Корф (Рамзай болеет глазами), потом маркиз. Все адъютанты у меня в сборе.

3 января

После полуночи приехал и Муханов. Около 1 ч. пришли известия, что войска на местах и что патрули для бранки отправлены. Опоздали только стрелки в IV циркул по конфузии Баранова. Мы ожидали если не всеобщего бунта и восстания, по крайней мере отдельных случаев защиты и сопротивления, причем бы без крови не обошлось. Вместо того все идет тихо и спокойно. От всех циркулов донесения успокоительные, везде порядок, нигде сопротивления нет, улицы пусты, а кто встречается на улицах, посылают в ратушу. Несколько раз посылал адъютантов, особенно Сержпутовского. Жинка все время у меня. Так проходит покойно час за часом. Я по временам ложился отдыхать на диван и получал донесения.

Наконец, около 7 ч. уже начинает рассветать, по нашему расчету собрано около 1800 человек, и мы сказали «стоп машина». Последние партии вели в цитадель, когда уже было совершенно светло, и было много народу на улицах, и также тихо и спокойно. Радость, удивление неожиданному успеху, и чувство благодарности Богу. В 8 ч. лег спать у меня и спал до 11 ч. Потом работал только с Энохом. Днем гуляли с жинкой и детьми. Вид города как бы в воскресенье, и очень учтиво. Проезжая мимо ратуши, запертый и еще не разобранный там народ, махал шапками и кричал «Ура»! В цитадели у рекрут весь день пение, хохот и пляска. Просто непонятно. Многие добровольно являются в циркула и объявляют, что принадлежат конскрипции, но не были дома, и потому даются сами. Вечером были в театре.

4 января

Утром принимал всех военных начальников и объявил им искреннее спасибо за производство набора и за поведение солдатиков. Весь день в циркул являлись добровольно конскрипты и говорили, что, не зная, что будет бранка, и потому их дома не нашли, а не хотя отказываться от службы своему государю, теперь сами отдаются. Таких было 49. Просто удивительно и непонятно. От 2 до 5 – у меня Совет Управления. Составили закон дисциплинарный для студентов Главной школы. Кажется, что будет хорошо. Весь вечер писал длинное и подробное письмо о бранке¹. Потом Тенгоборский читал свое письмо о том же к кн. Горчакову.

5 января

Очень рабочее утро, так что опоздал к сочельнической службе. День обыкновенный. Вечером музыка с Пешке, скрипкой и виолончелью.

Потом от маркиза известие о сборище беглых конскриптов в Блонье. Тотчас сделал распоряжение, чтоб двинуть войска.

6 января

Утром окончательные распоряжения, чтоб двинуть войска к Кампиносскому лесу. Послал туда моего Рамзая. У нас большой выход. В залах взводы от всех частей войск, имеющих знамена и штандарты. Гвардия в новых мундирах. Очень красиво. Сходили вниз на Иордань на Вислу. Все было очень хорошо. В 6 ч. вечера приехал Вильгельм Баденский, жених Маруси. Я его встречал на станции чугунки. С ним вместе обедали, а вечером были в балете «Марко Спада»². Воротившись, нашел Минквица с известием о другой шайке в Насельске около Сероцка. Сделал новое распоряжение, чтоб двинуть войска. Тенгоборский читал депешу Горчакову об этих шайках и наших распоряжениях.

7 января

Очень рабочий день, очень устал и спал перед обедом. Вечером с Баденским в театре. «Orpheusz w rickie», i «Wesele w Ojcowie»^{3*}. Известие про шайки в окрестностях Сероцка. Послал эскадрилью драгун и 2 сотни казаков.

8 января

Ужасная погода, совершенный шторм. Барометр 28,50. Наши отряды окружают Кампиносский лес и стесняют шайку. Гулять не ездили ради погоды и вечер оставались одни.

9 января

Взяли по 19 человек и в Кампинос, и около Модлина. Прелестная прокламация Центрального комитета. Надеюсь, что это последний акт его существования. Гуляли в карете ради ужасной погоды. Вечером письмо от Саши⁴. Играл с Пешке нашу духовную музыку и «Тебе Бога хвалим».

10 января

Утром известие, что кампиноская шайка переправилась через Вислу в Сазимин и пошла на соединение с Насельскою. Послал туда еще эскадрон драгун и две сотни с генералом Черницким, чтобы организовать военные операции против них. Рамзай выздоровел и был в первый раз у меня. Вечером с Пешкой играл на органе и на виолончели и очень недурно.

---

* «Орфей в аду» и «Свадьба в Ойцове» (польск.).

11 января

Утром известие, что полковник Козляинов, командир Муромского полка, убит при встрече с инсургентами. Почти все телеграфы прерваны. Объявил Плоцкую губернию в военном положении. С Сергпутовским послал весь 12-й Донской полк через Новогеоргиевск и Плонск на Плоцк. Вечером приехал ген. Сапека. Послал его в Новогеоргиевск. Вечером же известие про нападение на гарнизоны Плонский и Плоцкий. Наши отбились и сделали около 80 пленных. Дело начинает быть очень серьезным⁵.

12 января

Весь день со всего края донесения о нападениях на войска в ночь с 10 на 11. Чистая S^t Вартнелем⁶. Везде наши отбились, но не без потери. Хуже всего в Едле и Кодене. Канабих тяжело ранен. Объявил все Царство на военном положении. Сосредотачиваем войска, чтоб составить летучие отряды. Вечером писал письмо Саше⁷.

13 января

Утром от Саши разрешение по телеграфу о том, чтоб конфирмация об смертных приговорах над взятыми с оружием в руках мятежниками была даваема шестью отдельными военными начальниками. Это необходимо для придачи нашим действиям должной энергии. Присылка дел на конфирмацию ко мне произвела бы невозможную при теперешних обстоятельствах медленность. Тотчас с Набоковым и Полторановым составил коротенький об этом приказ и подписал его. Обедня и прогулка как всегда. Во весь день особенных известий не было. Ничего особенно дурного не произошло. Мятежники уничтожают телеграфы и железные дороги, и мы без всяких сообщений. Вечером у нас было большое собрание и разговоры, разумеется, только про теперешние обстоятельства.

14 января

Подробный рапорт о защите роты Смоленского полка в Бодзентине. Совершенные герои. В Варшаве возобновили все строгие правила прошлого года. Гулять не ездили из предосторожности, а ходили по саду. Вечером музыка.

15 января

Телеграфы и заграничные чугунки возобновлены. Сообщение с Плоцком возобновлено. Окрестности Новогеоргиевска очищены от шаек. К Хрущеву крестьяне доставили арестованных ими 20 возмутителей и в том числе своего ксендза. С Корфом и Рамзаем говорил про поведение наших военных против Велиопольского и вообще поляков

и прочел им первое письмо Саши после моей раны. Это им, кажется, очень не понравилось, но я исполнил мой долг. Гулять не ездили из предосторожности, а ходили по саду. Вечером музыка.

16 января

Никаких особых известий во весь день не было. Только вечером про дело казаков в Смоленском лесу, где они, потеряв 4 человек, убили у мятежников 20, ранили 16 и взяли в плен 42, а от Радена, что он фальшиво понявши депешу, объявил, что набора нет, и оттого там огромная радость и энтузиазм. Это непростительная глупость, и я не знаю, как мы из этого вывернемся. Вечером у нас музыка.

17 января

Утром с маркизом – длинный разговор про раденскую глупость и вообще про недостаточную деятельность военной власти, как по военным операциям, так и по казням. Я ему в подробностях объяснял, почему это несправедливо, и как все физически возможно делается. Известие, что пулавская казна взята мятежниками. Гулял с жинкой по саду и потом ходил с ней и с Николой в гости к вольтцам. Известие про бой Симбирского батальона в Менженине, где они убили 50 человек. Вечером писал длинное письмо к Саше⁸. Известие из-за границы, что к 5 февр. н[ового] ст[илия] что-то будет в Варшаве и что рассчитывают на измену в цитадели.

18 января

Никаких особых известий не было. Бонтан возобновил мост на Буг и идет дальше. Приказал одну роту поставить гарнизоном в банке для охраны казны. У меня глаз болит. Вечером музыка.

19 января

Известие от Мартынова, что он распустил рекрут. Неприятный разговор с маркизом про это. В 4 ч. конференция с военными и с Лашинским, и решили набор продолжить, но без действия войска. Рапорты от Хрущева и Ушакова, что войска сосредоточиваются и что они образуют отряды. Сообщения очень трудны от множества мелких шаек. Мост на Пилиц сожжен. Чугунка возобновлена до Лапы. Вечером приехал Стюрлер с двумя письмами от Саши⁹. Потом приехал Сержпутовский с подробностями о его деле. Им взят Вольский, важная птица.

20 января

После обедни – длинное заседание с военными. Фирс Голицын рассказывал происшествия в Венгрове. Комбинируем экспедицию на

него. Гулял с жинкой, несмотря на дождь. Вечером у нас большое собрание. Маркиз сказал, что они все более или менее отравлены. Его сын Иосиф серьезно болен. Ясно, что *belladonna*¹⁰.

21 января

Чтобы усилить атаку Венгрова, посылаем еще сегодня ночью 4 роты Волынские и приказание Дрейеру в Седлице содействовать оттуда с пехотой, смоленскими уланами и артиллериею. С жинкой делали визит маркизу ради вчерашней отравы. Сегодня повторенная отравка Сигизмунда и Вжеснёвского. Вечером донесение Ностица о его горячем деле в Бяле. Писал длинное письмо Саше¹¹.

22 января

Утром батальон Волынский отправился, чтоб помочь атаке на Венгров. Получены донесения Бруннера и Хрущева о сосредоточении их войск и об образовании летучих колонн. Других известий во весь день не было кроме, что Ностиц в Бяле получил подкрепление из Менджержиц. Вечером музыка.

23 января

Рамзай нездоров, ему кровь пускали, и он лежит в постели. Сегодня должна быть атака Венгрова, и я весь день в ужасном ожидании. С жинкой катался и ходил по террасе. От Хрущева донесение, что расстреляно 4 человека. У маркиза опять отравы, сперва трех человек, из которых один очень сильно, а потом сама маркизесса, но, кажется, не очень сильно.

Вечером в 11-ом часу приехал мой Рамзай с известием из Венгрова и двумя заменами. Комбинация наша не удалась. Из Седлец отряд из 3 костромских рот, 3 смоленских эскадронов и 6 орудий выступили до уведомления о предполагавшейся общей атаке на сегодняшнее утро и атаковали город вчера утром. Бой очень ожесточенный. Мятежники подходили на 30 шагов к орудиям, стрелявшим картечью, так что артиллерийские офицеры в то же время стреляли из пистолетов. Тогда уланы атаковали, а пехота пошла на штурм. Убитых осталось до 150, раненых 9, пленных никого. Ожесточение было такое, что в городе кололи мирных жителей и раненых не перевязали. У нас убитых нет, а 4 раненых. Остальная шайка, говорят, до 4 т[ысяч], разбежалась по лесам по направлению на Косово. Кривососов и Бремзен их преследуют. Жалко, что эта славная атака была произведена преждевременно. Теперь мятежники рассыплются, и их трудно будет переловить.

24 января

Утром толковали о преследовании венгеровской шайки с тем, чтоб ее прижать к Бугу, и об экспедиции в Болимовский лес, в которую пошлем 2 роты Литовские, эскадрон драгун и гусар и взвод кубанцев. Из Скерневиц и Ловича пойдет по роте стрелков. Надо для удачи сохранить тайну. Конфирмовал расстреляние трех офицеров Витебского и Полоцкого полка, которые не только бежали к мятежникам, но командовали при атаке Радомска.

На прогулке с жинкой был у драгун и благодарил их за поход Сероцкий, где они были особенно исправны и не имели ни одного больного. Благодарил также полкового и эскадронных командиров. Вечером писал к Саше¹², а потом музыка. Потом Тенгоборский читал свои письма к Горчакову.

25 января

По телеграфу от Хрущева, что Еманов уничтожил в Томашове шайку в 250 человек. От Ностица рапорт, что он преследовал бяльских мятежников на Янов и Немиров, где остатки в 600 человек перешли через Буг. По Прусской чугунке около Скерневиц забрали в плен из поезда 3 офицеров, а далее отняли у курьера всю корреспонденцию.

Ужасная погода, немного катались. Вечером был у нас Стюрлер, и мы очень долго с ним толковали. Он умно и ясно видит наше положение.

26 января

Городское известие про кровавое дело у Вонхотска. Официально ничего не знаем. Ужасно меня весь день мучили и утром, и вечером. Сегодня происходит болимовская экспедиция. Дай Бог, чтоб удалась. Вечером опять долго толковали со Стюрлером.

27 января

Военные доклады, чтение рапортов и разные распоряжения занимают ужасно много времени. Гулять, кататься не могли, несмотря на прелестную погоду, потому что был слух, что меня на улице хотели остановить и требовать неуместного милосердия и разных уступок, что в воскресенье при массе народа на улицах легко могло бы случиться. Вместо того ходили по верхней террасе. В это время письмо от Комаровского к Набокову о деле в Вонхотске. 50 убитых и 40 пленных, стало, далеко не те размеры, что дает город. После обеда известие об экспедиции в Болимовский лес. Тоже 50 убитых и 40 пленных.

Вечером у нас большое собрание. Узнал здесь про затруднения, делаемые в Риме назначению Лубинского. Долго с ним говорил и

благодарил его за его поведение. Он был очень тронут. То же и с Курцем. Вообще, поведение помещиков унижительно, глупо и трусливо.

28 января

Ужасно меня мучили весь день, утром от 9 до 4, вечером от 8 до 11. Долго толковал с Фелинским, который теперь очень хорош. Приехал прусский флигель-адъютант Раух с премилым письмом от прусского короля. Из Петербурга будет послезавтра генерал-адъютант Альфенслебен с подписанными условиями на счет действий на границах. Нам придется условиться о подробностях. Приехал курьер от Саши с премилым письмом¹³. Потом шифрованная депеша от него, что пришлет своих улан и Гродненских гусаров с их батареею прямо в Варшаву, а вторую гвардейскую дивизию в Вильно. Я этому ужасно доволен. Известие о кровавом деле в Семитычах, где легло до 1000 мятежников. Вечером рапорт от Ушакова об Вонхоцке, которого Марк сжег после дел¹⁴. Я его за это отрезаю. Хотел вечером писать Саше, чтоб послать со Стюрлером, которого посылаю завтра, но решительно не мог.

29 января

Утром простился со Стюрлером и дополнил ему еще словесные поручения для Саши. Военные доклады берут много времени. Во весь день особенных известий не было. Обедал у нас Раух. Вечером писал Саше¹⁵.

30 января

Утром dokonчил письмо Саше. С военными толковали про экспедицию на Домброво, которую придется делать войсками Ушакова. Хотел бы помочь войсками из Варшавы, но не смею ослаблять гарнизона. Депеша от Хрущева, что Медников перешел Вислу, настиг шайку Франковского, убил более 100 человек и самого Франковского тяжело раненного взял в плен с 32 человеками и занял Завихость и Сандомир. Приехал генерал-адъютант Альфенслебен с письмом от Саши¹⁶, и с подписанным договором военным с Пруссией¹⁷. Толковал с нашими о подробностях приведения в исполнение. Вечером у нас были пруссаки.

Сегодня в Питере свадьба Маруси. Ужасно грустно, что нас при этом нет.

31 января

За военной работой – подробный чрезвычайно интересный рапорт Медникова об его экспедиции на Завихость и Сандомир и доносения Ушакова о его подвижных колоннах, которыми он покрыл Радомскую губернию и о сочувствии крестьян. В 12 конференция с

Альфенслебеном. Изложил идеи в развитие конвенции для составления исполнительной инструкции. Доклады продолжались до 3 ч.

Потом немного покатались с жинкой. Вечером писал Саше¹⁸, а потом у нас собрание, на которое были приглашены ради пруссаков главные военные.

Февраль

1 февраля

Доклад военный короче обыкновенного. Никаких особых известий не было, но от Хрущева телеграф о сдаче Ждановича. Обедали у нас пруссаки с маркизом. Вечером дали подарки Николе. Потом писал ответное письмо прусскому королю, а затем был в бане.

2 февраля

Нашему милому Николе 13 лет. Были за обедней. Толковал с Альфенслебеном о тактике уличной войны. Никаких особых военных известий не было, кроме дела у Избицы, недалеко от Влоцлавка, где положили 160 человек, а у нас убит капитан Янковский. Толковали с Корфом про прокламацию к городу для усиления военного положения. Вечером музыка.

3 февраля

Никаких особенных известий не было. После обедни вдруг фальшивая тревога в городе, кажется, от пьяного казака в еврейском квартале, который закричал, что грабят. Войска стали очень быстро выходить, но когда мы убедились, что все тихо, то возвратили их по домам. Потом с жинкой и детьми нарочно катались по улицам и по еврейскому кварталу, и все тихо. Вечером у нас большое собрание.

4 февраля

Вере минуло 9 лет. Ради большой военной работы поспел только к самому концу обедни. Решили послать по чугунке в Ченстов* 4 роты прусских, чтобы усилить экспедицию на Домбров. Известие, что Лангевич разбит во второй раз. У него убито более 100 человек и взяты 2 деревянные пушки. В 5 ч. ездил на Прагу встречать лейб-эскадрон Гродненский. Был там при всей выгрузке, и с ним верхом въехал в город во двор замка, где его показал жинке. Обедал у нас Альфенслебен, который завтра возвращается в Берлин. Там наша инструкция в

---

* Так в оригинале. Вероятно, имеется в виду город Ченстохов.

развитие конвенции принята. В ½ 10-го и второй эскадр[он] Гродненский был у нас на дворе.

5 февраля

Послали Черницкого, чтоб командовать ченстоховским отрядом. Особых известий не было. Много работал. Грабежи в армии очень усиливаются. Грабеж дома графа Полетилло. В 3 ч. ездил с Николой на Прагу встречать третий эск[адрон] Гродненский. Потом в Уездовский гошпиталь, чтоб посмотреть раненых казаков. Слава Богу, не тяжелы. Потом в Гродненские казармы. Вечером от Убри из Берлина показание некоего Фишера, предназначенного командовать Ойцовским отрядом, что Витольд Марчевский член центрального комитета. Тотчас сказал Муханову.

Все время уходит на военную работу. Особых известий не было. Пришел только второй эскадрон улан, с первым было несчастье при самом выезде из Питера. В 1 ч. внизу в Лазенках смотрел на прощание драгун Мери, которые отправляются в Радомскую губернию в распоряжение Ушакова. Они в отличном виде. Весь вечер писал длинное письмо Саше¹⁹.

7 февраля

Около Бреста и Бялы много мятежников, и Мамаев в довольно трудном положении. Известие, что Корф, поведший прусские роты в Ченстохов, застрелился в Жаркех. Непонятно. В 3 встречал 3-й эскадрон улан. С ними приехал Саша Адлерберг. До и после обеда с ним длинные разговоры про словесные поручения Саши²⁰. Видно, в Питере не знают нашего положения, и интриг и сплетен там бездна. Вечером приехал Киреев с объяснениями по грабежу Полетилло²¹. Потом, чтоб отдохнуть душевно и телесно, занимался музыкой с Пешке.

8 февраля

Известие про прекрасное дело Ракузы в Рудке у Буга, где он уничтожил шайку Богдановича, и про отбитую атаку на Мехов. Работа моя продолжалась до 3 ч. Ужасно устал. Встречал на Праге четвертый эскадрон улан. Приехали прусские флигель-адъютанты Лоон и Триков, первый – проездом в Питер, второй остается у меня. Они обедали у нас. После обеда еще долго толковал с Адлербергом. Разговор был лучше вчерашнего, и, надеюсь, что и результат может быть недурен. Вечером пришла третья легкая конная батарея и 4-я рота Гвардейского экипажа. Огромная радость их видеть. Они приходили ко мне на двор замка.

9 февраля

Получены подробности дела Ракузы у Рудки. Дело хорошо, но не преследовали. Ездил в Лазенки в казармы улан и конной артиллерии. У меня весь день голова болела. У нас большой обед для офицеров пришедшей гвардии. Вечером писал письмо Саше²² с Адлербергом.

10 февраля

Утром перед обедней – прощальный длинный разговор с Адлербергом. Кажется, что он уезжает не с дурным впечатлением. После обедни в ½ 2-го на Уяздовской площади смотр уланам, гродненским и батарее. Прелесть как хорошо. С жинкой вниз в Лазенки. Были при отдаче штандартов. Потом все офицеры нас эскортировали до города. Прелесть как было хорошо. Вечером у нас большое собрание. Тут получил известие, что ченстоховский отряд обошел весь тот угол, и нигде мятежников нет, и про дело Шилднера-Шулднера у Кришвосондза, в котором был Мирославский, который первый бежал. Решился Шаховского послать на место Черницкого, чтобы в том углу ввести окончательный порядок.

11 февраля

Глаза болят, и не выезжал. После длинного военного доклада с Домантовичем толковал про выкупной проект. Вечером толковал с Петровым, который 8 дней провел в плену у Лянчевича.

12 февраля

Известие про дело у Красностава, где уничтожена шайка и взят предводитель Нечай, про дело двух рот, шедших на подводах из Радзина на Бялу, где убит предводитель Шанявский, и про второе дело Шильдера-Шульдера против шайки Мирославского, которое после 20 верст преследования кончилось у озера Гопло.

Вечером воротился гренадерский отряд из Ченстохова, и приехал Эмиль Витгенштейн, который отдан в мое распоряжение. С Пешкой играл «Стават Матер» Rossini. Прелесть.

13 февраля

Праздник лейб-улан. С жинкой был на церковном параде на полковом дворе. В казармах и у полкового командира пили здоровье Саши и полка. Все офицеры эскортировали нас до дома. Я сам был верхом. Было очень мило. Офицерский обед у нас. Вечером телеграф из Парижа с именами Центрального комитета и адресами. Посмотрим, правда ли? Мне что-то не верится.

14 февраля

Указание на Центральный комитет оказалось, как я и ожидал, вздором. Получено сведение, что Лангевич опять разбит у Малогища с потерями двух пушек и преследуется, что Рудановский с 8 Александровскими ротами и Литовскими уланами пришел в Городло. День обыкновенный. Вечером писал письмо Саше²³.

15 февраля

Хорошее дело у Бржезина, разбита тысячная шайка, взято две пушки и мортира.

Обыкновенный день. Был у Рамзая спросить, когда желает отпуска. Просит только при приезде Сумарокова. Вечером музыка. Милая депеша от Саши об исповеди.

16 февраля

Ракуза окончательно разбил остатки Богдановича и его самого взял в плен. Лангевич окончательно разбит у Влощавы, и раненый бежал в Иендржев. Ездил в цитадель смотреть прекрасные железные гребные канонерские лодки, приведенные из Новогергиевска, и осматривал городской фронт с мортирной батареею. Крепостная артиллерия в жалком виде.

Приехал Стюрлер с милейшим длинным письмом от Саши²⁴. Дело о назначении Сумарокова. Но он болен и ранее 3 недель не будет. Обещание через 3 недели прислать вторую гренадерскую дивизию, а в конце апреля три Донских полка. Вечером на Паньской улице взята шайка до 90 человек, собиравшаяся выйти из города. Сделали они 6 выстрелов, и у них один заколот штыком. Тревоги никакой не было. Вечер весь проболтали со Стюрлером.

17 февраля

Никаких особых известий не было, кроме некоторых подробностей о разбитии Лангевича, и письма Киреева о деле Полетилло, где доказано, что из дома стреляли. После обедни ездил к Рамзаю и принес ему выписку из письма Саши. Катались со всеми детьми.

Вечером у нас большое собрание. Толковал с Фелинским о так называемой умеренной партии, которой фальшивой стыд мешает к нам присоединиться. Я ни одного шага для этого не сделаю.

18 февраля

Ужасно тяжелый день. Работа продолжалась до 5 ч. За военным докладом никаких особых известий, кроме подробностей бывших дел. В 1 ч. панихида по Папа. Потом совещание по выкупному проекту.

Главные мои идеи, которые разъяснены Домантовичем, приняты. Дискуссия была очень интересная. Телеграф от Саши, что он завтрашним приказом назначит меня главнокомандующим войск в Царстве. Вечер проболтали с Стюрлером.

19 февраля

Большой выход ради возшествия на престол. Потом обыкновенная работа. Гулять не ездили ради ужасной погоды и выюги. Вечером музыка. Письмо от Саши²⁵ и бездна депеш от Горчакова. Дела идут нехорошо ради вмешательства Англии и особенно Франции.

20 февраля

Никаких особенных известий не было. В 11 ч. принимал генералитет с поздравлениями по случаю назначения. Ездил в Уяздовский смотреть 4 раненых под Корчевым. Вечером писал длиннейшее письмо Саше про военные обстоятельства²⁶.

21 февраля

Особенных известий не было. Погода удивительнейшая. Ходили с жинкой и детьми по аллеям. Вечером опять писал длиннейшее письмо Саше про гражданские и политические дела²⁷.

22 февраля

Погода удивительнейшая – 12 тепла. Ходили пешком по аллеям. От длинного писания два вечера сряду глаза сильно разболелись. Вечером – известие про побитие мятежников Шаховским у Песковой Скалы²⁸. У нас музыка.

23 февраля

Никаких особых известий не было. Слухи про отставки в Госуд[арственном] Совете. Поэтому меня уговорили пригласить его на завтрашний вечер, хотя я уверен, что он не явится*. На прогулке пешком по аллеям (опять чудная теплая погода) заходили с женой и детьми в Литовские казармы.

24 февраля

Ночью приехал Шаховской. Утром он мне рассказывал подробности про бой у Песковой Скалы и про штурм замка. Ужасное кровопролитие, до 500 убитых. К чему вся эта кровь? После обедни поздравление всех офицеров ради назначения моего главнокомандующим. Виделся потом с Бонтаном, которому дам отдохнуть, и с Толем, которого

---

* Так в подлиннике. Неясно, о ком идет речь.

назначаю на чугунку. Потом был Энох с отставками Полетило, Курца, Венглинского и Гурского. Вот начинается катавасия. Гулять не ходили ради дождя. Вечером собрания Государственного Совета не было. Вообще не клеилось, и грустное впечатление.

25 февраля

Утомительный рабочий день. Разговор с Гурским. Ни к чему не привел. Никакого здравого смысла они не имеют. В 3 ч. приехал Петр Ольденбургский. Встречали его на чугунке. На дворе почетный караул. Вечером разговор с Вик. Старжинским. Он весьма благоразумен. Депеши от Горчакова. Разговор Будберга с Наполеоном весьма замечательный. Но отставки все напортят. Очень серьезное выходит дело.

26 февраля

В Совете еще две отставки, оба брата Левинские. Встретил у Назимова два батальона для Петербургской чугунки, чтоб был в состоянии два витовских батальона отправить в Ченстохов. Один из них поступит к Шаховскому для операции на австрийской границе. Два раза с ним виделся и толковал ему, как эта операция должна быть ведена. С Петром Ольденбургским катались и показывали ему Бельведер. Вечером приехал из Радома Комаровский с подробностями о сражении при Малогоше. Потом у нас музыка.

27 февраля

Дела идут хуже. Фелинский подает тоже в отставку. Всеми средствами старались его удержать, все даром. Составили проект амнистии, чтоб по телеграфу послать в Питер. Для меня это положение – ужасная нравственная пытка. Один Бог может нас из этого вывести и спасти. Весь день был занят и на воздух не выходил.

28 февраля

Никаких особых военных известий не было. Вечером слух, что Лангевич объявил себя диктатором и выступил из Гоща на восток. Уведомил об этом по телеграфу и Ушакова, и Шаховского. Утром продолжались попытки над Фелинским, все даром. Тогда я решился сам с ним видаться. Разговор продолжался почти 2 часа. Большого труда стоило мне, большая борьба в нем самом происходила. Наконец, обратившись к его сердцу, мне удалось его тронуть. Решили на том, что я его отставки не приму и что на этом дело кончится. Он решился, наконец, сказать «да». Весь в слезах и он, и я, и обнялись. Это Бог помог.

Вечером у нас музыка со скрипкой и виолончелью. Прелесть.

Март

1 марта

Особых известий не было. В 3 приехала Маруся с мужем. Мы встречали ее на станции. Мало ее видел, потому что и перед обедом, и вечером писал длинное письмо Саше²⁹. У Толя было хорошенькое дело у чугунки.

2 марта

Телеграфическое известие о деле в Гостынинском уезде и о разбитии шайки Подлевского, которую еще преследуют, а сам он убит. Возил принцев в цитадель. Вечером музыка. От Шаховского телеграф, что он в Мехове, а Лангевич в Сломниках.

3 марта

Особых известий нет. После обедни катались и ходили по аллеям. Вечером большое собрание. Письмо от Саши с Мирбахом³⁰. Перед прогулкой ко мне вдруг приехал Фелинский с письмом к Саше, прося день для моего ответа. Очевидно, это штука. Письмо таково, что я должен отказаться его послать. Тогда он или подаст в отставку, или выкинет другую штуку.

4 марта

Особых известий нет. Возил принцев в Волю, в которой сам не был с 1846 года. Чрезвычайно интересно на нее взглянуть. Вечер провели у Маруси. Это последняя ее ночь в России.

5 марта

В 9 ч. утра проводили Марусю и принцев на чугунку. До границы их будет провожать первая Литовская рота. Грустное прощанье. Рабочий день, как всегда. Известие, что Лангевич в Псенже-Вельном. Ченгеры идет на него с 8 ротами из Едржеева. Писал письмо Саше о новой истории с Фелинским и о моей кандидатуре на польский престол³¹. Вечером баня.

6 марта

Никаких особых известий. После обыкновенной работы рассматривал мои конторские отчеты. Очень порядочно, все старые долги заплачены. Мой экономический капитал в 713 т. Ради ужасной погоды и снега не гуляли. Вечером маленькое собрание и музыка. Это единственная вещь, которая меня развлекает и поддерживает дух.

7 марта

Не помню хорошенько, что было, потому что пишу в О. Первое известие хорошего дела Крейца с уланами и австрийскими стрелками. С юга ничего.

8 марта

Первое известие от австрийцев про разбитие Лангевича, но где и как, не знаем. Вечером известие, что Лангевич при переходе границы с фальшивым паспортом арестован и увезен в Тарнов. Перед обедом приехал Крейц и рассказывал подробности своего дела. Жинка нездорова, у нее сильный геморроидальный припадок. Оля простудилась и тоже лежит в постели. Вечером простился со Стюрлером, которого посылаю заведовать венской чугункой.

9 марта

Разбитие Лангевича подтверждается, но с нашей стороны еще известий нет. Длинный разговор с Фелинским, которому отказал в пересылке его письма к Саше. Он совершенный ребенок, с ним невозможно рассуждать. История предполагавшейся дуэли Келлера и Эноха. Должен был послать к ним Тенгоборского с запрещением драться. Ездил с жинкой к уланам в Лазенки и к австрийским стрелкам на Повонсы, чтоб им раздать Георгиевские кресты. Сам их навесил одному вахмистру и юнкеру. Видели и бедного простреленного улана, которому тоже дал крест. Вечером музыка.

10 марта

После обедни принимал всех награжденных очередными наградами. День обыкновенный. Вечером собрание.

11 марта

Первый короткий рапорт Ченгеры, но без всяких подробностей про дела с Лангевичем. Известия про несколько дел в Люблинской и Плоцкой губ[ерниях]. Принимал волынских офицеров ради побега одного из них из поляков. Катался с жинкой и ходил пешком. Письмо от Саши³². Вечером музыка.

12 марта

Рабочий день, как всегда. Телеграф от Витгенштейна про его славное дело, где он разбил Меленского. Вечером ответ от Саши, что он его произвел в генерал-майоры в свиту. Чудная погода. Ходили пешком по аллеям. Вечером писал письмо Саше³³.

13 марта

Известие про два сильные дела на юге Люблинской губернии. Уничтожение Лангевича никакого впечатления не делает. Напротив,

умы более раздражены, чем когда-либо. Говорят, что на здешней Страстной неделе что-нибудь да будет. Начали приходить гренадеры. Фелинский окончательно подал в отставку из Совета. Вечером покушение на поджог барачков в замковом саду. Поджигатель схвачен.

14 марта

Известие о разбитии и взятии в плен Левандовского. С юга донесений все еще нет. В 11 ч. смотрел на Уяздовской площади Киевский гренадерский полк. В отличном виде. Ходили с жинкой по аллеям, но неприятно ради сильного ветра. Вечером музыка.

15 марта

Известие, что Годлевский в Плоцкой губернии, преследуемый тремя отрядами, распустил свою шайку и удрал с конными. Его продолжают преследовать. Полиция ужасно слаба. Придется переменить Муханова. Хочу его взять в адъютанты и заменить его артиллерийским генерал-майором Левшиным. Об этом сегодня переговоры и телеграф в Питер.

От Саши телеграф, что по важности военных операций хочет при-слать Берга вместо Сумарокова и что теперь отношение к Велопольскому дело второстепенное. Это новое доказательство, как в Питере хорошо понимают здешние дела. Отвечал, что теперь после уничтожения главных шаек военные операции не представляют никакого затруднения, что главная задача – восстановление администрации и гражданского порядка и что сомневаюсь, чтоб в этом Берг мне был полезен. Посмотрим, что будет. Витковский был у меня и рассказывал, как заставил Марчевского говорить. Вечером одни с Тингоборским. У жинки сильно голова болела.

16 марта

Подробности о прекрасном, но весьма упорном деле Медникова у Тарнограда. Известие о деле у Позениц в Радомском уезде и об уничтожении остатков Цешковского у Велюнь. Ужасная погода. Виделся с Левитиным, который принимает обер-полицмейстеров. За обедом окончательный телеграф Саши о назначении Берга. Вечером написал брүльон* письма к Саше³⁴. С тех пор стало на душе легче, но было страшно тяжело. Имел днем длинный, но совершенно бесполезный разговор с Венглинским.

17 марта

После обедни проходил с Минквицем радомские представления к наградам. Потом переписал начисто вчерашнее письмо к Саше. Стало

---

* Черновик (с *фр.*).

после этого на душе легче. Погода такая ужасная, что гулять было невозможно. Вечером у нас большое собрание. В первый раз польская дама pani Mokronowska. Все собрание было как-то веселее, чем обыкновенно, и все были в духе.

18 марта

Наконец получено донесение Ченгеры обо всей его экспедиции на Лангевича и о преследовании до самой границы. Очень интересно. Потому решил послать полную копию к Саше и написал ему опять маленькое письмо³⁵. Страшно весь день голова болела. Вечером музыка.

19 марта

Работа с маркизом. Он, кажется, что-то очень не в духе от приезда Берга и от моего отказа назначить его сына министром внутренних дел. Вечером письмо от Саши, объясняющее причины присылки Берга³⁶. Витковский рассказывал про его следствия.

20 марта

Послал Тучкова к Шаховскому узнать, что там делается. Стюрлер приехал из Петрикова с предложениями, как устроить и упростить службу по чугунке. Интересное письмо от Витгенштейна про его обращения с жителями и про результат от этого. Особых известий не было. Жинка имела длинный разговор с маркизом, чтоб приготовить хороший прием Бергу.

21 марта

Ужасно: рабочий день до ½ 4-го. Известий о делах не было. Шаек почти нет, но это только антракт в мятеже. Кажется, что-то вновь готовится, волнение в умах не утихает. Послал Мартынова сделать следствие о переходе казаками австрийской границы. Никола что-то часто лжет. За это прогнал его от обеда, вечером с ним длинное объяснение.

22 марта

Особых известий нет. Шайки начинают расходиться, но говорят, что только на праздники, с тем, чтобы после снова собраться. Действие духовенства через исповедь особенно сильно. 15 человек пожарной команды и полиции бежало тотчас после исповеди. Работал с Келлером – циркуляр губернаторам о смене неблагонадежным войтов и чиновников. Писал письмо Саше³⁷. Получил письмо от маркиза, где он настаивает на назначении своего сына Сигизмунда на место Келлера, в противном случае угрожает отставкой.

23 марта

Особых известий нет. Краснокутский воротился с шестидневной экспедиции через Гуру Каловарию на Пилицу. Шайки расходятся. Прекрасно его везде принимали. Призывали маркиза, чтоб с ним толковать о сыне. Неприятный разговор. Окончательного ответа не дал, хочет еще подумать. Вечером здешняя пасхальная служба. Огромные толпы народа, но все тихо и благополучно. У нас вербная служба.

24 марта

Ничего особенного. Обедня, прогулка, дурная погода. Вечером приехал Берг. Милое письмо от Саши³⁸. Посидели вечер с Бергом.

25 марта

Конногвардейский милый праздник. Поздравлял по телеграфу полк от своего имени, от жены и трех конногвардейских сыновей. За обедней был в колете. В первый раз за военной работой был Берг. После обедни ездил к нему и прощаться с Рамзаем. С жинкой ходили в Лазенках. Чудная теплая погода. Началась Страстная неделя, и мы постараемся говеть.

26 марта

Говенье, служба три раза в неделю и работа трудно вместе клеятся. С маркизом опять длинный разговор о замене Келлера. Когда увидел из моих ответов, что я на его сына не соглашусь, то предложил Островского. Я отвечал, что я не прочь, но не в эту минуту, что я теперь не считаю никакой перемены возможною. Когда он продолжал настаивать и угрожал отставкой, то я отвечал, что напишу государю. На прогулке пешком в Лазенках рассказал это жинке.

27 марта

Службы и работы. Рассказал Тенгоборскому весь вчерашний разговор с маркизом и решил его послать в Питер с изустными объяснениями и письмом. Прогулка в Лазенках. Вечером исповедь у нашего священника Михайловского. Очень было приятно, продолжалось очень долго, так что я лег только в ½ 1-го. Для говенья было мало досуга и мало времени, но я старался приготовиться, как мог, так как жажда причастия ради теперешних обстоятельств огромная.

28 марта

Утром сподобились причаститься Святых Тайн. Чудно было, хорошо с дорогой жинкой и шестью детьми, хотя грустно на чужбине и без остальной семьи. Вячеслав был особенно мил. Потом пошла очередная работа. Получил вдруг письмо маркиза с просьбою об отставке.

Приятно для дня Причастия. Это было новое испытание. Вечером письмо от Саши через Комаровского³⁹. В церкви 12 – Евангелий. Вечер просидели с Гауровицем и Тенгоборским и протолковали об отставке маркиза.

29 марта

В 11 ч. был у меня с маркизом длинный разговор про его вчерашнее письмо. Все его причины и рассуждения я опроверг и заставил его тем взять свою отставку назад, не уступив ему ни в чем в его требованиях. Писал длинное письмо Саше обо всем этом⁴⁰, пополнив еще изустными поручениями Тенгоборскому. Были при двух службах у плащаницы. Вечер просидели на прощании с Тенгоборским. В это время телеграмм от Саши, это он в Пасху хочет дать амнистию.

30 апреля

Работа обыкновенная. После обедни дети красили яйца с большою радостью. Во весь день ничего особенного не было.

31 марта

Пасха. Полуночная служба была у нас и весьма торжественно. После христосования со всеми – разговение в большой круглой зале. В это время телеграмма от Горчакова с сущностью манифеста⁴¹. Прочел всем вслух. Утром послал его к маркизу, и было напечатано в виде особого dodatka. Невозможно еще сказать, какое будет впечатление. Спал до ½ 10-го. В 2 ч. принимал маркиза и вместе с жинкой весь Совет управления. Катались с жинкой и детьми. В Лазенках видели гродненских гусар, в аллеях литовцев. Кричали нам громкое «Ура!». Вечером всенощная. Посидели с дамами в комнате подле церкви. По-знакомились с женою Сарычева. Тут сцена с Таней Лазаревой и с бантом от ее башмака.

Апрель

1 апреля

Прелестная погода, почти летняя. Много друг друга обманывали, особенно дети, и они были особенно веселы весь день. Катались с ними и слушали гродненскую музыку в Лазенках. Многие деревья и особенно кусты покрываются зеленью. Манифест покуда, кажется, еще никакого впечатления не производит. Ждут, что скажет Час и вообще за границей.

2 апреля

Прелестнейшая, совершенно летняя погода. У меня было заседание Совета управления весьма интересное, потому что разбирали

выкупное положение и просили около половины его, с большими спорами. Вечером – музыка. Под конец приехал адъютант Корфа Цеймерн с известием о прекрасном деле Криднера с двумя волынскими ротами и с четвертым гродненским эскадроном, в котором, к несчастью, убит гродненский корнет Ремер.

3 апреля

Делал в 11 ч. на Уяздовском смотр гренадерам, которые действительно великолепны и нисколько не уступают гвардии. На прогулке заезжал с жинкой и детьми к гродненским и волынским и раздавал им кресты. Весело смотреть на этих молодцев. Все раненые во фронте, кроме двух гусар, которые ранены потяжелее. Заходили и к раненому улану, который почти вне опасности, и видели бедного убитого Ремера. Остальной день обыкновенный.

4 апреля

Днем ничего особого не было. Ходили пешком в Лазенках. Зелень сильно распускается. В 6 ч. ездил на вынос тела бедного Ремера из Уяздовской госпитальной церкви. Гродненская команда по уставу из четвертого эскадрона. Раненые во фронте. Обе Волынские роты просились при этом быть. Бездна офицеров. Все это весьма торжественно и грустно. Я часть провожал, а офицеры до чугунки. При проходе мимо замка с жинкой выходил на террасу. Вечером писал письмо Саше об этом гродненском деле¹² и послал рапорт Криднера.

5 апреля

День обыкновенный. На прогулке пешком в Лазенках заходили к гусарам, потому что жинка хотела дать яйца раненым, что их, видимо, обрадовало. В это время лейб эскадрон выступал в поход в поиск. Чудо как хороши. Простились с Клотом, который поведет экспедицию. Писал письмо Никсе о деле его гусар. Вечером музыка.

6 апреля

Ужасно рабочий и тяжелый день. Совет управления у меня по выкупу, много спорили и было очень интересно. Вечером с жинкой делали музыку и посидели с Лазаревыми.

7 апреля

Во весь день особенного ничего. Ходили пешком в Лазенках, где музыка. Весна вполне. Тепло, и зелень сильно распускается. Вечером, как всегда, у нас собрание.

8 апреля

У меня Совет управления, где после больших, но весьма интересных рассуждений кончили проект выкупа.

9 апреля

Маркиз окончательно просится вон теперь потому, что я приказал исключить меховских чиновников, которые все оставили свои места и бежали в Краков. На этот раз это окончательно, и мне придется вести дела одному. Это невкусно; дай Бог сил. Ходили опять в Лазенках, а вечер провели с Лазаревыми, и играл с жинкой на фортепьяно и органе.

10 апреля

Во весь день ничего особенного не было. Ходили пешком в Лазенках. Вечером приехал Витгенштейн из Калиша, рассказывал про тамошнее положение дел. У нас музыка.

11 апреля

Утром за работой был Витгенштейн. Толковали, как помочь Калишу. Решился послать туда стрелковый батальон из Ловича с двумя гвардейскими конными орудиями и заменить их гренадерами. Кроме того, пошлю Минивица, чтоб урезонить Бруннера. У нас большой обед для гренадер. Вечером писал письмо Саше⁴³.

12 апреля

Был у меня Совет управления. В это время переговоры с Фелинским чрез Кшивицкого про предстоящие завтра крестные ходы, которые мы чрез полицию запретили. После ходил пешком по террасе. В это время вижу, идут гусары Оли. Вышел на улицу их встретить. Витгенштейн заболел. Решился послать вместо него Костанду.

Вечером музыка.

13 апреля

Несмотря на запрещение, крестные ходы были. Поэтому ксендзы арестованы в цитадели. Длинные разговоры с Кшивицким и переговоры с Фелинским. Ужасный его фанатизм. Хочет при следующей okazji сам идти. Чтоб не начинать истории, которая может повести к важным и неприятным последствиям, через 24 часа ксендзов выпущу. Чтоб дать Олиным гусарам отдохнуть, пошлю в Конин гродненских. Весь день был очень расстроен от неприятностей с духовенством.

14 апреля

Ничего особенного. Вечером собрание, как всегда. Перед тем приехал Тенгоборский с письмом от Саши, и ответными депешами Горчакова на депеши Франции, Англии и Австрии⁴⁴. Долго с ним толковал. Старшие ксендзы, вчера арестованные за процессии на 24 часа, сегодня освобождены.

15 апреля

С Бергом и Тенгоборским читал письмо Саши, и он его словесно дополнял. Приехал Зебах. Толковал с ним про французские впечатления. Меллер-Закомельский воротился из экспедиции. Дело литовцев и улан было весьма лихое. Вечером Тенгоборский имел разговор с маркизом про его петербургскую поездку. Известие, что у Пиотркова две наши роты переброшены через прусскую границу. Гродненские гусары сегодня и завтра отправляются по чугунке в Кутно и Конин.

16 апреля

Утром за кофе вдруг письмо от маркиза, где он снова просится вон. После долгой конференции с Бергом и Тенгоборским решили, что теперь его отпускать невозможно и что надо взять Островского на место Келлера, чтоб маркиза удержать. С этим послал их к нему, покуда у меня был Совет управления. После долгих переговоров им удалось маркиза удержать. Вечером писал длинное письмо Саше про всю эту историю⁴⁵. Сегодня отправился низовский бат[альон] из Ново-георгиевска по чугунке в Влоцлавск.

17 апреля

Саше минуло 45 лет, а мы как далеко от него. Был большой выход. Собралось много поляков и Фелинский. Ему я говорил про процессии. Гуляли с женой и детьми, но накрапывал дождь. Проезжали по жидовскому кварталу, где нас всегда очень хорошо принимают. Вечером собрали у нас всю свиту государя и моих адъютантов и очень приятно провели время.

18 апреля

Ездил к литовцам и уланам раздавать кресты, которых по путанице не было, так что только про них объявил. Обедали у нас царскосельские стрелковые офицеры. Вечером дома.

19 апреля

Утром телеграмм от Костанды о победе над тремя тысячами Юнга у Бабяк(н)а. Победа полная, дай Бог, чтоб умели ею воспользоваться, но я Бруннеру немного доверяю. Председательствовал в Совете управления и потому с жинкой не катался. Вечером у нас музыка. Витковский произведен в генерал-майоры с состоянием при мне.

20 апреля

Минквиц воротился из Калиша. Рассказывал подробности про молодецкое дело Нелидова, где он принужден был перейти прусскую границу и про прием у пруссаков. Чудный дух наших солдатиков. Ездил в

Уяздовский госпиталь посмотреть литовских раненых. Молодцы. Потом визит Бергу и его жене. Весь вечер провел с Бергом, Минквицем и Энохом, и мы составляли проект о временной военной полиции. Утром зарезан Минишевский, единственный литератор, который смело стоял за правительство. Убийцы скрылись. Ужасное впечатление.

21 апреля

Обедня дома. Долго потом толковал с Витковским. Прогулка в Лазенки. Чудная погода, музыка и много народу. Вечером, как всегда, большое собрание. Островский соглашается принять дирекцию внутренних дел. Это хорошо.

22 апреля

Была у нас панихида по Мама и Адини. Милая жинка была вся в слезах. Длинное свидание с Островским. Он мне весьма нравится, и надеюсь, что будет полезен. За обедом приехал Киреев с письмом от Саши и бумагами⁴⁶. Весь вечер просидел с Бергом и Тенгоборским, и толковали про Фелинского и дело процессий и невозможности исполнить петербургские требования о высылке его туда. Из этого бы вышла ужасная катавасия.

23 апреля

У нас большой выход ради именин моей милой жинки. После обедни baise-main* жинки. После этого вышел с жинкой в большую залу. Собравши офицеров около себя, рассказал им про адреса государю. Потом сказал: «При этом общем единодушии всей России, я себя спрашивал, что нам, армии, теперь делать? Мне кажется, это нам надо не говорить, а действовать! И мы, слава Богу, находимся в таком положении, что можем на деле показать нашему государю, как мы его любим, как мы готовы за него постоять, за него души наши положить. Не так ли, господа?» На этот вопрос был ответом такой дружный, оглушительный «Ура!», что он далеко в саду был слышен. При этом не оставалось ни одного сухого глаза, все были в слезах. Это была чудная сцена, которая на всех сделала глубокое впечатление.

После завтрака, от 2 ч. до 4 ½, разговор с Фелинским в присутствии Берга про процессии. Мы оба употребляли все возможные средства: и убеждение, и ласку, и холодность, – ничего не помогло. Фелинский запирается в своей канонической невозможности запретить процессии. Тогда я ему объявил, что картечью их не допущу. Это, кажется, сделало впечатление. Он сказал, что будет советовать, но не знает,

---

* Целование руки (*фр.*).

послушается ли его духовенство. Об этом – длинную зашифрованную Горчакову. Это меня очень утомило, а вечером писал еще длинное письмо Саше обо всем этом, которое повезет Стюрлер⁴⁷. Легли спать только около ½ 2-го.

24 апреля

Ничего особенного. Был у меня Совет управления. Вечером музыка. Носятся слухи о баррикадах для 1-го мая.

25 апреля

Ответ от Горчакова из Питера, что процессии разрешены под ответственность Фелинского, если не послужат к политическим манифестациям, как в 1861 году. У Вячеслава прорезался первый зуб. Вечером в бане.

26 апреля

Сделали все военные диспозиции для процессионных дней. Призывал Фелинского и объявил ему петербургское решение, с тем, что как процессии будут три дня, то первая послужит пробой. Если на ней будет вздор, то остальным буду препятствовать всеми средствами. С жинкой в Уяздовском – у раненых. Вечером музыка.

27 апреля

Ничего особенного. Телеграф от Бруннера об окончательном разбитии Тачановского в Слезинских лесах.

28 апреля

Известие от Менсдорфа, что Иезораньский принужден перейти через границу. Бесперывные разговоры о военных приготовлениях для наступающих трех дней. Вечером большое собрание, как всегда.

29 апреля

Встал рано, на всякий случай ради процессий. С раннего утра расставлены войска и усилены караулы. Во дворе замка – две прусские роты и два орудия, в саду – 4 роты и 4 орудия. В ½ 9-го начались процессии и везде обошлись благополучно. Всюду были мною разосланы адъютанты. Я из окон Николы смотрел на процессию из собора к бернардинам, в которой шел сам Фелинский. Все кончилось тихо и хорошо. Остальной день обыкновенный. Как всегда, катались в Лазенках. Вечером музыка. Неприятное письмо от Саши⁴⁸.

30 апреля

Те же военные предосторожности, как вчера, и все обошлось так же благополучно. Весь день очень расстроен от вчерашнего письма

Саши. Многие разговоры об этом. Просил Берга написать письмо Горчакову ради его военной бестолковой нетерпеливости. Оно вышло очень удачно. Был у меня маркиз. Состояние его здоровья мне очень не нравится. День обыкновенный. Погода чудная, катались в Лазенках, вечер провели с Тенгоборским.

Май

1 мая

Последний день процессий. Все так же благополучно прошло, как и первые два дня. Анненков воротился из Галиции и интересно рассказывал. Вечером писал длинное письмо Саше⁴⁹, чтоб отправить его с Набоковым. Но пришло известие, что на станции Малкиной[а] нападение, и испорчена дорога.

2 мая

Ради порчи дороги Набоков отправиться не мог. Погода чудная. Весь день сижу и работаю на балконе. Приехал Костанда с подробностями про прекрасное дело Краснокутского и про странное поведение Бруннера. Вечером дописывал письмо Саше и давал изустные поручения и наставления Набокову, который отправляется завтра утром.

3 мая

Утром толковали долго о замене Бруннера, которая выходит необходима, и о разных других личных переменах. Рапорт от Толя про его прекрасное дело во время деральирования поезда. Принимал Островского как директора внутренних дел. Вечером музыка.

4 мая

Особенно длинный военный доклад. Очень жарко. Смотрел на Праге Ивановгородский крепостной батальон. Вечером дома.

5 мая

Погода очень жаркая. Каштаны и сирени в цвету, прелесть. Весь день провожу и работаю на балконе. Ездили в Лазенки со всеми детьми, но так много народу, что должны были уйти в маленький сад за решеткой. Вечером у нас большое собрание с открытыми дверьми на балкон и террасу.

6 мая

День обыкновенный. Начали обедать в 4 ч., чтоб кататься вечером, когда не так жарко. В Лазенках приехал Цеймерн, адъютант Корфа с известием о хорошеньком деле вчера самогитских гренадеров и

полоцких в окрестностях Равы. Вечером музыка, а жинка сидела на террасе.

7 мая

Первое известие о прекрасном деле Меллера-Закомельского недалеко от Варки, где уланы так хорошо атаковали и взяли 180 пленных и три знамени. Ездил с жинкой на повозке раздавать кресты самогитским гренадерам. Чудный в них дух. Вечером на прогулке в Лазенки заходили в Уяздовский госпиталь, и дал кресты четырем раненым самогитцам. В это время воротился Сержпутовский в отчаянии, что он не поспел в дело около Равы. Вечером музыка.

8 мая

Утром Корф рассказывал про дело, где пятая рота литовская (Вендланд) и четвертый эскадрон уланский (Оранский) попали вчера за Пасечной в засаду, но молодцами оттуда вышли. Меллер-Закомельский воротился и рассказывал подробности про свой поход и дело, где уланы (Шиллинг) так славно атаковали и взяли 180 пленных. В Лазенках навещал раненого Чиркова. Он на ногах и нетяжело ранен. Вечером приехал Стюрлер с милым письмом от Саши⁵⁰. До ½ 2-го читал депеши Горчакова.

9 мая

Вознесение. Был за обедней. В память праздника Федоровского посада просили Никсу туда съездить вечером и поздравить от нас добрых наших крестьян. Вечером дал кресты литовцам и уланам. Везде люди просили, чтоб первые кресты были даны раненым. Чирков и Верпаховский были оба на ногах. Навестили раненых уланов. Двое из них довольно тяжелы.

10 мая

Что было днем, хорошенько не помню. Вечером писал письмо Саше⁵¹.

11 мая

Приехал Анненков и рассказывал про экспедицию Радена по Пилице до Вислы, где уничтожили шайку Древновского, и про хорошенькое дело драгун. Вечером ездил с жинкой к литовцам раздать кресты первой стрелковой роте, которая третьего дня была в карауле, и в Лазенках прощался с гусарами Оли, которые сменяют гродненских. Четвертый эск[адрон] гродненский уже вернулся, и мы его навещали. Остальные задержаны порчею дороги. Вечером музыка.

12 мая

Днем ничего особенного. После обеда с жинкой в Уяздовском госпитале у раненых литовцев, из которых 4 тяжелы, а двое и весьма. Жинка была вся в слезах. Воротились в сильный ливень и при начинающейся грозе, которая потом страшно разыгралась. Вечером – большое собрание.

13 мая

Большие переговоры о судьбе Шварца, казнить его или нет, при плохости процесса и при вмешательстве императрицы Евгении. Решили, что нет. Днем ничего особенного не было. Вечером приехал Набоков с милым письмом от Саши⁵² и с интересными рассказами о милом расположении умов в Петербурге на наш счет. Это нас не оставляет исполнять наш долг.

14 мая

Пишу журнал в ... потому хорошенько не помню, что было. Кажется, днем ничего особенного. Вечером в Лазенках, а потом у нас музыка.

15 мая

Днем ничего особенного. Работа как всегда. Вечером с жинкой ездили верхом по аллеям и в Лазенках. Заезжали в казармы посмотреть гродненцев и артиллерию после возвращения с похода. Тут все офицеры гусарские и уланские сели на коней и нас провожали до замка. Это было чрезвычайно мило. Офицеры придирались к не снимающим шапки и ужасно сердились. Потом писал письмо Саше⁵³.

16 мая

У Берга большой чирей на ноге, и потому он оставался дома. Ничего особенного не было. Погода ужасная, и потому мы на воздух не выходили. Вечером музыка.

17 мая

Берг остается в постели, чтоб чирей скорей прошел. Маркиз тоже хворает, и у меня быть не мог. Во весь день ничего особенного. Вечером в Лазенках, а потом музыка.

18 мая

Раль воротился из своей экспедиции, в которой показал большую нераспорядительность. Письмо от Добровольского из Радома, что в Рознишевских лесах соединились шайки Чаховского, Бончи, Коновича и Янковского. Решился отсюда послать большую экспедицию.

Ездил к Бергу (в постели), чтоб о ней решить. Посылаем Меллера-Закомельского с 5 ротами литовскими, с 5 киевскими и самим Дохтуровым с дивизионом Гродненским и с дивизионом конной артиллерии. Посылаю с ними Комаровского и Рамзая.

После обедни ездили в казармы посмотреть и проститься с идущими войсками. Пропустил большую их часть мимо себя у Мокотовской заставы. Чудное войско, чудный дух, дай Бог им успеха. Вечер с Бибиковым, который приехал вчера, Гауровицем и Тенгоборским.

19 мая

Днем ничего особенного. Обедня, работа и прогулка. Вечером большое собрание, как всегда. Троица в соборе.

20 мая

Поезд с Замошским крепостным батальоном опрокинуло. 9 убитых и 7 раненых. Стражник был убит. Ужасное зверство. Вечером прогулка. Очень холодно, так что зяб в теплом пальто. Фельдъегерь от Саши с милейшим письмом⁵⁴. Он меня записал в свои уланы, в гродненские гусары и в 3-ю конную батарею. Ужасная радость. Лучший подарок для моих имянин. Жинка мне подарила свою фотографию и детей, и отдельно, и в прелестной группе.

21 мая

Мои и Костины имянины. Большой выход у нас. Baise-main у жинки. Объявил офицерам о моей записке в их полки. Большая их радость. Остальной день обыкновенный.

22 мая

Смотрел третьи батальоны гренадерские, Замошский бат[альон] и конную батарею, которую сюда взяли из Седлец. Очень порядочно. Остальной день ничего особенного. Вечером писал письмо Саше⁵⁵. Арестовали Воловского. Известие и плене Кононовича.

23 мая

Церемония de la fête Dieu*. Все прошло очень благополучно. Берг выехал в первый раз. Ездили верхом. Воротился Стюрлер, рассказывал свой поход, Толь – дело у Острова.

24 мая

Решился Толю на чугунку дать еще две роты с тем, чтоб он мог занять Остров. Днем особенного ничего.

---

* Праздника Господня (*фр.*).

25 мая

Анненков воротился. Рассказывал про поход Радена до прусской границы и чудное дело двух рот ладожских в Невеже. Ужасно рабочий день. Воротился Меллер. Рассказывал свой поход и расстреляние Кононовича, Садовского и Лабенского. Работа продолжалась до ½ 5-го. Ужасно устал. Вечером музыка.

26 мая

День обыкновенный, ничего особого. Вечером большое собрание. Письмо Фелинского к Саше явилось во французских газетах. Вот канальство.

27 мая

Опять хорошая и теплая погода, и мог весь день сидеть на балконе. Посылал Тенгоборского к Фелинскому спросить у него официально отчет о публикации его письма к Саше. Пренаивно сознался, что уже месяц тому назад п. l'a fait circuler*, и отказался от того, что дал мне обещание держать его под спудом. Полагаю выслать его в Петербург. Писал вечером о том Саше, чтоб знать, не помешает ли это переговорам⁵⁶. Был в арсенале смотреть парковые повозки, элевационный крепостной станок, картечь для нарезных орудий и новую премилую машинку для штампования пуль.

28 мая

Опять весь день на балконе. Днем ничего особенного. Вечером в Лазенках – ужасная сцена с матерью Франковского. Потом милое письмо от Саши⁵⁷. Вечером музыка. Покража казначейства⁵⁸.

29 мая

Жарко. Весь день на балконе. Ничего особенного не было. Военных известий нет, будто мятеж притих. Вечером музыка.

30 мая

Чрезвычайно жарко. Никаких военных известий нет. Днем жинка крестила дочь генерала Карцова. Сцена жинки с Комаровской, которая вздумала было возвращаться в Питер, но жинка ее пристыдила.

31 мая

Чрезвычайно жарко и ветрено, так что почти не мог сидеть на балконе. Особенного ничего. Разговор Тенгоборского с Фелинским, чтоб объявить ему, что должен ехать в Питер объяснить на счет письма.

---

* Он пустил его в оборот (*фр.*).

Как ему ужасно хочется быть арестованным. C'est une plaisir que nous ne lui ferons pas*. Вечером писал Саше⁵⁹. С Тенгоборским и военным журналом все это продлилось до ½ 2-го. Утром повешены Абихт и капуцин.

Июнь

1 июня

Нашему милому Митюку минуло 3 года. Были у обедни и дали ему подарки. Приехал Муханов с известием про последнее хорошее дело Краснокуцкого 29-го числа. Сперва было жарко, но под вечер стало холодно. Вечером музыка.

2 июня

Скверная погода и холодно. Утром Фелинский отправился в Питер. Но он за собой оставил письменный протест против казни капуцина Конарского. Бумаги более недобросовестной, лживой и иезуитской я никогда не видал. Утром рапорт от Ушакова про разбитие Чаховского три дня сряду, причем главная честь принадлежит драгунам. Послал этот рапорт Саше при маленьком письме⁶⁰. Вечером большое собрание, как всегда.

3 июня

Нехолодно, но непрерывный дождь. Известие про дело Замосцкого крепостного батальона, в котором, говорят, убит Лелевель. Ничего особенного не было.

4 июня

Был у меня Совет управления, который устроил Энох, не предва-ривши меня, за что я ему попенял. Представлялось о выпуске новой серии в 1 млн. Отложили, потому что никто не был к этому пригото-влен. В остальной день ничего особенного.

5 июня

Днем ничего особенного. Нашу Веру благополучно отправили за границу к ганноверским лечиться у Лампе в Госларе. Секрет был пре-красно сохранен, и никто ничего не знал. Вечером письмо от Саши, очень жесткое⁶¹. След петербургских интриг и влияния Муравьева. Чи-тал горчаковские депеши до 2 ч. ночи.

---

* Этого удовольствия мы ему не доставим (*фр.*).

6 июня

От малого сна жестоко голова разболелась. В ½ 3-го на Уяздовской смотрел улан в полной парадной городской форме, и сам в первый раз в уланском мундире. После этого с Бергом и Непокойчицким толковали про финансовые меры для пополнения покражи. Вечером большая конференция по тому же предмету и о сборе податей.

7 июня

Ничего особенного не было.

8 июня

День тоже обыкновенный. Вечером писал длинное письмо Саше⁶².

9 июня

Получено известие о хорошем деле Померанцева у Лютут(м)ова и от Менсдорфа о деле у Маниова на Висле, где многих потопили в реке. Вечером большое собрание, как всегда.

10 июня

Все эти дни отличная погода, и все работал на балконе. День рабочий, как всегда, но ничего особенного. Вечером письмо от Саши⁶³. Опять обвинения в слабости. *C'est un parti pris**.

11 июня

Председествовал в Совете управления. Решили выпустить на 1 млн новую серию билетов казначейства. Разговоры об учреждении суда над покражей из главного казначейства. С этим нельзя оставить Багневского. Полагал его заменить Фундуклеем, а его Лашинским, а его Честилиным. Фундуклей просит до завтра, чтоб решиться. Вечером много офицеров в Лазенках. Сперва ели мороженое, потом играли *aux petits jeux***. Было очень мило.

12 июня

Утром письмо от маркиза, просит двухмесячного отпуска для лечения. Это почти отставка, но не совсем. Фундуклей не желает принимать финансов, а предпочитает Министерство внутренних дел, а в финансы предлагает Островского. Толковал и с тем. Но ему, кажется, тоже не хочется, хотя не отказал, а просит срока до завтра. После обеда делал на Повысках смотр вновь пришедшему с Дона полку № ... Исаева. После перехода в 3 ½ месяца он в весьма порядочном виде.

---

* Предвзятое мнение (*фр.*).

** В настольные игры (*фр.*).

В это время поставил под ружье Повонсковскую пехоту, две роты царскосельских стрелков и два бат[альона] Таврического полка. Вышли скоро и исправно. На возвратном пути заезжали к Волынцам, в их лагере во дворе и поболтали с солдатами. Вечером приехал из Радома Комаровский с рапортом о прекрасном деле, где убит Бонча и где галицийская партия опрокинута в Вислу.

13 июня

Островский окончательно объявил, что он финансов принять не может. И его причины так логичны и справедливы, что я не мог с тем не согласиться. Предлагают мне Очкина, потому что он был в финансах при Моравском. Писал длинное письмо Саше, в котором рассказал ему все эти обстоятельства⁶⁴. Вечер прошел в чтении писем Берга и Тенгоборского.

14 июня

Ничего особенного. Учредил суд над покражею под председательством Краснокутского из Тухолки, Онучина, Честилина и Пономарева. Но этот отказался, что уже во второй раз. Призывал его к себе, он был нахален и груб. Решился его выслать с жандармом и писать Долгорукому, чтоб его отправили или в Петрозаводск, или в Архангельск. Конноартиллерийский мой мундир поспел. Вечером смотрел батарею в Лазенках в пешем строю. Потом музыка.

15 июня

Ничего особенного во весь день.

16 июня

День обыкновенный. Вечером в Лазенках особенно много народа, и весьма учтивы. Вечером, как всегда, у нас большое собрание.

17 июня

Ужасная жара. Ничего особенного. Вечер провел с двумя артиллерийскими офицерами, присланными сюда Катковым из Москвы, чтоб быть корреспондентами «Московских ведомостей». Днем ездил смотреть постройку или сборку нашей канонерской лодки. Очень хорошо идет. Вечером гуляли в Белянах. Прелесть как мило, и очень забавлялись.

18 июня

Рабочий день как всегда. Председательствовал в Совете управления. Утвердили правила о собирании податей. Вечером в Лазенках играли aux petits jeux, а потом молодежь плясала.

19 июня

Ничего особенного. Вечером письмо от Саши⁶⁵, для меня очень милое, но с колкостями для Санны, что она всегда со мною выезжает, даже на смотры. Как трудно угодить Петербургу.

20 июня

Год нашему приезду в Варшаву. Грустный год. Что-то нам принесет будущий. Особенного ничего не было. Вечером оделся в первый раз в полную гродненскую форму и в Лазенках принимал офицеров.

21 июня

Год моей раны. В 12 ч. собрался весь генералитет и все офицерство поздравлять меня. Берг сказал мне приветствие. Я отвечал весь в слезах. Ужасно был тронут и émotionné*. Потом в соборе благодарственный молебен. Поздравления ко мне по телеграфу и на письме со всех частей армии. Вечером в Лазенках такая же встреча и от солдат с громким «Ура!».

Известие об уничтожении партизанским отрядом драгун шайки вешателей Висьневского.

22 июня

Ужасно рабочий день. Совет управления. Финансовые меры для пополнения дефицита. Вечером смотрел третий гвардейский батальон. В прекрасном виде.

23 июня

Вчера зарезали опять одного агента Рожнова. Холодно. Вечером письмо от Саши⁶⁶. Читал бумаги Горчакова до ½ 3-го ночи.

24 июня

Работа как всегда. Ничего особенного. Холодно. Часа в 3 вдруг пошло на всех улицах гонение на кринолины. Народ бросался на женщин и обрывал им юбки и кринолины. Полиция не исполнила своего долга как должно, но все-таки арестовано за это 54 человека, в том числе 4 женщины⁶⁷.

25 июня

Толковали, что делать с арестованными за кринолины. Я решил их крепко высечь и публиковать о том в газетах, а потом послать их в арестантские роты. Вечером приехал из Питера Ухтомский с премилыми поздравительными письмами ради праздника жинки.

---

* Взволнован (*фр.*).

26 июня

День рождение моей милой жинки. 33 года. Утром была разбужена волынской музыкой, которая в саду играла молитву. Жинка была вся в слезах. Была у нас обедня. Вечером смотрел гродненцев в городской парадной форме и конную батарею. Чудо как хороши. Жинка была со мною верхом. Потом в Лазенки. Там импровизированный бал, на котором молодежь очень веселилась. Две новые хорошенькие девицы Левицкие-Леонтьевы. Литовцы иллюминировали свой лагерь, но рано зажгли, так что при нашем проезде она отгорела.

27 июня

Во весь день ничего особенного. Ночью взяли 3 так называемых польских жандармов, то есть убийц с кинжалами. Начали делать показание. Дай Бог, чтоб оно привело к хорошим результатам. Писал длинное письмо Саше⁶⁸. Это продолжалось почти до двух часов ночи.

28 июня

Ничего особенного. Был у меня Совет управления. Вечером был в бане.

29 июня

День Петра и Павла. Праздник австрийского полка. Делал ему церковный парад в цитадели, который был фабюлёзно* хорош. В лагере пил здоровье полка и в особой палатке завтракал с офицерами. Потом они у нас обедали. Вечером с жинкой ездили опять в полк – в лагерь. Отправил пять рот полка на петербургскую чугунку.

30 июня

День обыкновенный. Очень жарко, и потому на большом собрании у нас провели весь вечер на террасе под новой палаткой жинки.

Июль

1 июля

Нашему милому Вячеславу минуло год. Дай Бог ему здоровья. Это наш самый чудесный ребенок и все наше утешение. Какое счастье, что этот чудный день сделался опять семейным праздником. За обедней приобщали Славу, он был удивительно мил.

Остальной день обыкновенный. Вечером ходили смотреть постройку Вислинского моста и видели, как надвигают готовые его части на быки.

---

* От французского *fabuleusement* – удивительно, баснословно.

2 июля

Получили известие, что нам дают вторую дивизию Манюкина. Большая радость. Утром разбирали, как ее употребить и где разместить. Решил в Августовскую губ[ернию], на Петербургскую чугунку и на Брестское шоссе, а из гренадер составить в Варшаве свободный подвижной резерв.

Простился с маркизом, который в четверг едет в отпуск за границу. Вряд ли он вернется. Узнал об ужасном скандале в здешнем институте, что двух русских девушек перекрестили в полек. Посылал Набокова узнать подробности. Ужасная мерзость. Был у меня Совет управления, в котором заседал в первый раз гр[аф] Берг.

3 июля

Ужасный ветер, хотя не холодно. Ничего особенного во весь день не было.

4 июля

Сегодня маркиз уехал за границу. Холодно и ветрено. Ничего особенного. Вечером – спуск нашей первой канонерской лодки, построенной в Колпине и здесь собранной. Граф Берг, споткнувшись о бревно, упал и о край доски разрезал себе лоб. Шло много крови, и казалось страшно, но прошло благополучно. Вечером писал Саше⁶⁹.

5 июля

У меня Совет управления. Приехал Арсеньев с письмом от Саши⁷⁰. Вечером простился с Николой, который завтра утром отправляется в Питер, чтоб с Алексеем идти в море.

6 июля

Воротились из экспедиции в Островские леса Карцев и Раль, который имел там весьма удачное дело. День рабочий, как всегда.

7 июля

Привезли из Велюньского уезда некоего Прондзинского с весьма важной перепиской. Передал его Витковскому. К вечеру он уже успел высосать из него самые полные и важные показания по организации всего Калишского воеводства. Решились завтра же утром послать Муханова, чтоб постараться сделать нужные арестации. Писал Саше длинное письмо⁷¹, которое повезет завтра Анненков. После работы пришел благополучно мой милый Волинский уланский полк. Встретил его у замка. Вечером большое собрание, как всегда.

8 июля

Работа отнимает ужасно много времени. Раньше 3 или 4 никогда не кончается. Особенного ничего не было. Вечером взят на чутунке человек с перепиской в Народное правление. Добудем ли мы из него что?

9 июля

У меня – Совет управления. Вечером узнали про удивительное дело около Рожан, где 2 роты (Прусская и Низовская), 45 улан Саши и сотня казаков разбили шайку Тромпчинского в 3800, убивши более 500 и ранив еще больше. Уланы изрубили колонну кошнеров человек в 400. Вечером в Лазенках только про это и толковали.

10 июля

Тепло, но вечером сильный дождь. Заставил прусского Крылова и улана Офенберга в подробностях мне рассказать дело у Рожан. Ужасные подробности. Вечером – немного музыка, потом писал Саше⁷². Витковский через Прондзинского опять напал на след Авейде. Удастся ли его словить, это еще вопрос.

11 июля

Именины нашей милой Оли и Гродненский полковой праздник. Потому в Лазенковской Церковной аллее был парад полку и обедня с молебном в церкви. После этого раздача Георгиевских крестов ротам австрийским и прусским и командам артиллерии и улан за последние прекрасные дела. Потом ходил к полковому обеду на площадке перед Мысленицами, и делал визит Краснокутскому, у которого карбункул. Весь день оставались в Лазенках. Чудная погода. Обед для офицеров, а вечером пляска и фейерверк. Все это прекрасно удалось и сделало самое приятное впечатление. Офицеры нас верхом провожали обратно до замка.

12 июля

Весь день был особенно грустен и нервозен в ожидании петербургских писем. Тамошние сплетни для меня хуже, чем здешний мятеж. Был у меня Совет управления. Вечером, когда были в Лазенках, получили письмо от Саши⁷³. Очень милое письмо и без сплетен, и я успокоился. Читал горчаковские депеши до 2 ч. ночи.

13 июля

Очень рабочий день, но ничего особенного не было. Пришли литовские уланы и клястицкие гусары и донская батарея. Встречал их у замка. Прелесть как хороши.

14 июля

Прошло, как все воскресенья. Ничего особенного. Вечером – большое собрание.

15 июля

Днем ничего особенного. После обеда делал смотр трем новым полкам кавалерии и двум донским. Кавалерия так хороша, что превосходит всякое воображение. Жинка была со мною верхом. Проходил перед нею два раза с моим милым Волинским полком. Вечером писал письмо Саше⁷⁴.

16 июля

Утро было свободнее обыкновенного, так что я много мог сам читать. Был у меня Совет управления. Потом большой обед для армейской кавалерии. Вечером ездил верхом с жинкой в Лазенки.

17 июля

18 июля

19 июля

20 июля

21 июля

Пишу журнал в ♀ 24-го числа и потому решительно не помню, что происходило. Но ничего особенного не было. Саша эти дни ездил в Финляндию и был очень доволен и встречею, и войсками, и работами. В четверг 18-го вечером приехал из Питера Анненков в аксельбанте и с письмом от Саши⁷⁵. В ... 20 смотрел машинку для штампования пуль, делающую их 40 в минуту, которую выдумал и выстроил простой сапер. Удивительно как умна. В ... 21 писал письмо Саше⁷⁶.

22 июля

Ради именин Марии был большой выход в церкви в замке, а вечером была пляска для молодежи в Лазенках.

23 июля

Утром выслали для поисков три отряда Меллера-Закомельского на Пилицу. При нем дивизион гродненской с Клотом, чтоб гоняться потом за конными шайками, и Криднера против Янковского. У меня вскочила геморроидальная шишка на заднице, от которой очень больно. Ночью фальшивая тревога от ракет, пущенных поляками в окрестностях Лазенок. Это, вероятно, чтоб мучить войска и приучить к фальшивым тревогам.

24 июля

Так как после болезни моей я еще не довольно поправился, чтобы самому писать, я попросил мою милую Олю быть моим секретарем. Сегодня ничего особенного не было.

25 июля

С самого утра моя голова была тяжела и особенно устала во время работы. После полудни мне стало нехорошо, и в 4 часа я лег отдохнуть, но тут меня стала бить дрожь, и в то же время бросило в сильнейший жар. К вечеру почти сделался бред, так что я всех крепко испугал. Думали, что будет у меня воспаление в мозгу, но я скоро заснул весьма беспокойным сном*.

26 июля

Почти весь день спал, просыпаясь только на полчаса. Голова очень тяжела, и боли во всем теле. Давали мне касторовое масло, которое действовало два раза. Ночь спал лучше.

27 июля

Спал почти до 9 ч. Сон меня поправил. Встал, но ужасно слаб, и голова тяжела. Вчера приехал из Питера кн[язь] Шаховской с письмом от Саши и бумагами⁷⁷. От тяжести в голове едва прочел письмо, а бумаг читать вовсе не мог. Ради рождения Марии жинка ходила одна на выход. Потом Тенгоборский мне читал телеграфические депеши. Весь день был очень глуп и слаб. Вечером, покуда жинка каталась в Лазенках, Оля мне читала и премило.

28 июля

Еще очень глуп, слаб, и голова тяжела. После обедни мог, однако, принять, хотя в халате, Ушакова и Шаховского. Читать еще не мог, поэтому мне читали то Тенгоборский, то Арсеньев. Пришло известие о несчастном деле двух ивангородских рот в Жирженском лесу. Это первое наше действительное поражение⁷⁸. Непонятно, отчего Бурмейстер выслал свою оказию?

29 июля

Лучше, и мог немного работать. Мне по утрам дают bitter wasser**, и голова стала легче. Мог вечером написать коротенькое письмо Саше⁷⁹.

---

* Записи от 24 и 25 июля сделаны рукой вел. кн. Ольги Константиновны.

** Горькую воду (*нем.*).

30 июля

Работал как всегда, но из предосторожности просил Берга вместо меня председательствовать в Совете управления. Вечером в первый раз выезжал гулять и тут заметил, до какой уморительной степени я слаб.

31 июля

Ничего особенного не происходило. В Люблянской губ[ернии] много шаек и потому мы туда посылаем два бат[альона] гренадер из нашего подвижного резерва, два эскадрона моих улан и два донских орудия.

Август

1 августа.

Раздавал кресты у меня во дворе драгунам партизанам. Удивительные молодцы. Начал купаться в Висле, что очень приятно. Моя купальня устроена против замка на прагском берегу. Отправляюсь туда на железной лодке Франсиса.

2 августа

Ничего особенного не было.

3 августа

Вечером приехал Рамзай с письмом от Саши, в котором он мне предлагает приехать в Питер к 15-му числу, потолковать о делах Польши, представляя мне или взять жинку с собою или оставить ее здесь с детьми⁸⁰. Решились на последнее. Долго рассуждали о том, есть ли это замаскированное отозвание или нет. Полагаю, что нет, но, во всяком случае, мое положение в Питере после всех нападков, бывших отсюда на меня, и при тамошнем расположении духа будет весьма и весьма нелегкое.

4 августа

Ничего особенного. Вечером большое собрание, как всегда.

5 августа

Ничего особенного.

6 августа

Преображение. Мери минуло 44 года. Полковой праздник прусского полка и гвардейской артиллерии. Потому делал им на эспланаде

цитадели церковный парад, который весьма хорошо удался, а потом офицеры у нас обедали. Писал Саше⁸¹.

7 августа

Раздавал третьему эскадрону моих улан и казакам кресты за уничтожение конной шайки Грабовского.

8 августа

Был у меня чрезвычайно интересный Совет управления по вопросу о реорганизации здешней полиции. Продолжалось более 5 ч., я ужасно устал, и голова разболелась. Вечером во время музыки стало еще хуже.

9 августа

Ночью от головной боли не мог заснуть. Становилось все хуже и хуже. Около 2 ч. стало так скверно, что подняли Михайлова и Гауровица. Страдал невыразимо, плакал как ребенок. Поставили мне на спину сильный горчичник. К 3 ч. стало несколько легче, заснул и спал до полудни. Во весь день был очень слаб и глуп. После обеда дали подарки Костюхе.

10 августа

Нашему милому Костюхе минуло 5 лет. Были за обедней. Работа меня очень утомила. Стали составлять планы об осенней поездке в Орианду. Это такая прелестная мысль, что я только об ней и думаю. Телеграм от Саше, что он с истинным удовольствием будет меня ждать 14-го вечером. Вечер провели с Тенгоборским и Гауровицем, и все толковали про Орианду.

11 августа

Ничего особенного не было. Вечером обыкновенного большого собрания быть не могло, потому что в комнатах переделяются окна, и они не готовы.

12 августа

Делаются все приготовления для моего отъезда. Он уже никому не секрет. У всех длинные лица, и у наших, и у поляков. Беру с собою Сторлера.

13 августа

Утром грустное прощание с милой жинкой и с детьми. Оля и Костя все в слезах. В ½ 8-го отправился на эстрепе вслед за обыкновенным поездом. Меня провожают две литовские роты. На первой станции встретил меня Толь и провожал до границы. На всех станциях смотрел войска. Много толковали со спутниками. Ужасно устал, а заснуть

не мог. В Гродно кое-как пообедали. В Вильне Муравьев не потру-дился меня встретить, что я ему приказал заметить через коменданта Вяткина.

14 августа

Часов в 5 утра перед Динабургом простился с литовским конвоем. Спал хорошо до 10 ч. до Пскова, где пили кофе. В Луге закусили. В Гатчине оделся в полную форму. В ½ 5-го приехали в Царское. На станции меня встретили Саша, Низи, Сашка, Алексей и Никола. Чрезвычайно милое, нежное свидание. Меня поместили в большом дворце в комнатах Никсы. В 5 обедал у Саши с детьми. В 7 ездили все вместе гулять в Павловск. Прелесть как хорош и наводит на меня страшную тоску без милой жинки и детей. Вечером большое собрание в Китайской гостиной. Первая встреча с разными личностями. Учтивы, но явно *embarrassés**. Один, который вполне мил, это Суворов. В этот день никаких политических разговоров не было. Саша так дружелюбен и мил, что слов нет; всякий раз, что про нас начнет говорить, у него слезы на глазах.

15 августа

Утром в ½ 10-го Гауровиц имел длинный разговор с Сашей и пустил идею о Орианде. Тогда Саша сказал, что он только что сам хотел нам предложить. От 10 до 11 у меня длинный и милый разговор с Сашей. Высказывал свое мнение о Муравьеве. *Il n'est pas sous le charme*** его действий, но находится совершенно *sous le charme* достигнутых результатов. Это противоречие, но это так. Говорил о необходимости воспользоваться осенью и зимою, чтоб покончить с мятежом, и о необходимости полного военного управления. Это совершенно так, и я отвечал, что у нас все к этому ведется. В подробности исполнения не вдавался, а в них-то вся сущность. По случаю Августовской губ. говорил не подробно, о временном ее подчинении Муравьеву. Я протестовал, но это отложено до завтра.

В 11 ч. – обедня ради праздника Успения. Только что я дома, меня тотчас мучают разными приемами и представлениями. Ходил пешком в Александровский дворец, в комнаты Мама и Адими и там помолился. Обед с детьми. В 7 ч. с Сашей поехали в Красное Село прямо в театр. Пустая русская пьеса и премиленький балет. Главные Лядова и Ради-на, одетая мальчиком рыбаком. На вечер у Саши не оставался, потому что боялся, что разболится голова.

---

* Смущены (*фр.*).

** Он не находится под обаянием (*фр.*).

16 августа

Утром у Саши в моем присутствии конференция с Милютиным, Долгоруким и Валуевым специально по августовской истории⁸². Это явно заранее составленный заговор *un coup monté, un guet-apens**, в который Саша попался по непонятной для меня слепоте. Несмотря на все мои протестации и доказательства невозможности и бесполезности этой меры, решили Августовскую губернию временно отделить от варшавского управления и подчинить Муравьеву. Когда это было решено, мне стало очень ясно, что мне остается делать.

Когда мы с Сашей остались одни, я ему прямо объявил, что если августовская история есть дело решенное, то оно будет исполнено, но что я его приводить в исполнение не могу и потому прошу его приискать другого исполнителя. В первую минуту Саша ужасно рассердился и сказал, что он мне приказывает это исполнить, иначе он завтра же отдает в приказ о моем отчислении от должности. Я отвечал, что я только этого и прошу, что я знаю, что я этим уничтожаю всю мою жизнь, что этим делаюсь невозможным на всю мою будущность, что он знает, что я добровольно Варшавы не оставлю, готов там за него душу мою положить, но что коль скоро меня ставят в противоречие с моей совестью, если от меня требуют того, что я как честный человек исполнить не могу, то мне выбора нет, и что я моею совестью, моею честностью в моих собственных глазах и перед Богом жертвовать не могу, и что никто не может быть судьей между моею совестью и Богом.

Скоро Саша сделался спокойнее, и наш разговор продолжался мирно и дружественно. Я ему высказал много правды про лица и про дела, про Муравьева, про Валуева, все это ни к чему не повело. Саша был мил, но остался при своих убеждениях, я при своих, так мы и разошлись.

В милом положении я воротился домой. Тут я имел счастливую мысль послать за Стюрлером, и рассказал ему всю историю. Он сделался очень серьезен и стал думать. Потом он меня спросил, не может ли ориандский проект нас из этого вывести, что тогда без всякого скандала я буду в стороне, и не буду принужден исполнять того, что противно моей совести и моим убеждениям. Это была совершенная правда, и я сердечно обнял доброго Стюрлера за добрый совет. Тотчас оделся к учению и отправился к Саше, которому сообщил эту идею. У него лицо повеселело, он, видимо, обрадовался, меня обнял

---

* Заранее обдуманное предприятие, ловушка (*фр.*).

и сказал: «Ты не поверишь, какой камень у меня свалился с сердца». Он спросил, скоро ли я хочу ехать. Я отвечал, чем скорее, тем лучше, и решили, что на будущей неделе. Поехали на кавалерийское учение. Отличное учение, отличная погода.

После учения и завтрака у Саши со всеми генералами и полковыми командирами отправился в коляске с Низи в Знаменское к его жене, которая, наконец, после 7 лет опять беременна, но сегодня не совсем здорова. Поболтавши немного с нею, отправился с Низи в Ораниенбаум. На дороге Саша нас нагнал и взял меня с собою в коляску. Тут он был милее со мною еще, чем обыкновенно. Радость видеть Кати и Жоржа. Обед у них с некоторыми гостями. Погода чудная. Посидели после обеда и покурили на воздухе и потом с Сашей отправились в Царское, куда прибыли в $\frac{3}{4}$ 9-го. Вечера не было. Я застал дома письмо от жинки и бумаги из Варшавы.

17 августа

Утром ничего особенного. То один занимался, то должен был принимать разные лица, которые хотели меня видеть, и писал письмо жинке. Виделся с Треповым, который, когда я ему рассказал мой взгляд на жандармскую организацию, с большой готовностью согласился ее принять в Варшаве.

От $\frac{1}{2}$ 1-го до $\frac{1}{2}$ 4-го конференция у Саши по польским делам с Долгоруким, Горчаковым, Милютиным, Валугевым и Платоновым. Требование более энергического управления в Царстве, старая песнь, военной диктатуры, военно-полицейского управления и замены польских чиновников русскими, не знающими ни местности, ни людей, ни языка, ни законов. Я защищался, сколько мог. *Le parti-pris** и ослепление слишком велики, ни к чему не повело.

Старые обвинения слабости, начиная со времени Горчакова, сквозь все последующие управления, не исключая и моего. При этом опять нападки на историю процессий. Когда при моем объяснении коснулся влияния на Европу в апреле, во время первых нот, Горчаков взялся опять за старую историю, что ответственность перед Европою лежит на нем одном, что мы не имеем права на нее обращать внимания! Что прикажешь делать с таким ослеплением. Муравьев им всем голову вскружил. Его мер, незаконность их и способы их исполнения Саша не одобряет, и сказал это очень положительно, но результат, им достигнутый, производит *un charme, une fascination***. Это выходит

---

* Предвзятое мнение (*фр.*).

** Очарование, ослепление (*фр.*).

иезуитство, то есть, что цель оправдывает средства. Оборони нас Бог от подобного воззрения, я ему никогда не поддамся. Горчаков сказал одну правду. Может ли великий князь, брат государев, исполнять то, что теперь в Польше считается необходимым, и не испортит ли он этим сам для себя будущность в том краю? Это правда, и я отвечал, что государь мне позволил ехать на 6 недель в Орианду. Саша сказал, что он вполне сохраняет все те учреждения, которые он даровал Польше, и желает, чтоб тот момент скорее пришел, когда они будут исполнимы. Разумеется, что раньше этого момента и мое возвращение будет невозможно. Все это очень грустно. Я из этого добра не предвижу. Дай Бог, чтоб ошибался я, а не они!

После этой конференции Валуев зашел ко мне. Тут происходил наш знаменитый разговор про прессу, литературу и поведение цензуры, и который кончился тем, что я его спросил, не наводит ли это на мысль, что в Министерстве внутренних дел есть двое весов, одни – для взвешивания своих собственных дел, другие – для взвешивания дел чужих. Валуев ничего не умел отвечать на эту правду, которая его ударила не в бровь, а в глаз, а только неприлично встал и ушел. Я тотчас всю эту сцену рассказал Саше. В залах – большой обед ради 50 лет Кульмского сражения. Вечером – большое собрание, с которого я раньше ушел, чтоб докончить длинное письмо жинке.

18 августа

Пишу этот журнал первого сентября на пароходе на Дунае, который ужасно трясет, и от того пишу так скверно.

Этот день был довольно спокойный. Никаких разговоров про Польшу ни с кем не было. Обедню слушали в Царском во временной церкви, поставленной в замке ради пожара большой церкви. Перед обедней имел длинный утешительный разговор с В. Б. Бажановым, в котором изложил ему состояние моей души, и то, что происходило в моей совести, и почему я не могу теперь иначе поступать. Он меня понял и поддержал меня в моих мыслях. После обедни делали визит Юлии Федоровне Барановой, которой минуло сегодня 74 года и которая ужасно постарела и опустилась. Ездил немного на скачки и застал последнюю. По-моему, ужасная скука. Обед у Саши семейный. Потом ходил гулять пешком с Головинным и рассказывал ему результат вчерашней конференции, невозможность для меня оставаться теперь в Варшаве и сцену мою с милым Валуевым. Потом прогулка с Сашей и с детьми в Павловске. Потом вечером собрание в Китайской комнате, как всегда, что, по-моему, ужасная скука.

19 августа

Утром в 11 ч. с Сашей в город и на «Александрии» – в Кронштадт. Сердце у меня дрожало, и слезы навернулись, когда я увидел мой милый Кронштадт. Ездили там с Сашей на окованную батарею, пришедшую из Англии, «Первенец», на транспорт «Гиляк», пришедший из Мумбейна с тиком; сквозь доковое Адм[иралтейство], где осмотрели блиндаж в 4 этажа в овраге, на пароходный завод, который вскользь пробежали. Оттуда Саша отправился на северный фарватер, а я остался в Кронштадте. До 4 ч. отдыхал.

Потом длинный разговор с Шестаковым про его историю с Краббе. Он в ненормальном положении и плачет как ребенок. Но мне удалось склонить его, чтоб он просил прощение у Краббе, что он в тот же вечер исполнил, и я надеюсь, что этим все кончится, особенно когда вместо командировки в Америку он получит годовой отпуск. Затем был в доковом Адмиралтействе, в подробностях осматривал клипер «Жемчуг», фрегат «Севастополь», который готовится под броню, и новую мастерскую для сгибания плит брони. Все это идет прекрасно вперед. Обед и вечер с моими милыми моряками, совершенно как во времена оны. Я жуировал. С Крыжановским много толковал про оборону Кронштадта и про работы нынешнего и будущего года, и с удовольствием видел согласие, которое царствует между морским и сухопутным начальством.

20 августа

Утром таскался по новому Адмиралтейству и по пароходному заводу. Огромная деятельность, и много нового и хорошего сделано. Новые лодки «Горностай» и «Соболь», выстроенные в Финляндии с кронштадтскими машинами. В мачтовой – теплый сарай. В 1 ч. на «Стрельне» – в Питер. Там колоссальные работы панцирных судов и мониторов и новые для того мастерские. Просто глазам не верится, что сделано. К весне будущего года будут 11 судов готовы. В новом Адм[иралтействе] видел прекрасную модель монитора, по которой можно его прекрасно понять. Сердечно всех благодарил за все сделанное. Заехал в крепость и усердно молился у дорогих гробниц. Ужасно устал. Пообедал в Мраморном с Головинным и моряками. В ½ 7-го назад – в Царское. Вечером, как всегда, собрание в Китайской комнате.

21 августа

Утром ничего особенного. В ½ 1-го у Саши опять конференция с теми же лицами. Продолжалось недолго. Рассматривали то, что было решено в последний раз. Я больше молчал, потому что мои слова

никакого действия не производят ради *parti pris*. Решено здесь остановиться только на общей мысли системы, но развить подробности в Варшаве и представить на утверждение в Питер. Тогда я сказал: «Ладно, но эти подробности и развитие должны быть составлены и представлены тем, кто будет их исполнять». Этим кончилось. Тогда еще премилая сцена с Сашей, которого любовь ко мне сильнее, чем когда-либо. Решили мне выезжать из Варшавы как можно скорее. Походил немного пешком и заходил в арсенал и на сетку. Обед у Саши с некоторыми господами. Прогулка в Павловске. Оставались в вокзале, откуда его осветили газом. Прелесть. Вечер как всегда.

22 августа

Сегодня нашей милой Оле минуло 12 лет. Утро прошло обыкновенно. В 11 часов Саша проводил меня до станции чугунки. Очень милое дружеское прощание. Сказали себе, до свидания в Крыму. Отправился назад в Варшаву. Взял с собой Николу, чтоб жинка могла его видеть и проститься перед дорогой. Во весь день ничего особенного. Много толковали про Питер и про польские дела. Обедали в Пескове. Очень устал.

23 августа

Ночью дурно спал. В 6 ч. в Вильне остановились на 20 минут пить кофе. Муравьев опять не потрудился выехать. Это очень хорошо. *Maintenant l'histoire est complotée**. В Вильне меня встретила одна австрийская рота, в Гродно другая. На границе. Толь провожал до Варшавы. Между Малкиным и Ляховым ожидали [нападение] большой шайки, но Толь взял прекрасные предосторожности, и все прошло благополучно.

В Варшаве встретила жинка с детьми. Огромная радость. Вечером рассказывал жинке, Бергу и Тенгоборскому в подробностях все петербургские истории и разговоры и решения.

24 августа

Пошла варшавская жизнь по-старому, мучили меня жестоко, хотя я объявил, что в подробности управления входить не буду. Толковал с Островским, Сигизмундом и Энохом, объяснил им причину и смысл моего отъезда, как употребят мое отсутствие, отчего зависит мое возвращение, и просил их, чтоб не делали *de soup de tête***. Остальной день как всегда, с прогулкой в Лазенки и музыкой вечером.

---

* Теперь история получила свое завершение (завершена) (*фр.*).

** Необдуманный поступок (*фр.*).

25 августа

Пишу этот журнал в нашей райской прелестной Орианде 6-го сентября.

День был обыкновенный, но меня крепко мучили. Приходил ко мне Островский и просился вон. Энох тоже берет отпуск. Сигизмунд тоже просится вон. На его место Берг хочет временно назначить Витковского. Это идея недурная. Вечером было у нас обыкновенное большое собрание, особенно грустное, так как оно последнее.

26 августа

Ради дня коронации у нас большой выход с обедней и молебном. После собрал у себя в приемной всех генералов и полковых командиров, чтобы проститься с армиею и благодарить ее за ее службу от себя и от имени государя. Было ужасно грустно. Вечером ездили с жинкой верхом. В Лазенках раздавал Георгиевские кресты всей экспедиции Клота, гусарам, артиллеристам и казакам. Потом с жинкой заезжал в Уяздовский госпиталь и давал кресты всем раненым казакам экспедиции бедного Граббе. Заходили в церковь поклониться телам Граббе и Ермолова.

Вечером орган увезен, так что с Пешке играл на фортепиано в 4 руки. Известие, что на чугунке за Ловичем 2 – шайка. Оттого речь отложить наше отправление. Я не согласился, но решил, что завтра утром перед нашим отъездом отправится туда экспедиция под командою Краснокутского.

27 августа

Утром в 7 ч. Никола отправился назад в Питер в ужасном горе и весь в слезах, что не едет с нами в Крым. Простились с ним еще в постели. В ½ 11-го отправились в собор. Там малый напутственный молебен и поклонились иконе все в слезах. Потом на чугунку. Там огромные проводы всей армии, верных поляков и консулов. Ужасно грустно и много слез. Отправились в путь. Жарко и пыльно. На каждой станции осматривал войска. В 6 ч. приехали на границу. Там окончательно простились со всеми провожавшими нас и с конвоем и отправились в Торунь. Там ужасный обед, продолжавшийся более 2 часов, и в котором почти ничего нельзя было есть. В 9 ч. отправились далее, устроившись в вагоне на ночь.

28 августа

Ночь очень холодная. В ½ 6-го приехали в Берлин. Нас встретил Фриц-Вильгельм, который отправляется на маневры. В нашем доме жинка успела еще выспаться. Я в 10 ч. к королю. Встретил

дружественно и мило, как всегда. Разговор про Варшаву и про Франкфурт. Он очень возбужден против австрийского императора за франкфуртскую историю и за *manque d'ésarde**. Потом визиты по принципам. С двенадцатого часу принцы и король у нас. Это продолжалось долго и очень утомительно. Оттого опоздал на потсдамскую чугунку. Был с жинкой у Виктории, встретившись сперва с нею на улице. Она ужасно мила, как старая знакомая. С нею в ½ 3-го по эжстре в Потсдам. Там к вдовствующей королеве, которая ужасно постарела и опустилась и у которой нашли тетю Луизу, которая очень понравилась. Обедали *im neuen palais*** у Вики и видели ее милых детей. Воротились по эжстре в Берлин. Когда стемнело, ходил пешком по улицам. Вечером приехал Фриц Мекленбургский. Король и дяди провели у нас вечер за чаем. К 11 – на венскую чугунку, куда дяди нас тоже проводили. Там нас ожидало много русских. Отправились, устроившись на ночь. Идет дождь, но не так холодно, как вчера.

29 августа

Весь день на чугунке. Прусский флигель-адъютант Тресков нас провожал до границы, до Одерберга. Там же позавтракали. В Гензерндорфе переоделись. Я в новую австрийскую некрасивую, но очень покойную форму. Около 8 ч. приехали в Вену. На станции нас встретили император и эрцгерцог Альбрехт, оба в русских мундирах и с почетным караулом. Император очень мил, но *embarrassé****. Я с ним в коляске, сзади жинка с детьми в карете, отправились в Бург. Огромная толпа народа по всему пути, и чрезвычайно учтивы. В замке императрица встретила внизу лестницы. Удивительно как хороша, но чересчур велика и ужасно *embarrassés*****. Постояли и потолковали. Когда ушли, остался Альберт болтать с женою. Я осмотрел, как расположены дети. Все фабюлезно великолепно. Поужинали и легли спать ужасно уставшими.

30 августа

Ради именин Саши утром в 9 ч. за обедней в нашей посольской церкви в генерал-адъютантском мундире. Там представлялись разные австрийцы, как-то: Гесс, Грюн и наш старый знакомый Солтык. Только что воротился домой, ко мне пришел император в нашем полном генеральском мундире поздравить с праздником Саши. Потом я к нему

---

* Неуважение (*фр.*).

** В новом дворце (*нем.*).

*** Смущен (*фр.*).

**** Смущена (*фр.*).

ходил. В оба раза долго толковали, особенно про Польшу, но настоящего политического разговора не было.

Потом у жинки – визиты разных эрцгерцогов и эрцгерцогинь. Я принимал графа Рехберга и с ним серьезно говорил про дела, доказывая ему, что до совершенного подавления мятежа мы ничего для Польши сделать не можем. Он мне говорил про последние арестации и про открытие связей между польским и венгерским движением. Кажется, что связь Австрии с Франциею сильно поколеблена. Толковал тоже, но весьма немного с нашим Кноррингом, ездили в Аусартен, но никого не застали.

Позавтракали, и император нас отвез на чугунку, где опять почетный караул. В ½ 3-го отправились в путь. Итак, венский прием был удивительный. Для нашего государя они не могли бы сделать больше, чем сделали для нас. Это не может не иметь отголоска в Европе. По чугунке видел в первый раз Прессбург. Вайцен проезжали, когда уже было темно, но я узнал гору, на которой стоял. В 9 в Пест, где ужинали. Тут встретил нас генерал-губернатор Пальфи с властями. Потом отправились дальше, устроившись на ночь.

31 августа

Ночь ехали благополучно, и я спал отлично. В 8 ч. приехали в Базиаш на Дунай. Переборка на пароход совершилась скоро, и мы отправились по Дунаю. На первом большом пароходе шли не более часа. В Молдаве пересели на маленький пароход четырехколесный, вещи все время на барже на буксире. В Дренкове узнали, что можем идти далее. Проход порогов вниз по течению чрезвычайно интересен, и совершился благополучно. В Ютце пересели на пароход побольше и на нем прошли скалистую, самую интересную и живописную часть Дуная. С жинкой сидел все время на баке, любясь видами. На этом же пароходе обедали. В это время прошли старую и новую Оршову и пристали к берегу уже за валашской границей. Тут ветер, бывший весьма свежим, превратился в совершенный шторм, и начало уже смеркаться. Так мы совершили сухопутный переезд мимо железных ворот, в страшной пыли, от которой часто дороги не было видно. Переход с берега на пароход по доскам и при страшном боковом ветре был очень труден и опасен. Вячеслава я перенес сам на руках. На пароходе мы ночевали на месте ради темноты и ветра.

Сентябрь

1 сентября

Часа в 4 снялись и пошли. Ветер стих, но утро очень холодное. Тут Дунай скучен. Днем стало теплее. Весь день провели наверху, толкуя, читая, занимаясь. Много болтали, куря в курительной каюте. На ночь должны были встать на якорь ради темноты и частой встречи с парусными судами без огней.

2 сентября

Продолжали плавание по Дунаю, как вчера. Берега скучны, кроме некоторых городов. В Журжеве к нам сел наш генеральный консул Офенберг, который много рассказывал про княжества и про намерения князя Кузы опрокинуть конституцию. Погода хороша, но утром и ночью холодно. Ночь ясная, и могли продолжать плавание.

3 сентября

После полуночи должны были встать на якорь ради сильного тумана и могли продолжать путь только с восходом солнца. Часов в 10 пришли в Галац. Там стояли наши станционное судно «Чатырдаг», шхуна «Пизуана» и «Прут», на котором пришел к нам навстречу Глазенап. Большая радость увидеться снова с милыми Черноморскими моряками. Глазенап со штабом перебрался к нам, и, когда нагрузили уголь, продолжали путь к Тульче, а потом к скучному Сулинскому рукаву. Во время обеда, когда смеркалось, пришли в Сулин, где нас дожидался «Казбек». Началась переборка. В десятом часу снялись с якоря, что было очень нелегко в темноте и в узкости между судов. Погода тихая, но, выйдя в море, застали небольшую зыбь, от которой тотчас укачало почти всех дам.

4 сентября

Ветр сделался ровненький, свеженький NW, и небольшое волнение. Жинка и все дамы больны. Митю рвало несколько раз, а Костя был все время молодцом. Крым дурно был виден, потому что слишком сильно освещен солнцем. Вошли в Севастополь в седьмом часу при захождении солнца и остановились у пароходной пристани.

Получил вечером письмо от Головнина, что Валуев приказал отобрать у всех журналистов подписки, действительно ли цензура им запрещала писать статьи в защиту Варшавы. От этого он сам себе связал руки на будущее время, и на другой же день после моего отъезда из Питера явилась в «Голосе» прекрасная статья в пользу Варшавы и сравнивающая наши действия с действиями Муравьева.

5 сентября

В ½ 9-го отправились в путь. Начали с могил адмиралов, где пропели вечную память. У жинки при виде могил и развалин Севастополя несколько раз наворачивались слезы. При выезде из города толковал и объяснял ей четвертый и пятый бастионы. Отправились в Георгиевский монастырь, вид которого жинку очень поразил. Погода прекрасная и освещения превосходные. По дороге в Балаклаву – огромные обширные виды на Херсонесский полуостров и на море кругом. В Байдаре соединились с другим отделением нашего поезда. Через форосские ворота провел жинку пешком, и она и все были поражены видом. Я неимоверно жуировал впечатлением, которое это на всех производило. Тут мы позавтракали и отправились дальше, любуясь все время неимоверными видами. В Кикинеше показывал жинке татарских женщин. Проехавши Кораис, ожидания увеличиваются. При первом виде ялтинской долины и Аюдага все вскрикнули. При въезде на ориандскую землю все друг друга поздравили, а я благодарил внутренне Бога. У верхних ворот пошли пешком. Сперва привел жинку в верхнюю ротонду. Радости, крикам, восхищениям нет конца. Костя нас всех удивляет своею неимоверною радостью. У дворца нас встретил Коцебу и мадам Глазенап. Тотчас обвел жинку по всем комнатам, террасам и показывал ей главные виды. Оно действительно неимоверно хорошо. В это время приехала Мария. Радость свидания. Вымылись и пообедали. Потом с жинкой и Олей отправились в Ливадию и просидели почти весь вечер у Марии. Воротились около 10 ч. и, уставшие, но довольные и счастливые, легли спать.

6 сентября

Первую ночь на ориандском новоселье спали прекрасно. Выбрал себе место в веранде, где пью кофе и остаюсь все утро. Прелесть. В 11 ч. ездил в первый раз купаться. Удивительная прелесть +18° в воде. Новая езжая дорога к берегу моря, удивительно хорошо. Оттуда верхом отправился в Ливадию к Никсе, который сегодня утром на «Тигре» воротился с Кавказа с крестин Гиго, новорожденного сына Миши. Он очень мило меня встретил и в коляске со мною воротился в Орианду, чтоб видеть жинку. После завтрака с жинкой ездили в Ливадию к Марии, которая нам показала весь дом. Потом возил жинку в Ялту. Любовались видом долины и залива. Обед и вечер с нашими.

7 сентября

Все утро в моем милом местечке в веранде. В ½ 12-го купались всем мужским обществом. Оля тоже начала купаться. После завтрака водил жинку пешком на водопад и вниз на берег моря. Я радовался

и жуировал ее восхищением. Воротившись в коляске, пробовали татарских лошадей, выбранных для нас. Жинка тоже села верхом, и мы сделали визит Глазенапу. После обеда во весь вечер мне прикладывали припарки на левый глаз, где от старых ячменей сделался нарыв. Пренесносно и скучно.

8 сентября

Рождение Никсы. Ему минуло 20 лет. Ради нарыва на левом глазе, к которому беспрерывно прикладывают то припарки, то пластырь, не мог быть у обедни в Ливадии. Жинка ездила туда одна с детьми. По той же причине не мог купаться, очень жалко и скучно. Пробовал жинку провести наверх к ротонде по пешеходной дороге, но у нее так голова кружилась, что она не могла. Сделал эту прогулку один с Олей. Вечером жинка опять ездила в Ливадию с детьми на фейерверк.

9 сентября

День моего рождения. Мне минуло 36 лет, не шутка, молодость прошла, я уже в зрелых годах. Но зрел ли я душой и сердцем?

Ради возни с глазом, на котором все еще пластырь, не мог ехать к обедне в Ливадию. У нас был молебен, к которому приехал Никса. Бездна телеграфических поздравлений со всех сторон. После завтрака ездил с жинкой верхом на Крестовую скалу, а потом один к берегу моря в Ливадию. Везде жуирую погодой, природой и видами. Обедал у нас Никса. Вечером приехала Мария, и у нас был маленький фейерверк с иллюминацией и освещением гор и скал. Прелесть как хорошо.

10 сентября

Чудная погода, совершенное лето, но солнце не чересчур жарко, а приятно. В море должен быть свежий ветер, но здесь его не слышно. Сильный прибой, и купаться чудо как хорошо, хотя надо быть весьма осторожным, чтоб бурун не унес. После завтрака сделали с жинкой и со всем обществом огромную прогулку верхом. Сперва мимо магнолий спустились по прелестной дороге на берег моря, потом поднялись по очень трудной и крутой дороге к пещере, которую осмотрели, потом поднялись на обе скалы, чтоб любоваться видом на дворец, потом из парка спустились к берегу моря к Ливадии, поднялись ко дворцу по новой дороге, где видели Марию и Никсу, выходявших к столу, и воротились через парк. Обед и вечер с нашими. Жинка устала, но молодец и очень в духе и весела.

11 сентября

Такая же прелестная погода и так же жуируем. Все утро в веранде читал. В ½ 12-го купались в прелестном прибое. После завтрака

большая конная прогулка со всем нашим обществом. Сперва на Крестовую гору, где водил жинку к кресту и к можжевельникам. У нее голова кружится не для себя и за других. Тут на дороге встретили Марию с детьми. Потом в гору нашу по ту сторону шоссе. Прелесть. Любовались обеими верхними долинами, где пастбища, и ездили к великолепному арбутусу. Вечер тоже прелестный. Оставались все время на террасах при чудном лунном свете. В ½ 10-го приехал Жорж Мекленбургский. С ним пили чай и болтали на террасе. Поместил его наверху в комнатах подле меня.

12 сентября

Утро, как всегда. Ради прелестной погоды после купанья в сильном буруне завтракали под скалой у пруда среди плюща. После водил Жоржа наверх к ротонде. В 3 прогулка верхом. Показывал Жоржу все лучшие места сада. Вечер между нами.

13 сентября

Дует очень свежий SO, который развел сильный прибой. Купался вместе с Жоржем, и было чудо как хорошо. После завтрака всей компанией и Жоржем сделали огромную прогулку в наши две горные долины. Оттуда к кресту на скале в витовской Орианде. Там чудные виды с этой огромной высоты. Дорога по крутизне возможна только потому, что крутизна покрыта лесом, а то просто голова бы закружилась. Оттуда спустились в витовскую Орианду, осмотрели дом, который совершенно разваливается. Через Орианду Дибича воротились домой. После обеда при лунном свете пошли к берегу моря посмотреть прибой. По дороге в темноте ужасно хохотали. Стюрлер и Тенгоборский вели жинку, и первый ужасно смешил. Прибой при лунном свете великолепен, особенно налево между скал. Вечер между нашими. Немного музыки и чай. Невыразимо здесь жуирую жизнью, природой и жинкой и желал бы остаться здесь всю зиму, так как возвращение в Варшаву при теперешних обстоятельствах невозможно.

14 сентября

Свежий SO продолжается, и купаться в сильном буруне было также приятно. После завтрака приезжала к нам Мария и немного с нами посидела. Костя и Митя пошли с нею пешком, а мы всей компанией отправились на Ай-Тодор верхом по прелестной дороге по берегу моря. В некоторых местах дорога довольно страшная, особенно, где круто и каменисто, и на огромной высоте над морем. С самого Ай-Тодора прелестный вид на алупский берег, и Ай-Петри весь в теплой мгле заходящего солнца. Воротились на шоссе у дачи Мещерской, где нас ждали экипажи. Но так хорошо, что жинка захотела воротиться

домой верхом по шоссе. Вечер как всегда. Полная луна удивительно великолепна.

15 сентября

Ветер тише, но прибой такой же прелестный. Ездили к обедне в Ливадию и порядочно опоздали. После завтрака ездили верхом только по саду, несколько раз спускаясь к морю и поднимаясь по прелестным дорогам. Обедали у Марии в Ливадии. Она с нами очень мила. Вечер, как всегда, между нашими.

16 сентября

Погода прелестная. Утро как всегда. Сижу в веранде и читаю «Histoire du Consulat et de l'Empire»^{83*}. В обыкновенное время купался. Несмотря на штиль, прибой сильный и плавать нельзя. После завтрака в ½ 3-го в экипажах отправились в Ялту. Там сели верхом и осматривали Массандру. Въехали по нижней дороге вдоль берега моря, по саду в кипарисовую рощу, потом в подвал, где пробовали прекрасные мускатные вина. Потом в дом, где немного отдохнули. Осмотрели церковь, где встретился со стариком академиком Кеппеном. Оттуда влево мимо скал в долину, где водопад, но от засухи в нем воды нет. Прелестная дорога с чудной растительностью и видами на Ай-Васильскую долину и Деревья-Киой. Прелесть. Сели в экипажи и воротились уже после заката солнца при восходе луны. Устал, но усталость здоровая. Обедали после 7 часов и рано разошлись.

17 сентября

Ради именин Веры слушали обедню в Ливадии. Потом жинка осталась у Марии, а я с Жоржем и Никсой купался в Орианде. Прибой меньше, но еще очень приятный. Прогулки верхом не делали, дабы отдохнуть, а вместо того ходили пешком и еще пуще устали, подымаясь в гору домой. У берега моря встретили Марию. Обед и вечер обыкновенные.

18 сентября

Совершенный штиль, и можно было плавать. Никса купался с нами и потом оставался у нас весь день. Ездили в Алупку, осматривали дом и верхний сад. Очень хорошо, но, по-моему, Орианда не в пример лучше. Никса у нас тоже и обедал. Вечер обыкновенный.

19 сентября

Купался с Никсой без прибоа. Во время завтрака Ай-Тодорский маяк дал знать, что идет «Тигр». Оделись и отправились в Ялту. В это

---

* «История консульства и империи» (*фр.*).

время «Тигр» проходил Орианду и шел вдоль берега параллельно с нами. Штандарт и салют. Встреча в Ялте всей семьей. В Ливадии стрелковый почетный караул. Обедали в Ливадии. Очень милы.

20 сентября

Утро как всегда. Купался с Жоржем. Небольшой, но чрезвычайно приятный прибой. После завтрака оставались дома в ожидании Саши, который нам сказал вчера, что будет у нас с визитом. Приехал вместе с Марией около 3 ч. Осматривали весь дом и внизу и наверху. С жинкой старые глупые шуточки, и больше ничего. Хоть бы одно слово воспоминания или благодарности о Варшаве. Оттого после его отъезда бедная жинка вся в слезах. Она не может вынести этой бесчувственности, этого отсутствия сердца. После этого с Жоржем немного покатались в коляске, хотя по здешним горным дорогам это очень трудно. После обеда Жорж с нами простился и отправился в дальнейший путь. Очень милую неделю провели с ним вместе здесь. Вечер обыкновенный. Играл немного на виолончели.

21 сентября

Именины нашего милого Дмитрия и рождение Павла, сына Саши. Ради обедни в Ливадии купался раньше обыкновенного. Тихо, прибой нет. После обедни Саша смотрел 13-й стрелковый батальон, который стоит лагерем в Ливадии. Ездил туда и обратно с Сашей. Хоть бы одно слово про Варшаву. Вообще ни одного серьезного разговора. Только одно наружные хорошее обращение, *mais il n'y a pas de fond**. После завтрака немного поехали верхом с Никсой. Сперва возил его на Крестовую гору, потом через дибичскую Орианду к витовским скалам, осматривали чудные скалы и пещеру. Воротились по шоссе и через наш парк. Обед и вечер обыкновенные.

22 сентября

Были за обедней в Ливадии. После Саша меня позвал к себе в кабинет, и мы толковали опять про Польшу, про теперешние дела, про Берга, Муравьева etc. Очень дружествен и мил. Тогда я дал новую идею, чтоб объяснить мое положение, уволить меня вовсе и от наместничества, и от командования армией с тем, чтоб иметь меня в виду для этого положения, когда Польша будет того достойна и когда обстоятельства позволят. Я это пустил вперед покуда как идею, далеко еще не окончательную, которая у меня самого еще недавно явилась и которую надо зрело обдумать, и просил, чтоб Саша со своей стороны

---

* Но никакой глубины (*фр.*).

тоже подумал и теперь покуда никакого решения не давал. Эта идея его весьма поразила, но поразила хорошо, и, кажется, он совсем не прочь. Мне же эта идея дает удивительное спокойствие и салме*. Жинка далеко не принимает это si салмемент**, и она очень нервозна. После купания и завтрака призывал к себе Сашу Адлерберга, рассказал ему все это, объяснил. Он вполне понял и разделяет мои мысли, и я его попросил написать проект рескрипта государя ко мне, в котором все это было бы изложено.

Мне привели сегодня от одного елисаветградского караима кабардинскую лошадь. Пробовал ее. Прелесть как хороша и бойка, бежит и скачет великолепно. Покуда ее пробовал, пришел Саша с детьми и оставался некоторое время у нас. Потом жинка очень устала и осталась отдыхать, а я отправился немного один верхом в дибичскую Орианду на берег моря, и нашел оттуда дорогу в гору домой. Обед и вечер как всегда. После обеда рассматривал с Глазенапом и Зарудным состояние здешней гидрографии и маяков и смотрел планы предполагаемых плавучих батарей для Азовского моря, которые мне не нравятся, потому что будут простые корыта. Предпочитаю мониторов.

23 сентября

Ездил утром к Саше на новой черкесской лошади. Чудо как бежит. Саша разрешил для Керчи вместо плохих плавучих батарей строить мониторы в Николаеве. Говорили потом снова про Варшаву. Саша предложил, не лучше ли отложить мое предложение до весны, потому что он не теряет надежды о возможности моего возвращения. Я просил не торопиться решением, потому что в Крыму есть время. Сильный SO, огромный прибой, и купание было прелестное. После завтрака ездили верхом в верхний Чаир в Ливадии. Хорошо, но ничего особенного. Обед и вечер, как всегда. Играли в questions et réponses***.

24 сентября

SO еще свежее, чем вчера, и прибой огромный. Купаться было великолепно. Жинка писала письма, и потому верхом не ездили. После завтрака был у меня Адлерберг с проектом рескрипта. Довольно хорошо, он мою мысль понял, но слишком много говорит про мое здоровье. Оставил его у себя, чтоб хорошенько обдумать и исправить. Вместо прогулки верхом, таскался два часа на берегу моря, любуясь прибоем. Жинка приходила туда ко мне на минутку. Тенгоборский

---

* Тишина (*фр.*).

** Так спокойно (*фр.*).

*** Вопросы и ответы (*фр.*).

воротился с охоты. После обеда рассказывал ему оба разговора с Сашей, и что он соглашается на его назначение теперь же гофмейстером к нам. Вечер обыкновенный.

25 сентября

Во время утреннего моего кофе дали знать, что идет «Тигр» с Мишей. Увидел его уже входящего на ялтинский рейд. Отправился с Тенгоборским навстречу. Встретились за Ливадией на ялтинском шоссе. Сел к ним в коляску на козлы. Большая радость встречи. В Ливадии пили кофе. Туда приехала и жинка. Она при свидании вся в слезах. После кофе повезли их к нам в Орианду и поместили их наверху направо. Вся их свита поместилась тоже у нас. Это совершенный *tour de force**. Ездил купаться с Мишей, и приехал тоже Никса. Тихо, но от вчерашнего ветра осталась рябь и прелестный прибой. После завтрака жинка осталась дома, а я со Стюрлером отправился в наши чаиры, чтобы попробовать новую лошадь в горах. Идет хорошо, но горяча и оттого все более рысит. Обедали у Саши в Ливадии, а вечер дома как всегда.

26 сентября

Утро и купание прелестное. После завтрака отправились в экипажах за Ялту. У дома Эшлимана сели верхом и объехали Ай-Васильскую долину и все три деревни этого имени. Удивительная прелесть садов и зелени. Заходили в два татарские дома и в мечеть. Воротились к дому Галахова. Дамы воротились в колясках, а Миша, я и мужчины верхом. За обедом получена депеша о болезни Николая, сына Миши. Очень грустно. Вечер Миша провел в Ливадии, а мы дома.

27 сентября

Утро обыкновенное, купался в прелестном буруне с Мишей и Никсой. Саша и Мария делали нам визит около 2 ч. и оставались довольно долго. Потом жинка оставалась дома, а Миша и Оля хотели побывать на Крестовой горе, куда я их проводил верхом. В это время все небо заволокло облаками, и воздух стал прелестный теплый и довольно сырой. Вечером играл с Мишей в карты. Получены несколько лучшие известия про здоровье их сына.

28 сентября

Имянины нашего ангела Вячеслава. У нас в гостиной слушали обедницу. После купанье как всегда. В 3 ч. Саша и Мария с детьми

---

* Проявление смекалки, изобретательности (*фр.*).

приезжали нас поздравлять. Никуда гулять не ходили. Жинка писала письма, а я играл на виолончели. Обедали в Ливадии. Простились с Никсой, который отправляется в обратное путешествие. Вечер дома. Играл с Мишей в карты.

29 сентября

Обедня в Ливадии, совершенно тихо. Что, по-моему, далеко не так приятно, как когда бывает прибой. После завтрака отправились на ялтинский рейд, где осматривал корветы «Вепрь», капитан Дефабрь (на нем находится Дюгамель) и «Ястреб», капитан Добровольский. Удивительно, как долго держится сосновый «Вепрь», выстроенный в 1856 году на скороспелку. На «Ястребе» прекрасная машина Модзлея, но котлы дают мало пара. Вozил туда с собою Костю и Митю. Они воротились домой в коляске, а я сел верхом. Подымался на гору, которая тотчас позади Ялты. Гораздо круче, чем кажется. Вид сверху превосходный. Спускаться было очень трудно. Воротился домой верхом. Обед и вечер как всегда. Играл в карты с Мишей, который в партикулярной черкеске, что ему очень хорошо идет, и он удивительно *JOHN CARSON**.

30 сентября

Довольно свежий NO, который к полудню перешел в O, а к вечеру опять в NO, и стало холоднее. Прибой был очень порядочный, и мы купались левее скал, где он еще сильнее. После завтрака началась *le vendance***, и мы сами собирали виноград, что утомительно, но превесело. Видели и производство вина и очень забавлялись.

Октябрь

1 октября

Холодно и очень свежий O. Волнение огромное, так что купаться было довольно страшно. Несколько волн нас совершенно опрокинули. Раздеваться и одеваться было холодно, но вода была очень тепла, гораздо теплее воздуха. После завтрака ходили опять в виноградник собирать виноград. Обедали в Ливадии со всем обществом. Вечер дома. Играл с Мишей в карты.

---

* Красивый парень (*фр.*).

** Сбор винограда (*фр.*).

2 октября

День охоты. Встал в 6 ч. В 8 ч. были уже в Ливадии. Оттуда с Сашей в коляске на их ферму. Там верхом, и пошел чудный подъем в великолепном лесу, сперва по краю Ялтинской долины, потом перевал налево, так что очутились над Гаспррой vis-à-vis* Ай-Петри. Затем зигзагами направо, наверх и взбирались на вершину яйлы, где идет голый плато. Там по плато налево к самому Ай-Петри. Тут нас расставили на стойки по самой окраине скал. Огромный чудный вид на Гаспру, Ай-Тодор, через Ялту и Аю-даг. На стойке страшно холодно от жестокого О ветра. Я больше ходил и любовался видами и летающими орлами. Загон шел снизу вверх, из долины к скалам. Мы слышали, но не видали одну козу. Загонщики ее убили. Когда загон прошел мимо моей стойки, я отправился на самую верхушку Ай-Петри. Вид оттуда невозможно описать. Взял оттуда два куска розового мрамора. Завтрак в поле. Ужасный холодный ветер. Потом другой загон, дурно устроенный, и мы ничего не видали.

Потом верхом домой той же дорогой. Я продрог, и начала голова разбалчиваться. До обеда лежал. За обедом ничего есть не мог. После курить не мог. Страшно голова болит и дрожь. Совершенно как варшавские припадки. Лег, плакал, как в Варшаве. Мне клали горчичники на спину. Меня жестоко вырвало три раза сряду. Это меня облегчило, и я отлично заснул.

3 октября

Спал отлично всю ночь и встал в обыкновенное время, как встре-панный, совершенно здоровый и даже без малейшего чувства слабости. Из предосторожности и ради холода не купался. Свежий О продолжается, волнение огромное и прибой чудный. Купальня в Ливадии снесена, а у нас уцелела, потому что весь камень под ней вымыт, и волны рассыпаются под ней до самой дороги.

Гауровиц имел длинный разговор с Сашею и Мариєю про Веру и про средства для ее воспитания. Саша предлагает отдать ее Оли, с чем я совершенно согласен, но жинка туго соглашается. Саша был у нас в 4 ч. и с нами тоже об этом говорил. Я провел часа 2 на берегу моря и любовался прибоем. Обед и вечер как всегда.

4 октября

Ветр стих, но осталась сильная зыбь, и купание было прелестное. Жинка не совсем здорова и потому общего гуляния не было. Я один

---

* напротив (фр.).

ездил немного верхом. Сегодня Мише, сыну Миши, минуло 2 года, и казачий праздник. Потому в Ливадии был молебен и обед для казаков. Обед и вечер обыкновенные.

5 октября

День рождения Марии, дочери Саши, ей минуло 10 лет, и она уже одного роста с нашей Олей. Были у обедни в Ливадии, после чего купались. Прибой, несмотря на штиль, еще весьма сильный. Нас крепко бросало по камням, и у меня в кровь разбило правый локоть. После завтрака с Адлербергом и Тенгоборским окончательно прочли проект рескрипта государя ко мне. Гулять не ездили. Пришел в Ливадию турецкий корвет с посланцем от султана. Обедали в Ливадии. После того был там род живых картин с плясками татарских женщин, славян и казаков. После два фокусника, из которых один *ventriloque**. Ужасно хохотали. Вечер дома. Как всегда играл с Мишей в карты.

6 октября

Обедня в Ливадии. Саша мне сказал, что он прочел проект рескрипта и совершенно с ним согласен, что теперь остается только решить вопрос, когда его подписать. Я ему отвечал, что это совершенно от него зависит, что я мой долг исполнил и сделал то, что от меня зависит, а остальное зависит от него. Этот разговор был *en passant***, Саша сказал, что он еще со мною поговорит. После обеда купались с Мишей, а потом принимали турецкого посланца Осман-пашу со свитою. Гулять не ездил, а оставался все дома и читал. Обед в Ливадии с туркою и его свитою. Вечер дома. С Мишей играл в карты, а остальные играют в *questions et réponses****.

7 октября

Погода стала гораздо холоднее, так что я по утрам уже не могу сидеть в веранде. Вода тоже стала гораздо холоднее, и мне советуют перестать купаться. Саша с Мишами отправились в Алупку, а мы оставались дома. С жинкой ездил просто в Ялту и назад. Там заходили к фотографу Доннерстолу и проехали по базару. Вечер как всегда, с Мишей в карты, а остальные *questions et réponses*.

8 октября

Чудная погода, хотя холоднее. Купаться было холодно, только из $\frac{1}{2}^{\circ}$. Ездили верхом по всем Ориандам. Спустились к морю в

---

* Чревоушатель (*фр.*).

** Мимоходом (*фр.*).

*** Вопросы и ответы (*фр.*).

дибичской, а поднялись в витовской, по прелестной дороге с чудными видами. В одном месте у жинки сделался сильнейший vertige*. Вообще она стала ужасно нервозна и едва может ездить верхом, тогда как в начале она была очень храбра. В 8 ч. отправились в Ливадию с нашими женами, а оттуда в Ялту, куда жинка меня провожала. На пристани виделся с Юлией Михайловной Шмид. На «Тигр». Снялись и пошли в Керчь. Чудная тихая ночь, и идем очень хорошо. Весь вечер с Сашей играли в карты. Я ужасно проигрался, более 60 руб.

9 октября

Чудное теплое утро. Около 10 ч. проходили Павловский мыс с укреплениями. Подняли штандарт, общий салют. В Керчь переехали на маленьком общественном пароходе «Тамань». Все утро ожидал, что с Сашей будет серьезный разговор. Ничего не бывало, только в то время, когда переходили на «Тамань», он меня взял в сторону и повторил вопрос на счет времени для рескрипта. Я опять отвечал, что это только от него одного зависит, что я же сделал свое дело. Он сказал, что полагает это сделать теперь, что для меня же будет спокойнее, когда мое положение будет развязано. Я отвечал, что для того-то я и сделал все это предложение. Он хочет дожидаться только присылки указов из Петербурга и тогда подпишет и рескрипт, все вместе, тем же числом. Адьютантов всех он мне оставляет. На счет Вржесневского, хочу сперва знать его собственные желания.

В Керчи сперва почетный караул, потом собор, Кушниковский институт, где довольно много хорошеньких, завтрак у Спицына, за городом смотр Литовскому полку, гарнизонному бат[альону] и двум пешим черноморским бат[альонам], которые были здесь для работ. Потом осматривали работы на Павловском мысу и в Акбуруне. Все это гораздо колоссальнее, чем я воображал, и очень умно и хорошо расположено, но, по-моему, морская оборона слаба. Осматривал новый премиленький железный маяк. Тут дожидался «Тигр», и на нем пошли домой. После обеда во весь вечер только и делали, что с Сашей играли в карты. Терпеть я не могу подобных вечеров. Я проиграл около 90 руб. Ночь опять чудная, тихая, теплая.

10 октября

Пришли в Ялту ранее 6 ч. Совершенный штиль, и чудное освещение ялтинской долины при восхождении солнца. Был дома в Орианде ранее 8 ч., жинка еще спала. Во весь день она была очень нервозна,

---

* Головокружение (*фр.*).

особенно когда я ей сказал, что варшавская история кончена. Она это гораздо труднее переваривает, чем я. Саша к нам заезжал на своей прогулке. Никакого особенного разговора не было, по обыкновению. Катался с жинкой в коляске. Ездили в винный подвал в Ливадию. Тут я ужасно смешил общество, отвечая на все ... Из Ливадии воротились домой пешком. Обед и вечер обыкновенные.

11 октября

Утро обыкновенное. Днем тепло, но утро слишком холодно, чтоб сидеть на воздухе. Должен был прекратить купание. Утром нас пригласили на прогулку в Гурзуф. Отправились туда на почтовых в 12 ч. Чудная дорога, и тепло. Скоро приехали туда и Саша с Марией и ливадским обществом. Завтракали на балконе. Потом ездили сперва верхом в татарскую деревню Гурзуф, где заходили в один татарский дом, затем в шляпках осмотреть две пещеры под скалами. Очень хохотали все время. Потом тем же порядком домой и порядочно устали. Обедали только в 7 ч. Вечер как всегда.

12 октября

Днем довольно тепло, хотя облачно. Писал длинное письмо Оли, в котором рассказал ей все варшавские переговоры и решение зимовать в Бадене. После завтрака Саша и Мария с детьми у нас были. С жинкой немного покатался в коляске и походил пешком от дома садовника; кругом Крестовой скалы домой. Обедали в Ливадии с кабардинской и осетинской депутациями, которые привезли Саше адрес. В это время сделалась сильная гроза с проливным дождем. Это первый дождь во все наше пребывание здесь. Вечером была у нас Сабинина, и мы играли на фортепьяно и органе, что шло прекрасно.

13 октября

Мише минуло 31 год. Сделался свежий SW с непрерывными шквалами и дождем, и холодно. Поэтому вместо обедни в палаточной походной церкви, была обедница в зале в Ливадии. Днем ничего не было. Ради дурной погоды не гуляли. Обед семейный в Ливадии, а вечер обыкновенный дома. Играли в questions et réponses* и ужасно хохотали.

14 октября

SW продолжает дуть с ужасной силой и со страшными шквалами, с проливнейшим дождем, от которых моя комната наверху просто

---

* Вопросы и ответы (*фр.*).

дрожит. Во весь день носа не могли показать на воздух. Ездили на вечер в Ливадию. Там играла морская бальная музыка. Захотелось плясать, и все общество плясало просто до упаду и ужасно веселилось и вспотело. Мария простудилась и ей нездоровится.

15 октября

Ветр стих здесь, но непрерывный дождь и холод, а на горах снег. В море, кажется, еще свежо, потому что «Тигр» не мог выйти из Севастополя, чтоб прийти сюда, и поэтому Миша, который должен был сегодня отправиться обратно на Кавказ, не мог этого исполнить. Утром ездили в Ливадию справиться о здоровье Марии. Ей лучше. Весь день оставались дома и не гуляли. Обед семейный в Ливадии. Вечер дома по обыкновению.

16 октября

Ветр перешел из SW в SO и в O, и очень засвежел, так что хотя «Тигр» и пришел из Севастополя, но Миша отправиться не мог. Волею-неволею они должны опять остаться у нас на сутки, чему мы очень рады. Ради скверной погоды и непрерывного дождя никуда из дому не выходили. Я все читал переписку Папа с цесаревичем, в которой есть чрезвычайно интересные вещи. Обедали семейно в Ливадии. Вечером была у нас музыка, и мы расплясались. Саша приехал и тоже плясал, и было чрезвычайно весело.

17 октября

Продолжается свежий SO с сильным волнением, и Мише идти опять нельзя. Притом холодно, не более 7° или 8°, хотя на солнце тепло. Утром писал длинное письмо Головнину про все варшавские переговоры и про причины, заставляющие меня не желать возвращения в Петербург, дабы он со своей стороны этому не мешал.

После завтрака ездил один верхом в Ялту и назад. В речке Аутке много воды и быстрое течение. Приходится переходить вброд почти что по колена лошади. С дороги очень хорошо виден в горах водопад Учан-Су. На возвратном пути встретил жинку с Ольгой, которые в коляске очень зябли. Обедали дома, а вечером в Ливадии. Была опять музыка и пляска, которая, однако, не так хорошо удалась, потому что дамы от вчерашнего вечера очень утомились. Пляска, однако, продолжалась почти до 1 часа по полуночи.

18 октября

Совершенный штиль, и зыбь скоро улеглась. Решено было, что Миша отправится в 4 ч., как вдруг около полудни оказалась тому

невозможность ради Ольги *et pour cause**. Принуждены были отложить отъезд до воскресенья, объявивши, что Ольга простудилась, чему мы опять, разумеется, очень обрадовались.

После завтрака ездил верхом со Стюрлером по берегу моря сквозь все Орианды, поднялись у витовского дома и воротились по шоссе. Несмотря на тихую хорошую погоду очень холодно. В комнатах тоже очень холодно, и ясно, что в этом доме в теперешнем его состоянии зимовать нельзя. Обедали одни у Миши наверху. Вечером Ольга спустилась вниз, но оставалась в другой комнате. В столовой играла морская балльная музыка, а я с Мишей играл в карты, сперва в ералаш, а потом в пикет.

19 октября

Холодно и серо, совершенная осень. После завтрака ради осеннего чувства играли в карты. В 3 ч. с жинкой ходили пешком по саду. Подходя назад к дому, нас догнал Саша верхом. Он с нами вошел в комнату и сказал, что сегодня подписал рескрипт ко мне и указы. При этом он был особенно мил и благодарил и меня, и жинку за все варшавское время. Между прочим, он сказал: «*Si cela vous soule, croyez bien que cela me soule tout autant***». Я сказал, что мне больше всего расставаться с армиею. Саша вполне это понял и был притом весь в слезах. Потом он спросил: «Вы желаете весною опять воротиться сюда в Орианду?» Я отвечал, что да, что мы бы и не выезжали отсюда, если бы была возможность здесь зимовать, но если будет война, я немедленно ворочусь туда, где всякий русский должен быть. Он сказал: «Я надеюсь, что осенью вы вернетесь в Петербург, и я все имею намерение назначить тебя к председательствованию Государ[ственного] Совета, которое ты уже занимал временно прежде». Одним словом, он был так мил, как нельзя быть милее. Я чрезвычайно счастлив, что теперь все кончено и что мы имеем разрешение воротиться сюда. Я излагал Саше причины, почему не надо торопиться с моим возвращением в Питер, почему я не могу быть теперь ему полезен, а был бы, напротив, обузою, и он вполне это понял и согласился. Я чрезвычайно счастлив.

Обед и вечер как всегда.

20 октября

Чудная, тихая, солнечная погода, но холодно, только 6° в тени. Поэтому вместо обедни, была обедница в столовой в Ливадии, и там же панихида ради грустной годовщины кончины Мама. После толковал

---

* И по этой причине (*фр.*).

** Если вам это тяжело дается, поверьте, что мне это также тяжело (*фр.*).

с Мариєю про вчерашний разговор с Мариєю* и про невозможность мне возвращаться в Петербург. Кажется, что она меня поняла, хотя с нею никогда ни в чем нельзя быть уверенным. После завтрака с жинкой катался в коляске по шоссе до Гаспры. Хотя холодно, но погода прелестная. Виден был берег позади Аю-Дага. Обедали семейно в Ливадии, а вечер дома как всегда. Играл в пикет с Вржеснёвским.

21 октября

Чудная, тихая, солнечная погода. В ½ 1-го ездил к Саше докладывать несколько представлений к наградам, на которые он согласился. Поговорили также о Польше и тех реформах, которые можно было бы со временем дать. При этом дал некоторые новые мысли, которые он не отверг, как-то: о национальных цветах и костюмах, о провинциальных сеймиках и даже о моем новом взгляде на польское войско. Завтракали там же в Ливадии. После долгого времени ради хорошей погоды ездили верхом с жинкой. Она даже скакала по шоссе, но на крутых местах очень нервозна и раз даже должна была сойти с лошади. Ездили по шоссе в витовскую Орианду, где спустились к морю и воротились по дибичской. Обедали дома, а вечер провели в Ливадии, где мы с Сашей играли в карты, а дамы в questions et réponses.

22 октября

Прелестнейшая погода, тихо, солнце. 12° в тени, голубое море и Орианда прелестнее, чем когда-либо. Читаю переписку цесаревича и Папа в 1831 году. Ужасно грустно читать, и как много сходства с моим положением. Ездили завтракать в Ливадию, я верхом и сделал прогулку к берегу моря. Воротившись, сели было с Мишей играть в пикет, как приехали Саша и Мария с детьми и оставались до ½ 5-го. Тогда поехали все вместе в Ливадию. Там прощание с Мариєю. Ольга вся в слезах. Она ужасно туго привыкает к Кавказу, и ей очень тяжело. Потом в Ялту. Прощание на пристани с жинкой. С Сашей на катере проводили их до «Тигра». Совершенно тихо, только довольно длинная спокойная зыбь. Наконец, последнее грустное прощание. Уже смеркалось. Жинка в большом горе, потому что очень полюбила Ольгу. В Орианде к обеду и вечеру осталось только наше дорожное общество с Глазенапами. Жинка устала и рано легла, а я играл в пикет с Вржеснёвским.

23 октября

Погода еще прелестнее вчерашней, просто тепло и на солнце даже жарко. Около полудня мог долго сидеть на моем балконе. В 11 ч. ездил

---

* Так в подлиннике, надо: с Сашей.

верхом к Саше показать проект моего официального прощального письма Бергу. Он мне позволил, кроме того, отдать приказ по армии. Перед завтраком длинный разговор на прощание с Долгоруковым. Объяснял ему причины невозможности моего возвращения теперь в Петербург. Долго не хотел понять, но под конец понял.

После завтрака большая прогулка верхом. По шоссе в Ялту, там налево в Аутку. Жинка очень нервозна, и мы уже возвращались, как встретили Сашу. Он нам предложил продолжить прогулку. Тут у жинки поневоле явился кураж. Переехали речку Аутку и поднялись в Ливадию через гору мимо казачьего лагеря. Прелестные виды. Оттуда жинка воротилась в коляске, а я провожал ее верхом. Обед дома, а вечер в Ливадии. Мария нехорошо себя чувствует. Играли в карты и плясали. Было очень оживленно и весело.

24 октября

Утром было также тепло и хорошо, как все эти дни, но потом стало облачно и холодно. Писал прощальное письмо гр[афу] Бергу. Гулять не ездил, а приводил в порядок бумаги. Саша был у нас с прощальным визитом. Обедали в Ливадии. Вечер дома обыкновенный.

25 октября

Погода опять прекрасная, 12° в тени, хотя иногда солнце затягивается облаками. В 10 ч. ездили в полной форме на окончательное прощание с Сашей в Ливадию. В ½ 11-го был путевой молебен в столовой, а в 11 он отправился. При прощании он был очень мил с нами. После завтрака отправились в экипажах в Ялту, а у дома Галахова сели верхом и отправились через обе Аутки. Там взяли проводников, чтоб проехать до Учан-Су. Жинка с нами вместе переехала речку вброд и поднялась на противный крутой берег, но далее не поехала. Мы же проехали до самого водопада. Воротились, как уже смеркалось. Жинка на шоссе села опять в коляску, а я доехал верхом до дому, когда уже совсем стемнело. Обед и вечер обыкновенные, только играла у нас морская скрипичная музыка. Она весьма хорошая.

26 октября

Погода хуже. Сильный северный ветер с гор. В полдень были немного у Марии в Ливадии ради последнего ее дня здесь. После завтрака она к нам приезжала с последним визитом. Потом немного ездили верхом, но было неприятно ради ветра. Обедали в Ливадии. Вечер обыкновенный дома.

27 октября

В 9 ч. в Ливадию к обеднице в столовой. Потом прощание с Марией. Далеко не то, что прощание с Сашей, хотела было проститься с

жинкой в гостиной перед всеми, но жинка не допустила, оставшись в кабинете. В 10 ч. отправилась в путь. Погода холодная, ветреная, частый дождь, на горах снег. Сабинина, которая опоздала на последний дунайский пароход, принуждена ехать с нами и переселилась к нам в Орианду. С ней играл в 4 руки, после завтрака октет Мендельсона, а после обеда септуор Бетховена. Ради дурной погоды на воздух не выходили. Только в 5 ч. немного походил с Гауровицем, и мы толковали о возможности или невозможности оставаться здесь. Много играл в пикет с Вржеснёвским и Ухтомским.

28 октября

Пишу журнал этот на «Керчи» 3-го ноября, оттого и рукопись так мила.

Во весь день ничего не было. Все комнаты пустеют, потому что укладываются к дороге. С жинкой немного ходил пешком. Погода сырая, хотя нехолодная. Вечер обыкновенный. Играл в пикет.

29 октября

Встали в 6 ч., чтоб успеть отправиться в 8., но все вышло позднее. Мужчины и наши маленькие мальчики отправились морем на «Тигре». Рано утром было тихо, но скоро зачался довольно свежий SO, и все море в зайчиках. Серо и грозит дождем. Грустное прощание с Ореандой. В ½ 9-го отправились в шарабанах с жинкой, Олей, Комаровской, Лазаревой, Макухиной и Тенгоборским. Скоро пошел дождь и не прекращался во всю дорогу. Несмотря на то, любовались прелестными видами. У Байдарских ворот проехали сквозь густое облако, которое потом осталось у нас под ногами. В Байдаре завтракали. Тут дождь пошел еще сильнее. Приехали в Севастополь в одно время с «Тигром», на которого тотчас перебрались. Обедали с моряками. Так как ветер стих, и барометр очень высок, решился идти в море тотчас, в надежде быть завтра днем в Дунае. Снялись в 8 ч. В море совсем тихо, осталась только небольшая южная зыбь, и жинку уже успело укачать. Любовались новым херсонским маяком, коего проблески неимоверной силы.

30 октября

Ночью ветер начал усиливаться от SSO, пошла порядочная, но спокойная качка. Жинка ночь спала хорошо, но только что проснулась, ее тотчас начало укачивать. Около 2 ч. подошли к Сулину. В это время ветер очень засвежел, и зыбь большая. На баре 15 ½ ф., а мы сидим 15 ф. 3д. Войти нет никакой возможности. Даже «Тамань» нашли на якоре у входа. Это принудило и нас встать на якорь в надежде, что ветер или к вечеру, или к завтрашнему утру стихнет. Встали дурно, слишком близко к «Тамани». Приказал переменить место. При

подъеме якоря цепь лопнула на 40 саженьях. Это уж и очень неприятно. На якоре качка отвратительная и всех укачало, даже бедного Вячеслава. Один Костя оставался все время молодым. Могли обедать только мы, моряки. Жинка страдала несказанно. Весь вечер провел в рубке капитана, дожидаясь, не стихнет ли ветер.

31 октября

Ветр вместо того чтобы стихать, все крепчал, и качка все делалась хуже. Наше положение при одном якоре довольно неприятно. В полночь, поэтому решился сняться и идти в Николаев, так как в Одессе при SO одинаково скверно. Съемка при огромной зыби и при 75 саж. каната нелегкая и продолжалась около часа, но исполнилась очень хорошо. Пошли, но при поперечном волнении качка большая. Долго еще сидел в капитанской рубке и лег около 3 ч., когда увидели фидонисский маяк, но не раздеваясь. Когда утром встал в 7 ч., те же обстоятельства продолжались. Стоят триселя, и ход хорош. К полудню на Одесской банке зыбь значительно уменьшилась. В 2 ч. благополучно вошли в лиман, где совершенно тихо. Успели засветло войти в Буг и остановились на ночь на якоре у хутора Богдановича. Жинка встала и скорее поправилась, чем я мог ожидать. Могла даже с нами обедать, а вечер провела на палубе.

Ноябрь

1 ноября

Утро чудесное, с солнцем. Пошли в ½ 8-го. Проходом смотрел новое заграждение и прекрасные укрепления. В Спаске съехал на берег, а «Тигр» пошел в Ингул к пристани у дворца. Я проехал сквозь Лески и смотрел инвалидные домики, которые очень хорошо принимаются. Завтракали на «Тигре». Потом жинка отправилась в школу Зарудного, а я в новую гимназию в казарме учебного экипажа. Очень хорошо принимается, и видна большая охота и нужда учиться. В Адмиралтейство. Смотрел чертежи, начало строения корвета «Львица», и новый пильный завод, в котором прекрасные станки. Обед с моряками, а вечер провели между нашими по-ориандски, *jeux d'esprit**, а я в пикет.

2 ноября

Жинка и я, мы спали в доме. Все остальные на «Тигре» и ушли на нем в 7 ч., а мы в 8 ч. отправились сухим путем. Дорога степью, что для меня никогда не скучно. Вообще довольно хороша. Завтракали

---

* Разгадывание загадок, шарад (*gpr.*).

и пили чай на одной станции. В море тихо, видел «Тигр». Переезды через лиманы очень интересны. Подъезжая к Одессе, дорога выбита и очень дурна. Приехали в Одессу в 7 ч. Нам приготовили дом Абазы, бывший Волохова, бывший Нарышкиной. Удивительное великолепие. Очень хорошо пообедали с Коцебу и Кнорингом. Переговоры с Чихачевым на счет перехода в Дунай. Тихо и барометр высок. Решились идти на компанейском пароходе «Керчь». Очень устал и заснул на кушетке. В 10 переехали на «Керчь». Там еще продолжается перегрузка с «Тигра».

3 ноября

В 1 ч. по полуночи пошли. Совершенно тихо, ни ветра, ни зыби. Одесский маяк прекрасно горит, идем очень хорошо, и ночь и утро. Около 11 ч. благополучно вошли в Сулин. Скучное плавание по сулинскому рукаву, благополучно. В 5 ч. пришли в Тульчу, где нас ждет австрийский дунайский пароход «Сеченьи». Во время обеда – переборка. В 7 ч. пошли дальше, несмотря на темноту. В полночь пришли в Галац, приняли уголь и пошли дальше.

4 ноября

Отлично шли всю ночь, и оттого много подвинулись вперед. Около полудни проходили Черноводы, после завтрака – Силистрию. Время проходит весьма приятно, весь день вместе, совершенная *vie de snateau**, и жинка очень в духе, хотя дурно спит по ночам. Много играл в пикет и болтал и мало читал. Около 6 ч. нашел такой густой туман, что должны были остановиться на всю ночь. Это было недалеко, пройдя Олтеницу.

5 ноября

С рассветом пошли и утро стояли в Журжеве для приема угля и провизии. Погода утром дождливая, но потом стало тепло и хорошо. День как вчера, очень приятно, много играл в шахматы. Шли до 11 ч. вечера, когда встали на якорь на всю ночь.

6 ноября

С рассветом пошли далее и останавливались только в Калафате для провизии и угля. Погода недурная. День опять прошел очень приятно, все вместе *en vie de snateau*. Много играл в шахматы соединенными силами. В 7 ч. пришли в Турно-Северин, где узнали, что воды достаточно, чтобы пройти железные ворота, но на другом пароходе.

---

* Праздная жизнь (*фр.*).

Перегрузка началась тотчас, а мы остались ночевать на пароходе. В это время в темноте на скользкой палубе старик инспектор судохозяйства, который нас провожал, упал и сломал себе ногу.

7 ноября

В 9 ч. пересели на маленький пароход «Бореал» и отправились. Переход через железные ворота очень интересен. Потом пошли уже известные нам самые красивые места Дуная. Завтракали на этом пароходе и играли в шахматы. В третьем часу в Дренкове пересели на «Франц-Иозеф», совершенно такой, как «Сеченьи», и в 6 ч. пришли в Базиаш. После долгой дискуссии решились тут ночевать на пароходе и отправиться по чугунке завтра утром.

Узнал, что сербский князь прислал сюда президента Сената Мариновича и инспектора артиллерии полковника Петровича, чтоб комплиментировать нас при проезде. Тотчас их принял тут же на пароходе. Интересный с ними разговор про политическое и военное положение Сербии. Они выжидают, готовятся, но не торопятся. Их девиз на гербе: «Tempus et ius meum»*. Премилое письмо от князя, на которое тут же отвечал. Вечером очень забавлялись и оставались долго на палубе при лунном свете.

8 ноября

Телеграфировали в Литовский полк, чтоб поздравить с праздником. В 9 ч. отправились по чугунке. Сперва туман, который стал было опускаться, но потом стал все густеть. Венгерский народ очень учтив, по временам еljen**. Австрийские военные власти везде встречали. В Сегедине венгерская речь и завтрак. В 7 ч. в Пеше. Встреча властей. В hotel d'Europe. Обед. Узнали про смерть датского короля⁸⁴.

9 ноября

После долгого времени читал газеты. В Европе готовится ужасная катавасия из-за предложения Наполеона о конгрессе и из-за Шлезвиг-Гольштейна⁸⁵. Аугустенбургский уже провозгласил себя герцогом.

В 11 ч. были у меня наместник Пальфи и командующий войсками Коронини. Ездил в 12 ч. в Офен отдать обоим визит. Сильный туман и никакого вида нет. После завтрака в здешний городской музей. Очень беден, и ничего нет замечательного, кроме некоторого исторического оружия. Потом на верфь и паровое заведение Дунайского пароходного общества. Оно прекрасно и в колоссальных размерах.

---

* «Мое время и мое право» (лат.).

** «Да здравствует» (венгер.).

Дамы ради смерти датского короля должны делать себе траурные платья, оттого большая возня. За обедом у нас Пальфи с женою и Коронини. Потом ездили в венгерский театр и видели два акта оперы «Фауст»⁸⁶. Премиленкая музыка и дано недурно. Приехали сюда сестра Тенгоборского с ее мужем Эстергази.

10 ноября

Ездили к обедне в сербскую церковь. Идет очень чинно и хорошо. Я в гродненской венгерке. Народ нам кричал зие*. После завтрака в Офене во дворец. Там в церкви рука Святого Стефана Венгерского, в особой комнате под караулом его корона, меч и другие вещи. Сам дворец возобновлен после разгрома 1849 года. В подвале под церковью семейный склеп. Там и сердце Александры Павловны. Потом за город в деревню Урём Икём, где она похоронена, и над могилою маленькая церковь. Слушали панихиду. За обедом цыганско-венгерская музыка. Невыразимая прелесть. В немецком театре два акта «Ромео и Джульетты». Воротившись, опять долго слушали цыган.

11 ноября

Отправились по чугунке в Вену в 10 ч. Проезжая мимо Вайцена, увидел с восхищением оба поля сражения 3-го и 5-го июля 1849 года, узнал все старые знакомые места и показывал их жене⁸⁷. По Дунаю есть очень красивые места. Последнее время дороги спал.

Приехали в Вену. По нашей просьбе на чугунке никакой встречи не было. Нашли там Набокова, Сержпутовского, Бойе, Сигизмунда Велопольского, Шлецера и Пенхержевского. В наш посольский дом. Тотчас приехал император в нашем полковом мундире. Потом ездил к нему в Шенбрунн в полной форме. На дороге у него сломалась задняя ось у коляски, но без беды. Воротившись, пообедали. Тогда приехала к жинке императрица и Гильдегарда. Вечер толковал с Кнорингом и читал газеты. Все кутерьма про конгресс и Данию.

12 ноября

Утром читал газеты и депеши от Кноринга, чтоб узнать теперешнее положение политики. С 10 ч. принимал варшавцев, приехавших сюда. В 12 ч. с жинкой в Шенбрунн к императрице. На возвратном пути в Бурге визиты вдовствующей императрице и эрцгерцогине Софии⁸⁸. Дома завтрак, а потом визиты эрцгерцогиням Гильдегарде и Марии. Воротились очень уставшие. К обеду ездил один в Шенбрунн. Ничего

---

* «Живет» (венгер.).

особенного не было. Потом в Бурге театр «Der verlohrene Sohn»^{89*}, пьеса пустая, но очень хорошо играна. Воротился по улицам пешком.

13 ноября

Утро спокойно дома за кофе, читая газеты. В 10 ч. отправился доделывать визиты эрцгерцогам и принцам, и, к счастью, это был просто объезд, никто меня не принимал. Завтракал дома на скорую руку. В 12 ½ император за мной заезжал, и мы отправились в охотничьем платье на охоту в Thiergarten за Шенбрунном. Там вся здешняя наличная семья. Охота в особом отделении, где стоим на стойках, и пускают кабанов из загороди. Я стрелял дурно и все-таки застрелил 28 штук. Многие раненые ушли. Воротившись, ходили с Тенгоборским в партикулярном платье по улицам пешком. В одном магазине нашел жинку с его сестрой. Накупил разной мелочи. Обедали дома с нашими. Вечером в Kärntnerthortheatre. Балет «Jotta»,⁹⁰ ужасная бессмыслица, но очень хорош. Первая танцовщица Сусси очень хорошенькая, во время пляски повихнула ногу, и с тех пор не плясала, а делала только пантомиму. Император с женою там были.

14 ноября

Встал в 5, а в 6 ¼ на чугунку. Там с императором и семьею в Моравию в Goding, 3 часа езды на охоту. В лесу выстроились в один ряд с загонщиками, прошли лес и стреляли все по дороге виденное. Это два раза. В промежутке отличный завтрак. Масса дичи огромная. Настрелено около 1200 штук. Я стрелял отвратительно и все-таки настрелял 48 штук зайцев, коз, фазанов и куропаток. На возвратном пути все спали. Обедал дома, потом в Burgtheater. «Gavriela» и «Nur Mutter»^{91**}. Отлично играно. Актриса Wollert удивительно хороша.

15 ноября

Утром после завтрака делал визиты оставшимся принцам и фельд-маршалам. Никто, разумеется, не принимал. Выходил только у старика князя Павла Эстергази, с которым долго толковал. Он не меняется в своих чувствах к нам. После полудни осматривал здешнюю знаменитую книгопечатню казенную. Времени было мало, потому осмотр был довольно беглый. Это самое замечательное заведение в этом роде в целом мире. Печатают они на всех возможных и невозможных языках, цветная печать невероятная. Фотография и гальванопластика идут также в дело. Машины сами режут и накладывают бумагу. Самое

---

* «Потерянный сын» (нем.).

** «Только мать» (нем.).

замечательное употребление в дело листов кукурузы. Из продольных волокон делают пряжу и ткани, из поперечных – прекрасную бумагу, из остальных частей – крахмал, муку и хлеб.

В 5 ч. был обед в Шенбрунне со всею здешнею семьею. Очень мило. Видели детей императора. Жинка приняла здешнюю новую прическу и невероятно мила. Потом в театре в Видене. «Eine leichte Person»^{92*}. Ужасный вздор.

16 ноября

Из Варшавы прислана депутация от армии: Меллер-Закомельский, Чаликов и молодой Цеймерн, чтоб с нами проститься и благодарить за наши прощальные письма и приказ. Принимал их в 9 ч. Их любовь и привязанность к нам чрезвычайны, и я был тронут невыразимо. Они привезли чрезвычайно милые прощальные письма.

В 10 ч. ко мне заехал император, и мы отправились в охотничьем платье верст 10 за город по венгерскому шоссе. Там нас 26 стрелков вытянулись в линию версты на 2 шириною и пошли рядом с загонщиками. Так мы в два раза прошли верст 7, стреляя все встречающееся. Масса зайцев невероятная. Их настреляли 1256. Я стрелял очень порядочно и положил 90 штук. Воротились часа в 4. В 5 ч. маленький обед у Вильгельма, sans сène** и очень веселый, и после курили, рассматривая фотографии. После в Бургтеатре. Давали «Die Niebelungen», составленные по поэме⁹³. Очень интересно и прекрасно играно.

17 ноября

В 10 ч. принимал графа Рехберга. Он становится очень corseté***; увеличивающееся движение в Галиции их к тому принуждает. Хотят даже ввести там военное положение. Можно им сказать: «Tu l'as voulu, George Dandin»⁹⁴. В 11 ч. в русскую церковь. После завтрака толковал с Кнорингом. Умен, но ужасный немец и не имеет ни малейшего сочувствия к славянскому делу. Потом принимал некоторых дипломатов. Пруссакa Wertner, бельгийца Sullivan как duyen****, баварца Брэ и виртембергца Ан. Немного потом походил пешком. В 5 ч. обедали у вдовствующей императрицы. Вечером в Kärnthnertheater театре. Давали «Lohengrin» Вагнера⁹⁵, которого жинка очень любит, а я нахожу прескучною дичью. Играно очень хорошо. Был император. Очень любезен и учтив.

* «Светлая личность» (нем.).

** Без церемонии (фр.).

*** Затянутый в корсет, скованный (фр.).

**** Дуайен (фр.) – старейшина дипломатического корпуса.

18 ноября

Свободный день и потому и до и после завтрака таскался в партикулярном платье по улицам и по магазинам, и купил много безделушек, особенно из голубой кожи, что теперь большая мода. За обедом у нас были все здешнее посольство и варшавская депутация. Вечером был в Carl theatre in der Leopoldstadt и ужасно хохотали. «M^e et Me Denys» – прелестная оперетка Оффенбаха, «Der Juriste» Тас – прелестный вздор и «Die flotten Burschen»* – недурная оперетка⁹⁶.

19 ноября

Утром ходил в лавку казенной книгопечатни и купил сперва каталог, а по нем некоторые интересные здешние издания. После завтрака с жинкой катались в пратере и видели большое стадо оленей. Потом я один ходил по улицам. Обедали у императора в Шенбрунне с некоторыми здешними высшими личностями. Была приглашена и наша варшавская депутация, но Чаликов болен и не мог быть. Вечером в Kärntnertheater балет, составленный из «Севильского цирюльника».

20 ноября

Утром ездили в Шенбрунн проститься с императором и его женою. На возвратном пути заезжали проститься с эрцгерцогиней Софией и вдовствующей императрицей. Все с нами очень мило. После завтрака простились с варшавской депутацией. Жинка вся в слезах. Потом император с женою у нас были проститься. До 4 ч. ждали даром старуху императрицу. Чрез это визиты к остальной семье сделались невозможны. Я немного походил пешком. Обедали дома. Вечером в Kärntnertheater. Давали «Жидовку»⁹⁷, которую с детства не видал. Брали с собою Олю. Потом простились с добрейшим Стюрлером. Жинка опять вся в слезах. Затем написал маленькое письмо Саше⁹⁸.

21 ноября

К 9 ч. были на чугунке. Император нас уже там ждал более ¼ ч., и оставался до самого нашего отъезда, что продолжалось очень долго. Вообще учтивость его неимоверная. Очень рад нас опять увидеть здесь весною, если все будет благополучно. По дороге есть очень красивые места, но мороз и облака много мешали. В Зальцбурге в 5 ч. обедали. На станции нас ждал младший брат императора Лудвиг-Виктор, очень живой и разговорчивый. Он присутствовал во время всего обеда. Дальше погода стала теплее, и пошел дождь. На одной промежуточной станции очень долго ждали, потому что исправляли потекшие

---

* «Г-н и г-жа Ден», «День суда», «Флотские парни» (нем.).

трубы машины. Оттого опоздали в Мюнхен и приехали после 10 ч. На станции встретил Луитпольд и повез во дворец. Там королева и молодое поколение. Представления, разговоры, и легли спать после полуночи. Короля нет, он в Италии.

22 ноября

Снег, слякоть и холод. В 11 ч. у королевы, потом все визиты. Жинка очень утомлена. Заходил в мастерскую Коцебу, который пишет чудную картину полтавского сражения. Обед семейный. В театре интересная историческая пьеса «Der Zunftmeister von Nurnberg»^{99*}, очень интересная. Потом собрание у королевы с небольшой музыкой. Все очень любезны. Но все носит характер невыразимой скуки, и дворец, и город, и люди.

23 ноября

Весь день таскался по музеям. Обе пинакотeki, глиптотека, выставка картин, фотограф Альберт и национальный музей. Большой обед прескучный, и вечер семейный у Луитпольда премилый.

24 ноября

Обедню слушал в здешней греческой церкви, устроенной в уступленной бывшей католической. Замечательно хорошее пение. Музыка, уверяют, сочинения Лахнера. Прямо оттуда к фотографу Альберту. Никогда не видал такого замечательного мастера. Делает фотографии в натуральную величину, во весь рост. Снял с себя несколько портретов. После завтрака осматривал дворец, залы с фресками, тронную залу с золотыми статуями, прелестную дворцовую церковь и в городе базилику. Обед семейный у Луитпольда очень милый. Курил потом у него. В театре опера «Фауст», прекрасно играна. В музыке есть прелестные места. Потом ужинали одни с королевой.

25 ноября

Утром ездил опять сниматься к Альберту. В 11 завтракали у королевы, а в 12 по чугунке в путь. По Баварии совсем плоско, а за Ульмом в Виртемберге горы. В ½ 6-го в Штутгарте. Оли, Карл и Вера встретили на чугунке, король со всей семьей во дворце. Когда разошлись, обедали у Оли и с ней просидели весь вечер. Главный разговор про Веру. Гауровиц передал все, что узнал, и что решили со здешними докторами. Оли соглашается ее оставить у себя и ей заняться с готовностью, которая нас тронула.

---

* «Нюрнбергский цеховой мастер» (нем.).

26 ноября

В 10 ½ утра с жинкой с визитом у королевы. Видели там и короля, который очень постарел, опустилсЯ и оглох, так что с ним очень трудно говорить. Потом я объезжал принцев и принцесс и никого не застал дома. В 12 ч. Оли у нас завтракала. Потом таскался пешком по улицам и по магазинам. Königs Strasse и Königs-васе недурны. Обед со всею семьею в наших комнатах. Король очень любезен в своем роде. После опять таскался по улицам, но на них мало жизни. Вечер Оли и Карл просидели у нас с Титовым и Тенгоборским и очень приятно болтали.

27 ноября

Утро спокойное. После завтрака с Оли, с жинкой опять объезжали принцев и принцесс и никого не застали. Были у старухи матери Грименштейн. Славная старушка. Потом немного покатались. Обедал без жинки у короля. Очень любезен. Вечер провели у Оли. Несколько раз и днем и вечером таскался по улицам и закупил разных книг для подарков на елку.

28 ноября

Утром видел ПутятинА, который поселился в Канштате. Заходил в художественную выставку и купил для жинки маленькую мраморную статую и картину двух собак. Весь день таскался по улицам. Обед и вечер у Оли. Был в здешнем цирке Нинне, который действительно очень хорош.

29 ноября

В 11 ч. завтракали у короля и королевы, и в то же время с ними простились. Потом прощанье и со всей остальной семьею. В 12 ч. на чугунку. Тут простились с Оли и Верой, которая прямо у них остается. Жинка вся в слезах. Переезд по железнице короткий, всего два часа. На последней станции Durlach нас встретил Вильгельм Баденский. Маруся зимует с матерью во Флоренции. В Карлсруе на станции нас встретил гросс-герцог с своей милой женой, которая милее, чем когда-либо. Во дворце завтракали. Потом два самых коротких визита старушке гросс-герцогине матери Ольги и тетке жены Елисавете, которая больна. Отправились дальше по железнице, когда уже стало смеркаться. Приехали в Баден в ½ 6-го. Уже темно, и идет дождь. На станции много русских. Первый встретил наш верный Вржеснёвский, тоже Муханов с женою (Калерджи). В доме нас встретил Джиорри, адъютант Жоржа Мекленбургского, который его для нас нанял

и устроил. Очень мило. Пообедали все вместе. Вечер провели одни с жинкой и Тенгоборским, разбирая старые газеты.

30 ноября

Всю ночь ужасная буря с дождем. После кофе пошел в больших сапогах в город, чтоб знакомиться и ориентироваться. Мило, но довольно пусто и мертво. У жены много визитов русских, и Николай Нассауский с своей сестрой Wier. После завтрака заезжали к ним с жинкой, но не видели. Немного вместе покатались. Потом опять таскался пешком до сумерек. Обед и вечер с нашими.

Декабрь

1 декабря

Утром Гауровиц весь в слезах нам толковал о скорой необходимости по семейным обстоятельствам нас оставить. Seine Familie reslamiert ihn*. Полагает с семейством поселиться в Вене. Я ему доказывал, что для этого нет необходимости совершенно прощаться, что всегда можно это устроить в виде отпусков, что будет приятнее и легче и ему и нам. Кажется, что он не прочь от этой мысли. В 11 ч. ходил в католическую церковь и слушал тихую обедню у большого алтаря. После завтрака катались с жинкой и детьми по дороге в Oos. Потом до сумерек ходил. Много жизни ради воскресенья. Вечером у нас были Мухановы. Я играл в шахматы, а потом с Мухановой немного в 4 руки.

2 декабря

Утром таскался по городу и магазинам. У оптика купил стереоскоп и фотографии. После завтрака поехали кататься в шестиместном экипаже на ганноверских лошадях, но после самого короткого времени заднее правое колесо стало пищать, а потом совсем остановилось, потому что господа конюшенные не изволили потрудиться смазать колеса по приезде из Варшавы. Тогда с жинкой и детьми немного походили пешком. В 4 ч. приехал Тулузаков с письмом Саши и бумагами¹⁰⁰. Вечером написал маленькое письмо Оли. У нас музыка и шахматы.

3 декабря

Во вчерашнем письме Саша просит, чтоб я теперь же прислал к ним Арсеньева, дабы они могли его зимою испытать при Сергее. Потому объявил Муханову за завтраком, что желаю его оставить у себя взамен

---

* Его семья на него претендует (нем.).

того. На ганноверских лошадках катались в Лисгентнах и несколько дальше. На возвратном пути они встали у подъема к нашему дому и не хотели идти дальше. Походили пешком. Заходили с визитом к принцессе Вид. Тут в воротах встретились с гросс-герцогом Баденским и его женою, которые приехали сюда нарочно, чтоб нас видеть. В 5 ч. они к нам заезжали. Обед и вечер обыкновенные.

4 декабря

Ночь была морозная. Утром туман, сквозь который просвечивало солнце. Это меня соблазнило поездить верхом, но вышло холодно, ветрено и неприятно. К завтраку приехал Гримм. Ради неприятной погоды гулять не ездили. Жинка ездила к Sandrine Лобановой, а я ходил пешком в Лисгентнах и назад. После обеда в театр. Очень там холодно. После первой пьесы жинке стало нехорошо, и она воротилась домой, а я оставался до конца. Давали «Das vorzimmer St Excellence»* и «Скупого» Мольера.

5 декабря

Утром солнце, и я ходил пешком на замковую гору, откуда прелестный вид на долины. После завтрака ездил с жинкой по дороге в Everstein. Доехали до большого перекрестка на горе после зигзагов, сперва было солнце и хорошо, но потом стало облачно и холодно. К обеду приезжал Вильгельм Баденский. Толковали про Голштейн. Они просто с ума сходят. Вечером у нас пела Mre Viardot. Поет хорошо, но голос уже далеко не тот.

6 декабря

Именины нашего дорогого Николы и всех остальных Николаев семьи. К завтраку все русские приезжали поздравлять. Погода скверная, весь день почти дождь. Писал письма Саше, Николе и Головнину, которые завтра отправятся с Арсеньевым. В 3 ч. ходил немного пешком опять на замковую гору.

7 декабря

Мороз и чудесная погода. Утром, как всегда, таскался пешком в городе. После завтрака с жинкой были в книжной лавке Маркс, где выставлено много миленьких вещей для рождества. В 3 ч. были в здешнем купальном доме, где жинка в первый раз вдыхала здешние теплые пары. Остальной день обыкновенный. Гримм начал нам читать написанное им жизнеописание Мама. До сих пор читали одно введение.

---

* «Приемная его превосходительства» (нем.).

Недурно, но ужасно немецкие взгляды, так что оно не может понравиться у нас в России.

8 декабря

Весь день стоял густой туман. В 11 ч., как всегда, ходил пешком. Воротившись, узнал, что Орленок приехал. После завтрака он ко мне пришел, и мы долго толковали, разумеется, почти все время про Польшу. Я ему в подробности рассказывал историю моего ухода из Польши и все, что происходило в Питере и в Крыму. Он же рассказывал свои разговоры с Fleury и с Наполеоном и про мысль его войны с Австрией, в которой мы бы получили Буковину и русскую часть Галиции, взамен чего бы создали сами независимую Польшу, в которую назначили бы королем меня. Вот штука-то! Потом Grimm продолжал читать свои записки, которые выходят чрезвычайно интересны. В ½ 4-го приехал Carl August, сын Карла Веймарского. Ему 19 лет, и он умный малый. Так как в ½ 6-го он должен был ехать назад, я его накормил обедом, пока жинка ездил дышать пары. После обеда опять много толковал с Орленком про Польшу, объясняя ему дело рекрутства. Вечером во время нашего маленького собрания играл в пикет с Мухановым и сильно его обыграл.

9 декабря

Утром сделал, как всегда, большую прогулку пешком через замковую гору, и заходил к Орленку в hotel d'Angleterre. После завтрака с жинкой ездил в старый замок на горе. Вид оттуда должен быть чудесный, но было туманно, и начал завывать ветер, так что было неприятно. Довез жинку до купален и воротился оттуда пешком. Вечер обыкновенный.

10 декабря

Ночью ужасный шторм с дождем, так шумело, что я несколько раз просыпался. Днем продолжалось. Несмотря на то, я ходил пешком, как всегда. После завтрака ради дурной погоды гулять не ездил. Я играл на виолончели, а Таня аккомпанировала, и шло недурно. В 4 ч. дождь прекратился, и я походил пешком. Утром простились с Grimmом, вечером с Орловым.

11 декабря

Ночью выпал небольшой снег, который утром же стаял, сотворивши только большую грязь. Ходил пешком, как всегда, два раза, утром и когда жинка поехала вдыхать пары. После завтрака ради дурной погоды кататься не ездил, а я играл с Таней на виолончели. Вечером

были Мухановы. Жена прелестно играла на фортепьяно, а я с ним играл с пикет.

12 декабря

Полковой праздник Финляндский и Волынский. С утра их поздравляли по телеграфу, и также от них получил поздравительные депеши. Приехал фельдъегерь из Питера. Милые и интересные письма от Стюрлера и Головнина. Несмотря на дождливую погоду, два раза ходил пешком в больших сапогах.

13 декабря

Писал Стюрлеру и Николе, потому что Тулузаков сегодня отправился обратно. Сегодня здесь Рождество, но никакого особенного движения на улицах незаметно. Утром погода недурна, но потом сильный туман. Катался с жинкой по дороге к водопаду, но ей весь день нехорошо и несколько раз ей было близко к обмороку. Приехал Киреев, которого хочу удержать у себя, потому что он умный малый. Вечером были Мухановы, и я играл в пикет.

14 декабря

Жинка себя чувствует очень нехорошо. Брала ванную, которая немного помогла. Два раза ходил пешком очень долго с Киреевым и заставил его рассказать все свое теперешнее путешествие. Он путешествовал с толком, с разумением и с весьма хорошою наблюдательностью и говорит толково. В остальной день ничего замечательного не было.

15 декабря

Страшный ветер и проливеннейший дождь. Несмотря на то, ходил, как всегда, два раза пешком, одевшись в непромокаемое пальто. Остальное время принуждены были, разумеется, оставаться дома, и ничего замечательного не происходило. Вечером были Мухановы, и я с ним играл в пикет и ужасно его обыграл.

16 декабря

Вчера вечером приехал Дмитрий Нессельрод. Он сегодня у нас завтракал. Немного толковал с ним наедине. Говорит, что начинается уже в Питере реакция против Муравьева в лице разоренных помещиков, каковы Хрептович, Радзивил, Нарышкин, но что это реакция еще слаба и несмела. Он мне привез от Головнина печатные журналы

и записку по делу о земских присутствиях, которое мною зачато в прошлом году и теперь рассматривается в Госуд[арственном] Совете.

Весь день читал эти бумаги с ужасною жадностью. С удовольствием видел, что многие из моих прошлогодних мыслей, с которыми я тогда провалился ради отпора Валуева, теперь превозмогли. Есть некоторые весьма опасные разногласия. Интересно, как их решит Саша и Совет. От этого решительно зависит вся будущность политического строя России. Чрезвычайно сожалею, что это важное дело решается без меня. Ходил немного пешком с жинкой. Вечером прошлись с Гау-ровицем, который недель на 6 едет в Питер к семье.

17 декабря

Кончил все записки по земщине и передал их читать Тенгоборскому. Ходил после завтрака с ним гулять и толковал про это. Гроссгерцогиня Баденская была у жинки. Представляли ей Вячеслава, который был особенно мил со мною. Вечером у нас были Нессельрод и Столыпин с женою. С первым играл в пикет.

18 декабря

Ночью опять жестокая буря с дождем. Дождь продолжался полдня. Темнота такая, что принужден был сидеть с огнем почти до 10 часов. Несмотря на все это, ходил, как всегда, два раза пешком. После завтрака был у меня Пирогов, который наблюдает за нашей молодежью, готовящейся в здешних университетах в профессора. Долго и интересно с ним толковал. Остальной день и вечер ничего особенного не было.

19 декабря

Солнечный день, но холодный. С жинкой немного ходил пешком. Покуда она вдыхала пары, я в том же доме взял русскую баню из натуральных паров. Недурно, но пар сухой. Вечером у нас играл оркестр здешний, не слишком хорошо.

20 декабря

Здешний новый 1864 год. Посылали Муханова в Карлсруэ поздравить тамошние Herrschaften*. Сами делали визит принцессе Вид, где познакомился с ее 18-летним сыном. Мороза 1°, и весь день шел снег. Несмотря на то, ходил пешком и было очень приятно. Давал Оле первый урок катехизиса, которым хочу заниматься с нею эту зиму за неимением священника, дабы дать ей первоначальные прочные

---

* Господа (нем.).

понятия о нашей вере. Жинка очень нехорошо себя чувствовала, начало флюса, и она к десне прикладывала пиявку. Ужасно слаба, и нервные боли везде. Вечер обыкновенный.

21 декабря

Утром 7° мороза и во весь день не было менее 5° , что большая редкость для здешнего края. Снег лежит довольно глубокий. Но солнце и, несмотря на ветер, ходить, особенно под вечер, было очень приятно. Две красавицы незнакомицы в первом доме на углу прогулки. Прогулка и первый разговор у открытого окна.

22 декабря

Утром 8° мороза, днем менее 6 не было, и притом сильный ветер. Несмотря на то, два раза, как всегда, ходил пешком. Встретил одну из голубых, а у окна их не было. День и вечер обыкновенные. Жинка все слаба, опухоль щеки еще продолжается.

23 декабря

Утром $-8 \frac{1}{2}$ мороза и ветр. В $\frac{3}{4}$ 10 по чугунке с Киреевым в Стутгард. Приехали в $\frac{1}{2}$ 2-го. Оли и Вера на станции чугунки. К ним в дом. Позавтракали у Веры. Она глядит хорошо. Ею более довольны. В $\frac{1}{2}$ 3 долго катались с ними в санях, очень приятно. Потом много таскался пешком по улицам. Обедал у Оли. Потом в цирке Нинне, который очень хорош. Вечером одни у Оли с Титовым и Киреевым.

24 декабря

Оли нездорова, вероятно, от дурных устриц. Сильный понос, тошнота, рвота, а около полудни сильный обморок, который всех очень испугал. Весь день оставалась в постели и чувствовала себя очень нехорошо.

В $\frac{1}{2}$ 1-го в здешней миленькой церкви у обедни и моей любимой сочельнической службе. В $\frac{1}{2}$ 3 катался в санях один с Верой, и сделали большую прогулку. В 11 был с Карлом за завтраком у короля и королевы. Король еще опустился. Много ходил пешком по улицам и до и после обеда. В 8 ч. делал ёлку для Веры. Грустно, что были так одни. Вера была очень довольна и счастлива.

25 декабря

Оли лучше, но она весь день в постели. В 10 ч. обедня с молебном. В церкви очень много русских. В 2 ч. опять с Верой ездил в санях. Но сегодня холоднее, и я немного ходил пешком. Больше сидел дома и читал. Вечером Оли настолько лучше, что я часа два у нее сидел и болтал.

26 декабря

Оли гораздо лучше, и ее держат в постели только из предосторожности ради холода. В 12 ч. после прощания отправился обратно по чугунке и в ½ 4-го был дома. Жинка сильно страдает головой. Рассказывала мне свои грустные и важные разговоры с Вильгельмом Баденским про Марусю и про развод. Дай Бог, чтоб нам удалось это предотвратить, особенно когда Маруся будет сюда в январе. Ходил пешком, как всегда. Обед и вечер обыкновенные.

27 декабря

Утром 10° мороза, днем 6°. Гулял два раза пешком, чрезвычайно приятно. Отдавал ножницы выточить в магазин, где хорошенькая магазинщица. Голубая опять у окна, несмотря на мороз, и разговор. Узнал, что они немки, тогда как думал, что они англичанки. Вечером приехал мой адъютант Комаровский просить позволения жениться на младшей Паниной. Привез письма от Саши¹⁰¹ и много других, а также много бумаг. Жинка весь день чувствовала себя нехорошо и до 5 ч. оставалась в постели. В ее же спальню давал Оле урок катехизиса.

28 декабря

Утром -10°, днем -2°. Ходил, как всегда. Голубая была у окна, но не отворила. Жинка хоть лучше вчерашнего, но все нехороша. Изучаю по книге Стюллера шахматную игру.

29 декабря

Такой же морозный день, как вся неделя, и ходить пешком чудо, как хорошо. Бездна народа катается на коньках. Тут около 4 ч. встретил голубых вместе с хорошенькою магазинщицею в шляпке. У окна ничего не было. Писал письмо Саше с Комаровским¹⁰². Анна Павловна приглашает меня к себе в Гагу к 7 января, когда ей стукнет 69 лет. Как ни жалко мне оставлять бедную больную жинку одну, но придется исполнить. Все читаю шахматную игру.

30 декабря

Такая же чудная морозная погода, как все это время. Ходил, как всегда, два раза. Прелесть. Писал утром письмо Головинну. В 11 ч. отправили обратно Комаровского. Жинка опять ездила вдыхать пары. Вечером у нас пела М^е Viardot. Между прочим, русские романсы ее собственного сочинения. Замечательно хорошо.

31 декабря

Тот же мороз, но ходил с удовольствием два раза. Оба раза встречал голубую, потом была и у окна, но на улицу – неудобно. Ходил в

магазин ножниц и узнал от Лизы Риль, что голубых зовут Венингер. Весь день – приготовления к елке. Жена с нами не обедала, а спала. Несмотря на то, ужасно слаба и страшно голова болит. В ½ 8-го елка для детей и для всех наших. Чрезвычайно мило. Дети ужасно довольны, даже Слава вне себя от радости. Жинка очень довольна моими подарками, особенно лорнеткой, статуей и картиной. Играл потом на органе с Мухановой, а с Мухановым играл в шахматы. Замечаю, что чтение шахматной книги мне уже приносит пользу.

Прощай, 1863 год. Ты нам принес много испытаний, но зато и много счастья. Школа была хорошая, и я искренно благодарен Богу за этот год. Что-то нам принесет будущий.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1154.

КОММЕНТАРИИ

- 1 Письмо Константина Николаевича императору Александру II (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 131–134 об.).
- 2 Балет Даниэля Франсуа Эспри Обера «Марко Спада», в 1857 г. переработанный из одноименной оперы того же автора.
- 3 Возможно, польская версия оперетты-буф Жака Оффенбаха «Орфей в аду», пьеса Карола Курпинского «Свадьба в Ойцове».
- 4 В письме от 7/19 января 1863 г. Александр II одобрял меры, принятые братом в связи с рекрутским набором, высказывал свое одобрение действий воинских начальников Э. А. Рамзая, П. И. Корфа и С. С. Муханова. Отзываясь на полученную в день написания письма телеграмму Константина Николаевича о появлении вооруженных шаек, император одобрял его намерение обратить особенное внимание на происходящее в польской провинции, «сегодняшний твой телегр[амм] о появлении вооруженных шаек доказывает, сколь оно необходимо, и наперед одобряю все энергические меры, которые ты сочтешь нужным принять. Весьма вероятно, что центр[альный] комитет, после первой неудачи еще усугубит свою деятельность, но я все-таки открытой борьбы не опасуюсь и нахожу даже ее менее опасною, чем та потаенная, с которою мы боремся доселе». Александр II также сообщал, что полученные от Тенгоборского сведения «о всех кознях духовенства уже отправлены в Рим, но я опять повторяю, что не ожидаю никакого содействия со стороны Папы, хотя должно бы полагать, что ему следовало бы сказать слово, в интересе самой Католической церкви, от которой польское революционное духовенство весьма близко к совершенному отпадению и непризнанию папской власти». Вместе с тем император оптимистично оценивал перспективу обстановки в Польше и даже надеялся, что Константин Николаевич сможет прибыть в Петербург на свадьбу великой княжны Марии Максимилиановны с принцем Вильгельмом Баденским (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 61–62 об.).
- 5 В ночь с 10/22 января 1863 г. в Царстве Польском начался открытый мятеж, сигналом к которому послужил звон колоколов в полночь. Восстание началось с нападения на все русские гарнизоны, расквартированные в Польше, за исключением Варшавы.
- 6 Имеется в виду Варфоломеевская ночь.
- 7 Письмо Константина Николаевича Александру II (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 135–138 об.).
- 8 Письмо Константина Николаевича Александру II (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 139–142 об.).
- 9 Флигель-адъютант А. Н. Стюрлер вез Константину Николаевичу письмо Александра II от 13/25 января. В первых строчках как раз говорилось об отправлении Стюрлера по железной дороге и затем с отрядом войск, высланных из Варшавы для восстановления железнодорожного сообщения, «надеюсь, что ему удастся добраться до вас благополучно». Император одобрил меры, принятые братом, в том числе введение военного положения и упрощенного

суда над мятежниками, но подчеркнул свое недоумение неготовностью находившихся в Польше войск к атакам повстанцев: «Не могу понять, как, несмотря на давнишнее предсказание всеобщаго восстания, не были приняты меры предосторожности в войсках, расположенных на провинции, дабы обеспечить их от того, что к несчастью случилось, то есть внезапного нападения врасплох», удивлялся «дисциплине революционной партии», благодаря которой «тайна о назначенном дне для всеобщаго восстания могла сохраниться», а также задавался вопросами, очевидно, намекая великому князю, что тому следует предпринять: «Откуда взялось у них столько оружия и где могло оно быть доселе скрываемо. Известны ли какие-нибудь личности, которые ими предводительствуют? Вот вопросы, на которые я желал бы иметь ответы». К письму был приложен текст речи Александра II, с которой он обратился к гвардейцам 13 января по окончании развода, извещая их о событиях в Польше (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 63–66 об.). Вторым письмом, привезенным Стюрлером, могло быть письмо от 15/27 января с припиской от 16/28 числа, в начале которого император писал, что отправляет его со специальным курьером. Александр II радовался, что «два дня прошло без новых дурных известий и что телеграфное сообщение, минутно прерванное, чрез Ковно, снова восстановлено», и «я с удовольствием вижу, что значительные землевладельцы и крестьяне прямого участия в беспорядках не принимают. Дай Бог, чтобы оно было справедливо и чтобы скорым подавлением мятежа нам удалось вселить в них доверие к силе и энергии законного Правительства, которое, к сожалению, я должен сказать, не умело в Царстве предупредить и остановить повсюду усиливающуюся власть центр[ального] револ[юционного] комитета. Между тем до меня дошли сведения, что даже над высланными из Варшавы в Брест политическими преступниками, в том числе и известным Абихтом, надзор самый слабый, так что он беспрепятственно в сношениях с городскими жителями. Подобная оплошность коменданта непростительна и требует самого строгого подтверждения и с твоей стороны». Как и предыдущее, это письмо составлено таким образом, что при прямо высказанном брату одобрении его действий содержит очевидные упреки в недостаточной готовности к восстанию: «Что войска везде исполнили свой долг, повторяю, меня не удивляет, но не могу не повторить тоже, что после первого появления шаек, следовало принять везде нужные меры предосторожности, чтобы не дать взять себя врасплох, что, к сожалению, как я вижу, не было исполнено и стоило нам столько жертв» (Там же. Л. 67–68 об.).

- 10 Попытки отравления маркиза Велепольского были предприняты трижды 20, 21 и 23 января. Пострадали жена и два сына маркиза, а также состоявший при нем чиновник. Иосиф Велепольский вследствие отравления беладонной перенес временное помрачение рассудка. По подозрению в отравительстве была арестована кухарка, брат которой участвовал в восстании. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 203–204.
- 11 Письмо Константина Николаевича Александру II от 21–22 января (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 143–149 об.).

- 12 Письмо Константина Николаевича Александру II от 24–25 января (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 150–152 об.).
- 13 Это могло быть письмо от 25 января / 6 февраля. В нем Александр II поддерживал действия брата по борьбе с мятежниками («Простор, который дан отдельным начальникам, для действия по их усмотрению, указав им только главную цель, я вполне одобряю, но желаю, чтоб им предписано было не ограничиваться пределами Царства, так точно как дана инструкция и войскам Империи, переходить через границу Царства, коль скоро сборища показываются близ границы, дабы скорейшею атакою стараться немедля их уничтожить и преследовать остатки до совершенного их истребления»), сообщал о присылке дополнительных войск, об обстановке в Литве и Киевской губернии, о переговорах с прусским королем и ожидающемся приезде прусского генерала Г. фон Альвенслебена для заключения конвенции о совместных действиях (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 70–71 об.).
- 14 О деле под Вонхоцком, где русские войска сражались с силами повстанцев во главе с М. Лангевичем, гнев великого князя из-за сожжения города и намерении отстранить генерала Марка, см.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 212–214.
- 15 Письмо Константина Николаевича Александру II от 29–30 января (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 153–156 об.).
- 16 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 27 января / 8 февраля 1863 г., в нем император сообщал о заключении конвенции с Пруссией, давал рекомендации о переговорах с Альвенслебеном и действиях в рамках конвенции (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 72–73 об.).
- 17 Русско-пруская военная конвенция («Альвенслебенская») была подписана 27 января / 8 февраля 1863 г. в Петербурге прусским генералом Г. фон Альвенслебеном и русским министром иностранных дел кн. А. М. Горчаковым. Конвенция была заключена для совместного действия против польских мятежников, была достигнута договоренность, что русские войска, преследуя повстанцев, могут действовать на приграничных территориях Пруссии, а прусские – на соседних территориях Российской империи. О переговорах см. подробнее: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 222–227; *Айрапетов О. Р.* Царство Польское в политике Империи в 1863–1864 гг. // *Русский сборник.* Т. XV. Польское восстание 1863 года. С. 76–79.
- 18 Письмо Константина Николаевича Александру II от 31 января – 1 февраля (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 157–158 об.).
- 19 Упоминаемое письмо Александру II датировано 6–7 февраля (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 159–164).
- 20 Об отправлении пользовавшегося особым доверием императора А. В. Адлеберга в Варшаву «для личных объяснений, которые письменно почти невозможны» Александр II сообщил брату в письме от 3/15 февраля. Потребность в объяснениях была вызвана прежде всего болезнью Э. А. Рамзая и необходимостью найти ему замену. Также в этом письме Александр II соглашался отправить в распоряжение великого князя возвратившегося к тому времени в Петербург А. Н. Спюрлера и высказывал требование поддерживать в Польше уважение к русскому войску («если мы еще сохранили власть нашу в Польше,

- то мы этим обязаны единственно нашему верному войску»), в связи с чем считал ошибкой попытку брата отстранить генерала Марка (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 74–75 об.). Следующее письмо Александра II, от 4/16 февраля, великому князю привез А. В. Адлерберг, «которому поручаю его дополнить и с тобою лично объяснить по весьма важным предметам, на которые прошу тебя дать положительные ответы или письменно или словесно ему же» (Там же. Л. 76–76 об.).
- 21 Польский граф Л. Полетьялло пожаловался наместнику на действия русского военного отряда в Войсковицах и Раколуках, разгромившего дом графа. Великий князь был убежден в лояльности графа, «одного из верных и честных поляков», поверил заявлению о том, что в доме был устроен погром и резня и приказал своему адъютанту А. А. Кирееву провести расследование. Киреев выяснил, что из дома графа восставшие вели стрельбу по русским войскам. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание... С. 237–239.
- 22 Письмо Константина Николаевича Александру II от 9/21 февраля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 165–166 об.).
- 23 Письмо Константина Николаевича Александру II от 14/26 февраля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 167–170.)
- 24 А. Н. Стюрмер привез письмо Александра II, начатое 11/23 февраля и продолженное 13/25 февраля после возвращения в Петербург А. В. Адлерберга. Длинное и обстоятельное письмо являлось ответом как на письма великого князя, так и на переданное Адлербергом содержание их разговоров. Обсуждался вопрос о назначении на место Э. А. Рамзая С. П. Сумарокова и присылке в Польшу дополнительных войск. Предполагалось, что главнокомандующим в Польше будет назначен Константин Николаевич, а Сумароков станет его помощником (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 77–81 об.).
- 25 Письмо Александра II от 16/28 февраля 1863 г. Император описывал внешнеполитическую обстановку, игру держав на польском вопросе, повторял, что нужно скорее подавить открытый мятеж, выражал надежду, что допросы нескольких арестованных участников восстания помогут добраться «до этого неумовимого центрального комитета» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 681. Л. 122–123).
- 26 Письмо Константина Николаевича Александру II от 20 февраля / 4 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 171–176 об.).
- 27 Упоминаемое письмо Константина Николаевича Александру II датируется 21 февраля / 5 марта – 22 февраля / 6 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 177–182).
- 28 Сражение 20 февраля / 4 марта в Пясковой Скале войск под командованием А. И. Шаховского с отрядом повстанцев во главе с М. Лангевичем, численностью до 6 тыс. человек. Часть повстанцев укрылась в замке, другая находилась в лесу. Замок был взят штурмом, остальные силы повстанцев рассеяны, они потеряли до 500 человек убитыми, с русской стороны потери составили: 3 убитых и 8 раненых.
- 29 Письмо Александру II от 1/13 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 183–188) являлось ответом на письмо императора от 25 февраля / 9 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 82–83 об.). Поскольку в этих двух письмах

августейшие братья подробно изложили свое принципиальное видение как развития ситуации в Польше, так и проблем ее дальнейшего управления, приведем их здесь полностью.

Александр II – Константину Николаевичу:

«С[анкт]-Петербург. 25 февраля / 9 марта 1863 г.

Искренно благодарю тебя, любезный Костя, за три письма твои от 15/27, 21/5 и 22/6 ч[исла]. С особенным любопытством и с радостью читал я журнал военных действий, доказывающий молодецкий дух славного нашего войска и распорядительность отдельных отрядных начальников. Остервенение солдат против мятежников, после двухгодичного терпения и различных унижений, весьма понятно, но оно, разумеется, не должно оправдывать грабежи и неистовства против невинных жителей, и надеюсь, что если случаи таковые действительно были, то после строгого твоего подтверждения они не будут более повторяться. Недоверчивость солдат к офицерам, довольно грустное явление, и я в ней также вижу результат герценовской работы, но принявший совсем другой оборот, чем тот, на который он рассчитывал. Признаки того же обнаруживались и здесь, прошлую весною, к чему, к сожалению, подали повод преступные действия некоторых молодых офицеров, чему так же, как тебе известно, было несколько грустных примеров в войсках в Царстве. Впрочем, в последнее время, кроме измены небольшого числа офицеров из польских уроженцев, прочие, кажется, везде исполняют свой долг, как верность присяги того от них требует, и я жду с нетерпением твоих представлений для награждения отличившихся.

Двойную систему военных действий для скорейшего подавления мятежа, которую ты имеешь в виду, коль скоро усиление войск то дозволит, то есть постоянное занятие главных и второстепенных пунктов и вместе с тем употребление подвижных колонн, я признаю весьма правильною. Но при всем моем желании скорее тебе усилить единственными свободными войсками, то есть 2-ю гренад[ерскою] див[изиею], она, как тебе уже известно, не может тронуться отсюда прежде 10/22 марта. Последний ее эшелон, 2 [гренадерский] стрел[ковый] бат[альон], прибудет в Варшаву 18/30 ч[исла]. Артиллерия же, по твоему желанию, за ней следовать не будет.

Дай Бог, чтобы до того военные действия продолжались с прежним успехом. Но грустно, что брожение умов и в высших классах, благодаря заграничной прессе, все более усиливается. Видно, что надежда на вмешательство Франции всем окончательно вскружила головы. Сегодняшний твой телеграмм меня еще более в том подтверждает. Против подобного сумасбродства трудно бороться, но я имею полное упование, что надежды их не сбудутся и коль скоро они в том убедятся, то несбывшаяся надежды их должны протрезвить.

К[нязь] Горчаков сообщает тебе отчет Будберга после первого его свидания с Наполеоном, лучше отвечать было невозможно. Ожидаю теперь с нетерпением результата вторичного разговора и надеюсь, что все ограничится одною

журнальной болтовнею и, может быть, разменом депеш кисло-сладких, как то было в 1831 года и теперь уже повторилось со стороны Англии.

Вся сообщаемая тебе дипломатическая наша переписка тебя убедит, что мы употребляем все, что только человечески возможно, дабы польское дело не могло обратиться в Европейский вопрос, и надеюсь, что Бог нам и в этом поможет. Но я должен опять повторить тебе, что меня всего более озабочивает будущность управления в Царстве. То, что ты мне в ответ на это пишешь, относительно общей системы действия, согласно с начертанной тебе программой, совершенно справедливо, и я от нее не отойду и далее также не пойду; но весь вопрос состоит в способе и средствах исполнения. Откуда взять нам орудия надежные, между поляками, когда и те немногие, которые были призваны к заседанию в Госуд[арственный] Совет, в теперешних обстоятельствах потеряв голову, сами просят увольнения! Говоря об употреблении русского элемента, я никогда не помышлял о низших слоях чиновников, во всех управлениях, а только о высших должностях и некоторых отраслях администрации, как-то: по управ[лению] желез[ных] дорог, по почтовому ведомству и по таможне, где большинство должно быть непременно русское, иначе при первом новом беспорядке мы опять останемся без рук. Относительно сих трех управлений, и в особенности по жел[езным] дор[огам], я требую, чтобы воля моя была непременно исполнена, если не вдруг, то исподволь, допуская и иностранцев и преимущественно немцев (то есть по жел[езным] дор[огам]). С удовольствием вижу, что ты сам обратил внимание на лучшее устройство верного доселе крестьянского сословия. Преобразование гмин и замена теперешних войтов лицами, наподобие наших волостных старшин, необходимо и принесет, я уверен, действительную пользу. Преобразование земской полиции также необходимо, и я с нетерпением буду ожидать твоих представлений по всем этим важным вопросам. Да поможет тебе Бог идти по этому пути и достигнуть того, что мы оба желаем, то есть законного развития и преуспеяния Царства Польского при неразрывной связи его с Россиею.

Сумароков уехал в Москву для устройства его домашних дел и, говорят, очень еще слаб. При этом не могу скрыть от тебя, что весть о предполагаемом его назначении была встречена всеобщей критикою. Дай Бог, чтобы он умел оправдать твой выбор. Вот откуда и все. Я замучен до нельзя. Обнимаю вас от всей души.

Искренно тебя любящий брат и друг Александр.

Виельпольскому мой поклон. Надеюсь, что и при возрастающих трудностях он сохранит прежнюю бодрость духа и энергию».

Константин Николаевич – Александру II:

«1/13 марта 1863. Варшава.

Вчера я получил милое письмо твое, любезнейший Саша, от 25 февраля, за которое искренно благодарю. В эту ночь на Петербургской чугунке было снято 10 рельсов и срублено несколько телеграфных столбов, но в течение дня повреждение опять исправлено, так что поезд опоздал только одним часом. Избегнуть подобных случаев решительно невозможно, потому что для производства их достаточно не целой шайки, а нескольких злодеев. Славное

дело, чтоб повреждения быстро исправлялись. По Венской дороге это еще труднее, потому что там много деревянных мостов, которые легко сжечь. По окрестностям железных дорог постоянно шляются мелкие шайки. Вчера Толь порядочно поколотил одну из них недалеко от Лохова, но подробностей мы еще не знаем. Толь я поручил теперь Петербургскую чутунку, потому что у Бонтана вскрылась старая рана на ноге, от которой он очень страдает, и ему необходимо дать несколько времени, чтоб отдохнуть. Гарнизон этой дороги составляют теперь временно, впредь до прибытия гренадер, 2 батальона, которые я выпросил у Манюкина, ради совершенной необходимости усилить войска в провинции, особенно на юге. Это стало очевиднее, чем когда-либо, после экспедиции князя Шаховского и прекрасного его дела у Песковой Скалы. И экспедиция, и дело остались по-настоящему без последствий, потому что он не имел самостоятельного отряда, а только роты, взятые своевременно из Ченстохова, Зомбковиц и Онькуша. Оставлять эти места без гарнизона на долгое время не было возможности, и потому, да еще за неимением провианта (он выступил с 3-дневным запасом, думая сделать короткую экспедицию, а прогулял вместо того 6 дней) победой воспользоваться не мог. Оттого рассыпанная шайка успела вовремя собраться и организовать, и, как слух носится, 27 числа выступила на восток под предводительством Лангевича, который провозгласил себя диктатором. По всем этим причинам я счел совершенно необходимым усилить юг по крайней мере двумя батальонами Витебского полка. Когда же станут подходить гренадеры, мы все остальные варшавские батальоны немедленно возвратим к своим частям, и тогда, надеюсь, что подавление мятежа пойдет еще быстрее.

Необходимость скорого конца делается с каждым днем ощутительнее, как ради общей нашей европейской политики, так и для здешнего состояния умов. Волнение в умах растет с поразительным размахом, надежда на сочувствие Европы и интервенцию – так же. Давление на высшие классы чрезмерное, и они начинают ему поддаваться. Главным доказательством этому служат отставки некоторых членов Государственного Совета, которые принадлежат так называемой партии умеренных, а именно двух братьев Левинских, Венглинского, Курца и Полетилло. Первые два и последний – люди без особого значения и не пользуются большим влиянием. Венглинский же и Курц суть главные дельцы и представители бывшей партии Замойского или Земледельческого общества. Они объясняют свой поступок следующим образом. Когда Ты назначил меня сюда Твоим наместником, они тотчас пристали к правительству и приняли предложенное им звание членов Государственного Совета, чтобы показать полное доверие новому правительству и чтобы ему помогать и содействовать. С этой, однако, минуты они стали замечать, что их влияние на партию умеренных ослабло. Когда в августе месяце была история адреса Замойского, они всеми силами ему противодействовали, и чрез то их влияние еще уменьшилось. Теперь же, после мятежа, и когда высшее руководство оказывает ему все большее сочувствие, они увидели, что их влияние почти совершенно прекратилось и что их никто не слушает, когда они восстают против мятежа, потому что они сами принадлежат правительству. Поэтому, дабы возвратить потерянное влияние, дабы заставить себя слушать, дабы быть полезными правительству, они должны выйти из Совета и отделиться от правительства.

Вот предмет их рассуждений, вот доказательства, до какого ослепления они дошли. По-ихнему выходит, что мы же должны быть им благодарны, что они нас оставляют. Каков софизм?! И при этом нельзя не сказать, что они люди честные и сравнительно разумные. При Совете, состоящем из 40 членов, отставка пятерых само по себе еще не великая беда, хотя я весьма опасаясь влияния, которое это может произвести на Европу и на остальные учреждения в Царстве. Между тем они уверяют, что будут стараться всеми силами, чтобы другие лица не следовали их примеру. Действительно, до сих пор других отставок еще не было, посмотрим, что будет далее.

Гораздо важнее по своим последствиям была бы предполагавшаяся отставка архиепископа Фелинского, которая неминуемо увлекла бы за собою все духовенство, что имело бы последствия неисчислимые. Его главный аргумент был почти тот же: *L'isolement dans lequel il se trouve* (изоляция, в которой он находится. – *фр.*). Никто его не слушает, влияния он никакого не имеет, *il prêche dans le désert* (он вопиет в пустыне. – *фр.*). *Pour être entendu et écouté, pour servir le Gouvernement, il doit le quitter et avoir l'air de conserver une indépendance complète* (Чтобы его понимали и слушали, чтобы служить правительству, он должен его, правительство, оставить и выглядеть так, будто сохраняет полную независимость. – *фр.*). Все это выходит та же песня. Я к Фелинскому посылал разных лиц, сам маркиз с ним долго рассуждал, никто, однако, не смог заставить его переменить намерение. Тогда я решился сам с ним говорить, зная, что я лично имею на него большое влияние. Наш разговор продолжался почти 2 часа, и только обратившись к его сердцу, к его личной привязанности к Тебе и ко мне, мне удалось его пересилить. Много труда это стоило мне, большая борьба в нем самом происходила, наконец, она разразилась у него слезами, он меня обнял от души, обещался, что останется всегда верен своему долгу, и взял просьбу об отставке назад. Я чрезвычайно счастлив результату нашего свидания, потому что неудача его повела бы к неисчислимым последствиям, потому что я самого Фелинского сердечно люблю, и потому что Бог помог мне поддержать его слабый характер и удержать его на пути истины.

При всем этом я себя спрашиваю, какая же нам предстоит будущность здесь, в Польше? Не говоря о тех, которые бредят об восстановлении Польши в пределах 1772 года, самые разумные с ума сходят над конституцией 1815 года и чувствуют за собой поддержку всей Европы! Одним словом, *все* требуют перемен и уступок *политических*, а мы можем им дать только усовершенствования *административные*. Я говорю *все*, потому что людей, думающих и чувствующих, как Велопольский, можно по пальцам перечесть. Что тут делать? Возвращаться к системе фельдмаршала, постоянного гнета и думать нельзя, и Ты этого не допустишь, и Европа и Польша этого не вытерпят. После всего того, что Ты дал Польше в эти два года, т. е. после полной репрезентации или представительности страны в Советах уездных и губернских, учрежденных на

весьма широком выборном начале, и в Государственном Совете, после полной автономии края, существующей и в администрации, и в системе воспитания, и существующей не на бумаге, а на самом деле, – после всего этого Ты более ничего дать не можешь. Малейший шаг вперед был бы конституция. Мы имеем собрания *совещательные* (*assemblées consultatives*). Пришлось бы стало создать собрание *законодательное* (*une assemblée législative*), а это бы и было конституция. В моем же убеждении, конституция теперь, при народном характере поляков, была бы гибель страны. Всякая конституция в Польше обратилась бы в старый польский сейм, чрез который сама Польша погибла. Как не вспомнить при этом Финляндии. Она у нас с 1808 года, Польша же с 1815. Обе получили тогда конституцию. Но народный характер финляндцев таков, что они удержали свое управление, предпочитали материальный порядок и действительное счастье политическим бредням, и вот Ты теперь созываешь их сейм, не опасаясь, что они его обратят в орудие против Тебя. Поляки же, имея конституцию, вместо того чтобы ею пользоваться для своего счастья и для внутреннего развития, играли сперва ею и потом обратили ее же против нас для своей собственной гибели, и я убежден, что теперь бы повторилось то же самое! В этом вся беда, в этом вся безвыходность нашего положения!

Несмотря на всю эту грустную картину, я все-таки сохраняю убеждение, что путь, Тобою указанный, заключает единственную для нас возможную будущность, и буду всеми силами продолжать по нему идти. Но для сего прежде всего необходимо покончить с мятежом. С большими шайками мы скоро справимся, но мелкие будут еще долго рыскать по стране. Чтоб они прекратились, надо, чтоб к ним прекратилось сочувствие публики, а для этого надо, чтоб перестали подстрекать из-за границы. Надо, чтоб Франция и Англия хорошо поняли, что всякое неосторожное слово с их стороны, всякая возбужденная ими надежда будут иметь прямым и единственным последствием увеличение кровопролития здесь; а крови уже без того довольно пролито. Другое средство для прекращения мятежа – это амнистия, разумеется, не теперь, во время разгара войны, а когда мы покончим с главными шайками, и когда останутся одни мелкие. Многих желающих уже теперь возвратиться восвояси удерживает в шайках страх законной ответственности. Амнистия их даст возможность безбоязненно воротиться. Но разумеется, что она теперь невозможна, потому что имела бы вид слабости, и тогда только настанет ей время, когда останутся только мелкие шайки, за которыми точно невозможно угоняться. Поэтому предполагаемый проект амнистии я послал по телеграфу чрез Горчакова.

Полковник Витковский на днях приехал из Люблина и примется теперь за следствие в цитадели. Желая ему более успеха, чем мы имели доселе.

То, что Ты мне пишешь про употребление русских чиновников по специальным управлениям – почт, таможен и железных дорог, я считаю совершенно справедливым и возможным, и я тотчас за это примусь, но, разумеется, исподволь, чтобы не *pas naissier* (не вызвать ненависть. – *фр.*).

Что предположенное назначение Сумарокова в Петербурге подвергается большой критике, мне грустно, но меня не удивляет. Теперь прежде всего нам надо сохранить маркиза, который всем, даже жизнью, столько раз жертвовал

для нас. При Сумарокове я наперед уверен, что он с ним будет в наилучших сношениях. Какой оборот эти сношения приняли бы с Бергом, невозможно представить, а, кроме того, назначение его сюда теперь, после 6-летнего неудачного опыта в Финляндии, сделало бы здесь самое дурное впечатление.

Последнее время у меня беспрестанно глаза болят, особенно после вечерней работы, потому решительно теперь более писать не могу.

Сегодня приехала милая Маруся, что для нас большое удовольствие.

Прощай, дорогой мой Саша. Обнимаю Тебя от всей души вместе с Марией и детьми.

Твой верный брат Константин».

- 30 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 1/13 марта 1863 г., как видно из преамбулы, было послано с Р. А. Мирбахом. Император отзывался на новости о появлении новых шаек мятежников и высказывался категорически против идеи об объявлении амнистии: «При таком положении дел и при возрастающем брожении между дворянством, о публикации амнистии теперь и речи быть не может. Вместо пользы она принесла бы только вред, и ее сочли бы новою слабостью правительства и как бы трусостью перед заграничными угрозами. Текст амнистии, когда я сочту меру эту возможною, будет исходить от меня одного и не от кого другого». Известие об отставках членов польского Государственного совета, писал Александр II, «вполне, к сожалению, подтверждает опасения моих двух писем и доказывает, как мало мы можем рассчитывать на так наз[ываемых] умеренных. Оно грустно, но оно так. При всем том я убежден, что разочарование в надежде на заграничную помощь не замедлит сгладить их патриотическая бредни или притом правительство будет продолжать действовать энергически и без всякой поблажки. Опыт неоднократных прощений виновных, в особенности в последние два года, слишком дорого нам окупился, чтобы теперь, когда открытая борьба еще продолжается, вновь повторять подобные же ошибки. Оно было бы непростительно». Император требовал проводить в Польше меры по секвестру имений участников восстания (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 84–85).

- 31 Письмо Константина Николаевича Александру II от 5/17 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 189–192 об.) публикуется ниже полностью:

«5/17 марта 1863. Варшава.

Искренно благодарю Тебя, любезнейший Саша, за милое письмо Твое от 1-го марта, которое вручил мне Мирбах в воскресенье вечером. Военных известий на этот раз никаких особенных нет. С нетерпением ожидаю донесений с юга. Лангевич, оставшийся в покое на краковской границе более недели после разбития его шайки у Песковой Скалы, потому что Шаховской, к сожалению, не смог воспользоваться своею победою, – употребил это время, чтоб снова собрать разбежавшуюся шайку и вновь ее организовать теми средствами, которые он *беспрепятственно* получает из Кракова. Оттуда он достает и людей, и оружие, и деньги. Трудно после всего того, что Балабин писал из Вены, обвинять в этом высшее австрийское правительство, но содействие местных исполнительных властей делу мятежа не подлежит никакому сомнению. Шайка Лангевича выглядит теперь почти что правильным отрядом. У него, говорят,

до 2500 хороших штуцеров Минье и довольно много порядочной кавалерии, и все это после тех огромных потерь, которые он понес у Малогища и у Песковой Скалы. Откуда же все это взялось? Разумеется, не из Ойцова или другой какой деревушки в Царстве, а из Кракова, от которого она все это время была в расстоянии нескольких верст. Все, что мы покуда знаем оттуда, это что Шаховской с 10-ю ротами в Меховее, а полковник Ченгеры, который оказывается весьма дельным и расторопным командиром, с 8-ю ротами своего Смоленского полка в Ендржееве, Лангевич же, по непроверенной депеше, полученной вчера вечером от Ушакова, находится в Ксёнке-Вельном. На днях его участь должна решиться. Если удастся окончательно с ним теперь покончить, это должно будет иметь большое влияние на здешние дела.

Главная цель моего сегодняшнего письма это новые затруднения с Фелинским. Он решительно находится *вполне* в руках ультра-клерикальной и патриотической партии. После того, что мне удалось его удержать в первый раз, видно: эта партия снова им завладела и подбила его на новую штуку. В воскресенье он ко мне является и говорит, что, решившись остаться на службе и в Совете, он чрез это приобрел право еще откровеннее говорить и действовать. Что если он останется сложа руки и будет молча идти за правительством, его никто слушать не будет и что он окончательно потеряет все свое влияние и на мирян, и на духовенство. Что, кроме того, он достоверно знает, что духовенство, начиная с его собственной консистории, готовится *en masse* (в массе. – *фр.*) подать в отставку. Дабы отвести подобного рода скандал, он решил написать Тебе письмо, в котором откровенно изложить желания и надежды всей Польши. При этом он мне вручил это письмо и просил меня назначить ему на днях время, чтоб снова видеть его и передать ему мой ответ. С тех пор я его еще не видел и не тороплюсь, во-первых, дабы Ты успел получить от меня предварительно копию с его письма, во-вторых, дабы мы успели получить известия о прениях во французском Сенате и об развязке дела с Лангевичем. Моя другая надежда – охладить его энтузиазм и сделать его более восприимчивым к тому ответу, который мне придется ему дать. Этот ответ для меня не составляет и тени сомнения. Разумеется, что я *откажусь* переслать Тебе его письмо, которое считаю в высшей степени и неуместным, и неприличным, присовокупив к этому отказу приличную нотацию. Нет сомнения, что он другого исхода сам ожидать не может, что вся эта история была затеяна и ему внушена, чтобы получить отказ. Тогда это даст ему возможность или снова возобновить просьбу об отставке, или пустить копию этого письма по рукам, чтобы чрез это снова добиться популярности. *Популярность* – вот главная общая слабость поляков, для нее они готовы всем жертвовать! Жалкий народ, и жалкие люди! Копия с этого письма Фелинского покажет Тебе, могу ли я иначе поступить, как отказаться от пересылки оногo.

Новых отставок у нас покуда не было, хотя они могут со дня на день возобновиться. Но не в этом беда, а в том, что сочувствие к мятежу растет с каждым днем, каждым часом. Это обращается в безрассудное бешенство. Все уверены, что мятеж ни к какому добру привести не может, и все-таки ему сочувствуют,

потому что это есть последнее, крайнее средство протестации против русского владычества. Чем больше будет крови, чем больше будет зверств, тем сильнее будет казаться эта протестация. Эти стараются разжалобить Европу. Число лиц, для которых и конституции 1815 года, и национальной армии недостаточно, которые бредят про независимую Польшу в пределах 1772 года, все растет. Они очень хорошо знают, что сами этого не достигнут, что Европа их в этом не поддержит. Это им все равно, и они продолжают требовать 1772 года. Это крайняя партия. Более умеренная, одинакова безрассудна, потому что, хотя она и требует 1815 года и армии, но очень хорошо знает, что при народном характере поляков это была бы пагуба Польши. Чувствуют это, а все-таки требуют. Все критикуют, и никто не умеет предложить рациональной развязки. Одним словом, белиберда и бестолковость полная! При этом никто не верит в исполнимость той программы, с которою Ты меня сюда послал. Для меня же это *une raison de plus* (лишний повод. – *фр.*), почему я продолжаю твердо держаться этой программы, потому что среди массы противоречных мнений и бестолковых планов в ней одной вижу единственно возможную будущность для Польши. От этой программы меня никто в свете не отстранит, ни трудность борьбы, и материальной, и нравственной, ни опасности личные – ничего. *Одно* есть только обстоятельство, которое может мне сделать невозможным дальнейшее пребывание здесь – это мысль о предложении мне польской короны. Надо быть изменником в полном смысле слова, чтобы осмелиться явиться ко мне с подобным предложением! А между тем мысль об этом начинает занимать много голов. Об этом не раз была речь. Помнишь, в самом первом моем письме отсюда я Тебе писал, что при нашей встрече слышал в народе крики: *вієсн зіе крѳі!* Я на это не обращал внимания, как на вещь, не достойную даже внимания. Но теперь есть лица, выставляющие мою кандидатуру на польский престол, как на средство развязки теперешних обстоятельств. Я готов терпеть всякого рода неприятности, клеветы, опасности, но подобного рода мысль, если она начнет делаться серьезною, заставит меня в 24 часа просить Тебя, чтоб Ты меня отсюда отозвал. Это Ты сам поймешь очень хорошо, и причин моих Тебе объяснять не стоит. *Il y a des insultes, qu'on peut mépriser, il y en a d'autres qu'il est impossible de supporter* (Есть оскорбления, которыми можно пренебрегать, есть другие, которые невозможно сносить. – *фр.*). Сама идея того, можно было бы брата поставить против брата, первого Твоего подданного против своего Государя, – саму мысль этого я вытерпеть не могу.

Слава Богу, до этой непристойности еще не дошло, и все здесь знают, как я на это смотрю, я хотел только Тебя предупредить.

Для применения здесь, в Польше, меры наложения запрещения на имена принимающих участие в мятеже я буду дожидаться сообщения тех распоряжений, о которых Ты мне пишешь. По получении их мы тотчас приступим к соображениям, как это исполнить здесь.

На днях приехал, наконец, сюда некий Тизенгаузен, которого я выпросил у Рейтерна для приведения в порядок нашей таможенной части. Его хвалят как честного чиновника и весьма сведущего по этой части. Он немедленно

примется за дело. Я обратил его внимание, во-первых, на необходимость очистить личный состав, введя как можно более русского элемента.

Прощай, любезнейший мой Саша. Будь спокоен, что я не унываю и уповаю на Бога, и, что бы ни случилось, всегда останусь достойным Твоей доверенности и моего звания.

Обнимаю Тебя, дорогой Саша, от всей души.

Твой верный брат Константин».

- 32 В письме от 9/21 марта 1863 г. Александр II поздравлял брата с поражением отряда Лангевича и аресте последнего австрийцами, «мы вправе надеяться, что они его не выпустят, о чем я лично говорил сегодня гр[афу] Тупу при прощальной его аудиенции, равно и о непростительном потворстве мятежу, пограничных им властей, действующих совершенно вопреки заверений венского кабинета, в добросовестности которого, в этом случае, я сомневаться не хочу». Император выражал также надежду, «чтобы умеренная партия по непростительному малодушию, начинавшая также приставать к революционному движению, наконец, образумилась, и, поняв настоящий свой интерес, примкнула к правительству, как мы того надеялись при назначении твоём в прошлом году наместником, с Виелопольским в главе всего гражданского управления. К сожалению, надобно признаться, что результата этого мы во все покуда не достигли, а напротив, и те немногие, на содействие которых мы вправе были рассчитывать, в самую критическую минуту, по слабости своего характера, оказались несостоятельными, или, но еще хуже, изменниками», чему примером служит возмущивший Александра II жест Фелинского, вручившего великому князю письмо на высочайшее имя. «Ты вполне предугадал единственный ответ, который ему подобает, и хорошо сделал, что отложил его на несколько дней, в ожидании известий о прениях во франц[узском] Сенате и развязки дела с Лангевичем. Так как теперь и то и другое, благодаря Бога, объяснилось в нашу пользу». «Скажи от меня Виелопольскому, что теперь, более чем когда-либо, я надеюсь на его содействие тебе, для восстановления законного порядка, основанного на тех учреждениях, которые мною Царству дарованы и далее которых я не под каким видом и, в особенности в теперешних обстоятельствах, не намерен идти». Император также сообщал брату, что намерен отложить отъезд Сумарокова в Варшаву в ожидании последствий поражения Лангевича, а также заявил свою позицию относительно слухов о предложении великому князю польской короны: «Молва о предложении будто бы тебе польской короны, если бы даже осмелились ее осуществить, не должна тебя пугать, ибо совесть твоя чиста и доверие мое к тебе полное, следовательно, не вижу никакой причины, чтобы тебе не оставаться на твоём месте и продолжать служить мне в Польше, с тем же усердием и с тем же самоотвержением, с которыми ты начал и за которые я тебе вечно буду благодарен» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 681. Л. 124–125).

- 33 В письме Александру II от 12/24 марта 1863 г. Константин Николаевич рассказывал о ходе боев против восставших, сражении полковника Ченгеры с отрядом Лангевича, успешных боях Крейца и Э. Витгенштейна. «Но до сих

пор все это разбитие шаек оказывается бездонною бочкою. Их беспрерывно разбивают и уничтожают, потеря в людях у них ужасная, – и, несмотря на то, они снова формируются и появляются, занимаясь разбоем и грабежами. Стратегического или военного плана у этих шаек никакого нет, но зато тем яснее план политический. Они явно хотят протянуть дело как можно далее, чтоб разжалобить Европу своими воплями в журналах, надеясь чрез это заставить ее вмешаться в их дело. По этому образу действия мятежников и мы с своей стороны не можем действовать по какой-либо стратегии. Просто приходится отыскивать шайки, где они есть, и уничтожать их. Это и делается, и Ты знаешь по военному журналу, какие колоссальные переходы наши войска всегда делают». Великий князь выражал надежду на пропагандистский эффект поражения отряда Лангевича, «Покуда публика еще не верит ни его разбитию, ни его плену. Посему надо подождать еще несколько дней, чтоб убедиться в том впечатлении, которое это произведет, когда все убедится в действительной правде. Засим сильным орудием для прекращения мятежа будет амнистия, которая позволит большинству мятежников разойтись по домам, чего они теперь не смеют. Но минута для этой амнистии еще не настала. Когда, по ходу дел, я буду полагать, что время для нее наступило, я непременно или напишу, или телеграфирую Тебе об этом. Затем от Тебя будет всегда зависеть, дать этой мысли дальнейший ход или нет». Константина Николаевича удручал «беспольный и пагубный энтузиазм» сторонников восстания, равно как и позиция архиепископа Фелинского: «Разговор мой в субботу с Фелинским ни к чему не привел. Он совершенный ребенок, и рассуждать с ним – все равно что воду толочь. Как все слабые люди, упрямство он принимает за твердость характера. Чрезвычайно жаль, потому что он хороший христианин и честный пресвитер, но политического смысла у него нет ни на грош. Я ему дал несколько дней на размышление, но можно почти наверное сказать, что оно кончится опять просьбою об отставке, которая и будет принята» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 195–198).

- 34 Упоминаемый черновик письма к Александру II, переписанный набело на следующий день, соответственно датируется 17/29 марта 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 199–202 об.) публикуется ниже полностью.

«7/29 марта 1863 года. Варшава.

Не могу скрыть от Тебя, любезнейший Саша, что телеграммы Твои от 15 и 16 чисел о назначении графа Берга меня чрезвычайно удивили и глубоко огорчили. После того что Ты писал мне, что был всегда доволен разговорами Твоими с Сумароковым, и после всего того, что, вероятно, Адлерберг в точности передал Тебе о причинах, почему я предпочитаю назначение Сумарокова присылке графа Берга, я вполне был убежден, что приезд первого из них воспоследует в самом скором времени, и ожидал его с величайшим нетерпением, дабы найти в нем помощника в теперешних трудных обстоятельствах. Поэтому Твои телеграммы меня чрезвычайно поразили, и особенно причины, которые Ты выставляешь для этого решения, – а именно важность энергических военных действий. При теперешнем положении дел повторяю то, что написал в моем ответном телеграмме, военные *операции* никаких

затруднений не представляют. В этом нет никакого противоречия с тем, что я писал в последнем письме. Все значительные и хорошо вооруженные шайки уничтожены или рассеяны. Главные их начальники как туземные, так и приехавшие из эмиграции, сошли со сцены. Мирославский и Лангевич бежали за границу. Франковский, Жданович, Левандовский в плену. Богданович и Нечай расстреляны, Чаховский, Лелевель, Меленский убиты, Подлевский в бегу. Остались из известных начальников только Цегилевский, Сокол и Замечек, которым тоже недолго добровольно. Затем есть много шаек, но второстепенных, дурно организованных, дурно вооруженных, простирающихся, правда, иногда до тысячи или до двух и ведущих даже уже не партизанскую войну, а просто занимающихся разбоем. Против них невозможны никакие ученые или стратегические действия. Уничтожение их зависит от времени, от численности войск и от распорядительности *местных* начальников. Военные действия слишком дробны и мелки и разбиты на слишком большом пространстве, чтоб ими можно было руководить из Варшавы. Это не регулярная правильная война, а мелкая гоньба за разбойниками, и кто бы ни был в Варшаве, Берг ли или какой другой генерал с военной репутацией, он не был бы в состоянии переменить этого характера войны. Все зависит от распорядительности местных начальников, от находчивости штаб-офицеров, командующих летучими отрядами. Берг этому не поможет. В письме я писал, что эта война весьма трудна, но это относится не до предводительствования ею, а до исполнения, до войны. Для них она весьма утомительна и тяжела ради огромных переходов, которых она требует. Повторяю опять: из Варшавы мы можем помогать единственно общими указаниями и посылкою войск. В этом отношении сделано и делается все возможное. Провинции подкреплены, сколько было сил, более ослаблять Варшаву нельзя. Этим ограничивается влияние Варшавы на военные действия. Все остальное зависит от местного мелкого исполнения, которому слишком большое вмешательство центральной власти из Варшавы может только помешать. Полагаю я теперь объяснить Тебе кажущееся противоречие между письмом и телеграфом. В военных *операциях* затруднений нет, они незамысловаты, трудность же большая войскам в *исполнении*, в огромных, утомительных и часто бесплодных переходах, при бурной погоде и ужасных дорогах.

Гораздо труднее теперь предстоящая работа: восстановление администрации и гражданского порядка. Страна, столь глубоко потрясенная во всех своих основаниях, во всей своей организации, и материальной, и нравственной, и духовной, – нескоро и нелегко от этого оправляется. Для этого надо особые усилия и деятельность. Храброе войско наше с Божиею помощью скоро подавит мятеж и будет сохранять наружное спокойствие. Но этим его роль и ограничится. Оно может подавлять и ограждать, но воссоздавать не может. Тут нужна работа других деятелей, и тут начнется главная роль Велопольского.

Какое же будет иметь значение присылка в эту минуту графа Берга, особенно после той памяти, которую он оставил по себе в Финляндии, и которую здесь объяснять и разбирать будет лишнее. Ты, верно, хорошо помнишь сам эти дела и то, что заставило Тебя отозвать его оттуда. Каким образом будет

истолковано его назначение и в Польше, и в Европе, представить нетрудно. Все скажут, что назначение графа Берга, доказавшего в Финляндии свою гражданскую неспособность, но имеющего прекрасную военную репутацию и долго бывшего в Варшаве при фельдмаршале, есть не что иное, как *le retour au régime militaire* (возвращение к военному режиму. – *фр.*): В этом найдут противоречие с Твоими собственными словами, что мы назад не пойдем. Толкование это не будет соответствовать правде, но Европа и Польша следуют теперь не правде, а *впечатлениям*. Наполеон очень справедливо сказал в разговоре Будбергу: *il s'agit bien moins pour Vous maintenant d'être que de paraître* (сейчас для вас речь идет о том, чтобы в меньшей степени быть, чем казаться. – *фр.*), а в этом случае *les apparences se rend contre nous* (видимость против нас. – *фр.*). В этом нам Европы не переубедить, а мы, я полагаю, не в таком положении, чтобы могли пренебрегать ею! Когда Адлерберг приезжал сюда, то слух о предполагавшемся назначении Берга пробежал и по всей Польше, и по всей Европе, и я мог проследить тогда, какое впечатление это произвело, и как его изъясняли.

Прости меня, любезнейший Саша, что я Тебе так откровенно высказал свое мнение; но я не мог, я не *смел* скрыть пред Тобою положение дел, как я его здесь вижу на месте. Не говорю уже о том, до какой степени это затрудняет личное мое положение – иметь помощником человека, которого я уважать не могу и который это знает. Из любви и преданности к Тебе я все в свете перенесу. Нервы у меня довольно крепкие, и, Бог даст, я и Берга вынесу, но не могу скрыть от Тебя, до какой степени это затруднит и усложнит мое и без того нелегкое личное положение, *comme cela fausse ma position* (как это извращает мое положение. – *фр.*) и в отношении Варшавы, и в отношении Петербурга. А затем да будет воля Божия. Я себе часто повторяю: претерпевый до конца – той спасен будет. Ехавши в Варшаву, я хорошо знал, что еду не на праздник, а на жертву, и потому я и готов на все жертвы. Амины!

Прощай, дорогой мой Саша. Обнимаю Тебя, Марию и милых детей от всей души.

Твой верный брат Константин.

Ни от Ушакова, ни от Шаховского никаких военных донесений не получено еще. Нет сомнения, что их пакеты перехвачены мелкими шайками. Мы уже несколько раз настойчиво писали им, чтоб они доносили.

Прилагаю к военному журналу копию с весьма интересного письма Витгенштейна к Минквицу об его деле с Меленским и карту Царства Польского, которая весьма удобна, чтоб следить по ней за общим ходом дел. Письмо это передает Тебе мой адъютант Комаровский, которого отпустил, дабы проводить сестру к родителям. Он себя показал молодцом в сражении под Вонходем, где был в цепи и сам рубился в кавалерийской атаке. Ушаков представляет его поэтому прямо к Владимиру 4-ой ст., и я это представление посылаю к военному министру, которому посылаю также для любопытства несколько взятых знамен».

- 35 В письме Александру II от 18/30 марта 1863 г. Константин Николаевич хвалил действия полковника Ченгеры, выражал уверенность, что «главная сила

мятежа сломана», хотя придется еще некоторое время бороться «с мелкими шайками», но полагал также, что «Зато надо ожидать усиления деятельности Центрального Комитета, чему он уже получил начало убийством одного полицейского агента и покушением на поджог казарм в замковом саду. Посему я стараюсь, с своей стороны, усилить деятельность следственной комиссии, которая в руках Витковского уже пошла гораздо лучше, и деятельность полиции, которая, надеюсь, в руках генерала Левитина, рекомендованного мне со всех сторон, будет лучше соответствовать своему назначению» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 203–203 об.).

- 36 В письме от 17/29 марта 1863 г. Александр II, ссылаясь на последние новости, полученные от брата, – о том, что разгром Лангевича, «по вашим словам, не произвел вовсе того действия на умы, которого мы надеялись и ожидали, напротив того, неуловимый центральный комитет вновь начал действовать по прежней своей системе терроризма, и дерзость его дошла даже до того, что сделана была попытка поджечь бараки в замковом саду», что появляются все новые шайки повстанцев, и несмотря на доблестные и успешные действия русских войск, «мятеж не утихает, а напротив того шайки стали походить на род войска, хорошо вооруженное и даже обученное к регулярному строю», – ссылаясь на все это, а также учитывая всеобщее недовольство назначением Сумарокова и сложное международное положение («слава Богу, что нам удалось доселе, дипломатическою перепискою, отклонить явное вмешательство Франции и Англии, но недоброжелательство их с каждым днем растет и если мятеж не будет в скором времени усмирён, то никак отвечать нельзя за последствия, которые нас ожидают и которые могут нас вовлечь во всеобщую войну, еще в худших обстоятельствах, чем в 1854 году»), император считает нужным назначить помощником брата графа Ф. Ф. Берга и надеется, что Константин Николаевич с пониманием встретит эту меру и сумеет, несмотря на личную неприязнь, с ним сработаться (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 88–89 об.).
- 37 В письме Александру II от 22 марта / 3 апреля 1863 г. Константин Николаевич сообщал, что после получения известия о назначении Берга «мы тотчас принялись, и жинка, и я, чтоб приготовить здесь для Берга хороший прием, чтоб объяснять его присылку в настоящем ее смысле», хотя в глазах заграничной прессы оно неизбежно будет истолковано как возвращение к режиму военного управления. Великий князь писал, что за истекшие дни не было заметных военных столкновений, «мятеж притих, но это далеко не значит, чтоб он был подавлен окончательно. Напротив того, кажется, что он притих временно только для того, чтоб отдохнуть, чтоб собраться с силами и чтоб после Пасхи опять вспыхнуть с новою яростию», а духовенство пользуется пасхальною исповедью для активного подстрекательства к мятежу, «против этого действия духовенства правительство решительно без средств. Сам архиепископ потерял всякое влияние на духовенство». «По всему этому надо ожидать после Пасхи возобновление мятежа с новою силою, с новою яростию. Цель при этом одна и та же. Никто решительно не верит в успех революции своими собственными силами. Она его не надеется и не ищет. Она хочет только больше крови, больше жертв, чтоб сделать примирение с правительством невозможным и

чтоб заставить вмешаться Европу. При ужасном фанатизме, развитом духовенством, это очень легко. Чем больше мы их бьем и уничтожаем, тем более является охотников в шайки, чтоб жертвовать собою. Чего доброго, скоро пойдут и крестьяне. [...] Им теперь одна автономия недостаточна, она не удовлетворяет никого, в этом никто не скрывается. Да им недостаточно и условий 1815 г. Ни конституции Александра Павловича, ни даже польской армии им недостаточно. Им нужна полная независимость. Все знают, что Венский конгресс есть воспоминание, неприятное для Франции, и потому убеждены, что она, раз вмешавшись в дело, не остановится на основаниях 1815 года, а пойдет дальше. Им этого только и нужно, и потому они всеми силами будут отпираться, вести дело так, чтобы Франция была принуждена вмешаться.

Между тем какие средства имеем мы, чтобы этому противодействовать? Наша дипломатия работает и в Петербурге и за границей как может. Не могу сказать, с каким интересом читаю я донесения, которые мне присылает кн. Горчаков. Но для того, чтоб дипломатия наша могла достигнуть какого-нибудь удовлетворительного результата и отвратить угрожающую нам беду, надо чтоб мы здесь, в Польше, ей помогли. Что же здесь мы можем сделать? При страшном фанатизме, развитом и революционною, и духовною пропагандою, борьба не прекращается и прекратиться не может. *Nous nous ferons tous tuer* (Мы позволим себя убить. — *фр.*)!!! Вот общий ответ. Сколько мы ни бьем, сколько мы ни уничтожаем шаяк, они беспрерывно снова пополняются. Теперь они избегают боя и при приближении войск рассыпаются по одиночке, прятая оружие, с тем чтоб по уходе войск немедленно опять собраться. Между тем весна приближается, скоро деревья покроются листьями, и тогда лесная война будет еще труднее. Управление края тоже в крайнем расстройстве. Все мелкие чиновники, все исполнители более служат революции, чем нам. Губернаторы связаны по рукам и по ногам, потому что орудия для действия у них нет. Немногие благомыслящие чиновники находятся в самом ужасном положении, потому что мы не можем же всех их караулить и давать им эскорты, а революция их режет и вешает. Где войска нет, они совершенно отданы на произвол революции, а войску быть в каждом местечке, в каждой деревне невозможно. Грустную картину пришлось мне Тебе написать, дорогой мой Саша, но я обязан написать Тебе правду, как она есть, без преувеличения, без утайки. Мы бьемся как рыба об лед, и положение наше самое трудное. Не думай, однако, чтоб я падал духом или терял кураж. Я готов бороться до последней капли крови, до изнеможения и истощения всех средств. Я это доказал и докажу, потому что продолжаю уповать на Бога.

Витковский очень серьезно ведет полученные ему дела. Чрез Рогинского и Марчевского он успел достигнуть весьма важных обстоятельств и начинает добираться до Центрального Комитета. Арестация же исследованных членов чрез полицию чрезвычайно затруднительна, потому что эти господа беспрестанно меняют и квартиры, и паспорта, так что их отыскание весьма трудно» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 204–207 об.).

- 38 Письмо Александра II от 22 марта / 3 апреля 1863 г. было привезено Ф. Ф. Бергом и начиналось с рекомендации его великому князю. Император подтверждал брату, что в целом не изменил своего взгляда на польские дела, но при существующих обстоятельствах все усилия наместника должны быть направлены на подавление мятежа, кроме того, «необходимо принять военно-полицейские меры, для водворения порядка во всем крае и гражданской администрации. Та же самая необходимость заставила нас заняться здесь этою организацией для Литовского края и коль скоро предполагаемые меры будут мною утверждены, оне пошлются к тебе для применения их и в Царстве», также «необходимо ускорить преобразование и гминных управлений и вообще всеми работами, относящимися до улучшения крестьянского населения, единственного нам верного элемента в Царстве». Затем император высказал свое мнение о внешнеполитическом положении, которое «не отчаянное, но весьма серьезное», «Недоброжелательство Франции и Англии все делается яснее, но, к счастью нашему, оне во многом расходятся, и так как Европ[ейская] всеобщая война не может быть в интересе Англии, то можно надеяться, что она не допустит Наполеона: de saute de L'Europe à sa façon (к перекраиванию карты Европы. – *фр.*) (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 90–91 об.). К письму прилагалась копия донесения тайной полиции о том, что среди домашнего окружения Константина Николаевича имеется тайный лазутчик революционной партии. Это смотритель замка, в котором живет великий князь, передающий через родственников повстанцам «все сведения о делах в Польше, даже знает некоторые и секретные распоряжения Его Высочества» (Там же. Л. 92–92 об.).
- 39 Комаровский привез письмо Александра II от 26 марта / 7 апреля 1863 г. Император благодарил брата за прием Ф. Ф. Берга, соглашался с его оценкой положения: «Надобно признаться, что картина самая грустная, и я не предвижу перемены к лучшему, пока европейская политика не разъяснится. В последнее время заметна какая-то остановка и нерешительность как в Лондоне, так и в Париже. Говорят, что они совещаются, что предпринять в пользу Польши, и что Пальмерстон, наш главный враг, желал бы избежать всеобщей войны. И я, несмотря на все наши военные приготовления, продолжаю надеяться, что до этого не дойдет», повторял, что по его мнению, «все наше внимание должно быть обращено на улучшение быта сельского населения и на организацию временной военной полиции», причем последнее особенно актуально ввиду подстрекательства со стороны католического духовенства (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 93–94 об.).
- 40 Письмо Константина Николаевича Александру II от 29 марта / 10 апреля 1863 г. (ГАРФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 208–211 об.) публикуется ниже полностью.

«29 марта / 10 апреля 1863. Варшава.

Любезнейший Саша.

Мне приходится искренно Тебя благодарить сегодня за два Твои милые письма от 22-го и 26-го марта. Раньше сегодняшнего дня я никак не мог Тебе отвечать, потому что говение, на которое мы решились, и необыкновенная работа

отымали у меня решительно все время, а кроме того, не о чем было писать. Теперь же совершились некоторые обстоятельства, которые требуют столь подробных объяснений, что я решился для сего послать к Тебе Тенгоборского. Этот человек достоин полного доверия, я в высшей степени доволен его службою при мне, он вполне *au courant de la position* (в курсе положения. – *фр.*), и потому я решился на его посылку – именно в эту минуту. Главная причина его отправки – то, что происходило на этих днях между маркизом и мною. Он Тебе объяснит, каким образом маркиз, хорошо нами приготовленный для приема графа Берга, вдруг постановил *la question du portefeuille* (вопрос об отставке. – *фр.*), на вопросе о замене в дирекции внутренних дел графа Келлера другим лицом. Сперва он требовал назначения своего сына Сигизмунда. Тенгоборский Тебе расскажет разговоры, которые поэтому происходили со мною, как после моего решительного отказа Велопольский стал требовать назначения Островского, теперешнего радомского губернатора, и как из-за этого он возбудил вопрос *du portefeuille*. Сегодня, после долгого разговора, мне, наконец, удалось удержать маркиза, доказав ему, что это было бы и неприлично, и недостойно его, особенно в ту минуту, когда Ты поручил мне спросить его про его взгляд на теперешнее положение дел в Царстве, в чем он должен видеть новый знак высокого доверия Твоего к нему. На письме невозможно было бы изложить весь исторический ход этих переговоров и все фазисы, сквозь которые они переходили. Потому я и решился послать к Тебе Тенгоборского для изустного рассказа. Когда Ты его слушаешь, я уверен, что Ты убедишься, что я не мог иначе поступить, чем сделал.

Я теперь остался честным человеком и пред Тобою, и пред Велопольским, и пред самим собою. Я более и более прихожу к убеждению, что мы, рано ли, поздно ли, но должны будем проститься с маркизом. Но когда настанет эта минута, надо, чтоб наше прощание совершилось с достоинством и для нас, и для него. После того, что этот человек *всем* жертвовал для нас и не щадил своей собственной жизни, мы не можем его бросить просто, как притупившийся инструмент. *Novlesse oblige* (Благородство обязывает. – *фр.*)! А теперь вопрос о его отставке был поставлен им на предмет, не достойный такого важного дела. Графа Келлера, несмотря на всю его честность и благородство, надо будет переменить, потому что это не тот министр внутренних дел, который нам нужен при теперешних трудных обстоятельствах. У него для этого нет ни достаточно энергии, ни достаточного знания края. Островский, полагаю, будет весьма хорош на этом месте, *если* он согласится его принять. Но, по моему, теперь это невозможно, и минута, когда оно сделается возможным, еще не наступила. Повторяю, что написать на бумаге все, что происходило на этих днях, невозможно, это потребовало бы целых томов. На словах же, если Ты не поскучаешь выслушать Тенгоборского, он в состоянии будет передать Тебе это совершенно подробно и отчетливо не более, как в час времени. Кроме этого главного поручения, я ему поручил еще передать Тебе мои мысли насчет некоторых весьма важных предметов, как-то: 1) об амнистии и времени для ее объявления, 2) об каком-нибудь публичном акте, в виде ли манифеста

или прокламации, или рескрипта, как будет угодно, в котором бы напомнить полякам все то, что Тобюю им дано, начиная с 1861 года, и 3) об том расширении личного состава здешнего Государственного Совета, которое я считаю вполне безопасным и весьма полезным. По этим трем пунктам маркиз вполне разделяет мое мнение. Остальные проекты законов, находящиеся в работе, как-то: о выкупе, о преобразовании гмин и сельских общин (громады), о сельской полиции, о жандармах в виде французской *sendarmerie rurale* (сельской жандармерии. – *фр.*), – суть предметы столь серьезные и важные, что они требуют тщательной работы и не могут быть скоро готовы. Но я их тороплю, сколько могу. Временных военно-полицейских правил, о которых Ты пишешь, я еще не получил. Но только что получу, мы тотчас займемся применением их к здешним обстоятельствам.

Граф Берг приехал сюда благополучно, и мы с ним тотчас дружно и согласно принялись за работу. Он совершенно опробует все, что мы делали по военной части и весь ход военных действий. Теперь почти повсеместно шайки разошлись по домам. Надолго ли? Это никто сказать не может. Поэтому, если наша Пасха пройдет благополучно, я полагаю, что настанет время публиковать амнистию, чтоб обезоружить оставшиеся остатки шаек и заставить молчать Европу.

Ужасно я был доволен, увидев из Твоего последнего письма, что мысли мои насчет конгресса или конференции так сходятся с Твоими. В одном только Ты со мной не согласен – это насчет инициативы предложения. Главная причина, почему я полагаю выгодным, чтоб это положение было сделано нами, состояло в том, что приглашение Европою дало нам вид как бы обвиненной стороны, которую вызывают к допросу. *Nous aurions alors subi le congrès* (Тогда мы потерпели бы на конгрессе неудачу. – *фр.*). Тогда как, если б мы сами его вызвали, мне казалось, что это даст нам положение более чистое и независимое, показав, что мы не боимся ни критики, ни суда Европы, потому что у нас совесть чиста, потому что право на нашей стороне. Но я полагал этим средством воспользоваться только в самом крайнем случае, для избежания войны, когда все остальные средства будут исчерпаны.

Записку о смотрителе Замка, находящемся в сношении с некоторыми польскими личностями в Петербурге, чрез которые он будто бы определен сюда, – я никак понять не могу, потому что смотрителя ни местного, ни лазенковского я не переменял. Весь этот люд сохранен старый, давно известный Абрамовичу, который над ним по-старому строго наблюдает.

Слуху о конституционных совещаниях у Сигизмунда Велопольского я не верю, потому что вся эта семья слишком *анти*конституционная и слишком ненавидима, что у нее могли быть какие-либо совещания. Впрочем, я постараюсь еще подробнее про это узнать.

Про Паулуччи я должен сказать, что славны бубны за горами. От него пользы покуда весьма мало. Он, главное, занимается сношениями с полициями в Познани и Галиции. Внутренняя его деятельность почти не заметна, да, надо признаться, что при теперешнем положении умов оно почти что невозможно, и деньги тут не помогут.

Из следственной комиссии Витковского мы уже добыли имена самых важных членов Центрального Комитета, но полиция до сих пор не в состоянии их отыскать, хотя мы почти достоверно знаем, что они и теперь еще в Варшаве. На этой неделе мы говели, а вчера приобщались. Не могу сказать, какое это было теперь утешение и подкрепление сил. Ты можешь себе вообразить, как мы о Вас всех-всех думали и молились, и как грустно было без милой семьи. От всей души обнимаю Тебя, дорогой мой Саша, и всех Вас, милых.

Твой верный брат Константин».

- 41 31 марта / 12 апреля 1863 г. Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании полного и совершенного прощения тем из вовлеченных в мятеж в Царстве Польском, которые, не подлежа ответственности за иные уголовные или по службе в рядах войск преступления, сложат оружие и возвратятся к долгу повиновения до 1/13 мая 1863 года». Манифест был призван дать возможность участникам мятежа вернуться к нормальной жизни, а также продемонстрировать европейским столицам готовность императора к мирному разрешению конфликта.
- 42 В письме Александру II от 4/16 апреля 1863 г. Константин Николаевич описывал сражение 2 апреля, рассказывал о состоянии раненых и похоронах Ремера, о воодушевлении войск. «Превосходный манифест Твой был напечатан вчера, после того, что публика была уже приготовлена к нему депешей кн. Горчакова, напечатанною в воскресенье. На первых порах нельзя было сказать, какое впечатление это произвело. Варшава давно уже отказалась от того, чтоб иметь свое собственное мнение. Прежде чем высказаться, она ждет, что скажет *l'azs* из Кракова и что прикажет Центральный Комитет. Что заграничная пресса будет кричать против манифеста и ругаться всеми силами, это надо было ожидать. Поэтому и Варшава теперь объявляет, что манифест несколько не удовлетворяет, что это не то, что ожидали (разумеется, потому что и Конституции 1815 им мало), и что поэтому она мятежа не прекратит, никого не обезоружит. Действительно, выходы молодежи из Варшавы продолжаются. Шайка, уничтоженная Криднером, вся состояла из варшавских учителей. Но я надеюсь, что влияние манифеста будет сильнее на провинции; но для того, чтоб подметить это влияние, надо еще подождать несколько дней. Между тем действительно кажется, будто после праздников образование шаяк возобновляется. Терроризм революционеров *dans la campagne* (в сельской местности. – *фр.*) ужасен. Со всех сторон доходят слухи и известия не только про грабежи, но и про самые жестокие убийства, даже над женщинами. Кто мало-мальски предан правительству, мужик ли, или помещик, кто помогал или войскам, или полиции, может быть уверен, что он, рано ли, поздно ли будет зарезан или повешен. И против этого-то мы почти ничего делать покуда не можем. Мы с гр. Бергом теперь соображаем, как применить у нас присланный нам проект временной военной полиции, потому что в том виде, как он написан, он решительно неисполним. Это повело бы к совершенному раздроблению войск такими мелкими частями, которые все были бы в короткое время уничтожены.

- Посему, придерживаясь главной идеи, придется для Польши этот проект совершенно переделать» (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 212–214 об.).
- 43 Письмо Константина Николаевича Александру II от 11/23 апреля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 215–216 об.).
- 44 Письмо Александра II от 11/23 апреля 1863 г. с припиской от 12/24 апреля было привезено, как явствует из его преамбулы, Тенгоборским, доставившим также подписанные императором ответы на ноты Англии, Франции и Австрии. Император писал: «Кажется, что иначе отвечать на них было невозможно, остальное в руке Божией. Молю только Бога, чтобы результатом их не была война, если же нам суждено будет опять бороться со всею почти Европою, то призвав Его на помощь, мы постараемся постоять за наше дело, повторив слова бесценного нашего Папы: “На Тя, Господи, уповаем, да не постыдимся вовеки!” [...] Положение наше нелегкое и никто более меня не чувствует всю его трудность и даже опасность, но минута такова, что честь наша не позволит нам уступить и мы должны скорее все лечь за наше правое дело, чем согласиться на те унижительные условия или даже требования, которые могут быть нам предложены. Хотя теперь ясно видно, что польский вопрос служит только предлогом Франции и Англии, чтобы высказать нам всю их неприязнь, но я все еще не совершенно теряю надежду, что может быть до войны не дойдет, ибо не могу понять, чтобы Англия была до того ослеплена своею ненавистью к нам, чтобы слепо следовать за революционной политикою Франции, то есть Наполеона». Александр II признавался брату, что надеется избегать войны, но делает все возможное в плане военных приготовлений. Что касается польских дел, «Улучшения я никакого не предвижу, пока политика Франции не разъяснится, поэтому меня вовсе не удивляет, что амнистия не произвела покуда в Царстве никакого результата и что мятеж разгорается с новою энергиею». Для успокоения обстановки он вновь предлагал брату, не прекращая военных действий против повстанцев, заняться устройством временного военно-полицейского управления и «неотлагательно приступить к улучшению быта крестьян и я с нетерпением ожидаю соображений твоих как по преобразованию гминных управлений, так и на счет выкупа крестьянского надела. Весьма важно, чтобы условия выкупа были сколь возможно выгодны для них, на что обращаю особое твое внимание. Необходимо также неотлагательно заняться финансовыми карательными мерами, дабы хотя часть военных расходов была отнесена на виновных, а не лежала бы всею своею тяжестью на казне Империи. Сообрази, что можно по этому сделать, и представь на мое утверждение и сколь возможно скорее» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 97–98 об.).
- 45 Письмо Константина Николаевича Александру II от 16/28 апреля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 224–227 об.).
- 46 В письме Константину Николаевичу от 20 апреля / 2 мая Александр II соглашался на отставку Виелопольского и назначение Островского, выражал негодование поведением Фелинского. «Неслыханное поведение Фелинского нахожу не только ни с чем несообразным, но даже преступным. Поэтому если он осмелится отвечать тебе, что при предстоящих майских процессиях он несколько не покорится предписаниям военного положения, но даже сам

- намерен явиться на улице, то объяви ему, что я требую немедленного его прибытия сюда, для отдачи мне отчета в своем поведении», причем Фелинского должен сопровождать один из адъютантов великого князя (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 99–100 об.).
- 47 Письмо Константина Николаевича Александру II от 23 апреля / 5 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 228–233 об.).
- 48 В письме от 27 апреля / 9 мая 1863 г. Александр II отчитал брата за уступчивость с Фелинским, «не могу не заметить тебе, что послабление твое, после первого явного ослушания Фелинского, опять уронило достоинство Правительства, как то неоднократно, к несчастью, повторялось при к[н]язе Горчакове и после него, чрез что власть наша в Царстве совершенно себя дискредитировала. Не понимаю так же, как ты мог предлагать Фелинского на место умершего митрополита Жилинского, то есть возведение его в высший сан как бы в награду за его явную неспособность и даже преступные действия в Царстве!», сообщал о замене виленского генерал-губернатора В. И. Назимова на М. Н. Муравьева для успокоения в крае. «В Царстве положение администрации еще труднее, ибо не на кого опереться и потому организация там военно-полицейского управления еще нужнее, и я удивляюсь, что в последнем твоем письме, ты мне ничего не отвечаешь по этому предмету, на который я неоднократно обращал твое внимание». Император писал брату, что его действия вызывают много критики, «ты поймешь, как мне больно, когда есть случаи, когда я сам не могу оправдывать твоих распоряжений» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 101–104).
- 49 Письмо Константина Николаевича Александру II от 1/13 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 240–246 об.).
- 50 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 6/18 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 105–107 об.).
- 51 Письмо Константина Николаевича Александру II от 10/22 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 248–251).
- 52 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 11/23 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 108–109).
- 53 Письмо Константина Николаевича Александру II от 15/27 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 252–255 об.).
- 54 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 18/30 мая 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 110–111 об.).
- 55 Письмо Константина Николаевича Александру II от 22 мая / 3 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 256–259).
- 56 Письмо Константина Николаевича Александру II от 27 мая / 8 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 260–262).
- 57 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 28 мая / 7 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 112–113 об.).
- 58 Вечером 28 мая было обнаружено похищение из Главного казначейства Царства Польского около 3,5 млн рублей. Хищение организовал революционер А. Вачковский при помощи главного казначея С. Яновского, начальника секции бухгалтерии, трех курьеров. Сразу после кражи эти служащие бежали. Поскольку из числа украденного 3 млн были в кредитных листах, правительство

отдало приказ разослать по телеграфу предупреждение, чтобы остановить их продажу, и было сделано распоряжение напечатать новые. Однако вольнонаемные мастера в типографии отказались их печатать.

59 Письмо Константина Николаевича Александру II от 31 мая / 12 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 263–266 об.).

60 Письмо Константина Николаевича Александру II от 2/14 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 267–267 об.).

61 В письме от 3/15 июня Александр II высказывал Константину Николаевичу недовольство недостаточно твердым курсом в управлении наместничеством. Император считал ошибкой разрешение пасхальных шествий, данное Фелинскому, называл «непростительной оплошностью всех ответственных властей» вскрывшееся хищение 3,5 млн из Варшавского государственного казначейства. «К сожалению, подробности, которые Тенгоборский сообщает по этому случаю, об отказе вольных литографщиков печатать номера украденных закладных листов Земского кредитного общества, вновь доказывают непростительную и непонятную слабость варшавских властей! Спрашивается, к чему тогда военное положение, когда в самой Варшаве правительство не умеет заставлять себя слушаться и пропускает подобные случаи безнаказанно, как бы в угождение революции и в подкрепление ее власти. Не могу скрыть от тебя, любезный Костя, что я этим крайне недоволен, и требую от тебя, чтобы военное положение не оставалось мертвою буквою, а исполнялось во всей строгости. Горький опыт, кажется, нам достаточно доказал, что с поляками благодушие только роняет достоинство правительства и усиливает нахальство революции». Этим же письмом Александр сообщал о прибытии Фелинского в сопровождении А. А. Киреева и о том, что Фелинский поселен в Гатчине, во дворце, где будет находиться под строгим надзором и должен будет дать отчет в своих поступках. Наконец, император ставил великому князю в пример действия М. Н. Муравьева в Литве на посту генерал-губернатора: «Не сердись на меня, если я поставлю тебе в пример энергические действия твоего соседа в Литве. Ты хорошо знаешь, что я к его личности никогда не имел большой симпатии, но я должен отдать ему полную справедливость, что в самое короткое время он умел дать совсем другой поворот делу. Признавая необходимым, чтобы действия ваши сколько возможно согласовались и чтобы то, что не проходит безнаказанно в Литве, не оставалось без взыскания в Царстве, я приказал сообщать тебе все его военно-административные и полицейские распоряжения. Они, разумеется, не могут вполне быть применимы в Царстве, но с знанием твоим местных условий тебе не трудно будет выбрать то, что возможно. При этом я слишком уверен в преданности твоей твоему долгу, чтобы я мог думать, что личное твое нерасположение к Муравьеву, которое мне хорошо известно, могло иметь на тебя влияние, когда дело идет об общем благе для России» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 114–116 об.).

62 Письмо Константина Николаевича Александру II от 8/20 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 268–272 об.).

- 63 В письме от 8/20 июня 1863 г. Александр II сообщал великому князю о результате объяснений с Фелинским и своем решении оставить его еще на некоторое время в Гатчине, «совершенное его удаление из Варшавы было бы, разумеется, самое лучшее, если бы мы имели в виду благонадежное лицо для его замещения, но так как мы, к несчастью, такого не имеем, то, во избежание еще худших последствий, придется его воротить, если он не выкинет каких-нибудь новых штук». «Из последнего письма Тенгоборского я вижу, что брожение умов в Варшаве, после казни Абихта и Канарского, еще более усилилось, и даже начало обнаруживаться бросанием камней в войско, налость, которая опять прошла безнаказанно, и только на другой день должна была быть сделана публикация о недопущении ее впредь. Подобным послаблением я опять крайне недоволен, ибо это есть повторение прежней горчаковской системы, с тою разницею, что тогда военное положение не было объявлено, а теперь оно минимом существует. Пора тебе понять, любезный Костя, чего я хочу и что я требую. В последнем письме моем я, кажется, довольно ясно все высказал, не заставляй же меня повторять тебе то, что ты бы сам должен был понять. Больно и грустно мне писать тебе подобные вещи, но обязанность моя говорить тебе правду, для твоей же пользы. Не могу также не заметить тебе, что публикация, в официальной газете о конфирмации над Канарским, весьма дурно мотивирована и не полна. Невольно приходит на мысль, что ты окружен изменниками, которые пользуются всяким случаем и всеми способами, чтобы дискредитировать и вредить правительству. Желая знать, правда ли, что о покраже в казначействе ты узнал только на 3 день, и то не от подлежащего ведомства, а через гр[афа] Берга. Если это справедливо, то оно еще более усиливает мое подозрение. Что же делает Виелопольский, который есть главный ответчик за все гражданское управление, что и прошу ему напомнить от меня. Все это грустно до крайности!» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 117–118 об.).
- 64 Письмо Константина Николаевича Александру II от 13/25 июня 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 276–281 об.).
- 65 В письме от 17/29 июня 1863 г. Александр II сообщал великому князю свои соображения о полученных нотах трех держав («Тон их довольно учтив, в особенности французской ноты, но сущность их, которая уже тебе известна из газет, ни с чем не сообразна. Самый худший из 6 пунктов есть перемирие, о нем, разумеется, и речи быть не может»), сообщал, что «сведения, доселе нами получаемые из Франции и Англии, не обнаруживают покуда явных военных приготовлений, но недоброжелательство к нам так сильно, что никак нельзя ручаться, чтобы не дошло до войны, даже еще в нынешнем году, и потому мы продолжаем деятельно к ней готовиться», обсуждал поведение Фелинского и ненадежность польских чиновников («Коль скоро поляки убедятся, что правительство умеет заставлять себя слушаться, то те же самые чиновники, которые теперь почти все нам изменяют, будут опять нам служить исправно, чему мы видели живой пример после революции 1831 г.»). Император соглашался на длительный отпуск маркиза Виелопольского («Я верю, что он действительно болен, и физически, и в особенности морально, видя всю неуспешность его управления, и к чему оно нас привело. Признаюсь тебе, что грустный

результат системы его действий и выбор личностей невольно возбуждает подозрение, не было ли тут злого умысла. Желая знать при этом, какую роль играет Энох, и доволен ли ты его поведением») и предлагал Константину Николаевичу заменить его графом Ф. Ф. Бергом. «На время отсутствия маркиза, чтобы облегчить тебе работу, не полагаешь ли ты возможным возложить его обязанности на гр[афа] Берга? Во всяком случае, я полагал бы полезным временно назначить его членом Совета управления, чтобы он мог тебя и там заменять для текущих дел».

Относительно великой княгини Александры Иосифовны император писал следующее: «Искренняя дружба моя к тебе, любезный Костя, заставляет меня коснуться еще одного предмета, довольно щекотливого, ибо оно относится до милой твоей Санни. Ты знаешь, сколько я ценю ее неустранимость и нежную ее любовь к тебе, но есть пределы всему. Постоянное ее сопутствие тебе, даже на всех смотрах войск, нахожу неприличным, et pardonnez-moi l'expression, vous couvrez de ridicule (и прости мне выражение, делает вас посмешищем. – *фр.*). Посещение ее раненых, вместе с тобою, весьма похвально, но чтобы ты иначе не мог выезжать как с нею, ce que à son point de vue je trouve tres naturel (что, с ее точки зрения, я нахожу очень натуральным. – *фр.*), странно и даже смешно. Не сердись на меня, что я вмешиваюсь, так сказать, в ваши домашние привычки, но дружба дружбой, а служба службой. Ты не должен забывать, что ты официальное лицо и во всех служебных случаях должен являться таким, т. е. один, без дамского непременно сопровождения. Из этого не следует, что я запрещаю ей быть иногда на смотрах войск, mais je ne puis pas tolérer qu'elle vous suive partout, comme votre ombre (но я не могу потерпеть, что она тебя сопровождает всюду, как тень. – *фр.*). Ne m'en voulez pas pour ces vérités, mais il est de mon devoir de vous le dire, par amitié pour vous deux, et pour que chacun de vous sache se tenir dans sa sphère (не сердись на эти истины, но мой долг сказать тебе это из дружбы к вам обоим и чтобы каждый из вас умел держаться в своем круге). При этом я должен опять сослаться на мою прошлогоднюю инструкцию, где я тебе ясно указал роль, которую жена твоя должна играть при тебе. Требую от тебя, любезный Костя, чтобы ты этим непременно руководствовался, и чтобы все знали и видели, что ты и у себя дома хозяин, и глава семейства» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 119–122 об.).

Ответ Константина от 21 июня – короткая записка как приложение к обычному письму (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 286–287 об.).

- 66 В письме от 21 июня / 3 июля 1863 г. Александр II обращал внимание великого князя на необходимость усилить меры по охране железнодорожных путей и обеспечению бесперебойного железнодорожного сообщения. По мнению императора, в этом отношении делалось недостаточно, он указывал на «непростительные оплошности варшавских властей». Александр сообщал также, что получив от Фелинского письменное изложение его взглядов, считает невозможным возвращение его в Варшаву и выслал его на жительство в Ярославль (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 123–124 об.).

- 67 Эта акция была инспирирована суфраганом (викарным епископом Павлом Ржевуским. В знак протеста против казни ксендза Конарского и высылки Фелинского Ржевуский объявил церковный траур, запретил церковное пение с органом, колокольный звон, нарядную одежду. Траур должен был держаться до возвращения Фелинского. Платья с кринолинами и сетки для кос считались нарушением траура. 24 июня по приказу «центрального комитета» в Варшаве началось гонение на кринолины, разъяренные толпы нападали на неправильно, по их мнению, одетых женщин, рвали платья, избивали, обливали платья кислотой, отрезали косы. Полиция не сумела пресечь эти эксцессы, хотя в течение дня арестовала 54 зачинщика. См.: *Воронин В. Е.* Польское восстание 1863 года... С. 354.
- 68 Письмо Константина Николаевича Александру II от 27 июня / 9 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 773. Л. 288–291 об.).
- 69 Письмо Константина Николаевича Александру II от 4/16 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 773. Л. 292–295).
- 70 В письме от 3/15 июля 1863 г. Александр II высказывал надежды на то, что революционный комитет будет наконец обнаружен. Император пересылал брату письмо с угрозами, полученное французским инженером на варшавской железной дороге, и пересказывал отзыв французского консула в Варшаве, который посоветовал инженеру обратиться за защитой к князю Чарторижскому. «Все это доказывает, *que nous ne serons pas maitres de la situation* (мы не будем хозяевами положения. – *фр.*), пока не откроем неуловимый революционный комитет и пока в самой Варшаве не будет учреждено более строгое наблюдение за всеми приезжающими и отъезжающими, как по жел[езным] дор[огам], так и на заставах, о чем я тебе уже писал в последнем письме. Но из ответа твоего я должен заключить, что ты меня не понял, ибо ты приводишь в оправдание трудность надзора по всей сухопутной границе, что весьма справедливо, тогда как в самой Варшаве подобный контроль должен и может быть учрежден не одним полицейским начальством, но военным. Требую, чтобы оно было непременно исполнено. Посылаю тебе также образчик безымянных писем из Варшавы, которыми нас наводняют, и здесь, и по всей России, чтобы дискредитировать в общественном мнении тебя самого, и все правительство в Царстве. Надеюсь для чести нашей, что клеветы эти истекают не из русского источника. При этом я должен обратить твое внимание на статьи, которые стали появляться в наших газетах, явно писанные в Варшаве, и такими лицами, которым близко известны официальные сведения. Сообщение подобных сведений, которые должны сохраняться в тайне, я считаю предательством [...] Я требую также, чтобы с курьерами, кроме официальных бумаг и писем, не присылались никакие частные письма. Кроме того, до сведения моего дошло, что ими же посылались сюда неоднократно, из твоей канцелярии, какие-то денежные суммы на имена разных банкиров. Это подало повод к новым и самым неблагоприятным сплетням, и потому прошу положить этому конец и довести мне положительно, какие это были суммы и кто дал на это разрешение» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. I. Д. 682. Л. 127–129 об.).

- 71 Письмо Константина Николаевича Александру II от 4/16 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 296–301 об.).
- 72 Письмо Константина Николаевича Александру II от 10/22 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 307–307 об.).
- 73 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 10/22 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 130–131 об.).
- 74 Письмо Константина Николаевича Александру II от 15/27 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 308–310 об.).
- 75 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 15/27 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 132–132 об.).
- 76 Письмо Константина Николаевича Александру II от 21 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 311–314).
- 77 Письмо Александра II Константину Николаевичу от 23 июля / 4 августа 1863 г. посвящено описанию впечатлений от посещения Финляндии и смотра финских войск. Также император отметил некоторый беспорядок на кораблях и сделал выговоры командующим, о чем рассказал брату (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 133–134 об.).
- 78 27 июля / 8 августа в лесу у местечка Жиржина сопровождавший военную почту русский отряд из двух рот с двумя орудиями под началом поручика Лявданского попал в засаду, был окружен четырехтысячным отрядом повстанцев. После трехчасового боя отряд сумел уйти из окружения, понес большие людские потери (убито 2 офицера и 82 нижних чина, ранены 6 офицеров и 149 солдат) и оставив в руках неприятеля оба орудия (пушки успели заклепать) и фугоны с денежной наличностью в 198 тыс. руб.
- 79 Письмо Константина Николаевича Александру II от 29 июля 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 315).
- 80 В письме от 1/13 августа Александр II предлагал Константину Николаевичу «...если до 15/27 августа ничего особенного не будет, то я желаю, чтобы ты прибыл сюда на некоторое время, дабы переговорить с тобою об устройстве гражданского управления, которое меня всего более озабочивает для будущего. Горький опыт, последнего года в особенности, доказывает, что система Велёпольского еще более расстроила и до того уже расшатывающуюся гражданскую администрацию, следовательно, необходимо принять радикальные меры, чтобы выйти нам из теперешнего хаоса. Вот, о чем мне хочется с тобою лично переговорить, и почему я желаю с тобою видаться. Насчет Санны, предоставляю твоему усмотрению, взять ее с собою или оставить с детьми в Варшаве. Буду ожидать по этому твоего ответа с положительным назначением дня и часа твоего отъезда и прибытия сюда». Помимо этого, император начал письмо с беспокойства о распределении обязанностей между августейшим наместником и графом Ф. Ф. Бергом: «Я слышу, будто бы доклады одного гр[афа] Берга ежедневно продолжают у тебя 5 и даже 6 часов сряду, и будто бы он докладывает тебе все до малейших мелочей, не разрешая ничего сам, по предоставленной ему власти твоего помощника по военной части. Если это правда, то оно совершенно противно тому, что я желал и что до его назначения должно было входить в круг действия прежнего командующего войсками в Царстве», в конце письма император сообщал о делах флота: «Краббе тебе в

подробности доносит, что вынудило его представить мне о смещении Шестакова. Его замашки были таковы, что не могли быть более терпимы, и пример строгости был необходим. Вообще положение Краббе без тебя нелегкое, и ему много труда стоит подвигивать то, что развилось. Оно грустно, но оно так», как бы намекая тем самым на желательность возвращения Константина Николаевича к обязанностям генерал-адмирала (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 682. Л. 135–136 об.).

- 81 Письмо Константина Николаевича Александру II от 6 августа 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 316–320).
- 82 Речь шла о временном подчинении пограничной с Литвой Августовской губернии Царства Польского виленскому генерал-губернатору М. Н. Муравьеву. 6/18 августа представители губернии прислали к Муравьеву депутацию с просьбой взять их под свое управление и оградить «от неистовств мятежников». Муравьев отправил войска в четыре северных уезда Августовской губернии, сообщив об этом императору, который одобрил его действия. Константин Николаевич Александр II уведомил об этом телеграммой, предписав не препятствовать действиям Муравьева.
- 83 Многотомный исторический труд Л. А. Тьера «История консульства и империи», начал выходить с 1845 г., в 1862 г. был издан т. 20.
- 84 Фредерик VII, король Дании, умер 15 ноября (по новому стилю) 1863 г.
- 85 После смерти Фредерика VII его преемник Христиан IX предпринял очередную попытку объединения Шлезвиг-Гольштейна с Данией в одно государство, что вызвало резкую реакцию Пруссии, на сторону которой встала Австрия.
- 86 Возможно, опера Ш. Гуно «Фауст» (см. примечание к дневнику за 19 ноября 1861 г.).
- 87 Во время венгерского похода 1848 г. Константин Николаевич в первых числах июня принимал участие в форсированном движении от Гатвана в Вайцену, 3 июля был в бою при с. Дука, 4 июля в перестрелке под Вайценом и рекогносцировке там же под личным руководством фельдмаршала И. Ф. Паскевича (причем как единственный из участников рекогносцировки, бывший накануне в бою, указывал местность), 5 июля был в сражении под Вайценом и последующем преследовании неприятеля.
- 88 Имеются в виду вдовствующая императрица Каролина Шарлотта Августа Баварская, четвертая супруга австрийского императора Франца I, и эрцгерцогиня София Баварская, мать императора Франца-Иосифа I.
- 89 «Потерянный сын», существовало несколько пьес и повестей под сходным названием.
- 90 Балет «Ютта».
- 91 Музыкальная комедия Александра Бергена «Только мать» (1863).
- 92 Возможно, фарс Антона Биттнера «Светлая личность» (значился в репертуаре венского театра в 1865 г.).
- 93 Возможно, стихотворное драматическое переложение эпоса «Нибелунги», сделанное Францем Рудольфом Германном (1819).
- 94 «Ты этого хотел, Жорж Данден» – цитата из комедии Ж.-Б. Мольера «Жорж Данден».
- 95 Опера Р. Вагнера «Лоэнгрин» (1845–1848).

- 96 Оперетта «Г-н и г-жа Дени» среди сочинений Ж. Оффенбаха не значится; «Флотские парни» – комическая оперетта Франца фон Суппе (значилась в репертуаре берлинского театра в 1865 г.).
- 97 Опера Ж. Ф. Галеви «Жидовка» (1835).
- 98 Письмо Константина Николаевича Александру II от 20 ноября 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 36–39).
- 99 Драма барона Оскара фон Редвица «Нюрнбергский цеховой мастер» (1860).
- 100 В письме к Константину Николаевичу от 27 ноября / 9 декабря 1863 г. Александр II отзывался на сообщение брата о радушном приеме, оказанном ему в Вене («Дай Бог, чтобы австр[ийское] правительство воротилось наконец на путь истины, по крайней мере в польском вопросе, где его интересы сходятся с нашими») и о приезде делегации из Варшавы («Я вполне понимаю, что депутация, присланная к тебе из Варшавы, от армии должна была тебя порадовать как дань благодарности тобою заслуженная, и вот почему я с особым удовольствием дал на то мое согласие. Ты видишь, по крайней мере, что есть благородные люди, которые умеют отдавать тебе справедливость»), обсуждал домашние дела, а также просил «прислать к нам Арсеньева немедленно, дабы не определяя его окончательно, испытать его в продолжении зимы и ближе с ним ознакомиться» (ГА РФ. Ф. 722. Оп. I. Д. 681. Л. 126–127).
- 101 Комаровский привез Константину Николаевичу письмо Александра II от 23 декабря 1863 / 4 января 1864 г., посвященное преимущественно домашним новостям и новогодним поздравлениям (ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 681. Л. 128–129).
- 102 Письмо Константина Николаевича Александру II от 29 декабря 1863 г. (ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 40–43).

1864 год

Январь

1 января

Вот прошел 1863 год. Если на него смотреть поверхностно, он глядит на меня ужасным. Я потерял в нем то положение, которое годами и трудами приобрел в России, против меня так разыгрались страсти, что пребывание мое в Петербурге было бы теперь невозможно, что я должен скитаться на чужбине, что я сделался одинаково невозможным и в России и в Польше. Но на деле выходит, что я никогда не был более счастлив, чем именно теперь, потому что имею совершенно спокойную совесть от убеждения, что вполне исполнил мой долг как честный человек как в Польше, так после, и отказавшись от нее, и что рано ли, поздно ли, мне отдадут в том справедливость. Разыгравшиеся страсти опять улягутся, и правда восторжествует. Но главное, что чрез все эти испытания я приобрел такую уверенность в Провидение, такое убеждение, что Бог нас ведет неисповедимым для нас путем, что это производит во мне совершенное спокойствие, и поэтому я совершенно спокойно встречаю новый 1864 год. Милости просим, добро пожаловать!

День провели совершенно тихо и спокойно, и никаких приемов не было. Очень морозно, ходил только один раз. Даже в полдень было 8 градусов. После завтрака катался с жинкой в карете. Она очень утомилась, отвечая на бездну телеграфических депеш, и весь день была очень слаба.

2 января

Сегодня Киреев и Вжеснёвский уехали в Париж, так что наше общество очень уменьшилось. Очень морозно. Утром -13° , днем -8° . Вовсе потому не ходил, и катался с жинкой в карете. Много играл в шахматы и читал шахматную книгу.

3 января

Сегодня все холоднее. Рано утром до -14° , днем -8° и -9° . Гулять потому не ходил, а катался с жинкой в карете. Во весь день ничего особенного. Жинка очень слаба, особенно по вечерам. Много играл в шахматы.

4 января

Утром ужасно холодно, говорят до -19° . В 12 ч. отправился в Голландию. Жинка провожала до чугунки. Днем солнце немного

согревало. Из Дармштадта дорога вполоборота налево, прямо на Майнц, не трогая Франкфурта. В Майнце обедали. Играл в дороге в шахматы с Мухановым. В Кёльн приехали в 10 ч. В отель «Victoria». Там Гейнрих Голландский с женою, едущий тоже в Гагу. Посидел у них несколько времени, а потом читал газеты. В комнатах или очень жарко, или очень холодно.

5 января

Дурно спал. Встал в 5 ч., чтоб успеть выпить кофе, и отправились по чугунке в 7. Очень холодно и ветрено, и зябли в вагоне. Скучная дорога. Часто останавливались и завтракали. Играл в шахматы с Мухановым. В Роттердаме оделся в полную форму. В ½ 4-го приехали в Гагу. На станции меня встретил принц Фридрих и морской адъютант короля¹, назначенный состоять при мне кареллен*. Прямо в Buitenvrucht. Тетушка Анна Павловна² ужасно обрадовалась меня видеть, и добрее и милее со мною, чем когда-либо. Отправились потом с визитами. Король и королева³ очень хорошо меня приняли. Принца Фридриха и принца Оранского не застал дома. Обедали с тетушкой вдвоем одни. Долго с ней сидел, и после обеда и вечером много болтали. Она рассказывала больше про здешние политические и семейные обстоятельства, а я про Варшаву. Вечером приезжал король, что, видимо, обрадовало тетушку.

6 января

Утро тихо один у себя. Ради Крещения ходили с тетушкой к обедне с водосвятием. Служба идет очень хорошо, и поют недурно. Завтракали вдвоем с тетушкой. В это время приехал принц Оранский. Très joli carson**, но ужасная дрянь. Потом ездил с визитом к Гейнриху, который приехал поздно вечером, и к тете Луизе. У нее сильный грипп, и принимала меня на кушетке. Много болтали. Обедали у тетушки вчетвером с Гейнрихом и его женою. Вечером был один Гейнрих. Много болтали.

7 января

День рождения тетушки Анны Павловны. Ей минуло 69 года. Утром был за ее кофе, за которым она была в совершенном négligé de matin***, и при этом подарил ей мою фотографию в хорошенькой рамке. За обедней был один, без тетки, которая боялась утомиться. После того

---

* Капеллан (нем.).

** Очень милый мальчик (фр.).

*** Небрежном утреннем одеянии (фр.).

сперва поздравления всех русских, а потом и всей семьи и семейный завтрак. Все прошло очень хорошо и глядело согласиём. Оставался потом дома, никуда не выезжал ради дурной погоды, а читал шахматную книгу. В ½ 7-го семейный обед внизу у тетки. Все прошло очень согласно и хорошо. Вечер тоже провел один у тетки вместе с Гейнрихом. Толковали про Польшу и про Японию. Гейнрих очень хорошо знает японские дела и очень *au courant**. Анна Павловна очень утомилась и несколько раз засыпала.

8 января

Утром ходил пешком с тетушкой. Она мне показывала свой сад. Ради густого тумана вида никакого не было. Она очень распространила свой сад и сделала новые посадки, которые порядочно принялись. Во время прогулки – приглашение короля к обеду. А[нна] П[авловна] в претензии, что король ее про это вчера не предварил. Просила, по крайней мере, чтоб обед был внизу, потому что ради больной ноги она не может ходить по лестницам и особенно спускаться. За завтраком пришел ответ, что обед будет наверху. Это ужасно ее рассердило, и она долго с сердцем мне про это говорила. Elle se monte elle méme**, раскраснелась в лице и имела стиснутые губы. Я старался ее успокоить, сколько мог, но мало в том успел. Покуривши, отправился к тете Луизе. Хотя ей лучше, но она все лежит на кушетке. Много с ней болтал. Рассказывал ей истории обеда, и она совершенно обвиняет короля. Заезжал в базар Duvour. Прелестные вещи, особенно японские, но страшно дорого. Купил только веер для жинки. В 6 ч. к обеду у короля. Все очень хорошо. Королева София м'а темоисné ses ressets***, что обед не мог устроиться внизу, и что А[нна] П[авловна] не могла быть. Вечером рассказал это А[нне] П[авловне], надеясь ее этим успокоить, но она нашла, что все это есть интрига Софии. Вечер провел у нее вместе с Гейнрихом. Приехал тоже и король, и это, видимо, было А[нне] П[авловне] приятно.

9 января

Был за кофе у А[нны] П[авловны]. Она опять в утреннем desaville. Была особенно мила все время и при прощании и благодарила за посещение. В 11 ч. на чугунку. Принц Оранский приехал туда проститься, а принц Фридрих провожал меня до Роттердама и до другой чугунки и был удивительно мил. Дорога скучная, как всегда. Много играл в

---

* В курсе (*фр.*).

** Она разгорячилась (*фр.*).

*** Мне засвидетельствовала свои сожаления (*фр.*).

шахматы с Мухановым, но играл нехорошо. В 9 ч. приехали в Дейц, в экипажах в отель «d'ANGLITERRE» в Кельне. Там пил чай и весь вечер читал газеты.

10 января

С ...* морозы прекратились, и пошла мутная, тепленькая, вялая погода и часто дождь. В 10 по чугунке. Много играл в шахматы, но играл дурно. Рейн от Кобленца вверх весь покрыт льдом. Майн тоже. В ½ 3-го во Франкфурте. Остановились в отеле «d'ANGLITERRE». Сперва нас не узнали, но скоро узнали. После обеда у меня сидел Унгерн-Штернберг. Толковали про голштинскую белиберду. Много таскался по улицам и по магазинам.

11 января

В ½ 11-го по чугунке в Дармштадт. На станции принц Карл, Александр и его жена. Встретил ее как старую знакомую Юлию Маврикиевну. С Александром объехал всю семью. Дети его прелесть как милы. К сожалению, молодой Луи и его Алиса в отсутствии. У гресс-герцога⁴ семейный завтрак. Он такой же, как всегда, и нисколько не изменился. В ½ 3-го по чугунке далее. Играл много в шахматы и играл очень хорошо. В ½ 8-го благополучно приехал в наш милый мирный Баден. Несказанная радость. Жинка очень страдает и особенно слаба. Слава ужасно мне обрадовался. Без меня он сильно грустил. Удивительный ребенок. Весь вечер много болтали. Я очень устал. Из Питера приехал Зернин с множеством писем и бумаг.

12 января

Опять такая же гнилая погода, как стояла во весь декабрь, и дождь. Поэтому весь день оставались дома. Только перед обедом немного ходил пешком. Вечером все наши отправились в отель «d'ANGLITERRE» на какой-то домашний спектакль, а я оставался один с жинкой и рассказывал ей подробности про голландское путешествие.

13 января

Сегодня узнал от жинки, что у Низи родился в пятницу сын Петр⁵. Я очень за него радуюсь, потому что после рождения Николаши у нее было 7 лет перемирие. Сегодня погода хорошая, но зато холодно. Катался с жинкой в коляске. Ездили наверх в старый замок. Вид оттуда должен быть очень хорош, но было слишком туманно. Много читал бездну бумаг, привезенных из Питера Зерниным. Обед и вечер как всегда. С Вжесниовским играл в пикет.

---

* В подлиннике — знак полумесяца.

14 января

Опять гнилая, серая погода. Ездили с жинкой в карете по шоссе в Oos. В это время сделался густейший туман, и все покрылось инеем. Во весь день ничего особенного.

15 января

Сыро и гнило, хотя не холодно. Ездили в коляске по дороге в Everstein. Это на меня нагнало такой сон, что я потом 1 ½ часа спал. Вечером были у нас Мухановы. Играл в шахматы и пикет.

16 января

Ночью и во весь день – сильный шторм и почти непрерывный дождь. Шум около дома ужасный. Жинка на воздух не выходила, а же немного ходил перед обедом, когда перешел дождь.

17 января

У жинки делается большой чирей на казенном месте, и она начинает порядочно страдать. Сегодня день рождения принцессы Вид, с которой жинка очень подружилась. В полдень ездили ее поздравлять и при этой okazji видели ее больного мужа. Писал длинное письмо Саше о моем путешествии в Голландию⁶. Перед обедом немного ходил пешком.

18 января

Низи предложил мне быть крестным отцом у его новорожденного сына Петра. Писал ему письмо, чтоб поздравить и благодарить. Также писал и Головнину. Эти письма отправились с Толмачевым, который сегодня возвращается в Питер чрез Варшаву. Сегодня приведена прекрасная серая лошадь, которую мне подарил Орленок. Она очень красива и напоминает мне Джигита. Жинка начинает крепко страдать от чирья. Несмотря на мое предложение, не хотела приложить припарок. Весь день провела в кабинете на походной кровати. Tischendorf приехал и обедал у нас.

19 января

Хотел ехать в Карлсруэ навестить Марусю, но отказался, потому что жинка так страдает от чирья. Наконец, она решилась видеть доктора принцессы Вид, так как Гугерт болен. Тот тотчас предписал припарки. Скоро чирей лопнул и потек, и жинке стало легче, но все-таки много страдала. Перед обедом немного ходил. Опять мороз и общее катание на коньках.

20 января

Опять морозно. Утром -9° . Был для жинки очень дурной день. Жестоко страдала и от чирья, хотя он вскрылся, и от геморроя. Так страдала, что, несмотря на ее большую нравственную силу, несколько раз плакала. Вечером у нас играл здешний оркестр, и это ее несколько развлекло.

21 января

Ночь была ужасная. Жинка почти вовсе не спала и ужасно страдала. Доктор принцессы Вид открыл утром новый чирей, но лежащий так глубоко, что и припарок прикладывать нельзя. К счастью, он скоро сам по себе лопнул, но жинка ужасно страдала весь день. Вечером стало как будто бы несколько легче, и она была довольно весела. Морозно. Ходил как всегда, но немного. Смотрел, как катаются на коньках. Есть один итальянец Мароснетти. Никогда такого катальщика не видал.

22 января

Ночь была лучше, и доктор доволен ходом нарыва, но нашел еще большую твердость кругом, так что если она не уменьшится завтра, он полагает сделать разрез. Днем вышло много материи, и жинка значительно менее страдала и была в духе. Морозно, но солнце значительно греет, так что я ходил без пальто, и было очень приятно. День обыкновенный. В Шлесвиге уже дрались.

23 января

Нарыв идет хорошо своим порядком, так что взрезать его не было нужды, чему жинка, разумеется, очень довольна. Она несколько менее страдала и была в духе. Доктор Гугерт сегодня после недолгой болезни умер. Жинка вся в слезах, весь Баден в отчаянии.

24 января

Давал Оле урок Катехизиса. Жинка страдает меньше и вечер провела в первый раз в кресле. День обыкновенный. В Шлесвиге сильно дерутся.

25 января

Сегодня в Петербурге крестины Петра Николаевича. Маруся приезжала к нам и оставалась от 12 до 4. Я ее встречал на железнице и назад туда же проводил. Она много болтала с жинкой. Кажется, что ее ménage* с Вильгельмом идет не чересчур хорошо, и есть insompatiété

---

* Супружеская жизнь (*фр.*).

de caractères*. Жинке лучше, и вечер она с нами провела в гостиной. Опять мороз и неприятно.

26 января

Мороз продолжается, градуса 2–3. Ночью выпал порядочный снег, и все бело. Сегодня хоронили бедного Гутерта. Ходил пешком. Начался здешний карнавал, и я видел сквозь окна народный бал в трактире в Лихтентале. Жинке лучше, и она гораздо веселее.

27 января

Мороз тот же, и полдня шел густо снег. Жинка отлично спала и с утра могла встать, но после полудни ослабела и снова легла до вечера; вечером же была опять в духе. Ходил один раз перед обедом. Во весь день ничего особенного. Много играю в шахматы.

28 января

Мороз и ветер. Очень неприятно. В три часа приехал Гауровиц из Питера, с милым письмом от Саши⁷, бумагами и словесными рассказами. Саша желает, чтоб я к Пасхе приехал на несколько недель в Питер для моей собственной пользы с тем, чтоб личным присутствием прекратить все сплетни на мой счет. Это, кажется, идея очень хорошая. Разумеется, долго болтали с Гауровицем. Это жинку очень ажитировало**. Она была почти в лихорадке и вечером чувствовала себя очень нехорошо.

29 января

Такой же мороз, но не неприятно. Читал бумаги, привезенные Гауровицем. Ничего особенного во весь день не было.

30 января

Мороз увеличивается. Утром было -7° , вечером -9° . Днем, когда солнце, сила его заметна, и довольно тепло. Но, по-моему, это все-таки неприятно, у нас на Руси это хорошо, здесь же неуместно. Утром приезжал нас навестить наш генерал-адъютант Гогенлое, а после завтрака Зеебах. Оба очень милые. С жинкой ездил в карете. Это меня ужасно клонит ко сну. С Гауровицем играл в шахматы гамбита и выиграл. Приехала Е. Т. Лазарева, чтобы увести с собою Таню, о чем мы весьма сожалеем.

---

* Несовместимость характеров (*фр.*).

** От *фр. agiter* — волновать.

31 января

Утром -10° и солнце. Потом солнце скрылось, стало теплее, а вечером $+2^{\circ}$ и проливной дождь с бурей. Маруся приезжала к нам с мужем и завтракала у нас, а к обеду воротилась. Ничего замечательного не было.

Февраль

1 февраля

Тепло, но ветрено. Снег сошел. Катались в коляске с жинкой и фрейлинами. Ездили к водопаду; по-моему, славны бубны за горами. С Гауровицем играл в шахматы после завтрака и вечером и выиграл все три партии. Вижу, что чтение шахматной книги мне принесло пользу. Обе вечерние партии потом записал.

2 февраля

Четырнадцать лет нашему милому первенцу Николе. Писал ему письмо, в котором обращал его внимание на серьезность его возраста. Весь день много телеграфических депеш.

Погода совершенно весенняя. Выходил без пальто, и совершенно тепло. В полдень ходил пешком, а после завтрака ездил верхом. Очень приятно. Жинка долго ездил кататься и воротилась после 5 ч. Много играл в шахматы с Гауровицем, с переменным счастьем, но вообще видно, что я сделал большие успехи.

3 февраля

В 10 ч. отправился по железнице в Стутгарт, чтоб провести там с Верой ее десятый день рождения. Со мною Гауровиц и Муханов. По дороге много играл в шахматы. Особенно интересная была длинная партия с Гауровицем, около 50 ходов, *ouverture du fond du roi**, с переменным счастьем, которую я окончательно выиграл. Во время игры тотчас записывали. В Штутгарте на станции – Карл и Вера. Оли хворала весь январь, но теперь лучше. Вера выглядит хорошо, но по временам бывают еще бури. Познакомился с ее новою гувернанткой Трусовой, которая мне очень нравится. Поболтавши с Оли, ходил с Верой пешком по улицам. Обед и вечер у Оли домашние. Болтали, и я смотрел старые альбомы. Дали Вере подарки, которым она очень довольна.

---

* Открытие тыла короля (*фр.*).

4 февраля

Нашей Вере минуло 10 лет. В ½ 11 обедня, потом поздравление всех русских. За завтраком был Базаров. Толковал с ним про мои уроки Катехизиса с Олей, и почему я должен их прекратить. В 2 ч. с Верой ходил пешком. Серо и грязно, но очень тепло – 12°. В 3 ч. был с нею у королевы⁸. Обед у Оли домашний. После этого собрались для Веры много здешних детей, и им показывали газовый микроскоп с изображениями на стене⁹. Действительно, чрезвычайно интересно, особенно живые инфузории в воде. Вечер одни у Оли, болтали и смотрели ее чудные альбомы с акварелями.

5 февраля

Утром еще посидел и поболтал с Оли. Виделся с доктором Веры и толковал про ее физическое состояние и образ жизни. В полдень по железнице назад в Баден. На дороге играл в шахматы с Гауровицем, и хотя проиграл партию, но было чрезвычайно интересно. В Бадене нашел Фрица Гессенского с его милою Анною. Они у нас просидели весь вечер.

6 февраля

В 10 ч. отправился в мундире на прощальные визиты в Карлеруэ. Утро просидел там у Маруси и завтракал у нее в ее миленьком доме. Потом сделал все визиты и воротился в 3 ½. Вечером у нас были Фриц и Анна. Я играл две партии с Гауровицем. Вышло *parties remises**.

7 февраля

Вчера весь день шел мокрый снег. Ночью сделался мороз, и густой снег продолжает идти, по временам совершенная выюга. Чистая зима. Поэтому принуждены отложить отъезд в Гослар до более теплого времени. Писал письмо Саше¹⁰. Маруся у нас гостила от 12 до 4. Ездили с ней кататься в карете. Делал утром визит Фрицу и его жене. Они у нас провели вечер.

8 февраля

Утром 10° морозу. Просто ужас. Ходил пешком с Фрицем. Вечер он с Анной провели у нас, и в это время в столовой играл оркестр музыки, а я с Фрицем играл в вист. Писал для шутки письмо к С. Вастерот, чтоб спросить его совета насчет шахматной игры, и посылаю ему 4 партии с Гауровицем, из которых 3 выиграл, а одну потерял.

---

* Отложенные партии (*drr.*) здесь: ничья.

9 февраля

Мороз все продолжается. Было 5°, днем теплее, но неприятно. Жинка каталась с Анной. Вечером она с мужем была у нас.

10 февраля

Утром все-таки -4°. Ночью выпал густой снег, днем же таяло, оттого ужасная слякоть и невозможно ходить пешком. Ездил с жинкой кататься в коляске. В 4 ч. заезжали к принцессе Вид проститься. Она чудная женщина, и я очень сожалею, что ее знакомство с жинкой должно прекратиться. Вечером были у нас Фриц с Анной и оркестр музыки.

11 февраля

Утром еще пил кофе и читал, как всегда. В одиннадцатом часу начались прощания. Сперва М^в Viardot, потом все русские. В 11 за-втракали, в 12 отправились на железницу. Там опять прощания. Наконец, отправились. Мария Вид нас провожала до Oos. Фриц до Карлсруэ. Там прощание с семьей и Марусей. В Дармштадте на станции молодой Луи, с женою Алисою, которая очень подурнела, и Юлия Мавр[икиевна]. Очень была мила с женою. Луи и Алиса нас провожали одну станцию. Во Франкфурте обедали и простились с Вржесниовским. В ½ 7-го далее. Много с Гауровицем играл в шахматы, но неудачно, все проигрывал или partie remise. На маленькой промежуточной станции около 9 ч. вдруг является Карл Веймарский. Большая радость. Много болтали про Варшаву, Питер, наше теперешнее положение и будущность. Он к нам искренно привязан. В 10 ¼ в Гунтергаузен, где на ночь остановились в hotel «Bellevue». Весь вечер еще много болтали с Карлом. Жинка порядочно устала.

12 февраля

Продолжали путь только в ½ 12-го. Все утро с Карлом много болтали. Он воротился к себе, пригласив меня быть в Веймаре. В 4 ½ приехали в Виденбург, где нас ждали наши русские экипажи и лошади. До Гослара ¾ часа езды. Там бездна народа, вывешены флаги, прием самый радушный. Огромная радость свидания с отцом жинки, Терезою и Грименштейн. Болтовня до обеда, за обедом, после обеда. Дом прекрасно устроен ради короля. Все порядком устали.

13 февраля

Праздник уланов Саши. Поэтому поздравительные депеши в Питер и Варшаву, и обратно оттуда. Не холодно, градуса 2 или 3 тепла, но густейший туман. Утром ходил с визитом к тестю. Ходил пешком

в 12 ч. и в 3. Город полумертвый без всякого движения, но есть старинные дома, замечательные по архитектуре. Вечер провели у нас со всей семьей. Играл с жинкой в 4 руки, с Гауровицем в шахматы (я выиграл) и с Тенгоборским в пикет. Устроил мою комнату, и она вышла чрезвычайно уютна.

14 февраля

Не холодно, градуса 3 тепла, но серо, к вечеру же густейший туман. Ходил пешком два раза. В 11 ч. прямо по шоссе за город, где заходил в маленький мужицкий дом, а в три кругом всего города. Очень есть интересные остатки старины, башни и стены. Мы завтракали в ½ 1-го наверху всей семьей. Обедаем одни у меня внизу, а жинка в это время спит. Вечер опять наверху со всей семьей. Приехал Клем с годовым отчетом моей конторы.

15 февраля

Утром чудная погода, солнце и тепло. После полудня же опять спустился густейший туман. Ходил пешком два раза. Обходил часть стен и знакомился с воротами и с улицами, ведущими к ним. Остальной день прошел как всегда, тихо и спокойно, и ничего особенного не было.

16 февраля

Весь день густой непроницаемый туман. Несмотря на то, воздух приятный и ходить очень хорошо. Продолжаю знакомиться с городскими воротами и лабиринтом улиц, к ним ведущих. День обыкновенный. Отец жены не совсем здоров и к нам приходить не мог.

17 февраля

Хотя солнце, но холодно от сильного N ветра, и очень неприятно. Несмотря на то, я ходил, как всегда, пешком. Познакомился со всеми городскими воротами и улицами, ведущими к ним. Отцу жинки лучше, и он с нами снова завтракал, но вечером оставался дома.

18 февраля

Грустный день сегодняшней годовщины, и мы даже не можем отслужить панихиды, должны ограничиться только телеграфом в Питер. В 11 ч. ходил с отцом жинки в здешнюю ратушу посмотреть замечательную древнюю залу XVI столетия, покрытую живописью учителя Альбрехта Дюрера". Она в самом деле весьма замечательна. После полудни по главным улицам была пущена вода, чтоб очистить их от снега и льда. Это было превесело, и я долго смотрел в разных местах,

как кололи лед и как сильная струя воды его уносила. Погода холодная и пасмурная. Остальной день прошел обыкновенным порядком.

19 февраля

После полудни солнце, и тотчас тепло. Ходил кругом города и к бывшему императорскому дворцу, подле которого прелестный византийский фасад капеллы, принадлежавшей к разобранному собору. Дворец же обращен в хлебный магазин. Ужасная жалость.

20 февраля

Солнце и чудесная погода, тепло. Ходил пешком за город по шоссе в горы. Очень красиво. После завтрака катался в коляске с жинкой по тому же направлению. Ужасно отвык от катанья, и оно на меня наводит страшный сон. Флигель-адъютант Бирилев, назначенный командиром «Олега», проездом в Пирей заехал сюда, привез мне несколько бумаг и обедал у меня. Вечер обыкновенный.

21 февраля

Все утро шел дождь, но потом разгулялось, было тепло и приятно. Ходил только перед обедом, потому что утром читал отчеты моей конторы, привезенные Клемом. День обыкновенный. В состоянии жинки в сравнении с Баден есть уже, слава Богу, улучшение.

22 февраля

Погода серая и туманная, но теплая. Ходил только после завтрака. Но меня приспичило, должен был поскорей воротиться, сильно прослабило, потом весь день болела голова. Утром просматривал с Клемом отчеты. Здесь проездом из Варшавы молодой Будберг. Он у меня обедал. Получили известие о смерти мужа принцессы Марии Вид. Жинка от этого в большом горе и надела траур. 19-го числа умер в Питере старик Блудов. Дай Бог ему царство небесное. Был честный и добрый человек.

23 февраля

Утром дождь, но потом стало отлично и совершенно тепло, +7°, ходить было чрезвычайно приятно. Моя любимая дорога кругом всего города. Почти стало сухо. Во весь день ничего особенного не было. По утрам читаю теперь «Histoire de Consulat et de l'Empire» THIERS*. Кончил Аустерлиц и начал 1806 год. По вечерам играю с Гауровицем в шахматы. Мат ему давать случается редко, зато их редко получаю.

---

* «История Консульства и Империи» Тьера (*фр.*).

Обыкновенно выходит *partie remise*. Партии я обыкновенно записываю в особую книжонку.

24 февраля

С вечера раздудся ужасный ветер. Шум страшный от ставней. Продолжался весь день. Но не холодно $+8^{\circ}$. Часто дождь, но в 4 часа не было, и солнце, и ходить пешком было очень приятно. Все утро и после завтрака писал письма в Петербург, Саше¹², Николе и Головнину. Остальной день обыкновенный.

25 февраля

Тот же сильный ветер продолжается, и почти весь день шел дождь. Однако в 3 часа погулял без дождя, но было очень неприятно, хотя тепла $+7^{\circ}$. Много читаю Тьера, именно сражение при Жена. Во весь день ничего особенного.

26 февраля

Тот же сильный ветер, так что против него трудно ходить. Один день проходит как другой, тихо и мирно, и я жуирую жизнью, как никогда. Письмо от Марказио о его путешествии в Африку, где он обогатился и просит меня принять от него двух молодых львов и шимпанзе. Хочу их подарить новому *Jardin des plantes** в Нескучном в Москве, под председательством Низи. Написал ему об этом длинное письмо. Начали обедать вместо $\frac{1}{2}$ 7-го в 6 ч., дабы вечер раньше начинался и раньше кончался.

27 февраля

Тот же ветер продолжается, но стало холодно, только $+2^{\circ}$, и почти весь день шел снег, но потом таял. Около 3 ч. показалось солнце, и я все-таки сделал мою прогулку пешком. Вечером пришло известие о смерти Макса, короля Баварского.

28 февраля

Тот же ветер, может быть, еще сильнее, и к тому холодно, ночью морозило, одно солнце, только тепло. Ходить было неприятно. Весь день обыкновенный, тихий, приятный, как всегда.

29 февраля

Ужасная погода, страшный ветер, беспрерывно то дождь, то снег. Гулять не ходил, слишком скверно. Был сегодня Мансуров, возвращающийся из Иерусалима. Наши работы почти кончены, и все

---

* Ботаническому саду (*фр.*).

очень хорошо. Принимали его учтиво, но холодно, и говорил ему вы, а не ты, потому что он тоже подписал поганый адрес Муравьеву. Он обедал у меня. Получил, наконец, ответ от С. Basterot. Находит нас очень неопытными, но что у нас много imagination, qualité précieuse*.

Март

1 марта

Та же погода, тот же ветер, несмотря на солнце, не более +5°. Ходил как всегда, но неприятно. Сегодня у нас завтракали разные личности, как-то: комендант, командир здешнего стрелкового батальона, бургомистр, начальник горного правления, у которого в доме мы живем. Было очень приятно, но от разговоров стоял шум в комнате, от которого у жинки сильно разболелась голова.

2 марта

Та же неприятная погода, тот же отвратительный ветер, хотя днем несколько теплее, но вечером и ночью выл с той же силой. Кажется, что этот шторм бушует решительно во всей западной Европе. Сегодня приехал из Гёттингена профессор Helfferich, с которым я хочу вкратце пройти курс политической экономии, особенно часть кредитную и банковую. Он у меня обедал и весьма мне нравится, потому что в нем нет чопорности немецких профессоров.

3 марта

Ветер еще скрепчал. Ужасно воет. В 10 ч. с Олей отправился, чтоб посетить ганноверскую семью. В Брауншвейге переоделись, в 2 приехали в Ганновер. На станции нас встретил Эрнст. Очень вырос, но не похорошел. В Гернгаузене – вся остальная семья. Дружественный прием, как всегда. Дочери ужасно выросли, совершенные grandes personnes**, и прелесть как милы, и притом те же bons enfants***, как прежде. Был в комнатах у всех. Обед и вечер с семьею; очень мило и дружелюбно, и много болтали.

4 марта

Утро провел дома, читая Тьера. В 11 ч. походил пешком. Погода отвратительная, ветер, то солнце, то снег, то град. Воротившись, заходил в комнаты Жоржа Солмс. Там мне показывали новое ружье,

---

* Воображения, старательности (фр.).

** Взрослые особы (фр.).

*** Милые дети (фр.).

заряжающееся с казны, и которого главное преимущество, что любое ружье может быть легко переделано по этой системе. Действительно, весьма умно. Завтракал наверху с детьми, и очень смеялись. Потом ездил с визитами по городу и был минутку на картинной выставке. Обед семейный, как вчера. Вечером собрание и музыка. Довольно приятно, лучше всего der Домсдор*.

5 марта

В 9 ч. после прощанья со всеми по железнице, домой. Дома, слава Богу, все благополучно. Нашли там гродненского Клода, присланного из Варшавы с фотографическим альбомом портретов армии. Жинка от этого и от всех воспоминаний снова совершенно bouleversée** и нервозна. Клот у нас обедал и оставался и вечер.

6 марта

Тот же сильный ветер повернул к NO, и со вчерашнего дня начало по ночам морозить. Весь день, несмотря на солнце, было холодно и неприятно, хотя не морозило. Сегодня начали заниматься с Гильферихом. Его преподавание чрезвычайно интересно, и он сумел сухой предмет политической экономии сделать чрезвычайно заманчивым. Гауровиц и Тенгоборский при этом присутствовали, и мы много разговариваем.

7 марта

Холодно, ночью -3° , днем не морозило, но сильный неприятный холодный ветер. Был опять урок с Гильферихом, и так интересен, что после обеда еще с ним просидели целый день. Набоков приехал нас навестить из Дрездена. Обедал у нас и провел вечер. Вечером был у нас венгерец гитарист и очень порядочно играл.

8 марта

Та же погода, солнце, но воздух, и особенно ветер, очень холодны. Весь день совершенно как всегда. Набоков с нами вечером простился и возвращается в Дрезден.

9 марта

Серая погода, но ветра нет и ходить приятно. Занимались опять с Гильферихом. Чрезвычайно интересно. Приехал Литке курьером из Питера. Он там преглупо болтал про нас, так что даже Саша сердился и нашел это неприемлемым. Его поэтому посылают в Америку

---

* Церковный хор (нем.).

** Взмолнована (фр.).

к Лесовскому. Был с ним поэтому очень холоден. Привез премилое письмо от Саши¹³ и преинтересное от Головнина.

10 марта

Солнце, и довольно тепло. Жинка решила в первый раз походить пешком. Сделал с нею небольшую прогулку и был ужасно этому счастлив. Занимались опять с Гильферихом. Ужасно интересно. Проходили законы хлебной промышленности. Из Ганновера доставили орган, и я по вечерам играю с жинкой, что нам ужасно напоминает варшавское время, особенно прелестные квинтеты Моцарта.

11 марта

Занятия с Гильферихом делаются каждым днем интереснее. Сегодня он принес программу на все время до пятой недели поста. Погода серая, но не неприятная. Вржесниовский приехал из Ахена, где лечился. Говорит, что эмиграция толкует, чтоб летом явиться в Питер с повинною, без условий. Поверю, когда увижу.

12 марта

Здесьняя Страстная неделя. Гауровиц и Clémence Ranzau приобщались. Погода серая, но не неприятная, и ходить хорошо. Клот приехал из Парижа. Мы его на днях пошлем курьером.

13 марта

Писал письма Саше¹⁴ и Бергу, которые отправятся с Клотом. Ради здесьней страстной пятницы с Гильферихом не занимались. Сегодня первый настоящий весенний день. Катался с жинкой и Клотом. Ездили в Окерскую долину. Очень красиво и живописно. Водопад в 150 фут вышины, хотя и искусственный, но очень живописен. Совсем отвык от катанья. Оно меня ужасно утомляет и наводит сон.

14 марта

Чудесная весенняя погода, несмотря на довольно свежий ветер. В 4 ч. ходил пешком с жинкой на прогулку кругом города. Было очень приятно. С Гильферихом занятия все интереснее и интереснее. Сегодня проходили доходность с земли (Bodenrente) и разные системы сельского хозяйства. Писал письмо Головнину. Вечером простились с Клотом, который всем здесь очень понравился. Жинка была опять вся в слезах. Это повторяется всякий раз, когда речь идет про варшавские войска. Она к ним слишком привязалась.

15 марта

Здесьняя Пасха, но здесь у немцев оно совсем праздником не глядит, и, не зная календаря, нельзя было бы догадаться. Погода серая

и дождливая. Ходить было неприятно. Во весь день ничего особенного не происходило. Жинка эти последние дни чувствовала себя нехорошо.

16 марта

Ночью мороз и выпал снег. Днем сошло, но холодный северный ветер. Встал в 4 часа. В 6 ч. отправились в Виненбург, а оттуда по чугунке в Веймар. Поезд очень тихий. В Магдебурге видел на станции нашего варшавского приятеля прусского флигель-адъютанта Трескова. Большая радость. В Галле завтракали. В ½ 5-го приехали в Веймар. Карл встретил на станции в нашем гусарском мундире. Очень рад меня видеть, и прием самый дружественный и от Софии. Обедали между собою. После Карл у меня сидел, курил, и мы много болтали. Вечер между собою до ½ 1-го. Ужасно устал, и голова разболелась. Болтали про Россию, Голландию и про политику. Очень дружественно и приятно.

17 марта

Утром, когда я пил кофе и курил, Карл все время у меня сидел, и мы много болтали. В 11 ч. ездил с ним на гробницу тетюшки Марии Павловны, над которой он выстроил прелестную русскую церковь, так что в подвале, где поставлен ее гроб, она находится на православной почве и в то же время рядом с мужем, который поставлен под протестантской церковью. Слушал там панихиду, а потом помолился над самой гробницей и плакал. Завтракал с Софией. Потом до обеда Карл меня возил. Были сперва в 4 мастерских. 1) граф Калкреuth, прелестный пейзажист. Пишет чудные альпийские виды. 2) PAULS, историческая картина. Прием Людовиком XIV Генуэзского дожа. Очень хорошо. 3) Не помню имени. Прием в Палермо императором Фридрихом II восточного посольства. Прелесть что за картина, как группирована и как освещена. 4) MICHELIS, тоже пейзажист, очень хорош, но менее в моем вкусе, только все деревья. Потом долго катались по прелестным окрестностям и походили пешком. В 5 ч. большой обед в мундирах и лентах. Потом в театр. «MUCH ADO ABOUT NOTHING»* в немецком переводе, гораздо менее хорошо играно, чем в Ганновере. Вечер просидел с Карлом и Софией, но был крепко уставши и был потому крепко глуп.

18 марта

Опять во время кофея и старки Карл у меня сидел, и мы болтали. Он мне, между прочим, намекал, как он был бы счастлив, если б могла

---

* «Много шума из ничего» (англ.).

состояться свадьба Никсы с его старшей дочерью. В 11 ч. ходил по комнатам Марии Павловны, вспоминая старину, и смотрел прекрасную дворцовую церковь. После завтрака имел длинный разговор с первым министром Вагдорфом. Главное толковали про датские дела и про Пруссию. Он вообще довольно умерен, но разделяет тоже странный немецкий взгляд, что аугустенбургцы имеют первые права наследства. Потом катался с Карлом. Заезжали в три мастерские, но которые гораздо менее замечательны вчерашних. Осматривал дом Шиллера. Потом в Бельведер, комнату, где скончалась Мария Павловна. Опять большой обед в мундирах. Потом в театре трагедия «Юдифь»¹⁵, замечательное сочинение и хорошо играна. Актриса Кнауф, игравшая Юдифь, одна из самых замечательных красавиц, которых я когда-либо видел. Вечер просидели и проболтали между собою. Тут был принц Густаф, младший сын Бернарда Веймарского, в австрийской службе и командует полком Рейшах, который стоит теперь в Заре.

19 марта

В 10 ч. после прощанья отправились с Карлом по железнице. Принц Густаф нас провожал до Вайсенфельса. В Магдебурге обедали. Дорога очень утомительная, потому что наш поезд тихий. Приехали в Гослар в ½ 10-го и ужинали, потому что крепко проголодались. Жинка эти дни была опять слаба.

20 марта

Погода дождливая, холодная и пренеприятная. Карл почти весь день сидел у жинки. С ним и с женою немного покатались в карете. Возобновил мои занятия с Гильферихом. Ужасно интересно. Начали доход с земли и с леса (Boden und Wald-Renten).

21 марта

Странная погода, то солнце и тепло, то снежная метель и холод. После завтрака с солнцем отправились с Окерскую долину. На возвратном пути страшная метель, а потом проливной дождь. Ужасно неприятно. После обеда Карл у меня курил турецкую трубку.

22 марта

В 10 ч. Карл простился с жинкой, и я с ним отправился в Брауншвейг навестить герцога. Ужасно холодно и ветрено. Герцог нас встретил на станции. Чрезвычайно, по-моему, красивая брауншвейгская форма. Прекрасный дворец. Осматривал все залы и жилые комнаты герцога. После завтрака – в музей. Дрянь, и ничего хорошего нет. В собор XII^{го} века, зачатый Гейнрихом Львом. Подвал, где похоронена

вся семья. Большая их часть убита на полях сражения. Алтарная часть собора чрезвычайно хороша, с древнею византийскою стенною живописью. Алтарный стол, привезенный Гейнрихом Львом из Палестины, и семеричный светильник из Царьграда. На площади монумент его льва. В соборе гробница Гейнриха и его жены с их изваяниями. Устал. Большой прекрасный обед. Общество разговорчиво и интересно. Потом в театр. Прехорошенький. Давали Оберона. По-моему, прескучно. Замечательный балет, и бездна хороших танцовщиц. Два раза ходили на сцену и со многими говорили. Потом сидели втроем пили чай, курили и болтали. Все более про внутреннюю немецкую политику. Для меня было весьма интересно. Герцог у меня.

23 марта

После прощанья отправился по железнице в 8 ч. Ехали скоро, так что ранее 10 ч. были дома и имели очередной урок с Гильферихом. Все делается интереснее. Погода ужасная, холод и непрерывный снег и дождь. Вячеслав нас перепугал. У него сильный жар, и он метается и не в духе. Лампе дал ему свою микстуру, которую он пьет с удовольствием. Вечером жар несколько уменьшился.

24 марта

Ужасная погода, ветер, холод, дождь и снег. Ходил очень немного, и было отвратительно. Средства Лампе помогли Вячеславу. Ему лучше, жар уменьшился, но он еще очень не в духе. У двух из наших конюхов сделалась натуральная оспа. Вероятно, мы ее поэтому привьем нашим детям. Занятия с Гильферихом все делаются интереснее. Приступили к металлам и деньгам.

25 марта

Ради Благовещения поздравляли Сашу и конную гвардию, и получили от них ответ. Погода ясная, солнечная, но утром 2° мороза, и во весь день не было теплее 1го градуса. После завтрака был у меня Линдер, обамериканившийся пруссак, и показывал мне разные свои весьма интересные выдумки. Ружье, заряжающееся с казны, весьма простое и умное, новые воспламенительные составы из бумаги, дерева; аппарат чрезвычайно умный для уничтожения отката. Заказал ему ружье.

26 марта

Совершенная зима. Ночью -4°, днем -1°, и ужасный ветер. Ходил пешком с жинкой, и было чрезвычайно неприятно. С Гильферихом приступили к кредиту и к банкам. Чрезвычайно интересно.

27 марта

Утром -4° , но днем солнце, и недурно. С жинкой ходили час пешком. Вячеслав опять нас порядочно испугал, жар, слабость и большая сонливость. Кажется, что он зубы делает. Лампе, однако, ему скоро помог. Костя и Митя тоже сильно простужены, так что их комната – совершенный лазарет.

28 марта

Слава Богу, Вячеславу гораздо лучше, и он опять мил и весел. Но у Мити такой страшный насморк, что у него просто слезы текут из глаз. С жинкой обошли пешком половину города. Только что воротились, пошел густой снег. С Гильферихом занимались утром и после обеда. Проходили устройство банков. Делается мне совершенно ясным. Стараюсь все это применять к России, и мне становится просто больно сердцу.

29 марта

Жинка настолько уже, слава Богу, поправилась, что теперь каждый день ходит со мною пешком около часа времени. Погода все еще не весенняя, не более 5° , но солнце уже тепло. День обыкновенный, ничего особенного не было.

30 марта

Та же серая, полутеплая погода. Ходил с жинкой более часа. С Гильферихом занимались два раза, утром и вечером. Моряк Ильин, воротившийся из Англии, показывал мне чертежи электрических маяков.

31 марта

Тесть с Терезой отправились сегодня в Ганновер ко дню рождения Марии, в который будут конфирмованы¹⁶ обе ее дочери. Жинка провожала их до Виненбурга. Ходил с ней пешком около города, как все эти дни. Погода недурна, и солнце, тепло, несмотря на ветер. Вечером приехал Киреев, а когда жинка лежала уж в постели, и Комаровская.

Апрель

1 апреля

Ночью опять морозило, и днем холодно и ветрено. Во время прогулки пешком с жинкой заходили к Лампе и осматривали все его заведение, комнаты, залы, садик и лабораторию. С Гильферихом проходили теперь государственные долги и займы. Все ужасно интересно. Курс уже приходит к концу.

2 апреля

Ночью мороз, а днем довольно тепло от солнца, несмотря на холодный ветер. Сегодня день рождения Марии Ганноверской, и в то же время confirment^{*} ее обеих дочерей. Мы праздновали этот день как могли. К déjeuner dinatoire^{*} пригласили главный здешний люд с их женами и пили шампанское. В здешний стрелковый батальон послали денег, чтоб люди могли позабавиться. Они устроили себе обед, а вечером пляску, на которую я сам ходил на полчаса. Это было в круглой башне Zwinger^{**}, и было довольно интересно и оригинально. Жинка от завтрака очень утомилась.

3 апреля

Сегодня последний урок с Гильферихом. Очень жалко, что это доброе время кончилось. Мы друг к другу очень привязались. Жинка в 12 ч. ездила в Виненбург встречать нашего тестя Петра Ольденбургского и привезла его в 2 ч. Ходили потом все вместе пешком и долго сидели перед обедом и после обеда, и все толковали, разумеется, про голштинские дела, в которых его положение невообразимо трудно, особенно, так как он чувствует, что со времени смерти последнего короля датского он не имеет законного права владеть Ольденбургом, и, стало быть, владеет им незаконно. Мы же, хотя бы могли, но ничего не делаем, чтобы вывести его из этого ужасного положения. На одном поезде с Петром приехал из Питера Грейг. Большая радость с ним видиться, и много толковали про Питер.

4 апреля

В течение дня много толковал еще с Петром про голштинские дела, и я надеюсь, что сам теперь чрез это достаточно au courant^{***}, чтобы толковать об этом в Питере и помочь делу. Приехал адъютант Карла Веймарского Кизенветтер с премилым письмом от него ко мне, и с письмом к Саше, которое я отвезу. Вечером телеграф от Саши. Предлагает мне остановиться в Зимнем. Хорошенько посоветовавшись с жинкой и Тенгоборским, решился согласиться, потому что нам кажется, что выгоды превышают невыгоды. Во всяком случае, это уже добрый знак.

---

^{*} Поздний плотный завтрак (*фр.*).

^{**} Средневековая крепостная башня (*нем.*). В Дрездене Цвингер — барочный архитектурный комплекс.

^{***} В курсе (*фр.*).

5 апреля

Утром простились с Петром Ольденбургским, который отправился воююсяи. Писал несколько писем. Наш Вячеслав все хворает, и это меня сильно беспокоит на мое отсутствие. (Писано в Питере 11 апреля.) С жинкой ходил пешком, как всегда. Погода в первый раз действительно теплая и приятная. С нами ходил Тенгоборский, и мы все говорили про предстоящее мое пребывание в Питере и про то, как мне вести себя с разными личностями. Вечер прошел как всегда. Сперва с Гауровицем играл в шахматы, потом с жинкой в 4 руки. Когда жинка легла в постель, я с ней простился. Было ужасно тяжело и грустно, и она ужасно плакала. Поцеловал всех детей и потом отправился в путь в Виненбург.

6 апреля

Около полуночи отправились по экстренному поезду из Виненбурга в Волфенбютель. Там простояли на месте и в 2 часа примкнули к берлинскому поезду. Я почти не спал, никак не мог заснуть и очень устал. Утро очень холодное, иней на поле. В 8 ч. приехали в Берлин. Я отправился в наш посольский дом и во время кофе толковал с Убри¹⁷ про датские и прусские дела. На станции меня встретил тоже старик Велопольский, которому сказал быть к завтраку. Тоже молодой гродненский гусар Ивашкин с письмом от Берга, в котором он объявляет, что высылает Минквица меня встретить на границе. После кофе прилег отдохнуть, но, несмотря на усталость, не мог заснуть. В 11 оделся в полную форму в ожидании короля, который на учении и, возвращаясь, хотел ко мне заехать. Но он приехал после полудни. На лестнице, где я его встретил, он мне объявил, что только что получил известие про взятие штурмом Дюпельских укреплений. Покуда он был у меня, принесли еще депешу о взятии 7-го редута. Бой еще продолжается, но главное сделано. В 1 ч. ездил к королеве. Тут пришел король с известием, что взято уже 2.000 пленных. Воротившись, завтракал, потом толковал с маркизом¹⁸. Он очень обижен способом, которым он уволен, и лишением его содержания. Я успокоил его насчет личных чувств государя к нему. Потом отправился с визитами. Хотя все принцы в армии, несмотря на то, визитов так много и на таких расстояниях (Шарлотенбург, вдовствующая королева, которой дома не было), что воротился только в ½ 5-го ужасно усталый, а в 5 большой обед у короля. За обедом ничего особенного не было, только усталость еще увеличилась. После обеда в театр; давали «Le lac de fées»* Обера¹⁹, с

---

* «Озеро фей» (фр.).

премиленькой музыкой и балетом. Король на минутку заходил в ложу и сказал, что вся их потеря в 600 человек, из которых 60 офицеров. Воротившись, заходил к молодой новой жене Убри, урожденной Мещерской. Премиленькая. К 11 часам отправились на железницу. Весь город иллюминирован ради Дюпельской победы, на улицах – огромные толпы народа и везде большая радость. На железнице от ужасной усталости очень скоро заснул.

7 апреля

Отлично спал всю ночь и несколько раз спал и днем. Остальное время болтали, играл в шахматы и читал. В Бромберге второпях пили кофе, в Кенигсберге завтракали, в Эйдкунене на границе обедали. Тут у меня от усталости стала крепко разбалываться голова. Я переоделся в гродненскую венгерку, и через 5 минут мы были на нашей границе в Вержболово. Тут на станции стояла почетным караулом 1-я рота Вольтинская со знаменем, Минквиц и много других личностей. Радость и эмоции свидания. У солдат довольные и радостные лица. Я им поклонился и от жинки и сказал, как она грустна от грусти по них. Они отвечали громким «ура». Покуда рота усаживалась, я написал депеши жинке и Саше²⁰. Голова все более разбалывается. В дороге толковал сперва с Минквицем, но скоро голова так разболелась, что я должен был просить всех выйти вон и прилег. От ужасной боли и качки просто стонал. Приказал достать лекарство Лампе. Оказалось, что багажный вагон запломбировали и заперли. Пришлось пломбы содрать, замки взломать. Это было, кажется, в Ковне. Наконец, лекарство достали, и тогда я скоро заснул и начал потеть.

8 апреля

После полуночи в Вильне меня разбудили и сказали, что на станции ждет Муравьев с почетным караулом и всем начальством. Я едва имел собственное сознание и сильно потел. Выходить не было никакой возможности, пришлось Муравьева звать ко мне в вагон. Так я свиделся с этим извергом. Я сдерживался и был приличен. Виделся еще с Крыжановским, который предпочитает кронштадтскую службу, где он так сжился с моряками, и намерен проситься отсюда вон. Простился тоже с Минквицем и поручил ему благодарить от меня вольтинцев. После этого я долго не мог заснуть, но все-таки заснул. Проснулся уже по ту стороны Двины. Кофе пил в вагоне, завтракали в Пскове, обедали в Луге. Днем несколько раз спал, болтал и играл в шахматы. В 2 ч. в Гатчине на станции Никола, который очень вырос и похорошел, Краббе, Стюрлер и другие. Сели вместе в вагон и болтали. Говорили мне, что я не мог более вовремя воротиться в Питер, что

диспозиции на мой счет принимают для меня лучший оборот, и что от меня будет зависеть это закончить. В дороге переоделся в генерал-адъютантскую полную форму. Подъехали в Питер. На станции бездна народа. Сперва моряки, финляндцы, другие офицеры, генералы, сановники и Андреевские ленты. Говорят, что государь тут. Смотрю из окна, вижу его белую фуражку, отпер дверь и бросился в его объятия. Тут же все дети в полной форме. Поцеловался с ближайшими соседями, как Суворов, не видел и десятой доли бывших тут, потому что государь ждал. Сел с ним в коляску. Тут встретили Волинскую роту, возвращавшуюся в Варшаву. Саша сказал им, что везет меня с собою, и приказал кричать «ура». Вообще встреча удивительнейшая, и села *donnera le ton** всему приему. В Зимнем прямо к Марии. Тоже меня очень хорошо приняла. Семейный чай и разговор только о жинке. Саша мне подарил чашку с портретом Марии Антуанетты, принадлежащей Павловскому севрскому сервизу²¹, которая много лет назад была украдена и теперь случайно отыскана. Потом Саша свел меня в комнаты Низи внизу на Неве, которые мне назначены. Проводил Николау в его комнаты наверх. Посидел и поболтал с Бибиковым, потом писал жинке и лег после полуночи.

9 апреля

От чрезмерной усталости и слишком жесткой постели дурно спал. С утра пошли визиты. Многих должен был принимать отдельно в кабинете, сажать и толковать. Долгорукий, Назимов, Милютин, Панин. Все со мной очень любезны, и потому и я с ними такой же. Других принял всех вместе в гостиной. В 11 ч. оделся в полную форму литовскую и, зайдя сперва на минутку к Саше, отправился сам делать визиты, начав с Никсы. У Низи видел новорожденного Петра, его Николашу — моего литовского шефа в первый раз в эполетах, так как ему уже 7 лет. Видел их прелестную новую церковь. У Елены Павловны, ради официальности и усталости, особого разговора не было. В 1 ч. воротился ужасно усталый и позавтракал. Во время моего отсутствия у меня было много народов, которые расписывались, и, между прочим, Валуев, который, как я со всех сторон слышу, желал бы быть со мною в хороших отношениях. Объяснения, которые он имел со многими лицами и, между прочим с Грейгом, я имею право принять за *amen de nonovale***. В 2 ч. отправился с Сашей смотреть в залах все военно-топографические и картографические работы за прошлый год. Восьма

---

* Это задаст тон (*фр.*).

** Принесение покаяния (*фр.*).

замечательно, интересно, но утомительно. Чтоб отдохнуть, прошелся пешком по всей большой набережной. Чудесная погода, и множество народа, совершенный раут. В 5 ч. обед с детьми у Саши. После обеда писал длинное письмо жинке. Вечером четверговое собрание у Елены Павловны, я заходил с визитом к милой Елисавете Вид, чтоб с ней познакомиться. Pour la mettre à son aise*, тотчас начал ее называть «ты» и говорил все про мать и покойного отца. Она мне очень нравится. На вечере мне сперва было очень дико от множества новых фигур. Является совершенно новое поколение. Старался быть со всеми очень учтивым и со многими говорил. В том числе и с Валуевым. Главный разговор все про жинку, о которой спрашивают с большим интересом. Было на сцене чтение премиленькой французской пьесы в стихах «Le printemps»**. М^е Volnys очень обрадовалась меня видеть. Потом музыка и ужин. Воротился домой после 2 ч. ужасно уставший.

10 апреля

Утром опять разные приемы и разговоры, но ничего замечательного не было. В 11 ч. обедня ради 17 лет Владимира. Потом принимал депутацию польских крестьян, приехавших сюда благодарить государя за новое крестьянское положение. Кажется, что они действительно благодарны. Они меня благодарили за мое время и изъявляли свое сочувствие за мою рану и желание меня видеть опять в Варшаве. Вообще это была премилая сцена. В 2 ч. смотрели с Сашей наши гидрографические работы. Весьма хороши, особенно Каспийские и Ладожские. Походил по большой набережной. Обед с детьми. Вечером музыка у Марии в морганатич. комнатах. Перед тем был на концерте в Певческой капелле и слышал седьмую симфонию Бетховена.

11 апреля

Утро более спокойное. Писал письмо жинке. В 12 ч. у Саши – Совет министров. Положение о новой морской образцовой тюрьме. Очень дельно и хорошо составлено, но дорого и потому решено сообразить вновь в совещании некоторых министров. В 2 ч. поехали с Сашей в уланке в Думу на обед для польских крестьян. Они сидели с одинаковым числом русских мужичков, каждый поляк между двумя русскими. В этом числе были и мои Павловские и Гдовские крестьяне, которые очень обрадовались меня видеть. Пили здоровье государя, императрицы, наследника. Саша пил здоровье польских крестьян и за неразрывную связь Польши с Россиею. Всякий раз при громких «ура».

---

* Чтобы ее ободрить (*фр.*).

** «Весна» (*фр.*).

После этого Саша провозгласил мое здоровье и крепко меня обнял, благодарив за самопожертвование, и первый закричал «ура». Тут многие ко мне подходили и пили мое здоровье. На хорах было множество народа и, между прочим, английский посол Непир. Потом Саша меня отвез домой. Я еще немного походил по набережной. Обед с детьми у Саши. Вечером всенощная с раздачею верб. Все мы очень устали. После чая у Саши с детьми я просидел вечер до 11 ч. у Никсы и играл с ним в шахматы. Он играет плохо.

12 апреля

Обедня в маленькой церкви. Потом завтрак и первый развод на дворцовой площади. Погода очень приятная. Тут же была рота второго гренадерского стрелкового батальона из Варшавы. Я очень был рад видеть старых товарищей. Потом принимал офицеров Финляндских и Гвардейского экипажа. Делал визит Елене Павловне и ходил потом по набережной. Обед со всей семьей. Вечером пригласил к себе нескольких лиц, и мы болтали и играли в шахматы с Бибиковым, который очень хорошо играет и выиграл партию, но я так упорно держался, что вышло более 70 ходов. Начал получать регулярные письма от жинки и сегодня ответное милое письмо от шахматного С^{те} Вастерот с советами о шахматных книгах.

13 апреля

Страстная неделя, и началось говенье, для меня грустное и одинокое без жинки. Здесь службы не как у нас и не как в старину. В 11 ч. в церковь, где часы, вечерня и преждеосвященная обедня идут одни за другими. Все это очень сокращено и, несмотря на то, продолжается полтора часа. Напев преждеосвященной обедни переменен. Tout se passe vaucour*. В 8 ч. вечером служба в Золотой гостиной, повечерие и утренья с Евангелием, что продолжается час. Утром был у Саши за докладом Краббе. Ничего особенного, был праздничный приказ. Во весь день ничего особенного. Вечером был в бане в Мраморном дворце.

14 апреля

Службы как вчера. Забыл сказать, что вчера ездил в крепость поклониться могилам Папа, Мама и Адини и помолиться над ними. Сегодня ездил по семье просить прощения перед исповедью, но застал дома только Низи с женою. Погода холодная и ужасный ветер. Вечером шахматы с Бибиковым.

---

* Все это меня сильно расстраивает (*фр.*).

15 апреля

Службы, как все эти дни. Весь день спокойно дома, и много читал. Возвращаясь с прогулки ради дурной погоды, пробежал по Эрмитажу. В эти 2 года прибавилось много новых вещей, и устройство переменено к лучшему. Вечером исповедовался в маленькой церкви. Особенно грустно было быть одному без жинки.

16 апреля

В 9 утра обедня, и мы удостоились причаститься Святых Тайн. Ужасно грустно было без моей душки жинки. Весь день оставался дома и много читал. В 1 ч. ходил с Николой, как всегда, на поклонение к мощам Св. Александра Невского. В дороге были час без трех минут. Воротились в коляске. Никола со мною разговорчивее прежнего, он милый ребенок, но для влияния на его сердце нужно непосредственное действие матери. Вечером в 8 ч. чтение 12 Евангелий в Золотой гостиной, продолжалось полтора часа. Вечером с Бибиковым играл в шахматы и выиграл у него хорошенькую партию.

17 апреля

Саше минуло 46 лет. Ради Страстной пятницы ничего официального не было, только утром в сюртуках ходили его поздравить. Ради полкового праздника был весь день в Царскосельском стрелковом мундире. Два раза служба у плащаницы. Погода ужасная, почти весь день идет густой снег, который оставался на земле. Был в английском магазине и купил разные мелочи для праздника. Вечером играл в шахматы с Бибиковым, но неудачно.

18 апреля

Та же отвратительная холодная ветреная погода, хотя солнце. В ½ 12-го обедня с прелестным «Воскресни, Боже», которое я так люблю. В 1 ч. с Сашей поехали на похороны бедного Павла Баранова. Был просто вынос из дома, без всякой духовной церемонии. Воротились верхом. По дороге туда Саша спрашивал, как долго я полагаю здесь остаться. Я отвечал, до их переезда на дачу на Фоминой неделе, потому что долее мне тут нечего делать. Воротившись, разговор с Суворовым, главное, про Муравьева. Все, что он говорит, совершенно справедливо, но он слишком горячится и недостаточно хладнокровен, оттого имеет мало влияния. Весь день писал длинные письма Мише и жинке. После обеда играл в шахматы с Бибиковым. Потом старался спать, но не мог.

19 апреля

Пасха, Христос Воскресе. Ночной выход, как всегда, с дамами, но без Марии. Из семьи были Кати и Евгения. Все происходило как

всегда, но я особенно устал. Только что вошли в Золотую гостиную для разговения, поздравительная депеша от жинки. Саша был очень тронут и просил благодарить. Много христосования, все со мной очень любезны, один Меншиков с длинной фигурой. Господь с ним. Воротившись домой, у меня христосование с моряками и финляндцами, и всем сегодня произведенным выпуском гардемарин. Потом кончил еще письмо жинке и лег только в 5 ч. Спал отлично, и едва меня будудились в $\frac{3}{4}$ 10-го. День, как всегда, в визитах, и в христосованиях. Елена Павловна ко мне заезжала, завтракала у меня и много толковала про Варшаву и объясняла свои прошлогодние письма, и почему желала, чтоб мы весною были в Питере. Потом были у меня гродненцы, Татищев, произведенный в генералы, Витмер, Гловацкий и Горяинов. Были очень милы и взяли моих карточек для всего полка. Всенощная была в маленькой церкви, без выхода. Потом за чаем у Марии дети были особенно сумасшедшими. Играл одну партию в шахматы с Никсой, вечером в карты с Сашей. Лег только в $\frac{1}{2}$ 1-го ужасно уставший.

20 апреля

Утром был за докладом Краббе у Саши. Потом весь день оставался дома ради ужасной отвратительной погоды. По ночам до 2° мороза, днем не более 1° тепла, почти весь день идет снег, который остается лежать на земле, страшный НО ветер и ладожский лед на Неве. Мило! В 11 ч. у нас обедня. Сегодня празднуется в городе день рождения Саши, но у нас не было ни поздравлений, ни чего другого. Вчера вечером умер старик генерал-адъютант Петр Петрович Пален. Перед обедом немного ходил по Эрмитажу, который очень люблю. Он получил совсем другой вид после новой классификации картин, произведенной Вагеном. Обедал, как всегда, с детьми у Саши. Вечером был во Французском театре и хохотал. В 10 ч. отправился на вечеринку к И. М. Толстому, который всегда ко дню рождения Саши собирает старых его спутников по путешествиям 1838 и 1839 годов²². Было довольно весело. С Сашей играл в карты, в антрактах с толстым Чернышевым в шахматы. Потом ужинали. Все очень хорошо, но продолжалось слишком долго, и воротился домой только после $\frac{1}{2}$ 3-го, когда уже светало.

21 апреля

В 9 ч. утра ездили на катере сквозь лед в крепость, где слушали панихиду по Мама, Адини и Лине. Весь день, как все дни, ужасный *décousu**. Был с визитом у княгини Чернышевой, которая в ужасном

---

* Безалаберность, нескладность (*фр.*).

горе после потери ее единственного сына²³, но несет это горе очень христиански. Познакомился и с молоденькой миленькой вдовушкой. В 7 вечера делал прощальный визит Елене Павловне, которая едет в Москву. Потом с Сашей во Французском театре, где ужасно хохотали. Воротившись, писал жинке длинное письмо до ¾ 1-го и очень устал.

22 апреля

Утро было свободное, и я много читал. В 11 ч. ездил фотографироваться к Деньеру для варшавских полков. Возил тоже Николу и снимал его портрет для моей ежегодной коллекции. В ½ 3-го Финансовый комитет по государственной росписи. Невкусно. 46 м[иллионов] дефицита. Покрывается последним заграничным займом и 18 м[иллионов] серий, а между тем обратное поступление серий в казну все увеличивается. Плохо, и этак дальше идти нельзя. После обеда серьезно говорил об этом Саша. Он это очень хорошо понимает и твердо намерен при первой возможности начать разружение. Вечером играл с Перандом в шахматы и выиграл у него две партии. Потом был на маленьком музыкальном вечере у Кати. За ужином пили здоровье жинки. Воротившись, еще писал ей письмо.

23 апреля

Грустный день именин жинки в разлуке с нею. Саша утром заходил ко мне и объявил, что в честь жинки хочет быть к обедне в своем уланском мундире, и чтоб я ей о том сказал. В 11 ч. к обедне к Низи, ради его именинницы. Я тоже в уланском мундире. Его жена сегодня назначена шефом Харьковского уланского полка, а Ольга – одной из Кавказских артиллерийских бригад. Церковь у Низи просто чудо что такое, и свои певчие прекрасные. Потом у них же завтракали, и вся семья была сумасшедшая. Оттуда поехал к Деньеру фотографироваться в уланском мундире. Вышло очень хорошо. В 2 ½ опять в Комитет финансов, собственно чтоб прослушать вчерашний журнал и подписать его. Говорил тут с Валуевым про дело о содержании Велопольского. Потом заходил в Азиатский департамент посмотреть модель храма Гроба Господня в Иерусалиме с окрестным кварталом, которая очень важна и полезна при всех национальных и церковных спорах. Обедали тоже у Низи. Потом сделал у себя опять шахматное собрание. Сам мало играл, но смотрел, как другие играют. Очень я люблю эти вечера.

24 апреля

Отвратительная погода. Большую часть дня сидел дома. Скучно и грустно без жинки. Делал визит Горчакову, собственно, чтоб прослушать его по внешней политике. Говорил умно и умеренно. Цупал его

и насчет датского вопроса и убедился, что мне тут ничего не сделать. Вечером в Большом театре. По-русски «Страделла» и маленький балет «Нимфы и Сатир». Весь балетный люд совершенно новый, и мне очень дико.

25 апреля

В 11 ч. Радлов, миниатюрист Денъера, брал сеанс с меня, чтоб раскрасить фотографии. В это время с Бибиковым играл в шахматы и выиграл у него хорошенкую чистенькую партию. В 12 был у меня Валуев, и я с ним толковал полтора часа. Расспрашивал его про главные меня интересующие вопросы и был вообще вполне удовлетворен его ответами и воззрениями. Насчет муравьевщины он того же мнения, что и Суворов, но говорит хладнокровнее и толковее. В 2 с Николой ездил с визитом к Кушелевой, но не застал ее дома. Потом ездил верхом на Царицын луг посмотреть репетицию парада, которую делал Низи. Застал прохождение конницы. В 6 ч. обедал у Кати. Было так же мило, уютно и приятно, как всегда у нее. Потом во Французском театре. Далеко не было так весело, как те разы.

26 апреля

К обедне в Зимнем был в гродненском, в чакчирах и ментике. Должен был быть в присутствии государя спуск двух броненосцев «Колдун» и «Вещун» (Кознаков и Карпов), но ради сильного ладожского льда на Неве мы туда (на Гутуевский остров) не ездили, и их спустили без нас. В 2 ч. с Никсой и остальными племянниками отправился в балаганы. У Берга пантомима – ужасный вздор, но декорации и превращения хороши. У Турньера цирк довольно плохой. Только он и его жена хороши. Обед семейный у Саши, как всегда. Вечером составил у себя опять шахматное собрание. Пригласил нашего генерал-штаб-доктора Розенбергера как отличного игрока. Одну партию с ним проиграл, другую выиграл, чему был ужасно рад и тотчас записал ее. Во время игры приехал курьер из Гослара с премилым письмом от жинки.

27 апреля

Сегодня большой майский парад. Великолепно! Никогда такого не видал. Сам проходил, как всегда, с финляндцами и Гвардейским экипажем. Была тоже пришедшая конвоем из Варшавы 4-я рота царскосельских стрелков с Барановым. Погода отличная, солнце, жарко. С четверть часа шел дождь, но потом опять солнце и жарко. Только что же парад кончился, стало холодно, и полил дождь. Вечером собрал опять у себя шахматную компанию. Очень их люблю. Утром был у Саши за докладом Краббе. Сказал ему тут, что намерен возвращаться в Гослар

в пятницу. Суворов мне сказал, что вчера вечером приехал Муравьев. На станции его встретили офицеры первой дивизии, за исключением семеновцев, и сделали ему овацию. Суворов неистовствует.

28 апреля

Весь день в два приема, до и после завтрака, осматривал в подробности Новое Адмиралтейство, строящиеся там мониторы «Тифон» и «Ураган», и броненосный фрегат «Петропавловск», и все вновь устроенные мастерские, и вооружающийся корвет «Аскольд». Глазам не верится все, что сделано, и душа радуется. Мои мысли и моя деятельность вполне продолжают Краббе. Спасибо ему. Вечером в балет, а возвращаясь, опять в Адмиралтейство, видеть работу при газовом освещении. Великолепно.

29 апреля

Сергею²⁴ минуло 7 лет, и он получил первый офицерский мундир (разумеется, его стрелковый). Я был за обедней в стрелковом. Баранов со стрелками его поздравляли. После завтрака отправился до 5 ч. на Галерный островок. Там строится плавучая батарея по «Первенцу» «Не тронь меня», двухбашенная лодка «Смерч» и однобашенные мониторы «Единорог» и «Стрелец». Подрядчики Кудрявцев и Мичгель. Результаты еще удивительнее, чем в Новом Адмиралтействе. Просто восхищение. Воротился поздно для обеда Саши, и потому обедал один дома. Вечером опять шахматная компания. У Розенбергера выиграл одну партию.

30 апреля

Утром долго говорил с варшавским Милутиным. Со многими его взглядами не согласен. Сказал ему, что в его деятельности слишком много желчи и ненависти и мало христианской любви, и потому результаты могут быть только временные и непрочные. В 1 ч. с Сашей на Александровскую мануфактуру, где устраивается сталелитейная фабрика Обухова. Удивительно. Мы независимы теперь от иностранцев. При нас отлили орудие. Заходили и на карточную фабрику. Есть премущественные машины. Для меня на прощание семейный обед. Был потом в Морском корпусе, который растаял до 125 человек. Вечером немного во Французском театре. Потом толковал с Посыетом о будущем воспитании Николы.

Май

1 мая

Утром ходил в полной форме проститься с Сашей, как мы говорим, для истопников. Потом тотчас переоделся для дороги. Саша сам меня отвез на железницу. Там опять бездна народу для прощания. Саша сказал, что я произвел здесь хорошее впечатление и что надеется, что сам уезжаю с хорошим впечатлением. Простился со мною в вагоне и уехал. Пришлось еще довольно долго ждать. В 10 ч. отправились в путь. Сперва было очень холодно и ветрено, потом солнце нагрело воздух. С нами едет большая часть французской труппы. LAGRANGE, DUPUIS, RESNENA, TÉTARD etc. Часто на станциях сходились и болтали. Завтракали в Луге, обедали в Пскове, не заказывая нигде вперед, и за общим столом, и очень хорошо.

2 мая

В 6 утра в Вильне, поболтал с Крыжановским. Говорил, как ему муравьевщина невтерпех. За Ковном подсел епископ Лубинский. Говорил, как сперва было пошло с Муравьевым, а как теперь скверно. На границе долго ждали ради прописки паспортов. День почти жаркий и страшная пыль. В Эйдкунене переоделся en bourgeois*, и позавтракали. В Кенигсберге пообедали. Вечер чудесный.

3 мая

Ночью у нашего вагона испортилась ось, и должны были пересест в другой. В 6 ч. приехали в Берлин, а в 7 ½ отправились дальше. В промежутке пил кофе и вымылся в нашем посольском доме. На станции минутку видел Велопольского. В дороге очень жарко и страшная пыль. Стали так грязны, что просто отвратительно. В ½ 2-го прибыли, наконец, в Виненбург. Тут жинка и Оля. Счастье свидания! В дороге в Гослар, разумеется, все болтали про Питер. Тотчас пообедали. Очень устал. В 7 взял ванную, чтоб отмыть отвратительную пыль. Лег рано спать ради усталости. У жинки день нехороший, и она очень страдала, и опять старая слабость.

4 мая

Первый мирный день в милом тихом Госларе. Я жуирую невыразимо. Много болтал с жинкой про Питер, много читал новые шахматные книги, выписанные Тенгоборским по совету BASTEROT. День переменен. Обедаем в 1 час. В 8 я имею маленький ужин. Катался после обеда

---

* В штатскую одежду (*фр.*).

с жинкой и ходил с ней пешком, но было слишком жарко, надо будет ходить позднее. С варшавским Шлецером съехались вчера на чугунке, и он теперь гостит у нас несколько дней. Играл с ним в шахматы и выиграл. Слава опять нездоров, опять сильный жар. После лекарства Лампе он спал 7 часов, и потом ему стало лучше.

5 мая

Чудная жаркая погода. Воздух удивительный наполненный благоуханием от цветущих деревьев. Прогулка по аллее кругом города, прелесть как хороша. Новое разделение дня с обедом в 1 ч. и с маленьким ужином в 8, очень недурно. Катался и гулял пешком с жинкой. Много играл в шахматы и читал шахматные книги. День был счастливый, и я обыграл и Шлецера, и Гауровица. Вечером с жинкой играли септуор Бетховена в четыре руки.

6 мая

Та же жаркая прелестная погода. Жизнь, по-моему, здесь прелестна в своем тихом однообразии. Катались с жинкой в Окер. Распустившаяся свежая зелень удивительно хороша. В 5 ч. заехали в дом господам Фенкнер. Тут пили кофе и болтали. По-моему, было прескучно. Mais il fallait faire bonne mine à ennuyeux jeux*. Жинка воротилась ужасно утомленной. Все читаю шахматы и замечаю, что делаю успехи по игре с Шлецером, у которого выиграл три партии, а проиграл одну.

7 мая

Завтракали раньше, часов в 12, а в 1 ч. отправились всею компаниею и с детьми в Гарцбург. Там рандеву с ганноверской семьей. Съехались по дороге в гору, где был во времена оны замок Гарцбург. Большая радость свидания семьи с жинкой. Наверху чудный вид на равнину и на горы. Брокен перед носом. Провели там весь день и обедали очень весело. Вниз спустились пешком в 7 ч. и опоздали к поезду железницы. С час прождали внизу. В 9 ч. были дома порядочно уставшие, но довольные.

8 мая

Погода еще лучше вчерашней, менее жарко и не так ветрено. Катались с жинкой по чудной Окской долине, а вечером ходили пешком как всегда по аллее около города. Приехали Тишендорф, который мне крепко надоел своими денежными попрошайствами, и наш старый

---

* Но пришлось делать хорошую мину при скучной игре (*фр.*).

Сабуров, который к нам по-старому очень привязан. Шлецер завтра возвращается в Варшаву, и потому написал чрез него письмо Бергу.

9 мая

Утром еще жарче, в полдень сильная гроза и дождь. В 3 пошел гулять, но ливень заставил воротиться. С Сабуровым играл в шахматы. Одну партию выиграл, другую проиграл.

10 мая

После вчерашней грозы стало гораздо холоднее. Утром только 8°, днем теплее, а когда солнце, то и совсем хорошо. В 12 пообедали, а потом отправились всей компанией через Гарцбург в Илзенбург. По дороге очень красивые виды Гарца. Самая ильзенбургская долина прелесть, лучшее место, которое доселе видал в Неметчине, очень напоминает Орианду. Походили пешком в долине. Заезжали потом на чугунно-литейный завод графов Штольберг. Здешний чугун отличается особенною крепостью и вязкостью. Купили разных мелочей, а я взял образчики чугуна. В трактире пили кофе. На возвратном пути сильный ветер и дождь. Воротились в 8 ч. и вечер провели как всегда.

11 мая

Ужасный холод, только 5° и ужасный ветер с непрерывным дождем. Несмотря на то, я ходил пешком в непромокаемом пальто. День обыкновенный.

12 мая

Холодно и скверно, ветер, дождь. Совершенно, как и у нас в мае. Вечером стало лучше, и показалось солнце, и мы с жинкой очень приятно походили пешком. Сегодня день рождения Лампе, ему 70 лет. Поэтому во время прогулки заходили к нему и пили у него кофе под музыку и пальбу.

13 мая

Сегодня отец жены отправился ко дню рождения короля в Ганновер. Оттуда он отправится прямо в Frönlisch-Widerkunft, где будет ожидать нашего приезда. Жинка его провожала до Виненбурга, несмотря на дождь и страшный ветер, совершенный шторм. Дождь лил почти непрерывно весь день. Только вечером в 7 ч. нам удалось немного походить. М^н Минквиц, едучи на воды за границу, к нам захала, была за обедом и вечером. Разговоры все с ней про Варшаву.

14 мая

Такая же холодная ветреная, дождливая погода. К вечеру ветер поразогнал тучи, показалось солнце, и мы немного покатались в

коляске. Весь остальной день сидели дома. Дети много у нас были и играли. Вячеслав особенно делается мил.

15 мая

День рождения здешнего короля. Унтер-офицеры здешнего стрелкового батальона очень хорошо поющие нам задали серенаду, но выбрали престранное время ½ 6-го утра. Жинка долго не могла снова заснуть, и у нее разболелась голова. В 10 ч. мы были в здешней церкви. Ужасно я не люблю протестантского богослужения, и оно всегда на меня производит самое тягостное впечатление. В 2 ч. был у нас большой обед для всех здешних *sommités**. Остальной день обыкновенный. Погода та же, холодная и ветреная, но мы немного покатались. Вечером приехал Вжеснёвский. Интересно рассказывает про польские интриги в Париже.

16 мая

Та же скверная, холодная, ветреная погода. Весь день сидели дома, вечером только немного походили. Писал письмо Саше к именинам Алексея. Приехал Сумароков и много рассказывал, как было его назначение к нам в Варшаву, и как оно было потом отменено. В этом было много странностей, но все-таки приезд его в Варшаву была бы беда, *parsequ'il tombe dans L'enfance***.

17 мая

Погода еще хуже, весь день льет как из ведра. Жинка совсем на воздух не выходит, а я ходил пешком, несмотря на ливень. Весь день сидели дома, и ничего особенного не было.

18 мая

Погода менее скверная, по крайней мере нет дождя, хотя холодно и ветрено. Вечером даже показалось солнце, и мы с жинкой немного ходили.

19 мая

Утром холодно, как все эти дни, но солнце, и оттого все становилось теплее, дошло до 16° в тени. Вечером поехали в *Kinder-Brunen*, и ходили там пешком по прелестной дорожке около пруда и по кособору. Было совсем тепло, и прелестный благоуханный влажный воздух. Заходили к господам Вёттснер, которые тут же живут в прелестном садике. Посидели у них в дому. В это время приехало семейство

---

* Знаменитость, верхушка, здесь — высокопоставленные (*фр.*).

** Потому что он впадает в детство (*фр.*).

Osthaus. История с блохой, которую я отыскал на бурнусе жинки, которая перескочила ко мне на ус и которую с уса снял у меня Osthaus. Только что воротились домой, пошел проливной дождь и продолжался весь вечер и всю ночь.

20 мая

Начали сегодня прерванные ванны в Мариенбаде. Очень приятно. Оттуда возвращаемся домой пешком. Погода теплая, но очень часто идет дождь. Вечером ходил пешком на гору, что за скалой за городом. Оттуда прелестный вид на город. Приехал к моим именинам из Ганновера Персиани.

21 мая

Мои и Костины именины, но без богослужения не делает впечатления праздника. Весь день получал бездну депеш со всех сторон и от войск. Жена на все отвечала с большим мастерством, но это ее очень утомило. Купались в Мариенбаде, как вчера, и я брал к себе в ванную Костю и Митю, что их очень забавляло. Весь день почти дождь. Вечером только немного покатались.

22 мая

Погода полутеплая, 10° и 12°, но часто дождь. Купались в Мариенбаде, и Костя и Митя у меня в ванной очень забавлялись. Воротились оттуда пешком. Вечером пили кофе в трактире у Kinder-Bunnen, и очень было весело. Походили там пешком. Видел генерала Бонтана, с которым в Петербурге странно и бесцеремонно обращались, так что он должен был выйти в отставку. Что он говорит про способ исполнения крестьянской реформы в Польше, весьма неутешительно. Получил новое письмо от Сомте Basterot, которому посылал две мои партии, выигранные у Бибикова и Розенбергера. Он находит, что я сделал большие успехи, и некоторые ходы весьма хвалит. Жинка мне подарила новые шахматы из Парижа, дорожные и великолепные.

23 мая

Тепло, когда возвращались пешком после ванной из Мариенбада, даже жарко. Но после полудни пошел крупный грозовой дождь и шел почти весь день. Вечером прекратился, и мы поехали в шестиместном нашем шарабане. Я сам правил. Ездили по шоссе за Мариенбад в какую-то деревню, где прехорошенький помещичий дом с садом. Потом еще походили пешком. Приехал Рехенберг, прусский консул в Варшаве, которого мы очень любим. Много с ним толковал, но услышал мало утешительного. Кажется, что там идет большая путаница, и Бог знает, чем кончится.

24 мая

Погода прелестная, теплая, но не жаркая. Утром простились с Гаурицием, который на несколько недель едет лечиться в Карлсбад и повидается с семьей. День прошел как всегда. Купались. В 5 часов отправились в шарабане со всеми четырьмя ганноверскими лошадьми four in hands* в Гарцбург. Я сам временно правил. Вечер чудный. Походили пешком по прелестной прогулке под горами. В это время была народная стрельба в цель. Я отправился сам туда и вторым выстрелом попал в середину сердца. В саду трактира пили кофе, который готовил Тенгоборский. Было очень весело. Воротились в 9 ч. и играл с жинкой в 4 руки.

25 мая

Очень тепло, но страшный ветер. После купанья возвращались пешком, как всегда. После обеда отправился пристреливать новую винтовку, купленную мною у Линднера с его системою заряжания с казны. Стреляет недурно. Вечером отправились в шарабане (я сам правил) к Остгаузенам. Чудное имение и хозяйство, расположенные в великолепном старинном монастыре. Жена хворала, без голоса и в лихорадке, потому, несмотря на чудный вечер, пили кофе в доме. Потом походили по хозяйству, в овчарню и у свиней, потом в лесок на горку, откуда чудный вид на весь Гарц. Хозяйство чудное, и когда-нибудь я хочу его подробно осмотреть. Вся экспедиция была очень приятная. Воротились часов в 10.

26 мая

Хорошо и тепло, но ветрено. Купались и воротились пешком, как всегда. Костя не купался, потому что от купанья у него высыпала сыпь на всем теле. Вечером ездили на окрестные долины. Навверху в доме лесничего пили кофе. Воротились после 10 ч., когда было уже совершенно темно. Несмотря на то, я все время правил и очень благополучно.

27 мая

Тепло, но сильный ветер. Митя тоже не мог купаться ради сыпи. День прошел обыкновенным порядком. Вечером ездили в Виненбург встретить Петра Ольденбургского с женою, которые к нам приехали недели на две. Пили там кофе и привезли назад в шарабане. Я сам правил.

---

* Четверней (англ.).

28 мая

Очень жарко, хотя облачно. После купанья, когда мы возвращались пешком, толковал с Петром про новый фазис голштинского вопроса, как Россия объявила, что ему уступает свои права. Вопрос только в объеме. Все ли герцогство или *der Gortorpsche Anteil**. Это еще не ясно. Вечером приезжал к нему прусский посланник, присланный нарочно от короля. Кажется, Пруссия готова его поддерживать. Ездили вечером к водопаду в Окер и пили там кофе. В это время пошел дождь. Прождали с час и воротились без дождя.

29 мая

Прелестная жаркая погода. Дети еще не купались из предосторожности ради сыпи. Днем оставались дома, а вечером ездили в Гарцбург. Только что добрались до трактира, как разразилась страшная гроза с ливнем и шквалом. Пили там кофе. Петр Ольденбургский рассказал мне свой разговор с прусским посланником Изенбургом. Пруссия готова его поддержать, если его кандидатура распространяется на оба герцогства, а не на один Готорпский участок. Петр отвечал, что Готорпский дом имеет решительные права наследства на оба герцогства в полном объеме и что он так и будет требовать, но что для этого ему нужно знать наше объявление в конференции и иметь официальный акт уступки прав от нас. Он меня просил об этом уведомить Горчакова в Берлине. Воротившись с прогулки, с Тенгоборским соображали это письмо, которое вышло хорошо и ясно, и которое завтра с нарочным отправится в Берлин, куда Саша приехал вчера вечером.

30 мая

Утром письмо к Горчакову подписал и отправил. Петр им доволен. Приехал Шестаков нас навестить. С нами обедал и гулял. Много с ним болтал про морское дело. Погода отличная, хотя облачно. Вечером походили у *Kinder-Brunnen*, где так хорошо, а потом покатались. Я сам правил. Получил телеграмм от Саши из Потсдама, что могу приехать в Кисинген, когда хочу. Полагаю отправиться в четверг будущей недели.

31 мая

Петр Ольденбургский отправился дня на два в горы погулять. Утро чудное, жаркое. Но с 11 ч. дождь, который почти без перемешки лил весь день. Воротились, однако, с купанья пешком. Весь день сидели ради дождя дома, и было всем скучно, но не мне, потому что я много

---

* Готорпский удел (*нем.*).

читаю. В 9 ч., когда было уже почти совершенно темно, я с жинкой походил с полчаса пешком, и было чудо как хорошо, и удивительный воздух после дождя.

Июнь

1 июня

Нашему Мите минуло 4 года, дали ему перед купаньем несколько игрушек, которым он был очень рад. Получил утром от Горчакова из Берлина ответ Петру Ольденбургскому. Весьма удовлетворителен. Наша уступка прав сделана широко, без всяких *restrictions territoriales**. Посылает тоже копию декларации, сделанной Бруновым в конференции, и обещает документ 17-го марта 1862 года обратиться в официальную бумагу за подписью государя. Это даст, наконец, возможность Петру немедленно приступить к делу. Погода чудная, жаркая и слышится гроза в воздухе, но она наступила только в 11 ч. ночи. Вечером сделали прелестную прогулку в Гарцбург и дальше по долине, до водопада, где пили кофе на воздухе. Воротились оттуда пешком лесом вдоль ручья, прелесть как хорошо. В 10 ч. Петр воротился из своей поездки по Гарцу. Мы вместе прочли ответ и бумаги Горчакова и решили, что он тотчас приступит к делу. В этом смысле написал телеграф Горчакову.

2 июня

Погода жаркая и слышится гроза в воздухе. Когда возвращались пешком после купанья, нас застал дождик. День обыкновенный. Вечером ездили в Lautenthal. Дорога по долине очень живописна, но самое местечко ужасная дрянь. Пили там кофе. В это время ужасный ливень. На возвратном пути нас немного помочило. Потом отдаленная гроза, и непрерывная молния, очень красиво. В 10 ч. вечера Петр отправился в Киссинген, я же намерен ехать в четверг.

3 июня

Опять очень жарко, и гроза в воздухе. После обеда хотели сделать прогулку в прелестную долину Гарцбурга. Но на пути небо совершенно заволокло, полетел сильный шквал, и потому мы остановились в трактире в Окере. Полил сильный дождь. В это время мы пили кофе, и я играл в шахматы. Было очень приятно. Воротились благополучно, но только что были дома, как опять полило.

---

* Территориальных ограничений (*frr.*).

4 июня

Утро еще провел дома, а в 10 ч. с Киреевым отправился в Виненбург, а оттуда по чугунке. Ехали очень хорошо. Очень красивые места, особенно Мюнден. Вечером пошел дождь, но тепло. Обедали на скороспелку в Касселе. В ½ 11 приехали во Франкфурт. Пошли пешком в город и поместились в Английской гостинице.

5 июня

Чудесный теплый день. Пили кофе дома. В 11 отправились по железнице. Чудные места. На дороге встреча с Лосей Бобринским. В 3 ½ в Швейнфурте. Оттуда сухим путем по почте. Сперва скучные плоские места, потом чудные долины. В ¼ ч. до Киссингена встретились с Сашей и Мариєю и детьми. Очень милая встреча. Привезли меня с собою в город, и поместили в своем доме в кургаузе, в комнатах Горчакова. Пообедали, и вышел. Сперва к дяде Фридриху Альтенбургскому и к Петру Ольденбургскому. Ни того, ни другого нет дома. Пошел на прогулку. Бездна народа, очень *élégant**. Тут всех увидел, и австрийского императора. С Петром разговор, как стоят дела. Он считает, что плохо, потому что Горчаков не хочет давать теперь еще официального акта *de la session***. Надо мне будет поработать. Вечер у Саши и Марии. Играли в карты и в 4 руки с Сабининой. У меня страшно голова разболелась, и я лег в 10 ч.

6 июня

Встал в 6 ч. В это время играет музыка, и начинают пить воды. Одевшись, но не пивши кофе, отправился на прогулку. Очень много народа *et très élégant****, но мало хороших. Увидел австрийскую императрицу. Она особенно *en beauté*****. С Горчаковым долго ходил и толковал про Петра Ольденбургского. Настаивает, чтоб он начал действовать во Франкфурте, но акта *de session* официально давать не хочет, потому что не хочет окончательно отказаться от Лондонского трактата. Это выходит полумера. После прогулки, когда пил кофе, Петр у меня сидел, и я с ним про это толковал, и он мне доказывал, как ему с такою полумерою действовать невозможно, и как он неминуемо тогда провалится во Франкфурте. В 11 ч. оделся в австрийский мундир и сделал визит австрийским величествам. Показывался в этом мундире Саше и рассказывал ему вкратце разговоры с Горчаковым и Петром.

---

* Нарядного (*фр.*).

** Об уступке (*фр.*).

*** И очень нарядного (*фр.*).

**** Блестящая (*фр.*).

Саша убежден, что Лондонский трактат не состоится, и не прочь от него совсем отказаться теперь же. Выходит, что царь жалует, да псарь не жалует. В 2 ч. обед у Саши, и тут тоже Петр. Имел случай поговорить с Сашей, который ему тоже повторил, что и мне, и готов ему дать теперь же официальный акт de session. Поэтому в 4 ч. зазвал к себе и Петра, и Горчакова, чтоб постараться окончательно обделать дело. Горчаков решительно акта не хочет, но согласен на письмо от Саши. Позвали Жомини и продиктовали ему проект. Спорили из-за этого 1 ½ часа, потому что Горчаков не соглашается высказать, что Лондонский трактат рушился, а без этого Петр ничего делать не может. Все из-за этого очень утомились. Вечером на прогулке еще с Петром толковал и несколько его успокоил. Перед обедом сегодня приехали Оли с Карлом, а вечером король Баварский и Адольф Нассауский. Вечером посидели между собой, а собрания не было, потому что Саша должен был писать с курьером.

7 июня

Утром рано та же прогулка на водах и встреча с принцами. В ½ 10-го Горчаков у меня с проектом письма, который показывал Саше. Тут согласился вернуть фразу о разрушении трактата, du moment que les bases du traité de Londres *sont invalidées**. Это уже лучше вчерашнего. В 10 ч. обедня с тремя длинными коленопреклонными молитвами ради Троицы. В это время страшная гроза. После Петр у меня. Читал ему проект письма. Лучше вчерашнего, но находит, что фраза двусмысленная и *prête à interprétation***. Долго с ним спорил, но он просит подумать. Одеся в полную форму для визитов. Король Баварский у меня. В ½ 2-го я к Петру. Застал у него его министра Rösing и Beaulien. Конферировали все вместе. Доказали мне невозможность им выступить во Франкфурте с таким двусмысленным выражением. Просили прибавить к *droits de succession**** слова Schleswig et Holstein****, ссылаясь на текст Варшавского протокола. Надо мне, стало быть, постараться еще поломать Горчакова. В 3 ч. обед у австрийцев. Были очень милы, но продолжалось ужасно долго. В 6 ч. Горчаков опять у меня. К моему несказанному удивлению, он тотчас без затруднения и без всяких споров на все согласился и

---

* Раз уж основания Лондонского трактата являются недействительными (*фр.*).

** Дает повод для различных толкований (*фр.*).

*** Правам наследования (*фр.*).

**** Шлезвиг и Гольштейн (*фр.*).

собственноручно сделал нужные и просимые перемены. Вычеркнул *du* момент, и написал *vi que**, что совершенно ясно, и на все остальное также тотчас согласился. Просто удивительно и не верится. Весь вечер таскался по прогулке, отыскиваю Петра, чтоб сообщить ему эту добрую весть, но не мог найти. Поэтому написал ему записочку. Вечер провели между собою. Саша играл в карты, а мы болтали. Саша вечером же подписал письмо, и оно доставлено Петру. Итак, дело улажено, хотя не без труда.

8 июня

Утро туманно и холодно. После явилось солнце и стало тепло. С 6 ч. утра прогулка, как всегда, на водах. Пил кофе с Сашей и с Марией. Писал жинке. Долго сидел у Оли, которая рассказывала про Веру. Заходил потом к Долгорукому и немного ходил. Заходил в Анатомический музей, в котором ужасные гадости. В 3 ч. у Саши обед с величествами и высочествами. Потом с ними и катался, и ходил пешком. Вечером играли в карты и ужинали, и выходили на минутку на иллюминацию на водах.

9 июня

День прошел так же, как все остальные, в прогулках, безделье и усталости. Обед был опять с величествами и высочествами у короля Баварского, после чего император австрийский отправился в Карлсбад. Вечер у Саши – играли в карты, и я ужасно проигрываю.

10 июня

Утром сделал прогулку на водах, как всегда. Потом прощальные визиты, причем король Баварский мне объявил, что назначает шефом своего третьего кирасирского полка. Очень мило с его стороны, но вот еще лишний мундир. В 12 ч. отправился в возвратный путь. При перекладке лошадей встретился с Карлом Веймарским. По железнице очень жарко и пыльно. В 8 ч. приехали во Франкфурт, и пешком пошел в отель. Там перекусили, выпили кофе и отправились в Зоологический сад, где музыка и много гуляющих. Чудный вечер, и воротились пешком в отель.

11 июня

В ½ 11-го по железнице в Висбаден, где провели весь день. Сперва осмотрели прелестную русскую церковь с монументом и гробницей Лили. Все остальное время в кургаузе. Очень жаркий прелестный день. Много русских знакомых. Почти все время провел с сестрами

---

* Вычеркнул «раз уж» и написал «ввиду того, что» (*фр.*).

Базилевскими, то есть Дубельтшей и Кушелевой. Тоже Молостова (Суворова). Скоро все знали, кто я. Много и поляков, но смирны. Французский дем-монде*. Ничего в нем хорошего, кроме Souvise. Пробовал играть в рулетку и выиграл около 10 наполеонов**. Русские со мной ужасно любезны и провожали до железницы, по которой отправились обратно в 9 ч. В колоннадах накупил много безделушек.

12 июня

В 6 ч. отправились по железнице обратно, и потому пришлось вставать в 5 ч. По дороге ничего особенного не было. День не теплый и ужасный ветер. Высадились в Зезене. Дома, слава Богу, все благополучно, и большая радость свидания. В гостях хорошо, а дома лучше.

13 июня

На сегодняшний день устроен рандеву с ганноверской семьей²⁵ в Гарцбурге. Несмотря на ветер, дождь и холод, отправились туда в 11 ч., дождались их приезда по железнице и вместе поехали в новую гостиницу при въезде в долину. Там в 2 ч. обедали нашей кухнею, которою все были очень довольны, и провели весь день, куря, болтая и играя. Было мило и семейтнлн***, несмотря на дурную погоду, которая нас заставила все время оставаться дома. Воротившись в 9 ч., нашел два телеграфа, от Оли о смерти короля Виртембергского, и от Саше, что он желает, чтоб я тотчас отправился в Штутгарт на похороны.

14 июня

Протившись с жинкой и детьми после такого короткого свидания очень грустно, отправился в 10 ч. в Виненбург, и оттуда шнелдугом**** по железнице во Франкфурт. Почти все время дождь. В Касселе во время обеда виделся с Орленком и посидел с ним 10 минут. В ½ 11-го приехали во Франкфурт, и, почитавши газеты в английской гостинице, лег спать.

15 июня

Утром спокойно пил кофе, и в ½ 11-го по чугунке в Штутгарт. С нами в поезде Август Виртембергский. В 4 ч. приехали в Штутгарт. Потом на виллу к Оли и Карлу. Я помещен с Верой в их старых комнатах в оранжерее. Вечер провели с Олей. Разговоры только про короля,

---

* Полусвет (*фр.*).

** Так в подлиннике, правильно: «наполеондров».

*** Приятно (*нем.*).

**** Экспрессом (от *нем. schnell Zug*).

его последние минуты и завещание. Ночью его переложили в гроб и перевезли в город.

16 июня

Утро провел у Оли. В 10 отправилась в город для приемов. Я в 12 в город для визитов. Съехала бездна принцев и всевозможные и невозможные вюртембергцы. В 2 обедал с Оли. Вечером немного погулял в дворцовом саду и в городе. Вечер провел у Оли. Играли в карты.

17 июня

Утро дома. В 12 опять визиты по бездне приехавших принцев. Обед в 2 у Оли с приехавшим Александром Гессенским. В 7 во дворец к последней церемонии. Очень хорошо устроено, но прехолодная речь. Вечер у Оли.

18 июня

Ночью короля увезли без церемонии на Rottenberg и похоронили в 3 ч. При этом были только мужчины семьи. В 8 ч. с Оли поехали туда. Там женщины семьи. Служили панихиду и сошли в подвал, где видели гроб короля, положенный рядом с гробом Екатерины Павловны²⁶ в общем саркофаге. В 12 еще визиты по принцам. Обед в 2 с Оли, которая очень устала. Вечер у Оли с Александром, очень приятно.

19 июня

Сегодня для Оли первый спокойный день. Но все-таки утром она должна была ехать в город для некоторых приемов. Поехал с нею вместе и там оставался у Александра во время его завтрака до отъезда. Виделся также с Адольфом Нассауским. Таскался потом по магазинам и купил дорожный чемодан. Весь день холодно и проливной дождь. Обед как всегда у Оли. Вечером с Карлом ездили в чудную Вильгельму и осмотрели ее в подробности. Потом вечер у Оли с нашим Петром Ольденбургским, после чего окончательно простились.

20 июня

Встал в 3 ч., чтоб успеть выпить кофе, и в 5 ч. отправился по железнице сперва в Нордлинген, очень хорошо и исправно, только путаница с билетами. Оттуда по новой дороге, которая только вчера открыта для публики, прямо через Анспах на Вирцбург. Отвратительная дорога и страшные удары и толчки. У меня предчувствие, и говорил Кирееву, что так не может обойтись благополучно. Так и вышло, в 12 ¼ пошли страшные толчки, и весь поезд выскочил из колеи. Передовые и задние вагоны совсем опрокинулись, только машина и наш средний вагон остались на полотне, хотя наш – поперек дороги. Стекла посыпались на меня, но я выскочил, слава Богу, совершенно

целый и невредимый. Опять просто один Бог спас. Пошли вытаскивать пассажиров. Оказалось, что никто не убит и даже серьезных ран нет, одни незначительные царапины. У нас арника пошла в дело, и мы некоторых перевязали. Вытащили вещи и расположились на поле ждать помощи с ближайшей станции. Около 2 ч. пришел поезд и довез до станции Уффенheim. Там ждали до ½ 5-го и отправились в Вирцбург, куда приехали в 6. В дороге с нами пять женщин. Одна очень хорошенькая и порядочная, она венская актриса Anna Bartelmann, замужем Greier. В Вирцбурге ждали час и перекусили. Дальнейший путь обыкновенный и совершенно благополучный. Только у меня ужасно голова разболелась. Приехали в Киссинген около 11 ч. Мари уже в постели. Саша встретил, и я с ним поболтал, поужинал и лег спать.

21 ИЮНЯ

На утреннюю прогулку на воды не ходил, потому что надо было выспаться после вчерашнего утомления. Пил кофе у Марии и рассказывал ей вчерашнее происшествие. В это время пришли Карл, брат Марии, с Элцхен и Фриц Мек[ленбургский] с своей молодой женой Анной Дармштатской²⁷. В 10 ч. обедня, певчих нет, и потому свой доморощенный хор из общества, который, по-моему, пел очень плохо. Тотчас после служил молебен ради сегодняшнего варшавского происшествия два года тому назад и ради вчерашней истории и усердно благодарил Бога за чудесное спасение²⁸. Потом принимал депутацию моего Баварского кирасирского полка и ездил в мундире к баварскому королю благодарить за полк. Обед в 2 у Саши. После обеда Горчаков сидел у меня, и я с ним дополнительно говорил про ольденбургские дела. Читал потом составленный им для Никсы отчет о нашей политике. Умно и хорошо, но чересчур много желчи против Наполеона. Читал тоже интересное письмо Миши об окончательном умирении Кавказа. Саша ему послал Георгия 2-й ст[епени] и бриллиантовую саблю. С Сашей и Марией ездили по шоссе, надеясь встретить Александра, но он не приехал. Потом ходили на прогулке, довольно долго с императрицей австрийской²⁹ и с королем баварским. Он ужасно мил со мною и как-то особенно меня полюбил. Заставил себе говорить «ты», хотел, чтоб я ему дал моих волос, чтоб я ему непременно писал и хочет завтра меня проводить в Швейнфурт, чтоб по дороге хорошенько со мною поболтать. Вечер у Саши как всегда. Играл с ним в карты и немного с Сабининой в 4 руки.

22 ИЮНЯ

Ходил на утреннюю прогулку. Виделся с эрцгерцогом Стефаном, его братом Иосифом и женою последнего Клотильдою, которая очень

хороша собою. Простился тут же с императрицей австрийской. Был еще за кофе у Саши и Марии. Простился со всеми, и в 1/2 10-го с королем баварским отправился в Швейнфурт. Много с ним толковал в дороге, особенно про семейную жизнь, которой у них совсем не доставало. Он меня очень полюбил и много расспрашивал про жинку и Олю. Я полагаю, не думает ли он про нашу Олю. Это Божья воля. В Швейнфурте недолго ждали. На пришедшем поезде приехал Никса. Успел только его обнять и познакомиться с королем, и, простившись, отправились в дальнейший путь по железнице. В Бамберге долгая остановка, и в это время разговор с баварскими офицерами. В Кобурге, который очень красиво лежит, особенно замок, опять остановка, и потом короткий путь по железнице в Sonneberg. Там взяли экстра-почту и отправились через горы. Чудные виды. Много шли пешком. Один раз, в Neunhaus, переменили лошадей и в 10 ч. приехали в Saalfeld. Остановились в гостинице «Zum Hirsch»*, поужинали и легли спать. Этот путь делаю один с Киреевым, без прислуги. У меня свой чемодан, и я все делаю сам.

23 июня

Спал дурно. В 9 ч. отправились дальше по чудной долине Saal. Rudolstadt удивительно красив. У Орламюнда повернули направо, и в 12 ч. был в Hummelschain, где никто меня так рано не ожидал. Радость свидания. Обедали в 1 ч. Потом спал полтора часа, покуда все другие отправились в Frönlisch Wiederkunft. Я оставался дома, читал и ходил гулять. Вечер провели вместе, я играл в шахматы с доктором тестя, который очень порядочно играет и меня обыграл.

24 июня

Ужасная погода, холод и непрерывный дождь. В 11 ч. ходил гулять, и меня крепко вымочило. Обедаем в 2 часа. В 5 ездили во Frönlischwiederkunft. Он прелесть как мил, un véritable bijou**. Оставались там до 8 ч. Вечер провели между собою. Играл в шахматы с доктором Тиленом и выиграл у него две партии.

25 июня

В 11 ч. с жинкой походил пешком в лесу, и нас вспрыснуло дождем. После того во весь день без перерывки лило как из ведра, и мы никуда не могли выходить. Много играл в шахматы и на бильярде.

---

* «У оленя» (нем.).

** Подлинная драгоценность (фр.).

26 июня

День рождения моей сладкой жинки. Ей минуло 34 года. Да сохранил ее Бог на наше счастье. Погода ужасная, холод и льет весь день. Утром дал ей подарки. В 1 ч. отправились во Frönlischwiederkunft, обедали там и оставались весь день. Была музыка, и я играл в шахматы, а вечер провели дома. В это время приехала Marie-Eduard. Очень мила.

27 июня

Погода получше, по временам солнце. Утром сделал прелестную прогулку в лесу и по долине. Вечером прокатились через Санла и Orlamünde назад. День проходит очень приятно. Часто играю в шахматы и в бильярд.

28 июня

Наконец хорошая летняя жаркая погода. В первый раз оделся в короткие широкие штаны, чулки и ботинки Nickel-vokkers. Утром ходили пешком в саду. После обеда ездили в Frönlisch-W[iederkunft] и там тоже ходили в лесу.

29 июня

Погода чудная. Экспедиция в Шварцбург. Отправились в 10 утра, воротились в 10 ночи. Очень хорошо, но порядочно утомительно. Черная долина действительно великолепна, особенно у самого замка, как он сам ни плох. В нем убили ядовитую змею. После обеда ходили еще в гору Trippstein, откуда чудный вид на долину.

30 июня

Утро чудное, жаркое. Пил кофе и читал на воздухе перед домом. Но после полудня – облака и дождь. В ½ 6-го ездили в Санла и купили разные игрушки для завтрашнего рождения Вячеслава. На возвратном пути немного шли пешком. Вечер провели как всегда. Играли в 4 руки и в шахматы.

Июль

1 июля

Сегодня нашему ангельчику Вячеславу минуло 2 года. Утром мы ему дали подарки. Он все очень хорошо понимал и радовался. Погода очень хорошая, но не жаркая. Много сидел на воздухе и читал. Вечером ездили в лес в местечко Rieseneck, где оставались весь вечер, пили чай и ужинали. Покуда другие ходили пешком, я играл в шахматы с доктором Тиленом. Возвращаясь, я сделал большую часть дороги пешком.

2 июля

Чудная погода. Много сидел на воздухе и читал. Написал длинное письмо Мише, чтоб поздравить со вторым Георгием и бриллиантовой саблей и чтоб рассказать все, что с нами происходило. Вечером ездили в Орламюнде. Пили сперва чай на террасе, откуда отличный вид на долину, потом осматривали местность, где стоял древний замок, от которого сохранилась еще одна башня. Это замок de la dame blanche*. Вид оттуда на долину еще лучше. Притом вечер был удивительный: тихий, теплый и удивительно прозрачный. Одним словом, экспедиция была чудная. Возвращались при чудном лунном свете.

3 июля

Такая же чудная погода, и много сидел на воздухе и читал. Вечером ездили в парк. Смотрели кормежку кабанов и две кормежки оленей. Очень мило. На второй кормежке пили чай. Вечер чудный. Воротились домой пешком.

4 июля

Чудная погода, жарко. Много сидел на воздухе и читал. Утром ходил с жинкой в лесу, где славный воздух и запах. Вечером в парке один на кормежке. Прекрасные сильные рогатые олени. Пили чай в саду. Потом катались по дороге в Lansen-Orla, по долине Orla, которая чрезвычайно живописна.

5 июля

Отправились, чтоб видеть Сашу у Карла Веймарского на перепутье при его возвращении в Россию. Погода чудная, жаркая. Все утро сидел на воздухе, пил кофе и читал. В 11 часов отправились с жинкой и Олей в нашей плетеной коляске. Не жарко, потому что ветер продувает, но пыльно. До Јена чудная дорога по долине. Там переменили лошадей. Студентов было мало, и неприятностей не было. С интересом наблюдал окрестности, вспоминая подробности сражения 1806 года, которые читал у Тиера, и рассказывал жинке. Ехали очень скоро поздешнему и в ½ 3-го были в Веймаре, где на станции железницы обедали. В ½ 5-го по железнице отправились дальше. Тут очень жарко, пыльно и душно. В Эйзенахе нас встретил Карл Веймарский и повез в Вильгельмштадт. Чудная дорога, совершенный парк. Там София. Вечер провели в семье, и в ½ 11-го разошлись по домам.

---

* Белой дамы (фр.).

6 июля

Встали очень рано и торопились, потому что по путанице уверили, что Саша будет в 8 ч. Долго ждали, и он приехал, как было сперва сказано, в 9. Очень мил с жинкой и доволен ее видеть. В 12 ч. завтрак семейный. Тут были Гейнрих Голландский и Герман Веймарский (Виртембергский), которые приехали ради смерти его больной сестры Анны. Потом прогулка в колясках и пешком по прелестным окрестностям. До обеда отдохнули. В 5 ч. большой обед в белых галстуках и лентах со свитами. Потом, переодевшись, отправились в Вартбург. В подробностях осмотрели эту прелесть и пили чай. Проводили Сашу на железницу в Эйзенах и воротились в Вильгельмшталь в 11 ч. очень уставшими и тотчас легли спать. Жинка выдержала этот тяжелый день лучше, чем я ожидал. Саша был с ней мил все время.

7 июля

Ради вчерашней усталости спали до 9 ч. В 12 ч. для нас *déjeuner dinatoire*, а в 1 ч. отправились. Я с Карлом шел пешком по ущелью и долине *Аннатнал*. Удивительная прелесть. В 2 ч. по железнице из Эйзенаха в Веймар, куда приехали в 4 ч. Пили чай на станции и поехали в русскую церковь на гробницу тетушки³⁰, где служили панихиду и поклонялись гробнице. Жинка очень плакала. Оттуда прямо в обратную дорогу. В Яена нас дожидался тесть с Терезой, и с ними прибыли в Гумельхгайн в 9, поужинали и легли спать.

8 июля

Погода серая и недовольно теплая, чтоб можно было сидеть на воздухе. Весь день оставался дома и много читал. Вечером, покуда жена каталась, я с Тенгоборским ходил по полям, а когда она воротилась, то с ней в лесу.

9 июля

Утром хотя облачно, но тепло, и я все время сидел на своем любимом месте в саду и читал. Вечером ездили пить чай в замок *Орпурс*, принадлежащий Гогенлое. Очень запущен, но хорош, а жить в нем, должно быть, скука. Воротившись в 9, нашли телеграф из Динабурга от Саши, что наша эскадра будет в Травемюнде, и оттуда Никола к нам приедет.

10 июля

Утро было хорошее и очень жаркое, так что я сидел и читал на воздухе. Но потом были две грозы, одна в 11 ч., другая во время обеда в 2. Вторая была особенно сильна, и один удар жестокий разразился подле самого дома. После этого почти во весь день дождь, но тепло.

Вечером покатался немного один с жинкой. Гауровиц сегодня воротился из Карлсбада. Дали подарки Оле.

11 июля

Именины нашей милой Оли. Облачно, но тепло. Ради Гродненского праздника³¹ был весь день в венгерке. В 4 ч. отправились с жинкой и Олей в Яна, где устроили рандеву с Никсой. Он приехал туда из Веймара с Карлом Веймарским и его сыном. Пили чай в саду на воздухе, ходили и много болтали. Провели вместе более двух часов очень приятно. Никса будет зимовать за границей, и Мария, вероятно, тоже. Воротились в ½ 11-го, поужинали и легли спать.

12 июля

Очень жаркий день. Все утро на воздухе. После обеда, когда жинка легла отдохнуть, простился с ней, и в 4 ч. с Гауровицем и Киреевым отправились в путь навстречу Николе. До Аполяда ехали на колесах так скоро, что там пришлось долго ждать. Около 9 отправились по железнице. Ночь очень душная, потею, и трудно спать.

13 июля

Около полуночи в Майсбурге. Там налево на Брауншвейг, Ленкте, Lüneburg. Прескучный и долгий поезд, и непрерывные пересадки из поезда в поезд. В Лауенбурге переправа через Эльбу на паровом пароме. На станции Büchen, где разделение дорог на Любек и Гамбург, телеграф от консула, что эскадры нашей еще нет. Решились потому ехать в Гамбург, куда прибыли в полдень. Остановились в hotel de Russie, под названием г[осподина] Ориандского, помещика из Крыма. Инкогнито совершенно удался. Позавтракавши, ходил долго пешком и смотрел известные улицы днем, чего еще не видал. Пупырошницы³² более раздеты, чем вечером. В 5 ч. обедали в Wilkins keller. Он не так хорош, как был прежде. Пили кофе в Alster Pavilion и отправились в зоологический сад, где концерт. Но в это время пошел сильнейший дождь, так что было отвратительно. Посмотрели некоторых зверей и воротились. В 11 ч. ходил с Киреевым по известным улицам.

14 июля

Серо и частый дождь. Утром отправились пешком на гавань, и объехали ее в шлюпке. Воротились пешком и заходили на валу в разные балаганы и зверинцы. Много и после ходил пешком. Завтракали в другом погребе на Jungfernstieg, который лучше Вилькинса. Туда пришел принц Альберт Прусский, тогда я поскорее убежал. Обедали дома. В 7 ч. были в цирке Renz. Он лучший, который когда-либо видел. Потом еще с Киреевым по улицам.

15 июля

Решились ехать в Любек, потому что про эскадру все известий нет, и отправились в 12, а прибыли до 4. Утром же много еще ходил пешком. Любек ужасно мертв, жизни нет. Остановились в hotel zur Stadt Намбург. После обеда ходили по гавани. Много финских судов, но мало жизни.

16 июля

Утром ходили по городу, осматривали собор, ратушу и Мариинскую церковь, которая действительно чрезвычайно хороша. После завтрака, наконец, телеграмма из Травемюнда, что эскадра в виду. В 3 ч. отправились туда. Нашли «Светлану», «Изумруд» и «Забаву» уже на якоре. Долго дожидались шлюпку. Наконец, отправились. В реке встретили военную нашу шлюпку. Никола на руле. Перешел на нее. Огромная радость. Никола молодец, очень вырос, похорошел и возмужал. Отправился на фрегат, обнял Алексея, недолго оставался и с Николой на берег. Пообедали в Травемюнде, и после 10 воротились в Любек и, усталые, легли спать.

17 июля

Утром завтракал с Николой. В 10 ч. отправились в Травемюнде. Туда пришли еще «Яхонт» и «Никса». На катере отправился на эскадру. Сперва в подробности осмотрел «Изумруд» и сделал несколько замечаний об артиллерии. Потом на «Светлану». Приказал сняться с якоря. Весь горизонт обложило, и пошел довольно сильный дождь. Когда перестал, да и ветер стих, так что мы едва подвигались вперед. Команда работает без шума, правильно, но не довольно проворно. При постановке парусов разорвали гротмарсель, который потом переменили, но очень долго. После пяти часов съехал, потому что совсем стихло. Делал еще тревогу, которой был очень доволен. Расспрашивал наших мальчиков про снасти, которые они, однако, очень еще плохо знают. На берег взял с собою и Алексея. В Травемюнде обедали все вместе. Потом в Любек, где Никола примерял штатское платье.

18 июля

В 7 ½ ч. отправились по железнице. До Бюхена ехали вместе с Алексеем, а там разделились. Алексей поехал к матери через Лауенбург, Кассель в Швальбах, а мы к себе через Wittenberge, Masdeburg, Halle, Аролда. Ехали очень хорошо, но после полудня у Николы разболелись зубы и ему делалось все хуже и хуже. Из Апольды в 10 ч. отправились на колесах. В это время бедный Никола ужасно страдал.

19 июля

Приехали в 2 ч. по полуночи. Никола тотчас лег спать, а я еще поужинал и потом лег у себя в комнате. Утром встал в 8. Во время моего одевания, свидание Николы у меня в комнате с братьями и сестрою, а около 10 ч., когда жинка проснулась, то и с нею. Ужасная радость, и мы все в слезах. Но радость отравлена от страдания Николы. Ему становилось все хуже и хуже, никакие средства не помогали, и он почти весь день должен был лежать. Вечером ездили в Frönlisch-Wiederkunft, который ему показывали в подробностях, но он слишком страдал. Приехал Оффенберг, варшавский лейб-улан с фотографиями всех офицеров. Большая радость, но и émotion* для жинки.

20 июля

С утра казалось, будто Николе стало лучше, тем более что щека распухла. Но скоро он стал страдать, и хуже вчерашнего. Ужасно жалко на него смотреть. Он от боли просто плакал. Стали прикладывать ему припарки, и это его немного облегчило. Очень жаркий день. В 5 ч. приехала двоюродная сестра жены, Антуанета Дессауская, с мужем. Вечером с ними катались. Вороные русские лошади, замученные мухами, было понесли, и мы пересели в другой экипаж.

21 июля

Ночью была сильная гроза, и днем было довольно неприятно, оттого жинка дурно спала и весь день чувствовала себя нехорошо. Никола же почти совсем поправился. Осталась только опухоль щеки. Сегодня день рождения (10 лет) Марии, дочери Эрнста. Ей дали подарки. День обыкновенный. Вечером ездили в Frönlisch-Wiederkunft и пили там чай.

22 июля

Никола совсем здоров, но осталась опухоль щеки. Получили телеграф Марии, что она Алексея оставляет у себя до 28-го числа. Мы очень рады, что увидим Николу несколько долее. Утром сделал с жинкой и Николой большую прогулку пешком. Вечером не катался, а ходил один пешком.

23 июля

Мирбах уехал в Эйзенах. Потому Никола спал в моей комнате. Утром он и Оля у меня пили чай и очень забавлялись маленькими собачками, которых мы им подарили и которые, в самом деле, очень

---

* Волнение (*фр.*).

милы. Утром сделали все вместе большую прогулку пешком, а вечером ездили в Орламюнде, пили там чай и любовались чудными видами с террасы и из остатков старого замка белой дамы.

24 июля

Опять встал рано и пил чай утром с Николой и Олей, которые кормили своих собачонок и очень ими забавлялись. В ½ 12-го ходили все вместе в лес, долго там сидели, наслаждались чудным лесным воздухом и обжирались черникой. Вечером ездили на Leisantenburg. Последний подъем жинка сделала на своей татарской лошадке и на возвратном пути довольно долго на ней ехала. Сверху чудный вид. Пили там кофе, и директор тюрьмы много рассказывал про своих арестантов. Осмотрели часть тюрьмы, женское отделение и церковь.

25 июля

Погода опять жаркая, чудесная. Мог снова много сидеть на воздухе и читать. С Николой и Олей пил утренний чай тоже на воздухе. В ½ 12-го Фридрих Дессауский и его миленькая жена Антуанета воротились восвояси. Жинка их провожала до Санла. Вечером ездили в парк на кормежку оленей и пили там чай. Воротились оттуда пешком.

26 июля

Один день как другой. Прелестная тихая мирная жизнь, и мы вдвоем жуируем голубчиком Николой. Я же много читаю. Утром в 11 ч. всегда прогулка пешком в лесу, вечером катание. Сегодня катались одни со всеми детьми. Вячеслав удивительно мил и составляет общее восхищение.

27 июля

Такой же день, как все другие. Вечером должен был идти на охоту, но дождь помешал. Покуда другие катались, я играл в шахматы с Гауровицем.

28 июля

Такой же тихий приятный день. Узнал по телеграфу, что Алексей отправляется сегодня, но по Рейну, и будет в Любеке только в пятницу, так что Никола может у нас остаться до четверга. Вечером ездил на охоту (pürschen*) в парк. Долго ходили и ничего не видели, наконец, когда уже начало смеркаться, застрелил отлично на 110

---

* От pürsch — охота (на тяге) (нем.).

шагов расстояния одного молодого оленя с небольшими рогами, ein unschader sechser*. Выстрел был действительно отличный.

29 июля

Ночью сделалась ужаснейшая погода, совершенный шторм и жесточайший ливень. Это с промежутками продолжалось и днем. Но в 11 ч. успели сделать обыкновенную нашу прогулку пешком без дождя, только от страшнейшего ветра непрерывно летали то шляпы, то зонтики, что производило общий смех. Вечером ради дурной погоды кататься не ездили, а играл в шахматы с Гауровицем.

30 июля

Сегодня грустный день отъезда нашего милого Николы. Проводили его до Йены, там вместе пообедали и потом простились. Он, бедный, много плакал, жинка и Оля тоже. Немного походили в Йене и были в магазинах. На обратном пути погода сделалась отвратительная, почти все время лило как из ведра. У меня жестоко разболелась голова, не мог оставаться на вечер, а лег. Страдал страшно, как в Варшаве и в Орианде. Жинка мне положила горчишник на затылок. После этого я скоро заснул, и сном все прошло.

31 июля

Очень холодная и неприятная погода. Утром не было и 9°, а днем не более 11°. Однако утром ходили немного пешком. Продолжал взятую с Николой привычку, и Оля и Костя пили утром у меня свой чай. Получили депешу, что Никола благополучно приехал на фрегат, что они сегодня же снимаются с якоря и идут в Калскрону.

Август

1 августа

Также холодно и неприятно. Утреннюю прогулку, однако, делали как всегда. Вечером за чаем играл слепой скрипач, довольно замечательно. Ничего особого во весь день не происходило. Был в 5 ч. на стрельбе в цель здешних егерей, но стрелял сам довольно плохо.

2 августа

Та же холодная и скверная погода, и вдобавок к тому сильнейший ветер. Должен был топить в комнатах, потому что там совершенный погреб. Получили письмо от Лампе, письмо, что он согласен на мои

---

* С шестью наростами (нем.).

морские купанья. Написал депешу Саше, что на днях еду в Остенде. Кроме того, написал письмо Саше про голштинские дела, потому что Горчаков не хочет в официальном акте упомянуть о Шлезвиге, что было бы в совершенном противоречии с письмом, которое Саша подписал в Киссингене.

3 августа

Утром такой же холод. К вечеру стало теплее и показалось солнце. Ездил поэтому в Frönlisch-Wiederkunft, где я заказал для тестя такой же письменный стол, как мой в Мраморном дворце. Сегодня ожидали приезда Морица Альтенбургского с его женою Августою Мейнингенскою, но она заболела на дороге.

4 августа

День весьма порядочный, хотя не довольно тепло, чтоб сидеть на воздухе. Получил телеграф от Саши, что желает мне пользы от купанья в Остенде. Решился ехать сегодня ночью. Во весь день ничего особенного не было. Вечером катались по долине Lansen-Orla. Когда жинка ложилась спать, я с ней окончательно простился, и она была как-то особенно грустна.

5 августа

Встал в $\frac{3}{4}$ 3-го выпил чашку кофе и отправился вдвоем с Гауровицем в дорогу. Еще было совсем темно. После Йена начался дождь, и стало довольно холодно. У меня заболела голова. В Апольда принял поэтому лекарство Лампе, что остановило настоящее развитие головной боли, но во весь день она была очень тяжела. Потому с Гауровицем решились ночью не ехать, а ночевать в Кёльне. Во всю дорогу ничего особенного не было. Много спал и играл в шахматы, но неудачно. За несколько станций до Кёльна съехались с Мяновским, который опять повторил, как вообще желают моего возвращения в Варшаву. Nein, ich danke*. Около 10 приехали в Кёльн и остановились в hotel «ERNST», где очень хорошо.

6 августа

Так как поезд отправляется только в $\frac{3}{4}$ 11-го, мог отлично выспаться и спокойно выпить кофе. Потом успели еще осмотреть собор, который очень подвинулся вперед с 1861 года, когда я его видел в последний раз. Собственно, здание церкви совершенно окончено, остается достроить только две огромные башни, и, говорят, что через 10 лет

---

* Нет, благодарю (нем.).

все будет кончено. Дорога днем очень интересна и живописна. Огромное множество тоннелей. На границе в Verviers с таможенной все прошло очень благополучно, а паспортов и не спрашивали. В Malines ко мне подошла преотвратительная бледная фигура с черной бородой и спросила меня: «А пан роляк jest? – Nie, а пан? – Роляк jestem to jest z Подоля. А ја рана już widziatem w Каміенце? – Nie нісду там ні wуwатеin. – А пан jedze do Ostende? – Nie wiem*. Он видел, что я не намерен продолжать разговора, и отошел от меня. Вообще польский язык встречается довольно часто. В ½ 7-го приехали в Остенде и отправились искать квартиры. Были в трех отелях, все переполнены, нигде места нет. В отчаянии отправился на прогулку на берег моря в надежде встретить Олю. Долго искал, наконец, нашел. Так удивилась меня встретить, что глазам не верила. Оказалось, что Spizenwirc на 2 дня уехал в Антверпен, и она мне предложила его комнату. Пообедали с большим аппетитом, а вечер провел у Оли. Застал у нее Брабантского с его хорошенькой женой.

7 августа

Дурно спал, сам не знаю отчего. Большой шум на улице и в коридорах. От этого поздно встал, около 10 ч. Во время одевания вошел ко мне Карл Веймарский, во время кофе – Оли. В ½ 12-го ходил купаться в так называемый paradis, где можно быть голым. Купанье недурно, но мелко, и волна не сильна. Остальные купаются все вместе, и мужчины и женщины, все в длинных рубашках. Довольно смешно, и зрители смотрят в лорнетки. После купанья в 1 ч. с визитом к королю бельгийскому³³. Он со мною особенно мил и любезен и задержал меня более часа времени, так что я опоздал к обеду Оли в 2 ч. Писал потом письмо жинке³⁴. В 5 таскался по берегу, чтоб с ним познакомиться, и ходил до устья гавани. В 7 ч. музыка, и мы с Оли сидели, слушали и смотрели на народ. Довольно весело, но порядочно. Вечер у Оли. Я у Гауровица выиграл очень хорошенькую партию и тотчас после нее записал. Я ему отдал королеву, чтоб вслед затем в три шага ему сделать мат. На ночь перебрались на новую квартиру в том же отеле «Fontaines». Три хорошенькие комнаты за 300 франков в месяц, что по-здешнему довольно дешево.

8 августа

Встал в 7 ч., оттого имел длинное приятное утро, много читал и написал длинное письмо жинке³⁵. В 10 ч. купался, и тотчас после

---

* Пан поляк? – Нет, а пан? – Поляк, то есть с Подоля. А я уже видел пана в Каменьске? – Нет, я там не бывал. – Пан едет в Остенде? – Не знаю (польск.).

завтракал в одном из береговых ресторанов. Отличные устрицы. В 2 ч. обедали у Карла Веймарского в pavilion royal* на берегу моря. Было довольно весело, но холодно. Таскался потом по улицам, а вечером на музыку, но дождь нас прогнал. После вечера у Оли ходил опять по берегу. Чудный воздух, и много народа. Заходил на бал в Casino des bains. Не очень оживленно.

9 августа

С утра серо, холодно и дождь, но скоро прояснило и стало так тепло, что я оделся с ног до головы в полотняное платье. Купанье было особенно хорошо. Сегодня ради воскресенья множество народу нахлынуло сюда par les trains de plaisir**, и прогулка была особенно оживлена. Обедали с Оли только в ½ 6-го, потому что после полудни были скачки, на которых я, однако, не был, потому что не люблю их, и очень хорошо сделал, потому что один из жокеев во время стипл-чэса был до смерти убит. Во время прогулки у музыки, дождь нас опять прогнал. Вечером были у Оли Брабантские и Карл Веймарский и время прошло очень приятно в разговорах.

10 августа

Сегодня 6 лет нашему милому Константину. Телеграфировал жинке и получил от нее ответ. Утро было отличное, так что я оделся полетному, и купанье было хорошо. Но тотчас после поднялся ветер и стало холодно. Я немного таскался по улицам, но скучно и неприятно. В 6 ½ обед у бельгийского короля. Был очень любезен, пригласил много русских. В 10 был на полчаса на бале в казино, где вся королевская семья. Не танцевал и оставался очень недолго.

11 августа

Жестокий шторм ревет, и ливень. Просто ужас. Мы, разумеется, не купались, хотя многие продолжали. Пробовал выходить, невозможно идти против ветра. Весь день сидел дома и читал. После обеда у Оли заходил с визитом на минутку к Марии Брабантской, которой сегодня минуло 28 лет, и видел при этом ее миленьких детей. Вечером был с Карлом Веймарским в театре. Французские маленькие оперетки, вздор, и даже не смешно.

12 августа

Ветр продолжается с тою же силою, хотя солнечно, и погода недурная. Купался, но мелко и волна нехороша. Много читал, а ходил

---

* Королевский павильон (*фр.*).

** Развлекательными поездами (*фр.*)

немного, потому что неприятно от ветра. Обед и вечер как всегда у Оли. Во весь день ничего особенного не было.

13 августа

Ветр тише и погода недурная. Купанье, чтение и прогулка как всегда. Ничего особенного.

14 августа

Несмотря на высокий барометр, почти во весь день дождь. От жинки известие про пожар Альтенбургского замка. Она в ужасном горе.

15 августа

Утром фельдъегерь из Питера с премилым письмом от Саши. Пишет, что 18-го числа в Москве в Измайловской богадельне будет праздновать 50-летие учреждение инвалидного комитета, и дабы возвысить его, назначает меня председателем, «так как я тоже пролил кровь мою на службе Отечеству»³⁶. Это меня ужасно тронуло и обрадовало. Сходил в католическую церковь и усердно молился за тихой обедней. Написал в подробностях жинке мои чувства. Писал еще тестю, чтоб поздравить с сегодняшним его праздником. В 2 ч. dejeuner d'adieu у короля бельгийского. Много толковал с Фландрским, который глух, и приходилось кричать. После обеда должен был писать Петру Ольденбургскому, так как получил письмо от Горчакова с последним проектом нашего акта, в котором решительно умалчивает про Шлезвиг. Старался Петра успокоить, так как ему передаются *tous nos droits sans aucune restriction**, и от него будет зависеть доказать, в чем они состоят.

16 августа

Хорошая погода и тепло. День совершенно обыкновенный. Купанье, чтение дома, прогулка вечером как всегда. Отыскали хорошего шахматного игрока бельгийца. Играл с ним сегодня в первый раз. Он не мог меня разбить, вышла партия remise.

17 августа

Погода действительно хорошая. Мог одеться в полотно. Купанье было особенно приятно. Известие от Саши, что наши моряки благополучно воротились и что они у него в Москве. Вечер с Оли были в зале, которую она нанимает в pavillon royal.

---

* Все наши права без единого исключения (*фр.*).

18 августа

Чудная жаркая погода, даже слишком жарко, так что неприятно ходить. День обыкновенный. Приехали Шестаков с женою и Бойе, которому гораздо лучше, но понос еще продолжается. От Краббе телеграф про крушение «Всадника». Ужасное несчастье на нашем флоте в последних годах, начиная с «Лефорта» в 1857. Вечер в *salon royal*, и я выиграл у Краббе две лихие партии.

19 августа

День совершенный обыкновенный. Погода отличная, но вечером проливнейший дождь, так что прогулка была невозможна. От Саши телеграф, что он берет Алексея с собою за границу и спрашивает, куда желаем, чтоб он прислал Николу. Очень благодарил и просил послать его прямо к матери. Дантист Эванс мне чистил зубы.

20 августа

Отличная погода, хотя прохладно. Большой бурун и лучшее купанье, которое до сих пор имели. Играл в шахматы с Фирсом Голицыным и выиграл две партии, чему очень доволен. У Оли обедал англичанин West, которого они очень любили еще из Штутгарта. С ним играл вечером и тоже выиграл. Получил длинное милое письмо от Миши из Орианды³⁷.

21 августа

Погода недурна, но вечером пошел дождь, так что я мог очень мало гулять. Вечер провели у бельгийского короля. Было очень жарко и очень скучно. Когда воротился, нашел милую мою собачку Jack околевшую, о чем ужасно сожалел. Он болел только два дня, и я вовсе не воображал, чтоб оно было так серьезно.

22 августа

Нашей милой Оле минуло 13 лет. Какая большая мамзель. Утром ходил в католическую церковь, слушал там тихую обедню и усердно молился. Купанье было отличное ради хороших волн. Играл с Голицыным и выиграл у него отличную партию. Особенного ничего не было.

23 августа

Днем уехала бельгийская королевская фамилия, а вечером Оли. Провожал ее до станции. Обедали с ней не у нее, а в *salon royal*. Вечером приехал из Брюгена нарочно для меня знаменитый шахматный игрок Evans изобретатель *du Samvit-Evans*. Разумеется, что вечер был в высшей степени интересен и что для меня это невыразимое удовольствие.

4 августа

Со вчерашнего дня Остенде очень опустел. Скучно. Мало гуляю, больше сижу дома, читаю и играю в шахматы. С Эвансом играл его партию и держался так, что только на 62-м шагу получил мат. Голицына же все обыгрываю, хотя он играет хорошо.

25 августа

Имели опять séance с Эвансом. Почти весь день сидел дома, читал и играл в шахматы. Выиграл у Голицына премиальную партию.

26 августа

Погода хорошая, даже теплая. День обыкновенный, купанье, гулянье, чтение и игра в шахматы с Голицыным. Утром у него выиграл партию, а вечером проиграл.

27 августа

В последний раз купались и весьма приятно. За завтраком в Cercle des vains вся комната наполнена поляками. Их теперь ужас как много в Остенде. Играл потом как всегда с Голицыным в шахматы и ходил пешком. За обедом были у меня Голицын и Энох. Первый очень смешил рассказами. Со вторым много потом толковал. Он в отчаянии от всего теперь творящегося в Польше и не предвидит от того добра. В 7 ч. отправился на железницу пешком. Там собрались меня провожать русские дамы, Келлер и Ридигер. Отправились через Брюссель, где останавливались $\frac{1}{4}$ часа. В Verviers, на платформе тележкой багажной ударили Гауровица в брюхо. От боли ему скоро сделалось дурно. В обморок он со стула упал и сильно ранил себе в нескольких местах лицо и потерял много крови, но, Слава Богу, серьезных последствий не было.

28 августа

В Кельн приехали в 6 утра, отдыхали в hotel «ERNST», а в 9 отправились дальше. Дорога по Рейну очень красива. В $\frac{1}{2}$ 3-го приехали в Дармштадт. Тут узнал, что ради Günter у Марии отъезд в Фридрихс-лауэн отложен, и праздновать 30-ое будут здесь, что мне за город ехать не надо, а дожидаться Саши здесь в городе в театре. Отправился в замок, где меня встретил длинный Луи. Глуп, но очень любезен. С ним вдвоем обедал. В $\frac{1}{2}$ 7-го с ним в театр. Скоро приехал Саша с сыновьями. Мы были в военных шютруках. Давали «Orphée aux enfers»*, недурно,

---

* «Орфей в аду» (*фр.*).

но далеко не с тем *entrain** как в Варшаве. Сперва сидели в средних ложах, потом в боковых. В антрактах пили чай со всем двором. Благодарил Сашу за инвалидное назначение. Он со мною особенно мил и часто повторял, как был доволен всем, что видел в морском деле. Я ночевал в городе в замке.

29 августа

Пил утром кофе спокойно у себя в замке. В 10 ч. отправился в Юсеннеим или Нейлсенберг, дачу Александра, где живут Саша и Мария со всеми детьми. И Саша и Мария приняли меня чрезвычайно дружелюбно. Узнал, что Никса оставил свое сердце в Копенгагене у Дагмары, что после маневров в Берлине он туда воротится, и дело решится, что Мария будет зимовать в Италии во Флоренции или Ницце, но, вероятнее, в Ницце, что Саша хочет ее туда проводить, и потому вернется в Питер около 15-го октября, и потому и мне там ранее быть не нужно. Потом много расспрашивали про жинку и возможность ее возвращения. Потом с Сашей в ужасной жаре пошли под гору в дом, где живут Никса с братьями. Тут заставил Никсу в подробности мне рассказать про Копенгаген. Сердечно его обнял и пожелал ему найти в Дагмаре то, что я нашел в моей сладкой жинке. Потом поехал в Сеенеим, где для меня приготовлена квартира. В ½ 3-го обед в Юсеннеим с семьей и свитами. Потом опять в Сеенеим, а в 8 опять в Юсеннеим на вечер. После ужина ради чудного жаркого вечера пошли осматривать при лунном свете развалины монастыря на Нейлсенберг. Общество было очень весело. Воротился ночевать в Сеенеим очень усталым.

30 августа

Ночью сильная гроза и погода испортилась, прохладно и почти весь день дождь. После кофе отправился на весь день в Юсеннеим. Туда приехал король прусский³⁸ для поздравления и после службы опять уехал. Служба (обедница и молебен) в столовой в саду. Я пел с немецкими певчими. До обеда оставался у Никсы. Сперва позавтракали, потом отдыхал, а он мне продолжал копенгагенский рассказ. Обед в 3 с семьей и свитами. До вечера оставался в Сеенеим, на вечер воротился в Юсеннеим. После ужина – детство, и мы с ними играли *aux petits jeux*, очень забавлялись, хохотали и кричали. Дети Александра чрезвычайно милы, особенно дочь и старший сын.

---

* Огонек, живость (*фр.*).

31 августа

После кофе отправился опять в Юсеннеим. Саша мне давал читать последние письма Берга. Слушал, как Мария читала депеши. С ними немного походил. До обеда сидел и отдыхал у Сергея. В это время приехал нарочный от Петра Ольденбургского с письмом ко мне. Получил L'acte de session* уже поднятый Сашею, который он считает не-удовлетворительным, и, кажется, не хочет принять. Прочел это Саше. Так как акт уже подписан, он его не переменит и считает его вполне удовлетворительным, так как он ему передает все наши права, без малейшего ограничения и для избежания путаницы написан в общих выражениях не говоря ни про Голштинию, ни про Шлезвиг. Я должен признаться, что, по-моему, Саша совершенно прав, хотя со стороны Горчакова это большое канальство. В 2 ½ обедал, потом я простился и отправился в Дармштадт на железницу. В ½ 7-го были во Франкфурте. Остановились в West-End hotel. Я потаскался по городу и сделал разные покупки, чтоб привезти гостинцы и подарки домой.

Сентябрь

1 сентября

В ¾ 7-го отправились по железнице и ехали благополучно. В Гунтерегаузене завтракали, а в ½ 5-го приехали в Апольду. Далее на почтовых. Очень холодный вечер. Я крепко устал, и у меня стала разбалчиваться голова. В Рода встретила меня жинка с детьми и Николай. Огромная радость и счастье свидания, но головная боль всему мешает. В 8 ч. приехали в Frönlisch-Wiederkunft. Немного поужинал, и лег спать. Голова жестоко трещала. Горчишник не помог. Наконец, меня сильно вырвало, и я заснул.

2 сентября

Проснулся совершенно здоровый. Первый день спокойного счастья снова среди семьи; дети прелесть как милы. Птичка мне ужасно рад. Много читал, и написал длинное объяснительное письмо Петру Ольденбургскому, уговаривая его не делать скандала, а принять акт как есть и, не теряя времени, выступить во Франкфурт. Вечером пили чай на воздухе и отправились на встречу Эрнсту Альтенбургскому по дороге в Рода. После ужина играл с Гауровицем в шахматы и с жинкой в четыре руки.

---

* Акт об уступке (фр.).

3 сентября

Встал в 7 ч., и дети сидели у меня во время моего кофе. Вдруг отворилась дверь, и жинка вышла. Она не могла заснуть, поэтому встала и вместе с нами завтракала, так что это было прелесть как мило. В 11 часов ездил с жинкой и Николой в Гумельсгайн в мундирах и лентах с визитом к Эрнсту. Остальной день обыкновенный. После обеда Эрнст отдал мне визит. Вечером немного ходили пешком, потом играли в 4 руки Страделла, шло отлично.

4 сентября

День рождения здешнего Эрнста. Поэтому отправились в 12 ч. в Гумельсгайн его поздравить и оставались там до 6 ч. В 2 там большой обед, во фраках, лентах и белых галстуках. После обеда жинка отдыхала, а я читал и ужасно прозяб в холодных комнатах. Воротились усталые, поужинавши немного поиграли в 4 руки и скоро легли спать.

5 сентября

В 10 ч. отправились в Гумельсгайн в мундирах в походной форме, позавтракали и отправились на смотр миленького альтенбургского полка, на возвышенном плато позади деревни Freien-Orla, откуда чудный вид. Жинка тоже села верхом и была ужасно мила. Никола тоже верхом. Проехали по фронту, потом церемониальный марш повзводно, потом маленькое учение. Совершенно наш старый устав как был до войны. Потом церем[ониальный] марш колоннами. Все было очень мило. В 4 ч. в Гумельсгайне обед для всех офицеров в мундирах. Очень было мило и дружелюбно. Воротились усталые и скоро легли спать. Сегодня письмо от Луизы Гессенской (Декен в Ганновере) по поручению от молодого Георгиса Греческого, дабы узнать, свободна ли наша Оля, что правды в баварских слухах, и что он намерен года через два или три быть в Питере и просить ее руки. Мы ответили, что теперь не время политических свадеб, и что Оля так молода, что теперь и речи не может быть ни про баварские, ни про греческие проекты.

6 сентября

Мария Ганноверская с обеими дочерьми, на возвратном пути из путешествия по Италии, провела почти весь день у нас. Утром жинка ездил в Рода ее встречать, а после обеда мы ее обратно туда проводили. Во весь день были вместе, ничего не делали и оттого ужасно утомились.

7 сентября

Утром ходили пешком. Тенгоборский нас повел по горной трудной дороге. Жинка вместе и сердилась и смеялась. Приехал Прусского

полка подполковник Крылов, который имел лихое дело с уланом Оффенбергом и привез альбом с портретами офицеров полка в виде ранца. Прелесть как мило. Вечером с ним катались до Нейштата и жуировали в варшавских воспоминаниях.

8 сентября

День обыкновенный и ничего особенного не происходило. Погода очень хорошая, хотя имеет уже совершенно осенний характер, но ходить утром было очень приятно. После обеда на дворе были марионетки, что детей и меня очень забавляло, и ученая обезьяна, над которой очень хохотали.

9 сентября

Мне минуло 37 лет, и весь день были поздравления. Съехала вся семья и оставалась весь день. Все были чрезвычайно любезны, но это было порядочно утомительно. За обедом и вечером была музыка из Жены, которая играла весьма порядочно. Вечером здешние мужики die Gemeindegewerkschaft und Trockenborn мне давали Fackelzug, потом был маленький фейерверк. Жинка чрезвычайно утомилась и вечером была ужасно бледна. В то ч. среди больших слез простились с нашим милым Николой, который возвращается в Питер, потому что ему очень и очень пора приняться за свое учение. С ним вместе отправился и Крылов. Во весь день получал бездну телеграфических депеш, около 30. Написал длинное письмо Мише.

10 сентября

Чудный теплый осенний день, днем даже жарко. Приехал доктор Янсен, которого хотим поместить при детях инспектором классов и домашним учителем. Его выбрала принцесса Wied. Имели с ним два длинные разговора, и он нам очень понравился. Дай Бог, чтоб этот выбор был удачен. Вечером приехал литовский капитан Скородумов с прелестным альбомом портретов офицеров полка. Для жинки это очень une grande émotion.

11 сентября

Чудная осенняя погода продолжается. Имели еще длинные разговоры с Янсеном. Он нам очень понравился, и мы друг друга хорошо понимаем и встречаемся в мыслях. Решили, что он вступит недели через 4. Написал письмо an Conte Basterot и посылаю ему остендские шахматные партии.

12 сентября

Чудная осенняя погода. Утром сделал огромную прогулку пешком. Ходил ровно два часа. После обеда ездили в Гумельсгайн, чтоб

видеть Рудельштатских, которые там обедали. Хорошенькая Елисавета (Lippe-Detten) порядочно подурнела. Оставались довольно долго, и пили чай в саду. Вечером какой-то шукарь показывал детям ученых канареек. Простились с Скородумовым, который возвращается.

13 сентября

Погода серая и довольно прохладная. Жинка ездила в здешнюю протестантскую церковь, а я в это время ходил пешком. Попов, возвращаясь из Сан-Франциско в Питер, заезжал сюда ко мне и вечером отправился дальше. Вечером катались по дороге в Рода.

14 сентября

Эрнст мне давал охоту в парке, загоном на оленей и кабанов, но вышло неудачно, и я ни одного выстрела не сделал. Продолжалось от 11 до 3. Устал немного, но голова разболелась. Обедал после охоты в Гумельсгайне. У жинки очень нехороший день, и придется, вероятно, на несколько недель ехать опять в Гослар.

15 сентября

Жинке было утром очень нехорошо, но она у меня долго сидела у окна на солнце, и это ее оживило. Погода чудная, на солнце даже жарко, и мы сделали две прекрасные прогулки пешком, утром и вечером. Вечером Эрнст приезжал с нами проститься, потому что он едет в Гослар посмотреть свой новый ганноверский стрелковый батальон, а его жена в Дессау на неделю.

16 сентября

Погода опять чудная. Не катались, а ходили два раза пешком. На днях получил длинное письмо от Петра Ольденбургского, в котором пишет, что окончательно отказался от подписанного акта Сашею, и объясняет почему³⁹. Его причины меня несколько не убедили, и сегодня я ему подробно отвечал, почему не могу согласиться с его аргументами и почему так сожалею, что он отказался, предвидя из того самые неприятные последствия.

17 сентября

Именины нашей Веры. Писал ей письмо. Погода еще хороша, но почти без солнца. Утром ходил пешком один в Grüner-Ground. Прелесть как мило. День обыкновенный. Вечером покатались.

18 сентября

Чистая осен, или, лучше, грязная осень, почти весь день дождь, но в 12 часов я походил пешком без дождя, а вечером катался с жинкой в дождь. Весь день ничего особенного не было.

19 сентября

Осень, холодно и серо. Писал письмо прусскому королю, чтоб благодарить за пожалование Черного орла Николе. День обыкновенный. После обеда ездили в Рода посетить Вертна Норфсартен, урожденную SCHULTZENDORF, которую знал девушкой в Альтенбурге.

20 сентября

Холодно и ветрено. Попеременно то солнце, то дождь и очень неприятно. Получили от Саши телеграф о помолвке Никсы и Дагмары в Копенгагене 16-го числа¹⁰. Большая радость. Дай Бог ему счастья. Поздравил всех по телеграфу. День обыкновенный.

21 сентября

Именины нашего Митюхи, которому дали подарки. День совершенно обыкновенный, погода холодная осенняя. Вечером хотели сделать визит здешнему пастору, но не застали его дома и видели только его двух хорошеньких дочерей.

22 сентября

Ясный, солнечный, но очень холодный день. Вечером в Гумельсгайне была точка замерзания. Написал Саше письмо о здоровье жинки, о необходимости воротиться в Гослар, чтоб сделать ей возможность возвращения в Питер, и о том, что я желала бы около 15 окт[ября] присоединиться к его возвратному поезду. Сегодня день рождения здешнего дяди Фрица. Поэтому обедали в Гумельсгайне. Эрнст простудился во время своей поездки в Ганновер, лежит у себя больной, и мы после обеда заходили к нему.

23 сентября

Утром было у нас -2° , а в Гумельсгайне -5° . Но днем отлично и на солнце совсем тепло. Начали обедать в 4 ч. вместо двух, так как после обеда уже невозможно гулять. Ходили с жинкой пешком in deu grünen GRUND. Вечером был Stade органист из Альтенбурга, который очень хорошо играл на фортепьяно.

24 сентября

Утром густой туман, который сел, и вышел ясный солнечный день, но холодный ветр. В 12 ч. ездили в Гумельсгайн с визитом Эрнсту, который уже на ногах. Возвращаясь, сделал большую часть пути пешком. День обыкновенный. Вечером Stade играл.

25 сентября

Тоже утром туман, а днем солнце, но порядочно холодно. Утром к нам приезжал Эрнст, и мы с жинкой его отвезли домой, а возвращаясь

от ворот парка до дома дошли пешком. На вечер у нас тоже был Эрнст. С жинкой играл в четыре руки септет Бетховена, и шло очень хорошо.

26 сентября

Весь день серо и холодно. Жинка ездила утром в Рода к Гопфгартенам, а я сделал одну большую прогулку пешком. Ничего особого не было.

27 сентября

День рождения Терезы. Ей минуло 42 года. Потому ходил в здешнюю церковь, хотя не люблю протестантскую службу. Проповедь была недурна. Заходили потом с визитом к пастору, который, говорят, очень хороший человек, и пили у него кофе. Возвратились оттуда пешком. В это время нас посетил Эрнст с приехавшим вновь Альбертом, братом Марии-Эдуард. Он удивительный красавчик. В 4 большой обед со всей семьей и свитами. Во время обеда приехали два старшие сына Фрица Мекленбургского, которые ради здоровья старшего едут зимовать во Францию. Старшему 13 лет, другому 12, и они славные ребята и всем понравились. Вечер провели все вместе. Жинка ужасно устала.

28 сентября

Именины нашего душки Вячеслава. Его уже одели в русскую рубашку, и он в ней удивительно мил. В полдень приехал с визитом Карл Веймарский. С ним ездили в Гумельсгайн, и на возвратном пути прошли пешком. За обедом ему сделалось дурно, но потом прошло. Он много толковал, вопреки моей просьбе, жинке про возвращение в Питер, и только напрасно ее встревожил, потому что она сама себе говорит лучшие причины, а когда другие говорят, это глядит, будто ее хотят приневолить. Вечером была вся семья, и мы с ней простились. Marie-Eduard вся в слезах.

29 сентября

Утро бестолковое в приготовлениях к дороге. В 10 ч. отправились в путь. Карл Веймарский провожал до Рода. Погода серая, часто дождь. В Гера завтракали. Тут нас дожидалась, чтоб познакомиться с нами, Августа, жена Морица, сам же он *soit disant** болен и не приехал. Она хороша собой, но мы много наслышались про странности и фальшивость ее характера. Около 5 ч. приехали в милый Альтенбург. Удивительнейшая встреча. Перед городом здешнее стрелковое общество с музыкою. Бездна народа на улицах и в окнах. Жинка в большом

---

* Так сказать (*фр.*).

волнении. В замке на дворе почетный караул, стрелки, которые все время за нами следовали, и толпа народа. Все это в высшей степени мило. В замке тотчас пошли в прелестную церковь и усердно помолились. После обеда вечером скоро разошлись, потому что жинка крепко устала.

30 сентября

Осматривали сгоревшую часть замка. Грустно, но уже приступили к возобновлению. В 11 ч. ездили на кладбище поклониться дорогим гробницам. Гулять не могли, потому что слишком скверная погода. Вечером прелестный концерт в церкви. Особенно меня поразили некоторые вещи Баха. Потом просидели вместе очень приятно.

Октябрь

1 октября

Тихий приятный день. Несмотря на дурную погоду, покатались, чтоб увидеть все любимые места. Воротившись, пошли в церковь, где Штаде мне в подробностях показывал прелестный орган и знакомил меня с ним. Вечером он у нас играл, и мы провели время все вместе очень приятно.

2 октября

Сегодня 18 лет нашей домашней помолвки. В 10 ½ отправились, простившись со всеми, по железнице. До Лейпцига экстра, потом обыкновенный поезд. В Макдебурге обедали, из Вольфенбютеля опять экстра и в ½ 9-го прибыли в Виненбург. Там уже встретила нас часть знакомых. В Госларе удивительная встреча, много домов иллюминированы, «Ура!», а в доме остальные знакомые. Очень мило. С аппетитом поужинали. После того еще здешняя Liederafel явилась с Fackelzug и Stündeneu. Порядочно устали.

3 октября

Первый тихий спокойный день в Госларе. Лампе объявил было, что жинка не может воротиться в Питер, что ее очень расстроило. Но я уверен, что это не его последние слова. Сделали как всегда нашу прогулку пешком около города. Заходили с визитом к Шустерам. Нас было сперва повели к башмачнику, о чем мы очень смеялись. Вечером им сочинил шахматную задачу, которую Гауровиц никак не мог открыть. Играл потом с жинкой в 4 руки.

4 октября

Отвратительная погода, как всегда в Госларе. Холод, ветер и дождь. Несмотря на то, мы и катались и ходили пешком. День обыкновенный.

5 октября

Ужасный ветер, но не холодно и гулять недурно. День совершенно обыкновенный. Телеграф от Саши, что завтра отправляются в Ниццу.

6 октября

Страшный ветер, хотя около 10° тепла, но гулять неприятно. Вечером с фельдъегерем письмо от Саши, что они отправляются в Ниццу сегодня, что он согласен, чтоб я присоединился к нему в Берлине, где он будет 21 ч[исла], а в Питере 23 ч[исла]. В конце говорит про Головнина и рассылку книги Шедо-Фероти, что мне произвело очень грустное впечатление.

7 октября

Вдруг совершенно летняя погода, 14° на солнце, просто жарко, несмотря на сильный ветер. Долго с жинкой и Тенгоборским про историю с книгой Шедо-Фероти про роль нашей прессы, и про то, как нам себя при том вести. Приехал д-р Янсен, мы с ним много толковали, и он с завтрашнего дня начинает свои занятия с Олей. Дай Бог, в добрый час.

8 октября

Совершенно летняя погода. Ездили в Окер к водопаду, но на возвратном пути пошел дождь. Утром написал письмо к Саше в ответ на то, что он мне написал про историю Головнина с книгою Шедо-Ферота. Надеюсь, что оно произведет на него хорошее впечатление. Д-р Янсен начал свои занятия с Олей. За обедом у нас были здешние военные власти.

9 октября

Написал длинное письмо Головнину об истории Шедо-Фероти и выписал ему места из письма Саши и из моего ответа. Присутствовал за уроками Янсена Оле, которые мне очень нравятся. От 10 до 11 с жинкою и Олей ходили пешком. В это время погода была чудная, тихая, теплая. Когда же после завтрака поехали кататься, сделался ветер и пошел дождь, который продолжался во весь день.

10 октября

Отличная погода продолжается, и мы между уроками Оли погуляли пешком, а после завтрака катались. За обедом и на вечер был у нас Персияни. У жинки сегодня сильный геморроидальный припадок.

11 октября

Погода опять отвратительная, страшный ветер и то солнце, то дождь. Кататься было скверно. У жинки сильный геморроидальный припадок спереди.

12 октября

Погода чудная, теплая, совершенно летняя. Жинке нехорошо. Кажется, образуется нарыв спереди. Весь день лежала и очень страдала. Вечером, однако, наше маленькое общество собралось около ее постели. Во время моей прогулки пешком заходил в мраморную фабрику, что im Franckenberg kloster. Ничего особенного там нет. Видел там комнаты, в которых жили в прошлом году королевская фамилия с Верой. Наш дом мне больше нравится.

13 октября

Совершенное лето, тепло, на солнце даже жарко. Жинка весь день сильно страдала. Нарыв внутренний, на матке или в проходе. Начала идти материя, и Лампе всем этим очень доволен, но страдание жинки ужасно. Ради хорошей погоды она, несмотря на боль, все-таки хотела кататься, и мы ездили в долину Гарцбурга.

14 октября

Бедная жинка ужасно страдала весь день. Снаружи сильная опухоль, а внутри, кажется, нарыв, потому что выходит много материи. Но Лампе очень доволен. Слеменсе Rauzar уехала в Штутгарт. Мы ее отпустили к больной матери. Присутствовал за уроками Янсена, которые нам очень нравятся.

15 октября

Жинка дурно спала и весь день ужасно страдала, но Лампе доволен. Ничего особенного во весь день, но я в ужасном беспокойстве о бедной жинке.

16 октября

Совершенно летнее утро. Между уроками Янсена ходил с Олей и было просто жарко. Жинке после хорошей ночи лучше, и мы даже немного катались. Но потом начался новый нарыв, на этот раз наружный, и она опять сильно страдала.

17 октября

Осень во всей своей прелести, холод 4°, страшный ветер, туман и дождь. Во весь день на воздух не выходил. Утром жинка еще сильно страдала, но после полудни нарыв прорвался, и ей стало гораздо лучше.

18 октября

Совершенная осень, и весь день туман, но ходил пешком с Олей и не было неприятно. У жинки нарывы прошли, но осталась ужасная слабость. Большую часть времени провели у нее, так как это последний мой день в Госларе.

19 октября

Утром пил еще у себя кофе, как всегда. От 9—10 сидел у жинки за уроком Янсена, которые нам так нравятся. В 10 ч. пошло грустное тяжелое прощание. Дети все в слезах, даже Слава стал неутешно плакать и оттого расставание мне стало еще тяжелее. Когда садился в коляску, видел, как Слава смотрел в окно и плакал. Дорога как всегда. В Брауншвейге во время остановки в $\frac{3}{4}$ ч. завтракали. В Ганновер приехали в 2 ч. На станции только Персияни, комендант и гофмаршал. Эрнст не потрудился выехать навстречу. Странное ему дают понятие о приличиях, но в Герингаузене меня встретили дружно, как всегда. В 4 ч. семейный обед, после которого я тотчас отправился в дальнейший путь и в 10 ч. приехал в Бремен. На станции меня встретил Петр Ольденбургский. Поместили в отель «Hilunam», поужинали и легли спать.

20 октября

Четыре года кончины нашей бесценной матушки, и я даже панихиды иметь не могу. Утром, во время моего кофе, болтал все время с Петром Ольденбургским. Его мемуар готов и сегодня отправляется во Франкфурт. Особенного мне ничего не говорил, но только в чем бы желал изменения нашего окончательного акта. В 10 ч. позавтракали, в 11 отправились по железнице. В 2 завтракали в Ганновере у Персияни, в $\frac{3}{4}$ 10-го приехали благополучно в Берлин. На станции, кроме моих адъютантов Киреева и Муханова, и посольский старик фельдмаршал Врангель, и наш приятель Треско, который получил полк императора Александра. В посольстве поужинал и, почитавши газеты, лег спать.

21 октября

Утром пил кофе у себя, писал жинке⁴¹ и толковал с Гриммом и Сигизмундом Велопольским. В 12 ч. с Мухановым в Потсдам. Там визиты, сперва королю в Babelsberg, потом Карлу в Glieneke. Потом в Sanssouci к старухе королеве. Тут переоделся в генерал-адъютантский мундир и на станцию в Wildpark, навстречу Саше, который приехал в $\frac{1}{4}$ 4-го. В 4 в Sanssouci семейный обед. Потом в Берлин. На железнице Саша рассказывал про свиданье с Наполеоном. В $\frac{1}{2}$ 8-го в большой театр. Премиленький балет с неаполитанскими декорациями. Саша

приглашен на большие охоты, и потому мы едем только в субботу, и в Питере будем только в понедельник. Ужасно досадно, потому что мог бы три лишних дня оставаться с жинкой.

22 октября

Утром делал визиты той части семьи, которая здесь в Берлине. Застал только Альберта, с которым много толковал про броненосцев. В 11 ч. король повез Сашу в GRUNWALD на большую охоту St HUBERTUS JASD. Я отправился с Гримом пешком в академию на выставку картин, где среди массы дряни есть некоторые весьма хорошие, особенно смерть Гуса, или, лучше сказать, последняя его молитва перед костром. В 1 ч. отправился тоже в GRUNWALD, но к обеду только. Пришлось ждать около часа. Возвращение охоты, (все ездоки в красных фраках) очень красиво. За обедом были и принцессы. Было оживленно. После тостов бывший актер Шнейдер читал протокол последней охоты. Очень хохотали. На возвратном пути ехал с Карлом Веймарским, которого чувства к нам и ко мне очень милы. В 7 ч. в театре «Виктория». Давали глупую, но пресмешную волшебную пьесу с превращениями и премиленьким балетом. Фонтан из полуголых женщин, и канкан с Mlle Finette. Потом вечер со всей семьей у Никсы Адлерберга. Саша играл в карты, я в шахматы. Потом отличный ужин, но воротились после 1 ч. ночи.

23 октября

В 8 ч. король повез Сашу на охоту в LETZLINGEN за Макдебургом. Я же остался в Берлине. После моего кофе отправился с Гриммом в академию смотреть городскую картинную галерею. Есть весьма хорошие вещи, и выставку акварелей Гильдебранта, путешествия кругом света. После завтрака с Гриммом же таскался часа два в музее, пройдя по всем отделениям. За обедом были у меня оба мои адъютанта и Эмиль Витгенштейн. В 7 ездил опять в театр «Виктория» посмотреть опять вчерашний вздор, называемый «HASENFUSS». Несколько раз днем и вечером таскался по улицам.

24 октября

Утром с Гриммом ходил в частные выставки картин. Но ничего меня особенно не поражало. После завтрака делал ему визит и смотрел его картины и рисунки. Потом долго таскался по улицам. Немного после 6 ч. приехал Саша очень довольный охотой. В ½ 9-го ужинали внизу у Убри. Потом приехал король и отвез Сашу на железницу. Там простились со всей семьей и несколько после 10 ч. отправились.

Во Франкфурте сломалась рессора у багажного вагона, и мы потеряли более часа. Ночью сильный ветер и снег. Настоящая мятель.

25 октября

Спал с Сашей в одной комнате, но спал дурно, потому что диван ужасно короток. Ради мятели шли нескоро и на границе опоздали 1 ½ часа. Тут рота Волынская, Берг и множество варшавских знакомых, с которыми большая радость свидания. Пообедав, продолжали путь в 6 ч. В Вильне останавливались на ¼ ч., и я имел счастье лицезреть Муравьева. Очень морозно и ветрено, и потому идем тихо.

26 октября

Спал в своем вагоне отлично, несмотря на холод от погасшей печи. Утром 16° мороза. Много читал. В Гатчине нас встретили дети. Никола еще вырос и очень мил. В Царское приехали в ½ 4-го, опоздавши [на] 4 часа. Обедал в Царском у Саши, а в 7 отправился в Питер в мой милый Мраморный, в котором не был 2 ½ года. Но как грустно одному без жинки. Начал, как всегда, с церкви. Вечер у меня посидели Краббе и Грейг, а потом вымылся в моей миленькой бане.

27 октября

Утром писал жинке¹², а весь день прошел в принятии и в отдавании визитов. Ездил тоже в крепость, где усердно молился над милыми могилами. Обедали у меня Набоков, Муханов и Вржесниовский. После выиграл партию шахмат у Набокова. Вечером был во французском театре. В моем кабинете, нетронутом в течение более двух лет, ужасный хаос. Мне надо будет употребить несколько дней, чтоб привести его в порядок.

28 октября

Начал приводить в порядок мой кабинет, но это работа нелегкая. Принимал Гагарина и Валуева. С последним долго говорил и стараюсь снова с ним сойтись. В 1 ч. парад на Царицыном лугу в пальто. Был очень хорош и не холодно. Завтракали после того у Ольденбургского, а обедали у Елены Пав[ловны]. Потом с Сашей были в немецком театре и видели прекрасную новую актрису Раав.

29 октября

Ужасно много было приемов. Весь инвалидный Комитет, и потом длинные разговоры с Рейтерном, Буткевичем, Жуковским и Чевкиным. Вечером в Фаусте балет*.

---

* Так в подлиннике.

30 октября

Утром был у меня Мельников и рассказывал мне все предположения по железницам в России и по улучшению порта в Одессе. Потом Грот. Говорили про соленые промыслы, которые он осматривал, и про акцизы. Потом Жуковский докладывал мне текущие дела по главному Комитету. Принимал английского посла лорда Нэпир, которого перемещают в Берлин, о чем и он, и все мы крепко сожалеем. Вечером в театр не ездил, я имел у себя первое шахматное общество и знаменитого Шумова, у которого выиграл партию, играя гамбита Эванса, чему, разумеется, был ужасно рад.

31 октября

Имел первую работу с Краббе. Доклаживал мне понедельничный доклад для Саши. Я читал дело о закрытии монастырей в Польше. Катался в санях и заезжал в магазин Вишневого, где выбирал карманные револьверы. Вечером в «*Barbier de Séville*»*. Шло с грехом пополам, потому что Кальцолари нездоров и пропустил и серенаду и дуэт с Фигаро.

Ноябрь

1 ноября

Был у обедни в моей милой церкви, которую так люблю, и так усердно молился об моей бедной жинке, о которой известия все хуже. Слабость ее ужасно увеличивается. После завтрака принимал все морское ведомство и Финляндский полк. В 3 ½ по железнице в Царское. В 5 семейный обед у Саши. Елена Пав[ловна] тоже тут. Вечером театр, две миленькие французские пьесы с дивертисментом. После ужина тотчас разошлись.

2 ноября

В 11 ч. морской доклад у Саши. Краббе докладывал. Саша сказал ему сердечное спасибо за двухлетнее управление. Я читал Саше письмо Тенгоборского о грустном состоянии здоровья жинки. В 1 ч. ходил с Николой и Алексеем в Адмиралтейство на большом озере, и видел, как они работали и своей шлюпочной мастерской. Это очень полезно и здорово, и они это очень любят. Воротился в город с 2-часовым поездом. Вечером в русской опере. «Фенелла»⁴³ очень и очень недурно.

---

* «Севильский цирюльник» (*фр.*).

3 ноября

Начались у меня регулярные доклады. Сегодня Воеводский и Роде. В 1 ч. принимал прусского посланника Редерна, который уже 2 года здесь, но которого я еще не знаю. Катался в санях и ходил пешком по набережной. Вечером во французском театре.

4 ноября

Имел доклад А. Воеводского и Чернявского, который меня знакомил с нашею теперешнею деятельностью и с заказанными вновь восемью броненосцами. Рассматривал и их чертежи. Принимал нового французского посла барона Тальерана. Немного катался в санях. Погода ужасная, тает, и я боюсь, что от дождя пропадет санный путь. Обедал у Елены Пав[ловны]. После играл с нею в пикет и выиграл 5 руб. Вечером в собрании Географического общества. Безобразов давал отчет о своей поездке по Волге в южную Россию, а Ростовский голова Байков дополнил сведениями про Ростов-на-Дону.

5 ноября

Утром работал один, читал Краббе за 1863 г. В 1 ч. у Саши в Зимнем Совете Министров. Вопрос о введении нового судебного положения. Решили, чтоб сами Комиссии рассмотрели и предложили, как лучше сделать. Потом Саша очень сильно говорил о нескромности, как дела Совета министров расходятся по городу, об интригах министров между собою и об отсутствии единства между ними. Покатался и сделал большую прогулку пешком. Обедал один. Вечером в балете «Раисетте». Надежда Амосова и Соколова напомнили мне былые времена. Есть хорошенькая танцовщица Рубцова, танцующая у воды.

6 ноября

Гусарский праздник. Поэтому в $\frac{3}{4}$ 12-го отправился с Низи в Царское по эсктре уже в полной гродненской форме. В 1 гусарский парад отличный. Во фрунте до 200 рекрут, которых Саша потом отдельно смотрел. Заходил потом в казармы на закуску. Переодевшись дома, пошел походить. Милый мой Никола предпочел со мной ходить вместо того, чтоб с другими кататься на коньках. Много с ним болтал и рассказывал ему про жену и детей. Он мне говорил, что с весны совсем бросил некоторые дурные привычки. В 5 ч. большой гусарский обед, а в 7 по железнице в город. Там в Мариинский театр. Там русская опера «Марта», весьма порядочно, и дрянной маленький балет «Маркобомба».

7 ноября

У меня вскочила огромная геморроидальная шишка, от которой я сильно страдаю. День был очень рабочий с утра и до 3. Вечером был в

опере «Фауст», которую мы с жинкой так любим, и здесь великолепно идет. Барбо очень мил.

8 ноября

Геморроидальная шишка меня крепко мучила весь день. Обедню слушал дома. Потом принимал литовского командира Каталя, который мне принес полковое постановление об учреждении константиновского капитала в 600 руб. для содержания одного инвалида в память моего времени. Это мне доставило большое удовольствие. В 1 ч. в манеже Московский церковный парад весьма хороший. После в Зимний, где литовцы поднесли Саше полковой альбом в прелестном переплете. На первом месте и моя рожа. В 3 ½ в Царское по железнице. Там семейный обед у Саши. После обеда телеграмм от жинки. Лампе me d  clar   hors de danger*. Слава Богу. Вечером устал и спал. В ½ 10-го бал. Очень хорош, но не так оживлен, потому что Низи не дирижировал. У него сильно голова болит, и он не мог приехать. Совершенно новое поколение и много хороших. Никола очень мил и совершенно grand sacson. Я не танцевал. Играл одну партию в шахматы с Назимовым и выиграл. За ужином сидел подле Тани Лазаревой. Разошлись в ½ 2-го.

9 ноября

Мой доклад у Саши в 11 ч. Доложил идею Гауровица о его положении в Вене и о желании Альберта Альтенбургского вступить к нам в службу. Согласился на то и на другое. После завтрака был за уроком математики у Николы, который был очень хорош. По 2-часовому поезду назад в город. Ужасная погода, вьюга. Призывал Милютину и говорил ему про Альберта и просил справку о содержании, которое получали у нас иностранные принцы. Весь день оставался дома. Вечером шахматное собрание, и Шумов у меня выиграл две партии. Из моей шишки идет кровь, и от того мне легче.

10 ноября

Был у меня Шульц, директор нашего комиссариатского деп. Расспрашивал его про наши дела часа два puis me nuttro au courant. Потом принимал американского посланника Слау, чтоб благодарить за прием нашей эскадры в Америке, и долго и интересно говорил с ним про их дела. Обед у Головина, и было очень приятно. Вечером в балете «Фиаметта», где призраки. Очень мило.

---

* Лампе объявил, что опасность миновала (*фр.*).

11 ноября

Имел доклад наших артиллеристов *pour me mettre au courant**. Продолжалось 3 ч. В 2 ч. Финансовый Комитет, в котором приняли предложение Рейтерна о внутреннем 5 % займе с выигрышами для подкрепления банка и для железных дорог. Продолжалось до 5 ч., и я от всего этого крепко устал и спал перед обедом полчаса. Обедал один. Вечером в опере «Фауст».

12 ноября

Утром Белаვენец меня знакомил со своими магнитными наблюдениями на судах, и с устройством вновь предположенной магнитной обсерватории в Кронштадте. В 1 ч. в Зимнем – Совет Министров у Саши, очень неинтересный. Потом там же подписали журнал вчерашнего Комитета финансов. Немного катался в башлыке ради 13° мороза. Обедал один. Вечером во французском театре видел два акта преинтересной пьесы «*le marquis de Villemere*». В 9 ч. в Царское по приглашению Саши на спектакль, который он устроил среди недели, так, чтоб позабавиться. Давали одну пьесу немецкую и две французские, было довольно смешно, но ужасно холодно в залах, и мы жестоко зябли. Потом ужинали. Воротился в город в поезде для артистов, но в отдельном вагоне, который отправился только в 2 ч., и я лег спать только около 3 ч. Терпеть этого не могу.

13 ноября

Доклад Заржецкого. Показывал чертежи, сделанных в мое отсутствие работ. Водопроводы в Адмиралтействе и казармах. Пороховые погреба в Кронштадте на воде и на Лисьем носу, и железопрокатное заведение на Колпине. Принимал нового английского посла *sir Andrew Buchanan*. Ужасно устал от малого сна ночью, и спал 1 1/2 ч. до 4 ч. Тогда покатался в башлыке, как уже было совсем темно. 12° мороза. Обедал у Елены Павловны очень приятно. Вечером у меня шахматное собрание. Теперь Шумов меня постоянно обыгрывает. Но это лучший способ, чтоб выучить хорошо игранье. Начинаю теперь получать, Слава Богу, от жинки лучшие известия, и она только теперь признается, в какой она была страшной опасности⁴⁴.

14 ноября

20° мороза с ветром. Просто ужас. Были похороны А. Ф. Голицына. Комиссия прошений. Но я туда не поехал, потому что много работал с Голицыным и Грейгом. Утром была у меня конференция с Гауровицем и доктором Стекадер ради моих постоянных поллюций.

---

* Чтобы ввести меня в курс дела (*фр.*).

Они на это смотрят очень серьезно, и придется принять и меры серьезные. Ради мороза не гулял, но смотрел Эрмитаж. За обедом были Грейг, Шестаков, Лихачев и Попов. Очень интересно толковали про морское дело и про броненосцев. Вечером во французском театре – бенефис Девери. Ужасный вздор.

15 ноября

21° мороза с ветром. Обедню слушал дома. Потом ради холода никуда не выезжал, играл на фортепьяно. В ½ 4-го в Царское, где утром было –23°. На железнице отвратительно холодно. Семейный обед. Вечером театр в залах. Две очень миленькие французские пьесы: «Les invalids du mariage» и «Permettez, madame»⁴⁵. Познакомился с новой миленькой виртимбергской посланницей Spitzenberg и с милой дочерью Василия Андреевича Жуковского.

16 ноября

–18°. Имел мой очередной доклад у Саши. Ничего особенного. В 11 ч. в город. Делал визит Низиной⁴⁶. Весь остальной день сидел дома и много читал мой старый журнал и разбирал письма. Вечером было у меня шахматное собрание. Одну партию с Шумовым сделал раптие remise. От жинки, к несчастью, известия опять хуже. Ужасная слабость. Я не могу сказать, как оно меня беспокоит.

17 ноября

Очень рабочий и утомительный день. Между прочим призывал к себе предводителя князя Щербатова и долго с ним говорил. Он, кажется, имеет очень малую веру в будущность новых земских учреждений. В 3 ч. был у меня Степауер, чтоб видеть меня среди наибольшего утомления. Был недоволен работою моего сердца. Мог выехать показаться только в ½ 4-го. Обедал у Низи очень хорошо и мило. Потом он мне показывал свою великолепную конюшню, освещенную газом. Вечером в балете – «Дочь фараона»⁴⁷. Хорошо, но слишком долго.

18 ноября

Утро без доклада, и мог много один работать. В 12 призывал к себе Корсакова, чтоб потолковать о морском корпусе и о пробном плаваньи нынешнего года, которое так хорошо удалось. Вообще, кажется, что в его руках дело идет хорошо. В ½ 3-го ездил в корпус и был всем очень доволен. В 9 ч. в Царское в театр. Давали «Les medecins», прелестный вздор, где мы умирали со смеху. Ужасно смеялись. Ужин кончился только в 1 ч. Ночевал в Царском.

19 ноября

Утром докладывал Саше справку Милютинина о содержании, которое у нас получали иностранные принцы, и выпросил для нашего Альберта, кроме жалования по чину из полка, негласное содержание из военного Министерства в 5 т. сер. Тотчас сказал про это Милютину и написал жинке. В 12 ч. был в городе. Ездил в казармы Гвардейского экипажа и осматривал их в подробности со всеми хозяйственными заведениями. Очень хорошо. Обедал один, вечером в первый раз в зале Думы в концерте Русского музыкального общества. Очень хорошо.

20 ноября

Утром в 11 Тизенгаузен рассказывал в подробности работы новых кронштадтских доков и показывал чертежи. Потом был Горчаков, с которым говорил про ольденбургские дела. В ½ 3-го с Краббе осматривал нашу новую образцовую морскую тюрьму. Чрезвычайно хорошо во всех подробностях. Обедал у Елены П[авловны]. Вечером в первый раз музыка по-варшавски. Я на моем милом органе, привезенном из Орианды, а на фортепьяно Кюндитер. Для первого раза шло весьма порядочно. От жинки все очень грустные известия, слабость страшная, и я в ужасном беспокойстве.

21 ноября

С Голицыным и Краббе готовил доклад для Саши. В 1 ч. Семеновский церковный парад ради их полкового праздника. Хорош, но не так, как Московский. Заезжал потом на минутку к Саше в Зимний. До обеда спал. Вечером – во фр[анцузском] театре. Бенефис PAUL Deraux. «Aux srosnets d'un genre»*. Весьма недурно. Воротившись в 11 ч. нашел три письма от жинки с весьма грустными известиями про ее здоровье и слабость.

22 ноября

Утро свободное. Обедня дома. Усердно молился о бедной жинке. После завтрака Кольман показывал мне свой альбом путешествия в Испании. В 2 ч. в певческий корпусе на квартетный концерт Венявского. Слышал один квартет Бетховена и один – трио Мендельсона. Превосходно играно. Потом должен был ехать, не дождавшись конца, по железнице в Царское. Там семейный обед у Саши, а вечером спектакль. «Les bons conseils»¹⁸**, написанная Morny, очень мило, и

---

* «Ключами одного рода» (фр.).

** «Добрые советы» (фр.).

«Renaudin de Casu»*. Ужасно напоминало детство. Затем маленький миленький дивертисмент. Ужин и лег в 1 ч. От жинки депеша, что Эрнст соглашается на Альберта условно. Меня очень утешило.

23 ноября

Очередной доклад у Саши. Ничего особенного. Был за математическим уроком Николы, который шел очень хорошо. Он вообще отлично учится. В 3 ч. дома в городе. Ради отвратительной погоды не гулял. Обедал один. Вечером шахматное собрание. Приходил и Низи и забавлялся. В это время телеграф от жинки, что дело Альберта улажено вполне, и что она очень счастлива.

24 ноября

Ездил к концу обедни в Михайловский дворец ради Екатеринина дня. После завтрака как всегда у Елены П[авловны,] к которому приезжал и Саша. Потом во весь день ради ужасной погоды сидел дома и читал старый журнал. Грусть по жинке меня особенно мучила. В 9 ч. в Царском бал. Был очень оживленный. Танцевал одну французскую с Ёжени. Играл в шахматы с Стюлером. После ужина бал продолжался до ½ 2-го.

25 ноября

Ночевал в Царском, а в 12 был дома. Работал с Жуковским по крестьянским делам. Предстоит нам трудная работа по государственным крестьянам. Ездил потом в Академию на выставку картин. Мало замечательных. Обедал дома один. Вечером в Русском театре. «Шутники» Островского. Самойлов удивительно хорош. Письма от жинки с рассказом о затруднениях, которое дело Альберта встретило в Альтенбурге. Она очень слаба, и часто лихорадочное чувство.

26 ноября

Ради Георгиевского дня выход в Зимнем со всеми кавалерами, но без дам. Обедни не было, а только молебн в Георгиевском зале. Потом сходили с Сашей вниз к обеду нижних чинов. В ½ 5-го большой кавалерийский обед в Николаевской зале. В 9 ч. в Царское в театр. «La question Romaine» Фредро, что он играл у нас в Павловске в 1858 году, и теперь переделал по-французски для театра; и две глупые немецкие пьесы. Ужин кончился в 1 час. Несмотря на тяжелый день, устал менее обыкновенного.

27 ноября

Утром Саша подписал грамоту Гауровицу на Белого Орла. В 11 ч. домой в город. Скоро известие про пожар в Горном корпусе. Горела

---

* «Реноден из Каку» (*фр.*).

церковь. Отправился туда. Ничего опасного для здания, хотя церковь выгорела. Ездил верхом по улицам ради приятной погоды, о°, и не смотря на сильный туман. Обедал один. Вечером у меня шахматное собрание. Выиграл у Шумова две партии. Очень рад. В ½ 11-го с Краббе в большой театр на репетицию нового балета «Конёк-Горбунук». Будет очень хорошо.

28 ноября

Работал с Голицыным у Краббе будущий доклад Саше. Потом Бибикову и Клемму толковал, как нам принять участие в новом займе. Хочу для себя, жинки и каждого из детей приобрести по одной серии (5.000 рб.). Итого 8 (40.000). В ½ 3 ездил опять верхом по улицам. Обедал один. В 8 ч. ездил на железницу встречать Сашу, который сегодня перебирается в город. Воротился с Николой, который помещается у меня в Мраморном. Счастье иметь его опять у себя. Благодарил Бога. Потом с Сашей во французском театре, но ничего особенного.

29 ноября

Утром с Николой вместе в одно время писали письма жинке за моим столом. Слушали вдвоем обедню дома. Развод Преображенского полка, очень хороший. Потом первая инвазия* у Елены Павловны. В ½ 3-го ради мягкой погоды опять катался верхом, и было чрезвычайно приятно. Обед семейный у Елены Пав[ловны]. Вечером в «Руслане и Людмиле», которого не слышал с сороковых годов. Потом на минутку в балет «Фауст». Воротившись, нашел первое письмо от жинки с несколько лучшими известиями и надеждою на возвращение⁴⁹. Дай Бог, чтоб эта надежда исполнилась, а не расстроилась.

30 ноября

Имел обыкновенный очень короткий доклад у Саши. Так как нам предстоит теперь решения устройства государственных крестьян, а в Крестьянском Комитете большинство будет, наверное, против меня, то просил Сашу назначить к нам в Комитет Н. Милютина, на что он тотчас согласился. Был в первый раз в Государственном Совете. Потом коротенький Крестьянский Комитет по текущим делам. Потом ездил немного верхом по улицам, но было неприятно, сколько потому что счистили слишком много снега. В 5 в Зимнем ради Андреевского дня обед для кавалеров. Их было за столом всего 8. В немецком театре с Сашей, потом в бане.

---

* От invasion — вторжение (*фр.*).

Декабрь

1 декабря

Длинное интересное письмо Тенгоборского с рассказом всех альтенбургских разговоров и трудностей об Альберте. Все благополучно побеждено. В 1 ч. ездил к Саше. Он подписал указ о назначении Милютина, и сказал мне, что к Новому году назначит его и в Совет. Затем смотрел в манеже роту Гвардейского экипажа, воротившуюся из Варшавы, и вновь прибывшую смену конвоя. Очень хороши. Ходил пешком по набережной с Николой и много ему рассказывал про жинку и детей. Обедал с ним вдвоем, и много болтали. Вечером в большом театре на генеральной репетиции «Конька-Горбунка».

2 декабря

Сегодня Гауновиц отправился за границу к своей семье в Вену. Утро свободное, и я много работал сам по себе. Ради хорошей погоды ездил верхом по улицам в одной венгерке. Обедал с Николой и играл с ним одну партию в шахматы. Он для своих лет играет очень порядочно. Вечером в Русской опере. «Карл смелый», который идет превосходно, лучше, чем у итальянцев. Познакомился с хорошенькой певицей Михайловской, которая вышла за моряка Веселого.

3 декабря

Утро свободное. В 1 ч. у Саши Совет Министров. Коротенький и ничего особенного. Ради мороза в 13° с ветром не гулял. Обедал у Елены П[авловны]. Вечером все в первом представлении «Конька-Горбунка». Было очень весело.

4 декабря

–15° с ветром. В 2 ч. в манеже Саша смотрел комплектацию гвардии из армии взамен рекрутов. Очень вспотели, прогулявшись по 18 шеренгам вдоль всего манежа. Обедал дома с Николой. Вечером у меня шахматное собрание. Шумова не было, его послали по службе в Пермскую губернию. Две партии проиграл Розенбергу, а консультационную выиграл против него же. Низи был тут, и было очень весело.

5 декабря

Утро занятое приготовлением доклада к понедельнику. В ½ 2-го панихида в крепости. Саша завез меня домой. Осматривал мои комнаты, я ему показывал мое простреленное платье. Потом толковал с Эверсом про голштинские дела и доказывал ему возможность и полезность перемены нашего Асте de Session. Заезжал потом с визитом к Кате, которая вчера воротилась из-за границы. Обедал с Николой у

Саши ради завтрашнего Николина дня. Вечером во французском театре «La jeunesse de Mirabeau»^{50*}, весьма интересная, но дурная пьеса. Воротившись, писал Карлу Веймарскому.

6 декабря

Именины нашего милого Николя. Утром приезжал меня поздравлять. За обедней в Зимнем в гродненском мундире ради Никсы. Потом переоделись в стрелковый наш мундир и ездили в Царское Село на церковный парад наших стрелков ради их праздника. Был чрезвычайно хорош. Парадировал на фланге моей роты. Обед семейный у Низи, а вечером – во французском театре, ужасный вздор. От жинки телеграф, что ей несколько лучше, но что в среду было очень плохо.

7 декабря

Маленький доклад у Саши и разговор с ним про грустное положение жинки и про Лампе. С тех пор, что он сказал, что в среду у жинки было начало паралича легких, я тоже почти что считаю его шарлатаном. Был в Совете. Прошел устав Дерптского университета. Потом в Академии на освещении новой мозаической мастерской. Весь остальной день дома. Вечером играл на органе. Квондингер аккомпанировал. Потом писал письмо Тенгоборскому.

8 декабря

После утренней работы ездил фотографироваться в полной Гродненской форме для полка и для жинки. Толковал потом с Жуковским и Рейтерном сперва про государственных крестьян, где я хотел отделаться от выкупа, и про крестьянские дела. Обедал один с Николой, а вечером был в «Коньке-Горбунке».

9 декабря

Начал с Краббе разбирать награды к Новому году. В 1 ч. ездил в первый раз председательствовать в Инвалидном Комитете. Был и Низи. Продолжалось до 3 ½. Ради -14° не гулял. Обедал у Головнина с разными личностями, было очень приятно. Вечером у меня шахматное собрание.

10 декабря

Утро свободное. В 12 ч. ездил в Чесменскую богадельню, осматривал ее в подробности и был очень доволен, особенно Александровской слободой, где в 6 избах живут 24 семейства. Н. М. Толстой держит это в большом порядке, и его, кажется, там очень любят. Обедал дома с

---

* «Юность Мирабо» (фр.).

Николой. Вечером от 8 до ½ 11-го Финансовый Комитет, где свел государственную роспись. Она менее дурна, чем можно было ожидать. Дефицита около 22 миллионов. В ½ 12-го ездил на Дворянский бал, потому что там была вся семья. Было очень много хороших. Я не танцевал.

11 декабря

Продолжал с Краббе разбор награды к новому году. В 2 ч. на завод Семяникова и Полетики, на закладку окованной батареи «Кремль». Завод устраивается на широкую и хорошую ногу. Обед у Елены Павловны, а вечером оставался дома один, играл на фортепьяно и читал. У жинки все продолжается лихорадка и испарина, и я крепко беспокоюсь.

12 декабря

Утром обыкновенная работа. Финляндский и Волынский праздник. В 1 ч. финляндский церковный парад, которым я командовал. Просил Сашу поставить Николу ассистентом к знамени. Парад удался удивительно, редко выдвигал полк в таком блистательном виде. Во фронте было 54 георгиевских кавалера и 20 раненых. Саша был чрезвычайно доволен. Немного потом ходил по набережной. И пригласил Низи, Бреверна, Бистрома, Шевашева, Раля, финляндских полковников, моего ротного командира и финляндского и волынского полковых адъютантов. Я сам был в волынском мундире. Обедали в двойной малиновой комнате подле садика, и было очень мило. Очень интересно рассказывал про поход в Литве. Вечером во французском театре. Прелестная пьеса «Un ménage en ville*», и прелестно играна. Получил первый лучший телеграф от жинки. Лихорадка и испарина кончились, и менее слаба. Я ужасно счастлив и горячо благодарил Бога.

13 декабря

Обедня дома. Горячо и усердно молился о жинке. Измайловский развод. Потом инвазия у Елены П[авловны], у Кати и в концерте в Дворянском собрании. Недолго там оставались. Ездил немного в первый раз в Тавриду. Ужасно отвык кататься на коньках, тотчас ноги болят. Семейный обед у Саши. Никола в первый раз в волынском сюртуке. Вечером у французов «Le marquis de Villemér». Очень интересно и хорошо играно. Деша от жинки. О, счастье! И письма лучше.

---

* «Хозяйство в городе» (фр.).

14 декабря

Имел обыкновенный доклад у Саши. Много с ним говорил про будущие назначения в Совет и переменах в личном составе генерал-губернаторов. Потом в Госуд[арственный] Совет. Заключили государственную роспись. Потом Крестьянский Комитет по текущим делам. Немного ходил пешком по набережной. У меня сделался ужасный насморк. Вечером шахматы. Был и Низи. Играли одну консультационную партию, которая продолжалась до полуночи.

15 декабря

Очень рабочее утро. Морская конференция, в которой решил новую яхту для государя строить железною. Первая конференция с Милутиным и Жуковским по государственным крестьянам. Был только первоначальный обмен мыслей. Ездил смотреть новые картины Айвазовского, которые очень хороши. Купил там одну морскую картину плота за 60 руб. В английском магазине купил разные безделушки для жинки. Вечером во французском театре и в «Коньке-Горбунке». От жинки, слава Богу, лучшие известия и смешное веселое письмо. Стало быть, и дух подымается. Слава Богу!

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1155.

КОММЕНТАРИИ

- 1 Имеется в виду король Нидерландов и великий герцог Люксембургский Виллем III (1817–1890), сын нидерландского короля Виллема II и вел. кн. Анны Павловны, правил с 1849 г.
- 2 Великая княжна Анна Павловна (1795–1865) – дочь императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. С 1816 г. жена принца Вильгельма Оранского (1792–1849), ставшего с 1840 г. королем Нидерландским Виллемом II.
- 3 Королева София.
- 4 Имеется в виду великий герцог Гессен-Дармштадский.
- 5 Великий князь Петр Николаевич (1864–1931). Генерал-лейтенант (1908 г.). С 1898 г. член Совета Гл. управления гос. коннозаводства. Член Совета гос. обороны, Высшей аттестационной комиссии. С 1919 г. в эмиграции, жил во Франции и Италии.
- 6 Письмо Константина от 17/29 января 1864 г. см.: ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 44–47.
- 7 Письмо Александра II от 24 января 1864 г. см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. I. Д. 681. Л. 130–131.
- 8 Паулина Вюртембергская (1800–1873), жена с 1820 г. Вильгельма I короля Вюртембергского.
- 9 Прообраз кинескопа.
- 10 Письмо Константина от 7/19 февраля 1864 г. см.: ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 48–49.
- 11 Вероятно, имеется в виду художник Франкской школы М. Вольгемут, у которого будущий великий немецкий живописец и график А. Дюрер (1471–1528) обучался с 1486 – по 1490 г.
- 12 Письмо Константина от 24 февраля 1864 г. см.: ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 50–51.
- 13 Письмо Александра II от 5/17 марта см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. I. Д. 681. Л. 132–133.
- 14 См.: ГА РФ. Ф. 678. Оп. I. Д. 772. Л. 52–53.
- 15 Возможно, трагедия Ф. Геббеля «Юдифь» (1841).
- 16 Конфирмация – в католицизме и лютеранстве обряд окончательного присоединения к вере, совершаемый традиционно над юношами и девушками по достижении ими 14–16 лет.
- 17 Убри Павел Петрович (1820–1896) – дипломат, член Государственного совета.
- 18 Имеется в виду маркиз Велопольский (Велиопольский).
- 19 Эспри Франсуа Обер (1782–1871) – французский композитор, автор более 40 опер.
- 20 Упомянутая «депеша» в фонде Александра II не обнаружена.
- 21 Вероятно, имеется в виду сервиз Севрской фарфоровой мануфактуры, полученный в подарок Павлом Петровичем от Людовика XVI во время пребывания во Франции в ходе его европейского турне под именем графа Северного.

- 22 Имеется в виду путешествие наследника цесаревича Александра Николаевича по Европе в течение 14 месяцев в сопровождении В. А. Жуковского, А. А. Кавелина, Х. А. Ливена, А. Ф. Орлова, В. А. Долгорукова, И. М. Толстого и др. (Подробнее см. Переписка цесаревича Александра Николаевича с императором Николаем I. 1838–1839 г. / под ред. Л. Г. Захаровой, С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 2008).
- 23 Вероятно, имеется в виду Лев Александрович Чернышев (1837–1864) – сын военного министра светлейшего князя А. И. Чернышева и княгини Е. Н. Чернышевой, ротмистр Кавалергардского полка.
- 24 Великий князь Сергей Александрович.
- 25 Имеется в виду семья короля Ганноверского.
- 26 Екатерина Павловна (1788–1818) – великая княгиня, дочь императора Павла I и императрицы Марии Федоровны. С 1809 г. в браке с принцем Георгием Петровичем Ольденбургским (1784–1812). (Их дети Александр и Петр принцы Ольденбургские.) Проживала с мужем в России, поэтому носила титул не принцессы, а великой княгини. С 1816 г. – во втором браке с наследным принцем Вюртембергским Фридрихом-Карлом, будущим королем Фридрихом-Вильгельмом I. Погребена в Штутгарте в соборе, затем перезахоронена близ Штутгарта в церкви Св. Екатерины на горе Ротенберг.
- 27 Фриц Мекленбургский – Фридрих Франц II (1823–1883), великий герцог Мекленбург-Шверинский с 1842 г.
- 28 Великий князь вспоминает о покушении на него в июне 1862 г. вскоре после прибытия его в Варшаву в качестве наместника. Подробнее см.: дневник за 1862 г. и примечания к нему.
- 29 Елизавета Баварская (1837–1898), жена императора Австрийского Франца Иосифа I.
- 30 Великая княжна Мария Павловна погребена в церкви Св. Марии Магдалины в Веймаре.
- 31 Имеется в виду праздник л.-гв. Гродненского полка.
- 32 Женщины легкого поведения.
- 33 Король бельгийцев Леопольд I (1790–1865).
- 34 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1031.
- 35 Там же.
- 36 Письмо Александра II от 8/20 августа см.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 681. Л. 134–135.
- 37 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 798.
- 38 Имеется в виду король прусский, впоследствии германский император Вильгельм I (1797–1888).
- 39 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 814.
- 40 Упомянутая телеграмма в фонде Константина Николаевича (ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1) не обнаружена.
- 41 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1031.
- 42 Там же.
- 43 Опера Даниэля Обера «Фенелла» (впервые поставлена в 1828 г.).

- 44 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 705.
- 45 Комедия в трех актах Ф.-Ф. Дюмануара и Лафарга «Свадебные инвалиды» (1861), одноактовая комедия Э. Лабиша и А. Делакура «Позвольте, мадам» (1863).
- 46 Имеется в виду жена вел. кн. Михаила Николаевича вел. кн. Ольга Федоровна.
- 47 Балет Цезаря Пуни «Дочь фараона» был впервые поставлен в Петербурге в 1862 г.
- 48 «Хорошие советы» («Les bons conseils», 1862), одноактная комедия герцога де Мори, писавшего под псевдонимом Сен-Реми.
- 49 См.: ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 705.
- 50 «Юность Мирабо», четырехактная пьеса А. Лангле и Р. Десланда (1864).

❖

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

❖

- Абаза Александр Агеевич (1821–1895), действительный статский советник, гофмейстер при Дворе вел. кн. Елены Павловны, в 1874–1880, 1884–1893 гг. председатель Департамента государственной экономии Государственного совета, в 1880–1881 гг. министр финансов 291, 287, 478
- Аббат Аббатович — см. Альберт Прусский
- Абдул Азиз (1830–1876), брат турецкого султана Абдул-Меджида, с 1861 г. турецкий султан 57, 128, 129
- Абдул Меджид (1823–1861), султан Турции с 1839 г. 128
- Абихт, участник польского восстания 406, 439, 495, 519
- Аболешев Павел Нилович, капитан 1 ранга, командир винтового фрегата «Илья Муромец» на Кронштадтском рейде. В 1859 г. назначен командиром корабля «Память Азова». В 1873 г. произведен в вице-адмиралы 61
- Абрамович, чиновник в Варшаве 514
- Абу (Авонт) Эдмон Франсуа Валентин (1828–1885), французский писатель 122
- Абу-гош (Абугош) Мустафа, шейх, предводитель палестинских бедуинов 48, 49, 52, 125
- Август Фридрих Эбергард (1813–1885), принц Вюртембергский*, третий сын герцога Пауля Карла Фридриха Августа, брат вел. кн. Елены Павловны, с 1858 г. командир прусского гвардейского корпуса 138, 567
- Августа Луиза Аделаида Каролина Ида Саксен-Мейнингенская (1843–1919), принцесса, супруга принца Морица Саксен-Альтенбургского 579, 591
- Августа Мария Луиза Екатерина (1811–1890), принцесса Саксен-Веймар-Эйзенахская, прусская королева, германская императрица, супруга короля (с 1861 г.) и императора (с 1871 г.) Пруссии Вильгельма I 315, 332, 546
- Августа София Фридерика Мария Каролина Юлия (1823–1889), дочь ландграфини Гессенской Луизы-Шарлотты Датской, принцесса Гессен-Кассельская 69
- Авейде Оскар (ок. 1837–1897), студент Петербургского университета; член Центрального национального комитета, Жонда Народового; арестован в Вильно 22 августа 1863 г. и сослан в Вятскую губернию 445
- Адальберт Вильгельм Георг Людвиг (1828–1875), принц Баварский, сын короля Людвиг I Баварского 327
- Адан Адольф Шарль (1803–1856), французский композитор 140
- Адини — см. Александра Николаевна
- Адлерберг Александр Владимирович (1818–1888), граф, генерал-адъютант, командующий Императорской главной квартирой, член Главного управления цензуры; в 1872–1881 гг. министр Императорского двора и уделов, канцлер

---

* В тексте дневников фамилия Вюртембергские используется в старой транскрипции — Виртембергские.

- русских императорских и царских орденов; близкий друг Александра II 107, 142, 363, 366, 418, 419, 465, 469, 497, 507, 509, 596
- Адлерберг Владимир Федорович (1791–1884), граф, генерал-адъютант, в 1852–1872 гг. министр Императорского двора и уделов 107, 142, 180, 234, 246, 252, 268, 271, 279, 287, 304, 335, 341
- Адольф Нассауский (1817–1905), герцог, с 1890 г. великий герцог Люксембургский, в 1844 г. женился на вел. кн. Елизавете Михайловне (1826–1845), дочери вел. кн. Михаила Павловича 565, 568
- Айвазовский Иван Константинович (1817–1900), художник-маринист 609
- Аквила (Аquila) Луиджи Бурбон (1824–1886), граф, начальник флота Неаполитанского королевства 40, 42, 43, 44
- Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886), публицист, поэт, редактор славянофильских изданий 287, 330, 336, 350
- Актис (Астис), генерал-адъютант Сардинского короля 17
- Александр I (Александр Павлович) (1777–1825), русский император с 12 марта 1801 г. 100, 201, 348, 511
- Александр II (в тексте Саша) (1818–1881), русский император с 18 февраля 1855 г. 3, 9, 12, 13, 18, 19, 22, 23, 28, 30, 37–41, 44–47, 49, 52, 53, 56, 59, 60, 62–68, 70–72, 75, 76, 77, 80–83, 88, 92–112, 114–125, 127–130, 132–136, 138–143, 145–155, 157–160, 162–168, 170–174, 176–184, 186–188, 192–198, 200, 201, 204–212, 215, 217–221, 225, 226, 228, 229, 231–239, 242, 243, 245–249, 251–270, 272–283, 286–292, 295–298, 302, 304, 308–311, 319, 321, 329, 330, 333–355, 357–380, 382, 383, 385–387, 390–395, 397–400, 402, 403–408, 410–421, 423–458, 464–466, 468–475, 483, 486, 487, 490, 492, 494–499, 503, 505–507, 509–512, 515–524, 529, 531, 533, 534, 537, 539, 540, 543, 545–556, 559, 562–567, 569, 570, 572, 573, 579, 582–586, 589, 590, 593, 595–611
- Александр Александрович (1845–1894), вел. кн., второй сын императора Александра II, с 1881 г. император Александр III 3, 4, 235, 270, 276, 348, 360, 371, 372, 400, 450
- Александр Павлович – см. Александр I
- Александр, принц Гессенский (1823–1888), брат императрицы Марии Александровны, супруги императора Александра II, женат на Юлии фон Гауке, бывшей придворной даме Марии Александровны 82, 83, 528, 585, 568, 585
- Александра Александровна (Лина) (1842–1849), старшая дочь вел. кн. Александра Николаевича (Александра II) и Марии Александровны 60, 186, 552
- Александра Иосифовна, (1830–1911), вел. кн., урожд. Александра Фредерика Саксен-Альтенбургская, принцесса, с 1848 г. супруга вел. кн. Константина Николаевича 4, 7, 9–17, 19–65, 67–93, 96–97, 99–111, 114–116, 118, 120, 121, 123–129, 134, 135, 145–148, 150–160, 162–174, 176, 178–189, 192–194, 196–198, 200, 202–208, 210–212, 214–221, 225–234, 236–238, 242, 256–265, 267, 268, 271, 272, 274–302, 304–311, 314–333, 335, 336, 338–340, 348, 350, 354, 355, 357, 358, 360–363, 365–369, 372–376, 378–384, 387–390, 405, 409, 410, 413–415, 417, 419, 421, 424–433, 435–438, 442, 443, 446–450, 452, 453, 455–493, 510, 520, 522, 525, 527, 528–532, 534–536, 538–554, 556–561, 563, 566, 567, 570–574, 576–580, 582, 583, 585–598, 600–609

- Александра Николаевна (Адини) (1825–1844), вел. кн., дочь императора Николая I, сестра Константина Николаевича и Александра II, в замужестве принцесса Гессенская 9, 89, 186, 197, 214, 217, 219, 220, 260, 341, 343, 432, 450, 550, 552
- Александра Павловна (1783–1801), вел. кн., дочь императора Павла I, в замужестве (с 1799 г.) эрцгерцогиня Австрийская, платина Венгерская, супруга Иосифа Австрийского 480
- Александра Петровна (Низина) (1838–1900), вел. кн., супруга вел. кн. Николая Николаевича-старшего, дочь принца П.Г. Ольденбургского 68, 84, 86, 88, 89, 121, 151, 152, 162, 164, 166–169, 173, 183, 204, 205, 261, 281, 298, 365, 452, 550, 553, 602
- Александра Федоровна (в тексте Мама, Матушка) (1798–1860), вдовствующая императрица, супруга императора Николая I, урожд. Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина Прусская, дочь Прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы. Мать императора Александра II и великого князя Константина Николаевича 7, 14, 18, 19–21, 23, 38, 40, 47, 51, 59, 60, 63, 64, 74, 114–118, 121, 127, 134, 135, 137, 154, 160, 162, 173, 183, 189, 197, 198, 200–208, 210–222, 224–226, 230–234, 236, 238, 248, 258–260, 262, 264, 281, 286, 299, 323, 341, 348, 355, 432, 450, 473, 487, 550, 552, 595
- Александровский, фотограф 151, 292
- Алексей — см. Алексей Александрович
- Алексей Александрович (1850–1908), вел. кн., четвертый сын Александра II, генерал-адмирал, с 1881 г. главный начальник флота и Морского ведомства 60, 66, 81, 145, 145, 157, 167, 179, 180, 186, 189, 195, 198, 200, 224, 230, 231, 256, 292, 295, 298, 300, 333, 362, 444, 450, 559, 575–577, 583, 598
- Алексий, епископ Херсонского монастыря 311
- Алиса Британская (1843–1878), дочь английской королевы Виктории, жена Людвига IV Гессенского, брата императрицы Марии Александровны, мать императрицы Александры Федоровны, жены Николая II 528, 534
- Алхазов, офицер л.-гв. Финляндского полка 388
- Альбединская Александра Сергеевна (1834–1913), урожд. княжна Долгорукая, фрейлина императрицы Марии Александровны, жена П.П. Альбединского 96, 102, 112, 140, 231
- Альбединский Петр Павлович (1826–1883), генерал-майор Свиты, командир л.-гв. Конно-гренадерского и Гусарского полков, в 1865 начальник штаба войск гвардии в Петербурге, в 1866–1870 гг. генерал-губернатор и командующий войсками в Риге, в 1874–1880 гг. в Вильно, в 1880–1883 гг. в Варшаве 88
- Альберт Саксен-Кобург-Готский (1819–1861), принц, с 1840 г. супруг королевы Великобритании Виктории I 332
- Альберт Эдуард (1841–1910), принц Уэльский (Валлийский), наследник престола Великобритании, с 1901 г. король Эдуард VII 72, 315
- Альберт, брат Марии Эдуард 591
- Альберт Генрих Иосиф Карл Виктор Георг Фридрих Саксен-Альтенбургский (1843–1902), принц, старший сын Эдуарда Саксен-Альтенбургского,

- двоюродный брат вел. кн. Александры Иосифовны, в начале 1865 г. вступил в русскую службу поручиком в л.-гв. Конный полк 17, 600, 603, 604, 606
Альберт, фотограф 484
- Альбрехт (в тексте Альберт) Прусский (1809–1872), пятый сын короля Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой, брат короля Фридриха Вильгельма IV, короля Прусского и императора Германского Вильгельма I, русской императрицы Александры Федоровны, дядя вел. кн. Константина Николаевича. Первым браком женат на нидерландской принцессе Марианне Оранской-Нассау, вторым морганатическим (с 1853) на Розалии фон Раух 92, 221, 574
- Альбрехт (в тексте Альберт, Аббат Аббатович) (1837–1906), принц прусский, сын Альбрехта Прусского и Марианны Оранской-Нассау, двоюродный брат вел. кн. Константина Николаевича, офицер прусской армии 221, 227, 228, 229, 332, 596
- Альбрехт Фридрих Рудольф Австрийский (1817–1895), эрцгерцог Австрийский, герцог Тешенский, старший сын эрцгерцога Карла Людвига Иоганна Австрийского, внук императора Леопольда II, генерал-фельдмаршал австрийской (с 4 апреля 1863 г.), русской (1872), прусской (1888) армий, в 1851–1860 гг. генерал-губернатор Венгрии. Во время Австро-франко-итальянской войны 1859 г. должен был поддерживать австрийским корпусом действия германских войск на Рейне, если бы они приняли участие в войне. Выполнял также дипломатические поручения в Берлине и Варшаве 92, 138, 457
- Альфенслебен (Альвенслебен) Густав фон (Alvensleben) (1803–1881), прусский генерал-адъютант 416, 417, 496
- Амалия (1818–1875), принцесса Ольденбургская, с 1836 г. королева Греческая, супруга короля Оттона I из династии баварских Виттельсбахов, с 1862 г. после восстания в Греции жили в изгнании в Баварии 46–48, 123
- Амосова Надежда, балерина 599
- Анастасия — см. Анастасия Михайловна
- Анастасия Михайловна (1860–1922), вел. кн., дочь вел. кн. Михаила Николаевича; в 1879 г. вышла замуж за наследного великого герцога Фридриха Франца Мекленбург-Шверинского 194, 302, 337
- Анджелини Титто (1806–1878), итальянский скульптор, автор памятников в разных городах Италии 41
- Анджелини, оперный певец (певица) 340
- Андреев, морской офицер, командир фрегата «Рында» 204
- Анна (Мария Анна Вильгельмина Елизавета Матильда) Гессен-Дармштатская (в тексте Анна Дармштатская) (1843–1865), принцесса Гессен-Дармштатская, дочь принца Карла Гессенского, вторая жена Фридриха Франца II, великого герцога Мекленбург-Шверинского 569
- Анна Павловна (1795–1865), вел. кн., дочь императора Павла I, в 1816 г. вышла замуж за принца Вильгельма (Виллема) Оранского, с 1840 г. королева Нидерландов. В 1857 г. посещала Россию 327, 492, 526, 527, 610
- Анна Федоровна (1781–1860), вел. кн., урожд. принцесса Юлиана Генриетта Ульрика Саксен-Кобург-Заальфельдская, с 1796 г. супруга вел. кн.

- Константина Павловича, в 1801 г. уехала из России в Кобург, разведена в 1820 г. 17
- Анненков Михаил Николаевич (1835–1899), сын Н.Н. Анненкова, принимал участие в подавлении польского восстания 1863 г. 434, 435, 438, 444, 446
- Анненков Николай Николаевич (1799–1865), генерал-адъютант, член Государственного совета, в 1855–1862 гг. государственный контролер, в 1862–1865 гг. киевский генерал-губернатор и командующий войсками Юго-Западного края 66, 98, 109, 138, 163, 172, 179, 228, 264, 265, 273, 295, 341, 352, 360
- Анреп-Эльмпт Иосиф Романович (1798–1860), граф, в 1860 г. произведен в генерал-от-кавалерии, участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг., в подавлении Польского восстания 1831 г., служил на Кавказе 197
- Антуанетта Шарлотта Мария Жозефина Каролина Фрида Ангальт-Дессау (1838–1908), урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская, супруга наследного принца Ангальт-Дессауского Леопольда Фридриха I, двоюродная сестра вел. кн. Александры Иосифовны 15, 576, 577
- Апраксин Антон Степанович (1817–1899), граф, генерал-майор Свиты, был послан подавлять восстание в с. Бездна. Владелец Апраксина Двора в Петербурге 282, 345
- Апраксин Степан Федорович (1792–1862), генерал от кавалерии, командир Кавалергардского полка, отец А.С. Апраксина 362
- Арапетов Иван Павлович (1811–1887), чиновник Министерства Императорского двора, член Редакционных комиссий 233
- Аристарки, губернатор о. Самос 54
- Аркас Николай Андреевич (1816–1881), флигель-адъютант, офицер Гвардейского экипажа, капитан 1 ранга, эскадр-майор его величества, в 1860 г. произведен в контр-адмиралы 65, 97, 103, 157, 172, 183, 291
- Арман 111
- Арнольдт Иван (ум. 1862), поручик 4-го стрелк. батальона. Арестован 24 апреля 1862 г. в окрестностях Варшавы, вместе с Сливичким, Ростковским, Щуром и др. судим военно-полевым судом за революционную пропаганду среди солдат, 14 июня 1862 г. приговорен к расстрелу, расстрелян 16 (28) июня 1862 г. в Модлине (Новогеоргиевская крепость) 397, 398
- Ариет, врач вел. кн. Елены Павловны 173
- Арно (ARNOUD), французская актриса 334
- Арсеньев Дмитрий Сергеевич (1832–1915), лейтенант, с 1860 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, с 1862 г. капитан-лейтенант, флаг-капитан при начальнике Тихоокеанской эскадры, 25 сентября 1862 г. отправлен курьером к вел. кн. Константину Николаевичу, в феврале 1863 г. командирован им в Пруссию для покупки парохода «Висла», в 1863–1864 гг. участник кампании против польских повстанцев. 18 апреля 1864 г. назначен состоять при вел. кн. Сергее Александровиче. Позднее адмирал, член Государственного совета 208, 444, 447, 486, 487, 524
- Ахматов Алексей Петрович (1817–1870), генерал-адъютант, генерал-майор, участник Венгерской кампании 1849 г., Крымской войны, с 1862 г. обер-прокурор Святейшего Синода 79

Ашар Луи Эжен Амедей (Am d e Asnard) (1814–1875), французский журналист, романист и драматург 137, 344

Бабст Иван Кондратьевич (1823–1881), экономист, профессор Московского университета 130

Багневский 380, 440

Баденская, гресс-герцогиня — см. Луиза Прусская

Баденский, герцог — см. Фридрих I Баденский

Бажанов Василий Борисович (1800–1883), духовник наследника цесаревича и великих князей, протопресвитер Придворного и Московского Благовещенского собора 216, 218–220, 453

Баженов Александр Иванович (1820–1897), в 1859 г. капитан-лейтенант, командир пароходо-фрегата «Рюрик», в 1858–1859 гг. участвовал в походе в Средиземное и Адриатическое моря, с 1886 г. вице-адмирал 20, 30

Базаров Иоанн Иоаннович (1819–1895), протоиерей русской придворной церкви в Штутгарте, духовник вел. кн. Ольги Николаевны 533

Базилевские, сестры, дочери золотопромышленника И.Ф. Базилевского Александра Ивановна, в замужестве Дубельт (1844 — после 1917) и Елизавета Ивановна (1839–1823), по второму браку Кушелева-Безбородко 83, 348, 382, 554, 567, 576

Байков, городской голова в Ростове-на-Дону 599

Бакунин Михаил Александрович (1814–1876), русский революционер, теоретик анархизма 406

Балабин Виктор Петрович (1811–1864), действительный тайный советник, камергер, с 1858 г. посол России в Вене 231, 259, 503

Балюзек (Балюзек) Лев Федорович (1822–1879), артиллерист, полковник, флигель-адъютант, в 1859 г. назначен личным адъютантом Н.П. Игнатьева; был в составе русской миссии в Китае, затем посланник в Пекине 234, 271

Бальф Виктория (1837–1871), английская певица 103, 147, 149

Бальф Михаил–Вильям (1808–1871), английский оперный композитор и дирижер 103

Баранов Павел Трофимович (1814–15 апреля 1864), граф, генерал-майор Свисты, тверской губернатор 410, 551

Баранов, офицер роты царскосельских стрелков 554, 555

Баранова Анна Алексеевна (1823–1890), графиня, урожд. Васильчикова, супруга тверского губернатора П.Т. Баранова 201

Баранова Юлия Федоровна (1789–1864), графиня, урожд. Адлерберг, статс-дама, гофмейстерина 203, 453

Баранцев Александр Алексеевич (1810–1882), граф, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, начальник штаба генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Николаевича, член Комитета для преобразования артиллерийского управления 212

Барбо, Борбо, певец 600

Барбье П.-Ж. (P.-J. Barvier) (1825–1901), французский драматург 139, 140

Барониус, житель Альтенбурга 326

- Баррьер Теодор (Barriere) (1823–1877), французский драматург 140, 244
- Бартенева Петр Иванович (1829–1912), археограф, редактор-издатель журнала «Русский архив» 115
- Барыкова Варвара Павловна 290
- Барятинская, кн. 316, 317, 318
- Барятинский Александр Иванович (1815–1879), кн., генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, член Государственного совета, в 1856–1862 гг. наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией 105, 111, 125, 126, 128, 130, 135, 137, 149–153, 182, 240–243, 248, 304, 305, 342
- Бауман Мориц Александр (Baumann) (1804 — не позднее 1857), немецкий либреттист 350
- Бауэр (Бауер) Мария Федоровна, в замужестве Римская-Корсакова, жена адмирала В.А. Римского-Корсакова 149
- Бах (Васн) Иоганн Себастьян (1685–1750), немецкий композитор и органист 592
- Бахметев (Бахметьев) Николай Иванович (1807–1891), композитор, с 1861 г. директор Императорской капеллы в Петербурге; с 1866 г. камергер, с 1872 г. гофмейстер 302
- Бахтин Николай Иванович (1796–1869), статс-секретарь, действительный тайный советник, член Государственного совета 138, 271, 352, 360, 365, 396, 397
- Башмакова — см. Канкрин Е.Д.
- Бебутов Давид Осипович (1793–1867), кн., генерал-лейтенант, участник Кавказской и Крымской войн, венгерского похода 1849 г., с 1861 г. комендант Варшавы 367
- Безак Александр Павлович (1800–1868), генерал-адъютант, с 1860 по 1865 г. Оренбургский генерал-губернатор, в 1865–1868 гг. Киевский генерал-губернатор и командующий войсками Киевского военного округа, член Государственного совета 58, 211
- Безин, барабанщик староста Гвардейского экипажа 157
- Безобразов Владимир Павлович (1828–1889), экономист, публицист, либеральный общественный деятель, автор работ по крестьянскому вопросу и организации местного самоуправления. Служил в Министерстве финансов. В 1857–1858 гг. редактировал «Вестник Императорского Географического Общества» и «Сборник статистических сведений в России», в 1858–1859 гг. «Журнал Министерства государственных имуществ» 20, 108, 130, 142, 599
- Безобразов Михаил Александрович, камергер, автор записки по крестьянскому вопросу 94, 139
- Безобразов Сергей Дмитриевич (1809–1879), генерал-адъютант, генерал от кавалерии; с 1861 г. командир 4-го армейского корпуса 201
- Беклемишев 73
- Белавенец Иван Петрович (1829–1878), капитан-лейтенант, исследователь морской навигации и девиации компасов, основатель Компасной обсерватории в Кронштадте 601
- Беллини Винченцо (1801–1835), итальянский композитор 137, 138
- Бельгийский король — см. Леопольд I

- Берг Федор Федорович (1794–1874), граф, генерал-фельдмаршал, с 1855 г. генерал-губернатор Финляндии, с 1863 г. помощник наместника, с августа 1863 по 1874 г. наместник Царства Польского, член Государственного совета 189, 190, 192, 198, 425–427, 431, 432, 434, 436, 437, 440–442, 444, 448, 455, 456, 464, 475, 503, 507–510, 512–515, 519, 520, 522, 540, 546, 558, 586, 597
- Берг, хозяин балагана в Петербурге 554
- Берген (Bergen) Александр, венский драматург 523
- Берендорф (Berendörf, B rendorf), немецкая актриса 329
- Беренс Евгений Андреевич (1809–1878), контр-адмирал, в 1859 г. помощник начальника практического отряда винтовых кораблей, в 1860 г. младший флагман Балтийского флота, в 1863 г. старший флагман Балтийского флота, с 1864 г. вице-адмирал, с 1874 г. адмирал 60, 110, 270
- Бернард Веймарский – см. Карл Бернхард Саксен-Веймар-Эйзенахский
- Бернадаки (Бернадаки) Дмитрий Егорович (ум. 1870), откупщик 87, 137
- Берх Мориц Борисович (1776–1860), адмирал, член Адмиралтейств-совета, главный командир Черноморского флота 151
- Бессарабский Петр Николаевич (ум. 1874), капитан 1 ранга, в 1856–1860 гг. командовал винтовым кораблем «Константин», в 1851–1853 гг., командуя транспортом «Двина», совершил кругосветное плавание на Камчатку, с 1873 г. вице-адмирал 60, 161
- Бетховен Людвиг ван (1770–1827), немецкий композитор 108, 156, 159, 162–165, 169, 170, 244, 263, 271, 274, 275, 279, 280, 336, 344, 345, 354, 389, 476, 549, 557, 591, 603
- Бибииков Виктор Александрович (1807–1883), тайный советник, во время Венгерского похода 1849 г. состоял в свите вел. кн. Константина Николаевича, с 1850 г. шталмейстер его двора, в 1862–1865 гг. управлял именными вел. кн. Константина Николаевича 172, 293, 295, 437, 548, 550, 551, 554, 560, 605
- Бибикова Прасковья Ильинична, фрейлина вел. кн. Александры Иосифовны 163, 170
- Бирилев (Бирюлев) Николай Алексеевич (1829–1882), капитан-лейтенант, в 1859–1863 гг. командовал винтовым корветом «Посадник», совершил кругосветное плавание от Кронштадта к берегам Амура, плавал у берегов Японии, с 1872 г. контр-адмирал 61, 160, 161, 351, 352, 536
- Бирх-Пфейфер Шарлотта (1800–1868), немецкая писательница и актриса 113
- Бистром Родриг Григорьевич (1810–1886), барон, генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии; в 1851–1859 гг. командир лейб-гвардии Семеновского полка, в 1860–1873 гг. помощник главнокомандующего войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа, с 1874 г. член Военного Совета 608
- Битих, доктор 355
- Биттнер Антон (Bittner), венский драматург 523
- Блудов Дмитрий Николаевич (1785–1864), граф, статс-секретарь, в 1832–1838 гг. министр внутренних дел, с 1840 г. главноуправляющий II Отделением собственной Е.И. В. канцелярии, с 1861 г. председатель Государственного совета и Комитета министров, с 1855 президент Академии наук,

- литератор 138, 215, 234, 235, 236, 243, 246, 252, 259, 262–264, 286, 337, 341, 346, 352, 536
- Бобринский Александр Алексеевич (1823–1903), граф, петербургский гражданский губернатор, в 1869–1872 гг. петербургский губернский предводитель дворянства 261
- Бобринский Лося 564
- Богданович, участник польского восстания 1863 г. 418, 420, 477, 508
- Боголюбов Алексей Петрович (1824–1896), художник-маринист, передвижник, с 1858 г. академик 225
- Бозио Анжелина Ксинда Велокия (1830–1859), оперная певица, в 1856–1859 гг. пела в Петербурге, с успехом исполняла партии в «Риголетто» (Джильда), «Пуританах», «Дон Паскуале», «Трубадуре», с оглушительным успехом исполнила партию Травиаты в только что написанной опере. Умерла от простуды 147, 240
- Бойе Аксель (Алексей) Иванович (1828–1903), капитан-лейтенант, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1858 г. командирован в Англию, наблюдал за прокладкой телеграфной проволоки в океане из Англии в Америку, участвовал в плавании русских кораблей в Средиземное море, с 1881 г. контр-адмирал 26, 39, 73, 189, 480, 583
- Бомарше Пьер Огюстен Карон де (1732–1825), французский драматург 120
- Бонтан, военный инженер 413, 421, 500, 560
- Бонча, участник польского восстания 1863 г. 436, 441
- Боплан де, Амеде (Am d e de Beauplan) (1790–1853), французский драматург 353
- Бортнянский Дмитрий Степанович (1751–1825), композитор 228
- Борх Александр Михайлович (1804–1867), граф, действительный тайный советник, директор императорских театров, член совета МИД 107
- Боссе 304
- Брабантская Мария — см. Мария-Генриетта Габсбург-Лотарингская
- Брабантский, принц — см. Леопольд II Бельгийский
- Брауншвейгский, герцог — см. Вильгельм Август Людвиг Брауншвейгский
- Бреверн 608
- Бремер Фредерика (1801–1865), шведская писательница 248
- Бремзен 414
- Брие Эмиль (Brieux), французский драматург 141
- Брисбарр Эдуард Луи Александр (Brisevare) (1818–1971), французский драматург и писатель, автор водевилей 140
- Бродовский, штабс-капитан, пристав в Варшаве 407
- Брок Петр Федорович (1805–1875), статс-секретарь, действительный тайный советник, председатель Департамента государственной экономии Государственного совета, сенатор, в 1852–1858 гг. министр финансов 179, 273
- Бронте Шарлота (псевд. Каррер Белл) (1816–1855), английская писательница 349
- Бруннер 414, 430, 431, 433, 434

- Бруннов (Брунов) Филипп Иванович (1797–1875), барон, дипломат, в 1840–1854 гг. и в 1858–1874 гг. русский посланник (с 4 декабря 1860 г. посол) в Англии 72, 73, 77, 78, 133, 316, 324–326, 563
- Брэ, баварский дипломат 482
- Брюс (Bruse), английский адмирал 319, 322
- Буатель, французский гос. Деятель 383
- Будберг Андрей Федорович (1817–1881), барон, русский дипломат, с 1856 г. тайный советник, в 1851–1856 гг. чрезвычайный посланник и полномочный посол в Пруссии, великих герцогствах Мекленбург-Шверине и Мекленбург-Стрелице, в 1856–1858 гг. посол в Вене, с февраля 1858 по ноябрь 1862 в Берлине, с ноября 1862 по 1868 г. в Париже 422, 498, 509
- Будберг Мария Петровна (1819–1913), баронесса, супруга дипломата А.Ф. Будберга 332
- Будберг, командир полка 98, 536
- Будищев, участник обороны Севастополя 307
- Бультвер (Bullwer) Генри (1805–1872), лорд Литтон; английский писатель, дипломат, в 1857–1866 гг. посланник Великобритании в Константинополе 57
- Бунге Николай Христианович (1823–1895), экономист, с 1859 член-корреспондент Академии Наук, в 1859–1862, 1871–1875, 1878–1880 ректор Императорского университета Св. Владимира в Киеве, управляющий Киевской канторой государственного банка, в 1882–1886 гг. министр финансов, в 1887–1895 гг. председатель Комитета министров и член Государственного совета 130
- Буоль-Шауэнштейн (Буол) Карл-Фердинанд (1797–1865), граф, австрийский государственный деятель, в 1848–1850 гг. был послом в Петербурге, затем министром иностранных дел, принимал участие в заключении Парижского трактата 1856 г., в мае 1859 г. после начала войны с Италией ушел с поста министра 54
- Бурмейстер 447
- Бурроус (Барроуз, Burrows), американский предприниматель 188, 249
- Бутаков Григорий Иванович (1820–1882), контр-адмирал, состоял в свите вел. кн. Константина Николаевича, с 1856 г. заведующий морской частью в Николаеве, военный губернатор Николаева и Севастополя, в 1860 г. переведен на Балтийский флот начальником отряда винтовых кораблей, в 1863–1867 гг. военно-морской агент в Англии, Франции и Италии, с 1878 г. адмирал, с 1882 г. член Государственного совета 58, 150–153, 183, 189–192, 198, 199, 206, 285, 294, 300
- Бутаков Иван Иванович (1822–1882), капитан 2 ранга, наблюдал за строительством в Бордо парусно-винтового фрегата «Светлана», затем командовал этим фрегатом в Средиземном море, с 1862 г. капитан 1 ранга, командир фрегата «Ослябя» в Средиземном море, в 1863 г. в составе Атлантической эскадры контр-адмирала С.С. Лесовского совершил переход в Нью-Йорк 176
- Бутенев (в тексте Бутеньев) Николай Федорович (1803–1871), горный инженер, в 1843–1859 гг. управляющий Александровским пушечным заводом, с

1859 г. генерал-лейтенант, исследователь каменного века и геологии Олонечкой губернии 286

Бутеру 21

Буткевич 597

Бутков Владимир Петрович (1813–1881), тайный советник, статс-секретарь, в 1853–1865 гг. государственный секретарь, с 1857 г. делопроизводитель Особого комитета для рассмотрения постановлений и предположения о крепостном состоянии, член Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, управляющий делами Кавказского и Сибирского комитетов, с 1860 г. главноначальствующий над Лазаревским институтом восточных языков, с ноября 1862 г. председатель Особой комиссии по подготовке судебной реформы и преобразования межевой части, с 1865 член Государственного совета и комитета министров 101, 104, 137, 158, 212, 214, 215, 226, 232, 235–237, 256, 257, 259, 261, 263, 264, 342, 352, 356, 362

Бутурлина Елизавета Михайловна (ум. 1859), гофмейстерина при дворе вел. кн. Александры Иосифовны 21, 68, 103

Ваген (Вааген) Густав-Фридрих (1794–1868), немецкий художник, критик. В 1861 г. был приглашен Александром II в Петербург, где пробыл около двух лет. Результатом его занятий в Эрмитаже стала книга «Die Gew ldesammlung in der Kaiserlichen Ermitage in St-Petersburg» (Мюнхен, 1864) 288, 552

Вагнер Вильгельм Рихард (1813–1883), немецкий композитор 113, 114, 244, 482, 523

Валевский Флориан-Александр-Жозеф-Колонна (1810–1868), граф, побочный сын Наполеона I, французский государственный деятель, министр иностранных дел, с 1855 г. сенатор 117

Валерга, иерарх католический в Иерусалиме 51

Валлийский, принц — см. Альберт Эдуард принц Уэльский

Валуев Петр Александрович (1814–1890), в 1858–1861 гг. директор двух Департаментов Министерства государственных имуществ, в 1861–1868 гг. министр внутренних дел, в 1872–1879 гг. министр государственных имуществ, с 1879 г. председатель Комитета министров 120, 129, 252, 282, 287, 296, 333–335, 339, 341–346, 351–353, 355, 356, 358–360, 365, 366, 391–397, 451–453, 459, 490, 548, 549, 553, 554, 597

Варранд (Варанд) Карл Самуилович, действительный статский советник, юрисконсульт Морского ведомства, секретарь вел. кн. Константина Николаевича, в 1860 г. был командирован в Англию для изучения судебной морской части 83, 85, 86, 88

Василий Борисович — см. Бажанов

Васильчиков Дмитрий Васильевич (1778–1859), генерал от кавалерии, обер-егермейстер двора Александра II, член Государственного совета 102, 103

Васильчиков Илларион Илларионович (1805–1862), генерао, генерал-лейтенант, с 1853 г. Киевский, Подольский и Волынский генерал-губернатор 223, 269

Вацдорф, первый министр в Веймаре 542

- Вебер фон Карл Мария (1786–1826), немецкий композитор, автор опер «Вольный стрелок» («Фрейшютц»), «Эврианта», «Оберон» и др. 169, 239, 244, 283, 345
- Веймарн 278, 282
- Вейхман, музыкант 276
- Великанов, поставщик леса для Морского ведомства 62
- Велиопольская (Виелопольская), графиня 374
- Велиопольский (Велёпольский, Виелопольский, Велопольский) (Wielopolski) Александр Игнатий (1803–1877), маркиз Гонзаго-Мышковский, в 1861 г. член Совета управления и министр народного просвещения и вероисповедания, в 1862–1863 гг. начальник гражданской администрации и вице-председатель Государственного совета Царства Польского 334, 335, 354, 355, 357–359, 361, 363, 364, 367–379, 382, 383, 385, 387–389, 391–395, 397–400, 402, 403, 409–414, 417, 426–428, 430, 431, 434, 436, 440, 444, 495, 499, 501, 502, 506, 508, 513, 514, 516, 519, 522, 546, 553, 556, 610
- Велиопольский Иосиф (Юзеф) (1854–1902), маркиз, сын Александра Веліопольского 414, 495
- Велиопольский Сигизмунд (1833–1902), маркиз, сын Александра Веліопольского, с 16 августа 1862 по 18 сентября 1863 г. президент Варшавы, составил список потенциальных повстанцев из молодежи 377, 414, 426, 427, 455, 456, 480, 513, 514, 595
- Веллингтон, герцогиня 352
- Вельо, генерал Конной гвардии 166
- Вельш, врач 299, 304, 315
- Венглинский (Венгленский) Франц, с 1862 г. член Государственного совета Царства Польского, в 1863 г. уволен с должности по прошению 373, 375, 378, 385, 422, 425, 500
- Вендланд, командир роты 435
- Венингер, сестры 493
- Венявский Генрих (1835–1880), польский скрипач, в 1860 г. поселился в Петербурге, где получил место солиста Императорского двора и театров, в 1862–1865 гг. профессор Петербургской консерватории, затем преподавал в Брюссельской консерватории 166, 169–171, 260, 271, 275, 279, 336, 386, 389, 603
- Вера Константиновна (1854–1912), вел. кн., дочь вел. кн. Константина Николаевича, с 1874 г. замужем за герцогом Евгением Вюртембергским 34, 59, 61, 75, 85, 87, 97, 99–101, 103, 154, 157, 167, 173, 184, 185, 205, 210, 217, 224, 232, 264, 273, 292, 293, 303, 305, 317, 333, 340, 375, 417, 439, 463, 468, 484, 485, 491, 532, 533, 566, 567, 589, 594
- Вера — см. Вера Константиновна
- Верди Джузеппе (1813–1901), итальянский композитор 118, 122, 140, 240, 335, 352, 353
- Верпаховский 435
- Веселый, моряк, м. б. Веселаго Феодосий Федорович (1817–1895), почетный член Николаевской Морской академии (1877), генерал (1892), историк военно-морского флота 606

- Вжеснёвский 414, 525, 559
- Виардо-Гарсия (Viardot-Garcia) Мишель Полина (1821–1910), французская певица (меццо-сопрано), композитор 487, 492, 534
- Вид, Wied (Wisc), принцесса — см. Мария Насауская, княгиня Вид-Нейвидская
- Виельгорский Матвей Юрьевич (1794–1866), граф, обер-гофмейстер Двора вел. кн. Константина Николаевича, музыкант 17
- Виктория I Александрина (1819–1901), с 1837 г. королева Великобритании и Ирландии 72, 73, 76, 325, 332
- Виктория Аделаида Мария Луиза (Викки) (1840–1901), урожд. принцесса Великобританская, дочь королевы Виктории, с 1858 г. супруга принца Прусского Фридриха Вильгельма, будущего короля и императора Фридриха III 315, 457
- Виктор-Эммануил (1820–1878), с 1849 г. король Сардинский, с 1861 г. итальянский король Виктор-Эммануил II 18, 19, 27, 115, 116, 117, 118, 119, 129, 341
- Виллевальде (Вилевальд) Богдан (Готфрид) Павлович (1818–1903), профессор батальной живописи, академик. Большинство его картин находилось во дворцах членов Императорской фамилии 163
- Вильгельм (Фридрих Вильгельм Николас) (1827–1870), принц Мекленбургский, второй сын великого герцога Пауля Фридриха Мекленбург-Шверинского, женат на Александрине, дочери принца Альбрехта Прусского, офицер прусской кавалерии, имел репутацию игрока и кутилы и прозвище «Шнапс» 221, 224
- Вильгельм I (1781–25 июня 1864), с 1816 король Вюртембергский, в 1816–1819 гг. вторым браком супруг вел. кн. Екатерины Павловны (1788–1819), третья жена — Паулина Вюртембергская 17, 18, 23, 484, 485, 491, 567, 568, 610, 611
- Вильгельм I Фридрих Людвиг (1797–1888), второй сын короля Пруссии Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы, брат короля Фридриха Вильгельма IV и императрицы Александры Федоровны, дядя вел. кн. Константина Николаевича, с 7 октября 1858 г. регент при больном короле Фридрихе Вильгельме IV, после его смерти 2 января 1861 г. король Пруссии, с 1871 г. император Германии 92, 114, 115, 122, 138, 212, 251, 315, 332, 348, 370, 416, 417, 456, 457, 496, 546, 547, 562, 585, 590, 595, 596, 611
- Вильгельм Август Людвиг Максимилиан Фридрих Брауншвейгский (1806–1884), герцог Брауншвейга и Люнебурга 543, 543
- Вильгельм Людвиг Август (1829–1897), принц Баденский, третий сын великого герцога Леопольда Баденского и Софии Шведской, офицер прусской армии, супруг Марии Максимилиановны Лейхтенбергской (Романовской), дочери вел. кн. Марии Николаевны и племянницы вел. кн. Константина Николаевича 276, 277, 411, 485, 487, 492, 494, 530
- Вильгельм (Виллем Николас Александр) (1840–1879), наследный принц Нидерландский, сын короля Виллема III и Софии Вюртембергской 138
- Вильгельм Оранский (Виллем Александр Пауль Фредерик Лодевейк) (1817–1890), принц, с 1849 г. король Виллем III Нидерландов и великий герцог Люксембургский, второй сын вел. кн. Анны Павловны и короля Вильгельма II, женат первым браком на Софии Вюртембергской 327, 526, 527, 610

- Вильгельм Оранский (Виллем Фредерик Георг Лодевейк, в тексте также «дядя Фриц О.») (1792–1849), принц, старший сын короля Нидерландов Виллема I, с 1840 г. король Нидерландов и великий герцог Люксембургский Виллем II, женат на вел. кн. Анне Павловне, дочери императора Павла I и сестре Александра I и Николая I 327, 610
- Вильгельм Франц Карл Габсбург (1827–1894), эрцгерцог австрийский, четвертый сын Карла Людвиг Иоганна, герцога Тешенского, внук императора Леопольда II, с 1860 г. командующий полевой артиллерией Ломбардо-Венецианского королевства, с 1867 г. фельдмаршал 30, 482
- Вильде, фельдгегерь 37
- Вилькенс, владелец ресторана в Гамбурге 10, 13
- Вимпфен Франц Эмиль Лоренц фон (1797–1870), граф, австрийский генерал 313
- Виноградов, священник 398
- Винтерхальтер (Винтергалтер) (Winterhalter) Франц Ксаверий (1806–1873), художник, популярный портретист 19, 20
- Винценгореде (Винцингероде) Фердинанд Фердинандович (1809–1886), гусарский офицер, генерал-майор свиты, с 1861 г. генерал-лейтенант 98
- Висьневский, участник польского восстания 442
- Витковский Каликт Касперович (1818–1877), с 1853 г. генерал-майор Генерального штаба русских войск в Польше, руководил Комиссией по расследованию деятельности повстанцев, 16 сентября 1863 г. назначен градоначальником Варшавы, с 1871 г. генерал-лейтенант 389, 425, 426, 431, 432, 444, 445, 456, 502, 510, 511, 515
- Витмер Александр Николаевич (1839–1916), выпускник Николаевской академии Генерального штаба, поручик лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, участник подавления польского восстания 1863 г., позднее профессор военной истории и стратегии, военный историк 552
- Вишневский, владелец магазина 598
- Владимир Александрович (1847–1909), вел. кн., третий сын императора Александра II, впоследствии начальник 1-й пехотной гвардейской дивизии, главнокомандующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа, член Государственного совета и Комитета министров, генерал от инфантерии, президент Академии художеств 170, 279, 302, 549
- Владимир — см. Владимир Александрович
- Владиславлев 163
- Воеводский Аркадий Васильевич (1813–1879), морской офицер, в 1843–1848 гг. командовал пароходом «Кама», курсировавшим из Астрахани в Астрабадский залив и в Персию, с 26 сентября 1858 г. контр-адмирал, с 1859 г. занимал должность сначала вице-директора Инспекторского департамента, затем директора Кораблестроительного департамента Морского министерства 59, 61, 63, 66, 68, 83, 102, 108, 146, 110, 148, 151, 154, 160, 162, 167, 168, 170, 173, 175, 177, 178, 181, 185, 186, 195, 196, 200, 205, 208, 209, 211, 236, 260, 261, 267, 269, 286, 288–292, 294, 298, 304, 340, 599
- Воеводский Платон Васильевич (1816–1885), капитан 1 ранга, участник Крымской войны, в 1857–1868 гг. вице-директор Департамента корабельных

- лесов, затем на руководящих должностях в Морском министерстве, с 1874 г. вице-адмирал 67, 163, 186, 173, 176, 181, 182, 184–187, 196, 197, 200, 202–204, 207, 208, 211, 213, 258, 295
- Волков, владелец магазина в Москве 59
- Волков 88
- Волков, офицер л.-гв. Измайловского полка 206
- Волконский Александр Никитич (1811–1878), кн., действительный статский советник, в 1858–1860 гг. посланник в Саксонии и Саксен-Альтенбурге, в 1861 г. в Неаполе 14, 257, 258
- Волконский Михаил Сергеевич (1832–1909), князь, сын декабриста С.Г. Волконского, чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Восточной Сибири графе Н.Н. Муравьеве-Амурском, помощник статс-секретаря Государственного совета, с 1885 г. сенатор 7
- Воловский, участник польского восстания 437
- Волохов, владелец дома в Одессе 310, 478
- Вольгемут Михаэль (1434–1519), художник нюрнбергской школы, учитель А. Дюрера 610
- Вольский, участник польского восстания 413
- Вольф, гувернантка вел. кн. Александры Иосифовны 17
- Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), светл. кн., генерал-фельдмаршал; с 1844 г. главнокомандующий войск и наместник на Кавказе. Возможно также, речь идет о его сыне Семене Михайловиче (1823–1882), светл. кн., генерал-лейтенант с 1865 г. одесский городской голова, женат на кн. Марии Васильевне Трубецкой (1823–1883) 247, 310
- Воронцова Елизавета Ксаверьевна (1792–1880) княгиня, урожденная Браницкая, жена М.С. Воронцова 310
- Врангель Фердинанд Петрович (1796–1870), барон, адмирал, генерал-адъютант, исследователь берегов Восточной Сибири, один из учредителей Русского Императорского Географического Общества (1845), управляющий Морским министерством 89, 138
- Врангель, генерал, участник боевых действий на Кавказе 134
- Врангель, фельдмаршал, дипломат 595
- Вржесниовский (Вржесневский, Вржеснёвский) А. 534, 540, 597
- Вуд (Wood) Чарльз (1800–1885), английский государственный деятель, виг, в 1859–1866 гг. министр по делам Индии 76
- Вульферт, петербургская дама 150
- Вюртембергская, королева — см. Паулина Тереза Вюртембергская
- Вюртембергский, король — см. Вильгельм I
- Вяземский Петр Андреевич (1792–1878), кн., в 1855–1858 гг. товарищ министра народного просвещения, сенатор, известный литератор, поддерживал обширные литературные связи, имел влияние при дворе Александра II, был близок к императрице Марии Александровне, с конца 1850-х гг. жил в основном за границей 19
- Вяткин Александр Сереевич (1796–1871), генерал от инфантерии, в 1853–1865 гг. комендант Вильны 450

Вячеслав Константинович (1862–1879), вел. кн., младший сын вел. кн. Константина Николаевича, родился в Варшаве, умер от менингита 370, 374, 399, 427, 433, 443, 458, 466, 477, 490, 453, 493, 528, 543, 544, 546, 557, 559, 571, 577, 591, 595
Вячеслав — см. Вячеслав Константинович

Гаврилов, артиллерийский офицер 309

Гагарин Павел Павлович (1789–1872), кн., сенатор, член Секретного и Главного комитета по крестьянскому делу, с 1 января 1862 г. председатель Департамента законов Государственного совета, 16 июня поручено председательствовать в Общем собрании Государственного совета в случае отсутствия графа Д.Н. Блудова, 18 июня — в Совете министров и Главном комитете об устройстве сельского состояния. В 1864–1872 гг. председатель Комитета министров и одновременно в 1864–1865 гг. Государственного совета 95, 98, 138, 215, 219, 223, 226, 227, 234, 236, 246, 252, 260, 270, 271, 336, 343, 352, 367, 597

Гагемейстер Юлий Андреевич, фон (1806–1878), финансист и экономист, действительный статский советник, член Совета министра государственных имуществ, с октября 1858 г. директор Особенной канцелярии по кредитной части и член ученого комитета Министерства финансов, в 1859–1860 гг. член от Министерства финансов Редакционных комиссий для выработки законоположений для крестьянской реформы, с апреля 1860 статс-секретарь, сенатор, автор сочинений по финансам и древней истории России 64, 67, 130

Гайдн Иосиф (1732–1809), композитор 260, 275, 276, 407

Галахов, владелец дома 466, 475

Галеви Жак Франсуа (1799–1862), французский композитор 524

Галухин, петербургский чиновник, погиб от удара молнии 18 июня 1859 г. 61

Ганецкий, офицер л.-гв. Финляндского полка 388

Ганноверские, королевское семейство 12, 330, 439, 538, 557, 567, 611

Ганноверский король — см. Георг V

Гарibaldi Джузеппе (1807–1882), генерал, один из вождей национально-освободительного движения, боровшегося за объединение Италии 179, 205, 247, 250, 341

Гартвиг (Sartwicz) Георг, писатель 114

Гауровиц Иван Самойлович (ум. 1882), лейб-хирург, действительный статский советник, с 1838 г. состоял при вел. кн. Константине Николаевиче, с 1854 г. генерал-штаб-доктор Балтийского флота, с 1859 г. главный инспектор медицинской части Морского министерства 9, 10, 12, 17, 28, 29, 41, 43, 64, 69, 72–79, 113, 127, 160, 173, 175, 196, 197, 295, 305, 316, 336, 256, 369, 371, 428, 437, 449, 450, 468, 476, 484, 486, 490, 531–536, 539, 540, 546, 557, 561, 574, 577–580, 584, 586, 592, 600, 601, 604, 606

Гауровиц Эмма Ивановна, старшая дочь И.С. Гауровица, в замужестве Арнет 173

Гауэн (Гауен, Гаусн), американец 207, 209

Гebbель Фридрих (1813–1863), немецкий драматург-романтик 610

- Гедеонов Степан Александрович (1816–1878), статский советник, историк, драматург, искусствовед, с 1863 г. первый директор Императорского Эрмитажа, в 1867–1875 гг. директор императорских театров, гофмейстер, с 1848 г. помощник заведующего Высочайше учрежденной в Риме Археологической комиссии, купил в Риме ряд скульптур для Эрмитажа, в том числе в 1851 г. статуи Аполлона, Афродиты и Луция Аврелия Коммода, в 1859 г. статую Венеры. С 1861 г. заведующий археологической комиссией и попечитель над находящимися в Риме пансионерами Академии Художеств 76, 92, 101
- Гейден Логгин Логгинович (1806–1901), граф, потомственный морской офицер, с 1839 г. находился при вел. кн. Константине Николаевиче, член пароходного комитета, с 1849 генерал-адъютант, с 1851 г. вице-адмирал, с 1856 г. главный командир Ревельского порта, член Адмиралтейств-Совета, с 1861 г. адмирал, с 1895 г. член Государственного совета 279
- Гейнрих, принц Нидерландский — см. Генрих
- Гельфрейх (Гелфрейх) фон, вероятно, Егор Иванович (1788–1865), с 1837 г. генерал-лейтенант, с 1853 г. генерал от кавалерии 308
- Генрих (Гейнрих) Лев (1129–1195), герцог брауншвейгский 542, 543
- Генрих (Гейнрих) Оранско-Нассауский (1820–1879), принц Нидерландский, третий сын короля Виллема II и вел. кн. Анны Павловны, губернатор великого герцогства Люксембург, первым браком женат на принцессе Амалии Саксен-Веймар-Эйзенахской (1830–1872) 315, 526, 527, 573
- Генрих VII (1457–1509), основатель династии Тюдоров, с 1485 г. король Английский 78
- Георг (Георг Вильям Фридерик Чарлз) (1819–1904), герцог Кембриджский (Кэмбриджский), сын герцога Адольфа Фредерика, участник Крымской войны, с 1856 г. командующий британскими сухопутными войсками, состоял вmorganaticком браке с актрисой Сарой Фербразер 317
- Георг I (Георгис Греческий) (1845–1913), король эллинов в 1863–1913 гг., основатель династии греческих Глюксбургов, по рождению принц датский, второй сын короля Дании Кристиана IX Кристиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг, брат императрицы Марии Федоровны (принцессы Дагмар) и королевы Англии Александры, женат (с 1867 г.) на дочери вел. кн. Константина Николаевича вел. кн. Ольге Константиновне 69, 70
- Георг I Английский (1660–1727), первый представитель Ганноверской династии, король с 1714 г. 11
- Георг V (1819–1878), король Ганноверский, член британской королевской семьи, сын Эрнста Августа герцога Камберлендского, вступил на Ганноверский престол в 1851 г., женат на Марии Саксен-Альтенбургской 11, 12, 13, 114, 328, 329, 332, 558, 611
- Георг Август Мекленбург-Стрелицкий (Георг, принц Мекленбургский, Жорж Мекленбургский) (1824–1876), герцог, второй сын Георга, великого герцога Мекленбург-Стрелицкого, состоял на русской военной службе, генерал-адъютант, генерал-инспектор стрелковых батальонов, супруг вел. кн. Екатерины Михайловны 23, 82, 108, 148, 183, 224, 293, 335, 375, 452, 462–464, 485

- Георг Фридрих Карл Иосиф Мекленбургский (1779–1860), великий герцог Мекленбург-Стрелицкий, отец принца Георга Августа 18
- Георгий Михайлович (Гиго) (1863–1919), вел. кн., сын вел. кн. Михаила Николаевича и вел. кн. Ольги Федоровны, генерал-адъютант, генерал-лейтенант. Жена вел. кн. Мария Георгиевна, урожд. принцесса греческая. Расстрелян в Петропавловской крепости 28 января 1919 г. 460
- Герман (Hermann) Франц Рудольф (1787–1823), немецкий драматург и поэт, автор стихотворного драматического переложения эпоса «Нибелунги» в 3 томах 523
- Герман Гернхард Георг Саксен-Веймар-Эйзенахский (в тексте Герман Веймарский (Вюртембергский)) (1825–1901), принц, третий сын Карла Саксен-Веймар-Эйзенахского, генерал вюртембергской армии, женат на принцессе Августе Вильгельмине, дочери короля Вюртемберга Вильгельма I. Его незамужняя сестра Анна умерла в 1864 г. 573
- Герцен Александр Иванович (псевд. Искандер) (1812–1870), революционер, писатель, публицист, с 1847 г. в эмиграции, основатель вольной русской печати 19, 115, 140, 346, 375, 406, 498
- Герштенцвейг Александр Данилович (1818–1861), генерал-лейтенант, участник обороны Севастополя; с 1856 г. дежурный генерал Главного штаба, в 1861 г. Варшавский военный генерал-губернатор и председатель правительственной комиссии внутренних дел Царства Польского 106
- Гесс, австриец 457
- Гессенская, ландграфиня — см. Луиза Шарлотта Датская, принцесса Гессен-Кассельская
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий писатель, мыслитель, естествоиспытатель, государственный деятель 15, 113, 244
- Гечевич Лев Викентьевич (1805–1874), генерал-майор свиты, участник подавления польского восстания 1831 г. и обороны Севастополя, с 1851 г. состоял в свите Николая I, с 1857 г. служил в Варшаве, с марта 1861 г. член комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского, затем исполняющий должность председателя Главной дирекции земельных кредитных установлений Царства Польского 369
- Гечель, скульптор 383
- Гиго — см. Георгий Михайлович
- Гиллер Агатон (1831–1887), один из руководителей польского восстания 1863 г., журналист и писатель, после подавления восстания эмигрировал 404
- Гильдебрант Теодор (1804–1874), немецкий художник, мастер дюссельдорфской школы 596
- Гильдегарда (Хильдегарда Луиза Шарлотта Терезия Фредерика) (1825–1864), эрцгерцогиня австрийская, дочь короля Людвиг I Баварского, жена эрцгерцога Альбрехта Австрийского 480
- Гильферих Йохан фон (Helferich Johann von), von (1817–1892), профессор политической экономии в Геттингене, Фрайбурге, Тюбингене, Мюнхене 539, 540, 542–545

- Гирс, возможно, Николай Карлович (1820–1895), дипломат. С 1875 по 1882 гг. товарищ министра иностранных дел и управляющий Азиатским департаментом; с 1882 по 1895 г. министр иностранных дел 312
- Глазенап фон Богдан (Готлиб) Александрович (1811–1892), контр-адмирал, генерал-адъютант, в 1858–1860 гг. командир порта и губернатор в Архангельске, в 1860–1869 гг. главный командир Черноморского флота, Николаевского порта и военный губернатор Николаева 108, 143, 153, 156, 201, 265, 283, 285, 288, 306, 308–310, 459, 461, 465, 474
- Глазенап фон Эмилия Антоновна (1819–1880), супруга адмирала Б.А. Глазенапа, урожденная фон Моллер, дочь морского министра А.В. фон Моллера 306, 460, 474
- Глебов Павел Николаевич (ум. 1876), действительный статский советник, генерал-аудитор флота, участвовал в подготовке судебной реформы, разработке новых военно-морских уставов, принципов морского судопроизводства, воинского устава о наказаниях 178, 187, 194–197, 203, 211, 214, 246, 247, 257, 274, 277, 288, 303, 336
- Глинка Михаил Иванович (1804–1857), композитор 242, 244
- Гловацкий, офицер Гродненского гусарского полка 552
- Глюк Кристоф Виллибальд (1714–1787), австрийский композитор 15, 344
- Гогенлоэ Фирдрих Карл I Иосиф (1814–1884), князь, генерал-лейтенант русской службы, генерал-адъютант, автор трудов по геральдике 531
- Гогенлоэ, княжеское семейство 573
- Годефрау, возможно, Иоанн Цезарь (1813–1885), гамбургский купец. Известен снаряженными им с научной целью экспедициями на острова Тихого океана и в Северную Австралию 328
- Годлевский (Подлевский), участник польского восстания 408, 423, 425, 508
- Голицын Александр Николаевич (1773–1844), государственный деятель эпохи Александра I и личный друг императора, с 1805 г. обер-прокурор Синода, с 1810 г. член Государственного совета и Главноуправляющий иностранных исповеданий, с 1816 г. министр народного просвещения, с 1817 г. министр духовных дел и народного просвещения, затем главноначальствующий над почтовым Департаментом, в 1839–1841 гг. председатель Государственного совета; президент Библейского общества, разделял мистические настроения Александра I 201
- Голицын Александр Федорович (1796–1864), тайный советник, член Государственного совета 226, 227, 230, 231, 601
- Голицын Владимир Дмитриевич (1816–1888), светл. кн., генерал-майор, командир л.-гв. Конного полка, впоследствии генерал-лейтенант, член совета Главноуправления государственного коннозаводства 166
- Голицын Михаил Павлович (1822–1868), кн., участник Крымской войны, капитан 1 ранга, в 1859 г. командирован в Астрахань, с 1860 г. директор Инспекторского департамента Морского министерства, контр-адмирал, с 1868 г. вице-адмирал 85, 159, 210–213, 215, 221, 228, 230, 236, 237, 258, 260, 262, 263, 269, 270, 272, 277, 281, 282, 284, 304, 340, 356, 584, 601, 603, 605
- Голицын по прозвищу «Фирс», под этим прозвищем известен кн. Сергей Григорьевич Голицын (1803–1868), известный светский человек, литератор,

- остроумец, музыкант, он был в отставке с военной службы с 1837 г. 96, 413, 583
- Голицын, аудитор 102, 172
- Голицына Любовь Александровна (1831–1883), кн., урожд Суворова, правнучка А.В. Суворова, с 1858 г. замужем за кн. А.В. Голицыным, развелась с ним в 1861 г., снова вышла замуж за В.В. Молостова 83, 567
- Голицыны, семья, жившая в Варшаве 379
- Головнин Александр Васильевич (1821–1886), с 1850 г. секретарь вел. кн. Константина Николаевича, камергер его Двора и его ближайший помощник, один из руководителей журнала «Морской сборник», в 1861–1866 гг. министр народного просвещения, член Государственного совета. Составил жизнеописание вел. кн. Константина Николаевича 12, 22, 23, 25, 26, 29–32, 39, 41, 45, 62, 64, 68, 69, 82, 86, 90, 93, 97, 100, 101, 103, 113–115, 118–120, 122–124, 129, 131, 132, 137, 138, 141, 143, 144, 146, 148, 150, 152, 156, 158, 159, 162, 165, 169, 170, 172, 174, 175, 177, 208, 209, 211, 213–215, 228, 237, 250, 251, 254, 263, 269, 270, 271, 277, 288, 318, 319, 323, 333, 334, 335, 336, 337, 339, 340, 342, 345, 350, 351, 353, 360, 361, 363, 365, 391, 392, 395, 396, 397, 401, 453, 454, 459, 472, 487, 489, 492, 529, 537, 540, 593, 600, 607
- Гомфрейс, инженер 209, 210, 321
- Горковенко Алексей Степанович (1821–1876), капитан 1 ранга, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1858–1859 гг. участвовал в плавании на корабле «Ретвизан» и фрегате «Громобой» по Средиземному морю, воспитатель вел. кн. Николая Константиновича, с 1860 г. директор Гидрографического департамента Морского министерства, с 1861 г. член от Морского министерства в Комитет по устройству Петербургского коммерческого порта, с 1874 г. вице-адмирал 29, 38, 81, 167, 177, 184, 238, 292
- Горлов Николай Васильевич, тит. сов., служил в Кораблестроительном департаменте Морского министерства 60
- Горчаков Александр Михайлович (1798–1883), кн., светл. кн., в 1856–1882 гг. министр иностранных дел, с 1867 г. канцлер 44, 85, 95, 96, 107, 117, 120, 124, 131, 136, 139, 147, 148, 165, 172, 194, 196, 233, 235, 257, 258, 261, 270, 287, 288, 296, 298, 333, 336–339, 353–355, 357, 359–361, 363, 378, 380, 390, 392, 394, 395, 410, 411, 415, 421, 422, 428, 430, 433–435, 439, 442, 445, 452, 453, 496, 498, 502, 511, 515, 517, 553, 562–565, 569, 579, 582, 586, 603
- Горчаков Михаил Дмитриевич (1793–1861), кн., генерал-адъютант, участник Венгерского похода 1848 г., с февраля по август 1855 г. руководил обороной Севастополя, с января 1856 г. наместник Царства Польского и главнокомандующий 1-й армией 307, 311, 342, 344, 346, 347
- Горяинов, офицер Гродненского гусарского полка 552
- Готский-Данилович, поручик 401
- Граббе Александр Павлович (1838–19 августа 1863), граф, сын генерала П.Х. Граббе, штаб-ротмистр л.-гв. Гродненского гусарского полка, скончался от ран 456
- Грабовский, участник польского восстания 449
- Грациани Франческо (1828–1901), итальянский оперный баритон 340

- Грейг Самуил Алексеевич (1827–1887), гвардии полковник, участник Венгерского похода 1849 г. и обороны Севастополя, с 1855 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1858–1859 гг. вице-директор Комиссариатского департамента Морского министерства, в 1859–1860 директор канцелярии Морского министерства, с 1860 г. генерал-майор, с 1866 г. генерал-лейтенант, товарищ министра финансов, с 1874 г. государственный контролер, в 1878–1880 гг. министр финансов 59, 64, 69, 72, 73, 80, 99, 185, 186, 194, 207, 209–212, 221, 260, 271, 303, 304, 333, 335, 336, 339, 340, 356, 361, 363, 365, 379, 380, 545, 548, 597, 601, 602
- Греческая королева – см. Амалия
- Греческий король – см. Оттон I
- Григорий (Георгий Петрович Постников) (1784–1860), в 1856–1860 гг. митрополит Петербургский 85, 112, 156, 157, 187, 243
- Григорович Дмитрий Васильевич (1822–1900), писатель 24, 26, 40, 71, 118
- Григорьев Николай Алексеевич (род. ок. 1837), поручик л.-гв. Измайловского полка, арестован в апреле 1862 г. за противоправительственную пропаганду среди солдат, военным судом приговорен к ссылке в Сибирь, поселен в Баргузине Забайкальской обл., за «дурное поведение» переведен в Якутскую обл., в 1873 г. переселен в г. Верхолениск Иркутской губ. 364, 395
- Григорьев, офицер л.-гв. Финляндского полка 388
- Грименштейн 314, 317, 319, 485, 534
- Гримм (Грим) Август Теодор (1805–1878), воспитатель детей Николая I и Александра II, учился в университетах в Йене и Берлине, в 1827–1852, 1858–1860 гг. жил в России. Написал роман из жизни петербургского высшего общества «Die F RSTIN DER siebenten Werst» (СПб., 1858) и жизнеописание императрицы Александры Федоровны «ALEXANDRA FEDOROWNA KAISERIN VON RUSSLAND» (2-е изд., СПб., 1866) 81, 82, 90, 92, 101, 106, 108, 112, 146, 149, 151, 153, 154, 156, 158, 159, 160, 162, 164, 165, 167, 184, 185, 188, 211, 248, 256, 259, 260, 265, 288, 289, 293, 332, 487, 488, 595, 596
- Гриссель (GRISSELL) Томас (1801–1874), английский инженер, привнес много технических новаций, строитель ряда известных публичных зданий в Англии 63, 78, 87
- Гриффин Джералд (GRIFFIN) (1803–1840), ирландский писатель, поэт и драматург 349
- Гро, Жан Батист Луи (1793–1870), барон, французский дипломат, в 1852–1863 гг. посол Франции в Великобритании, путешественник, участник англо-французской экспедиции в Китай в 1856–1860 гг., подписал Тяньцзинский договор 27 июня 1858 г. и Пекинский договор 9 октября 1858 г., один из пионеров фотографии 240
- Грот, возможно Константин Каролович (1815–1897), в 1854–1860 самарский губернатор, с 1860 г. член Комиссии о губернских и земских учреждениях 598
- Грооте (Гроте, Сгрооте), графиня 11, 328
- Грюн, австриец 457
- Гувениус Николай Максимович (ум. 1863), в 1858 г. назначен капитаном над Петербургским флотом 108
- Гутерт, доктор в Бадене 529–531

- Гуммель (Hummel) Иоганн Непомук (1778–1837), австрийский пианист и композитор 108, 148, 263
- Гуно Шарль (1818–1893), французский композитор 350, 523
- Гурский Луи, польский государственный деятель 380, 381, 404, 422
- Гурьев Александр Дмитриевич (1786–1865), граф, сенатор, председатель Департамента экономики Государственного совета 66, 131
- Гус (Hus) Ян (1369–1415), чешский национальный герой, идеолог реформации 596
- Густав (Густаф) Саксен-Веймар-Эйзенахский (1827–1892), принц веймарский, младший сын Карла Бернхарда 542
- Гюго Виктор Мари (1802–1885), французский писатель 113
- Д'Осуна (Осуна и Инфантадо) (OSUNA y INFANTADO MARIANO FRANCISCO DE BORJA JOS JUSTO T LLEZ-GIR N y BEAUFORT-SPONTIN) (1814–1882), XII герцог Осуна, испанский посол в России в 1856–1858 гг. 107, 229
- Дагмара — см. Мария Федоровна
- Дадриан-Мингрельская (Дадьян) Екатерина Александровна, (1816–1882), светлейшая княгиня, урожденная Чавчавадзе, вдова владельца Мингрелии князя Давыда, после его смерти в 1853 г. правительница при малолетнем наследнике 208, 289
- Данауров, флигель-адъютант 359
- Дандевиль Виктор Дезидерьевич (1826–1907), полковник, обер-квартирмейстер Отдельного Оренбургского корпуса, в 1859 г. руководил экспедицией на восточное побережье Каспийского моря 95, 139
- Данзас, петербургская дама 111
- Даннер (Луиза Расмуссен) (1815–1874), графиня, с 1850 г. третья (морганатическая) жена короля Фридриха VII Датского 70
- Дармштадтский гросс-герцог — см. Людвиг III Гессенский
- Декомберус Алексис (Alexis Decomberousse) (1793–1862), французский драматург 140
- Делакур А. (Delacour A.), писательский псевдоним А.Ш. Лартига (Lartigue) 612
- Дельдеве Эдуар Мари Эрнест (1817–1897), французский композитор, автор балета «Пахита» 242
- Дембовский 375
- Демидов Павел Павлович (1839–1885), с 1872 г. князь Сан-Дonato, сын П.Н. Демидова и Авроры Шернваль, по второму браку Карамзиной 156
- Денель Болеслав, польский революционер 404
- Деньер Андрей (Генрих) Иванович (1820–1892), швейцарец, в 1890 г. принял русское подданство, в 1851 г. окончил Академию художеств в Петербурге, удостоен звания «Фотограф Их Императорских Величеств», известный фотопортретист, автор «Альбома фотографических портретов Августейших особ и лиц известных России» (середина 1860-х гг.) 172, 553, 554
- Десланд Р. (Deslandes Raimond), французский драматург 612
- Дессауский — см. Фридрих Дессауский, принц
- Дефабр (Дефабрь), капитан корвета «Вепрь» 467

- Джеймс Генри (1843–1916), писатель 135
- Джемиль бей Мехмет 310
- Джиорри, адъютант принца Георга Мекленбургского 485
- Дзевановский, губернатор 370
- Дибич, владелец имения в Ореанде 308, 462
- Дмитриев Иван Сергеевич (1803–1881), русский кораблестроитель, полковник, с 1860 г. генерал-майор корпуса корабельных инженеров, в 1854–1858 гг. построил корабль «Цесаревич» и императорскую яхту «Тигр», в 1858 г. переведен из Николаева старшим строителем на Охтенскую верфь, где постоил фрегаты «Ослябя», «Александр Невский», в 1864–1866 гг. изучал за границей особенности железного судостроения 61, 236
- Дмитрий Константинович (Митюха) (1860–1919), вел. кн., третий сын вел. кн. Константина Николаевича, впоследствии командир л.-гв. Конногренадерского полка, главноуправляющий государственным коннозаводством, генерал от кавалерии. Расстрелян 27 января 1919 г. в Петропавловской крепости 183, 184, 186, 188, 192, 205, 208, 224, 238, 286, 288, 292, 318, 333, 337–339, 348, 365, 439, 459, 462, 464, 467, 544, 560, 561, 563, 590
- Добжиньский Игнацы Феликс (1807–1867), польский композитор 408
- Добровольский Владимир Михайлович (1834–1877), подполковник, помощник начальника Радомского отряда, участвовавшего в подавлении польского восстания в 1863 г., с 1871 г. генерал-майор, участник русско-турецкой войны, погиб в сражении под Плевной 436
- Добровольский, капитан корвета «Ястреб» 467
- Долгоруков (Долгорукий) Василий Андреевич (1804–1868), кн., генерал от кавалерии, генерал-адъютант, в 1852–1856 гг. военный министр, с 1853 г. член Государственного совета, с 1857 г. член Секретного и Главного комитета по крестьянскому делу, в 1856–1866 гг. шеф жандармов и начальник III Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, уволен в отставку в 1866 г. после покушения Д.В. Каракозова на жизнь императора Александра II 222, 223, 229, 233, 234, 239, 246, 252, 253, 260, 264, 265, 268, 277, 280, 287, 296, 302, 336, 341, 344, 359, 360, 362, 378, 391, 392, 394, 395, 441, 451, 452, 475, 548, 566, 611
- Долгорукова (Долгорукая) А.С. — см. Альбединская А.С.
- Доманович, возможно, Константин Иванович (1820–1889), тайный советник, директор Департамента окладных сборов Министерства финансов 295, 419, 421
- Доницетти Гаэтано (1797–1848), итальянский композитор 115, 244
- Доннерстол, фотограф 469
- Дорогобужинов Владимир Ипполитович (1822–1888), статский советник, в 1859 г. исполняющий должность консула в Иерусалиме 50, 125, 141, 245
- Дохтуров, возможно, Дмитрий Петрович (1838–1905), подполковник, в 1860–1862 гг. участвовал в военных действиях на Кавказе, в сентябре 1863 г. назначен состоять для особых поручений при командующем Виленским военным округом 437
- Древновский, участник польского восстания 435
- Дрейер, пехотный офицер 414

Дрейшок Александр (Dreyschok) (1818–1869), немецкий пианист-виртуоз. Его брат Раймонд Дрейшок (1824–1869), скрипач. Концертировали с большим успехом во многих европейских городах 164, 165, 169, 170, 171

Дризен 149

Дубельт Александра Ивановна — см. Базилевские

Дюверье М.-С. (Duveyrier), французский драматург 140

Дюгамель Михаил Иосифович (1812–1896), капитан 1 ранга, в 1854–1857 гг. командовал 74-пушечным кораблем «Выбор», в 1855–1860 гг. — винтовым кораблем «Гангут», с 1861 г. контр-адмирал, младший флагман Черного моря, с 1881 г. адмирал 60, 208, 309, 467

Дюмануар (Dumanoire) Филипп Франсуа Пинель (1806–1865), французский литератор 139, 612

Дюпети Адольф (Adolphe Dureuty) (1828–1884), французский литератор, секретарь Оперы и газетный хроникер 140

Дюпети Шарль Дезире (Charles Desire Dureuty), французский драматург 140

Дюрер (Durer) Альбрехт (1471–1528), немецкий живописец и график. Основоположник искусства немецкого Возрождения 535, 610

Евгений — см. Евгений Максимилианович

Евгений Максимилианович (1847–1901), герцог Лейхтенбергский, князь Романовский, сын вел. кн. Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского 78, 202

Евгений, священник Херсонесского монастыря 307

Евгения Максимилиановна (Eugenie) (1845–1925), урожденная принцесса Лейхтенбергская, княжна Романовская, дочь вел. кн. Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского, в замужестве за принцем А.П. Ольденбургским 338, 551

Евгения, императрица (1826–1920), урожденная Мария Евгения Игناسия Августина де Палафокс графиня Теба, во французском варианте Евгения Монтихо, с 1853 г. супруга императора Наполеона III 21, 22, 28, 30, 119, 436

Европеус Александр Иванович (1827–1885), петрашевец, по приговору суда был отдан в солдаты, с 1857 г. жил в тверском имении, примыкал к группе тверских либералов, в 1859 г. выступил с протестом против запрещения обсуждать крестьянский вопрос и подписал адрес дворян Александру II, за что был выслан в Пермь, в 1861 г. служил мировым посредником 158

Екатерина II (1729–1796), русская императрица, урожд. Августа-София-Фредерика принцесса Ангальт-Цербсткая 19, 107, 115

Екатерина Михайловна (Катя, Кати) (1827–1894), вел. кн., в замужестве герцогиня Мекленбург-Стрелицкая, дочь вел. кн. Михаила Павловича и вел. кн. Елены Павловны, супруга принца Георга Августа Мекленбург-Стрелицкого 18–20, 23, 30, 81, 89, 102, 168, 172, 179, 183, 224, 260, 291, 293, 299, 304, 333, 335, 336, 370, 452, 551, 553, 554, 606, 608

Екатерина Павловна (1788–1818), вел. кн., дочь императора Павла I и императрицы Марии Федоровны, с 1809 г. в браке с принцем Георгием Петровичем Ольденбургским (1784–1812), во втором браке с 1816 г. с наследным принцем Фридрихом Карлом, затем королем Вюртемберга Фридрихом

- Вильгельмом I. Погребена в Штутгарте в соборе, затем перезахоронена близ Штутгарта в церкви Св. Екатерины на горе Ротенберг 568, 611
- Елена Павловна (1806–1873), вел. кн., урожд. принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская, с 1824 г. супруга вел. кн. Михаила Павловича. Активная сторонница крестьянской реформы, в 1856 г. выступила с инициативой освобождения крестьян в своем имении Карловка (Полтавской губ.). Разработанный для этого Н.А. Милутиным проект освобождения крестьян в с. Карловка стал моделью реформы 1861 г. По взглядам была близка к вел. кн. Константину Николаевичу 23, 82, 88, 89, 93, 98, 100, 102, 108, 109, 111, 112, 117, 149, 150, 153, 154, 156, 159, 160, 162, 164–166, 170, 171, 173, 174, 210, 216, 220, 227, 233, 235, 237, 258, 260, 262, 267, 268, 270–272, 274, 275, 278, 280, 290, 293, 333, 334, 339, 344, 358, 382, 383, 405, 548–550, 552, 553, 597–599, 601, 603–606, 608
- Елизавета (в тексте маркграфиня Елисавета) Александрина Константа Вюртембергская (1802–1864), дочь герцога Людвиг Вюртембергского, замужем за принцем Вильгельмом Баденским, вторым сыном великого герцога Карла Фридриха. Сестра Амалии Саксен-Альтенбургской, матери вел. кн. Александры Иосифовны 17, 485
- Елизавета Баварская (Амалия Евгения Елизавета) (1837–1898), австрийская императрица, дочь герцога Баварского Максимилиана Иосифа, супруга императора Франца Иосифа I 457, 480, 481, 483, 564, 569, 570, 611
- Елизавета Вид (1843–1916), дочь князя Германа цу Вид и Марии Нассауской, с юности публиковала стихи под псевдонимом, увлекалась музыкой. Вел. кн. Елена Павловна, приходившаяся ей двоюродной теткой, взяла ее в Россию для приискания жениха. Планы русского брака не были реализованы, в 1869 г. Елизавета цу Вид вышла замуж за принца Карла Эйтеля Фридриха фон Гогенцоллерн-Зигмаринген, с 1881 г. короля Румынии под именем Кароль I 549
- Елизавета Людовика Баварская (1801–1873), принцесса баварская, дочь Максимилиана I и Каролины Баденской, жена короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV, вдовствующая королева 457, 546, 595
- Елизавета Паулина Александрина Саксен-Альтенбургская (1826–1896), принцесса, сестра вел. кн. Александры Иосифовны, с 1852 г. супруга герцога Николая Фридриха Петра (Петра II) Ольденбургского 12, 197, 198, 114
- Елизавета Прусская (Мария Елизавета Каролина Виктория, в тексте Элдхен) (1815–1885), дочь принца Вильгельма Прусского, внука короля Пруссии Фридриха Вильгельма II, с 1836 г. жена принца Гессен-Дармштадтского Карла, брата императрицы Марии Александровны 569
- Елизавета Стюарт (1635–1650), принцесса, дочь короля Англии Карла I 321
- Еманов Григорий Павлович (1820–1880), полковник донского казачьего войска, в 1863–1864 гг. участвовал в подавлении польского восстания, командовал Донской конно-артиллерийской батареей 415
- Ермолов 370, 456
- Ешлиман 308, 466

- Жандр Александр Павлович (1825–1895), капитан 2 ранга, с 1858 г. вице-директор Кораблестроительного департамента, с апреля 1862 г. капитан 1 ранга, с 1863 г. генерал-контролер Контрольного департамента морских отчетов, принимал активное участие в преобразовании морского флота, развитии парового и железного судостроения, с 1879 г. вице-адмирал 258
- Жданович, участник польского восстания 417, 508
- Жером Бонапарт (1784–1860), младший брат Наполеона I, в 1852 г. провозглашен наследником французского престола с титулом французского принца крови и императорского высочества, но утратил право наследования после рождения сына у Наполеона III в 1856 г. 21, 115
- Жомини Александр Генрихович (1814–1899), сын известного генерала, военного теоретика и историка Г. Жомини, перешедшего с французской на русскую службу, русский дипломат, старший советник российского министерства иностранных дел, ездил с дипломатическими поручениями в Берлин и Париж 565
- Жорж — см. Георг Август Мекленбург-Стрелицкий
- Жуковский Василий Андреевич (1783–1852), поэт, давал уроки русского языка принцессе Шарлотте Прусской, будущей императрице Александре Федоровне, руководил воспитанием детей императора Николая I 55, 128, 602, 611
- Жуковский Степан Михайлович (1818–1877), тайный советник, управляющий делами Главного комитета по крестьянскому делу, в 1863–1869 гг. статс-секретарь, правитель дел Особого комитета об устройстве крестьян в Царстве Польском; с 1869 г. Главного комитета об устройстве сельского состояния 215, 226, 235, 286, 288, 289, 293, 295, 302, 334, 340, 363, 597, 598, 604, 607, 609
- Замойская Роза (1802–27 октября 1862), графиня, урожденная Потоцкая, жена графа А. Замойского 381, 382, 405
- Замойский Андрей (Анджей) (1800–1874), граф, польский политический деятель, в 1857 г. организовал Сельскохозяйственное общество, ставшее влиятельной политической партией, и распущенное за радикализм 6 апреля 1861 г., Замойский был отозван в Петербург и выслан за границу, жил в Париже и Дрездене 368, 375–380, 398, 402–405, 500
- Заржецкий Иосиф Адальбертович (1899–1869), инженер, с 1856 г. генерал-майор, занимался проектированием и строительством военных объектов Кронштадской крепости, с 1864 г. генерал-лейтенант 90, 98, 153, 185, 187, 200, 208, 303, 601
- Зарудный Виктор Иванович (1828–1897), капитан-лейтенант, выдающийся гидрограф, занимавшийся составлением лоций Черного моря, в 1860–1863 гг. помощник начальника гидрографической части в Николаеве, с 1863 г. начальник гидрографической части и директор маяков Черного и Азовского морей, с 1888 г. вице-адмирал 309, 465, 477
- Здекауер (Здеккауер) Николай Федорович (1815–1897), профессор Медико-хирургической академии, лейб-медик, член медицинского совета МВД 104

- Зебах (Сеевасн) Мария (1830–1897), немецкая актриса, прославилась в роли Гретхен в «Фаусте» 11, 12, 330
- Зебах (Зеебах) Лев (1811–1884), барон, саксонский посланник при французском и российском Дворах, долгое время жил в России, был женат на дочери канцлера графа К.В. Нессельроде, член Парижского Комитета Русских железных дорог 11, 113, 209, 283, 356, 392, 431, 531
- Зейн, поручик, отданный под военный суд за панихиду по казненным польским повстанцам 401
- Зеленой (Зеленый) Александр Алексеевич (1818–1880), генерал-адъютант, товарищ министра, с 1862 г. министр государственных имуществ 225, 365, 396
- Зеленой Семен Ильич (1812–1892), контр-адмирал, директор Гидрографического департамента Морского министерства, гидрограф и астроном, руководитель гидрографических работ для составления карт Балтийского и Каспийского морей, председатель Морского ученого комитета, автор учебника об астрономических средствах кораблевождения 63, 185, 187
- Зенгбуш, полковник, полицмейстер в Варшаве 407
- Зернин 528
- Зиновьев Николай Васильевич (1801–1882), генерал-адъютант, воспитатель детей Александра II, в 1862 г. председатель Особого временного комитета о пожарах, председатель Комиссии по предоставлению пособий пострадавшим от неурожая в 1867 г. 396
- Зичи Михаил Александрович (1827–1906), придворный художник, академик 95
- Злобицкий, городской унтер-офицер в Варшаве 407
- Зорина 150
- Зуцо — см. Сутзо
- Иванчин-Писарев, командир полка 201**
- Ивашинцев Николай Алексеевич (1819–1871), капитан 1 ранга, гидрограф, с 1848 г. прикомандирован к Гидрографическому департаменту, участвовал в работах по съемке Балтийского моря, участник Туркестанских походов, в 1856 г. назначен начальником экспедиции для новой съемки и промерки Каспийского моря 155
- Ивашкин, гусар 546
- Ивашенко Аристарх Алексеевич (1825–1864), кораблестроитель, поручик, в 1855 г. заложил на Охтенской верфи восемь винтовых корветов по собственному проекту, под руководством И.А. Шестакова, в 1856 г. в Архангельске по проекту Шестакова и чертежам Ивашенко были построены шесть винтовых клиперов, в том же году командирован в Соединенные Штаты для наблюдения за постройкой винтового фрегата «Генерал-адмирал», с 1859 г. капитан корпуса корабельных инженеров 89, 101, 159, 195, 264
- Ивин, доктор 215
- Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), граф, генерал-адъютант, с 1858 г. начальник над военно-дипломатической миссией в Хиву и Бухару, с марта

- 1859 г. генерал, посол в Китае для ведения переговоров по пограничным вопросам, добился заключения 2 ноября 1860 г. Пекинского договора, в 1861–1864 гг. директор Азиатского департамента МИД, в 1864–1877 гг. посол в Турции, в 1881–1882 гг. министр внутренних дел 82, 136, 137, 147, 192, 196, 234, 240, 249, 256, 257, 334, 337, 338, 341, 617
- Игнатьев Павел Николаевич (1797–1879), граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, с 1852 г. член Государственного совета, в 1854–1861 гг. петербургский генерал-губернатор, в 1872–1879 гг. председатель Комитета министров 341
- Иезораньский 433
- Изенбург, прусский посланник 562
- Илларион, болгарский епископ 255
- Ильин Николай Иванович (1829–1892), лейтенант, участник обороны Севастополя, с 1860 г. помощник директора черноморских и азовских маяков 309, 544
- Иосиф (Иозеф) Карл Австрийский (1833–1905), сын эрцгерцога Иосифа Австрийского и его третьей жены Марии Доротеи Вюртембергской, женат с мая 1864 г. на принцессе Клотильде Саксен-Кобург-Готской 569
- Иосиф (Иосиф Иосифович Семашко) (1798–1868), с 1852 г. митрополит Литовский и Виленский 156
- Иосиф Георг Карл Фридрих Эрнст (1789–1868), герцог Саксен-Альтенбургский, отец вел. кн. Александры Иосифовны 12, 14, 114, 315, 331, 534, 535, 544, 558, 570, 573, 579
- Исаев, полковник 440
- Исидор (Яков Сергеевич Никольский) (1799–1892), с 1844 г. экзарх Грузии, с 1858 г. митрополит Киевский, с 1860 г. митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский 156, 243
- Иссет Кутебаров (Есет Котибаров) (1807–1888), киргизский разбойник, бей, возглавивший серию набегов на русские поселения, в том числе в 1838 г. на Илецкое укрепление, в 1848–1858 гг. выступления казахов Младшего Жуза, в 1858 г. явился с повинной к оренбургскому генерал-губернатору и был помилован 83
- Истомин Владимир Иванович (1809–1855), адмирал, герой обороны Севастополя во время Крымской войны 348
- Истомин Константин Иванович (1807–1876), контр-адмирал, в 1858–1859 гг. начальник эскадры Средиземного моря, с 1 февраля по 6 августа 1860 г. главный командир Архангельского порта и военный губернатор Архангельска, член Адмиралтейств-совета, с 1861 г. вице-адмирал, с 1870 г. адмирал 10, 20, 23, 27, 72, 85, 105, 153, 186, 270, 279
- Кабат Иван Иванович (1812–1884), действительный статский советник, лейб-окулист Александра II 338
- Кавелин Александр Александрович (1793–1850), генерал, воспитатель цесаревича Александра Николаевича (Александра II) 611
- Кавур Камилло Бензо (1810–1861), граф, итальянский государственный деятель, премьер-министр Сардинского королевства, вместе с королем

- Виктором-Эммануилом выступил за независимость Италии от австрийцев и создание итальянского государства, первый премьер-министр Италии 19, 23, 116, 117, 120
- Казакевич Петр Васильевич (1816–1887), контр-адмирал, исследователь Дальнего Востока, с 1856 г. командир Сибирской флотилии и портов Восточного океана, а также исправляющий дела Камчатского военного губернатора, был военным губернатором Приморской области Восточной Сибири, основал порт Владивосток, в 1861 г. на пароходе «Зея» ходил по р. Уссури для определения границ между Россией и Китаем, с 1866 г. вице-адмирал, с 1871 г. командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта, с 1874 г. вице-директор Гидрографического департамента Морского министерства 142, 228, 249, 257, 258, 260
- Казенброд, морской флигель-адъютант короля прусского 327
- Казерта, принц (граф) Альфонсо (1841–1934), третий сын короля Обеих Сицилий Фердинанда II Бурбона и Марии Терезы Изабеллы Габсбург-Тешенской 40, 41, 43, 44
- Кази Магома (Казы-Магома, совр. Гази-Мухаммад) (1833–1902), сын имама Шамиля, активный участник его походов, после смерти Шамиля получил разрешение выехать в Турцию, где поступил на военную службу 87
- Казнаков Николай Иванович (1834–1906), капитан-лейтенант, с января 1862 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, с октября 1863 г. командир броненосной лодки «Вещун» 339, 362, 554
- Калабрская, герцогиня, Мария София Амалия (1841–1925), урожденная принцесса Баварии из рода Виттельсбахов, дочь герцога Максимилиана, с февраля 1859 г. супруга наследника неаполитанского престола герцога Калабрского Франциска II, с мая 1859 по 1860 г. последнего короля Обеих Сицилий 40, 41, 44
- Калабрский, герцог – см. Франциск II
- Калерджи, возможно, в замужестве Муханова 374, 375, 379, 380, 384, 485
- Кальцолари (Calzolari, Кальцолари) Энрико (1823–1888), итальянский оперный певец, лирический тенор, в 1857–1875 гг. солист императорской Итальянской оперы в Петербурге 598
- Камовский 291
- Канабих 412
- Канкрины, графини Елена Дмитриевна (1829–1899), урожд. Башмакова, жена Александра Егоровича Канкрин; Елизавета Ивановна, урожд. Симонич, жена Виктора Егоровича Канкрин 310
- Кантакузин, префект в Галаце 312
- Капенду Эрнст (Carpendu) (1826–1858), французский драматург 140
- Карамзина Аврора Карловна (1808–1902), ур. Шернваль, светская красавица, в первом браке за П.Н. Демидовым, во втором – за А.Н. Карамзиным 152, 156
- Каратыгин Петр Андреевич (1805–1879), актер-комик и водевилист 93, 138
- Карель (Карель) Филипп Яковлевич (1806–1886), действительный статский советник, лейб-медик при Николае I и Александре II 218

Кариньянский (в тексте Кариньян) Евгений Эммануил (1816–1888), принц, родственник Сардинского короля Виктора Эммануила, занимал высшие посты в администрации Сардинского королевства и объединенного Итальянского королевства 18, 23, 24, 117

Карл I (1600–1649), король Английский 321

Карл I (Карл Фридрих Александр) (1823–1891), с 1864 г. король Вюртембергский, с 1846 г. супруг дочери императора Николая I и сестры вел. кн. Константина Николаевича вел. кн. Ольги Николаевны 16, 269, 484, 485, 491, 532, 565, 567, 568

Карл XV (1826–1872), король Шведский из династии Бернадоттов, старший сын Оскара I, в 1854–1859 гг. был регентом во время болезни отца, в 1859 г. вступил на престол. Женат на Луизе Оранской-Нассау 69

Карл Август (CARL AUGUST) Саксен-Веймар-Эйзенахский (1844–1894), сын герцога Карла Веймарского (Карла Александра) 488

Карл Александр Август Иоганн (1818–1901), с 1853 г. вел. герцог Саксен-Веймар-Эйзенахский, сын вел. кн. Марии Павловны и герцога Карла Фридриха Веймарского, неоднократно посещал Петербург, женат на Вильгельмине Марии Луизе Софии Нидерландской, дочери короля Вильгельма II Оранского и вел. кн. Анны Павловны 15, 16, 315, 488, 534, 541, 542, 545, 566, 572–574, 580, 581, 591, 596, 607

Карл Альберт (1798–1849), принц Кариньянский, представитель младшей линии Савойского дома, сардинский король с 1831 г., правил до 1849 г., в результате неудачной войны с Австрией сложил с себя корону, отец короля Виктора Эммануила II 116

Карл Антон, принц Гогенцоллерн-Зигмарингенский (1811–1885), последний владетельный князь Гогенцоллерн-Зигмаринген, в 1849 г. отказался от княжеских суверенных прав в пользу прусского королевства, генерал-лейтенант прусской армии, командир дивизии, с 5 ноября 1858 г. по 8 октября 1862 г. министр-президент Пруссии 114

Карл Бернхард Саксен-Веймар-Эйзенахский (в тексте Бернард Веймарский) (1792–1862), младший сын герцога Карла Августа 542

Карл Прусский (Фридрих Карл Александр) (1801–1883), принц Прусский, третий сын Фридриха-Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой, брат королей Фридриха Вильгельма IV, Вильгельма I и императрицы Александры Федоровны, дядя вел. кн. Константина Николаевича, генерал-фельдмаршал прусской армии, женат на принцессе Марии Веймарской, дочери вел. кн. Марии Павловны и Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского 79, 221, 224, 595

Карл Фердинанд (1818–1874), эрцгерцог Австрийский из тешинской линии Габсбургов, второй сын герцога Тешенского Карла Людвига Иоганна и Генриетты Нассауской, брат эрцгерцогов Альбрехта, Вильгельма Франца Карла, неаполитанской королевы Марии Терезы Изабеллы, эрцгерцогини Марии Каролины 313

Карл, принц Гессен-Дармштадтский (1809–1877), второй сын великого герцога Гессенского Людвига II и Вильгельмины Баденской, брат императрицы

- Марии Александровны, генерал гессенской армии. Женат на Елизавете Прусской 528, 569
- Карницкий Иван Николаевич, действительный статский советник, статс-секретарь при Совете управления Царства Польского 346
- Каролина Амалия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Августенбургская (1796–1881), вторая жена датского короля Кристиана VIII, вдовствующая королева датская 69, 70
- Каролина Шарлотта Августа Баварская (1792–1873), четвертая супруга австрийского императора Франца I, после его смерти вдовствующая императрица 480, 482, 483, 523
- Каролина, в замужестве Монтемолин 40
- Карпов Петр Александрович (1822–1869), капитан 1 ранга, герой обороны Севастополя, с 1858 г. управляющий корабельной экспедицией в Николаеве, 29 марта 1860 г. назначен капитаном над Николаевским портом 309, 310, 554
- Карцев (Карцов), возможно, Александр Петрович (1817–1875), генерал-адъютант, генерал-майор, с 1854 г. член комитета, обсуждавшего меры по защите берегов Балтийского моря, с 1860 г. участвовал в военных действиях на Кавказе 181
- Карцов (Карцев) Павел Петрович (1821–1892), генерал-майор, участник Венгерского похода 1849 г., с 1858 г. командир учебного стрелкового батальона, с 1861 г. петербургского гренадерского полка, участвовал в подавлении польского восстания в 1863 г. 438, 444
- Кастельчикала, дама 38
- Кастельчикалла ди, Руффо Паоло (Castelcicala di) (1791–1866), кн., в 1855–1860 гг. генеральный наместник Сицилии (вице-король) 25, 26, 27, 30, 34, 38
- Кастен, камердинер 12
- Катакази Константин Гаврилович (1828–1890), дипломат, в 1856–1859 гг. старший секретарь русской миссии в Ганновере, затем в Лиссабоне 11
- Каталей Василий Васильевич (1818–1877), командир л.-гв. Литовского полка 600
- Катенин Александр Андреевич (1800 или 1803–1860), генерал-лейтенант, с 1857 г. командир Отдельного Оренбургского корпуса, Оренбургский и Самарский генерал-губернатор 105, 148, 151
- Катков Михаил Никифорович (1817 или 1818–1887), публицист, редактор газеты «Московские ведомости» 441
- Катковский, польский террорист 406
- Катя (Кати) — см. Екатерина Михайловна
- Кауфман фон Константин Петрович (1818–1882), генерал-адъютант, генерал-майор, инженер-генерал, участник военных действий на Кавказе, с 1858 г. в Свите Е.И. В., участвовал в строительстве военных укреплений, член Совета Императорской военной академии и конференции Канцелярии Военного министерства, в 1865–1867 гг. генерал-губернатор Северо-Западного края и командующий войсками Виленского военного округа; с 1867

- по 1882 г. туркестантский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестантского военного округа 154
- Кауфман, акушер 328, 332
- Квондингер 607
- Келлер, граф 363, 374, 424, 426, 427, 431, 513, 584
- Кембриджская, герцогиня — см. Августа Гессен-Кассельская
- Кент, герцогиня, Мария Луиза Виктория Саксен-Кобург-Заальфельдская (1786–1861), мать королевы Великобритании Виктории 72
- Кеппен Пётр Иванович (1793–1864), русский ученый, автор трудов по статистике, этнографии, демографии, библиографии, академик Петербургской Академии Наук, организовал сбор статистических данных и составил «Этнографическую карту Европейской части России» (1851) 463
- Кербедз Станислав Валерианович (1810–1899), инженерный генерал, в 1843–1850 гг. строил Благоевщенский мост в Петербурге, с 1852 г. заместитель директора по строительству Петербургско-Варшавской железной дороги, в 1856–1859 гг. руководил строительством Петергофской железной дороги, первым в России начал строить мосты из железных решетчатых ферм, с 1858 г. член Совета Главного управления путей сообщений, в 1862–1863 гг. начальник управления путей сообщения в Царстве Польском 372
- Керн Федор Сергеевич (1817–1890), участник защиты Севастополя, капитан 1 ранга, в 1857–1860 гг. командовал кораблем «Орел», плавал в Финском заливе, с 1890 г. адмирал 60
- Кизенветтер, адъютант Карла Веймарского 545
- Киреев Александр Алексеевич (1833–1910), адъютант вел. кн. Константина Николаевича до его смерти в 1892 г. 385, 387, 388, 389, 401, 418, 420, 432, 489, 491, 497, 518, 525, 544, 564, 568, 570, 574, 595
- Кирилл (Василий Николаевич Наумов) (1823–1866), с 1857 г. епископ Мелитопольский, возглавлял Русскую духовную миссию в Иерусалиме 48, 50, 52, 106, 124–126, 141
- Кирилл II (1795–1877), Иерусалимский патриарх с 1845 по 1872 г. 54, 127
- Киселев Павел Дмитриевич (1788–1872), граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, видный государственный деятель в царствование Николая I, в 1837–1856 гг. министр государственных имуществ, провел реформу государственных крестьян, с 11 июля 1856 г. по 9 августа 1862 г. посол России во Франции, член Государственного совета 21, 22, 115, 117, 341, 366
- Кламм, житель Праги 313
- Клейнмихель Клеопатра Петровна (1811–1865), графиня, урожденная Ильинская, жена графа П.А. Клейнмихеля, статс-дама, председательница Императорского женского патриотического общества 242
- Клейст, дама 374
- Клем (Клемм), управляющий конторой вел. кн. Константина Николаевича 535, 536, 605
- Клервиль (Clairville) Луи Франсуа Николай (1811–1879), французский драматург и актер 244
- Клиффорд Август Вильям Джеймс (CLIFFORD AUGUSTUS WILLIAM JAMES) (1788–1877), английский государственный деятель, морской офицер 321, 323

- Клодт (Клот) Петр Карлович (Клодт фон Юргенсбург) (1805–1867), скульптор и литейный мастер, профессор Академии художеств, в 1856–1859 гг. работал над памятником Николаю I в Петербурге 129, 163, 193
- Клосович Ромуальд, типографщик, участник польского восстания 407
- Клот, офицер, участвовал в подавлении польского восстания 1863 г. 429, 446, 456, 539, 540
- Клотильда Саксен-Кобург-Готская (1846–1847), жена эрцгерцога австрийского Иосифа Карла 569
- Клушин Павел Николаевич (1814–1886), действительный тайный советник, в 1855–1858 волынский, в 1858–1861 гг. витебский, в 1861–1868 херсонский гражданский губернатор, с 1868 г. сенатор 239
- Кнауф, актриса 542
- Кноринг, дипломат 478, 480, 482
- Княжевич Александр Максимович (1792–1872), действительный тайный советник, сенатор; в 1858–1862 гг. министр финансов, с 1862 г. член Государственного совета 130, 138, 159, 179, 234, 246, 252, 253, 256, 273, 334, 337, 341, 351
- Ков (Кова?), владелец завода в Або 189
- Ковалевский Евграф Петрович (1790–1867), действительный тайный советник, горный инженер, директор Горного корпуса, томский губернатор, главный начальник колыванских и алтайских заводов, сенатор, с 1856 г. попечитель Московского учебного округа, в 1858–1861 гг. министр народного просвещения, с 1862 г. президент Вольного экономического общества 241, 280, 341, 344, 345
- Ковалевский Егор Петрович (1809 или 1811–1868), генерал-лейтенант, путешественник, востоковед, дипломат, в 1849 г. участвовал в миссии в Пекин, в 1856–1861 гг. директор Азиатского департамента МИД, помощник председателя Императорского географического общества, с 1861 г. сенатор 85, 124, 135, 141, 147, 173
- Коветковский, губернатор 370
- Козлянинов, командир Муромского полка, погиб в январе 1863 г. при подавлении польского восстания 412
- Кокошкин Николай Александрович (1792–1873), тайный советник, в 1853–1860 гг. посланник в Неаполе (Королевство Обеих Сицилий), с 1860 г. в Саксонии 44
- Колзаков Павел Андреевич (1770–1864), адмирал, генерал-адъютант, в 1834–1843 гг. дежурный генерал Главного морского штаба, с 1843 г. в Свите Е.И. В. 157
- Коллин Генрих-Иосиф (1772–1811), австрийский драматург, автор трагедии «Коридолан» и др. 344
- Коллинз Уилки (1824–1889), английский писатель, автор романа «Женщина в белом» 349
- Кольман Карл Иванович (1786–1847), живописец-акварелист, академик Петербургской академии художеств 81, 603
- Коля – см. Николай Максимиланович, герцог Лейхтенбергский
- Комаровская 163, 438, 476, 544

- Комаровский Владимир (1836–1886), адъютант вел. кн. Константина Николаевича. Женат на Леонилле Викторовне Паниной, дочери В.Н. Панина 365, 366, 415, 422, 428, 437, 441, 492, 509, 512, 524
- Комаровский Иван Петрович (ум. 1889), полковник, в 1856–1866 гг. смотритель Кронштадтского морского госпиталя, в 1866 г. произведен в генерал-майоры, с назначением директором Инвалидного Императора Павла I дома, в 1869–1886 гг. начальник комиссариатской части Балтийского флота 161
- Конарский, капуцин, участник польского восстания 439, 521
- Кононович, участник польского восстания 436–438
- Константин Константинович (Костя, Костюха, Костюшка) (1858–1915), вел. кн., второй сын вел. кн. Константина Николаевича, впоследствии генерал-инспектор военно-учебных заведений, с 1889 г. президент Петербургской Академии наук, поэт, публиковал свои стихотворения за подписью «К.Р.» 4, 7, 9, 15, 50, 59, 67, 76, 87, 97, 100, 101, 110, 129, 167, 179, 200, 205, 217, 219, 224, 225, 233, 236, 281, 290, 292, 293, 236, 290, 292, 308, 333, 337, 373, 382, 437, 449, 459, 460, 462, 467, 477, 544, 560, 561, 578
- Константин Павлович (1879–1831), вел. кн., цесаревич, второй сын Павла I, генерал-инспектор кавалерии, в 1815–1830 гг. наместник Царства Польского, первым браком женат на принцессе Юлиане Генриетте Ульрике Саксен-Кобург-Заальфельдской (в России вел. кн. Анна Федоровна), с 1801 г. вернувшейся в Кобург 397, 403
- Контский 386
- Кордье Жюль (Cordier), французский драматург 244
- Корнилов Владимир Алексеевич (1806–1854), вице-адмирал, герой обороны Севастополя во время Крымской войны, убит 5 октября 1854 г. 349
- Корнилович 386
- Коронини Франц (1833–1901), командующий австрийскими войсками 479, 480
- Корсаков Михаил Семенович (в тексте Корсаков-сибирский) (1826–1871), генерал-майор, в 1855–1860 гг. военный губернатор Забайкальской области, в 1861–1871 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири, с 1864 г. генерал-лейтенант, с 1871 г. член Государственного совета. Один из ближайших сподвижников и родственник Н.Н. Муравьева-Амурского 119, 228, 246
- Корсаков, морской офицер — см. Римский-Корсаков В.А.
- Корсаков, музыкант — см. Римский-Корсаков Н.А.
- Корф Модест Андреевич (1800–1876), барон, впоследствии граф, в 1849–1861 гг. директор Публичной библиотеки, в 1861–1864 гг. главноуправляющий II Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии, член Совета министров, в 1864–1872 гг. председатель Департамента законов Государственного совета 97, 101, 107, 138, 140, 337, 353
- Корф Павел Иванович (1803–1867), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, с 1855 г. начальник 3-й гвардейской пехотной дивизии, в 1862 г. начальник Варшавского гвардейского отряда, участник подавления восстания в Польше в 1863 г. 374, 383, 384, 390, 406, 410, 412, 417, 418, 429, 434, 435, 494
- Корф, конноартиллерист, смертельно ранен в 1860 г. на дуэли 162

- Костанда Апостол Спиридонович (1817–1898), генерал-майор, участник подавления польского восстания в 1863 г., командир пехотной дивизии, отличился в деле при Оссове 430, 431, 434
- Костюха, Костя — см. Константин Константинович
- Котен, дама 156
- Коцебу Александр Евстафьевич (1815–1889), русский художник-баталист, академик 484
- Коцебу Павел Евстафьевич (1801–1884), граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, с 1863 г. член Государственного совета, в 1862–1874 гг. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор и командующий войсками Одесского военного округа 460, 478
- Кочубей Александр Васильевич (1788–1866), действительный тайный советник, член Государственного совета, сенатор 265
- Кошут Лайош (1802–1894), венгерский политический деятель, руководитель восстания 1848–1849 гг. 313, 399
- Краббе Николай Карлович (1814–1876), адмирал, член Главного морского штаба, директор Инспекторского департамента Морского министерства, в 1860–1876 гг. морской министр, ближайший помощник вел. кн. Константина Николаевича 59–61, 81, 83–92, 94–104, 106, 108, 110, 146–152, 155–162, 165–169, 171–173, 175–177, 181, 183, 185–188, 192, 195, 196, 198, 203, 204, 206–212, 214, 215, 217, 227, 229, 232, 236, 237, 258, 260, 261, 263, 267, 269, 270, 272, 274, 276, 277, 278, 281, 283, 284, 286, 287, 289, 294, 298, 304, 314, 323, 333, 334, 336–338, 340, 350, 356, 366, 454, 522, 523, 547, 550, 552, 554, 555, 583, 597–599, 603, 605, 608
- Краснокутский (Краснокуцкий) Николай Александрович (1818–1891), генерал-майор, участник Венгерского похода 1849 г., командир л.-гв. Гродненского гусарского полка, с октября 1863 г. командующий 3-й кавалерийской дивизией, с 1864 генерал-лейтенант 427, 434, 439, 441, 445, 456
- Красносельский Игнатий, майор, помещик Чигиринского уезда 106, 142
- Крейц Петр Киприанович (1816–1894), граф, генерал-майор, участник Крымской войны, командир л.-гв. Уланского полка, участник подавления польского восстания в 1863 г. 424, 506
- Кретковский, польский государственный деятель 370, 373
- Крживицкий (Krziwicki), польский государственный деятель 363, 364, 368, 374, 375, 383–385, 387
- Кривоносов, офицер 414
- Кригер Григорий Александрович (1820–1881), контр-адмирал, с 1856 г. вице-директор Гидрографического департамента Морского министерства, в 1861–1862 гг. ковенский губернатор, в 1863–1865 гг. екатеринославский губернатор, позднее директор Гидрографического департамента 333
- Криднер, командир Волынского полка, участник подавления польского восстания в 1863 г. 429, 446, 515
- Кристиан (Христиан) (1818–1906), принц Датский, Кристиан Шлезвиг-Гольштейнский, с 1852 г. наследник датского престола, с 1863 г. король Дании Кристиан IX, женат на Луизе Гессен-Кассельской, отец принцессы

- Дагмары, в замужестве вел. кн., затем императрицы Марии Федоровны, и принцессы Александры, жены английского короля Эдуарда VII 523
- Кроненберг Л.-С., варшавский банкир 375, 401
- Кропоткин Дмитрий Николаевич (1836–1879), кн., флигель-адъютант, штабс-ротмистр 276
- Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921), кн., революционер, теоретик анархизма, выпускник Пажеского корпуса 396
- Крыжановский Николай Андреевич (1818–1888), генерал-лейтенант, участник Крымской войны, с 1860 г. начальник штаба 1-й армии в Польше, с 1861 г. варшавский военный генерал-губернатор, заведующий Особой канцелярией наместника, с 22 мая 1862 г. генерал-адъютант, с 1862 г. генерал от артиллерии, председатель комиссии по начертанию общих оснований военного и военно-морского судопроизводства, в 1863 г. занимался вооружением Кронштадта, с 1866 г. оренбургский генерал-губернатор 366–368, 370, 371, 454, 547, 556
- Крылов, подполковник Прусского полка 445, 588
- Кудинов Александр Семенович, коллежский асессор, чиновник особых поручений в Строительном департаменте Морского министерства 187
- Кудрявский 10
- Кудрявцев Василий Николаевич, отставной поручик, мировой посредник Новоторжского уезда Тверской губернии 339, 555
- Кудрявцев, судостроитель 175, 195, 555
- Куза (Александр-Иоанн I) (1820–1873), князь соединенных княжества Молдавии и Валахии, в январе 1859 г. был избран господарем Молдавии, затем Валахии, после утверждения султаном в 1861 г. объявил себя князем объединенной Румынии, проводил конституционные реформы, в 1866 г. в результате военного заговора свергнут с престола 57, 459
- Куколевский, священник 156, 267, 268
- Кукольник Нестор Васильевич (1809–1868), писатель 90
- Куликов Николай Иванович (1815–1891), русский актер и драматический писатель (псевдоним Н. Крестовский) 139
- Купфер Адольф Яковлевич (1799–1865), академик, крупный физик и химик, метролог, создатель первой магнитной обсерватории, занимался измерениями магнитного поля на Эльбрусе, предложил план введения единой системы мер в Российской империи, в 1832–1842 гг. работал в комиссии по мерам и весам, в 1859 г. представлял Россию на съезде международной ассоциации по введению единой системы мер и весов в Брадфорде 278
- Курпинский Карол (Karol Kurpinsky) (1785–1857), польский драматург 494
- Курц Александр, с 1862 г. временный член Государственного совета Царства Польского, в 1863 г. назначен членом финансово-административного отделения Государственного совета, в том же году уволен от должности по прошению 416, 422, 500
- Кушелева, графиня — см. Базилевские
- Кшивицкий — польский гос. деятель 430
- Кюндингер (KUNDINGER, KÜNDINGER), преподаватель вел. кн. Николая Константиновича 354

- Лабар Теодор Франсуа Жозеф (1805–1870), французский композитор и артист, автор комических опер и балетов 143, 352
- Лабенский, участник польского восстания 438
- Лабииш Эжен (Laviès Eugène) (1815–1888), французский драматург 353, 612
- Лазарев Михаил Михайлович (1839–1908), сын М.П. Лазарева, лейтенант, адъютант вел. кн. Константина Николаевича 178, 184
- Лазарев Михаил Петрович (1788–1851), флотоводец и мореплаватель, с 1833 г. командир Черноморского флота и портов Черного моря, военный губернатор Севастополя и Николаева, первооткрыватель Антарктиды 62, 267, 348
- Лазарева Екатерина Тимофеевна (1812–1877), урожденная фан дер Флит, жена М.П. Лазарева, обер-гофмейстерица при вел. кн. Александре Иосифовне 476, 531
- Лазарева Татьяна Михайловна (1836–1916), дочь М.П. Лазарева, фрейлина вел. кн. Александры Иосифовны 21, 237, 428, 488, 531, 600
- Лазаревы 21, 429, 430
- Лайя Леон (Léon Layà), французский драматург 244
- Ламанский Евгений Иванович (1825–1902), экономист, финансист, действительный статский советник, участвовал в работе по подготовке крестьянской и банковской реформ, с 1859 г. старший директор Государственного коммерческого банка, с 1860 г. товарищ управляющего Государственным банком 130
- Ламберт (Ламветт, Ламветт), англичанин, старший механик, служил в Морском ведомстве в Петербурге 91, 146, 150, 158, 160, 161, 173, 178, 188, 195, 203, 210, 261, 269, 270, 303
- Ламберт Карл Карлович (1815–1865), граф, генерал-адъютант, генерал-лейтенант, участник военных действий на Кавказе, Венгерского похода 1849 г., Крымской войны, с 1854 г. командир 1-й гвардейской кирасирской бригады, в августе 1861 г. назначен наместником Царства Польского и командующим 1-й армией, 21 апреля 1862 г. уволен в отставку 166, 309
- Ламбер-Тибу (Ламветт-Тнбууст), французский драматург 244
- Лампе (Лампе), доктор 331, 439, 543, 544, 547, 557, 558, 578, 579, 592, 594, 600, 607
- Лангевич Мариан (1827–1887), польский революционер, участник похода Гарибальди, командир отряда польских повстанцев, в январе 1863 г. стал начальником Сandomирского воеводства, принял командование над отрядами в южной Польше, в конце февраля 1863 г. объявил себя диктатором и возглавил силы повстанцев, после ряда поражений от русских войск в марте 1863 г. бежал в австрийскую Галицию, арестован и два года провел в австрийской тюрьме, впоследствии служил в турецкой армии 417, 420, 422–424, 426, 496, 497, 500, 503, 504, 506–508, 510
- Лангле А. (Langlé Aulic), французский драматург 612
- Ланской Петр Петрович (1799–1877), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, с 1844 г. командир л.-гв. Конного полка, с 1856 г. начальник 1-й Гвардейской кирасирской дивизии 166
- Ланской Сергей Степанович (1787–1862), камергер, с 1850 г. член Государственного совета, в 1855–1861 гг. министр внутренних дел, с 1857 г. член

- Главного Комитета по крестьянскому делу 63, 93, 131, 155, 178, 219, 234, 235, 239, 246, 268, 286, 320, 341, 346
- Лариш, министр в Саксен-Альтенбурге 14
- Лафарг, драматург 612
- Лахнер Франц (1804–1890), немецкий композитор, дирижер придворной оперы в Мюнхене 484
- Лашинский Якуб Игнаций (1791–1865), тайный советник, в 1845–1864 гг. гражданский губернатор Варшавской губернии 413, 440
- Левандовский, участник польского восстания 1863 г. 425, 508
- Левашов (Левашев) Владимир Васильевич (1834–1898), граф, капитан, адъютант генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Николаевича, в 1858 г. член комитета об улучшении штуцеров и ружей, в 1860 г. член совещательной оружейной комиссии артиллерийского комитета, в 1861 г. мировой посредник по крестьянским делам по Санкт-Петербургскому уезду, с 1862 г. полковник, служил при главном управлении кавказского наместника 234
- Левецов, гофмаршал Датского Двора 70
- Леви, фортепианист 93
- Левинские, два брата, польские политики из партии умеренных 381, 383, 422, 500
- Левитин, генерал, начальник варшавской полиции 425, 510
- Левицкие-Леонтьевы, девицы 443
- Левицкий Сергей Львович (1819–1898), фотограф, ученик Л.-Ж.-М. Дагера, в 1849 г. основал в С.-Петербурге дагеротипное заведение «Светопись», придворный фотограф, известный фотопортретист 277, 278
- Левшин Лев Ираклиевич (1806–1871), генерал-майор артиллерии, с 1859 г. командир варшавского делового артиллерийского двора, в 1862 г. начальник Западного артиллерийского округа, в 1863 г. варшавский обер-полицмейстер, в 1864 г. член полевого аудиториата Варшавского военного округа 425
- Легрос М. (M. Legros), французский драматург 140
- Лелевель (Лелевиль), участник польского восстания 1863 г. 439, 508
- Леман, немецкий комический актер II, 329, 330
- Ленский, польский политический деятель 380
- Леонтий (Иван Алексеевич Лебединский) (1822–1893), с 1860 г. митрополит Петербургский 205, 221, 237
- Леопольд I (1790–1865), с 1831 г. король Бельгийский, принц из Саксен-Кобург-Готской династии 580–583, 611
- Леопольд II (1835–1909), принц Брабантский, с 1865 г. король Бельгийский, второй сын Леопольда I. Женат на Марии Генриетте Габсбург-Лотарингской 200, 580, 581
- Лермонтов Михаил Николаевич (1791–1866), вице-адмирал, командир Свеаборгского порта, с 1860 г. в отставке 157
- Лесовский (Лисовский) Степан Степанович (1817–1884), капитан I ранга, впоследствии генерал-адъютант, адмирал, с 1858 г. капитан Кронштадтского порта, участвовал в постройке винтового фрегата «Олег», гидрограф-исследователь, в 1861–1862 гг. наблюдал за постройкой судов для России в

- Северной Америке, в 1863–1864 гг. командир Атлантической эскадры, направленной в Нью-Йорк, в 1876–1880 гг. морской министр 97, 108, 147, 161, 175, 198, 269, 337, 540
- Либрейх, берлинский доктор 373
- Ливен Дарья Христофоровна (1785–1857), княгиня, урожденная Бенкендорф, сестра А.Х. Бенкендорфа, жена графа Х.А. Ливена, играла значительную роль в политико-дипломатическом мире, жила в Париже, хозяйка салона 162
- Ливен Христофор Андреевич (1774–1838), граф, генерал от инфантерии, посол в Берлине и Лондоне, член Государственного совета, с 1834 г. состоял при наследнике Александре Николаевиче, сопровождал его в заграничном путешествии 611
- Лидерс фон Александр Николаевич (1890–1874), генерал от инфантерии, генерал-адъютант, участник военных действий на Кавказе и Венгерского похода 1849 г., с 1861 г. наместник Царства Польского и главнокомандующий 1-й армией, против него интриговали, добиваясь его смещения, маркиз Велепольский и архиепископ Фелинский, 15 июня 1862 г. Лидерс был ранен поляком А.А. Потембей во время прогулки, отставлен с должности наместника 27 мая 1862 г., возведен в графское достоинство и назначен членом Государственного совета 359–361, 363, 364, 367, 368, 380, 392, 393, 397, 398
- Лина — см. Александра Александровна
- Линдер (Линднер), американский изобретатель прусского происхождения 543, 561
- Лисянский Платон Юрьевич (1820–1900), сын мореплавателя Ю.Ф. Лисянского, капитан 1 ранга, адъютант вел. кн. Константина Николаевича для особо важных поручений, в 1853–1855 гг. главный редактор журнала «Морской сборник», во время Крымской войны начальник штаба отряда канонерских винтовых лодок, в 1856–1857 гг. в Бордо наблюдающий за постройкой кораблей для русского флота, командир фрегата «Светлана», непременный член Ученого комитета Морского министерства 13, 39, 73, 74, 111, 146, 156, 162, 163, 279
- Литке Константин Федорович (1837–1892), граф, сын Ф.П. Литке, лейтенант, участник ряда морских экспедиций, с 1860 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1862–1864 г. флаг-офицер командира Атлантической эскадры С.С. Лесовского, впоследствии командовал разными кораблями в дальних плаваниях, с 1880 г. вице-директор Инспекторского департамента Морского министерства, с 1888 г. контр-адмирал 178, 179, 186, 189, 191, 196, 201, 204, 282, 285, 305, 336, 539
- Литке Федор Петрович (1797–1882), граф, мореплаватель, географ, исследователь Арктики, в 1826–1829 гг. совершил кругосветное плавание, генерал-адъютант, вице-председатель и почетный член Русского Географического Общества, в 1832–1852 гг. был воспитателем вел. кн. Константина Николаевича, а затем его попечителем, с 1850 г. главный командир Ревельского порта и губернатор Ревеля, с 1853 г. главный командир Кронштадтского порта и кронштадтский военный губернатор, во время Крымской войны организовал оборону Финского залива, с 1855 г. адмирал, член

- Государственного совета, в 1864–1882 гг. президент Академии наук, почетный член многих научных обществ 89, 98, 129, 137, 138, 141, 336
- Лихачев Иван Федорович (1826–1907), капитан 1 ранга, в 1850–1853 гг. в плаваниях и исследовании Дальнего Востока, с 1853 г. помощник редактора журнала «Морской сборник», во время Крымской войны флаг-офицер начальника штаба Черноморского флота В.А. Корнилова, с 1858 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, член морского ученого и кораблестроительного комитета, автор записки о необходимости дальних плаваний русского флота и создания Дальневосточной эскадры, в 1860 г. командовал эскадрой в Китайском море, с 1860 г. контр-адмирал, в 1863 г. командовал броненосным отрядом на Балтийском море 10, 30, 31, 39, 82, 91, 93, 97, 99, 102, 112, 147–149, 176, 192, 196, 221, 232, 240, 249, 279, 332–334, 337, 340, 351, 352, 602
- Лобанов Митруля — возможно, кн. Дмитрий Алексеевич Лобанов-Ростовский, сын рязанского губернатора, сенатора кн. А.А. Лобанова-Ростовского 154
- Лобанова Sandrine — возможно, Александра, одна из шести дочерей рязанского губернатора, сенатора кн. А.А. Лобанова-Ростовского, все они вышли замуж за иностранцев 487
- Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), кн., дипломат, в 1847–1850 гг. секретарь посольства в Париже, в 1850–1856 гг. секретарь миссии в Берлине, в 1856–1863 гг. советник, поверенный в делах, чрезвычайный посланник, полномочный министр в Константинополе, в 1866–1867 гг. орловский губернатор, в 1867–1878 гг. товарищ министра внутренних дел, позднее министр иностранных дел, с 1878 г. вернулся на дипломатическую службу. Коллекционер и издатель исторических материалов, автор трудов по генеалогии 28, 69
- Лоон, прусский флигель-адъютант 418
- Лорис-Меликов Михаил Тариалович (1824–1888), граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, с февраля по август 1880 г. главный начальник Верховной распорядительной Комиссии, в 1880–1881 гг. министр внутренних дел, член Государственного совета 6
- Лосев, жандармский полковник 239
- Лубинский, польский епископ из графского рода, возможно, Константин (1825–1869), высланный во внутренние губернии России за участие в событиях 1863–1864 гг. 387, 415, 556
- Людольф Джузеппе Константино (1787–1875), неаполитанский дипломат, советник короля Обеих Сицилий Фердинанда II 64
- Луиза Прусская (Луиза Мария Елизавета) (1838–1923), дочь принца Вильгельма Прусского, жена великого герцога Баденского Фридриха I 17, 485, 487, 490
- Луиза Шарлотта Датская, принцесса Гессен-Кассельская (Декен) 11, 13, 69, 328, 587
- Луиза Августа Вильгельмина Амалия Прусская (тетя Луиза) (1808–1870), принцесса Прусская, дочь короля Фридриха Вильгельма III, сестра императрицы Александры Федоровны, супруга принца Фридриха Нидерландского, второго сына короля Виллема I 457, 526, 527

- Луитпольд Карл Иосиф Вильгельм Баварский (1821–1912), принц из династии Виттельсбахов, третий сын короля Людвига I, брат короля Максимилиана II, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-фельдмаршал, фактический правитель Баварии при своих племянниках, сыновьях Максимилиана II королях Людвиге II и Отто I 484
- Львов Георгий Владимирович (1821–1873), кн., с 1855 г. по поручению вел. кн. Константина Николаевича участвовал в работах по преобразованию Морского управления, был приглашен великим князем на службу в Морское министерство 13
- Львов, юнкер, сын Алексея Федоровича 276
- Льховский, возглавлял типографию Морского министерства 258
- Любомирский Константин Ксаверьевич (1786–1870), князь из знатного польского рода, генерал-майор русской армии, участник наполеоновских войн 381
- Людвиг II Баварский (1845–1886), король Баварии с марта 1864 г., сын Максимилиана II и Марии Фридерики Прусской 565, 566, 569, 570
- Людвиг III Гессенский (1806–1877), старший сын Людвига II Гессенского и Вильгельмины Баденской, с 1848 г. великий герцог Гессен-Дармштадтский, женат на Матильде Каролине Баварской, брат императрицы Марии Александровны 327, 528, 610
- Людвиг IV Гессенский (в тексте «молодой Луи») (1837–1892), старший сын Карла Гессенского, брата императрицы Марии Александровны, с 1877 г. великий герцог Гессенский и Прирейнский, в 1862 г. женился на принцессе Алисе (1843–1878), дочери английской королевы Виктории. Отец императрицы Александры Федоровны, жены Николая II 528, 534
- Людвиг Виктор (в тексте Лудвиг Виктор) Иосиф Антон Австрийский (1842–1919), эрцгерцог, младший брат императора Франца Иосифа I 483
- Людовик XIV (1638–1715), король Франции с 1643 г. 541
- Людовик XVI (1754–1793), французский король из династии Бурбонов, свергнут во время Великой Французской революции и казнен на гильотине 324, 610
- Люце фон Федор Иванович (1785–1866), генерал-лейтенант, комендант Гатчинского дворца и управляющий Гатчинским дворцовым правлением 95
- Лядова Вера Александровна (1839–1870), актриса, певица оперетты, балерина 450
- Лянчевич, участник польского восстания в 1863 г. 419
- Лярский, хозяин имения Лисино неподалеку от Павловска 106
- Маерчак Матвей, управляющий Клецкой епархией, епископ Иерихонский 386, 407
- Мазилье Ж., балетмейстер 143
- Майзельс Доб-Беруш (в тексте Майсельс) (1798–1870), раввин главной синагоги в Кракове, с 1856 г. в Варшаве, симпатизировал польским борцам за независимость, в 1861 г. убеждал евреев стать на сторону поляков, сопровождал архиепископа Варшавы в траурной процессии по первым польским жертвам, что позволило избежать еврейских погромов восставшими,

- в конце 1861 г. был арестован и выслан из Царства Польского, но в начале 1862 г. получил разрешение вернуться 379, 403
- Майков Аполлон Николаевич (1821–1897), поэт; в 1862 г. вышел цикл его стихов «Неаполитанский альбом. 1858–1859» 19
- Макарий (Михаил Петрович Булгаков) (1816–1882), православный епископ, в 1850–1857 гг. ректор Петербургской духовной академии, в 1857–1859 гг. епископ Тамбовский и Шацкий, в 1859–1862 гг. Харьковский и Ахтырский, с 1862 г. архиепископ 125
- Маколей Томас-Бабингтон (1800–1859), лорд, английский историк, политический деятель, виг 134
- Максимилиан II (Максимилиан Иосиф, в тексте Макс Баварский) (1811–1864), король Баварский с 1848 г. Учился в Геттингене, Берлине, покровительствовал художникам и музыкантам 484, 537
- Максимов Гавриил Михайлович (по сцене Максимов III) (ум. 1882), артист С.-Петербургской драматической труппы 90
- Макутова, кн., воспитательница детей вел. кн. Константина Николаевича 101, 102, 121, 164, 166, 170, 204, 235, 237, 238, 260, 279, 280, 283, 356
- Макухина (Манухина) 307, 476
- Макушина 382
- Малаховский, польский политический деятель 383
- Малков Егор, купец 3-й гильдии 102, 104, 140, 141
- Мальцов (Мальцев) Сергей Иванович (1810–1893), промышленник, владелец заводов в Калужской губернии 286
- Мама, матушка – см. Александра Федоровна
- Мамаев, офицер, участник подавления польского восстания 1863 г. 418
- Манвеловы – вероятно, Манвелов Александр Николаевич (1824–1906), кн., офицер л.-гв. Конного полка, с 1862 г. флигель-адъютант, первым браком женат на Зинаиде Павловне Башинской 85
- Манзе, флигель-адъютант 98
- Манискалька, директор полиции в Палермо 38
- Мансуров Александр Павлович (1788–1880), генерал от инфантерии, чрезвычайный посланник и полномочный министр в Гааге и Ганновере 327
- Мансуров Борис Павлович (1826–1910), камер-юнкер, статский советник, чиновник особых поручений Морского министерства, по поручению вел. кн. Константина Николаевича занимался устройством богоугодных заведений и странноприимных домов для русских паломников в Палестине, впоследствии управляющий делами Палестинского Комитета, член Государственного совета, сенатор 34, 38, 46, 48, 52, 120, 124, 125, 138, 141, 168, 245, 250, 340, 361, 537
- Мантейфель Отто Теодор фон (1802–1882), прусский государственный деятель 114
- Манюкин Захар Степанович (1799–1882), генерал-лейтенант, начальник 2-й пехотной дивизии, с 1865 г. помощник командующего Виленского военного округа 444, 500

- Маринович Иован (1821–1893), сербский государственный деятель, в 1873–1874 гг. министр иностранных дел Сербии, в 1876 г. сербский дипломатический представитель в Петербурге 235, 479
- Мария (Мери), принцесса Ганноверская (1849–1904), дочь Георга V, короля Ганноверского, и Марии Саксен-Альтенбургской 330
- Мария, Мари — см. Мария Александровна, императрица
- Мария Александровна (1824–1880), императрица, урожденная принцесса Гессен-Дармштадтская Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария, дочь великого герцога Людвига II, с 1841 г. супруга императора Александра II 38, 59, 68, 82, 85, 88, 89, 90, 91, 105, 106, 108, 111, 112, 121, 129, 140, 141, 158, 167, 168, 172, 173, 174, 179, 180, 182, 183, 188, 192, 194, 195, 202, 205, 211, 212, 224, 226, 231, 232, 235, 242, 243, 259, 262, 263, 265, 268, 270, 272, 273, 279, 281, 286, 288, 289, 296, 298, 303, 304, 305, 310, 311, 318, 338, 339, 345, 354, 360, 365, 367, 395, 446, 447, 460–464, 466, 468, 471, 472, 474, 475, 503, 509, 548, 549, 551, 552, 564, 566, 569, 570, 574, 576, 584, 585, 586
- Мария Александровна (1853–1920), вел. кн., дочь императора Александра II, с 1874 г. в браке в принцем Альфредом, вторым сыном английской королевы Виктории, герцогом Эдинбургским, позднее герцогом Саксен-Кобург-Готским 89, 469
- Мария Анна Фредерика Прусская (1836–1918), дочь принца Карла Прусского, вторая жена принца Фридриха Вильгельма Гессен-Кассельского 533, 534
- Мария Антуанетта (1755–1793), французская королева, супруга (с 1770 г.) французского короля Людовика XVI, дочь австрийского императора Франца I и Марии Терезии, казнена во время Великой Французской революции 324, 548
- Мария Луиза Александрина Веймарская (Мария Карл) (1808–1877), принцесса, дочь вел. кн. Марии Павловны и Карла Фридриха Саксен-Веймар-Эйзенахского, супруга принца Карла Прусского 332
- Мария Вильгельмина Фредерика Елизавета Нассауская (Мария Вид, Wied) (1825–1902), принцесса, дочь герцога Вильгельма Нассауского, в замужестве княгиня Вид-Нейвидская, супруга князя Германа цу Вид (1814–1864), мать первой королевы Румынии Елизаветы 486, 487, 490, 529, 530, 534, 536, 588
- Мария Генриетта Габсбург-Лотарингская (Мария Брабантская) (1836–1902), дочь австрийского эрцгерцога Иосифа, супруга принца Брабантского, затем короля Бельгии Леопольда II 580, 581
- Мария Каролина Кристина Луиза Габсбург-Лотарингская (в тексте сестра эрцгерцога Вильгельма) (1825–1915), дочь Карла Людвига Иоганна, герцога Тешенского, внучка императора Леопольда II, супруга эрцгерцога Райнера Фердинанда Австрийского 30, 480
- Мария Луиза, герцогиня Саксен-Альтенбургская (тетя Marie-Georgette, тетушка Мария Альтенбургская) (1803–1862), урожденная принцесса Мекленбург-Шверинская, дочь вел. кн. Елены Павловны и принца Фридриха Людвига, супруга герцога Георга Саксен-Альтенбургского (составное имя Marie-Georgette в данном случае означает «Мария, жена Георга»), как дочь Елены Павловны приходилась вел. кн. Константину Николаевичу двоюродной

- сестрой, ее муж Георг Саксен-Альтенбургский был дядей (родным братом отца) вел. кн. Александры Иосифовны 314, 382, 405
- Мария Максимилиановна (Маруся) (1841–1914), герцогиня Лейхтенбергская, княжна Романовская. Дочь вел. кн. Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского, племянница вел. кн. Константина Николаевича, с 1863 г. супруга принца Вильгельма Баденского 73, 226, 227, 237, 258, 263, 270, 275–278, 281–284, 288, 290, 291, 362, 411, 416, 423, 485, 492, 494, 503, 529, 530, 532, 533, 534
- Мария Николаевна (1819–1876), вел. кн., старшая дочь императора Николая I, с 1839 г. замужем за герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, во втором (морганатическом) браке с 1853 г. за графом Григорием Александровичем Строгановым 60, 73, 78, 208, 211, 220, 222, 234, 258, 259, 262, 263, 267, 271, 273, 275, 283, 290, 291, 295, 297, 333, 337, 338, 362, 418, 448
- Мария Павловна (1786–1859), вел. кн., дочь императора Павла I, в замужестве великая герцогиня Саксен-Веймар-Эйзенахская; супруга великого герцога Карла Фридриха 15, 60, 129, 541, 542, 573, 611
- Мария Терезия Изабелла Австрийская (1816–1867), принцесса Габсбург-Тешенская, дочь герцога Карла Людвиг Австрийского и Генриетты Нассауской, с 1837 г. супруга короля Неаполя и Обеих Сицилий Фердинанда II 40
- Мария Федоровна (1759–1828), императрица, жена Павла I, урожденная принцесса София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская, мать императоров Александра I и Николая I 138, 610, 611
- Мария Федоровна (1847–1928), императрица, супруга Александра III, урожденная принцесса Мария София Фредерика Дагмар Датская, дочь короля Дании Христиана IX и королевы Луизы. Первоначально была невестой цесаревича Николая Александровича, после его смерти стала невестой его младшего брата, наследника цесаревича Александра Александровича, брак заключен в 1866 г. 585, 590
- Мария Фредерика Прусская (1825–1889), королева Баварии, супруга Максимилиана II, дочь принца Фридриха Вильгельма Карла Прусского 484
- Мария Фредерика Мекленбург-Стрелицкая (1861–1861), дочь вел. кн. Екатерины Михайловны, герцогини Мекленбург-Стрелицкой, умерла в младенчестве 293
- Мария Эдуард (Maria Eduard, Marie Eduard), принцесса, вероятно из альтенбургской семьи 591
- Мария, королева Ганноверская (Александрина Мария Вильгельмина Екатерина Шарлотта Тереза Генриетта Луиза Паулина Елизавета Фредерика Георгина Саксен-Альтенбургская) (1818–1907), супруга Георга V, короля Ганноверского, сестра вел. кн. Александры Иосифовны 11, 314, 328, 544, 545, 587
- Мария Фредерика Леопольдина Георгина Августа Александра Елизавета Тереза Жозефина Хелена София (в тексте Мария, дочь Эрнста), (1854–1898), дочь герцога Саксен-Альтенбургского Эрнста I Фридриха, замужем за принцем прусским 576

- Марк Михаил Эммануилович (1809 — не ранее 1891), генерал-лейтенант, командующий 7-й, затем 18-й пехотной дивизией, участник подавления польского восстания 1863 г. 416, 496, 497
- Марказио 537
- Маркевич Болеслав Михайлович (1822–1884), романист, был известен как устроитель домашних спектаклей и вечеров 150, 152
- Маркевич, ксендз 385, 407
- Маркс, владелец книжной лавки 487
- Маркус, вероятно, Михаил Антонович (1790–1865), доктор медицины, лейб-хирург, лейб-медик императрицы Александры Федоровны 191
- Мартынов Александр Евстафьевич (1816–1860), комический актер Александринского театра в Петербурге 102
- Мартынов, адъютант Н.Н. Муравьева-Амурского 82
- Мартынов, участник подавления польского восстания 1863 г. 413, 426
- Маруся — см. Мария Максимилиановна
- Марчевский Витольд, участник польского восстания 1863 г. 418, 425, 511
- Маршевский, польский епископ 386
- Маршнер (MARSCHNER) Генрих Август (1795–1861), немецкий композитор 13, 114
- Массон, польский государственный деятель 375
- Матильда (Матильда Летиция Вильгельмина) Бонапарт (1820–1904), дочь Жерома Бонапарта и Фредерики, принцессы Вюртембергской, племянница Наполеона I, по матери двоюродная сестра императора Николая I, в 1841–1845 гг. была замужем за А.Н. Демидовым, князем Сан-Донато, во время Второй империи во Франции включена в число членов императорской фамилии, хозяйка литературного салона в Париже 21
- Мауерер Людвиг (1789–1878), скрипач, композитор, капельмейстер, с 1851 г. инспектор музыки при Императорских театрах 169, 279
- Машин Ростислав Григорьевич (1810–1866), капитан 1 ранга, в 1849–1850 гг. произвел съемку гавани Петропавловска, контр-адмирал, с 1857 г. главный командир Астраханского порта и Каспийской флотилии, военный губернатор г. Астрахани, в 1860 г. зачислен по резерву флота 159
- Мегмет-Али-паша (1807–1868), маршал (мушир) турецкой армии, в конце 1840-х гг. морской и военный министр Османской империи, в начале 1850-х гг. неоднократно занимал пост великого визиря 55, 57
- Медем Николай Васильевич (1798–1870), барон, генерал-лейтенант, участник наполеоновских войн, профессор Николаевской военной академии, в 1848–1858 гг. председатель военно-цензурного комитета, в 1858–1860 гг. в заграничной командировке для описания европейских военно-учебных заведений, в 1860–1862 гг. член Главного управления цензуры и председатель Петербургского цензурского комитета, в 1862–1865 гг. член Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания, с 1864 г. председатель Главного военно-учебного комитета 149
- Медников Г.И., подполковник, участник подавления польского восстания 1863 г. 416, 425
- Мейендорф (Мейндорф), баронесса 89

- Мейендорф Александр Казимирович (1798–1865), барон, в 1860 г. член Совета министра финансов и Мануфактурного совета того же министерства, член Главного управления училищ Министерства народного просвещения, путешественник, геолог 64, 96, 104, 179, 237, 257, 273, 294
- Мейендорф Егор Федорович (1794–1879), барон, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, участник наполеоновских войн, в 1833–1837 гг. командовал л.-гв. Конным полком, член Комитета об устройстве быта лифляндских крестьян, президент придворной конюшенной канторы 166, 277
- Мейендорф Петр Казимирович (1796–1863), барон, участник наполеоновских войн, дипломат, обер-гофмейстер, действительный тайный советник, член Комитета министров и Государственного совета 98, 106, 131, 138, 359, 363, 391, 394
- Мейербер Джакомо (Якоб Либман Бер) (1791–1864), оперный композитор 113, 140, 241, 243, 349
- Меленский, участник польского восстания 1863 г. 424, 508, 509
- Мелетий, митрополит Петры Аравийской 48, 52
- Мелихов Василий Иванович (1794–1863), контр-адмирал, занимался составлением свода морских уголовных постановлений, член комитета для составления нового морского устава, с 1853 г. председатель морского аудиториата, по поручению вел. кн. Константина Николаевича занимался упорядочением счетной части Морского министерства, председатель комиссии по пересмотру и переделке смет Морского министерства, с 1854 г. адмирал, член Государственного совета 89, 138
- Меллер-Закомельский (Меллер), участник подавления польского восстания 1863 г. 431, 435, 437, 438, 446, 482
- Мельников Павел Петрович (1804–1880), механик и инженер, генерал-лейтенант, в 1835 г. издал книгу о возможности и целесообразности строительства в России железных дорог, участвовал в проектировании железных дорог Петербург–Царское Село и Петербург–Москва, с 1862 г. главный управляющий путей сообщения, в 1865–1869 гг. возглавлял вновь учрежденное Министерство путями сообщения, с 1869 г. инженер-генерал, член Государственного совета 598
- Мендельсон-Бартольди Якоб Людвиг Феликс (1809–1847), немецкий композитор, дирижер, органист 27, 118, 159, 169, 170, 244, 263, 266, 275, 279, 283, 329, 345, 389, 476, 603
- Менсдорф, участник подавления польского восстания 1863 г. 433, 440
- Меншиков Александр Сергеевич (1787–1869), светл. кн., генерал-адъютант, адмирал, в 1836–1855 гг. морской министр, главноуправляющий сухопутными и морскими войсками во время Крымской войны, участвовал в подготовке крестьянской реформы 273, 336, 552
- Мери — см. Мария Николаевна
- МеркадANTE Джузеппе Северио Рафаэле (1795–1870), итальянский композитор, директор неаполитанской консерватории, автор около 60 опер 35, 120
- Мерославский (Мирославский) Людвиг (1814–1878), польский революционер, в 1845 г. готовил вооруженное восстание в Великопольской обл. (Пруссия),

- арестован и в 1847 г. приговорен прусским судом к смертной казни, замененной пожизненным заключением, освобожден из тюрьмы во время революции 1848 г., командовал отрядами повстанцев, в 1860 г. командовал интернациональным легионом в армии Гарибальди, с началом восстания в Польше в 1863 г. был провозглашен диктатором восстания, в феврале 1863 г. после поражения своего отряда сложил с себя полномочия и бежал в Париж 399, 419, 508
- Мерхилевич Сигизмунд Венедиктович (1800–1872), генерал-адъютант, участник польского похода 1830–1831 гг., Венгерского похода 1849 г., в Крымскую войну в составе войск в Финляндии, с 1857 г. начальник артиллерии 1-й армии, с 1861 г. генерал от артиллерии, временно исполнял должность варшавского военного губернатора, в конце 1862 г. назначен членом Военного совета и инспектором войск 367
- Метлин Николай Федорович (1804–1884), вице-адмирал, с 1855 г. главный командир Черноморского флота, с 1856 г. член Адмиралтейств-совета Морского министерства, в 1857 г. временно управляющий Морским министерством, с сентября 1858 г. адмирал, с 1860 г. член Государственного совета, 19 сентября 1860 г. уволен от управления Морским министерством, в 1862–1869 гг. член комитетов для рассмотрения ежегодных всеподданных отчетов по Морскому ведомству 59–61, 88, 99, 106, 108, 113, 138, 155, 156, 159, 162–164, 167, 169–171, 208, 295
- Мехмет-Джемаль-бей, представитель турецкого султана 310
- Мещерская – см. Убри
- Мещеряков Василий Николаевич (ум. 1877 г.), генерал-майор, помощник, а затем начальник морской артиллерии в Кронштадтском порту, с 1863 г. начальник Артиллерийского управления Морского министерства, с 1865 г. генерал-лейтенант, с 1868 г. член Адмиралтейств-совета 194, 285, 289
- Миаулис Афанасиос (1815–1867), греческий морской офицер, получил военное образование в Баварии, в 1857–1862 гг. премьер-министр Греции 61
- Милович, польский революционер 408
- Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912), граф, генерал-лейтенант, генерал-адъютант, с 1856 г. начальник штаба Кавказской армии; в 1860 г. товарищ военного министра, в 1861–1881 гг. военный министр, главный деятель подготовки и проведения военной реформы 128, 129, 135, 137, 242, 243, 335, 341, 342–345, 347, 349–351, 353, 359, 360, 362, 366, 367, 392, 394–397, 399, 402, 403, 405–407, 451, 452, 548, 555, 600, 603, 606
- Милютин Николай Алексеевич (1818–1872), брат Д.А. Милютина, действительный статский советник, в 1859–1861 гг. исполняющий должность товарища министра внутренних дел, лидер либеральной бюрократии, возглавлявший подготовку крестьянской и земской реформ, член Редакционных комиссий, с 1861 г. сенатор, с 1866 г. по болезни полностью отошел от государственной деятельности 63, 66, 83, 130, 131, 136, 173, 179, 212, 217, 222, 224, 226, 227, 229, 230, 232–235, 251, 252, 256, 257, 263, 345, 363, 391, 605, 609, 634
- Минивиц, участник подавления польского восстания в 1863 г. 430
- Минишевский, польский литератор, сторонник русского правительства, убит в 1863 г. 432

Минквиц Александр Федорович (1816–1882), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, с 1840 г. служил в Генеральном Штабе, с 1856 г. начальник штаба 1-го пехотного корпуса, с 1862 г. начальник штаба войск в Царстве Польском, в 1873–1874 гг. помощник, затем главнокомандующий войсками Варшавского военного округа 374, 411, 425, 431, 432, 509, 546, 547

Минквиц Констанция Федоровна (1829–1898), урожденная баронесса фон Унгерн-Штернберг, жена А.Ф. Минквица, близка ко Двору вел. кн. Константина Николаевича, в 1863 г. из-за военных действий с повстанцами под видом своей племянницы вывезла в Ганновер для лечения вел. кн. Веру Константиновну 558

Мирбах Роман Андреевич, барон, в 1850–1858 гг. преподавал в Морском корпусе математику, с 1858 г. капитан-лейтенант, сопровождал вел. кн. Константина Николаевича в заграничном путешествии, с 1859 г. воспитатель вел. кн. Николая Константиновича, с 1887 г. вице-адмирал 38, 99, 170, 176, 184, 209, 237, 260, 278, 292, 336, 375, 376, 423, 503, 576

Мислин Якоб (Яков Mislín), католический священник, аббат монастыря Св. Марии Дегской в Венгрии, автор книги «Святая Земля. Паломничество в Иерусалим» (Die Heiligen Stätten. Pilgerreise nach Jerusalem) 123

Митя, Митюха — см. Дмитрий Константинович

Михаил Михайлович (1861–1929), вел. кн., второй сын вел. кн. Михаила Николаевича и Ольги Федоровны, с 1891 г. состоял в браке с графиней Софьей Николаевной Меренберг 321, 469

Михаил Николаевич (Миша) (1832–1909), вел. кн., четвертый сын Николая I, с 1852 г. генерал-фельдцейхмейстер, в Крымскую войну участвовал в обороне Севастополя, с 1860 г. начальник артиллерии Отдельного гвардейского корпуса, в 1863–1881 гг. наместник на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа, с 1881 г. председатель Государственного совета. Женат на Ольге Федоровне, урожденной принцессе Цецилии Баденской 7, 23, 47, 67, 68, 82, 87, 90, 91, 105, 109, 117, 124, 149, 151, 153, 154, 158, 162–164, 166–171, 173, 175, 176, 182, 183, 185, 194, 195, 198, 201, 203–205, 218, 223, 225, 234, 237, 238, 258, 259, 261, 262–264, 275, 276, 278, 287, 288, 291, 293, 294, 296, 297, 298, 302, 333, 335, 337, 338, 351, 356, 358–360, 365, 366, 370, 381, 382, 385, 387, 394, 395, 406, 460, 466, 467, 469, 471–474, 551, 569, 572, 583, 588, 612

Михаил Павлович (1798–1849), вел. кн., четвертый сын императора Павла I, дядя вел. кн. Константина Николаевича, главный начальник Пажеского и Сухопутных кадетских корпусов, главнокомандующий Гвардейским и Гренадерским корпусами, генерал-инспектор по инженерной части, генерал-фельдцейхмейстер. Женат на Елене Павловне, урожденной принцессе Вюртембергской Фредерике Шарлотте Марии 152, 261, 376

Михайлов, доктор 449

Михайлова, акушерка 182

Михайловская, певица, в замужестве Веселая 606

Михайловский, священник, духовник семьи вел. кн. Константина Николаевича 427

- Мичелл (Мичель, Миснелл) Томас, атташе английского посольства в России в 1864–1874 гг. 278
- Мичель (Мичгель), подрядчик 555
- Миша — см. Михаил Николаевич
- Мишина Ольга — см. Ольга Федоровна
- Можайский Федор Тимофеевич (1896 — после 1863), вице-адмирал, с 1855 г. начальник Свеаборгского порта, с 1860 г. зачислен в резерв 199
- Молинари (Molinari) де, Густав (1819–1918), бельгийский политэконом; с конца 50-х годов сотрудничал в «Русском Вестнике» и «Московских Ведомостях», неоднократно посещал Россию. Его письма о России («Lettres sur la Russie») напечатаны; в т. ч. частично в «Journal des Debats» 329, 349
- Молостова, урожденная Суворова — см. Голицына Любовь Александровна 567
- Мольер Жан Батист Поклен (1622–1673), французский комедиограф, актер, театральный деятель 487, 523
- Монако, принц — Карл III (1818–1889), князь Монако из династии Гримальди, правил с 1856 г. 23
- Монтебелло Наполеон Август (1801–1874), герцог, французский политик и дипломат, в 1858–1864 гг. посол в России 64, 106, 107
- Монтебелло Элеонора (1810–1863), герцогиня, урожденная Дженкинсон, жена французского посла герцога Монбетелло, умерла в Петербурге 107, 146
- Монтемолин Фердинанд 40
- Монферран Август Августович (Огюст Рикар) (1786–1858), архитектор, строитель Исаакиевского собора и Александровской колонны в Петербурге 129
- Монье Марк (Monnier) (1827–1885), швейцарский писатель, литературный критик, поэт и фольклорист 244
- Моравский Осип Павлович (1781–1855), тайный советник, сенатор, с 1825 г. главный директор финансов Царства Польского 441
- Морето и Кабанья Аугустин (Augustin Moreto y Saavedra) (1618–1669), испанский драматург 350
- Мориц Франц Фридрих Константин Генрих Август Александр Карл Альберт (1829–1907), принц Саксен-Альтенбургский. Женат на Августе Мейнингенской 14, 15, 579, 591
- Морни (Morisy) де, Шарль-Огюст-Луи-Жозеф (1811–1865), герцог, французский государственный деятель и дипломат, сторонник союза России и Франции. Был женат на княжне Трубецкой. В 1854, 1857–1865 гг. — президент Законодательного корпуса. Писал водевили под псевдонимом de Saint-Remy 603, 612
- Мофетт 234
- Моцарт Вольфганг Амадей (1756–1791), австрийский композитор 45, 114, 143, 260, 275, 279, 329, 540
- Мугаммед-Эмин — см. Мухаммед-Эмин
- Муравьев Михаил Николаевич (1796–1866), граф, генерал от инфантерии, с 1865 г. Муравьев-Виленский, в 1857–1862 гг. министр государственных имуществ, с 1858 член Главного комитета по крестьянскому делу, активный участник подготовки крестьянской реформы, с 1859 г. член комитета

- финансов, в связи с польским восстанием в 1863–1865 гг. виленский военный губернатор и ковенский, гродненский и минский генерал-губернатор, командующий войсками Виленского военного округа с правами командира отдельного корпуса в военное время, в 1864 г. подал Александру II записку об устройстве Северо-Западного края, член Государственного совета 106, 109, 110, 111, 152, 179, 223, 224, 226, 228–232, 234, 236, 237, 246, 252, 253, 257, 259, 260, 261, 264, 265, 267, 273, 287, 335, 337, 342, 352, 353, 439–452, 455, 459, 464, 489, 517, 518, 523, 538, 547, 551, 555, 556, 597
- Муравьев-Сибирский (Муравьев-Амурский) Николай Николаевич (1809–1881), граф, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1847–1861 гг. генерал-губернатор Восточной Сибири, исследователь Амура, в 1858 г. подписал Айгуньский договор, утвердивший границу России и Китая по Амуру, за что получил титул графа Амурского, с 1861 г. член Государственного совета 7, 65, 82, 119, 131, 135–137, 176, 177, 246, 249, 267, 269
- Мушина-Пушкина Мария Владимировна (1840–1870), племянница Авроры Карамзиной (урожденной Шернваль, в первом браке Демидовой-Сан-Донато), дочь ее сестры Эмили Мусиной-Пушкиной, после смерти матери воспитывалась у тетки А. Карамзиной и в 1858 г. была ею удочерена, в 1860 г. вышла замуж за графа К. Линдера 156, 231
- Мусин-Пушкин Александр Сергеевич, капитан-лейтенант, в 1860 г. командирован по особым поручениям в Николаев-на-Амуре 149
- Мухаммад-Амин (в тексте Мугаммед Эмин) (1818–1901), наиб Шамиля в Черкессии, в ноябре 1859 г. прекратил сопротивление и вместе с представителями абадзехов принес присягу на верность русскому императору 105
- Муханов Сергей Сергеевич (1834–1897), штаб-ротмистр, адъютант наместника А.Н. Лидерса, директор варшавских театров, варшавский обер-полициймейстер, затем адъютант вел. кн. Константина Николаевича, женат на Марии Федоровне Калержи, урожденной Нессельроде 369, 373, 375, 376, 377, 388, 398, 410, 418, 425, 439, 444, 485, 486, 488, 489, 490, 493, 494, 526, 528, 529, 532, 595, 597
- Муханов, морской офицер с «Новика» 320
- Муханова Мария Федоровна (1822–1874), польская пианистка, ученица Шопена и Листа, урожденная Нессельроде, по первому браку Калержи (Калергис), после развода жила в Париже, была хозяйкой известного салона, с конца 1850-х гг. жила в Варшаве, в 1863 г. вышла замуж за С.С. Муханова 485, 486, 489, 493, 529
- Мухин Николай Екимович, статский советник, российский консул в Бейруте 52, 83
- Мяновский 579
- Мятлева Прасковья Ивановна (1772–1859), урожденная Салтыкова, фрейлина императрицы Екатерины II, статс-дама двора, жена сенатора П.В. Мятлева, мать поэта И.П. Мятлева 107
- Набоков Дмитрий Николаевич (1826–1904), действительный статский советник, с 1853 г. исполняющий должность вице-директора Комиссариатно-морского департамента Морского министерства, с 1855 г. вице-директор, в

- 1858 г. временно управлял делами канцелярии генерал-адмирала вел. кн. Константина Николаевича, гофмейстер его двора, с сентября 1858 г. в командировке во Франции для изучения счетной части и финансов и окончания дел по заказанным в Бордо судам, с июля по сентябрь 1860 временно заведовал эмеритальной кассой морского ведомства, в августе–сентябре исполнял должность директора Комиссариатского департамента Морского министерства, с февраля 1861 г. вступил в управление департаментом, с января 1862 г. назначен его диретором, с июня 1862 г. назначен состоять при наместнике в Царстве Польском вел. кн. Константине Николаевиче, с августа 1863 г. по август 1864 г. в отпуске, с 1864 г. сенатор, с 1876 г. член Государственного совета, в 1878–1885 гг. министр юстиции 162, 203, 207, 274, 291, 303, 336, 371, 378, 387, 412, 415, 434, 436, 444, 480, 539, 597
- Назимов Владимир Иванович (1802–1874), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, в 1849–1855 гг. попечитель Московского учебного округа, в 1855–1863 гг. виленский военный губернатор и гродненский, минский и ковенский генерал-губернатор и командующий войсками округа, в 1857 г. получил рескрипт с повелением открыть приуготовительные комитеты для определения новых отношений между помещиками и крестьянами, с 1861 г. член Государственного совета, с 1862 г. командующий войсками Виленского военного округа, в мае 1863 г. уволен по прошению от должности генерал-губернатора 206, 250, 333, 422, 517, 548, 600
- Назимов Николай Николаевич (1822–1867), потомственный моряк, капитан 2 ранга, с 1860 г. капитан 1 ранга, в 1851–1855 гг. в плавании из Петропавловска к р. Амур, в 1856–1857 гг. командир Петропавловского порта, в 1857 г. переведен в Петербург, автор нескольких статей в «Морском сборнике», с 1859 г. командир винтового фрегата «Ослябя», с 1866 г. контр-адмирал 61
- Наполеон I Бонапарт (1769–1821), император Франции в 1804–1814 гг. 399
- Наполеон III (1808–1873), президент Французской республики в 1848–1852 гг., император Франции с 1852 по 1870 г. 21, 22, 33, 49, 64, 114, 115, 117, 119, 120, 129, 130, 145, 239, 341, 369, 422, 479, 488, 498, 509, 512, 516, 569, 595
- Наполеон IV Эжен Луи Жан Жозеф Бонапарт (1856–1879), единственный сын императора Наполеона III и императрицы Евгении, носил титулы принца Империи и сына Франции 21
- Наполеон Жозеф Шарль Поль Бонапарт (1822–1891), принц, второй сын Жерома Бонапарта, младшего брата Наполеона I, и Екатерины Вюртембергской, близкий советник Наполеона III, в 1848 г. избран в Национальную Ассамблею, носил титул принца Франции. Женат на Марии Клотильде, дочери Виктора Эммануила II, короля Сардинии 18, 21, 115
- Нарышкин 152, 489
- Нарышкина Мария Антоновна (1770–1854), урожденная княжна Святополк-Четвертинская, жена обер-егермейстера Д.Л. Нарышкина, фаворитка Александра I 310, 478
- Нахимов Павел Степанович (1802–1855), адмирал, герой обороны Севастополя во время Крымской войны 348
- Неаполитанская (Обеих Сицилий) королева – см. Мария Терезия Изабелла
- Неаполитанский (Обеих Сицилий) король – см. Фердинанд II Карл

Небольсин Григорий Павлович (1811–1896), экономист, действит. статский советник, с 1856 г. член Комитета для пересмотра таможенных тарифов, с 1858 г. член Совета министра финансов, член комитета при министре финансов по обсуждению чайной торговли с Китаем, с 1859 г. член комитета об устройстве богоугодных заведений в Иерусалиме, комиссии о преобразовании банковской системы, комитета об устройстве Петербургского порта и др. комитетов, с 1862 г. член комиссии об устройстве земских банков, тайный советник 124

Невельской Геннадий Иванович (1813–1876), адмирал, исследователь Дальнего Востока, устья Амура, открыл пролив, отделяющий Сахалин от материка 207

Нейлисов Иван Фемистоклович (1830–1881), пианист и педагог, в 1860–1870-х гг. солист придворного оркестра в Петербурге 294, 295, 297

Нейпир (Непир, Нарер) Фрэнсис (1819–1898), в 1861–1864 гг. английский посол в Петербурге 74, 550

Нелидов, участник подавления польского восстания 1863 г. 431

Немировский Леон, участник польского восстания 1863 г. 385, 407

Непокойчицкий, польский государственный деятель 370, 440

Нессельроде (Нессельрод) Дмитрий Карлович (1816–1891), граф, сын К.В. Нессельроде, действительный статский советник, гофмейстер 489, 490

Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), граф, канцлер, в 1817–1856 гг. министр иностранных дел, член Государственного совета, Комитета финансов, с 1858 г. председатель комитета железных дорог, с мая 1860 г. председатель соединенного присутствия Департамента государственной экономии Государственного совета и Комитета финансов для обсуждения проекта устройства государственного банка 106, 179, 196, 273, 289, 294, 356, 392

Нечай, один из предводителей польского восстания 1863 г. 419, 508

Низи — см. Николай Николаевич-старший

Низина — см. Александра Петровна

Никитенко Александр Васильевич (1804–1877), литератор, профессор Петербургского университета, цензор, в 1839–1841 редактор журнала «Сын Отечества», в 184–1848 гг. «Современника», в конце 1850-х гг. «Журнал министерства народного просвещения», с 1857 г. председатель Театрального комитета 140, 345

Никола — см. Николай Константинович

Николай (Николай Вильгельм) Нассауский (1832–1905), принц, сын герцога Вильгельма I Нассауского от второго брака с Пулиной Вюртембергской. Женат на Наталье Александровне Пушкиной, графине Меренберг 486

Николай I (в тексте Папа) (1796–1855), с 1825 г. император, третий сын императора Павла I 7, 9, 36, 63, 64, 89, 107, 112, 120, 123, 129, 137, 146, 158, 163, 166, 169, 188, 214, 219, 220, 221, 231, 236, 247, 297, 348, 420, 472, 474, 516, 550, 611

Николай Александрович (Никса) (1843–1865), старший сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны, наследник-цесаревич 63, 82, 83, 87, 105, 106, 111, 135, 157, 160, 164, 170, 174, 186, 205, 208, 212, 231,

235, 258, 268, 269, 270, 274, 276, 280–284, 288, 290, 292, 293, 295, 302, 429, 435, 450, 460, 461, 463, 464, 466, 467, 542, 548, 550, 552, 554, 569, 570, 574, 585, 590, 607

Николай Константинович (Никола) (1850–1918), вел. кн., старший сын вел. кн. Константина Николаевича, основную часть жизни провел в Ташкенте, куда был сослан на основании заключения о его душевной болезни после совершенной им домашней кражи драгоценностей 9–11, 17, 25, 28, 29, 33, 34, 41, 45, 50, 57, 58, 60, 70, 75, 80, 81, 86, 90, 97, 103–107, 114, 128, 146, 153, 156, 157, 163, 166, 167, 168, 171–173, 177, 180, 182, 184–186, 195, 198, 200, 204, 205, 224, 230–237, 263, 264, 273, 276–278, 284, 289, 290, 292, 293, 296–298, 300, 303, 305, 333–336, 338, 340, 359, 375, 376, 390, 413, 417, 418, 426, 433, 444, 450, 455, 456, 487, 489, 532, 537, 547, 548, 551, 553–555, 573–578, 583, 587, 588, 590, 597–600, 604–608

Николай Максимилианович (Коля) (1843–1890), герцог Лейхтенбергский, кн. Романовский, сын вел. кн. Марии Николаевны 78, 202, 235, 258, 281, 284, 288, 290, 295, 318

Николай Михайлович (1859–1919), вел. кн., старший сын вел. кн. Михаила Николаевича и вел. кн. Ольги Федоровны, генерал, историк, председатель Императорского Русского Исторического Общества. Расстрелян в 1919 г. в Петропавловской крепости 47, 124, 466

Николай Николаевич-младший (Николаша) (1856–1929), вел. кн., старший сын вел. кн. Николая Николаевича-старшего, главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа, генерал-инспектор кавалерии, с начала Первой мировой войны до августа 1915 г. верховный главнокомандующий; с августа 1915 г. наместник на Кавказе 86, 164, 167, 169, 205, 528, 548

Николай Николаевич-старший (Низи) (1831–1891), вел. кн., третий сын Николая I, брат Александра II и вел. кн. Константина Николаевича, генерал-фельдмаршал, генерал-инспектор кавалерии и инженерной части, главнокомандующий русской армией во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 60, 62, 82, 86–89, 94, 111, 149, 151, 152, 154, 160, 182, 183, 205, 216, 233, 234, 259–262, 276, 279, 288, 294, 297, 298, 305, 327, 365, 395, 396, 450, 452, 528, 529, 537, 548, 550, 553, 554, 586, 599, 600, 602, 604, 606–609

Николай, сын черногорского князя Мирко

Николаша — см. Николай Николаевич-младший

Николь Анри (Henri Nicolle), французский драматург 140

Никас — см. вел. кн. Николай Александрович

Нобель, семья шведских промышленников, живших в России. Альфред Нобель (1833–1896), инженер, изобретатель; Людвиг (1831–1888), инженер, нефтепромышленник; Эммануил Нобель (1801–1872), инженер, изобретатель, владелец механического завода в Петербурге 205, 250

Новицкие 326

Новосельский Николай Александрович (1818–1898), статский советник, предприниматель, в 1856 г. создал Российское общество пароходства и торговли, директором-распорядителем которого являлся, в 1858 г. профинансировал

- слияние волжских и каспийских пароходных компаний «Кавказ», «Меркурий» и «Русалка», став председателем объединенной компании «Кавказ и Меркурий», учредил акционерное общество Волго-Донской железной дороги 59, 124, 172
- Новосильский Федор Михайлович (1808–1892), контр-адмирал, герой обороны Севастополя, в 1855 г. начальник гарнизона Николаева, затем с октября 1858 г. главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта, с 1863 г. адмирал, с 1866 г. член Государственного совета 198, 203, 206, 210, 230
- Нордман Федор Давидович (1805–1881), контр-адмирал, младший флагман Балтийского флота 207
- Норов Авраам Сергеевич (1795–1869), действ. тайный советник, участник наполеоновских войн, путешественник, писатель, с 1850 г. председатель Археографической комиссии, в 1854–1858 гг. министр народного просвещения, академик, член Государственного совета. Был женат на Варваре Евгеньевне Паниной (1814 – 21 апреля 1860) 184
- Ностиц, участник подавления польского восстания 1863 г. 414, 415
- Нэпир Фрэнсис (Francis Napier) (1819–1898), лорд, британский дипломат, посол в Соединенных Штатах в 1857–1859 гг., в Нидерландах в 1859–1860 гг., в России в 1861–1864 гг., в Пруссии 1864–1866 гг., затем служил губернатором Мадраса и вице-королем Индии 598
- Обер (Auber) Даниель Франсуа Эспри (1782–1871), французский композитор, мастер комической оперы, основоположник французской «большой» оперы, с 1842 г. директор Парижской консерватории 352, 494, 546, 610, 611
- Оболенский Дмитрий Александрович (1822–1881), кн., статский советник, директор Комиссариатского департамента Морского министерства, один из ближайших сотрудников вел. кн. Константина Николаевича, активный участник подготовки реформ, в 1862 г. председатель комиссии по выработке нового закона о печати, затем в должности директора Департамента внешней торговли Министерства финансов проводил пересмотр системы таможенных сборов 65, 87, 88, 90, 101, 103, 124, 160, 162, 186, 188, 274, 291, 336, 342, 343
- Обренович Милош (ок. 1780–1860), сербский государственный деятель, основатель сербской княжеской и королевской династии 255
- Обренович Михаил (1823–1868), сербский князь, сын Милоша Обреновича 255
- Обухов Павел Матвеевич (1819–1869), горный инженер, ученый металлург, открыл способ производства высококачественной стали и изготовления литых пушечных стволов, служил в Управлении горнозаводских округов по округу Златоустовского завода, с 1854 г. управитель Оружейной фабрики, с 1861 г. член-корреспондент Ученого артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления, в 1861–1863 гг. горный начальник Златоустовских заводов 212, 555
- Огарев, возможно, Николай Александрович (1811–1867), генерал-лейтенант, генерал-адъютант, член Артиллерийского военно-ученого комитета, заведующий редакцией «Российской военной хроники», в 1862–1866 гг.

- исполнял должность нижегородский временный (на время ярмарки) генерал-губернатора 106
- Огородников, поручик стрелкового батальона, судимый военным судом за панихиду по казненным польским революционерам в 1863 г. 401
- Огюст Анисе Буржуа (1806–1870), французский драматург 139
- Ожье Эмиль (Augier) (1820–1889), французский драматург и поэт 244
- Озеров Александр Петрович (1817–1900), действительный статский советник, камергер, в 1857–1861 гг. чрезвычайный посланник и полномочный министр России при греческом дворе 47
- Окулова Анна Алексеевна (1795–1861), фрейлина имп. Александры Федоровны, воспитательница вел. кн. Ольги Николаевны 267
- Оли, Оли — см. Ольга Николаевна
- Ольга Константиновна (1851–1926), вел. кн., дочь вел. кн. Константина Николаевича и Александры Иосифовны, с 1867 г. замужем за греческим королем Георгом I 38, 59–61, 67, 78, 87, 100, 103, 105, 157, 167, 173, 184–186, 192, 204, 205, 217, 224, 232, 273, 279, 293, 311, 316, 319, 320, 322, 325, 375, 385, 389, 390, 424, 445, 447, 449, 455, 460, 461, 469, 476, 483, 490, 492, 530, 533, 538, 556, 570, 572, 574, 576, 577, 578, 583, 587, 593–595
- Ольга Николаевна (Оли) (1822–1892), вел. кн., вторая дочь Николая I, с 1846 г. супруга наследного принца Вюртембергского Карла Фридриха Александра, с 1864 г. королева Вюртембергская 16, 17, 79, 80, 218, 220, 223–225, 231, 234, 259–261, 267, 268, 275, 276, 320, 323, 327, 360, 430, 435, 468, 471, 484–486, 491, 492, 532, 533, 565–568, 580–583
- Ольга Федоровна (1839–1891), вел. кн., урожденная принцесса Цецилия Августа Баденская, супруга вел. кн. Михаила Николаевича 17, 59, 60, 68, 80–82, 87, 90, 105, 151, 158, 164, 183, 185, 192, 196, 197, 202, 203, 204, 224, 237, 238, 258, 261–263, 275, 276, 278, 288, 296–298, 302, 337, 356, 365, 385, 466, 469, 472–474, 485, 553, 612
- Ольденбургские, герцогское семейство 177, 182, 185, 186, 192, 194, 197, 201, 202, 283
- Ольденбургский Георгий Петрович (1784–1812), принц, супруг вел. кн. Екатерины Павловны 611
- Ольденбургский Николай Фридрих Петр (1827–1900), наследный принц Ольденбурга, сын великого герцога Августа Павла Фридриха, генерал прусской службы, шеф Тарутинского пехотного полка, с 1853 г. великий герцог Ольденбургский. Женат на герцогине Елизавете Паулине Александрине Саксен-Альтенбургской 193, 194, 196, 249
- Ольденбургский Петр Георгиевич (Егорович) (1812–1881), принц, сын принца Георгия Ольденбургского и вел. кн. Екатерины Павловны, генерал-адъютант, генерал от инфантерии, с 1836 г. член Государственного совета, с 1842 г. председатель Департамента гражданских и духовных дел, в 1861–1881 гг. главноуправляющий IV Отделением Собственной Е.И.В. канцелярии. Женат на Терезии Вильгельмине Фредерике Изабелле Шарлотте, принцессе Нассауской (1815–1871) 12, 183, 195, 197, 198, 202, 206, 235, 315, 331, 422, 545, 546, 561–566, 568, 582, 586, 589, 595, 597, 611

- Ольденбургский Фридрих–Павел–Александр Георгиевич (1810–1829), принц, сын вел. кн. Екатерины Павловны и принца Георгия Ольденбургского 611
- Оля — см. Ольга Константиновна
- Оноре (Honor), французский драматург 141
- Онучин, чиновник 441
- Оранский, принц — см. Генрих Оранско-Нассауский
- Орленок — см. Орлов Николай Алексеевич
- Орлицкая А.М. (ум. 1860), жена дивизионного доктора
- Орлов Алексей Федорович (1786–1861), кн., генерал-адъютант, в 1844–1856 гг. шеф жандармов и главный начальник III Отделения, возглавлял российскую делегацию при заключении Парижского мира, в 1856–1860 гг. председатель Государственного совета и Комитета министров, председатель Кавказского и Сибирского комитетов, в 1857 г. председательствующий в Секретном комитете (с 1858 г. Главный комитет по крестьянскому делу), на этом посту в 1860 г. его сменил вел. кн. Константин Николаевич 59, 89, 93, 101, 104, 131, 155, 166, 205, 210, 212, 214, 234, 246, 251, 263, 287, 611
- Орлов Николай Алексеевич (Орленок) (1827–1885), кн., сын А.Ф. Орлова, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, в юности вместе с вел. кн. Константином Николаевичем слушал курс законоведения М.А. Корфа, в 1846–1848 гг. состоял при вел. кн. Константине Николаевиче, принимал вместе с ним участие в Венгерском походе 1849 г., в дальнейшем дружеские отношения между ними сохранялись. Впоследствии находился на дипломатической службе, в 1860–1870 гг. посол в Бельгии, в 1871–1884 гг. — во Франции, автор записки «Об отмене телесных наказаний в России и в Царстве Польском» 21, 22, 62, 64, 214, 226, 263, 315, 327, 385, 406, 488, 529, 567, 406
- Орлова Ольга Александровна (1807–1880), урожденная Жеребцова, жена А.Ф. Орлова 287
- Осман Паша, турецкий посланец 469
- Остаузен (Osthaus), семейство 560, 561
- Остен-Сакен, вероятно, Роман Федорович (1791–1864), тайный советник, старший советник Министерства иностранных дел, с 1863 г. член Совета Министерства иностранных дел 197
- Островский
- Островский Александр (1810–1896), польский политический деятель, крупный землевладелец, тайный советник, в 1859 г. вице-президент Сельскохозяйственного общества, с 1861 г. член Государственного Совета Царства Польского, в 1862–1863 гг. радомский гражданский губернатор, в 1863 г. директор Комиссии внутренних дел Царства Польского 370, 383, 427, 431, 432, 434, 440, 441, 455, 456, 513, 516
- Островский Александр Николаевич (1823–1886), русский драматург 604
- Оттон I Фридрих-Людовик (1815–1867), греческий король в 1832–1862 гг.; урожденный принц Баварский, женат на принцессе Амалии Ольденбургской. Брак был бездетным. В 1862 г. Оттон I был объявлен низложенным. 30 марта 1863 г. Учредительное собрание избрало королем представителя Глюксбургской династии, принца Датского Георга I 46, 48, 123

- Оффенберг (Оффенберг), офицер л.-гв. Уланского полка, участник подавления польского восстания 1863 г. 445, 576, 588
- Оффенберг, русский дипломат 312, 459
- Оффенбах Жак (Якоб) (1819–1880), французский композитор, один из основоположников классической оперетты 117, 402, 483, 494, 524
- Очкин, чиновник 441
- Павези Стефано (1779–1850), итальянский композитор 352
- Павел — см. Павел Александрович
- Павел I (Павел Петрович) (1754–1801), русский император 273, 610
- Павел Александрович (1860–1919), вел. кн., шестой сын Александра II и императрицы Марии Александровны. С 1889 г. состоял в браке с греческой королевной Александрой Георгиевной, во втором (morganatic) браке с Ольгой Валериановной Гогенфельзен, кн. Палей. Расстрелян в 1919 г. в Петропавловской крепости 218, 464
- Пален фон дер Петр Петрович (1777–1864), граф, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, инспектор всей кавалерии, член Государственного совета, член Военного совета Военного министерства 166, 552
- Пальмерстон (Palmerston) Генри Джон Темпл (1784–1865), лорд, виконт, английский государственный деятель, премьер-министр в 1855–1858 и в 1859–1865 гг. 512
- Пальмшерн, генерал 10
- Пальфи, генерал-губернатор в Венгрии 458, 479, 480
- Панин Виктор Никитич (1801–1874), граф, в 1839–1862 гг. министр юстиции, с 1857 г. член Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, в 1860 г. председатель Редакционных комиссий, в 1864–1867 гг. главноуправляющий II Отделением Собственной Е.И.В. канцелярии, член Государственного совета 154, 155, 157, 211, 212, 214, 220, 221, 223, 225, 226, 227, 230, 232–237, 246, 252, 253, 257, 259, 264, 268, 280, 286, 287, 291, 333, 337, 244, 352, 353, 358–360, 392–394, 548
- Панина Леонилла Викторовна (в тексте младшая Панина) (1840–1886), дочь В.Н. Панина, жена адъютанта вел. кн. Константина Николаевича В. Комаровского 492
- Панис-Пасси де (Panisse-Passis), хозяин замка во Франции 19
- Панфилов (в тексте Памфилов) Александр Иванович (1808–1874), вице-адмирал, герой обороны Севастополя, в 1856 г. губернатор и начальник морской части Николаева, затем главный командир Свеаборгского порта, с 1858 г. член Адмиралтейств-совета Морского министерства 98, 210
- Паскевич Иван Федорович (1782–1856), светлейший князь Варшавский, граф Эриванский, генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, командующий русскими войсками в русско-персидской войне 1826–1828 гг., русско-турецкой 1828–1829 гг., при подавлении польского восстания в 1831 г., в Венгерском походе 1849 г., наместник Царства Польского в 1832–1856 гг. 132, 399, 523
- Паскевич, участник охоты, возможно, Федор Иванович (1823–1903), сын И.Ф. Паскевича, генерал-майор, генерал-адъютант, участник военных действий на Кавказе, Венгерского похода 1849 г., Крымской войны,

- с 1854 г. в Свите, член комиссии по подготовке крестьянской реформы, участвовал в разработке «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 152
- Паулина Тереза Луиза Вюртембергская (1800–1873), третья жена (с 1820 г.) Вильгельма I короля Вюртембергского 16, 17, 485, 491, 533, 610
- Паулсон (Паулсен, Паумен, Паумон), шведский шкипер 172, 175, 185, 245
- Паулуччи (в тексте Паулучи) Амилькар Карлович (ок. 1810–1874), маркиз, генерал-майор, с 1861 г. обер-полицмейстер Варшавы 373, 400, 514
- Пенхержевская, жена генерала 380
- Пенхержевский, генерал, участник подавления польского восстания 1863 г. 480
- Перанд 553
- Перголези Джованни Баттиста (1710–1736), итальянский композитор 407
- Перейра Исаак (1806–1880), французский банкир, предприниматель и финансист, писатель, вместе с братом Эмилем финансировал железные дороги, грузоперевозки, член Главного общества Российских железных дорог 185
- Перовский Петр Николаевич (1818–1865), дипломат, чиновник Азиатского департамента МИД, пристав Российской духовной миссии в Китае, в 1858–1859 гг. вел переговоры с китайским правительством по пограничным вопросам, при его участии был заключен 16 мая 1858 г. Айгуньский договор с Китаем. С 1863 г. генеральный консул в Генуе 131
- Перпонше, посланник Пруссии в России 153
- Перро Жюль Жозеф (1810–1892), танцовщик и балетмейстер, в 1848–1859 гг. работал в Петербурге 352
- Персиани Иван Эммануилович, тайный советник, в 1857–1866 гг. посланник в Ганновере и при Ольденбургском дворе 11, 13, 328, 560
- Пестич Филимон Васильевич (1821–1894), подполковник, участник Крымской войны, с 1856 г. в Балтийском флоте, в 1856–1861 гг. командир ракетной команды, в 1856–1863 гг. начальник стрельбища в Кронштадте, в 1860–1865 гг. помощник начальника артиллерийской части в Кронштадте, с 1862 г. полковник, в 1865–1877 гг. начальник артиллерии в Кронштадте, с 1869 г. генерал-майор 164, 210
- Петипа Мариус Иванович (1818–1910), русский балетмейстер и педагог французского происхождения, в 1869–1903 гг. главный балетмейстер петербургской балетной труппы 240, 242
- Петр – см. Петр Николаевич
- Петр I (Великий) (1672–1725), русский император 155, 249
- Петр Николаевич (1864–1931), вел. кн., второй сын вел. кн. Николая Николаевича-старшего, женат с 1889 г. на вел. кн. Милице Николаевне, урожденной княжне Черногорской 528, 529, 530, 548, 610
- Петров, оперный певец 151
- Петров, офицер или чиновник в Царстве Польском 419
- Петрович, сербский полковник, инспектор артиллерии 479
- Пешке, учитель музыки 388–390, 409–411, 418, 456
- Пешуров Алексей Алексеевич (1834–1891), капитан-лейтенант, в 1852–1855 гг. адъютант адмирала Е.В. Путятина, участвовал в плаваниях и гидрографических работах на Дальнем Востоке, в 1856 г. командирован в Англию для

- заведования постройкой судов, агент по заказам Морского министерства в Англии и Франции, с 1863 г. командир клипера «Гайдамак», в 1867 г. подписал протокол о передаче Соединенным Штатам Америки Аляски и Алеутских островов, с 1882 г. главный командир Черноморского флота и портов, вице-адмирал, с 1890 г. член Государственного совета 13, 208
- Пий IX (1792–1878), Папа Римский с 1846 г. 239
- Пиккель, музыкант 276
- Пилсудский С.И., генерал-майор на посту варшавского обер-полицмейстера 369, 398
- Пименов Николай Степанович (1812–1864), скульптор, профессор Академии художеств, в 50-е годы работал над проектами памятников флотоводцам М.П. Лазареву, В.А. Корнилову, П.С. Нахимову и др. 62, 163, 187, 214, 303
- Пирогов Николай Иванович (1810–1881), хирург и анатом, член-корреспондент Академии наук 490
- Пиципиос, грек 386
- Платен, граф, министр иностранных дел Ганновера 11
- Платер фон Григорий Иванович (Георгий-Генрих) (1782–1861), вице-адмирал, член Адмиралтейств-совета, в 1852–1853 гг. командир Кронштадтского порта, сенатор 259
- Платонов Валериан Платонович (1809–1893), тайный советник, с 1850 член варшавских департаментов Сената, в 1852 г. ему поручено рассмотрение Гражданского уложения Царства Польского, с 1858 г. член комиссии по составлению устава о гражданской службе в Царстве Польском, управляющий канцелярией наместника Царства Польского, с 1859 г. товарищ министра-статс-секретаря Царства Польского, в 1859–1860 сенатор, состоял при императоре во время его пребывания в Царстве Польском, с 1860 г. член Государственного совета, в 1861–1862 гг. в Варшаве с особыми поручениями императора, с августа 1868 г. статс-секретарь его величества, в 1864–1866 гг. министр-статс-секретарь Царства Польского 288, 346, 354, 358, 359, 361–363, 366, 367, 391–395, 452
- Плаутин Николай Федорович (1794–1866), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, в 1839–1843 гг. командир л.-гв. Гусарского полка, участник Венгерского похода 1849 г. и Крымской войны, в 1856–1862 гг. командующий Отдельным гвардейским корпусом, с 1862 г. член Государственного совета, с 1856 г. председатель комиссии для улучшений по военной части, готовившей милютинские военные реформы 98, 132
- Плейель Игнац (1757–1831), основатель фортепианной фабрики «Плейель» 236
- Повалишин Николай Федорович (1830–1890), лейтенант флота, потерял ногу в боях за Севастополь, в 1857–1863 гг. городничий в г. Серпухове, позднее продолжил службу во флоте, в 1878 г. капитан 1 ранга, при отставке в 1886 г. конт-адмирал 58
- Подлевский, участник польского восстания — см. Годлевский
- Полетика Василий Аполлонович (1822–1888), инженер и промышленник, управляющий рудниками Алтайского края, в кампании с П.Ф. Семянниковым в 1857 г. купил петербургский литейный завод Томсона, преобразовав

его в механический завод и кораблестроительную верфь (Невский завод) 608

Полетилло (Полетылло, Полетило) Л., польский граф 418, 420, 422, 497, 500
Полторанов, чиновник, ведший следствия над польскими мятежниками в 1863 г. 374, 388, 412

Полуэктов, библиотекарь вел. кн. Константина Николаевича 362

Померанцев, участник подавления польского восстания 1863 г. 440

Понафидин Иван Павлович (1817–1906), капитан 2 ранга, командир императорской яхты «Александрия», в 1856–1857 гг. 44-пушечным фрегатом «Кастор», в 1857 г. командирован во Францию для наблюдения за постройкой яхты «Штандарт», привел ее из Бордо в Кронштадт, в 1860 г. капитан 1 ранга, командир винтового фрегата «Громобой» в заграничном плаваньи, затем командовал флотским экипажем в Кронштадте, с 1869 г. контр-адмирал, с 1879 г. вице-адмирал, с 1894 г. адмирал 194

Пономарев, чиновник 441

Понятовский Станислав II Август (1732–1798), король Польши в 1764–1795 гг. 397, 399

Попель, танцовщик 385

Попов Андрей Александрович (1821–1898), флотоводец, участник Крымской войны, офицер по особым поручениям при Корнилове и Нахимове, в 1856–1858 гг. начальник штаба Кронштадтского порта, в 1858–1861 гг. командовал отрядом корветов в Японском море, с 1861 г. контр-адмирал, член Ученого морского и Кораблестроительного комитетов, в 1862–1864 гг. начальник Тихоокеанской эскадры, с которой в 1863 г. пришел в Сан-Франциско во время гражданской войны в Америке, участвовал в создании винтового и броненосного флота России, суда его системы получили название «поповок», с 1891 г. адмирал 73, 133, 159, 161, 203–207, 210, 215, 228, 250, 264, 270, 276, 277, 279, 303, 320, 321, 337, 340, 349, 352, 589, 602

Попов, священник в Лондоне 317

Портнов, инженер, участник обороны Севастополя во время Крымской войны 307

Посыет Константин Николаевич (1819–1899), контр-адмирал, в 1852–1854 гг. участвовал в кругосветном плавании посольства Е.В. Путятина в Японию, в 1855 г. в Японию, с 1858 г. состоял при вел. кн. Алексее Александровиче, в 1860–1863 гг. участвовал в плаваниях по Балтийскому морю с вел. кн. Алексеем Александровичем и Николаем Константиновичем, в 1874–1888 гг. министр путей сообщения, с 1880 г. член Государственного совета, с 1887 г. адмирал 198, 235, 240, 279, 292, 555

Потапов Александр Львович (1818–1886), генерал-майор свиты, в 1860–1861 гг. московский обер-полицмейстер, в 1861–1864 гг. начальник штаба Корпуса гражданских и управляющий III Отделением, в 1864–1865 гг. помощник по гражданской части виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева 362

Потоцкая, графиня 193

Потоцкий Лев Северинович (1789–1860), граф, дипломат, действительный тайный советник, обер-гофмейстер, член Департамента дел Царства Польского Государственного совета 164

Потулов 304

Притвиц Карл Карлович (1797–1881), барон, генерал от кавалерии, участник Венгерского похода 1849 г., в 1849–1855 гг. начальник 7-й легкой кавалерийской дивизии, с 1849 г. генерал-адъютант, состоял при особе государя, сопровождал его в поездках, выполнял различные поручения 370, 399

Прондзинский Эдуард (1839–1895), журналист и публицист, один из основателей польского клуба в Париже, участник польского восстания 1863 г., секретарь начальника калишского отряда, сослан в Сибирь 444, 445

Прохоров, артиллерийский офицер 161

Прусский король — см. Фридрих Вильгельм IV, Вильгельм I

Прусский принц-регент — см. Вильгельм I Фридрих Людвиг

Пульман, инженер-литейщик на паровом заводе в Петербурге 289

Пуни Цезарь (1802–1870), композитор, работал в театрах Милана, Парижа, Лондона, Петербурга, автор балетов, опер и др. 14, 240, 352, 612

Путилов Николай Иванович (1820–1880), инженер, предприниматель, выдающийся металлург, во время Крымской войны организовал производство в петербургских мастерских паровых машин и котлов для винтовых канонерских лодок, корветов и клиперов, был рекомендован вел. кн. Константину Николаевичу, построил для Кронштадта три плавучих дока, в конце 1850-х гг. на кредит Морского министерства построил сталелитейные заводы в Финляндии, в 1863 г. с полковником П.М. Обуховым основал металлургический завод («Обуховский»), в 1872 г. учредил Общество путиловских заводов 206

Путятин Ефим Васильевич (1804–1883), граф, дипломат, адмирал, в 1852–1854 гг. плавал к берегам Японии на фрегате «Паллада» для заключения дипломатических отношений, в 1854–1855 гг. командовал фрегатом «Диана» в плавании к Японии, в 1855–1856 гг. начальник штаба кронштадтского военного генерал-губернатора, затем послан в Англию для ознакомления с «новейшими улучшениями по морской части», в 1857–1858 гг. чрезвычайный посланник и полномочный министр в Китае, начальник Тихоокеанской эскадры, заключил договор с Китаем в Тяньцзине и соглашение с Японией, в 1858–1859 гг. командирован в Англию и Францию как морской агент, с июня по декабрь 1861 г. министр народного просвещения, член Государственного совета 16, 32, 72, 75, 77, 79, 85, 112, 115, 133, 137, 139, 147, 159, 160, 162, 165, 209, 215, 225, 228, 240, 265, 286, 287, 333, 337, 345, 349, 350, 485

Пушкина — см. Мусина-Пушкина

Пьер, аббат (L'abbé Pierre), почетный каноник собора и капеллан императорского лица в Меце 349

Раден Т.К., генерал-майор, военный начальник Сувалковского уезда Августовской губернии, участник подавления польского восстания 1863 г. 413, 435, 438

Радзивил, польский помещик 489

Радина, актриса 450

Радлов, художник в мастерской фотографа Денъера 554

- Развадовский, полицейский чиновник в Варшаве 373, 388, 389
- Разумовская, графиня 101
- Райнер (в тексте Рейнер) Фердинанд Австрийский (1827–1913), эрцгерцог Австрийский, сын эрцгерцога Райнера Иосифа, внук императора Леопольда II, женат на своей двоюродной сестре Марии Каролине Габсбург-Лотарингской 30
- Ракуза, участник подавления польского восстания 1863 г. 418–420
- Раль, участник подавления польского восстания 1863 г. 436, 444, 608
- Рамзай Алексей Эдуардович (в тексте «мой Рамзай») (1841–1895), сын Э.А. Рамзая, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, с 1875 г. полковник, с 1895 г. управляющий Павловским дворцом 376, 383, 411, 414, 437, 448
- Рамзай Эдуард Андреевич (1799–1877), барон, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, участник подавления польского восстания 1831 г., с 1856 г. командир Отдельного гренадерского корпуса, в 1862–1863 гг. командующий войсками в Царстве Польском, 17 марта 1863 г. уволен по болезни, член Государственного совета 369, 371, 372, 376, 377, 381, 383, 384, 388, 410–412, 414, 420, 427, 494, 496, 497
- Распопова 381
- Ратьков-Рожнов (в тексте Ратьков) Николай Александрович (1826–1917), капитан-лейтенант, в 1858–1863 гг. командовал клипером «Разбойник», в 1859–1863 гг. плавал в Тихом океане у берегов Китая, с 1886 г. вице-адмирал 61, 160, 161
- Раух фон Густав, адъютант прусского короля 370, 416
- Рафалович Леон, одесский банкир 205, 250
- Ревиндер Константин Григорьевич (1824–1886), генерал-адъютант, генерал-майор свиты, с 1855 г. полковник л.-гв. Преображенского полка, состоял при вел. кн. Николае Максимовиче, воспитатель детей вел. кн. Марии Николаевны Георгия и Евгения Лейхтенбергских, с 1877 г. управляющий Царскосельским дворцовым правлением и Царским Селом 318
- Редвиц фон, Оскар (Redwitz) (1823–1891), немецкий поэт, автор романтических исторических трагедий («Зиглинда», «Томас Мор»), драм («Филиппина Вельзер», «Цеховой мастер из Нюрнберга»), эпических поэм, патристических сонетов 524
- Редерн, прусский посланник в Петербурге 599
- Реджина де, кавалер, чрезвычайный посланник Неаполитанского королевства в России 64
- Рейнеке Михаил Францевич (1801 – 17 апреля 1859), вице-адмирал, ученый гидрограф, с 1855 г. директор Гидрографического департамента Морского министерства, председатель Морского ученого комитета 62
- Рейнер, супруг герцогини Австрийской Марии – см. Райнер Фердинанд Австрийский
- Рейтер Михаил Христофорович (1820–1890), тайный советник, в 1854–1855 гг. чиновник для особых поручений при начальнике Главного морского штаба, член Комитета по составлению свода морских постановлений, чиновник особых поручений Морского министерства, в 1855–1858 гг. командирован в Пруссию, Францию, Англию, США для изучения усовершенствований

- счетоводства, с 1858 г. статс-секретарь, управляющий делами Комитета железных дорог, в 1859 г. член комитета по преобразованию банковской и денежной системы, с 1860 г. член финансового комитета по крестьянскому делу (отдел Редакционных комиссий), занимался подготовкой выкупного проекта крестьянской реформы, в июне–августе 1860 г. командирован за границу по делам Морского министерства, в 1862–1878 гг. министр финансов, член Государственного совета 63, 65, 66, 67, 84, 90, 99, 100, 130, 146, 148–151, 153, 159, 162, 163, 169, 172, 174, 175, 178, 179, 181, 186–188, 207, 209, 211, 226, 231, 237, 253, 267, 288, 291, 292, 294, 295, 333, 336, 351, 353, 356, 360, 363, 393, 505, 597, 601, 607
- Ремер, корнет Гродненского полка, погиб в Польше в 1863 г. 429, 515
- Рехберг фон Иоганн Бернгард (1806–1899), австрийский дипломат и государственный деятель, в 1859–1860 гг. министр-президент, в 1859–1864 гг. министр иностранных дел Австрийской империи 458, 482
- Рехенберг, прусский консул в Варшаве 560
- Ржевуская, графиня 387, 388, 389
- Ржевуский Павел, викарный епископ в Варшаве 521
- Ржонца Ян (Rzonca, Жоньца) Ян (1843–1862), рабочий варшавской литографии, вместе с Л.А. Рилем покушался на маркиза Велепольского, казнен 14 (26) августа 1862 г. в Варшаве 373, 374, 400, 401
- Рибейро-да-Сильва, поверенный в делах Бразилии в России 108
- Рибопьер Александр Иванович (1783–1865), граф, обер-камергер, действительный тайный советник, член Государственного совета 89, 371
- Ридигер 584
- Риль (Рыль, Рыль) Людовик Александр (1843–1862), рабочий варшавской литографии, вместе с Я. Ржонцей совершил покушение на маркиза Велепольского, казнен 14 (26) августа 1862 г. в Варшаве 371, 372, 374, 400, 401
- Риль Лиза 493
- Римский-Корсаков Воин Андреевич (1822–1871), капитан 1 ранга, командир учебного артиллерийского корабля «Прохор», 1 февраля 1860 г. назначен начальником штаба Главного командира Кронштадтского порта. В 1865 г. произведен в контр-адмиралы. Брат композитора Н.А. Римского-Корсакова. Женат на Марии Федоровне Бауэр (1839–1895) 37, 61, 149, 153, 161, 195, 203, 270, 271, 285, 299, 602
- Ристори Аделаида (1822–1906), знаменитая итальянская драматическая актриса, в 1861 г. гастролировала в России 264
- Рихтер 280
- Ришар 375
- Роде Андрей Карлович (1808–1873), генерал-майор, с 1855 г. управлял Строительным департаментом Морского министерства и заведовал делами по инспекции Корпуса инженеров морской строительной части, с 1856 г. член комиссии по устройству парового завода в Кронштадте, в 1859 г. командирован в Николаев и Севастополь, затем за границу, с февраля 1860 г. председатель технического строительного комитета и начальник Морского строительного управления, с 1867 г. председатель строительного отделения Морского технического комитета, с 1864 г. генерал-лейтенант

- с 1870 г. член Адмиралтейств-совета 85, 86, 98, 101, 153, 164, 170, 172, 173, 175, 183, 185, 245, 258, 260, 277, 289, 290, 599
- Рожнов Евгений Петрович (1807–1875), генерал-майор, с 1861 г. директор особой канцелярии по делам военного положения, с 1862 г. состоял при наместнике Царства Польского по особым поручениям, с 1864 г. варшавский губернатор, с 1866 г. сенатор 384, 442
- Розати (Rosati) Каролина (1826–1905), итальянская танцовщица, выступала в Милане, Лондоне, Париже, в 1859–1862 гг. в Петербурге, пользовалась успехом в балетах «Корсар», «Жизель», «Пахита», «Эсмеральда», певица 94, 96, 99, 152
- Розен, прусский консул в Иерусалиме 51
- Розен, член Государственного совета Царства Польского 383
- Розенберг, возможно, Александр Николаевич, капитан-лейтенант, в 1857–1858 гг. командирован к берегам Китая, служил на пароходе-фрегате «Америка» в Пичильском заливе, затем командир клипера «Всадник», в 1861 г. клипера «Изумруд» 149
- Розенберг (Розенбергер) Карл Оттонович (1807–1866), действительный статский советник, с 1856 г. директор Медицинского департамента Морского министерства, с 1858 г. член-корреспондент Морского ученого комитета, почетный член военно-медицинского ученого комитета, с 1860 г. Флота генерал-штаб-доктор 85, 160, 554, 555, 560, 606
- Романов Дмитрий Иванович (1828–1873), инженер-полковник, служил в Сибири, создал Амурский телеграф, предлагал планы железных дорог в Сибири, по берегам Каспийского моря, на Кавказе и в Туркестане, автор множества географических, этнографических, экономических статей об Амурской области 258, 260
- Ромова, кронштадтская дама 150
- Россини Джоаккино Антонио (1792–1868), итальянский композитор 120, 135, 137, 139–141, 143, 144, 165, 240
- Ростковский Франц (ум. 1862), унтер-офицер 4-го стрелкового батальона в Варшаве, в 1862 г. арестован за участие в революционном военном кружке, организованном Аригольдом, обвинен в пропаганде революционных идей среди солдат и распространении запрещенных сочинений. Военно-полевым судом 14 июня 1862 г. приговорен к расстрелу, казнен 16 июня в крепости Новогеоргиевске, где содержался под арестом 397
- Ростовцев Яков Иванович (1803–1860), генерал-адъютант, с 1855 г. начальник Главного штаба по военно-учебным заведениям, член Государственного совета, член Комитета министров, с 1857 г. член Секретного, затем Главного комитета по крестьянскому делу, в 1859 — феврале 1860 г. председатель Редакционных комиссий, ключевая фигура в подготовке крестьянской реформы. Перед смертью продиктовал предсмертную записку для Александра II, в которой изложил свои идеи крестьянской реформы 66, 82, 97, 122, 135, 154, 155, 215, 243, 244, 252, 259
- Ротаст, комендант Павловска 223, 228, 229, 293, 295
- Роткирх, муж Елизаветы Пирер 153
- Роткирх (Rothkirch Роткир) Елизавета, урожд. Пирер 153, 178, 188, 202

- Ротшильд Джеймс (1792–1868), французский банкир 179, 291
- Рубинштейн Антон Григорьевич (1829–1894), композитор и исполнитель-виртуоз, в 1859 г. под покровительством вел. кн. Елены Павловны основал Русское Музыкальное Общество, в 1862–1867 гг. директор первой в России консерватории, выступал как пианист при дворе 143, 271, 275, 279, 283
- Рубцова, танцовщица 599
- Рудановский Николай Васильевич (1819–1882), лейтенант флота, в 1853–1854, 1856–1857 гг. исследовал о. Сахалин, описал его берега, составил навигационно-гидрографическое описание, лоции и карты, открыл угольные месторождения, переписал коренное население, с 1858 г. в Балтийском флоте, командовал винтовыми лодками, с 1862 г. капитан-лейтенант 89
- Рудановский, брат Н.В. Рудановского, офицер л.-гв. Финляндского полка, участник подавления польского восстания 1863 г. 89, 420
- Рудольштатские (Рудельштатские), князя Шварцбург-Рудольштатские, сыновья правящего князя Людвига Фридриха II, братья Фридрих Гюнтер (1793–1867), с 1814 г. правящий князь, женат третьим браком с сентября 1861 г. на Марии Шульце; Альберт I (1798–1869), с 1867 правящий князь, женат на принцессе Августе Луизе Сольмс-Браунфельсской, имел сына Георга Альберта (1838–1890) и Елизавету, в замужестве княгиню Липпскую 314, 589
- Рудольштатская Елисавета (Lippe-Detmold) (1833–1896), дочь князя Альберта Шварцбург-Рудольштатского, замужем за князем Леопольдом III Липпским 589
- Рук, садовод в Стрельне 283
- Рукавишников, учредитель Амурской торговой компании 137
- Рюмин, фотограф 44, 72, 81, 187
- Сабинина Марфа Степановна (1831–1892), пианистка, ученица К. Шумана и Ф. Листа, с 1867 г. вместе с бар. М.П. Фредерикс занималась созданием в России общества Красного Креста, работала сестрой милосердия во время войн сербо-турецкой 1876–1877 гг. и русско-турецкой 1877–1878 гг. 471, 476, 564, 569
- Сабуров Андрей Иванович (1797–1866), обер-гофмейстер, с 1852 г. управляющий гофмейстерской частью двора вел. кн. Константина Николаевича, в 1857–1863 гг. директор Императорских театров 165, 558
- Сабуров Петр Александрович (в тексте Сабуров лондонский) (1835–1918), дипломат, надворный советник, с 1859 г. секретарь посольства в Лондоне, с 1863 г. советник посольства 366
- Садовский, участник польского восстания 1863 г. 438
- Сайн-Витгенштейн Эмилий-Карл Людвигович (Эмиль Витгенштейн) (1824–1878), светлейший князь из дома Спонхеймов, сын принца Августа Людвига Сайн-Витгенштейн-Берлебургского, офицер русской службы, флигель-адъютант Николая I, участник Кавказской войны, в 1856 г. был послан в Париж с проектом мирного договора, оставался за границей до 1863 г., когда вернулся для подавления польского восстания, с 13 марта 1863 г. генерал-майор свиты 419, 424, 426, 430, 506, 509, 596

- Сакс, священник в Альтенбурге 15
- Самарин Юрий Федорович (1819–1876), славянофил, общественной деятель, публицист, в 1859–1860 гг. сотрудник Редакционных комиссий, в 1864 г. участвовал в разработке и проведении реформ в Царстве Польском 212, 225, 229, 231–234, 251, 346
- Самойлов Василий Васильевич (1813–1887), артист Императорских театров 90, 148, 151, 334, 604
- Санни — см. Александра Иосифовна.
- Сандо Жюль (Sandeau) (1811–1883), французский драматург и романист 244
- Сапека (Сапега?), генерал, участник подавления польского восстания 1863 г. 412
- Сарду Викторьен (Sardou) (1831–1908), французский драматург 351
- Сарычев Федор Васильевич (1824 или 1829–1884), капитан 2 ранга, участник обороны Севастополя, с 1856 г. командир клипера «Опричник», с 1858 г. управляющий конторой ведомства императорского двора в Гдове, с 1862 г. управляющий придворной конторой вел. кн. Константина Николаевича в Варшаве, с 1864 г. советник Павловского городского правления, с 1866 г. капитан 1 ранга, заведующий придворной конторой вел. кн. Константина Николаевича, с 1869 г. состоящий при генерал-адмирале вел. кн. Константине Николаевиче, с 1873 г. управлял его двором 228, 229, 428
- Саша — см. Александр II
- Сашка — см. вел. кн. Александр Александрович
- Севастьянов Петр Иванович (1811–1867), археолог, собиратель древностей. Путешествуя по странам Востока, в том числе в Палестине и по Афону, собрал большую коллекцию христианских древностей (частично в копиях и снимках), в 1858 г. эта коллекция демонстрировалась в Париже. С 1859 г. в официальной командировке на Афон от Академии художеств, куда затем передал собранную коллекцию икон, рукописей, зарисовок 16
- Селиванов Павел Александрович (1825–1882), капитан-лейтенант, командир клипера «Наездник», с 1878 г. контр-адмирал 61
- Селиванов Петр Александрович, капитан-лейтенант, в 1859–1861 гг. принимал участие в кругосветном плавании, командовал клипером «Опричник» 160, 161
- Семенов Николай Петрович (1823–1904), чиновник Министерства юстиции, действительный статский советник, литератор, в 1846–1850 гг. товарищ председателя уголовной палаты, губернский прокурор в Ярославле, в 1850–1853 гг. губернский прокурор в Вильно, затем обер-прокурор II Отделения Сената, с 1857 г. член Редакционных комиссий по выработке положения о крестьянах, с 1868 г. сенатор, автор фундаментального труда «Освобождение крестьян в царствование императора Александра II» (1889–1893) 226, 232–234, 252
- Семянников Петр Федорович (1821–1874), генерал-майор, компаньон В.А. Полетики в покупке и преобразовании Невского завода 608
- Сенявин Лев Григорьевич (1865–1861), товарищ министра иностранных дел в 1850–1856 гг., сенатор, член Государственного совета 138, 297
- Сергей — см. Сергей Александрович

- Сергей Александрович (1857–1905), вел. кн., пятый сын Александра II, с 1891 г. Московский генерал-губернатор и с 1896 г. командующий Московским военным округом, член Государственного совета, женат на Елизавете Федоровне, урожденной принцессе Гессен-Дармштадтской Елизавете Александре Луизе, сестре императрицы Александры Федоровны. Убит 4 февраля 1905 г. эсером-террористом И.П. Каляевым 60, 167, 174, 283, 356, 486, 555, 586, 611
- Сережа — см. Сергей Александрович
- Сержпутовский Иосиф Адамович (ум. 1900), полковник, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, впоследствии командир 6-го уланского Волынского вел. кн. Константина Николаевича полка, с 1870 г. флигель-адъютант, генерал-майор свиты 376, 387, 410, 412, 413, 435, 480
- Сивере, вероятно, Евгений Егорович (1818–1893), граф, генерал-майор, с 1854 г. управляющий канцелярией Инспекторского департамента Военного министерства, затем вице-директор департамента, флигель-адъютант, советник правления Медико-хирургической академии, с 1862 г. член комитета для улучшения военно-медицинского управления, в заграничных командировках для изучения санитарной части, с 1866 г. генерал-лейтенант 295
- Сигизмунд — см. Велиопольский
- Симонич — см. Канкрин
- Сиракузский, граф 40
- Скобелева Ольга Николаевна (1823–1880), урожденная Полтавцева, жена генерала Д.И. Скобелева, мать генерала М.Д. Скобелева, светская дама, начальница лазаретов во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 85
- Скородумов, капитан л.-гв. Литовского полка 588, 589
- Скриб Эжен (1791–1861), французский писатель и драматург 349
- Слава — см. Вячеслав Константинович
- Сливицкий Петр (ум. 1862), подпоручик 4-го стрелкового батальона, арестован вместе с Аригольдом 24 апреля 1862 г. под Варшавой за распространение среди солдат «дерзких слухов о царской семье, превратных толкований реформы по крестьянскому вопросу в Царстве Польском и за возбуждение солдат к неповиновению начальству», военно-полевым судом 14 июня приговорен к расстрелу. Казнен 16 июня 1862 г. в Модлине (Новогеоргиевск), где содержался в заключении 397, 398
- Смарчевский Александр-Андрей, польский обыватель, убитый повстанцами в 1862 г. 406
- Смит Федор Иванович (1787–1865), военный историк, в 1830–1831 гг. состоял при главной квартире действующей армии в Польше, готовил известия о действиях русских войск для заграничных газет. Составил историю польской кампании на немецком языке («Geschichte des Polnischen Aufstandes und Kriegen in den Jahren 1830–1831». Т. I–III. Berlin, 1839–1848), а также историю польского похода А.В. Суворова 373, 400
- Снеткова 3-я Фани (Федосия) Александровна (1838–1929), актриса; считалась лучшей «инженю» петербургской сцены, с 1858 г. актриса Михайловского театра 90, 95, 334

Соболевский, генерал 373

Соколов Александр Иванович (1817–1889), капитан, с 1857 г. управляющий пароводным заводом в Кронштадте, с 1878 г. главный инженер-механик флота, с 1885 г. генерал-лейтенант 63, 147, 175, 230, 289

Соколов Константин Александрович (ум. 1862), с 1860 консул в Иерусалиме 245

Соколова, балерина 599

Сольмс (Солмс) Георг (Жорж), принц 225, 538

Соловьев Яков Александрович (1820–1876), деятель крестьянской реформы, сотрудник Н.А. Милютина, с 1857 г. начальник Земского отдела Министерства внутренних дел, участвовал в работе Редакционных комиссий, в 1864 г. член Учредительного комитета по крестьянским делам в Царстве Польском, с 1867 г. сенатор 226, 252

Солтык, австриец 457

Солье, Солие (Solier), доктор-гомеопат 100, 101, 103

Солнцев Федор Григорьевич (1801–1892), живописец и археолог, работал на церковные темы, автор рисунков для издания «Древности Российского государства», участвовал в росписи и реставрации многих церквей, делал рисунки святых для помещения в молитвенниках, святцах и т. д., академик, с 1859 г. член Императорской Археологической комиссии 89

Сольмс Бернгард, принц 225

София Вильгельмина Катарина Мария Ловиса Шарлотта Анна Шведская (1801–1865), шведская принцесса, дочь Фредерики Баденской и шведского короля Густава IV, замужем за принцем Леопольдом Баденским, мать вел. кн. Ольги Федоровны и герцога Баденского Фридриха I 17, 485

София Фридерика Вильгельмина Доротея Баварская (1805–1872), дочь короля Баварии, супруга эрцгерцога Австрийского Франца Карла, мать императора Франца-Иосифа I, эрцгерцогиня австрийская 480, 483, 523

София Веймарская (Вильгельмина Мария Луиза София Нидерландская) (1824–1897), дочь короля Вильгельма II Оранского и вел. кн. Анны Павловны, замужем за своим двоюродным братом Карлом Александром Августом Иоганном, великим герцогом Саксен-Веймар-Эйзенахским, сыном вел. кн. Марии Павловны 15, 315, 541, 572

София, курфюрстша Ганноверская (1630–1714), дочь курфюрста Фридриха V Пфальцского и Елизаветы Стюарт, дочери короля Карла I Английского, в замужестве герцогиня Брауншвейг-Люнебургская. Ее сын Георг Людвиг (Георг I) в 1714 г. стал первым королем Англии из Ганноверского дома 11

София Вюртембергская (София Фредерика Матильда) (1818–1877), принцесса Вюртембергская, дочь Вильгельма I и вел. кн. Екатерины Павловны, супруга короля Нидерландов Виллема III, королева-консорт 526, 527, 610

Сперанский Михаил Михайлович (1772–1839), граф, выдающийся государственный деятель 343

Спера Сарачага, племянница графини Кушелевой 83

Спицын 470

Сталь Федор Гедеонович (1818–1882), капитан-лейтенант, в 1859–1860 гг. командовал винтовыми корветами «Новик» и «Илья Муромец» 61

- Старжинский Виктор, польский государственный деятель 372, 386, 387, 389, 407, 422
- Старчиков, столяр 61
- Стекауер, врач 193, 602
- Стен Билле, датский адмирал 70
- Стефан Франц Виктор Габсбург-Лотарингский (1817–1867), эрцгерцог Австрийский, сын эрцгерцога Иосифа от второй жены принцессы Гермины Ангальт-Бернбург-Шаумбург-Хоймской (первой женой эрцгерцога была вел. кн. Александра Павловна), в 1847–1848 гг. последний палатин Венгрии, после 1848 г. жил в своих владениях в Нассау, рассматривался в качестве жениха вел. кн. Ольги Николаевны, но сватовство не состоялось, эрцгерцог Стефан женат не был 15, 315, 569
- Стеценко (Стеценков) Василий Александрович (1822–1901), капитан 1 ранга, с 1858 г. флигель-адъютант, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1858–1859 гг. командовал фрегатом «Полкан», 84-пушечным винтовым кораблем «Выборг», в 1861–1862 гг. 135-пушечным кораблем «Цесаревич», в 1863 г. командирован в Либаву для предупреждения высадки польских повстанцев, затем в связи с обострением отношений с Англией послан с фрегатом «Генерал-адмирал» забрать из устья Темзы строящийся там броненосец, с 1893 г. адмирал 16
- Столетов Николай Григорьевич (1831–1912), полковник, участник обороны Севастополя и военных действий на Кавказе, с 1867 г. служил в Туркестане, в 1869 г. возглавил Красноводецкий отряд, завоевавший восточный берег Каспийского моря и основавший город Красноводек, с 1874 г. руководил научной Амударьинской экспедицией 241
- Столыпин, вероятно, Аркадий Дмитриевич (1822–1899), генерал-майор свиты, с 1869 г. шталмейстер двора, женат на княжне Наталье Михайловне Горчаковой (1827–1889), Фрейлине двора, дочери генерала М.Д. Горчакова 490
- Строганов Александр Григорьевич (1795–1891), граф, генерал-адъютант, генерал от артиллерии, в 1854–1862 гг. новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, член Государственного совета 58, 253
- Строганов Сергей Григорьевич (1794–1882), граф, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, сенатор, член Московского Благотворительного Общества, в 1835–1847 гг. попечитель Московского учебного округа, с 1858 г. член Московского губернского комитета по крестьянскому делу, в 1859–1865 гг. воспитатель наследника вел. кн. Николая Александровича, вел. кн. Александра Александровича (Александр III), Владимира и Алексея Александровича, учредитель Строгановского училища живописи, археолог, меценат, коллекционер 58, 59, 262, 280, 287, 344, 391
- Струве (Штруве) Бернгард Васильевич (1827–1889), статский советник, в 1857–1861 гг. исполнял должность астраханского губернатора 63
- Струве (Штруве) Отто Васильевич (1819–1905), русский астроном, сын первого директора Пулковской обсерватории, с 1858 г. стал ее директором, академик 86, 209

Струкгов (Струкгоф) Владимир Борисович (1803–1863), контр-адмирал, председатель Комиссии для артиллерийских опытов 60, 215, 260

Струков — см. Струкгов

Стюарт, гувернантка 328

Стюлер Александр Николаевич (1825–1901), флигель-адъютант, с 1858 г. командир л.-гв. Уланского полка, с 1860 г. генерал-майор свиты, с 1883 г. генерал от кавалерии, член Государственного совета 90, 413, 415, 416, 420, 421, 424, 426, 433, 435, 437, 449, 451, 462, 466, 473, 483, 489, 492, 494–497, 547, 604

Суворов Александр Аркадьевич (1804–1882), граф, генерал-адъютант, с 1859 г. генерал от инфантерии, член Государственного совета, в 1848–1857 гг. рижский военный, ливляндский, эстляндский и курляндский генерал-губернатор, во время Крымской войны охранял побережье Балтийского моря, в 1861–1866 гг. петербургский генерал-губернатор, с 1866 г. генерал-инспектор пехоты 301, 302, 339, 364, 450, 548, 551, 554, 555

Суворова (Молодцова) — см. Голицына Любовь Александровна

Суворкин Акинфий Петрович (1811–1860), тайный советник, с 1853 г. статс-секретарь, управляющий делами Комитета министров 158, 174

Сумароков Сергей Павлович (1791–1875), граф, генерал-адъютант, генерал от артиллерии, с 1855 г. командующий Западной армией, в 1855–1856 гг. временно командовал всеми войсками в Царстве Польском, с 1856 г. член Государственного совета, помощник наместника Царства Польского в 1863 г. 101, 106, 148, 163, 177, 207, 211, 261, 267, 273, 336, 356, 357, 371, 399, 420, 425, 497, 499, 502, 503, 506, 507, 510, 559

Сумарокова Мария Павловна (1786–1883), сестра С.П. Сумарокова, девица, близка к двору вел. кн. Михаила Павловича 208, 211, 280, 295, 296

Суппе фон Франц (Supp) (1819–1895), немецкий композитор 524

Сутзо (Зуцо, Суццо, Soutzos), с 1859 г. поверенный в делах Греции в России 108

Сутков 306

Сухозанет Иван Онуфриевич (1788–1861), генерал-адъютант, генерал от артиллерии, герой наполеоновских войн, в польской кампании 1830–1831 гг. потерял ногу, в 1831–1854 гг. возглавлял военно-учебные заведения, директор Военной академии 266

Сухозанет Николай Онуфриевич (1794–1871), генерал-адъютант, генерал от артиллерии, в 1856–1861 гг. военный министр, член Государственного совета 85, 95, 100, 106, 107, 109, 139, 164, 172, 288, 341, 346, 347

Талейран-Перигор (в тексте Тальеран) Шарль Ангелик (1821–1896), барон, французский дипломат, в 1864–1869 гг. посол в России 599

Таннёр (Tanner, Tanneur) Филипп (1795–1873), французский художник-маринист, в 1835 г. переехал в Россию по приглашению Николая I, учитель И.К. Айвазовского 230, 236

Таня — см. Лазарева Татьяна

- Татаринов Валериан Алексеевич (1816–1871), статс-секретарь, тайный советник, в 1860 г. член Совета государственного контролера, в 1863–1864 гг. государственный контролер 163
- Татищев Дмитрий Александрович (1824–1878), полковник, в 1861–1863 гг. командир Александрийского гусарского полка, в 1863–1864 гг. в составе войск, направленных для подавления восстания в Польше, с июня 1863 г. командир л.-гв. Гродненского гусарского полка, с апреля 1864 г. генерал-майор 552
- Таубе Василий Федорович (1817–1880), капитан 1 ранга, командир винтового корвета «Ретвизан», на котором в 1858–1859 гг. совершал плавание по Средиземному морю, с 1863 г. контр-адмирал 33, 195, 199
- Тачановский Эдмунд, польский помещик, участник революционных выступлений 1848 г. в Пруссии, руководитель одного из повстанческих отрядов во время восстания 1863 г., после его поражения жил во Франции 433
- Тенгоборский, русский государственный деятель в Царстве Польском 372, 373, 375, 378, 390, 410, 411, 415, 424, 427, 428, 430–432, 434, 437–439, 441, 447, 449, 455, 462, 465, 466, 469, 476, 480, 481, 485, 486, 490, 494, 513, 516, 518, 519, 535, 539, 545, 546, 556, 561, 562, 573, 587, 593, 598, 606, 607
- Тереза (Генриетта Фредерика Тереза Елизавета) Саксен-Альтенбургская (1823–1815), принцесса, дочь герцога Иосифа Саксен-Альтенбургского и Амалии Вюртембергской, сестра вел. кн. Александры Иосифовны, замуж не вышла 12, 14, 315, 331, 534, 544, 573, 591
- Терентьев Николай Алексеевич (1800–1863), генерал-майор корпуса морской артиллерии, с 1862 г. генерал-лейтенант, директор Артиллерийского департамента Морского министерства 60, 101, 170, 195, 260, 303
- Тизенгаузен Евгений Богданович (1817–1875), барон, генерал-майор, с 1855 г. член комитета по вооружению Кронштадтских укреплений, с 1860 г. производитель работ по углублению бара главного Невского фарватера, член Строительного отделения Морского технического комитета, с 1861 г. строитель доков в Кронштадте, с 1868 г. инженер-генерал-лейтенант, член Адмиралтейств-совета 101, 289, 505, 603
- Тилен, доктор в Альтенбурге 570, 571
- Тилен, офицер л.-гв. Измайловского полка 207, 228
- Тимашев, вероятно, Александр Егорович (1818–1893), генерал-майор свиты, с 1856 г. начальник Штаба Корпуса жандармов и управляющий III Отделением, с 1858 г. член комитета железных дорог, в 1863–1864 гг. временный генерал-губернатор Казанской губернии, в 1867–1868 гг. министр почт и телеграфа, в 1868–1878 гг. министр внутренних дел 289
- Тироль, вероятно Михаил Петрович (ум. 1866), капитан 1 ранга, в 1858–1863 гг. находился при Кронштадтском порте, командовал вторым флотским экипажем и кораблем «Выборг», или Павел Петрович, капитан-лейтенант, в 1859–1862 гг. командовал винтовой лодкой «Бурун» в финляндских шхерах у Гельсингфорса, с 1862 г. капитан 1 ранга, командир 27-го флотского экипажа в Николаевске-на-Амуре, с 1870 г. контр-адмирал 97, 147
- Титов Владимир Павлович (1807–1891), дипломат, в 1843–1849 гг. посол в Турции, тайный советник, в 1855 г. посол в Вюртемберге, в 1856–1857 гг.

- воспитатель вел. кн. Николая Александровича, Владимира и Александра Александровичей, в 1858–1865 гг. посол в Вюртемберге, с 1865 г. член Государственного совета 16, 485, 491
- Тишендорф фон Константин (1815–1874), богослов, собиратель древних рукописей, профессор Лейпцигского университета, в 1840–1850-х гг. трижды посетил монастырь Св. Екатерины на Синае, в том числе был командирован русским правительством в 1859 г., привез в Петербург древнейшую греческую рукопись Библии («Синайский кодекс»), которая была издана в 1862 г. 14, 49, 50, 98, 100, 172, 174, 288, 290, 381, 557
- Тобизен Иван Романович (1808–1878), капитан 1 ранга, в 1857–1862 гг. командир винтового корабля «Вола», с 1871 г. вице-адмирал 60
- Толмачев, чиновник 529
- Толстой Александр Петрович (1801–1873), граф, генерал-лейтенант, в 1856–1862 гг. обер-прокурор Синода, с 1862 г. член Государственного совета 124, 149, 241, 243
- Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), граф, действительный статский советник, с 1853 г. директор канцелярии Морского министерства, в 1858–1859 гг. участвовал в составлении нового положения об управлении морским ведомством, в 1861 г. управляющий Департаментом народного просвещения, сенатор, в 1865 г. обер-прокурор Синода, в 1866–1880 гг. министр народного просвещения, в 1882–1889 гг. министр внутренних дел 108, 149, 172, 182
- Толстой Алексей Константинович (1817–1875), граф, поэт 366
- Толстой Иван Матвеевич (1806–1867), дипломат, в 1838 г. назначен состоять при цесаревиче Александре Николаевиче в его заграничном путешествии, по возвращении назначен шталмейстером двора цесаревича, в 1856–1861 гг. товарищ министра иностранных дел, с 1861 г. член Государственного совета, в 1865–1867 гг. министр почт и телеграфов, певец-любитель 552, 611
- Толстой Николай Матвеевич (1892–1879), генерал-майор, генерал-адъютант, с 1856 г. директор Чесменской богадельни, с 1860 г. генерал от инфантерии 607
- Толь, участник подавления польского восстания 1863 г. 421, 423, 434, 437, 449, 455, 500
- Торвальдсен Бертель (1770–1844), датский скульптор 70
- Тотлебен Эдуард Иванович (1818–1884), граф, военный инженер, генерал-адъютант, участник обороны Севастополя, с 1859 г. директор Инженерного департамента Военного министерства, с 1863 г. товарищ генерал-инспектора по инженерной части, руководил усилением крепостей в Кронштадте, Свеаборге, Динабурге, Николаеве, председатель артиллерийской инженерной комиссии, в 1877 г. во время русско-турецкой войны руководил осадой Плевны, в 1879–1880 гг. временный генерал-губернатор Одессы 228, 253, 307, 308, 309, 311, 374
- Трани, граф, Людовик (1838–1886), старший сын короля Обеих Сицилий Фердинанда II Бурбона и Марии Терезы Изабеллы Габсбург-Тешенской 41
- Траэтта Тамазо (1727–1779), итальянский композитор, автор опер, в 1768–1775 гг. служил придворным капельмейстером в Петербурге 244

- Трепов Федор Федорович (1812–1889), полковник, в 1854–1860 гг. командовал жандармским полком в Киеве, с конца 1850 обер-полицмейстер в Варшаве, в феврале 1861 г. во время волнений ранен камнем в голову, с 1861 г. генерал-майор, уволен в отпуск на год, с сентября 1863 г. начальник 3-го округа корпуса жандармов в Царстве Польском, с декабря 1863 г. генерал-полицмейстер Царства Польского, член Государственного совета, в 1866–1873 гг. петербургский обер-полицмейстер, в 1873–1878 гг. петербургский градоначальник 452
- Тресков, прусский флигель-адъютант 457, 541, 595
- Триков, прусский флигель-адъютант 418
- Тромпчинский, участник польского восстания 1863 г. 445
- Троспани (Тромани), итальянский аристократ 40
- Трубецкая Анна Андреевна (1818–1882), кн., урожденная графиня Гудович, жена Н.И. Трубецкого, теща кн. Н.А. Орлова 22
- Трубецкой Николай Иванович (1897–1874), кн., публицист, славянофил, тесть кн. Н.А. Орлова 21, 22
- Трувеллер (Трувельер), отставной инженер-майор 344
- Трусова, гувернантка вел. кн. Веры Константиновны 532
- Тулузаков 486, 489
- Тун-Гогенштейн Фридрих (1810–1881), граф, в 1859–1863 гг. австрийский посол в России 109
- Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883), писатель 102, 140, 155, 244
- Турин, финский купец, кораблевладелец 190
- Турньер, хозяин цирка 554
- Турецкий султан — см. Абдул-Меджид
- Тучков, адъютант вел. кн. Константина Николаевича 110, 426
- Тымовский Иосиф Игнатьевич (1791–1871), министр статс-секретарь Царства Польского, член Совета управления Царства Польского, член Департамента дел Царства Польского Государственного совета 346, 358, 362, 365, 380, 391, 393, 395
- Тьер (Тиер) Луи Адольф (1797–1877), французский историк и политический деятель, при июльской монархии несколько раз занимал пост премьер-министра 523, 536, 537, 538, 572
- Тьерри Анри (Henri Thierry) (1829–1872), французский драматург 140
- Тютчева Анна Федоровна (1829–1889), дочь поэта Ф.И. Тютчева, фрейлина императрицы Марии Александровны, с 1866 г. жена И.С. Аксакова 112, 129, 140
- Убри (урожд. Мещерская), жена П.П. Убри 462, 547
- Убри Павел Петрович (1818–1896), дипломат, действительный статский советник, камергер, в 1856–1858 гг. советник миссии в Берлине, в 1858–1861 гг. в Париже, в 1863–1879 гг. посол в Пруссии и Германии 418, 546, 547, 596, 610
- Унгерн-Штернберг Эрнст Романович, барон, тайный советник, российский посланник в Дании 70, 528
- Унковский (Уньковский) Алексей Михайлович (1828–1893), в 1857–1859 гг. предводитель дворянства Тверской губернии, активный сторонник отмены

- крепостного права, был в числе дворянских депутатов, приглашенных работать в Редакционных комиссиях, обращался с предложениями о расширении реформ, участвовал в подписании тверским дворянством адреса к Александру II с просьбой разрешить обсуждать преобразования, в 1860 сослан в Вятку, в том же году возвращен из ссылки 108, 139, 143, 158
- Унковский (Уньковский) Иван Семенович (1822–1886), мореплаватель, в 1852–1854 гг. командовал фрегатом «Паллада» — флагманом эскадры Е.В. Путятина в Тихом океане, в 1857–1860 гг. командовал фрегатом «Аскольд» в плавании у берегов Японии и Китая, исследователь Японского моря, в 1860–1861 гг. в командировке по крестьянским делам в Черниговской губернии, в 1861–1873 гг. ярославский губернатор 160, 176, 177, 178, 180, 297
- Ухтомский Эспер Алексеевич (1834–1885), кн., участник обороны Севастополя, капитан-лейтенант, в 1857–1860 гг. плавал на фрегате «Аскольд» у берегов Японии и Китая, затем адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1870 г. капитан 1 ранга. Женат на Евгении Алексеевне Грейг, дочери адмирала А.С. Грейга 168, 170, 185, 212, 370, 398, 442, 476
- Ушаков Александр Клеонакович (1803–1877), генерал-лейтенант, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., польской кампании 1831 г., Венгерского похода 1849 г., с 1853 г. командир 7-й пехотной дивизии, участник обороны Севастополя, в 1863 г. начальник Радомского военного отдела, с 1864 г. член генерал-аудиториата военного министерства 152, 307, 311, 413, 416, 418, 422, 439, 447, 504, 509
- Федор Петрович — см. Литке Федор Петрович 62
- Федоров Степан Иванович, инженер-полковник, служил в Строительном департаменте Морского ведомства 62, 63
- Федоровский Михаил Яковлевич (1825–1881), капитан-лейтенант, участник тихоокеанских плаваний, в 1858 г. командир винтового корвета «Новик», совершил на нем переход от устья Амура в Кронштадт, с 1860 г. капитан 2 ранга, с 1862 г. капитан 1 ранга 204
- Фейе Октав (Feuillet) (1821–1890), французский драматург и романист 141
- Фелинский Сигизмунд-Феликс (1822–1895), участник польского национального движения, в 1848 г. участвовал в революционном выступлении в Познани, был тяжело ранен, в 1851 г. вернулся в Россию, поступил в духовную семинарию, в 1852 г. в петербургскую католическую духовную академию, в 1855 г. рукоположен в священники, викарий храма Св. Екатерины на Невском проспекте, с 1857 г. профессор римско-католической духовной академии в Петербурге, с 1862 г. архиепископ Варшавский, во время польского восстания лавировал, в марте 1863 г. вышел из Государственного совета Царства Польского, обратился с посланием к Александру II, призывая отказаться от насилия и дать полякам большую политическую автономию, отозван из Польши в Россию, в 1863–1883 гг. находился в ссылке в Ярославле 359, 360, 369, 371, 376, 378, 381, 383, 387, 388, 393, 394, 416, 420, 422–425, 430–433, 438, 439, 501, 504, 506, 507, 516–521
- Фелькнер П.И. (ум. 1862), начальник тайной полиции Варшавы, убит революционерами 384, 389, 406

- Фенкнер, семья в Госларе 557
- Фердинанд, принц Датский — см. Георг I Греческий
- Фердинанд II Карл (1810 — май 1859), король Неаполя и Обеих Сицилий из династии Бурбонов 1830 г., в последние годы жизни болел. Женат вторым браком (с 1837 г.) на Марии Терезе Австрийской 43, 44, 64, 122
- Ферзен Елизавета Федоровна (в тексте Ферзен (Верзен) Элиза) (1820–1908), урожденная фон Раух, любимая фрейлина императрицы Александры Федоровны, жена обер-егермейстера двора графа П.К. Ферзена 219, 224, 231, 235, 236
- Фесун Николай Алексеевич (1835 — после 1897), лейтенант, в 1858–1859 гг. плавал на винтовом 84-пушечном линейном корабле «Ретвизан», с 1884 г. контр-адмирал 27
- Фиалковский Антоний Мельхиор (1778–1861), архиепископ Варшавский в 1857–1861 гг. 393
- Филанджери (Filangieri) Карло (1783–1867), князь Сатриано, герцог Таормино, неаполитанский генерал, в 1848 г. командовал подавлением восстания на Сицилии, в 1849 г. назначен губернатором Сицилии, в 1854 г. ушел в отставку, в 1859 г. король Франциск II назначил его председателем Совета министров и военным министром, в феврале 1860 г. ушел в отставку 40
- Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1783–1867), с 1821 г. архиепископ, митрополит Московский и Коломенский, член Св. Синода, академик, богослов 243, 266, 287, 345, 351
- Фиркс — см. Шедо-Фероти
- Фишер, участник польских революционных организаций в Пруссии в 1863 г. 418
- Фландрский, граф (герцог) Филипп Бельгийский (1837–1905), младший сын короля Бельгии Леопольда I, брат короля Леопольда II, с 1869 г. наследник бельгийского престола 198, 202, 582
- Флотов фон (Flotow) Фридрих (1812–1883), немецкий композитор 353, 397
- Фонвизин Денис Иванович (1745–1792), писатель 89
- Фонтан Луи Мари (Louis Marie Fontan) (1801–1839), французский драматург 140
- Франковский Леон (1843–1863), польский революционер, участник восстания 1863 г., в феврале его отряд потерпел поражение, Франковский взят в плен, повешен в Люблине в апреле 1863 г. 416, 438, 508
- Франц I (1768–1835), первый император Австрии 523
- Франц Иосиф I (1830–1916), австрийский император с 1848 г. 130, 212, 251, 403, 404, 457, 458, 480–483, 523, 564, 566, 611
- Франциск II (Франческо) Мария-Леопольд (1836–1894), сын Фердинанда II, герцог Калабрийский, с мая 1859 г. последний король Неаполя и Обеих Сицилий из династии Бурбонов, низложен в 1860 г. в результате плебисцита, когда территория Обеих Сицилий была присоединена к Сардинскому королевству и образована единая Италия. Женат на Марии Софии Баварской 28, 41, 44, 247, 250, 341
- Фредерик (Фридрих) VII (1808–1863), король Дании с 1848 г., сын короля Христиана VIII из династии Ольденбургов, после развода со второй женой

- Каролиной Марианной Мекленбург-Стрелицкой вступил в морганатический брак с бывшей танцовщицей Луизой Расмуссен (графиней Даннер) (1815–1874) 69, 70, 132, 479, 480, 523
- Фредро Александр (1793–1876), польский драматург, участник восстания 1848 г. в Галиции, позднее жил в Галиции и в Париже 94, 95, 96, 604
- Фридрих (Фридрих Вильгельм Карл Иосиф Людвиг Георг) Альтенбургский (1801–1870), принц, дядя вел. кн. Александры Иосифовны, младший брат ее отца 564
- Фридрих I Вильгельм Людвиг (1826–1907), второй сын великого герцога Леопольда и Софии Шведской, великий герцог Баденский с 1856 г. Женат на Луизе Прусской 17, 485, 487
- Фридрих Дессауский (Леопольд Фридрих Франц Николаус, в тексте Фридрих, Фриц Дессауский) (1831–1904), наследный принц Ангальт-Дессауский, с 1871 г. герцог Ангальтский. Женат на Антуанетте Саксен-Альтенбургской 15, 576, 577
- Фридрих, принц Нидерландский — см. Вильгельм Оранский
- Фридрих II (Фридрих Великий) (1712–1786), прусский король из династии Гогенцоллернов, крупный полководец 541
- Фридрих Вильгельм (в тексте Фриц Гессенский) (1820–1884), принц Гессен-Кассельский, первым браком женат на вел. кн. Александре Николаевне, вторым браком на Марии Анне Прусской (1836–1918) 315, 533, 534, 590
- Фридрих Вильгельм Николай Карл (в тексте Фриц Карл, Фриц-Вильгельм) (1831–1888), кронпринц Германский, сын Вильгельма I, с 1888 г. германский император Фридрих III 315, 332, 456
- Фридрих Вильгельм III (1770–1840), король Пруссии с 1797 г., участник антинаполеоновских коалиций 403
- Фридрих Вильгельм IV (1795–2 января 1861), старший сын короля Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой, король Пруссии, брат Вильгельма I и императрицы Александры Федоровны, с 1857 г. в связи с болезнью находился в Италии, практически был отстранен от государственной деятельности, в 1858 г. его брат наследный принц Вильгельм объявлен регентом 39, 41, 44, 122, 332
- Фридрих Франц II (в тексте Фриц Мекленбургский) (1823–1883), великий герцог Мекленбург-Шверинский с 1842 г., вторым браком женат на Анне Гессен-Дармштадтской 457, 569, 591, 611
- Фриц Гессенский — см. Фридрих Вильгельм Гессен-Кассельский
- Фриц Мекленбургский — см. Фридрих Франц II
- Фриц О. (принц Оранский) — см. Вильгельм Оранский
- Фриц Карл, принц Прусский — см. Фридрих Вильгельм Николай Карл
- Фроман, пастор в Петербурге 173
- Фуад-Паша Кечиджизаде Мехмед Эмин (1814–1869), турецкий государственный деятель, в 1858–1861 гг. министр иностранных дел Турции, в 1861–1867 гг. великий визирь, в 1867–1869 гг. министр иностранных дел 55, 56, 57
- Фундуклей Иван Иванович (1804–1880), в 1839–1852 гг. киевский гражданский губернатор, с 1852 г. сенатор в Варшавском департаменте Сената, в 1855–1867 гг. генеральный контролер Царства Польского, с 1865 г.

вице-председатель Государственного совета Царства Польского, с 1868 г. в Петербурге, член Государственного совета 440

Хаджогло (Ханджогло) Дмитрий Спиридонович, лейтенант, состоял при Стрельнинском дворце 194

Ханыков Николай Владимирович (1822–1878), действительный статский советник, исследователь Средней Азии и Кавказа, в 1853–1857 гг. генеральный консул в Тавризе, в 1857 г. прикомандирован к наместнику Кавказа, подал вел. кн. Константину Николаевичу записку об организации экспедиции в Хорасан, в 1858–1859 гг. в экспедиции в Хорасан, в 1860–1866 гг. в ученой командировке в Париж для обработки привезенных с Востока материалов, автор множества статей и фундаментального труда «Иран» (1874) 148, 240, 241

Хитров, есаул, адъютант Н.Н. Муравьева-Амурского 65, 131

Хитрово (Хитров) Василий Николаевич (1834–1903), в 1858 г. чиновник Комиссариатского департамента Морского министерства, был командирован за границу для изучения нового способа бухгалтерского учета 19, 116

Хмелинский Игнатий, польский революционер, организатор покушения на вел. кн. Константина Николаевича 370, 397, 408

Хофман (Hoffmann Friedrich) Фридрих, автор оперетты 350

Хомутов Михаил Григорьевич (1795–1864), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, в 1812–1814 гг. офицер л.-гв. Гусарского полка, с 1833 г. командир л.-гв. Гусарского полка, с 1839 г. начальник штаба Войска Донского, в 1848–1862 гг. наказной атаман Войска Донского, с 1862 г. член Государственного совета 98

Хрептович Михаил Иринеич (1809–1892), в 1856–1858 гг. посланник в Лондоне, в 1862 г. гофмейстер, управляющий Двором вел. кн. Константина Николаевича, с 1873 г. обер-камергер, с 1877 г. член Государственного совета 371, 377, 378, 383

Хрептович, помещик Виленского генерал-губернаторства 489

Хрущов (Хрущев) Дмитрий Петрович (1816–1864), чиновник ведомства государственных имуществ, камергер, гофмейстер, старшина Петербургской городской думы, с 1855 г. директор Департамента духовных дел иностранных исповеданий, с 1857 г. сенатор, сторонник освобождения крестьян 102, 140, 141

Хрущев Александр Петрович (1806–1875), генерал-майор, герой обороны Севастополя, с 1859 г. командир 5-й пехотной дивизии, с 1861 г. генерал-лейтенант, участник подавления польского восстания 1863 г. в Люблинской губернии, с 1864 г. помощник командующего войсками Виленского военного округа, в 1866–1875 гг. западно-сибирский генерал-губернатор, с 1869 г. генерал от инфантерии, с 1875 г. член Государственного совета 412, 413, 414, 415, 416, 417

Цверцякевич, польский революционер, в 1863 г. арестован в Париже по требованию русского правительства 408

Цедлиц, графиня в Альтенбурге 14

Цеймерн, адъютант генерала П.И. Корфа 429, 434, 482

Цешковский, участник польского восстания 1863 г. 425

Циммерман, врач 41, 42

Чайковская, акушерка 183

Чаликов, командир Волынского полка 305, 482, 483

Чаховский, участник польского восстания 1863 г. 436, 439, 508

Чевкин Александр Владимирович, статский советник; в 1858 г. генеральный консул в Палермо, брат К.В. Чевкина 25

Чевкин Константин Владимирович (1803–1875), генерал-адъютант, генерал от инфантерии, в 1855–1862 гг. главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями, с 1857 г. член Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, в 1863–1872 гг. председатель Департамента экономии Государственного совета, с 1872 г. председатель Комитета по делам Царства Польского 11, 62, 66, 90, 113, 131, 152, 179, 186, 214, 219, 225, 226, 228, 229, 231, 233, 234, 236, 237, 246, 248, 252, 257, 259, 262–264, 268, 273, 286, 291, 294, 296, 334, 337, 341, 347, 352, 353, 358, 365, 367, 393, 597

Чевкина, жена А.В. Чевкина 25

Ченгера (Ченгеры), русский полковник, участник подавления польского восстания 1863 г. 423, 424, 426, 504, 506, 509

Черкасский Владимир Александрович (1824–1878), кн., активный сторонник крестьянской реформы, в 1857 г. составил труд о способах ликвидации крепостного права, написал об этом две записки для вел. кн. Елены Павловны, член Редакционных комиссий, в 1861–1863 гг. мировой посредник в Веневском уезде, помощник статс-секретаря Н.А. Милютина, в 1864–1866 гг. главный директор комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского, в 1869–1871 гг. московский городской голова 131, 212, 222, 224, 229, 251, 252, 346

Черкасский, помещик 142

Черницкий, генерал, участвовал в подавлении польского восстания 1863 г. 411, 418, 419

Черногорская, княгиня, вероятно, Даринка Петрович (1838–1892), вдова черногорского князя Данило Петровича-Негоша, убитого в 1860 г. 364

Чернявский Степан Иванович (1804–1868), кораблестроитель, полковник Корпуса корабельных инженеров, в 1836–1852 гг. занимался строительством кораблей разных классов в Николаевском адмиралтействе, с 1855 г. в Петербурге, строил паровые, винтовые и броненосные корабли, с 1860 г. генерал-майор, с 1865 г. председатель Кораблестроительного технического комитета Морского министерства, член Морского ученого комитета 61, 67, 101, 149, 150, 158, 160, 162, 173, 175, 187, 188, 195, 236, 264, 274, 277, 278, 599

Черноглазов Владимир Григорьевич (1807–1886), действительный статский советник, юрист, судебный деятель, с 1853 г. статс-секретарь в Департаменте законов Государственной канцелярии, в 1860 г. помощник государственного секретаря при окончательном рассмотрении положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, принимал участие в подготовке судебной реформы 98, 108

- Чернышев («толстый Чернышев») 552
- Чернышев Александр Иванович (1786–1857), светлейший князь, генерал от кавалерии, в 1827–1852 гг. военный министр 611
- Чернышев Лев Александрович (1837–1864), сын военного министра светлейшего князя А.И. Чернышева и княгини Е.Н. Чернышевой, ротмистр Кавалергардского полка, женат на Марии Владимировне Титовой 611
- Чернышева Елизавета Николаевна (1809–1872), княгиня, жена А.И. Чернышева, урожденная Зотова 316–319, 552, 611
- Чернышева-Кругликова Елизавета Ивановна («Ли́ла») (1832–1922), графиня, в замужестве Черткова, жена Г.И. Черткова 208
- Чернышевский Н.Г. (1828–1889), писатель, революционный демократ 346
- Черняк Констанция (ум. 1862), домоправительница, убитая польскими революционерами 407
- Черткова Елизавета Григорьевна (Лиза) (1805–1858), урожденная графиня Чернышева, жена А.Д. Черткова, фрейлина двора 278
- Черткова Ли́ла – см. Чернышева-Кругликова
- Честилин, государственный деятель в Царстве Польском 440, 441
- Чирков, участник подавления польского восстания 1863 г. 435
- Чичерин Константин Петрович (1816–1867), действительный статский советник, гофмейстер Двора вел. кн. Константина Николаевича 88, 194, 223, 228, 229, 266, 267, 313, 322, 326, 362
- Чичерина, гофмейстери́на, жена К.П. Чичерина 30
- Чихачев Николай Матвеевич (1830–1917), капитан 2 ранга, в 1858 г. командир парохода «Америка», в плавании к берегам Китая, привез в Петербург Тяньцзинский договор с Китаем, в 1859 г. командир корвета, в плавании в Средиземное море, затем командир фрегата «Светлана» в тихоокеанской эскадре И.Ф. Лихачева, с ноября 1860 г. адъютант вел. кн. Константина Николаевича, капитан 1 ранга, с 1862 г. директор Русского Общества пароходства и торговли, с 1892 г. адмирал 61, 176, 221, 225, 267, 284, 478
- Шамиль** (1797–1871), имам, вождь движения горцев Дагестана и Чечни против России, 26 августа 1859 г. сдался в плен в Гүнибе, поселен с семьей в Калуге 81, 87, 105, 135, 137
- Шандор, (Shandor) американский изобретатель 316, 317, 319, 348
- Шанц фон Иван Иванович (1802–1879), вице-адмирал, мореплаватель, кораблестроитель, во время Крымской войны начальник балтийского отряда паровых судов, развернул форсированное строительство парового флота, составлял чертежи судов и наблюдал за их постройкой, с 1863 г. член Адмиралтейств-совета, с 1866 г. адмирал 59, 60, 173, 175, 277, 289, 300
- Шанявский, один из предводителей польского восстания 1863 г. 419
- Шаумбург Александр Христофорович (1803–1870), полковник, участвовал в постройке корветов и канонерских лодок, с 1856 г. совещательный член Кораблестроительного технического комитета, в 1865 г. произведен в генерал-майоры, с 1866 г. член Кораблестроительного отделения Морского технического комитета 97

- Шаховской Иван Леонтьевич (1777–1860), кн., генерал от инфантерии, генерал, состоящий при особе его величества, ветеран наполеоновских войн 165, 166,
- Шаховской Александр Иванович (1822–1891), кн., сын И.Л. Шаховского, генерал-майор свиты, участник Венгерского похода 1849 г., Крымской войны, подавления польского восстания 1863 г., с 1866 г. генерал-лейтенант, награжден майоратом в Царстве Польском 419, 421–423, 426, 447, 497, 500, 503, 504, 509
- Швабе Карл Иванович (1806–1863), кораблестроитель, полковник Корпуса корабельных инженеров, в 1843–1844 гг. преподавал корабельную архитектуру вел. кн. Константину Николаевичу, старший строитель в Новой Голландии (Петербург), в 1845–1849 гг. в командировке в Англии для изучения организации строительства железных кораблей, с 1849 г. подполковник, участник строительства кронштадтского парового завода, в 1854 г. по поручению вел. кн. Константина Николаевича осмотрел заводы и мастерские Морского ведомства, с 1861 г. начальник Адмиралтейских Ижорских заводов, в 1862 г. командирован за границу для изучения строительства броненосных судов 89
- Швабе, урожденная Рудановская, жена К.И. Швабе 89
- Шварц, артиллерист 379, 384
- Шварц Бронислав, один из лидеров польских повстанцев в 1863 г. 387, 388, 407, 436
- Шварц Михаил Павлович (1826–1896), герой обороны Севастополя, защищал редут, известный как «редут Шварца» 306, 311
- Шварц Сергей Павлович (1829–1905), капитан 2 ранга, с 1862 г. капитан 1 ранга, в 1852–1854 гг. участвовал в плавании фрегата «Паллада» на Дальний Восток, в 1856 г. в Америке наблюдал за постройкой фрегата «Генерал-адмирал», в 1861 г. по поручению Морского министерства заказал в Англии броненосную батарею «Первенец», в 1863 г. прибыл на ней в Кронштадт, с 1868 г. контр-адмирал, председатель артиллерийского отделения морского технического комитета, с 1893 г. адмирал 197, 202, 211, 213, 320
- Шевашев 608
- Шедо-Фероти (правильно Шедо-Ферроти) – псевдоним Фиркса Федора Ивановича (1812–1872), публициста 593
- Шекспир Уильям (1564–1616), английский драматург и поэт 135, 240, 242, 244, 345, 350
- Шелле, морской офицер 191
- Шестаков Иван Алексеевич (1820–1888), капитан 1 ранга, адъютант вел. кн. Константина Николаевича, в 1863–1864 гг. помощник главного командира Кронштадтского порта, из-за конфликта с Н.К. Краббе вышел в отставку, в 1882–1888 гг. управляющий Морским министерством, адмирал 66, 67, 76, 86, 89, 90, 120, 131–133, 149, 156, 159, 161, 166, 175, 183, 249, 279, 287, 345, 454, 523, 562, 583, 602
- Шидловский Дмитрий Николаевич, в 1859 г. дворянский депутат первого призыва в Редакционных комиссиях 139

- Шиллер Иоганн Кристоф Фридрих (1759–1805), немецкий поэт и драматург 330, 350, 542
- Шильдер-Шульднер (Шилднер-Шулднер) Ю.И., командир 14-го Олонецкого пехотного полка 419
- Шиллинг, участник подавления польского восстания 1863 г., командовал уланами 435
- Сихманова, дама 150
- Шлецер 480, 557, 558
- Шлифферман Михаил, подозреваемый в ритуальном убийстве 244
- Шмерлинг Антон фон (1805–1893), австрийский государственный деятель 254
- Шмид (Шмит, Шмидт), доктор 183, 185, 367
- Шмид Юлия Михайловна 311, 470
- Шмидт И.Ф., композитор 114
- Шмит (Краевская) 306
- Шнапс — см. Георг Мекленбургский
- Штаде, органист в Альтенбурге 592
- Штакельберг Эрнст Густавович (1813–1870), граф, дипломат, генерал-майор, в 1856–1861, 1862–1864 гг. посланник России в Сардинии, позднее на дипломатической службе в Мадриде, Вене, Париже 19
- Шталь, герой обороны Севастополя 307
- Штарк, пианистка 109, 148
- Штейнбок, чиновник Департамента Уделов 267
- Штиглиц Александр Людвигович (1814–1884), барон, тайный советник, крупный финансист, сын придворного банкира, основателя банкирского дома «Штиглиц и Ко», служащий Министерства финансов, участвовал во всех крупных внутренних и внешних финансовых операциях русского правительства, в 1860–1866 гг. управляющий Государственным банком, член Мануфактурного совета и Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов 228, 273, 372
- Штольберг, граф, владелец чугунно-литейных заводов в Гарце 558
- Штофреген Кондратий Кондратьевич (1817–1873), капитан 1 ранга, в 1858–1859 гг. командир корабля «Цесаревич», с 1859 г. командир 9-го флотского экипажа 102, 103, 107, 140
- Штраус Иоганн (1825–1899), австрийский композитор, «король вальсов», гастролировал в России, дирижировал оркестром, выступавшим в Павловском вокале 176, 180, 212, 286, 359
- Штруве — см. Струве
- Шуберт Карл (1811–1863), виолончелист и композитор, в 1836 г. приехал в Петербург, был придворным солистом, директором Филармонического общества и инспектором музыки при Императорских театрах в Петербурге 103, 165, 230, 231, 261, 263, 274, 276, 279, 280, 336, 354
- Шувалов Андрей Петрович (1802–1873), граф, обер-гофмаршал, президент Придворной канторы Министерства Императорского Двора, член Государственного совета 90, 95, 289, 293
- Шувалов Петр Андреевич (1827–1889), граф, генерал-майор Свиты, с 1861 г. управляющий III Отделением Собственной Е.И. В. канцелярии, начальник

- Штаба корпуса жандармов, в 1866–1874 гг. шеф жандармов, с 1874 г. посол в Англии 227, 235, 236
- Шувалов Петр Павлович (1819–1900), граф, действительный статский советник, в 1857–1862 гг. губернский предводитель дворянства Петербургской губернии 227, 235, 236
- Шуман Роберт (1810–1856), немецкий композитор 280
- Шумов, шахматист 598, 600–602, 605, 606
- Шустеры семейство 592
- Щапов Афанасий Прокофьевич (1831–1876), историк, публицист демократического направления 287, 346
- Щербатов Григорий Алексеевич (1819–1881), князь, в 1856–1858 гг. попечитель Петербургского учебного округа, в 1861–1864 гг. петербургский губернский предводитель дворянства 602
- Щербинин Михаил Павлович (1807–1881), сенатор, в 1860–1865 гг. председатель Московского цензурного комитета, член Главного управления цензуры, в 1865–1866 гг. начальник Главного управления по делам печати 149
- Эванс, дантист 319, 583
- Эванс Вильям Дэвис (Evans William Davies) (1790–1872), известный английский шахматист, моряк 584, 598
- Эверс 606
- Эврар, доктор 327
- Эдуард, принц Саксен-Веймарский (Вильям Август Эдуард) (1823–1902), сын Бернарда Саксен-Веймар Эйзенахского, с 1841 г. служил в британской армии, участник осады Севастополя, полковник гвардии, с 1897 г. фельдмаршал 315
- Эйлер Яков Леонтьевич, статский советник, служил в Артиллерийском департаменте Генерального штаба 230
- Элцхен — см. Елизавета Прусская
- Эльджин Джеймс Брюс (1811–1863), граф, английский дипломат, с 1846 г. генерал-губернатор Канады, в 1857 г. отправлен в Китай с чрезвычайными полномочиями для защиты интересов английской торговли, взял Кантон вооруженной силой, в июне 1858 г. заключил с Китаем Тяньцзинский договор, в августе — торговый договор с Японией 240
- Энгельгард, гусарский офицер, полковой командир 98
- Энох Юлий Яковлевич (1822–1880), действительный статский советник, обер-прокурор общего собрания Варшавских департаментов Правительствующего Сената Царства Польского, с 1862 г. статс-секретарь Совета Управления Царства Польского, в 1867 г. зачислен в Собственную Е. И. В. канцелярию по делам Царства Польского, с 1870 г. сенатор 354, 355, 357, 358, 361–364, 368, 374, 379–381, 383, 385, 395, 410, 422, 424, 432, 439, 455, 456, 520, 584
- Эппингер (Эппингер) Федор Иванович (1816–1873), архитектор, член Императорской Академии художеств, профессор архитектуры 168, 245
- Эпштейн Николай, участник польского восстания 1863 г. 387, 407

- Эрнст I Фридрих Пауль Георг Николаус (1826–1908), правящий герцог Саксен-Альтенбургский, сын герцога Георга и Марии Луизы Мекленбург-Шверинской, двоюродный брат вел. кн. Александры Иосифовны, унаследовал престол в 1853 г. 576, 586, 587, 589–591, 604
- Эрнст Август II (1845–1923), кронпринц Ганноверский, единственный сын короля Георга V и Марии Саксен-Альтенбургской, племянник вел. кн. Александры Иосифовны 15, 314, 538, 595
- Эссен 166
- Эстергази, женатый на Тенгоборской 480
- Эстергази Павел (Пал Антал) (1786–1866), князь, в 1848 г. австрийский министр иностранных дел, был послом в Дрездене, Риме, Лондоне, в 1856 г. был послом в Москве на коронации Александра II 481
- Эшлиман Карл Иванович (1808–1893), архитектор швейцарского происхождения, автор Ливадийского дворца, с 1834 г. архитектор Южного берега Крыма, один из первых архитекторов, работавших на Южном берегу Крыма, имел собственный дом в Ялте. Автор проекта и архитектор-строитель имения Ореанда, по окончании строительства — смотритель имения 308, 466
- Юлия Маврикиевна — прозвище морганатической жены принца Александра Гессенского Юлии фон Гауке (1825–1895), бывшей придворной дамы императрицы Марии Александровны. Юлия фон Гауке в браке получила титул графини фон Баттенберг 528
- Юм, спирит 62, 129
- Юрлов Федор, обвиняемый в ритуальном убийстве 244
- Юшинский, польский епископ 386
- Юшкевичер Янкель, обвиняемый в ритуальном убийстве 244
- Юшков Федор Осипович (1819–1876), капитан 2 ранга, во время Крымской войны участвовал в обороне Севастополя и Кронштадта, в 1855 г. флагофицер на пароходе-фрегате «Рюрик», в 1856–1858 гг. командовал винтовым фрегатом «Полкан» в плавании с эскадрой в Средиземном море, с 1859 г. капитан 1 ранга 99, 152, 284
- Яневич-Яневский, следователь 162
- Янковский, капитан, погиб во время подавления польского восстания в 1863 г. 369, 370, 417
- Янковский, участник польского восстания 1863 г. 436, 446
- Янсен, доктор 588, 593–595
- Ярошинский Людвик (1840–1862), варшавский подмастерье, 21 июня (3 июля) 1862 г. совершил покушение на вел. кн. Константина Николаевича. Казнен 22 августа в Варшаве 368, 370–374, 377, 397, 400, 401
- Ястров Маркус (1829–1903), с 1858 г. раввин-проповедник в Варшаве, в 1862 г. выслан за границу как прусский подданный, переселился в США, вице-президент Американской Федерации сионистов, член центрального комитета «Всемирного еврейского союза», редактор талмудического раздела «Еврейской энциклопедии», лексикограф, лингвист 385

Яшвиль Владимир Владимирович (1813–1864), кн., генерал-майор свиты, участник военных действий на Кавказе, с 1858 г. командир л.-гв. Гусарского полка, во время польского восстания 1863 г. военный губернатор в Вильно 87

Ан, вюртембергский дипломат 482

ANCHER BERNARDI, оперная певица 145

BARTELMANN ANNA, в замужестве GREIER, австрийская актриса 569

BASTEROT, шахматист 533, 538, 550, 556, 560, 588

BAUER, музыкантша 536

BEAULIEN, баварский министр 565

BERTON, актер (актриса) 170

В ТТСНЕР 559

BOWLES, английский адмирал 75, 76

BUCHANAN (в тексте BOSCHANAN) ANDREW (1807–1882), британский дипломат, в 1844–1851 гг. секретарь миссии в Петербурге, в 1862–1863 гг. посол, в сентябре 1864 г. чрезвычайный посол в Петербурге 601

CARINI, итальянский князь 29, 39

CAULSON, французский полковник 384

CESOVLES, музыкант 19

CLAU, американский посланник 600

CLAVAUD ANDRÉ PAUL (1803–1874), французский адмирал 46, 55

CUCCHI, танцовщица 481

DÉCHAMPS, французская актриса 334

DEROSI, балерина 35

DEVERIA, актриса 102

DEVRIENT, немецкий актер 13, 330

DUFOSSE ROMAIN, капитан французского корабля 21

DUPUIS, актер 556

FANSHAW ARTHUR, SIR (1794–1864), адмирал, в 1858 г. главный командор средиземноморского флота Англии, начальник флота на Мальте 35, 36

FIELD, управляющий заводом в Лондоне 78

FLEURY MILE FLIX (1815–1884), французский генерал и дипломат, деятельный сторонник Луи Наполеона Бонапарта, участник государственного переворота 1851 г., с 1862 г. первый императорский шталмейстер 488

Говат SAMUEL (1799–1879), английский миссионер в Африке, с 1846 г. протестантский епископ Иерусалима 51

GREY, английский адмирал 76, 322

GÜNTNER, возможно, доктор 335

HANCOCK, английский торговец 72

HENSELT, музыкант 356

Ноненloe LANGENBURG, принц, капитан английского парохода 37
 Норfgarten Бергита урожденная SCHULTZENDORF, прусская дама 590

JAMES, Miss Amely, Kate, Mary и Alice, сестры, встреченные на прогулке 77, 79
 JAQUINOT, префект Тулона 21
 JURIEN DE LA GRAVIE^{re} JEANN-BARTISTE-EDMOND (1812–1892), французский адмирал, участник Крымской войны 21

Kalkreuth, граф, пейзажист в Веймаре 541
 Kötne 313

La Grua (Lacrua), оперная певица 97, 98, 145, 156, 275
 La Valette, американский адмирал 24
 Lacrange, супруги актеры 275, 556
 Lacresca, оперная певица 91
 LAURENT, фотограф 169, 171, 173, 236, 354
 Le Marchant John Gaspard (1803–1874), английский генерал, губернатор Мальты 36
 Levassov, пел на вечере у Елены Павловны 274, 275

Marchiesi, сардинец 91
 Marini, оперный певец 145
 Maroschetti 530
 Mayer Louise, французская актриса 151
 Michelis, пейзажист 541
 Middleton Ellen 23
 Mokronowska, пани 426
 Mongini (Macnini), оперный певец 145
 MURCHISSON SIR RODERICK (1792–1871), баронет, английский геолог, автор капитального исследования по геологии европейской России: «The Geology of Russia in Europe and the Ural Mountains». Его исследовательская работа была поддержана русским правительством 325, 326

NANTIER-DIDIER, певица 98
 Nieman, немецкая певица 12

Рартана, итальянская семья 30
 Pauls, исторический живописец в Веймаре 541
 Реснена, актриса 556
 PENNEFATHER SIR JOHN LYSAGHT (1798–1872), генерал, в 1855–1860 гг. командующий войсками на Мальте 35, 36
 Piazzi (Джузеппе Пиацци) (1746–1826), астроном, математик, преподавал в университетах Рима, Генуи, Турина, Палермо, был директором обсерватории в Палермо, составил ценный каталог звезд, в 1801 г. открыл первую малую планету Цереру 39

Piazzì Smutne Charles (Piazzì Smith) (1819–1900), английский астроном, с 1846 г. профессор и королевский астроном в Эдинбурге, в 1859 г. путешествовал по России, издал книгу «Three Cities in Russia» («Три города в России») в 2 томах 86

Raav, актриса петербургского Немецкого театра 597

Ragona, астроном обсерватории в Палермо 39

Ranzau (Rauzar) Cl. мense 540, 594

Rjinc, баварский министр 565

Rotsey, англичанин, занимался постройкой яхт 320

Rusjel, Scott, строитель кованых судов 188

Sadoine, бельгийский подданный 263

Salmour, граф 23

San-Cataldo, монахиня монастыря Cancelliere в Палермо 31

Spritzenberg, жена посла Вюртемберга 602

Sponr (Шпор Людвиг) (1784–1859), немецкий композитор, скрипач, дирижер 275

Stahlknescht, виолончелист 12

Strubensey, альтенбургская дама, знакомая вел. кн. Александры Иосифовны 325, 326

Sullivan, бельгийский дипломат 482

Sydney Herbert 77

Tagliaferro France, титулярный советник, российский консул на Мальте 35

Tamberlic, Тамберлік, Тамберле Enrique (1820–1888), итальянский певец, тенор 97, 98, 156

Tétard, актер французской труппы 556

Veutemps, музыкант 165

Vicier, баронесса, урожд. Cruvelli, певица 19, 23

Volnys (Volnys), актриса 101, 103, 108, 154, 549

Ward, англ. домовладелец 321

Webb, американский предприниматель 68

Wertner, прусский дипломат 482

West, англичанин 583

Wollert, актриса 481

Wynans, американский инженер 304

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Або (совр. назв. Турку), г. (Финляндия) 66, 189, 190, 295
 Абугош (Абу-Гош), г. (Палестина) 48, 49, 52, 125
 Августовская губерния (Польша) 375, 381, 444, 450, 451, 523
 Авиньон, г. (Франция) 22
 Австрия 22, 46, 92, 95, 113, 115–117, 119–121, 124, 130, 239, 430, 458, 488, 516, 523
 Азовское море 465
 Ай-Васильская долина (Крым) 466
 Ай-Даниль, с. (Крым) 307
 Ай-Петри, гора (Крым) 462, 468
 Ай-Тодор, мыс (Ялта, Крым) 462, 468
 Акбурун (прав. Ак-Бурун), мыс (Крым) 470
 Александрия (Петергоф) 59, 196, 302, 305
 Александрия, г. (Херсонская губ.) 305
 Александровская слобода (р-н за Московской заставой г. Петербурга) 607
 Алупка, г. (Крым) 308, 463, 469
 Альтенбург, г. (герцогство Саксен-Альтенбург, Германия) 14, 153, 590, 591, 604
 Америка 66, 72, 77, 84, 197, 202, 249, 275, 295, 454, 539, 600
 Амур, р. 119, 136, 137, 147, 232, 240, 253, 255, 269, 275, 277, 302
 Амурская обл. 87
 Английский канал (Ла-Манш), пролив 71
 Англия 5, 7, 13, 18, 22, 32, 61, 66, 75, 81–83, 89, 117, 122, 133, 135, 159, 160, 165, 197, 208, 209, 211, 225, 228, 234, 241, 250, 261, 265, 278, 289, 299, 303, 304, 332, 341, 349, 421, 430, 454, 499, 502, 510, 512, 516, 519, 544
 Анжело (прав. Анжела), мыс (Африка) 45
 Анива, г. (о. Сахалин) 106
 Анспах (совр. Ной-Анспах), г. (княжество Гессен-Кассель, Германия) 568
 Антверпен, г. (Бельгия) 580
 Апольда (нем. Arolde), г. (герцогство Саксен-Веймарское, Германия) 313, 315, 574, 575, 579, 586
 Аральское море 151
 Ареопаг, холм (г. Афины, Греция) 47
 Архангельск, г. 108, 186, 187, 270, 441
 Аспо (возможно, Або), г. 198
 Астрахань, г. 85
 Аура, р. (Финляндия) 189
 Аустерлиц, г. (Богемия, Австро-Венгрия) 536
 Аутка, р. (Крым) 472, 475
 Афины, г. 45, 118, 123, 124
 Афон, полуостров (Греческая Македония) 16
 Африка 537
 Аюдаг (Аю-Даг), гора (Крым) 460, 468, 474
 Бабельсберг (нем. Babelsberg), район г. Потсдама (королевство Пруссия) 595
 Бабяк, гмина Великопольского воеводства (Польша) 461
 Бавария, королевство 484
 Багария (Испания) 33
 Баден, г. (Австрия) 471, 485, 528, 530, 533, 536
 Базель, г. (Швейцария) 17
 Базиш, с. (Объединённое княжество Валахии и Молдавии) 313, 458, 479
 Байдары, с., перевал 307, 460, 476
 Балаклава, г. (Крым) 307, 460
 Балтийский порт (Рогервик, Финский залив) 98, 102
 Балтийское море 9, 250
 Бамберг, г. (Бавария,) 570

- Барэ-Зунд (Барезунд), пролив (Финляндия) 190
- Бейрут, г. (Ливан) 52, 120, 125, 192, 249, 287, 345
- Бейтан, г. (Китай) 192
- Бектольмен (Бекхольм), остров (Швеция) 189, 190
- Белгород, г. 58
- Белосток, г. (Царство Польское) 368
- Бельфонтен (фр. Bellefontaine), местность под Парижем (Франция) 21
- Беляны, район г. Варшавы (Польша) 441
- Бендеры, г. (Объединённое княжество Валахии и Молдавии) 310
- Берлин, г. 332, 373, 417, 418, 456, 457, 546, 556, 562, 563, 585, 593, 595, 596, 598
- Берн, г. (Швейцария) 17
- Бернсдорф, г. (королевство Саксония, Германия) 69
- Бешик-Таш (Бешикташ), район г. Стамбула (Турция) 57
- Блонья 411
- Блэкганг Чайн (Blackgang-shine), ущелье (о. Уайт, Англия) 74
- Бобринец, г. (Херсонская губ.) 58
- Боденбах (Боденвасн), г. (Богемия, Австро-Венгрия) 313
- Бодзентин (прав. Бодзентын), г. (Польша) 412
- Болимовский лес, местность близ Ловича (Польша) 415
- Бологовская (прав. Бологое), станция 201, 339
- Бончерч (англ. Bonnehurch), д. (о-в Уайт, Англия) 74
- Борго (совр. Порвоо), г. (Финляндия) 300
- Борисов 205
- Борнгольм (дат. Bornholm), о-в в Балтийском море 10, 69, 80
- Босфор, пролив 56, 57, 128
- Браилов, г. (Винницкий уезд Подольской губ.) 312
- Брайтон (Brighton), г. (графство Вост. Суссекс, Великобритания) 316, 323, 326
- Брауншвейг, г. (королевство Ганновер, Германия) 538, 542, 574, 595
- Бреславль, г. (Пруссия) 92, 138
- Брест, г. 418
- Бржезин (прав. Бржезины), г. (Лодзинское воеводство, Польша) 420
- Броккен (Брокен), гора (Саксония, Пруссия) 557
- Бромберг, г. (Познань, Пруссия) 547
- Брюген 583
- Брюнн (прав. Брно), г. (Богемия, Австро-Венгрия) 313
- Брюссель, г. (Бельгия) 315, 349, 584
- Буг, р. 58, 306, 310, 413, 415, 418, 477
- Буковина, область в Восточной Европе 488
- Буниковская 305
- Бурж (фр. Bource), оз. (Франция) 17
- Бьерко-Зунд (Бьёркезунд), пролив в Финском заливе 200
- Бюхен (нем. В снен), станция (герцогство Лауэнбург, Пруссия) 574, 575
- Бяла, г. (Польша) 414, 418, 419
- Вайсенфельс, г. (королевство Саксония, Пруссия) 542
- Вайт (Уайт), о-в (Англия) 64, 71, 74, 296
- Вайцен, г. (Венгрия) 132, 458, 480, 523
- Вальки 305
- Вар, департамент на ю.-в. Франции 19
- Варка, г. (Польша) 435
- Вартбург, замок (герцогство Саксен-Альтенбург) 315, 573
- Варшава (польск. Warszawa), г. 115, 138, 212, 251, 252, 268, 273, 288, 308, 342, 343, 346, 347, 358, 360–368, 376, 377, 381, 383, 392, 394, 397–399, 401–406, 408, 409, 412, 413, 416, 442, 444, 451–453, 455, 457, 459, 462, 464, 465, 468, 482, 486, 494–499, 503, 506–509, 512, 515, 518–522, 524, 526, 529, 534, 536, 539, 548, 549, 550, 552, 554, 558, 559, 560, 578, 579, 585, 606, 611

- Варшавская губерния 381, 386
 Варшавская дорога 221
 Вафи, порт (о-в Меганиси, Греция) 54
 Везувий, вулкан 40, 43
 Веймар, г. (герцогство Саксен-Аль-тенбург) 15, 534, 541, 572–574, 611
 Велюнь, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 425,
 Велюньский уезд 444
 Вена, г. 259, 313, 457, 480, 486, 503, 524, 600, 606
 Венгрия 23, 117, 123, 132, 231, 254
 Венгров (прав. Венгров), г. (Мазовецкое воеводство, Польша) 413, 414
 Венеция 119, 234, 331
 Вентнор (англ. Ventnor), г. (о-в Уайт, Англия) 74, 320, 321
 Вербье (фр. Verviers), г. (Бельгия) 580
 Вержболово (совр. Вирбалис), г. (Литва) 347, 547
 Виден, район г. Вены 482
 Виденбург 534
 Видин, г. (Османская Болгария) 312
 Виллафранка ди Верона (Вилла-Франка), коммуна в Италии 130
 Виллафранка (Вилла-Франка), Ницца II, 15, 18–20, 22, 23, 30, 113, 116, 257
 Вильгельмштадт, г. (королевство Пруссия) 572, 573
 Вильна (Вильно), г. (Литва) 212, 333, 344, 416, 450, 455, 547, 556, 597
 Виндава, г. (Курляндская губ.) 98
 Виндзор, г. (графство Беркшир, Великобритания) 324, 325
 Виненбург (прав. Финенбург), г. (королевство Ганновер) 541, 544–546, 556, 558, 561, 564, 567, 592
 Виртемберг (прав. Вюртемберг), королевство 484
 Вирибург (прав. Вюрцбург), г. (Бавария) 568, 569
 Висбаден, г. (княжество Гессен-Кассель) 566
 Висла, р. 407, 411, 416, 435, 440, 441, 448
 Витебская губерния 239, 278
 Виттенберг (нем. Wittenberge), г. (королевство Саксония) 575
 Вифания, селение близ г. Иерусалима 51
 Вифлеем, г. 50, 110, 236
 Вифсагур, г. 50
 Вишерская, станция 201
 Владивосток, г. 258
 Влоцлавск, г. (Куявско-Поморское воеводство, Польша) 417, 431
 Влошава (прав. Влошова), г. (Польша)
 Волга, р. 420
 Волфенбютель (прав. Вольфенбютель), г. (королевство Саксония) 546, 592
 Воля, район г. Варшавы (Польша) 423
 Вонхоцк (Вонхотск), гмина Старавицкого воеводства (Польша) 415, 416, 496, 509
 Гага (прав. Гаага), г. (Нидерланды) 492, 526
 Гаспра, г. (Крым) 474
 Галац, г. (Румыния)
 Галерный, о-в в устье р. Фонтанки (Петербург) 62, 63, 89, 103, 151, 164, 170, 195, 228, 303, 555
 Галиция, область в Восточной Европе 117, 434, 482, 488, 514
 Галле (нем. Halle), г. (королевство Саксония) 541
 Галлиполи, пол-в у пролива Дарданеллы 55
 Галоптер 71, 79
 Гамбург, г. (Германия) 10, 12, 13, 269, 350, 574
 Гангут, (назв. пол-ва Ханко, Финляндия) 189
 Ганновер, г. (королевство Ганновер) II, 13, 14, 314, 328, 350, 538, 540, 541, 544, 558, 560, 587, 590, 595
 Гансаль, г. (Эстляндская губ.) 60, 63
 Гарбург, г. (королевство Ганновер) II
 Гарц, горы (Германия) 558, 561, 563
 Гарцбург (Бад-Гарцбург), г. (королевство Ганновер) 557, 558, 561, 562, 563, 567, 594
 Гаспра, пос. (Крым) 468

- Гастингс (Hastings), г. (графство Вост. Суссекс, Великобритания) 316
- Гатчина (в текете Гатчино), г. 92, 93, 95, 114, 197, 276, 333, 450, 518, 519, 547, 597
- Гаэта, г. (Италия) 250, 257, 258, 341
- Гельсингфорс, г. (Финляндия) 190, 300
- Гензерндорф, г. (Австрия) 457
- Генуя, г. (Италия) 18, 23, 85, 118, 247, 370, 399
- Геттинген (прав. Гёттинген), г. (королевство Ганновер) 538
- Гесфимания, местность в Иерусалиме 49
- Гоборг, мыс (о. Готланд, Финский залив) 9, 69, 80
- Гогланд, о-в (Финский залив) 9, 68, 80, 192, 199
- Голгофа, холм (Иерусалим) 49–51
- Голландия 307, 525, 529, 541
- Гольштейн, Гольштиния (прав. Гольштейн), герцогство 487, 565, 586
- Гопло, оз. (Варшавская губ.) 419
- Городло, с. (Люблинская губ., Польша) 420
- Госслар (прав. Гослар), г. (Королевство Ганновер) 331, 439, 533, 534, 542, 554, 556, 589, 590, 592, 593, 595
- Гостынинский уезд (Польша) 423
- Готланд, о-в (Финский залив) 9
- Гоща, д. (Малопольское воеводство, Польша) 422
- Гребень, порог р. Дунай 313
- Греция 29, 32, 44, 45, 118, 122, 125, 127, 345
- Гродненская губерния 389
- Гродно, г. 368, 450, 455
- Грюнвальд (нем. GRUNWALD), (Бавария) 596
- Гумельсгайн, Гумельсгайн (прав. Хуммельсхайн), коммуна (герцогство Саксен-Альтенбург) 573, 587–591
- Гунтерегаузен 534, 586
- Гура-Каловария (прав. Гура-Кальвария), г. (Мазоведское воеводство, Польша) 427
- Гурзуф (Юрзуф), пос. (Крым) 307, 471
- Густавсверт (Густавевер, Густафсверт) 190, 191, 301
- Гутуевский, Гутуев, о-в в дельте р. Невы (г. Петербург) 203, 554
- Дагерорт (в тексте Даргерорт), мыс (Балтийское море) 9, 10, 69, 80
- Дания 132, 249, 480, 523
- Дарданеллы, пролив 55, 127
- Дармштадт, г. (княжество Гессен-Кассель) 16, 526, 528, 534, 584, 586
- Двина, р. 333, 547
- Дейц (Дойц), район г. Кёльн (королевство Пруссия) 528
- Дере-Киой (Дерекой), д. (Ялта, Крым) 463
- Дессау, г. (герцогство Ангальт) 589
- Дижон (фр. Dijon), г. (Франция) 21
- Динабург (совр. г. Даугавпилс), г. (Латвия) 347, 367, 450, 573
- Диршау, г. (Польша) 332
- Днепр, р. 305, 375
- Доброй Надежды, мыс 160
- Домброво, Домбров, г. (Польша) 416, 417
- Дон, р. 440
- Драгэ, о-в (Дания) 69
- Дрезден, г. (королевство Саксония) 313, 539, 545
- Дренков (прав. Дренково), д. (Болгария) 458, 479
- Дувр (в текете Довер, англ. Dover), г. (графство Кент, Англия) 71
- Дудниковская (прав. Дудниково), с. (Полтавская губ.) 305
- Дунай, р. 117, 308, 312, 453, 548, 459, 476, 478–480
- Дурлах (Durlach), г. (в составе г. Карлсруэ, Германия) 485
- Едлна (прав. Едльня-Летниско), сельская гмина (Польша) 412
- Едржеев (Ендржеев) 423, 504

- Елагин остров, о-в в дельте р. Невы (Петербург) 188, 197, 297, 302
 Елевсис (прав. Элефсис), г. (Греция) 47
 Елеон, возвышенность (г. Иерусалим) 49, 51, 125
 Елисаветград, г. (Херсонская губ.) 58, 305
 Еникей 56
- Женева, г. (Швейцария) 17
 Жирженский лес (с. Жиржино, Польша) 447
 Журавлевская (Полтавская губ.) 305
 Журжа, Журжев (прав. Джурджу), г. (Румыния) 312, 459, 478
- Завихость (прав. Завихост), г. (Свентокшское воеводство, Польша) 416
 Зальфельд (Saalfeld), г. (королевство Пруссия) 570
 Зальцбург, г. (Австрия) 483
 Замосце (прав. Замосць), г. (Люблинское воеводство, Польша) 388
 Зара, г. (Турция) 542
 Знаменское (прав. Знаменка), усадьба великих князей в г. Петергофе 62, 68, 84, 87, 88, 182, 183, 200, 291, 297, 365, 452
 Зоргенфрей (Швеция) 69
 Зунд, пролив 69, 80, 181
- Ивердон, г. (Швейцария) 17
 Иендржев 420
 Иерусалим, г. 38, 48, 49, 51, 58, 61, 89, 112, 118, 120, 121, 123–127, 129, 132, 141, 142, 156, 168, 245, 322, 349, 537, 553
 Избица, гмина (Красноставский повят, Люблинское воеводство) 417
 Изола-делле-Феммине (итал. Isola delle femine), о-в 39
 Илзенбург (прав. Ильзенбург), г. (королевство Саксония) 558
 Ингул, р. (Украина) 477
 Иосафатова долина (библ.) 49, 50
 Исакча, г. (Румыния) 312
 Ислаш, порог р. Дунай 313
- Испания 5, 118, 209, 603
 Италия 63, 115, 117, 118, 120, 331, 341, 484, 585, 587, 610
- Йена, г. (королевство Пруссия) 578, 579
- Кавриано (итал. Savriana), г. (Италия) 60, 129
 Казань, м. на Дунае (Румыния) 313
 Казерта, г. (Кампания) 40, 41, 43, 44
 Кала, г. (королевство Пруссия) 313
 Калафат, г. (Румыния) 312, 478
 Калбодегрунд (Калбодагруд), о-в в Швеции 199
 Кале, г. (Франция) 315
 Калиш, г. (Великопольское воеводство, Польша) 430, 431
 Калишское воеводство 444
 Кампанелла, мыс (Италия) 44
 Кампинос, с. (Мазовецкое воеводство, Польша) 41
 Кампиносский лес (прав. Кампиносский), (Польша) 41
 Кандия, венецианское название о-ва Крит 48
 Канны, г. (Франция) 19
 Канштат (прав. Каннштатт), г. (королевство Вюртемберг) 17, 485
 Капо-Галло (итал. Capo di Gallo), мыс (Палермо) 25
 Капри, о-в в Тирренском море 40
 Карини (итал. Carini), коммуна (провинция Палермо) 29, 39
 Карлсбад, г. (Чехия) 561, 566, 574
 Карлскрона (прав. Карлскруна), г. (Швеция) 80
 Карлсруе (прав. Карлсруэ), г. (герцогство Баден) 17, 485, 490, 529, 533, 534
 Каскэ (совр. Каскинен), г. (Финляндия) 190
 Каспийское море 139, 165, 241, 281
 Кассель, г. (княжество Гессен-Кассель) 328, 564, 567, 575
 Кастельамаре (возможно, Кастелламаре-дель-Гольфо), г. (Сицилия) 44
 Кастинье (Castigneau), (Франция) 22

- Категат (прав. Каттегат), пролив 12, 71, 80
 Каус (англ. Cowes), г. (о-в Уайт, Англия) 317, 319–321
 Каф-гольм 300
 Кедрский поток, долина (Иерусалим) 49
 Кёльн, г. (Германия) 315, 327, 526, 528, 579, 584
 Кенигсберг, г. (Восточная Пруссия) 332, 347, 380, 547, 556
 Керчь, г. 309, 465, 470
 Кикинеш (Крым) 460
 Киль, г. (Германия) 10, 12, 13, 114, 294, 295
 Кильская бухта 10
 Кинбурн, турецкая крепость в устье Днепра 58, 308
 Кипр, о-в 53
 Киесинген, г. (Бавария) 279, 563, 564, 569, 579
 Китай 16, 115, 118, 119, 131, 133, 135, 136, 176, 221, 240, 246, 255, 256, 341, 343, 347
 Клинская, ст. 305
 Кобленц, г. (Германия) 315, 327, 348, 528
 Кобург, г. 570
 Ковно (совр. Каунас), г. (Литва) 333, 347, 495, 547, 556
 Ковшар 199
 Кодена (прав. Кодень), сельск. гмина (Бяльский повят, Люблинское воеводство, Польша) 412
 Койвист-Кирка 200
 Коломна, г. 303
 Колпино, раб. слоб. 59, 62, 89, 99, 290, 444, 601
 Компъен (фр. Compiègne), г. (Франция) 117
 Конин, г. (Великопольское воеводство, Польша) 430, 431
 Константинополь, г. (см. также Стамбул) 47, 49, 52, 53, 55, 61, 89, 125, 127, 249, 349
 Копенгаген, г. (Дания) 15, 132, 585, 590
 Кораис 460
 Корей 85, 249
 Корчев, гмина (Седлецкий повят, Мазовецкое воеводство, Польша) 421
 Косма, д. (Германия) 15
 Косово 414
 Кошкар 189
 Краков, г. 430, 503, 504, 515
 Красноводский залив Каспийского моря 149, 241
 Красное Село, г. (Петербургская губ.) 59, 64, 67, 68, 134, 186, 193–196, 200, 296, 302, 450
 Красностав, г. (Люблинское воеводство, Польша) 419
 Красноставский уезд (Люблинская губ.) 386
 Кременчуг, г. 58, 305
 Крестовая гора (Крым) 461, 462, 464, 466, 471
 Кришвосондз (Польша) 419
 Кромы, г. (Орловская губ.) 58
 Кронштадт, г. 9, 60, 64, 66, 84, 86, 90, 91, 137, 146, 150, 153, 154, 161–163, 165, 175, 177–181, 184–190, 192–198, 200, 202–204, 206, 209, 213, 215, 244, 250, 260, 269, 284, 289, 293–300, 302–304, 454, 601
 Крым 4, 228, 250, 253, 348, 455, 456, 459, 465, 488, 574
 Кунчехольм 190
 Курган 310
 Курск, г. 305, 347
 Курская губерния 250, 271
 Кутно, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 431
 Къэге 69
 Кюстенджи 312
 Ладожское озеро 165, 281
 Ла Кала (итал. La Cala), порт в г. Палермо 27
 Лангенорла (нем. Langen-Orla), коммуна в Германии 572, 579
 Ланлебур-Мон-Сени (фр. Langlebourg), коммуна во Франции, департамент Савойя 17
 Лапы, г. (Подляское воеводство, Польша) 413
 Лауенбург 574, 575

- Лаутенталь (нем. Lautenthal) (Германия) 563
Лейпциг, г. 14, 15, 313, 592
Лерте (нем. Lerpте), г. (Германия) 574
Лески 265, 477
Либава, г. (Курляндская губ.) 180, 186, 347
Ливадия, пос. (Крым) 307, 308, 460, 461, 463, 464, 465, 466–475
Лиль (прав. Лилль), г. (Франция) 316
Лион (фр. Lyon), г. (Франция) 21, 22
Липиновский уезд (Плоцкая губ.) 386
Лисий Нос, пос. (Финский залив) 204, 601
Лисино, д. (Тосненский р-н) 99, 106, 112, 152
Литва 400, 496, 518, 523, 608
Лихтенталь, Лихтентал (Lichtenenthal), немецкая колония (Бессарабская губ.) 487, 531
Лович, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 415, 430, 456
Лозанна, г. (Швейцария) 17
Лондон, г. 75, 77, 78, 79, 154, 322–325, 392, 512
Луга, г. 333, 450, 547, 556
Любаньская, ст. 202
Любек, г. 574, 575, 577
Люблин, г. (Польша) 381, 502
Люблинская губерния 375, 381, 385, 389, 424
Люблинская губерния 424, 448
Люнебург (нем. Lüneburg), г. (Германия) 574
Лютутов, посад (Велюньский уезд) 440
Ляхов 455
Магарач, г. (Ялта) 307, 308
Магдебург (нем. Magdeburg), г. (Германия) 541, 542, 575
Мадрид, г. 259
Майн 528
Майнц, г. (Германия) 327, 526
Майсбург, г. (Германия) 574
Малахов Курган, высота г. Севастополя 307, 311
Малин (фр. Malines), г. (Бельгия) 580
Малкин, ст. (Ломжинская губ.) 434, 455
Маловишерская, ст. 305
Малогощ, г. (Свентокшиское воеводство, Польша) 420, 422, 504
Мальта, о-в 33, 35, 120, 121
Маниов 440
Марафон, г. (Греция) 47
Мариенбад, г. (Чехия) 560
Марсель, г. 21, 22
Массандра, пос. (Крым) 307, 463
Менджержиц 414
Менженин (Польша) 413
Мертвое море 49, 51
Мессина, г. (Сицилия) 31, 33, 34, 37, 39, 45
Мехов (Меховея, прав. Мехув), г. (Малопольское воеводство, Польша) 418, 423, 504
Милан, г. 58, 129
Минчио (прав. Минчо), р. (Италия) 59
Мисхор, пос. (Крым) 308
Митилин (прав. Митилини), г. (о-в Лесбос) 55
Михайловское, с. 291, 361, 365, 395
Модлин, д. (см. также Новогеоргиевск) 411
Молдава 458
Монако, г. 23
Монделло (итал. Mondello), г. 26, 29
Монреале (итал. Montréal), г. 29, 32
Монтебелло (Монтебелло-делла-Батталья), г. (Италия) 54, 64, 106, 107, 127, 146
Мон-Сени (фр. Mont Cenis), горный проход в Альпах 17
Монте-Пеллегрино (итал. Monte Pellegrino), мыс (Италия) 26, 28, 29, 39
Моравия, регион Чехии 481
Моря, средневековое название п-ова Пелопоннес 45
Москва, г. 5, 60, 149, 197, 198, 204, 227, 240, 266, 278, 287–289, 294, 305, 347, 349, 350, 395, 402, 441, 499, 537, 553, 582
Московская железная дорога 89, 186, 201, 305, 339

- Мраморное море 55
 Мурильон (Ле-Мурильон), г. (Франция) 22
 Мценск, г. (Орловская губ.) 305
 Мюнден, г. (Германия) 564
 Мюнхен, г. (Бавария) 350, 484
- Нарген** (совр. Найссаар), о-в в Финском заливе 9, 80
Наргин, о-в в Каспийском море 189
Насельск, г. (Мазовецкое воеводство, Польша) 411
Неаполь, г. 23, 39, 121, 149, 179, 193, 205, 207, 250, 341
Нева, р. 97–99, 101, 165, 167, 169, 171, 195, 257, 280, 284, 286, 548, 552, 554
Невиж (прав. Несвиж), г. (Минская губ.) 438
Невская губа, восточная часть Финского залива 165
Невшательское, оз. (Швейцария) 17
Нейштат 588
Немецкое море 71, 79
Немиров, г. (Винницкий уезд) 415
Нижний Новгород, г. 347
Николаев, г. (Украина) 250, 306, 308, 309, 348, 465, 477
Николаевск, г. (Украина) 240, 258
Никополис, г. 312
Нимфео, гора (Греция) 47
Ницца, г. 20, 116–118, 160, 239, 260, 585, 593
Новгород, г. 379, 403
Новогеоргиевская крепость (см также Модлин) 367, 398, 401, 412
Нордлинген (прав. Нёрдлинген), г. (Германия) 568
Норт-Форленд (англ. North Foreland), мыс (Англия) 71
Ньюпорт (англ. Newport), г. (о. Уайт, Англия) 75, 321
- Обоянь**, г. (Курская губ.) 58
Оденсольм (прав. Оденсхольм), о-в в Балтийском море 68
Одер, р. 17
Одерберг, г. (Германия) 457
- Одесса**, г. 250, 310, 318, 380, 395, 477, 478, 598
Окер, р. 557, 562, 563, 593
Окерская долина (Германия) 540, 542
Оливуцца, местность вблизи г. Палермо (Италия) 25, 37
Олтеница, г. (Румыния) 478
Ольденбург, г. (Нижняя Саксония) 331, 545
Ольстен (прав. Ольтен), г. (Швейцария)
Оос (Oos), г. 17
Ораниенбаум, дворец на берегу Финского залива 81, 84, 200, 299, 329, 452
Ореанда, пос. (Крым) 307, 308, 348, 476
Оренбург, г. 211
Орламонде, г. (Тюрингия, Германия) 314, 570, 572, 577
Оршово (прав. г. Оршава), г. (Румыния) 312, 313, 458
Остенде, г. (Бельгия) 579, 580, 584
Остров, г. (Польша) 367, 437
Островские леса (Польша) 444
Офен (нем. назв. г. Буда), Венгрия 479, 480
Охта, река (Петербург) 89, 109, 162, 195, 214, 303
- Павловск** (Павловское), г. (Петербургская губ.) 4, 82, 106, 172–174, 176, 178, 179, 181, 198, 205–207, 210, 212, 215, 218, 283, 286, 287, 288, 290, 291, 293, 295, 296, 356–358, 360, 361, 363, 365, 366, 450, 453, 455, 604
Павловский, мыс (Крым) 470
Падитц (нем. Paditz), община в г. Альтенбурге (Германия) 15
Палермо, г. 23, 25, 32, 37, 68, 81, 113, 118–120, 179, 234, 247, 541
Палестина 120, 124, 132, 543
Пальмарола (итал. Palmarola), остров в Тирренском море 24
Париж, г. 17, 21, 113, 115, 117, 119, 120, 137, 141, 162, 176, 240, 241, 310, 350, 366, 373, 383, 384, 390, 392,

- 397, 403, 408, 419, 512, 525, 540, 559, 560
Пасечная 435
Пассаро (Cap Passaro), мыс (Сицилия) 37
Патмос, о-в 53, 127
Пейхо (Хайхэ), р. (Китай) 82, 135, 136
Пекин, г. 65, 82, 115, 131, 136, 147, 234, 240, 271
Пеллегрино, см. Монте-Пеллегрино
Пентеликон, гора в Греции 47
Пермская губерния 606
Пест (прав. Пешт), восточная часть г. Будапешта 313, 458
Петергоф, г. 59, 64, 67, 68, 81, 86, 164, 181, 188, 193, 194, 196–198, 200, 202, 203, 249, 285, 297–299, 303–305, 395
Петергофская, ст. 202
Петра Великого канал (г. Кронштадт) 155
Петриков 426
Петрозаводск, г. 441
Пилиц (прав. Пилица), г. (Силезское воеводство, Польша) 413, 427, 435, 446
Пиотрков, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 386, 431,
Пиотровский уезд 386
Пирей, г. (Греция) 46–48, 536
Плимут, г. (Англия) 164
Плонск, г. Мазовецкого воеводства (Польша) 412
Плоцк, г. Мазовецкого воеводства (Польша) 412
Плоцкая губерния (Польша) 381, 386, 412, 424, 425
Пникс, холм в г. Афины 47
Повонск, Повонсы (близ г. Варшавы, Польша) 369, 424
Позеницы (Радомский уезд, Польша) 425
Позилиппо, холм в сев. части Неополитанского залива 40, 43, 44
Полтава, г. 58, 305
Польское царство, Польша 3, 132, 231, 309, 343, 344, 347, 351, 355, 356, 359, 361, 362, 364, 367, 375, 377, 379, 385, 387, 391, 392, 394, 395, 397, 398, 400–407, 409, 448, 453, 458, 464, 474, 488, 494–499, 501–506, 509, 511, 512, 515–517, 523, 525, 527, 549, 560, 584, 598
Помпеи (Помпея), г. (Италия) 44, 123, 306
Портемут, г. (Англия) 73, 75, 76, 77, 78, 188, 316, 322
Португалия 5
Порту-Гранди (португ. Porto Grande), муниципалитет в Бразилии 160
Потсдам, г. (Пруссия) 457, 562, 595
Прага, г. (Чехия) 313, 371, 372, 375, 379, 380, 406, 417, 418, 434
Практическая гавань (г. Одесса) 311
Праснеж (прав. Прасныш), г. (Плоцкая губ.) 386
Прессбург (совр. Братислава), г. 458
Приморский край 85
Пруссия 14, 114, 117, 121, 122, 127, 138, 249, 348, 416, 496, 523, 542, 562
Прут, р. 312
Псенж-Вельный (Ксенж-Вельный, Польша) 423, 504
Псков, г. 450, 455, 547, 556
Пелинги 299
Пьомбино (итал. Piombino), пролив 24
Радзин (прав. Радзынь-Подляский), г. (Люблинское воеводство, Польша) 419
Радом, г. (Польша) 375, 376, 383, 387, 422, 436, 441
Радомск, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 415
Радомская губерния 379, 400, 416, 418,
Райд, г. (о. Уайт, Англия) 77, 78, 79, 81, 92, 317–319, 321, 338
Рамбов — см. Ораниенбаум 92, 284, 291, 293, 304
Рамла, г. (Палестина) 48, 52, 125
Ревель, г. 61, 137, 186, 191, 198, 213, 301
Рейн, р. 315, 528, 577, 584
Рени, г. (Украина) 312
Рефее, о-в 189
Рига, г. 200

- Рим, г. 44, 76, 92, 101, 258, 349, 359, 415, 494
- Ринелла, грот (Ринелли, Италия) 26, 29, 32, 34
- Рио-де-Жанейро (порт. Rio Janeiro), г. 160
- Рогенгальм 299
- Рода, г. (Германия) 586, 587, 589–591
- Родос, о-в 53
- Родшхер (Родшер), о-в в Финском заливе 301
- Рожан (прав. Ружан), г. (Мазовецкое воеводство, Польша) 445
- Рознишевские леса (Польша) 436
- Романья, область в Италии 145, 239
- Рона (Rhône), р. 17
- Россия 6, 7, 49, 55, 83, 113, 116, 117, 119, 121, 122, 124, 127, 130, 131, 133–135, 138, 143, 147, 176, 237, 239, 240, 241, 245, 247, 249–251, 255, 256, 268, 272, 296, 314, 317, 329, 339, 343, 349–353, 391, 392, 395, 396, 399, 400, 403, 423, 432, 488, 490, 499, 518, 521, 525, 541, 544, 549, 562, 572, 598, 599, 611
- Ростов-на-Дону, г. 599
- Роттердам, г. (Нидерланды) 327, 526, 527
- Рудка, д. (Брестский уезд) 418, 419
- Рудольштадт (Rudolphstadt), г. (Германия) 570
- С.-Петербург, Петербург, Питер 4, 11, 19, 46, 66, 118, 124, 129, 131, 136, 137, 143, 197, 206, 240, 242, 243, 246, 250, 252, 266, 274, 309, 341, 342, 345–347, 349, 351, 352, 376–378, 391, 392, 395, 396, 402, 404, 416, 436, 438, 442, 470, 472–475, 494, 496, 497, 498, 502, 509, 511, 514, 525, 530, 537, 560, 612
- Савойя, область в Италии и Франции 17, 239
- Сазимин 411
- Саммерс (прав. Коммерс), о-в в вост. части Финского залива 68
- Самос, о-в 53, 127
- Сандаун (англ. Sandown), г. (о-в Уайт, Англия) 72–79, 319, 320, 322
- Сандомир, г. (Свентокшиское воеводство, Польша) 416
- Сандхамн, о-в у финской крепости Суоменлинна 190
- Сантиссима Верджине (итал. Santissima Vergine), д. (г. Палермо) 28, 33
- Сан-Франциско, г. 159, 589
- Сарай-Бурну (прав. Сарайбурну), мыс (Турция) 55
- Сарис 48
- Свеаборг, крепость в Финском заливе 137, 190, 191, 198
- Севастополь, г. 45, 250, 306, 308–310, 348, 459, 460, 472, 476
- Сегедин (прав. Сегед), г. (Венгрия) 313, 479
- Сегмед, г. (Венгрия) 313
- Седльцы, Седлиц, Седлец (прав. Седльце), г. (Польша) 380, 381, 414, 437
- Семитычи (прав. Семятыче), г. (Подляское воеводство, Польша) 416
- Сербия 236, 479
- Сергиевка 291, 297
- Сергиевск, г. (Самарская губ.) 58
- Сероцк, г. (Мазовецкое воеводство, Польша) 411
- Серпухов, г. 58, 305
- Сескар, о-в (Финский залив) 9, 68, 80, 113
- Сибирь 177, 246, 395, 404
- Силистрия, г. (Болгария) 312, 478
- Сиоам, д. (близ г. Иерусалима) 50
- Сиракузы, г. (Сицилия) 35
- Сирия 192, 197, 249
- Скаген, г. (Дания) 71, 79
- Скагеррак, пролив 71
- Скансланд, о-в (Финляндия) 190
- Скатуден (Скатуdden), пол-в 191
- Скерневице, (Скверневицы), г. (Лодзинское воеводство, Польша) 415
- Скотсбург (Швеция) 70
- Слезинские леса (Польша) 433
- Сломники, г. (Малопольское воеводство, Польша) 423
- Смирна, г. (Турция) 52–55, 127
- Соланто (итал. Solanto), г. (Италия) 30

- Сольферино, коммуна в Италии 129, 316
 Сольцы (Польша) 375
 Сорренто, г. (Италия) 44
 Спасск (Спасск) (Украина) 58, 306, 309, 477
 Спасское, с. (Украина) 306
 Спитгед, рейд Портсмута 71
 Средиземное море 61, 113, 116, 118, 122, 147, 188, 193, 197, 209
 Стамбул (Царьград, см. также Константинополь) 47, 49, 52, 53, 55, 61, 89, 125, 127, 156, 249, 543
 Стеншхер (Стеншер), о-в в Финском заливе 301
 Стрельна, п. (Петербургская губ.) 4, 59–61, 63, 64, 66, 67, 68, 80–83, 85–88, 129, 180, 182, 188, 192–196, 200, 202, 204, 205, 238, 291–298, 302–305
 Сувалок (прав. Сувалки), г. (Польша) 381
 Суза, г. (провинция Торино, Италия) 17
 Сулин, Сулинский рукав, Сулинское устье, средний из трех главных рукавов в дельте р. Дуная 312, 459, 476, 478
 Суэц (Суэцкий канал), 147
- Таврида, назв. Крымского пол-ва 608
 Тамань (Таманский), пол-в 311
 Таормина, г. (Италия) 35
 Тарнов (прав. Тарнув), г. (Малопольское воеводство, Польша) 424
 Тарноград (прав. Тарногруд), г. (Люблинское воеводство, Польша) 425
 Тарталия, порог р. Дунай 313
 Тверская губерния по, 143, 339
 Тверь, г. 59, 158, 201, 402
 Темешвар (совр. Тимишоара), г. (Румыния) 313
 Темза, р. 77
 Тенедос, о-в в Эгейском море 55
 Терапия (Турция) 56
 Теревинфовая долина (Израиль) 49, 52
- Терсене, судоверфь в Алании (Турция) 56
 ТишENDORF 14, 49, 50, 98, 100, 172, 174, 288, 290, 381, 557
 Толбухин, маяк возле Кронштадта 80, 210
 Томашов, г. (Лодзинское воеводство, Польша) 415
 Топхана, предместье на п-ове Пера (Турция) 55
 Торунь, г. (Польша) 456
 Тосна (Тосно), г. (Петербургская губ.) 99
 Травемюнде, район г. Любека (Германия) 573, 575
 Трапезунд, г. (Греция) 299
 Траянова дорога 313
 Трекронер, крепость-остров в бухте г. Копенгагена 69
 Триндален 80
 Трипштейн (нем. Trippstein), гора в Германии 571
 Тсу-Сима, о-в — см. Цусима
 Тула, г. 305
 Тулон, г. (Франция) 22, 46, 257
 Тульч (прав. Тулча), г. (Румыния) 312, 459, 478
 Турин, г. (Италия) 18, 23, 46, 115, 190
 Турно-Северин (прав. Дробета-Турну-Северин), г. (Румыния) 312, 478
- Украина 269
 Улеоборг (совр. г. Оулу), г. (Финляндия) 190
 Ульм, г. (королевство Вюртемберг) 484
 Ункяр-Искелеси (в тексте Хункьяр-Искелеси), мест. близ Стамбула 57
 Уссури, р. 85, 106, 115, 136, 255, 275
 Устика, о-в в Тирренском море 24
 Утрехт, г. (Нидерланды) 327
 Уффенхайм (нем. Uffenheim), ст. (Бавария) 569
 Учан-Су, водопад (Крым) 472, 475
 Ушакова балка (г. Севастополь) 307, 311
- Фаро (Торре-ди-Фаро), г. (Сицилия) 34

- Фатек 305
 Фенер, р-н г. Стамбула 56
 Феодоровка (Феодоровское, Феодоровский, Федоровский), посад в Тосненском р-не 58, 106, 177, 292, 361, 435
 Фидониси, о-в и маяк в Черном море 58, 311
 Финляндия 28, 101, 151, 187, 188, 189, 192, 275, 297, 446, 454, 502, 503, 508, 509, 522
 Флоренция 485, 585
 Фонтанка, р. 294, 395
 Фонтенбло (Fontainebleau), г. (Франция) 21
 Франкфурт (Франкфурт-на-Майне), г. (герцогство Гессен-Кассель) 16, 315, 323, 327, 457, 526, 528, 534, 564–567, 586, 595, 597
 Франция 13, 17, 19, 111, 113, 115, 117, 121, 122, 124, 127, 130, 135, 138, 160, 239, 240, 246, 280, 341, 348, 421, 430, 458, 498, 502, 510–512, 516, 519, 591, 610
 Фридрихславен (прав. Фридрихсхафен), г. (королевство Вюртемберг) 584

 Хабаровка (Украина) 258
 Хайлигенберг (нем. Heiligenberg), г. (королевство Вюртемберг) 585
 Хакодаде (прав. Хакодате), г. на (о-в Хоккайдо, Япония) 147
 Харьков, г. 58
 Хеллевуотслейс (в тексте Helwetsluis, прав. Helveoetsluis), г. (Нидерланды) 327
 Хелм, г. (Польша) 385, 406
 Херсон, г. 309
 Херсонесский пол-в 460
 Хиос, о-в в Эгейском море 53, 54, 127
 Хункьяр-Искелеси — см. Ункяр-Искелеси

 Царьград — см. Константинополь, Стамбул
 Целле, г. (королевство Ганновер) 11
 Церело, пролив 45

 Цивитавеккья — см. Чивитавеккье
 Цусима (Тсу-Сима) 196, 249, 337, 351, 352
 Цюрих, г. (Швейцария) 17, 239

 Ченстов (прав. Ченстохов), г. (Силезское воеводство, Польша) 417–419, 422, 500
 Черниговская губерния 297, 304
 Черноводы (прав. Чернавода), г. (Румыния) 312, 478
 Черное море 57, 58, 150, 208, 247, 248
 Чернь, г. (Тульская губ.) 58
 Чесма, район на западной оконечности Анатолии 54, 222
 Чивитавеккье (Цивитавеккья), г. (Италия) 39

 Шанклин (англ. Shanklin), г. (о-в Уайт, Англия) 72, 74, 320
 Шанхай, г. (Китай) 73, 232
 Швальбах, г. (Германия) 575
 Швейнфурт (прав. Швайнфурт), г. (Бавария) 564, 569, 570
 Швейцария 159
 Швеция 69
 Шербург, г. (Франция) 60, 64
 Шлезвиг-Гольштейн, герцогство 249, 479, 523, 565
 Шлесвиг (прав. Шлезвиг), герцогство 530, 579, 582, 586
 Штетин (прав. Штеттин), г. (Пруссия) 178
 Штутгарт (Студгард), г. (королевство Вюртемберг) 16, 114, 484, 491, 532, 567, 583, 594, 611

 Эйдкунен, пос. (Восточная Пруссия) 547, 556
 Эйзенах (нем. Eisenach), г. (Германия) 315, 572, 573, 576
 Экгольм (Экхольм), о-в (Швеция) 199
 Эланд, о-в в Балтийском море 69
 Элеон — см. Елеон
 Эльба, о-в 24
 Эльба, р. (Германия) 11, 574

- Эмергьян 56, 57
Эренберг (нем. EHRENBERG), община в
Германии 15
Этна, вулкан 31, 35
- Ю**жная Америка 10
Южная дорога 296
Юрзуф — см. Гурзуф
Ютландия 79
Ютце, г. (королевство Ганновер, Гер-
мания) 458
Юц, порог р. Дунай 313
- Я**лта 307, 460, 463, 464, 466–470,
472, 474, 475
Янов, г. (Люблинское воеводство,
Польша) 415
Япония 10, 16, 115, 118, 119, 142, 250,
352, 527
Яффа, г. (Палестина) 48, 52, 125
- Annathal, долина (Германия) 573
BUTENRUST (Нидерланды) 526
Canla (Германия) 571, 577
Delle Melle, мыс 23
DENISSINI, грот 25, 26
Freien-Orla, деревня (Германия) 587
Gavcsend (Англия) 326
Grüner-Ground (Германия) 589
Hummelschau (Германия) 314
Hummelschall (Германия) 570
Jugenheim (Германия) 585, 586
La Lisa (Италия) 25
Monte Zaffarano 25, 37
Rieseneck, местечко (Германия) 571
Rothenberg (Германия) 568
Scala, местечко на о-ве Патмос 53
Seavien, мест. на о. Уайт (Англия) 77
Seeneim (Германия) 585
Sferro-Cavallo, д. (Италия) 39
Sonneberg (Германия) 570

УКАЗАТЕЛЬ РЕЗИДЕНЦИЙ ЦАРСТВУЮЩИХ СЕМЕЙ

- Александрия (Петергоф), одна из резиденций российских императоров с 1830 года до 1917 года (Собственная Его Императорского Величества дача) 59, 64, 67, 68, 81, 86, 164, 181, 188, 193, 194, 196–198, 200, 202, 203, 285, 297, 298, 299, 302–305, 395
- Александровский дворец, императорский дворец в Царском Селе 450
- Аничков (Аничкин) дворец, императорский дворец (г. С.-Петербург) 149, 196, 276
- Бабельсберг (*нем.* Babelsberg), резиденция принца Вильгельма (г. Потсдам, Германия) 595
- Бельведер, дворец цесаревича Константина Павловича в г. Варшаве (Польша) 368, 376, 382, 383, 397, 400, 422
- Виндзор (*англ.* Windsor), летняя резиденция королей Великобритании (г. Виндзор, графство Беркшир, Англия) 324, 325
- Гернгаузен (вероятно, Херренхаузен), замок неподалеку от г. Ганновера, летняя резиденция герцогов ганноверских п., 328, 329, 330, 331, 538, 595
- Дворец (Путевой дворец) в Твери, дворец для отдыха членов императорской семьи по пути из С.-Петербурга в Москву 201
- Долма Бачча (прав. Долмабахче), дворец османских султанов (г. Стамбул) 56
- Екатеринталь (совр. Кадриорг), дворцово-парковый ансамбль в Ревеле (совр. Таллин) 191, 301
- Зимний дворец, резиденция российских императоров (г. Санкт-Петербург) 9, 82, 83, 92, 97, 98, 99, 101, 102, 105, 111, 145, 146, 155, 158, 159, 168, 170, 186, 188, 196, 205, 223–225, 230, 232–234, 256, 257, 259, 262, 264, 267, 268, 270, 272, 273, 276, 277, 279, 281–284, 287, 288, 295, 297, 338, 354, 367, 545, 548, 554, 599, 600, 601, 603–605, 607
- Знаменское (вероятно, Знаменка), усадьба великих князей в г. Петергофе 62, 84, 87, 88, 182, 183, 291, 297, 365, 452
- Зоргенфрей (Дания) 69
- Казерта (*итал.* Caserta), дворец неаполитанских королей (Кампания, Италия) 40, 43, 44
- Лазенки, камерный дворец, резиденция цесаревича Константина Павловича (г. Варшава, Польша) 368, 369, 371–374, 376, 381, 397, 418, 419, 424, 427–430, 432–436, 438, 440–443, 445–447, 455, 456
- Ливадия (Ливадийский дворец), императорская резиденция в районе Ялты 307, 308, 460, 461, 463–475
- Лоїхтенбург (*нем.* Leuchtenburg), замок (герцогство Саксен-Гота-Альтенбург) 314
- Мисхор, имение великих князей (Алупка, Крым) 308
- Михайловский дворец, великокняжеский дворец (пл. Искусств, г. С.-Петербург) 102, 604
- Михайловское, имение вел. кн. Михаила Николаевича (Петергоф) 291, 361, 365, 396
- Монплезир, дворец в Петергофе 193, 297, 305

- Мраморный дворец, резиденция вел. кн. Константина Николаевича (г. Санкт-Петербург) 4–6, 60, 87, 88, 93, 95, 174, 177, 179, 187, 193, 207, 212, 214, 215, 234, 287, 289, 291, 293–295, 303, 393, 454, 550, 579, 597, 605
- Оливуцца (Villa Olivuzza), загородный особняк в окрестностях г. Палермо (Сицилия), принадлежащий княгине В.П. Бутера для приема высоких особ 25, 37
- Оппург (*нем.* Oppurg), замок принцев Гогенлоэ (Германия) 573
- Ораниенбаум, дворцово-парковый ансамбль на южном берегу Финского залива 81, 200, 299, 329, 452
- Ореанда (в документе встречается как Орианда), дворец великого князя Константина Николаевича (Крым) 307, 308, 348, 449, 450, 451, 453, 456, 460, 462–466, 469, 470, 473, 474, 476, 477, 558, 578, 583, 603
- Осборн (прав. Осборн-хаус), дворец, летняя резиденция королей Великобритании (г. Ист-Каус, о-в Уайт) 72, 73, 76, 320
- Павловск (Павловский дворец), загородная императорская резиденция под Петербургом 4, 82, 106, 172, 173, 174, 176, 178, 179, 181, 198, 205–207, 210, 212, 218, 283, 286–288, 290, 291, 293, 295, 296, 356–358, 360, 361, 363, 365, 366, 450, 453, 455, 604
- Пале-Рояль (*фр.* Palais Royal), дворец в г. Париже, городская резиденция герцогов Орлеанских 21, 311
- Петергоф, императорская резиденция под Петербургом 59, 64, 67, 68, 81, 86, 164, 181, 188, 193, 194, 196–198, 200, 202, 203, 249, 285, 297–299, 303–305, 395
- Розенборг, резиденция датских королей (г. Копенгаген) 70
- Сан-Суси (*фр.* Sans souci), дворец Фридриха Великого (г. Потсдам, Германия) 595
- Сераль (совр. Топкапы), главный дворец Османской империи (г. Стамбул) 56
- Сергиевка, загородное имение вел. кн. Марии Николаевны (Петергоф) 291, 297
- Стрельна (Константиновский дворец), загородная резиденция вел. кн. Константина Николаевича под Петербургом 4, 59–61, 63, 64, 66, 67, 68, 80–83, 85–88, 110, 129, 180, 182, 188, 192–196, 200, 202, 204, 205, 238, 291, 293–298, 302–305
- Тюильри (*фр.* Tuileries), дворец французских королей в центре г. Парижа 21, 22, 120
- Федоровский Посад (Федоровское), имение великих князей (Петербургская губерния) 106, 177, 292, 361
- Ферма, павильон в Александровском парке (Царское село) 64, 66–68, 180, 188, 195, 196, 200, 290, 298
- Фрелихе-Видеркунфт (*нем.* Frönlischwiederkunft), охотничий замок (Тюрингия) 314, 558, 570, 571, 576, 579, 586(умялуты проверить)
- Царское Село, загородная царская резиденция под Петербургом 59, 60, 62, 80–83, 85, 88, 89, 90, 92, 97, 98, 100, 102, 103, 172–174, 176, 177, 179, 180, 182, 184, 202, 204–212, 214–216, 221, 222, 226, 228–231, 283, 286–290, 292–295, 297, 329, 350, 356, 358, 360–363, 365–367, 379, 394, 450, 452–454, 597–604, 607
- Шарлоттенгоф (прав. Шарлоттенхоф), дворец в г. Потсдаме (Пруссия) 260

Шарлоттенлунд (в тексте Шарлотенбург), дворец, одна из резиденций датской королевской фамилии в г. Копенгагене 546

Шенбрун (прав. Шёнбрунн), летняя резиденция австрийских императоров близ Вены 480, 481, 482, 483

Эмергьян (прав. Эмирган), дворец (г. Стамбул) 56, 57

Эрнст-Август, дворец (Кассель, Германия) 328

УКАЗАТЕЛЬ МОРСКИХ СУДОВ

Корабли русского флота

- «**Абин**» – шхуна Черноморского флота. Заложена в Лондоне, спущена на воду в 1857 г. Исключена из списков судов флота 21 декабря 1891 г. 58
- «**Абрск**» – клипер Балтийского флота. Заложен 22 июля 1859 г. в Бьернеборге (Финляндия), спущен на воду 26 мая 1860 г. В 1870 г. тимберован в Кронштадте, установлены новые котлы и механизмы. 12 августа 1877 г. перечислен в Сибирскую флотилию. 187, 190, 193, 196, 202–204, 206, 209, 210, 213, 215
- «**Александр Невский**», «**Невский**» – винтовой фрегат Балтийского флот. Заложен 12 января 1858 г. на Охтинской верфи в Петербурге, спущен на воду 21 сентября 1861 г. Полностью готов в 1863 г. В сентябре 1868 г. сел на мель в проливе Скагеррак, снять его не сумели, и фрегат на мели был продан датским купцам. 89, 109, 163, 203, 303
- «**Александрия**» – первая паровая императорская яхта. Заложена в Англии в 1851 г., в мае 1852 г. пришла в Кронштадт, включена в состав судов Гвардейского экипажа. Преимущественно курсировала между Петербургом, Кронштадтом и Петергофом, использовалась для поездок императоров, предоставлялась прибывавшим с визитами главам иностранных государств. Исключена из списков в 1906 г. 9, 60, 179, 193, 200, 202, 206, 209, 454
- «**Алмаз**» – клипер Балтийского флота. Заложен 31 декабря 1860 г. на Галерном островке в Петербурге, спущен на воду 5 октября 1861 г. Исключен из списков 7 ноября 1881 г. 264, 284, 303
- «**Артельщик**» – винтовой фрегат Балтийского флота. 175
- «**Аскольд**» – парусно-винтовой корвет Балтийского флота. Заложен 6 октября 1862 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 15 октября 1863 г. Исключен из списков в 1893 г. 67, 164, 168, 170, 176–178, 180, 181, 185, 186, 213, 269, 555
- «**Астрабад**» – пароход Каспийской флотилии. Построен в 1846–1849 гг., отчислен к порту в 1860 г. 289
- «**Барна**» – русский корабль. 180
- «**Баян**» – парусно-винтовой корвет. Заказан для русского флота контр-адмиралом И.И. Шанцом во Франции, строительство начато 1 октября 1856 г. в Бордо. Спущен на воду 11 июля 1857 г., 28 октября прибыл в Кронштадт на достройку, которой руководил старший судостроитель Кронштадтского порта М.М. Окунев. В 1858 г. зачислен в средиземноморскую эскадру контр-адмирала К.И. Истомина, прибыв в Геную 17 ноября 1858 г., был зачислен в состав эскадры под командованием генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича. С 1892 г. учебное судно. 18, 19, 23, 25, 28, 29, 32, 39, 41, 53, 54, 55, 75, 76, 166, 192, 199, 213, 269, 285, 299
- «**Богатырь**» – корвет Балтийского флота. Заложен 13 апреля 1859 г. в Новом адмиралтействе в Петербурге, спущен 6 сентября 1860 г. Тимберован в

- 1870 г. В 1887 г. сдан Кронштадтскому порту. 62, 90, 149, 150, 164, 193, 205, 207, 270, 285, 293, 297, 302, 326
- «**Бореал**» – парохол. 479
- «**Варшавский**» – см. «**Князь Варшавский**».
- «**Вспрь**» – 11-пушечный винтовой корвет Черноморского флота. Заложен в октябре 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду в июне 1856 г. В 1857 г. включен в состав Черноморского флота. Исключен из списков в 1869 г. 309, 467
- «**Вестовой**» – корабль Балтийского флота. 195
- «**Вещун**» – однобашенная лодка-монитор Балтийского флота. Заложена 28 октября 1863 г. в Бельгии по заказу русского морского ведомства. Достроена в 1864 г. в Петербурге, спущена на воду 26 апреля 1864 г. Выведена из боевого состава в 1900 г. 554
- «**Владимир**» – 11-пушечный колёсный пароходофрегат Черноморского флота. Участник первого в истории морского боя между паровыми кораблями, 5 ноября 1853 г. под командой Б.И. Бутакова вступил в сражение с 10-пушечным турецким пароходом «Перваз-Бахри» и одержал победу. Участвовал в обороне Севастополя, в 1855 г. затоплен в Северной бухте. В 1860 г. был поднят и еще несколько лет служил. 31, 55, 57, 58, 91, 306, 310
- «**Воин**» – корвет Черноморского флота. Заложен 14 августа 1854 г. в Николаеве, спущен на воду в 1857 г. Строился как корвет, но перечислен в транспорт, т. к. по водоизмещению не соответствовал условиям Парижского мира. В 1871 г. введен в строй как корвет. Исключен из списков в 1894 г. 58, 306
- «**Вол**» – корвет Балтийского флота. Заложен 9 октября 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен 18 июля 1856 г. 13 августа 1866 г. отчислен к Кронштадтскому порту и обращен в плавучую казарму. 61
- «**Вола**» – винтовой линейный корабль Балтийского флота. Построен в Новом Адмиралтействе в Петербурге, спущен на воду в 1837 г. В 1856 г. тимберован в Кронштадте с обращением в винтовой корабль, паровая машина установлена позже, изготовлена в Петербурге, полностью закончен в 1859 г. Исключен из списков в 1871 г. 60, 149, 190, 192, 199, 300, 301
- «**Волна**» – парусная яхта великого князя генерал-адмирала Константина Николаевича. 170
- «**Всадник**» – клипер Балтийского флота. Заложен 22 июля 1859 г. в Финляндии, спущен на воду 1 июля 1860 г. В 1864 г. сел на мель у о. Борнхольм, снят с нее, исправлен и вновь введен в строй. Исключен из списков в 1881 г. 190, 297, 303, 583
- «**Выборг**» – винтовой линейный корабль Балтийского флота. Заложен в 1839 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду в 1841 г. В 1852–1854 гг. тимберован в Кронштадте с переделкой в винтовой, позже установлена паровая машина, изготовленная в Англии на заводе Нэпира. В составе эскадры контр-адмирала Е.А. Беренса в 1856–1857 гг. совершил плавание из Кронштадта в Средиземное море. Исключен из списков 7 декабря 1863 г. 60, 190, 199
- «**Гангут**» (в тексте также «**Гунгут**») – винтовой линейный корабль Балтийского флота. Заложен в 1822 г. в Главном Адмиралтействе в Петербурге,

- спущен на воду в 1825 г. 8 октября 1827 г. участвовал в Наваринском сражении. При третьей тимберовке в 1854–1856 гг. переделан в винтовой, в 1858 г. установлена паровая машина, изготовленная в Петербурге на заводе Новеля. С 6 марта 1862 г. использовался как учебно-артиллерийский корабль. Выведен из состава флота в 1871 г. 60, 179, 192, 193, 207, 209
- «**Генерал-Адмирал**» – винтовой фрегат. Заложен 9 сентября 1857 г. в Нью-Йорке, спущен на воду 9 сентября 1858 г. Строитель У. Уэбб (Вебб). Прибыл в Кронштадт 3 июля 1859 г., вошел в состав средиземноморской эскадры. Служил до 1868 г. 24, 60, 64–68, 71, 76, 79, 84, 86, 101, 105, 132, 150, 166, 175, 176, 180, 181, 187, 192–194
- «**Гиляк**» – канонерская лодка. 454
- «**Горностай**» – канонерская лодка. 454
- «**Гремящий**» – 4-пушечный пароходофрегат. Заложен 15 сентября 1845 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 18 августа 1851 г. Строитель И.А. Амосов. Вступил в строй в 1852 г. 17 сентября 1862 г. выскочил на камни у банки Кальбодатунд в Финском заливе, получил пробоины и 23 сентября затонул. 9, 60, 161, 165, 175, 301
- «**Грозный**» – пароходофрегат Балтийского флота. Заложен в 1843 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду в 1844 г. 23 июня 1862 г. передан Кронштадтскому порту. Исключен из списков в 1866 г. 198, 203, 294, 300
- «**Громобой**» – трехмачтовый винтовой фрегат. Заложен 3 апреля 1855 г. в Гельсингфорсе, спущен на воду 8 июля 1857 г. В августе 1858 г. зачислен в средиземноморскую эскадру контр-адмирала К.И. Истомина. Исключен из списков в 1872 г. 10, 20, 23–26, 28–34, 36–38, 40, 42, 44, 55, 57, 71–73, 84, 89, 91, 128, 150, 166, 189, 190, 193–196
- «**Джигит**» – клипер Балтийского флота. Заложен 5 января 1856 г., спущен на воду 23 июня 1856 г. В 1866 г. передан Кронштадтскому порту, в 1869 г. использовался в качестве мишени и потоплен артиллерийским огнем кораблей на Транзундском рейде. 192
- «**Дмитрий Донской**», «**Донской**» – парусно-винтовой 3-мачтовый фрегат Балтийского флота. Строился на Галерном островке в Петербурге, спущен на воду в 1861 г. Исключен из списков в 1872 г. 62, 89, 99, 151, 152, 164, 170, 195, 203, 284, 303
- «**Единорог**» – однобашенная лодка-монитор Балтийского флота. Заложена 1 июня 1863 г. на эллинге Галерного островка в Петербурге, спущена на воду 21 мая 1864 г. В 1900 г. выведена из боевого состава, разоружена и сдана Кронштадтскому порту. В 1912 г. обращена в блокшив и вновь включена в состав флота. Во время Первой мировой войны использовалась для размещения команд дежурных портовых плавсредств Кронштадтского порта, в 1917 г. вошла в состав плавсредств Красного Балтийского флота. Во время Великой Отечественной войны обеспечивала минно-заградительные действия флота. Исключена из списков плавсредств в 1957 г., передана Кронштадтскому яхт-клубу. 555
- «**Жемчуг**» – клипер Балтийского флота. Заложен 31 декабря 1860 г. на Галерном островке в Петербурге, спущен на воду 14 октября 1861 г. Исключен из списков в 1892 г. 264, 284, 454

- «**Забава**» – яхта, самая крупная из великокняжеских яхт. Построена в 1860 г. по заказу Александра II для великого князя Алексея Александровича в г. Або корабельным инженером Ф. Юргенсоном. Прототипом для нее послужила знаменитая гоночная яхта «Америка», построенная в 1850–1851 гг. в Нью-Йорке Дж.Стирсом и победившая в 1851 г. в парусных гонках через Атлантику. Яхта «Забава» использовалась для плаваний по Балтийскому морю и финским шхерам, в 1874–1877 гг. использовалась для практики воспитанников морского училища. Служила до 1884 г. 189, 295, 298, 300, 575
- «**Завойко**» – русский корабль. 191
- «**Ижора**» – буксирный пароход. Заложен в 1824 г. на Ижорском заводе, спущен на воду в 1826 г. В 1862 г. продан на слом. 191, 304
- «**Изумруд**» – клипер Балтийского флота. Заложен 14 июня 1861 г. в Новом Адмиралтействе в Петербурге, спущен на воду 2 сентября 1862 г. Исключен из списков в 1886 г. 303, 575
- «**Изыльметьев**» – русский корабль. 191
- «**Ильмень**» – пароход Балтийского флота. Построен в 1851–1852 гг. в Бельгии. В 1870 г. затонул близ Выборга, в том же году поднят и капитально исправлен. Исключен из списков в 1911 г. 189
- «**Илья Муромец**» («**Муромец**») – парусно-винтовой фрегат Балтийского флота. Заложен в 1853 г. в Архангельске, строитель Ф.Т. Загуляев. Спущен на воду 25 мая 1856 г., машина установлена в Кронштадте, полностью готов к 1859 г. Исключен из списков 11 сентября 1863 г. 61, 65, 192
- «**Император Николай**», «**Николай**» – линейный корабль Балтийского флота. Заложен 25 июня 1855 г. в Петербургском Новом адмиралтействе, спущен 18 мая 1860 г. Строитель С.И. Черняевский. После 1866 г. в море не выходил, стоял в Кронштадтской гавани. 62, 77, 90, 101, 112, 146, 149, 163, 164, 169, 175, 177, 178, 193, 203, 204, 206, 270, 285, 293, 297, 302
- «**Казбек**» – шхуна Черноморского флота. Первоначально называлась «Эльборус», построена в Лондоне, спущена на воду в 1854 г. В 1855 г. затоплена в Севастополе, в 1858 г. поднята и возвращена в строй с переименованием в «Казбек». В 1877–1878 гг. была брандвахтой в Одессе. В 1887 г. погибла при столкновении с английским пароходом. 459
- «**Калевала**» – парусно-винтовой корвет Балтийского флота. Заложен 10 июля 1856 г. в Або, спущен на воду 20 июня 1858 г. Исключен из списков в 1872 г. 60, 181, 192, 199, 209, 215
- «**Камчатка**» – пароходофрегат Балтийского флота. Построен в 1840 г. в Нью-Йорке, в 1841 г. прибыл в Кронштадт. В 1845 г. перевозил членов императорской фамилии в Средиземном море. В 1857 г. тимберован в Кронштадте. В 1858 г. служил для поездки членов императорского дома в Пруссию и Данию. Исключен из списков 28 мая 1866 г. 60, 190, 300
- «**Кастор**» – фрегат. Построен на Соломбальской верфи в Архангельске, спущен на воду в 1831 г. В 1841–1843 гг. при Кронштадтском порте, в 1849 и 1854 гг. тимберован. 2 октября 1856 г. в составе отряда контр-адмирала Б.А. Беренса вышел из Кронштадта в Средиземное море, 7 августа 1857 г. вернулся в Кронштадт. Разобран в Кронштадте в 1865 г. 269, 285, 299
- «**Керчь**» – товаро-пассажирский пароход Черноморского общества. 54, 476, 478

- «**Князь Варшавский**», «**Варшавский**», – парусный корвет Балтийского флота. Куплен в Филадельфии в 1830 г., назван в честь генерал-фельдмаршала И.Ф. Паскевича. Исключен из списков 11 сентября 1863 г. 188, 249
- «**Кокериль**» («**Коккериль**») – пароход производства машиностроительной компании «Джон Коккериль» (John Cockerill), основанной в Бельгии в 1817 г. 263, 285
- «**Колдун**» – одновашенная лодка-монитор Балтийского флота. Заложена 28 октября 1863 г. на верфи «Джон Коккерил» в Бельгии по заказу русского морского ведомства, в начале 1864 г. в разобранном виде перевезена на эллинг Гутуевского острова в Петербурге. Спущена на воду 26 апреля 1864 г. Исключена из списков в 1900 г., в 1903 г. перестроена в угольную баржу, в 1917 г. вошла в состав плавсредств Красного Балтийского флота, в 1918 г. оставлена в водах Финляндии и сдана на слом. 554
- «**Колхида**» – пароход Черноморского общества. 21
- «**Константин**» – 74-пушечный винтовой линейный корабль Балтийского флота. Заложен в 1835 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду в 1837 г. В 1854 г. тимберован в Кронштадте с обращением в винтовой корабль, изготовленные в Англии машины установлены после Крымской войны, полностью готов в 1857 г. Исключен из списков 8 февраля 1864 г. 60, 67, 172, 175, 190, 199, 309
- «**Кремль**» – броненосец береговой обороны Российского флота, броненосная плавучая батарея. Заложен 1 декабря 1864 г. на верфи Семяникова и Полетики в Петербурге, спущен на воду 14 марта 1865 г. 3 августа 1869 г. случайно протаранил винтовой фрегат «Олег», который затонул. В 1885 г. «Кремль» сильно поврежден во время шторма при переходе из Кронштадта в Ревель, затоплен командиром на отмели в заливе Кунда, затем поднят и отбуксирован в Кронштадт. Исключен из списков в 1905 г. 608
- «**Лефорт**» – парусный линейный корабль Балтийского флота. Заложен в 1833 г. в Новом Адмиралтействе в Петербурге, спущен на воду в 1835 г., в 1852 г. тимберован в Кронштадте. Участвовал в Крымской войне. 10 сентября 1857 г. у о. Гогланд в Финском заливе опрокинулся от шквала и погиб со всем экипажем. 583
- «**Львица**» – парусный винтовой корвет Черноморского флота. Заложен 18 октября 1863 г. в Николаеве, спущен на воду 1 июня 1865 г. В 1879 г. сдан Николаевскому порту, исключен из списков в 1893 г. 477
- «**Медведь**» – корвет Балтийского флота. Заложен 9 октября 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 18 июня 1856 г. В 1862 г. отчислен к Кронштадтскому порту. 31–34, 36, 188, 191, 193
- «**Наварин**» – фрегат (не был построен). 146, 151
- «**Наседник**» – клипер Балтийского флота. Заложен 5 января 1856 г., спущен на воду 14 июля 1856 г. 16 июля 1866 г. сдан Кронштадтскому порту. 2 июля 1869 г. использовался в качестве мишени и потоплен на Транзундском рейде артиллерийским огнем кораблей броненосной эскадры. 61, 66
- «**Не тронь меня**» – броненосная плавучая батарея Балтийского флота. Заложена 15 января 1863 г. на Галерном островке в Петербурге, спущена на воду 11 июня 1864 г. В 1892 г. переквалифицирована в броненосец береговой обороны. В 1905 г. сдана Кронштадтскому порту. 555

- «**Невка**» – пароход Балтийского флота. Построен в 1838 г. в Англии, в том же году приведен в Кронштадт. Тимберован в 1852 г., к 1902 г. блокшив. 284
- «**Никса**» – парусная яхта, построена для старшего сына Александра II цесаревича Николая Александровича, в 1856–1883 гг. использовалась для плаваний по Финскому заливу и Балтийскому морю. 170, 198, 200, 575
- «**Новик**» – корвет. Заложен 9 октября 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 18 июня 1856 г. В 1862 г. передан Кронштадтскому порту. 204, 210, 289, 293, 295, 302, 320, 321, 323
- «**Новый**» – яхта. 181
- «**Олаф**» – пароходофрегат. Заложен 26 мая 1851 г. в Гельсингфорсе, спущен на воду 24 сентября 1852 г. Строитель Фомин. Машина изготовлена в Англии на заводе Непира. Вступил в строй в 1853 г. В 1859 г. послан в Средиземное море, чтобы состоять в распоряжении вдовствующей императрицы Александры Федоровны. Вернулся в Кронштадт в конце июля 1860 г. В 1873–1874 гг. капитально перестроен в Або с заменой котлов. 11 августа 1875 г. на стоянке в Копенгагене на фрегате возник пожар, и он был затоплен экипажем, но на следующий день поднят датскими спасателями и после ремонта вновь введен в строй. Исключен из списков в 1890 г. 9, 60, 194
- «**Олег**» – винтовой фрегат Балтийского флота. Заложен 29 января 1858 г. в Петровском доке в Кронштадте, спущен 4 июня 1860 г. 3 августа 1869 г. затонул у о. Гогланд после столкновения с плавучей батареей «Кремль». 65, 67, 78, 84, 91, 97, 147, 150, 161, 163, 166, 175, 176, 180, 184, 187, 188, 193, 195, 196, 202–204, 206, 207, 209, 210, 213, 215, 257, 536
- «**Онега**» – пароход. Построен в 1852 г. в Ливерпуле, куплен в 1856 г. Исключен из списков в 1907 г. 198
- «**Опыт**» – яхта. 181
- «**Орел**» – 84-пушечный парусно-винтовой линейный корабль Балтийского флота. Первый в России винтовой линейный корабль специальной постройки. Заложен 14 июня 1851 г. в Новом Адмиралтействе в Петербурге, спущен на воду 12 августа 1854 г. Заложен как парусный, в процессе постройки обращен в винтовой. Исключен из списков 7 декабря 1863 г. 60, 190, 191, 199
- «**Ослябя**» – фрегат Балтийского флота. Заложен 21 октября 1858 г. на Охтенской верфи в Петербурге. Спущен на воду 8 октября 1860 г. Исключен из списков в 1874 г. 62, 89, 150, 162, 187, 195, 214, 270, 285, 293, 295, 298, 302
- «**Первенец**» – броненосная плавучая батарея Балтийского флота. Заложена в 1861 г. в Англии по заказу русского морского ведомства, спущена на воду 6 мая 1863 г., 5 августа прибыл в Кронштадт. В 1892 г. перекаленифицирована в броненосец береговой обороны. Исключена из списков судов флота в 1905 г., продолжала использоваться в качестве баржи, в Великую Отечественную войну участвовала в обеспечении действий сил флота. 454, 555
- «**Пересвет**» – фрегат, построен по решению великого князя Константина Николаевича. Торжественно заложен 19 июня 1858 г. в присутствии императора Александра II в крытом эллинге Архангельского адмиралтейства. Спуск на воду 9 июня 1860 г. прошел неудачно, корпус сел на мель и получил повреждение в кормовой части. Отделочные работы закончены 24 мая 1861 г., 18 июня фрегат вышел из Архангельска и 29 августа прибыл

- в Кронштадт. В 1864–1865 гг. служил на Балтийском флоте, участвовал в экспедиции к берегам Северной Америки под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского, затем входил в состав средиземноморской эскадры, в 1872–1874 гг. в учебных плаваниях в Финском заливе. Исключен из списков в 1874 г. 149, 150, 158, 160, 163, 186, 187
- «**Петропавловск**» – броненосный фрегат. Заложен 9 сентября 1861 г. в Новом Адмиралтействе в Петербурге. Спущен на воду 15 августа 1865 г. Исключен из списков 4 января 1892 г. 146, 191, 236, 268, 284, 303, 555
- «**Пищуца**» – шхуна Черноморского флота. Построена 1857 г. в Англии. 58
- «**Пластун**» – клипер Балтийского флота. Заложен 5 января 1856 г., вступил в строй 23 июня 1856 г. Погиб 18 августа 1860 г. у о. Готланд при возвращении в Кронштадт из плавания на Дальний Восток от взрыва кюйт-камеры. 203, 204, 214, 250
- «**Полкан**» («**Палкан**») – винтовой фрегат. Заложен 9 сентября 1851 г. в Архангельске, спущен 21 мая 1853 г. Строитель Карповский. Машина изготовлена в Англии на заводе «Пенком». Осенью 1853 г. прибыл в Кронштадт под парусами для установки машины. Летом 1854 г. начал кампанию. 9 января 1862 г. разоружен и сдан Кронштадтскому порту. 11 сентября 1863 г. исключен из списков судов флота, а затем затоплен на Кронштадтском рейде. 18, 33–35, 38, 48, 52–54, 71, 82, 150
- «**Посадник**» – корвет Балтийского флота. Заложен 9 октября 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 1 июля 1856 г. В 1864 г. timberован в Кронштадте. Исключен из списков 6 марта 1871 г. 61, 249, 351
- «**Прохор**» – линейный корабль Балтийского флота. Спущен на воду 17 апреля 1851 г. Строитель М.Н. Гринвальд. Участвовал в Крымской войне, в 1854 г. стоял в готовности в Свеаборге, 29 октября 1854 г. перешел в Кронштадт. В 1858–1861 гг. использовался как учебно-артиллерийский корабль, в 1860 г. на нем испытывали ракеты К.И. Константинова. 61, 191, 198, 199
- «**Прут**» – пароход Черноморского флота. Построен в Англии в 1851 г. Прибыл из Англии в Одессу 16 сентября 1851 г. Буксирный пароход Дунайской гребной флотилии. В 1879 г. установлены новые котлы. 57, 128, 459
- «**Разбойник**» – клипер Балтийского флота. Заложен 5 января 1856 г., спущен на воду 30 мая 1856 г. В 1866 г. сдан Кронштадтскому порту, исключен из списков в 1867 г. 61
- «**Рассыльный**» – пароход Балтийского флота. 286, 303
- «**Ретвизан**» – линейный корабль. Заложен 21 мая 1837 г. на Соломбальской верфи в Архангельске, спущен 21 мая 1839 г. Строитель В.А. Ершов. В 1839 г. перешел из Архангельска в Кронштадт. В 1852 г. обращен в блокшив в Петербурге. 15, 18, 20, 27, 28, 33, 34, 39, 48, 53, 55, 71, 118, 175, 187, 195, 196, 198, 199, 300, 301
- «**Рында**» – бронепалубный корвет. Заложен 9 октября 1855 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 21 июля 1856 г. Исключен из списков 6 марта 1871 г. 204, 209, 210, 270, 285, 289
- «**Рюрик**» – 4-пушечный паровой фрегат. Построен в 1852 г. в Або. Передан порту в 1869 г. 10, 20–22, 30–32, 39, 44, 163, 188–192, 198, 199, 203, 299–302
- «**Светлана**» – винтовой фрегат. Заложен в Бордо, спущен на воду 3 мая 1858 г., прибыл в Кронштадт весной 1859 г., осенью 1859 г. отправлен в

- Средиземное море в составе эскадры контр-адмирала Нордмана. В 1870 г. timberован в Кронштадте и перевооружен нарезными пушками. Исключен из списков в 1892 г. 12, 13, 15, 66, 68, 69, 71, 73, 74–76, 79, 85, 147, 176, 314, 348, 575
- «**Севастополь**» – броненосный фрегат. Заложен 16 марта 1861 г. в Кронштадте, введен в строй в 1866 г. Исключен из списков в 1896 г. 146, 195, 203, 270, 285, 290, 304, 454
- «**Секстан**» – 2-мачтовая винтовая шхуна Балтийского флота. Заложена 28 февраля 1858 г. в Англии по заказу русского морского ведомства, спущена на воду 21 апреля 1859 г. В 1870 г. в составе отряда вице-адмирала К.Н. Посета участвовала в плавании в Китай, Японию, на Мадагаскар и Новую Землю. В 1892 г. переквалифицирована в транспорт. В 1918 г. оставлена в Ревеле, продана немцами Эстонии. В 1940 г. вновь вошла в состав Балтийского флота, во время Великой Отечественной войны обеспечивала действия флота. 61
- «**Синоп**» (до 1856 г. «Босфор») – 135-пушечный винтовой линейный корабль Балтийского флота. Заложен 29 октября 1852 г. в Спасском адмиралтействе в Николаеве, спущен на воду 26 сентября 1858 г. Строитель А.С. Акимов. Переведен в Балтийский флот, вышел из Севастополя 2 декабря 1858 г. без машины и артиллерии, прибыл в Кронштадт 28 июня 1859 г. Машина изготовлена в 1860 г. в Англии на заводе Модзлей и Фильде. «Синоп» введен в строй в 1861 г., в 1861 г. в составе отряда находился в практическом плавании в Балтийском море до о. Гогланд, больше в море не выходил, стоял в Кронштадтской гавани. Исключен из списков в 1874 г. 31, 32, 64–67, 84, 91, 150, 166, 176–178, 181, 187, 188, 196, 289, 295, 300, 301
- «**Смелый**» – пароходофрегат Балтийского флота. Заложен 10 сентября 1857 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 8 октября 1858 г. Строитель Карповский. Вступил в строй в 1859 г. Отчислен к Кронштадтскому порту в 1879 г. 65, 87, 91, 93, 166, 175, 181, 204, 285, 293, 295
- «**Смелый**» – яхта. 192, 202
- «**Смерч**» – двухбашенная броненосная лодка балтийского флота. Заложена 7 августа 1863 г. на заводе Митчела в Петербурге, спущена на воду 11 июня 1864 г., вступила в строй 5 июня 1865 г. 24 июля 1865 г. наскочила на подводный камень и затонула на мелководье при переходе из Гельсингфорса в Гангут, поднята и отремонтирована. В 1892 г. переквалифицирована в броненосец береговой обороны. В 1903 г. исключена из списков, в 1909 г. расконсервирована, обращена в минный блокшив и вновь введена в состав флота. В Первую мировую войну использовалась для обеспечения минных постановок. В 1917 г. вошла в состав плавсредств Красного Балтийского флота. Во время Великой Отечественной войны обеспечивала минные постановки, 7 октября 1941 г. затонула в Кронштадте в результате артобстрела, летом 1942 г. поднята и отремонтирована. Исключена из списков в 1959 г. 555
- «**Соболь**» – винтовая лодка. 454
- «**София**» – пароход. 313

- «**Стерлядь**» – канонерская лодка. Построена в 1854 г. в Або по проекту контр-адмирала И. Шанца. Послужила прототипом для серии из 75 «шестаковых» паровых винтовых канонерских лодок. 300
- «**Стрелец**» – однобашенная броненосная лодка-монитор Балтийского флота. Заложена 1 июня 1863 г. на верфи Галерного островка в Петербурге, спущена на воду 21 мая 1864 г. В 1900 г. сдана Кронштадтскому порту и обращена в плавмастерскую. В 1917 г. вошла в состав плавсредств Красного Балтийского флота, обеспечивала ремонт и базирование кораблей и судов флота во время Первой мировой, гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. 555
- «**Стрельна**» – паровая яхта. Заложена в 1856 г. в Англии, спущена на воду 13 марта 1857 г. Придворная яхта, плававшая между Санкт-Петербургом и Кронштадтом. Сдана к порту в 1892 г., исключена из списков в 1906 г. 60, 61, 66–68, 80, 84, 85, 91, 92, 175, 176, 178, 180–182, 186, 188, 189, 190, 192–195, 197, 200, 203, 206, 207, 209, 214–216, 284, 285, 289, 293, 295, 298, 302, 303, 454
- «**Таврида**» – товаро-пассажирский пароход Черноморского общества. 40, 311
- «**Тамань**» – колесный буксирный пароход. Построен в Англии, эксплуатировался на Черном море. 58, 471, 476
- «**Тигр**» – пароходофрегат, первая императорская яхта в Черном море. Заложена в 1855 г. в Николаеве, спущена 9 октября 1858 г. 58, 306, 308, 310, 311, 460, 463, 464, 466, 470, 472, 474, 476, 477, 478
- «**Тифон**» – однобашенная броненосная лодка-монитор Балтийского флота из серии мониторов, построенных в 1864–1865 гг. 555
- «**Туапсе**» – шхуна Черноморского флота. Построена в 1857–1858 гг. во Франции. 58
- «**Турок**» – колесный пароход турецкого, а затем русского флота. Построен в 1846 г. в Англии. 4 ноября 1853 г. был захвачен без боя русским пароходофрегатом «Бессарабия» и приведен в Севастополь. Вошел в состав Черноморского флота, участвовал в Крымской войне. 30 августа 1855 г. затоплен на Севастопольском рейде, 4 июля 1858 г. поднят и вновь введен в состав флота. Исключен из списков в 1891 г. 58
- «**Тюлень**» – канонерская лодка. Заложена 15 декабря 1859 г. в Гавре по заказу русского морского ведомства, спущена на воду 1 июля 1860 г., в августе 1862 г. перечислена в состав Каспийской флотилии, совершила переход по внутренним водам из Петербурга в Астрахань. Исключена из списков в 1892 г. 303
- «**Ураган**» – однобашенная броненосная лодка-монитор Балтийского флота. Заложена 26 июня 1863 г. в Новом Адмиралтействе в Петербурге, спущена на воду 15 мая 1864 г. Исключена из списков в 1900 г., в 1903 г. переделана в угольный баржу. В 1917 г. вошла в состав плавсредств Красного Балтийского флота, в 1918 г. оставлена в водах Финляндии и продана на слом. 555
- «**Херсонес**» – колесный пароходофрегат Черноморского флота. Построен в Англии в 1843 г. по заказу русского морского ведомства. Участвовал в Крымской войне и обороне Севастополя, в августе 1855 г. посажен на камни в Северной бухте при сдаче Севастополя. В 1856 г. снят с камней и поставлен на ремонт, куплен Российским обществом пароходства и торговли,

переоборудован в товаро-пассажирский пароход, эксплуатировался на Черном море. 29 ноября 1861 г. выброшен на мель и затонул, в следующем году поднят, списан и переоборудован в блокшив. 45

«Храбрый» – корабль Балтийского флота. 300

«Цесаревич» – линейный парусно-паровой корабль Балтийского флота. Заложен 3 августа 1853 г. в Николаеве, спущен на воду 29 октября 1857 г. Переведен в Балтийский флот, вышел из Севастополя в декабре 1858 г. без машин и артиллерии, 8 июля 1859 г. пришёл в Кронштадт. Машина установлена в 1860 г., введен в строй в 1861 г. В 1861 г. находился в практическом плавании по Балтийскому морю, больше в море не выходил, стоял в Кронштадтской гавани. Исключен из списков в 1874 г. 36, 65, 67, 84, 91, 102, 150, 166, 176, 177, 178, 181, 185, 187, 196, 289, 295, 301

«Чара» – верейка, заказанная вел. кн. Константином Николаевичем в Портсмуте. 196

«Чатырдаг» – станционное судно. 459

«Чесьма» – фрегат (не построен). 146

«Штандарт» – большая колесная императорская яхта. Построена в Бордо, спущена на воду 28 июня 1858 г. Использовалась для плаваний членов императорской семьи по Балтийскому морю, в конце 1874 г. совершила поход в Средиземное море, затем использовалась для летних плаваний великих князей. Выведена из состава флота в 1892 г. 12, 13, 61, 66, 68, 150, 166, 175, 186, 200, 289

«Япоец» – винтовое парусное транспортное судно Российского флота. 192

«Ястреб» – винтовой корвет Черноморского флота. Заложен 29 октября 1857 г. в Николаевском адмиралтействе, спущен на воду 19 июня 1860 г. В августе 1861 г. вошел в состав Средиземноморской эскадры капитана 1 ранга И.А. Шестакова. Исключен из списков в 1876 г. 467

«Яхонт» – клипер Балтийского флота. Заложен 2 августа 1861 г. на Охтенской верфи в Петербурге, спущен на воду 6 октября 1862 г. Исключен из списков в 1881 г. 303, 575

Суда иностранных флотов

«Ariel» – корвет Английского флота. 36

«Boreus» – пароход. 313

«Boxer» – канонерка Английского флота. 36

«Britomart» – транспортер. 289

«Conqueror» – винтовой линейный корабль Английского флота. 36

«Elisabeth» – австрийский военный пароход. 30

«Firequeen» – адмиральская яхта. 321, 322

«Great Eastern» – британский пароход. 77, 188

«Il Duca di Genova» – винтовой фрегат Сардинского флота. 24, 25

«Il Mozambano» («Mozambano») – сардинский пароход. 23

«l'Algésiras» («Algésiras») – линейный корабль французского флота. 21

«L'Eulan» – корабль французского флота. 21

«L'Impétueuse» – фрегат французского флота. 21

«L'Isly» – фрегат французского флота. 21

- «**La Bretagne**» («**Бретань**») – трехмачтовый линейный корабль французского флота. 21
- «**La Regina Maria Adelaide**» – винтовой фрегат Сардинского флота. 24
- «**Le Napoléon**» – линейный корабль французского флота. 33
- «**Le Redoutable**» – корабль французского флота. 21
- «**le Suffren**» («**Suffren**») – французский линейный корабль. 37
- «**Marlborough**» – линейный корабль Английского флота. 36
- «**Osborn**» 326
- «**Pomone**» – винтовой фрегат Французского флота. 54
- «**Prince Frederic William**» – пароход. 316
- «**Royal Alfred**» – фрегат. 322
- «**Scurge**» – английский пароход. 37
- «**Szecsényi**» – австрийский пароход. 312
- «**Teutonia**» – трансатлантический винтовой пароход. 10
- «**the Excellent**» – английский линейный корабль. 37
- «**Troopshipp Urgent**» – английский корабль. 36
- «**Vigilant**» – английская канонерская лодка. 28
- «**Viking**» – яхта. 320
- «**Wabash**» – паровой винтовой фрегат военно-морского флота США. 24
- «**Zoraide**» – яхта. 320
- «**Америка**» («**America**») – американская гоночная яхта. 189
- «**Борсал**» – пароход. 479
- «**Виктор-Эммануил**» – винтовой фрегат Сардинского флота. 24
- «**Лев**» – королевская яхта. 327
- «**Псезуане**» («**Пизуана**» ?) – шхуна. 306, 459
- «**Сеченьи**» – австрийский дунайский пароход. 478, 479
- «**Франц-Иозеф**» – австрийский дунайский пароход. 479

◆
СОДЕРЖАНИЕ
◆

Предисловие	3
1858 год	9
1859 год	28
1860 год	45
1861 год	256
1862 год	354
1863 год	409
1864 год	525
Аннотированный указатель имен	613
Географический указатель	699
Указатель резиденций царствующих семей.	712
Указатель морских судов	715

Шамиль, имам Чечни
и Дагестана. Фотография
Левицкого. *ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1.
Д. 1057. № 13*

Здекауер Николай Федорович,
лейб-медик, профессор
Императорской медико-
хирургической академии
(60–70-е гг.). *ГА РФ. Ф. 678.
Оп. 1. Д. 1057. № 18*

Корф Модест Андреевич,
государственный секретарь
с 1834 г., историк, директор
императорской публичной
библиотеки. Фотография
Бергомаско. *ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1.
Д. 1057. № 46*

Литке Федор Петрович,
адмирал, член
Государственного Совета.
Фотография Левицкого
(60–70-е гг.). *ГА РФ. Ф. 678.
Оп. 1. Д. 1057. № 19*

Адлерберг Александр
Владимирович.
Командующий главной
Императорской
квартирой, генерал
от инфантерии,
в 1870—1881 гг. министр
Императорского двора
и уделов (60—70-е гг.).
*ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1.
Д. 1057. № 98*

Александр
Гессенский,
принц
Гессенский,
сын великого
герцога
Гессенского
Людвига II,
брат
императрицы
Марии
Александровны.
*ГА РФ. Ф. 678.
Оп. 1. Д. 1051.
№ 3*

Хрептович
Михаил
Иринеевич,
тайный
советник,
гофмейстер,
дипломат,
управляющий
Двором
великого князя
Константина
Николаевича
(1862—1863).
*ГА РФ. Ф. 828.
Оп. 1. Д. 1053.
№ 42*

Краббе Николай
Карлович, состоял
в Свите великого
князя Константина
Николаевича, член
Главного морского штаба
Его Императорского
Величества, директор
Инспекторского
департамента Морского
министерства, морской
министр. *ГА РФ. Ф. 828.
Оп. 1. Д. 1053. № 6*

Валуев Петр Александрович,
граф, статс-секретарь,
(в 1861—1868 гг. — министр
внутренних дел).
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053. № 49

Бобринский Александр Алексеевич,
Петербургский гражданский
губернатор в 1861—1864 гг.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053. № 74

Бажанов Василий Борисович,
духовник наследника цесаревича
и великих князей, протопресвитер
Придворного и Московского
Благовещенского собора.
*ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053.
№ 88*

Великий князь Константин
Николаевич.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053. № 86

Борх Александр Михайлович,
д. ст. советник, Директор
Императорских театров, член
Совета МИД.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053. № 142

Игнатьев Павел Николаевич,
государственный деятель, генерал
от инфантерии, С.-Петербургский
генерал-губернатор 1854–1861 гг.,
председатель Комитета министров.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1053. № 91

Великий князь
Константин Николаевич
в costume охотника.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 30

Великая княгиня
Александра Иосифовна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 31

Великая княгиня
Александра Иосифовна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 33

Великий князь
Николай Константинович
(Никола). Старший сын
великой княгини Александры
Иосифовны и великого князя
Константина Николаевича.
*ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1.
Д. 1041. № 35*

Великий князь Николай
Николаевич (старший).
Дядя «Низи».
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 36

Великая княгиня Александра
Петровна, жена великого князя
Николая Николаевича старшего.
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1036. № 11

Великий князь
Михаил Николаевич.
*ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1.
Д. 1041. № 40*

Великая княгиня
Ольга Федоровна.
*ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1.
Д. 1041. № 41*

Великая княгиня Мария Николаевна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 48

Королева Вюртембергская
Ольга Николаевна,
урожденная Романова.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 59

Король Вюртембергский Карл I,
муж великой княгини
Ольги Николаевны.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1193. № 102

Великая княгиня Елена Павловна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 60

Принцесса Дагмара, будущая
императрица Мария Федоровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 60а

Императрица Мария
Александровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1.
Д. 1041. № 62

Император Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 62а

Император Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 64

Императрица Мария
Александровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 65

Цесаревич Александр
Александрович.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 63

Император Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 72

Император Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 77

Император Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 69

Великий князь
Константин Николаевич.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 81

Великий князь
Константин Николаевич.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 80

Великая княжна
Вера Константиновна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 79

Цесаревич
Александр Александрович
и принцесса Дагмара. 1866.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 91a

Цесаревич
Александр Александрович
и принцесса Дагмара. 1866.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 92

Королева Вюртембергская
Ольга Николаевна и великая
княжна Вера Константиновна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 83

Императрица
Мария Александровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 11

Цесаревич Николай
Александрович (Никса).
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1.
Д. 1028. № 51

Великий князь Александр
Александрович (будущий
император Александр III).
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 16a

Великий князь Александр
Александрович (будущий
император Александр III). 1864 г.
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1028. № 112

Великий князь
Владимир Александрович.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 19

Великий князь
Алексей Александрович.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 20

Великая княгиня
Мария Александровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 22

Великий князь
Сергей Александрович.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1041. № 25

Император Александр II
и императрица Мария Александровна. 1869 г.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 1

Великая княгиня
Екатерина Михайловна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 14

Великие князья
Сергей и Павел Александровичи.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 17

Император Николай I.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 19

Великая княгиня
Александра Иосифовна. 1874 г.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 35

Великий князь
Константин Николаевич.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 38

Принц Петр Александрович
Ольденбургский.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1063. № 41

Папа,
Мама съехала
сестрицы и сюр-
призе и прика-
зала мне при-
ехать сюда из
царского села,
и я поехала у

Мама в ком-
нате. Прощай
папа, будь здо-
ровь, целую
твои руки.

Костя

5 Сентября
1833

Детское письмо
великого князя
Константина
Николаевича
отцу императору
Николаю I.
05.09.1833 г.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1.
Д. 366. Л. 4, 4об.

Бирилев Николай Алексеевич,
военный деятель, контр-адмирал,
участник обороны Севастополя.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 906

Лазарев Михаил Петрович,
русский флотоводец,
мореплаватель, адмирал.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 906

Мансуров Борис Павлович,
государственный деятель, сенатор,
член Государственного совета.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 906

Литке Константин Федорович,
географ, путешественник,
контр-адмирал.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 906

Новосильский Федор
Михайлович, вице-адмирал,
в 1857—1858 гг. военный
губернатор Кронштадта.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 906

Грейг Самуил Алексеевич,
военный и государственный
деятель.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 905

Портрет великой княжны
Ольги Николаевны.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476

Портрет великого князя
Александра Николаевича. 1829 г.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476

Портрет великой княжны
Марии Николаевны. 1828–1829 гг.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476

Портрет великой княжны Александры
Николаевны. 1928–1929 гг.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 476

Ангелина Пана!

Спаси Мѣа написан писемъ, о томъ
переходъ Свѣзисора, что Мѣа сказана
это имъ частно въ домѣ въ свѣтѣ мажъ,
и это и совершенно здоровъ. Но оста-
вила Свѣзисоръ 11 июля, и скоро въ мѣсто
на Свѣ. Нѣтъ для Свѣа противна
тамъ ~~мѣсто~~ гдѣ, по крайней мѣрѣ гдѣ
онъ итакъ попутенъ. Вѣра имъ не
хотѣла не думать что мѣсто въ противе-
нствіи, но мѣсто тамъ для
совершенно противна. Свѣзисоръ Пѣзисоръ
получилъ это письмо 10-го сентября
въ Свѣзисоръ. Но къ частно тамъ
отомени и имъ по каминѣ по 7, 8
дней 10-го числа въ раз. Вѣзисоръ когда

уже събралось мне поехать к бабу
в Бунд, но мамин брати потому
что уже было поздно. В развотом
же мне отправляясь в отца и брата
Мы теперь проходим Визитацию, сани
только Крапости и Брашнаста. Не
послать нас консул Собаи. ~~Письмо~~
Прощай и благодарю Маму и
твоему то ~~Письмо~~ письмо. Письмо
Мамы и брата наших. Мы по
ны и варты сны

Константины

17 Июля 1841.

Через Визитацию.

Письмо великого князя Константина Николаевича отцу
императору Николаю I. 17.07.1841 г.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 366. Л. 88, 88об.

Взвращенный же князь представляется самодельным князь Марии
Умре только была доверчива, а неумная, но зато была добра,
милая. Покуда была ухаживала за ней. Умри была, а скарпидан
тоже была доверчива. Но восточная была тропичка представляла
Она и она была в руках. Умри была в этом состоянии, но
получила письмо от Мамы. Которое было восточным. Восточ
Восточный же Мамы и Который представляла по своему и не
и в достоянии. Она была восточная.

Принца Людовика Мамы, который Мамы
был восточный. Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы
остатки, Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы
и Мамы, но Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы
Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы
Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы

Восточная Мамы! Который Мамы и Мамы. Который Мамы
Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы
Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы. Который Мамы

Который Мамы

Который Мамы
Восточная 1846
18

Цародару Млада укрупно изложу
намени Царя, за Млада да млади
млада, а поубавио Млада и поубавио
иш Брадарица. Давно младица Бра-
дарица накону елика б младица Царя. се-
иш, младица наиз убрало младица Царя
иш младица, а Млада била младица
иш младица младица Брадарица.
Како се због младица з Брадарица
иш младица Брадарица?

Б. иш младица 5 младица а
младица младица, по младица. била
иш Брадарица иш Брадарица. Младица
иш младица иш Брадарица. Без
младица младица младица, аш младица младица.
Да, иш младица младица младица.

Младица Брадарица иш младица младица
иш младица иш младица младица младица
иш младица. Младица младица аш младица
иш младица. Када се младица била
иш младица младица младица - младица младица.

иная виллется и то не дождусь когда
Но моя милостивъ и на Него уповаю
и столько смотрю на неизвестную бу
дущность.

Прощай милый мой Саша, доброй
Ночи и Марин от нас души. Мой
любимый брат и друг

Константин

1-13 мая 1847. года. #
Воскресенье.

много сражаюсь, и как победилъ въ войнѣ Кавказа, и
побѣдилъ всю нашу Религію и моравитианство, и не убого
Богъ и Богъ въ совершеніи оправданъ, и побѣдилъ, и Богъ
на немъ Божья миссія Богъ въ совершеніи неодолимъ.
Плюска на немъ предвѣдѣте, Божественный Царь, это
и не убого Божья, и Богъ совершенъ и Божья
Богъ миссія, Божья и Божественный.

A. grandis var. *Ma. ligens* *Thalass. lugens* et
latos *complanatus* *normanensis* *Parg.* *speciosus*
du. notae *sereno*. *On. galea* *coarctata*, et *Bicoronatus* et
lutea *my. nobilem*.

Kate sama darsa apasimt ir Milda ir Kapiro ja Baum
sveikina Donsam, ja Baum slykima to sama. Tuo
mohle sama slykima updant suze Poene Dzy.

Have means to pay, and are not without
yourselves. Edmund Mead our ben' friend.

Alton Superior & Pacific Frigate
Hormann

Письмо великого князя Константина Николаевича брату
императору Александру II из Варшавы после покушения. 23.06.1862 г.
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 773. Л. 4–5

тогда мы поили в цер-
кве Светова Лёксея по-
маньяны поили в цер-
кве Папа. прощай
милый Саша. я тебе
целую Костя.

поцалуй отъ меня Тан
и Мери. Федоръ петровичъ
тебѣ кланяется.

Детское письмо великого князя
Константина Николаевича
отцу императору Николаю I.
29.04.1835 г.
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 771. Л. 1-2

29го Апреля 1835го
Когда мы въѣхали въ
Вотса тогда все юдали
кричать ура! а когда
мы въѣхали въ Крепость
тогда все затихло.

Ваше Императорское Высочество.

Испинскому Вашему Высочеству благодарный
мне Благодарение за дарованную мне Великим
отавишским, великимъ епископомъ М^{те}исе Абхазии, и за
поставление градоуправителемъ иудею моему поспешеств
и Бога покровителемъ Иудеи и Омана моего и
Брата.

Иудеи моему иудею Иудеи великимъ
и Омана не моего Иудеи великимъ покрови-
телемъ.

Благодарю Бога и Иудеи Омана и
Брата за то, что и удостоили Иудеи иудею
великимъ и иудеи и Омана Иудеи
иудею Иудеи.

Письмо великого князя Константина Николаевича
императору Александру III. 24.08.1881 г.
ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 832. Л. 4

Я думаю что мы не имеем в разуме
иногда суждений гласящих имен "Судья". Пусть
мы в том случае суждениям "Судья" ко мне
испытания моего "Судья" и суждениям
Ваме "Судья". От "Судья" "Судья" за
дарованное имя мое "Судья".

Я думаю, что "Судья" и "Судья" "Судья"
суждения и суждения суждения "Судья"
Ваме "Судья". В суждениях ко мне "Судья",
Судья суждениям мое "Судья" "Судья".

Судья "Судья" Вам "Судья" и за
Ваме "Судья" о суждениях мое по "Судья"
Судья. Я думаю что суждениям мое "Судья"
Судья "Судья" "Судья" "Судья"
Судья "Судья" и суждениям "Судья"
Судья "Судья" "Судья".

Да благодарю Вас Ваше Императорское
Величество за ваши письма, да храню
их как в музее, сокровище и слава. Не
только и одновременно великая перемена к
Боготворению.

Ваше Императорское Величество

Ваше Императорское Величество

Константин-Александрович

24-го Августа 1881 года.

Оригинал.

Письмо великого князя Константина Николаевича
императору Александру III. 24.08.1881 г.
ГА РФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 832. Л. 4об., 5

Милой Доча Ксения.
Я тебя целую. Мои все здо-
ровы. Сегодня кт. Мама при-
ходила доцмант Т. Томсонъ
который былъ съ нами въ
Тинсаль на Никонинговъ
лодери. не вѣ а нынѣшнее
мѣсто было на Никонир-
ской лодкѣ которую забвѣ
Траить. Никола уехалъ отъ
насъ въ Субботу и очень да-
го князя не принуждаютъ
Алексѣю очень скучно безъ
его Никса, Владиміръ, Алек.

тебя ищутъ.

Прощай Милый Дядя
Твоя.

твоя Саша.

25го Октября 1855.
Мар. Село.

Детское письмо цесаревича Александра Александровича
дяде великому князю Константину Николаевичу, 25.10.1855 г.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 685. Л. 1

Одесса. 8. Сентября.

1834.

Послабленъ мною издѣланный
моя изобрѣтенъ въ изобрѣтен
10^{мъ} раздѣлу. Да даю вамъ
моя изобрѣтенный Тѣло, и
да даю вамъ мои изобрѣтенны
изобрѣтенны изобрѣтенны въ
Омскѣ, и изобрѣтенны.

Надѣюсь что мои изобрѣтенны
изобрѣтенны изобрѣтенны
и изобрѣтенны изобрѣтенны
даю изобрѣтенны, какъ въ
изобрѣтенны. — Изобрѣтенны
моя изобрѣтенны по изобрѣтенны
и даю

в комнаты Ваших полагая
приметъ в мѣсто вѣсѣ-
токъ, на каковъ предположенъ
переходъ Скверна Глаза.
Мѣ полагая вѣсѣ
дѣла и вѣсѣ отъ
тѣхъ мажоръ. — Тѣхъ
Гидеа Тѣхъ Тѣхъ Тѣхъ
вѣсѣ Тѣхъ Тѣхъ Тѣхъ
Анн и Аданъ, равно и Тѣхъ
Скверна Тѣхъ Тѣхъ Тѣхъ
вѣсѣ Тѣхъ Тѣхъ Тѣхъ.

тѣхъ Тѣхъ Тѣхъ
Тѣхъ
Тѣхъ

Письмо императора Николая I
сыну великому князю Константину. 08.09.1837 г.
ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 804. Л. 1

Варшава. 4го Сентября. 1847.

21го.

XIX.

Полубоженъ мой! Какъ много
васъ люблю и желаю
много счастья; даи Твоему
мне скоръ Твоего и Твоего
глаголю и желаю. Ибо
Твое! Твое и Твое
а не Твое; наша дѣла
и Твое, и Твое
мне желаю Твое. Ты
Твое и Твое
хочу и Твое
Твое и Твое, и Твое
Твое. Твое и Твое
и Твое и Твое
и Твое и Твое
и Твое и Твое
и Твое и Твое.

Твое и Твое
Твое и Твое

Июль 1843 г. от имени
Брауна от имени
человек. Иван Павлов
для нас
Н.

Ср. Р. мой похвал;

I have now written George Thompson
 a short note; was anxious to have it
 ready. Poor old man's address and name
 written by your man.

[illegible]

Портрет
великого князя
Константина Николаевича.
1828 г.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1.
Д. 476. Л. 8

Портрет
великого князя
Константина Николаевича.
Худ. П. Ф. Соколов.
ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1.
Д. 476. Л. 6

Императрица
Мария Александровна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 3

Император
Александр II.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 2

Великая княгиня
Александра Иосифовна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 20

Великая княгиня
Александра Иосифовна.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 23

Великая княгиня
Ольга Константиновна,
королева греческая.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 35

Великий князь
Константин Николаевич.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043 № 21

Вильгельм I,
германский кайзер.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 38

Франц-Иосиф, император
Австрийской империи. *ГА РФ.
Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 48*

Изабелла II,
королева Испании.
ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 1049. № 7

Великий князь Сергей Александрович. 1870-е гг.
ГА РФ. Ф. 828. Оп. 1. Д. 1043. № 31

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Бумаги Дома Романовых

**ДНЕВНИКИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА
1858–1864**

Ведущий редактор *Н. А. Вольнгик*

Редактор *В. В. Пальнова*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*

Компьютерная верстка *А. З. Минегареев*

Корректор *В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 28.03.2019.

Формат 70х100 1/16. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 45,5.

Тираж 700 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»

127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1

Тел.: 8(499) 685-15-75 (общий, факс), 8(499) 672-03-95 (отдел реализации)

Дом
ума
омановых

